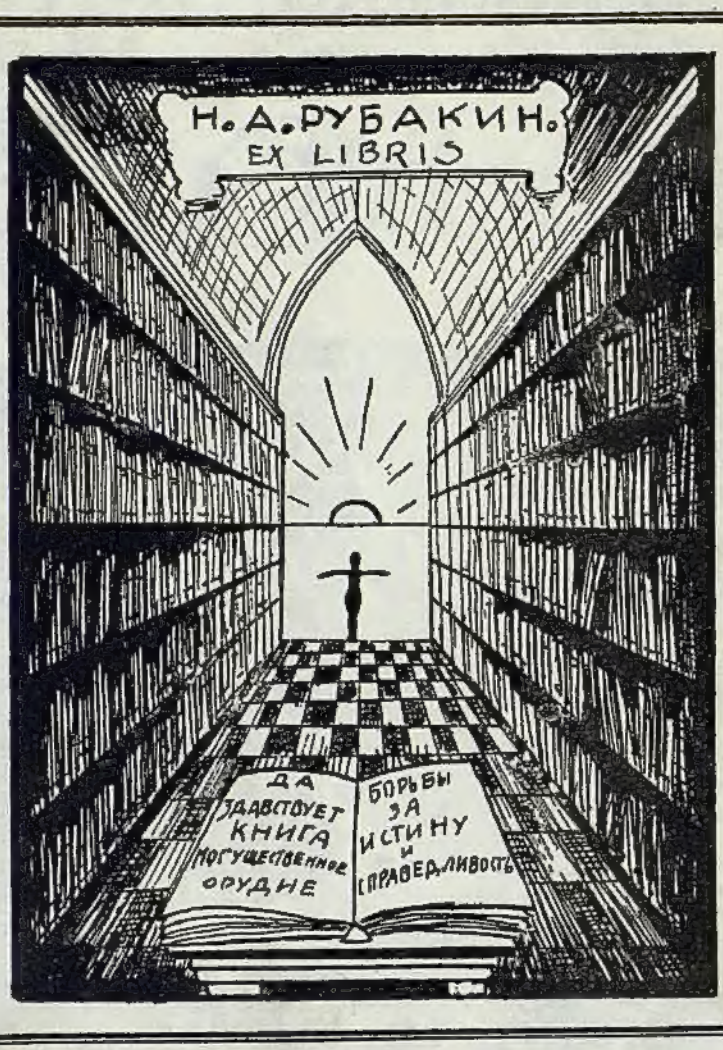
P δ 1/30
T. 15



7-е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и К°

Л. Пастернакъ

Энциклопедический Словарь

7-е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и К°

Пастернакъ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

7е совершенно переработан:

ИЗДАНІЕ ПОДЪ РЕДАК: ПРОФ. В. Я. ЖЕЛѢЗНОВА, М. М. КОВАЛЕВСКАГО, С. А. МУРОМЦЕВА и К. А. ТИМИРЯЗЕВА.

ИЗД. Т-ВА «БР. А и И. ГРАНАТЪ и К°».

МОСКВА.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“.

СЕДЬМОЕ, СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНІЕ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Желѣзнова, проф. М. М. Ковалевскаго, проф. С. А. Муромцева (†) и проф. К. А. Тимирязева.

Томъ пятнадцатый.

Гирке—Городъ.

Lexicographis secundus post Herculem labor.
(Скалигеръ.)

23400

Главная Контора Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“: Москва, Тверской бульваръ, 15.
ОТДѢЛЕНІЯ: С.-Петербургъ, Моховая, 37.—Одесса, Софіевская, 23.

2007044778

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
ЛЕ

46642-48

Важнѣйшія образовательныя статьи, помѣщенныя въ XV томѣ.

Столб.

Гирке—Ю. С. Гамбарова 1
Гистологія—В. В. Завьялова 17
Глаголъ—А. Л. Погодина 39
Гладстонъ—А. Н. Савина 48
Глазныя болѣзни—М. І. Авербаха 70
Глазъ—М. І. Авербаха 95
Глина—В. Д. Соколова 135
Глинка, М. И.—Ю. Д. Энгеля 140
Глинскій, М. Л.—М. С. Грушевскаго 148
Глисты—М. А. Мензбира 152
Глицеринъ—И. А. Каблукова и А. П. Лидова 168
Глюкозы—Л. В. Писаржевскаго 190
Гмина—И. С. Рябинина 198
Гнейстъ—М. А. Рейснера 203
Гнейсъ—А. В. Нечаева 206
Гніеніе—Л. А. Тарасевича 211
Гностицизмъ—Н. М. Никольскаго 219
Гнѣзда—М. А. Мензбира 226
Гоббсъ—Н. Н. Ланге 245
Гоби, или Шамо—А. А. Чернова 252
Говардъ—Н. Н. Полянскаго 264
Гоголь—М. Н. Сперанскаго 279
Голицынъ, А. Н.—С. П. Мельгунова 316
Головинскій, В. А.—В. И. Семевскаго 332
Голоданіе—Л. А. Тарасевича 345
Голуби—М. А. Мензбира 359
Гольдони—В. М. Фриче 380
Гольфштромъ—Л. С. Берга 388
Гольцевъ—А. А. Кизеветтера 390
Гомеопатія—Н. А. Кабанова 399
Гомеръ—Ю. И. Айхенвальда 403
Гомстеды—И. М. Рубинова 412
Гонта—М. С. Грушевскаго 430
Гончарное производство—Я. Я. Никитинскаго 433
Гончаровъ—Е. А. Ляцкаго 442
Горацій—Ю. И. Айхенвальда 460
Горное дѣло—А. Н. Митинскаго 495
Горное законодательство—А. Р. Свирщевскаго 559
Горнорабочіе—Л. Мартова 574
Горныя породы—А. В. Нечаева 601
Городъ 628

Содержаніе послѣдней статьи:

Городъ на Западѣ до XVIII в.—А. К. Живелегова 628
Городъ въ Россіи до конца XVIII в.—Н. Н. Ѳирсова 632

Списокъ гг. авторовъ, статьи которыхъ помѣщены или будутъ помѣщены въ Энциклопедическомъ Словарѣ.

(Курсивомъ показаны сокращенныя подписи.)

Прив.-доц. М. І. Авербахъ.
Б. В. Авиловъ.
Лекторъ Нар. Унив. Ю. И. Айхенвальдъ.
Н. И. Аммонъ.
Н. Н. Андреевъ.
Лекторъ Нар. Ун. В. И. Анисимовъ *(В. А.)*.
Проф. Д. Н. Анучинъ.
Проф. А. И. Астровъ.
Прив.-доц. А. І. Бачинскій *(А. Б.)*.
Докт. географіи Л. С. Бергъ *(Л. Б.)*.
Доц. М. В. Бернацкій *(М. Бер-ій)*.
Прив.-доц. А. Н. Бернштейнъ.
Эд. Бернштейнъ (Берлинъ).
Ассист. С. Н. Блажко *(С. Бл.)*.
С. М. Блекловъ *(С. Б-въ)*.
В. В. Богдановъ *(В. Б.)*
Проф. С. М. Богдановъ *(С. Б.)*.
Проф. М. И. Боголѣповъ.
Проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ.
Проф. К. П. Боклевскій.
В. Д. Бончъ-Бруевичъ.
Н. П. Борецкій-Бергфельдъ.
Прив.-доц. А. А. Боровой.
И. Н. Бороздинъ.
Инж.-хим. Н. С. Бронштейнъ.
Агр. Л. Т. Будиновъ-Будзинскій.
Прив.-доц. А. Н. Бѣликовъ *(А. Б-въ)*.
Проф. Э. Вандервельде (Брюссель).
Н. П. Василенко *(Н. В.)*.
Прив.-доц. В. И. Веретенниковъ.
Прив.-доц. Д. В. Викторовъ *(Д. В.)*.
А. М. Винаверъ *(А. W.)*.
Преп. Имп. Техн. Уч. Д. И. Виноградовъ.
Проф. П. Г. Виноградовъ.
Проф. Г. Вихманъ (Гельсингфорсъ).
В. В. Водовозовъ *(В. В-въ)*.
Прив.-доц. А. Э. Вормсъ *(А. В.)*.
Проф. Е. Ф. Вотчалъ.
Проф. А. П. Гавриленко *(А. Г.)*.
Я. А. Галяшкинъ *(Я. Г.)*.
Проф. Ю. С. Гамбаровъ.
Прив.-доц. М. Н. Гернетъ.
Прис. пов. С. М. Гинзбургъ *(С. Г.)*.
Д-ръ Ю. О. Гольдендахъ *(Ю. Г.)*.
Инж.-мех. А. Н. Гранатъ.
И. Н. Гранатъ.
Прив.-доц. С. Г. Григорьевъ.
Проф. И. М. Громогласовъ.
Проф. М. С. Грушевскій (Львовъ).
Прив.-доц. Г. Н. Гулиновъ *(Г. Г.)*.
Ф. Данъ.
А. Дерентальъ (Мадридъ).
Прив.-доц. кн. И. А. Джаваховъ.
А. К. Дживелеговъ *(А. Дж.)*.
Проф. А. М. Добровольскій.
Проф. В. Я. Желѣзновъ.
Проф. Н. Е. Жуковскій.
Проф. В. В. Завьяловъ.
С. Г. Займовскій.
Л. С. Закъ *(Л. С. З.)*.
Агрон. С. А. Захаровъ.
Н. Ѳ. Золотницкій.
Прив.-доц. В. Н. Ивановскій.
Проф. И. А. Ивероновъ.
А. В. Игельстромъ.
И. Н. Игнатовъ.
Преп. Имп. Техн. Учил. К. М. Игнатовъ.
Прив.-доц. В. Е. Игнатьевъ.
Доц. В. Р. Идельсонъ.
Д-ръ І. С. Идельсонъ *(І. Ид.)*.
Прив.-доц. Н. А. Кабановъ *(Н. К.)*.
Проф. И. А. Каблуковъ *(Ив. Кб.)*.
Прив.-доц. В. Ф. Каганъ *(В. К.)*
Е. Н. Каменецкая *(Е. К-ая)*.
Д-ръ В. Я. Канель.
Проф. А. А. Кауфманъ.
Л. Б. Кафенгаузъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Е. Г. Кестнеръ.
Проф. А. А. Кизеветтеръ.
Д. А. Клеменцъ.
Проф. М. М. Ковалевскій.
Прив.-доц. П. С. Коганъ.
А. А. Кожевниковъ.
Проф. Г. А. Кожевниковъ *(Г. К.)*.
Проф. А. Н. Красновъ.
Прив.-доц. В. А. Краснокутскій.
Людв. Крживицкій *(Л. Крж.)*.
Прив.-доц. А. А. Круберъ.
Проф. А. Е. Крымскій.
Проф. Н. М. Кулагинъ.

Пр.-доц. І. М. Кулишеръ.
Проф. П. А. Лавровъ.
Проф. Н. Н. Ланге *(Н. Л.)*.
М. Е. Ландау *(М. Л.)*.
Проф. Л. К. Лахтинъ.
Проф. Н. К. Лахтинъ *(Н. Л-нъ)*.
И. О. Левинъ.
Проф. Э. Г. Лейстъ *(Э. Л.)*.
З. Л. Ленскій *(З. Л.)*.
Проф. А. П. Лидовъ *(А. Л.)*.
Проф. П. И. Люблинскій.
А. Ѳ. Лютеръ.
Е. А. Ляцкій.
Я. М. Магазинеръ.
А. Н. Максимовъ *(А. Мкс.)*.
Проф. А. В. Марковъ *(А. М.)*.
Л. Мартовъ.
П. П. Масловъ.
С. П. Мельгуновъ *(С. М.)*.
Проф. М. А. Мензбиръ.
Проф. И. И. Мечниковъ.
П. Н. Милюковъ.
Проф. П. А. Минаковъ.
Проф. А. Н. Митинскій.
Проф. С. А. Муромцевъ (†).
В. А. Мякотинъ.
Проф. С. Г. Навашинъ.
Проф. А. В. Нечаевъ.
М. М. Нечаевъ *(М. Н.)*.
Проф. Я. Я. Никитинскій *(Я. Н.)*.
Н. М. Никольскій *(Н. Н.)*.
К. М. Оберучевъ *(К. О.)*.
В. П. Обнинскій.
Проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскій.
Проф. В. И. Палладинъ.
Завѣд. Стат. отд. Е. В. Пашковскій.
Н. К. Пиксановъ.
Проф. Л. В. Писаржевскій.
Прив.-доц. В. И. Пичета.
Проф. В. Д. Плетневъ.
Проф. А. Л. Погодинъ *(А. П.)*.
М. Н. Покровскій *(М. П.)*.
Прив.-доц. Н. Н. Полянскій.
С. Н. Прокоповичъ.
Проф. Ѳ. А. Рейнъ *(Ѳ. Р.)*.
Проф. М. А. Рейснеръ.
Прив.-доц. П. Г. Риттеръ.
Проф. М. Н. Розановъ.
Д-ръ М. И. Романовичъ.
Н. С. Русановъ.
И. С. Рябининъ *(И. Р-нъ, И. Р.)*.
Проф. А. Н. Савинъ.
Прив.-доц. П. Н. Сакулинъ.
Проф. Я. В. Самойловъ.
Доц. А. Р. Свирщевскій *(А. С.)*.
В. И. Семевскій.
Проф. В. П. Сербскій.
Проф. А. И. Сидоровъ.
Л. Д. Синицкій.
М. А. Славинскій.
Проф. Ф. Синніей (Будапештъ).
Проф. И. В. Слешинскій.
А. И. Смирновъ *(А. См.)*.
Прив.-доц. В. Д. Соколовъ *(В. С.)*.
Прив.-доц. А. А. Сперанскій.
Проф. М. Н. Сперанскій.
Прив.-доц. А. Н. Строгановъ *(А. Стр.)*.
Р. С. Стрѣльцовъ *(Р. С.)* (Берлинъ).
Прив.-доц. Л. А. Тарасевичъ *(Л. Т.)*.
Н. Г. Тарасовъ *(Н. Т.)*.
Проф. Е. В. Тарле.
Прив.-доц. А. К. Тимирязевъ.
Проф. К. А. Тимирязевъ.
Прив.-доц. И. Ю. Тимченко.
Прив.-доц. К. Ѳ. Тіандеръ.
А. Н. Трайнинъ *(А. Т.)*.
Проф. М. И. Туганъ-Барановскій.
Проф. В. А. Уляницкій.
Прив.-доц. А. Н. Филипповъ.
Прив.-доц. Ю. Ю. Форсманъ.
Проф. А. Ф. Фортунатовъ.
Прив.-доц. В. М. Фриче *(В. Фр.)*.
Проф. О. Д. Хвольсонъ.
Проф. М. М. Хвостовъ.
Ассист. М. А. Ховренко.
Проф. Н. В. Цингеръ.
В. И. Чарнолускій.
В. А. Черепнинъ *(В. Ч-нъ)*.
А. А. Черновъ.
Проф. В. Ѳ. Чижъ.
Проф. М. П. Чубинскій.
Проф. В. Н. Ширяевъ.
И. И. Шитцъ.
Г. И. Шрейдеръ (Римъ).
С. А. Шумаковъ.
Маг. А. С. Щепотьевъ.
Ю. Д. Энгель *(Ю. Э.)*.
Инж.-мех. П. К. Энгельмейеръ *(П. Э.)*.
Н. Е. Эфросъ *(Н. Э.)*.
Лект. Комм. Институ. А. И. Ярошевичъ.
Проф. Н. Н. Ѳирсовъ и др.

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

Гирке—Городъ.

Типографія Т-ва „Общественная польза“, С.-Петербургъ, Б. Подъяческая, 39.

ГИРКЕ.

Гирке (Gierke), Отто фонъ, нѣм. юристъ, род. въ 1841 г., учился праву въ гейдельбергскомъ и берлинскомъ университетахъ, былъ сначала приватъ-доцентомъ, потомъ профессоромъ германскаго права въ Берлинѣ (1867), Бреславлѣ (1872), Гейдельбергѣ (1884) и съ 1887 г.—снова въ Берлинѣ, гдѣ въ 1910 г. ему устраиваютъ 50-тилѣтній юбилей со дня полученія докторской степени, а въ 1911 г.—и 70-тилѣтній юбилей продолжительности жизни.

Г. принадлежитъ къ школѣ такъ наз. „германистовъ", т. е. юристовъ, культивирующихъ спеціально германское право, и, при томъ, къ той группѣ этой школы, которая, отправляясь отъ ея родоначальника Эйхгорна и, особенно, Безелера, учителя и прямого предшественника Г. по каѳедрѣ германскаго права въ берлинскомъ университетѣ, стоитъ скорѣе на догматической, чѣмъ на исторической почвѣ, и интересуется исторіей права лишь настолько, насколько она нужна для дѣйствующаго права. Эту группу германистовъ можно называть „національной", такъ какъ она не только поддерживаетъ національный и народный элементы каждаго права и не только требуетъ свободы отъ односторонняго увлеченія римскимъ правомъ, но приписываетъ еще германскому праву то, что въ большинствѣ случаевъ есть достояніе всѣхъ народовъ, и возстаетъ противъ „романизма", т. е. того же римскаго права. Наоборотъ, другая группа германистовъ, представленная, главнымъ образомъ, Гербергомъ, считаетъ римское право натурализованнымъ въ Германіи элементомъ всемірной культуры и переноситъ разсчитанные на практическія цѣли способы обработки этого права и на чисто германскую почву. Враждебная этому направленію патріотическая нотка звучитъ уже въ самомъ раннемъ сочиненіи Г., его докторской диссертаціи 1860 г., занятой вопросомъ о „ленныхъ долгахъ" („de debitis feudalibus"), и она же составляетъ Leitmotiv какъ главной работы его жизни, „Das deutsche Genossenschaftsrecht", такъ и всѣхъ другихъ его произведеній.

Названное сейчасъ сочиненіе состоитъ изъ 3-хъ большихъ томовъ, которые выходили отъ 1868 до 1881 г., и къ нимъ въ 1887 г. присоединенъ еще не менѣе громоздкій томъ, озаглавленный „Die Genossenschaftstheorie und die deutsche Rechtsprechung" и имѣющій предметомъ современную теорію и практику товариществъ и другихъ союзныхъ формъ, обнимаемыхъ тѣмъ же нѣмецкимъ словомъ „Genossenschaft". Первый и послѣдній изъ этихъ томовъ посвящены Безелеру, которому принадлежитъ основная мысль сочиненія Г., настолько, однако, развитая и видоизмѣненная этимъ послѣднимъ, что о повтореніи однимъ авторомъ другого здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Кромѣ того, тезисъ Безелера подкрѣпленъ у Г. такой массой историческихъ свидѣтельствъ и документовъ, какая рѣдко встрѣчается въ подобнаго рода изслѣдованіяхъ. У Безелера нѣмецкая „Genossenschaft" была почти интуитивнымъ созданіемъ и чѣмъ-то среднимъ между товариществомъ и юридическимъ лицомъ. У Г. она вытекаетъ, какъ будто, изъ историче-

скихъ источниковъ и слагается одновременно изъ началъ „единства и множественности“. Это представленіе упрекаютъ справедливо въ неопредѣленности и ненаучности, и оно ничего не выигрываетъ отъ того, что Г. ставитъ его подъ защиту недопустимаго въ научныхъ вопросахъ патріотизма. Но по громадности привлеченнаго къ изслѣдованію матеріала, по тонкости и основательности анализа этого матеріала, по чуткости, съ которой здѣсь наблюдаются и снова призываются къ жизни древнѣйшіе мотивы и институты германскаго права, наконецъ, по связи, въ которую нѣмецкая „Genossenschaft“ приводится съ исторіей всего германскаго публичнаго и гражданскаго права,—о большой работѣ Г. можно сказать, что она раскрываетъ „духъ“ германскаго права и получаетъ въ этой области значеніе классическаго сочиненія, которое не можетъ быть оставлено безъ вниманія ни однимъ историкомъ права. Для нѣмецкой юриспруденціи это сочиненіе имѣетъ также практическое значеніе, и если трудно согласиться съ утвержденіемъ Г., что Безелеровская теорія „Genossenschaft“, замѣняющая фикцію лица его реальностью, встрѣчаетъ теперь въ судебной практикѣ общее признаніе, то не подлежитъ сомнѣнію, что изслѣдованію Г., и особенно его послѣдней части, современная нѣмецкая практика обязана выясненіемъ отдѣльныхъ правъ членовъ различныхъ ассоціацій, многихъ особенностей акціонернаго законодательства и, въ общемъ, всей структуры „Genossenschaft“, начиная отъ гильдій, цеховъ, свободныхъ ассоціацій съ различными нравственными, хозяйственными и т. п. цѣлями, и кончая церковью и государствомъ. И то, что этимъ изслѣдованіемъ сдѣлано для „Genossenschaft“, распространено на все гражданское право другимъ капитальнымъ и пока только двухтомнымъ сочиненіемъ Г., „Deutsches Privatrecht“ (I, 1895; II, 1905), не ставящимъ передъ собой иной задачи, какъ представить столь же основательную, какъ и въ предшествующемъ изслѣдованіи, научную обработку идей германскаго права во всѣхъ его институтахъ для цѣлей той же современной практики. Не менѣе важны для оцѣнки вліянія Г. на практику дѣйствующаго въ Германіи права и участіе его въ очередныхъ съѣздахъ нѣмецкихъ юристовъ, въ комиссіи по составленію новаго торговаго уложенія Германской имперіи и, особенно, его рѣзкая критика перваго проекта къ имперскому гражданскому уложенію 1896 г., отрицающая въ немъ всякій національный и творческій духъ. Эта критика, напечатанная сначала въ Шмоллеровскихъ Jahrbücher (1888), а потомъ и отдѣльной книгой („Der Entwurf eines B. G. und das deutsche Recht“, 1889), имѣла своимъ послѣдствіемъ какъ отмѣну нѣкоторыхъ статей указаннаго проекта, проникнутыхъ тенденціями римскаго права, такъ и принятіе въ окончательную редакцію уложенія другихъ защищаемыхъ Г. статей, отражающихъ, по крайней мѣрѣ, отчасти черты германскаго права. Въ этомъ же порядкѣ идей слѣдуетъ упомянуть еще о другихъ, болѣе мелкихъ работахъ Г., и, особенно: „Personengemeinschaften und Vermögensinbegriffe in dem Entwurfe eines B. G. für das Deutsche Reich“ (1889), „Die Bedeutung des Fahrnisbesitzes nach dem B. G.“ (1897), „Ueber Vereine ohne Rechtsfähigkeit nach neuem Recht“ (1900, 2-oe изд. 1902 г.), „Schuld und Haftung im deutschen Recht“ (1910). Послѣднее сочиненіе имѣетъ основное значеніе для всего германскаго обязательственнаго права и вышло сотымъ выпускомъ издаваемыхъ самимъ Г. „Untersuchungen zur deutschen Staats-u. Rechtsgeschichte“. Въ этомъ изданіи печатаются, главнымъ образомъ, работы учениковъ Г., выходящія изъ руководимаго имъ совмѣстно съ Бруннеромъ въ Берлинѣ семинара по германскому праву, черезъ который проходятъ не только значительное число читающихъ теперь свои курсы въ нѣмецкихъ университетахъ германистовъ, но и столь же многочисленные юристы другихъ національностей.

Нельзя обойти молчаніемъ большихъ заслугъ Г. и передъ своимъ отечественнымъ государственнымъ правомъ. Сюда относятся: III томъ его „Deutsches Genossenschaftsrecht“ (1881), да-

Д. Гирландайо (1449—1494).

Посѣщеніе Богородицей св. Елизаветы.

(Парижъ, Лувръ.)

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К⁰ въ Парижѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

ющій ключъ къ разрѣшенію многихъ проблемъ нѣмецкаго государственнаго права благодаря именно тому, что онъ посвященъ ученіямъ о корпораціи и государствѣ въ классической древности и европейскіе средніе вѣка, передавшіе эти ученія и современной Германіи; статьи объ „основныхъ понятіяхъ государственнаго права“ (Тюбингенская „Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft“, 1874, H. 1 и 2) и „объ учебникѣ государственнаго права Лабанда“ (Шмоллеровскіе Jahrbücher, VII, 4), представляющія собой приложеніе теоріи „Genossenschaft“ къ государству и критику такъ наз. „юридическаго метода“ въ государственномъ правѣ; и, наконецъ, оригинальная во многихъ отношеніяхъ монографія „Johannes Althusius und die Entwickelung der naturrechtlichen Staatslehre“, напечатанная сначала въ его „Untersuchungen“ (1880) и вышедшая вторымъ изданіемъ въ 1902 г. Эта монографія заполняетъ пробѣлъ между 3-мъ и 4-мъ т. классическаго сочиненія Г. и изображаетъ съ тѣмъ же обиліемъ матеріала, которое такъ характерно для всѣхъ его работъ, переходъ отъ абсолютистическихъ къ конституціоннымъ и освободительнымъ теоріямъ о государствѣ той группы учителей „естественнаго права“, во главѣ которой оказывается едва извѣстное до этой монографіи имя Альтузіуса. Къ сожалѣнію, Г. ограничиваетъ себя исторіей одной догмы безъ отношенія къ практикѣ, и если эта метода даетъ ему возможность прослѣдить ясно и точно все движеніе идей въ занимающей его области, то въ государственномъ правѣ больше, чѣмъ гдѣ-нибудь, теоретическое теченіе мысли есть второстепенное, а осуществленіе этой мысли — первостепенное. Пониманіе эпохи можно дать только въ связи теоріи съ практикой, и эта связь у Г. отсутствуетъ. Но потомство будетъ все-таки благодарно ему за мастерски собранный матеріалъ, закладывающій фундаментъ для ненаписанной еще исторіи, если не учрежденій, то догмы германскаго государственнаго права.

Упомянемъ, наконецъ, о небольшой работѣ Г. „Der Humor im deutschen Recht“, написанной по поводу 50-тилѣтняго юбилея германиста Гомейера въ 1871 г. и переизданной отдѣльной брошюрой въ 1887 г. Эта работа примыкаетъ къ извѣстной статьѣ Я. Гримма „Von der Poesie im Recht“ и указываетъ на несравненно болѣе тѣсную связь германистовъ школы Безелера съ исторической школой Савиньи и Пухты, чѣмъ та связь, въ которой стоятъ съ нею романисты, близкіе по направленію къ Іерингу. Эти послѣдніе отрицаютъ безсознательное происхожденіе права изъ „духа народа“, а Г. постоянно возвращается къ нему и не разъ говоритъ о „непосредственномъ и нераздѣльномъ народномъ творчествѣ въ правѣ“.

Въ заключеніе мы можемъ сказать, что значеніе Г. въ современной юридической литературѣ тяготѣетъ къ исторіи догмы права, гдѣ авторъ „Genossenschaft“ не имѣетъ себѣ равнаго. Но въ области исторіи учрежденій права односторонность методы и увлеченіе патріотизмомъ подрываютъ почву подъ выводами, которые могутъ быть приняты *иногда* отчасти и никогда цѣликомъ. Въ отношеніи къ самой догмѣ или дѣйствующему праву наука германскаго права обязана болѣе всего Г. тѣмъ вліяніемъ, которое она не перестаетъ оказывать и на современную судебную практику.

Ю. Гамбаровъ.

Гирландайо (Ghirlandajo), Доменико, собственно *Доменико Бигорди*, знаменитый флорентійскій живописецъ, род. въ 1449 г., мальчикомъ поступилъ къ мастеру золотыхъ издѣлій и тамъ усвоилъ себѣ твердый рисунокъ. Съ живописной техникой Г. познакомился подъ руководствомъ Бальдовинетти и затѣмъ продолжалъ работать самостоятельно. Самыя раннія произведенія Г., дошедшія до насъ,— фрески „Благовѣщеніе“ и „Легенда св. Фины“ въ церкви Джиминьяно и „Тайная вечеря“ въ трапезѣ Оньиссанти, во Флоренціи, относящаяся къ 1480 г. Несмотря на нѣкоторую слабость въ колоритѣ, сухость контуровъ и несвободу драпировокъ, послѣдняя фреска—лучшее изображеніе этого сюжета въ XV в. по характерности, глубинѣ и благородству выраженій и по мастерству группировки. Приглашен-

ный папою Сикстомъ IV въ Римъ, для росписи въ Ватиканѣ Сикстинской капеллы, Г. на стѣнѣ ея исполнилъ фреску „Призваніе Андрея и Петра", лучшую изъ всѣхъ фресокъ, написанныхъ здѣсь кватрочентистами. Послѣ работъ въ Римѣ Г. вернулся во Флоренцію. Въ церкви С. Тринита онъ написалъ превосходныя фрески изъ жизни св. Франциска. Часто трактованный со времени Джотто сюжетъ Г. сумѣлъ сдѣлать свѣжимъ и новымъ, введя небывалое разнообразіе характеровъ и жизненность выраженій и давъ прекрасную композицію. Въ церкви св. Марія Новелла въ 1490 г. онъ исполнилъ еще болѣе совершенное монументальное произведеніе—циклъ фресокъ изъ жизни Богоматери и Іоанна Предтечи. Въ этомъ циклѣ соединились всѣ особенности Г. Полныя жизни библейскія сцены онъ изображаетъ въ флорентійской обстановкѣ, дѣйствующихъ лицъ беретъ изъ среды современниковъ и современницъ и прекрасно задуманной композиціи придаетъ свободу и благородство, присоединяя еще великолѣпный колоритъ и законченность исполненія. Тѣми же достоинствами отличаются и лучшія иконы Г., написанныя масляными красками,— „Поклоненіе пастырей и царей" и „Посѣщеніе Маріи". Въ разгарѣ своей дѣятельности, въ цвѣтѣ силъ, Г. умеръ 45 лѣтъ во Флоренціи отъ чумы въ 1494 г. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ флорентійскихъ мастеровъ XV вѣка. Органически переработавъ все, что было добыто главными направленіями художественной жизни Флоренціи, онъ какъ бы подвелъ итогъ движенію за столѣтіе, объединивъ въ себѣ успѣхи, сдѣланные въ области живописи. Примкнувъ къ реалистическому движенію, онъ сообщилъ ему благородство, возвышенность и красоту. Въ частностяхъ, въ драматизмѣ и колоритѣ у Г. были счастливые соперники, но въ пониманіи возвышенной красоты, въ благородствѣ замысла, въ величественности композиціи, въ легкости письма и плодовитости — изъ современниковъ не было равнаго ему. О Г. см. *Steinmann*, 1904. *Н. Тарасовъ.*

Гирло (малоросс. = *горло*), такъ на югѣ Россіи называютъ устье рѣки, а также продолженіе русла рѣки предъ ея дельтой, уже въ самомъ морѣ или въ лиманѣ.

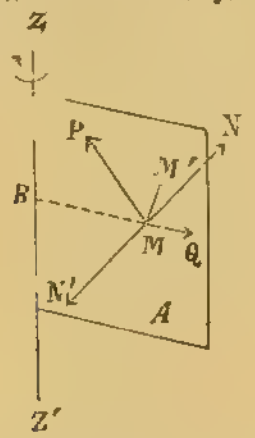
Гирлянда (фр. guirlande, отъ ит. ghirlanda—вѣнокъ), украшеніе изъ цвѣтовъ или зелени, сплетенныхъ въ видѣ извивающейся ленты.

Гирнъ (Hirn), Густавъ-Адольфъ, франц. физикъ, род. въ 1815 г. въ Эльзасѣ. Не кончивъ никакого училища, онъ поступилъ 19 лѣтъ въ качествѣ химика на основанную его дѣдомъ ситцепечатную фабрику. Съ 27-лѣтняго возраста Г. отдается изслѣдованіямъ по прикладной механикѣ; затѣмъ отъ нихъ онъ переходитъ къ провѣркѣ принципа эквивалентности тепла и работы; его опыты: одинъ, относящійся къ измѣренію тепла, поглощаемаго паровой машиной, и работы, производимой ею, и другой, касающійся перехода работы въ тепло при раздавливаніи твердаго тѣла (свинца), — являются классическими. Съ 60-хъ гг. XIX в. Г. обращается къ занятіямъ теоретической физикой и астрономіей; онъ издаетъ рядъ трудовъ по термодинамикѣ, содержащихъ много цѣнныхъ мыслей, развитыхъ впослѣдствіи другими учеными. Въ этотъ періодъ имъ было написано также нѣсколько трудовъ натурфилософскаго содержанія. Ум. въ 1890 г. *А. Б.*

Гиро (Guiraud), Поль, французскій историкъ, род. въ 1850 г., былъ преподавателемъ въ лицеяхъ, съ 1888 г. профессоромъ древней исторіи въ Сорбоннѣ, ум. въ 1907 г. Ученикъ Фюстель де Куланжа, написавшій біографію своего учителя (1896; есть рус. пер.), Г. усвоилъ себѣ его методъ вмѣстѣ со всѣми его достоинствами и недостатками. Подобно Фюстель де Куланжу Г. исходитъ только отъ текстовъ и является врагомъ всякихъ конструкцій, но, какъ и его учитель, слишкомъ увлекается подборомъ и толкованіемъ текстовъ и часто не различаетъ цѣнности своихъ источниковъ, для полученія яркой картины соединяя вмѣстѣ показанія памятниковъ разнаго времени и разной цѣнности. Это можно замѣтить и въ его главномъ трудѣ „La propriété foncière en Grèce jusqu'à la conquête romaine" (1893). Изъ дру-

Гироскопъ.

Пусть (фиг. 1) плоскость A вращается равномѣрно съ угловою скоростью ω около оси ZZ' и въ этой плоскости движется нѣкоторая матеріальная точка M подъ дѣйствіемъ силы P, лежащей въ плоскости A. Для того, чтобы плоскость могла вращаться равномѣрно, мы должны приложить къ точкѣ M силу N', равную и противоположную нормальному давленію N, производимому на плоскость A движущеюся по ней матеріальною точкою M. Предположимъ, что такая сила N' дѣйствительно приложена, и постараемся опредѣлить ея величину.



Фиг. 1.

Относительное движеніе точки M въ плоскости A совершается такъ, какъ будто бы эта матеріальная точка кромѣ силы P была подвержена еще центробѣжной силѣ Q, которая, какъ извѣстно, направлена по продолженію перпендикуляра BM, опущеннаго изъ M на ось ZZ', и выражается формулою

$$Q = m\omega^2 y,$$

гдѣ m есть масса матеріальной точки, а $y = BM$. Предположимъ, что въ безконечно малое время τ матеріальная точка проходитъ элементарный путь $MM' = s$, направленіе котораго образуетъ съ осью ZZ' уголъ α, и напишемъ теорему живыхъ силъ для относительнаго движенія ея:

$$\text{раб. } P + m\omega^2 y s \sin\alpha = \frac{mv'^2}{2} - \frac{mv^2}{2},$$

гдѣ v и v' суть скорости относительнаго движенія въ M и M'.

Кромѣ этого напишемъ теорему живыхъ силъ для абсолютнаго движенія нашей матеріальной точки, которое совершается только подъ дѣйствіемъ силъ P и N':

$$\text{раб. } P + N'\omega y\tau = \frac{m}{2}\left\{v'^2 + \omega^2(y + s\sin\alpha)\right\} - \frac{m}{2}(v^2 + \omega^2 y^2).$$

Вычитая изъ этого равенства предыдущее, раздѣляя на $\omega y\tau$ и отбрасывая безконечно малый членъ, получаемъ:

$$N' - m\omega^2 \frac{s}{\tau}\sin\alpha = m\omega^2 \frac{s}{\tau}\sin\alpha,$$

откуда слѣдуетъ, что

$$N = 2m\omega v \sin\alpha. \quad \ldots\ldots \quad (1)$$

Если бы мы предположили, что матеріальная точка движется отъ M' къ M, то нашли бы во второй части формулы (1) знакъ (—). Это показываетъ, что сила давленія движущейся матеріальной точки на плоскость A совершается въ сторону противоположную вращенію этой плоскости, когда матеріальная точка удаляется отъ оси ZZ', и въ сторону вращенія плоскости A, если матеріальная точка приближается къ оси ZZ'.

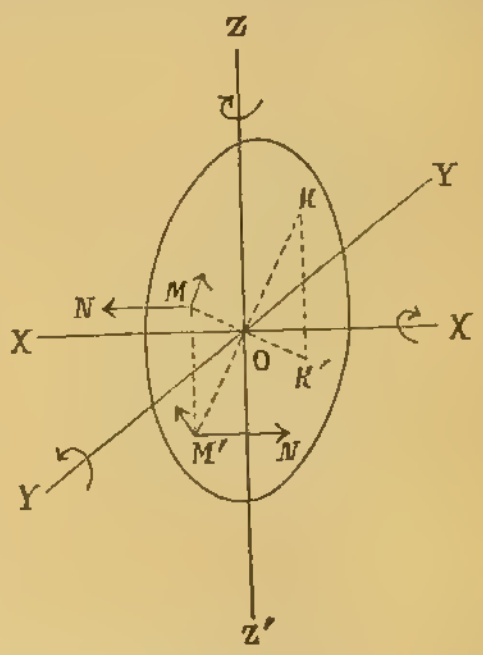
Вообразимъ (фиг. 2), что въ плоскости YOZ лежитъ безконечно тонкій матеріальный дискъ, вращающійся съ весьма большою угловою скоростью Ω около оси XX', проходящей чрезъ центръ диска O и перпендикулярной его плоскости, и допустимъ, что эта ось въ свою очередь приведена во вращательное движеніе около перпендикулярной ей оси ZZ' съ угловою скоростью ω. Каждая частица диска будетъ при этомъ давить на плоскость YOZ силою N, опредѣляемою по формулѣ (1). Проведемъ изъ точки O ось YY', перпендикулярную къ осямъ XX' и ZZ', и возьмемъ относительно ея двѣ симметричныя частицы диска M и M'. Называя черезъ r разстоянія этихъ частицъ отъ центра O и черезъ α — уголъ MOY, найдемъ по формулѣ (1) для силы оказываемаго ими давленія величину

$$N = 2m\omega\Omega r\sin\alpha.$$

При этомъ давленіе частицы M будетъ направлено въ сторону вращенія ω, а давленіе частицы M' — въ обратную сторону. Эти двѣ силы давленія образуютъ пару $(N_1 — N)$, моментъ которой будетъ такой:

$$2m\omega\Omega r\sin\alpha . MM' = 4m\omega\Omega r^2\sin^2\alpha.$$

Пара эта стремится повернуть дискъ около оси YY' такъ, чтобы ось вращенія Ω приблизилась къ оси вращенія ω (оси мы считаемъ направленными въ ту сторону, глядя изъ которой вращеніе совершается по солнцу). Такія же пары будутъ получаться для симметричныхъ точекъ, взятыхъ на площади диска за осью ZZ'. Если сложимъ найденную пару силъ съ парою силъ давленій,



Фиг. 2.

происходящихъ отъ вліянія симметричныхъ точекъ K и K', радіусы OK и OK' которыхъ тоже равны r, а по направленію перпендикулярны радіусамъ OM и OM', то найдемъ равнодѣйствующую пару съ моментомъ

$$4m\omega\Omega r^2\sin^2\alpha + 4m\Omega\omega r^2\cos^2\alpha = 4m\omega\Omega r^2.$$

Отсюда слѣдуетъ, что моментъ L равнодѣйствующей пары, происходящей отъ давленія всѣхъ частицъ диска на плоскость YOZ, будетъ

$$L = 4\omega\Omega\Sigma mr^2,$$

гдѣ сумма распространяется на четверть диска, или

$$L = \omega\Omega\Sigma mr^2, \quad \ldots\ldots \quad (2)$$

гдѣ сумма распространяется на весь дискъ.

Если бы мы имѣли не безконечно тонкій дискъ, а какое-нибудь тѣло вращенія относительно оси XX', то мы могли бы его разбить на безконечно тонкіе диски и, опредѣливъ пару, соотвѣтствующую каждому изъ нихъ, по форм. (2), сложить моменты всѣхъ этихъ паръ (при чемъ

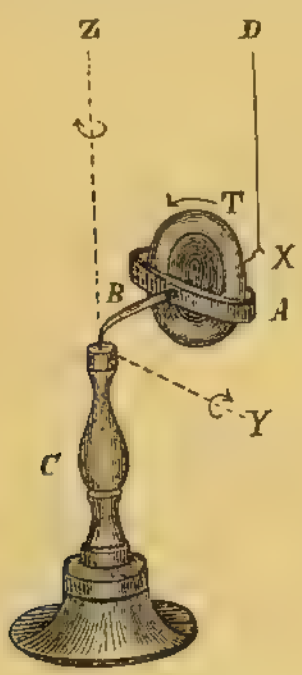
то обстоятельство, что ось ZZ′, около которой совершается вращеніе ω, не будетъ лежать въ плоскостяхъ дисковъ, не окажетъ вліянія на опредѣленіе давленій N). Вслѣдствіе этого замѣчанія форм. (2) приложима къ какому-нибудь тѣлу вращенія, при чемъ входящую въ нее сумму надо распространять на всѣ частицы тѣла. Такая сумма называется моментомъ инерціи тѣла относительно оси XX′.

Наконецъ, если бы ось вращенія ω образовывала съ осью вращенія Ω нѣкоторый уголъ β, то слѣдовало бы разложить вращеніе ω на вращеніе, совершающееся около оси, перпендикулярной Ω, и на вращеніе, совершающееся около этой оси. При этомъ разсматриваемая нами пара будетъ зависѣть только отъ перваго вращенія, и такъ какъ угловая скорость этого вращенія есть ωSinβ, то моментъ пары будетъ:

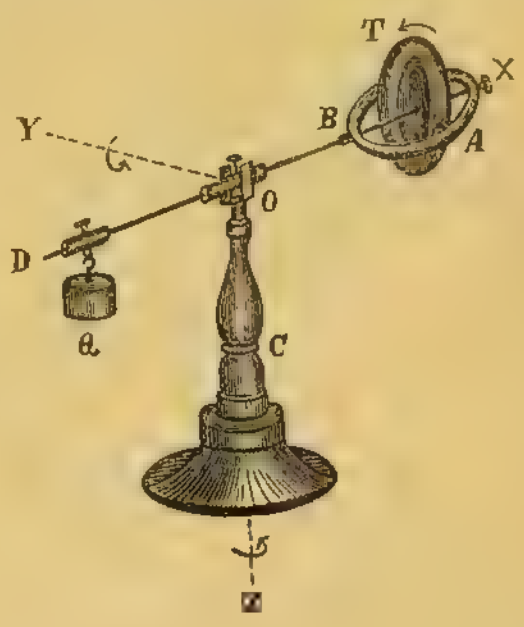
$$L=\omega \mathrm{Sin}\beta\Omega\Sigma mr^2 \ldots\ldots (3)$$

Изъ всего сказаннаго получается наша основная теорема. *Если какое-нибудь тѣло вращенія вращается около своей оси съ угловою скоростью Ω и мы будемъ поворачивать ось этого тѣла около нѣкоторой оси, образующей съ осью тѣла уголъ β, съ угловою скоростью ω, то явится пара съ моментомъ, равнымъ произведенію ωΩSinβ на моментъ инерціи тѣла, стремящаяся повернуть ось тѣла къ оси сообщаемаго вращенія такъ, чтобы при совпаденіи осей вращенія Ω и ω совершались бы въ одну сторону.*

Гироскопы Фуко (*Foucault*) и *Плюкера* (*Plucker*). Фуко устроилъ два гироскопа, изъ которыхъ первый представленъ на (фиг. 3). Онъ состоитъ изъ тора T, ось котораго укрѣплена въ кольцѣ A; это кольцо соединено съ рычагомъ B, опирающимся съ помощью острія O на подставку C. Торъ приводится въ помощью особаго механизма (системы зубчатыхъ колесъ) въ быстрое вращеніе Ω, которое мы будемъ воображать совершающимся по солнцу для наблюдателя, глядящаго отъ X къ O. Потомъ рычагъ опираютъ концомъ O на подставку и держатъ горизонтально съ помощью нити XD; при этомъ натяженіе нити будетъ таково, какъ если бы торъ не вращался, потому что указанная нами пара L можетъ явиться только при поворачиваніи оси тора. Если нить пережечь, то торъ начинаетъ падать, и ось его вращается около оси OY по солнцу. Вслѣдствіе этого является пара, которая, стремясь повернуть ось тора OX къ оси OY, сообщитъ гироскопу вращеніе около оси OZ тоже по солнцу; отъ этого вращенія въ свою очередь явится новая пара, которая, стремясь повернуть ось OX къ оси OZ, будетъ уничтожать скорость паденія гироскопа и уравновѣшивать его вѣсъ. Послѣ нѣсколькихъ колебаній (которыя затухнутъ отъ тренія точки опоры и сопротивленія воздуха) гироскопъ начнетъ вращаться около оси OZ съ постоянною угловою скоростью ω, удерживаясь на вѣсу дѣйствіемъ пары L, опредѣляемой по форм. (3). При этомъ вращеніе ω будетъ тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе скорость Ω, что прямо видно изъ формулы. Когда, по прошествіи нѣкотораго времени, Ω начнетъ уменьшаться, то гироскопъ начнетъ вращаться около оси OZ все скорѣе и скорѣе. Если передъ рычагомъ BO поставить какое-нибудь неподвижное тѣло, напримѣръ держать карандашъ, то, какъ только рычагъ подойдетъ къ карандашу, гироскопъ сейчасъ же опустится внизъ. Это происходитъ оттого, что при ω=0 имѣемъ въ форм. (3) L=0. Если хотимъ пустить гироскопъ, удерживая его сначала рукою за точку X, то слѣдуетъ сразу отнимать руку, потому что при робкомъ отнятіи можно уронить гироскопъ.



Фиг. 3.



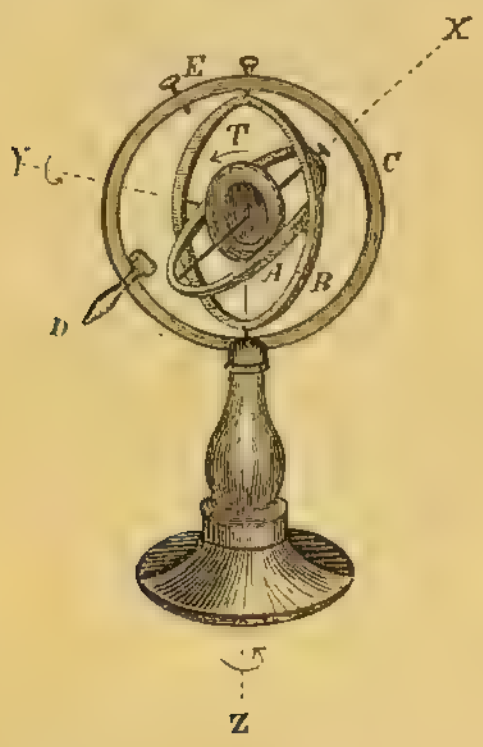
Фиг. 4.

Гироскопъ Плюкера, представленный на (фиг. 4), отличается отъ вышеописаннаго присоединеніемъ противовѣса Q. Здѣсь рычагъ BD, держащій кольцо A, проходитъ въ точкѣ O черезъ муфту (которая можетъ вращаться около горизонтальной и вертикальной оси) и несетъ на своемъ продолженіи OD подвижной грузъ Q.

Помѣстивъ грузъ такъ, чтобы онъ перевѣшивалъ гироскопъ, приведемъ торъ въ помощью нитки въ быстрое вращеніе Ω по солнцу, для наблюдателя, глядящаго отъ X къ O; потомъ, удерживая гироскопъ рукою за точку X, поставимъ рычагъ горизонтально и быстро отнимемъ руку. Вслѣдствіе паденія груза Q торъ T будетъ подниматься и вращаться около оси OY по солнцу. Это образуетъ пару, которая, стремясь приблизить ось OX къ оси OY, сообщитъ гироскопу вращеніе ω около вертикальной оси для наблюдателя, глядящаго сверху, противъ солнца, а для наблюдателя, глядящаго снизу отъ Z въ O, по солнцу. Отъ этого послѣдняго вращенія явится

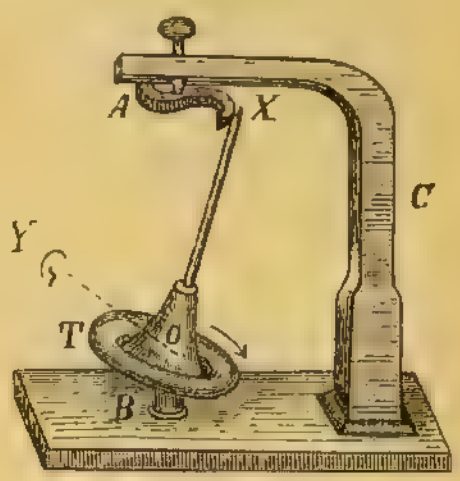
пара L, стремящаяся приблизить ось OX къ оси OZ, которая будетъ уравновѣшивать грузъ Q. Это равновѣсіе установится послѣ нѣсколькихъ колебаній, и гироскопъ, держась на вѣсу, будетъ равномѣрно вращаться около вертикальной оси противъ солнца для наблюдателя, глядящаго сверху. Разумѣется, что, передвинувъ или снявъ гирьку, мы можемъ гироскопъ Плюкера заставить двигаться такъ же, какъ гироскопъ Фуко.

Гироскопъ Бонэнбергера (*Bohnenberger*). Бонэнбергеръ устроилъ гироскопъ (фиг. 5), въ которомъ торъ T имѣетъ такъ называемый кардановскій подвѣсъ, позволяющій ему свободно вращаться около всякой оси, проходящей черезъ центръ тора O. Приведемъ кольцо B въ плоскость неподвижнаго кольца C и скрѣпимъ ихъ штифтомъ E; сообщимъ тору съ помощью нитки быстрое вращеніе и толкнемъ кольцо A. Мы увидимъ, что это кольцо будетъ вращаться вмѣстѣ съ осью тора, какъ будто бы торъ не имѣлъ вращенія около своей оси. Это произойдетъ оттого, что вслѣдствіе штифта E кольцо B не можетъ вращаться отъ дѣйствующей на него пары, а если нѣтъ вращенія кольца B, то нѣтъ и пары, стремящейся вращать торъ около оси OY кольца A. Совсѣмъ другое явленіе представляется, когда мы вынимаемъ штифтъ E. Тогда ударъ въ кольцо A почти не приводитъ его въ движеніе, и чѣмъ мы сильнѣе ударяемъ, тѣмъ болѣе намъ сопротивляется кольцо A, такъ что, пользуясь для удара небольшимъ деревяннымъ молоткомъ D, мы чувствуемъ, какъ будто ударяемъ по неподвижному тѣлу. Это объясняется такъ: сообщая ударомъ угловую скорость кольцу A около оси OY, мы развиваемъ пару силъ, которая вращаетъ гироскопъ около оси OZ; отъ этого же вращенія въ свою очередь развивается пара, стремящаяся подвинуть ось OX къ оси OZ и уничтожающая вращеніе кольца A, сообщаемое ударомъ молотка. Въ подтвержденіе сказаннаго, мы будемъ при всякомъ ударѣ молотка замѣчать поворотъ кольца B на нѣкоторый уголъ около оси OZ.



Фиг. 5.

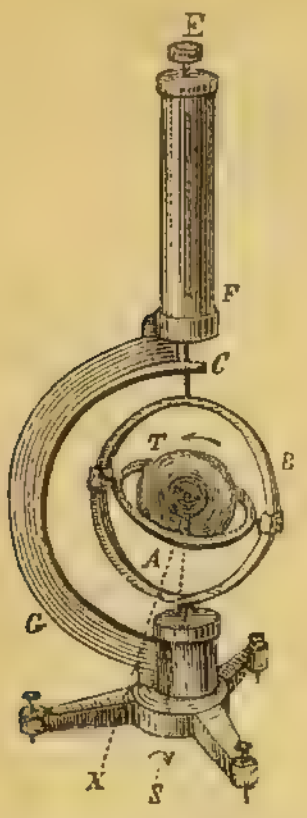
Гироскопъ Сира (*Sire*). Этотъ гироскопъ состоитъ (фиг. 7) изъ тора T, ось котораго своимъ нижнимъ концомъ опирается остріемъ на подставку B, а своимъ верхнимъ концомъ можетъ быть или укрѣплена въ центрѣ горизонтальной фигурки A (тогда ось будетъ стоять вертикально), или приложена къ периметру этой фигурки. Центръ тяжести тора лежитъ на его оси нѣсколько ниже нижней точки опоры. Сначала, приподнявъ фигурку A съ помощью верхней пуговки, укрѣпляютъ верхній конецъ оси въ центрѣ фигурки и приводятъ торъ T съ помощью нитки въ быстрое вращеніе. Потомъ, нѣсколько подпявъ фигурку A, толкаютъ ось тора въ сторону такъ, что она начнетъ описывать нѣкоторый конусъ (явленіе, объясненное на стр. 4). Далѣе нѣсколько опускаютъ фигурку A и стараются прикоснуться ея периметромъ къ оси тора. Какъ только это случится, то ось тора какъ бы прилипнетъ къ периметру фигурки и будетъ катиться по немъ, слѣдуя за всѣми его изгибами. Это явленіе объясняется такъ: когда мы прикоснемся краемъ фигурки A къ оси тора, то, вслѣдствіе небольшого давленія между фигуркой и осью, послѣдняя покатится по периметру фигурки, вслѣдствіе чего образуется вращеніе около оси OY, а это обстоятельство послужитъ образованію пары силъ, которая, стремясь повернуть ось OX къ оси OY, будетъ нажимать ось тора на периметръ фигурки A съ довольно значительною силою, и эта ось, катясь по периметру, будетъ слѣдовать за всѣми его изгибами.



Фиг. 6.

Второй гироскопъ Фуко. Второй гироскопъ былъ устроенъ Фуко для обнаруженія вращательнаго движенія земли. По конструкціи онъ схожъ съ гироскопомъ Бонэнбергера и отличается отъ него только приспособленіями для уменьшенія тренія. Эти приспособленія (фиг. 8) заключаются въ томъ, что концы оси кольца A замѣнены стальными призмами, опирающимися на агатовыя пластинки въ кольцѣ B (наподобіе точки опоры вѣсовъ); кольцо же B верхнимъ остріемъ своей оси проходитъ чрезъ направляющую C и подвѣшивается на нити CE, заключенной въ футлярѣ F, а нижнимъ остріемъ D проходитъ чрезъ отверстіе въ подставкѣ G. Приборъ снабженъ установочными винтами, съ помощью которыхъ ось его устанавливается въ вертикальномъ положеніи, и хорошо центрированъ, такъ что торъ остается въ равновѣсіи во всякомъ положеніи. Кромѣ того мы можемъ сдѣлать неподвижнымъ кольцо B, опуская съ помощью винта E нить EC и опирая нижнее остріе D въ отверстіе подставки, или связать въ одно цѣлое кольца A и B (съ помощью особаго приспособленія), при чемъ плоскости ихъ будутъ взаимно перпендикулярны. Описы-

ваемый гироскопъ позволяетъ дѣлать три рода наблюденій. Если, сохраняя свободу обоихъ колецъ, сообщить



Фиг. 7.

тору съ помощью системы зубчатыхъ колесъ быстрое вращеніе (до 250 оборотовъ въ 1″), то ось тора OX будетъ сохранять свое положеніе въ пространствѣ, и мы можемъ по прошествіи нѣкотораго времени наблюдать ея относительное перемѣщеніе вслѣдствіе вращенія земли. Для второго наблюденія мы опускаемъ нить и устанавливаемъ кольцо B въ плоскости меридіана. Тогда замѣчаемъ, что ось тора начнетъ двигаться и послѣ нѣсколькихъ колебаній около положенія, параллельнаго оси земли, установится въ этомъ положеніи такъ, что наблюдатель, глядящій сверху (въ сѣверномъ полушаріи), будетъ видѣть вращеніе тора противъ солнца. Это объясняется такъ: все движеніе подставки гироскопа, происходящее отъ движенія земли, можетъ быть разложено на нѣкоторое поступательное движеніе и на вращеніе по солнцу около оси OS, параллельной оси земли, при чемъ S направлено на югъ; отъ этого вращенія является пара силъ, стремящаяся ось тора OX соединить съ осью OS, и такъ какъ этому движенію сопротивляется только весьма малая сила тренія призмъ, то послѣ нѣсколькихъ колебаній ось OX займетъ положеніе OS. Чтобы произвести третье наблюденіе, скрѣпляемъ между собою кольца A и B и поднимаемъ нить, при чемъ кольцо A становится горизонтально; тогда замѣчаемъ, что кольцо B по прошествіи нѣкотораго времени становится перпендикулярно къ плоскости меридіана. Это объясняется такъ: вертикальная плоскость, проходящая чрезъ прямую OS, и есть плоскость меридіана; если ось тора OX не лежитъ въ этой плоскости, то, стремясь приблизиться къ OS, она будетъ двигаться въ своей горизонтальной плоскости и послѣ нѣсколькихъ колебаній остановится въ плоскости меридіана.

Н. Жуковскій.

гихъ его сочиненій слѣдуетъ отмѣтить: „La main-d'oeuvre industrielle dans l'ancienne Grèce“ (1900); „Lectures historiques sur la vie privée et publique des Grecs et des Romains“—хрестоматія, составленная изъ прекрасно подобранныхъ отрывковъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ писателей—(1890, есть рус. пер.) и „Etudes économiques sur l'antiquité“ (1905)—сборникъ статей, печатавшихся въ разныхъ журналахъ.

Гиросаки (Hirosaki), см. *Хиросаки*.

Гироскопъ, тѣло вращенія со свободной осью. Ось быстро вращающагося Г. можетъ свободно перемѣщаться въ пространствѣ, оставаясь параллельной самой себѣ; если же ее пытаться поворачивать, то при этомъ Г. выказываетъ устойчивость и сопротивляется этому поворачиванію. Устойчивость Г. будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше угловая скорость его вращенія, чѣмъ больше его моментъ инерціи относительно оси вращенія, и чѣмъ больше скорость, съ которой желаютъ повернуть Г. Общеизвѣстнымъ Г. является обыкновенный волчокъ. Какъ извѣстно, волчокъ, находящійся въ покоѣ, нельзя поставить на конецъ его оси—волчокъ сейчасъ же падаетъ; но если волчку сообщить вращеніе, то онъ стоитъ, не падая, при чемъ ось его совершаетъ конусообразныя движенія въ пространствѣ. Перемѣщенія оси тѣмъ медленнѣе, чѣмъ быстрѣе вращается волчокъ: по мѣрѣ того какъ скорость вращенія волчка уменьшается—увеличиваются число и величина размаховъ его оси, пока онъ окончательно не упадетъ.

Свойствомъ Г. Фуко—становиться въ плоскости меридіана—пользуются въ настоящее время для замѣны магнитнаго компаса компасомъ Г. Въ этихъ приборахъ дискъ Г. приводится въ движеніе электричествомъ. Преимущество компаса Г. въ томъ, что онъ даетъ всегда вполнѣ точныя показанія, не завися отъ вліянія металлическихъ массъ, окружающихъ компасъ.

Тѣми же свойствами Г. объясняется устойчивость оси вращающагося снаряда, вылетѣвшаго изъ нарѣзного орудія.

Шликомъ предложено пользоваться Г. для уменьшенія качки судовъ, для чего Г. громадныхъ размѣровъ устанавливается на суднѣ и сообщаетъ послѣднему большую устойчивость. Произведенные опыты дали очень благопріятные результаты. Точно также вагоны Бреннанъ-Шерловскаго типа, двигающіеся по одному рельсу, сохраняютъ свою устойчивость благодаря поставленнымъ внутри вагона гироскопамъ. См. приложеніе: *Гироскопъ*.

Гирошима (Hiroshima), см. *Хирошима*.

Гирпины (Hirpini, отъ hirpus—волкъ), древн. итал. племя, родственное сабинянамъ, обитало въ южн. части Самніума; гл. гор. его былъ Малевентъ, въ 268 г. до Р. Х. взятый римлянами и переименованный ими въ Беневентъ.

Гирсова (рум. Harsova, болгарск. Хръсова), гор. въ румынск. Добруджѣ на прав. берегу Дуная, 3.200 жит. Извѣстенъ рядомъ столкновеній между русскими и турками: въ 1771, 1773 (Суворовъ), 1828, 1854 и 1877 гг.

Гирсъ, Дмитрій Константиновичъ, писатель, род. въ 1836 г., ум. въ 1886 г. *См.* XI, 629.

Гирсъ, Николай Карловичъ, ст.-секретарь и министръ иностр. дѣлъ, род. въ 1820 г., началъ службу въ 1838 г. въ азіатск. деп., затѣмъ занималъ разл. дипломатич. посты въ Яссахъ (1841), Константинополѣ (1850), Египтѣ (1856), Бухарестѣ (1858), Тегеранѣ (1863), Бернѣ (1867), Стокгольмѣ (1872); въ 1875 г., по смерти товарища мин. иностр. дѣлъ Вестманна, Горчаковъ назначилъ Г-а управляющимъ азіатск. деп., затѣмъ товарищемъ мин. ин. д.; въ 1882 г. назначенъ министромъ; ум. въ 1895 г. При Г. иностр. политика, направлявшаяся указаніями самого имп. Александра III, ознаменовалась важнымъ поворотомъ во внѣшней политикѣ Россіи, выразившемся въ отдаленіи отъ Германіи и Австріи и въ сближеніи съ Франціей, хотя самъ Г. былъ большимъ сторонникомъ сохраненія тѣсныхъ отношеній съ Германіей. См. *Александръ III* (II, 179).

Гиртль (Hyrtl), Іосифъ, знам. австр. анатомъ, род. въ 1810 г., учился въ Вѣнѣ, былъ проф. въ Прагѣ и Вѣнѣ. Ум. въ 1894 г. Главн. произв. „Lehrb. d. Anatomie“ (1846, 20 изд. 1889; русс. пер.), „Handb. d. topograph. Anatomie“

(2 т. 1847, 7 изд. 1882), „Handb. d. praktischen Zergliederungskunst“ (1860). Г. оставилъ богатую коллекцію череповъ. Онъ сдѣлалъ цѣнныя открытія въ анатоміи, особ. по анатоміи уха, сѣменн. железъ и кровеносн. системы. Для изслѣдованія послѣдней онъ ввелъ новый методъ — изготовленіе микроскопич. препаратовъ инъецировъ. капиллярн. сосудовъ. Учебникъ Г-я написанъ чрезвычайно живо, даже художественно, изобилуетъ цитатами изъ старыхъ медиц. авторовъ и древн. классиковъ, полонъ юмора и неожиданн. и остроумн. сопоставленій.

Гирцій (Hirtius), Авлъ, легатъ Цезаря въ Галліи въ 58 г. до Р. Х., ревностный сторонникъ его и позднѣе Октавіана, одержалъ надъ Антоніемъ побѣду при Мутинѣ (Моденѣ), но самъ палъ въ битвѣ (въ 43 г. до Р. Х.). Ему принадлежитъ послѣдній комментарій въ соч. Цезаря „De bello Gallico“ и, повидимому, „De bello Alexandrino“.

Гирча, Selinum, родъ изъ сем. зонтичныхъ, многолѣтнія травы; 25 видовъ, распространенныхъ въ умѣр. странахъ. Въ сред. Россіи по болотистымъ мѣстамъ, по холмамъ, поросшимъ кустарникомъ, и т. д. встрѣчается видъ *Г. тминолистная*, S. Carvifolia, съ бѣлыми цвѣтами и сплюснутыми плодами. Нерѣдки экземпляры съ лепестками и пестиками, превращенными въ зеленыя листья.

Гиршбергъ (Hirschberg), городъ въ Пруссіи (Силезія), 20.560 жит.

Гиршбергъ(Hirschberg),Александръ, 1847—1907, польск. историкъ, проф. польск. ист. въ львовск. унив. и хранитель львовск. библ-ки им. Оссолинскихъ. Кромѣ монографій, относящихся къ царств. Сигизмунда I, Г. опубликовалъ два цѣнныхъ изслѣдованія изъ эпохи т. наз. Смутнаго времени: „Dymitr Samozwaniec“ (1898) и „Maryna Mniszchówna“ (1906) (перев. на русск. яз. съ предисл. Андр. Титова, М., 1908) и два сборника матеріаловъ изъ той же эпохи: „Pamiętnik Stan. Niemojewskiego“ (1899) и „Polska a Moskwa w pierwszej połowie XVII w.“ (1901). Имъ же составлена библіографія польск. возстанія 1830—31 гг. (1882). Перечень трудовъ Г. см. *Kwart. Hist.*, 1907, IV.

Гиршманъ, Леонардъ Леопольдовичъ, извѣстный окулистъ, род. въ 1839 г.; по окончаніи медиц. факультета въ Харьковѣ, ѣздилъ за границу, гдѣ работалъ у Дюбуа-Реймона, Гельмгольца, Грефе, Іегера, Кнаппа и др.; въ 1868 г. Г. сдѣлался приватъ-доц. харьковск. ун., въ 1872 г. занялъ каѳедру глазн. болѣзней въ томъ же унив. и сталъ во главѣ соотвѣтствующ. клиники. Гл. пр. „Zur Lehre von der durch Arzneimittel herforgerufenen Myosis u. Mydriasis“, „Матеріалы физіологіи цвѣтоощущенія“, „Къ лѣченію трахомы“ и др. Г.—одинъ изъ самыхъ популярныхъ профессоровъ и обществ. дѣятелей въ Харьковѣ. Онъ пользуется почетн. извѣстностью, какъ ученый и практикъ, и къ нему съѣзжаются больные со всего юга Россіи.

Гиршфельдъ, Отто, нѣм. историкъ, род. въ 1843 г., былъ профессоромъ въ Прагѣ и Вѣнѣ, съ 1885 г.—въ Берлинѣ, гдѣ занялъ мѣсто Моммзена послѣ его отказа отъ чтенія лекцій; считается однимъ изъ крупнѣйшихъ авторитетовъ по исторіи римской имперіи. Гл. соч.: „Untersuchungen auf dem Gebiete d. röm. Verwaltungsgesch.“ (1905), „Gallische Studien“ (3 ч. 1883—84). Подъ его редакціей изданы два тома изъ Corp. inscr. latin. (т. II, Gallia Narbonensis, 1888 и т. XIII, Aquitania et Gallia Narbonensis, 1899) и мелкія историч. сочиненія Моммзена (Gesamm. Schrift. т. 4 и 5).

Гиршъ, Максъ, нѣмецк. экономистъ и политикъ, род. въ 1832 г., въ 1862 г. наслѣдовалъ отъ отца обширное торг. дѣло въ Магдебургѣ, но посвятилъ себя, гл. обр., политич. дѣятельности и изученію рабочаго вопроса; послѣ поѣздки въ Англію основалъ въ 1869 г. вмѣстѣ съ Фр. Дункеромъ рядъ профессіональныхъ союзовъ (т. наз. „Hirsch-Dunckersche Gewerkvereine“) и литерат. органъ ихъ „Gewerkverein“. Въ 1869, 77, 81 и 90 гг. былъ избираемъ въ рейхстагъ, гдѣ принадлежалъ къ прогрессивной партіи. Ум. въ 1905 г. Гл. соч. „Die gegenseitigen Hilfskassen und die Gesetzgebung“ (1875), „Das Invaliditäts-und Altersversicherungsgesetz“ (1890 г., 2-е изд.), „Arbeiterfrage und die deutsch. Gewerkvereine“ (1893) и др.

Гиршъ (Hirsch), Морицъ, баронъ, изв. еврейскій филантропъ, род. въ

1831 г., сынъ богатаго баварскаго банкира, занимался желѣзнодор. строительствомъ, гл. обр. въ Турціи, и нажилъ огромное состояніе, оцѣнивавшееся свыше милліарда фр. Желая придти на помощь своимъ соплеменникамъ въ странахъ, гдѣ они подвергаются особымъ преслѣдованіямъ, Г. уже въ 70-хъ гг. сталъ жертвовать крупныя суммы на нужды ихъ образованія, но особенно широкій и систематъ. характеръ эта благотвор. дѣятельность Г. пріобрѣла съ 1887 г., когда умеръ его единств. сынъ Люсьенъ. Сначала Г. намѣревался учредить фондъ въ 50 милл. фр., доходъ съ котораго шелъ бы на устройство и содержаніе общеобразов. и профессіон. евр. школъ въ Россіи, но такъ какъ проектъ встрѣтилъ препятствія со стороны русскаго правительства, то Г. рѣшилъ обратить эти средства на устройство евр. землед. колоній внѣ Россіи, гл. обр. въ Аргентинѣ. Съ этой цѣлью онъ учредилъ въ 1891 г. въ Англіи „Еврейское Колонизаціонное Общество“ („Jewish Colonization Association“, назыв. часто по иниціаламъ (*JCA* или *ЕКО*) съ капиталомъ въ 2 милл. ф. ст. Въ томъ же году онъ пожертвовалъ $2^1/_2$ мил. долл. на устройство въ Нью-Іоркѣ фонда для помощи еврейскимъ эмигрантамъ изъ Россіи и Румыніи и 12 милл. гульденовъ на нужды просвѣщенія евреевъ въ Галиціи и Буковинѣ. Сверхъ того Г. сдѣлалъ множество другихъ крупныхъ пожертвованій не только въ пользу еврейскихъ, но и христіанскихъ благотв. учрежденій. Ум. въ 1896 г.— Столь же широкую и еще болѣе разнообразную благотв. дѣятельность развила послѣ смерти Г. его жена, баронесса *Клара Г.* (1833—99), которой онъ завѣщалъ все свое состояніе: отдавъ треть полученнаго ею наслѣдства *ЕКО*, она при жизни раздала еще до 60 милл. фр. и отказала многомилліонные легаты въ пользу различ. филантр. учрежденій, какъ созданныхъ ея мужемъ и ею, такъ и иныхъ.

Гирюсы (*Герюсы*), мѣст. Елизаветпольск. губ., 1.506 жит. (армяне), администр. центръ зангезурскаго уѣзда; бывш. пограничн. постъ на персидск. границѣ.

Гисгюбль-Пухштейнъ, курортъ въ богемскомъ округѣ Карлсбадѣ, на р. Эгерѣ, богатые углекислотой натровые источники и водолѣчебное заведеніе; кисло-щелочныя воды, извѣстныя подъ именемъ „Mattonis Giesshübler Sauerbrunn“, показаны при катарральныхъ заболѣваніяхъ.

Гиспалисъ (Hispalis), древн. гор. въ Испаніи, на мѣстѣ соврем. Севильи.

Гиспаньола, см. *Гаити*, XII, 318.

Гиссарликъ, турецкое названіе мѣстности на малоазіатск. берегу Эгейскаго моря у входа въ Дарданельск. прол.; здѣсь съ 1870 по 1882 г. Шлиманъ (*см.*) производилъ раскопки гомеровской Трои, дополненныя въ 1893—94 гг. работами Дерпфельда (ср. *W. Dörpfeld*, „Troja und Ilios“, Athen, 1902, 2 B-de).

Гиссарскій хребетъ, въ Туркестанѣ, частью идетъ по границѣ Самарканд. обл. и Бухары. Тектонически является продолженіемъ *Заалайскаго* хр. За начало Г. хр. можно принять горный узелъ въ верховьяхъ Зеравшана и Соха, гдѣ высоты достигаютъ 18—19 тыс. футъ. Къ з. горы понижаются. Вплоть до 37° в. д. (отъ Пулкова) хребетъ тянется въ болѣе или менѣе широтномъ направленіи; отсюда онъ, теряя названіе Гиссарскаго и сильно понижаясь, поворачиваетъ на ю.-з. и тянется къ Келифу на Аму-Дарьѣ. Въ вост. части, у перевала *Пакшифъ* (12 т. ф.) къ Г. хр. примыкаетъ *Зеравшанскій*. Г. хр. служитъ водораздѣломъ между басс. Зеравшана (р. Ягнобъ-Дарья и ея продолженіе р. Фанъ-Дарья) и басс. Аму-Дарьи (Вахшъ или Сурхабъ, Кафирниганъ, Сурханъ); на западѣ Г. хр. питаетъ воды Кашка-Дарьи. Изъ переваловъ важнѣйшіе: *Фитуракъ* (13304 ф.), *Пакшифъ*, черезъ который ведетъ дорога изъ ходжентскаго у. въ Гармъ (Бухара), *Хакъ* (12316 ф.), ведущій изъ долины Ягноба въ Кафирниганъ, *Анзобъ* (12240 ф.), *Шутургарданъ* (11300 ф.), *Мура* (12170 ф.), ведущій отъ оз. Искандеръ-куль въ Каратагъ, *Тамшутъ*. Съ Г. хр. спускается цѣлый рядъ ледниковъ: помимо громаднаго *Зеравшанскаго* ледника, здѣсь имѣются ледникъ *Барщевскаго*, *Мурака*, *Карашибекъ*, *Галагана*, *Дибараръ*, *Мушкетова* (нижній конецъ на 11332 ф.), *Соколова*, *Пакшифъ*, ледники въ верховьяхъ рѣкъ Сангдара (лед. до 10 в.

длиной) и Барзенги (лед. *Ростовцева*, спуск. до 11498 ф.), *Богдановича* и *Сверцова*. Г. хр. въ 1896—7 и 1899 годахъ посѣщенъ *В. И. Липскимъ*. См. *Липскій*, „Горная Бухара“, 3 тома, (1902—1905). *Л. Бергъ.*

Гиссаръ, главн. городъ одноим. бекства въ вост. Бухарѣ съ 15000 жит. (таджики и узбеки), располож. на выс. 2210 фут. (южн. склонъ Гиссарскаго хребта) въ 4 в. отъ берега р. Кафирнаганъ (прит. Аму-дарьи), среди плодородн., богатой фруктовыми садами (особ. гранатовыми) мѣстности, производство шелков. тканей и клинковъ.

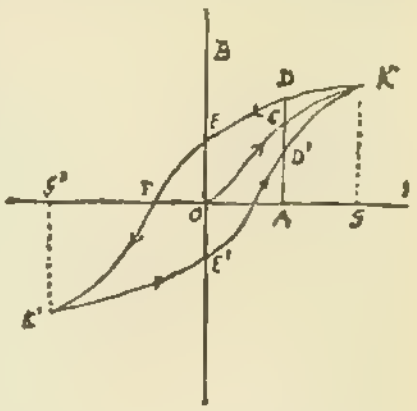
Гиссбахъ (Giessbach), извѣстный своей живописностью швейцарск. водопадъ на Бріенцскомъ оз.; низвергается къ озеру съ выс. 300 м.

Гиссенъ (Giessen), гл. г. Верхняго Гессена, при впаденіи Визека въ Ланъ, 31.056 жит., университетъ (осн. въ 1607 г.), крупн. табачн. и сигарн. фабрики. Живописныя окрестности (Глейбергъ, Шиффенбергъ и др.).

Гиссингъ, см. *англійск. литература*, III, 57.

Гистаспъ, см. *Дарій Гистаспъ.*

Гистерезисъ (греч. ὑστέρησις;—отставаніе, запаздываніе). Такъ наз. Юнгъ особ. рода стремленіе матеріи какъ бы сохранять свое состояніе. Въ частности различаютъ: 1) *Упругій* Г. Если сперва постепенно увеличивать упругую силу f, приложенную къ тѣлу, до нѣкотораго наибольшаго значенія F, а затѣмъ такъ же постепенно уменьшать ее, то при одинаковыхъ f наблюдается бо́льшая деформація, когда это f достигается при уменьшеніи, чѣмъ при увеличеніи силы. 2) *Магнитный* Г. Пусть имѣется желѣзный стержень въ магнитномъ полѣ, сила котораго измѣняется непрерывно и періодически, начиная отъ нуля. Построимъ діаграмму, гдѣ будемъ на оси абсциссъ откладывать значенія силы поля H, а на оси ординатъ—соотв. величины магнитной индукціи B въ желѣзѣ. Пусть при *первичномъ* намагниченіи желѣза B измѣняется по кривой OCK; тогда при уменьшеніи H отъ значенія OG до нуля, B будетъ измѣняться по выше лежащей кривой KDE; когда H = нулю, B имѣетъ величину OE (остаточный магнетизмъ). Если затѣмъ H дѣлается отрицательнымъ, доходя до значенія OG′, то B сначала падаетъ до O (сила OF, уничтожающая остаточный магнетизмъ—коэрцитивная сила), а затѣмъ дѣлается отрицательнымъ, достигая, наконецъ, значенія G′K′. Если постепенно вернуть H къ значенію OG, то B будетъ измѣняться по ниже лежащей кривой K′E′D′K.



При повтореніи тѣхъ же измѣненій H, магнитная индукція B снова мѣняется по циклу KEK′E′K. Итакъ, одной и той же величинѣ OA намагничивающей силы H могутъ соотвѣтствовать 3 разныя степени намагниченія желѣза AC, AD, AD′, въ зависимости отъ предыдущей исторіи намагничиваемаго куска. *А. Б.*

Hysteron proteron (греч. „послѣдующее впередъ“), оборотъ рѣчи, при которомъ части предложенія или самыя предложенія располагаются въ порядкѣ обратномъ естественному; употребляется, когда говорящій желаетъ сдѣлать особенное удареніе на томъ словѣ или предложеніи, кот. онъ выдвигаетъ впередъ.

Hysterophyta (отъ ὕστερος, позднiй), порядокъ двудольныхъ растеній, по преимуществу чужеядныхъ (паразитовъ), имѣющій, повидимому, самое позднее происхожденіе. Къ H. относятъ сем-а: Кирказоновыхъ, Aristolochiaceae (не паразиты), раффлезіевыхъ, Rafflesiaceae, баланофоровыхъ, Balanophoraceae, омеловыхъ, Loranthaceae и, наконецъ, сем. Santalaceae (всѣ паразиты).

Гистидинъ, см. *бѣлки*, VII, 335.

Гистолизъ (отъ ἱστός;—ткань и λύσις;—раствореніе), терминъ, введенный въ науку Вейсманомъ для обозначенія явленія, подмѣченнаго имъ при метаморфозѣ, т. е. при превращеніяхъ двукрылыхъ насѣкомыхъ, и состоящаго въ распадѣ и исчезаніи цѣлаго ряда органовъ и тканей; распадъ этотъ, по мнѣнію В., обусловливается раство-

ряющимъ дѣйствіемъ соковъ, при чемъ въ результатѣ его получается неорганизованная масса—бластема, изъ которой затѣмъ строятся новыя клѣтки. Мнѣніе это держалось въ наукѣ до изслѣдованій А. О. Ковалевскаго, который, изучая метаморфозъ мухъ, показалъ, что исчезновеніе тканей обусловливается не растворѐніемъ, т. е. не Г., а путемъ фагоцитоза (*см.*), т. е. захватыванія и внутриклѣточнаго переваріванія подлежащихъ исчезновенію элементовъ клѣтками мезодермальнаго происхожденія. Данныя и выводы Ковалевскаго встрѣтили возраженія со стороны нѣкоторыхъ изслѣдователей (Коротневъ, Караваевъ), но работы Ковалевскаго, Мечникова (надъ превращеніемъ головастиковъ), ванъ-Риса и ряда другихъ подтвердили и расширили эти данныя. Оказалось, что фагоцитозъ является преобладающимъ факторомъ не только при метаморфозѣ, но и въ другихъ случаяхъ исчезанія, распада, атрофіи органовъ и тканей какъ физіологическаго характера (старческая атрофія, обратное развитіе матки послѣ родовъ и т. п.), такъ и патологическаго, каковы, напр., процессы разсасыванія кровоизліяній, разрушенныхъ воспалительными процессами участковъ тканей и т. д. Область Г. ограничена, и съ нимъ приходится считаться по преимуществу при нѣкоторыхъ патологическихъ процессахъ, гдѣ происходитъ массовый распадъ фагоцитарныхъ элементовъ, *фаголизъ*, и при этомъ, конечно, освобожденіе заключенныхъ въ фагоцитахъ внутриклѣточныхъ ферментовъ (протеолитическаго, липолитическаго и др.). *Л. Т.*

Гистологія (отъ греч. слова ἱστός—ткань) изучаетъ микроскопическое строеніе органовъ, тканей и клѣтокъ тѣла животныхъ и растеній. Зачатки микроскопическаго изслѣдованія животныхъ и растительныхъ организмовъ относятся еще къ XVII в., когда *Гукъ*, *Мальпиги* (1628—1694), *Грю* и *Лёвенгукъ* (1632—1723) впервые примѣнили къ изученію живой природы сильно увеличивающія оптическія стекла. На тотъ путь систематическаго изученія, на которомъ Г. животныхъ стоитъ въ настоящее время, она вступила со времени работъ *Биша*, впервые отличившаго въ составѣ животнаго тѣла нѣсколько элементарныхъ тканей (*см.* II, 600/01). Въ 1838 г. *Теодоръ Шваннъ*, вслѣдъ за открытіями ботаниковъ *Моля* и *Шлейдена*, показалъ, что всѣ органы и ткани животнаго тѣла состоятъ изъ одинаковыхъ элементарныхъ единицъ, которымъ и было придано названіе клѣтокъ. Согласно первоначальному предположенію, клѣтки могутъ зарождаться самопроизвольно среди органической жидкости (т. назыв. *образовательной бластемы*), при чемъ сперва появляется пузырекъ, т. е. прежде всего вырабатывается оболочка клѣтки, чрезъ эту оболочку начинается осмотическій обмѣнъ между содержимымъ клѣтки и окружающей жидкостью, при чемъ изъ этой жидкости отбираются путемъ осмоза опредѣленныя вещества, которыя и составляютъ тѣло клѣтки. Вскорѣ, однако, та преобладающая роль, которую приписывала первоначальная теорія оболочкѣ клѣтки, перешла къ содержимому клѣтки, ея протоплазмѣ. *Бергманнъ*, *Бишоффъ* и *Келликеръ* показали, что многія животныя клѣтки совершенно не имѣютъ видимой оболочки. Въ то же время эмбріологическія работы *Рейхерта*, *Келликера* и *Ремака*, а также изслѣдованіе патологическихъ процессовъ *Вирховымъ* показали, что ни при какихъ условіяхъ не удается наблюдать самопроизвольнаго зарожденія клѣтокъ; наоборотъ, каждая клѣтка образуется путемъ дѣленія изъ другой клѣтки (omnis cellula e cellula, Вирховъ). Все это заставило измѣнить первоначальные взгляды, высказанные въ свое время *Шванномъ*. Вниманіе изслѣдователей сосредоточилось въ эту эпоху на протоплазмѣ. Было показано, что во всѣхъ живыхъ клѣткахъ, какъ животнаго, такъ и растительнаго происхожденія, содержится одно и то же живое вещество (протоплазма) съ одними и тѣми же свойствами (*М. Шульце*, *Кюне*). Изученію анатомическихъ и физіологическихъ свойствъ протоплазмы было посвящено большинство работъ вплоть до 70 гг. прошлаго столѣтія. Съ этого періода начинается изслѣдованіе процесса дѣленія клѣтокъ (*Флеммингъ* и др.), и выясняются тѣ поразительныя по красотѣ и

стройности явленія, которыя наблюдаются при дѣленіи ядра. Въ связи съ изученіемъ ядра вырабатывается взглядъ на выдающееся значеніе ядра въ жизни клѣтки, и мѣсто однородной, недифференцированной протоплазмы, являвшейся въ предыдущемъ періодѣ носительницей жизненныхъ свойствъ, заступаетъ клѣтка, какъ комбинація протоплазмы и ядра, при чемъ, во-первыхъ, провозглашается принципъ очень сложнаго анатомическаго устройства какъ протоплазмы, такъ и ядра, во-вторыхъ, ядру приписывается главенствующая роль въ жизни клѣтки. Во всѣ три указанныхъ періода (періодъ оболочки, протоплазмы и ядра) фактическій матеріалъ добывался исключительно путемъ наблюденія, экспериментальной работы было мало. Современный періодъ *цитологіи* (ученія о клѣткѣ) характеризуется, наоборотъ, примѣненіемъ эксперимента къ области морфологіи. Форма перестаетъ существовать, какъ нѣчто отдѣльное отъ функціи, морфологіи придается динамическій характеръ, образованіе и сохраненіе формы признается функціей живого вещества. Начинаетъ вырисовываться экспериментальная морфологія (*Гербетъ*, *Моріонъ* и др.), и Г., теряя свой статическій характеръ, переходитъ къ динамическому изученію формообразованія, какъ жизненнаго процесса.

Методика Г. Сообразно самому предмету изученія Г. примѣняетъ исключительно микроскопическій методъ изслѣдованія (см. *микроскопъ*). Но такъ какъ при микроскопическомъ изслѣдованіи пользуются почти исключительно проходящимъ свѣтомъ, т. е. разсматриваютъ предметъ изслѣдованія на прозрачность, „на свѣтъ“, и такъ какъ органы тѣла въ толстыхъ слояхъ не прозрачны, поэтому необходимо пользоваться кусочками органовъ, имѣющими совершенно ничтожную толщину. Для этой цѣли органы либо расщипываются, либо разлагаются на очень тонкіе срѣзы. Расщипываньe органовъ производится при помощи острыхъ иголъ либо на свѣжихъ объектахъ, либо на органахъ, обработанныхъ изолирующей или мацерирующей жидкостью. Такими жидкостями служатъ 33% спиртъ, 35% растворъ ѣдкаго кали, смѣсь бертолетовой соли съ азотной кислотой, крѣпкая соляная кислота.

Примѣненіе изолирующихъ жидкостей имѣетъ цѣлью растворить склеивающее вещество, соединяющее отдѣльные клѣточные элементы другъ съ другомъ, или растворить соединительную ткань, связывающую болѣе крупныя образованія, напр., железистые канальцы почки. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что изолирующія жидкости, содержа въ своемъ составѣ очень энергичныхъ химическихъ дѣятелей, не оставляютъ безъ измѣненія и тѣ элементы (клѣтки, железистыя трубочки, мышечныя волокна), ради изолированія которыхъ эти жидкости примѣняются. Поэтому методомъ этимъ рѣдко удается получить препараты, пригодные для изслѣдованія такого строенія клѣтокъ и органовъ. Вслѣдствіе этого наибольшимъ распространеніемъ въ настоящее время пользуется другой методъ—разложеніе органа на рядъ тончайшихъ срѣзовъ. Эти срѣзы дѣлаются при помощи особаго прибора, т. назыв. *микротома*. Но свѣжіе органы слишкомъ мягки и не даютъ такихъ срѣзовъ. Поэтому предварительно ихъ необходимо уплотнить. Самымъ простымъ способомъ уплотненія является замораживаніе кусочка свѣжаго органа либо въ охладительной смѣси, либо жидкой углекислотой. Этотъ способъ примѣняется тамъ, гдѣ нужно быстро оріентироваться въ строеніи, напр., патологической опухоли, вырѣзанной во время операціи. Однако, срѣзы, полученные путемъ замораживанья, и недостаточно тонки и легко крошатся, такъ какъ элементъ ткани не связанъ между собой склеивающимъ веществомъ. Поэтому обычный способъ уплотненія препаратовъ и дальнѣйшей подготовки ихъ къ разложенію на срѣзы нѣсколько иной. Именно, обычно ткань уплотняется въ спирту возрастающей крѣпости. Но такъ какъ спиртъ проникаетъ въ ткань не сразу, поэтому до окончательнаго уплотненія (которое длится нѣсколько дней) внутри препарата могутъ произойти существенныя нарушенія строенія, зависящія отъ посмертныхъ измѣненій въ клѣткахъ. Чтобъ сохранить то строеніе, какое

клѣтки имѣли при жизни, необходимо обработать органъ т. назыв. фиксирующей жидкостью. Къ числу такихъ жидкостей относятся: абсолютный алкоголь, формалинъ, хромовая кислота и ея соли, сулема, осміевая кислота, хлорная платина. Общимъ свойствомъ фиксирующихъ жидкостей нужно считать способность ихъ свертывать бѣлковые растворы. Такъ какъ въ составъ протоплазмы клѣтокъ входятъ, гл. обр., бѣлковыя вещества, то, послѣ осажденія бѣлка изъ раствора, возможность химическаго измѣненія бѣлка значительно суживается, а потому устраняются и всякаго рода посмертныя измѣненія въ протоплазмѣ. Достигая, так. обр., дѣйствительной фиксаціи нормальной структуры тканей, фиксирующія жидкости представляютъ, однако, нѣкоторую опасность въ смыслѣ образованія искусственныхъ осадковъ, которые могутъ имѣть форму зернышекъ, волоконецъ и т. под. и могутъ при дальнѣйшемъ изслѣдованіи препарата подать поводъ къ ложнымъ заключеніямъ. Когда изслѣдуется общее строеніе органа, пространственное расположеніе клѣтокъ, входящихъ въ его составъ, когда, словомъ, дѣло ограничивается изслѣдованіемъ болѣе крупныхъ деталей, при небольшихъ увеличеніяхъ микроскопа, эта опасность не велика. Но когда вопросъ идетъ о тончайшемъ строеніи протоплазмы, то, разумѣется, искусственные осадки, образованные въ однородныхъ частяхъ протоплазмы подъ вліяніемъ фиксирующихъ жидкостей, могутъ имѣть роковое значеніе для всего изслѣдованія. Такъ это произошло, между прочимъ, съ методомъ фиксаціи, предложеннымъ Альтманномъ: оказалось, что зернышки, которыя обнаруживаются въ протоплазмѣ при фиксаціи по Альтманну, принадлежатъ къ искусственнымъ продуктамъ, образованнымъ примѣненіемъ фиксирующей жидкости. Поэтому примѣненіе фиксирующихъ жидкостей требуетъ большой осторожности и нѣкоторой предварительной экспериментальной критики. Работа въ этомъ направленіи уже началась; этому вопросу посвящена работа Фишера („Ueber Fixierung, Färbung und Bau des Protoplasmas“), монографіи М. Гейденгайна и проч. Эти работы выясняютъ, въ какой мѣрѣ обработка той или иной фиксирующей жидкостью сохраняетъ нормальное строеніе протоплазмы, не вызывая никакихъ искусственныхъ продуктовъ (артефактовъ). При правильно поставленной экспериментальной критикѣ фиксирующихъ методовъ можно пользоваться даже такими жидкостями, которыя завѣдомо даютъ артефакты, и тѣмъ не менѣе не дѣлать ложныхъ заключеній. Такъ, фиксація нервныхъ клѣтокъ по методу Ниссля обнаруживаетъ въ протоплазмѣ клѣтокъ присутствіе особыхъ глыбокъ, рѣзко окрашивающихся нѣкоторыми анилиновыми красками (т. наз. тигроидъ).

Эти глыбки, несомнѣнно, принадлежатъ къ искусственнымъ осадкамъ, образованнымъ благодаря дѣйствію фиксирующей жидкости на клѣтку. Поэтому структура нервной клѣтки, полученная по Нисслю, не соотвѣтствуетъ нормальной структурѣ; она представляетъ собой результатъ нѣкоторой химической реакціи, продѣланной съ протоплазмой. Имѣя это въ виду, можно пользоваться методомъ Ниссля для очень важныхъ заключеній. Если при обработкѣ по Нисслю въ одномъ случаѣ получается зернышекъ больше, чѣмъ въ другомъ, мы вправѣ сдѣлать выводъ, что въ первомъ случаѣ запасъ тигроида въ клѣткѣ былъ больше.

Послѣ фиксированія препараты уплотняются и обезвреживаются въ спиртѣ повышающейся крѣпости, а затѣмъ заключаются въ жидкую массу, которая, пропитывая весь органъ, затѣмъ твердѣетъ и связываетъ отдѣльныя части органа въ одно цѣлое. Это даетъ возможность получать очень тонкіе срѣзы; если бы не было склеивающей массы, такой срѣзъ разсыпался бы на мельчайшія крупинки. Въ качествѣ массы, служащей для заключенія препарата, служитъ или целлоидинъ, или парафинъ. Целлоидинъ представляетъ собой смѣсь нитропроизводныхъ клѣтчатки; онъ растворяется въ смѣси спирта съ эѳиромъ. Уплотненные и обезвреженные препараты погружаются въ густые растворы целлоидина, который и пропитываетъ весь препаратъ, за-

полняя всѣ промежутки между форменными элементами органа. Когда органъ достаточно пропитался крѣпкимъ растворомъ целлоидина, онъ вынимается изъ раствора и оставляется на воздухѣ. Спиртъ и эѳиръ испаряются, и остается кусочекъ органа, пропитанный затвердѣвшей массой целлоидина, напоминающей по твердости хрящъ. Въ такомъ видѣ препаратъ годенъ для приготовленія разрѣзовъ. Для заключенія въ параффинъ обезвоженный и пропитанный скипидаромъ (или бензоломъ, толуоломъ, хлороформомъ и проч.) препаратъ помѣщается въ расплавленный параффинъ, въ которомъ и остается до полнаго пропитыванья парафинома. При охлажденіи параффинъ затвердѣваетъ; препаратъ готовъ для разложенія на срѣзы.

Полученные затѣмъ на микротомѣ срѣзы окрашиваются различными красками и, наконецъ, заливаются въ прозрачную влагу, обыкновенно въ канадскій бальзамъ. Приготовленные такимъ способомъ препараты могутъ хранить-ся въ теченіе многихъ лѣтъ безъ измѣненія.

Окрашиваніе препаратовъ необходимо для всякаго сколько-нибудь подробнаго изслѣдованія мелкихъ деталей строенія. Нѣкоторыя подробности строенія выясняются и при разсматриваніи неокрашенныхъ органовъ. Въ этомъ случаѣ мы пользуемся разницей въ коэффиціентѣ преломленія различныхъ составныхъ частей тканей и клѣтокъ, подобно тому какъ мы можемъ ясно видѣть прозрачную стеклянную палочку въ стаканѣ съ водой, хотя и вода, и стекло палочки прозрачны и безцвѣтны. Однако, если разницы въ коэффиціентѣ преломленія различныхъ предметовъ нѣтъ, или она очень мала, предметы становятся невидимыми для глазъ; такъ, стеклянная палочка, погружаемая въ кедровое масло, теряетъ свои контуры и исчезаетъ для зрѣнія. По той же причинѣ на неокрашенныхъ объектахъ, т. е. пользуясь одной разницей въ коэффиціентахъ преломленія, мы можемъ уловить лишь небольшое число деталей строенія органовъ и клѣтокъ. Если бы краски, употребляемыя въ Г., закрашивали весь органъ и всю клѣтку равномѣрно, это, конечно, нисколько не улучшало бы дѣла. Но благодаря примѣненію опредѣленныхъ красокъ и ихъ смѣсей, благодаря, далѣе, особымъ методамъ окраски, удается окрасить однѣ составныя части клѣтокъ и органовъ въ одинъ цвѣтъ, другія—въ иные цвѣта. Получается въ высшей степени ясная и рѣзкая картина, обнаруживающая массу деталей, совершенно неуловимыхъ безъ окраски; кромѣ того, различная окраска разныхъ элементовъ служитъ доказательствомъ разнородности ихъ состава или физическаго строенія; если бы всѣ составныя части клѣтокъ и тканей состояли изъ одного и того же вещества и обладали бы одинаковымъ аггрегатнымъ состояніемъ, онѣ всѣ окрасились бы интенсивно въ одинъ и тотъ же цвѣтъ. Избирательная окраска основана либо на химическихъ различіяхъ состава, либо на разницѣ физическаго строенія. Такъ, напр., при окраскѣ гематоксилиномъ, пикриновой кислотой и фуксиномъ соединительная ткань окрашивается въ огненно-красный цвѣтъ, мышечныя волокна—въ желтый, эпителій и ядра клѣтокъ—въ коричневый цвѣтъ.

Новѣйшіе успѣхи Г. сосредоточиваются въ трехъ главныхъ областяхъ: 1) въ цитологіи, т. е. ученіи о строеніи и отправленіяхъ клѣтки, 2) въ области изученія строенія нервной системы, 3) въ изученіи морфологическихъ процессовъ, сопровождающихъ дѣятельное состояніе железистыхъ клѣтокъ во время работы железы. Цитологія изучаетъ, прежде всего, строеніе протоплазмы и ядра. По вопросу о строеніи протоплазмы въ настоящее время конкурируютъ, главнымъ образомъ, двѣ теоріи—*Флемминга*, согласно которой протоплазмѣ свойственно нитчатое строеніе, и теорія *Бючли*, по которой ни протоплазма, ни ядро не заключаютъ въ своемъ составѣ никакой плотной, губчатой или сѣтчатой массы; протоплазма жидка, но состоитъ изъ смѣси или эмульсіи двухъ жидкостей, при чемъ строеніе этой эмульсіи напоминаетъ строеніе мыльной пѣны.

Приведенная выше схема строенія клѣтки измѣняется въ зависимости отъ тѣхъ спеціальныхъ отправленій,

которыя выполняютъ клѣтки въ животномъ организмѣ. Примѣромъ такой аналитической дефференціаціи можетъ служить нервная клѣтка (*см.* II, 618/22). Другимъ примѣромъ диффференцированной клѣтки можетъ служить секреторная клѣтка слюнной железы.

Изъ учебниковъ гистологіи на русскомъ языкѣ укажемъ на учебникъ *Штёра* съ дополненіями *Догеля* и учебникъ *Кульчицкаго*. *В. Завьяловъ.*

Гистологія растеній, собственно ученіе о тканяхъ растенія, аналогична съ гистологіей животныхъ и человѣка. Синонимъ ея—*анатомія растеній* (см. эту статью и подробнѣе ст. *растеніе*).

Гистоны, см. *бѣлки*, VII, 340.

Гистріоны (отъ этр. hister—„танцоръ"), у др. римлянъ первоначально этрусскіе танцовщики, дававшіе свои представленія подъ аккомпаниментъ флейты; позднѣе, драматич. актеры.

Гисъ (His), Вильгельмъ, извѣстн. анатомъ и гистологъ, род. въ 1831 г., былъ проф. въ Базелѣ и Лейпцигѣ, ум. въ 1904 г. Г. занимался сначала изслѣдованіемъ роговицы, лимфатич. железъ и сосудовъ; но въ послѣднее время посвятилъ себя исключит. анатоміи и теоріи развитія организмовъ. Вмѣстѣ съ Рютимайеромъ онъ издалъ „Crania helvetica" (1864), за этой работой послѣдовали другія—о развитіи позвоночныхъ, о развитіи птичьяго зародыша въ яйцѣ, о развитіи костистыхъ рыбъ, о развитіи нервн. системы и др. Особенное знач. при образованіи животн. формъ онъ приписываетъ механич. моментамъ. Физіологія также обязана Г-у рядомъ цѣнн. открытій—происхожденія крови, кровеносн. сосудовъ, соединит. ткани и т. д. Съ 1875 г. Г. вмѣстѣ съ Брауномъ изд. „Zeitschrift für Anatomie u. Entwickelungsgeschichte", а съ 1877 г. „Archiv für Anatomie u. Physiologie".

Гита, исп. шис., см. *Ита.*

Гитана (исп.; прав. хитана), цыганка.

Гитара, струнный музыкальный инструментъ, распространившійся по Европѣ, повидимому, изъ Испаніи, гдѣ Г. была извѣстна (у мавровъ) уже въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ. Въ Россію Г. была занесена въ XVIII в. и быстро сдѣлалась однимъ изъ наиболѣе популярныхъ инструментовъ; въ началѣ XIX в. она была усовершенствована однимъ любителемъ Сихрой, добавившимъ къ Г-ѣ 7-ю струну, но уже къ половинѣ вѣка въ значительной степени потеряла свое былое значеніе.

Гитовы, снасти для подтягиванія угловъ прямого паруса, при его уборкѣ, къ срединѣ рея; у косыхъ парусовъ Г. охватываютъ парусъ съ обѣихъ сторонъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и при уборкѣ притягиваютъ его къ мачтѣ.

Гитонъ де Морво (Guyton de Morveau), Луи Бернаръ, баронъ, химикъ, род. въ 1737 г., уже 18 лѣтъ былъ генеральнымъ адвокатомъ при дижонскомъ парламентѣ; въ продолженіе 13 лѣтъ читалъ публичныя лекціи по химіи въ Дижонѣ, въ 1791 г. вступилъ въ законодат. собраніе, въ 1792 г. въ конвентъ, состоялъ членомъ комитета обществ. безопасности, принималъ участіе въ основаніи Ecole polytechnique, въ которой былъ директоромъ, съ 1800 г. былъ главн. администраторомъ монетн. двора. Ум. въ 1816 г. Въ первыхъ своихъ работахъ Г. де М. является сторонникомъ теоріи флогистона, но потомъ проникся идеями Лавуазье и принималъ дѣятельное участіе въ установленіи новой химич. номенклатуры, въ главн. чертахъ сохранившейся и до наш. времени. Кромѣ того Г. де М. занимался улучшеніемъ пороха, вопросами воздухоплаванія и пр. Его работа „Méthode d'une nomenclature chimique" (1787) составлена совмѣстно съ Лавуазье, Бертолле и Фуркруа.

Гитопадеша, индійск. сборникъ, см. *Панчатантра.*

Гиттеренъ (Hitteren), островъ у зап. бер. Норвегіи, противъ Тронтгеймск. фіорда, заним. съ нѣск. маленькими, лежащими вокругъ, о-вами 526 кв. клм.; около 3.000 жит.

Гитторфъ, Іоганнъ Вильгельмъ, физикъ и химикъ, род. въ 1824 г. въ Боннѣ, съ 1852 г. проф. физики и химіи въ Мюнстерѣ. Главн. работы Г. относятся къ области электрическихъ явленій; онъ произвелъ рядъ изслѣдованій по электролизу (о веществахъ, подвергающихся электролизу, о скорости передвиженія іоновъ) и изслѣдовалъ явленія электрич. разряда въ разрѣженныхъ газахъ и распростра-

ненія положительнаго и отрицательнаго разряда и пр. Изъ химич. работъ Г-а особенно выдаются работы по изученію аллотропическихъ видоизмѣненій селена и фосфора; имъ было получено третье видоизмѣненіе — металлическій фосфоръ.

Гитчкоккитъ, минералъ, встрѣчающійся во мног. свинцовыхъ рудникахъ, въ чистомъ видѣ представляетъ гексагонал. таблички, обыкновенно находится въ смѣси съ пироморфитомъ и др. веществами въ видѣ т. наз. *свинцоваго гумми,* которое образуетъ гроздевидныя, почковидныя или сталактитообразныя массы съ концентрически-скорлуповатымъ сложеніемъ и раковистымъ изломомъ. Хим. сост. приблизительно: 3 ($Al_2O_3.P_2O_5$). ($H_2O.2PbO.P_2O_5$). $6H_2O$, при чемъ колич. PbO колеблется отъ 30 до 70%. Тв. 4...4,5, уд. в. 4—5, цвѣтъ измѣнчивый. *М. Н.*

Гитъ (англ. heat), разовой пробѣгъ дистанціи, опредѣленной для конскихъ состязаній, въ тѣхъ случаяхъ, когда исходъ скачки или бѣга рѣшается нѣсколькими заѣздами. „Мертвый Г."— одновременный приходъ состязающ. лошадей къ призовому столбу.

Гифа, см. *грибы.*

Гифазисъ (Hyphasis), теперь Сетледжъ (Sutlej), лѣв. притокъ Инда, до котор. проникъ во время своего индійскаго похода Александръ Великій.

Гифу (Gifu, Imaïzumi), городъ въ южн. части японскаго острова Гондо (Ниппонъ), 41.488 жит. (1908). Производство шелковыхъ тканей, ловля рыбы при помощи спеціально дрессир. птицъ изъ породы пеликановъ (корморанъ).

Гиффенъ (Giffen), Робертъ, англ. статистикъ и экономистъ, р. въ 1837 г.; по окончаніи курса въ унив. въ Глэсго занялся журналистикой. Переселившись въ 1862 г. въ Лондонъ, состоялъ помощн. Д. Морлея, по редактированію „Fortnightly Review", затѣмъ В. Бэджгота, редактора „Economist", и затѣмъ самъ ред. сначала „Daily News", потомъ „Times". Съ 1876 г. завѣдывалъ статистич. департ. м-ва торг., въ 1892—97 г. состоялъ генер. контролеромъ. Былъ членомъ и президентомъ Корол. статист. о-ва. Ум. въ 1910 г. Особенную извѣстность пріобрѣла работа Г. „The Progress of the working classes in the last half-century" (1884, выдержала затѣмъ много изд.). Анализируя въ этомъ трудѣ распредѣленіе національнаго дохода, Г. приходитъ къ тому заключенію, что почти весь колоссальный матеріальный прогрессъ за послѣднія 50 лѣтъ достался рабочимъ массамъ, доля же капитала была незначительна; количество бѣдныхъ уменьшилось, и самый уровень бѣдности перемѣстился, такъ какъ неимущіе стали жить въ настоящее время вдвое лучше, чѣмъ 50 лѣтъ тому назадъ; средній доходъ капиталиста возрастаетъ весьма незначительно, число богатыхъ растетъ, и между ними растворяется увеличивающаяся масса капитала. Этому процессу Г. даетъ названіе *„диффузіи богатства".* Книга Г., отвѣчая настроенію буржуазныхъ классовъ и буржуазныхъ экономистовъ, положила начало тому оптимистическому воззрѣнію на положеніе и судьбу рабочаго класса при капиталистическомъ строѣ, которое оказало вліяніе не только на практическихъ дѣятелей, но и на дальнѣйшее развитіе теоріи распредѣленія. Однако, позднѣйшіе изслѣдователи (Шиппель, Роджерсъ) указали на цѣлый рядъ статистико-методологическихъ промаховъ въ трудѣ Г., которые привели его къ преувеличеннымъ и слишкомъ обобщающимъ заключеніямъ. Другія сочиненія Г.: „Essays in Finance" (1879 и 1884), „The Growth of Capital" (1890), „The Case against Bimetallism" (1892), „Economic Inquiries and Studies" (1904).

Гихонъ (Gijon), портов. гор. въ исп. пров. Овіедо (Астурія), на Бискайск. зал., 52.226 жител.; значит. промышленность и торговля.

Гихтель, Іоганнъ Георгъ, нѣм. мистикъ, род. въ 1638 г., за свои ученія подвергался неоднократно преслѣдованіямъ и долженъ былъ покинуть Германію, ум. въ Амстердамѣ въ 1710 г. Мистическая проповѣдь Г. является дальнѣйшимъ развитіемъ теософіи Як. Беме (*см.*); для него Богъ—воплощеніе любви и гнѣва, свѣта и тьмы; отрицая всю формальную сторону лютеранскаго ученія, онъ съ особенной силой настаивалъ на томъ принципѣ, что Богъ внутри человѣка, а не внѣ его, и что спасеніе души достигается личнымъ

подвигомъ, а не искупленіемъ Христа. Послѣдователи Г. („гихтеліанцы“ или „ангельскіе братья“ — Engelsbrüder) встрѣчаются и въ наст. время, хотя и въ незначит. числѣ, въ Голландіи и Германіи.

Гичинъ, гор., см. *Ичинъ*.

Гичка, легкая шлюпка, употребляемая на морскихъ судахъ, преимущ. для начальствующихъ лицъ (капитанская Г.).

Гіады, *Атлантиды*, нимфы оплодотворяющаго дождя, дочери Атланта, превращенныя богами въ звѣзды (въ созвѣздіи Тельца), въ награду за то, что онѣ были кормилицами Зевса или, по другимъ сказаніямъ, Діониса.

Гіады, группа звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ, 3 вел. и болѣе слабыхъ, вблизи на западъ отъ Альдебарана, въ созв. Тельца; въ недавнее время Боссъ обнаружилъ, что многія звѣзды Г. имѣютъ одинаковое собственное движеніе, и это даетъ основаніе считать, что эти звѣзды не кажутся только близкими другъ къ другу, но дѣйствительно образуютъ въ пространствѣ отдѣльную группу солнцъ, имѣющихъ общее происхожденіе, т. к. невѣроятно, чтобы это совпаденіе собственныхъ движеній было случайнымъ.

С. Бл.

Гіалиновое перерожденіе, см. *перерожденіе*.

Гіалитъ (*мюллерово стекло*), водянопрозрачная разновидность опала съ стекляннымъ блескомъ, образуетъ гроздевидные покровы въ трещинахъ среди базальтовъ.

Гіалофанъ, баритовый полевой шпатъ моноклин. сист., встрѣчается только въ смѣси съ ортоклазомъ; кристаллы призматическіе, сходны съ кристаллами адуляра. Просвѣчиваетъ до прозрачнаго. Безцвѣтенъ или желтоватаго, рѣже краснаго цвѣта. Хим. сост.: изоморфная смѣсь каліеваго и баріеваго алюминосиликатовъ въ различн. пропорціи: $mK_2Al_2Si_6O_{16} . nBa_2Al_4Si_4O_{16}$. Окиси барія 7—21%. Встрѣчается въ доломитахъ въ Биннеталѣ (Швейцарія, Валлисъ), въ марганцев. рудникахъ близъ Якобсберга въ Швеціи и др. м.

М. Н.

Hiatus (лат. „зіяніе“), въ просодіи встрѣча двухъ гласныхъ въ концѣ одного слова и въ началѣ другого,— признаваемая, вообще, неблагозвучной; въ греч. и лат. такъ же, какъ и въ нѣкот. нов. языкахъ, Н. устраняется по большей части сліяніемъ или опущеніемъ первой гласной (элизія и кразисъ).

Гіацинтъ 1) то же, что *циркон*ъ (*см.*); 2) кристаллы кварца, окрашенные безводной окисью желѣза въ красный цвѣтъ, встрѣч. въ гипсѣ и аррагонитѣ въ Санъ-Яго ди Компостелло въ Испаніи (также *компостельскій рубинъ*); 3) прозрачныя гальки гессонита (разнов. граната), находимыя на остр. Цейлонѣ; онѣ шлифуются и въ так. видѣ идутъ въ продажу подъ назв. Г.

Гіацинтъ, Hyacinthus, родъ растеній изъ сем. лилейныхъ, многолѣтнія травы съ плотной луковицей, съ мясистыми листьями; цвѣты собраны кистями на верхней части цвѣтковыхъ стрѣлокъ. Околоцвѣтникъ лепестковидный, колокольчато-воронковидный съ отогнутыми, нерѣдко яркоокрашенными лепестками. Плодъ—трехгнѣздная кожистая коробочка съ 2 сѣменами въ каждомъ гнѣздѣ. Размножаются какъ сѣменами, такъ и дѣтками (*см.* VIII, 94), закладывающимися въ углахъ листьевъ. Къ этому роду причисляютъ до 30 видовъ, распространенныхъ преимущественно въ средиземноморскихъ областяхъ; 3 вида обитаютъ въ ю. Африкѣ. Къ ю. Россіи часто встрѣчается H. leucophaeus съ голубыми или бѣлыми цвѣтами. Наибольшее значеніе въ садоводствѣ имѣетъ *восточный Г.*, H. orientalis, дико растущій на Балканскомъ полуостровѣ и въ Мал. Азіи, гдѣ цвѣтетъ ранней весной; въ качествѣ садоваго растенія сталъ разводиться въ Европѣ съ XV ст. Въ настоящее время Г., считающ. лучшимъ растеніемъ изъ луковичныхъ для комнатной культуры, насчитываетъ массу разновидностей самыхъ разнообразныхъ колеровъ; особенно красивы и крупны— махровые Г. Самымъ важнымъ мѣстомъ въ торговлѣ Г. считается Гаарлемъ, чему благопріятствуетъ какъ вѣковое искусство голландскихъ садоводовъ, такъ и выгодныя природныя условія въ смыслѣ почвы и климата. Громадное распространеніе, которое получила культура Г., объясняется легкостью ухода за ними и возможностью выго-

нять ихъ по мѣрѣ надобности. Ранніе сорта цвѣтутъ послѣ посадки черезъ $2^1/_2$ мѣсяца, средніе—черезъ 3 и поздніе черезъ 4 мѣсяца. Лучше воспитывать Г. въ высокихъ, чѣмъ въ широкихъ горшкахъ. Послѣ посадки ихъ держатъ въ холодномъ, но не морозномъ помѣщеніи, засыпанными пескомъ, который подерживается умѣренно влажнымъ. Недѣль черезъ 5—6, когда луковицы укоренятся и покажутся листья съ цвѣточнымъ стеблемъ, горшки вынимаютъ изъ песка и ставятъ на окна, прикрывая бумажными колпаками въ теченіе около недѣли. Во время цвѣтенія Г. нужно обильно поливать тепловатой водой. Послѣ цвѣтенія полигку уменьшаютъ, пока не пожелтѣютъ листья, затѣмъ вынимаютъ луковицу и сохраняютъ въ сухомъ темномъ помѣщеніи. Осенью можно высадить луковицы въ грунтъ; при наступленіи морозовъ закрываютъ листомъ, соломой и пр. до весны. Здѣсь онѣ могутъ цвѣсти 2—3 года. Можно воспитывать луковицы и въ водѣ, которая должна часто смѣняться; при этомъ помѣщаютъ ихъ такъ, чтобы онѣ почти касались воды, держатъ такъ же въ сухомъ прохладномъ подвалѣ недѣль 5 и затѣмъ выносятъ на свѣтъ, гдѣ онѣ и цвѣтутъ.

М. Н.

Гіацинтъ (Ὑάκινθος), мие. сынъ спарт. царя Амикла, любимецъ Аполлона и Зефира, изъ ревности убитый послѣднимъ. Аполлонъ произрастилъ изъ крови убитаго Г. цвѣтокъ того же имени. Въ честь Г. у спартанцевъ былъ установленъ праздникъ *гіакиноій*.

Гіеновая собака, Canis pictus, родъ животн. изъ сем. псовыхъ, группы лисицеобразныхъ (vulpina); существованіемъ заднепроходн. железъ, издающихъ рѣзк. непріятн. запахъ, и отсутствіемъ внутр. пальца на передн. ногахъ приближается къ гіенамъ. Огромное животное до 1,5 м. длины, изъ которыхъ до 40 см. приходится на хвостъ, при 75 см. высоты въ плечахъ; маленькая голова, тупая морда, большія, широкія, почти голыя уши и больш. глаза съ круглымъ зрачкомъ; тѣло покрыто короткой, гладкой, красивоокрашенной шерстью, въ котор. перемѣшаны цвѣта черный, бѣлый и буроватожелтый. Лаемъ напоминаетъ собаку. Г. с. населяетъ степи южн. Африки, ловка и смѣла; собираясь большими стаями, охотится за антилопами и другими животн., иногда нападаетъ и на стада овецъ; къ неволѣ легко привыкаетъ, но совсѣмъ ручной никогда не дѣлается.

Гіены, Hyaenidae, сем. животн. изъ отр. хищныхъ; пальцеходящи, имѣютъ толстую, короткую голову, четырехпалыя конечности, съ невтяжн. когтями, заднія ноги короче переднихъ, благод. чему и спина покатая; тѣло покрыто длинной грубой шерстью, образующ. на шеѣ и вдоль спины гриву; имѣютъ вонючія заднепроходн. железы. Родъ Hyaena распростр. по всей Африкѣ и ю.-з. Азіи; сюда принадл. H. striata—*Г. полосатая*, живущая въ сѣв. Африкѣ и ю.-з. Азіи до Кавказск. и Алтайск. горъ; мѣхъ ея сѣровато-бѣлаго цвѣта съ желтымъ оттѣнкомъ и съ черными поперечными полосами; на людей никогда не нападаетъ. H. crocuta — *Г. пятнистая*, живущ. въ южн. и средн. Африкѣ до Абиссиніи включительно, съ мѣхомъ сѣроватаго цвѣта съ бурыми пятнами на бокахъ и на верхнихъ частяхъ ногъ; голова бурая, хвостъ съ бурыми кольцами и чернымъ кончикомъ. Очень сильное животное, нападаетъ на скотъ и дѣтей, а ночью даже на одинокихъ путниковъ. H. brunnea—*Г. береговая*, живущ. преим. по берегамъ южн. Африки, меньше пятнистой Г., съ очень длинной гривой, однообразнаго бураго цвѣта. Животн. эти обитаютъ въ открытыхъ степныхъ или гористыхъ мѣстностяхъ, ведутъ ночной образъ жизни, скрываясь днемъ въ норахъ и пещерахъ, а ночью собираясь въ стаи и разыскивая падаль, извѣстны своей трусостью. Въ дилювіальн. періодъ по всей Европѣ была распростр. *пещерная Г.*, H. spelaea, очень похожая на современную, но знач. больше.

Гіень (Guienne или Guyenne), бывшая французская провинція, охватывавшая приблизительно теперешніе департаменты Жиронды, Дордонь, Ло, Авейронъ, Ло и Гаронны, Тарна и Гаронны. Въ прежнія времена Г. представляла особое герцогство, почти независимое отъ французской короны; въ половинѣ XII в. она перешла во вла-

дѣніе англійскаго королевскаго дома въ видѣ приданаго Элеоноры, жены Генриха II Плантагенета, и только въ 1451 г. была снова возвращена Франціи.

Гіераполисъ (Ἱεράπολις), древн. гор. въ сѣв.-вост. Сиріи, въ 20 км. къ в. отъ Евфрата, первонач. носилъ сирійск. назв.—*Мабогъ* и греческ.—*Бамбике*. Историч. значеніе пріобрѣлъ при Селевкидахъ, какъ главная станція торговаго пути изъ Антіохіи въ Селевкію на Тигрѣ и, особенно, какъ центръ культа сирійской Астарты. Богатѣйшій храмъ былъ разграбленъ въ 53 г. до Р. Х. Крассомъ, но Г. долго еще сохранялъ значеніе одного изъ крупнѣйшихъ городовъ Востока и столицы Евфратской пров. Въ IV в. Г. былъ разрушенъ имп. Юліаномъ („Отступникомъ"), въ VIII в. снова возстановленъ Гарунъ-Аль-Рашидомъ, въ XII в. былъ мѣстомъ заключенія плѣнныхъ крестоносцевъ и окончательно разрушенъ монголами.

Гіераполисъ, древн. гор. во Фригіи, въ 10 км. къ сѣв. отъ Лаодикіи, близъ сліянія Ликея (совр. Чурукъ-Су) съ Меандромъ. Славился храмомъ богини Лето (мѣстн. названіе Кибелы). При раскопкахъ Г. (въ окрестн. Памбукъ Кале) найдено около 300 надписей, описанн. Рамзеемъ (*W. H. Ramsay*, „Cities and Bishoprics of Phrygia", 1895) и Гуманномъ (*K. Humann*, „Altertümer v. H." 1888).

Гіератическія письмена, см. *письмена*.

Гіероглифы, см. *письмена*.

Гіеродулы (греч. „слуги храма"), въ болѣе широкомъ смыслѣ слова служители храма вообще, въ спеціальн. значеніи—помощники священнослужителей, лица обоего пола, добровольно или какъ рабы несшіе свою службу. Г.-женщины въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (преимущественно въ Малой Азіи) должны были отдаваться посѣтителямъ храма за извѣстное вознагражденіе въ пользу божества. Въ Коринѳѣ Г. были также гетерами и платили богинѣ налогъ со своего промысла.

Гіеромантія, или *гіероскопія* (греч.), см. *гаданіе*, XII, 274.

Гіеронимъ, см. *Іеронимъ*.

Гіеронъ I Старшій, тиранъ сиракузскій, братъ и преемникъ Гелона, правилъ въ Сиракузахъ съ 478 по 467 г., отличался большой энергіей и предпріимчивостью, славился также какъ просвѣщенный и щедрый меценатъ; при его дворѣ жили Пиндаръ, Симонидъ, Бакхилидъ, Эпихармъ и Эсхилъ.

Гіеронъ II Младшій, тиранъ сиракузскій съ 270 г., блестящій представитель эпохи высшаго расцвѣта Сиракузъ. Поставленный въ затруднительное положеніе пуническими войнами, когда ему пришлось выбирать себѣ покровителя между двумя могущественными противниками, Г. послѣ нѣкотораго колебанія примкнулъ къ римлянамъ и остался вѣренъ своему союзу съ ними въ теченіе всей своей жизни. Ум. въ 215 г.

Гіерофантъ (греч.), въ древней Греціи верховный жрецъ при элевсинскомъ храмѣ Деметры; Г. принадлежало право посвященія въ мистеріи.

Гіеръ (Hyères), гор. во Франціи, департ. Варъ, жителей 17.790. Прекрасное мѣстоположеніе и мягкій климатъ привлекаютъ много больныхъ. Значительно развиты садоводство, винодѣліе, шелководство, культура оливокъ и фигъ и добываніе соли. Рейдъ (26 км. протяженія) защищенъ *Гіерскими островами*, мало населенными, но укрѣплен. и имѣющ. рядъ маяковъ. *С. Б-въ.*

Гіого (Hiogo), см. *Хіого*.

Гіона, или *Нкіона* (Giona, Nkiona, Kiona), высочайшая вершина соврем. Греціи, въ Этоліи, 2.512 м. выс.

Гіосцинъ (hyoscinum), $C_{17}H_{21}NO_4$, алкалоидъ изъ разныхъ растеній сем. пасленовыхъ, изомеренъ съ гіосціаминомъ и вмѣстѣ съ нимъ содержится, напр., въ бѣленѣ, представляетъ безцвѣтную сиренеобразную жидкость, растворимую въ спиртѣ, эѳирѣ, хлороформѣ. Получается изъ гіосціамина при подогрѣваніи его съ баритовой водой, отчего гіосціаминъ разлагается на гіосцинъ и гіосциновую кислоту. Оффицинальна бромисто-водородная соль въ видѣ безцвѣтныхъ ромбическихъ кристалловъ. Употребляется Г. въ глазной практикѣ для расширенія зрачка, наравнѣ съ скополаминомъ въ растворѣ 1 : 1000 (0.01 : 10.0), много сильнѣе примѣняемаго для этой же цѣли атропина (послѣдній употре-

бляется обычно въ 1% раствора). Въ нервной патологіи находитъ примѣненіе при страданіяхъ, сопровождающихся повышенной двигательной возбудимостью,—какъ дрожательный параличъ (Paralysis agitans, — Паркинсонова болѣзнь), столбнякъ, астма, коклюшъ и пр., а также при безсонницѣ, при разныхъ нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ. Высшій разовый пріемъ — 0.0005=1/120 грана, суточный—0.002=1/30 грана. *І. Ид.*

Гіосціаминъ, $C_{17}H_{23}NO_3$, алкалоидъ, находится въ бѣленѣ (Hyosciamus niger) и др. видахъ Hyosciamus, въ сѣменахъ белладонны, дурмана и пр.; изомеренъ съ атропиномъ (вѣроятно, стереоизомерія) и переходитъ въ него при дѣйствіи алкогольнаго ѣдкаго кали. Г. образуетъ блестящіе игольчатые (при кристаллизаціи изъ спирта) или призматическіе (при крист. изъ хлороформа) кристаллы, растворимые въ спиртѣ; t^0 плав. 108,5°; спиртов. растворъ показываетъ лѣвое вращеніе.

Физіологическое и фармакологическое дѣйствіе Г. очень сходно съ таковымъ же атропина (*см.*): возбужденіе нѣкоторыхъ частей центральной нервной системы при одновременномъ параличѣ нервныхъ узловъ и нервныхъ окончаній въ нѣкоторыхъ органахъ. Между послѣдними первое мѣсто занимаетъ глазъ: расширеніе зрачка и параличъ аккоммодаціи. Далѣе—параличъ нервныхъ окончаній въ слюнныхъ и потовыхъ железахъ — сухость во рту и глоткѣ, уменьшеніе потоотдѣленія. Засимъ—параличъ нервныхъ узловъ кишечныхъ стѣнокъ, вслѣдствіе чего наступаетъ уменьшеніе спазмы кишокъ и ослабленіе перистальтики. Вслѣдствіе паралича окончаній блуждающаго нерва въ сердечной мускулатурѣ подъ вліяніемъ Г. наступаетъ ускореніе дѣятельности сердца. Терапевтическое примѣненіе крайне ограничено въ виду трудности полученія препарата въ чистомъ видѣ, уступающаго въ этомъ отношеніи аналогичному по дѣйствію, но точно изученному и точно дозируемому атропину. Объ отравленіи Г. см. *бѣлена.* *І. Ид.*

Гіуенъ-Тзангъ, кит. монахъ-буддистъ, род. ок. 605 г. Въ 629—645 г. совершилъ трудное путешествіе по Средней Азіи и Индіи съ цѣлью изученія буддизма на мѣстѣ его родины; по возвращеніи въ Пекинъ описалъ свое путешествіе и издалъ китайскій переводъ многихъ священныхъ буддист. рукописей, привезенныхъ имъ съ собой. Ум. въ 664 г. Записки Г.-Т. легли въ основу сочиненія о „западныхъ странахъ“, составл. подъ наблюденіемъ самого Г. и представляющаго большую цѣнность, такъ какъ оно проливаетъ свѣтъ на географію и исторію Индіи и сопредѣльныхъ странъ въ очень темный историческій періодъ; фр. перев. его изданъ подъ загл. „Mémoires sur les contrées occidentales“ (1857—68) Стан. Жюльеномъ, который перевелъ также съ кит. біографію Г. (1853).

Гіукъ-су, известковый источникъ Темиръ-ханъ-шуринск. окр. Дагестанск. обл., богатъ углекислой известью.

Глава, въ архитектурѣ, внѣшнее украшеніе, заканчивающее куполъ или кровлю храма. Г. можетъ имѣть форму полушара, груши или луковицы, остроконечнаго конуса и пирамиды.

Главачъ, Войцѣхъ Ивановичъ, родомъ чехъ, род.въ 1849 г., съ 1871 г. жилъ въ С.-Петербургѣ въ качествѣ дирижера (преимущественно лѣтнихъ концертовъ), органиста и преподавателя музыки. Объѣздилъ многіе города Россіи, З. Европы и С. Америки, демонстрируя усовершенствованный имъ гармоніумъ и армониніано (рояль съ тягучимъ звукомъ, получающимся отъ непрерывнаго ударенія по струнѣ молоточкомъ). Ум. въ 1911 г. Соч. Г. (хоры, оркестр. пьесы, фортепіанныя пьесы и др.) не имѣютъ особаго значенія.

Главная квартира, мѣстопребываніе главнокомандующаго арміей, а также всѣ учрежденія и лица, состоящія при немъ.

Главная книга, см. *счетоводство.*

Главная палата мѣръ и вѣсовъ, см. *вѣса и мѣры,* XII, 642.

Главное управленіе землеустройства и земледѣлія, см. *министерства.*

Главное управленіе казачьихъ войскъ до послѣднихъ преобразованій военнаго министерства состояло какъ отдѣльное управленіе, вѣдавшее всѣ дѣла по управленію казачьими войсками въ законодательномъ, строе-

вомъ, хозяйств., судебн. и администрат. отношеніяхъ.

Главное управленіе по дѣламъ печати, см. *цензура.*

Главнокомандующій арміями, высшій и полный начальн. всѣхъ войскъ и чиновъ, принадлежащихъ къ составу армій. Для подвѣдомственныхъ ему войскъ и мѣстностей его повелѣнія имѣютъ такую же силу, какъ и высочайшія. При своемъ назначеніи на должность Г. получаетъ общія указанія Его Величества относительно направленія военныхъ дѣйствій и въ дальнѣйшемъ ведетъ ихъ по непосредственному усмотрѣнію. Онъ имѣетъ право заключать перемиріе. Г. назначаетъ на должности командировъ полковъ и равныхъ имъ по власти; высшихъ же начальниковъ, до командующихъ арміями включительно, избираетъ и допускаетъ временно къ исполненію, впредь до утвержденія ихъ Высочайшей властью. Г. имѣетъ право удалить отъ должности, выслать изъ арміи или предать суду всѣхъ лицъ, безъ различія чина и должности. Кромѣ непосредственно принадлежащихъ къ арміи войскъ, Г. подвѣдомственны войска въ военныхъ округахъ, принадлежащихъ къ району театра войны, губерніи, находящіяся на военномъ положеніи, и непріятельскія области, занятыя нашими войсками. Г., буде нужно, измѣняетъ или дополняетъ существующія въ законѣ указанія относительно того, за какія преступленія должны подвергаться военному суду мѣстные жители непріятельскихъ областей, занятыхъ по праву войны. Это послѣднее право особенно часто примѣняется въ настоящее время во внутренней жизни Россіи въ областяхъ, находящихся на положеніи разныхъ охранъ,—отъ усиленной и до военнаго положенія. *См.* XI, 253/54 и X, 634/38. *К. О.*

Главный военный судъ, *см.* X, 653/56.

Главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія существовалъ съ 19 февр. 1861 г. по 25 мая 1882 г. и имѣлъ своей задачей предварительную разработку законодательныхъ мѣропріятій по крестьянскому дѣлу, а также наблюденіе за приведеніемъ въ дѣйствіе Положенія 19 февр. и въ случаѣ нужды истолкованіе этого Положенія. Въ составъ комитета входили члены по должности: мин. вн. д., фин., юст., двора, госуд. имущ., главноупр. II отдѣл. и начальникъ III отдѣл. собственной Е. И. В. канцеляріи и члены по особому назначенію Государя; число послѣднихъ въ разное время колебалось отъ 1 до 5; предсѣдателемъ комитета былъ великій князь Константинъ Николаевичъ.

Главный штабъ, см. *вооруженныя силы,* XI, 243 и 248.

Главныя управленія, въ воен. министерствѣ, *см.* XI, 243.

Глаголица. Древнѣйшіе памятники церковно-славянской письменности раздѣляются на двѣ группы. Одна изъ нихъ писана *кириллицей,* т. е. азбукой, которая донынѣ сохранилась у православнаго славянства, другая чрезвычайно сложной и оригинальной азбукой — *глаголицей,* кот. въ продолженіе многихъ вѣковъ сохранялась въ церковной письменности католическихъ хорватовъ и еще теперь удержалась въ нѣкоторыхъ приходахъ Далмаціи. Г. написаны такіе древн. памятн. славянск. письменности, какъ Кіевскій Миссалъ, представляющій собою найденный (1874) въ кіевской дух. академіи отрывокъ обѣдни по католическому обряду, Зографское и Маріинское евангелія, такъ наз. Клоцовъ сборникъ поученій, Синайскій псалтырь, Синайскій требникъ и Ассеманіево еванг., т. е. памятники X—XI в. Въ настоящее время господствуетъ взглядъ, что по своему происхожденію Г. древнѣе кириллицы и, можетъ быть, восходитъ ко временамъ еще до изобрѣтенія славянской азбуки первоучителями славянъ и до учрежденія правильной православной церкви среди славянъ Балканскаго полуострова, когда имъ приходилось пользоваться, по свидѣтельству Черноризца Храбра, „рѣчью безъ устроенія". Происхожденіе Г. изъ греческаго минускульнаго и курсивнаго письма VIII—X вѣка теперь, кажется, не подлежитъ сомнѣнію: такъ, изъ сочетаній буквъ μ и π, которое произносилось какъ *б*, т. е. изъ курсивнаго греческаго μ возникло глаголическое ⰱ (б), изъ греч. γ глагол. ⰳ (г), и т. п. Но такъ какъ не всѣ

славянскіе звуки можно было передать съ помощью греческой азбуки, то пришлось прибѣгнуть къ лигатурѣ нѣсколькихъ буквъ для передачи носовыхъ звуковъ и къ сочиненію новыхъ начертаній для передачи глухихъ звуковъ ъ и ь. Кто совершилъ эту реформу, неизвѣстно. Создатели кириллицы воспользовались уже существовавшимъ глаголическ. письмомъ, ввели бо́льшее однообразіе въ передачѣ одного и того же звука, замѣнили округлыя линіи буквъ прямыми и угловатыми, но въ принципѣ сохранили тѣ же лига́туры буквъ. Образцомъ для такой передѣлки глаголицы служило греческое уставное письмо. Г. была приспособлена къ болгарскому произношенію звуковъ: одна буква для ѫ и я соотвѣтствуетъ именно болгарскому нарѣчію, гдѣ эти звуки близки другъ къ другу. Но тотъ фактъ, что Г. писанъ памятникъ, приспособленный для нуждъ западно-славян. населенія (Кіевскій Миссалъ), свидѣтельствуетъ, что Г. была извѣстна и въ Моравіи. Снимки глаголической азбуки въ сравненіи съ греческими курсивными и минускульными буквами см. въ книгѣ проф. *Кульбакина*, „Древне-церковно-славянскій языкъ“, ч. I. 1911. Здѣсь и литература предмета. См. *И. В. Ягичъ*, „Глаголич. письмо“. Энциклопедія слав. филологіи, вып. 3, 1911 г. *А. Погодинъ.*

Глаголъ. Психологическое различіе между глаголомъ и именемъ заключается въ различномъ познаніи предметовъ и явленій (есть „актъ различія въ пониманіи“, какъ говоритъ Вундтъ). По опредѣленію Ванъ-Гиннекена, „мы можемъ сознавать въ каждое данное время лишь одинъ фактъ, но мы можемъ отлично сознавать, различать въ одно и то же время нѣсколько предметовъ. Поэтому имя имѣетъ множественное число, а глаголъ его не имѣетъ. Съ именемъ мы употребляемъ числительныя, съ глаголами такое употребленіе было бы нелѣпо. Явленіе охватываетъ всегда все сознаваемое нами пространство, предметъ лишь одну часть его. Поэтому суффиксы мѣстныхъ падежей представляютъ характерную особенность именъ. Предметъ сохраняетъ длительность своего существованія въ продолженіе всего того времени, пока мы сознаемъ его, явленіе продолжается лишь опредѣленную часть этого времени. Так. обр., характерной особенностью глаголовъ является опредѣленное указаніе на время. Но чѣмъ болѣе возрастаетъ наблюдательность, тѣмъ большимъ становится число подробностей явленій, которыя дѣлаются въ нашемъ пониманіи постоянными и которыя входятъ так. обр. въ разрядъ вещей. Въ виду этого, съ развитіемъ цивилизаціи и умственной способности въ непомѣрномъ количествѣ возрастаетъ число именъ. И чѣмъ менѣе остается постоянныхъ признаковъ въ явленіи, тѣмъ болѣе самыя явленія сводятся исключительно къ движеніямъ, перемѣнамъ или переходнымъ состояніямъ“. При сравненіи именъ прилагательныхъ: разсѣянный, парящій (стиль), ученый— съ причастіями: разсѣянный (въ полѣ непріятель), парящій (орелъ), выученный (урокъ) и т. п. это различіе между именемъ и глаголомъ становится ясно. По мнѣнію Вундта, во всякой глагольной формѣ выражается состояніе, къ которому можно свести всѣ перемѣны, происходящія съ предметомъ. Значеніе глагола въ предложеніи заключается въ томъ, что онъ составляетъ содержаніе мнѣнія или выраженія воли, тогда какъ предметы, къ которымъ относятся эти пожеланія или мнѣнія, выражаются именами. Такимъ обр., глаголъ указываетъ какъ на особенности явленія, такъ и на отношеніе къ нему говорящаго лица и, наконецъ, на взаимоотношеніе этихъ моментовъ. На этомъ значеніи глаголовъ основывается грамматическое ученіе о видахъ, родахъ и лицахъ глаголовъ (объективное содержаніе глагольнаго понятія) и залогахъ и наклоненіяхъ ихъ (субъективное). Въ нашей грамматикѣ не означаются, какъ отдѣльные залоги, глаголы, образованные при помощи суффиксовъ, которые придаютъ имъ характеръ длительности (лат. *durativum*), многократности (*iterativum*), успленія или ограниченія дѣйствія и т. п. или указываютъ на причинность дѣйствія (*causativum*), совмѣстность (*cooperativum*) и т. д. Эти залоги опредѣляютъ объективное содержаніе глагола, другіе — субъективное. Таковы

глаголы, имѣющіе *возвратное* значеніе (*возвратный* залогъ) или выражающіе ожиданіе опредѣлен. слѣдствія (*desideratīvum*), или отмѣчающіе пассивное, подчиненное положеніе объекта дѣйствія (*страдательный* залогъ). Согласно ученію греческихъ грамматиковъ (Діонисія Θракійскаго), διαθέσεις (положеніе, отношеніе къ дѣйствію, *залогъ*) εἰσὶ τρεῖς, ἐνέργεια, πάθος, μεσότης (т. е. залоги означаютъ дѣйствіе, страданіе и среднее между ними, это—глаголы, принадлежащіе по формѣ къ первой группѣ, а по значенію ко второй). На этомъ принятомъ и позднѣйшей грамматикой дѣленіи основывается подраздѣленіе глагольныхъ залоговъ на дѣйствительные, страдательные и средніе. По убѣжденію авторитетнѣйшаго изъ современныхъ изслѣдователей синтаксиса, Дельбрюка, формальное различіе дѣйствит. и страд. залоговъ восходитъ уже къ индоевропейской древности. Эта группа видовъ и залоговъ составляетъ переходъ къ другому роду варіацій глагольнаго понятія, которыя означаютъ состояніе воспринимающаго субъекта и въ нашихъ обычныхъ грамматикахъ называются *наклоненіями*. Глагольная форма является только выраженіемъ субъективнаго состоянія, а объективное событіе является лишь условіемъ, съ нимъ связаннымъ (Вундтъ). Отношеніе залоговъ къ наклоненіямъ ясно въ различіи желательнаго наклоненія (optativus) и основъ, означающихъ готовность: лат. *scripturio* (я хочу писать), рус. былинное „ужъ ты что же хлѣба-соли со мной не *покушаешь*“ указываютъ на опредѣленное желаніе или нежеланіе, какъ нѣчто объективное, тогда какъ желательное (у насъ сливается съ повелительнымъ) наклоненіе: *пишите, покушай* опредѣляетъ субъективное отношеніе говорящаго лица къ внѣшнему міру. Греческіе грамматики различали пять наклоненій (ἐγκλίσεις): указательное (ὁριστικὴ), повелительное (προστακτική), согласательное (ὑποτακτικὴ), желательное (εὐκτικὴ) и неопредѣленное (ἀπαρέμφατος). Между тѣмъ, какъ *видъ* выражаетъ объективное состояніе предмета, а наклоненіе—субъективное отношеніе къ нему, глагольная форма, означающая *время*, представляетъ нѣчто производное отъ обоихъ, „ориентировку объективнаго явленія въ зависимости отъ сознанія субъекта въ извѣстный моментъ“, какъ характеризуетъ Вундтъ. Особое мѣсто въ системѣ глагольныхъ образованій занимаютъ т. наз. *вспомогательные глаголы*, которые обычно соединяются съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ другого глагола, образуя соединеніе, аналогичное простой глагольной формѣ (по *Дельбрюку*, „Grundr. d. vergleich. Gramm. Syntax“, § 154): таковы, напр., образованія *я буду дѣлать, я сталъ ходить, имѣетъ быть* и т. п. Здѣсь, по опредѣленію Дельбрюка, какъ глаголъ, такъ и неопред. наклоненіе утрачиваютъ нѣчто изъ своего первоначальнаго существа; глаголъ, дѣлаясь вспомогательнымъ, соотвѣтствуетъ извѣстному элементу флексіи простого глагола, тогда какъ неопредѣленное наклоненіе представляетъ лишь абстрактное значеніе глагола. Точно также вспомогательный глаголъ превращается лишь въ часть сказуемаго, въ связку для соединенія подлежащаго съ причастіемъ, прилагательнымъ или существительнымъ, являющимся настоящимъ сказуемымъ. Объ этомъ см. въ „Синтактическихъ наблюденіяхъ“ (1899) *Д. Н. Овсянико-Куликовскаго*. Наша грамматика различаетъ подъ названіемъ глагольныхъ видовъ (кот. не соотвѣтствуютъ лат. *modus*, означающему *наклоненіе*) отношеніе глагольнаго содержанія къ субъективному пониманію о законченности или незаконченности дѣйствія, цѣликомъ или отчасти: видъ совершенный указываетъ на то, что дѣйствіе или состояніе немыслимо для настоящаго времени (*засну* соверш. видъ, *засыпаю* несовершенный), но представляется возможнымъ лишь въ будущемъ или мыслимо въ прошедшемъ.

Так. обр., разнообразіе глагольныхъ залоговъ, видовъ и наклоненій сводится къ различіямъ въ развитіи глагольнаго содержанія, которое могло произойти лишь въ языкахъ народовъ, живущихъ сложной психологической жизнью, такъ какъ всѣ эти оттѣнки въ употребленіи глагольныхъ основъ и формъ выражаютъ сложное психическое содержаніе. Въ языкахъ, не различающихъ грамматическихъ формъ,

нѣтъ различія глагольныхъ и именныхъ основъ; такъ, въ различныхъ папуасскихъ діалектахъ сочетаніе *я—голодъ* означаетъ *я хочу пить, мое слово—я говорю* и т. п.; при чемъ первымъ шагомъ въ развитіи различія глагола и имени служитъ опредѣленное мѣсто, занимаемое въ предложеніи тѣмъ или другимъ, употребленіе извѣстн. образованій въ томъ или другомъ смыслѣ и т. п. Здѣсь формальнаго различенія частей рѣчи языкъ еще не выработалъ, но психологическое различіе ихъ уже чувствуется говорящими и такъ или иначе выражается. Дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи Г. является соединеніе такъ или иначе основы съ опредѣленнымъ мѣстоименнымъ элементомъ. Въ то время, какъ языки австралійскихъ дикарей, по большей части, еще не знаютъ никакого образованія глаголовъ, въ полинезійскихъ и малайскихъ языкахъ (отчасти и въ негрскихъ) такое образованіе уже достигается съ помощью приставляемыхъ (иногда уже въ усѣченной формѣ) мѣстоименій, при чемъ языкъ еще почти не дѣлаетъ различій между соединеніями словъ: *моя любовь* и *я люблю*, и одинъ и тотъ же мѣстоименный элементъ употребляется для означенія какъ субъекта, такъ и объекта (напр., въ одномъ изъ негрскихъ языковъ asare-*djako* значитъ *ты даешь*, а rawan-*djako* — я говорю *тебѣ*). Самымъ распространеннымъ явленіемъ оказывается при этомъ употребленіе притяжательнаго мѣстоименія въ роли нашего личнаго (*мое ходить—я хожу*). Въ дальнѣйшемъ развитіи глаголовъ мы находимъ образованіе спеціальныхъ суффиксовъ, присущихъ глагольнымъ формамъ въ отличіе отъ именныхъ, хотя почти во всѣхъ современныхъ языкахъ (даже современныхъ флексирующихъ) можно распознать въ нѣкоторыхъ глагольныхъ окончаніяхъ ихъ первоначальное мѣстоименное значеніе. Такъ, напр., въ группѣ финноугорскихъ языковъ окончанія глаголовъ отчасти совпадаютъ съ притяжательными мѣстоименіями. Остатки стараго отсутствія различія между именемъ и Г. обнаруживаются здѣсь также въ двоякаго рода *спряженіи* (въ мордовскомъ и венгерскомъ языкѣ): объективномъ (съ опредѣленнымъ объектомъ) и неопредѣленномъ, вслѣдствіе чего схема спряженія получаетъ чрезвычайно сложный видъ. Во всякомъ случаѣ, и въ алтайскихъ (тюркскихъ) языкахъ и въ финноугорскихъ глаголъ и имя уже вполнѣ различаются. Семитическіе и индо-европейскіе языки представляютъ полное развитіе глагольнаго употребленія въ отличіе отъ именного: цѣлый рядъ явленій свойственъ только глаголамъ, окончанія за немногими исключеніями потеряли явственную связь съ мѣстоименіями (иногда она возстановляется, какъ, напр., въ польскомъ *niesiemy—несемы—несемъ*). Въ индо-европейскихъ языкахъ можно указать періодъ, когда глагольныя и именныя основы совпадали; уже для индоевроп. праязыка необходимо предположить развитіе спряженія съ помощью удвоенія основы, приставокъ и сложной системы окончанія. Въ дальнѣйшей исторіи спряженія въ индо-европ. языкахъ наблюдается постепенная потеря окончаній, которыя замѣняются личными мѣстоименіями (*ich war, er war*; *tu aimes* и *il aime* произносится одинаково; *я ходилъ, ты ходилъ* и т. п.). Однако, психологическое различеніе Г. и имени сохраняетъ всю свою силу и приводитъ къ образованію новыхъ Г. отъ именъ. Изъ очень обширной литературы о Г. можно привести слѣд.: общія начала у Вундта (*W. Wundt*, „Völkerpsychologie. Die Sprache“, 2 изд. 1904), Ванъ-Гиннекена (*J. Van-Ginneken*, „Principes de linguistique psychologique“, 1907), въ общихъ трудахъ по языкознанію Штейнталя, Габелентца, Г. Пауля и др. О развитіи Г. въ различныхъ языкахъ некультурныхъ народовъ, кромѣ общихъ трудовъ объ этихъ языкахъ (Фр. Мюллеръ, Байрнъ и др.), см. особенно *H. Winkler*, „Zur Sprachgeschichte“ (1887—1889, 2 вып.). О глагольныхъ основахъ въ финноугорскихъ яз. см. *А. Погодинъ*, „Слѣды корней-основъ въ славянскихъ языкахъ“ (1903), гдѣ приведена литература, и труды по финноугорской грамматикѣ. О глагольныхъ основахъ въ славянскихъ яз. см. *Г. Ульяновъ*, „Значенія глагольныхъ основъ въ литовско-славянскомъ языкѣ“ (2 ч. 1895). О спряженіи Г. см. подъ отдѣльными язы-

ками. Обширная литература о спряженіи Г. въ индоевроп. языкахъ см. *K. Brugmann*, „Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen“ (2 т., 1890). *А. Погодинъ.*

Гладбахъ (Bergisch Gladbach), гор. въ прусск. окр. Кельнъ, 15.209 жит.

Гладбахъ, или *Мюнхенъ-Г.* (München-Gladbach), фабричн. гор. въ Пруссіи (Вестфалія), 66.410 жит., много красивыхъ старинныхъ зданій, готич. соборъ XIII в. Центръ рейнской хлопчато-бумажной индустріи; крупн. переплетныя и литографскія заведенія.

Гладбекъ (Gladbeck), значит. центръ каменно-угольн. промышленности (копи) въ прусск. окр. Мюнстеръ (въ Вестфаліи), 39.185 жит.

Гладикъ, Вацлавъ, современный чешскій романистъ, род. въ 1868 г., проводникъ легкаго французскаго жанра въ чешской литературѣ въ противовѣсъ серьезному вліянію русскаго романа. Воспитанный на французской литературѣ, поддерживая постоянныя связи съ элегантнымъ міромъ Парижа и Лондона, Г. стремится внести въ чешскую литературу именно элегантность, легкость стиля, легкое отношеніе къ жизни, любви. Его романы „Страсть и сила“ (1903), „Евгеній Володинъ“ (1905), „Жены Валентина“ (1906) представляютъ, однако, столько внѣшнихъ эффектовъ, такъ мало разнообразія въ характеристикѣ героевъ, вообще, такъ поверхностны, что при всей ихъ популярности не могутъ вытѣснить русскаго литературнаго вліянія. *А. П.*

Гладіаторы (отъ лат. gladius — мечъ), у древн. римлянъ названіе спеціально подготовленныхъ воиновъ, сражавшихся другъ съ другомъ въ амфитеатрахъ для развлеченія публики. Объясненіе происхожденія г-скихъ боевъ нѣкоторые авторы находятъ въ этрусскомъ обычаѣ устраивать тризны съ военными играми въ честь умершаго,—обычаѣ, въ свою очередь, заступившемъ мѣсто человѣч. жертвоприношеній, совершавшихся ранѣе въ такихъ случаяхъ. У римлянъ г-скіе бои появляются въ серед. III в. до Р. Х., но очень скоро утрачиваютъ свой ритуальный характеръ и становятся просто жестокой забавой жадной до крови толпы. Въ послѣдній вѣкъ республики, когда г-скіе бои достигаютъ наиб. распространенія въ Римѣ, среди римск. магистратовъ входитъ въ обычай устраивать такія игры, въ особ. при вступленіи въ должность, въ знакъ признательности народу за избраніе и съ цѣлью упроченія своей популярности. Соперничество въ стремленіи угодить вкусамъ толпы не замедлило привести къ грандіозному развитію этого рода зрѣлищъ. Въ 65 г. до Р. Х. Ю. Цезарь, въ кач. эдила, устроилъ бой, въ кот. приняло участіе 320 паръ Г. Въ 8 глад. бояхъ, устроенныхъ Августомъ въ теч. своего правленія, участвовало въ общемъ около 10.000 чел. Столько же бойцовъ было выпущено на арену на однихъ только празднествахъ въ 107 г., устроенныхъ въ Римѣ Траяномъ послѣ завоеванія Дакіи и продолжавшихся 4 мѣсяца. Съ увеличеніемъ числа бойцовъ принимаютъ соотв. размѣры спец. помѣщенія для зрителей (см. *амфитеатры*), и растетъ внѣшняя роскошь ихъ. Уже въ II в. до Р. Х. стоимость блестящаго глад. боя опредѣлялась въ 30 талантовъ (65 тыс. руб.). По мѣрѣ расширенія имперіи въ Римъ стали привозить людей изъ все болѣе отдаленныхъ странъ, чтобы предать ихъ здѣсь мучит. смерти на аренѣ. Вмѣстѣ съ иноземными бойцами были введены также ихъ оружіе, національ. костюмы и способы борьбы. Но такъ какъ возбужденія отъ кровопролитныхъ боевъ и сказочнаго великолѣпія ихъ обстановки стало недостаточно для притупившихся нервовъ знатной и простонародной черни, то пускались въ ходъ всякія другія средства, чтобы придать сугубую пряность жестокому зрѣлищу: бои устраивались ночью, при свѣтѣ огней; на арену выпускали карликовъ и женщинъ и т. д. Изъ Рима увлеченіе г-скими боями распространилось по всему древнему міру, всего болѣе, однако, по Италіи, гдѣ почти каждый сколько-нибудь значит. городъ считалъ необходимымъ завести у себя свой собств. амфитеатръ и собств. школу для Г. Въ школахъ господствовалъ суровый режимъ съ той лишь разницей противъ тюрьмы, что здѣсь усиленно заботились о физич. благосостояніи Г., откармливали ихъ осо-

бой пищей и т. д. Изъ император. школъ, кромѣ римскихъ, изв. еще школы въ Капуѣ, Пренесте и Александріи. Въ богатыхъ и знатныхъ домахъ среди рабовъ было также много Г., которые на ряду съ прочей собственностью покупались, продавались, отдавались въ наймы, что отнюдь не считалось предосудительнымъ: низкимъ считалось лишь заниматься этимъ профессіонально, какъ это дѣлали т. наз. lanistae. Главная масса Г. вербовалась изъ среды военноплѣнныхъ, рабовъ и, отчасти, осужденныхъ преступниковъ; но въ ихъ рядахъ находилось не мало и людей свободныхъ, кот. выгоняла на арену нищета или страсть къ опасному и связанному съ сильными ощущеніями промыслу; эти послѣдніе (т. наз. auctorati) получали за свое участіе въ бояхъ хорошее вознагражденіе, позволявшее имъ надѣяться со временемъ на прочное обезпеченіе остатка ихъ жизни, не говоря уже о популярности и славѣ, ждавшей героевъ арены, какъ соврем. тореадоровъ Испаніи. Имп. Коммодъ самъ участвовалъ въ г-скихъ бояхъ и гордился одержанными на аренѣ побѣдами. Устройствомъ боя и составленіемъ программы съ обозначеніемъ числа участниковъ и именъ наиб. выдающихся изъ нихъ завѣдывалъ т. назыв. editor muneris или munerarius. Самый бой начинался торжеств. шествіемъ Г., во время котор. они, по свидѣт. Светонія, привѣтствовали императора знаменитымъ возгласомъ „Ave, Caesar, morituri te salutant“ („Здравствуй, императоръ, тебя привѣтствуютъ идущіе на смерть“). Поставленные затѣмъ парами другъ противъ друга, Г. начинали бой, сперва шутливый, тупымъ оружіемъ, потомъ острымъ,—серьезный бой, на жизнь и смерть. Рана не избавляла отъ обязанности сражаться, пока не измѣняли силы, и отступавшихъ Г. гнали снова въ строй кнутомъ и раскаленнымъ желѣзомъ. Упавшій Г. поднималъ вверхъ указательный палецъ, въ знакъ мольбы о пощадѣ, обращенной къ публикѣ; и если пощада давалась ему (что зависѣло исключ. отъ прихоти зрителей), ему махали платками или поднимали вверхъ большой палецъ; если же зрители хотѣли смерти побѣжденнаго, они подавали знакъ побѣдителю обращеннымъ книзу большимъ пальцемъ (pollice verso). Въ эпохи гражданскихъ смутъ Г. бывали, естественно, однимъ изъ наиболѣе опасныхъ обществ. элементовъ, борьба съ кот. часто угрожала Риму серьезными затрудненіями (см. *Спартакъ*); постояннымъ очагомъ возстаній Г. служила Кампанія, гдѣ находились главныя и наиб. обширныя г-скія школы. Съ появленіемъ христіанства г-скіе бои должны были подвергнуться, конечно, энерг. преслѣдованіямъ со стороны проповѣдниковъ новой вѣры; но они исчезли лишь послѣ долгой борьбы и только при имп. Гоноріи въ 404 г., повидимому, окончательно прекращаютъ свое существованіе. Ср. *Friedländer*, „Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms“ (8 изд., 1910).

Гладкій, Осипъ Михайловичъ, атаманъ бывш. Азовск. казач. войска, род. въ 1789 г.; убѣжавъ съ родины (Полт. губ.), гдѣ оставилъ семью, поселился въ Задунайской Сѣчи и въ 1827 г. за вѣрную службу туркамъ въ борьбѣ съ возставшими греками былъ сдѣланъ кошевымъ атаманомъ Сѣчи и пашой. Въ слѣд. году, однако, съ началомъ русско-турецкой войны Г. измѣнилъ туркамъ и присоединился со многими изъ своихъ казаковъ къ русскимъ войскамъ. Заслуживъ своими подвигами милость имп. Николая I, Г. получилъ разрѣшеніе поселиться въ Россіи на бер. Азовскаго моря и образовалъ со своими казаками Азовское казачье войско, упраздненное въ 1865 г. Ум. въ 1866 г.

Гладстонъ, Вильямъ Юартъ (William Ewart Gladstone), родился 29 дек. 1809 г. въ Англіи въ Ливерпулѣ, но и по отцу и по матери былъ шотландскаго происхожденія. Отецъ родомъ изъ низменной Шотландіи, германизированной и дѣловитой. Мать изъ горной Ш., кельтской и страстной. Отецъ, очень богатый коммерсантъ, крупный вестъ-индскій плантаторъ и рабовладѣлецъ, изъ вига сталъ поклонникомъ Каннинга, изъ пресвитеріанина англиканиномъ, нѣсколько разъ былъ членомъ парламента, умеръ въ 1851 г. и оставилъ послѣ себя состояніе

В. Гладстонъ (1809—1898).

По фотографіи, съ разрѣшенія гг. Элліотъ и Фрай.

въ 600.000 фунтовъ. Трехъ изъ своихъ сыновей, въ томъ числѣ и Вильяма (который былъ четвертымъ сыномъ въ семьѣ), онъ отдалъ въ самую аристократическую изъ среднихъ публичныхъ школъ, въ Итонъ (Eton), гдѣ В. проучился 6 лѣтъ (1821—1827), хорошо усвоилъ древніе языки, пріобрѣлъ много товарищей и друзей. Въ 1828 г. Г. переходитъ въ аристократическій торійскій колледжъ Оксфорда, Крайстъ Чёрчъ. Въ Оксфордѣ Г. укрѣпляетъ и расширяетъ товарищескія связи, проявляетъ напряженную религіозность, съ необыкновеннымъ блескомъ выступаетъ въ Оксфордскомъ студенческомъ союзѣ (Oxford-Union), какъ горячій противникъ надвигавшейся тогда избирательной реформы, и въ 1831 г. съ блескомъ выдерживаетъ выпускной экзаменъ по 2-мъ отдѣленіямъ. Послѣ рѣчи противъ избирательной реформы родители университетскихъ товарищей видятъ въ Г. восходящую звѣзду торизма. Отъ одного изъ этихъ родителей, дюка Ньюкасля, Г. получаетъ предложеніе выступить на общихъ выборахъ 1832 года кандидатомъ въ городѣ Ньюаркѣ, гдѣ дюкъ пользовался огромнымъ политическимъ вліяніемъ и считалъ парламентское мѣсто чуть не своею собственностью. Въ обращеніи къ избирателямъ 23-лѣтній кандидатъ высказывается за тѣснѣйшую связь между церковью и государствомъ, за христіанское воспитаніе для вестъ-индскихъ рабовъ, противъ обезгосударствленія (disestablishment) англиканской церкви въ Ирландіи. Г. былъ выбранъ. Свою „дѣвичью“ рѣчь онъ произнесъ въ 1833 г. Въ палатѣ заговорили о томъ, будто бы на гладстоновскихъ плантаціяхъ въ Гвіанѣ управляющій „убиваетъ“ невольниковъ непосильною работою. Доказывая фактическую необоснованность этихъ обвиненій, Г. въ принципѣ призналъ несовмѣстность рабовладѣнія и христіанства, но заявилъ, что освобожденіе будетъ благодѣтельно лишь тогда, когда предварительно христіанскіе воспитатели подымутъ нравственный уровень рабовъ. Тори съ самаго начала возлагаютъ на Г. большія надежды. Въ дек. 1834 г. Пиль вводитъ 25-лѣтняго Г. въ свое министерство, дѣлаетъ его младшимъ лордомъ казначейства, а черезъ 2 мѣсяца повышаетъ его въ помощники военнаго и колоніальнаго статсъ-секретаря. Правда, это министерство Пиля продержалось очень недолго. Снова ставши членомъ оппозиціи, Г. получаетъ досугъ для самообразованія. Обладая исключительною работоспособностью и рѣдкою любовью къ чтенію, Г. поглощаетъ безконечный рядъ книгъ богословскихъ, историческихъ, филологическихъ, политическихъ, но не отказывается и отъ хорошихъ романовъ. Неутомимымъ чтецомъ Г. оставался всю свою жизнь. Г. быстро становится и писателемъ. Въ 1838 г. выходитъ его первая книга, „Церковь въ ея отношеніи къ государству“; эту книгу встрѣтили съ наибольшимъ сочувствіемъ англикане, и даже высокіе англикане, ибо Г. высказался за очень тѣсный союзъ между государствомъ и церковью. Эта книга открыла длинный рядъ писаній, богословскихъ, филологическихъ (о Гомерѣ), литературно-критическихъ, политическихъ. Изъ нихъ только нѣкоторыя политическія писанія имѣютъ большую цѣнность. Даже поклонники Г. находили, что онъ отдаетъ литературѣ слишкомъ много времени. Въ 1868 г. одинъ поклонникъ жаловался ему: „Про васъ думаютъ, что вы всецѣло поглощены богословскими трактатами, вопросами о Гомерѣ и греческихъ словахъ, что вы не читаете газетъ, не слѣдите за пульсомъ своихъ сторонниковъ“.

Въ 1838 г. Г. сблизился съ аристократической и довольно богатой семьей Глиннъ (Glynne), въ которой было 2 брата и 2 сестры. Главныя земли семьи лежали въ Чеширѣ, въ Гарденѣ (Hawarden), гдѣ есть живописный паркъ, старая церковь и развалины стараго замка. Въ 1839 г. одна сестра Глиннъ, Катерина, вышла за Г. (другая за лорда Литтельтона). Бракъ Г. былъ исключительно счастливый и много способствовалъ поддержанію его высокой репутаціи, ибо англичане предъявляютъ очень строгія требованія къ семейной жизни своихъ государственныхъ людей. Старшій братъ Глиннъ, баронетъ, очень непрактичный, не помѣшалъ своему управляю-

щему сильно запутать денежныя дѣла семьи. Уже въ 1847 г. Г. долженъ спасать семью Глинъ отъ разоренія. Онъ вложилъ въ страшно задолженныя гарденскія земли очень много своихъ денегъ (около 250.000 фунтовъ), полученныхъ, главнымъ образомъ, отъ отца, вложилъ въ эти земли и много своего труда, но зато сохранилъ Гарденъ для семьи. Братья Глинъ не оставили потомства, и Гарденъ переходитъ къ семьѣ Г., которая входитъ въ число крупныхъ землевладѣльческихъ родовъ. Теперь Гарденъ принадлежитъ Гладстонову внуку, который проводитъ типичную жизнь аристократа (род. въ 1885 г.—его мать дочь *лорда* Блантайра—учился въ Итонѣ и Оксфордѣ, служилъ по дипломатическому вѣдомству, въ 1911 г. назначенъ лордомъ-лейтенантомъ Фликтитра и выбранъ въ парламентъ отъ одного шотландскаго округа). Младшій сынъ Г., Гербертъ, теперь *лордъ* Г. и генералъ-губернаторъ Ю. Африки. Второй сынъ Г., Стивенъ, англиканскій священникъ. Третій сынъ, Генри, крупный коммерсантъ и промышленникъ и женатъ на дочери крупнаго промышленника, который, впрочемъ, съ 1894 г.—пэръ Англіи.

Какъ видный тори, Г. въ 1841 г. вступаетъ въ министерство Пиля, вначалѣ на второстепенную должность (вице-предсѣдатель коллегіи промышленности), которая, однако, въ связи съ впечатлѣніями отцовскаго дома прекрасно подготовляла его къ будущей финансовой дѣятельности. Уже въ 1843 г. Г. становится главою своего вѣдомства и членомъ *кабинета*. Въ 1845 г. Г. выходитъ въ отставку. Пиль предложилъ устроить казенную субсидію одной католической семинаріи въ Ирландіи (Maynooth). Г. не былъ противникомъ предложенія, но боялся въ случаѣ невыхода навлечь на себя обвиненія въ корыстномъ противорѣчіи съ своими прежними заявленіями. Г. очень скоро возвращается въ министерство. Въ концѣ 1845 г. въ торійской партіи происходитъ сильный и длительный расколъ. Пиль высказывается за отмѣну хлѣбныхъ законовъ, но очень многіе тори отказываются итти за своимъ вождемъ и остаются протекціонистами. Г. примыкаетъ къ Пилю, становится *пилитомъ* и въ 1846 г. назначенъ стасъ-секретаремъ колоній. Но среди захватывающаго политическаго кризиса онъ болѣе всего интересуется религіозными вопросами. Въ мартѣ 1846 г. онъ пишетъ Маннингу: „Я бы хотѣлъ, чтобы какой-нибудь соборъ велѣлъ мнѣ бросить политику. Ибо я остаюсь въ политикѣ для того, чтобы служить церкви". Въ церковныхъ взглядахъ Г. происходитъ перемѣна. У него слабѣетъ вѣра въ религіозное призваніе государства, и онъ начинаетъ склоняться къ мысли объ ослабленіи связи между церковью и государствомъ. Но его цѣль при этомъ не освобожденіе подданныхъ отъ религіозной повинности, а освобожденіе церкви отъ государственной повинности, укрѣпленіе религіозныхъ и церковныхъ началъ въ атмосферѣ политической свободы. Невольно при этомъ терпимость распространяется и на людей, стоящихъ за оградою англиканской церкви. Г. начинаетъ высказываться за расширеніе правоспособности унитаріевъ и проявляетъ значительную терпимость къ уклонившимся въ католичество. И все-таки Г. продолжаетъ считаться столь надежнымъ церковникомъ, что на общихъ выборахъ 1847 г. ему предлагаютъ выступить кандидатомъ отъ оксфордскаго университета, оплота англиканъ. Г. остается въ нижней палатѣ членомъ отъ оксфордскаго университета до 1865 г. Чтобы судить о томъ, въ какой степени этотъ консервативный мірокъ задерживалъ движеніе Г. въ сторону либеральной партіи, достаточно указать на два факта. Въ 1847 г. Г. въ Оксфордѣ ставили въ заслугу, что въ 1834 г. онъ энергично возсталъ противъ допущенія диссентеровъ въ университетъ. Въ 1865 г. Г. вмѣняютъ въ вину сочувствіе къ disestablishment.

Съ 1850 г. начинается всеевропейская слава Г. По совѣту врача онъ везетъ больную глазами дочь въ южную Италію. Юрисконсультъ англійскаго посольства въ Неаполѣ, итальянецъ Lacaita, обратилъ вниманіе Г. на правительственную борьбу съ оппозиціоннымъ и революціоннымъ движеніемъ,

на административную расправу съ подозрительными, на политическіе процессы, на политическія тюрьмы. Г. присутствуетъ на процессѣ Піеріо, осматриваетъ тюрьмы и проникается глубокимъ негодованіемъ. Въ 1851, вернувшись въ Англію, онъ пишетъ премьеру Эбердину нѣсколько писемъ о томъ, что видѣлъ въ Неаполѣ, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ печатаетъ эти письма. Письма произвели глубокое впечатлѣніе въ Италіи и даже во Франціи, а въ Англіи впервые доставили Г. одобрительные, отчасти восторженные отзывы либераловъ. Въ Англіи въ 1851 г. письма выдержали 11 изданій. За Г. упрочивается слава защитника угнетенныхъ народностей, слава государственнаго человѣка, исходящаго въ своей внѣшней политикѣ изъ нравственныхъ началъ. Уже здѣсь намѣчается путь, который долженъ былъ увести Г. далеко отъ тори. Но Г. все дальше отходитъ отъ нихъ и въ экономической политикѣ, все рѣшительнѣе выступаетъ противъ податной системы, перелагающей податное бремя съ лендлорда на горожанина. Въ 1852 г. Г. рѣзко и сильно обрушился на бюджетъ Дизраели, имѣлъ въ палатѣ огромный ораторскій успѣхъ и много способствовалъ низверженію торійскаго министерства. Непримиримые тори уже тогда считаютъ его измѣнникомъ. Г. вступаетъ въ министерство Эбердина, въ которомъ соединились виги и пилиты, становится канцлеромъ „шахматной доски“ и начинаетъ свою блестящую карьеру финансиста. Въ 1853 г. онъ вноситъ первый изъ своихъ 13 бюджетовъ, наноситъ новый сильный ударъ протекціонизму, удерживаетъ подходный налогъ и расширяетъ обложеніе наслѣдствъ. Въ 1855 г. министерство Эбердина падаетъ вслѣдствіе широкаго и сильнаго недовольства дѣйствіями правительства на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ Крыму. Правда, Г. съ нѣкоторыми другими пилитами вступетъ въ новое министерство лорда Памерстона, но очень скоро подаетъ въ отставку. Эти шатанія среди войны дѣлаютъ Г. очень непопулярнымъ и одинокимъ. Г. уходитъ въ религіозные и церковные вопросы. Въ 1857 г. онъ страстно борется противъ билля, облегчающаго разводъ. Про него разсказывали, будто въ очень длинномъ засѣданіи 14 августа онъ произнесъ 29 рѣчей, и въ томъ числѣ нѣсколько длинныхъ. Даже въ 1858 г. Г. стоитъ ближе къ тори, чѣмъ къ вигамъ: Дерби и Дизраели настойчиво предлагаютъ Г. вступить въ торійское министерство. Г. отказывается, но остается далекъ и отъ либераловъ. Въ 1858 г. даже сочувствовавшіе ему и высоко его цѣнившіе наблюдатели англійской политической жизни зовутъ его одинокимъ отвлеченнымъ мыслителемъ, заблудившимся въ лабиринтѣ практической политики. И въ 1859 Г. все еще сидитъ между двухъ стульевъ, мечтаетъ о союзѣ тори съ вигами. Когда торійское министерство пытается провести скромную избирательную реформу, чтобы предотвратить реформу болѣе рѣшительную, Г. часто голосуетъ вмѣстѣ съ тори и даже защищаетъ порядокъ „гнилыхъ“ городовъ. Вступленіе Г. въ кабинетъ Памерстона было неожиданнымъ (1859). Правда, Памерстонъ былъ вигомъ больше по имени и мало чѣмъ отличался отъ Дерби. И все-таки многіе виги были недовольны и спрашивали: „Къ чему среди насъ человѣкъ, который совсѣмъ недавно дѣлалъ для тори все, что только могъ?“ Еще болѣе недовольны были „измѣною“ Г. тори; при переизбраніи послѣ своего вступленія въ кабинетъ Памерстона Г. прошелъ въ Оксфордѣ очень незначительнымъ большинствомъ. Самъ Г. оправдываетъ свое вступленіе въ кабинетъ тѣмъ, что въ годъ большой европейской войны Англія нуждается въ сильномъ правительствѣ и что только Памерстонъ можетъ образовать такое правительство.

И снова Г. вырастаетъ въ глазахъ современниковъ не въ качествѣ политическаго, а въ качествѣ финансоваго реформатора. Въ знаменитомъ бюджетѣ 1860 г. онъ уничтожилъ таможенные сборы со множества товаровъ, отмѣнилъ налогъ на бумагу, въ связи съ этою отмѣною вступилъ въ важное конституціонное столкновеніе съ верхнею палатою и одержалъ верхъ въ этомъ столкновеніи. Какъ министръ финансовъ, Г. стоитъ за строжайшую

экономію (retrenchment), за строжайшую отчетность, за упрощеніе налоговой системы, замѣну многочисленныхъ мелкихъ налоговъ немногими крупными. И громкая ораторская слава Г. сложилась на бюджетныхъ рѣчахъ. Несмотря на свою многорѣчивость, Г. былъ однимъ изъ величайшихъ англійскихъ ораторовъ. Какъ ораторомъ, Г. постоянно гордились даже тѣ англичане, которые его ненавидѣли. Въ 1882 г. очень враждебный Г. журналистъ восторгался „его пылающимъ лицомъ, суровымъ, какъ у ковенантера, подвижнымъ, какъ у актера, этими безпокойными искрометными глазами, этимъ удивительнымъ голосомъ, мастерскою каденціей его рѣчи, живой энергіей его позъ, тонкой воодушевленностью его жестовъ“ (Г. былъ высокаго роста, широкоплечъ, но тонокъ и строенъ, голосъ у него былъ баритонъ). И, быть можетъ, съ наибольшею яркостью ораторское дарованіе Г. сказывалось какъ разъ на бюджетныхъ рѣчахъ, въ которыхъ хитрая проницательность ланкаширскаго дѣльца сочеталась съ академическимъ изяществомъ оксфордскаго дона, въ которыхъ становились интересными, даже привлекательными самые сухіе вопросы финансовой техники.— Г. не задавался прямыми соціальными цѣлями въ своей финансовой дѣятельности, но, какъ бережливецъ и фритредеръ, косвеннымъ образомъ сильно способствовалъ индустріализаціи и демократизаціи англійскаго общества. Уже въ 1862 г. Г. сталъ очень популяренъ на промышленномъ сѣверѣ. При его пріѣздѣ въ Ньюкасль звонятъ въ колокола, палятъ изъ пушекъ, вывѣшиваютъ флаги, устраиваютъ торжественныя процессіи. Но какъ разъ среди ньюкаслькихъ торжествъ выяснилось, какъ глубоко еще сидятъ въ Г. аристократическіе инстинкты старой Англіи. Это было время американской войны между сѣверными и южными штатами. На народномъ обѣдѣ, забывая о своей обязанности хранить строжайшій нейтралитетъ, Г. говоритъ о близкомъ торжествѣ южанъ: „Вожди южанъ создали армію, создаютъ флотъ и, что еще важнѣе, создали націю“. Впрочемъ, та же американская война раскрыла и поворотъ Г. налѣво, его преображеніе въ либерала съ демократическими симпатіями. Въ 1864 г., при обсужденіи вопроса объ избирательной реформѣ, онъ произноситъ въ парламентѣ знаменательныя слова: „Что дѣлаетъ человѣка годнымъ для участія въ выборахъ? Самообладаніе, уваженіе къ порядку, терпѣніе въ страданіи, довѣріе къ закону, почтительность къ высшимъ. А были ли всѣ эти великія добродѣтели проявлены кѣмъ-нибудь съ большимъ блескомъ, нежели ланкаширскими ткачами среди глубокихъ страданій зимою 1862 г.?“ Г. говоритъ прямо о нравственномъ правѣ англійскаго рабочаго на избирательный голосъ. Эти слова сейчасъ же нашли живой откликъ въ трудовой средѣ. Всего черезъ мѣсяцъ послѣ рѣчи рабочіе города Йорка подносятъ Г. адресъ, гдѣ стояли слова: „Мы хорошо замѣтили ваше сочувствіе къ приниженнымъ и униженнымъ всѣхъ странъ“. А въ парламентѣ, въ печати, въ великосвѣтскихъ гостиныхъ сейчасъ же подымаются грозныя обвиненія въ преступной демагогіи. Обвиненія усиливаются, когда осенью 1864 г. Г. въ Ланкаширѣ произноситъ передъ большими и отчасти рабочими аудиторіями рядъ приподнятыхъ рѣчей-проповѣдей о верховенствѣ нравственныхъ началъ во внутренней и внѣшней политикѣ. Братъ жены, лордъ Литтельтонъ, предупреждаетъ Г. о толкахъ въ аристократическихъ кругахъ. Г. отвѣчаетъ, что сталъ чужой этимъ кругамъ. Слабѣютъ и связи Г. съ англиканскими, церковническими кругами. Г. вовсе не пересталъ быть высокимъ англиканиномъ, но сталъ много терпимѣе. У него множатся знакомства среди выдающихся диссентерскихъ проповѣдниковъ. Въ 1865 г. Г. заявляетъ, что давно отказался отъ убѣжденія, будто спасеніе обусловливается принятіемъ очень узкаго символа вѣры! Въ 1865 г. становится извѣстно, что Г. стоитъ за disestablishment англиканской церкви въ Ирландіи. Оксфордскіе избиратели поспѣшили провалить его на общихъ выборахъ въ іюлѣ 1865 г.; но его сейчасъ же выбрали въ южномъ округѣ Ланкашира. Въ октябрѣ 1865 г. умираетъ премьеръ, Памер-

стонъ. Рёссель становится премьеромъ, а Г. лидеромъ палаты общинъ. Но многіе уже тогда думали, что премьеромъ будетъ Г. Онъ уже начинаетъ быть предметомъ восторженнаго поклоненія. Но люди осторожные боятся его, даже если они его друзья или партійные товарищи. Враги уже ненавидятъ его. Одна изъ послѣднихъ остротъ Памерстона были слова: „Г.— человѣкъ опасный. Еще пока онъ въ Оксфордѣ, онъ до нѣкоторой степени взнузданъ. Пошлите его въ другое мѣсто, и онъ сейчасъ же понесетъ (will run wild)". Трезвый поклонникъ, извѣстный священникъ Чёрчъ, говорилъ о Г. въ 1868 г.: „Едва ли когда-нибудь жилъ человѣкъ, которому бы сильнѣе удивлялись за его удивительныя достоинства—убѣжденность, глубокое сочувствіе къ народу, непреклонное мужество. Но едва ли кого бы то ни было сильнѣе ненавидѣли и за хорошее, и за дурное. Двигателемъ всего наиболѣе благороднаго въ порывахъ Г. является глубокая струя чувства. Но вѣдь это достоинство можетъ быть опаснымъ достоинствомъ".

Вотъ что въ политической жизни Г. кажется мнѣ самымъ удивительнымъ. Онъ очень молодымъ выдѣляется среди сверстниковъ и пробивается въ первые ряды. Потомъ онъ останавливается и очень долго остается однимъ изъ нѣсколькихъ, политическою звѣздою второй величины. Но около половины 60-хъ годовъ онъ какъ-то вдругъ, точно однимъ движеніемъ на много опережаетъ всѣхъ политическихъ дѣятелей своего времени, кромѣ одного только Дизраели, и занимаетъ положеніе завидное по своей исключительности и вліятельности, но одинокое, головокружительное, почти страшное по своей отвѣтственности. Г. уже за 50 лѣтъ. Но онъ чувствуетъ себя почти юношей, легко можетъ пройти 40 верстъ въ день. Въ концѣ 1860 г. онъ пишетъ въ дневникѣ: „Мнѣ пошелъ 52-й годъ. Но я не могу повѣрить этому. Все мое существо бунтуетъ противъ того, чтобы становиться старикомъ". И дѣйствительно, тотъ Г., который запечатлѣлся въ памяти потомства, особенно въ памяти людей континента, только что начинается. До этого шла почти доисторическая пора его жизненнаго пути. Но безъ нея непонятенъ поздній Г. Напримѣръ, новый Г. все еще считаетъ себя консерваторомъ. Онъ говоритъ въ 1865 г. въ Ланкаширѣ: „Я никогда не отклонялся отъ истинно консервативныхъ цѣлей и желаній, съ которыми я началъ жизнь. Въ настоящее время я даже сильнѣе прежняго привязанъ къ исконнымъ учрежденіямъ моей родины. Но я не отказываюсь познавать и принимать знаменія времени. Я внимательно слѣдилъ за дѣйствіемъ либеральнаго законодательства. И если теперь въ Англіи преобладаютъ консервативныя настроенія, то простая честность мысли заставляетъ меня видѣть въ этомъ дѣйствіе либеральнаго законодательства".

Въ качествѣ лидера палаты общинъ Г. въ мартѣ 1866 г. вноситъ билль, существенно расширяющій избирательное право. Противъ билля возстали не только тори, но и нѣкоторые виги. Министерство Рёсселя пало, но популярность Г. выросла. 28 іюня 1866 г. большая толпа запрудила улицу у дома Г. и кричала „Г. и свобода". Г. не было дома, къ толпѣ вышла его жена, ей устроили бурную овацію. Враги стали сравнивать Г. съ Уилькксомъ. Ставшіе у власти консерваторы сочли себя вынужденными внести довольно смѣлый и широкій билль объ избирательной реформѣ. Во время своего парламентскаго обсужденія билль подвергся значительнымъ измѣненіямъ, расширявшимъ избирательное право. Г. занялъ такое видное положеніе при обсужденіи билля, что нѣкоторые звали билль въ его окончательномъ видѣ биллемъ Г., а не Дизраели. Въ концѣ 1867 г. Рёссель отказывается отъ лидерства. Г. впервые становится вождемъ всей либеральной партіи и въ началѣ 1868 г. вноситъ резолюціи о disestablishment англиканской церкви въ Ирландіи. Резолюціи были приняты палатою. На общихъ выборахъ либералы получили значительное большинство. Но самъ Г. потерпѣлъ пораженіе въ ю. Ланкаширѣ и опять долженъ былъ перебираться въ новый округъ, на этотъ разъ Гринвичъ. Въ декабрѣ 1868 г., почти 60-лѣтнимъ старикомъ, Г. впер-

вые становится премьеромъ. Среди людей, горячо поздравлявшихъ его, были католическіе епископы и нонконформистскіе проповѣдники. Главнымъ очереднымъ дѣломъ Г. становится disestablishment ирландской церкви. Послѣ упорной борьбы реформа проведена въ 1869 г. И въ 1870 г. Г. отдаетъ много времени ирландскимъ дѣламъ, проводитъ свой первый аграрный законъ, улучшавшій положеніе ирландскихъ арендаторовъ. Но въ 1871 г. Г. рѣшительно высказывается противъ гомруля. Третій ирландскій билль, билль объ ирландскомъ университетѣ безъ религіознаго преподаванія, въ 1873 г. приводитъ Г. къ пораженію въ нижней палатѣ. Онъ остается у власти до 1874 г. Но популярность Г. и либеральной партіи быстро идетъ на ущербъ. Послѣ пораженія либераловъ на общихъ выборахъ 1874 г. Г. слагаетъ съ себя руководство либеральной партіей; его преемникомъ становится вигъ Гартингтонъ. Самъ Г. объяснялъ свой уходъ религіозными побужденіями и писалъ женѣ: „Благо человѣчества зависитъ теперь не отъ политики. Подлинная битва идетъ въ мірѣ мысли, гдѣ ведется жестокая аттака на величайшее сокровище человѣчества—на вѣру въ Бога и евангеліе Христа“. И онъ съ жаромъ отражалъ эту аттаку, но боролся и на другомъ фронтѣ, раскрывалъ пагубность ультрамонтанскаго направленія въ католичествѣ, завязалъ связь со старокатоликами.—Балканскія событія вернули Г. къ политикѣ. Впрочемъ, и въ этомъ возвращеніи была христіанская струя. Дизраели былъ представителемъ традиціонной англійской политики, боялся Россіи и поддерживалъ Турцію. Г. страстно обличаетъ съ 1876 г. „болгарскіе ужасы“, стоитъ за сближеніе съ Россіей и за освобожденіе балканскихъ христіанъ. Всего больше сочувствія Г. встрѣтилъ среди нонконформистовъ и горячо благодарилъ ихъ за поддержку. Въ парламентѣ и даже вообще въ Лондонѣ къ „руссофильскимъ“ заявленіямъ Г. отнеслись очень непріязненно. Весною 1878 г. враждебно настроенная толпа чуть не разгромила лондонскую квартиру Г., который продолжаетъ вести страстную агитацію противъ аггрессивной и разорительной политики Дизраели-Биконсфильда на Балканахъ, въ Афганистанѣ, въ ю. Африкѣ. Характерно, однако, что Г. рѣшаетъ больше не выступать кандидатомъ въ Гриничѣ и переноситъ свою ораторскую, полудемагогическую дѣятельность въ Шотландію, преимущественно въ графство Мидлосіанъ, представителемъ котораго онъ остается до самаго конца своей политической жизни. Въ концѣ 1879 г. семидесятилѣтній старикъ съ огромнымъ успѣхомъ выступаетъ на множествѣ митинговъ въ Шотландіи, иногда подъ открытымъ небомъ и передъ многотысячною толпой. Полуинородческая въ англійскихъ глазахъ Шотландія становится главною твердынею великобританскаго либерализма. Большой успѣхъ либераловъ на общихъ выборахъ 1880 года въ значительной мѣрѣ объясняется кипучею дѣятельностью Г. въ 1878 — 1880 гг. Но Г. не былъ официальнымъ вождемъ партіи, и королева предложила Гартингтону образовать правительство. Гартингтонъ поспѣшилъ отказаться, и Г. во второй разъ становится премьеромъ. Главною конституціонною реформою второго премьерства была избирательная реформа 1884—1885 гг. Но вниманіе правительства и парламента было занято больше всего внѣшними и ирландскими дѣлами. Во внѣшнихъ дѣлахъ правительство терпитъ неудачи. Договоры съ бурами и гибель Гордона въ Хартумѣ даютъ поводъ обвинять Г-а въ отсутствіи дипломатическихъ дарованій, даже въ робости и недостаткѣ патріотизма. Въ ирландской политикѣ большимъ успѣхомъ было проведеніе второго ирландскаго закона (1881 г.). Но и здѣсь правительство встрѣтилось съ огромными трудностями, отчасти съ неудачами, съ обструкціей парнеллитовъ въ нижней палатѣ, съ террористическимъ движеніемъ въ Ирландіи, отчасти даже въ Англіи. И здѣсь поведеніе Г. вызываетъ иногда рѣзкую критику. Отъ политики суроваго исключительнаго положенія Г. неожиданно переходитъ къ значительнымъ уступкамъ. Но никто не предчувствовалъ даже въ 1885 г., что Г. скоро станетъ самъ рѣшительнымъ гомрулеромъ, что, въ значитель-

ной мѣрѣ подъ вліяніемъ Г., ирландскій вопросъ надолго станетъ главнымъ, одно время всепоглощающимъ вопросомъ англійской государственной жизни и обратитъ послѣднія 12 лѣтъ „великаго старика“ (G. O. M.—Great Old Man) въ горькую цѣпь неудачъ и разочарованій.

Лѣтомъ 1885 г. Г. выходитъ въ отставку послѣ пораженія по бюджетному вопросу. Онъ говоритъ объ Ирландіи въ очень сдержанныхъ выраженіяхъ даже на общихъ выборахъ 1886 года, на которыхъ либералы получили ровно половину всѣхъ мѣстъ въ нижней палатѣ. И вдругъ наступаетъ катастрофа. Еще 17 дек. 1885 г. въ газетахъ появилось извѣстіе, будто Г. рѣшилъ создать въ Дёблинѣ особый парламентъ и особое министерство. Нелегко представить себѣ впечатлѣніе отъ этого слуха. Издавна англичане привыкли видѣть въ ирландцахъ низшую расу, которая нуждается во властномъ англійскомъ управленіи. Недавнія преступленія ирландскихъ террористовъ и частыя заявленія ирландскихъ депутатовъ о равнодушіи, даже о ненависти ирландцевъ ко всему англійскому укрѣпили въ очень большой и очень вліятельной части англійскаго общества увѣренность въ томъ, что съ введеніемъ гомруля Ирландія немедленно отдѣлится отъ Англіи и поставитъ олстерскихъ протестантовъ въ невыносимое положеніе, а въ первую же европейскую войну станетъ надежною базою для всѣхъ враговъ Англіи. Для очень многихъ англичанъ намѣреніе Г. было огромною, роковою, недопустимою ошибкою, для многихъ чуть не измѣннническимъ актомъ. Не только вигъ Гартингтонъ, даже радикалъ Чемберленъ поспѣшилъ заявить, что о злополучномъ намѣреніи онъ узналъ только изъ газетъ. Расколъ въ либеральной партіи оказался очень глубокимъ. Даже Брайтъ былъ врагомъ гомруля. Въ консервативныхъ кругахъ раздраженіе было такъ велико, что многіе отказывались обѣдать вмѣстѣ съ сторонниками гомруля. Нѣкоторые хорошіе знакомые Г. поспѣшили снять со стѣны его портретъ, чтобы не имѣть ничего общаго съ „пиратомъ, сжигающимъ свой корабль“.

8 апрѣля 1886 г. Г., ставшій въ третій разъ премьеромъ, вноситъ свой билль о гомрулѣ. Онъ увѣряетъ, что не хочетъ подрывать уніи, что супрематія Англіи и свобода ирландскихъ протестантовъ обезпечены рядомъ гарантій. Его увѣренія не были пустыми словами. Напримѣръ, полиція осталась подъ контролемъ имперскаго парламента, ирландскому парламенту не было дано права жертвовать казенныя деньги въ пользу католической церкви. Г. выражалъ готовность пойти на большія уступки, взывалъ одновременно и къ чувству справедливости и къ политической разсчетливости, указывалъ на необходимость загладить хотя бы часть причиненныхъ ирландцамъ обидъ, чтобы ненависть къ Англіи смѣнилась у ирландцевъ любовью къ британской имперіи. Но сила страха и сила предразсудка была неодолима и въ парламентѣ, и въ странѣ. Многіе либералы голосовали вмѣстѣ съ тори, билль былъ отвергнутъ. Г. потребовалъ отъ королевы новыхъ выборовъ. На новыхъ выборахъ гладстоніанцы были разбиты. Для Г. пораженіе оказалось пожизненнымъ, несмотря на то, что онъ отдалъ теперь почти всѣ свои все еще выдающіяся силы борьбѣ за гомруль. На выборахъ 1892 года Г., выказавшій поразительную для 82-лѣтняго старца энергію, получилъ большинство, но большинство слишкомъ незначительное для того, чтобы одолѣть противниковъ. Пэры отвергли (1893 г.) билль о гомрулѣ, принятый въ нижней палатѣ большинствомъ въ 34 голоса; и Г. не рѣшился требовать новыхъ выборовъ. Въ мартѣ 1894 г. онъ подаетъ въ отставку. Ему дѣйствительно стало трудно работать въ парламентѣ, у него слабѣетъ слухъ и зрѣніе. Въ своей послѣдней парламентской рѣчи онъ звалъ нижнюю палату къ рѣшительной борьбѣ съ пэрами. Но онъ не отказался отъ литературной работы: одновременно съ подачею въ отставку онъ напечаталъ свой переводъ „Одъ“ Горація. Онъ не совсѣмъ ушелъ даже отъ политической борьбы. Въ дек. 1894 г., въ день своего рожденія, когда ему исполнилось 85 лѣтъ, онъ принимаетъ армянскую депутацію и произноситъ горячую рѣчь

противъ жестокой турецкой политики въ Арменіи. Въ 1896 г. онъ говоритъ объ армянскомъ вопросѣ даже на многотысячномъ митингѣ. Въ 1896 и 1897 гг. онъ ведетъ съ католическими іерархами любопытную переписку объ условіяхъ возсоединенія англиканъ и католиковъ. Онъ умеръ у себя въ Гарденѣ 19 мая 1898 г. Передъ величіемъ этой заходящей жизни умолкла политическая вражда. Г. похоронили съ рѣдкою, простою торжественностью. Гробъ его въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Жена, прожившая съ нимъ почти 60 лѣтъ и пережившая его на два года, лежитъ рядомъ съ нимъ.

Съ исчезновеніемъ вражды не исчезли глубокія разногласія въ оцѣнкѣ его дѣла и его характера. Главныя причины разногласій — политическая и церковная или религіозная партійность оцѣнщиковъ, сложность и дѣйствительная или мнимая противорѣчивость Гладстонова характера. Г. несомнѣнно обладалъ сильными консервативными инстинктами. По отношенію къ династіи онъ былъ полонъ искренней и глубокой преданности. Въ 1889 г. либералы отказываются голосовать за увеличеніе ассигновки на расходы двора. Г. отдѣляется отъ своихъ сторонниковъ, горячо говоритъ о необходимости доставить всѣмъ членамъ династіи возможность жить не только съ достаткомъ, но и съ блескомъ, голосуетъ вмѣстѣ съ консерваторами. Г. не находитъ ничего обиднаго въ томъ, что королева никогда не подаетъ ему руки (въ первый разъ Викторія подала ему руку въ 1897 г. и то не въ Англіи, а на Ривьерѣ). И все-таки королева не любитъ Г. Правда, самая преданность Г. могла быть тягостною. Онъ хочетъ, чтобы королева всегда ясно представляла себѣ внутреннее и внѣшнее политическое положеніе. Онъ тратитъ значительную часть своего дорогого времени на многочисленныя докладныя записки королевѣ, порою длинныя и техничныя. Но онъ хочетъ — и говоритъ королевѣ о томъ, что онъ хочетъ, — чтобы королева читала и усваивала всѣ эти докладныя записки. А королева отнюдь не чувствовала склонности къ напряженной умственной работѣ.—Г. была по душѣ чопорность и церемонность англійскаго „хорошаго“ общества, то, что англичане зовутъ social precedence. Въ свою бытность первымъ министромъ онъ никогда не соглашался въ первой парѣ перейти изъ гостиной въ столовую, если въ гостиной находился пэръ, хотя бы даже это былъ пэръ свѣжеиспеченный и при томъ испеченный самимъ же Г. Особую почтительность Г. выказывалъ епископамъ, даже священникамъ англиканской церкви. Двухъ своихъ дочерей онъ выдалъ за англиканскихъ священниковъ. Но этотъ консерваторъ больше всякаго своего радикальнаго современника содѣйствовалъ демократизаціи англійскаго политическаго уклада. Г. чувствовалъ несомнѣнную тягу къ толпѣ, управлялъ многотысячною демократическою аудиторіей лучше, чѣмъ палатою общинъ, былъ удивительнымъ „митинговымъ“ ораторомъ или вѣрнѣе проповѣдникомъ. Но въ частной жизни онъ вращался почти исключительно среди аристократовъ крови, капитала, ума, власти. Онъ былъ англиканскимъ церковникомъ, даже высокимъ церковникомъ.—Но онъ провелъ disestablishment въ Ирландіи, заявилъ о своемъ намѣреніи провести disestablishment въ Уэльсѣ и въ послѣдніе свои годы склонялся къ убѣжденію, что disestablishment будетъ благодѣтельнымъ для англиканской церкви и въ Англіи. Онъ улучшилъ политическое положеніе нонконформистовъ, былъ близокъ къ нимъ своею вѣрою въ необходимость преобладанія религіозныхъ началъ въ политической жизни, а въ послѣднія свои два десятилѣтія именно среди нонконформистовъ находилъ наиболѣе горячихъ политическихъ послѣдователей. И въ то же время въ религіозной области онъ былъ очень далекъ отъ нихъ своею вѣрою во вселенскую историческую церковь съ апостольскимъ іерархическимъ преемствомъ, сложнымъ преданіемъ, церемоніальнымъ культомъ. Онъ былъ несомнѣнно на рѣдкость религіознымъ человѣкомъ. По справедливому замѣчанію Морлея, сама политика была для Г. только частью религіи. Политическая дѣятельность казалась ему однимъ изъ видовъ религіознаго дѣланія, но далеко не самымъ высокимъ,

и онъ не разъ былъ готовъ промѣнять борьбу политическую на борьбу чисто религіозную. Въ 50-хъ годахъ англиканскій архидіаконъ Денисонъ сказалъ нѣсколько проповѣдей о таинственномъ присутствіи тѣла Христова и крови Христовой въ хлѣбѣ и винѣ. За католическую тенденцію этихъ проповѣдей англикане протестантской складки привлекли архидіакона къ церковному суду. Взволнованный Г. пишетъ: „Если вѣра въ евхаристію какъ въ реальность будетъ осуждена каноническимъ правомъ англиканской церкви, то все дорогое мнѣ въ жизни я посвящу тому, чтобы растерзать этотъ законъ, какія бы отсюда ни вытекли послѣдствія". И Г. не только спасался самъ. Онъ хотѣлъ спасти, привести къ вѣрѣ и своего ближняго. Его политическія рѣчи часто сбивались на нравственно-религіозную проповѣдь. Въ немъ былъ несомнѣнный энтузіазмъ безстрашнаго миссіонера. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ ходилъ въ дурные кварталы Лондона и проповѣдывалъ „падшимъ" женщинамъ. Надо знать всю силу англійской отчасти лицемѣрной, отчасти искренней нетерпимости и брезгливости въ половомъ вопросѣ, чтобы оцѣнить это изумительное безстрашіе. Это, конечно, самая удивительная черта въ жизни Г. И въ то же время Г. былъ очень способнымъ дѣльцомъ, businessman, замѣчательнымъ финансистомъ, выдающимся знатокомъ парламентской техники, мастеромъ технической парламентской борьбы. Этотъ насквозь религіозный человѣкъ, почти лишенный юмора, почти вѣчно серьезный, приподнятый, въ глазахъ своихъ противниковъ былъ хитрый софистъ, нарочно ткавшій мудреныя и двусмысленныя опредѣленія, чтобы послѣ сдѣлать изъ нихъ себѣ лазейки, себялюбивый оппортюнистъ, жадно тянувшійся къ власти. На выборахъ 1874 г. его обвиняли въ намѣреніи подкупить избирателей обѣщаніемъ отмѣнить подоходный налогъ. Даже неожиданное превращеніе Г. въ гомрулера враги объясняли очень просто: Г. хочетъ привлечь на свою сторону ирландскихъ депутатовъ, чтобы обезпечить себѣ большинство въ нижней палатѣ и стать у власти. И друзьямъ Г. приходилось серьезно опровергать обвиненія во властолюбіи, ибо въ характерѣ Г. были черты властности, неумѣнья считаться съ чужими мнѣніями, даже узнавать чужія мнѣнія. Въ этомъ нѣтъ ничего страннаго. Людямъ горячаго темперамента, хотящимъ жить только для Бога, часто бываетъ трудно отличить свою волю отъ воли Божьей.

Правильному сужденію о *дѣлѣ* Г. мѣшало то обстоятельство, что съ 1886 г. Г. отдалъ себя борьбѣ за гомруль, что эта борьба кончилась неудачей, что даже послѣ смерти Г. у либераловъ долго не было основательной надежды вернуться къ власти. Подъ впечатлѣніемъ этой конечной неудачи современники слишкомъ легко забывали о томъ сложномъ и важномъ, что *удалось* Г. отъ 1860 до 1885 г. Великій вождь либераловъ казался человѣкомъ, погубившимъ либеральную партію. Недооцѣнка Г. объясняется и тѣмъ, что изъ англійскихъ политическихъ дѣятелей и писателей послѣдняго тридцатилѣтія очень немногіе были конгеніальны Г., похожи на него. Поглощенные политикою люди стали менѣе религіозны и болѣе имперіалистичны. Съ возвращеніемъ либераловъ къ власти въ 1906 г. правильная оцѣнка стала легче. Но нельзя не указать, что либералы нашихъ дней сильно отличаются отъ Г. Г. несомнѣнно было знакомо стремленіе къ соціальной справедливости. Но религіозные и политическіе вопросы стояли для него впереди соціальныхъ. Ему была чужда та настойчивость и напряженность соціальныхъ исканій, которая такъ характерна для англійскаго либерализма нашихъ дней. Даже для англійскихъ либераловъ жизнь Г. есть уже *исторія*, и, можетъ быть, не очень близкая. Но это одна изъ самыхъ крупныхъ и поучительныхъ страницъ въ исторіи англійскаго либерализма.

Лучшая біографія Г., стоящая много выше всѣхъ другихъ, написана Дж. Морлеемъ, теперь *лордомъ* Морлеемъ (*J. Morley*, „Life of W. E. Gladstone", 3 volumes, 1903), главнымъ образомъ, на основаніи обширнаго Гладстоновскаго архива. Хорошій короткій біографическій очеркъ находится въ дополни-

тельномъ, 22-мъ томѣ „Національнаго біографическаго словаря“ (Dictionary of national biography): авторъ очерка—историкъ и журналистъ *Herbert Paul*. Короткую исторію религіозныхъ взглядовъ Г. написалъ Ласбери (*D. C. Lathbury*, 1907). *А. Савинъ.*

Гладыши, Notonectidae, семейство насѣк. изъ группы водяныхъ клоповъ; наиболѣе обыкновенный представитель сем.—*гладышъ*, Notonecta glauca, всюду встрѣчающійся въ стоячихъ водахъ, характеризуется привычкой плавать на спинѣ, пользуясь, какъ веслами, длинными задними ногами, усаженными волосками; переднія ноги служатъ для захватыванія добычи. Спинная сторона гладыша выпуклая; голова бѣлая, щитокъ черный, надкрылья желтоватыя. Уколы его очень болѣзненны.

Глазачъ, или *сопа*, Abramis Ballerus, видъ изъ сем. карповыхъ, рыба до 30 стм. длины, тѣло сильно сплюснуто съ боковъ, покрыто крупной чешуей, сверху красноватобурое съ голубымъ отливомъ, снизу серебристобѣлое, подхвостовый плавникъ длинный, спинной—короткій и высокій. Г. встрѣчается гл. обр. въ бассейнѣ р. Волги, рѣже въ рѣкахъ Черноморскаго бассейна, живетъ въ глубокой водѣ, питается мелкими водными животными. Весной, во время нереста, Г. появляется громадными стаями въ верхней и средней Волгѣ. Мясо его малоцѣнно.

Глазго, см. *Глэсго*.

Глазенапъ, Сергѣй Павловичъ, фонъ, извѣстный русскій астрономъ, род. въ 1848 г. въ Вышнемъ Волочкѣ; съ 1870 по 1876 г. былъ астрономомъ Пулковской обсерваторіи; въ 1877 г. доцентъ, потомъ до наст. времени профессоръ петербургск. унив. и завѣдующій унив. обсерваторіей; особенно извѣстенъ изслѣдованіями движеній спутниковъ Юпитера, астрономической рефракціи, вычисленіями (оригинальный способъ) орбитъ двойныхъ звѣздъ, наблюденіями двойныхъ и перемѣнныхъ звѣздъ, а также и какъ популяризаторъ астрономіи; его книги: „Друзьямъ и любителямъ астрономіи“, „Кометы“ и „Солнечное кольцо для опредѣленія поправки часовъ“ пользуются распространеніемъ среди русскихъ любителей астрономіи. *С. Бл.*

Глазеритъ, минералъ изъ порядка сульфатовъ, кристаллы гексагон. сист. класса скаленоэдра; безцвѣтенъ, блескъ стеклянный; просвѣчиваетъ или прозраченъ. Тв. $2,_5 \ldots 3$, уд. в. $2,_7$; вкусъ горькосоленый. Хим. сост. $(K, Na)_2 S O_4$. Встрѣчается вмѣстѣ съ каменной солью въ астраханитѣ Стассфуртскаго мѣсторожденія, образуетъ кристаллическія корки на лавахъ Везувія и пр.

Глазеръ, Адольфъ, нѣм. писатель, род. въ 1829 г., получилъ образованіе въ берл. университетѣ, въ 1856 г. сдѣлался редакторомъ „Westermanns illustrierte deutsche Monatshefte“, кот. онъ съ большимъ успѣхомъ велъ до 1878 г. и затѣмъ вторично съ 1883 г. Многочисленные романы и повѣсти Г., благодаря живости и занимательности разсказа, пользуются большой популярностью въ Германіи и переведены на др. языки, въ томъ числѣ на русскій („Савонарола“, „Мазаніелло“).

Глазеръ, Юліусъ Антонъ, выдающійся криминалистъ и австр. госуд. дѣятель, род. въ 1831 г., по происх. еврей; былъ проф. въ Вѣнѣ, въ 1871 г. вступилъ въ качествѣ министра юстиціи въ кабинетъ Ауэрсперга, въ 1879 г. занялъ мѣсто ген.-прокурора верховнаго суда; ум. въ 1885 г. Г. написалъ цѣлый рядъ превосходныхъ руководствъ и спец. изслѣдованій, кот. упрочили за нимъ славу выдающагося знатока теоріи и практики уголовнаго права. Г. обязана также въ значит. степени своимъ успѣхомъ реформа австр. угол. законодательства, въ частности угол. процесса. Изъ соч. Г. наиб. значит.: „Anklage, Wahrspruch und Rechtsmittel im englischen Schwurgerichtsverfahren“ (1866), „Beiträge zur Lehre vom Beweis im Strafprozess (1883), „Handbuch des Strafprozesses“ (1883—85, 2 т).

Глазетъ (франц.), парча съ шелковой основой и гладкимъ серебрянымъ или золотымъ уткомъ.

Глазное зеркало, *офтальмоскопъ*, геніальнѣйшее изобрѣтеніе (1850 г.) великаго Гельмгольтца, составившее цѣлую эпоху въ ученіи о глазныхъ болѣзняхъ. Сдѣлавъ доступнымъ непосредственное наблюденіе дна глаза у живого человѣка, офтальмоскопъ пролилъ свѣтъ въ ту огромную темную область глазныхъ заболѣваній, которую

старые врачи называли однимъ общимъ именемъ внутреннихъ офтальмій. Такая діагностика ставилась, когда глазъ терялъ зрѣніе безъ видимыхъ внѣшнихъ измѣненій. Если передъ глазомъ поставить источникъ свѣта, то большое количество лучей свѣта попадетъ черезъ зрачекъ на дно глаза и освѣтитъ его. Отразившись отъ дна глаза, эти лучи возвратятся чрезъ тотъ же зрачекъ обратно въ источникъ свѣта въ силу закона сопряженныхъ фокусовъ. Казалось-бы, что стоитъ только наблюдателю поставить свой глазъ на пути этихъ возвращающихся лучей, и онъ увидитъ дно набюдаемаго глаза; но сдѣлавши такъ, наблюдатель окажется вмѣстѣ съ тѣмъ и на пути лучей, падающихъ изъ источника свѣта въ наблюдаемый глазъ, т. е. закроетъ самый источникъ свѣта. Эта невозможность наблюденія устраняется офтальмоскопомъ. Послѣдній въ простѣйшемъ видѣ представляетъ маленькое зеркальце съ отверстіемъ въ срединѣ. Зеркальце можетъ быть плоскимъ или лучше вогнутымъ. Сбоку изслѣдуемаго помѣщается источникъ свѣта. Изслѣдователь садится противъ изслѣдуемаго и, приставивъ зеркало къ своему глазу, направляетъ въ глазъ изслѣдуемаго свѣтъ, отражаемый зеркаломъ. Лучи свѣта, возвращающіеся изъ глаза изслѣдуемаго, попадаютъ въ глазъ изслѣдователя чрезъ отверстіе въ зеркалѣ. Если теперь приставить къ глазу изслѣдуемаго лупу, то въ фокусѣ послѣдней изслѣдователь увидитъ воздушное, т. е. мнимое обратное изображеніе дна глаза, увеличенное въ 4—5 разъ. Такое изслѣдованіе называется офтальмоскопированіемъ въ обратномъ видѣ. Но можно видѣть дно глаза и въ прямомъ видѣ, и въ большемъ увеличеніи. Для этого изслѣдователь, вооруженный зеркаломъ, приближается вплотную къ глазу изслѣдуемаго, чтобы заглянуть въ его зрачекъ аналогично тому, какъ для того, чтобы чрезъ маленькую щелку заглянуть въ освѣщенную комнату, надо приставить глазъ непосредственно къ этой щелкѣ. Представимъ себѣ, что и изслѣдователь и изслѣдуемый—эмметропы (см. *глазъ*). Лучи свѣта, идущіе со дна изслѣдуемаго глаза, т. е. въ данномъ случаѣ фокуса его, выходятъ изъ него параллельными и, попадая таковыми чрезъ отверстіе офтальмоскопа въ эмметропическій глазъ изслѣдователя, соберутся въ его фокусъ, т. е. на сѣтчаткѣ, иными словами, изслѣдователь ясно увидитъ дно глаза изслѣдуемаго. Для того, чтобы изслѣдователь, имѣющій любую рефракцію, могъ ясно видѣть дно глаза изслѣдуемаго также съ любой рефракціей, нужно къ отверстію офтальмоскопа приставить стекло, которое исправляло бы рефракціи изслѣдующаго и изслѣдуемаго глаза и приводило бы ихъ къ двумъ эмметропіямъ. Въ спеціально предназначенныхъ для изслѣдованія въ прямомъ видѣ офтальмоскопахъ имѣется сзади зеркала барабанчикъ, въ которомъ помѣщены различныя стекла. Поворотомъ колеса любое изъ этихъ стеколъ приставляется къ отверстію зеркала. Такіе офтальмоскопы называются *рефракціонными*, такъ какъ служатъ не только для офтальмоскопированія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и для объективнаго опредѣленія рефракціи по самому простому разсчету. Зная стекло, съ которымъ ясно видно дно изслѣдуемаго глаза, и свою собственную рефракцію, изслѣдователь путемъ простого вычитанія узнаетъ рефракцію изслѣдуемаго. Въ практикѣ чаще употребляется другой способъ объективнаго опредѣленія рефракціи, именуемый *скіаскопіей* и основанный на томъ, что, если освѣтить глазъ офтальмоскопомъ и затѣмъ дѣлать маленькіе повороты послѣднимъ, то съ краевъ освѣщеннаго зрачка изслѣдуемаго показываются тѣни, которыя передвигаются то въ томъ же направленіи, что и зеркало, то въ обратномъ, въ зависимости отъ того, близорукій или дальнозоркій глазъ изслѣдуется. Приставляя къ изслѣдуемому глазу различной силы стекла до тѣхъ поръ, пока движеніе тѣни не перемѣнитъ своего первоначальнаго направленія, можно очень точно опредѣлить степень аномаліи рефракціи. *М. Авербахъ.*

Глазныя болѣзни. Здѣсь помѣщены тѣ типы болѣзней, которые имѣютъ практическое значеніе благодаря большей или меньшей частотѣ.

Воспаленіе краевъ вѣкъ—блефаритъ.

Протекаетъ почти всегда въ хронической формѣ. Не считая нѣкоторыхъ формъ блефаритовъ, обязанныхъ своимъ возникновеніемъ поселенію въ волосяныхъ мѣшечкахъ рѣсницъ и на корняхъ послѣднихъ различныхъ паразитовъ (вши съ половыхъ органовъ, парша, стригущій лишай, demodex folliculorum и т.д.), большинство блефаритовъ не имѣетъ опредѣленной этіологіи. Ими страдаютъ дѣти и взрослые, золотушные, слабые, малокровные, съ плохими слизистыми оболочками носа, съ разстройствомъ питанія и обмѣна, съ некорригированными аномаліями рефракціи и т. д. Края вѣкъ слегка утолщены, красноваты, покрыты то тонкими чешуйками, какъ-бы перхотью, то плотными корочками, по отдѣленіи которыхъ обнаруживаются кровоточащія язвочки. Упорные блефариты, особенно язвенные, ведутъ къ потерѣ рѣсницъ, неправильному ихъ росту, завороту въ глазъ и т. д. Лѣченіе должно быть очень настойчивымъ: слѣдить за общимъ состояніемъ, состояніемъ носа, носить правильные очки, если того требуетъ рефракція глазъ, содержаніе краевъ вѣкъ въ чистотѣ, тщательное отмываніе чешуекъ и корокъ, прижиганіе краевъ вѣкъ растворомъ ляписа, примѣненіе холодныхъ вяжущихъ примочекъ (чай, ромашка), втираніе мазей, изъ которыхъ наилучшей является мазь изъ осадочной ртути, если только сама не вызываетъ раздраженія.

Ячмень есть острое гнойное воспаленіе либо сальной железки, расположенной у корня рѣсницы, либо мейбоміевой железки, расположенной въ толщѣ хрящавѣка (внутренній ячмень). Первый созрѣваетъ и разрѣшается гораздо быстрѣе. Появляется сначала неловкость при движеніи вѣками, быстро обнаруживается болѣзненный узелокъ на краю вѣкъ, узелокъ растетъ, вокругъ появляется краснота, опухоль, отекъ, обнаруживается очень болѣзненный нарывъ, по опорожненіи котораго и выдѣленіи бѣловатой пробочки быстро прекращаются боли и все приходитъ въ норму, на что требуется 3—4 дня. Ячмень, исходящій изъ мейбоміевой железки, назрѣваетъ медленнѣе, вызываетъ иногда очень большой отекъ вѣкъ и соединительной оболочки глазного яблока, производя иногда впечатлѣніе очень тяжелаго гнойнаго процесса. Своевременнымъ проколомъ ячменя можно ускорить весь процессъ, но и самъ по себѣ ячмень кончается полнымъ выздоровленіемъ. Причиной служитъ случайное загрязненіе и внесеніе гноеродныхъ микроорганизмовъ, но у людей, страдающихъ блефаритами, разстройствомъ питанія, пищеваренія и вообще расположенныхъ къ самоотравленію крови, ячмени часто появляются цѣлыми серіями, одинъ за другимъ въ теченіе долгаго времени до тѣхъ поръ, пока самъ организмъ не справится съ циркулирующимъ въ крови ядомъ, вызывающимъ разстройство питанія кожи (аналогично чирьеватости). Въ этихъ случаяхъ и требуется лѣченіе, направленное къ улучшенію общаго состоянія организма (пивныя дрожжи). Единичный же ячмень требуетъ только чистаго содержанія и въ крайнемъ случаѣ согрѣвающихъ компрессовъ для ускоренія созрѣванія. Разрѣзъ во всякомъ случаѣ полезенъ. Иногда изъ мейбоміевой железы развивается то, что въ общежитіи называютъ хроническимъ, запущеннымъ ячменемъ—*chalazion*. Очень рѣдко болѣзнь развивается, дѣйствительно, изъ неразрѣшившагося ячменя мейбоміевой железы. Обыкновенно же процессъ начинается исподволь, хронически, безъ предшествующаго остраго воспаленія, заключается въ своеобразномъ измѣненіи внутренней оболочки мейбоміевой железки, въ результатѣ котораго происходитъ накопленіе желеобразной коллоидной массы, растягивающей железу и дающей въ толщѣ вѣка безболѣзненную опухоль большей или меньшей величины. Страданіе невинное, но требующее почти всегда хирургическаго лѣченія. Взглядъ на chalazion, какъ на доброкачественную форму туберкулеза мейбоміевой железки, едва ли имѣетъ достаточно основаній.

Болѣзни мышцъ вѣка. Спазмъ круговой мышцы выражается либо въ усиленномъ морганіи (*клоническая судорога*) у нервныхъ дѣтей и взрослыхъ, у страдающихъ воспаленіемъ вѣкъ, либо въ полномъ продолжительномъ зажатіи вѣкъ (*тоническая судорога — блефароспазмъ*), что наблюдается чаще

всего при острыхъ воспаленіяхъ глазъ особенно у дѣтей, и очень рѣдко какъ выраженіе тяжелаго нервнаго разстройства. Параличъ круговой мышцы проявляется обыкновенно въ видѣ такъ называемаго *заячьяго глаза*—lagophthalmus paralyticus, зависитъ отъ паралича лицевого нерва. Нижнее вѣко опущено, выворочено, глазъ не закрывается, что особенно вредно для глаза во время сна. Необходимо лѣчить параличъ нерва, содержать глазъ въ чистотѣ, во время сна лучше завязывать. Въ крайнемъ случаѣ—операція, состоящая въ уменьшеніи глазной щели. Параличъ мышцы, поднимающей верхнее вѣко,—*птозисъ*—выражается различными степенями опущенія верхняго вѣка до полнаго закрытія глаза включительно. Практически слѣдуетъ различать пріобрѣтенную и врожденную форму. Первая есть одно изъ проявленій мозгового заболѣванія, обусловливающаго параличъ глазодвигательнаго нерва. Въ этомъ направленіи и должно быть сосредоточено лѣченіе. Вторая—то односторонняя, то двусторонняя—зависитъ большей частью отъ недоразвитія заинтересованной мышцы, требуетъ оперативнаго лѣченія, чѣмъ раньше, тѣмъ лучше, чтобы противодѣйствовать развивающемуся вслѣдствіе болѣзни компенсаторному неправильному положенію головы, а также по возможности устранить косметическій недостатокъ. Принципъ операціи—привести вѣко въ связь съ другими мышцами: лобной, верхней прямой.

Болѣзни соединительной оболочки.—Хроническіе конъюнктивиты. Небольшая краснота и рыхлость слизистой оболочки вѣкъ, непріятныя ощущенія песчинокъ въ глазу, тяжесть вѣкъ, скопленіе небольшого количества слизистаго отдѣляемаго у угловъ глаза въ видѣ корочки или пѣнки; послѣ сна немного непріятно сразу открыть глаза и т. д. Хроническими конъюнктивитами страдаютъ люди, живущіе въ дурныхъ условіяхъ, проводящіе много времени въ пыльныхъ, накуренныхъ помѣщеніяхъ, сильные курильщики, люди, страдающіе разстройствами обмѣна и питанія, подагрики, ревматики, діабетики, имѣющіе плохой носъ, плохіе слезопроводящіе пути, не коррегированныя аномаліи рефракціи и т. д. Лѣченіе заключается въ устраненіи причинъ и примѣненіи вяжущихъ капель, среди которыхъ первое мѣсто принадлежитъ цинку.

Фолликулярный зернистый катарръ—см. *трахома.*

Острые конъюнктивиты возникаютъ вслѣдствіе попаданія въ глазъ какого-нибудь заразнаго начала, содержащаго тѣ или другіе микроорганизмы. Смотря по роду послѣднихъ, страданіе является то легкимъ, то тяжелымъ. Одни острые конъюнктивиты, несмотря на кажущуюся бурную картину воспаленія и эндемическое въ семьѣ распространеніе, имѣютъ относительно невинное значеніе и кончаются въ нѣсколько дней или 2 — 3 недѣли полнымъ выздоровленіемъ. Возбудителями такихъ конъюнктивитовъ являются палочки Koch-Weeks, диплобациллъ Morax-Axenfeld'a, рѣже палочки инфлюэнцы, пневмококки (при страданіяхъ слезныхъ путей) и т. д. Болѣзнь развивается быстро: тяжесть вѣкъ, ощущеніе сорины, отечность вѣкъ, краснота слизистыхъ оболочекъ вѣкъ и часто глазного яблока, большое количество слизисто-гнойнаго отдѣляемаго, заклеиваніе глаза во снѣ. Начавшись на одномъ глазу, воспаленіе легко переносится руками на другой. Лѣченіе заключается въ тщательномъ промываніи глазъ и удаленіи гноя, примѣненіи прижигающихъ средствъ—препаратовъ серебра. Въ виду заразности этихъ конъюнктивитовъ слѣдуетъ ограждать окружающихъ отъ употребленія носовыхъ платковъ, полотенецъ, подушекъ, которыми пользуется больной. Другіе острые конъюнктивиты возбуждаются микроорганизмами, дурно переносимыми глазомъ, и представляютъ чрезвычайно опасныя болѣзни, нерѣдко кончающіяся гибелью глаза. Таковы—палочки Löffler'a и гонококки Neisser'a. Первыя служатъ возбудителями дифтеріи, вторые—гонорреи (триппера). Дифтерія рѣдко начинается съ глаза вслѣдствіе случайнаго занесенія сюда дифтерійнаго яда, большей же частью появляется во время дифтеріи путемъ переноса самимъ больнымъ изъ болѣзненнаго очага—зѣва (мокрота), носа и т. д. Картина болѣзни очень бурная:

сильный отекъ вѣкъ, припухлость предушныхъ железъ, отдѣляемое, образованіе дифтеритныхъ пленокъ, омертвѣнія на соединительной оболочкѣ и т. д. Если послѣднія не удалятся быстро, то легко можетъ произойти зараженіе роговицы, что поведетъ къ разрушенію ея и образованію большаго или меньшаго бѣльма. Болѣзнь тянется нѣсколько недѣль. Лѣченіе заключается въ возможно раннемъ впрыскиваніи сыворотки и примѣненіи всякихъ антисептическихъ промываній и мазей. При заболѣваніи дифтеріей нужно помнить возможность переноса на глаза и тщательно оберегать больного отъ такого переноса.

Трипперное зараженіе проявляется въ трехъ клиническихъ формахъ:

1) *Бленнорреа новорожденныхъ.* Зараженіе происходитъ во время акта родовъ вслѣдствіе попаданія въ глаза бѣлей, которыми страдаетъ мать. Болѣзнь обнаруживается обыкновенно на 2—3-й день. Вѣки припухаютъ, краснѣютъ, глаза плохо открываются. Скоро вѣки размягчаются, и появляется гной все въ увеличивающемся количествѣ. Гной совершенно заклеиваетъ глаза; содержитъ при бактеріоскопическомъ изслѣдованіи гонококковъ. Процессъ легко можетъ перейти на роговицу, гдѣ появляется гнойная язва. Послѣдняя растетъ въ ширину и глубину, прободается, выпадаетъ радужка, иногда хрусталикъ. Смотря по степени разрушенія роговицы, въ исходѣ остается большей или меньшей величины бѣльмо или полное сморщиваніе глаза. Лѣченіе имѣетъ огромное значеніе какъ въ смыслѣ предупрежденія болѣзни, такъ и исхода уже выраженной болѣзни. Мать должна обращать самое серьезное вниманіе на свои бѣли и лѣчиться до родовъ. Во время акта родовъ требуется тщательная дезинфекція родовыхъ путей. Немедленно послѣ появленія на свѣтъ ребенка нужно промыть ему глаза и впустить 1—2 капли 2% раствора ляписа. Женщины часто не знаютъ не только о характерѣ, но даже и о существованіи у нихъ бѣлей. Потому послѣднюю мѣру слѣдуетъ примѣнять, какъ правило, во всѣхъ случаяхъ. При развившейся болѣзни лѣченіе состоитъ въ возможно болѣе тщательномъ промываніи глазъ и удаленіи гноя (каждые $^1/_2$—1 часъ) и ежедневномъ прижиганіи слизистой оболочки растворами ляписа. Опытъ показываетъ, что энергичное лѣченіе при этой формѣ бленнореи часто останавливаетъ процессъ и спасаетъ глаза отъ разрушенія. Продолжительность болѣзни не менѣе 5—6 недѣль.

2) *Бленнорреа взрослыхъ.* Большей частью развивается вслѣдствіе переноса въ глаза трипернаго яда руками у неаккуратныхъ больныхъ, страдающихъ трипперомъ мочеиспускательнаго канала. Одна изъ самыхъ тяжелыхъ глазныхъ болѣзней, очень рѣдко дающая благополучный исходъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ зараженія появляется рѣзкій отекъ и краснота вѣкъ, отекъ слизистой оболочки глазного яблока, выпирающей въ видѣ подушки изъ щели вѣкъ; появляется вскорѣ большое количество гноя; довольно быстро заболѣваетъ роговица, неудержимо разрушающаяся. Въ результатѣ бѣльмо, или разрушеніе всего глаза, или иногда выпячиваніе бѣльма и вторичная желтая вода. Лѣченіе: возможно тщательное промываніе и удаленіе гноя дезинфецирующими растворами. Если заболѣлъ только одинъ глазъ, тщательно оберегать второй. Ежедневныя прижиганія.

3) *Метастатическая бленнорреа.* У лицъ, страдающихъ трипперомъ, иногда болѣзнь распространяется черезъ кровь въ другіе органы, суставы, сердце и т. д. Въ это-то время можетъ появиться заболѣваніе и конъюнктивы въ видѣ очень рѣзкаго, бурнаго, остраго конъюнктивита. Въ обильномъ гнойномъ отдѣляемомъ обыкновенно гонококковъ нѣтъ. Эта форма встрѣчается относительно рѣдко и кончается большей частью благополучно. Продолжительность также 4—6 недѣль. Лѣченіе то же, что и при другихъ формахъ трипернаго заболѣванія конъюнктивы.

Фликтенулезный конъюнктивитъ обнаруживается либо въ видѣ солитарной фликтены, т. е. одиночнаго бѣловато-желтаго узелка, пустулки, сидящей гдѣ-нибудь на раздраженной, покраснѣвшей конъюнктивѣ глазного яблока, или въ видѣ множественныхъ мелкихъ фликтенъ на краю роговой обо-

лочки. Солитарная фликтена, могущая появиться случайно у людей всѣхъ возрастовъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней легко проходитъ отъ мази изъ желтой осадочной ртути. Множественныя фликтены обыкновенно свойственны золотушнымъ дѣтямъ, часто рецидивируютъ, легко осложняются аналогич. заболѣваніемъ роговой оболочки.

Кровоподтеки конъюнктивы представляются въ видѣ кроваво-красныхъ разлитыхъ пятенъ на глазномъ яблокѣ. Появляются вдругъ, не сопровождаясь никакими болевыми и воспалительными признаками. Происходятъ вслѣдствіе разрыва мелкихъ кровеносныхъ сосудовъ подъ вліяніемъ внезапнаго повышенія кровянаго давленія (кашель, чиханіе, подъемъ тяжести, рвота, дефекація съ потугами). Проходятъ безслѣдно, но у пожилыхъ людей указываютъ на ломкость сосудовъ (артеріосклерозъ) и требуютъ вниманія въ этомъ направленіи.

Крыловидная плева (pterygium). Треугольная пленка, растущая обыкновенно снутри отъ полулунной складки въ поверхностные слои роговицы, при прогрессивномъ ростѣ заходитъ въ область зрачка и можетъ оказывать вліяніе на зрѣніе. Лучше удалить пленку оперативнымъ путемъ. Наклонность къ рецидивамъ большая. Иногда пленка образуется вслѣдствіе рубцовыхъ измѣненій у края роговицы (поврежденія, ожоги и т. д.). Такіе рубцовые птеригіумы не обладаютъ наклонностью къ прогрессивному росту.

Неправильности положенія вѣкъ состоятъ главнымъ образомъ въ *заворотѣ* (entropion) или *выворотѣ* (ektropion) краевъ вѣкъ. Въ первомъ случаѣ край вѣка завернутъ внутрь, и рѣсницы трутъ по глазу (trichiasis), что ведетъ къ раздраженію и воспаленію роговой оболочки. Во второмъ случаѣ край вѣка отвороченъ отъ глаза, часть глаза остается незакрытой, раздражается и воспаляется, слезная точка удалена отъ слезнаго озера, что вызываетъ непріятное слезотеченіе. Причиной заворота является главнымъ образомъ трахома. Нерѣдко заворотъ нижняго вѣка образуется у стариковъ вслѣдствіе ослабленія мускулатуры вѣка. Временный заворотъ часто наступаетъ вслѣдствіе мышечнаго спазма при наружныхъ воспаленіяхъ глазъ, особенно роговицы у дѣтей. Частичный трихіазъ нерѣдко является послѣдствіемъ продолжительнаго язвеннаго блефарита. Выворотъ вѣкъ возникаетъ также либо вслѣдствіе неправильной работы мышцъ вѣка при хроническомъ страданіи слезопроводящихъ путей, либо вслѣдствіе кожныхъ рубцовъ послѣ поврежденій, ожоговъ и т. д. Единственно правильное лѣченіе какъ при заворотѣ и трихіазѣ, такъ и при выворотѣ—оперативное.

Изъ *болѣзней слезныхъ органовъ* преимущественное значеніе имѣютъ заболѣванія слезопроводящихъ путей. Дѣло начинается съ суженія слезноносового канала (обычно вслѣдствіе страданій носа). Постоянно вырабатывающіяся слезы, уходящія въ нормѣ въ носъ незамѣтно, не успѣваютъ въ этомъ случаѣ пройти по суженному каналу и выливаются наружу. Такимъ образомъ устанавливается постоянное слезотеченіе, особенно усиливающееся на вѣтру, на холодѣ и т. д. Часть слезъ застаивается въ слезномъ мѣшкѣ, нѣсколько растягиваетъ его и подъ вліяніемъ попавшихъ туда микроорганизмовъ разлагается — получается *гнойный катарръ слезнаго мѣшка*, выражающійся выдѣленіемъ (особенно при давленіи на слезный мѣшокъ) гноя у внутренняго угла глаза и образованіемъ здѣсь припухлости, опорожняющейся подъ давленіемъ пальца. Попадающій постоянно въ глазъ гной раздражаетъ слизистыя оболочки (хроническій, часто обостряющійся конъюнктивитъ) и служитъ поводомъ для опаснаго гнойнаго зараженія роговицы съ тяжелыми послѣдствіями при какой-нибудь случайной царапинѣ, засореніи инороднымъ тѣломъ, операціи и т. д. Иногда въ мѣшокъ попадаютъ изъ носа гноеродные микроорганизмы (стрептококки), опорожненіе мѣшка вдругъ временно прекращается, и развивается бурно протекающій нарывъ, который въ концѣ концовъ часто оставляетъ у внутренняго угла глаза некрасивые рубцы и фистулу, выдѣляющую постоянно непріятный гной. Лѣченіе заключается въ устраненіи суженія слезно-

носового канала систематич. его зондированіемъ. Къ зондированію присоединяются въ случаѣ гнойнаго катарра промыванія слезнаго мѣшка. Если и это не помогаетъ, то дѣлается операція удаленія слезнаго мѣшка, главнѣйшій недостатокъ которой—долго остающееся слезотеченіе—большого значенія не имѣетъ, такъ какъ слезотеченіе не влечетъ за собой никакихъ тяжелыхъ послѣдствій, гнойный же мѣшокъ представляетъ чрезвычайно опаснаго сосѣда для глаза. Если же это слезотеченіе очень тягостно, то рекомендуется добавочная операція въ видѣ удаленія пальпебральной части слезной железы.

Часто ребенокъ рождается съ недоразвитымъ слезно-носовымъ каналомъ. Въ этомъ случаѣ съ первыхъ же дней у ребенка замѣчается нагноеніе. Если въ ближайшія недѣли или въ крайнемъ случаѣ мѣсяцы каналъ не доразовьется, то устанавливается гнойный катарръ слезнаго мѣшка, требующій такого же лѣченія, какъ и у взрослаго.

Болѣзни роговой оболочки. Воспаленіе роговой оболочки—*кератитъ*. Различаются кератиты поверхностные и глубокіе, ограниченные и разлитые, негнойные и гнойные. Ограниченные, поверхностные кератиты возникаютъ чрезвычайно часто подъ вліяніемъ разнообразныхъ случайныхъ причинъ. При болѣе или менѣе сильныхъ явленіяхъ раздраженія появляется въ любомъ мѣстѣ роговицы ограниченный сѣроватый инфильтратъ. Процессъ тянется отъ нѣсколькихъ дней до нѣсколькихъ недѣль и большей частью не оставляетъ глубокихъ слѣдовъ. Лѣченіе — атропинъ, мазь изъ желтой осадочной ртути, ксероформа, айроля и т. д. Сюда же относится и *фликтенулезный кератитъ*, наблюдающійся очень часто у золотушныхъ дѣтей, часто рецидивирующій, захватывающій постепенно разныя мѣста роговицы, сопровождающійся очень рѣзкими явленіями раздраженія (свѣтобоязнь, спазмъ вѣкъ) и кончающійся обыкновенно большей или меньшей интенсивности помутнѣніями роговицы. Лѣченіе, кромѣ атропина и желтой мази, должно быть направлено къ борьбѣ съ золотухой. Примѣромъ разлитого поверхностнаго воспаленія можетъ служить pannus, являющійся главнѣйшимъ осложненіемъ трахомы, обусловливающій сильныя явленія раздраженія, невозможность работать, часто обостряющійся и оставляющій также иногда неизгладимые слѣды въ видѣ диффузныхъ поверхностныхъ помутнѣній роговицы, въ большей или меньшей степени понижающихъ зрѣніе. Лѣченіе должно быть направлено противъ трахомы. Типъ глубокаго разлитого воспаленія представляетъ *паренхиматозный кератитъ*. Начавшись у какого-нибудь края роговицы въ видѣ разлитого сѣроватаго инфильтрата глубокихъ слоевъ при неприкосновенности поверхностныхъ, процессъ постепенно захватываетъ всю или большую часть роговицы. Болѣзнь имѣетъ всегда циклич. теченіе: прогрессив. періодъ, періодъ наивысшаго развитія болѣзни и регрессивный періодъ; въ общемъ тянется отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до 2—3-хъ лѣтъ, кончается то полнымъ выздоровленіемъ, то болѣе или менѣе интенсивными помутнѣніями. Заболѣваютъ большею частью оба глаза, то одновременно, то спустя нѣсколько лѣтъ одинъ послѣ другого. Причина — почти исключительно наслѣдственный сифилисъ, рѣже пріобрѣтенный, крайне рѣдко другія общія причины, какъ туберкулезъ, болотная лихорадка и т. д. Лѣченіе прежде всего общее противосифилитическое. Мѣстное—тепло, расширяющія или суживающія зрачекъ средства (смотря по состоянію радужки и зрачка), въ регрессивномъ періодѣ—раздражающія мази, вибраціонный массажъ и т. д.

Гнойный кератитъ происходитъ либо вслѣдствіе зараженія гнойными микроорганизмами извнѣ, либо изъ слезнаго мѣшка (пневмококки). Появляется гнойный инфильтратъ, распадающійся и дающій гнойную язву, гной начинаетъ скопляться въ передней камерѣ (*гипопіонъ*). Язва распространяется въ ширину и глубину, прободается; въ отверстіе выпадаетъ радужная оболочка. Если процессъ не остановится, то дѣло можетъ дойти до полнаго разрушенія роговой оболочки и образованія сплошного бѣльма. Лѣченіе: атропинъ или эзеринъ, смотря по мѣсто-

положенію и глубинѣ язвы, дезинфецирующія промыванія—перекись водорода, сулема, ціанистая ртуть—и мази или порошки—іодоформъ, ксероформъ, айроль и т. д.; прижиганіе язвы и разрушеніе гнойнаго инфильтрата гальванокаутеромъ, расщепленіе язвы — возможно раньше и энергичнѣе.

Исходы кератитовъ. Поверхностные кератиты могутъ не оставить никакихъ слѣдовъ, всѣ же кератиты, при которыхъ происходитъ разрушеніе стромы роговицы, кончаются образованіемъ большаго или меньшаго помутнѣнія, рубца, пятна, бѣльма, начиная отъ легкаго едва замѣтнаго облачка (nubecula, macula) до интенсивно *бѣлаго пятна* (*leucoma*). Въ случаѣ прободенія роговицы, такое бѣльмо оказывается сращеннымъ съ радужкой (*leucoma adhaerens*). При полномъ разрушеніи роговицы этотъ сплошной рубецъ, спаянный съ радужкой, нерѣдко начинаетъ выпячиваться впередъ въ видѣ шарообразной или конусовидной бѣлой шишки—staphyloma corneae. Бѣльма не устранимы. Если они расположены въ центрѣ роговицы, въ области зрачка, то нужно сдѣлать искусственный зрачекъ путемъ вырѣзанія кусочка радужки, а самое бѣльмо зататуировать. Бѣльмо, спаянное съ радужкой, нерѣдко служитъ поводомъ для развитія глаукомы (желтая вода), и потому здѣсь особенно показана ранняя иридектомія, т. е. вырѣзаніе кусочка радужки. При *стафилломахъ* дѣло идетъ уже не о зрѣніи, а о косметикѣ, и потому наилучшимъ средствомъ является полное или неполное удаленіе глаза и приспособленіе глазницы для ношенія искусственнаго глаза.

Изъ *болѣзней бѣлковой оболочки* имѣютъ интересъ воспаленія ея—*эписклеритъ* и *склеритъ*. На различныхъ мѣстахъ склеры появляется красный воспалительный округлой формы фокусъ, болѣзненный при дотрагиваніи. Появленіе фокуса сопровождается сильными явленіями раздраженія и болями. Узлы то проходятъ, то появляются другіе, и такимъ образомъ процессъ можетъ затянуться на много мѣсяцевъ, осложняясь въ тяжелыхъ случаяхъ воспаленіемъ роговицы или радужки. Болѣзнь свойственна ревматикамъ, подагрикамъ, сифилитикамъ, людямъ, страдающимъ разстройствомъ питанія и пищеваренія, и т. д. Лѣченіе—салициловые препараты, тепло, діонинъ, іодъ, иногда ртуть, при осложненіяхъ со стороны радужки и роговицы—расширяющія зрачекъ средства.

Болѣзни хрусталика, см. *катаракта*.

Болѣзни радужной оболочки. Воспаленіе радужной оболочки—*иритъ*. При явленіяхъ поламливанія въ глазу и въ окружающихъ костяхъ дѣлается краснота глазного яблока въ видѣ вѣнчика вокругъ роговой оболочки (перикорнеальная инъекція). Радужка набухаетъ, становится ржаваго цвѣта, зрачекъ суживается, у краевъ его отлагается на переднюю поверхность хрусталика экссудатъ, образующій при своей организаціи спайки и сращенія между радужкой и капсулой хрусталика (заднія синехіи). Это особенно легко обнаруживается при расширеніи зрачка атропиномъ, вслѣдствіе чего зрачекъ, неправильно расширяясь, принимаетъ неправильную форму съ выступами, зазубринами. Картина болѣзни продолжаетъ нарастать, появляются приступы жестокой боли; при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ количество экссудата увеличивается, и дѣло можетъ кончиться полнымъ зарощеніемъ зрачка съ послѣдующей глаукомой (*см.*) (желтой водой) или даже гибелью глаза. При своевременномъ лѣченіи болѣзнь можетъ въ 5—6 недѣль кончиться полнымъ выздоровленіемъ или оставить ничтожные слѣды въ видѣ кое-какой синехіи. Болѣзнь появляется у ревматиковъ, сифилитиковъ, у страдающихъ тришеромъ, подагриковъ и т. д. При наличности такой общей дискразіи процессъ часто рецидивируетъ подъ вліяніемъ ничтожныхъ случайныхъ моментовъ, появляясь то на одномъ, то на другомъ глазу. Лѣченіе должно быть направлено на общую дискразію, мѣстное же лѣченіе имѣетъ главнѣйшей задачей бороться съ образованіемъ сращеній и препятствовать зарощенію зрачка, поэтому усиленная, энергичная атропинизація стоитъ на первомъ мѣстѣ. Полезны салициловые препараты, мѣстныя кровопзвлеченія (пьявки къ виску—лучше искусственныя), тепло и т. д. При зарощеніи

зрачка операція иридектоміи—вырѣзаніе кусочка радужки. При сифилисѣ, кромѣ обыкновеннаго ирита, наблюдается еще и специфическій, характеризующійся образованіемъ на радужкѣ специфическихъ папулъ и гуммъ. При возвратномъ тифѣ также наблюдается часто разлитое заболѣваніе сосудистаго тракта, которое несмотря на тяжелое затяжное теченіе кончается обыкновенно благополучно. При серозной формѣ ирита картина болѣзни очень вялая, затяжная, безъ рѣзкихъ приступовъ и представляетъ ту особенность, что на задней поверхности роговицы образуются точечные и хлопьевидные осадки экссудата (преципитаты).

Измѣненія величины зрачка. Расширеніе зрачка (*mydriasis*) зависитъ 1) отъ спазма мышцы, расширяющей зрачекъ (*mydriasis spastica*) (раздраженіе шейнаго симпатическаго нерва, глубокій хлороформный наркозъ—наступленіе опасности отъ хлороформа, ранній признакъ грядущаго заболѣванія головного и спинного мозга), 2) отъ паралича сфинктера зрачка—*mydriasis paralytica* (параличъ n. oculomotorii) или его ядра—сифилисъ мозга, спинная сухотка, прогрессивный параличъ, отравленіе мясомъ, колбасой и т. д.), 3) отъ спазма дилятатора и паралича сфинктера—*mydriasis paralytico—spastica* (впусканіе атропина). Суженіе зрачка зависитъ 1) отъ спазма сфинктера—*miosis spastica* (начальный періодъ воспаленія мозговыхъ оболочекъ и мозга, кровонзліяніе въ мозгъ, отравленіе никотиномъ, острыя воспаленія глаза), 2) отъ паралича дилятатора—*miosis paralytica, spinalmiosis* (спинная сухотка), 3) отъ спазма сфинктера и паралича дилятатора, *miosis paralytico-spastica* (впусканіе эзерина).

Изъ *болѣзней циліарнаго тѣла* особенное практическое значеніе имѣютъ тѣ воспаленія его, которыя возникаютъ вслѣдствіе какихъ-нибудь травматическихъ поврежденій глаза, особенно въ области циліарнаго тѣла. Развивается тяжелая картина ирита съ болями произвольными, а особенно при давленіи на область циліарнаго тѣла, съ выдѣленіемъ экссудата въ переднюю камеру и стекловидное тѣло, съ образованіемъ синехій, заращенія зрачка, глубокаго разстройства питанія глаза, ведущаго къ полной потерѣ зрѣнія и сморщиванію глаза (атрофія глазного яблока). Но главнѣйшая опасность такого иридо-циклита заключается въ симпатической передачѣ воспаленія на другой глазъ, въ которомъ развивается также очень тяжелое заболѣваніе, кончающееся почти всегда слѣпотой. Травматическій иридо-циклитъ требуетъ немедленной операціи удаленія глаза, раньше, чѣмъ обнаружились признаки симпатическаго заболѣванія, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ уже почти невозможно предупредить слѣпоту.

Болѣзни сосудистой оболочки. Хороидиты. Гнойный хороидитъ возникаетъ вслѣдствіе заноса возбудителей нагноенія или извнѣ чрезъ поверхностныя оболочки глаза (роговица, склеры), или изъ крови (общія инфекціонныя болѣзни, гнойники). Дѣло рѣдко ограничивается скопленіемъ гноя только въ сосудистой оболочкѣ и стекловидномъ тѣлѣ, обычно наступаетъ гнойное зараженіе и распаденіе всѣхъ оболочекъ глаза — *панофтальмитъ*. Развивается очень бурная картина внутри-глазнаго нарыва съ сильными болями, рѣзкимъ отекомъ вѣкъ, соединительной оболочки и глазничной клѣтчатки, большимъ выпячиваніемъ глаза, и процессъ кончается въ $1^1/_2$—2 мѣсяца полнымъ разрушеніемъ глаза, отъ котораго остается небольшой, сморщенный, обезображенный шарикъ (atrophia bulbi).

Пластическіе хороидиты выражаются образованіемъ въ сосудистой оболочкѣ одного или многихъ воспалительныхъ фокусовъ, разрушающихъ какъ строму сосудистой оболочки, такъ и прилежащіе слои сѣтчатки (пигментный эпителій) и дающихъ часто большіе или меньшіе выпоты и помутнѣнія въ стекловидномъ тѣлѣ. Пораженный участокъ перестаетъ функціонировать, вслѣдствіе чего получается то потеря периферическаго зрѣнія, то образованіе разнообразныхъ скотомъ въ полѣ зрѣнія, то пониженіе или утрата центральнаго зрѣнія въ зависимости отъ того, какіе участки дна глаза поражены хороидитомъ. Такимъ образомъ возникаютъ: *разсѣянный хороидитъ*—choroiditis disseminata, choroiditis или cho-

rioretinitis syphilitica, chorioretinitis centralis, свойственный высокой близорукости, choroiditis tuberculosa въ видѣ миліарнаго туберкулеза при общемъ обсѣмененіи туберкулезнаго ядавъ организмѣ (туберкулезное воспаленіе мозговыхъ оболочекъ) или въ видѣ отдѣльныхъ фокусовъ въ сосудистой оболочкѣ (доброкачественный туберкулезъ хороиден). Во всѣхъ случаяхъ хороидитовъ дѣло идетъ объ очень серьезной, крайне затяжной болѣзни. Лѣченіе должно быть приноровлено прежде всего къ общей дискразіи, на почвѣ которой развился хороидитъ. Полезно—усиленное потогонное лѣченіе, діонинъ въ видѣ капель въ глаза и т. д.

Сосудистая оболочка служитъ излюбленнымъ мѣстомъ возникновенія *внутриглазныхъ опухолей* у взрослыхъ людей. Начинаясь исподволь, незамѣтно, онѣ довольно быстро распространяются по глазу, прободаютъ склеру, растутъ по зрительному нерву въ мозгъ и т. д. При первыхъ признакахъ такой опухоли требуется для спасенія жизни больного удаленіе глаза, такъ какъ эти опухоли всегда злокачественны (саркомы).

Болѣзни сѣтчатки. Воспаленія сѣтчатки—*ретиниты* возникаютъ при всевозможныхъ общихъ болѣзняхъ, инфекціонныхъ, болѣзняхъ крови, обмѣна и т. д. Изъ ретинитовъ заслуживаютъ вниманія: *альбуминурическій ретинитъ* можетъ явиться осложненіемъ всѣхъ процессовъ, при которыхъ имѣется альбуминурія, т. е. бѣлокъ въ мочѣ, но особенно при хроническихъ нефритахъ (воспаленіяхъ почекъ). Характеризуется образованіемъ среди общаго отека сѣтчатки отдѣльныхъ бѣловатыхъ экссудативныхъ скопленій около соска зрительнаго нерва и особенно въ области желтаго пятна, гдѣ эти скопленія даютъ характерную звѣздообразную фигуру. Смотря по расположенію измѣненій, зрѣніе падаетъ въ большей или меньшей степени. Появленіе альбуминурическаго ретинита при хроническихъ нефритахъ всегда имѣетъ роковое значеніе и указываетъ на приближающійся смертельный исходъ болѣзни почекъ. При сифилисѣ (Retinitis syphilitica) воспаленіе сѣтчатки проявляется то въ видѣ разлитого помутнѣнія сѣтчатки съ образованіемъ помутнѣній въ стекловидномъ тѣлѣ, то въ видѣ пораженія, главнымъ образомъ, желтаго пятна. Зрѣніе всегда страдаетъ въ большей или меньшей степени, но энергичное специфическое лѣченіе даетъ иногда недурные результаты. *При сахарной болѣзни* часто возникаетъ ретинитъ въ видѣ мелкихъ бѣловатыхъ разсѣянныхъ фокусовъ, главнымъ образомъ въ области желтаго пятна, и мелкихъ кровоизліяній (Retinitis diabetica).

Геморрагическій ретинитъ, или тромбозъ центральной вены сѣтчатки,—закупорка вены или какой-нибудь ея вѣтви. Характеризуется застоемъ крови и расширеніемъ венъ и большимъ количествомъ кровоизліяній въ сѣтчаткѣ по тракту этихъ венъ. Наблюдается у старыхъ людей, страдающихъ слабостью сердца и сосудовъ. Выражается довольно быстро наступающимъ большимъ или меньшимъ упадкомъ зрѣнія, то исчезающимъ, то остающимся навсегда въ зависимости отъ того, вся ли вена закупорена или отдѣльная вѣтвь; легко рецидивируетъ; часто осложняется глаукомой (желтой водой), которая въ данномъ случаѣ является неизлѣчимой (геморрагическая глаукома). У старыхъ людей, страдающихъ перерожденіемъ кровеносныхъ сосудовъ (артеріосклерозомъ), часто подъ вліяніемъ сильныхъ приливовъ къ головѣ наблюдается кровоизліяніе въ сѣтчаткѣ вслѣдствіе разрыва мелкихъ артерій сѣтчатки, аналогично кровоизліянію въ мозгъ. Зрѣніе страдаетъ въ зависимости отъ мѣста, гдѣ произошло кровоизліяніе. У людей, страдающихъ пороками сердечныхъ клапановъ, а иногда и независимо отъ того, можетъ произойти закупорка (эмболія) центральной артеріи сѣтчатки или какой-нибудь ея вѣтви. Выражается внезапной потерей зрѣнія. Сѣтчатка безкровна, артеріи представляются въ видѣ едва замѣтныхъ ниточекъ, на мѣстѣ желтаго пятна только бросается въ глаза вишневокрасный островъ, рѣзко контрастирующій съ общимъ бѣлесоватымъ, мутнымъ фономъ. Эмболія главнаго ствола артеріи кончается полной слѣпотой глаза; при эмболіи какой-нибудь вѣтви вполнѣ возможно возстановл. зрѣнія.

Пигментноеперерожденіе сѣтчатки—Retinitis pigmentosa. Перерожденіе сѣтчатки съ образованіемъ своеобразныхъ пигментныхъ черныхъ пятнышекъ, палочекъ и т. д. Болѣзнь начинается незамѣтно съ самаго ранняго дѣтства, очень медленно, но неудержимо идетъ впередъ и обыкновенно къ 45—50 г. кончается слѣпотой. Сначала у ребенка обнаруживается только *куриная слѣпота (гемералопія)*, т. е. плохое зрѣніе въ сумеркахъ и вообще при слабомъ освѣщеніи (не слѣдуетъ смѣшивать съ временной куриной слѣпотой, которая появляется у многихъ людей съ здоровыми глазами подъ вліяніемъ упадка питанія—въ посты, при голоданіи, у солдатъ во время лагерныхъ сборовъ и т. д. и которая довольно быстро проходитъ при измѣненіи условій жизни и улучшеніи питанія—печенка, рыбій жиръ). Затѣмъ начинаетъ сильно суживаться со всѣхъ сторонъ поле зрѣнія, и позже всего падаетъ центральное зрѣніе. Причины болѣзни мало извѣстны. Извѣстную роль играетъ наслѣдственность и кровосмѣшеніе (кровное родство родителей).

Ablatio retinae, см. *отслойка сѣтчатки.*

Въ сѣтчаткѣ могутъ возникать опухоли, это—всегда злокачественныя новообразованія, именуемыя *гліомами.* Обнаруживаются въ самомъ раннемъ дѣтствѣ отъ 4 до 5 лѣтъ. Родители замѣчаютъ, что у ребенка со дна глаза виденъ бѣловато-желтоватый рефлексъ (*кошачій глазъ*). Глазъ оказывается слѣпымъ. Опухоль неудержимо растетъ впередъ и назадъ по зрительному нерву въ мозгъ и угрожаетъ жизни ребенка. Только своевременное удаленіе глаза можетъ спасти отъ смерти.

Болѣзни зрительнаго нерва. Воспаленія зрительныхъ нервовъ принято дѣлить на такія, которыя сразу легко распознаются глазнымъ зеркаломъ благодаря участію въ процессѣ внутриглазнаго конца нерва, т. е. его сосочка, и такія, въ которыхъ, по крайней мѣрѣ въ первое время, страдаетъ часть нерва, лежащая за глазомъ (*neuritis retrobulbaris*). Первая группа выражается то рѣзкой краснотой, воспаленіемъ, затушеванностью сосочка—*нисходящій невритъ*, или нерво-ретинитъ,—то рѣзкимъ отекомъ, выбуханіемъ соска и застоемъ крови въ венахъ—*застойный сосокъ.* Нисходящій невритъ наступаетъ то остро, то болѣе или менѣе хронически, часто сразу сопровождается очень большимъ пониженіемъ зрѣнія. Причиной его служатъ воспаленіе мозга и его оболочекъ (рѣже опухоли мозга), сифилисъ и всевозможныя острыя и хроническія инфекціонныя болѣзни, отравленія, болѣзни обмѣна, разстройства менструацій, болѣзни почекъ и т. д. Застойный сосокъ наблюдается почти исключительно при процессахъ, ведущихъ къ повышенію внутричерепного давленія. Среди нихъ на первомъ мѣстѣ стоятъ опухоли мозга. Ретробульбарный невритъ встрѣчается то въ острой, то въ хронической формѣ. При первой нерѣдко наблюдается внезапная, почти полная потеря зрѣнія. Кромѣ разстройства то центральнаго, то периферическаго, то того и другого зрѣнія, острый ретробульбарный невритъ часто сопровождается головной болью, болѣзненностью глаза при движеніи и при давленіи на глазъ спереди назадъ. Причиной такого неврита служатъ всѣ острыя инфекціонныя болѣзни, разстройства менструацій, сифилисъ, болѣзни придаточныхъ полостей носа. При хронической формѣ дѣло большею частью идетъ о перерожденіи такъ называемаго папилломакулярнаго пучка, т. е. группы волоконъ зрительнаго нерва, возникающихъ изъ желтаго пятна. Отсюда понятно, что страдаетъ при этой формѣ, главнымъ образомъ, центральное зрѣніе (*центральная скотома*). Причиной являются, главнымъ образомъ, всякаго рода интоксикаціи (алкоголь, никотинъ) и болѣзни обмѣна—аутоинтоксикаціи (сахарная болѣзнь, разсѣянный склерозъ). Что касается теченія и исходовъ невритовъ вообще, то болѣзнь всегда длительна и, смотря по устранимости причины, можетъ кончиться благополучно или полной или неполной атрофіей зрительнаго нерва.

Атрофія зрительнаго нерва, см. *темная вода.*

Амбліопіи и амавротозы. Такъ называютъ пониженіе или потерю зрѣнія безъ видимыхъ объективныхъ измѣненій въ органѣ зрѣнія. *Врожденная*

амбліопія. У многихъ людей одинъ глазъ отъ рожденія видитъ значительно хуже, чѣмъ другой. Систематическое упражненіе такого глаза съ ранняго дѣтства, требующее колоссальной выдержки и терпѣнія въ теченіе многихъ годовъ, рѣдко даетъ результаты. *Амбліопія отъ неупотребленія* подлежитъ оспариванію. *Уремическій амавроз*ъ—всегда двусторонній, наблюдается при уремическихъ припадкахъ у беременныхъ, почечныхъ больныхъ. Несмотря на полную слѣпоту, проходитъ обыкновенно безслѣдно. *Истерическая амбліопія* или *амавроз*ъ выражается внезапно наступающимъ то рѣзкимъ упадкомъ зрѣнія, то полной потерей его, то концентрическимъ суженіемъ поля зрѣнія съ разстройствомъ цвѣтоощущенія, не характернымъ для обыкновеннаго дальтонизма. Проходитъ такъ же случайно, какъ и возникаетъ.

Мерцающая скотома, глазной мигрень является то началомъ приступа обычнаго мигреня, то наступаетъ самостоятельно. Въ полѣ зрѣнія появляются огненные зигзаги, блики, потомъ полный туманъ и закрытіе части поля зрѣнія. Указываетъ на временное разстройство кровообращенія либо въ области зрительныхъ нервовъ, либо въ сосудахъ сѣтчатки.

Опухоли зрительнаго нерва рѣдки и относительно доброкачественны. Глазъ слѣпнетъ, выпячивается прямо впередъ, сохраняя подвижность во всѣ стороны. Часто удается экстирпировать опухоль, съ сохраненіемъ изъ эстетическихъ соображеній глазного яблока, для чего приходится иногда дѣлать временную резекцію наружной стѣнки глазницы (операція Krönlein'a).

Болѣзни стекловиднаго тѣла. Mouches volantes. Больной замѣчаетъ пролетающія передъ однимъ или обоими глазами разнообразной формы точки, фигурки, кольца, нити и т. д. Онѣ служатъ выраженіемъ тѣней, падающихъ на сѣтчатку отъ всевозможныхъ отжившихъ элементовъ, плавающихъ въ глазу. Глаза привыкаютъ не замѣчать этихъ постоянныхъ тѣней, и только раздраженная сѣтчатка начинаетъ обращать на нихъ вниманіе (при утомленіи, близорукости, разстройствахъ кровообращенія, непорядкахъ желудочно-кишечнаго аппарата). Летающія мушки не имѣютъ никакого дурного значенія.

Помутнѣнія и кровоизліянія стекловиднаго тѣла представляютъ дѣйствительно образованіе фибринозныхъ и кровяныхъ сгустковъ въ стекловидномъ тѣлѣ и всегда зависятъ отъ болѣзней сосудистаго тракта и сѣтчатой оболочки и ея сосудовъ. Смотря по мѣстоположенію и подвижности сгустка, то не проявляются ничѣмъ, то сильно безпокоятъ больного временно или постоянно существующимъ пятномъ передъ глазомъ. Лѣченіе, въ зависимости отъ причины, іодъ, діонинъ, потогонныя, ванны и т. д. Въ стекловидное тѣло или подъ сѣтчатку иногда попадаетъ цистицеркъ, т. е. пузырная форма глисты — солитера (при употребленіи сырого мяса, колбасы и т. д.). Очень быстро появляется разстройство зрѣнія. Если не удается удалить цистицеркъ изъ глаза путемъ операціи, то глазъ обыкновенно погибаетъ.

Болѣзни глазныхъ мышцъ. Содружественное косоглазіе и недостаточность мышцъ, см. *косоглазіе. Параличи мышцъ* возникаютъ вслѣдствіе нарушенія первной проводимости на всемъ длинномъ пути, начиная отъ высшихъ центровъ коры мозга до периферическихъ окончаній нервовъ въ мышцахъ. Крайне рѣдко причиной паралича служитъ страданіе самой мышцы (ревматизмъ, подагра). Парализоваться могутъ отдѣльныя мышцы изолированно или цѣлыми группами въ различныхъ комбинаціяхъ. Параличъ можетъ быть полный, когда дѣятельность мышцы совершенно прекращается, или мышца можетъ только слабо дѣйствовать (*парезъ*). Главнѣйшій симптомъ паралича глазныхъ мышцъ это внезапно появляющееся двоеніе въ глазахъ—*диплопія бинокулярная* (см. *глазъ*), исчезающая при закрываніи одного глаза. Вслѣдствіе двоенія, особенно въ первое время, больной не можетъ ходить съ двумя открытыми глазами, испытываетъ головокруженіе, дурноту и инстинктивно закрываетъ одинъ глазъ. При сильномъ параличѣ глазъ не поворачивается въ сторону дѣйствія парализованной мышцы, антагонистъ перетягиваетъ глазъ на свою сторону, и уста-

навливается такимъ образомъ косоглазіе—паралитическое въ отличіе отъ содружественнаго, при которомъ двоенія нѣтъ и можно по произволу заставить косить то одинъ то другой глазъ, тогда какъ при паралитическомъ косоглазіи всегда коситъ тотъ глазъ, на которомъ парализована мышца. Среди параличей мышцъ въ особую группу выдѣляютъ такъ называемыя *офтальмоплегіи*. *Наружной офтальмоплегіей* называется одновременный параличъ нѣсколькихъ внѣшнихъ глазныхъ мышцъ, иннервируемыхъ разными нервами. *Внутренней офтальмоплегіей* называется одновременный параличъ обѣихъ внутриглазныхъ мышцъ, т. е. сфинктера зрачка и циліарной мышцы (расширеніе зрачка и параличъ аккоммодаціи). Главнѣйшей причиной параличей служатъ всевозможныя болѣзни центральной нервной системы на почвѣ сифилиса, рѣже другія болѣзни нервной системы (кровоизліянія, опухоли), еще рѣже другіе этіологическіе моменты (ревматизмъ, подагра, травма, острыя отравленія). Предсказаніе при параличахъ зависитъ отъ устранимости причины, противъ которой должно быть направлено и лѣченіе. Для самихъ парализованныхъ мышцъ полезна электризація. Въ старыхъ неизлѣчимыхъ случаяхъ не мѣшаетъ иногда сдѣлать операцію—пересадка кпереди прикрѣпленія парализованной мышцы или перерѣзка антагониста.

Дрожаніе глазъ, нистагмъ. Глаза совершаютъ постоянныя колебательныя движенія то въ горизонтальномъ или вертикальномъ направленіи (*nystagmus oscilatorius*), то вокругъ передне-задней оси (*n. ratatorius*). Зрѣніе всегда сильно понижено. Страданіе то врожденное, то устанавливается въ раннемъ дѣтствѣ въ результатѣ плохого зрѣнія, большихъ неправильностей въ построеніи глазъ, помутнѣній средъ и т. д. Иногда нистагмъ развивается, какъ профессіональная болѣзнь, напримѣръ, у рудокоповъ. Въ послѣднемъ случаѣ нистагмъ исчезаетъ съ прекращеніемъ работы въ рудникахъ. Въ другихъ случаяхъ нистагмъ неизлѣчимъ. Нистагмъ, появляющійся въ теченіе и другихъ болѣзней (среднее ухо, центральная нервная система), отступаетъ на задній планъ передъ серьезностью основного заболѣванія.

Болѣзни глазницы. У дѣтей и взрослыхъ часто развиваются воспаленія надкостницы и костоѣда стѣнокъ глазницы. У дѣтей причиной ихъ бываетъ большей частью туберкулезъ, рѣже сифилисъ; у взрослыхъ чаще всего скопленіе гноя въ придаточныхъ носовыхъ полостяхъ (лобной, рѣшетчатой, клиновидной, гайморовой). При явленіяхъ сильной боли и часто повышенія температуры начинается отечность, припухлость у того или другого края глазницы и дальнѣйшая картина образованія нарыва у края или въ глубинѣ глазницы (phlegmone orbitae). Въ послѣднемъ случаѣ картина очень бурная съ рѣзкимъ выпячиваніемъ глаза и разстройствомъ со стороны зрительнаго нерва. При образованіи нарыва требуется немедленный разрѣзъ во избѣжаніе распространенія процесса на мозговыя оболочки (смертельный исходъ) и потери зрѣнія отъ атрофіи зрительнаго нерва. При *опухоляхъ глазницы*, начинающихся въ любомъ мѣстѣ внутри глазницы или распространяющихся на глазницу съ окружающихъ частей, главнѣйшій симптомъ—постепенно увеличивающееся выпячиваніе глаза и смѣщеніе его въ ту или другую сторону соотвѣтственно мѣстоположенію опухоли. Опухоли большею частью злокачественны. Если зрительный нервъ не страдаетъ и зрѣніе еще сохранено, слѣдуетъ попытаться удалить опухоль съ сохраненіемъ глаза, для чего нерѣдко приходится дѣлать временную резекцію наружной стѣнки глазницы. Въ другихъ случаяхъ, особенно при злокачественныхъ новообразованіяхъ, раціональнѣе сразу удалять все содержимое глазницы съ надкостницей, покрывающей стѣнки (exentheratio orbitae). *М. Авербахъ.*

Глазовскій уѣздъ, въ восточн. части Вятской губ., занимаетъ простр. въ 20.967,6 кв. в. Поверхность возвышенна, холмиста, особенно въ сѣв. и вост. части уѣзда. Орошается у. весьма обильно: здѣсь протекаютъ три значительныхъ рѣки—Вятка, Кама и Чепца съ ихъ притоками. Почва въ уѣздѣ супесчаная, не особенно плодородная; много лѣсовъ, особенно въ сѣв. части

А. К. Глазуновъ (род. въ 1865 г.).

Съ портрета, писаннаго И. Е. Рѣпинымъ (род. въ 1844 г.).

(Русскій музей Имп. Александра III въ С.-Петербургѣ.)

уѣзда. Насел. къ 1910 г. исчислялось въ колич. 453,1 тыс. чел. (въ томъ ч. 3,8 тыс. городск.), а по переписи 1897 г.—368.587 чел. (17,58 чел. на 1 кв. в.). Среди него преобладаютъ великороссы (54,7%), затѣмъ вотяки (41,6%); незначителенъ процентъ татаръ (2,2%) и пермяковъ (1,5%). Грамотн. нас.—9,3%. Глави. занятіе—земледѣліе, но довольно развиты и побочные промыслы (20,3% самод. с.-хоз. нас.); изъ послѣднихъ слѣдуетъ отмѣтить лѣсной промыселъ и работу на желѣзодѣлат. и мѣдноплавильн. заводахъ. Общая площадь землевладѣнія 2.254.189 дес.; изъ нихъ 52,7% надѣльной, 33,9% госуд. и церковн. и 13,4% частновладѣльч. Крестьянск. надѣлы отличаются крупными размѣрами (22 дес. въ средн. на дворъ). Въ частномъ землевлад. преобладающими являются земли, принадлежащія купцамъ (80% площ.), на долю крестьянъ приходится 10%; дворянское землевладѣніе незначительно (8% площ.). Средн. размѣръ влад. у купцовъ 4.966 дес., у дворянъ 1.298 дес., у крестьянъ—358 дес.

Глазовъ, уѣз. г. Вятской губ., на р. Чепцѣ, 4.383 жит.; муж. прогимн., женская гимназія.

Глазовъ, Владиміръ Гавриловичъ, генералъ, род. въ 1848 г., учился въ Константиновск. межев. инст.; по окончаніи воен. академ. служилъ по ген. штабу, участвовалъ въ кампаніи 1877/78 г. Въ 1893—1901 г. командовалъ гвард. пѣхотн. полкомъ, былъ нач. штаба гвард. корпуса и финляндскаго воен. округа, въ 1901 г. состоялъ начальн. академіи ген. штаба, а 10 апр. 1904 г. неожиданно былъ назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія. Въ то время высшая и средняя школа переживали особенно критическій моментъ. Въ управленіе Ванновскаго поставлены были на очередь нѣкоторыя реформы, имѣвшія цѣлью раскрѣпощеніе средней школы отъ всеподавляющаго ига классицизма, облегченіе отжившей свой вѣкъ экзаменаціонной системы, привлеченіе къ дѣлу воспитанія родительскихъ кружковъ, смягченіе принциповъ университетскаго устава 1884 г. Но реформы эти и при Ванновскомъ, и при его преемникѣ Зенгерѣ остались въ періодѣ обсужденія или едва начали проникать въ жизнь. Положеніе было настолько трудное, что по уходѣ Зенгера посту министра оставался вакантнымъ въ теченіе 3 мѣсяцевъ. Г., повидимому, былъ проникнутъ желаніемъ внести умиротвореніе въ высшую школу, отнестись внимательнѣе къ требованіямъ учащейся молодежи и оградить ее отъ воздѣйствій мин. вн. дѣлъ. Но онъ не справился съ задачей. Ему не очень довѣряли наверху, и еще меньше возлагало на него надежды общество. 18 октября 1905 г. онъ оставилъ свой постъ. Затѣмъ онъ былъ назначенъ помощн. команд. войсками моск. военн. округа, но вскорѣ (въ апр. 1906 г.) переведенъ на должность командира 17-го корпуса и въ ней оставался до назначенія его въ 1909 г. членомъ Воен. совѣта.

Глазокъ 1) листовая почка, взятая съ вѣтви благороднаго сорта плодоваго растенія для пересадки на деревцочекъ, см. *прививка.* 2) Г., названіе бугорковъ, сидящихъ въ углубленіяхъ на поверхности картофелины и представляющихъ зачаточныя почки.

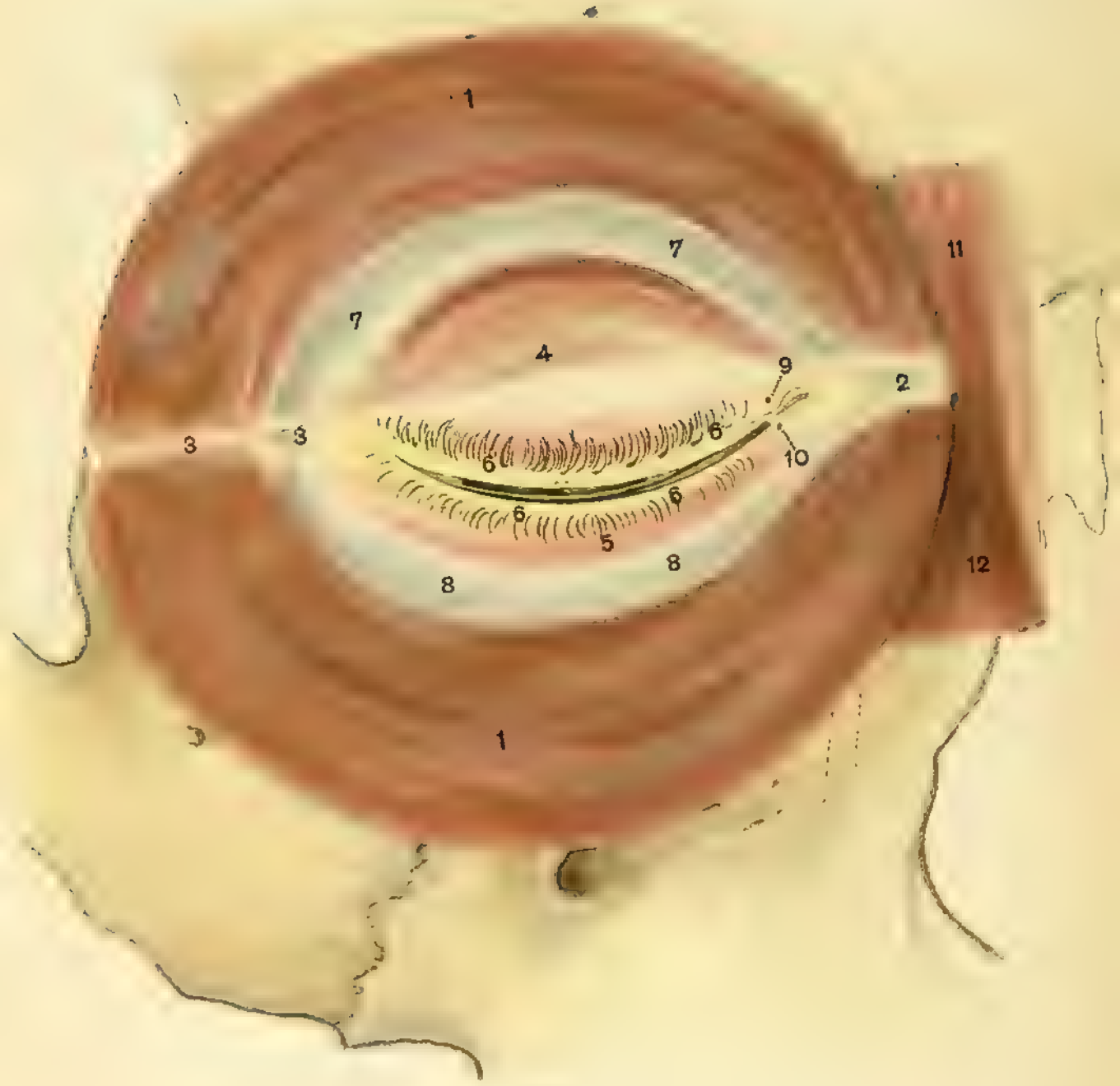
Глазокъ, с. козловскаго уѣз., Тамбовской губ., на р. Лѣсномъ Воронежѣ; 5.166 жит.

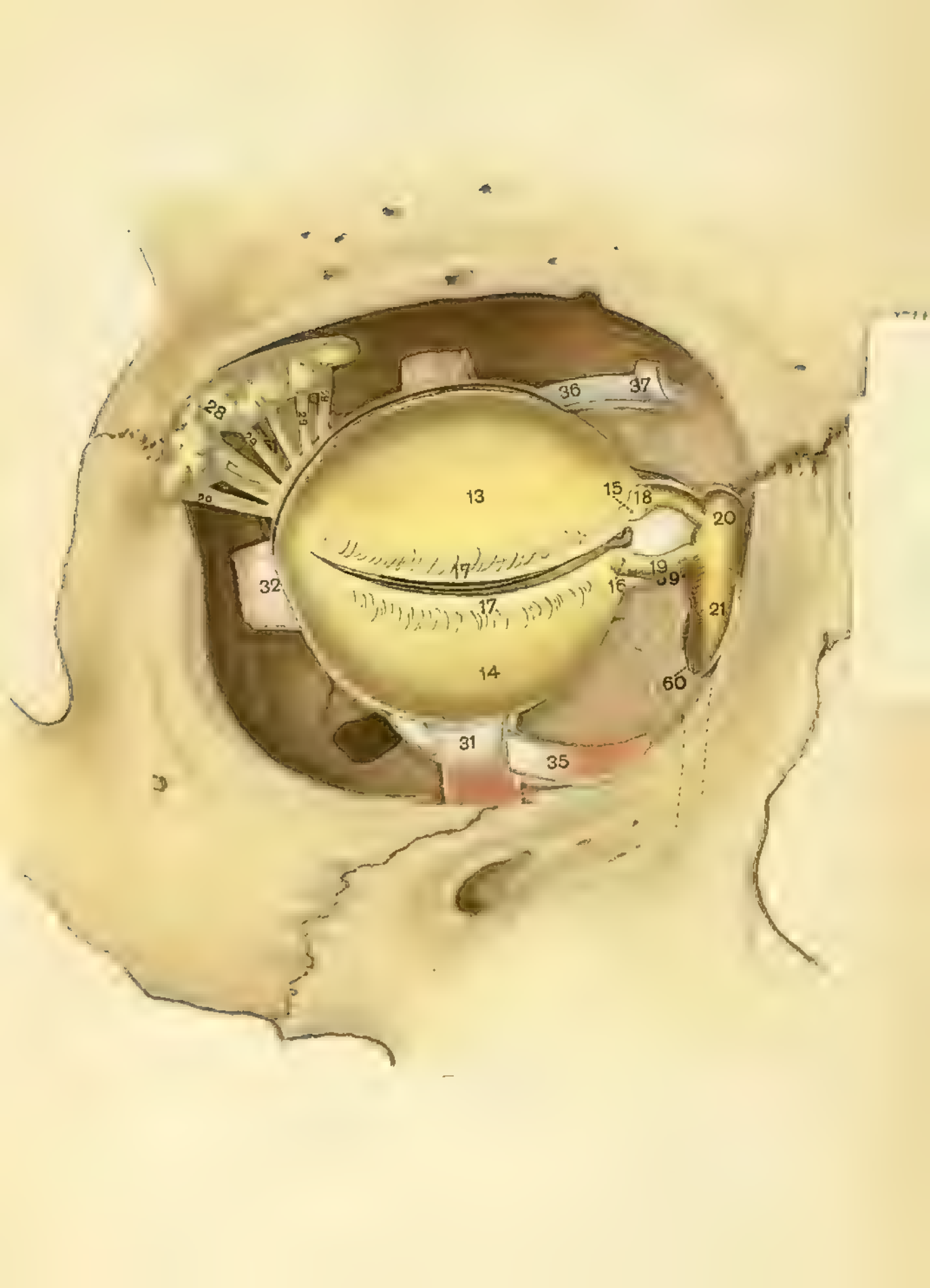
Глазуновская, ст. Области Войска Донского, усть-медвѣдицкаго окр., на пр. бер. р. Медвѣдицы; 2.423 жит.

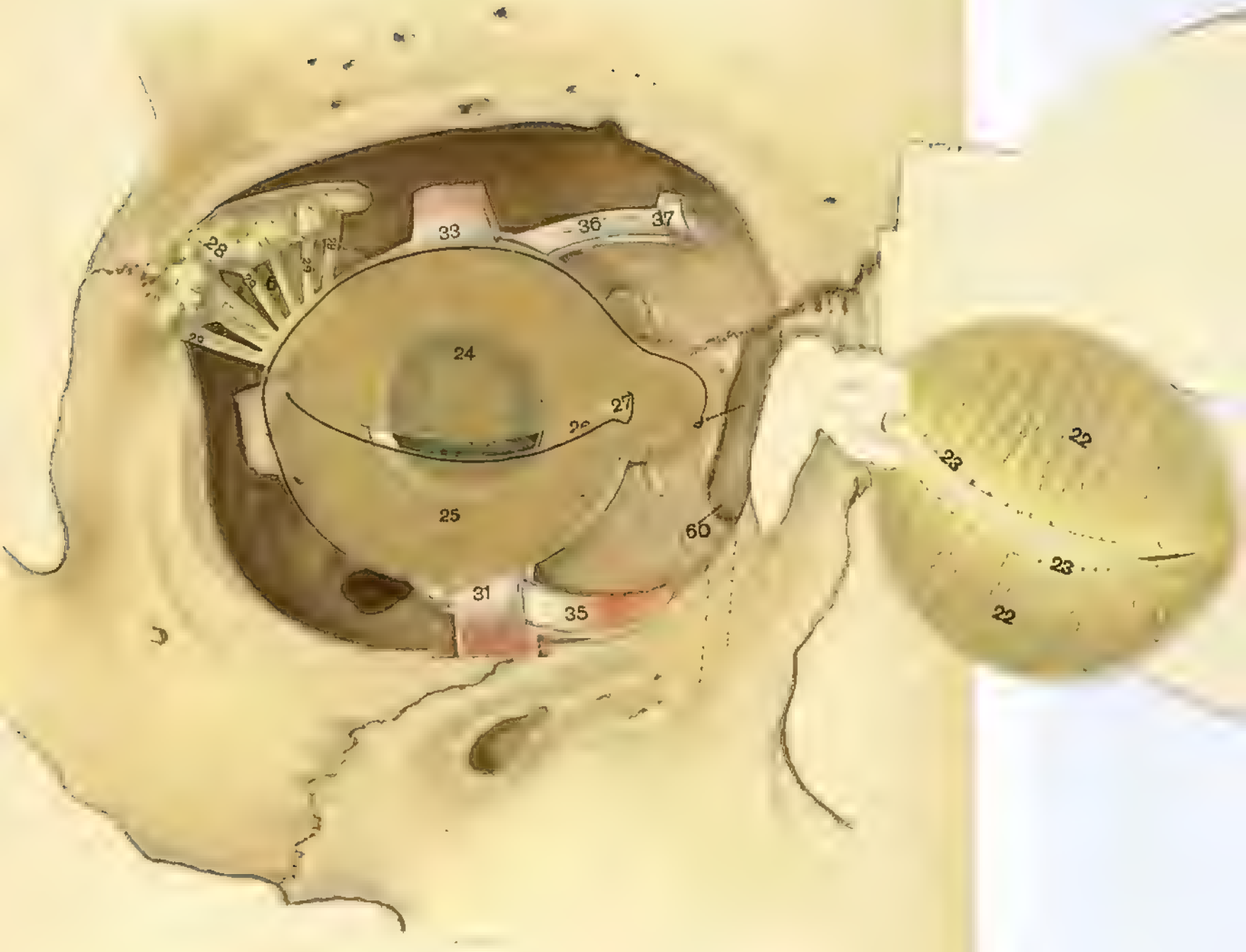
Глазуновъ, Александръ Константиновичъ, извѣстный композиторъ, род. 29 іюля 1865 г. въ Петербургѣ; сынъ извѣстнаго издателя и книгопродавца. Г. получилъ образованіе во 2-мъ реальномъ училищѣ; музыкѣ началъ учиться 9 лѣтъ у Еленковскаго, которому многимъ обязанъ, а затѣмъ въ 1880 г., по рекомендаціи Балакирева, перешелъ къ Римскому-Корсакову, подъ руководствомъ котораго и прошелъ курсъ теоріи композиціи. 16 лѣтъ Г. написалъ свою 1-ю симфонію, съ успѣхомъ исполненную въ 1882 г. въ концертѣ подъ управленіемъ Балакирева (послѣ четырехкратной оркестровой переработки она издана подъ ор. 5). Съ 1900 состоитъ профессоромъ петерб.. консерваторіи (по классу оркестровки), съ 1905—директоромъ. Количество композицій Г., написанныхъ и изданныхъ затѣмъ

фирмой М. Бѣляева въ Лейпцигѣ, превышаетъ 90. Главныя изъ нихъ: для оркестра: 8 симфоній, симфоническія картины и поэмы: „Poème lyrique“, „Стенька Разинъ“, „Лѣсъ“, „Море“, „Восточн. рапсодія“, „Кремль“, „Весна“, „Изъ мрака къ свѣту“ и др.; сюиты („Шопеніана“, „Изъ среднихъ вѣковъ“ и др.); вальсы, „Баллада“, танцы къ „Саломеѣ“ и др. Для камернаго ансамбля: 7 струн. квартетовъ, квинтетъ и др. Для разн. инструментовъ: фп-ыя пьесы (2 сонаты, фуга, сюита и др.), пьесы для скрипки (концертъ) и др. Балеты: „Раймонда“ (1898), „Испытаніе Дамиса“, „Времена года“; наконецъ, романсы и кантаты. Кромѣ того, Г., вмѣстѣ съ Римскимъ-Корсаковымъ, закончилъ по смерти Бородина оперу послѣдняго „Князь Игорь“. Г. является однимъ изъ наиболѣе выдающихся и талантливыхъ русскихъ современныхъ композиторовъ. Представляя какъ бы отпрыскъ „новой русской школы“, Г. отличается отъ нея культомъ чистой музыкальной формы, въ связи съ чѣмъ находится, можетъ быть, и его исключительная склонность къ инструментальной музыкѣ. Творчество Г. ясно выраженнаго объективнаго типа. Въ этомъ отношеніи Г. какъ бы примыкаетъ къ своему учителю Римскому-Корсакову, къ которому близокъ также по культу чистой музыкальной красоты и по тяготѣнію къ мажору, свѣтлымъ краскамъ. Одна изъ самыхъ блестящихъ и характерныхъ сторонъ музыки Г.—оркестровка, красоты которой неразрывно связаны съ богатствомъ гармоніи, ритмики и контрапункта; слабѣе мелодическая сторона творчества Г., чарующаго больше прелестью красокъ и совершенствомъ формы, чѣмъ проникновенностью содержанія. Сочиненія Г. постоянно исполняются и за границей. См. *Оссовскій*, „Г.“ (1908); *Ю. Энгель*, „Г., какъ симфонистъ“ („Рус. муз. газ.“, 1907 № 1—6). *Ю. Энгель.*

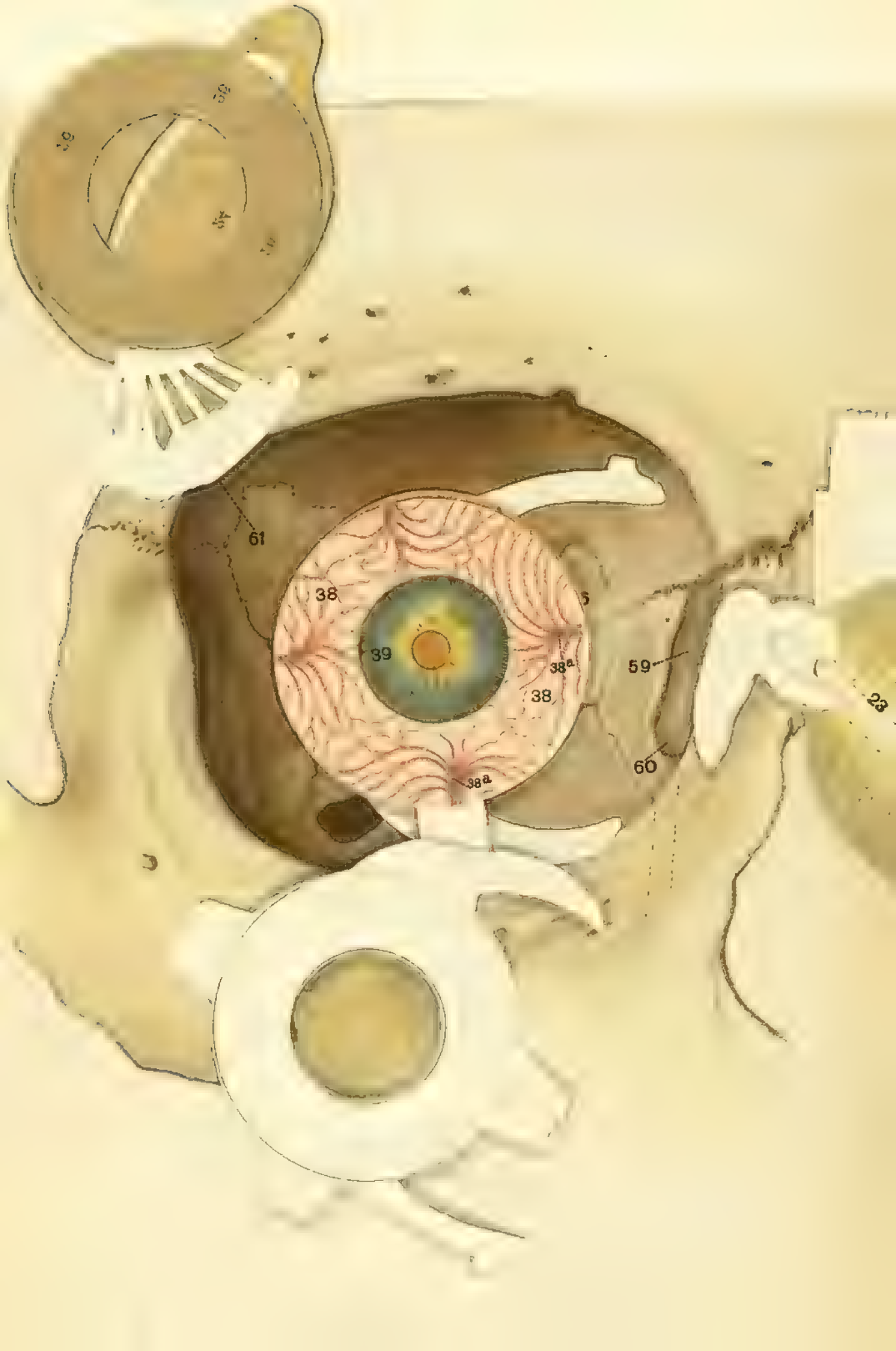
Глазъ (oculus), органъ зрѣнія. Глазное яблоко помѣщается среди жировой клѣтчатки въ глазницѣ (orbita)—костной впадинѣ, которая имѣетъ форму четырехгранной пирамиды, обращенной вершиной назадъ, и ограничена снаружи скуловой костью и большимъ крыломъ основной (см. модель Г., I, 55), сверху лобной, свнутри рѣшетчатой и снизу верхней челюстной. У вершины этой пирамиды находится отверстіе (foramen opticum, модель, I, 56), черезъ кот. уходитъ въ мозгъ зрительный нервъ—нервный канатикъ (мод., II, 2), образующійся изъ отдѣльныхъ волоконъ, сходящихся со всѣхъ концовъ сѣтчатки къ сосочку зрительнаго нерва (I, 44 и II, 25). Сосочекъ находится на днѣ Г., нѣсколько квнутри отъ средины. Спереди Г. прикрытъ *вѣками*—верхнимъ и нижнимъ. Обращенныя другъ къ другу свободные края (I, 6,17) образуютъ глазную щель, величина кот. подвержена большимъ колебаніямъ, какъ индивидуальнымъ у разныхъ людей, такъ и случайнымъ у одного и того же субъекта въ зависимости отъ различныхъ болѣзненныхъ состояній, душевныхъ движеній (испугъ, удивленіе, сонливость и т. д.). Ширина глазной щели и есть главнѣйшій факторъ того, что мы называемъ выраженіемъ Г., и эстетическаго понятія величины и красоты Г. Снаружи свободные края вѣкъ сходятся подъ правильнымъ острымъ угломъ, внутри же кантъ имѣетъ какъ бы подковообразную форму. Отграниченное этой подковой пространство называется слезнымъ озеромъ, на днѣ кот. находится сальный бугорокъ (слезное мясцо, I, 27), не имѣющій никакого физіологическаго значенія. Квнутри отъ него располагается по глазному яблоку вертикальная складка слизистой оболочки—полулунная складка. Тамъ, гдѣ свободные края вѣкъ переходятъ въ подковообразное закругленіе, получается на томъ и другомъ вѣкѣ слезный сосочекъ, на вершинѣ котораго находится точечное отверстіе (слезная точка, I, 9, 10, 15, 16). Верхняя и нижняя слезныя точки являются началомъ слезопроводящихъ путей. Онѣ ведутъ въ верхній и нижній слезные канальцы (I, 18, 19), которые отъ слезныхъ точекъ тутъ же подъ кожей направляются горизонтально внутрь къ слезному мѣшку (I, 20). Послѣдній расположенъ глубоко на кости (I, 59), прикрытый спереди лежащей подъ кожей плотной пла-


1
7
7
4
9
2
11
3
3
6
6
6
6
10
5
8
8
12
1


28
36
37
13
15
18
20
19
39
16
17
32
21
14
60
31
35


33
36
37
28
6
24
27
25
60
31
35
22
23
23
22

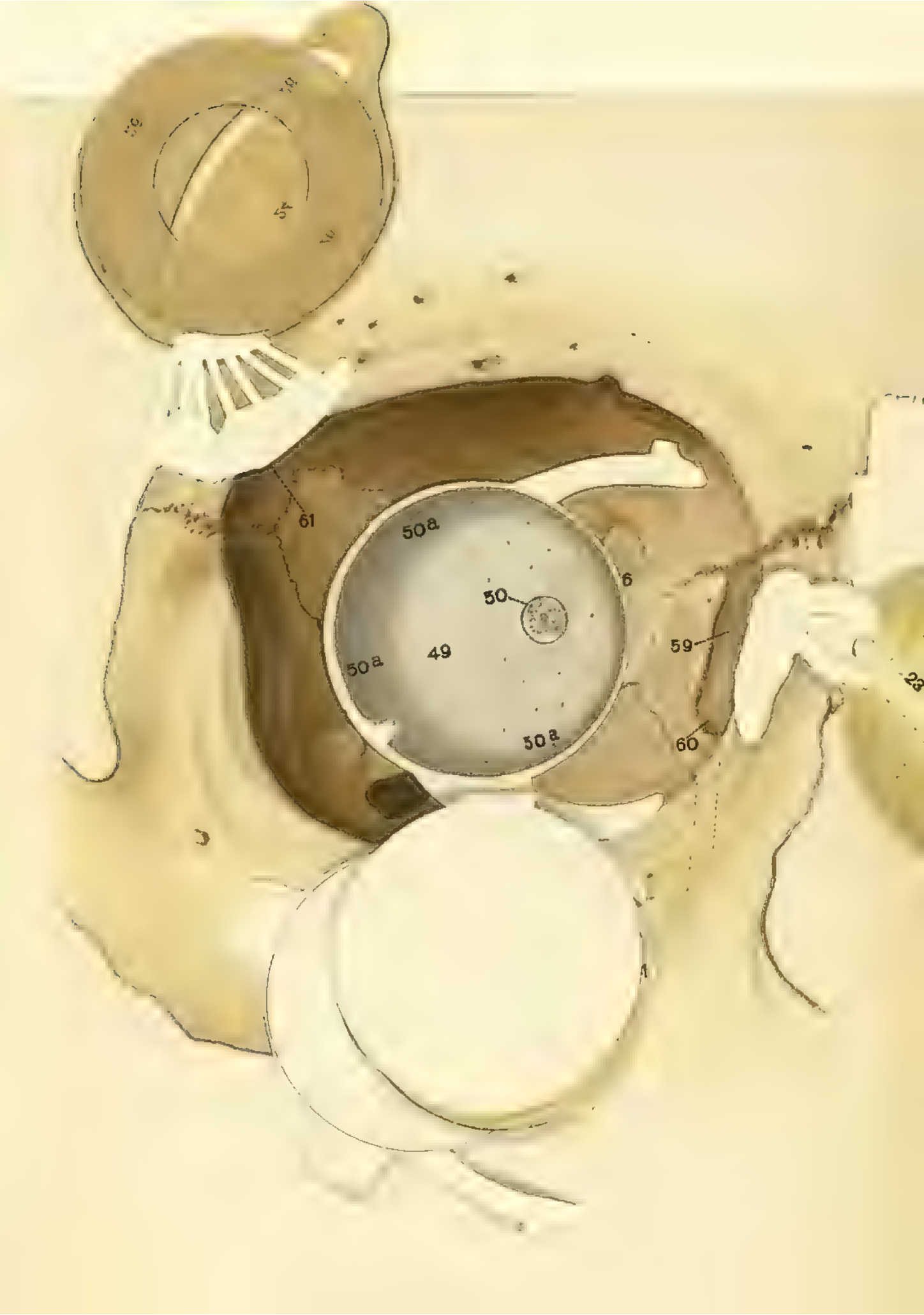
33
36
37
61
34
39
32
69
30
66
31
35

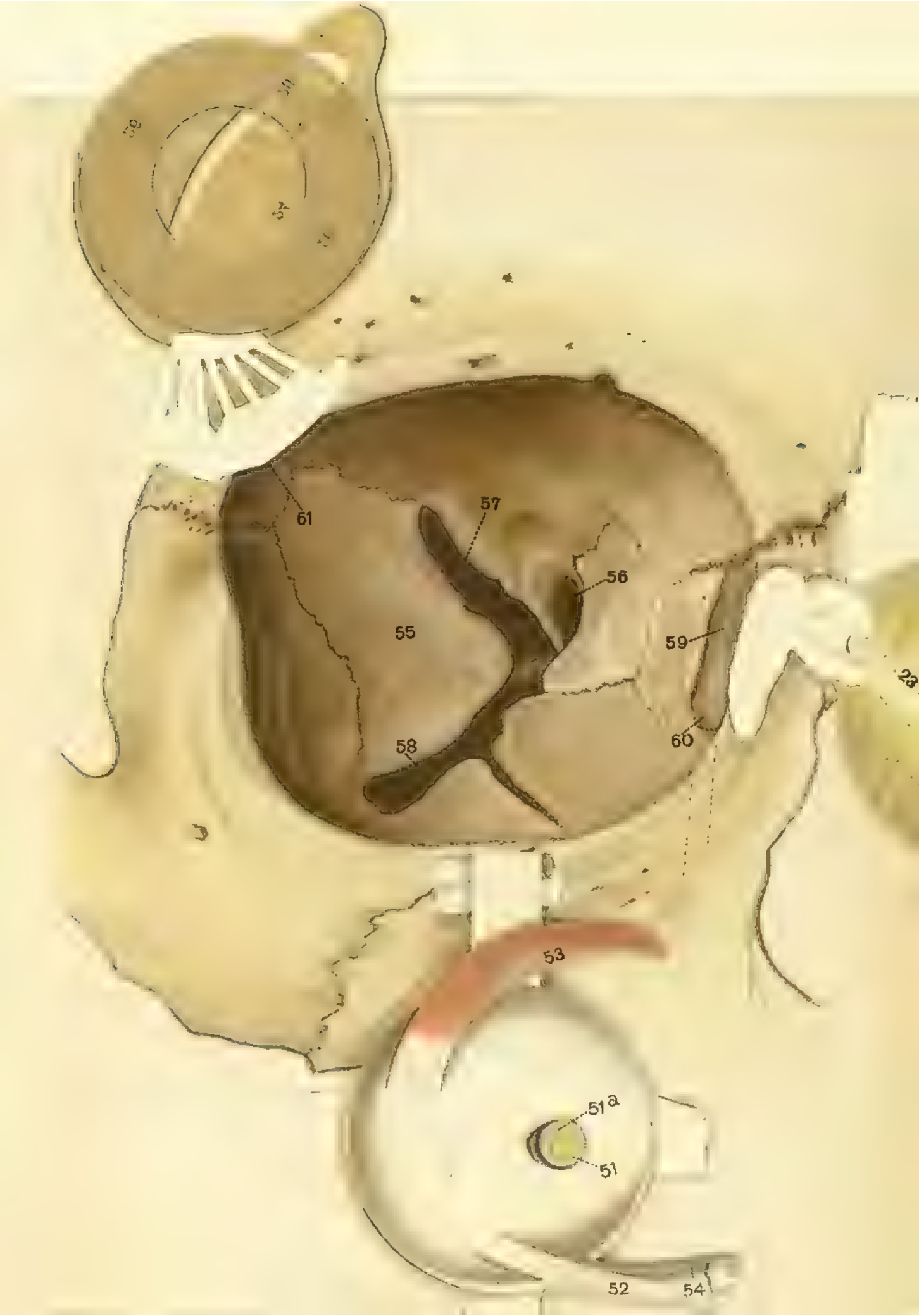

61
38
39
38a
38
59
60
38a
23

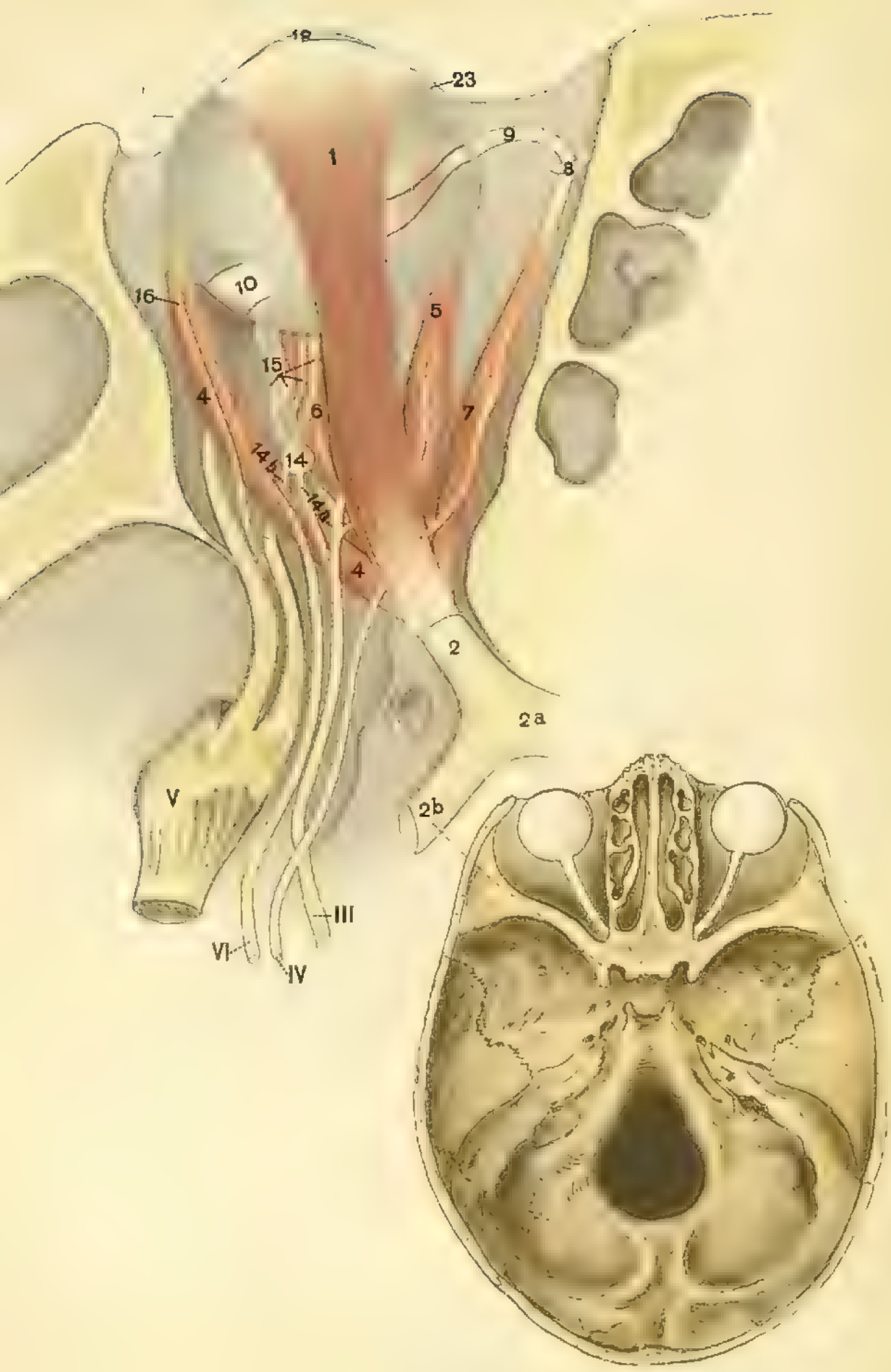
61
46
47
44
43
45
59
47
46
60
40
41
41
40

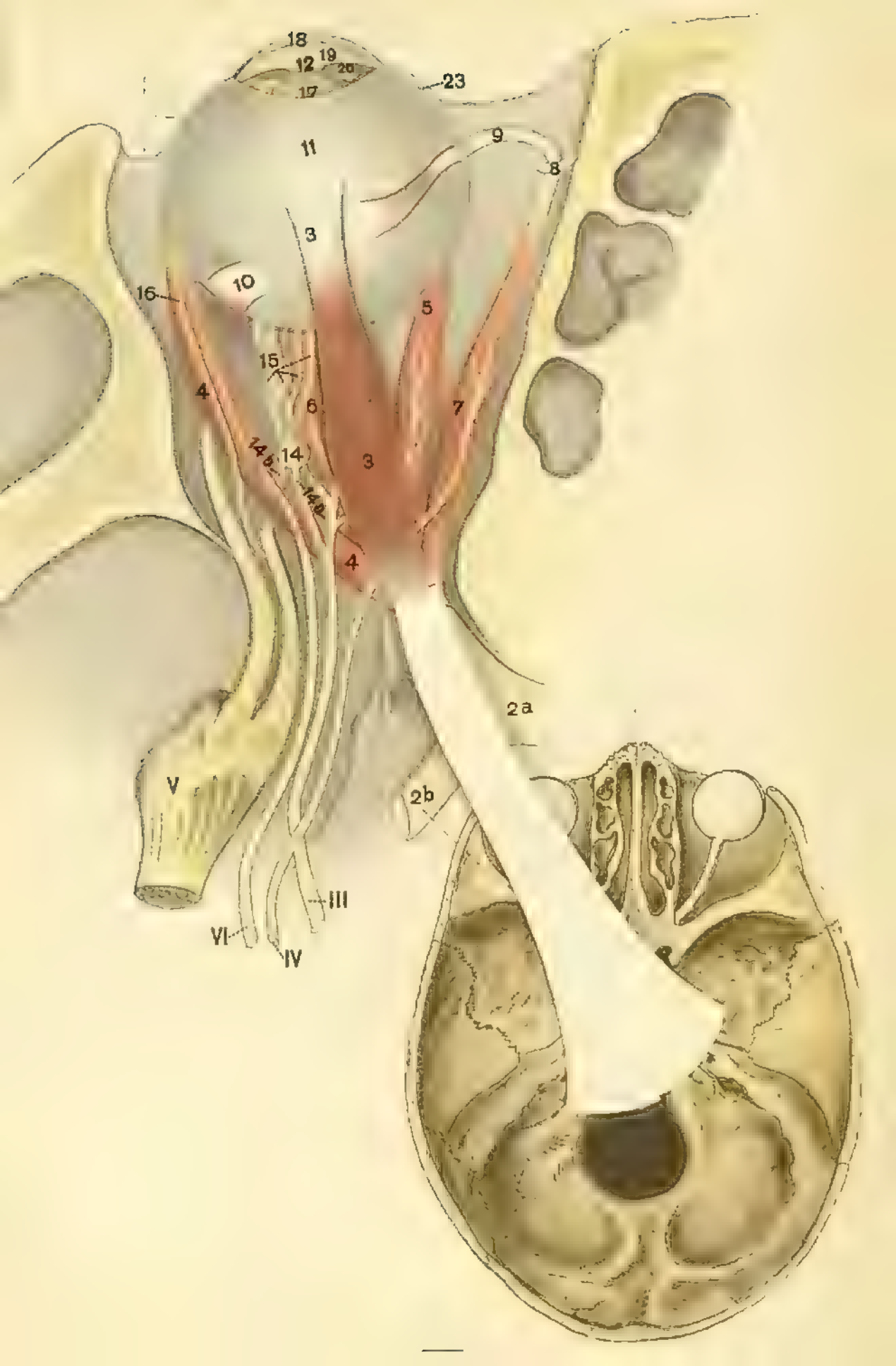
61
46
47
44
43
45
59
47
46
60
40
41
41
40

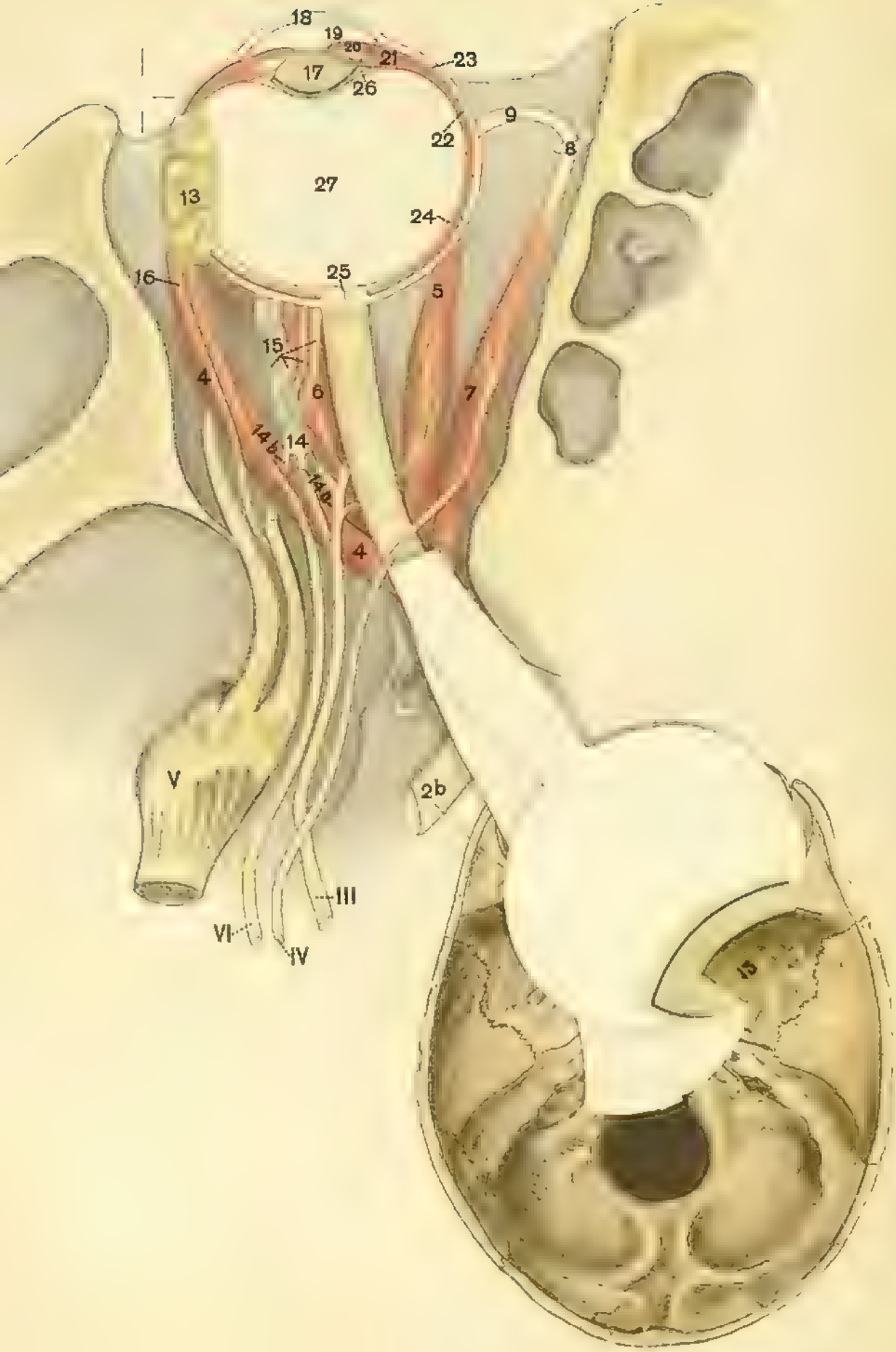
61
48
59
60


61
50a
6
50
59
49
50a
50a
60


61
57
56
55
59
58
60
53
51a
51
52
54


18
23
1
9
8
16
10
5
15
4
6
7
14b
14
14b
4
2
2a
V
2b
III
VI
IV


18
19
12
20
17
23
11
9
8
3
10
16
5
15
4
6
7
14b
14
3
14a
4
2a
2b
V
III
VI
IV


18
19
20
21
23
17
26
22
9
8
27
13
24
25
16
5
15
4
6
7
14b
14
14a
4
V
2b
III
VI
IV
13

Объясненіе къ моделі
Глаза человѣка.

I. Глазъ спереди.

1. Круговая мышца вѣкъ (орбитальная часть).
2. Внутренняя спайка.
3. Наружная спайка.
4. Круговая мышца вѣкъ(тарзальная часть верхняго вѣка).
5. Круговая мышца вѣкъ (тарзальная часть нижняго вѣка).
6. Свободный край вѣка съ рѣсницами.
7. Фасція, соединяющая верхній хрящъ съ краемъ глазницы.
8. Фасція, соединяющая нижній хрящъ съ краемъ глазницы.
9. Верхняя слезная точка.
10. Нижняя слезная точка.
11. Лобная мышца.
12. Мышцы носа.
13. Верхній хрящъ.
14. Нижній хрящъ.
15. Верхняя слезная точка.
16. Нижняя слезная точка.
17. Свободный край вѣка съ рѣсницами.
18. Верхній слезный каналецъ.
19. Нижній слезный каналецъ.
20. Слезный мѣшокъ.
21. Слезно-носовой каналъ.
22. Задняя поверхность хряща съ просвѣчивающими протоками Мейбомієвыхъ железъ.
23. Отверстія Мейбомієвыхъ железокъ на свободномъ краѣ вѣка.
24. Соединительная (слизистая) оболочка верхняго вѣка.
25. Соединительная оболочка (конъюнктива) нижняго вѣка.
26. Соединительная оболочка глазного яблока.
27. Слезное мясцо.
28. Слезная железа.
29. Выводные протоки слезной железы.
30. Бѣлковая оболочка—склера.
31. Нижняя прямая мышца.
32. Наружная прямая мышца.
33. Верхняя прямая мышца.
34. Внутренняя прямая мышца.
35. Нижняя косая мышца.
36. Верхняя косая мышца (блоковая).
37. Блокъ.
38. Передняя часть сосудистой оболочки съ вертикозными венами (38a).
39. Радужка.
40. Циліарное тѣло.
41. Циліарные отростки.
42. Стекловидное тѣло.
43. Сѣтчатка.
44. Мѣсто входа (сосочекъ) зрительнаго нерва.
45. Желтое пятно.
46. Вены сѣтчатки.
47. Артеріи сѣтчатки.
48. Сосудистая оболочка.
49. Склера.
50. Зрительный нервъ съ центральной артеріей и веной (въ разрѣзѣ).
50a. Вертикозныя вены.
51. Зрительный нервъ (разрѣзъ сейчасъ позади глаза).
51a. Влагалище (оболочка) зрительнаго нерва.
52. Верхняя косая мышца.
53. Нижняя косая мышца.
54. Блокъ.
55. Костная стѣнка глазницы (большое крыло основной кости).
56. Отверстіе для зрительнаго нерва (foramen opticum).
57. Верхняя глазничная щель.
58. Нижняя глазничая щель.
59. Углубленіе для слезнаго мѣшка.
60. Мѣсто вхожденія слезно-носового канала.
61. Углубленіе для слезной железы.

II. Горизонтальный разрѣзъ лѣваго глаза.

1. Мышца, подымающая верхнее вѣко.
2. Стволъ зрительнаго нерва.
2a. Часть перекреста зрительныхъ нервовъ.
2b. Мозговая часть зрительнаго нерва (зрительный трактъ).
3. Верхняя прямая мышца.
4. Наружная прямая мышца.
5. Внутренняя прямая мышца.
6. Нижняя прямая мышца.
7. Верхняя косая мышца.
8. Блокъ.
9. Сухожиліе верхней косой мышцы.
10. Нижняя косая мышца.
11. Склера (верхняя половина).
12. Роговица.
13. Слезная железа.
14. Циліарный узелъ.
14a. Короткій корешокъ циліарнаго узла.
14b. Длинный корешокъ циліарнаго узла.
15. Циліарные нервы.
16. Отвѣтвленіе тройничнаго нерва къ слезной железѣ.
17. Хрусталикъ.
18. Роговица.
19. Передняя камера.
20. Радужка.
21. Циліарное тѣло.
22. Сосудистая оболочка (хороидея).
23. Склера.
24. Сѣтчатка.
25. Сосочекъ зрительнаго нерва.
26. Циннова связка.
27. Стекловидное тѣло.

стинкой, притягивающей внутренніе кончики краевъ вѣкъ къ внутренней стѣнкѣ глазницы (I, 2). Слезный мѣшокъ переходитъ въ слезно-носовой каналъ (I, 21), заложенный всецѣло въ кости (I, 60) и открывающійся въ носу. Такимъ образомъ, слезы, вырабатываемыя слезной железой (I, 28, II, 13), расположенной на діаметрально противоположномъ концѣ (именно подъ верхне-наружнымъ краемъ глазницы непосредственно на кости, I, 61), омывъ передній отрѣзокъ глазного яблока, сдавливаются движеніями вѣкъ въ слезное озеро, откуда онѣ чрезъ слезныя точки уводятся въ носъ. Вѣки состоятъ изъ 1) кожи съ заложенной непосредственно подъ ней круговой мышцей (I, 1, 41); 2) соединительно-тканнаго слоя, въ составъ кот. входятъ гл. обр. такъ наз. хрящи вѣкъ (I, 13, 14) и на верхнемъ вѣкѣ окончанія мышцы, поднимающей верхнее вѣко (I, 1), и 3) слизистой оболочки, кот. называется соединительной—conjunctiva. Послѣдняя, выстлавъ заднюю поверхность вѣкъ (I, 24, 25), въ видѣ свода перекидывается на глазное яблоко (I, 26) и покрываетъ его передній отрѣзокъ, т. е. ту именно часть, которую въ общежитіи называютъ бѣлкомъ Г. По переднему ребру свободнаго края вѣкъ расположенъ рядъ рѣсницъ съ волосяными мѣшечками и окружающими ихъ сальными и потовыми железками (I, 6, 17). Въ толщѣ хрящей вѣкъ заложены видоизмѣненныя сальныя железки — мейбоміевы железы, открывающіяся тончайшими отверстіями впереди заднаго ребра свободнаго края вѣкъ (I, 22, 23). Закрываніе Г. происходитъ частью вслѣдствіе механическаго опущенія верхняго вѣка по тяжести, частью вслѣдствіе активнаго сокращенія круговой мышцы, иннервируемой лицевымъ нервомъ (VII пара головныхъ нервовъ). Открываніе Г. происходитъ механическимъ опущеніемъ нижняго вѣка по тяжести и сокращеніемъ мышцы, поднимающей верхнее вѣко (I, 1), которая начинается на днѣ глазницы и иннервируется глазодвигательнымъ нервомъ (III пара головныхъ нервовъ). Чувствующимъ нервомъ для вѣкъ, какъ и для всего глаза, является тройничный нервъ (V пара). Самый Г. въ схемѣ мы можемъ себѣ представить, какъ полный шаръ изъ плотной, бѣлой, совершенно непрозрачной ткани (бѣлковая оболочка—*склера*, I, 30, 49, II, 11, 23). Въ задней части этого шарика, нѣсколько кнутри отъ средней линіи, существуетъ отверстіе, чрезъ кот. выходитъ изъ Г. зрит. нервъ. Передній сегментъ (поперечникомъ въ 11—12 mm.) шарика срѣзанъ и замѣненъ идеально прозрачной *роговой оболочкой* (cornea, II, 12, 18), кот. какъ бы вставлена въ склеральный шаръ аналогично тому, какъ вдѣлано въ ободокъ часовъ выпукло-вогнутое часовое стекло. Черезъ эту прозрачную оболочку, имѣющую въ центральныхъ частяхъ, соотвѣтственно своему оптическому назначенію, толщину меньше 1 mm., съ одной стороны получается доступъ лучамъ свѣта въ глубину Г., гдѣ расположены свѣточувствительные слои, съ другой получается возможность видѣть содержимое Г., чего нельзя достигнуть чрезъ непрозрачную бѣлковую оболочку. Внутри склера выстлана *сосудистой оболочкой* (uvea), состоящей изъ густого сплетенія различнаго калибра кровеносныхъ сосудовъ и содержащей красящее вещество, пигментъ, количество кот. подвержено большимъ индивидуальнымъ колебаніямъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ склеру прободаетъ зрит. нервъ, и въ сосудистой оболочкѣ образуется для этой цѣли отверстіе. Сосудистая оболочка не на всемъ своемъ протяженіи одинаково построена и одинаково называется. Немного не доходя до мѣста перехода склеры въ роговицу собственно сосудистая оболочка (choroidea, I, 38, 48, II, 22) образуетъ утолщеніе—циліарное тѣло (I, 40, II, 21), главнѣйшія части кот. составляютъ циліарные отростки (I, 41) и циліарная, или аккомодаціонная мышца. На мѣстѣ перехода склеры въ роговицу сосудистая оболочка рѣзко мѣняетъ свое пристѣночное положеніе и даетъ прямую вертикальную діафрагму (*радужную оболочку*, iris, I, 39, II, 20), въ центрѣ кот. имѣется правильное круглое отверстіе—*зрачекъ*. Величина послѣдняго подвержена большимъ индивидуальнымъ колебаніямъ, а также находится въ зависимости отъ весьма разнообразныхъ факторовъ у одного и

того же субъекта (суженіе отъ свѣта, расширеніе въ темнотѣ, суженіе при установкѣ на близкіе предметы, расширеніе при смотрѣніи вдаль, суженіе при сведеніи Г. къ носу, при рѣзкомъ сжиманіи вѣкъ, измѣненія подъ вліяніемъ различныхъ патологическихъ процессовъ и душевныхъ состояній, напр., расширеніе отъ страха и т. д.). Измѣненіе величины зрачка совершается съ помощью двухъ мышцъ: 1) суживающей (сфинктеръ—иннервируемый III парой головн. нервовъ), расположенной въ видѣ замкнутаго кольца вокругъ зрачковаго края радужки и образующей вмѣстѣ съ сосудистымъ сплетеніемъ то бахромчатое утолщеніе радужки, которое мы замѣчаемъ всегда вокругъ зрачка, и 2) менѣе ясно выраженной расширяющей мышцы (дилятаторъ), иннервируемой симпатическимъ нервомъ. Какъ часть сосудистаго тракта, радужка также богата пигментомъ, отъ количества, и отнюдь не качества, кот. зависитъ разница „цвѣта Г.“. Т. обр., радужка есть та именно цвѣтная оболочка, кот. мы замѣчаемъ прежде всего при разсматриваніи Г., зрачекъ-же есть тотъ всегда и у всѣхъ черный (въ нормѣ) кружекъ, кот. мы видимъ въ центрѣ радужки. Зрачекъ—это отверстіе въ радужкѣ, кот. сзади закрыто совершенно прозрачнымъ тѣломъ, т. наз. чечевицей, или *хрусталикомъ* (II, 17), имѣющимъ довольно правильную форму двояко-выпуклаго стекла-лупы съ болѣе плоской передней и болѣе выпуклой задней поверхностью. Края хрусталика заходятъ за края зрачка. Въ такомъ положеніи хрусталикъ удерживается круговой цинновой связкой (II, 26), отдѣльные пучки кот., отходя то отъ передней, то отъ задней поверхности хрусталика, тянутся къ циліарнымъ отросткамъ. Хрусталикъ состоитъ изъ очень упругой субстанціи, и въ немъ различаютъ хрусталиковыя волокна и тончайшую оболочку (передняя и задняя капсула хрусталика). Въ пожиломъ возрастѣ центральныя части хрусталика начинаютъ уплотняться, образуя все увеличивающееся ядро. Пространство между выпукло-вогнутой роговицей съ одной стороны и радужкой и вставленной въ зрачекъ передней поверхностью хрусталика называется *передней камерой* (II, 19), въ отличіе отъ *задней*, находящейся между задней поверхностью радужки и перекладинами цинновой связки. Передняя камера наполнена совершенно прозрачной жидкостью—*водянистой влагой*. Къ сосудистой оболочкѣ изнутри прилежитъ *сѣтчатая оболочка* (retina, I, 43, II, 24), выстилающая все дно глаза и оканчивающаяся на границѣ между сосудистой оболочкой и циліарнымъ тѣломъ. Только самый наружный слой сѣтчатки (пигментный эпителій) продолжается и дальше и покрываетъ внутреннюю поверхность циліарнаго тѣла и заднюю поверхность радужки. Все пространство внутри глазного яблока, остающееся между лежащей пристѣночно сѣтчаткой и хрусталикомъ спереди, выполнено абсолютно прозрачнымъ *стекловиднымъ тѣломъ* (I, 42, II, 27), кот., хотя и заключено въ тончайшую стекловидную оболочку, но благодаря своей полужидкой студенистой консистенціи совершенно заполняетъ и повторяетъ форму того пространства, которое остается для него свободнымъ отъ остальныхъ частей Г.

Г. приводится въ движеніе шестью мышцами—4 прямыми (верхняя, I, 33, II, 3, нижняя, I, 31, II, 6, внутренняя, I, 34, II, 5, и наружная, I, 32, II, 4) и 2 косыми (верхняя и нижняя). Всѣ онѣ, за исключеніемъ нижней косой, начинаются въ глубинѣ глазницы отъ кости вокругъ отверстія (I, 56), чрезъ кот. уходитъ въ мозгъ зрит. нервъ. 4 прямыхъ мышцы затѣмъ въ видѣ канатиковъ, нѣсколько расширяющихся вѣерообразно, направляются впередъ съ соотвѣтствующей стороны глаза (сверху, снизу, свнутри и снаружи) и затѣмъ вплетаются въ ткань склеры, нѣсколько отступая отъ краевъ роговой оболочки (4-7 mm.). Верхняя косая (I, 36, 52, II, 7, 9) направляется по верхней стѣнкѣ глазницы къ внутренне-верхнему краю глазницы, гдѣ перегибается, какъ чрезъ блокъ, чрезъ плотную фиброзную петлю (I, 37, 54, II, 8) и, обратившись въ сухожиліе (II, 9), направляется назадъ и кнаружи подъ верхней прямой мышцей, чтобы прикрѣпиться къ склерѣ въ задне-наружной части глазного яблока. Наконецъ, нижняя косая (I, 35,

52, II, 10), начавшись у нижне-внутренняго края глазницы, идетъ назадъ и кнаружи подъ нижней прямой мышцей и прикрѣпляется къ склерѣ въ заднe-наружной части глазного яблока. Поворотъ Г. квнутри совершается съ помощью внутренней прямой мышцы, кнаружи—наружной, кверху совмѣстнымъ дѣйствіемъ верхней прямой и нижней косой, изъ кот. 1-ая самостоятельно поворачиваетъ Г. кверху и нѣсколько квнутри, 2-ая кверху и нѣсколько кнаружи; движеніе книзу производится одновременнымъ дѣйствіемъ нижней прямой и верхней косой, изолированное же дѣйствіе каждой изъ этихъ мышцъ таково: нижняя прямая—книзу и квнутри, верхняя косая—книзу и кнаружи. Иннервируются мышцы: всѣ прямыя, кромѣ наружной, и нижняя косая глазодвигательнымъ нервомъ (III пара головныхъ нервовъ), наружная прямая—отводящимъ нервомъ (VI пара), верхняя косая—блоковымъ нервомъ (IV пара). Ядро глазодвигат. нерва находится въ мозгу на днѣ т. наз. сильвіева водопровода (третьяго мозгового желудочка), ядро блоковаго сейчасъ же кзади отъ предыдущаго и ядро отводящаго нерва еще болѣе кзади, уже въ началѣ 4 мозгового желудочка.

Изъ приведеннаго описанія видно, что въ функціональномъ отношеніи самый Г. можно раздѣлить на три части: 1) сосудистый трактъ, играющій главнѣйшую роль въ дѣлѣ питанія Г.; 2) свѣточувствительный слой, состоящій изъ сѣтчатки и зрит. нерва, и 3) преломляющій аппаратъ, или преломляющія среды Г.—роговица, водянистая влага, хрусталикъ и стекловидное тѣло. Свѣточувствительный слой и преломляющія среды, взятые вмѣстѣ, какъ одно неразрывное цѣлое, могутъ быть уподоблены фотографическому аппарату, въ кот. сѣтчатка есть идеальная пластинка для полученія изображенія, а преломляющія среды соотвѣтствуютъ оптическимъ системамъ аппарата, необходимымъ для собиранія яснаго изображенія въ фокусъ. Зрительный же нервъ служитъ проводникомъ между сѣтчаткой и мозгомъ, между физическимъ и психическимъ воспріятіемъ наблюдаемаго предмета. Сѣтчатка является едва ли не самой сложной по своему строенію оболочкой въ тѣлѣ животнаго. Въ схемѣ мы различаемъ въ сѣтчаткѣ свѣточувствительный слой, въ составъ кот. входятъ пигментный эпителій и зрительныя клѣтки, и мозговые слои, главн. элементы кот., идя снаружи квнутри, слѣдующіе: биполярныя клѣтки, мультиполярныя, или гангліозныя клѣтки и рождающіяся изъ нихъ волокна зрит. нерва. Самую существенную, специфическую часть свѣточувствит. слоя сѣтчатки составляютъ зрительныя клѣтки, представляющіяся въ двухъ разновидностяхъ: палочковыя и колбочковыя клѣтки, или точнѣе, палочки, содержащія зрительный пурпуръ, и колбочки, служащія собственно элементомъ остроты зрѣнія. Взаимное количественное отношеніе палочекъ и колбочекъ не вездѣ одинаково. Въ желтомъ пятнѣ, находящемся на пересѣченіи сѣтчатки съ оптической осью и обладающемъ наивысшей остротой зрѣнія (это наше наилучшее, центральное зрѣніе, съ помощью кот. мы видимъ фиксируемую точку), имѣются однѣ колбочки. Отсюда къ периферіи часть колбочекъ постепенно убываетъ, число же палочекъ возрастаетъ. На днѣ желтаго пятна, соотвѣтственно его интенсивней зрительной функціи, отсутствуютъ и другія составныя части сѣтчатки. Физіологическое значеніе двухъ видовъ зрительныхъ клѣтокъ разное. Колбочки—органы количественнаго зрѣнія. Съ помощью ихъ мы узнаемъ форму, цвѣтъ и прочія свойства предмета. Палочки служатъ для качественнаго опредѣленія свѣта, степени свѣта и темноты и играютъ крупную роль въ приспособленіи къ темнотѣ, къ зрѣнію въ темнотѣ. Вотъ почему сѣтчатки исключительно ночныхъ животныхъ содержатъ только палочки. Образовавшееся въ слоѣ палочекъ и колбочекъ изображеніе разсматриваемаго предмета въ качествѣ специфическаго нервнаго возбудителя передается мозговымъ слоямъ сѣтчатки, а именно чрезъ биполярныя клѣтки мультиполярнымъ, изъ кот. каждая рождаетъ одно зрительное волокно. Волокна со всей сѣтчатки собираются въ одно мѣсто—сосочекъ зрит. нерва

*

(I, 44, II, 25), гдѣ никакихъ другихъ элементовъ сѣтчатки нѣтъ. Сосочекъ представляетъ начало зрит. нерва (I, 50, 51, II, 2), по кот. зрительное раздраженіе передается въ мозгъ къ большимъ гангліямъ основанія мозга (зрительные бугры), а оттуда къ высшимъ, такъ сказать, психическимъ центрамъ зрѣнія, заложеннымъ въ сѣромъ веществѣ коры затылочныхъ долей мозга. По большинству авторовъ, зрит. нервы праваго и лѣваго Г. образуютъ на основаніи мозга неполный перекрестъ (II, 2a), такъ что волокна, рождающіяся въ наружныхъ половинахъ сѣтчатокъ, остаются на той же сторонѣ (т. е. изъ праваго Г. въ правое мозговое полушаріе, изъ лѣваго въ лѣвое), волокна же, происходящія изъ внутреннихъ половинъ сѣтчатокъ, переходятъ на противоположную сторону мозга. Изъ этого условія вытекаетъ, что при пораженіи зрит. волоконъ (зрит. нерва) до мѣста перекреста перестаетъ функціонировать вся сѣтчатка того Г., кот. принадлежитъ нервъ (т. е. одинъ правый или одинъ лѣвый Г.), при пораженіи же волоконъ послѣ перекреста (II, 26) разстраивается наружная половина сѣтчатки одного Г. и внутренняя другого. Такой субъектъ видитъ и тѣмъ и другимъ Г. только въ одну сторону: или предметы, расположенные только направо, или только налѣво. Изъ двигательныхъ глазныхъ нервовъ отводящій (VI) не образуетъ перекреста, глазодвигательный (III) образуетъ частичный перекрестъ и блоковый (IV) полный.

Итакъ, ясное зрѣніе прежде всего требуетъ хорошаго состоянія сѣтчатки, т. е. той фотографической пластинки, на кот. получается первое ясное изображеніе разсматриваемаго предмета. Чѣмъ послѣдній больше, чѣмъ онъ ближе находится къ Г., тѣмъ большее изображеніе онъ даетъ на сѣтчаткѣ, тѣмъ лучше Г. видитъ предметъ, и наоборотъ. Величиной наименьшаго сѣтчатковаго изображенія, кот. въ состояніи воспринимать данный Г., и опредѣляется его острота зрѣнія. Многочисленныя изслѣдованія показали, что наименьшая линейная величина изображенія, воспринимаемая центральнымъ углубленіемъ желтаго пятна (въ этомъ мѣстѣ получается изображеніе фиксируемаго предмета), у большинства нормальныхъ людей равна 0,004 mm., что соотвѣтствуетъ угловой величинѣ, или углу зрѣнія, въ 1 минуту. Послѣдній и принятъ за норму. Расположивъ на таблицѣ различной величины буквы, цифры и знаки, шрифтъ кот. на опредѣленномъ разстояніи образуетъ уголъ зрѣнія въ 1 минуту, мы получимъ возможность узнать остроту зрѣнія любого Г., по формулѣ $v=\frac{d}{D}$, гдѣ v есть искомая острота зрѣнія, d—разстояніе, на кот. изслѣдуемый Г. видитъ данный шрифтъ, и D—разстояніе, на кот. данный шрифтъ образуетъ уголъ зрѣнія въ одну минуту (оно дано на таблицѣ). Помимо патологическихъ условій, острота зрѣнія подвержена нѣкот. индивидуальнымъ колебаніямъ и вліянію возраста. Въ общемъ у дѣтей при прочихъ равныхъ условіяхъ острота зрѣнія выше, у стариковъ нѣсколько ниже. Кочевники, дѣти степей, привыкшіе къ большимъ горизонтамъ, повидимому, имѣютъ болѣе высокую остроту зрѣнія, чѣмъ жители городовъ.

Говоря объ остротѣ зрѣнія, мы имѣемъ въ виду центральное зрѣніе, т. е. зрѣніе желтымъ пятномъ. Но и вся остальная сѣтчатка также видитъ. Это зрѣніе называется периферическимъ. Оно такъ же дорого человѣку, какъ и центральное. Если центральное зрѣніе служитъ для детальнаго разсмотрѣнія фиксируемаго предмета, то периферическое намъ необходимо для оріентировки въ пространствѣ. Человѣка, утратившаго периферическое зрѣніе, можно легко себѣ представить, если смотрѣть чрезъ длинную узенькую трубку. Такой человѣкъ ясно видитъ ту точку, на кот. направлена трубка, но совершенно не въ состояніи сообразить, гдѣ онъ находится, чѣмъ окруженъ, и при первой попыткѣ сдвинуться съ мѣста натыкается и цѣпляется за ближайшій предметъ. Если Г. фиксируетъ к.-н. точку, онъ въ то же время видитъ менѣе ясно во всѣ стороны отъ фиксируемой точки пространство, наполненное окружающими объектами. Все это пространство, охватываемое Г.

при фиксаціи к.-н. точки, называется *полемъ зрѣнія*. Границы поля зрѣнія особенно обширны съ височной стороны и снизу, меньше съ носовой и сверху. Это объясняется гл. обр. положеніемъ Г. среди окружающихъ частей (носъ, надбровная область), что остается не безъ вліянія и на индивидуальныя колебанія нормальныхъ границъ поля зрѣнія. Свнутри поле зрѣнія одного Г. покрывается полемъ зрѣнія другого. Такъ какъ свнутри поле зрѣнія каждаго Г. въ отдѣльности меньше, чѣмъ снаружи, то естественно, что поле зрѣнія обоихъ Г. вмѣстѣ больше одного. Въ зависимости отъ различныхъ болѣзней поле зрѣнія можетъ измѣняться: то уменьшаются границы въ одномъ или во всѣхъ направленіяхъ, то появляются разной формы ограниченные дефекты на протяженіи поля зрѣнія, т. наз. *скотомы*. Въ нормѣ въ полѣ зрѣнія каждаго Г. также существуетъ маленькая скотома—*слѣпое*, или *маріоттово пятно*. Оно соотвѣтствуетъ мѣстоположенію на днѣ Г. сосочка зрит. нерва, на кот. нѣтъ свѣточувствительнаго слоя сѣтчатки. Маріоттово пятно находится въ полѣ зрѣнія на 15° кнаружи отъ точки фиксаціи—на томъ же разстояніи квнутри отъ желтаго пятна находится сосочекъ зрит. нерва. Наилучшій способъ изслѣдованія поля зрѣнія—периметрическій (съ помощью инструмента, называемаго периметромъ). Принципъ этого метода заключается въ томъ, что въ то время, какъ испытуемый Г., находящійся въ центрѣ дуги, фиксируетъ нулевое дѣленіе дуги, по ней передвигается бѣлый объектъ (квадратикъ бѣлой бумаги). Отмѣчая всѣ градусы, на кот. объектъ виденъ и на кот. исчезаетъ, можно получить полную картину поля зрѣнія. Замѣнивъ бѣлый квадратикъ бумажками другихъ цвѣтовъ, получаютъ поле зрѣнія на разные цвѣта. Изслѣдованія показали, что границы поля зрѣнія не для всѣхъ цвѣтовъ одинаковы. Такъ, напр., съ височной стороны границы на бѣлый цвѣтъ заходятъ даже за 90°, на синій не превышаютъ 70°, на красный 50°, а на зеленый только 40°.

Для правильнаго оріентированія въ пространствѣ недостаточно имѣть хорошее центральное и периферическое зрѣніе. Нужно еще умѣть опредѣлить взаимное отношеніе предметовъ другъ къ другу и къ окружающему пространству. Фиксируемая точка даетъ свое изображеніе въ центральномъ углубленіи желтаго пятна, точка, лежащая вправо отъ фиксируемой, изображается влѣво отъ центральнаго углубленія, точка, лежащая кверху отъ фиксируемой, даетъ свое изображеніе книзу отъ центральн. углубленія желт. пятна и т. д.

Желая по мѣстоположенію сѣтчатковаго изображенія опредѣлить положеніе точки въ пространствѣ, мы мысленно совершаемъ обратный путь. Что изображено вправо отъ желтаго пятна, мы проецируемъ влѣво и т. д. Привыкая отъ рожденія къ сознанію (подкрѣпляемому еще осязаніемъ), что все, что изображается въ лѣвой половинѣ сѣтчатки, въ дѣйствительности находится вправо и т. д., мы научаемся распознавать отношеніе видимыхъ предметовъ другъ къ другу, что и составляетъ сущность т. н. объективнаго оріентированія. Дополняя послѣднее субъективнымъ оріентированіемъ, т. е. знаніемъ положенія своего тѣла и положенія Г. въ тѣлѣ, мы пріобрѣтаемъ съ дѣтства способность опредѣлять дѣйствительное положеніе всѣхъ видимыхъ предметовъ въ пространствѣ. Въ новѣйшее премя Hering'омъ построена очень сложная теорія, сущность кот. сводится къ тому, что всѣ зрительныя впечатлѣнія вообще обладаютъ пространственной способностью, отъ чего и зависитъ наше умѣніе воспринимать форму и взаимоотношеніе предметовъ въ пространствѣ. Наилучшее зрѣніе получается въ томъ случаѣ, когда оба Г. съ помощью ассоціированныхъ движеній мышцъ установлены своими зрительными осями къ одной и той же точкѣ. Фиксируемая точка въ томъ и другомъ Г. отбрасываетъ свое изображеніе по зрительной оси въ желтое пятно, т. е. въ идентичныя точки сѣтчатки обоихъ Г. Въ этомъ случаѣ и всякая другая точка пространства въ обоихъ Г. попадаетъ въ идентичныя точки сѣтчатки, отстоящія отъ желтаго пятна. Отъ идентичныхъ точекъ сѣтчатокъ изображенія проецируются обратно въ простран-

ство въ одну и ту же точку. Т. обр., при этой установкѣ Г. получается *бинокулярное*, одиночное, одновременное зрѣніе или, иными словами, воспріятіе одного реальнаго предмета двумя Г., одновременно видящими. Если одинъ изъ Г. благодаря параличу к.-н. мышцы не можетъ быть установленъ своей зрительной осью къ опредѣленной точкѣ, то въ то время, какъ здоровый Г. будетъ получать изображеніе фиксируемой точки въ желтомъ пятнѣ, въ больномъ—изображеніе нарисуется въ к.-н. другой неидентичной съ желтымъ пятномъ точкѣ, а, стало-быть, этотъ Г. будетъ проецировать изображеніе фиксируемой точки куда-нибудь въ сторону отъ ея истиннаго положенія. Такое зрѣніе будетъ также бинокулярнымъ, также одновременнымъ, но не одиночнымъ, а двойнымъ (*бинокулярн. диплопія*). Одно изображеніе проецируется изъ желтаго пятна, видно ясно и соотвѣтствуетъ истинному положенію предмета, это—истинное изображеніе, другое проецируется изъ части сѣтчатки, лежащей внѣ желтаго пятна, видно менѣе отчетливо, не на мѣстѣ и наз. ложнымъ или мнимымъ изображеніемъ. Смотря по тому, какія мышцы парализованы, взаимное отношеніе истиннаго и ложнаго изображенія различно. Если правое изображеніе принадлежитъ правому Г., лѣвое лѣвому, диплопія—одноименная, если наоборотъ—перекрестная. Точно также одно изображеніе можетъ быть выше или ниже другого, быть наклоненнымъ относительно него и т. д. Всѣ эти признаки и положены въ основу распознаванія параличей мышцъ. Не всегда двойное зрѣніе бываетъ бинокулярнымъ. Иногда одинъ Г. можетъ видѣть два изображенія одного и того же предмета — *монокулярная диплопія*. Это бываетъ случайно у истеричныхъ людей, или можетъ быть при извѣстныхъ неточныхъ установкахъ Г., на которомъ подъ вліяніемъ к.-н. врожденныхъ или пріобрѣтенныхъ условій образовалось два зрачка. Бинокулярная и монокулярная диплопія могутъ быть отличены одна отъ другой простымъ закрытіемъ одного Г.—при этомъ бинокулярная диплопія исчезнетъ, монокулярная останется. Аналогично тому, какъ двойное зрѣніе можетъ быть и бинокулярнымъ и монокулярнымъ, такъ же и одиночное зрѣніе можетъ быть и двуглазымъ и одноглазымъ. Простѣйшій случай монокулярнаго одиночнаго зрѣнія тотъ, когда одинъ изъ двухъ Г. совершенно слѣпъ. Бинокулярное одновременное одиночное зрѣніе мы уже видѣли. Но зрѣніе можетъ быть и бинокулярнымъ и одиночнымъ, но не одновременнымъ, т. е. каждый Г. въ отдѣльности видитъ, но одновременно смотритъ только одинъ Г., другой же нейтрализуетъ свое изображеніе и не доводитъ его до сознанія. Наглядным примѣромъ можетъ служить человѣкъ, смотрящій однимъ Г. въ микроскопъ или другой одноглазый оптическій приборъ и не закрывающій въ это время другого Г.,—оба смотрятъ, но видитъ только одинъ Г. Въ практикѣ съ такимъ зрѣніемъ приходится встрѣчаться большей частью у людей, у кот. два неодинаково видящихъ Г. Часто неустановленный и невидящій Г. уходитъ при этомъ нѣсколько въ сторону (коситъ). Но стоитъ этотъ Г. заставить фиксировать, тогда другой перестанетъ видѣть и уйдетъ въ сторону. Очень рѣдко бываютъ случаи, что оба Г. одинаково хорошо видятъ и, повидимому, правильно установлены къ одной и той же точкѣ, и тѣмъ не менѣе одновременнаго одиночнаго бинокулярнаго зрѣнія нѣтъ. Очень легко каждому убѣдиться, читаетъ ли онъ бинокулярно или монокулярно. Если во время чтенія впереди носа на разстояніи нѣсколькихъ сантим. поставить карандашъ, то онъ въ каждомъ Г. будетъ закрывать часть буквъ, и непрерывное чтеніе возможно только въ томъ случаѣ, если оно бинокулярно, при чтеніи же однимъ Г. часть буквъ будетъ не видна и препятствіе можетъ быть устранено только соотвѣтствующимъ поворотомъ головы. Если разсматривать въ стереоскопъ простѣйшій рисунокъ, въ кот. лѣвая и правая половины рѣзко отличаются другъ отъ друга (напр., мотылекъ на одной сторонѣ только съ правымъ, на другой только съ лѣвымъ крыломъ), то полная картина получится лишь

при бинокулярномъ зрѣніи (мотылекъ съ двумя крыльями).—Преломляющій аппаратъ Г. слагается изъ 1) роговицы съ передней преломляющей поверхностью, которую мы для простоты будемъ считать въ центральныхъ частяхъ шарообразной, 2) водянистой влаги, выполняющей переднюю камеру, 3) хрусталика, представляющаго двояко-выпуклую чечевицу съ неодинаковыми преломляющими поверхностями, 4) стекловиднаго тѣла. Изъ всѣхъ этихъ частей преломляющей системы Г. главнѣйшее значеніе имѣетъ роговица, на долю кот. приходится почти вся преломляющая сила Г. Объясняется это тѣмъ, что передняя поверхность роговицы является сильно преломляющей поверхностью, имѣющей радіусъ въ 7,5 — 8 mm. и отдѣляющей отъ воздуха среду (роговицу и водянистую влагу), показатель преломленія которой значительно разнится отъ воздуха (1,34). Остальныя части уже не могутъ такъ существенно вліять на общую преломляющую силу Г., такъ какъ показатель преломленія хрусталика немногимъ выше водянистой влаги (въ средн. 1,45), а показатель преломленія стекловиднаго тѣла равенъ показателю водянистой влаги. Хотя Г. представляетъ изъ себя очень сложную оптическую систему, тѣмъ не менѣе мы для дальнѣйшихъ нашихъ разсужденій можемъ редуцировать ее до простой двояковыпуклой чечевицы, имѣющей фокусное разстояніе около 23 mm. Представимъ себѣ, что на Г. падаютъ параллельные лучи. Они соберутся въ фокусѣ Г. Здѣсь можетъ быть три положенія: 1) какъ разъ на мѣстѣ фокуса находится сѣтчатка, на кот. и соберутся лучи; 2) сѣтчатка окажется сзади фокуса и лучи, собравшіеся въ фокусъ, попадутъ въ сѣтчатку уже расходящимися, и 3) сѣтчатка окажется впереди фокуса и лучи свѣта попадутъ на нее сходящимися, еще не собравшись въ фокусъ. Т. обр., получается три основныхъ типа рефракціи Г.: 1) нормальная рефракція — *эмметропія*—безконечное количество параллельныхъ лучей, шедшихъ въ Г. въ параллельномъ направленіи, собрались на сѣтчатку Г. въ одну опредѣленную точку. 2) Близорукая рефракція—*близорукость* (*міопія*) — параллельные лучи собрались въ одну точку впереди сѣтчатки, на кот. попадаютъ неопредѣленные круги свѣторазсѣянія, и, стало быть, Г. видитъ неясно или не видитъ предмета, изъ кот. исходили параллельные лучи. 3) Дальнозоркая рефракція, *дальнозоркость* (*гиперметропія*) — параллельные лучи на пути къ своему фокусу встрѣчаютъ сѣтчатку, гдѣ образуютъ также круги свѣторазсѣянія, и слѣдовательно, и такой Г. видитъ неясно предметъ, изъ кот. шли параллельные лучи. A priori различіе въ рефракціяхъ можетъ зависѣть отъ двухъ факторовъ: либо преломляющая система сильнѣе или слабѣе нормальной, либо сѣтчатка помѣщается неправильно относительно фокуса преломляющей системы, иными словами, длина Г. больше или меньше нормальной длины. Многочисленныя изслѣдованія показали, что т. наз. „оптическія постоянныя“ Г. (радіусы преломляющихъ поверхностей, показатели преломленія средъ) подвержены небольшимъ индивидуальнымъ колебаніямъ, не соотвѣтствующимъ разницамъ въ рефракціяхъ. Можно, пожалуй, сказать, что въ близорукихъ Г., въ общемъ, роговица преломляетъ даже слабѣе, чѣмъ въ дальнозоркихъ, а не наоборотъ. Отсюда понятно, что Г. разныхъ рефракцій отличаются другъ отъ друга разной длиной: близорукій Г. длиннѣе, дальнозоркій короче нормальнаго. Стало быть, клиническое понятіе „рефракція“ совершенно не соотвѣтствуетъ физическому. Рефракція въ офтальмологіи не указываетъ на преломляющую силу Г., а только на взаимоотношеніе между преломляющей силой, или лучше—положеніемъ фокуса и сѣтчатки. Она указываетъ, насколько нужно усилить или ослабить преломляющую силу нормальнаго Г., чтобы собрать параллельные лучи на сѣтчатку даннаго Г., или иными словами, откуда должны исходить лучи свѣта, чтобы собраться обязательно на сѣтчаткѣ даннаго Г. Пунктъ, лучи котораго непремѣнно соберутся въ одну точку на сѣтчаткѣ даннаго Г., называется дальнѣйшей точкой яснаго зрѣнія. Въ нормальномъ эмметро-

пическомъ Г. на сѣтчаткѣ собираются параллельные лучи. Таковыми являются лучи, исходящіе изъ безконечно далекаго предмета. Слѣдовательно, въ нормальномъ Г. дальнѣйшая точка яснаго зрѣнія находится въ безконечности. Въ близорукомъ Г. параллельные лучи собираются впереди сѣтчатки; на послѣдней, стало быть, могутъ собраться тѣ лучи, кот. до входа въ Г. были расходящимися, т. е. исходили изъ к.-н. точки, находящейся впереди Г. на опредѣленномъ конечномъ разстояніи. Въ дальнозоркомъ Г. параллельные лучи соберутся сзади сѣтчатки; на послѣдней могутъ собраться только тѣ лучи, кот. уже до входа въ Г. были сходящимися. Такихъ лучей нѣтъ. Это лучи, кот. исходятъ изъ какой-то точки, лежащей за Г., т. е. въ отрицательномъ несуществующемъ пространствѣ. Въ современной офтальмологіи принято считать единицей преломляющей силы т. наз. *діоптрію*, т. е. стекло съ фокуснымъ разстояніемъ въ 1 метръ (вдвое сильнѣе стекло въ 2 діоптріи имѣетъ фокусное разстояніе вдвое меньше, т. е. 0,5 метра и т. д.). Если мы говоримъ, что рефракція даннаго Г.—близорукость въ 4 діоптріи, это значитъ: для того, чтобы данный Г. собралъ на своей сѣтчаткѣ параллельные лучи, онъ долженъ быть ослабленъ на 4 діоптріи или, иными словами, на его сѣтчаткѣ собираются лучи, кот. исходятъ изъ точки, лежащей передъ Г. на 25 сант. (1/4 метра),—это и есть дальнѣйшая точка яснаго зрѣнія даннаго Г. Если мы говоримъ, что рефракція даннаго Г. равна 4 діоптріямъ дальнозоркости, то это значитъ, что дальнѣйшая точка яснаго зрѣнія даннаго Г. не существуетъ нигдѣ въ положительномъ пространствѣ, а лучи свѣта исходятъ откуда-то изъ отрицательнаго пространства и стремятся въ точку, находящуюся на 25 сант. за Г. Это и есть дальнѣйшая точка яснаго зрѣнія даннаго Г.

Всякій Г., находясь въ состояніи покоя, въ силу своего оптическаго устройства, установленъ въ своей дальнѣйшей точкѣ. Тѣмъ не менѣе такой Г. способенъ видѣть и много другихъ точекъ, болѣе близкихъ къ нему, чѣмъ дальнѣйшая точка. Эмметропическій Г., напр., установленный въ безконечность, можетъ въ случаѣ нужды читать книгу на разстояніи 30—35 сант. и видѣть ясно даже еще болѣе близкія точки. Такая перестановка Г. отъ далекихъ предметовъ къ близкимъ совершается съ помощью *аккомодаціи*. Въ Г. нѣтъ прибора, который могъ бы по произволу измѣнять длину Г., т. е. то приближать, то удалять отъ неподвижнаго фокуса сѣтчатку, а потому аккомодація должна состоять въ измѣненіи самой діоптрической системы, т. е. передвиженіи фокуса. Эту функцію беретъ на себя хрусталикъ, который обладаетъ способностью дѣлаться то болѣе, то менѣе выпуклымъ и тѣмъ самымъ то больше, то меньше усиливать преломляющую силу Г. Механизмъ аккомодаціи согласно наиболѣе принятой теоріи Гельмгольтца состоитъ въ слѣдующемъ: аккомодаціонная, или циліарная мышца, иннервируемая глазодвигательнымъ нервомъ (III пара головныхъ нерв.), своимъ сокращеніемъ производитъ разслабленіе цинновой связки, на которой подвѣшенъ хрусталикъ и волокна которой поддерживаютъ въ натянутомъ состояніи капсулу хрусталика; благодаря разслабленію капсулы, эластическое вещество хрусталика, освобождаясь, такъ сказать, отъ давленія, стремится принять шарообразную форму, т. е. хрусталикъ становится болѣе выпуклымъ и сильнѣе преломляетъ лучи свѣта. Болѣе новая, далеко не всѣми раздѣляемая, теорія Чернинга приписываетъ циліарной мышцѣ не разслабленіе, а напряженіе цинновой связки, въ силу котораго происходитъ сплющиваніе хрусталика по краямъ, по экватору и выпячиваніе въ центрѣ, единственно играющемъ роль въ дѣлѣ проведенія лучей къ сѣтчаткѣ. Чѣмъ сильнѣе напряжена аккомодація, тѣмъ къ болѣе близкой точкѣ устанавливается Г., но объемъ аккомодаціи не безграниченъ. Наступаетъ предѣлъ, когда циліарная мышца больше неможетъ сокращаться, хрусталикъ не можетъ стать болѣе выпуклымъ, и Г. не въ состояніи приспособиться къ болѣе близкой точкѣ. Эта крайняя точка, ближе которой Г. уже не въ состояніи видѣть и кото-

рая соотвѣтствуетъ максимальному напряженію аккомодаціи, называется ближайшей точкой яснаго зрѣнія. Она тѣмъ ближе находится къ Г., чѣмъ сильнѣе его аккомодація. Итакъ, мы видѣли, что наилучшимъ зрѣніемъ вдаль обладаетъ нормальный Г., установленный къ безконечно далекому разстоянію. Практически это узнается по тому, что Г. видитъ на таблицахъ для изслѣдованія самыя мелкія буквы, образующія уголъ зрѣнія въ 1 минуту (при такомъ маломъ углѣ мы дѣлаемъ произвольное допущеніе, что лучи приблизительно параллельны и какъ бы исходятъ отъ безконечно далекаго предмета). Распространенное въ обыденной жизни мнѣніе, что тотъ, кто очень хорошо видитъ вдаль, дальнозорокъ, совершенно ошибочно. Дальнозоркій Г. имѣетъ дальнѣйшую точку яснаго зрѣнія въ отрицательномъ пространствѣ и потому въ силу одной своей физической установки не можетъ ясно видѣть ни одного предмета, находящагося въ конечномъ пространствѣ. Для того, чтобы хорошо видѣть вдаль, такой Г. долженъ перевести свою дальнѣйшую точку изъ отрицательнаго пространства въ безконечность, т. е. сдѣлать себя эмметропомъ. Это достигается путемъ постояннаго привычнаго спазма аккомодаціи. Чѣмъ сильнѣе дальнозоркость, тѣмъ большее требуется напряженіе аккомодаціи. Отсюда вытекаютъ слѣдующія положенія: небольшія степени дальнозоркости легко корригируются привычнымъ напряженіемъ аккомодаціи и совершенно не замѣчаются больными. Только при чтеніи и при всякой мелкой работѣ на близкомъ разстояніи, для чего требуется большая затрата аккомодаціи, часть которой уже израсходована на установку вдаль, легко можетъ случиться, что субъектъ чувствуетъ большое затрудненіе, быструю утомляемость, боль во лбу и т. д. (астенопія) и нуждается въ помощи въ видѣ стеколъ convex (см. *очки*). Среднія и высокія степени дальнозоркости, для самоисправленія которыхъ требуется большая сила аккомодаціи, не могутъ быть вполнѣ корригированными. Такіе субъекты, съ одной стороны, не видятъ достаточно хорошо вдаль (а тѣмъ болѣе вблизи), съ другой стороны, вслѣдствіе постоянной напряженной работы циліарной мышцы, страдаютъ тяжестью во лбу, быстрой утомляемостью, иногда свѣтобоязнью, головными болями и даже болѣе тяжелыми неврозами. При изслѣдованіи по таблицамъ, они видятъ далеко не всѣ ряды буквъ, но зрѣніе улучшается отъ приставленія стеколъ convex. Т. обр., дальнозоркость естественно распадается на двѣ части: скрытую, которую субъектъ корригируетъ привычнымъ спазмомъ аккомодаціи, и явную, для коррекціи которой аккомодаціи не хватаетъ. Для яснаго зрѣнія и для устраненія всякихъ болѣзненныхъ симптомовъ явная дальнозоркость всегда должна быть корригирована стеклами convex для постояннаго ношенія и часто другими болѣе сильными стеклами во время мелкихъ работъ. Съ возрастомъ, по мѣрѣ того, какъ циліарная мышца слабѣетъ и хрусталикъ становится менѣе эластичнымъ, иными словами по мѣрѣ того, какъ сила аккомодаціи слабѣетъ, явная дальнозоркость увеличивается, а скрытая уменьшается, зрѣніе вдаль безъ стеколъ падаетъ, и потребность въ постоянномъ ношеніи очковъ растетъ. Въ пожиломъ возрастѣ, лѣтъ 45—50, вся дальнозоркость становится явной. Т. обр., дальнозоркость есть врожденный конструктивный недостатокъ Г., часто обнаруживающійся только въ болѣе поздніе годы.

Помимо трехъ основныхъ рефракцій, эмметропіи, міопіи и гиперметропіи, часто бываетъ, что одинъ и тотъ же Г. въ разныхъ своихъ меридіанахъ имѣетъ разную рефракцію. Такое состояніе называютъ *астигматизмомъ*. Какъ аномалія рефракціи, онъ представляетъ изъ себя также врожденный конструктивный недостатокъ, состоящій почти всегда въ томъ, что главнѣйшая преломляющая поверхность—передняя поверхность роговицы имѣетъ въ разныхъ меридіанахъ разные радіусы кривизны. Поверхности хрусталика, конечно, тоже могутъ быть астигматичными, но такъ какъ хрусталикъ расположенъ между двухъ средъ съ показателями преломленія близкими къ его собственному, то небольшія разницы въ величинахъ радіусовъ здѣсь не мо-

гутъ существенно вліять на преломляющую силу. Благодаря разницѣ въ величинѣ радіусовъ отдѣльныхъ меридіановъ роговицы, преломляющая сила одного меридіана роговицы больше, чѣмъ другого, а слѣдовательно, при неподвижности сѣтчатки рефракція Г. въ одномъ меридіанѣ будетъ сильнѣе, чѣмъ въ другомъ. Смотря по основной рефракціи Г., здѣсь возможны разнообразныя комбинаціи: одинъ меридіанъ эмметропическій, другой міопическій или гиперметропическій (астигматизмъ міопическій или гиперметропическій), одинъ меридіанъ болѣе близорукъ, чѣмъ другой (астигматизмъ міопо-міопическій), одинъ меридіанъ болѣе дальнозорокъ, чѣмъ другой (астигматизмъ гиперметропо-гиперметропическій), одинъ меридіанъ близорукъ, другой дальнозорокъ (астигматизмъ смѣшанный). Обыкновенно бываетъ такъ, что главнѣйшіе меридіаны, т. е. наиболѣе сильный и наиболѣе слабый, перпендикулярны другъ другу — астигматизмъ правильный, въ противномъ случаѣ астигматизмъ называютъ неправильнымъ (онъ плохо корригируется стеклами). Абсолютное положеніе меридіановъ можетъ быть разное: одинъ горизонтальный, другой вертикальный, оба косые больше или меньше и т. д. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ вертикальный меридіанъ, или близкій къ нему, преломляетъ сильнѣе, чѣмъ горизонтальный. Обратное распредѣленіе называютъ — astigmatismus perversus. Небольшія степени астигматизма до 1—1,5 діоптрій встрѣчаются чрезвычайно часто, мало вліяютъ на зрѣніе, и потому въ этихъ случаяхъ говорятъ о физіологическомъ астигматизмѣ. Благодаря неодинаковому преломленію въ различныхъ меридіанахъ Г. получается то, что лучи свѣта, исходящіе изъ одной точки пространства, не могутъ собраться въ одну точку въ глазу. Глазъ всегда все видитъ въ кругахъ свѣторазсѣянія, неясно. Недостатокъ этотъ отчасти устраняется самокоррекціей астигматизма съ помощью постояннаго привычнаго напряженія аккомодаціи аналогично тому, какъ мы это видѣли при дальнозоркости, съ той лишь существенной разницей, что для коррекціи астигматизма напряженіе циліарной мышцы должно быть неравномѣрнымъ, неодинаковымъ въ разныхъ меридіанахъ, чтобы сдѣлать хрусталикъ въ одномъ меридіанѣ болѣе сильно преломляющимъ, чѣмъ въ другомъ. Такая самокоррекція дается еще съ бо́льшимъ трудомъ, чѣмъ при дальнозоркости, здѣсь еще чаще приходится встрѣчаться съ вышеописанными явленіями переутомленія циліарной мышцы (утомленіе, боли — *акомодативная астенопія*), а потому здѣсь еще важнѣе искусственная коррекція, т. е. постоянное ношеніе стеколъ. Особенно плохо Г. корригируетъ обратный астигматизмъ. Искусствен. коррекція астигматизма устраивается посредствомъ цилиндрическихъ стеколъ. Послѣднія шлифуются такъ, что въ одномъ направленіи (ось стекла) стекло не имѣетъ никакого оптическаго дѣйствія, въ перпендикулярномъ же къ оси направленіи стекло соотвѣтствуетъ тому или иному convex'у или concav'у. При изслѣдованіи по таблицамъ астигматикъ не видитъ многихъ рядовъ. Простыя сферическія стекла мало или совсѣмъ не улучшаютъ зрѣнія, при разсматриваніи фигуры, изображающей приблизительно циферблатъ часовъ, глазъ однѣ стрѣлки видитъ болѣе ясно, болѣе черными, другія менѣе ясно (самыя ясныя и самыя неясныя стрѣлки соотвѣтствуютъ главнымъ меридіанамъ астигматизма), при изслѣдованіи Г. съ помощью узкой щели оказывается, что при однихъ направленіяхъ щели Г. видитъ лучше, чѣмъ при другихъ. Но наилучшимъ объективнымъ инструментомъ для опредѣленія астигматизма служитъ *офтальмометръ* Javal Schiötz'a, который, опредѣляя преломляющую силу роговицы въ любомъ меридіанѣ, сразу указываетъ степень астигматизма и направленіе главныхъ меридіановъ. Для объективнаго опредѣленія астигматизма и вообще рефракціи Г. пользуются еще офтальмоскопированіемъ въ прямомъ видѣ и скіаскопіей (см. *глазное зеркало*).

Часто рефракція одного Г. отличается отъ рефракціи другого—*anisometropia*. Здѣсь возможны самыя разнообразныя комбинаціи. Если ребенокъ рождается съ однимъ относительно правильнымъ Г., а другимъ, имѣю-

щимъ большую аномалію рефракціи, то послѣдній Г. обыкновенно отъ рожденія не принимаетъ участія въ актѣ зрѣнія, остается неработоспособнымъ на всю жизнь и часто коситъ. Крайне рѣдко путемъ упорныхъ, многолѣтнихъ упражненій, начатыхъ въ самомъ раннемъ дѣтствѣ, удается въ такомъ Г. развить зрѣніе (врожденная амбліопія). Вообще же при анизометропіи нужно стараться корригировать разницу стеклами, хотя чрезвычайно часто бываетъ, что разныя стекла плохо переносятся. Чѣмъ раньше начата коррекція, тѣмъ болѣе шансовъ на успѣхъ. Нужно вообще признать правиломъ: чѣмъ раньше и чѣмъ полнѣе корригируется всякая аномалія рефракціи, тѣмъ лучше, а мнѣніе, что раннее пользованіе очками вредно, напрасно пріучаетъ къ очкамъ, что съ чѣмъ болѣе слабыми очками обходится субъектъ и чѣмъ позднѣе ихъ надѣваетъ, тѣмъ лучше сохраняется зрѣніе,—это крайне тяжелый, вредный предразсудокъ, съ которымъ современная офтальмологія борется всѣми силами своего научнаго авторитета.

По мѣрѣ того, какъ человѣкъ старѣетъ, аккомодативная способность его слабѣетъ въ зависимости, съ одной стороны, отъ усиливающейся слабости циліарной мышцы, какъ и всѣхъ мышцъ въ организмѣ, съ другой, отъ потери эластичности, склероза хрусталика. Въ результатѣ этого развивается т. наз. старческая дальнозоркость — *presbyopia*. Названіе совершенно неправильное, такъ какъ дальнозоркость есть аномалія рефракціи, здѣсь же идетъ рѣчь объ ослабленіи аккомодаціи. Г., который въ молодости прекрасно видѣлъ и вдаль и вблизи, въ старости начинаетъ плохо видѣть вблизи, такъ какъ та аккомодація, которая давала ему возможность приспособлять Г. къ близкому разстоянію, теперь ослабѣла въ своей силѣ. Опытъ показываетъ, что, въ среднемъ, годамъ къ 45 аккомодація уже настолько ослабѣваетъ, что Г. начинаетъ это ощущать. Является желаніе отодвинуть книгу, получше освѣтить, невозможность прочесть мелкое письмо и т. д. Проявленія и исправленія этого старческаго зрѣнія будутъ различны, смотря по рефракціи Г. Эмметропъ въ 45 лѣтъ надѣнетъ для чтенія и письма очки convex приблизительно въ 1,5 діоптріи и постепенно будетъ усиливать эти стекла съ промежутками въ 2—3 года до 3,0 діоптрій, что произойдетъ лѣтъ въ 60. Дальнѣйшаго усиленія стеколъ не потребуется и въ болѣе пожиломъ возрастѣ, такъ какъ съ помощью 3 діоптрій дальнѣйшая точка яснаго зрѣнія переводится на $33^1/_3$ сант., а ближе этого разстоянія читать не слѣдуетъ. Само собой понятно, что старикъ въ очкахъ, въ которыхъ хорошо читаетъ, не можетъ видѣть вдаль. Для того, чтобы представить себѣ, что потребуется для другихъ аномалій рефракціи, нужно ихъ свести предварительно къ эмметропіи путемъ коррекціи аномалій рефракціи. Отсюда ясно, что близорукій въ старости, смотря по степени близорукости, можетъ совсѣмъ не замѣчать пресбіопіи; если онъ носитъ для дали корригирующіе вполнѣ очки, то онъ либо будетъ ихъ снимать для чтенія, либо надѣвать для этого болѣе слабые. Дальнозоркій для занятій надѣнетъ соотвѣтственно возрасту болѣе сильные очки, чѣмъ для дали. Астигматикъ къ стекламъ, обусловливаемымъ основной рефракціей и пресбіопіей, прибавитъ еще свой обычный цилиндръ.

О спеціальныхъ вопросахъ гигіены Г. см. *глазныя болѣзни*, *міопія*, *трахома*, здѣсь же мы приведемъ нѣкоторыя общія указанія.

Гигіена новорожденнаго сводится въ общемъ къ тому, чтобы, избѣгая темноты, не подвергать ребенка, вмѣстѣ съ тѣмъ, и вліянію яркаго рѣзкаго свѣта, пріучая его къ этому постепенно. Слегка затемненная комната лучше занавѣсокъ вокругъ колыбели. Послѣдняя должна быть защищена отъ вліянія холода и сырости. Ежедневныя промыванія Г. 2% растворомъ борной кислоты или свѣже-прокипяченной водой для механическаго удаленія комочковъ слизи, пыли и микроорганизмовъ весьма желательны. Въ дѣтскомъ возрастѣ (до 7—8 лѣтъ) заботы должны быть направлены къ чистому содержанію рукъ, ногтей, волосъ, платья, запрещенію трогать Г. руками. Въ этомъ возрастѣ часты несчастные случаи, и потому слѣдуетъ удалять всякіе ко-

лющіе, рѣжущіе и бьющіеся предметы. Въ выборѣ дѣтскихъ игръ надо быть очень осторожнымъ. Принятая въ Россіи игра въ „чижи“ должна быть воспрещена. До 7 лѣтъ обученіе, если и допустимо, то исключительно предметное, читать же и писать рѣшительно не слѣдуетъ. Только послѣ 7 лѣтъ, когда возможно уже болѣе или менѣе тщательное изслѣдованіе зрѣнія и рефракціи ребенка, слѣдуетъ приступать къ настоящимъ занятіямъ. Въ юношескомъ возрастѣ должно быть обращаемо особенное вниманіе на зрѣніе и аномаліи рефракціи, бывающія часто причиной излишней нервности, головныхъ болей, плохого сна, упорныхъ катарровъ вѣкъ, ячменей и т. д. Тщательное и раннее назначеніе очковъ необходимо. Средній возрастъ — время, когда начинаются различные діатезы. Внимательное отношеніе къ общему состоянію организма служитъ важнѣйшимъ подспорьемъ въ дѣлѣ сохраненія зрѣнія. Работа должна быть регулирована. Необходимы перерывы въ занятіяхъ для отдыха Г. и физическаго упражненія (въ особенности ходьбы), что оживляетъ кровообращеніе и уменьшаетъ приливъ къ головѣ и области Г. Продолжительный трудъ особенно не желателенъ по ночамъ. Но въ равной мѣрѣ страдаютъ Г. и у любителей ночныхъ развлеченій при дурныхъ условіяхъ освѣщенія, температуры, въ атмосферѣ, насыщенной табачнымъ дымомъ, пылью и алкогольными парами. Не слѣдуетъ забывать, что единственное время полнаго отдыха Г. есть сонъ. Чтеніе въ постели, на ходу, въ экипажѣ, въ вагонѣ и т. д. слѣдуетъ отнести къ разряду вредныхъ занятій. Статистика показываетъ, что въ жаркихъ странахъ слѣпыхъ больше, чѣмъ въ умѣренныхъ и холодныхъ. Вредны туманы, сильные вѣтры, особенно сѣверные и восточные. Чѣмъ человѣкъ становится старше, тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаютъ всѣ эти гигіеническія наставленія. Старикъ долженъ избѣгать утомленія, продолжительнаго, безпрерывнаго чтенія, вечерней работы и долженъ всѣми силами бороться съ явленіями приливовъ крови. Своевременное употребленіе пресбіопическихъ очковъ чрезвычайно важно. Режимъ умѣренный, безъ возбуждающихъ средствъ и особенно алкоголя, старику необходимъ. Запоры должны устраняться, такъ какъ дефекація съ напряженіемъ у стариковъ часто даетъ поводъ къ кровоизліяніямъ какъ наружнымъ, такъ и внутреннимъ. Женщины должны съ особенной бережностью относиться къ своему климактерическому состоянію и особенно къ періоду прекращенія регулъ. Это въ особенности относится къ близоруким женщинамъ. *М. Авербахъ.*

Глазъ искусственный, *глазной протезъ,* имѣетъ приблизительно форму половины скорлупы грецкаго орѣха. Сдѣланъ изъ стекла, въ которомъ изображены зрачекъ, радужка, передняя часть бѣлковой оболочки. Въ послѣднее время въ ходу больше всего искусственные глаза Snellen'a съ двойными стѣнками и толстыми закругленными краями. Чѣмъ глазъ лучше, художественнѣе сфабрикованъ, чѣмъ онъ лучше подобранъ по цвѣту къ здоровому глазу, чѣмъ его форма болѣе приспособлена къ особенностямъ данной глазницы, тѣмъ большая иллюзія получается при употребленіи искусственнаго глаза. Подвижность этотъ глазъ имѣетъ бо́льшую, если въ глазницѣ сохранился остатокъ глаза. Къ сожалѣнію, послѣдній не всегда переноситъ протезъ, такъ что приходится удалять сморщенный глазъ. Съ другой стороны характеръ болѣзни часто таковъ (травматическій циклитъ), что требуетъ полнаго удаленія глаза во избѣжаніе симпатическаго заболѣванія другого глаза. Въ такихъ случаяхъ въ послѣднее время дѣлаютъ искусственную подстилку путемъ пересадки въ глазницу жира изъ ягодичной области. Протезъ очень легко вставляется и вынимается ежедневно наподобіе искусственныхъ зубовъ.

М. Авербахъ.

Глареанъ, собств. Генрихъ *Лорити,* гуманистъ, род. въ 1488 г., былъ профессоромъ въ Фрейбургѣ и другомъ Эразма Роттердамскаго и Юста Липсія, ум. въ 1563 г. Изъ сочиненій его самое важное „Dodekachordon“ (1547), въ которомъ Г. изслѣдованы церков-

ные лады, развита система мензуральной музыки и приведено много образцовъ современнаго канона. Книга эта служитъ однимъ изъ важнѣйш. источниковъ для исторіи средневѣк. музыки и въ 1889 г. вновь изд. въ Берлинѣ.

Гларнскіе Альпы, *см.* II, 371/2.

Гларусъ (Glarus, франц. Glaris), кантонъ въ сѣв.-вост. Швейцаріи, 691 кв. км., 33.294 жит., располож. по с.-зап. склону Гларнскихъ Альповъ и долинѣ р. Линтъ (400—700 м. выс.), протекающей черезъ Валленское оз. Глав. занятіе жит. скотоводство, молочн. хозяйство и сыровареніе. Нѣсколько бумагопрядильныхъ фабрикъ, многочисл. силовыя станціи на водопадахъ и горныхъ ручьяхъ для снабженія промышленности электрич. энергіей. Главн. гор. *Гларусъ* (4.942 жит.) на р. Линтъ. Г. уже въ 1352 г. вошелъ въ составъ свободныхъ кантоновъ Швейцаріи. Въ началѣ XVI в. Г. былъ центромъ реформаціонной проповѣди Цвингли. Въ 1799 г. Суворовъ провелъ черезъ Г. свою армію, и здѣсь разыгралось нѣсколько стычекъ съ французами.

Гласисъ, насыпь треугольной профили, съ очень пологимъ, обращеннымъ къ непріятелю переднимъ скатомъ, именуемымъ поверхностью Г., и крутымъ заднимъ, называемымъ внутренней крутостью. Располагается впереди крѣпостного рва и служитъ для прикрытія эскарповой стѣнки, а также для образованія передъ укрѣпленіемъ,—долговременнымъ, временнымъ или полевымъ,—довольно широкаго пространства, на которомъ противникъ не могъ бы найти укрытія и подвергался бы обстрѣлу. Въ настоящее время въ фортификаціи примѣняются гласисоподобные бруствера. Верхнее ребро, образуемое пересѣченіемъ поверхности Г. съ его внутренней крутостью, наз. *гребнемъ*. *К. О.*

Гласность, одна изъ существеннѣйшихъ гарантій господства права въ обществѣ и государствѣ. Она выражается въ свободѣ и публичности устнаго слова и въ свободѣ слова печатнаго. Въ эволюціи правового строя Г. появляется не сразу. Образованіе представительныхъ собраній, завоеваніе ими законодательныхъ функцій далеко не всегда сопровождается безусловнымъ признаніемъ принципа Г. Исторія представительныхъ учрежденій, особенно въ Англіи, показываетъ, что публичность и Г. засѣданій парламента являются сравнительно поздно, черезъ значит. промежутокъ времени послѣ того, какъ парламентъ сдѣлался постоянн. учрежденіемъ. Объясняется это тѣмъ, что первоначально представительныя учрежденія служили лишь интересамъ командующихъ классовъ, а допущеніе на засѣданія публики и безпрепятственное печатаніе парламентскихъ отчетовъ дѣлаетъ критику дѣятельности законодательныхъ учрежденій доступной и классамъ, не пріобщеннымъ къ законодательству. Лишь послѣдовательныя побѣды демократическихъ классовъ дѣлаютъ Г. институтомъ общепризнаннымъ. Ибо Г. по самому своему существу — институтъ демократическій. Чѣмъ шире Г. — въ устномъ ли словѣ или въ печатномъ,— тѣмъ лучше охраняются права демократическихъ классовъ. Поэтому ростъ Г. непосредственно сопровождаетъ ростъ вліянія демократіи. Каждая новая побѣда Г. увеличиваетъ ея права. Ср. *Великобританія*, IX, 135/36. См. *свобода слова, періодическая печать, судопроизводство.* *А. Дж.*

Гласные звуки, артикулированные звуки человѣческой рѣчи, производимые струей воздуха, выходящей изъ легкихъ и не встрѣчающей препятствія при своемъ прохожденіи черезъ надставную трубу (полость рта и носа). Въ зависимости отъ формы, которую принимаетъ эта послѣдняя (положеніе языка во рту, закругленіе губъ, свободный или не свободный проходъ черезъ полость носа), звуки оказываются чистыми или носовыми, высокими или низкими и получаютъ извѣстную звуковую окраску: надставная труба для *а* иная, чѣмъ для *и* или *у*, и звукъ *и*, напр., выше, нежели *у*. Современная наука (особ. экспериментальная фонетика) не признаетъ основного различенія между гласными и согласными звуками (ср. *Sievers*, „Grundzüge der Phonetik"), и такіе согласные звуки, какъ *n*, *m*, *l*, *r*, могутъ быть постольку же носителями слогового ударенія и гласными звуками, какъ *а* или *е* и т. п.; въ нѣкоторыхъ языкахъ они и явля-

ются настоящими гласными. Т. обр., въ научномъ языкознаніи устанавливается терминъ *сонантъ* вм. *гласнаго*, какъ болѣе широкое обозначеніе группы звуковъ, производимыхъ голосомъ. См. *фонетика*. *А. Погодинъ.*

Гласный, членъ городской думы или земскаго собранія, см. *городское самоуправленіе, земское самоуправленіе.*

Гласъ, см. *Осьмогласіе.*

Глауберитъ, минералъ изъ порядка сульфатовъ, кристаллиз. въ голоэдрическ. формахъ моноклин. системы; кристаллы имѣютъ видъ толстыхъ таблицъ. Г. встрѣчается также въ сплошномъ видѣ. Безцвѣтенъ, но часто окрашенъ въ красноватый или желтоватый цвѣтъ. Блескъ стеклянный или жирный. Тв. 2,5... 3, уд. в. 2,7... 2,8. Прозраченъ или только просвѣчиваетъ. Химич. сост. $Na_2SO_4 + CaSO_4$. Прекрасные кристаллы Г. встрѣчаются въ Вилларубіа въ Испаніи въ соляныхъ мѣсторожденіяхъ. Въ Калифорн. озерахъ, содержащихъ буру, кристаллы Г. достигаютъ 40 см. въ длину. Сплошной Г. очень нерѣдокъ среди „отбросныхъ" солей соляныхъ залежей Стассфурта и пр. *М. Н.*

Глауберова соль, *мирабилитъ, сѣрнокислый натрій,* $Na_2SO_4 + 10H_2O$, приготовлена впервые врачемъ алхимикомъ Глауберомъ въ 1658 г. Кристаллическая соль состоитъ изъ воднаго сѣрнокислаго натрія и содержитъ 25,83% кристаллизаціонной воды; эта соль даетъ при прокаливаніи безводную соль (сульфатъ). Г. с. безцвѣтна и прозрачна; водная соль при лежаніи въ сухомъ мѣстѣ постепенно теряетъ воду и превращается въ порошокъ; въ колбѣ при нагрѣваніи плавится въ кристаллизаціонной водѣ. Въ водѣ легко растворяется. Въ 100 частяхъ воды растворяется при 0°—12,1 части соли, при 20°—58,3 ч., при 30—183,9 ч.; свыше 32,5° растворимость уменьшается. При охлажденіи такого насыщеннаго раствора, покрытаго, напр., каплей прованскаго масла, получается пересыщенный растворъ, безъ выдѣленія кристалловъ. Достаточно бросить въ такой холодный растворъ кристалликъ Г. с., чтобы мгновенно часть Г. с. перешла въ твердое состояніе—выдѣлилась въ видѣ кристалловъ, а температура раствора замѣтно повысилась. Изъ раствора, нагрѣтаго выше 32,5°, Г. с. выдѣляется въ безводномъ состояніи (тенардитъ, Na_2SO_4). Съ нѣкот. другими сѣрнокислыми солями (сѣрноалюминіевой, сѣрномагнезіальной и пр.) Г. с. даетъ двойныя соли. Сѣрнокислый натрій очень распространенъ въ природѣ: въ морской водѣ, минеральныхъ ключахъ (Карлсбадъ, Фридрихсгаль, Пюльна и пр.), въ солончакахъ вблизи морей и озеръ, на югѣ Босніи, въ Венгріи и пр., въ видѣ залежей, напр., безводной соли въ тифлисскомъ у., въ 7 в. на ю. отъ Сартачальской почт. ст., въ соляныхъ озерахъ, напр., въ Тажеранскихъ озерахъ байкальскаго побережья, откуда извлекается соль, называемая *гуджиромъ*; она залегаетъ также въ Карабугазскомъ заливѣ Каспія и пр. При промораживаніи сгущенной морской воды и воды нѣкоторыхъ соляныхъ озеръ, сѣрнокислый магній, обмѣниваясь съ хлористымъ натріемъ ($MgSO_4 + 2NaCl = Na_2SO_4 + MgCl_2$), тоже выдѣляетъ Г. с. Она же является побочнымъ продуктомъ при производствѣ іода и брома изъ золы морскихъ водорослей, а также при производствѣ азотной кислоты изъ англійской селитры, но при этомъ получается кислая соль $NaHSO_4$. Наибольшія количества продукта донынѣ получались при производствѣ соды по способу Леблана обработкою поваренной соли сѣрной кислотой при нагрѣваніи; получаемый при этомъ продуктъ продается подъ названіемъ *сульфата* (безводная соль). Большія количества сульфата идутъ въ качествѣ матеріала для стеклодѣланія взамѣнъ болѣе дорогой соды. Г. с. служитъ матеріаломъ для производства ультрамарина, для холодильныхъ смѣсей, а послѣ очистки перекристаллизаціей—для медицинскаго и лабораторнаго примѣненій.—Въ медицинѣ Г. с. употребляется въ качествѣ слабительнаго *Я. Никитинскій.*

Глауберъ, Іоганнесъ, прозванный *Полидоромъ*, живописецъ и граверъ, р. въ 1646 г. въ Утрехтѣ, образованіе заканчивалъ въ Парижѣ и Римѣ. Въ своихъ пейзажахъ Г. отступаетъ отъ традицій своихъ предшественниковъ, передававшихъ широкой кистью, непосредственно, природу родной стра-

ны. Онъ пишетъ идеальные пейзажи, иногда оживленные фигурами, тонко, гладко, холодно. Ум. Г. въ 1726 г.

Глауберъ, Іоганнъ Рудольфъ, одинъ изъ наиб. выдающ. представителей ятрохимич. періода въ химіи, род. въ 1604 г., велъ въ высшей степени безпокойную жизнь, переѣзжалъ изъ города въ городъ, въ 1648 г. поселился, наконецъ, въ Голландіи и ум. въ Амстердамѣ въ 1668 г. Отдавая дань своему времени, Г. еще придерживался воззрѣній алхимиковъ, вѣрилъ въ превратимость металловъ и существованіе жизненнаго элексира, но, обладая выдающимся талантомъ наблюдателя, оставилъ замѣтный слѣдъ въ исторіи химіи. Въ области теоретич. химіи цѣнны его взгляды на силу химическаго сродства, при помощи которыхъ онъ сумѣлъ объяснить нѣкоторыя дѣйствія сродства при разложеніи солей кислотами или основаніями. Но особенно важны его заслуги въ области технической химіи. Г. нашелъ легкій способъ полученія соляной кислоты изъ каменной соли и сѣрной кислоты, при чемъ побочнымъ продуктомъ является сѣрнонатровая соль, названная по его имени (глауберова с.); указалъ способъ полученія дымящейся азотной кислоты изъ селитры и мышьяковаго камня, произвелъ важныя изслѣдованія многихъ хлористыхъ металловъ и указалъ, что они представляютъ соединенія металловъ съ соляной кислотой; наконецъ, своими многочисленными наблюденіями надъ красильными процессами существеннымъ образомъ способствовалъ ихъ уясненію. Его соч. въ 7 томахъ изд. въ 1661 г. („Glauberi opera omnia“); извлеченіе изъ нихъ изд. въ Лейпцигѣ въ 1715 г. подъ назв.: „Glauberus contractus“. *М. Н.*

Глаукома, именуемая въ общежитіи *желтой водой,* представляетъ одну изъ опаснѣйшихъ болѣзней глаза. Основной ея симптомъ—повышеніе внутриглазнаго давленія, вслѣдствіе котораго развиваются и всѣ остальныя проявленія болѣзни. Внутриглазное давленіе въ обыденной практикѣ опредѣляется врачемъ простымъ ощупываніемъ глаза, но для этой цѣли существуютъ и спеціальные приборы—тонометры (Маклакова, Fick'a, Schiötz'a), приспособленные для клиническихъ цѣлей, или настоящіе лабораторные инструменты, построенные по типу ртутныхъ манометровъ. Принято различать воспалительную и простую Г. Воспалительная нерѣдко начинается исподволь легкими продромальными приступами, выражающимися въ томъ, что у больного по временамъ появляется легкое поламываніе въ глазу или въ окружающихъ костяхъ, радужные круги при взглядѣ на огонь и большее или меньшее затумариваніе зрѣнія. Если больного въ это время поизслѣдуетъ врачъ, то онъ у него замѣтитъ нѣсколько отечную, мутноватую роговицу, слегка расширенный зрачекъ, немного повышенное давленіе. Приступъ продержится то нѣсколько минутъ, то нѣсколько часовъ и пройдетъ, не оставивъ слѣдовъ. Такимъ образомъ, болѣзнь незамѣтно можетъ перейти въ хроническую воспалительную Г., при которой уже на первый планъ выступитъ постоянное пониженіе зрѣнія и суженіе поля зрѣнія (особенно свнутри), или же разразится вдругъ приступомъ острой воспалительной Г.: при сильной, подчасъ невыносимой боли глазъ сильно краснѣетъ, зрѣніе падаетъ почти до потери свѣтоощущенія, роговица мутнѣетъ, камера становится мелкой, радужка набухаетъ (иногда образуются даже спайки, какъ при иритѣ), зрачекъ расширенъ, водянистая влага, хрусталикъ, стекловидное тѣло диффузно мутноваты, глазъ твердъ, какъ камень. Такой приступъ можетъ окончиться непоправимой слѣпотой или пройти почти безслѣдно съ тѣмъ, чтобы рано или поздно повториться или перейти въ хроническую форму Г. Кромѣ постепеннаго паденія центральнаго зрѣнія, суженія поля зрѣнія и повышенія внутриглазнаго давленія, очень важнымъ объективнымъ симптомомъ при хронической Г. служитъ видимое въ офтальмоскопъ углубленіе сосочка зрительнаго нерва (*глаукоматозная экскавація*). Простая Г. отличается отъ воспалительной тѣмъ, что развивается исподволь, незамѣтно, безъ всякихъ продромальныхъ и воспалительныхъ приступовъ, безъ болей, съ неболь-

шимъ повышеніемъ давленія, съ неглубокой экскаваціей, но съ все возрастающимъ пониженіемъ центральнаго и периферическаго зрѣнія вслѣдствіе увеличивающейся атрофіи сосочка зрительнаго нерва. Предоставленная самой себѣ, Г. неизбѣжно ведетъ глазъ къ полной слѣпотѣ—абсолютная Г. Но и послѣ этого процессъ не заканчивается. Въ абсолютно-глаукоматозномъ глазу происходитъ подъ вліяніемъ повышеннаго давленія дальнѣйшая дегенерація оболочекъ, что иногда сопровождается приступами невыносимой боли, не уступающей никакимъ терапевтическимъ средствамъ. Сущность Г. намъ еще неизвѣстна. Во всякомъ случаѣ, это одинъ изъ склеротическихъ процессовъ организма, и потому понятно, что главнѣйшій контингентъ больныхъ это пожилые люди и старики, хотя не чужды этой болѣзни молодые люди и даже дѣти (очень рѣдко). Существованіе общихъ измѣненій въ тканяхъ организма легко объясняетъ и тотъ фактъ, что Г., въ концѣ концовъ, заболѣваютъ оба глаза. Это можетъ произойти одновременно, съ небольшимъ промежуткомъ или много лѣтъ спустя. Для лѣченія примѣнимо все, что понижаетъ внутриглазное давленіе. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоятъ медикаменты, суживающіе зрачекъ—пилокарпинъ и эзеринъ. Если постоянное настойчивое употребленіе этихъ средствъ не останавливаетъ болѣзни, то необходимо дѣлать операцію; наилучшей является *иридэктомія* (вырѣзаніе кусочка радужки). Иридектомія не въ состояніи возвратить того, что уже глазъ потерялъ. Въ лучшемъ случаѣ, она останавливаетъ болѣзнь или замедляетъ ея прогрессивное теченіе. Новѣйшія данныя показываютъ, повидимому, что въ 50% случаевъ иридектомія останавливаетъ Г., въ 40% не останавливаетъ, а въ 10% даже ухудшаетъ. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ послѣ иридектоміи состояніе глаза рѣзко ухудшается, и онъ очень быстро слѣпнетъ (злокачественная Г.). Къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ критеріевъ для того, чтобы напередъ сказать, какой эффектъ будетъ имѣть иридектомія. Абсолютнымъ противопоказаніемъ противъ нея служитъ только т. н. *геморрагическая* Г., т. е. такая, при которой имѣются кровоизліянія въ сѣтчаткѣ или стекловидномъ тѣлѣ. При абсолютной Г., сопровождающейся сильной болью, показано либо удаленіе глаза, либо лучше операція, называемая *neurectomia opticociliaris*, заключающаяся въ томъ, что хирургъ, перерѣзавъ наружную прямую мышцу глаза, пробирается ощупью къ зрительному нерву, перерѣзываетъ его, выворачиваетъ глазъ заднимъ концомъ напередъ, вырываетъ циліарные нервы (которые являются проводниками боли) и ставитъ глазъ на мѣсто. Эта операція въ огромномъ большинствѣ случаевъ радикально устраняетъ боль и даетъ возможность оставить слѣпой глазъ въ глазницѣ.

Отъ вышеописанной первичной Г. слѣдуетъ отличать вторичную, послѣдовательную, которая развивается симптоматически вслѣдствіе какого-нибудь другого страданія глаза, ведущаго къ повышенію внутриглазнаго давленія (сращенное съ радужкой бѣльмо, выпяченное бѣльмо роговицы, зарощеніе зрачка, вывихъ хрусталика, травматическая катаракта, внутриглазныя опухоли, кровоизліянія въ сѣтчаткѣ). Лѣченіе, кромѣ міотическихъ средствъ (суживающихъ зрачекъ), должно быть направлено къ устраненію заболѣванія, вызвавшаго Г. *М. Авербахъ.*

Глауконитъ, желѣзисто-каліевый силикатъ въ соединеніи съ глиноземомъ, отчасти съ окисью магнія и окисью кальція, встрѣчается въ видѣ зеленыхъ округленныхъ зеренъ, или образующихъ цѣлыя скопленія, или вросшихъ въ песчаники, глины, известняки и пр. Эти зерна нерѣдко представляютъ собою ядра маленькихъ раковинокъ ископаемыхъ корненожекъ. Зеленыя Г-овыя песчанистыя породы извѣстны для всѣхъ системъ, начиная съ кембрійской и кончая третичной, но особеннаго развитія достигаютъ въ мѣловой системѣ. Въ шт. Нью-Джерсей эти породы, благодаря значительному (6—7%) содержанію кали, примѣняются какъ превосходное калійное удобреніе. Въ настоящее время глауконитовый песокъ образуется постоянно въ океанахъ вблизи материковъ, при чемъ Г. заполняетъ внутренность

скорлупокъ корненожекъ (глобигеринъ и др.), образующихъ глобигериновый илъ. Такой песокъ широко распространенъ на границѣ глубоководн. и мелкихъ частей океановъ. *М. Н.*

Глаукофанъ, натровая роговая обманка, кристаллиз. въ моноклин. системѣ (голоэдрія), обыкновенно встрѣчается въ сплошномъ видѣ, въ шестоватыхъ или зернистыхъ аггрегатахъ. Тв. 6—6,5, уд. в. 3,1. Цвѣтъ темносиній, черта голубовато-сѣрая, блескъ стеклянный; трихроизмъ въ высокой степени. Хим. сост. m Na_2 Al_2 Si_4 O_{12} + + n (Mg, Fe, Ca)$_3$ Si_4 O_{12}. Встрѣчается вообще рѣдко, но иногда выступаетъ значител. массами, образуя глав. составную часть Г-оваго сланца (остр. Сира, Церматъ въ Швейцаріи, Нов. Каледонія и пр.). *М. Н.*

Глаухау, гор. въ саксонск. окр. Цвикау, на Мульдѣ, 25.155 жит., крупн. производство шерст., бумажн. и смѣш. тканей и пр.

Глацъ (Glatz), гор. и крѣпость въ прусск. пров. Силезіи, близъ богемской границы, на р. Нейссѣ; 16.052 жит.

Глацъ, живописная, богатая лѣсами, минеральными источниками и полезн. ископаемыми мѣстность въ бреславльск. окр. Силезіи (1.636 кв. км.), представляющ. прорѣзанное долиной р. Нейссы плоскогоріе (средн. выс. 300 м.), покрытое высокими холмами (*Глацкія горы*)—отрогами Студетовъ, съ снѣгов. верш. Больш. Шнеебергъ (1.422 м.). Нѣкогда самостоят. *графство*, Г. (чешск. Kladsko) въ средн. вѣка составлялъ предметъ постоянныхъ раздоровъ между Польшей и Богеміей, въ 1534 г. перешелъ къ Австріи, а въ 1742 г. вмѣстѣ съ Силезіей—къ Пруссіи.

Глёгеръ (Glöger), Сигизмундъ, польскій этнографъ и археологъ, род. въ 1845 г. Извѣстенъ, прежде всего, какъ составитель сборниковъ старинныхъ польскихъ думъ и пѣсенъ, загадокъ, шутокъ и т. п. Большою извѣстностью пользуются собранныя Г. въ 1861—90 гг. „Народныя пѣсни“ (Pieśni ludu), переложенныя С. Носковскимъ на музыку. Къ наиболѣе цѣннымъ научно-популярнымъ трудамъ Г. принадлежатъ: „Словарь польскихъ древностей“ (Słownik rzeczy starożytnych, Львовъ, 1896, 2 изд.—Варш. 1899), „Geografia historyczna dawnej Polski“ (Крак., 1900), „Rok polski w życiu, tradycyi i pieśni“ (Варш., 1900), и особенно „Encyklopedja staropolska illustrowana“ (Варш. 1900—1903)—незамѣнимое справочное пособіе для изучающихъ прошлое польскаго народа. Ум. въ 1910 г. *И. Р—нъ.*

Гледичія, Gleditschia, родъ бобовыхъ растеній изъ сем. цезальпиніевыхъ, красивыя деревья съ большими шипами, у одного ю.-америк. вида достигающими 40 см. длины, съ небольшими перистыми листьями, маленькими зеленоватыми или бѣловатыми цвѣтками и большими бобами. Древесина очень прочна и тверда и высоко цѣнится какъ подѣлочный матеріалъ. 11 видовъ, распространенныхъ въ умѣр. и субтроп. Азіи, Африкѣ и Америкѣ. G. triacanthos, *іерусалимскій терн*ъ, родомъ изъ С. Америки, разводится во многихъ разновидностяхъ на югѣ Европы и очень успѣшно въ степяхъ южн. Россіи, отличается быстрымъ ростомъ, хорошо переноситъ морозы. Другой видъ G. caspica, *шайтанъ-аганъ*, до 10 м. высоты, растетъ въ южн. части ленкоранскаго уѣзда. Бобы охотно поѣдаются скотомъ, а зимой заросли Г. служатъ пристанищемъ для дикихъ кабановъ. Благодаря шипамъ виды Г. годятся для живыхъ изгородей. *М. Н.*

Глейвицъ (Gleiwitz), гор. въ прусск. округѣ Оппельнъ, на р. Клодницъ, 66.981 жит., коммерч. центръ верхнесилез. горнаго округа, крупн. чугунолитейн. и металлург. заводы.

Глеймъ (Gleim), Іоганнъ Вильгельмъ Людвигъ, нѣм. поэтъ, род. въ 1719 г., учился въ Галле, гдѣ вмѣстѣ съ Уцомъ и Гётцомъ основалъ „галльскій союзъ поэтовъ“; ум. въ 1803 г. Г., какъ и весь „союзъ“, основанный имъ, культивировалъ анакреонтическую поэзію, но многочисленныя произведенія его не поднимаются надъ уровнемъ посредственности. Своей извѣстностью онъ больше обязанъ своимъ патріотическимъ пѣснямъ, гдѣ впервые въ нѣмецкой поэзіи зазвучали мотивы національнаго единства, столь дорогого нѣмецкой буржуазіи конца XVIII и начала XIX вв.

Глейхенбергъ, курортъ въ южн.

Штиріи, близъ венгер. границы, защищенъ горами отъ вѣтровъ, мягкій климатъ; щелочно-соляные источники. Посѣщаютъ Г. преимущ. больные съ катаррами слизист. оболочекъ, въ особ. дыхат. путей. До 5.000 посѣт. въ годъ.

Глеморганъ (Glamorgan), англійск. графство въ южн. Уэльсѣ, 2092 кв. км. съ 743 тыс. жит. (1911); сѣв. часть Г. гориста, южная низменна и очень плодородна („садъ Уэльса"). Крупнѣйшія въ Англіи каменноугольныя копи („кардифскій антрацитъ") и желѣзн. рудники, много желѣзодѣлательныхъ, сталелитейн. и машиностроит. заводовъ. Главн. гор. и портъ *Кардифъ* (*см.*), выдѣленный, какъ и гор. *Мерсиръ Тидвиль* (Merthyr Tydvil) и *Суонси* (Swansea), въ самостоят. администр. и парламентск. округъ.

Гленвиль (Glanvill), Джозефъ, англ. философъ, р. въ 1636 г., ум. въ 1680 г., предвосхитилъ многіе скептическіе выводы Юма (*см.*) относительно причинности. Г. указываетъ, что связь причины съ дѣйствіемъ непонятна для разума, и что раціонально нельзя вывести дѣйствія изъ его причины, ибо первое не похоже на вторую; нельзя познать этой связи и черезъ прямое наблюденіе, ибо оно не показываетъ, *какъ* причина производитъ дѣйствіе. Намъ даны въ наблюденіи лишь временныя послѣдовательности причинъ и дѣйствій, но будутъ ли всегда и вездѣ повторяться такія *post hoc*, остается подъ сомнѣніемъ. Соч. Г. „Scepsis scientifica or confest ignorance" (1665) и „De incrementis scientiarum" (1670). *Н. Л.*

Гленвиль (Glanvill), Ранульфъ де, англ. юристъ XII в. (ум. въ 1190 г.), съ 1180 г. верховный судья Англіи. Въ царствованіе Генриха II пользовался громадн. политич. вліяніемъ, неофиціально замѣняя короля во время его частыхъ отлучекъ. Ему, либо его племяннику Hubert Walter, принадлежитъ важный для исторіи англ. права „Tractatus de legibus et consuetudinibus regni Angliae" (напеч. впервые въ 1554 г.).

Гленморъ (по англ. Грэтъ-Гленъ), *см.* VIII, 182.

Глетчеры, см. *ледники.*

Глетъ, окись свинца, PbO, наз. также зильберглетомъ, потому что образуется при добываніи серебра (Silber) изъ свинцовыхъ рудъ, получается при накаливаніи свинца при высокой температурѣ въ видѣ сплавленной массы, которая разбивается на чешуйки сѣрожелтоватаго цвѣта, уд. в. $9{,}_3$. Г. примѣняется, гл. обр., въ фабрикаціи свинцовыхъ бѣлилъ, при изготовленіи олифы (варкѣ льняного масла) и для полученія металлич. свинца. *М. Н.*

Гликерій, западно-римскій императоръ, былъ простымъ солдатомъ, въ 473 г. занялъ западно-римскій престолъ, но уже въ слѣд. году вынужденъ былъ отказаться отъ него. Удалившись въ Далмацію, онъ занялъ мѣсто епископа въ Салонѣ. Ум. въ 480 г.

Гликогенъ, $C_6H_{10}O_5$, принадлежитъ къ углеводамъ, именно къ такъ назыв. полисахаридамъ или сахароколлоидамъ. Г. представляетъ собой бѣлое аморфное вещество, растворяющееся въ водѣ, образуя сильно опалесцирующій, ложный коллоидальный растворъ. При кипяченіи съ разведенными минеральными кислотами, при дѣйствіи слюны, солодоваго діастаза и другихъ амилолитическихъ агентовъ Г. даетъ сперва рядъ декстриновъ, а затѣмъ переходитъ въ мальтозу; въ случаѣ ферментовъ на образованіи мальтозы реакція оканчивается, при кипяченіи съ минеральными кислотами мальтоза подвергается дальнѣйшему расщепленію, образуя виноградный сахаръ. Слѣдовательно, молекулу Г. можно представить себѣ образовавшейся путемъ соединенія нѣсколькихъ частицъ винограднаго сахара при выдѣленіи элементовъ воды. Г. очень распространенъ въ животномъ царствѣ, онъ найденъ у всѣхъ представителей животнаго міра вплоть до одноклѣточныхъ животныхъ; повидимому, Г. входитъ въ составъ каждой животной клѣтки. Въ организмѣ высшихъ животныхъ Г. распредѣляется по органамъ очень неравномѣрно. Наибольшее количество Г. (около 40% общаго количества) содержится въ печени; мышцы также содержатъ немного меньше 40% всего запаса Г. въ тѣлѣ; слѣдовательно, около 80% всего запаса Г. въ тѣлѣ отложено въ печени и въ мышцахъ.—Въ пе-

чени Г. образуется изъ пищевыхъ углеводовъ, всасывающихся изъ кишечника. Печеночный Г. служитъ резервнымъ фондомъ, изъ котораго образуется виноградный сахаръ крови. Въ печени, рядомъ съ процессомъ образованія Г. изъ виноградnаго сахара, происходитъ и расщепленіе Г. на виноградный сахаръ. Когда кровь, омывающая печень, содержитъ много виноградnаго сахара (это бываетъ при всасываніи сахара изъ кишечника), образованіе Г. преобладаетъ надъ его разрушеніемъ. Когда гдѣ-нибудь въ организмѣ происходитъ усиленная трата виноградnаго сахара (напр., при мышечной работѣ), содержаніе сахара въ крови падаетъ, и печень отвѣчаетъ на это усиленнымъ превращеніемъ Г. въ виноградный сахаръ. *В. Завьяловъ.*

Гликозурія, см. *сахарное мочеизнуреніе.*

Гликоколь, *глицинъ, амидоуксусная кислота,* см. *амидокислоты,* II, 470.

Гликолевая, или *окси - уксусная кислота,* $CH_2OH.COOH$ встрѣчается въ незрѣломъ винограде и въ листьяхъ Ampelopsis hederacea, образуетъ листоватые кристаллы, плавящ. при 80° и легко растворимые въ водѣ; на воздухѣ расплывается въ сиропъ; при окисленіи азотной кислотой превращается въ щавелевую кислоту. Г. к. можетъ быть получена изъ гликоколя дѣйствіемъ азотистой кислоты, окисленіемъ обыкновеннаго спирта азотной кислотой; удобнѣе же всего получается кипяченіемъ монохлор-уксусной кислоты съ водою въ присутствіи углекислаго кальція и разложеніемъ образующейся кальціевой соли щавелевой кислотой. *М. Н.*

Гликоли, или *двуатомные спирты,* представляютъ углеводороды, въ которыхъ два атома водорода замѣщены водными остатками. Г. формулы $CH_2(OH)_2$ (метиленъ-гликоля) не существуетъ, но извѣстны его производныя, напр., эѳиръ $CH_2(OCH_3)_2$ — метилалъ. Простѣйшій Г. производится изъ этана C_2H_6, слѣд. $CH_2(OH).CH_2(OH)$—этиленъ-Г. Различаютъ Г. первичные, гдѣ водный остатокъ замѣщаетъ водородъ въ группѣ CH_3, вторичные—въ группѣ CH_2, третичные (*пинаконы*)—въ группѣ CH, далѣе первично-вторичные и пр. Этиленъ - Г. — дву-первичный Г. Если водный остатокъ замѣщаетъ водороды при двухъ сосѣднихъ атомахъ углерода, то получаются α-Г., если они разъединены однимъ атомомъ углерода, напр., $CH_2OH.CH_2.CH_2OH$, то — β-Г., если двумя атомами углерода, напр., $CH_2OH.CH_2.CH_2.CH_2OH$,—то γ-Г., и т. д. Названіе Г. производится отъ того непредѣльнаго углеводорода, который получается послѣ отнятія отъ Г. двухъ водныхъ остатковъ (напр., изъ $CH_2OH.CH_2OH$ получается $CH_2.CH_2$ — этиленъ). Вюрцъ впервые получилъ Г., дѣйствуя уксусносеребряной солью на двугалоидопроизводныя предѣльныхъ углеводородовъ и обмыливая образующійся сложный эѳиръ. Есть и другіе способы полученія Г.—Г. съ меньшимъ молекулярнымъ вѣсомъ—безцвѣтныя, густыя жидкости, съ высокой точкой кипѣнія, безъ запаха, сладковатаго вкуса, смѣшиваются съ водой и спиртомъ, съ трудомъ растворимы въ эѳирѣ, уд. в. имѣютъ около 1. Двувторичные Г. и пинаконы—б. ч. кристаллическія тѣла, плохо растворяющіяся въ водѣ. Производныя Г. сложнѣе, чѣмъ производныя обыкновенныхъ спиртовъ, такъ какъ въ реакцію могутъ вступать одинъ или два водныхъ остатка, При дѣйствіи слабыхъ кислотъ α-Г. переходятъ въ альдегиды или кетоны, β-Г., смотря по строенію, также и въ окись, γ- и δ-Г.—въ окиси. Наиболѣе извѣстный Г. жирнаго ряда — этиленъ - Г. получается обыкновенно кипяченіемъ бромистаго этилена съ водой въ присутствіи поташа; это жидкость съ темп. кип. 197,5°, уд. в. 1,125, при охлажденіи затвердѣваетъ и плавится при— $11{,}5^0$; при окисленіи даетъ послѣдовательно гликолевую кислоту, гліоксаль, гліоксиловую кислоту и, наконецъ, щавелевую кислоту. Изъ пинаконовъ болѣе изученъ *тетраметилъ-этиленъ-Г.*, $\begin{matrix}CH_3\\CH_3\end{matrix}>C(OH)C(OH)<\begin{matrix}CH_3\\CH_3\end{matrix}$, получаемый, возстановленіемъ ацетона амальгамой натрія; кристаллы съ темп. пл. 38°; при перегонкѣ съ разведенной сѣрн. кислотой обращается въ *пинаколинъ* $(CH_3)_3C.CO.CH_3$. Изъ ароматическихъ Г. наиболѣе важны двуатомные фенолы

$C_6H_4(OH)_2$: пирокатехинъ, резорцинъ и гидрохинонъ. *М. Н.*

Гликонъ, греческій скульпторъ, р. въ Аѳинахъ, жилъ въ I в. до Р. Хр. Изъ его произведеній дошла до насъ статуя Геркулеса Фарнезскаго, найденная въ XVI в. и находящаяся въ Неаполитанскомъ музеѣ. Въ этой статуѣ прекрасно выражена физическая мощь и превосходно разработана мускулатура. Въ настоящее время высказывается предположеніе, что Г. скопировалъ Геркулеса непосредственно со статуи Лизиппа. *Н. Т.*

Гликопротеиды, *см.* VII, 341.

Глина представляетъ собою весьма сложное минеральное образованіе, имѣющее немаловажное значеніе въ общемъ круговоротѣ вещества въ природѣ и въ матеріальной культурѣ человѣчества. Въ основной своей массѣ она содержитъ чрезвычайно измельченные продукты вывѣтриванія различныхъ кристаллическихъ, преимущественно полевошпатовыхъ, каменныхъ породъ. По своему составу и сложенію, Г. вполнѣ тождественна съ *иломъ*, отлагаемымъ во многихъ современныхъ прѣсноводныхъ и морскихъ водоемахъ, а также на днѣ океановъ. Такіе тонкіе глинистые осадки обладаютъ способностью жадно впитывать въ себя воду и дѣлаться пластичными и въ то же время водонепроницаемыми. Окраска ихъ обычно свѣтло-сѣрая, но отъ примѣси различныхъ красящихъ веществъ она измѣняется въ синеватую, зеленоватую, красную, бурую, черную и др. Г. въ сухомъ состояніи имѣетъ землистый видъ, отличается особымъ, весьма характернымъ для нея, запахомъ, сравнительно легко растирается въ довольно тонкій порошекъ, прилипаетъ къ языку и обладаетъ сильною огнеупорностью. Помимо основного глинистаго матеріала, въ Г. нерѣдко наблюдаются примѣси различныхъ минераловъ въ тонко измельченномъ состояніи: кварца, гипса, каменной соли, слюды, полевыхъ шпатовъ, желѣзнаго колчедана, кальцита, глауконита, фосфорита и др. Иногда нѣкоторые изъ этихъ минераловъ обособляются въ Г. въ видѣ болѣе или менѣе объемистыхъ выдѣленій (кристалловъ, конкрецій или желваковъ и т. п.). Часто также Г. содержитъ остатки растеній и животныхъ или такъ называемыя ископаемыя въ различныхъ степеняхъ сохранности.

Въ зависимости отъ состава и сложенія Г. среди нихъ различаютъ рядъ разновидностей. *Бѣлая фарфоровая* Г. состоитъ почти исключительно изъ *каолина*, состава $H_4Al_2Si_2O_9$ или воднаго кремнекислаго глинозема, и содержитъ 46,5% SiO_2, 39,5% Al_2O_3 и 14% H_2O. Въ чистомъ видѣ цвѣтъ ея бѣлый или слегка желтоватый и сѣроватый. Обычно она землиста, иногда же замѣтно уплотнена. Высушенный при 100°, чистый каолинъ имѣетъ удѣльный вѣсъ въ 2,45. — Значительное содержаніе каолина въ Г. дѣлаетъ ихъ весьма цѣннымъ матеріаломъ для изготовленія различныхъ сортовъ посуды и другихъ издѣлій. Лучшіе сорта фарфоровой Г. встрѣчаются въ Китаѣ, Англіи, Богеміи, Саксоніи, на югѣ Россіи и т. д. При большомъ содержаніи каолина, Г. дѣлаются жирными на ощупь и огнеупорными. Такія Г. называются *жирными*. Бѣдныя же или совершенно лишенныя его носятъ названіе *тощихъ*. Первыя въ своемъ распространеніи ограничены вполнѣ опредѣленными мѣстностями, будучи тѣсно связаны съ тѣми первичными каменными породами, которыя при вывѣтриваніи даютъ каолинъ. Въ отличіе отъ нихъ тощія Г. пользуются очень широкимъ распространеніемъ и принимаютъ замѣтное участіе въ строеніи земной коры. Онѣ всегда слегка песчанисты. Обычный цвѣтъ ихъ въ умѣренныхъ широтахъ желтовато-бурый, отъ примѣси водной окиси желѣза. Въ тропической же зонѣ онѣ имѣютъ красную окраску (*латеритъ*). При болѣе значительномъ содержаніи песка, Г. обращаются въ *суглинки*, изъ которыхъ суглинокъ моренный происхожденія, покрывающій, между прочимъ, значительную часть Европ. Россіи, называется *валунным*. Наряду съ тончайшими глинистыми частицами и пескомъ онъ содержитъ также нерѣдко очень крупные обломки различныхъ каменныхъ породъ (валуны). Въ отличіе отъ другихъ глинистыхъ осадковъ, валунный суглинокъ совершенно лишенъ слоистости. Другую разно-

видность суглинковъ представляетъ собою такъ называемый *лессъ*, также лишенный слоистости. Это — чрезвычайно нѣжная на ощупь, мелкоземлистая порода, легко растираемая въ тончайшій порошекъ, палеваго или свѣтло-желтаго цвѣта (желтоземъ). Лессъ состоитъ изъ смѣси тонкихъ глинистыхъ частицъ съ зернышками кварца и листочками слюды и всегда содержитъ углекислую известь, въ количествѣ до 30%. Послѣдняя распредѣляется въ немъ или равномѣрно, или стягивается въ желваки, нерѣдко причудливыхъ очертаній (лессовыя куколки или журавчики), обыкновенно бѣлаго цвѣта, почему лессъ на югѣ Европ. Россіи мѣстами называютъ „бѣлоглазкой“. Онъ пористъ, часто бываетъ пронизанъ тонкими каналами и легко обрушивается, образуя совершенно вертикальныя стѣнки. Лессъ широко распространенъ въ Китаѣ, гдѣ онъ иногда залегаетъ чрезвычайно мощными толщами, въ Туркестанѣ, С. и Ю. Америкахъ, во многихъ мѣстахъ Зап. Европы, а также на югѣ Европ. Россіи. Въ сельско-хозяйственномъ отношеніи онъ высоко плодороденъ. По вопросу о происхожденіи лесса мнѣнія спеціалистовъ довольно противорѣчивы. Одни изъ нихъ разсматриваютъ его, какъ продуктъ отвѣиванія вѣтромъ тончайшихъ пылевыхъ частицъ, на которыя распадаются при вывѣтриваніи различныя каменныя породы, дальнѣйшаго переноса ихъ нерѣдко на громадныя разстоянія (пылевыя бури) и отложенія въ областяхъ сравнительнаго затишья. Такимъ образомъ, съ этой точки зрѣнія лессу приписываютъ исключительно вѣтровое или эоловое происхожденіе. Другіе же изслѣдователи этого вопроса допускаютъ также участіе воды въ его образованіи. Во всякомъ случаѣ лессъ не морского, а наземнаго происхожденія, какъ объ этомъ, между прочимъ, наглядно свидѣтельствуютъ заключающіяся въ немъ ракушки и др. ископаемыя. Г., богатыя углекислой известью, называются *мергелями*, и въ этомъ смыслѣ лессъ слѣдуетъ разсматривать, какъ *мергелистый* суглинокъ. Мергеля чрезвычайно разнообразны какъ по внѣшнему виду, такъ и по своему составу для всѣхъ нихъ является весьма характернымъ землистый запахъ и шипѣніе при обливаніи ихъ какой-либо, хотя и слабой, кислотой. Изъ другихъ разновидностей Г. можно указать на Г. *соленосныя, квасцовыя, битуминозныя, сукновальныя, горшечныя* и др. Различаютъ также цвѣтныя разновидности Г. (минеральныя краски): *охра, terra di Siena, умбра, terra rossa* и др.

Помимо землистыхъ Г., къ числу глинистыхъ породъ относятся также плотныя, камневидныя видоизмѣненія ихъ сланцеватаго сложенія. Таковъ, прежде всего, *глинистый сланецъ*, состоящій изъ сплоченныхъ, какъ бы прессованныхъ, глинистыхъ частицъ, мельчайшихъ зернышекъ кварца, чешуекъ и кристалликовъ различныхъ минераловъ и цѣлаго ряда красящихъ веществъ. Глинистый сланецъ или *шиферъ* даетъ нѣсколько видоизмѣненій, каковы, напримѣръ, сланцы: *углистый, горючій, квасцовый, кровельный, аспидный* и др. Сюда же относятся *фильзиты*, представляющіе собой тонкосланцеватыя породы, чрезвычайно разнообразныя какъ по цвѣту, такъ и по своему минеральному составу. Всѣ плотныя сланцевыя глинистыя породы образуются изъ землистыхъ путемъ воздѣйствія на нихъ, главнымъ образомъ, высокаго давленія, что обычно происходитъ на большихъ глубинахъ, а также при горообразованіи. Значительное вліяніе въ этомъ отношеніи оказываетъ также и высокая температура. Всѣ эти превращенія совершаются чрезвычайно медленно и длительно и относятся уже къ области процессовъ *метаморфизаціи*.

Представляя собой конечный продуктъ предѣльнаго измельченія различныхъ первичныхъ каменныхъ породъ, Г. являются породами вторичными, называемыми обломочными, а также и осадочными. Отсюда понятно, что глинистыя породы, во всѣхъ ихъ видоизмѣненіяхъ, не пріурочиваются къ отложеніямъ какой-либо опредѣленной геологической системы, а встрѣчаются во всѣхъ нихъ, начиная съ древнѣйшихъ и кончая новѣйшими, образуя нерѣдко громадныя толщи. При этомъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что сланцевыя видоизмѣненія ихъ пре

обладаютъ въ болѣе древнихъ, а землистыя—въ болѣе новыхъ геологическихъ системахъ, что, согласно вышеизложенному, представляетъ совершенно естественное явленіе.

Въ практическомъ отношеніи значеніе Г. и, вообще, глинистыхъ породъ чрезвычайно важно. Прежде всего, залежи ихъ, какъ породъ водонепроницаемыхъ, образуютъ болѣе или менѣе надежные водоупорные горизонты и тѣмъ способствуютъ, при опредѣленныхъ условіяхъ, накопленію подземныхъ водъ, а также перемѣщенію ихъ нерѣдко на значительныя разстоянія. Далѣе, онѣ служатъ для строительныхъ цѣлей какъ въ сыромъ, такъ и въ обработанномъ видѣ. Особенно же цѣнны Г., какъ огнеупорный матеріалъ. Въ этомъ отношеніи ихъ примѣненіе чрезвычайно широко. Предметы хозяйственнаго обихода первобытнаго человѣка и тончайшія фарфоровыя издѣлія современнаго человѣчества одинаково создаются изъ болѣе или менѣе измельченныхъ глинистыхъ веществъ. Короче сказать, техническое примѣненіе Г. при современныхъ культурныхъ условіяхъ, затрагиваетъ крайне разнообразныя стороны человѣческаго существованія. Если же учесть значительное содержаніе въ Г. алюминія и смотрѣть на нихъ, какъ на алюминіевую руду, только до времени не использованную въ промышленномъ отношеніи, то значеніе Г. въ матеріальной культурѣ человѣчества слѣдуетъ признать совершенно исключительнымъ. *В. Соколовъ.*

Глина *горшечная, огнеупорная и т. п.*, см. *гончарное производство.*

Глинистый сланецъ, вполнѣ слоистыя твердыя глинистыя породы то сѣраго или чернаго цвѣта отъ примѣси углистыхъ частицъ, то желтаго, зеленаго и краснаго цвѣта отъ окиси желѣза. Г. с.—породы древнѣйшаго происхожденія и образовались изъ глинъ путемъ постепеннаго уплотненія; вслѣдствіе бокового давленія онѣ пріобрѣли сланцеватое строеніе. Среди однородной, плотной массы Г. с. обыкновенно встрѣчаются кристаллы сѣрнаго колчедана, гнѣзда и жилы кварца, желваки кальцита и остатки организмовъ. Шлифы подъ микроскопомъ, кромѣ обломочныхъ составныхъ частей, нерѣдко показываютъ рядъ кристаллич. образованій. Желтобурыя иглы рутила, зеленоватые или желтоватые листочки слюды, зерна кварца и т. д. Отличаютъ слѣд. разности: *кровельный с.*—сѣраго и *аспидный с.*—чернаго цвѣта, легко раскалываются на тонкія пластинки; *грифельный с.*—имѣетъ два направленія сланцеватости, по которымъ и раскалывается на столбики; *точильный с.*—богатый кремнеземомъ, желтоватаго или зеленовато-сѣраго цвѣта; *рисовальный с.*—мягкій, черный, съ большимъ содержаніемъ углерода; *квасцовый с.*—чернаго цвѣта, богатъ сѣрнымъ колчеданомъ. Г. с. встрѣчаются преимущественно среди палеологич. отложеній, очень рѣдко въ болѣе новыхъ образованіяхъ и переслаиваются съ известняками, песчаниками и пр. *М. Н.*

Глинище, предмѣстье г. Керчи; здѣсь при раскопкахъ найдено много греческихъ древностей въ гробницахъ древне-греческой колоніи Пантикапея.

Глиній, см. *алюминій.*

Глинка, Михаилъ Ивановичъ, великій русскій композиторъ, творецъ самостоятельной русской музыкальной школы, род. 20 мая 1804 г. въ с. Новоспасскомъ, Смоленск. губ., ум. въ ночь на 3 февр. 1857 г. въ Берлинѣ. Воспитывался въ деревнѣ у своихъ родителей, помѣщиковъ. Уже въ дѣтствѣ Г. глубоко привлекали церковное пѣніе и русскія народныя пѣсни въ исполненіи крѣпостного оркестра его дяди. Къ 4 годамъ онъ уже читалъ, а въ 10 лѣтъ стали его учить игрѣ на фортепіано и скрипкѣ. Въ 1817 г. семья Г. переѣхала въ Петербургъ, и мальчика отдали въ пансіонъ при Педагогич. Институтѣ, курсъ котораго и былъ оконченъ Г. черезъ 5 лѣтъ. Тѣмъ временемъ Г. успѣшно учился фортепіанной игрѣ у К. Мейера, знаменитаго Фильда, а пѣнію — у Белоли. 18-лѣтъ Г. сталъ сочинять: это были сначала варіаціи на модныя темы, а затѣмъ, послѣ занятій по композиціи съ К. Мейеромъ и Замбони, и романсы. Въ 1830 г. Г., всю жизнь отличавшійся слабымъ здоровьемъ, по совѣту врачей отправился въ Италію, гдѣ и пробылъ 3 года, изучая искусство писать для пѣнія и не мало со-

М. И. Глинка (1804—1857)

въ періодъ сочиненія „Руслана".

Съ картины, писанной И. Е. Рѣпинымъ (род. въ 1844 г.).

(Городская галлерея П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ.)

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

чиняя въ италіанскомъ духѣ. Здѣсь, подъ вліяніемъ тоски по родинѣ, въ Г-ѣ, по его собственному признанію, произошелъ душевный переворотъ, оттолкнувшій его отъ итальян. музыки и направившій на новый, самостоятельный путь. Въ 1833 г. Г. отправился въ Берлинъ и тамъ съ извѣстнымъ теоретикомъ Деномъ въ 5 мѣсяц. прошелъ курсъ теоріи музыки, обогатившій и, главное, систематизировавшій его музыкальныя познанія. Черезъ годъ Г. вернулся въ Россію. Въ Петербургѣ познакомился онъ съ М. П. Ивановой, на которой и женился въ 1835 г. Въ это время Г. часто бывалъ въ извѣстномъ кружкѣ Жуковскаго, гдѣ весьма сочувственно встрѣтили его мысль о русской операѣ и предложили для нея сюжетъ Ивана Сусанина. Г. усердно принялся за работу; параллельно труду композитора бар. Розенъ писалъ либретто. Прежде всего была набросана увертюра, а къ веснѣ 1836 г. уже была готова и вся опера „Жизнь за Царя“. Послѣ всевозможныхъ затрудненій она была принята, наконецъ, на казенную сцену, разучена подъ управленіемъ Кавоса и 27 ноября 1836 г. съ колоссальнымъ успѣхомъ исполнена. Успѣхъ этотъ объяснялся, однако, не столько красотами глинкинской музыки, сколько сюжетомъ оперы, благодаря которому Дворъ, а за нимъ и знать считали долгомъ благоволить къ „Жизни за Царя“, получившей у насъ чуть-ли не офиціальное значеніе. Г. былъ послѣ этого назначенъ капельмейстеромъ придворной пѣвческой капеллы, но въ 1839 г., вслѣдствіе болѣзни, бросилъ службу. Къ этому времени Г. особенно сблизился съ „братіей“,—кружкомъ, куда, кромѣ него, входили братья Кукольники, Брюловъ, Бахтуринъ и др. Послѣднимъ былъ набросанъ по поэмѣ Пушкина планъ новой оперы Г-и „Русланъ и Людмила“. Болѣзнь и семейныя неурядицы (Г. разошелся, а нѣсколько лѣтъ спустя и развелся съ женой) немного тормозили дѣло, но, наконецъ, 27 нояб. 1842 г. новая опера была поставлена въ Петербургѣ. Неразвитость большинства публики, не доросшей еще до пониманія той музыкальной высоты и оригинальности, на которую поднялся Г. въ „Р. и Л.“, была главной причиной сравнительнаго неуспѣха этой оперы. Черезъ годъ она была снята съ репертуара. Огорченный и больной, уѣхалъ Г. въ 1844 г. въ Парижъ, гдѣ высоко цѣнившій его Берліозъ съ успѣхомъ исполнилъ въ двухъ концертахъ нѣкоторыя изъ его сочиненій. Оттуда Г. переѣхалъ въ Испанію, гдѣ прожилъ 3 года, собирая испанскія пѣсни. Вернувшись въ Россію, Г. жилъ въ Смоленскѣ, Варшавѣ, Петербургѣ; въ это время имъ были написаны двѣ испанскія увертюры и „Камаринская“. Почти все время, однако, удрученное состояніе духа и недомоганіе не покидали его. Рѣшивъ посвятить себя русской церковной музыкѣ, Г. въ 1856 г. снова отправился въ Берлинъ, гдѣ подъ руководствомъ Дена изучалъ около 10 мѣсяц. древніе церковные лады. Тамъ, выходя съ одного придворнаго концерта, онъ простудился и скоро скончался. Прахъ Г. впослѣдствіи былъ перевезенъ въ Петербургъ, а въ 1885 г. на средства, собранныя всенародной подпиской, ему былъ поставленъ въ Смоленскѣ памятникъ, съ надписью „Глинкѣ—Россія“. Другой памятникъ Г. поставленъ въ Спб. въ 1907 г. Кромѣ перечисленнаго, Г. написалъ еще увертюру и музыку къ драмѣ Кукольника „Князь Холмскій“, торжествен. полонезъ и тарантеллу для оркестра, до 70 романсовъ, среди которыхъ выдается серія „Прощаніе съ Петерб.“ и др. Заимствовавъ отъ французовъ разнообразіе и пикантность ритма, отъ итальянцевъ—ясность и выпуклость мелодіи, отъ нѣмцевъ—богатство контрапункта и гармоніи, Г. сумѣлъ въ лучшихъ своихъ сочиненіяхъ, и больше всего въ „Р. и Л.“, претворить все это и пересоздать, соотвѣтственно духу народной русской пѣсни. Инструментовка Глинки — для его времени совершенна. Благодаря всему этому, его сочиненія, отличаясь художественной законченностью и высокимъ мастерствомъ формы, запечатлѣны въ то же время неподражаемой оригинальностью и глубиной содержанія, частью родственными лучшимъ образцамъ народной пѣсни, что и дало имъ возможность сдѣлаться основаніемъ самобытной русской музыкальн. школы.

Замѣчательна способность Г-и къ музыкальной обрисовкѣ національностей: такъ въ „Ж. за Ц." сопоставлены русская и польская муз.; въ „Р. и Л." рядомъ съ русск. муз. мы встрѣчаемъ персидскій хоръ, лезгинку, музыку Финна и т. д. Любимая сестра Г-и Л. И. Шестакова побудила его написать свою крайне интересную автобіографію („Записки Г."). Ср. также: *Ларошъ*, „Г. и его значеніе въ русск. музыкѣ" (Русск. Вѣстн. 1867 и 1868 г.); *Стасовъ*, „М. И. Глинка"; см. еще біографіи Финдейзена, Базунова, Энгеля (для народа) и др.

Ю. Энгель.

Глинка, Сергѣй Николаевичъ, род. въ 1776 г., учился въ сухопутномъ шляхетномъ корпусѣ. Военная служба его не влекла. Пренебрегая служебной карьерой, онъ вышелъ въ 1800 г. въ отставку въ чинѣ маіора и черезъ три года получилъ должность переводчика при московскомъ театрѣ и написалъ въ періодъ 1806—1810 гг. цѣлый рядъ пьесъ (оперъ, трагедій, драмъ) патріотическаго характера на темы изъ русской исторіи, поэмъ, нравоучительныхъ повѣствованій и т. д. Съ 1806 г. въ сущности начинается патріотическая дѣятельность Г. Онъ вступаетъ въ милицію, а затѣмъ, вѣроятно, не безъ вліянія пресловутыхъ „Мыслей вслухъ на Красномъ крыльцѣ" гр. Ѳ. В. Растопчина, приступаетъ къ изданію журнала „Русскій Вѣстникъ" (1808) въ цѣляхъ „возбужденія народнаго духа". Энтузіастъ по натурѣ, но человѣкъ неглубокаго ума и поверхностнаго образованія, Г. абсолютно не умѣлъ разобраться въ явленіяхъ современности. При такихъ условіяхъ его журналъ (вначалѣ при сотрудничествѣ гр. Растопчина и кн. Дашковой) сдѣлался органомъ шаблонныхъ въ то время нападокъ на галломанію русскаго общества, на модистокъ Кузнецкаго моста и обличеній „софистовъ" и „лжеумствователей осьмогонадесятаго вѣка", т. е. французскаго просвѣщенія XVIII столѣт. и въ частности Наполеоновской Франціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и органомъ крѣпостническаго консерватизма, хотя самъ Г. далеко не былъ крѣпостникомъ. Наибольшаго успѣха Г. достигъ въ 1812 г., когда онъ со всей своей наивной пылкостью отдается служенію отечеству. Онъ первый записывается въ ратники ополченія въ Москвѣ и становится правой рукой гр. Растопчина по распространенію своеобразной патріотической литературы для поднятія народнаго духа. Но Г. далекъ отъ растопчинскихъ патріотическихъ буфонадъ; онъ не боится того народа, который хочетъ подвинуть на патріотическіе подвиги; онъ съ полнымъ правомъ могъ про себя сказать: „Я близокъ былъ къ народу, я жилъ съ народомъ на улицахъ, на площадяхъ, на рынкахъ, всегда въ Москвѣ и въ окрестностяхъ Москвы". И въ данномъ случаѣ Г. нельзя заподозрить въ отсутствіи прямодушія: онъ получаетъ 300 т. р. на агитацію во имя патріотизма; но искренній патріотъ, врагъ всякихъ фальшивыхъ средствъ, онъ протестуетъ противъ офиціально распространяемыхъ свѣдѣній о Наполеонѣ—антихристѣ, онъ возвращаетъ въ казну всѣ 300 т. нетронутыми!.. 1812 г. былъ годомъ наибольшаго успѣха общественно-литературной дѣятельности Г.: грубо-задорный шовинистическій тонъ „Р. В." звучалъ въ унисонъ съ общимъ настроеніемъ. Послѣ Отечественной войны вліяніе Г. скоро сходитъ на нѣтъ. Подписка на „Р. В." падаетъ. Узкій патріотизмъ Г., его „русскій духъ въ склянкѣ", по выраженію Воейкова, въ болѣе или менѣе мыслящихъ общественныхъ слояхъ начинаетъ вызывать лишь насмѣшку. Матеріально необезпеченный, „второй Іовъ", Г. живетъ подчасъ въ большой бѣдности. Литература не даетъ ему достаточныхъ средствъ для существованія, какъ не обезпечиваютъ и другія предпріятія патріотическаго оттѣнка, которыя онъ затѣваетъ. Въ 1827 г. Г. удается пристроиться цензоромъ въ московскій комитетъ, но вскорѣ онъ лишился должности за пропускъ статьи въ „Московскомъ Телеграфѣ". Умеръ Г. 5 апрѣля 1847 г. Перечисленіе произведеній Г. могло бы занять много мѣста. Въ настоящее время можетъ представлять интересъ лишь то, что носитъ автобіографическій, мемуарный характеръ. Таковы его „Записки о 1812 г." (1836), „Записки о Москвѣ" (1837) и изданныя журналомъ „Русская Старина" въ

1895 г. объединенныя „Записки С. Н. Глинки“. *С. Мельгуновъ.*

Глинка, Ѳедоръ Николаевичъ, братъ предыдущаго, общественный дѣятель и писатель, членъ Союзовъ Спасенія и Благоденствія, знавшій о замыслахъ Сѣверн. Общ., род. въ 1786 г., воспитывался въ первомъ кадетскомъ корпусѣ и участвовалъ во всѣхъ александровскихъ войнахъ съ Франціей. По возвращеніи изъ заграничныхъ походовъ имъ изданы были „Письма русскаго офицера“ (2 изд. 1870), посвященныя описанію Отечественной войны и кампаніи 1813—15 гг. Письма эти доставили автору литературную извѣстность. Переведенный въ 1816 г. въ гвардію, въ Измайловскій полкъ, Г. всецѣло подчинился тѣмъ настроеніямъ, которыя начинали господствовать въ лучшей офицерской молодежи по возвращеніи изъ заграничныхъ походовъ. Онъ вмѣстѣ съ другими „вскладчину“ слушаетъ курсъ политической экономіи на квартирѣ у проф. Германа и пополняетъ свое недостаточное образованіе; принимаетъ участіе въ гвардейскихъ кружкахъ и въ редактированіи издававшагося при штабѣ „Военнаго Журнала“ (1817—19 гг.), а также въ основанномъ въ подражаніе Арзамасу „Вольномъ обществѣ любителей россійской словесности“, и между прочимъ пишетъ книги и повѣсти для народа („Лука да Марья“, „Подарокъ русскому солдату“ (1818 г.) и друг.). Вплоть до прекращенія „Союза Благод.“ Г. дѣятельный членъ тайнаго общества: онъ участвуетъ на московскомъ съѣздѣ „С. Б.“ въ качествѣ делегата отъ Петербурга, у него на квартирѣ въ Петербургѣ происходитъ знаменитое засѣданіе Управы С. Бл. 1820 г., гдѣ обсуждается желательная форма управленія: монархія или республика. Здѣсь Г. опредѣленно высказывается въ пользу монархіи, указывая на Елизавету Алексѣевну, какъ на желательнаго кандидата (по словамъ Пестеля, при окончательной баллотировкѣ Г. подалъ голосъ за республику). Служа подъ начальствомъ Милорадовича, Г. освѣдомляетъ своихъ товарищей о „надзорѣ правительства“, и именно сообщенія Г., по словамъ кн. Волконскаго, послужили причиной рѣшенія прекратить гласное существованіе „С. Бл.“. Не разъ высказываясь противъ существующаго государственнаго произвола, порицая рабство и т. д., слабовольный Г. не былъ, однако, бойцомъ (Пушкинъ его называлъ „Божьей коровкой“), и онъ вскорѣ отдаляется отъ дѣятельности будущихъ декабристовъ. Привлеченный 30 декабря 1825 г. на допросъ къ ген. Левашеву, онъ былъ освобожденъ отъ отвѣтственности, но 15 февраля его вновь привлекли и въ мартѣ заключили въ крѣпость. Въ концѣ концовъ Г. былъ лишь отставленъ отъ службы и сосланъ въ Петрозаводскъ съ разрѣшеніемъ „употребить“ его по гражданской части съ чиномъ коллежскаго совѣтника. Въ ссылкѣ у Г. завязываются уже другія литературныя связи. Въ 1827 г. Г. получаетъ приглашеніе участвовать въ „Московскомъ Вѣстникѣ“, въ которомъ печатаетъ свои стихотворенія: „вопли души, изліянія чувствъ“. Въ 1830 г. Г. переводится въ Тверь, а въ 1835 г. выходитъ въ отставку и поселяется въ Москвѣ, занимаясь исключительно литературнымъ трудомъ: участвуетъ въ „Библіотекѣ для чтенія“ и затѣмъ въ „Москвитянинѣ“. Спеціальностью Г. дѣлается духовная поэзія. По своимъ общественнымъ взглядамъ Г. уже всецѣло примыкаетъ къ Погодину, восхваляя „всегда животворныя для общества“ „силы основныя“—православіе и народность. Въ 1853 г. онъ переселяется въ Петербургъ, гдѣ еще болѣе уклоняется въ мистику и „патріотизмъ“: въ 1854 г. имъ написано, между прочимъ, воинствующее стихотвореніе „Ура! На трехъ ударимъ разомъ“ — въ духѣ того казеннаго патріотизма, который отличалъ Булгаринскую „Сѣверную Пчелу“. Въ 1862 г. Г. переѣхалъ въ Тверь, гдѣ и ум. въ 1880 г. *С. Мельгуновъ.*

Глиноземъ, Al_2O_3, окись алюминія, нерѣдко встрѣчается въ природѣ какъ въ безводномъ состояніи, такъ и въ соединеніи съ водой (гидратъ Г.). Чистый безводный Г. носитъ названіе благороднаго *корунда*; чаще, однако, онъ бываетъ окрашенъ примѣсью кобальтовыхъ, хромовыхъ и желѣзныхъ соединеній въ различные цвѣта; такой корундъ иногда образуетъ прозрачные

кристаллы, примѣняемые въ качествѣ драгоцѣнныхъ камней (красный — рубинъ, синій—сапфиръ и пр.). Нечистый Г., окрашенный окисью желѣза въ бурый цвѣтъ, образуетъ зернисто-кристаллическія массы, наз. *наждакомъ*. Такой безводный Г. обладаетъ значительной устойчивостью противъ реагентовъ; ни кислоты, ни щелочи на него не дѣйствуютъ. Онъ переходитъ въ растворъ только при сплавленіи его съ щелочами и кислой сѣрнокаліевой солью. Безводный Г. получается искусственно, если гидратъ Г. прокалить и потомъ сплавить въ пламени гремучаго газа. Гидратъ Г. образуетъ въ природѣ рѣдкіе минералы *гидраргиллитъ* $Al_2O_3.3H_2O$ и *діаспоръ* $Al_2O_3.H_2O$, а въ смѣси съ окисью желѣза образуетъ минералъ *бокситъ* $Al_2O_3.2H_2O$ и залегаетъ большими массами во мн. мѣстахъ. При прокаливаніи боксита съ содой выдѣляется углек. газъ и въ остаткѣ получается алюминатъ натрія, растворимый въ водѣ, вслѣдствіе чего его можно выдѣлить въ чистомъ состояніи. Такой растворъ при пропусканіи углекислаго газа выдѣляетъ осадокъ воднаго Г. въ видѣ студенистаго осадка, дающаго съ кислотами глиноземныя соли. Этой операціей пользуются въ большихъ размѣрахъ для полученія чистыхъ глиноземныхъ соединеній. Глиноземныя соли (напр., растворъ квасцовъ) съ амміакомъ даютъ опять нерастворимый въ водѣ студенистый осадокъ (гидрозоль) воднаго Г. Въ растворимомъ состояніи (гидрогель) водный Г. получается изъ раствора въ соляной кислотѣ (собств. изъ раствора основной хлористой соли), способнаго растворить еще нѣкоторое количество воднаго Г. Помощью діализа можно удалить соляную кислоту, и тогда остается слабый растворъ гидрата Г., который, однако, уже при повышеніи концентраціи свыше 2—3% опять переходитъ въ нерастворимое состояніе (гидрозоль). Эти свойства воднаго Г. указываютъ на его коллоидную природу. Осаждаясь изъ раствора, напр., при нагрѣваніи раствора уксуснокислаго алюминія, гидратъ Г. увлекаетъ съ собою красящія вещества, вслѣдствіе чего находитъ широкое примѣненіе въ красильномъ дѣлѣ. Г. представляетъ слабое основаніе, которое съ сильными щелочами играетъ роль кислоты, при чемъ получаются алюминаты, а съ сильными кислотами—роль основанія и даетъ соли; съ слабыми кислотами (напр., угольной) Г. солей не образуетъ, а, напр., съ уксусной кислотой, хотя и даетъ соль, но она при нагрѣваніи разлагается на Г. и кислоту. *М. Н.*

Глинскій, Василій Львовичъ, прозванный Темнымъ. Вмѣстѣ съ братомъ Михаиломъ перешелъ въ 1508 г. на службу къ вел. кн. московскому, отъ котораго получилъ во владѣніе г. Медынь. Породнился съ великокняжеск. домомъ, выдавши замужъ за Василія III свою дочь Елену; приходится дѣдомъ Ивану Грозному.

Глинскій, Георгій Васильевичъ, сынъ Василія Львовича и дядя Грознаго. Въ періодъ правленія бояръ засѣдалъ въ Боярской думѣ, гдѣ послѣ сверженія Шуйскихъ игралъ одну изъ первыхъ ролей. Убитъ народомъ во время мятежа 1547 г.

Глинскій, Михаилъ Васильевичъ, братъ Георгія, дядя Грознаго. Вмѣстѣ съ братомъ занималъ первенствующее положеніе въ Боярской думѣ и навлекъ на себя ненависть народа. Во время мятежа 1547 г. онъ былъ внѣ Москвы, что спасло его отъ смерти. Участвовалъ въ походѣ на Казань; съ 1557 г. былъ новгородскимъ намѣстникомъ, принималъ участіе въ Ливонской войнѣ и своимъ беззастѣнчивымъ грабительствомъ навлекъ на себя царскій гнѣвъ. Ум. въ 1559 г.

Глинскій, Михаилъ Львовичъ, князь, вождь извѣстн. аристократич. возстанія въ вел. кн. Литовскомъ. Происходилъ изъ обрусѣвшаго татарскаго рода, получившаго свое имя отъ м. Глинска на Ворсклѣ (въ теп. Полтав. губ.), входившаго въ составъ ихъ родовыхъ имѣній. Молодость провелъ на западѣ, гдѣ перешелъ въ католичество, долго жилъ при дворѣ имп. Максимиліана, затѣмъ у курфюрста саксонскаго Альбрехта, принималъ участіе во многихъ походахъ, и съ репутаціею отличнаго знатока военнаго искусства и дипломата на исходѣ 1490-хъ гг. явился ко двору в. кн. литовскаго Александра. Скоро пріобрѣлъ его рас-

положеніе, сталъ ему весьма близокъ и получилъ уже въ 1500 г. весьма важный постъ „маршалка дворнаго", министра двора и начальника войскъ, состоявшихъ въ непосредственномъ распоряженіи в. князя. Затѣмъ, благодаря его вліянію, получаютъ первостепенныя должности также его ближайшіе родственники (братъ Иванъ— должность маршалка, потомъ воеводы кіевскаго, Василій — староство берестейское и пр.). Позже разсказывали, что Г. (со своими родственниками) держалъ едва не половину Литвы; это было преувеличеніе, но и оно даетъ намъ понятіе о томъ впечатлѣніи, какое производили на современное общество сила и вліяніе, которыми пользовался Г. Украинскіе и бѣлорусскіе элементы, прежде всего, конечно, ихъ аристократія, давно лишенная всякаго вліянія, оттѣсненная отъ всякихъ видныхъ государственныхъ должностей, увидѣли въ Г. своего вождя—энергичнаго, вліятельнаго, талантливаго. Аристократія литовская, привыкшая безраздѣльно распоряжаться всѣми высшими государственными мѣстами (православные по закону устранялись отъ занятія высшихъ государственныхъ должностей и участія въ совѣтѣ вел. князя), наоборотъ, съ большимъ неудовольствіемъ смотрѣла на возвышеніе Г. и то вліяніе, какое онъ пріобрѣлъ въ дѣлахъ вел. кн. Литовскаго. Пока еще живъ былъ в. кн. Александръ, всѣ выпады ея противъ Г. оканчивались полнымъ фіаско; но Александръ умеръ въ 1506 г., а его преемникъ Сигизмундъ, несмотря на всѣ старанія Г. снискать его расположеніе, очень рѣзко взялъ сторону его противниковъ. У Г. и его ставленниковъ одна за другой начали отбираться разныя должности; противники начали поднимать противъ него разныя обвиненія, на которыя онъ не могъ найти ни суда, ни управы у новаго великаго князя. Наконецъ, убѣдившись въ предубѣжденности послѣдняго по отношенію къ нему, Г., раздраженный этой несправедливостью и чувствуя безвозвратно утерянымъ свое видное и вліятельное положеніе, рѣшилъ перейти на путь вооруженной борьбы. Удалившись въ туровскія помѣстья, онъ въ 1507 г. завязываетъ сношенія съ вел. кн. московскимъ Василіемъ и ханомъ крымскимъ Менгли-Гиреемъ, склоняя ихъ къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ противъ в. кн. Литовскаго. Какіе планы при этомъ онъ преслѣдовалъ, остается не совсѣмъ яснымъ; вѣроятнѣе всего, какъ и при заговорѣ 1481 г. (Олельковича), имѣлось въ виду при помощи Москвы и Орды, опираясь на мѣстный украинскій и бѣлорусскій элементъ, захватить власть, если не надъ всѣмъ вел. княжествомъ, то надъ украинскими и бѣлорусскими землями; агитаціоннымъ мотивомъ выставлено было преслѣдованіе православной вѣры, планы перекрещиванія православныхъ въ католичество и т. под. Но Орда Г. совсѣмъ не поддержала, а вел. кн. московскій довольно слабо. Возстаніе, организаціею котораго, кромѣ Мих. Г., занимался, главнымъ образомъ, его братъ Василій въ Кіевскихъ и пограничныхъ земляхъ, также не имѣло успѣха. Волынская аристократія, представлявшая, главнымъ образомъ, украинскій аристократическій элементъ, повидимому, не приняла въ движеніи никакого участія, хотя оно, несомнѣнно, имѣло національную окраску — ставило цѣлью выдвинуть снова украинско-бѣлорусскую аристократію, оттѣсненную литовской. Народныхъ массъ оно не затронуло вовсе, какъ и заговоръ 1481 г., съ которымъ представляетъ полную аналогію. Когда в. кн. Сигизмундъ двинулъ свои силы противъ Глинскихъ и вторгнувшихся въ литовскіе предѣлы московскихъ войскъ и къ нему присоединилось литовское войско в. кн. Литовскаго подъ предводительствомъ кн. Константина Острожскаго, Г. счелъ возстаніе проиграннымъ и со своимъ единомышленникомъ отступилъ за московскую границу, подъ прикрытіемъ московскаго войска. Эпилогомъ возстанія послужила кампанія 1511 г., начатая, вѣроятно, не безъ вліянія Г. и закончившаяся завоеваніемъ Смоленска; по словамъ Герберштейна, Смоленскъ при этомъ былъ обѣщанъ в. кн. Василіемъ Глинскому, но обѣщаніе не было исполнено, и раздраженный Г. вошелъ въ сношенія съ Сигизмундомъ. Сношенія эти были открыты; Г. былъ арестованъ, присужденъ къ смертной казни и спасъ свою жизнь только переходомъ въ

православную вѣру. Женитьба в. кн. Василія на его племянницѣ Еленѣ освободила его изъ заключенія (1527), возвратила вліяніе и значеніе, а по смерти в. кн. Василія во время регентства Елены Г. даже сдѣлался фактическимъ руководителемъ всего правленія в. кн. Московскаго; но въ 1534 г. по интригѣ фаворита вел. княгини-правительницы его снова арестовали, и черезъ нѣсколько недѣль онъ умеръ въ заключеніи. О возстаніи Г. см. „Історія України-Руси“ *М. Грушевскаго*, т. IV, 2 изд. 1907 г., и въ монографіи проф. *Финкля* „Elekcya Zygmunta“ I, 1910.

М. Грушевскій.

Глинскъ, заштатн. гор. Полтавск. губ., роменск. у., 3895 жит., развалины стараго замка. Г. упоминается впервые въ 1320 г., впослѣдствіи былъ отданъ татарск. выходцу Лексѣ, родоначальнику князей Глинскихъ, въ XVII в. принадлежалъ князьямъ Вишневецкимъ, съ 1672 г. былъ сотенн. мѣстечкомъ Лубенск. полка.

Глиняныя издѣлія, см. *гончарное производство.*

Глиптика (греч.), искусство вырѣзыванія на твердыхъ камняхъ.

Глиптодонты, Glyptodonta, группа вымершихъ гигантскихъ млекопитающихъ изъ сем. броненосцевъ. По внѣшнему виду они очень напоминали черепахъ. Туловище ихъ сверху и снизу было покрыто сплошнымъ щитомъ; голова и хвостъ также были покрыты особыми щитками. Ноги Г. оканчивались не когтями, а копытами. По величинѣ Г. далеко превосходили современныхъ броненосцевъ: средняя длина видовъ Glyptodon была болѣе 3 м. Родиной Г. является Ю. Америка, гдѣ остатки ихъ извѣстны уже въ нижнетретичныхъ отложеніяхъ. Въ концѣ третичнаго періода они широкимъ потокомъ хлынули и въ Сѣв. Америку, полн. развитія достигли въ дилювіал. эпоху, а затѣмъ вымерли. *М. Н.*

Глиптотека (греч.), собраніе геммъ (*см.*), а также скульптуры.

Глистогонныя средства (anthelmintica vermifuga), лѣкарственныя вещества, употребляемыя для изгнанія изъ желудочно-кишечн. тракта паразитирующихъ тамъ глистъ. Дѣйствіе ихъ не вполнѣ выяснено—нѣкоторыя изъ нихъ являются ядомъ для глистъ, и ихъ дѣйствіе понятно, другія же такими ядами не являются, по крайней мѣрѣ, такое ихъ дѣйствіе не доказано. Въ общемъ Г. с. можно раздѣлить на двѣ группы: одни (santoninъ, цитварное сѣмя, трава луговой рябинки (Flores tanaceti), глистогонн. мохъ и т. д.) употребляются противъ круглыхъ глистъ, аскаридъ (Ascarides), другія (корневище мужск. папоротника, корка гранатов. дерева, цвѣты куссо, камала и др.)—противъ ленточныхъ; отваръ чеснока въ молокѣ, въ видѣ клизмъ, слабый растворъ сулемы—по указанію врача—тоже въ видѣ клизмъ—противъ острицъ (Oxyuris vermicularis), живущихъ въ прямой и нижнеободочной кишкахъ. Лѣкарство противъ ленточныхъ глистъ — солитера—принимается натощакъ, а затѣмъ удаляется вмѣстѣ съ паразитомъ, только оглушаемымъ лѣкарствомъ, а не убиваемымъ имъ, съ помощью слабительнаго. До пріема лѣкарства принято соблюдать извѣстн. діэту (мясная пища, солен. вещества, легкія слабительныя).

Глисты. Подъ этимъ вульгарнымъ названіемъ соединяютъ червей, принадлежащихъ къ разнымъ группамъ, но живущихъ паразитами во внутреннихъ органахъ человѣка и другихъ животныхъ. Въ болѣе узкомъ смыслѣ слова Г. называютъ длинныхъ, тонкихъ, округлыхъ или плоскихъ червей, живущихъ въ кишечномъ каналѣ, но между кишечными паразитами и паразитами другихъ органовъ существуетъ длинный рядъ переходовъ, а кромѣ того многія Г. на разныхъ стадіяхъ своей жизни пребываютъ въ разныхъ органахъ, какъ одного и того же, такъ и разныхъ животныхъ. Наконецъ, ошибочно называютъ Г. червеобразныхъ личинокъ конскаго овода, которыя болѣе или менѣе случайно попадаютъ въ кишечникъ лошади. Г. принадлежатъ къ тремъ главнымъ группамъ червей: къ сосальщикамъ (Trematodes), къ ленточнымъ (Cestodes) изъ плоскихъ и къ круглымъ (Nematodes).

Сосальщики отличаются плоскою лентовидною формою своего тѣла, которое одѣто снаружи, какъ у всѣхъ паразитныхъ червей, кутикулой. Подъ

послѣдней находится выдѣливший ее слой измѣненныхъ клѣтокъ и мышцы, а внутренность тѣла занята т. наз. паренхимой или соединительной тканью простѣйшаго строенія, охватывающей всѣ внутренніе органы, т. е. кишечный каналъ, выдѣлительный аппаратъ, половой аппаратъ и нервную систему; органы чувствъ, какъ вообще у паразитовъ, недоразвиты. Кишечный каналъ, независимо отъ своей формы, всегда имѣетъ только одно отверстіе, лежащее на переднемъ концѣ тѣла, ротовое. Вокругъ этого отверстія развита передняя присоска, а то или другое количество заднихъ присосокъ находится или по серединѣ тѣла, на его брюшной сторонѣ, или на заднемъ концѣ. Прежде ошибочно думали, что каждая присоска связана съ ротовымъ отверстіемъ, откуда названія для сосальщиковъ—двуустъ (Distomum), трехустъ (Tristomum) и т. д. У сосальщиковъ, паразитирующихъ на наружныхъ частяхъ тѣла разныхъ животныхъ, присоски сидятъ въ рядъ на заднемъ концѣ. Особенно замѣчательно развитіе паразитныхъ сосальщиковъ, напр., печеночнаго двууста (D. hepaticum), который живетъ въ печени и желчныхъ протокахъ рогатаго скота, свиньи, другихъ млекопитающихъ и человѣка. Яйца паразитовъ, живущихъ въ печени, съ желчью проходятъ въ кишечный каналъ, а изъ послѣдняго съ испражненіями выводятся наружу. Тѣ изъ нихъ, которыя попадаютъ въ воду, черезъ 1—$1^1/_2$ мѣсяца развиваютъ изъ себя каждое мерцательную личинку, которая забирается въ водяную улитку, малаго прудовика (Limnaeus minutus), и здѣсь, потерявъ свой рѣсничный покровъ, становится *спороцистой*. Въ спороцистѣ изъ ея внутреннихъ клѣтокъ развиваются *редіи*, отличающіяся отъ спороцисты тѣмъ, что онѣ подвижны, имѣютъ зачаточный кишечникъ и отверстіе для выхода слѣдующаго поколѣнія особей, которыя развиваются въ редіяхъ. Эти новыя особи будутъ или такими же редіями, какъ и произведшія ихъ, или *церкаріями*, хвостатыми личинками, уже значительно приближающимися по своей организаціи къ взрослому двууусту. Выйдя изъ редіи черезъ вышеупомянутое отверстіе, церкаріи выходятъ изъ улитки и нѣкоторое время плаваютъ въ водѣ, а затѣмъ теряютъ свой хвостикъ и одѣваются плотной оболочкой, цистой, которая выдѣляется железистыми клѣтками кожнаго слоя. Эти цисты прикрѣпляются къ водянымъ растеніямъ и другимъ предметамъ и, случайно попадая черезъ ротовое отверстіе въ кишечникъ человѣка или другого животнаго, по раствореніи въ желудкѣ сокомъ послѣдняго ихъ оболочекъ, освобождаютъ молодыхъ двуустовъ. Послѣдніе черезъ кишку и желчные протоки проникаютъ въ печень и здѣсь доразвиваются. У нѣкоторыхъ паразитирующихъ сосальщиковъ этотъ сложный путь развитія еще осложняется тѣмъ, что церкаріи инцистируются не въ водѣ, а во второмъ промежуточномъ животномъ или „хозяинѣ“, какъ называютъ животныхъ, въ которыхъ находится паразитъ, по отношенію къ послѣднему. Въ такомъ случаѣ для полнаго развитія паразита нужно, чтобы промежуточный хозяинъ съ церкаріями былъ съѣденъ будущимъ окончательнымъ. У сосальщиковъ, являющихся наружными паразитами, развитіе проходитъ проще.

Вотъ примѣры развитія нѣкотор. сосальщиковъ изъ числа внутреннихъ паразитовъ по отношенію къ ихъ промежуточнымъ и окончательнымъ хозяевамъ:

Виды сосальщиковъ.	*1-й промежуточный хозяинъ.*	*2-й промежуточный хозяинъ.*	*Окончательный хозяинъ.*
Distomum hepaticum (двуустъ печеночный).	Limnaeus minutus (слизнякъ).	Нѣтъ.	Рогатый скотъ, свинья, человѣкъ.
D. cylindraceum (дв. цилиндрическій).	Limnaeus ovatus (слизнякъ).	Жучекъ-плавунецъ.	Лягушка (легкія).
D. echinatum (дв. колючій).	Limnaeus stagnalis (слизнякъ).	Рачки, личинки нѣкотор. слизняковъ.	Утка, гусь, лебедь, (кишка).

Печеночный двуустъ встрѣчается рѣдко въ печени человѣка, но зато часто въ печени многихъ домашнихъ животныхъ. Присутствіе его выражается въ болях печени, желтухѣ, лихорадкѣ, разстройствѣ пищеваренія, анеміи и пр. Скопляясь въ печени въ большомъ количествѣ, онъ обыкновенно такъ поражаетъ органъ, что влечетъ за болѣзнью смерть. Иногда двууст проникаютъ въ кровеносные сосуды и тогда съ кровью разносятся въ разные органы, напр., легкія и т. д. Человѣкъ заражается этимъ паразитомъ при питьѣ нечистой воды, съ цистами двууста, или отъ овощей, которыя поливались такой водой. Бороться съ паразитомъ, когда зараженіе произошло, невозможно. У человѣка изрѣдка находили и другіе виды двуустовъ: ланцетовиднаго (D. lanceolatum), китайскаго (D. sinense), кошачьяго (D. felineum), индійскаго (D. noverca) и т. д. Но исторія развитія этихъ видовъ, особенно ихъ промежуточные хозяева, еще недостаточно изслѣдована.

Ленточныя Г., куда относятся т. наз. *солитеры* человѣка, гораздо важнѣе для послѣдняго, нежели сосальщики, и представляютъ собою всѣ безъ исключенія внутреннихъ паразитовъ человѣка и разныхъ другихъ животныхъ. Лишь немногіе изъ нихъ приближаются до нѣкоторой степени по формѣ своего нерасчлененнаго тѣла къ сосальщикамъ, у большинства тѣло длинное, лентовидное, на большей части своего протяженія раздѣленное на членики. Паразитизмъ сказался на ленточныхъ Г. въ еще болѣе сильной степени, нежели на сосальщикахъ, что особенно выразилось въ полномъ отсутствіи у нихъ рта и кишечнаго канала. На переднемъ концѣ тѣла у ленточныхъ Г. имѣются разныя приспособленія для прикрѣпленія къ своему хозяину, у однѣхъ въ видѣ присосокъ, у другихъ въ видѣ щелей и т. д. Въ типѣ тѣло ленточнаго червя состоитъ изъ нѣсколько утолщеннаго передняго конца, т. наз. головки (scolex), слѣдующаго за нею отдѣла, тонкаго спереди, постепенно расширяющагося сзади, шейки, и слѣдующей за шейкой ленты. Шейка постепенно переходитъ въ ленту, которая состоитъ изъ отдѣльныхъ члениковъ или проглоттидъ. Послѣднія образуются на заднемъ концѣ шейки путемъ образованія поперечныхъ перетяжекъ и развитія находящихся между ними отрѣзковъ въ членики. Самый задній члеником есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самый старшій по времени возникновенія и наиболѣе развитой. Поэтому, слѣдя за лентой ленточнаго червя отъ шейки до ея задняго конца, мы видимъ послѣдовательно все болѣе и болѣе развитые членики, изъ которыхъ вполнѣ развитыми, зрѣлыми, являются самые задніе. Послѣдніе отъ времени до времени отрываются по одиночкѣ или группами по нѣсколько штукъ, отдѣляясь такимъ образомъ отъ ленты; слѣдовательно, на шейкѣ съ головкой новые члеником развиваются безполымъ путемъ, такимъ способомъ, который можно разсматривать, какъ дѣленіе или почкованіе. Каждый же члеником содержитъ внутри себя группу половыхъ органовъ, развивающихъ въ себѣ въ концѣ концовъ оплодотворенныя яйца. Изъ каждаго яйца въ благопріятныхъ условіяхъ развивается новая ленточная Г. Нѣкоторые лентецы, имѣя длинное лентовидное тѣло, внѣшнимъ образомъ не сегментированы, и только по присутствію въ ихъ тѣлѣ группъ половыхъ органовъ, едва намѣченныхъ за головкой и все болѣе и болѣе вырисовывающихся по мѣрѣ приближенія къ заднему концу, за ними также можно признать сегментацію, но такую сегментацію, выраженную въ расположеніи внутреннихъ органовъ, называютъ внутренней въ отличіе отъ внѣшней, когда посегментное расположеніе группъ внутреннихъ органовъ сопровождается образованіемъ между ними перетяжекъ.

Снаружи тѣло ленточнаго червя одѣто кутикулой, за которой слѣдуетъ слой изъ измѣненныхъ эпителіальныхъ клѣтокъ, съ нервными окончаніями и мышечными элементами; кой-гдѣ среди эпителіальныхъ клѣтокъ встрѣчаются железистыя. За этимъ кожнымъ слоемъ слѣдуетъ мышечный изъ наружныхъ кольцевыхъ и внутреннихъ продольныхъ мышечныхъ волоконъ, а внутреннюю массу тѣла ленточнаго червя составляетъ паренхима, подобная парен-

химѣ сосальщиковъ, и точно также содержащая въ себѣ различные органы. У многихъ ленточныхъ червей въ послѣдней находятъ микроскопически малыя известковыя тѣльца, овальной формы. Изъ внутреннихъ органовъ, за недоразвитіемъ органовъ кровообращенія, дыханія и пищеваренія, остаются лишь органы выдѣленія, размноженія и нервная система.

Органы выдѣленія представлены четырьмя сосудами, по два съ каждой стороны, изъ которыхъ одинъ лежитъ ближе къ брюшной поверхности и другой—къ спинной. Спинной и брюшной сосудъ каждой стороны въ головкѣ петлеобразно переходятъ другъ въ друга. Мелкія вѣточки, оканчивающіяся клѣтками, которыя сидятъ по одной на концѣ каждой вѣточки, впадаютъ въ только что описанные продольные стволы, которые проходятъ вдоль шейки и всѣхъ члениковъ. Иногда съ каждой стороны ленты проходитъ только одинъ каналъ (вслѣдствіе недоразвитія другого). Большею частью продольные каналы соединяются между собою поперечными у заднихъ концовъ члениковъ, и такіе же поперечные или кольцевые каналы соединяютъ ихъ и въ головкѣ. Въ случаѣ наибольшаго развитія органовъ выдѣленія, въ продольныхъ каналахъ имѣются клапаны, допускающіе движеніе содержащейся въ нихъ жидкости только отъ передняго конца тѣла къ заднему. Если на заднемъ концѣ ленты нѣтъ отдѣляющихся члениковъ, въ такомъ случаѣ всѣ четыре канала, сойдясь вмѣстѣ, открываются наружу общимъ отверстіемъ; если же членики отдѣляются отъ ленты, четыре (или два) канала открываются наружу на послѣднемъ членикѣ каждый отдѣльно.

Нервная система представлена двумя стволами, которые проходятъ изъ передняго конца тѣла, гдѣ соединены другъ съ другомъ поперечной перемычкой, вдоль всей ленты, помѣщаясь кнаружи отъ выдѣлительныхъ каналовъ. Тамъ, гдѣ комиссура отходитъ отъ продольныхъ стволовъ, лежатъ маленькіе нервные узелки. Отъ продольныхъ стволовъ къ разнымъ внутреннимъ органамъ отходятъ нервныя вѣточки, особенно густо развитыя въ переднемъ концѣ тѣла, если здѣсь имѣются присоски. Органовъ чувствъ нѣтъ, и нервныя вѣточки оканчиваются прямо въ кожномъ слоѣ.

Половой аппаратъ ленточныхъ червей достигаетъ необычайной сложности, въ общемъ будучи сходенъ съ половымъ аппаратомъ сосальщиковъ. Огромное большинство описываемыхъ червей гермафродиты, т. е. мужской и женскій половой аппаратъ соединены у нихъ въ одной особи, образуя группу изъ существенныхъ (яичники и сѣменники) и дополнительныхъ частей (железы, протоки, матка). Каждая такая группа помѣщается въ отдѣльномъ членикѣ ленты или проглоттидѣ, и только головка съ шейкой лишены половыхъ органовъ. Поэтому всю ленту червя можно считать за колонію, въ которой головка съ шейкой образуютъ безполую особь, производящую безполымъ путемъ половыя особи—членики или проглоттиды. Послѣдніе изъ развивающихся въ нихъ яицъ даютъ начало половымъ путемъ новымъ лентамъ, и слѣдовательно вся картина размноженія ленточныхъ червей представляетъ собою чередованіе безполыхъ и половыхъ поколѣній или случай т. наз. перемежающагося размноженія. Яйца, развившіяся въ яичникѣ, оплодотворенныя сперматозоидами и одѣвшіяся скорлупкой, вещество для которой вырабатывается особыми железками, попадаютъ въ особый придатокъ полового аппарата—матку. По мѣрѣ того какъ количество яицъ въ маткѣ накопляется, ея размѣры увеличиваются, и она начинаетъ давить на остальныя части полового аппарата, которыя постепенно атрофируются. Иногда и сама матка въ концѣ концовъ теряетъ свои стѣнки, такъ что яйца оказываются лежащими просто въ паренхимѣ. Такимъ образомъ, зрѣлый членикъ представляетъ собою какъ бы плоскій мѣшочекъ, съ паренхимой, въ которой во множествѣ скоплены зрѣлыя яйца, тогда какъ раньше бывшіе въ немъ органы болѣе или менѣе полно атрофируются.

Взглядъ на ленточнаго червя какъ на колонію и на отдѣльные членики его какъ на особи колоніи подтверждается еще тѣмъ, что членики нѣко-

торыхъ лентецовъ, оторвавшись, обнаруживаютъ самостоятельное движеніе и иногда даже замѣтно растутъ.

Развитіе ленточныхъ червей въ огромномъ большинствѣ случаевъ происходитъ очень сложнымъ путемъ, такъ какъ сопровождается превращеніемъ и перемѣной хозяевъ. Яйцо, вышедшее изъ червя, который жилъ въ одномъ животномъ, и такъ или иначе попавшее въ желудокъ другого, теряетъ свою оболочку, благодаря чему развившійся изъ него зародышъ становится свободнымъ. Послѣдній имѣетъ видъ округлаго тѣльца съ тремя парами крючечковъ, помощью которыхъ онъ забирается въ стѣнки желудка или кишекъ. Отсюда зародышъ попадаетъ въ другіе органы, или съ потокомъ крови и лимфы, или пробираясь туда активно по соединительнотканнымъ прослойкамъ. Остановившись въ какомъ-либо органѣ, зародышъ теряетъ свои крючечки, растетъ и превращается въ *пузырчатую глисту* (*финна*). Послѣдняя имѣетъ видъ пузырька, наполненнаго жидкостью, отъ стѣнки котораго внутрь свѣшивается придатокъ, представляющій собою головку съ шейкой будущаго ленточнаго червя, но вывернутую такъ, что всѣ ея наружныя части (хоботокъ съ крючечками, присоски) обращены внутрь, напоминая какъ бы вывернутый на изнанку палецъ перчатки. При надавливаніи на пузырь головка выпячивается изъ него наружу, выворачиваясь такъ, что всѣ ея придатки становятся на свои мѣста, т. е. являются наружными. Пузырь можетъ быть то малъ (*цистицеркоидъ*), то великъ (*ценуръ*) и въ послѣднемъ случаѣ развиваетъ на себѣ нѣсколько головокъ. Иногда на стѣнкахъ пузыря, съ ихъ внутренней стороны, развиваются новые—дочерніе пузыри, въ которыхъ уже и развиваются головки (*эхинококкъ*). Пузырчатая глиста можетъ оставаться въ органахъ промежуточнаго хозяина неопредѣленно долгое время, не утрачивая своей способности къ дальнѣйшему развитію, для чего ей необходимо попасть въ своего окончательнаго хозяина. Чаще всего послѣднее происходитъ при употребленіи въ пищу сырого или плохо прожареннаго, плохо провареннаго мяса, такъ какъ финны, вслѣдствіе большой плотности своихъ стѣнокъ, весьма стойки относительно воздѣйствія даже высокой температуры. Такъ, человѣкъ, употребляя въ пищу мясо быка, зараженное финнами, вводитъ ихъ тѣмъ самымъ въ свой желудокъ, гдѣ финны освобождаются изъ мяса, при перевариваніи послѣдняго. Вмѣстѣ съ тѣмъ головка выворачивается, пузырь разрушается подъ дѣйствіемъ желудочнаго сока, и головка съ шейкой перемѣщается въ кишки. Здѣсь на заднемъ концѣ шейки сначала отдѣляется первый членикъ, за нимъ второй, третій и т. д., новые всегда со стороны шейки, такъ что самые дальніе членики отъ головки являются и самыми старыми, т. е. самыми ранними по времени ихъ возникновенія. Развитіе члениковъ сопровождается образованіемъ въ нихъ группъ половыхъ органовъ. Когда ленточная глиста вырастетъ до опредѣленнаго размѣра, членики ея, на заднемъ концѣ, начнутъ отпадать, по одиночкѣ или группами, смотря по виду глисты.

Такъ какъ развитіе ленточныхъ червей происходитъ при участіи промежуточнаго хозяина, само собою разумѣется, что прослѣдить жизненную исторію каждаго вида очень трудно и что не для всѣхъ видовъ она прослѣжена съ достаточной полнотой. Вотъ списокъ наилучше изслѣдованныхъ въ этомъ отношеніи видовъ съ указаніемъ ихъ промежуточныхъ и окончательныхъ хозяевъ:

Виды ленточныхъ глистъ.	*Промежуточный хозяинъ (пузырчат. стадіи).*	*Окончательный хозяинъ (ленточной стадіи).*
Taenia solium (свиной солитеръ).	Свинья, иногда другія животныя и человѣкъ (cysticercus cellulosae).	Человѣкъ.
Taenia saginata (бычачій солитеръ).	Быкъ (cyst. bovis).	Человѣкъ.

Виды ленточныхъ глистъ.	*Промежуточный хозяинъ (пузырчат. стадіи).*	*Окончательный хозяинъ (ленточной стадіи).*
Taenia serrata.	Зайцы (cyst. pisiformis).	Собака.
Taenia echinococcus (эхинококкъ).	Овца, быкъ, свинья, человѣкъ (echinococcus).	Собака.
Taenia coenurus (мозговикъ овечій).	Овца (coenurus cerebralis).	Собака.
Taenia cucumerina.	Собачья блоха, собачій власоѣдъ (цистицеркоидъ).	Собака, кошка, человѣкъ.
Botriocephalus latus (лентецъ широкій).	Щука, налимъ, окунь.	Человѣкъ.

Вредъ, проистекающій отъ зараженія ленточными глистами, весьма различенъ въ зависимости отъ того, происходитъ ли зараженіе ленточной или пузырчатой формой. Первая гораздо менѣе опасна, такъ какъ причиняетъ только разстройство пищеваренія и въ связи съ этимъ можетъ вызвать малокровіе. Однако, при этомъ надо имѣть въ виду, что солитеръ питается не соками своего хозяина, а лишь пищею, которая находится въ его кишечникѣ; слѣдовательно, онъ вреденъ тѣмъ, что отнимаетъ пищу у своего хозяина. Что касается пузырчатой стадіи, то она очень опасна, такъ какъ пузырь, достигая иногда значительной величины, не только разстраиваетъ питаніе тканей и органовъ, но и дѣйствуетъ на нихъ механически. Особенно опасенъ эхинококкъ, достигающій въ печени человѣка размѣра дѣтской головки и вѣса до 30 фунт. Не менѣе опасны и финны свиного солитера, которыя, попадая, напр., въ мозгъ, достигаютъ здѣсь величины съ грецкій орѣхъ и болѣе. Равнымъ образомъ, овечій мозговикъ въ своей пузырчатой стадіи живетъ въ черепной полости овецъ, при чемъ отдѣльный пузырь можетъ достигать величины крупнаго яйца. Болѣзнь, вызываемая этой глистой на ея пузырчатой стадіи, называется вертежомъ (*см.*).

Какъ слѣдуетъ изъ жизнеописанія ленточныхъ глистъ, борьба съ ними, когда онѣ находятся въ тѣлѣ человѣка, особенно въ пузырчатой стадіи, очень трудна, прежде всего, отъ того, что трудно своевременно установить присутствіе въ томъ или другомъ органѣ даже эхинококка, не говоря о болѣе мелкихъ пузыряхъ. Слѣдовательно, все должно быть направлено на то, чтобы предохранить себя отъ зараженія, что достигается разными мѣрами, во-1) тѣмъ, чтобы не употреблять въ пищу плохо провареннаго или недостаточно прожареннаго мяса; во-2) соблюденіемъ возможной чистоплотности (особенно легко при нѣкоторой нечистоплотности происходитъ у человѣка самозараженіе бычачьимъ солитеромъ, членики котораго не только выходятъ изъ кишечника съ испражненіями, но и самостоятельно, ползаютъ затѣмъ по тѣлу или по бѣлью и разсѣиваютъ такимъ образомъ яйца) и, наконецъ, въ-3) осторожнымъ общеніемъ съ животными, которыя для ленточныхъ глистъ человѣка играютъ обыкновенно роль промежуточныхъ хозяевъ.

Паразитные *круглые черви* или *круглыя Г.* легко отличаются отъ плоскихъ по формѣ своего округлаго, удлиненнаго, то веретеновиднаго, то даже нитевиднаго тѣла. Послѣднее не расчленено, имѣетъ внутреннюю полость (полость тѣла), кишечный каналъ съ ротовымъ и заднепроходнымъ отверстіемъ и своеобразные выдѣлительные органы. Огромное большинство членовъ этой группы животныя раздѣльнополыя. Снаружи тѣло этихъ животныхъ одѣто болѣе или менѣе толстой и прочной кутикулой, подостланной выдѣлившимъ ее клѣточнымъ или происшедшимъ изъ клѣточнаго зернистымъ слоемъ; послѣднему принадлежатъ мышцы, образующія продольный слой, раздѣленный вдоль четырьмя полосами, которыя представляютъ собою выпячиванія зернистаго слоя кожи. По положенію эти полосы называются спинной, брюшной и двумя боковыми. Въ двухъ первыхъ прохо-

дятъ стволы нервной системы, въ двухъ послѣднихъ — выдѣлительные каналы. Послѣдніе сзади оканчиваются слѣпо, а спереди, выйдя изъ боковыхъ полосъ, сходятся на брюшной сторонѣ непарнымъ каналомъ и открываются наружу маленькимъ отверстіемъ. Кишечный каналъ мало расчлененъ. Органы размноженія у самцовъ, которые меньше самокъ и кромѣ того имѣютъ сильно загнутый на брюшную сторону задній конецъ тѣла, представлены обыкновенно одной длинной трубкой, впадающей въ задній конецъ кишечника. Развивающіеся въ этомъ сѣменникѣ сперматозоиды нитевидны, а скорѣе конусовидны и почти неподвижны. У самокъ яичники представлены обыкновенно двумя трубками, которыя, сойдясь вмѣстѣ, открываются наружу особымъ женскимъ половымъ отверстіемъ обыкновенно на серединѣ длины тѣла. У крупныхъ видовъ круглыхъ червей длина половыхъ трубочекъ въ нѣсколько разъ превышаетъ длину тѣла животнаго. Нервные стволы, помѣщающіеся въ спинной и брюшной полосѣ, сходятся спереди въ окологлоточное кольцо, окружающее пищеводъ и посылающее отъ себя нервы впередъ и назадъ. Органы чувствъ представлены осязательными сосочками кожи, къ чему у свободно живущихъ круглыхъ червей присоединяются глазныя пятна. Съ жизненнымъ цикломъ и исторіей развитія крупныхъ Г. удобнѣе познакомиться на частныхъ описаніяхъ принадлежащихъ сюда формъ.

Аскарида червеобразная, или *человѣческая* (Ascaris lumbricoides). Паразитируетъ въ тонкихъ кишкахъ человѣка, особенно часто встрѣчаясь у дѣтей. Самецъ отъ 15 до 25 см., самка отъ 20 до 40, при толщинѣ до 5,5 млм., красноватаго, темноватаго или бѣловатаго цвѣта. Встрѣчаясь по нѣсколько штукъ вмѣстѣ, разстраиваетъ пищевареніе и вызываетъ боли. Иногда изъ кишечника проникаетъ въ разные другіе органы и даже подкожную клѣтчатку. Развитіе можетъ происходить безъ промежуточнаго хозяина, зараженіе—въ результатѣ нечистоплотности, при переносѣ яицъ въ ротъ.

Острица дѣтская (Oxyuris vermicularis). Часто встрѣчается въ очень большомъ количествѣ, особенно у дѣтей, гораздо рѣже у взрослыхъ, въ прямой кишкѣ около задняго прохода, причиняя страшный зудъ. Самка длиною до 1 см., самецъ всего 3—5 млм. Развитіе происходитъ безъ участія промежуточнаго хозяина, при зараженіи яйцами, переносимыми случайно въ ротъ изъ области задняго прохода, вслѣдствіе нечистоплотности.

Угрица кишечная (Strongyloides intestinalis). Паразитное поколѣніе живетъ въ кишкахъ человѣка, представляя собою или гермафродитныя особи или самокъ, размножающихся партеногенетически. По мнѣнію однихъ, сама по себѣ вызываетъ сильный кровавый поносъ, по мнѣнію другихъ, только усиливаетъ раздраженіе кишечника, развиваясь при его катарральномъ состояніи. Распространена въ южной Азіи, Южной Америкѣ и южной Европѣ (сюда вѣроятно занесена). Угрица, паразитирующая въ кишечникѣ человѣка, откладываетъ здѣсь яйца, изъ которыхъ вскорѣ выходятъ личинки свободно живущаго, раздѣльнополаго поколѣнія. Быстро вырастая, эти личинки выходятъ вмѣстѣ съ испраженіями, развиваются далѣе въ землѣ, нечистотахъ и т. д. и, перелинявъ, становятся взрослыми самцами и самками, первые величиною до 0,7 млм., вторыя—около 1 млм. Самка откладываетъ отъ 30 до 40 яицъ, изъ которыхъ выходятъ личинки, развивающіяся въ паразитную форму въ томъ случаѣ, если такъ или иначе, напр., съ нечистой водой, попадутъ въ кишечникъ человѣка.

Власоглавъ человѣческій (Trichocephalus dispar). Эта маленькая бураго цвѣта Г., самецъ которой имѣетъ 35—45 млм., а самка 45—50 млм., паразитируетъ въ слѣпой кишкѣ человѣка, быть можетъ способствуя развитію аппендицита, или воспаленія ея червеобразнаго отростка. Послѣднее тѣмъ болѣе вѣроятно, что власоглавъ встрѣчается по нѣсколько штукъ вмѣстѣ и держится глубоко зарывшись волосовидною частью своего тѣла въ слизистую оболочку слѣпой кишки. Благодаря этому власоглавъ держится очень

крѣпко и съ трудомъ изгоняется глистогонными средствами.

Къ той же группѣ круглыхъ червей относятся еще нѣкоторые паразиты человѣка, не заслуживающіе названія Г.; изъ нихъ важнѣйшіе *трихина* и *ришта*.

Трихина стала извѣстна съ начала XIX столѣтія, но во всей полнотѣ ея жизненный циклъ былъ прослѣженъ только въ 60-хъ годахъ того же вѣка. Это очень мелкій паразитъ, у котораго самцы достигаютъ всего 1,5 млм. длины, а самки до 3,5 млм. Червеобразное тѣло трихины утончается кпереди, утолщается кзади. Самка производитъ живыхъ зародышей, которые для своего полнаго развитія нуждаются въ двухъ хозяевахъ или одного и того же вида или двухъ разныхъ видовъ. Во взрослomъ состояніи трихина водится въ кишкахъ человѣка и разныхъ животныхъ, въ недоразвитомъ—въ мышцахъ свиньи и другихъ животныхъ, а равно и у человѣка. Если послѣдній съѣстъ сырое или сыроватое мясо (при недостаточномъ проваривaніи, прожариваніи или копченіи) свиньи, содержащее въ себѣ молодыхъ трихинъ, послѣднія, попавъ въ желудокъ, освобождаются отъ одѣвающихъ ихъ оболочекъ (цистъ) и въ теченіе 2—4 дней достигаютъ половой зрѣлости, переходя въ то же время въ тонкія кишки. Здѣсь самцы, послѣ оплодотворенія самокъ, отмираютъ и выводятся съ испражненіями, самки же, внѣдрившись въ слизистую оболочку кишки, рождаютъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль каждая 8—10 тыс. зародышей, микроскопически малой величины (0,01 млм.), которые уносятся кровью и лимфой и попадаютъ, наконецъ, въ мышцы, гдѣ забираются въ самыя мышечныя волокна. Первое проникновеніе трихинъ въ мышцы происходитъ недѣли черезъ 2—3 послѣ зараженія. Попавши въ мышцы, трихины растутъ, свертываются спиралью, при чемъ вокругъ каждой на счетъ разрушенной мышцы образуется зернистая масса, и, наконецъ, одѣваются капсулой овальной формы, т. е. инцистируются. Длина цисты 0,4 млм. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ стѣнкахъ капсулы начинаютъ отлагаться известковыя соли, и, наконецъ, циста можетъ совсѣмъ объизвестковить, въ какомъ состояніи цисты можно замѣтить въ мясѣ и простымъ глазомъ въ видѣ мельчайшихъ бѣлыхъ точекъ. Инцистированныя трихины сохраняютъ способность къ дальнѣйшему развитію въ теченіе многихъ лѣтъ, но развиваются дальше только въ томъ случаѣ, если содержащее ихъ мясо будетъ съѣдено человѣкомъ или какимъ-либо животнымъ. Слѣдовательно, человѣкъ заражается трихинами, поѣдая зараженное ими свиное мясо; свиньи заражаются, благодаря своей неразборчивости на ѣду, поѣдая разные отбросы, куда могутъ попасть остатки трихинизированнаго мяса, а также крысъ и мышей, которыя часто бываютъ заражены трихинами, заражаясь другъ отъ друга.

Болѣзнь, вызываемыя трихинами, называется трихинозъ и особенно широко распространена въ Германіи. Опаснымъ является, собственно, тотъ періодъ, когда самки пробуравливаютъ слизистую оболочку кишки: въ это время наступаетъ цѣлый рядъ сильно выраженныхъ тифоидныхъ явленій, заканчивающихся иногда смертью больного. Если зараженный трихинами субъектъ пережилъ этотъ періодъ, въ такомъ случаѣ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, пока происходитъ рожденіе молодыхъ трихинъ, онъ испытываетъ мышечныя боли, иногда даже наступаютъ мѣстные параличи. Когда же трихины забрались въ мышечную ткань и здѣсь инцистировались, всѣ болѣзненныя явленія, вызванныя ихъ присутствіемъ, прекращаются, и трихины, находясь въ тѣлѣ человѣка, въ свою очередь, рано или поздно обречены на гибель. Такъ какъ мѣръ борьбы съ трихинами, когда онѣ находятся въ тѣлѣ человѣка, нѣтъ, очевидно, что для избѣжанія зараженія ими, необходимо тщательное микроскопическое изслѣдованіе свинаго мяса прежде его употребленія въ пищу, т. е. до его выпуска съ боенъ въ продажу.

Ришта (Filaria medinensis). Является очень большимъ паразитомъ, т. к. ея самки имѣютъ въ длину отъ 50 до 60 сантиметровъ, при толщинѣ 1,7 млм. Что же касается самца, то его длина

всего около 4 см. Взрослая самка содержитъ милліоны зародышей. Принадлежа тропическимъ странамъ Стараго и Новаго Свѣта, ришта извѣстна также подъ названіями *гвинейскаго червя* и *медицинскаго струнца*. Кромѣ человѣка паразитируетъ въ тѣлѣ быковъ, лошадей, собакъ и другихъ млекопитающихъ. Въ Россіи хорошо извѣстна въ Туркестанѣ и Хивѣ. Взрослая самка ришты обыкновенно находится свернувшись клубкомъ въ кожныхъ нарывахъ, чаще всего на ногахъ, около суставовъ. Такіе нарывы очень болѣзненны и нерѣдко ведутъ за собою неподвижность сустава. По вскрытіи нарыва ришта иногда выходитъ изъ него сама, или ее надо извлечь оттуда. Трудность операціи заключается въ томъ, чтобы не разрывать ришту, т. к. при разрывѣ зародыши попадаютъ въ ранку, усиливая воспаленіе, и въ результатѣ этого можетъ послѣдовать смерть зараженнаго субъекта. Зародыши ришты, выходя изъ тѣла матери и попадая въ воду, проникаютъ затѣмъ въ циклоповъ (прѣсноводн. ракообразное) и здѣсь развиваются нѣсколько далѣе, достигая въ длину до 1 млм. Хотя дальнѣйшая судьба этихъ личиночныхъ особей не извѣстна, однако необходимо допустить, что онѣ попадаютъ съ нечистой водой въ кишечникъ человѣка и отсюда такъ или иначе проникаютъ въ кожный слой.

Наконецъ, къ той же группѣ круглыхъ червей относятся *свайники* (стронгилиды), разные виды конхъ паразитируютъ въ кишечникѣ и органахъ дыханія человѣка и другихъ млекопитающихъ. Одинъ изъ нихъ (Dochmius duodenalis) причиняетъ у человѣка (въ южной Европѣ и Египтѣ) сильную анемію, извѣстную подъ названіемъ египетской блѣдной немочи. *М. Мензбиръ.*

Глифъ, архитектурное названіе желобка, служащаго для украшенія. См. *триглифъ*.

Глицериды, см. *глицеринъ*.

Глицериновая кислота, $CH_2(OH).CH(OH)CO_2H$, получается обыкновенно медленнымъ окисленіемъ глицерина азотною кислотой или окисью ртути; въ послѣдн. случаѣ въ присутствіи избытка водной окиси барія Г.к.—густая, сиропообразная жидкость, растворимая въ водѣ и спиртѣ и нерастворимая въ эѳирѣ, способная измѣняться подъ вліяніемъ низшихъ организмовъ. Оптически недѣятельная, она при дѣйствіи плѣсени (Penicilium glaucum) дѣлается лѣвовращающей, кальціева соль ея подвергается броженію, давая уксусную кислоту, немного спирта и пр. При продолжительномъ храненіи Г. к. теряетъ частицу воды и образуетъ ангидридъ $C_3H_4O_3$, игольчатые кристаллы, нерастворимые въ спиртѣ и эѳирѣ и трудно растворимые въ водѣ. При нагрѣваніи въ теченіе 10 часовъ до 105° Г. к. даетъ другой ангидридъ того же состава въ видѣ тягучей массы. Третій ангидридъ, глицидная кислота $H_2C\text{-}O\text{-}CH.CO_2H$, получается при дѣйствіи ѣдкаго кали на хлоромолочныя кислоты и представляетъ жидкость, легко растворимую въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ. *М. Н.*

Глицеринъ, или трехатомный спиртъ, $C_3H_5(OH)_3$ или $CH_2(OH).CH(OH).CH_2(OH)$, былъ открытъ въ 1780 г. Шееле, который нашелъ, что при кипяченіи оливковаго масла съ глетомъ получается, кромѣ свинцоваго пластыря, сладкая сиропообразная жидкость. Составъ жировъ и получающагося при ихъ омыленіи Г. былъ выясненъ въ началѣ XIX в. франц. химикомъ Шеврелемъ. Результаты своихъ многолѣтнихъ работъ надъ жирами Шеврель изложилъ въ сочиненіи „Recherches chimiques sur les corps gras d'origine animale“ (1823). Онъ не только опредѣлилъ составъ жировъ и Г., но и высказалъ взгляды относительно строенія жировъ, справедливость конхъ была доказана Бертло. Синтезъ жировъ, произведенный послѣднимъ въ 1853 г., установилъ тотъ фактъ, что жиры суть соединенія, построенныя аналогично сложнымъ эѳирамъ, а затѣмъ Вюрцъ показалъ, что Г. есть трехатомный спиртъ; подобно тому какъ винный или этильный спиртъ $C_2H_5(OH)$ представляетъ соединеніе, происшедшее изъ углеводорода—этана $CH_3.CH_3$ черезъ замѣщеніе одного атома водорода водянымъ остаткомъ, или гидроксиломъ (OH), такъ Г. есть соединеніе, которое можно получить, замѣщая въ углеводородѣ *пропанѣ* $CH_3.CH_2.CH_3$

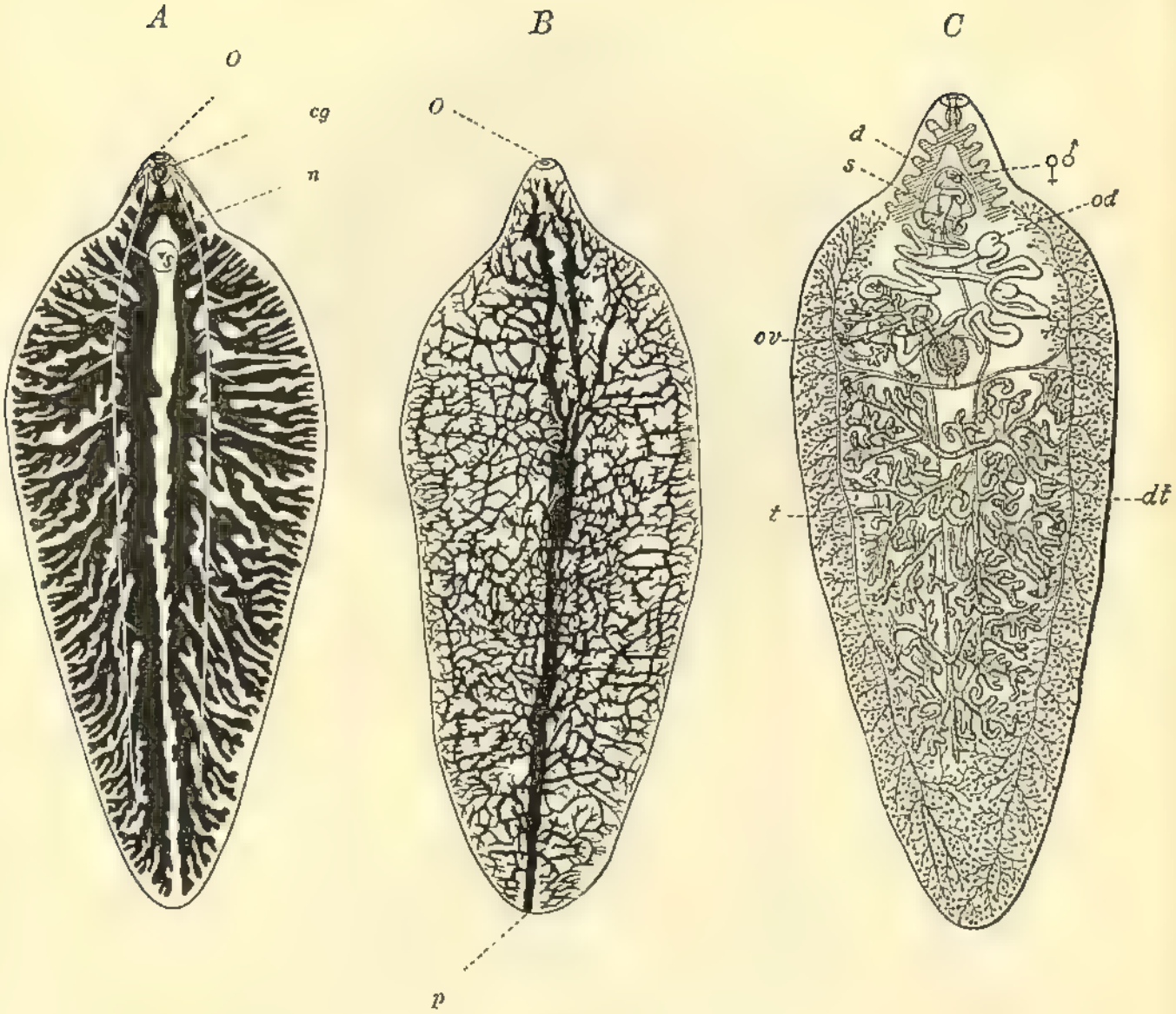


Рис. 1.

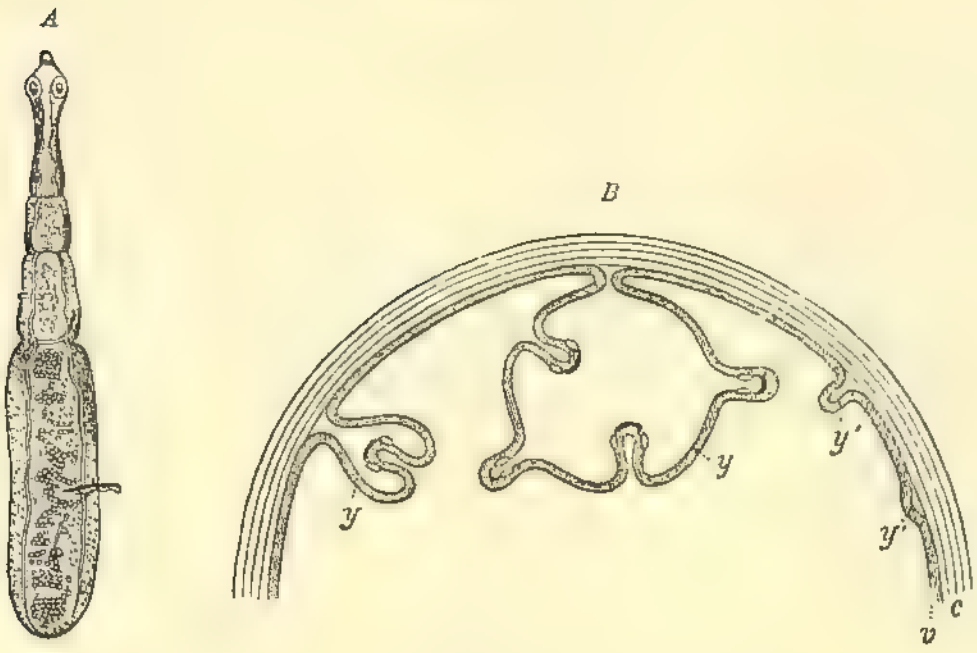


Рис. 2.

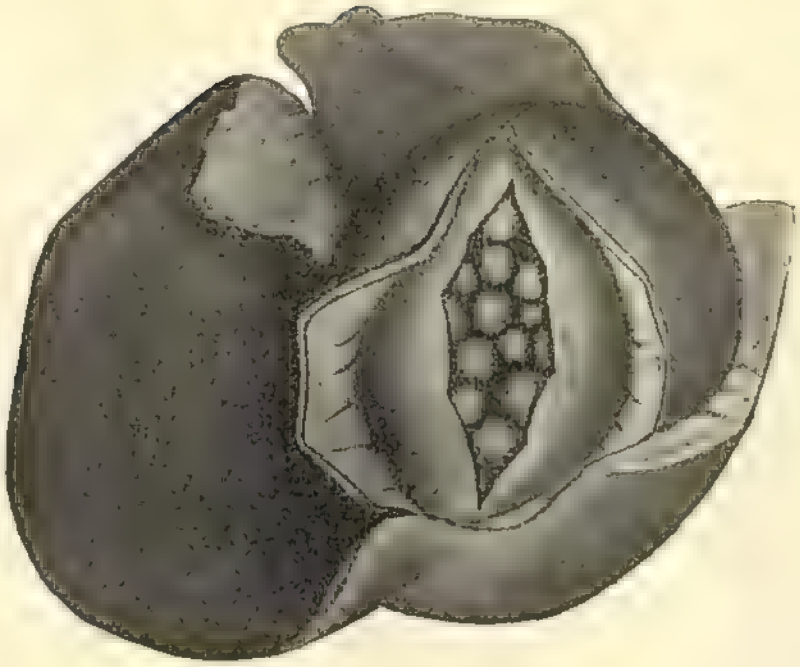


Рис. 1.

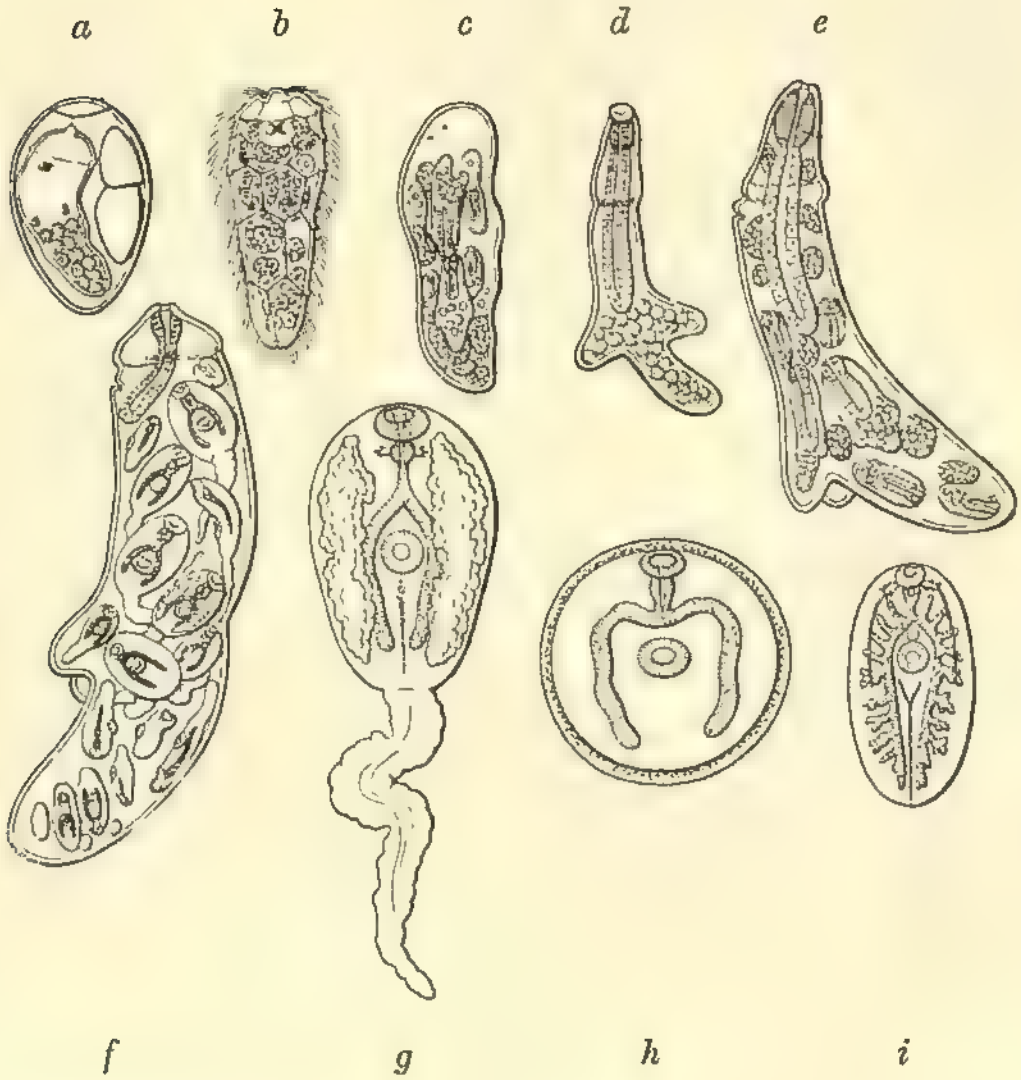


Рис. 2.

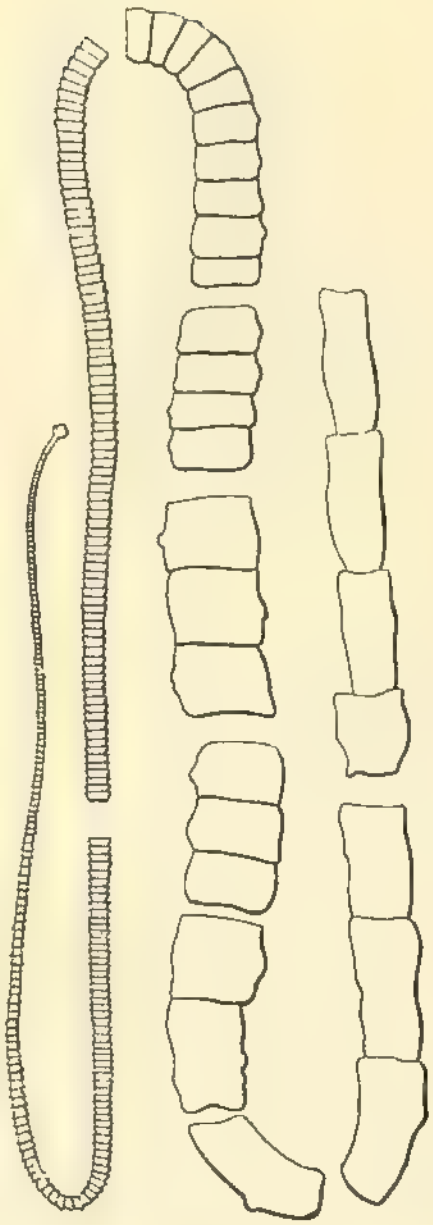


Рис. 1.

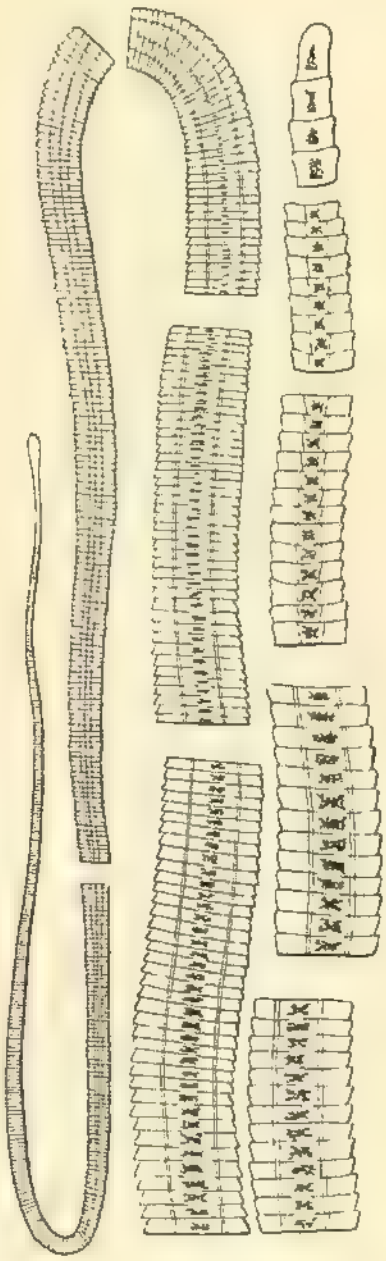


Рис. 2.

Рис. 3.

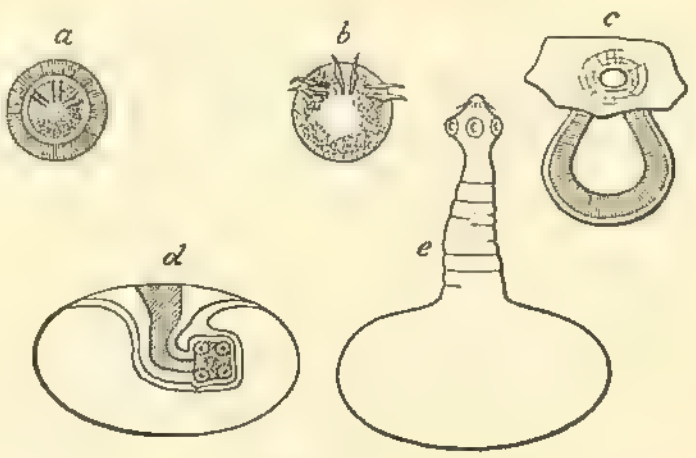


Рис. 4.

Рис. 5.

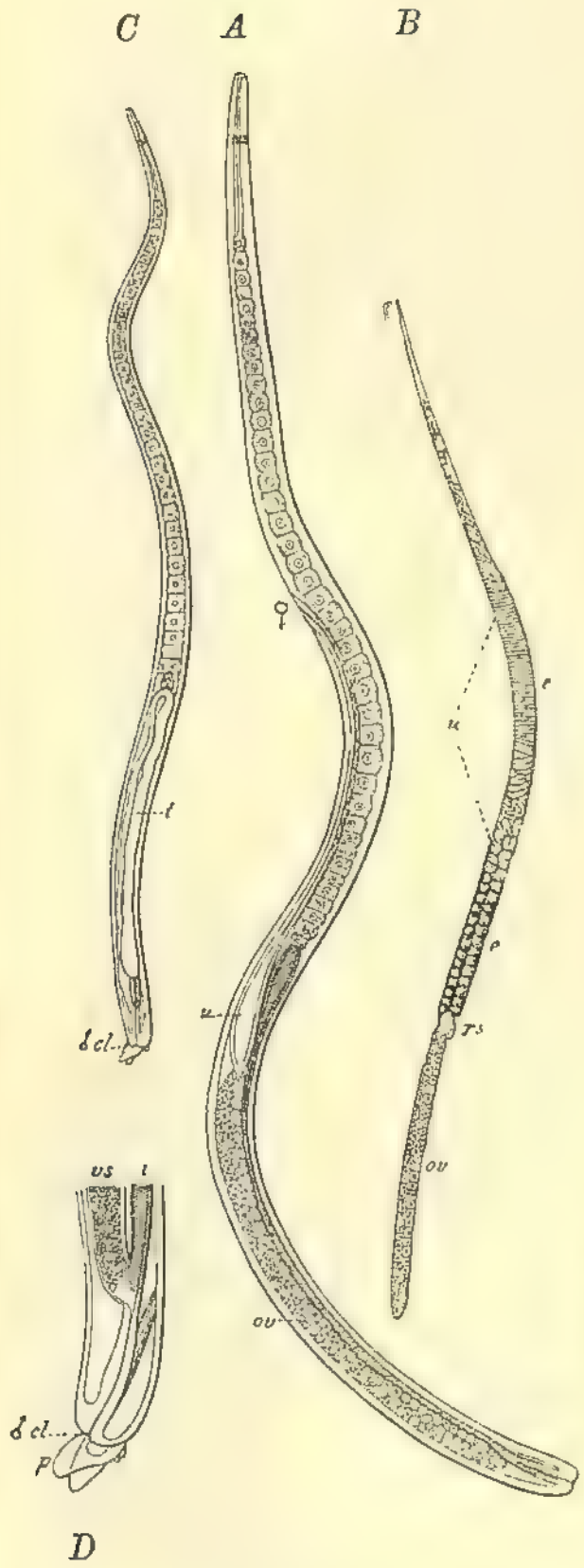


Рис. 1.

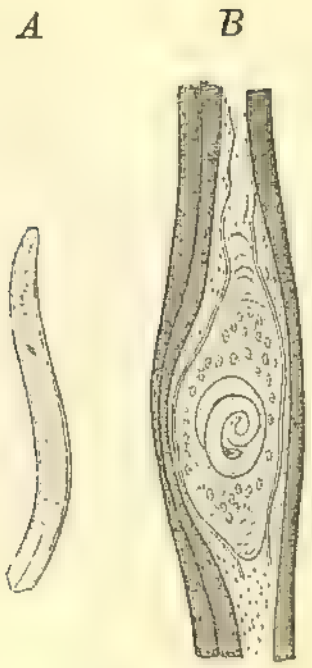


Рис. 2.

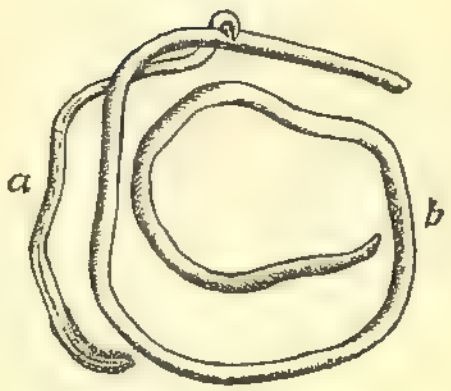


Рис. 3.

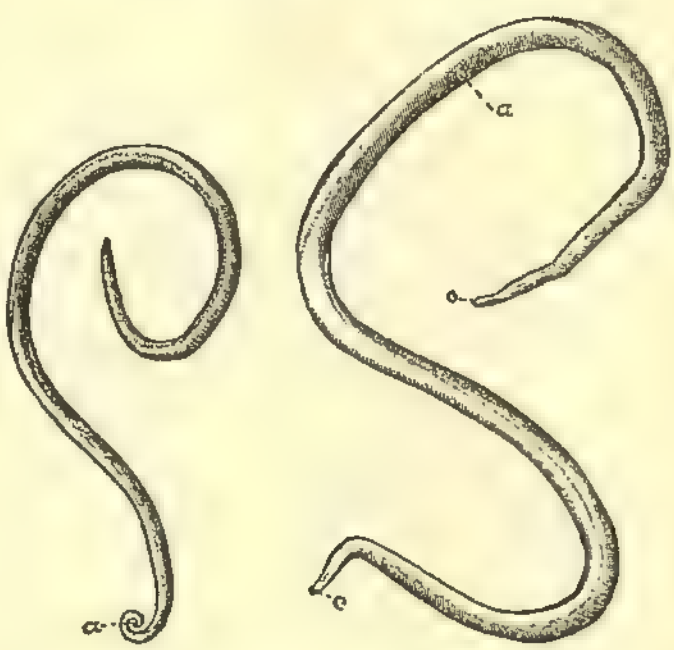


Рис. 4.

ОБЪЯСНЕНІЕ КЪ ТАБЛИЦАМЪ

ГЛИСТЫ.

Таблица I.

Рис. 1. Строеніе *Distomum hepaticum*. *A*—кишечный каналъ и нервная система. *o*—ротовая присоска съ ротовымъ отверстіемъ; *s*—брюшная присоска; *cg*—нервный узелъ, съ отходящими отъ него нервами *(n)*. *B*—выдѣлительная система; *o*—ротовая присоска; *p*—выдѣлительное отверстіе. *C*—половой аппаратъ; *d*—кишечный кан.; *s*—брюшная присоска. ♀♂ общее половое отверстіе; *ov*—яичникъ; *dt*—желточникъ; *od*—яйцеводъ; *t*—сѣменники. Увел.

Рис. 2. *Taenia echinococcus*. *A*—ленточная глиста, увел. *B*—схематичный разрѣзъ черезъ пузырь эхинококка; *v* –стѣнка пузыря; *c*—ея кутикула; *yy'*—дочерніе пузыри на разныхъ стадіяхъ. Увел.

Таблица II.

Рис. 1. Эхинококкъ въ печени человѣка (уменьш.). Большой пузырь вскрытъ и внутри его видны мелкіе дочерніе пузыри.

Рис. 2. Послѣдовательныя стадіи развитія *Distomum hepaticum*. *a*—зародышъ въ яйцевой оболочкѣ; *b*—мерцательная личинка: *c* –спороциста, содержащая редіи на разныхъ стадіяхъ развитія; *d*—редія; *e*—редія съ новымъ поколѣніемъ редій внутри ея; *f*—молодая редія съ церкаріями; *g*—церкарія; *h*—церкарія закапсулированная; *i*—молодая Distomum. Сильно увел.

Таблица III.

Рис. 1. *Taenia mediocanellata*. Головка съ шейкой и отрѣзки изъ разныхъ частей ленты.

Рис. 2. *Botriocephalus latus*. То же, что на рис. 1.

Рис. 3. Отдѣльные зрѣлые членики изъ лентъ: *a—Taenia solium; b—T. mediocanellata*. Матка набита зрѣлыми яйцами. Увел.

Рис. 4. Послѣдовательныя стадіи развитія *Taenia solium*. *a*—зародышъ въ оболочкѣ и *b*—свободный; *c*—образованіе головки на стѣнкѣ пузыря; *d*—пузырь съ образовавшейся, но еще находящейся внутри его головкой; *e*—то же съ выпятившейся головкой и шейкой. Увел.

Рис. 5. Мясо быка съ финнами. Увел.

Таблица IV.

Рис. 1. *Trichina spiralis*. *A*—самка, еще не вполнѣ зрѣлая; ♀—половое отверстіе; *u*—матка; *ov*—яичникъ. *B*—зрѣлый половой аппаратъ самки; *ov*—яичникъ; *rs*—сѣмепріемникъ; *u*—матка съ зародышами; *C*—самецъ; *t*—сѣменникъ; *D*—задній конецъ самца; *cl♂*—клоака; *p*—сосочки; *us*—сѣменной пузырекъ; *i*—кишечникъ. Сильно увел.

Рис. 2. *A*—трихина молодая; *B*—мышечная трихина, одѣвшаяся капсулой въ разрушенной мышцѣ. Сильно увел.

Рис. 3. Самецъ *(a)* и передній конецъ самки *(b) Filaria medinensis*. Слабо увел.

Рис. 4. *Ascaris lumbricoides*. *A*—самецъ; *B*—самка. *o*—ротовой, *c*—хвостовой конецъ, *a*—половое отверстіе.

три атома водорода гидроксилами. Заключая въ своемъ составѣ углеводородную группу и три гидроксила, Г. обладаетъ отличительными свойствами спиртовъ, но какъ бы въ тройномъ количествѣ: такъ, онъ можетъ замѣщать атомъ водорода въ гидроксилѣ такими металлами, какъ калій, натрій, при чемъ образуются три ряда глицерилалкоголятовъ; напр., моноглицерилалкоголятъ натрія, $CH_2(OH).CH(OH).CH_2ONa$, диглицерилалкоголятъ $CH_2(OH).CH(ONa).CH_2(ONa)$ и триглицерилалкоголятъ $CH_2(ONa).CH(ONa).CH_2(ONa)$.

При нагрѣваніи Г. съ органическими кислотами образуются сложные эѳиры его, извѣстные подъ названіемъ *глицеридовъ*; такъ, при нагрѣваніи Г. съ уксусной кислотой $C_2H_4O_2$ получаются глицериды уксусной кислоты, или *ацетины*, при чемъ въ зависимости отъ продолжительности нагрѣванія и количества уксусной кислоты образуется *моноацетинъ* $C_3H_5(OC_2H_3O)(OH)_2$:

$$C_3H_5(OH)_3 + C_2H_4O_2 = C_3H_5(OH)_2(OC_2H_3O) + H_2O,$$

или *діацетинъ* $C_3H_5(OH)(OC_2H_3O)_2$, или *тріацетинъ* $C_3H_5(OC_2H_3O)_3$.

Жиры представляютъ въ большинствѣ случаевъ смѣсь триглицеридовъ трехъ кислотъ: пальмитиновой $C_{16}H_{32}O_2$, стеариновой $C_{18}H_{36}O_2$ и олеиновой $C_{18}H_{34}O_2$. Триглицеридъ стеариновой кислоты называется *стеариномъ* $C_3H_5(C_{18}H_{35}O)_3O_3$, пальмитиновой—*пальмитиномъ* $C_3H_5(C_{16}H_{31}O)_3O_3$ и олеиновой—*олеиномъ* $C_3H_5(C_{18}H_{33}O)_3O_3$. Число теоретически возможныхъ глицеридовъ очень велико, такъ какъ всѣ три атома водорода въ гидроксилахъ могутъ быть замѣщены или одинаковыми кислотными остатками, или различными. Въ послѣднемъ случаѣ возможны не только различныя комбинаціи кислотныхъ остатковъ, но и ихъ различное расположеніе въ частицѣ глицерида (иными словами, существованіе различныхъ изомеровъ). И. А. Каблуковъ вывелъ формулу, позволяющую опредѣлить число возможныхъ глицеридовъ. Согласно этой формулѣ, если число кислотъ равно 3, число возможныхъ глицеридовъ равняется 39, если число первыхъ 100, то число вторыхъ—520.250 (см. *Ив. Каблуковъ*, „Глицерины, или трехатомные спирты, и ихъ производныя“, 1887). *И. Каблуковъ.*

Химическія свойства и примѣненіе Г. Г. представляетъ въ чистомъ видѣ густую, безцвѣтную жидкость сладкаго вкуса, съ удѣльнымъ вѣсомъ отъ 1,26 до 1,28, кипящую при 290° С. Кристаллизуется при медленномъ охлажденіи съ большимъ трудомъ, и получающіеся кристаллы плавятся уже при +20° С. Чистый Г. представляетъ вещество гигроскопическое; онъ жадно поглощаетъ воду изъ воздуха въ количествѣ до 50% своего вѣса. Онъ легко растворимъ въ винномъ спиртѣ, но не растворимъ и не смѣшивается съ сѣрнымъ эѳиромъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обладаетъ довольно значительною растворяющею способностью по отношенію къ многимъ солямъ и пигментамъ. Зажженный, онъ горитъ синимъ, мало свѣтящимъ пламенемъ; при нагрѣваніи разлагается съ образованіемъ очень ѣдкихъ паровъ акролеина. Въ свободномъ состояніи въ природѣ не встрѣчается, но входитъ въ составъ жировъ, которые представляютъ глицериновые эѳиры жировыхъ кислотъ, въ количествѣ отъ 8 до 14%. Съ другой стороны, Г. представляетъ нормальный продуктъ сбраживанія сахаровъ, при производствѣ виннаго спирта, и образуется при этомъ въ количествѣ 2—3% вѣса сахара. Наибольшія количества Г. получаются въ качествѣ побочнаго продукта при мыловареніи и фабрикаціи стеарина; теперь, однако, существуетъ много фабрикъ, которыя имѣютъ въ виду получать Г. какъ главный или по крайней мѣрѣ равный съ жирными кислотами продуктъ и задачей которыхъ является только расщепленіе жировъ на ихъ составныя части: жирныя кислоты и Г. Наибольшія количества Г. извлекаются при стеариновомъ производствѣ, и такъ какъ стеаринъ готовится тремя различными пріемами, то и получающійся при этомъ производствѣ Г. не одинаковаго качества. Лучшій сортъ получается при разложеніи жировъ перегрѣтымъ паромъ, затѣмъ при известковомъ обмыливаніи и наименѣе чистый—при разложеніи сѣрной кислотой. Въ настоящее время значительныя количества Г. добываются также изъ спу-

скихъ мыльныхъ щелоковъ, получающихся при производствѣ ядровыхъ мылъ, при чемъ чаще всего примѣняется для этой цѣли діализъ черезъ растительный, бумажный пергаментъ. Сырой Г. подвергается очисткѣ, которая нерѣдко производится на отдѣльныхъ рафинировочныхъ заводахъ. Прежде всего, сырой Г. нейтрализуется и, для отдѣленія содержащихся въ немъ легко летучихъ веществъ, пропаривается паромъ при 100°—110° С. Затѣмъ онъ поступаетъ въ перегонный котелъ, гдѣ и нагрѣвается до 180° С, при какой температурѣ уже начинается его перегонка; при этомъ въ различныхъ частяхъ холодильника скопляется Г. различной крѣпости (съ 2%; 6%; 20—22% и т. д. % глицерина). Наиболѣе концентрированный Г. очищается процѣживаніемъ въ нагрѣтомъ состояніи черезъ костяной уголь, а разбавленный водою Г. концентрируется въ вакуумъ-аппаратахъ такого же устройства, какіе употребляются для сгущенія сахарнаго сиропа, а затѣмъ нерѣдко перегоняется вторично.

Вопросъ объ извлеченіи Г. изъ барды (остатка послѣ очистки виннаго спирта), хотя и имѣетъ уже довольно значительную литературу и представляетъ довольно значительный экономическій интересъ, тѣмъ не менѣе до сихъ поръ еще не рѣшенъ.

Очень большое практическое значеніе для фабрикаціи Г. получилъ способъ ферментативнаго или энзимнаго расщепленія жировъ, такъ какъ при этомъ сразу получается Г. очень высокаго достоинства въ значительномъ количествѣ. Дѣйствующее начало „липаза“ содержится въ сѣменахъ нѣкоторыхъ растеній; въ практикѣ для этой цѣли употребляется клещевинное или рициновое, касторовое тожъ, сѣмя. На 100 частей жира берутъ 40—50 частей воды, 5 частей измельченнаго (безъ скорлупы) кастороваго сѣмени и 0,1—0,2% крѣпкой уксусной кислоты. Перемѣшиваніе всего удобнѣе производится воздухомъ, и температуру при этомъ поддерживаютъ въ предѣлахъ 30°—40° С. По прошествіи 24—36 часовъ жиръ разлагается почти начисто; къ жидкости прибавляютъ немного (1%—1½%) сѣрной кислоты, которую предварительно разбавляютъ водой и кипятятъ. При этомъ наверху скопляются жирныя кислоты, а внизу растворъ Г., который усредняется мѣломъ, фильтруется и выпаривается. Наряду съ ферментативнымъ расщепленіемъ теперь также часто примѣняется американскій пріемъ работы, предложенный Твитчелемъ и состоящій въ кипяченіи жира въ закрытыхъ деревянныхъ чанахъ съ особымъ реактивомъ, представляющимъ по составу сульфобензоловостеариновую кислоту $C_6H_4(HSO_3)(C_{18}H_{35}O_2)$ и приготовляемымъ смѣшеніемъ при обыкновенной температурѣ бензола и олеиновой кислоты съ крѣпкой сѣрной кислотой. Г. имѣетъ многообразное практическое примѣненіе. Онъ представляетъ, прежде всего, питательный матеріалъ, такъ какъ входитъ какъ нормальная составная часть въ составъ вина и пива; въ нѣкоторые напитки (лимонады) и вина, напримѣръ, портвейнъ, онъ прибавляется преднамѣренно; онъ употребляется также какъ консервирующее средство (для плодовъ, горчицы и др.). Въ значительныхъ количествахъ онъ расходуется въ косметикѣ, какъ смазочный матеріалъ, для заполненія газовыхъ часовъ и другихъ измѣрительныхъ приборовъ, а также для производства нитроглицерина и динамита. Немалыя количества Г. расходуются также въ красильномъ и ситцепечатномъ дѣлѣ, для производства копировальныхъ чернилъ, гектографовъ и т. п.

А. Лидовъ.

Глицерины, или *трехатомные спирты.* До 1880 г. былъ извѣстенъ только одинъ глицеринъ $C_3H_5(OH)_3$, и потому это названіе было именемъ собственнымъ, въ этомъ же году В. В. Марковниковымъ и И. А. Каблуковымъ былъ полученъ первый трехатомный спиртъ шестого ряда, т. е. соотвѣтствующій гексану C_6H_{14}, а затѣмъ были получены трехатомные спирты, соотвѣтствующіе другимъ углеводородамъ. Въ настоящее время названіе Г. принадлежитъ всякому трехатомному спирту, т. е. соединенію, представляющему какъ бы продуктъ замѣщенія трехъ атомовъ водорода въ углеводородѣ тремя гидроксилами. *П. Кб.*

Глицирицинъ, *солодковый сахаръ,*

амміачно-известковая соль трехосновной глицирициновой к-ы $C_{44}H_{69}NO_{18}$, входитъ въ составъ лакрицы и экстракта солодковаго корня (Glycyrrhiza glabra L.), имѣетъ сладкій вкусъ. Сама кислота, получаемая изъ ея свинцовой соли осажденіемъ свинца сѣроводородомъ, представляетъ аморфную массу, образующую съ водой студень, растворимый въ кипящей водѣ. *М. Н.*

Глицероза, тріоза $C_3H_6O_3$, одинъ изъ простѣйшихъ углеводовъ, получается при окисленіи глицерина азотной кислотой или бромомъ въ присутствіи соды и представляетъ смѣсь глицериноваго альдегида $CH_2(OH)CH(OH)CHO$ и діоксиацетона $CH_2(OH).CO.CH_2(OH)$; обладаетъ сладкимъ вкусомъ, возстановляетъ фелингову жидкость, бродитъ съ дрожжами и даетъ *глицерозазонъ*, желтые пластинки, плав. при 131°. *М. Н.*

Глицилглицинъ, см. *бѣлки*, VII, 336.

Глицинія, Wistaria Chinensis, видъ изъ сем. мотыльковыхъ, красивый вьющійся кустарникъ съ длинными кистями крупныхъ голубыхъ цвѣтовъ. Родина—восточная Азія. Разводится, какъ одно изъ лучшихъ декоративныхъ растеній, для украшенія стѣнъ, въ южн. и средн. Европѣ; цвѣтетъ весною.

Глицинъ, то же, что *гликоколь*.

Глицій, см. *бериллій*.

Глишичъ, Миованъ Джорджевичъ, соврем. серб. писатель, основатель деревенской и реалистич. повѣсти въ серб. литературѣ, одинъ изъ лучшихъ стилистовъ и проводникъ русскаго сатирич. реализма въ Сербіи, поклонникъ и подражатель Гоголя и Щедрина, переводчикъ „Мертвыхъ Душъ“; онъ выработалъ свои вкусы подъ вліяніемъ Писарева, Чернышевскаго и русскихъ писателей 60-хъ годовъ. Дѣятельность Г. начинается съ 1873 г., когда онъ сталъ однимъ изъ редакторовъ сатирич. журн. „Врзино Коло“. Съ этого времени Г. написалъ свыше 20 разсказовъ, преимущественно изъ крестьян. быта; часть ихъ („Первая борозда“, „Тяжелая судьба“) представляетъ идилліи, но большинство задорные, яркіе разсказы, не лишенные фантастическаго элемента въ духѣ Гоголевскихъ „Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки“. О Г. см. *І. Скерличъ*, „Писци и књиге“, 1907; *Весслиновичъ*, „Славянскія извѣстія“, 1906. *А. П.*

Гліадинъ, бѣлковое вещество пшеничнаго зерна, растворимое въ 70-проц. спиртѣ, съ водою образуетъ мягкую массу; отъ него зависитъ связность клейковинной массы тѣста. *Я. Н.*

Гліоксалевая, или *гліоксилевая кислота*, см. *альдегидо-кислоты*.

Гліоксаль, COH.COH, простѣйшій представитель діальдегидовъ, отвѣчающій щавелевой кислотѣ COOH.COOH, получается одновременно съ гликолевой и щавелевой кислотой при окисленіи спирта азотной кислотой; удобнѣе его получить окисленіемъ азотной кислотой обыкновеннаго (уксуснаго) альдегида или паральдегида. Г. представляетъ бѣлую аморфную расплывающуюся массу, растворимую въ водѣ, спиртѣ и эфирѣ. Азотной кислотой Г. превращается въ Г-евую кислоту $CHO.CO_2H$, а затѣмъ въ щавелевую, щелочами—въ гликолевую кислоту $CH_2OH.CO_2H$. Г. легко полимеризуется, даетъ серебряное зеркало съ амміачно-серебрянымъ растворомъ. *М. Н.*

Гліома, опухоль, развивающаяся изъ промежуточнаго вещества центральной нервной системы, т. наз. нейрогліи, и состоящая изъ клѣтокъ и волоконъ послѣдней. Встрѣчается она въ головномъ и спинномъ мозгу и кромѣ того иногда въ глазу. Растетъ Г. въ головномъ и спинномъ мозгу большею частью медленно, переносовъ не даетъ, и такимъ образомъ можетъ быть отнесена къ доброкачественнымъ опухолямъ, но, будучи расположена въ такомъ важномъ для жизни органѣ, какъ мозгъ, она своимъ давленіемъ и разрушеніемъ нервной ткани ведетъ къ крайне тяжелымъ послѣдствіямъ. Г. мозга въ большинствѣ случаевъ въ силу положенія недоступны для операціи. Относительно Г. глаза см. *глазныя болѣзни*, XV, 87. *Ѳ. Р.*

Глобигерины, Globigerina, родъ корненожекъ, микроскопическія морскія животныя съ известковой раковиной, пронизанной многочисленными порами, покрытой шипами и состоящей изъ ряда округлыхъ камеръ, расположенныхъ по спирали. Г. играютъ главную роль въ образованіи бѣлаго

глубоководнаго ила, при высыханіи вполнѣ похожаго на мѣлъ и наз. *Г—овымъ иломъ*. Г.—обитатели верхнихъ слоевъ моря. Отмирая безчисленными массами, онѣ непрерывнымъ дождемъ опускаются внизъ, при чемъ въ болѣе глубокихъ слояхъ шипы, а затѣмъ и раковины ихъ, начиная съ поверхности, постепенно растворяются. На очень значительныхъ глубинахъ ила не образуется, такъ какъ благодаря медленности опусканія, раковины успѣваютъ раствориться совершенно. Г—овый илъ состоитъ, однако, не изъ однѣхъ только Г—овыхъ скорлупокъ; въ образованіи его принимаютъ участіе также др. корненожки, особенно роды Orbulina и Pulvinulina, остатки болѣе высшихъ животныхъ, выдѣляющихъ известь, и остатки морскихъ водорослей въ видѣ мелкихъ тѣлецъ (т. наз. кокколиты и рабдолиты). Распространеніе его громадно. Вблизи материковъ Г—овый илъ перемѣшивается съ пескомъ и голубымъ иломъ и даетъ начало глауконитовому песку. *М. Н.*

Глобоидъ, см. *алеуронъ*.

Глобулинъ, см. *бѣлки*, VII, 340.

Глобулиты, см. *кристаллиты*.

Глобусъ земной, см. *картографія*.

Глобусъ небесный, шаръ съ изображеніемъ видимыхъ невооруженнымъ глазомъ (или только болѣе яркихъ) звѣздъ неба, обыкновенно также фигуръ созвѣздій и нѣкоторыхъ главныхъ круговъ небесной сферы (экваторъ, эклиптика, круги склоненій, параллели), можетъ служить для ознакомленія со звѣзднымъ небомъ и съ явленіями суточнаго вращенія неб. свода, если онъ устроенъ вращающимся на оси и подставка имѣетъ круги, изображающіе горизонтъ и меридіанъ. Н-ые Г. приготовлялись уже въ древности, и хотя Г. Эвдокса и Гиппарха до насъ не дошли, но въ неаполитанскомъ музеѣ фарнезскій Атласъ держитъ на плечахъ Г., который, судя по расположенію небесныхъ круговъ относительно созвѣздій, относится приблизительно къ III-му вѣку до Р. Х. Арабы также пользовались Г., и въ средніе вѣка Г. были значительно распространены въ Зап. Европѣ; они дѣлались изъ мѣди, либо изъ дерева, и фигуры либо гравировались, либо инкрустировались, т. ч. иногда Г. представляли цѣнныя художественныя произведенія. — На Г. видимое взаимное расположеніе звѣздъ представляется безъ искаженія, не такъ, какъ на плоскихъ картахъ, но, съ другой стороны, Г. при пользованіи имъ представляетъ затрудненіе, т. к. расположеніе звѣздъ на немъ соотвѣтствуетъ воображаемому наблюдателю, находящемуся въ центрѣ Г., — затрудненіе, отъ котораго свободны звѣздныя карты. Начиная съ XVII вѣка карты постепенно вытѣсняютъ глобусы изъ астрономической практики, особенно въ XIX в., послѣ того какъ были разработаны теорія и правила картографическихъ проекцій, и, кромѣ того, возникла потребность имѣть изображенія взаимнаго расположенія не только болѣе яркихъ звѣздъ, но и слабыхъ, телескопическихъ въ не слишкомъ маломъ масштабѣ. Въ настоящее время н-ые Г. служатъ исключительно для цѣлей преподаванія, и въ этомъ отношеніи особенно удобенъ черный Г., безъ всякихъ звѣздъ, развѣ только съ главнѣйшими кругами неб. сферы (экваторъ, эклиптика), на которомъ преподаватель мѣломъ можетъ временно наносить нужные круги и положенія небесныхъ свѣтилъ. *С. Бл.*

Гловацкій, см. *Прусъ*, Болеславъ.

Гловерсвиль (Gloversville), гор. въ сѣв.-амер. шт. Нью-Іоркъ, 20.642 жит.

Гловно, пос. Петроковск. г., брезинск. у., 3.706 жит.

Глогау (Grossglogau), гор. и 2-кл. крѣпость въ прусск. Силезіи, на Одерѣ, 24.524 жит.

Глокнеръ (Glockner или Grossglockner), см. *Альпы*, II, 374.

Глоксинія, укоренившееся среди садоводовъ, неправильное названіе Sinningia Speciosa, вида изъ сем. гесперіевыхъ, родомъ изъ Бразиліи, одного изъ наиболѣе обыкновенныхъ горшечныхъ клубневыхъ растеній. Г. разводится въ массѣ разновидностей съ крупными колокольчатыми неправильными цвѣтами разнообразныхъ колеровъ. Прямостоячіе цвѣтки нерѣдко образуютъ *пелоріи*, т. е. ненормально правильные цвѣтки. Нерѣдко появляется особаго рода *махровость*, обусловленная не превращеніемъ тычинокъ въ лепестки, а появленіемъ лишняго вѣн-

чика. Благодаря перекрестному опыленію полученъ рядъ новыхъ формъ Г. Съ другой стороны, легкость размноженія Г. стеблевыми и листовыми отводками позволяетъ удержать и разнообразныя уклоненія, въ родѣ описанныхъ выше пелорій и махровости. По окончаніи цвѣтенія Г., подобно другимъ клубневымъ растеніямъ, требуютъ сухого содержанія. *М. Н.*

Гломменъ, самая большая рѣка Норвегіи, беретъ начало въ небольш. озерѣ Бузьенъ въ южн. Дронтгеймѣ, образуетъ нѣсколько озеръ и 12 км. ниже водопада Сарпфосъ (25 м.) впадаетъ въ Скагерракъ. Длина теченія ок. 580 км., судоходенъ лишь на небольш. протяженіи выше и ниже Сарпфоса, но все больше утилизируется для промышл. цѣлей. Гл. притокъ—Вормень, выход. изъ оз. Мёзенъ.

Глоріа, ткань изъ шелковой основы и шерстяного утка.

Глосса (греч.), толкованіе непонятныхъ словъ; чаще всего примѣнялась къ толкованію Библіи и сочиненій римскихъ юристовъ; см. *Аккурсій* и *рецепція римскаго права*.

Глоссаторы, см. *рецепція римскаго права*.

Глоссопъ (Glossop), фабр. городъ въ англ. граф. Дерби, 21.526 жит.

Глостеръ (Gloucester), графство въ зап. Англіи, въ глубинѣ Бристольскаго канала, площ. 3.219 кв. км., 329.037 ж. Орошается р. Северномъ, верх. теченіемъ р. Темзы и др. Главн. занятія населенія—земледѣліе, скотоводство и молочн. хозяйство; весьма значит. добыча каменнаго угля, текстильн. и машиностроит. промышленность. Гл. гор. *Глостеръ* (*см.*).

Глостеръ, гл. городъ одноимен. графства, на р. Северномъ, благодаря морскому каналу „Г.-Беркли"—доступный для морскихъ судовъ портъ. 50.229 ж.; соборъ XI в.

Глостеръ, портов. гор. въ штатѣ Массачузетсъ (Сѣв. Америка), 26.121 жит.

Глостеръ (Gloucester), графы и герцоги, титулъ, кот. носили б. ч. младшіе принцы англ. королевскаго дома. Наиболѣе изв. 1) Г., Робертъ, графъ, побоч. сынъ Генриха I, энергично поддерживалъ свою сестру Матильду и ея сына Генриха Плантагенета въ борьбѣ за англ. престолъ со Стефаномъ Блуа. Ум. въ 1147 г. 2) Г., Гильбертъ де Клэръ, графъ Г. и Гертфортскій, род. въ 1243 г., былъ однимъ изъ самыхъ вліят. бароновъ въ царств. Генриха III и Эдуарда I, сначала стоялъ на сторонѣ Симона де Монфоръ и содѣйствовалъ его побѣдѣ при Льюисѣ (1264), но затѣмъ перешелъ на сторону принца Эдуарда и выигралъ для него битву при Ившэмѣ (1265). Ум. въ 1295 г. 3) Г., Гёнфрей, герцогъ, младшій сынъ Генриха IV, род. въ 1391 г., во время малолѣтства Генриха VI стоялъ во главѣ регентства, послѣ женитьбы Генриха VI на Маргаритѣ Анжуйской былъ арестованъ по обвиненію въ государств. измѣнѣ и черезъ нѣсколько дней найденъ въ постели мертвымъ (1447). 4) Г., Ричардъ, герцогъ, занималъ англ. престолъ подъ именемъ Ричарда III. См. о нихъ *Великобританія*, VIII, 287/8, 309/10, 338/340.

Глотаніе, см. *анатомія*, II, 656.

Глотка (Pharynx), у человѣка представляетъ полую трубку, кот. нижнимъ суженн. концомъ (дномъ) на уровнѣ 6 шейн. позвонка переходитъ въ пищеводъ. Надъ верхней частью Г. лежитъ основаніе черепа, покрытое слизистой оболочкой, въ задне-верхнихъ углахъ ея находятся отверстія евстахіев. трубъ, въ передней стѣнкѣ — заднія носов. отверстія (хоаны), зѣвъ, входъ въ гортань. При сокращеніи мягк. неба и кругов. мышцъ полость Г. распадается на двѣ части: носоглоточн. и гортаноглоточное пространства. Стѣнки Г. состоятъ изъ слизистой ткани, рыхлой подслизистой, мышечной (мышцы, сокращающ. Г., и мышцы, поднимающ. ее) и плотной соединительно-тканной оболочки. Въ слизистой ткани заложено аденоидн. вещество, скопленіе кот. даетъ цѣлый рядъ аномальн. патологич. явленій (см. *аденоидныя разращенія*). Г. лежитъ непосредственно на позвоночникѣ, съ боковъ ея лежатъ шейные кровеносн. сосуды и нервы.

Глочестеръ, см. *Глостеръ*.

Глубоководная фауна, см. *морская фауна*.

Глубокое, м. дисненск. у., Виленск. г., при озерѣ того же имени, 5.564 жит., гл. обр. евреевъ.

Глупышъ, Fulmarus glacialis, видъ изъ сем. буревѣстниковъ, птица, похожая на чайку, до 48 см. длины; клювъ короче плюсны; рулевыхъ перьевъ 12—14; окраска очень измѣнчива; наиболѣе частая окраска сѣрая сверху и бѣлая снизу; нерѣдки разновидности съ аспидно-бурой окраской почти всего тѣла. Г. принадлежитъ къ кругополярнымъ птицамъ сѣвер. полушарія (кромѣ сѣв. береговъ Азіи), гнѣздится многочисленными колоніями, образуя т. наз. птичьи базары вмѣстѣ съ тупиками, кайрами, чайками и пр., но не смѣшиваясь съ ними. Г. добываются въ большомъ числѣ, доставляя масло и жиръ; перья годятся для набивки тюфяковъ, мясо употребляется въ пищу, чаще въ соленомъ видѣ. Подъ назв. „Г.“ извѣстенъ также одинъ видъ *олушей*, Sula bassana. *М. Н.*

Глуръ-авсегъ, перевалъ на главн. кавказск. хребтѣ, въ верховьяхъ р. Ріона, къ сѣв.-вост. отъ уѣздн. г. Они Кутаисск. губ., 9.390 ф. выс.

Глускъ, мѣст. Минск. губ., бобруйск. у., 6.680 жит.; прежде Г.-Домбровицкій, впервые упомин. въ актахъ XV в.

Глутаминовая, или *амидоглутаровая кислота,* $COOH . CH(NH_2) (CH_2)_2 . COOH$, двуосновная амидо-кислота, получается въ значительномъ количествѣ при гидролизѣ бѣлковыхъ веществъ, особенно казеина—10,$_7$%, глобулина сыворотки—8,$_5$% и альбумина сыворотки—7,$_7$%. Полуамидъ ея, наз. *глутаминомъ*, гомологъ аспарагина, встрѣчается въ проростающихъ сѣменахъ.

Глутаровая, *нормальная пировинная кислота,* $C_3H_6(CO_2H)_2$, двуосновная кислота, одинъ изъ 4 гомологовъ пировинной кислоты; призматич. кристаллы моноклиноэдр. системы; плав. при 97,5°, кипитъ около 302°, легко растворяется въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ. Получается изъ нормальнаго ціанистаго пропилена $C_3H_6(CN)_2$ дѣйствіемъ соляной кислоты.

Глухарь, Tetrao urogallus, наиболѣе крупный видъ изъ сем. тетеревиныхъ; самецъ вѣсомъ болѣе 15 фун., при болѣе чѣмъ 1 м. длины и до 1,$_4$ м. въ размахѣ крыльевъ, имѣетъ черное опереніе, задняя сторона шеи пепельно-сѣрая съ черными пятнами, грудь съ зеленоватымъ металлическимъ отблескомъ, нижняя часть туловища и хвостъ съ бѣлыми пятнами, кожа вокругъ глазъ яркокрасная. Самка значительно меньше самца, съ пестрымъ, гл. обр. ржавокраснымъ и чернобурымъ опереніемъ. Г. встрѣчается очень часто въ хвойныхъ лѣсахъ сѣв. Европы и Азіи, живетъ б. ч. осѣдло, питается верхушками молодыхъ вѣточекъ хвойныхъ деревьевъ, ягодами, древесными почками, сѣменами, насѣкомыми. День проводитъ на землѣ, ночью взлетаетъ на деревья, летаетъ тяжело и съ шумомъ. Г. важная промысловая птица, но, кромѣ времени токованья, ранней весной, охота за нимъ вообще не легка, особенно безъ собаки. Для токованья, которое начинается съ начала марта, а иногда и съ конца февраля и продолжается до конца апрѣля, Г. выбираетъ большія, свободно стоящія деревья, окруженныя снизу мелкой порослью. Во время токованія самецъ поднимаетъ и опускаетъ хвостъ, производитъ разнообр. тѣлодвиженія и издаетъ различные звуки; этимъ онъ приманиваетъ самокъ. Съ другими самцами Г. вступаютъ въ борьбу и въ это время, въ пылу драки и возбужденія, позабываютъ объ осторожности. Самка откладываетъ въ концѣ апрѣля отъ 6—9 яицъ (въ Зап. Европѣ число ихъ доходитъ до 12 и даже до 16) въ ямку, выстланную мхомъ и перьями, и долго водитъ за собой выводокъ. Начиная съ Алтая и далѣе на востокъ описанный Г. замѣняется другимъ видомъ Г.—parvirostris, а на Камчаткѣ Г. kamschatikus, т. наз. *каменными* Г., которые отличаются меньшимъ клювомъ, клиновиднымъ хвостомъ и бѣлыми пятнами на плечевыхъ перьяхъ. *М. Н.*

Глухово, с. богородскаго у., Московск. губ., 9.309 жит.; Богородско-Г-ская мануфактура, см. *Богородскъ.*

Глуховскій уѣздъ, на вост. Черниговской губ., граничитъ съ Орловской и Курск. губ., занимаетъ простр. въ 2.716,6 кв. в. Мѣстность дов. возвышенная. Орошается гл. обр. Десной и Сеймомъ. Почва частью суглинистая (лѣсные и дерново-подзолистые суглинки), частью—въ центрѣ—черноземная. Подъ лѣсомъ около 25% всей площади. Изъ ископаемыхъ встрѣчаются фарфоровая глина, мѣлъ, огнеупорная

глина. Населенія къ нач. 1911 г. считалось 179,6 тыс. чел., въ т. числѣ городск. 17 тыс.; по переп. 1897 г.— 142.661 чел. (52,5 чел. на 1 кв. в.) Подавляющій процентъ населенія—малороссы (91,6%), незначит. число великороссовъ (4,3%) и евреевъ (3,8%). Изъ общей площади землевладѣнія въ 335.792 дес. 58% приходится на частновладѣльч., 38,1% надѣльной и 3,9%— церковн. и учрежд. Въ частн. землевладѣніи 47,6% площ. приходится на долю дворянъ, 11,8%—крестьянъ. Г. у. одинъ изъ промышленныхъ уѣздовъ губ. Разводится табакъ и дов. значительны посѣвы сах. свекловицы; добывается фарфор. глина, жерновой камень; гончарн. произв., винокур. и свеклосахарн. заводы, писчебум. фабрики, пороховой заводъ.

Глуховъ, уѣз. гор. Черниговской губ. на р. Ямани, 19.204 жит.; мужск. гимназія, 2 жен. гимн., учит. институтъ; значит. торговля хлѣбомъ, лѣсомъ, смолой и т. п. Г. упоминается лѣтописью еще подъ 1152 г.; въ 1708 г. былъ сдѣланъ гл. резиденціей гетмановъ; съ 1722 г. мѣстопребываніе малоросс. коллегіи; съ 1782 г.— уѣз. гор.

Глухонѣмота, страданіе, гдѣ рядомъ и вслѣдствіе полной или почти полной глухоты отсутствуетъ способность къ членораздѣльной рѣчи. Различаютъ врожденную и пріобрѣтенную Г. О первой говорятъ, когда ребенокъ родился или сдѣлался глухимъ въ первые годы жизни и потому не научился говорить, о второй—когда говорящее дитя, сдѣлавшись глухимъ приблизительно до 7-го года, потеряло способность говорить. Въ томъ и въ другомъ случаѣ глухота предшествуетъ нѣмотѣ. Относительно причинъ врожденной Г., точныхъ данныхъ нѣтъ. По всей вѣроятности, она развивается вслѣдствіе внутриутробныхъ заболѣваній, преимущественно воспаленій слухового аппарата или же задержекъ въ развитіи его. Замѣченъ фактъ, что у горныхъ жителей врожденная Г., наряду съ кретинизмомъ, зобатостью и т. п., наблюдается чаще, чѣмъ у жителей равнинъ, что ставится въ связь съ почвенными условіями и большимъ содержаніемъ извести въ водѣ. Какъ причину приводятъ также и бракъ между близкими родственниками, а равно пьянство и тяжелыя нервн. и душевныя болѣзни родителей. Не подлежитъ сомнѣнію, что Г., какъ и глухота, является нерѣдко страданіемъ наслѣдственнымъ, при чемъ чаще наблюдается не прямая наслѣдственность, а посредственная въ восходящей и боковыхъ линіяхъ. Причины пріобрѣтенной Г. сводятся къ болѣе или менѣе серьезнымъ заболѣваніямъ периферическихъ и центральныхъ частей слухового аппарата, при воспаленіяхъ мозговыхъ оболочекъ, особенно при цереброспинальномъ эпидемическомъ менингитѣ, остр. заразн. болѣзняхъ дѣтей: дифтеріи, рѣже кори и оспѣ, тифѣ и пр. съ послѣдовательнымъ сильнымъ пораженіемъ или полной потерей слуха; далѣе, къ самостоятельнымъ заболѣваніямъ различныхъ частей органа слуха, вслѣдствіе, напр., травмы (удара), перехода воспалительно-нагноительнаго процесса съ сосѣднихъ частей и пр. Безспорное значеніе среди причинъ Г. имѣетъ наслѣдственный сифилисъ. Нельзя также не упомянуть, какъ объ этіологическомъ моментѣ, о заболѣваніяхъ носоглотки— аденоидныхъ разращеніяхъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ развивается вначалѣ глухота, а вслѣдствіе того, что ребенокъ постепенно или сразу лишается возможности улавливать звуковые оттѣнки произносимыхъ словъ, его рѣчь становится монотонной, голосъ пріобрѣтаетъ своеобразный характеръ; новыя слова, а стало быть и понятія, не пріобрѣтаются; имѣющійся запасъ словъ становится недостаточнымъ для выраженія новыхъ ощущеній и желаній; ребенокъ начинаетъ прибѣгать къ мимикѣ и жестамъ, начинаетъ ими выражать и то, для чего у него раньше имѣлся запасъ словъ; старыя слова вслѣдствіе неупражненія забываются, новыя не пріобрѣтаются, и такимъ образомъ постепенно развивается Г. Взамѣнъ этой утерянной способности у нѣкоторыхъ глухонѣмыхъ развивается чрезвычайно тонкая наблюдательность, изощренное зрѣніе и богатая мимика, что придаетъ ихъ лицу живое и умное выраженіе; но въ то же время, въ силу вынужденной ограниченности ихъ умственнаго и нравствен-

наго кругозора, они дѣлаются вспыльчивыми и раздражительными, нерѣдко злыми и эгоистичными. Распознаваніе Г. въ первые годы жизни чрезвычайно затруднительно отчасти вслѣдствіе отсутствія, отчасти вслѣдствіе непримѣнимости точныхъ методовъ изслѣдованія; для этой цѣли приходится прибѣгать къ вспомогательнымъ пріемамъ: къ изученію физіономіи ребенка, того, какъ онъ реагируетъ на шумъ, на зовъ, вообще на явленія окружающаго его міра. При врожденной Г. прогнозъ печаленъ, хотя и описаны случаи возстановленія слуха и рѣчи. При пріобрѣтенной Г. можно надѣяться на улучшеніе, если процессъ, лежащій въ основѣ Г., еще не законченъ. Что касается лѣченія Г., то и здѣсь, безспорно, самое важное значеніе имѣетъ профилактика, т. е. самое серьезное лѣченіе заболѣваній слухового аппарата: течи изъ ушей у дѣтей грудного возраста, всякаго рода отитовъ послѣ гриппа, кори, дифтеріи, скарлатины и пр. Далѣе—лѣченіе заболѣваній носа и носоглотки: удаленіе аденоидовъ, лѣченіе гипертрофіи раковинъ и пр. Собственно лѣченіе глухонѣмыхъ состоитъ въ обученіи ихъ разговору.

Первыя указанія относительно обученія глухонѣмыхъ находятся въ произведеніяхъ Агриколы (XV в.). Первая заслуга систематическаго обученія глухон. принадлежитъ бенедиктинскому монаху Pedro de Ponce (1520—1584). Первое подробное изложеніе искусства учить глухонѣм. принадлежитъ испанцу Bonet'y (1620 г.). Въ настоящее время обученіе глухонѣмыхъ ведется по 3 методамъ: французскому (мет. аббата de l'Epée)—обученіе разговору посредствомъ жестовъ; нѣмецкому, защитникомъ и иниціаторомъ котораго является Самуилъ Гейнике; по этому методу учатъ глунѣм. читать слова по движеніямъ губъ и повторять слова, произносимыя другими. Третій — смѣшанный методъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ преимущества находятся на сторонѣ нѣмецкаго способа уже по одному тому, что обученные по этому способу глухонѣмые пріобрѣтаютъ способность объясняться не съ одними только глухон. и, такимъ образомъ, вступаютъ въ общество на правахъ болѣе или менѣе работоспособныхъ его членовъ.

Въ послѣднія десятилѣтія получилъ особую разработку методъ развитія слуха у гл.-н. по Урбанчичу. Начало этого метода относится къ 1888 г. Проф. Урбанчичъ исходитъ изъ того, что у громаднѣйшаго большинства гл.-н. нѣкоторые остатки слуха сохранены. И въ постепенномъ развитіи и усовершенствованіи этихъ остатковъ, начиная съ одной-двухъ гласныхъ и постепенно расширяя кругъ звуковъ и область слоговъ и словъ, выкрикиваемыхъ надъ ухомъ гл.-н., проводя эти упражненія методически и упорно въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ и даже лѣтъ, — Урбанчичъ и его послѣдователи достигали въ концѣ концовъ того, что гл.-н. начинали слышать свой собственный голосъ и пріобрѣтали возможность обмѣниваться цѣлыми разговорами съ окружающими (Е. В. Членовъ). Приступать къ обученію глухонѣмыхъ слѣдуетъ съ 6—7-лѣтн. возраста, пока голосовыя связки не потеряли еще отъ неупражненія своей эластичности. Курсъ обученія продолжается 7—8 лѣтъ.

О статистикѣ гл.-н. даютъ представленіе слѣдующія цифры: на 10.000 жит. приходилось глухонѣмыхъ въ Германіи (1900 г.)—17, Австріи (1905)—10,8, Великобританіи (1901)—5,27, Франціи (1901) — 5,1, Италіи (1901) — 9,7, Испаніи (1880)—4,6, Португаліи (1890)—3,0, Бельгіи (1905) — 5,7, Норвегіи (1900)—8,0, Швеціи (1900)—10,3, Даніи (1901)—5,3, Швейцаріи (1870) — 24,5, Голландіи (1889) — 4,4, Финляндіи (1900)—12,8, Болгаріи (1893)—4,9, Сербіи (1900) — 16,7; въ Соед. Штатахъ (1900)—11,7, Индіи (1901)—5,2. Что касается Россіи, то по переписи 1897 г. абсолютное число гл.-н. въ ней было 124.518 (м. 69.579, ж. 54.939), т. е. на каждыя 10 тыс. населенія приходится 9,9 гл.-н. Наибольшій процентъ гл.-н. приходится на Привислинскія губ., Бѣлоруссію, Эстонскій край, Псковскую и Полтавскую губ.; въ нихъ 12 гл.-н. на 10 т. населенія. Наименьшее число—на губ. Петерб., Моск., Херсонскую, Уфимскую, Оренб. и др.: 9 на 10 т. жит. По возрастамъ наибольшее число гл.-н. падаетъ на 2—4-ое десятилѣтія жизни.

Статист. данныя за первое 10-лѣтіе, особенно за первую его половину, малопоказательны и мало заслуживаютъ довѣрія по причинамъ—съ одной стороны—психологическимъ: родителямъ трудно мириться съ глухон. ребенка, и потому много случаевъ скрывается,—а съ другой стороны потому, что въ первые годы гл.-н. трудно діагносцируется. По народностямъ наибольшій коэффиціентъ даютъ въ Россіи латыши, бѣлоруссы и поляки, затѣмъ идутъ малороссы, великороссы, нѣмцы, литовцы, евреи.

Начало обученія въ Россіи гл.-н. въ школахъ относится къ началу прошлаго столѣтія и обязано иниціативѣ импер. Маріи Ѳеодоровны: Петерб. Маріинское училище для гл.-н., основанное въ Россіи въ 1806 году. Въ настоящее время въ Петербургѣ имѣются 4 школы. Наилучше поставл. школа Попечит. о гл.-н. вѣдомства импер. Маріи. Попечительство основано въ 1898 г.; при школѣ Попечит. имѣются различныя вспомогат. учрежденія: педагогическіе курсы, дѣтскій садъ, мастерскія, домъ призрѣнія, пріютъ, фермы, прачечная и т. д. 86% обучается въ ней безплатно, при общемъ числѣ около 500. Попечительствомъ же организованы отдѣленія въ рядѣ городовъ. Въ Москвѣ имѣется 7 школъ. Между ними пользуется громкой извѣстностью по имени основателя—Арнольдовская (основ. въ 1860 г., уч. 212). Кромѣ того, существ. институтъ въ Варшавѣ, основанный въ 1817 г., и школы въ нѣсколькихъ другихъ городахъ, всего 13 школъ. Въ Финляндіи имѣется 8 школъ. Слѣдуетъ замѣтить, что большинство школъ существуетъ на частныя средства. Въ Германіи имѣется 90 школъ, въ Австро-Венгріи 33, Швейцаріи — 15, Франціи 50, Италіи 16, Великобританіи 27, Швеціи и Норвегіи 13, Даніи 3, Голландіи 4, Испаніи 3, Португаліи 1, Соед. Штатахъ—60.

Библіографія: *Е. В. Членовъ*, „Глухонѣмые и ихъ обученіе въ Зап. Евр. и въ Россіи“ (1897); *его же*, „Борьба съ глухон. въ Россіи“ (1904); *Богдановъ-Березовскій*, „Положеніе глухон. въ Россіи“ (1906); *А. Ильменскій*, „Статист. очеркъ о гл.-нѣмыхъ въ Россіи“ (1906); *Бришпольскій*, „Глухонѣмой и его душевный міръ“ (1900); *Бецольдъ*, „Слуховая способность у гл.-н. и основанное на ней обученіе разговору при посредствѣ слуха“ (1900); *Енько Л.*, „Методика обученія гл.-н. по естественному способу“ (1907); *Урбанчичъ*, „Упражненіе слуха при Г. и глухотѣ въ болѣе зрѣломъ возрастѣ“ (1890).

І. Идельсонъ.

Глушеніе рыбы, способъ ловли рыбы, основанный на томъ, что большинство рыбъ, какъ только рѣка покроется тонкимъ льдомъ, подымается на поверхность воды и держится подъ самымъ льдомъ. Промышленникъ выходитъ на ловлю ночью, освѣщаетъ ледъ и, замѣтивъ подъ нимъ рыбу, ударяетъ дубиной по тому мѣсту, гдѣ находится ея голова. Если рыба находится не дальше 5—6 вершк. отъ льда и послѣдній достаточно тонокъ, ударъ дубины совершенно оглушаетъ ее, и промышленникъ сачкомъ вытягиваетъ ее черезъ проруби изъ-подъ льда.

Глушица *Большая*, или *Погановка*, с. Самарской губ., николаевскаго у., на р. Б. Иргизѣ; 8.166 жит.

Глушица *Малая*, с. Самарск. губ., николаевск. у., 4.120 жит.

Глушково, пос. Курской губ., рыльск. у., на р. Сеймѣ; 7.179 жит.; суконная фабрика, красильни, кирпичн. заводы.

Глѣбово-городище, с. Рязанской губ., зарайскаго у., на р. Вожѣ; вблизи села остатки земляного вала, окружавшаго древній гор. Глѣбовъ (XIII в.); въ 2 вер. урочище Дроковскія ворота—остатокъ Вожской засѣки, тянувшейся отъ устья р. Вожи до г. Тулы.

Глѣбовъ, Леонидъ Ивановичъ, извѣстн. украинскій писатель, прославившійся своими баснями. Г. родился въ Полтавской губ. въ 1827 г., воспитывался въ полтавской гимназіи и въ нѣжинскомъ лицеѣ. Пробывъ нѣсколько лѣтъ учителемъ, Г. съ 1867 г. поселился окончательно въ Черниговѣ, гдѣ до смерти (1893) былъ управляющимъ земской типографіей. Въ 1861—63 гг. издавалъ газету „Черниговскій Листокъ“ на русскомъ и украинскомъ языкахъ; въ 1867 г. выпустилъ книжку своихъ стихотвореній на русскомъ языкѣ; тогда же сталъ писать и по-украински. Русскія стихотворенія Г. не возвышаются надъ среднимъ уровнемъ; укра-

инскія—отмѣчены глубокимъ лирическимъ чувствомъ и близостью къ народному творчеству; одно изъ стихотвореній Г.: „Стоїтъ гора высокая, Попід горою гай“,—стало народной пѣсней. Значеніе Г. для украинской литературы покоится на его басняхъ, отличающихся высокими поэтическими достоинствами и самостоятельной обработкой въ духѣ народнаго украинскаго творчества. Всего Г. написано свыше ста басенъ, получившихъ широкое распространеніе среди украинскаго населенія. *М. Сл.*

Глѣбовъ, Матвѣй, воевода, стольникъ царя Михаила Ѳеодоровича, вмѣстѣ съ Головинымъ участвовалъ въ сибирск. экспедиціи 1640 г., проникъ до Амура.

Глѣбовъ, Михаилъ Николаевичъ, одинъ изъ участниковъ декабрьскаго движенія 1825 г., род. въ 1801 г. въ помѣщичьей семьѣ путивльскаго у. Курской губ.; учился въ петербургскомъ пансіонѣ и затѣмъ состоялъ на гражданской службѣ. Числился среди членовъ Сѣвернаго Общества. Былъ причисленъ къ V разряду и обвинялся въ томъ, что „зналъ о цѣли тайнаго общества, хотя и не вполнѣ, и лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, давши деньги солдатамъ для покупки вина“. Былъ приговоренъ къ 10 годамъ каторжной работы и къ вѣчному поселенію. Среди немногихъ приговоръ Г. не былъ смягченъ, причиной послужила, по словамъ Ронка, его „скрытность или пренебреженіе царскимъ милостивымъ обѣщаніемъ“. Г. чрезвычайно тяготился ссылкой въ с. Кабанкахъ, Байкальской обл. (недалеко отъ Верхнеудинска): „скучалъ и все жаждалъ и скучалъ“. Онъ ум. въ 1851 г., не дождавшись освобожденія. *С. М.*

Глѣбъ (Давидъ) Владиміровичъ, св., кн. муромскій, сынъ Владиміра св., род. ок. 984 г., убитъ своимъ братомъ Святополкомъ въ 1015 г.

Глѣбъ Георгіевичъ, кн. кіевскій, сынъ Георгія Долгорукаго, въ 1151 г. получилъ переяславское княж., въ 1169 г. былъ посаженъ Андреемъ Боголюбскимъ въ Кіевѣ, ум. въ 1171 г.

Глѣбъ Ростиславичъ, кн. рязанскій, получилъ отъ отца своего Ростислава Ярославича рязанскій столъ въ 1145 г. Вслѣдствіе стремленія обезпечить независимость своему княжеству отъ кн. владиміро-суздальскихъ, подвергся съ ихъ стороны преслѣдованію, былъ взятъ въ плѣнъ Всеволодомъ Георгіевичемъ и ум. въ темницѣ въ 1177 г.

Глэръ (Gleyre), Шарль, французскій живописецъ, род. въ швейцарскомъ кантонѣ Ваадтѣ въ 1806 г., рано поселился въ Парижѣ, учился въ мастерской Деларош и для завершенія образованія отправился въ Италію, гдѣ изучалъ внимательно древности и старыхъ мастеровъ, особенно Рафаэля. Изъ Италіи въ 1834 г. Г. отправился, въ качествѣ спутника и рисовальщика, съ однимъ американцемъ на Востокъ и посѣтилъ Египетъ, Абиссинію, Сирію, Грецію и Турцію, всюду добросовѣстно рисуя зданія, виды, сцены съ натуры. Въ 1838 г. Г. вернулся въ Парижъ и только въ 1843 г. онъ обратилъ на себя вниманіе проникнутой меланхоліей картиною „Вечеръ“ (Поэтъ на берегу; его покидаетъ корабль съ Дружбой, Счастьемъ, Славой и Любовью). Позднѣе Г. оставилъ сентиментальное направленіе и сталъ писать картины историческія, религіозныя и миѳологическія, въ которыхъ онъ прекрасно изображалъ нагое тѣло. Не обладая оригинальностью и силой творчества, часто нѣжный и сентиментальный, Г. отличается глубокимъ чувствомъ и тонкою законченною выработкою формъ. Ум. Г. въ 1874 г. Ср. *Clément,* 1878; *Hofmeister,* 1879; *Berthoud,* 1880. *Н. Т.*

Глэсго (Glasgow), главный торгово-промышленный центръ Шотландіи, насчитываетъ 784.455 жит. Располож. по обоимъ берегамъ р. Клайдъ, близъ самаго устья, въ раіонѣ крупнѣйшихъ каменноугольныхъ и желѣзныхъ рудниковъ Шотландіи, въ 72 км. къ зап. отъ Эдинбурга по ж. д. Широко разбросавшійся по берегамъ Клайда съ многочисленными мостами, доками, бассейнами и верфями, Г. состоитъ изъ лѣвобережнаго стараго города, населеннаго, главн. обр., рабочими, съ господствующимъ надъ всѣмъ городомъ готич. каѳедральнымъ соборомъ (1197—1433 гг.), и правобережнаго новаго Г. съ оживленными торговыми улицами, прекрасными зданіями университета,

ратуши (стоивш. около 6 милл. руб.), биржи, почтамта, торгов. палаты, шотландск. банка, худож. музея и друг. учрежденій. Нѣсколько обширн. парковъ, располож. въ центрѣ города, Джорджъ-скверъ (George Square) съ многочисл. памятниками и множество церквей (334) придаютъ городу живописный видъ. Изъ многочисл. учебныхъ и ученыхъ учрежденій Г. особ. замѣчат. основ. въ 1450 г. университетъ, имѣвш. въ 1911/12 г. 2.771 студ., съ 4 факультетами, обсерваторіей, ботанич. садомъ и друг. учрежденіями. Высш. техпич. училище (съ 1796 г.), медицинск. школа (съ 1796 г.), земледѣльческ. колледжъ, обширн. публичн. библіотека, 14 участковыхъ публичн. библіотекъ съ 25.000 посѣтителей — ежедневно, художественный музей и картинная галлерея. Одной изъ крупнѣйш. отраслей мѣстной промышл. является судостроеніе, и по числу строящихся на его верфяхъ судовъ Г. не имѣетъ соперниковъ, спуская на воду ежегодно цѣлый флотъ, начиная отъ маленькихъ пароходовъ и кончая броненосцами. Благодаря искусств. сооруженіямъ и углубленію устья р. Клайдъ, Г. доступенъ для крупн. морскихъ судовъ; наряду съ судостроеніемъ сильно развиты текстильн. и хим. промышленность, металлургія и машиностроеніе.

Глэшеръ (Glaisher), Джемсъ, англ. метеорологъ и аэронавтъ, род. въ 1809 г.; въ теченіе 34 лѣтъ состоялъ директоромъ магнитнаго и метеорологическаго отдѣленія гриничской обсерваторіи; въ 1850 г. основалъ Meteorological Society. Наиболѣе извѣстенъ какъ участникъ воздушныхъ полетовъ, произведенныхъ имъ (большею частью вмѣстѣ съ Коксуэлломъ) между 1862 и 1866 гг. Цѣль этихъ полетовъ была строго научная и заключалась въ изслѣдованіи температуры, влажности и т. д. на большихъ высотахъ. На полетѣ 5 сент. 1862 г. Г. и Коксуэллъ достигли наибольшей высоты, на которую вообще когда-либо поднимались воздухоплаватели. Въ точности эта высота неизвѣстна, такъ какъ аэронавты потеряли сознаніе и не могли слѣдить за показаніемъ барометра; приблизительно оцѣниваютъ ее въ 11 километровъ. Г. ум. въ 1903 г. *А. Б.*

Глюкозиды, встрѣчающіяся въ растительномъ царствѣ вещества, при распаденіи которыхъ подъ вліяніемъ разведенныхъ кислотъ, щелочей, а также ферментовъ, образуются: съ одной стороны, глюкоза, съ другой—спиртъ, альдегидъ или фенолъ. Напр., Г. *салицинъ* распадается по уравненію:

$C_{13}H_{18}O_7 + H_2O = CH_2OH(CHOH)_4 . CH : O + (OH)C_6H_4 . CH_2OH$, т. е., присоединяя воду, расщепляется на виноградный сахаръ и салициловый (оксибензойный) спиртъ. Отсюда ясно, что салицинъ представляетъ собою продуктъ уплотненія этихъ двухъ веществъ, происходящій изъ нихъ путемъ выдѣленія воды, подобно тому какъ изъ спирта и кислоты получается эѳиръ; выдѣленіе воды происходитъ на счетъ одного изъ гидроксиловъ виногр. сах. и фенольнаго гидроксила салицилов. спирта: $C_5H_{10}O_4(CH : O) . OH + HO . C_6H_4 . CH_2OH = C_5H_{10}O_4(CH : O) . O . C_6H_4 . CH_2OH + H_2O$. Салицинъ, слѣд.,—вещество, аналогичное сложному эѳиру. Вообще Г.—эѳирообразныя производныя сахаристыхъ веществъ. Это доказывается и синтезомъ ихъ изъ послѣднихъ и спиртовъ при дѣйствіи хлористаго водорода; такъ, изъ глюкозы и метиловаго спирта получается *метилъ-Г.*: $C_5H_{10}O_4(CH : O) . OH + HO . CH_3 = C_5H_{10}O_4(CH : O) . O . CH_3 + H_2O$. Изъ отдѣльныхъ представителей этой группы упомянемъ еще объ амигдалинѣ (*см.*) и дубильныхъ веществахъ.

Большинство *дубильныхъ веществъ*—Г., именно, эѳиры близкихъ къ таннину дубильныхъ кислотъ и глюкозы. При кипяченіи съ разведенными кислотами происходитъ сопровождающееся присоединеніемъ воды расщепленіе этихъ эѳировъ съ образованіемъ галловой кислоты и виноградпаго сахара. Эти Г. легко растворимы въ водѣ, обладаютъ вяжущимъ вкусомъ, окрашиваются растворами солей окиси желѣза въ темносиній и темнозеленый цвѣта (чернила) и образуютъ съ веществами кожи противостоящія гніенію соединенія; на послѣднемъ свойствѣ основанъ процессъ дубленія кожъ. *Л. П.*

Глюкозы (*моносахариды*), соединенія, принадлежащія къ группѣ углеводовъ (*см.*), обладающія сладкимъ вкусомъ, большею частью кристалли-

ческія, очень легко растворимыя въ водѣ, трудно—въ абсолютномъ спиртѣ и вовсе не растворимыя въ эѳирѣ. По своимъ химическимъ свойствамъ Г. представляютъ собою альдегидоспирты (*альдозы*), какъ, напр.: CH_2OH . . $CHOH$. $CHOH$. $CHOH$. $CHOH$. $CH : O$ (виноградный сахаръ), или кетоноспирты (*кетозы*), какъ, напр., CH_2OH . . $(CHOH)_3$. $CO.CH_2OH$ (плодовый сахаръ). Чтобы показать, какъ выводятся ихъ формулы строенія, остановимся на виноградномъ сахарѣ. Присутствіе въ немъ альдегидной группы (H—CO) доказывается его отношеніемъ къ фенилъ-гидразину: $C_6H_{12}O_6 + H_2N—NH$ . . $C_6H_5 = C_6H_{12}O_5$. N . NH . $C_6H_5 + H_2O$; присутствіе въ виноградномъ сахарѣ пяти спиртовыхъ гидроксиловъ доказывается образованіемъ пятиуксуснаго эѳира $CH_2(OCH_3CO)$. $[CH(OCH_3$. $CO)]_4$. $CH : O$, при дѣйствіи уксуснаго ангидрида; наконецъ, превращеніе въ нормальную гептиловую кислоту CH_3 . . CH_2 . CH_2 . CH_2 . CH_2 . CH_2 . $COOH$ (см. ниже) доказываетъ, что атомы углерода въ частицѣ виноградаго сахара связаны между собою въ нормальную, неразвѣтвленную цѣпь; такимъ образомъ, его свойствамъ вполнѣ отвѣчаетъ вышеприведенная формула строенія.

По числу атомовъ кислорода, находящихся въ частицѣ, глюкозы подраздѣляются на *діозы* $C_2H_4O_2$, *тріозы* $C_3H_6O_3$, *тетрозы* $C_4H_8O_4$, *пентозы* $C_5H_{10}O_5$, *гексозы* $C_6H_{12}O_6$, *гептозы* $C_7H_{14}O_7$ и т. д. Частица, положимъ, альдозы изъ ряда гексозъ CH_2OH . $CHOH$. $CHOH$. $CHOH$. $CHOH$. $CH : O$ содержитъ четыре асимметрическихъ атома углерода; поэтому, не считая оптически недѣятельныхъ рацемическихъ, возможны 16 стереоизомеровъ альдозъ, изъ которыхъ въ настоящее время извѣстны одиннадцать. Стереоизомеры предсказаны теоріей и существуютъ и въ другихъ рядахъ глюкозъ (какъ альдозъ, такъ и кетозъ).

Изъ свойствъ Г. укажемъ на слѣдующія главнѣйшія: 1) Присоединеніе синильной кислоты происходитъ по мѣсту альдегидной или кетонной связи, напр.:

$CH_2OH(CHOH)_4$. $CH : O + HCN = CH_2OH$ $(CHOH)_4.CH(OH).CN$ или $CH_2OH(CHOH)_3$. . CO . $CH_2OH + HCN = CH_2OH(CHOH)_3$. $[C(OH)$. $CN]CH_2OH$.

При обмыливаніи полученнаго изъ альдозы нитрила получается оксикислота нормальнаго строенія: CH_2OH $(CHOH)_4$. $CH(OH)$. $CN + 2H_2O = CH_2OH$ $(CHOH)_5COOH + NH_3$, которая при возстановленіи іодисто-водородной кислотой вымѣниваетъ свои спиртовые гидроксилы на водороды и переходитъ въ нормальную гептиловую кислоту $CH_3(CH_2)_5$. $COOH$; при обмыливаніи же нитрила кетозы получаются изокислоты: $CH_2OH(CHOH)_3$. $[COH.COOH]$. CH_2OH и $CH_3(CH_2)_3$. $(CH$. $COOH)$. CH_3. Эти процессы даютъ возможность отличить альдозу отъ кетозы. Возстановленіемъ (амальгамой натрія) этихъ оксикислотъ, полученныхъ при обмыливаніи нитриловъ, получаются гептозы, т. е. Г. съ семью атомами углерода. Такъ, Э. Фишеру удалось, напр., изъ маннозы CH_2OH . $(CHOH)_4CH : O$ получить соотвѣтствующую гептозу $CH_2OH(CHOH)_5$. $CH : O$. 2) Образованіе *глюкозоксимовъ* путемъ взаимодѣйствія съ гидроксиламиномъ происходитъ по уравненію: $CH_2OH(CHOH)_4$. $CH : O + NH_2OH = CH_2OH(CHOH)_4$. $CH : NOH + H_2O$. Превращеніемъ полученнаго оксима въ нитрилъ пентаацетилглюконовой кислоты $CH_2(OCH_3CO)$. $[CH(OCH_3$ $CO)]_4$. CN, удаленіемъ изъ послѣдняго элементовъ синильной кислоты и замѣной ацетильныхъ группъ на водороды переходятъ къ Г. съ пятью атомами углерода (пентозы) CH_2OH $(CHOH)_3CH : O$ (Воль). 3) Отношеніе къ фенилгидразину описано выше. Изъ гексозовыхъ альдозъ, при дѣйствіи на частицу одной частицей фенилгидразина, получается *гидразонъ* состава CH_2OH . $(CHOH)_4$. $CH : N$ . . NH . C_6H_5, изъ соотвѣтствующихъ кетозъ получается *гидразонъ* состава $CH_2OH(CHOH)_3$ $C(N$. N . $C_2H_5)CH_2OH$. При дѣйствіи же избытка фенилгидразина получающійся вначалѣ гидразонъ переходитъ въ 1'.—*озазонъ*. При этомъ гидразонъ сначала окисляется. Изъ гидразона альдозы получается: $CH_2OH(CHOH)_3CO$. $CH : N — NH$. C_2H_5, изъ гидразона же кетозы CH_2OH $(CHOH)_3(CH : N — NH$. $C_6H_5)$. $CH : O$;

эти продукты окисленія реагируютъ даже съ фенилгидразиномъ, превращаясь въ озазоны. Изъ перваго озазонъ получается путемъ замѣны кислорода карбонильной группы остаткомъ $=N.NH.C_2H_5$, изъ второго путемъ замѣны тѣмъ же остаткомъ кислорода альдегидной группы; такимъ образомъ, какъ альдоза, такъ и кетоза даютъ одинъ и тотъ же озазонъ состава $CH_2OH(CHOH)_3.C(N—NHC_6H_5)CH(N—NHC_6H_5)$.

При дѣйствіи хлористаго водорода и воды, а также при дѣйствіи перекиси водорода фенилгидразиновые остатки озазона замѣщаются кислородомъ и получаются *озоны* Г. состава $CH_2OH(CHOH)_3.CO.CH:O$. При дѣйствіи на озоны водородомъ въ моментъ выдѣленія (возстановленіе цинковой пылью) послѣдній превращаетъ въ спиртовую группу только альдегидную, и изъ озона получается кетоза $CH_2OH(CHOH)_3CO.CH_2OH$. Такимъ образомъ, альдозу черезъ озазонъ и озонъ можно превратить въ кетозу.

Кетозу превратить подобнымъ же путемъ въ альдозу, какъ видно изъ этихъ превращеній, нельзя, но можно другимъ путемъ; превращая кетозу возстановленіемъ въ спиртъ $CH_2OH(CHOH)_4CH_2OH$ и осторожно его окисляя, переходятъ къ альдозѣ $CH_2OH(CHOH)_4.CH:O$. 4) Образованіе сахаратовъ (алкоголятовъ) происходитъ особенно легко при дѣйствіи извести и состоитъ въ замѣщеніи гидроксильныхъ водородовъ металломъ (какъ и у другихъ соединеній спиртовой функціи). Сахараты Г. разлагаются угольной кислотой съ образованіемъ углекислой извести и соотвѣтствующей Г. 5) Г. легко окисляются. При осторожномъ окисленіи альдозъ онѣ даютъ гексоновыя кислоты $CH_2OH(CHOH)_4COOH$; при болѣе сильномъ окисленіи онѣ переходятъ въ двухосновныя кислоты, напр., сахарную $COOH(CHOH)_4COOH$, ея стереоизомеръ — слизевую кислоту, виноградную $COOH(CHOH)_2COOH$, щавелевую $(COOH)_2$; фруктоза (кетоза) превращается въ гликолевую кислоту $CH_2OH.COOH$. Вслѣдствіе легкой окисляемости глюкозы возстанавливаютъ амміачный растворъ серебра и (при нагрѣваніи) фелингову жидкость. 6) Характерна также для Г. способность превращаться въ пятиуксусные эѳиры (см. выше), доказывающая присутствіе въ ихъ частицѣ пяти спиртовыхъ гидроксиловъ. 7) Способность къ броженію наблюдается у большинства природныхъ Г. Такъ, виноградный сахаръ при дѣйствіи дрожжей подвергается спиртовому броженію, т. е. распадается на угольную кислоту и обыкновенный спиртъ. Подъ вліяніемъ соотвѣтствующихъ бактерій Г. подвергаются также масляно-кислому, молочно-кислому и, при нѣкоторыхъ условіяхъ, слизевому броженію.

Природныя гексозы ($C_6H_{12}O_6$) являются важнѣйшими представителями группы Г. Сюда принадлежатъ виноградн. сахаръ (*см.*) и плодовый сахаръ.

Фруктоза или *левулёза* вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво; она почти такъ же сладка, какъ тростниковый сахаръ (послѣдній вдвое слаже декстрозы), и можетъ быть получена въ ромбическихъ кристаллахъ (темп. плавл. 95°) при выкристаллизовываніи изъ спирта.

Синтезъ Г. былъ впервые осуществленъ Бутлеровымъ путемъ конденсаціи муравьинаго альдегида подъ дѣйствіемъ известковаго молока. При этомъ шесть частицъ альдегида HCH:O соединяются въ частицу *акрозы*: $6CH_2O=C_6H_{12}O_6$.

Полный синтезъ виноградного сахара впервые осуществленъ Э. Фишеромъ дѣйствіемъ баритовой воды (раств. $Ba(OH)_2$) на неочищенный глицериновый альдегидъ $CH_2OH.CHOH.CH:O$, т. наз. глицерозу (смѣсь глицеринов. альдегида съ ди-оксиацетономъ). Сначала здѣсь образуется недѣятельная или i-фруктоза: $CH_2OH.CHOH.CH:O+CH_2OH.CO.CH_2OH=CH_2OH(CHOH)_3CO.CH_2OH$. При возстановленіи (амальгамой натрія) изъ нея получается недѣятельный маннитъ

$$CH_2OH(CHOH)_4.CH_2OH;$$

при окисленіи послѣдняго получается недѣятельная манноза

$$CH_2OH(CHOH)_4.CH:O,$$

а изъ нея недѣятельная маннооновая кислота $CH_2OH(CHOH)_4.COOH$, которая при посредствѣ стрихниновой соли расщепляется на оптически-дѣятельныя видоизмѣненія.

При нагрѣваніи одного изъ этихъ видоизмѣненій, — правой машиновой кислоты—съ пиридиномъ (C_5H_5N) и водой, часть ея переходитъ въ правую глюконовую кислоту $CH_2OH(CHOH)_4 . COOH$, изъ которой возстановленіемъ (амальгамой натрія) получается правая глюкоза, совершенно тождественная съ встрѣчающимся въ природѣ виноградынъ сахаромъ $CH_2OH(CHOH)_4 . CH : O$. *Л. Писаржевскій.*

Глюкуроновая кислота, $C_6H_{10}O_7$ или $CHO(CHOH)_4 . COOH$, получается при кипяченіи эвксантиновой кислоты со слабой сѣрной кисл., встрѣчается въ мочѣ животныхъ въ видѣ феноловаго эѳира, если они принимаютъ внутрь бензойныя соединенія (камфору и др.); Г. к.—сиропъ, растворимый въ алкоголѣ, при окисленіи даетъ сахарную кислоту. *М. Н.*

Глюкъ, Кристофъ Вилибальдъ, род. 2 іюля 1714 г. въ Вейденвангѣ (Средн. Франконіи), ум. 15 нояб. 1787 г. въ Вѣнѣ. Сынъ егеря, Г. учился въ іезуитской школѣ; тамъ же получилъ первонач. музык. образованіе, которое дополнилъ затѣмъ въ Прагѣ, Вѣнѣ и, наконецъ, на средства князя Мельци въ Миланѣ, у извѣстнаго Саммартини. Первая опера Г. „Artaserse“ (1741 г.) имѣла въ Миланѣ успѣхъ; за ней послѣдовалъ длинный рядъ итальянскихъ оперъ, написанныхъ въ духѣ господствовавшихъ тогда Саккини, Іомели, Пиччини и др. Извѣстность Г. доставила ему въ 1745 г. приглашеніе въ Лондонъ. Тамъ постепенно совершался переворотъ въ его взглядахъ на оперу, причиной котораго были знакомство съ музыкой Генделя (въ Лондонѣ) и Рамо и Люлли (въ Парижѣ), а также неуспѣхъ „Piramo e Tisbe“, его лондонскаго pasticcio (оперы, музыка которой была набрана изъ лучшихъ нумеровъ прежнихъ его же оперъ). Неуспѣхъ этотъ убѣдилъ его, что въ операхъ, кромѣ красоты звука, важную роль играетъ еще и соотвѣтствіе между музыкой и текстомъ, между музыкальной и драматической ситуаціей, а упомянутые авторы расширили его музыкальный кругозоръ. Долгое время затѣмъ Г. провелъ въ странствіяхъ, сочиняя оперы для Вѣны, Копенгагена, Рима, Болоньи и т. п. Наконецъ, ему удалось найти соотвѣтствовавшаго его новымъ взглядамъ на оперу либреттиста, Кальзабиджи, автора либретто къ написаннымъ (въ Вѣнѣ) въ новомъ духѣ операмъ: „Орфей и Эвридика“ (1762 г.), „Альцеста“ (1767 г.), „Парисъ и Елена“ (1770 г.). Въ предисловіи къ „Альцестѣ“ Г. такъ опредѣляетъ свои оперныя реформаторскія стремленія: „я хочу вернуть музыку къ ея истинному назначенію, т. е., чтобы она могла, не прерывая хода дѣйствія, рука объ руку съ поэзіей усиливать выразительность чувства и интересъ ситуаціи“. Поэтому онъ отбрасываетъ прочь бравурныя аріи, обязательность условныхъ оперныхъ формъ, излишнія повторенія текста, ритурнели и т. п., и стремится къ драматической выразительности арій и речитативовъ. Въ 1774 г. Г. приглашенъ былъ въ Парижъ, гдѣ поставлена была съ большимъ успѣхомъ его новая французская опера „Ифигенія въ Авлидѣ“. Съ появленіемъ Г. въ Парижѣ, возгорѣлась знаменитая въ исторіи оперы, оставившая обширную литературу борьба между сторонниками Люлли, Рамо и Г. („глюкистами“) и итальяноманами, пригласившими для борьбы съ Г. итальянца Пиччини („пиччинистами“). Послѣ „Орфея“, „Альцесты“, „Армиды“ была, наконецъ, поставлена „Ифигенія въ Тавридѣ“ (1779), лучшая опера Г., доставившая окончательное торжество новымъ принципамъ. Въ своихъ операхъ Г. употребляетъ самыя простыя музыкальныя средства выраженія, и оттого примѣненіе въ сильные моменты малѣйшаго необычайнаго пріема производитъ у него особенный эффектъ. Речитативы его сопровождаются только струннымъ квартетомъ; они смѣняются аріями и хорами. Большихъ ансамблей у Г. нѣтъ вовсе; дуэты, тріо и т. п. развиты очень мало. Все сильное удавалось Г. передать лучше, чѣмъ нѣжное, трогательное. Оперы Г. ставятся иногда еще и въ наше время; многое въ нихъ и теперь еще не потеряло живого художественнаго интереса. Въ общемъ, однако, значеніе Г., главнымъ образомъ, историческое. Онъ является основателемъ оперы въ томъ смыслѣ, какъ мы ее теперь понимаемъ,

т. е. драмы, положенной на музыку; только Р. Вагнеръ можетъ по своей реформаторской дѣятельности занять въ исторіи оперы мѣсто, равное Г. Біографій Г. написано нѣсколько. См. *Marx*, „G. und die Oper“. *Ю. Энгель.*

Глюкъ, Эрнстъ, извѣстный маріенбургскій пасторъ и препозитъ Ливоніи, въ семьѣ котораго выросла Марта Скавронская, впослѣдствіи имп. Екатерина I, род. въ 1652 г.; увлекшись мыслью сдѣлаться просвѣтителемъ темныхъ народныхъ массъ въ Ливоніи, принялся за изученіе латышск. и русск., а затѣмъ также греч. и еврейск. языковъ и перевелъ Библію на латышскій языкъ, заводилъ въ кач. препозита Ливоніи народныя школы для латышей, перевелъ Библію со славянскаго на русскій яз.; въ 1702 г., привзятіи Маріенбурга Шереметевымъ, попалъ въ плѣнъ и былъ отправленъ въ Москву, гдѣ Петръ тотчасъ же воспользовался его познаніями и, опредѣливъ ему содержаніе въ 3000 руб. въ годъ, велѣлъ ему открыть въ Москвѣ школу для дѣтей разночинцевъ. Ум. въ 1705 г. Школа Г., въ основу кот. была положена гуманистич. программа, вскорѣ затѣмъ прекратила свое существованіе.

Глютенинъ, бѣлокъ пшеничнаго зерна, нерастворимый въ водѣ, соляныхъ растворахъ и спиртѣ, но растворимый въ разжиженныхъ кислотахъ и щелочахъ.

Гляденское озеро, въ Ишимск. окр. Тобольск. губ., пов. около 70 кв. в., богато рыбой.

Глянцкрахмалъ, крахмальные препараты, которые отъ прибавки къ крахмалу стеарина, параффина и пр., получаютъ способность сообщать накрахмаленному бѣлью блескъ и лучшій видъ послѣ глаженья. Для бѣлизны прибавляется еще бура.

Гмелина соль, красная кровяная соль, см. *желѣзносинеродистый калій.*

Гмелинитъ (натровый шабазитъ), минералъ изъ гр. цеолитовъ, кристаллиз. въ гексагональной системѣ (классъ скаленоэдра). Тв. 4,5, уд. в. 2. Цвѣтъ желтовато- или красновато-бѣлый, блескъ стеклянный; просвѣчиваетъ. Хим. сост. $(Na_2, Ca)\ Al_2\ Si_4\ O_{12} + 6H_2O$, очень близокъ къ шабазиту. Мѣсторожд.: Виченца, Пирго на о. Кипрѣ, Энтримъ въ Ирландіи и пр. *М. Н.*

Гмелинъ, Іоганнъ Георгъ, путешественникъ, род. въ 1709 г., образованіе получилъ въ родн. гор. Тюбингенѣ, въ 1727 г. отправился въ Спб., гдѣ въ 1731 г. получилъ каѳедру химіи и естествознанія, въ 1733 г. вмѣстѣ съ Мюллеромъ, Берингомъ и др. предпринялъ научн. экспедицію въ Сибирь, послѣ этого онъ вернулся въ Тюбингенъ, гдѣ получилъ каѳедру ботаники и химіи, ум. въ 1755 г. Гл. пр.: „Reise durch Sibirien“, написанное въ формѣ дневника, съ описаніями природы и обитателей Сибири, и „Flora sibirica“, гдѣ перечисляется рядъ спеціально сибирск. растеній, неизвѣстн. въ Европѣ.

Гмелинъ, Леопольдъ, нѣм. химикъ, род. въ 1788 г., образованіе получилъ въ университетахъ Геттингена, Тюбингена и Вѣны, съ 1817 г. до 1851 г. былъ професс. химіи въ Гейдельбергѣ, ум. въ 1853 г. Гл. пр. его: „Handbuch der theoretischen Chemie“ и „Organische Chemie“ составили эпоху въ химіи. Кромѣ ряда изслѣдованій по органической химіи, ему принадлежитъ попытка установить классификацію химич. элементовъ и ихъ соединеній.

Гмина. Слово Г. (нѣм. Gemeinde) употреблялось въ Польшѣ въ концѣ XVII и въ XVIII вв. въ общемъ смыслѣ для обозначенія низшихъ классовъ городского сословія, простонародія, въ спеціальномъ—отдѣльной приходской общины. Со времени образованія въ 1807 г. Варшавск. герцогства Г. называлась мелкая административная единица, управляемая войтомъ (*см.*), назначаемымъ правительствомъ. Зародышъ будущаго гминнаго самоуправленія можно видѣть въ не вошедшемъ, впрочемъ, въ силу постановленія отъ 23 февр. 1809 г., устанавливавшемъ рядомъ съ войтомъ, какъ представителемъ правительственной власти, гм. совѣты изъ членовъ, представляемыхъ мѣстными хозяевами и утверждаемыхъ префектами. Конституція 1815 г., данная Александромъ I Царству Польскому, сохранила бюрократическій характеръ Г.; войта она признала послѣднимъ звеномъ администраціи и, съ одной стороны, подчинила его высшему начальству, а съ

другой, освободила отъ отвѣтственности передъ населеніемъ за свою дѣятельность. Согласно постановленію намѣстника Царства Польскаго отъ 30 мая 1818 г., каждая деревня, насчитывавшая не менѣе 10 обитаемыхъ дворовъ, могла составить Г., при чемъ владѣлецъ деревни ipso jure дѣлался войтомъ или же предлагалъ отъ себя замѣстителя (zastępca), котораго онъ обыкновенно нанималъ за довольно низкую плату и за поступки котораго отвѣчалъ передъ правительствомъ. Этого сліянія власти помѣщичьей съ властью полицейской, вполнѣ отвѣчавшаго духу тогдашней политики, стремившейся къ огражденію интересовъ помѣщичьяго класса, не нарушилъ и указъ 3 марта 1859 г., опредѣлявшій minimum Г. въ 50 обитаемыхъ дворовъ, но, вводя увеличеніе Г., онъ сдѣлалъ необходимымъ примѣненіе нѣкотораго подобія выборнаго начала при замѣщеніи должности войта; онъ гласилъ, что помѣщикъ остается по своему званію войтомъ лишь въ томъ случаѣ, если въ составъ его владѣній входитъ 50 дворовъ; если же Г. раздроблена между нѣсколькими землевладѣльцами, то послѣдніе избираютъ одного изъ своей среды на должность войта. Указъ этотъ призналъ права Г., какъ самоуправляющейся единицы: имъ устанавливались гм. совѣты изъ лицъ, избираемыхъ всею Г. и утверждаемыхъ уѣздными начальниками; однако, послѣднее постановленіе не было приведено въ исполненіе. Гораздо дальше шелъ маркизъ Вѣлёпольскій (*см.*) въ своемъ проектѣ гм. организаціи 1863 г.; на мѣстѣ патримоніальной, опредѣляемой границами помѣщичьихъ имѣній Г., онъ предполагалъ создать новую, всесословную, основанную на выборномъ началѣ, принявши приходъ за единицу гм. устройства; онъ хотѣлъ совершенно уничтожить помѣщичью полицію и юстицію въ Г. и поставить помѣщика на одну линію съ осѣдлыми земледѣльцами и просто интеллигентными людьми. По проекту Вѣлепольскаго, самоуправленіе выражалось въ выборныхъ войтѣ и гм. совѣтѣ. Участіе въ выборахъ могли принимать всѣ совершеннолѣтніе мужчины безъ различія состоянія и вѣроисповѣданія, обладавшіе извѣстнымъ цензомъ, опредѣляемымъ или по землевладѣнію, или по доходу, или по роду занятій; привлекая къ общественнымъ дѣламъ Г. всѣ слои населенія, проектъ Вѣл. отдавалъ все-таки преимущество болѣе состоятельнымъ и просвѣщеннымъ элементамъ; отъ лицъ, избираемыхъ въ войты, онъ требовалъ окончанія 4-класснаго уѣзднаго училища, въ гм. же совѣтъ могли баллотироваться всѣ грамотные избиратели. Названный проектъ, отнимая вполнѣ основательно у войта принадлежавшія ему до того времени судебныя функціи, сохранялъ за нимъ широкую полицейскую власть и признавалъ его представителемъ Г., начальствующимъ въ Г. лицомъ по образцу франц. мэра; всѣ же сферы гм. хозяйства, составленіе бюджета Г., заботы объ охраненіи и содержаніи общественныхъ учрежденій, о доставленіи населенію врачебной помощи и т. п., онъ предоставлялъ вѣдѣнію 9-ти или 15-ти-членныхъ гм. совѣтовъ. Войтъ и члены совѣта исполняли свои обязанности безплатно. Проектъ Вѣл. не получилъ утвержденія высшихъ властей. Новый указъ объ устройствѣ сельскихъ Г., изданный 19 февр. 1864 г. и теоретически сохраняющій свою силу до наст. времени, призналъ въ принципѣ всесословную Г., включивши въ составъ ея какъ деревни, населенныя крестьянами, такъ и помѣщичьи земли. Внутри Г., какъ крупнаго союза лицъ всѣхъ сословій, были образованы меньшіе, замкнутые, крестьянскіе союзы, т. наз. *сельскія общества* или *громады*, изъ крестьянъ одного села, съ исключеніемъ изъ нихъ всѣхъ помѣщиковъ, ихъ офиціалистовъ, прислуги и наемныхъ рабочихъ. Общественныя дѣла громады поручены *солтысамъ* и *сельскому сходу*, составляющемуся изъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ крестьянъ - домохозяевъ. Устроивши громаду наподобіе русской сельской общины изъ одного крестьянскаго элемента, указъ 64 г. предоставилъ послѣднему преобладаніе надъ помѣщиками и въ высшей единицѣ, Г., соотвѣтствующей до изв. степени русской волости. Онъ лишилъ помѣщика патримоніальныхъ правъ и, оставивши его въ Г., совершенно изолировалъ его отъ мѣстной интеллигенціи, какъ неблаго-

надежной въ политическомъ отношеніи и устраненной вслѣдствіе этого отъ участія въ гм. самоуправленіи. Завѣдываніе общественными дѣлами Г. составители указа 64 г. поручили непосредственно *гминному сходу* и избираемому имъ по большинству голосовъ *войту*. Полагая въ основаніе Г. исключительно земельный цензъ, они создали гм. сходъ въ видѣ собранія всѣхъ безъ различія званія, состоянія и вѣроисповѣданія совершеннолѣтнихъ домохозяевъ Г., владѣющихъ въ ея предѣлахъ на правахъ личной собственности не менѣе, какъ 3-мя моргами земли. Они возложили на сходъ весьма отвѣтственныя обязанности по раскладкѣ гм. сборовъ, распоряженію недвижимымъ имуществомъ Г., устройству мѣстъ призрѣній и гм. школъ и т. п., но не упорядочили этихъ собраній, не допустили выборнаго представительства въ видѣ гм. совѣтовъ, которые проектировалъ Вѣл. Предсѣдательство на гм. сходѣ указъ 64 г. поручилъ гм. войту, являющемуся вмѣстѣ съ тѣмъ правительственнымъ агентомъ и надѣленному въ качествѣ такового широкими полицейскими обязанностями. Это почетное лицо въ Г., ея выборный представитель, котораго Вѣл. предполагалъ сдѣлать отвѣтственнымъ за свои дѣйствія только по суду, простирающее свою власть на всѣхъ безъ исключенія жителей Г. и пользующееся правомъ подвергать виновныхъ аресту до 2 дней или штрафу до 1 руб., непосредственно подчинено указомъ 64 г. уѣздному начальнику, карающему въ свою очередь виновнаго войта арестомъ до 1 недѣли или штрафомъ до 5 руб.; войтъ получающій за свои обязанности отъ 50 до 180 р. въ годъ, нерѣдко безграмотный, обыкновенно уступаетъ руководительство въ Г. *гм. писарю*, единственному должностному лицу Г., къ которому законъ 64 г. предъявляетъ требованіе грамотности. Если устраненіе отъ общественныхъ дѣлъ Г. интеллигентныхъ классовъ, ксендзовъ, учителей, пагубно отражается на ходѣ гм. собраній и дѣлаетъ ихъ игрушкой въ рукахъ лицъ, преслѣдующихъ свои корыстныя цѣли, то изъятіе изъ сферы гм. самоуправленія промышленниковъ и представителей капитала подрываетъ финансовое положеніе Г. и исключаетъ возможность сколько-нибудь широкой постановки въ ней общественнаго хозяйства.

Въ силу указа 64 г. въ составъ гм. управленія входилъ также *гм. судъ*, состоявшій изъ предсѣдателя—*войта* и выборныхъ *лавниковъ* и рѣшавшій дѣла о движимомъ имуществѣ и обязательствахъ до 30 руб. и дѣла о маловажныхъ проступкахъ. Положеніемъ 19 февр. 1875 г. о распространеніи Судебныхъ Уставовъ 1864 г. на Варш. суд. округъ гм. суды были введены въ общій строй новыхъ судебныхъ установленій, и кругъ ихъ вѣдомства приближенъ къ кругу вѣдомства единоличныхъ мировыхъ судей, дѣйствующихъ въ городахъ Царства Польскаго, но за ними сохраненъ коллегіальный составъ изъ выборныхъ отъ гминъ съ цѣлью „удержать надлежащее въ мѣстномъ судѣ участіе за тѣмъ, созданнымъ указами 19 февр. 1864 г., земледѣльческимъ классомъ, на кот—мъ правительство полагало основаніе охранительныхъ началъ“. Въ новыхъ гм. судахъ предсѣдательство возложено вм. войтовъ на гм. *судей*, назначаемыхъ правительствомъ изъ числа лицъ, избранныхъ Г. Для занятія должности гм. судьи и лавника повышенъ образовательный цензъ: отъ судьи требуется окончаніе начальнаго училища, отъ лавника — грамотность. См. *Спасовичъ*, „О Г. и гм. судахъ“ (Юрид. Вѣстн.,1889 г., № 4 и въ Сочин., т. III); *Rembowski*, „O gminie“ (Ekonomista, 1872—73); *Lapicki*, „Stosunki gminne“ (1881); *Konic*, „Samorząd gminny“ (1886); *Górski*, „Samorząd gminny“ (1894); *Koskowski*, „Gmina wiejska“ (1905). *И. Рябининъ.*

Гмунденъ (Gmunden), гор. въ верхн. Австріи, на бер. Г-скаго или Траунскаго оз., на выс. 430 м., 7.126 жит.; благоустроенный курортъ съ красивыми окрестностями.

Гмюндъ (Gmünd, Schwäbisch), г. въ Вюртембергѣ, на р. Ремсъ, 21.312 жит.; великолѣпная готич. церковь Св. Креста (1351—1510).

Гнафевсъ (γναφεύς), Петръ, суконщикъ, извѣстный пропагандистъ монофизитской ереси въ Сиріи; нѣкоторое время былъ антіохійскимъ патріархомъ и первый выставилъ догматомъ моно-

физитства формулу „Θεὸς ἐσταυρώθη“ („Богъ былъ распятъ“); ум. въ 488 г.

Гнезенъ, см. *Гнѣзно*.

Гнезимъ-оя, гора Березовск. окр. Тобольск. г., 3.600 фут. выс., принадлежитъ къ сѣверн. отрогамъ Урала, богата кварцомъ.

Гнейзенау, Августъ, графъ Нейдгардтъ ф., прусскій фельдмаршалъ, род. въ 1760 г., до 1816 г. принималъ участіе во всѣхъ военныхъ предпріятіяхъ Пруссіи, при чемъ особенно выдвинулся защитой Кольберга (1807 г.) и пох. 1814—15 гг.; послѣ лейпц. битвы былъ возведенъ королемъ въ графск. достоинство, ум. въ 1831 г. Г. былъ ближайшимъ сотрудникомъ Шарнгорста въ преобразованіи прусской арміи, предпринятомъ послѣ іенскаго разгрома, и одной изъ главн. опоръ Штейна при его либеральныхъ реформахъ. См. біографію *Pertz - Delbrück* (1864—1881, 5 т.).

Гнейсовый гранитъ, слоисто-кристаллическая сложная горная. порода, разновидность гнейса, представляетъ неясное слоисто-чечевичное строеніе, переходящее въ зернистое, вслѣдствіе чего Г. г. трудно отличить отъ типичнаго гранита.

Гнейстъ (Gneist), Генрихъ Рудольфъ Германъ, фонъ, знаменитый германскій юристъ и государствовѣдъ, род. въ 1816 г. въ Берлинѣ, гдѣ и учился. Сначала служилъ по судебной части, а въ 1844 г. занялъ каѳедру экстраординарнаго, съ 1858 г. ординарнаго профессора въ берлинскомъ университетѣ. Въ 1858 г. онъ былъ избранъ въ прусскую палату депутатовъ въ качествѣ члена партіи прогрессистовъ; здѣсь онъ чрезвычайно выдвинулся во время знаменитаго конституціоннаго конфликта съ Бисмаркомъ; будучи выбранъ также въ сѣверо-германскій рейхстагъ, а затѣмъ и въ рейхстагъ объединенной Германіи, онъ вмѣстѣ съ ядромъ своей партіи передвинулся направо и вошелъ въ ряды національ-либераловъ. Въ рейхстагѣ Г. примирился съ Бисмаркомъ и вмѣстѣ съ своими политическими единомышленниками защищалъ правительство во время культуркампфа (борьбы съ римской куріей). Въ 1875 г. Г. вернулся на государственную службу въ качествѣ члена верховнаго административнаго суда, но уже въ 1877 г. оставилъ эту должность. Умеръ Г. въ 1895 г. Г. былъ весьма плодовитымъ писателемъ и сыгралъ большую роль въ государственномъ развитіи Германіи. Вмѣстѣ съ своими современниками онъ пережилъ тяжелое разочарованіе въ системѣ призрачнаго конституціонализма, которая водворилась въ Германіи въ началѣ XIX вѣка и подъ видомъ представительнаго, а иногда парламентарнаго строя сохранила старую систему произвола и насилія. Одни парламенты еще не создаютъ правового государства!—таковъ былъ лозунгъ эпохи, и Г. подобно Монтескье обратился къ образцовой странѣ Европы, Англіи, за драгоцѣннымъ обезпеченіемъ правовой, а главнымъ образомъ, личной свободы. Вначалѣ Г. думалъ найти такой палладій въ институтѣ суда присяжныхъ; однако, изученіе англійскаго государственнаго строя направило его исканія въ другую область: именно на примѣрѣ Англіи онъ убѣдился, что немыслимо правовое государство безъ коренного переустройства администраціи и передачи важнѣйшихъ функцій управленія органамъ самоуправленія. Стремясь найти въ англійскомъ государственномъ строѣ идеальныя учрежденія, которыя онъ могъ бы перенести въ нѣмецкое отечество, Г., однако, несмотря на всю основательность своихъ изслѣдованій, не могъ остаться на почвѣ только одной положительной науки и создалъ идеальную картину англійскихъ порядковъ, которая далеко не всегда отвѣчала истинѣ. Такъ, въ изображеніи Г. въ основу правового строя была положена дѣятельность класса средняго помѣстнаго дворянства (landed gentry), которое, будучи олицетвореніемъ чести и независимости, не только господствуетъ въ парламентѣ, но и несетъ на себѣ всю тяжесть административной и судебной дѣятельности при помощи системы безвозмездныхъ почетныхъ должностей. Нельзя здѣсь уже не отмѣтить великой идеализаціи какъ разъ во время Г. вымирающей аристократіи, которая дѣйствительно имѣла мѣсто въ XVIII в., но и тогда ознаменовала себя безмѣрнымъ притѣсненіемъ низшихъ классовъ, отдан-

ныхъ въ эксплуатацію сельскому дворянству (land-lords). Напротивъ того, относясь съ отвращеніемъ къ буржуазіи, Г. совершенно игнорировалъ установившееся въ XIX в. преобладаніе капиталистическихъ элементовъ въ англійской государственной жизни. Желая, далѣе, представить англійскій конституціонный строй какъ созданіе самоуправленія (selfgovernment), проведеннаго на всѣхъ ступеняхъ государственной организаціи, Г. опять-таки совершенно не отмѣтилъ значенія англійскаго парламентаризма, который, правда, вначалѣ отдалъ власть наиболѣе сильнымъ партіямъ привилегированныхъ классовъ, но затѣмъ, послѣ побѣды демократическихъ словъ, далъ имъ могущественное орудіе для осуществленія народнаго верховенства. Наконецъ, рисуя англійское самоуправленіе и восхищаясь его далеко небезупречной финансовой системой, Г. совершенно не считался съ тѣми новыми образованіями, которыя уже въ его время не только предвѣщали буржуазное преобладаніе, но и на дѣлѣ обосновывали болѣе либеральное и справедливое устройство мѣстнаго управленія при помощи коммунальной самодѣятельности и выборныхъ управъ (local boards). Ослѣпленный идеальною картиной англійскаго прошлаго, Г. игнорировалъ его новое прогрессивное развитіе, но зато съ тѣмъ большей силою онъ проповѣдывалъ у себя на родинѣ англійскіе порядки, которые должны были на смѣну призрачнаго конституціонализма и даже парламентаризма принести здоровый „selfgovernment“. Подъ сильнымъ вліяніемъ Г. была проведена реформа прусскаго самоуправленія 70 годовъ, которая затѣмъ послужила образцомъ для другихъ германскихъ государствъ. Нечего и говорить, что эта реформа и здѣсь пригодилась преимущественно на пользу помѣстному дворянству съ его узко классовыми интересами. Воззрѣнія Г. очень долго царили въ нѣмецкой наукѣ, и только въ послѣднее время вслѣдъ за ранними его русскими критиками (М. М. Ковалевскій) послѣдовали и нѣмецкіе ученые (Редлихъ). Изъ сочиненій Г. отмѣтимъ: „Adel und Ritterschaft in England“ (1853); „Das heutige englische Verfassungs-und Verwaltungsrecht“ (1857—63); „Budget und Gesetz nach dem konstitutionellen Staatsrecht Englands“ (1867); „Die Stadtverwaltung der City von London“ (1867); „Verwaltung, Justiz, Rechtsweg, Staatsverwaltung und Selbstverwaltung nach englischen und deutschen Verhältnissen“ (1869); „Der Rechtsstaat“ (1872 и 1879); „Englische Verfassungsgeschichte“ (1882, рус. пер.); „Das englische Parlament“ (1886). *М. Рейснеръ.*

Гнейсъ, метаморфическая горная порода (см. *горныя породы*), состоящая изъ кварца, полевыхъ шпатовъ и слюды, иногда замѣщающейся амфиболами, пироксенами и нѣкоторыми др. минералами. Полевые шпаты представлены въ Г. главнѣйше ортоклазомъ и микроклиномъ, болѣе подчиненную роль играютъ кислые плагіоклазы: олигоклазъ-альбитъ до андезина. Большое количество минераловъ встрѣчается въ Г. въ качествѣ несущественной составной части: турмалинъ, эпидотъ, корундъ, апатитъ, рутилъ, цирконъ и мн. др. Сложеніе Г. сланцеватое, обусловленное параллельнымъ расположеніемъ слюды. Классификація Г. основывается на ихъ происхожденіи, на минералогическомъ составѣ и на ихъ сложеніи. По происхожденію различаютъ *ортогнейсы*, возникшіе путемъ метаморфизаціи изверженныхъ горныхъ породъ (главнымъ образомъ, гранитовъ и діоритовъ) и *парагнейсы*, происшедшіе изъ осадочныхъ горн. пор., главнѣйше изъ глинистыхъ сланцевъ. Въ химическомъ составѣ этихъ группъ улавливается существенная разница. Ортогнейсы содержатъ 64% — 76% кремнезема (SiO_2), 14% — 20% окиси алюминія (Al_2O_3); окись кальція (CaO) въ нихъ преобладаетъ надъ окисью магнія и окись натрія (Na_2O) надъ окисью калія (K_2O). По хим. составу они очень близки къ гранитамъ и иногда къ діоритамъ. Парагнейсы характеризуются большимъ содержаніемъ глинозема, преобладаніемъ окиси магнія надъ окисью кальція и окиси калія надъ окисью натрія. По составу они болѣе напоминаютъ глинистые сланцы, а иногда песчаники. Дѣленіе Г. по минералогическому составу основывается, гл. обр., на характерѣ слюды и замѣщающихъ ее

минераловъ. При этомъ замѣщеніе слюды обыкновенно бываетъ не полнымъ. Различаютъ *біотитовый, двуслюдистый, мусковитовый, роговообманковый, пироксеновый, графитовый, хлоритовый, эпидотовый, гранатовый и др. Г.* Особую разновидность Г. составляетъ *гранулитъ*, который является мелкозернистымъ, сланцеватымъ аггрегатомъ кварца, полевого шпата и граната съ очень небольшимъ количествомъ слюды. По сложенію отличаютъ *нормальные Г.* съ типично-сланцеватымъ сложеніемъ: *гранито-Г.* и *гнейсо-граниты*; въ нихъ сланцеватость въ той или иной степени маскирована, по строенію они приближаются къ гранитамъ; *геллефлинта*—очень мелкозернистая, плотная разность, ее относятъ къ ортогнейсамъ, считая происшедшею изъ кварцевыхъ порфировъ; *конгломератовый Г.*, сложенный изъ галекъ различныхъ породъ, сцементированныхъ Г., весьма распространенъ. Области ихъ распространенія совпадаютъ съ таковыми гранитовъ. По возрасту Г. являются, гл. обр., архейскими. Среди альгонскихъ сланцевъ они не рѣдки. Извѣстны и палеозойскіе Г. Приводимъ нѣсколько примѣровъ для характеристики химическаго состава Г.

	I.	II.	III.	IV.
SiO_2 (кремнез.).	76,00	72,34	56,80	74,70
Al_2O_3 (глинозем.).	13,64	15,05	20,73	8,88
Fe_2O_3 (ок. жел.).	1,96	—	6,27	9,64
FeO (зак. жел.).	—	1,22	5,43	—
MgO (ок. марг.).	сл.	0,59	2,90	1,87
CaO (ок. кальц.).	1,00	1,02	0,94	1,07
Na_2O (ок. натр.).	2,28	4,42	1,08	0,42
K_2O (ок. калія).	4,12	4,19	3,96	0,95
H_2O (вода) . .	0,60	0,43	1,11	1,05

Соотвѣтствующими римскими цифрами въ таблицѣ обозначены разные образцы гранита, ниже перечисленные. I. Гранито-гнейсъ окр. Житомира. II. Двуслюдистый Г. изъ Сибири. III. Гранатовый Г., сходный по хим. составу съ глинистымъ сланцевымъ. Саксонія. IV. Гранатовый Г., близкій по составу къ песчанику. Канада. *А. Нечаевъ.*

Гнида, см. *вши* и *волосы*, XI, 142.

Гнилецъ, заразительная болѣзнь пчелъ, производимая особой бактеріей, bacillus alvealaris. Гибнутъ, распространяя непріятный запахъ и разлагаясь, не только личинки, но и взрослыя пчелы и матки. Лучшимъ средствомъ противъ Г. оказывается окуриваніе улья салициловой кислотой, опрыскиваніе ею больныхъ пчелъ и т. д. Уничтоженію и предотвращенію болѣзни способствуютъ также камфора, провѣтриваніе, высушиваніе и очищеніе улья, а иногда и перенесеніе пчелъ въ новый улей.

Гниловская, станица Обл. Войска Донского, ростовск. окр., на пр. бер. Дона, 7.419 жит.; 2 пристани; шерстомойное заведеніе; рыбные промыслы и торговля икрой.

Гнилое море, см. *Сиваш*ъ.

Гнилое озеро (*Сасыкъ*), въ Таврич. губ.; евпатор. уѣз.; 72,2 кв. вер., на ю.-з. отдѣляется отъ Чернаго моря узкою косою; казенные соляные промыслы, сдаваемые въ аренду частнымъ предпринимателямъ; выволочка самосадочной соли свыше 2.888 тыс. пуд.

Гнилой камень, см. *раппакиви.*

Гнилой Тикичъ, р. въ таращанск. и звенигородск. уѣзд. Кіевск. губ., около 100 в. длины, течетъ на югъ и, принявъ справа *Горскій Тикичъ*, впадаетъ на границѣ Херсонск. губ. въ Синюху, лѣв. прит. Южн. Буга.

Гнилокровіе (*септицемія*) и **гноекровіе** (*піэмія*) суть тяжелыя общія заболѣванія, давно извѣстныя и описанныя съ клинической стороны и прежде строго различавшіяся другъ отъ друга. Въ настоящее время проводить такую грань нѣтъ достаточныхъ основаній и удобнѣе разсматривать ихъ совмѣстно.—Развиваются какъ септицемія, такъ и піэмія обычно въ качествѣ осложненій вслѣдъ за различными пораненіями или въ теченіе различныхъ мѣстныхъ воспалительныхъ процессовъ, особенно тяжелыхъ, сопровождающихся омертвѣніями и т. п., но иногда и сразу безъ какого бы то ни было уловимаго предшествующаго процесса, и тогда ихъ называютъ *криптогенными.*

Характерными для *септицеміи* являются высокая лихорадка, до 41° и болѣе и тяжелое общее состояніе; теченіе болѣзни острое, и исходъ въ большинствѣ случ. смертельный, иногда быстро, черезъ нѣсколько дней. Теченіе

піэміи отличается послѣдовательными приступами лихорадки, неправильнаго перемежающагося типа (знобъ, жаръ, потъ и паденіе t^0 нерѣдко ниже нормы, болѣе или менѣе продолжительный безлихорадочный періодъ, новое повышеніе t^0 и т. д.), при чемъ такъ же послѣдовательно развиваются въ организмѣ все новые и новые гнойные очаги въ различныхъ органахъ и тканяхъ. Вотъ это обстоятельство, а именно отсутствіе какихъ-либо вторичныхъ мѣстныхъ очаговъ (локализацій) въ первомъ случаѣ, и наличность ихъ во второмъ, и заставляло прежнихъ патологовъ строго различать эти состоянія, при чемъ причиной септицеміи считали отравленіе крови гнилостными ядами, всасывающимися изъ какого-либо очага, напр. гангрены, а причиной піэміи отравленіе гноемъ, обусловливающимъ развитіе новыхъ очаговъ нагноенія, при чемъ появленію каждаго новаго очага соотвѣтствуетъ и новый приступъ лихорадки.

Въ настоящее время мы знаемъ, что и септицемія, и піэмія являются инфекціонными процессами и обусловливаются размноженіемъ въ организмѣ болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ и выдѣленіемъ послѣдними ядовъ (токсиновъ). Если въ крови циркулируютъ и размножаются микробы или ихъ яды, то мы говоримъ о септицеміи. Нѣкоторые авторы предлагали, отказавшись отъ термина „септицемія“, называть *бактеріэміями* тѣ случаи, когда мы имѣемъ общее зараженіе крови, и *токсэміями*—когда на лицо лишь общее отравленіе токсинами, но это вполнѣ раціональное предложеніе не привилось.

Если же микробы, попадая въ кровь, не остаются тамъ, а образуютъ отдѣльные очаги нагноенія, то говорятъ о піэміи. Между чистыми септицеміями и піэміями существуетъ цѣлый рядъ переходныхъ состояній, т. н. *септико-піэміи*, гдѣ налицо характерные признаки обѣихъ формъ въ различныхъ комбинаціяхъ, въ силу чего разграниченіе ихъ еще болѣе затрудняется. С. и п. не представляютъ собой какого-либо опредѣленнаго специфическаго (въ смыслѣ единой причины) процесса, подобнаго, напр., дифтеріи, туберкулезу и т. д.—Это понятія чисто клиническія. Одна и та же бактерія, смотря по мѣсту проникновенія въ организмъ, по количеству заразнаго начала, по степени вирулентности его (см. *бактеріи*) и по воспріимчивости организма, можетъ вызвать въ одномъ случаѣ незначительное мѣстное воспаленіе, въ другомъ смертельную общую инфекцію съ типомъ септицеміи или піэміи. Зараженіе обширныхъ серозныхъ полостей, напр., брюшины, большихъ поверхностей, лишенныхъ покровнаго эпителія, какъ полость матки послѣ родовъ, особенно опасно. Наиболѣе часто возбудителями септицеміи и піэміи являются стрептококки и стафилококки (т. н. гноеродные микробы), нерѣдко и кишечная палочка. Возбудители опредѣленныхъ специфическихъ заболѣваній также могутъ при нѣкоторыхъ условіяхъ давать септицеміи или піэміи, какъ это наблюдается при чумѣ, сапѣ, сибирской язвѣ и др.—Въ рядѣ случаевъ явленія общаго зараженія сопровождаются множественными кровоизліяніями на кожѣ, слизистыхъ оболочкахъ и т. д.—такія С. называются *геморрагическими*.

Литература: учебники и руководства общей патологіи (*Подвысоцкій*, *Репревъ* и др.); „Медицинская микробіологія“ подъ ред. *Тарасевича*, т. I (1912); „Реальная энциклопедія Медиц. Наукъ“, т. 5. *Л. Тарасевичъ*.

Гнилокровіе *овецъ*, точнѣе *бѣлокровіе*, болѣзнь питанія и кровеобразованія, развивается постепенно и выражается въ быстрой усталости, слабости движеній, блѣдности видимыхъ слизистыхъ оболочекъ и кожи; шерсть при этомъ измѣняется: она ломка, безъ блеска, бѣдна жиромъ; въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни наступаютъ отеки, особ. на шеѣ и головѣ, водянка въ большихъ полостяхъ тѣла, изнурительные поносы; наконецъ, при прогрессирующемъ исхуданіи, животное погибаетъ. Причина страданія—недостаточная и неподходящая пища, особ. водянистая и бѣдная бѣлками и солями и дурныя гигіенич. условія, преим. сырость. Лѣченіе состоитъ въ удаленіи указанныхъ вредныхъ моментовъ.

Гнилуша, с. павловск. у., Ворон. губ., 11.088 жит., основ. въ 1709 г., бахчеводство.

Гнилыя мѣстечки, см. *Великобританія*, VIII, 590.

Гниль *картофельная*, болѣзнь картофеля, причиняемая грибкомъ Phytophtora infestans и проявляющаяся сначала пожелтѣніемъ, а затѣмъ почернѣніемъ, засыханіемъ или отгниваніемъ листьевъ, или проявленіемъ на клубняхъ бурыхъ пятенъ. Попадающіе на листья или клубни картофеля спорангіи выпускаютъ споры, ростки которыхъ проникаютъ внутрь клѣточки кожицы растенія и начинаютъ разрастаться, образуя мицелій, проникающій между клѣточками всего растенія и образующій плодоносцы. Г. тѣмъ болѣе суровый бичъ картофельн. полей, что борьба съ нею крайне затруднительна; въ больш. или меньш. мѣрѣ болѣзнь можно ослабить воздѣлываніемъ картофеля на сухихъ мѣстахъ, на легкой, не свѣжеудобренной почвѣ, а также употребленіемъ для посадки клубней толстокожихъ красныхъ сортовъ (болѣе крахмалистыхъ).

Гніеніе. Въ широкомъ и общежитейскомъ смыслѣ подъ Г. понимается процессъ распада, свойственный всѣмъ органическимъ остаткамъ въ природѣ при наличности извѣстныхъ условій (влажности, тепла и т. д.), сопровождающійся образованіемъ зловонныхъ газовъ, и въ результатѣ возвращающій эти органическіе остатки въ неорганизованное состояніе. Подъ такое опредѣленіе могутъ, однако, подойти и нѣкоторыя *броженія* (*см.* VI, 572), и потому его необходимо точнѣе ограничить, условившись понимать подъ Г. лишь происходящіе подъ вліяніемъ жизнедѣятельности микробовъ процессы энергичнаго распада азотъ содержащихъ веществъ, бѣлковъ и ихъ ближайшихъ производныхъ съ образованіемъ зловонныхъ продуктовъ; медленное и безъ зловонія разложеніе бѣлковыхъ тѣлъ называется *тлѣніемъ*.

Характеръ Г. или гнилостнаго разложенія бѣлковыхъ тѣлъ опредѣляется ихъ химической природой, условіями, при которыхъ процессъ протекаетъ, и видомъ микробовъ, вызывающихъ Г. Эти послѣдніе широко распространены въ природѣ и очень разнообразны. Среди нихъ различаютъ нѣсколько группъ: 1) т. н. *сапрогенныхъ*, напр., b. putrificus, proteus vulgaris (pr. mirabilis, pr. Zenkeri и т. д.), подъ вліяніемъ которыхъ происходитъ полный распадъ бѣлковъ съ образованіемъ такихъ продуктовъ, какъ индолъ, скатолъ, болотный газъ, амміакъ, водородъ, углекислота и т. д.; къ гнилостнымъ бактеріямъ изъ патогенныхъ микробовъ должны быть отнесены палочка злокачественнаго отека и палочка симптоматическаго карбункула; 2) *трипсиногенныхъ*, къ которымъ относятся очень многіе виды микробовъ, между прочимъ изъ болѣзнетворныхъ — холерный вибріонъ, сибиреязвенная палочка, кишечная палочка, а изъ не патогенныхъ — сѣнная палочка, b. fluorescens liquefaciens и рядъ другихъ. Всѣ эти микробы разлагаютъ бѣлки только до тѣхъ промежуточныхъ продуктовъ, которые получаются при трипсинномъ перевариваніи, т. е. до альбумозъ, амидокислотъ и т. д.; наконецъ, 3) *сапрофильныхъ*, на бѣлки не дѣйствующихъ, но заканчивающихъ распадъ промежуточныхъ продуктовъ Г. Обычновъ гніющихъ веществахъ встрѣч. одновремен. разнообразные виды микробовъ; здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, для опредѣленія роли каждаго приходится выдѣлять чистыя разводки путемъ разливокъ на чашкахъ Петри и т. п.

Первымъ, подробнѣе изучившимъ и описавшимъ микроорганизмы, встрѣчающіеся въ гніющихъ жидкостяхъ, былъ Эренбергъ. Въ виду незначительной величины многихъ изъ нихъ, стоявшихъ на границѣ видимости тогдашнихъ (1830 г.) микроскоповъ, онъ назвалъ ихъ bacterium termo (termo—предѣлъ). Впослѣдствіи (1872) Конъ и опредѣлялъ Г., какъ „химическій процессъ, вызываемый палочковидными бактеріями (b. termo)“, но въ настоящее время мы знаемъ, что b. termo есть понятіе собирательное, охватывающее цѣлый рядъ близкихъ бактерій, а потому терминъ этотъ въ виду его неопредѣленности оставленъ, и мы говоримъ обычно о вполнѣ опредѣлен. видахъ, выше уже перечисленныхъ отчасти, имѣя въ виду, что сообразно съ видомъ микроба измѣняется въ большей или меньшей мѣрѣ и хара-

ктеръ Г. — Наряду съ этимъ надо считаться также съ неодинак. способностью *различныхъ бѣлковъ* къ загниванію: мясо, яичный бѣлокъ загниваютъ легко, гемоглобинъ и казеинъ молока труднѣе и т. д.; не одинаковыми оказываются при этомъ и продукты Г., по крайней мѣрѣ, побочные.

Но особенно существенную роль играютъ *внѣшнія условія*, могущія благопріятствовать Г., или, наоборотъ, совсѣмъ останавливать его.—Такъ, необходима, прежде всего, извѣстная степень *влажности*, сообразно съ чѣмъ высушиваніемъ нерѣдко пользуются, какъ средствомъ предохраненія пищевыхъ веществъ отъ разложенія (сушеное мясо, напр.); трудно и медленно разлагаются или даже совсѣмъ не разлагаются трупы въ сухой пористой почвѣ; высушиваніемъ объясняется и сохраненіе мумій и т. п. Столь же существенна и *температура*: всего энергичнѣе происходятъ процессы Г. при температурѣ около 30^0 — 40^0. Болѣе высокія и болѣе низкія t^0 его замедляютъ и останавливаютъ. Низкой температурой почвы надо объяснить сохраненіе въ теченіе тысячелѣтій въ неразложившемся видѣ труповъ животныхъ, напр., мамонтовъ, въ Сибири и другихъ полярныхъ странахъ. Замораживаніемъ теперь, какъ извѣстно, широко пользуются для перевозки и сохраненія мяса (вагоны-холодильники, пароходы-холодильники и т. п.) и другихъ продуктовъ.—Затѣмъ, значительное вліяніе оказываютъ *реакціи* среды (кислая р. останавливаетъ Г.) и присутствіе различныхъ химическихъ веществъ, особенно т. н. *антисептическихъ*, которыми также широко пользуются для цѣлей консервированія продуктовъ, не взирая на запрещенія и ограниченія; таковы примѣси сѣрной и особенно салициловой кислотъ къ напиткамъ, консервамъ и т. д.

Возбудители Г. относятся къ анаэробамъ, и наиболѣе характерно процессъ совершается въ условіяхъ анаэробіоза. При доступѣ кислорода такіе микроорганизмы, какъ proteus, уступаютъ мѣсто аэробнымъ, и процессъ Г. принимаетъ характеръ тлѣнія (болѣе медленное теченіе, отсутствіе зловонныхъ продуктовъ, болѣе полное окисленіе). Оба процесса могутъ идти параллельно: тлѣніе на поверхности, Г. внутри.

Производятъ микробы Г., конечно, при посредствѣ выдѣляемыхъ ими *ферментовъ*, изъ которыхъ выдѣлены и изучены т. н. протеолитическіе ферменты или энзимы (*протеаза*), обусловливающіе сравнительно неглубокій распадъ до стадіи альбумозъ, пептоновъ, амидокислотъ (лейцинъ, тирозинъ) и т. п. Дѣйствуютъ эти энзимы въ среднемъ или слабощелочномъ растворѣ, а потому должны быть сближены съ трипсиномъ. Способность различныхъ бактерій растворять желатину, свернутую кровяную сыворотку, фибринъ, яичный бѣлокъ и т. д. должна быть приписана именно этимъ энзимамъ. По механизму дѣйствія эти энзимы относятся къ гидратирующимъ. — Выдѣлить какіе-либо другіе энзимы, которые давали бы столь же полное разложеніе бѣлковъ, какое получается при Г., пока не удалось, а потому и механизмъ Г. въ цѣломъ не можетъ еще считаться выясненнымъ; быть можетъ, наряду съ продуктами, являющимися непосредственнымъ результатомъ жизнедѣятельности бактерій, имѣются и вторичные, какъ результатъ реакціи первыхъ между собою; такъ, выдѣляющіеся при Г. болотный газъ и водородъ могутъ in statu nascendi дѣйствовать какъ энергическіе химическіе факторы.

Среди многочисленныхъ *продуктовъ Г.* помимо вышеперечисленныхъ (индола и др.) большой интересъ представляютъ азотъ содержащія основанія, птомаины и лейкомаины, многія изъ нихъ обладаютъ сильнымъ ядовитымъ дѣйствіемъ. Еще Панумъ въ 1856 г. извлекъ изъ гніющихъ бѣлковъ „гнилостный ядъ“, стойкій даже при кипяченіи, а затѣмъ въ 60 и 70 годахъ были описаны и изучены Готье и Сельми цѣлыя серіи такихъ веществъ и установлена ихъ алкалоидоподобная природа. Въ чистомъ видѣ одинъ изъ птомаиновъ былъ полученъ впервые Ненцкимъ (1876), именно коллидинъ, тѣло состава $C_8H_{11}N$. Затѣмъ цѣлый рядъ различн. птомаиновъ былъ полученъ и изученъ Бригеромъ и др. Таковы неядовитые или малоядовитые

путресцинъ, сапринъ, холинъ, кадаверинъ, и др., и ядовитые нейринъ, мускаринъ, метилгуанидинъ, и т. д. Наличностью этихъ и имъ подобныхъ тѣлъ объясняются нѣкоторые случаи отравленія испорченными пищевыми продуктами, а также и нѣкоторыя самоотравленія кишечнаго происхожденія.

Общій результатъ процессовъ Г. сводится къ тому, что мертвые организмы и вообще бѣлковыя тѣла разлагаются, минерализуются, и такимъ образомъ снова вводятся въ круговоротъ жизни сдѣлавшіяся негодными вещества. При этомъ, помимо бактерій, приходится считаться и съ дѣятельностью другихъ микроорганизмовъ, напр., плѣсеней, а также червей и т. п., разрушающихъ, разлагающихъ и подготовляющихъ къ Г. тѣ или иныя тѣла.

Микроорганизмы Г. относятся по преимуществу къ сапрофитамъ, они не способны жить въ живомъ организмѣ, который и не подвергается поэтому Г., но въ опредѣленныхъ участкахъ, а именно въ кишечномъ каналѣ, гдѣ имѣются подходящія условія въ видѣ t^0, влаги и присутствія бѣлковыхъ веществъ, гнилостные процессы протекаютъ нерѣдко очень энергично. Ихъ возбудителями являются proteus vulgaris, которому, по послѣднимъ изслѣдованіямъ Мечникова, принадлежитъ выдающаяся роль въ заболѣваніи, извѣстномъ подъ именемъ дѣтской холеры, putrificus, b. coli и другіе представители богатой кишечной флоры. *Продукты кишечнаго Г.*, всасываясь, обусловливаютъ хроническое самоотравленіе, результатомъ котораго, по изслѣдованіямъ Мечникова, являются развитіе склероза сосудовъ и преждевременная старость. Въ виду этого онъ и предлагаетъ бороться съ этими самоотравленіями какъ примѣненіемъ соотвѣтственнаго режима, такъ и измѣненіемъ кишечной флоры путемъ введенія такихъ микробовъ, какъ молочнокислые (особенно, болгарская палочка), которые, благодаря обусловливаемой ими кислой реакціи, являются антагонистами гнилостныхъ. Показателемъ интенсивности процессовъ Г. въ кишечникѣ является изслѣдованіе мочи на индиканъ. Мечниковъ показалъ, что количество его рѣзко падаетъ почти до 0 при примѣненіи подходящаго режима и молочнокислыхъ микробовъ.

Съ кишечника всегда начинается и *Г. труповъ*, такъ какъ послѣ смерти уничтожается барьеръ, не допускающій представителей кишечной флоры внутрь организма, и они быстро проникаютъ во всѣ ткани и органы и обусловливаютъ ихъ распадъ. При этомъ тѣ микробы, которыми была обусловлена смерть организма (если дѣло идетъ о какомъ-нибудь заразномъ заболѣваніи), обычно не выдерживаютъ конкуренціи съ гнилостными сапрофитами и болѣе или менѣе быстро погибаютъ, хотя спорообразующіе, какъ палочка сибирской язвы, могутъ сохраняться очень долго. Сохраненіе другихъ обычно обратно пропорціонально Г., такъ что, напр., въ трупахъ, лежавшихъ въ мерзлой землѣ, чумныя палочки могутъ сохраняться мѣсяцами, какъ показали изслѣдованія Суражевской во время послѣдней русской экспедиціи пр. Заболотнаго въ Манчжурію. *Зараженіе трупнымъ ядомъ*, о которомъ въ общежитіи нерѣдко говорятъ, обусловливается, однако, не гнилостными микробами и не ихъ продуктами жизнедѣятельности, а нѣкоторыми болѣзнетворными организмами, напр., стрептококками; въ этомъ смыслѣ наиболѣе опасны порѣзы и пораненія, полученные при работѣ со свѣжими сравнительно трупами, гдѣ гнилостная флора еще не вытѣснила патогенную, особенно, если смерть послѣдовала отъ какого-либо септическаго заболѣванія (т. н. зараженія крови), таковы трупы умершихъ отъ сибирской язвы, сапа, общей стрептококковой инфекціи и т. д.

Для отравленія продуктами гнилостнаго распада нужно введеніе въ организмъ значительныхъ количествъ гніющихъ веществъ, напр., при питаніи падалью, испорченнымъ мясомъ, рыбою и т. д. Но и въ этихъ случаяхъ мы нерѣдко имѣемъ дѣло не съ отравленіемъ, а съ зараженіемъ микробами изъ группы паратифозныхъ палочекъ. Т. н. *колбасное отравленіе*, а также рыбное и нѣкоторыя другія пищевыя отравленія могутъ обусловливаться развитіемъ особой анаэробной

палочки, т. н. палочки ботулизма, вырабатывающей чрезвычайно сильный токсинъ, всасываніе котораго даетъ тяжелую картину заболѣванія, нерѣдко оканчивающуюся смертью. (Конечно, не всѣ случаи подобн. отравленій должны быть относимы на счетъ b. botulinus; въ частности по поводу причинъ и механизма рыбнаго отравленія вопросъ о природѣ рыбнаго яда далеко еще не выясненъ).—Слѣдуетъ замѣтить, что присутствіе паратифозныхъ микробовъ или палочки ботулизма не сказывается какими-либо видимыми измѣненіями продуктовъ, не вліяетъ на ихъ запахъ и вкусъ, а потому они являются болѣе опасными, чѣмъ обычные гнилостные микробы, какъ столь часто встрѣчаемый въ гніющемъ мясѣ proteus и т. д.: Г. быстро сказывается и измѣненіемъ вида и запахомъ, а потому сравнительно легко можетъ быть обнаружено.

Къ загниванію способна и *моча* въ виду присутствія въ ней азотистаго тѣла, мочевины, которая въ присутствіи описаннаго Пастеромъ и Кономъ Micrococcus ureae и цѣлаго ряда т. н. уробактерій (Urobacillus Pasteurii, Ur. Miquelii и т. д.) переходитъ сначала путемъ присоединенія воды въ углеамміачную соль, которая затѣмъ окисляется уже нитрифицирующими бактеріями въ азотную кислоту. Бактеріи эти широко распространены въ природѣ, въ силу чего выдѣленная съ мочей мочевина не остается безполезной, а минерализуется и переходитъ въ усвояемую для растеній форму. Въ мочевомъ пузырѣ моча стерильна и подвергается разложенію лишь при заболѣваніяхъ, связанныхъ съ проникновеніемъ микробовъ.

Подъ именемъ Г. описаны и многія другія явленія, напр., Г. фруктовъ, но этотъ послѣдн. процессъ по существу относится къ броженіямъ.

Литература. *Омелянскій*, „Основы микробіологіи“ (1909); *Лафаръ*, „Бактеріи и грибки“; *Lafar*, „Handbuch der Technischen Mykologie“, Bd. II. (1905—1908); „Медицинская микробіологія“ подъ редакціей *Л. Тарасевича* (1912); „Реальная энциклопедія медиц. наукъ“, т. V. (1892); *Гринъ*, „Растворимые ферменты и броженіе“ (1905); *Oppenheimer*, „Handbuch der Biochemie des Menschen und der Thiere“ (Bd. I. 1909). *Л. Тарасевичъ.*

Гной, см. *воспаленіе*, XI, 330/31.

Гнойникъ, *см.* XI, 330/31.

Гнома (греч.), краткое изреченіе, содержащее въ себѣ как.-ниб. наставленія житейской мудрости, положеніе обычнаго права или принципъ философск. теоріи въ стихахъ или прозѣ. Г. часто встрѣчаются въ литературахъ восточныхъ народовъ; онѣ пользовались наиб. широкой популярностью у др. грековъ, гдѣ создали даже особый видъ г-ческой литературы (Θεογнидъ изъ Мегары, Солонъ и нѣк. др.); у римлянъ можно отмѣтить сентенціи Публія Сира и собраніе поговорокъ, приписываемыхъ Катону. Собр. произв. греч. Г-иковъ изд. Гэсфордомъ (2-е изд., Лейпц. 1823, 5 т.).

Гномонъ, древнѣйшій и простѣйшій астрономическ. инструментъ; состоитъ изъ вертикально поставленнаго шеста; наблюдаются направленіе и длина его тѣни отъ солнца на горизонтальной плоскости, проходящей черезъ его основаніе; понятно, что длина тѣни зависитъ отъ высоты солнца надъ горизонтомъ, и что въ истинный полдень, когда солнце находится въ меридіанѣ, тѣнь будетъ кратчайшая, а въ моменты, симметричные относительно истиннаго полудня, тѣни одинаковыя (пренебрегая измѣненіемъ склоненія солнца) по длинѣ и расположены симметрично относительно меридіана; посему, наблюдая направленіе тѣни одинаковой длины до и послѣ полудня, можно найти направленіе меридіана, а наблюдая длину тѣни въ полдень и зная длину шеста, можно найти высоту солнца надъ горизонтомъ; если къ тому же географич. широта мѣста наблюденія извѣстна, то можно опредѣлить и склоненіе солнца. Древніе производили подобныя измѣренія въ особенности близъ моментовъ лѣтнихъ и зимнихъ солнцестояній и опредѣляли изъ нихъ наклоненіе эклиптики къ экватору. Идея Г. примѣняется въ солнечныхъ часахъ.

С. Бл.

Гномы (отъ греч. γνώμη?), въ демонологіи новаго времени духи земли или подземныхъ нѣдръ, охраняющіе ихъ сокровища, изображаются обыкн. какъ уродливые карлики; людямъ дѣлаютъ

б. ч. добро. Названіе встрѣчается впервые у Парацельса.

Гносеологическій идеализмъ, см. *познаніе.*

Гносеологическій реализмъ, см. *познаніе.*

Гносеологія, см. *познаніе.*

Гностицизмъ, церковно - историческій терминъ, которымъ обозначается совокупность цѣлаго ряда сектъ, появившихся въ средѣ первоначальнаго христіанства и признававшихся еретическими съ точки зрѣнія господствующаго церковнаго направленія, ибо по существу гностическія секты лишь приспособляли нѣкоторые элементы христіанскаго вѣроученія къ готовой уже дуалистической системѣ. Вопросъ о происхожденіи Г. до сихъ поръ недостаточно изученъ; по всей вѣроятности, готовую почву для него давали многочисленныя дуалистическія секты, возникшія въ эпоху смѣшенія западныхъ и восточныхъ религій и рекрутировавшія своихъ адептовъ, подобно христіанству, изъ низшихъ слоевъ общества. Вавилонскіе мандеи, египетскіе и греческіе мистики, іудейскіе ессеи могутъ считаться наиболѣе вѣроятными предшественниками гностиковъ. Для всѣхъ этихъ сектъ кардинальнымъ вопросомъ являлась проблема зла въ мірѣ; она разрѣшалась путемъ дуалистической концепціи міра по образцу персидской и отчасти вавилонской космологіи: міръ невидимый, духовный, противоположенъ міру видимому, матеріальному; первый созданъ добрыми, второй—злыми божествами; душа человѣка — частица свѣтлаго, небеснаго міра, томится въ тѣлѣ, какъ въ темницѣ; смѣшеніе духовнаго и тѣлеснаго начала приводитъ къ дисгармоніи, къ мученіямъ, къ торжеству зла въ мірѣ. Послѣднему придетъ конецъ тогда, когда произойдетъ раздѣленіе двухъ противоположныхъ началъ; его произведетъ особый спаситель, мессія, который сокрушитъ власть злыхъ силъ въ мірѣ; цѣль мірового процесса будетъ тогда достигнута, и нарушенная гармонія вновь возстановится. Таковы самыя общія черты, свойственныя сектамъ—предшественницамъ Г. При своемъ распространеніи христіанство встрѣтилось съ этими сектами, и изъ смѣшенія ихъ ученія съ нѣкоторыми элементами христіанскаго вѣроученія и образовался Г. Основная характерная черта ученія всѣхъ гностическихъ сектъ заключается въ томъ, что религіозныя понятія іудейства и христіанства приспособлялись къ гностической системѣ при помощи аллегорическаго толкованія Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ развитіи Г. можно различать два періода. Первый періодъ относится къ концу I и ко II вѣку; въ это время христіанство было еще по преимуществу эсхатологической религіей рабовъ и пролетаріевъ, а потому и въ Г. этого періода господствуютъ рѣзкія черты дуализма и народнаго магическаго культа. Многочисленныя секты гностиковъ этого періода извѣстны больше по именамъ (офиты, николаиты, каинаты, докеты, и т. д.), чѣмъ по отличительнымъ признакамъ ихъ ученія. Но всѣмъ имъ была свойственна нѣкоторая общая схема мірозданія и мірового процесса. Міръ представлялся имъ раздѣленнымъ не на двѣ, а на три сферы; третью сферу пришлось прибавить въ силу необходимости примирить христіанское понятіе о Богѣ—творцѣ всего міра и отцѣ Спасителя міра съ гностическимъ понятіемъ о зломъ божествѣ, создавшемъ видимый міръ. Высшій міръ свѣта есть царство Спасителя, Іисуса Христа; оно состоитъ изъ *эоновъ*, особыхъ духовныхъ существъ, при чемъ Спаситель есть высшій эонъ. Ниже этого міра идетъ *планетная сфера*, гдѣ царитъ *демiургъ*, т. е. богъ — создатель матеріальнаго міра, окруженный семью архонтами. Гностическій демiургъ есть модификація христіанскаго Бога-Отца или іудейскаго бога; по большей части гностики не рѣшались провозглашать его злымъ началомъ, но довольствовались лишь подчиненіемъ его Спасителю; впрочемъ, наиболѣе рѣшительные (напр., каиниты) прямо объявляли демiурга злымъ началомъ, а всѣхъ нарушителей воли іудейскаго бога считали святыми. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ матеріальный міръ, созданный демiургомъ, считается злымъ, и душа человѣка, какъ созданіе высшаго міра эоновъ, „сѣмя свѣта“, считается заключенной въ тѣлѣ, какъ въ темницѣ. Спаситель

отождествляется съ Іисусомъ Христомъ; но актъ спасенія гностики понимали иначе, чѣмъ христіане. Актъ спасенія заключается въ процессѣ освобожденія души изъ-подъ власти матеріи, посредствомъ пріобрѣтенія душой *познанія* (*гносиса*) откровенія Спасителя. Чтобы сообщить душамъ людей свое откровеніе, Спаситель спускается чрезъ планетную сферу въ матеріальный міръ и сообщаетъ *гносисъ* людямъ; гносисъ заключается въ раскрытіи тайны мірозданія и истинной родины души, и въ знаніи волшебныхъ формулъ, открывающихъ душѣ путь въ высшій міръ чрезъ полчища враждебныхъ силъ. Въ созерцаніи откровенія христіанскіе элементы причудливо переплетаются съ самыми разнообразными греческими и восточными мистическими элементами. Принять откровеніе могутъ не всѣ люди, но лишь нѣкоторые, избранные, души которыхъ въ меньшей степени подпали подъ власть матеріальнаго міра. Такіе люди называются *пневматиками* (духовными), въ отличіе отъ людей, души которыхъ погрязли во злѣ (*гилики*, плотскіе); между пневматиками и гиликами есть еще переходный типъ, *психики*, которые могутъ стать пневматиками при условіи усерднаго примѣненія рекомендовавшихся гностиками магическихъ и очистительныхъ церемоній и обрядовъ. Послѣдніе были у гностиковъ многочисленнѣе, чѣмъ у первоначальныхъ христіанъ; кромѣ крещенія и причащенія, гностики примѣняли еще мистическіе обряды помазанія масломъ и брачныхъ церемоній, перешедшіе впослѣдствіи и въ христіанскую практику. Наиболѣе видными представителями перваго періода Г. надо считать Керинѳа эфесскаго, Саторнила антіохійскаго, Карпократа кипрскаго. Второй періодъ въ развитіи Г. носитъ болѣе примирительный характеръ. Изъ народно-сектантскаго движенія Г. становится религіозно-философской системой; выдвигаются такіе теоретики Г., какъ Маркіонъ и представители гностической школы, основанной Валентиномъ римскимъ. Центръ тяжести переносится на оправданіе Г. посредствомъ аллегорическаго истолкованія Ветхаго и Новаго Завѣта; вмѣстѣ съ тѣмъ смягчается и первоначальный дуализмъ. Позднѣйшіе гностики объясняютъ мірозданіе длиннымъ рядомъ послѣдовательныхъ эманацій: первая эманація исходитъ изъ божества, и ею создаются эоны; слѣдующая исходитъ изъ эоновъ, она уже менѣе совершенна, и такъ далѣе, вплоть до матеріальнаго міра, въ которомъ духовное начало уже совершенно отсутствуетъ; спасеніе души заключается въ послѣдовательномъ очищеніи души отъ матеріи и въ обратномъ прохожденіи на ея свѣтлую родину.—Г. казался руководящимъ церковнымъ кругамъ очень опаснымъ врагомъ; христіанству грозила одно время перспектива раствориться въ этомъ синтетическомъ ученіи до полной потери индивидуальности. Поэтому отцы церкви повели противъ Г. жестокую борьбу. Изъ ихъ обличительныхъ сочиненій мы и узнаемъ сущность Г., такъ какъ подлинныя сочиненія гностиковъ, очень многочисленныя, не уцѣлѣли; важнѣе всего сочиненія Иринея, Тертулліана, Ипполита и Епифанія. Въ борьбѣ съ Г. вырабатывались церковныя учрежденія, церковный культъ, церковныя правила вѣры и церковный канонъ новозавѣтныхъ книгъ; съ другой стороны, чтобы побѣдить Г., христіанству пришлось невольно признать нѣкоторые гностическіе обряды и взгляды, особенно популярные среди христіанской массы. См. *G. Krüger*, статью „Gnosis“ въ энциклопедіи Hauck'a; *A. Harnack*, „Lehrbuch der Dogmengeschichte“, I (1909); *Wendland*, „Die hellenistisch-römische Kultur in ihren Beziehungen zum Judentum und Christentum“ (1907); *Bousset*, „Hauptprobleme der Gnosis“ (1907).

Н. Никольскій.

Гну (Cannochaetes), родъ антилопъ, величиной съ осла, по формѣ туловища напоминаетъ лошадь; голова, похожая на голову быковъ, снабжена рогами, загнутыми впередъ и въ стороны; на ноздряхъ имѣетъ подобіе клапановъ, надъ носомъ щетка длинныхъ волосъ; на шеѣ и на щекахъ длинная грива; хвостъ, покрытый длинными волосами, напоминаетъ лошадиный. *Обыкновенный* Г., C. gnu, достигаетъ въ длину 2,8 м., хвостъ съ волосами до 80 см., высота у загривка 1,2 м. Цвѣтъ темно-сѣро-бурый, грива на затылкѣ бѣлая, надъ

посомъ и на груди—бурая, хвостъ на концѣ бѣлый. Г. живетъ въ степяхъ Ю. Африки большими стадами, чрезвычайно быстро бѣгаетъ иноходью; не ручнѣетъ. Полосатый Г., C. taurinus, крупнѣе, до 3 м. длины, при высотѣ до 1,6 м., съ болѣе длинной гривой и болѣе покатой спиной; цвѣтъ темно-пепельно-сѣрый съ поперечными полосами; хвостъ и грива—черные. Живетъ сѣвернѣе предыдущаго вида (до области верх. Нила). *М. Н.*

Гнутыя деревянныя издѣлія, ободья, полозья, дуги, мебель, приготовляются изъ древесины, которой придается гибкость посредствомъ распариванія. Тамъ, гдѣ Г. д. и. приготовляются фабричн. путемъ, для распариванія существуютъ спеціальн. металлич. помѣщенія, а распаренная древесина укладывается въ соотвѣтств. деревянн. или металлич. формы, кот. придаютъ имъ желательную кривизну. При кустарномъ изготовленіи, древесина распаривается въ баняхъ, печахъ или въ лучш. случаѣ въ чрезвычайно элементарн. „парницахъ“. Древесина сгибается руками или лошадиной силой на простыхъ деревянн. станкахъ. Изготовленіе такъ наз. вѣнской гнутой мебели, введенное впервые бр. Тонетъ въ 1838 г. въ Австріи, гдѣ буковые лѣса давали прекрасный, благодаря прямослойности и плотности древесины, матеріалъ для этой мебели, съ 70-хъ годовъ распространяется въ Привислянскомъ краѣ, откуда постепенно перешло и въ другія мѣста, гдѣ, за отсутствіемъ бука, пользуются дубомъ, ясенью, кленомъ и др. породами деревьевъ. Изгот. гнутой мебели ведется даже кустарн. путемъ (въ Симбирской губ.; въ козьмодемьян. у. Казан. губ. довольно широкое развитіе получило кустарное производство гнутыхъ стульевъ изъ черемушныхъ прутьевъ). По способу Тонетъ дерево (красный букъ) обрабатывается механически въ надлежащія формы, отвѣчающія частямъ мебели, пропаривается, и сдѣлавшіяся гибкими части эти помѣщаются въ чугунныя формы и охлаждаются въ сушильныхъ камерахъ; части мебели по охлажденіи и высушиваніи сохраняютъ приданную имъ форму, и ихъ остается только связать въ данную модель.

Гнѣвковскій, Себастіанъ, чешскій писатель, одинъ изъ основателей чешскаго романтизма, род. въ 1770 г., писалъ баллады и романы въ духѣ Глейма. Въ 1805 г. вышла его героическая поэма въ 12 пѣсняхъ „Дѣвичья крѣпость“ (Дѣвинъ), разрабатывающая историческую легенду о дѣвичьей войнѣ. Это была первая большая эпическая („комическо-романтическая“) поэма на чешскомъ языкѣ; она пользовалась громадной популярностью. Г. умеръ въ 1847 г. *А. Ш.*

Гнѣдичъ, Николай Ивановичъ, извѣстный русскій поэтъ и переводчикъ, род. въ 1784 г. въ Полтавѣ, учился въ тамошней семинаріи, затѣмъ въ харьковскомъ коллегіумѣ и, наконецъ, въ моск. университетѣ; по переѣздѣ въ Петербургъ поступилъ на службу въ мин-ство нар. просв.; въ 1811 г. былъ избранъ членомъ россійской академіи и зачисленъ библіотекаремъ въ Имп. Публичную библіотеку; въ 1817 г. вышелъ въ отставку и посвятилъ себя исключительно литературнымъ занятіямъ; ум. 3 февр. 1833 г.—Въ борьбѣ между отживавшими традиціями ложноклассицизма и новыми вѣяніями, принесенными въ русскую литературу Жуковскимъ и Пушкинымъ, Г. остановился какъ-то на распутьи, не примкнувъ, въ сущности, ни къ той, ни къ другой сторонѣ. Солидныя познанія Г. въ области античныхъ литературъ не могли не быть его важнымъ преимуществомъ передъ большинствомъ современныхъ ему поклонниковъ классицизма. Въ этомъ отношеніи Г. всего ближе, пожалуй, подходилъ къ Батюшкову, съ кот. его связывала и тѣсная личная дружба. Съ другой стороны, основное настроеніе, сказывающееся въ оригинальныхъ произведеніяхъ Г., его мечтательность и нѣсколько сентиментальная грусть, являвшіяся, быть можетъ, результатомъ одиноко, сиротливо проведеннаго дѣтства и тяжелыхъ условій жизни (поэтъ отъ оспы потерялъ правый глазъ, и это уродство принесло ему немало страданій въ жизни) — сближали до извѣстной степени поэзію Г. съ водворявшимся въ то время въ русской литературѣ романтизмомъ. Въ своихъ раннихъ, переводныхъ трудахъ Г. сто-

итъ еще всецѣло на почвѣ ложнаго классицизма. Заинтересованный сценой, не лишенный и самъ драматич. таланта, онъ начинаетъ съ перевода трагедій Дюси, Шиллера („Заговоръ Фіеско"), передѣлываетъ для извѣст. актрисы Семеновой трагедіи Шекспира („Лиръ"), Вольтера („Танкредъ"). Но наряду съ этимъ онъ пишетъ свою превосходную идиллію „Рыбаки" и рядъ прочувствованныхъ лирич. произведеній, переводитъ народныя новогреч. пѣсни на хорошій, простой и выразительный русскій языкъ и, наконецъ, усаживается за главный трудъ всей своей жизни—за переводъ гекзаметромъ „Иліады". Собственно мысль перевести гомеровскую поэму размѣромъ подлинника была подана гр. С. С. Уваровымъ; первонач. намѣреніемъ поэта было лишь докончить переводъ Иліады, изданный Костровымъ въ 1787 г. и сдѣланный александрійскими стихами. Полный переводъ Г. „Иліады" вышелъ впервые въ 1829 г. Въ кругу дѣятелей литературы „Иліада" встрѣтила самый сочувственный пріемъ, но та большая публика, на кот. разсчитывалъ Г., заинтересовалась имъ очень мало и вовсе не была способна оцѣнить его несомнѣнныхъ достоинствъ. Тѣмъ не менѣе именно этому своему труду Г. по преимуществу обязанъ своей извѣстностью у позднѣйш. поколѣній и въ настоящее время. Точность въ передачѣ подлинника, сила и образность языка составляютъ, конечно, главную заслугу перевода, въ горячихъ выраженіяхъ отмѣченную еще Бѣлинскимъ, и, если современный читатель „Иліады" Г. и почувствуетъ нѣкоторую неловкость отъ иныхъ вычурныхъ славянскихъ оборотовъ, то онъ, конечно, легко сумѣетъ ихъ объяснить себѣ, припомнивъ то время и тѣ литературные вкусы, въ кот. былъ воспитанъ авторъ. Въ исторіи русской литературы „Иліада" Г. заняла, во всякомъ случаѣ, прочное и выгодное мѣсто.—Полн. собр. соч. Г-а изд. подъ ред. Виленкина-Минскаго въ 1884 г. (по поводу 100-лѣтней годовщины рожденія поэта; 3 т. Спб.). Ср. *П. Тихановъ*, „Н. И. Г. (1784—1884). Нѣск. данныхъ для его біогр. по неизд. источн." (Спб., 1884); *С. И. Пономаревъ*, ст. въ „Русск. Стар." (1884, т. XLIII).

Гнѣдичъ, Петръ Петровичъ, писатель, род. въ 1855 г., *см.* XI, 629.

Гнѣзда. Подъ Г. разумѣются постройки, сооружаемыя разными животными для сохраненія и защиты откладываемыхъ въ нихъ яицъ, а также для сохраненія и воспитанія потомства. Съ этой точки зрѣнія подъ понятіе о Г. подходятъ и ямки или норки, въ которыя откладываютъ свои яйца разныя насѣкомыя и пауки, тѣмъ болѣе, что по отношенію къ птицамъ мы говоримъ о Г. независимо отъ того, гнѣздится ли птица въ дуплѣ, норѣ и т. д. Равнымъ образомъ, подъ это же понятіе могутъ подойти и коконы, содержащіе яйца, независимо отъ количества находящихся въ нихъ яицъ и ихъ положенія. Однако, несовсѣмъ правильно называть этимъ именемъ жилища нѣкоторыхъ общественныхъ насѣкомыхъ; такъ, напр., такъ наз. Г. термитовъ, какъ и муравьиныя кучи, являются жилищами очень сложной по своему устройству общины насѣкомыхъ и служатъ для весьма различныхъ цѣлей. Гнѣзда строятъ насѣкомыя, пауки, рыбы, чешуйчатые гады, птицы и млекопитающія. Наихудшими строителями являются рыбы, гады и млекопитающія, наиболѣе сложныя постройки сооружаютъ насѣкомыя и птицы. Въ каждомъ классѣ можно расположить постройки по степени ихъ сложности, начиная съ простыхъ и кончая наиболѣе сложными, но это еще не значитъ, что животныя сооружающія сложныя постройки, дошли до нихъ путемъ тѣхъ постепенныхъ измѣненій, которыя можно видѣть въ такомъ рядѣ. Зато нельзя сомнѣваться, что животное научилось устраивать всякое сложное гнѣздо не сразу, а постепенно, въ длинномъ рядѣ поколѣній. При этомъ способность устраивать гнѣздо извѣстнаго типа стала прирожденнымъ инстинктомъ, хотя наблюденія убѣждаютъ насъ, что наряду съ инстинктомъ животное пускаетъ въ дѣло и свой умъ, измѣняя постройку приспособительно къ разнымъ условіямъ.

Переходя къ обзору построекъ по группамъ, мы видимъ, что среди пау-

кообразныхъ простѣйшее жилище принадлежитъ скорпіону, который вырываетъ себѣ норку съ входнымъ отверстіемъ, строго соотвѣтствующимъ по его очертаніямъ формѣ тѣла животнаго. Многіе пауки также вырываютъ себѣ норки, но ихъ постройка уже гораздо сложнѣе, такъ какъ стѣнки норки выстланы изнутри плотнымъ слоемъ паутины, чаще всего серебристо-бѣлаго цвѣта. Этотъ слой, конечно, мѣшаетъ землистымъ частицамъ осыпаться, и благодаря его присутствію „гнѣздо“ паука можетъ быть вынуто изъ земли. Тогда какъ одни пауки устраиваютъ норку, прямо спускающуюся внизъ, у другихъ начало норки идетъ горизонтально, а затѣмъ уже слѣдуетъ ея болѣе или менѣе вертикальная часть. Особенно сложно устроено Г. у одного ямайскаго паука. Оно помѣщается въ вертикальной норкѣ и состоитъ изъ двухъ слоевъ: толстаго наружнаго, бураго цвѣта, столь прочнаго и твердаго, что скорѣе походитъ на кору, нежели на паутину, и тонкаго, но плотнаго внутренняго, серебристо-бѣлаго цвѣта. Входъ въ это гнѣздо закрывается крышечкой, сдѣланной изъ того же вещества, изъ котораго сдѣланъ внутренній слой выстилки норки, а снаружи крышечка замаскирована землей, собранной вокругъ норки, и потому, когда крышечка закрыта, узнать гдѣ находится гнѣздо не представляется возможнымъ. Въ русской фаунѣ земляные пауки хорошо представлены тарантулами (*Trochosa singoriensis*).

Хорошо извѣстная „паутина“ пауковъ, натянутая то вертикально, то горизонтально, представляетъ собою настоящія тенета для ловли добычи и не имѣетъ прямого отношенія къ Г. этихъ животныхъ, представленнымъ въ этомъ случаѣ коконами, въ которыхъ помѣщаются яйца. Паукъ-крестовикъ (*Epeira diadema*) устраиваетъ свою замѣчательную паутину на видномъ мѣстѣ, а коконъ помѣщаетъ такъ, чтобы онъ былъ по возможности скрытъ. Коконъ сплетается очень прочно изъ паутины, у разныхъ пауковъ имѣетъ разную форму, и содержитъ нѣсколько десятковъ яичекъ. У крестовика коконъ шарообразной формы; у представителей европейскаго же рода *Agelena* имѣетъ видъ бокала, опрокинутаго широкимъ, сначала открытымъ концомъ внизъ и подвѣшеннаго противоположнымъ концомъ на нижней сторонѣ листьевъ дрока или какого-нибудь другого растенія изъ числа покрывающихъ пастбища. Величина кокона около четверти дюйма, и сначала онъ серебристо-бѣлаго цвѣта, такъ что легко замѣтенъ среди листьевъ, а потомъ, когда наполняется яйцами, паукъ задѣлываетъ нижнее отверстіе кокона паутиной и покрываетъ его поверхность землистыми частицами, благодаря чему отлично скрываетъ его. Слѣдуетъ, однако, еще упомянуть, что нѣкоторые пауки прикрѣпляютъ къ своей паутинѣ особыя трубочки, гдѣ сидятъ въ ожиданіи добычи. Коконы пауковъ обыкновенно охраняются самками. Наконецъ, водяной паукъ (*Argyroneta aquatica*) устраиваетъ свое Г. изъ паутины въ водѣ, придавая ему яйцевидную форму, съ отверстіемъ, обращеннымъ внизъ. Посредствомъ особыхъ пріемовъ паукъ наполняетъ свое жилище воздухомъ, который проникаетъ извнѣ, съ поверхности воды, и затѣмъ усаживается въ немъ, головой къ выходу. Коконъ съ яичками помѣщается здѣсь же у верхняго конца Г.

Чрезвычайно разнообразны Г. насѣкомыхъ, устраиваемыя то въ норкахъ, то на поверхности земли, то въ стволахъ деревьевъ, или подвѣшиваемыя на различныхъ предметахъ. Земляной шмель (*Bombus terrestris*) устраиваетъ сравнительно простое Г., вырывая въ землѣ болѣе или менѣе значительную камеру на концѣ хода, гдѣ и помѣщаются его сдѣланныя изъ воска и наполненныя медомъ ячейки, собранныя безпорядочными группами. Личинки, выводящіяся изъ откладываемыхъ въ гнѣздахъ яичекъ, переставъ кормиться и приготовляясь къ закукливанію, окружаютъ себя, каждая, кокономъ изъ прочнаго шелка. Такое Г. служитъ только одно лѣто: къ осени большая часть шмелей погибаетъ, и перезимовываютъ (гдѣ-нибудь въ защищенныхъ отъ холода мѣстахъ, но не въ гнѣздахъ) лишь немногія оплодотворенныя самки, которыя весною открываютъ новый жизненный циклъ.

Каменный шмель (*B. lapidarius*) устраиваетъ свое Г. среди кучъ камня, даже такихъ, какія бываютъ собраны по краямъ дорогъ, для починки послѣднихъ. Шмели изъ рода *Andrena* вырываютъ свои Г. въ твердой какъ кирпичъ почвѣ, собираясь колоніями.— За шмелями въ качествѣ болѣе искусныхъ строителей слѣдуютъ осы, и между ними на первомъ мѣстѣ можно поставить обыкновенную осу (*Vespa vulgaris*), устраивающую свое Г. подъ землею. Найдя подходящее мѣсто, перезимовавшая оса, прежде всего, вырываетъ на небольшой глубинѣ отъ поверхности камеру, гдѣ должно помѣщаться гнѣздо. Затѣмъ изъ пережеванной древесины, смоченной обильно слюною, оса выдѣлываетъ массу, похожую на грубую сѣрую бумагу, и, укрѣпивъ на крышѣ камеры комочекъ этой массы, устраиваетъ изъ нея, прибавляя новые комочки, родъ небольшой висячей колонки. На нижнемъ концѣ послѣдней изъ того же вещества устраиваются рядомъ другъ съ другомъ сначала три неглубокихъ ячейки, куда оса откладываетъ по яичку. Спустя нѣкоторое время изъ яичекъ выходятъ личинки, и по мѣрѣ ихъ роста ячеи, ихъ содержащія, постепенно надстраиваются, почему становятся глубже. Эти ячейки, какъ и всѣ послѣдующія, обращены открытымъ концомъ внизъ, такъ что личинки висятъ въ нихъ внизъ головою. Когда личинки вырастутъ и для нихъ настанетъ время превращаться въ куколки, онѣ закрываютъ входъ въ ячеи шелкомъ. Выстраивая рядомъ съ первыми ячейками новыя, въ которыя также откладываются яички, оса выводитъ первый верхній этажъ ячеекъ своего гнѣзда. Въ дальнѣйшей работѣ принимаютъ участіе осы-работницы, выходящія одна за другой изъ куколокъ, которыя произошли изъ отложенныхъ первой осой яичекъ. Работа идетъ теперь гораздо быстрѣе, и второй этажъ устраивается изъ ячеекъ, укрѣпленныхъ на колонкахъ, свѣшивающихся отъ перваго этажа. Такъ какъ всѣ ячеи обращены отверстіями внизъ, крыша второго этажа служитъ поломъ для прохода между 2-мъ и 1-мъ этажемъ. Размѣры этого прохода какъ разъ таковы, что здѣсь можетъ проползать оса. До 4-го или 5-го этажа размѣры ихъ постепенно увеличиваются, какъ и размѣры отдѣльныхъ ячей, а потомъ начинаютъ сокращаться. Количество ячей въ Г. осы доходитъ до 7 и 8 тысячъ. Снаружи стѣнки гнѣзда образуютъ подобіе шара и, будучи образованы изъ нѣсколькихъ листовъ, весьма прочны; кромѣ того, прочности осиныхъ гнѣздъ помогаетъ шестигранная форма ячеекъ. Обыкновенная оса интересна въ томъ отношеніи, что иногда устраиваетъ свое Г. подъ крышей или въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ. Въ такомъ случаѣ форма Г. гораздо болѣе правильна. Шершни (*V. crabro*), лѣсныя осы (V. *sylvestris*) и др. также являются прекрасными строителями, устраиваютъ Г. по тому же типу, какъ обыкновенная, но подвѣшиваютъ ихъ на деревьяхъ. Нѣкоторые муравьи устраиваютъ себѣ исключительно подземныя Г., вырывая длинные, болѣе или менѣе горизонтальные ходы, съ мѣстными расширеніями, гдѣ помѣщаются яички и куколки. Другіе же муравьи устраиваютъ такъ наз. „муравьиныя кучи“, т. е. жилища, состоящія изъ двухъ частей: подземной, вырытой въ землѣ, и надземной, устроенной въ кучѣ того или другого насыпаннаго надъ первой матеріала. О постройкахъ послѣдняго типа будетъ сказано ниже вмѣстѣ съ описаніемъ Г. термитовъ. Среди жуковъ также имѣются многочисленные виды, роющіе ямки или ходы въ землѣ, гдѣ обыкновенно развиваются личинки этихъ насѣкомыхъ. Или такіе, какъ жуки-могильщики, которые, не имѣя возможности вырыть ямку и перетащить туда необходимую для выкормки личинокъ добычу, зарываютъ ее, вытаскивая изъ-подъ нея землю. Какъ только добыча зарыта, жукъ откладываетъ на нее яйца и затѣмъ улетаетъ. Работа ведется чрезвычайно энергично, и, при одномъ опытѣ, четыре жука-могильщика зарыли на маленькомъ участкѣ земли четырехъ лягушекъ, трехъ птичекъ, двухъ рыбъ, крота, двухъ кузнечиковъ, внутренности двухъ рыбъ и два куска мяса, при чемъ одинъ жукъ успѣлъ зарыть крота въ теченіе двухъ дней, хотя кротъ разъ въ со-

рокъ больше жука. Такъ наз. жуки-скарабеи (*Scarabaeus sacer*) вырываютъ вертикальныя ямки, куда помѣщаютъ скатанные въ шарики комочки помета рогатаго скота, съ однимъ яйцомъ въ каждомъ комочкѣ. Точно также поступаютъ жуки р. *Copris*, но у однихъ видовъ подобные коконы, каждый съ однимъ яйцомъ, одѣты тонкой оболочкой изъ глины, у другихъ—чрезвычайно толстой. Изъ прямокрылыхъ насѣкомыхъ многія также являются роющими и на первомъ мѣстѣ стоитъ медвѣдка (*Gryllotalpa vulgaris*), большую часть жизни проводящая подъ землею, гдѣ она подобно кроту роетъ себѣ цѣлыя галлереи. Для откладыванія яицъ медвѣдка вырываетъ камеру, недалеко отъ поверхности, съ гладкими стѣнками, около 3 дюймовъ въ діаметрѣ и около 1 д. вышины. Сюда откладывается отъ 200 до 300 яичекъ.

За роющими насѣкомыми естественно слѣдуютъ насѣкомыя, устраивающія свои Г. въ деревѣ, при чемъ одни просверливаютъ или прогрызаютъ ходы въ деревѣ, другія же пользуются дуплами. Самыя простыя Г. въ деревѣ устраиваютъ многіе жуки. Однако, у короѣдовъ дѣло обстоитъ сложнѣе. Найдя себѣ подходящее дерево, жучокъ забирается подъ кору, въ лубъ, и здѣсь прогрызаетъ т. наз. маточный ходъ. Въ ячейкахъ по бокамъ этого хода самка кладетъ свои яички, въ каждую по одному, что чаще, или по нѣсколько. Выведшіяся изъ яичекъ личинки начинаютъ прогрызать свои ходы, большею частью идущіе вертикально къ маточному, и т. к. личинки въ то же время растутъ, ихъ ходы, естественно, къ вершинѣ постепенно расширяются. Въ расширеніи на самомъ концѣ хода личинка закукливается. Въ результатѣ получается довольно сложная и постоянная по расположенію система ходовъ. Однимъ изъ лучшихъ строителей въ деревѣ является южно-африканская пчела *Xylocopa capensis*. Она прогрызаетъ въ древесинѣ подходящаго дерева вертикальный ходъ иногда около фута длины и затѣмъ, на днѣ его, откладываетъ яичко, оставляя тутъ же для питанія будущей личинки нѣкоторое количество меда и цвѣточной пыльцы. Затѣмъ на нѣкоторомъ разстояніи отсюда пчела перегораживаетъ ходъ горизонтальной пластинкой изъ выгрызенной ею древесины, откладываетъ здѣсь также яичко съ запасомъ корма для личинки, и т. д., устраивая всего семь-восемь такихъ перегородокъ. Обыкновенная пчела (*Apis mellifica*) и близкія къ ней формы устраиваютъ свои соты въ дуплахъ деревьевъ. Но эти Г. являются уже сложными общественными постройками, подобно Г. муравьевъ и термитовъ, и будутъ подробно описаны въ статьѣ о пчелѣ. Слѣдуетъ далѣе упомянуть, что многія перепончатокрылыя откладываютъ свои яйца также въ древесину болѣе или менѣе погибшихъ деревьевъ, сходясь въ этомъ отношеніи съ жуками. Наконецъ, тѣ же перепончатокрылыя являются лучшими строителями и висячихъ гнѣздъ. Австралійскій муравей, *Crematogaster laeviceps*, и его соотечественникъ, *Oecophylla virescens*, устраиваютъ на деревьяхъ висячія гнѣзда, похожія на гнѣзда осъ. Послѣдній пользуется въ качествѣ строительнаго матеріала пережеванными древесными листьями. Австралійская оса *Abispa Ephippium* устраиваетъ свое висячее шарообразное Г. изъ глины, при чемъ къ входному отверстію придѣлана трубочка, вдающаяся даже внутрь Г. Американская оса, *Tatua morio*, устраиваетъ свое висячее Г. въ видѣ сахарной головы, подвѣшенной на вѣткѣ своей вершиной. Похожій на бумагу, матеріалъ Г. отличается удивительной прочностью. Другая американская оса, *Chartergus nidulans*, устраиваетъ Г., очень похожее по формѣ на Г. татуа, но свободно раскачиваемое вѣтромъ благодаря ширинѣ отверстія, черезъ которое проходитъ поддерживающая его вѣтка. Наконецъ, осы *Polistes* устраиваютъ свои Г. на вѣтвяхъ кустарниковъ, при чемъ каждое Г. состоитъ изъ одного ряда радіально расходящихся ячей, открытыхъ, смотря по положенію всей постройки, то кверху, то въ бокъ.—Для бабочекъ Г. замѣнены коконами, въ которыхъ гусеница превращается въ куколку, а куколка доразвивается въ готовую бабочку. У большинства бабочекъ коконы помѣщаются въ закры-

тыхъ мѣстахъ, при чемъ гусеницы нѣкоторыхъ ночныхъ бабочекъ прогрызаютъ очень глубокіе ходы въ стволахъ деревьевъ, гдѣ и закукливаются. Но нѣкоторыя тропическія бабочки подвѣшиваютъ свои коконы совершенно открыто на деревьяхъ. Вестъ-индская бабочка-строитель (*Oiketicus Sandersii*) устраиваетъ коконъ изъ кусочковъ древесины и листьевъ, связанныхъ шелкомъ, и подвѣшиваетъ его на вѣткахъ. По формѣ коконъ походитъ на узкій и длинный, книзу заостряющійся кошель, изъ верхняго конца котораго часто выставляется головка гусеницы, пока послѣдняя не превратилась въ куколку. Наконецъ, мексиканская бабочка *Eu cheira socialis* обладаетъ удивительными общественными Г. Матеріалъ Г. по своей прочности и цвѣту походитъ на пергаментъ, но состоитъ изъ шелковинокъ, перекрещивающихся въ разныхъ направленіяхъ. Гнѣздо имѣетъ видъ кошеля, съ круглымъ отверстіемъ внизу, подвѣшеннаго на вѣткѣ, имѣетъ около 8 дюйм. длины и по вскрытіи позволяетъ видѣть на его внутренней поверхности около сотни коконовъ.

Муравьиныя кучи и Г. термитовъ, представляя, подобно Г. многихъ осъ и пчелъ, общественныя жилища, разнятся между собою тѣмъ, что тогда какъ у муравьевъ преобладаетъ подземная часть Г. надъ надземной, у термитовъ—обратно. Собственно муравьиная куча далеко не всегда заслуживаетъ этого названія, п. ч. иногда представляетъ собою плотную земляную постройку, иногда выводится изъ насыпнаго матеріала, скрѣпляемаго глиной, и лишь рѣже изъ такого матеріала, какъ хвоя и т. д. Въ разрѣзѣ муравьиное Г. представляетъ нѣсколько этажей, образованныхъ ходами и камерами, съ раздѣляющими ихъ прослойками. Въ камерахъ находятся какъ настоящія яички насѣкомыхъ, такъ и т. наз. „муравьиныя яйца“, т. е. заключенныя въ коконахъ куколки. Такое сложное внутреннее устройство Г. позволяетъ муравьямъ приспособляться къ разнымъ условіямъ температуры. Если солнце плохо грѣетъ, муравьи переносятъ яички и куколки въ верхніе, болѣе прогрѣваемые этажи; если, напротивъ, солнце сильно припекаетъ, и то и другое переносится въ болѣе глубокія части Г. Въ случаѣ продолжительныхъ или сильныхъ дождей, когда вода проникаетъ въ нижніе этажи муравьинаго Г., и яички и куколки также переносятся въ верхніе. Таково, напр., устройство Г. нашего рыжаго муравья (*Formica rufa*). У живущаго въ тропической Америкѣ муравья-листорѣза (*Oecodoma cephalotes*) подземная часть Г. является преобладающей надъ наружной, которая въ свою очередь достигаетъ иногда вышины до 2 футовъ при діаметрѣ до 40 футовъ. Въ горизонтальномъ направленіи подземные ходы идутъ на нѣсколько саженей за предѣлами постройки. Матеріаломъ для наружной части Г. служатъ кусочки листьевъ, скрѣпленные глиной. Термиты, неправильно называемые „бѣлыми муравьями“, т. к. принадлежатъ къ группѣ ложносѣтчатокрылыхъ, устраиваютъ свои Г., то прогрызая ходы въ пняхъ и стволахъ деревьевъ, въ жилыхъ строеніяхъ и т. д., то возводя огромныя земляныя постройки въ видѣ сахарныхъ головъ, вышиною до 2 саженей и въ окружности до 9. Иногда вокругъ главнаго конуса по его основанію возводятся многочисленные, сравнительно мелкіе, побочные. Несмотря на то, что Г. термитовъ пронизано сложною системою ходовъ, постройка очень прочна и выдерживаетъ даже тяжесть буйвола. У австралійскихъ термитовъ форма Г. бываетъ то грибовидной, то неправильно-округлой, при тѣхъ же большихъ размѣрахъ.

Изъ позвоночныхъ среди рыбъ мы встрѣчаемся съ настоящими гнѣздостроителями въ колюшкахъ (*Gasterosteus aculeatus* и др.), широко распространенныхъ и въ Россіи. Несмотря на то, что эти маленькія рыбки откладываютъ лишь небольшое количество икринокъ, онѣ мѣстами чрезвычайно многочисленны, т. к. 1) значительная часть ихъ икры даетъ молодь, тогда какъ для большинства прѣсноводныхъ рыбъ можно принять, что большая часть ихъ икры погибаетъ, и 2) взрослыя рыбки отлично защищены отъ нападенія щукъ и другихъ хищныхъ рыбъ имѣющими-

ся у нихъ на спинѣ колючками. Большой % икринокъ развивается въ рыбешекъ благодаря тому, что у колюшки имѣется настоящее гнѣздо, гдѣ откладываются икринки, заботу о которыхъ принимаетъ на себя самецъ. За нѣсколько дней до нереста колюшки принимаютъ болѣе яркую окраску и становятся очень красивыми, а затѣмъ самцы, удалившись отъ самокъ, выбираютъ себѣ, каждый, мѣсто въ травѣ или на днѣ, или выкапываютъ себѣ сначала ямку въ илѣ. Набравъ въ ротъ мелкихъ травинокъ, корешковъ, водорослей и другихъ растительныхъ веществъ, самецъ закрѣпляетъ ихъ въ илѣ и склеиваетъ слизью, выдѣляемой боками тѣла, и такимъ образомъ устраиваетъ сначала дно и бока гнѣзда, а потомъ и сводъ. Когда постройка въ грубомъ видѣ закончена, онъ приводитъ ее въ порядокъ, придаетъ ей болѣе правильную форму, расширяетъ переднее отверстіе, удаляетъ лишній матеріалъ и выглаживаетъ края отверстій. Готовое Г. имѣетъ шаровидную форму и, если подвѣшено на водяныхъ растеніяхъ, очень красиво и замѣтно; однако, у нѣкоторыхъ видовъ оно мало выдается изъ травы и ила. Когда Г. готово, въ него самцомъ послѣдовательно пригоняются одна, двѣ и болѣе самокъ, которыя, войдя въ широкое отверстіе Г., откладываютъ здѣсь свои яички и выходятъ черезъ болѣе узкое. Это продолжается нѣсколько дней подрядъ, пока Г. достаточно наполнится яичками, послѣ чего самецъ становится на стражѣ около него, отгоняя насѣкомыхъ, разныхъ мелкихъ рыбъ и другихъ любителей икры колюшекъ, не исключая самокъ-колюшекъ. Если же къ Г. приближается большая рыба, самецъ старается увлечь ее за собой. Такая охрана продолжается до тѣхъ поръ, пока выведшаяся изъ икринокъ молодь достаточно окрѣпнетъ, чтобы самой спасаться отъ враговъ, на что надо не менѣе двухъ недѣль времени.

Изъ рептилій гнѣздостроителями являются аллигаторы и кайманы, но кайманы, какъ и настоящіе крокодилы, не строятъ Г. въ тѣхъ случаяхъ, когда откладываютъ яйца на песчаной отмели. Г. миссисипскаго аллигатора (*Alligator mississipiensis*) устраивается шагахъ въ 50—60 отъ воды, гдѣ-нибудь въ кустарной или тростниковой заросли. Самка натаскиваетъ сюда ртомъ листья, палочки и т. п., а затѣмъ сноситъ сюда яйца, одѣтыя твердой известковой скорлупой, числомъ около сотни, и тщательно прикрываетъ ихъ. Сама она остается у Г., чтобы охранять яйца, и храбро бросается на каждаго, кто подойдетъ къ Г. Теплота, развивающаяся вслѣдствіе гніенія растительныхъ веществъ, способствуетъ сравнительно быстрому развитію яицъ. Г. каймана (*Caiman niger*) точно также помѣщается недалеко отъ воды, въ ямкѣ, убранной вѣтками, листьями и травой. Число яицъ отъ 30 до 40, и укладываются они не безпорядочно, а слоями, отдѣленными другъ отъ друга листьями и иломъ.

Самыми замѣчательными гнѣздостроителями среди позвоночныхъ являются птицы, Г. которыхъ безконечно разнообразны, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя птицы совсѣмъ не устраиваютъ Г., а немногія пользуются для своихъ яицъ Г. другихъ птицъ. Африканскій страусъ и американскій нанду откладываютъ свои яйца въ песокъ, нѣсколько самокъ въ одно и то же мѣсто. Такъ наз. сорныя куры (*Megapodiidae*) или зарываютъ свои яйца въ песокъ, или нагребаютъ большія плоскія кучи изъ травы, листьевъ, сучьевъ, перегноя и т. д. и укрываютъ свои яйца въ эти кучи. Діаметръ такой постройки при основаніи бываетъ около 2 саж., вышина около 2—2½ арш. Замѣчательно, что птица начинаетъ свою постройку въ августѣ, тогда какъ яйца откладываются лишь около Рождества, и только въ это время растительныя вещества, изъ которыхъ сдѣлано гнѣздо, начинаютъ, загнивая, давать необходимую для развитія яицъ температуру. Чистики кладутъ свои яйца безъ всякой подстилки на уступы скалъ, многія чайки тамъ же, но на подстилку изъ морской травы. Въ слѣдующую категорію можно отнести Г., устраиваемыя въ норкахъ, дуплахъ и т. п. Таковы Г. береговыхъ ласточекъ, щурокъ, розовыхъ скворцовъ, нѣкоторыхъ утокъ. Зимородокъ (*Alcedo ispida*) вырываетъ себѣ въ берегу рѣ-

ки длинный восходящій ходъ, на концѣ котораго и помѣщается расширеніе, содержащее собственно Г. Птичка пользуется этимъ Г., какъ мѣстомъ сна и отдыха, задолго до откладыванія яицъ и накопляетъ въ немъ большое количество остатковъ рыбы, составляющей единственный кормъ зимородка. Изъ этихъ остатковъ позднѣе устраивается своеобразная и весьма грязная постелюга гнѣзда для яицъ. Однако, еще грязнѣе Г. удода (*Upupa epops*), устраиваемое въ дуплѣ и загрязняемое до невѣроятія вслѣдствіе того, что высиживающая самка почти не оставляетъ Г., получая кормъ отъ самца. Самки птицъ-носороговъ (*Buceros*) также остаются въ дуплѣ на все время высиживанія ими яицъ, но при этомъ отверстіе въ ихъ дупло замазывается похожимъ на резину веществомъ, такъ что остается только маленькое отверстіе, черезъ которое самка получаетъ кормъ отъ самца. Это замуравливаніе производится, вѣроятно, самцомъ въ цѣляхъ предохраненія самки и яицъ отъ разныхъ хищниковъ. Многія птицы устраиваютъ свои Г. изъ грязи и ила (фламинго, ласточки), а нѣкоторые поползни и птицы-печники (*Furnarius*) сооружаютъ огромныя постройки изъ глины, которыя у первыхъ помѣщаются на скалахъ, а у вторыхъ на корняхъ мангровыхъ деревьевъ. Стрижъ салангана (*Collocalia*) устраиваетъ свои замѣчательныя лѣпныя Г. въ приморскихъ пещерахъ и гротахъ. Матеріаломъ для Г. является быстро отвердѣвающая на воздухѣ слюна птички или слюна съ примѣсью нѣкотораго количества морскихъ водорослей. Китайцы высоко цѣнятъ эти Г. въ качествѣ гастрономическаго блюда. Гватемальскій стрижъ (*Panyptila sanctihieronymi*) склеиваетъ своею слюною волокна въ длинное висячее Г., иногда похожее на узловатую веревку для лазанія и обыкновенно свѣшивающееся надъ водою. Входъ въ такое Г. помѣщается на нижнемъ концѣ веревки, самое Г. въ верхнемъ расширеніи послѣдней.

Типичное для большинства птицъ Г. представляетъ собою Г. любого хищника. Независимо отъ того, помѣщается ли оно на скалѣ или на деревѣ, оно состоитъ изъ наложенныхъ другъ на друга сучьевъ, внизу болѣе толстыхъ, кверху постепенно утончающихся. Середина Г. занята небольшимъ углубленіемъ-лоточкомъ, а сбоку отъ него на широкомъ краѣ помѣщается приполокъ, куда птица приноситъ добычу для дѣтей. У бѣлохвоста (*Haliaëtos albicilla*) и скопы (*Pandion haliaëtos*) Г. служитъ много лѣтъ подрядъ и отъ постоянныхъ надстроекъ и починокъ достигаетъ огромныхъ размѣровъ. Многія птицы, устраивая Г. на деревьяхъ, скрѣпляютъ сучья глиной и старательно выглаживаютъ лоточекъ. Другія устраиваютъ чрезвычайно искусныя Г., свивая ихъ изъ растительныхъ стеблей и густо выстилая лоточекъ перышками и пухомъ. Третьи, какъ крапивникъ (*Troglodytes parvulus*), выводятъ большое шаровидное Г. изъ мха. Колибри подвѣшиваютъ свои Г. какъ на сучкахъ, такъ и на концахъ листьевъ; ремеза (*Aegithalus pendulinus*) строятъ свои висячія Г. изъ волоконъ и растительнаго пуха на ивовыхъ вѣтвяхъ, придавая Г. форму реторты. Корольки (*Regulus*) и иволги (*Oriolus*) точно также устраиваютъ висячія Г., но самое замѣчательное изъ подобныхъ Г. принадлежитъ индійской славкѣ-портному (*Orthotomus sutorius*). Эта птичка сшиваетъ хлопкомъ два длинныхъ листа и внутрь, между ними, также накладываетъ хлопка, который долженъ служить гнѣздовой выстилкой. Колоніальныя Г., отчасти описанныя выше, наилучше представлены Г. африканскаго общественнаго ткача (*Philetoerus socius*). Эти птички, собираясь въ количествѣ отъ 100 до 300 паръ, строятъ свои Г. бокъ-о-бокъ другъ съ другомъ на вѣтвяхъ акаціи, отчего въ результатѣ получается постройка, походящая на гигантскую шляпку гриба. Эта постройа растетъ до тѣхъ поръ, пока дерево не свалится, не выдержавъ огромной, наваленной на него тяжести. Благодаря своему колоніальному гнѣздованію, эти маленькія и въ сущности беззащитныя птички находятъ себѣ защиту въ своей многочисленности, поднимая страшный шумъ при приближеніи врага. Изъ нашихъ птицъ колоніально гнѣздятся грачи, бакланы и пр.

Наконецъ, кукушки и нѣкоторыя коровьи птицы (*Molothrus*) не устраиваютъ Г., а помѣщаютъ свои яйца въ Г. другихъ птицъ, кукушки — чуждыхъ пташекъ, коровьи птицы въ Г. тѣхъ изъ своихъ собратьевъ, которые строятъ Г. Несомнѣнно, что этотъ паразитизмъ развился въ связи съ утратой способности устраивать свои собственныя Г.

У млекопитающихъ собственно Г. сравнительно рѣдки, но зато многія млекопитающія вырываютъ норы, въ связи съ которыми устраиваются логова, гдѣ самка рождаетъ дѣтенышей и воспитываетъ ихъ въ теченіе нѣкотораго времени. Такія подземныя логова могутъ быть въ свою очередь названы Г., т. к. находятся въ особомъ помѣщеніи и содержатъ постелюгу. Такъ, землеройки вырываютъ нору, на концѣ которой находится расширеніе, обильно выстланное сухой травой, отчего получается подобіе шарообразнаго Г. Кроликъ, въ дикомъ или одичаломъ состояніи, также вырываетъ нору, сначала спускающуюся косо вглубь, а потомъ также косо поднимающуюся кверху и оканчивающуюся расширеніемъ, гдѣ помѣщается Г. Постилка послѣдняго состоитъ изъ шерсти, которую самка надергиваетъ зубами со своего брюха. Нашъ бурундукъ (*Tamias striatus*) вырываетъ подъ пнемъ или корнями дерева сначала вертикально спускающійся ходъ, отъ котораго потомъ ведетъ нѣсколько подземныхъ галлерей. Отъ одной изъ нихъ особый ходъ ведетъ въ расширеніе съ гнѣздовой выстилкой изъ сухихъ листьевъ по преимуществу. Лисица также устраиваетъ нору, съ нѣсколькими боковыми выходами или отнорками, которые даютъ животному возможность незамѣтно скрываться отъ глазъ враговъ. Но самое сложное подземное Г. принадлежитъ кроту (*Talpa europaea*). Оно помѣщается на нѣкоторой глубинѣ въ земляномъ холмикѣ и состоитъ изъ двухъ кольцевыхъ ходовъ, нижняго, большаго, и верхняго, меньшаго, соединенныхъ между собою нѣсколькими вертикальными. Отъ верхняго кольца нѣсколько ходовъ спускаются косо внизъ къ центру очерченнаго ими пространства, и здѣсь на уровнѣ нѣсколько ниже нижняго кольцевого хода помѣщается Г. крота, т. е. камера, выстланная корешками и другими растительными веществами, откуда выходитъ особый ходъ, рано или поздно соединяющійся съ остальною системою ходовъ. На всѣхъ этихъ постройкахъ обращаетъ на себя вниманіе то, что камера съ Г. помѣщается особо отъ ходовъ, которыми животное пользуется для добыванія корма, спасенія отъ враговъ и т. п. У бурундука къ Г. присоединяется камера, гдѣ животное на зиму собираетъ себѣ большіе запасы корма. Многіе звѣрьки, какъ, напр., сурки, байбаки, суслики, американскія луговыя собачки (*Cynomys ludovicianus*), устраиваются колоніально, занимая иногда своимъ „городкомъ“ большую площадь. Бобръ (*Castor fiber*) первоначально устраиваетъ свое Г. также въ норѣ, но при благопріятныхъ условіяхъ бобры селятся колоніально, запружая сначала рѣку или ручей и устраивая т. наз. бобровый прудъ съ постояннымъ уровнемъ воды. Здѣсь каждая пара изъ кустовъ дерева, ольхи по преимуществу, устраиваетъ себѣ „хижину“ съ двумя этажами, однимъ надъ водою и другимъ подъ водою, сообщающимися между собою. Нижняя камера служитъ кладовой для корма животныхъ (преимущественно коры деревьевъ), верхняя—Г., гдѣ самка рождаетъ и выкармливаетъ дѣтей. Но б. м. Г., наиболѣе удовлетворяющее обычному представленію о постройкахъ подобнаго рода, принадлежитъ австралійск. утконосу (*Ornithorhynchus paradoxus*), который вырываетъ длинный ходъ въ берегѣ рѣки, съ входнымъ отверстіемъ подъ водою и гнѣздовымъ расширеніемъ на верхнемъ концѣ. Это расширеніе выстлано растительными веществами, и сюда самка откладываетъ свои два яйца, одѣтыя прочной кожистой оболочкой.

На второмъ мѣстѣ въ качествѣ гнѣздостроителей мы должны поставить млекопитающихъ, устраивающихъ свои Г. въ дуплахъ. Но такихъ немного, т. к. дупла чаще служатъ для накопленія запасовъ корма на зиму, и наряду съ подобными кладовыми звѣрьки устраиваютъ настоящія Г. Наша обыкновенная бѣлка иногда устраивается

Рис. 1.

Рис. 2.

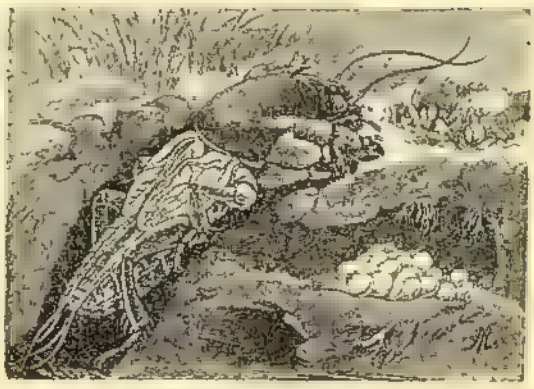


Рис. 3.

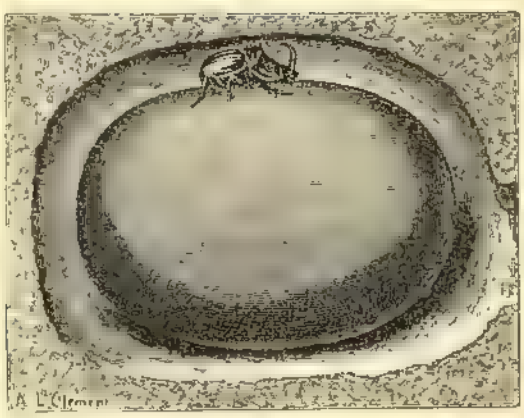


Рис. 4.

Рис. 6.

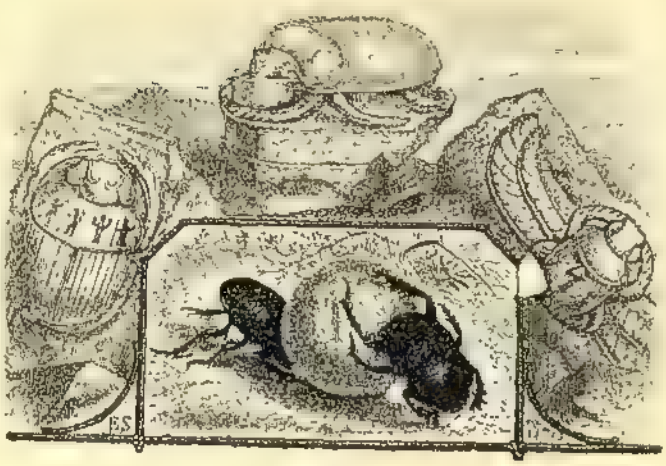


Рис. 5.

Рис. 8.

Рис. 9.

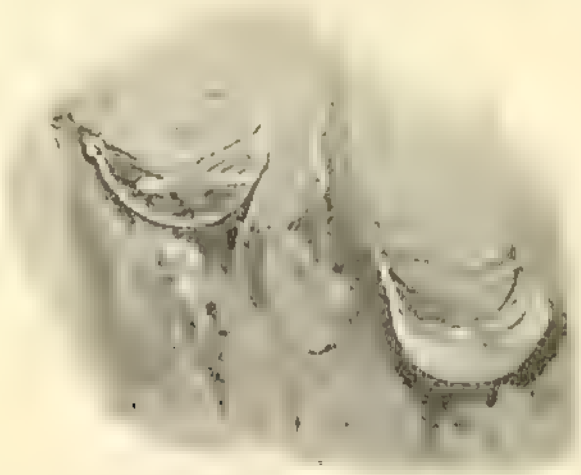


Рис. 10.

Рис. 11.

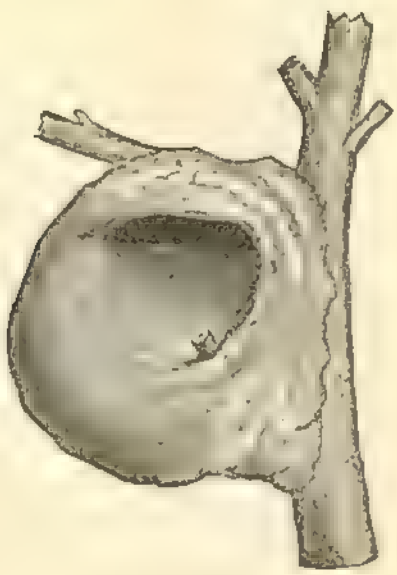


Рис. 12.

Рис. 13

Рис. 14.

Объясненіе къ таблицамъ
ГНѢЗДА.

Таблица I. Гнѣзда пауковъ.

Рис. 1. Гнѣздо водяного паука.

Табл. II. Гнѣзда насѣкомыхъ.

Рис. 2. Гнѣздо осы Tatua morio.

„ 3. Гнѣздо-норка медвѣдки.

„ 4. Испанскій копръ (Copris hispanus) въ норкѣ на своемъ запасѣ навоза.

„ 5. Египетскія изображенія священныхъ скарабеевъ; посерединѣ внизу два рябыхъ скарабея (Scarabaeus variolosus) катятъ навозный шаръ.

Рис. 6. Общественное гнѣздо бабочки Eucheira socialis.

Табл. III. Гнѣзда птицъ.

Рис. 7. Гнѣзда сорныхъ куръ.

Табл. IV. Гнѣзда птицъ.

Рис. 8. Гнѣздо птицы-носорога.

„ 9. „ колибри Phaethornis eurynome.

„ 10. „ стрижа саланганы.

„ 11. „ колибри Mellisuoga minima.

„ 12. „ птицы-печника.

Табл. V. Гнѣзда млекопитающихъ.

Рис. 13. Гнѣздо сони.

Табл. VI. Гнѣзда млекопитающихъ.

Рис. 14. Гнѣздо мыши-малютки.

въ дуплѣ, иногда строитъ настоящее Г. Въ первомъ случаѣ она выстилаетъ дно дупла мохомъ, утаптываетъ его, прикрываетъ шерстью, и логово готово. Во второмъ—настоящее Г. устраивается различно, смотря по тому, должно оно служить зимою или лѣтомъ. Зимнее Г. помѣщается въ развилкѣ высокаго дерева, приблизительно въ половину его вышины, и довольно прочно. Начиная стройку, бѣлка натаскиваетъ въ развилокъ тонкихъ сухихъ вѣточекъ, иногда прибавляетъ къ этому травы, мха и т. п. матеріалы, переплетаетъ вѣтки мохомъ, утаптываетъ внутренность задними лапками, накладываетъ на эту кучу вѣтокъ для навѣса, и Г. готово. Лѣтнее Г. сильно отличается отъ зимняго по положенію и прочности постройки: тогда какъ послѣднее хорошо скрыто, первое легко замѣтить вслѣдствіе его положенія на концѣ большого, длиннаго сука, среди его мелкихъ развѣтвленій. Иногда такое Г. бываетъ по формѣ почти шарообразно, но всегда устроено рыхло и относительно непрочно. Бѣлка не скрываетъ его, п. ч. добраться до него, благодаря его положенію, почти невозможно. Еще лучшимъ строителемъ является мышь-малютка (*Micromys minutus*), укрѣпляющая свое почти шарообразное Г. на толстыхъ стебляхъ травъ. Матеріаломъ служитъ глина, шерсть, бумага, волосы, мохъ, перья и т. д. Стѣнки Г. очень тонки, такъ что мышата просвѣчиваютъ сквозь нихъ, особаго входа нѣтъ, почему надо думать, что мышь можетъ пролѣзать въ Г. черезъ любое мѣсто его стѣнокъ. Наконецъ, упомянемъ Г. сони (*Muscardinus avellanarius*), устраиваемое невысоко надъ землею ($1^1/_2$—2 арш.), въ развилкѣ орѣшника или другого куста. Форма Г., имѣющаго всего 6 д. длины на 3 д. ширины, округлая, матеріаломъ для него служатъ стебли и листья травъ и листья деревьевъ. Хотя ходъ въ Г. имѣется, но онъ такъ тщательно закрытъ свѣшивающимися травами, что найти его было бы вовсе нелегко. Соня въ свою очередь дѣлаетъ запасы корма, напр., запасаетъ орѣхи, но въ качествѣ кладовой выбираетъ скрытое мѣсто вблизи Г.—Отъ всѣхъ описанныхъ сооруженій разныхъ животныхъ совершенно естественно можно перейти къ насѣстамъ, устраиваемымъ человѣкоподобными обезьянами, напр., орангомъ, который, приготовляясь къ ночлегу, дѣлаетъ изъ сучьевъ высоко на деревѣ родъ помоста, гдѣ вся семья остается до слѣдующаго дня, а иногда и нѣсколько дней. Если эта постройка и не отличается прочностью, зато имѣетъ то преимущество, что не требуетъ для ея возведенія много времени. *М. Мензбиръ.*

Гнѣздовка, Neottia nidus avis, видъ изъ сем. орхидей, блѣдно-бурое травянистое растеніе безъ зеленыхъ листьевъ только со слѣдами хлорофилла, живетъ сапрофитомъ въ тѣнистыхъ лѣсахъ, подъ деревьями и кустарниками на перегноѣ, внѣдряясь толстымъ, горизонтальнымъ корневищемъ, покрытымъ многочисленными, толстыми, частыми, прилегающими другъ къ другу корнями и напоминающимъ гнѣздо. Стебель толстый съ 4—5 чешуевидными прилегающими листьями, соцвѣтіе—кисть, внизу рѣдкая, кверху болѣе частая. Цвѣты съ длинной, раздвоенной губой, безъ шпорца, съ нескрученной завязью на скрученной ножкѣ. Въ Средн. Россіи довольно обыкновенна, рѣже къ юго-востоку, цвѣтетъ въ маѣ—іюнѣ. *М. Н.*

Гнѣзно, или *Гнезенъ* (Gnesen), гор. въ прусск. пров. Позенъ, 25.340 жит., одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Польши; старинн. соборъ (осн. въ 965 г.), съ гробницей св. Адальберта. Значит. желѣзодѣлат. и машиностроит. промышл. Съ 1000 г. Г.—резиденція польскаго Г-скаго архіепископа, долгое время (до 1320 г.) служилъ мѣстомъ коронованія польскихъ королей. По первому раздѣлу Польши (1793) достался Пруссіи.

Гнюсъ, *скатъ электрическій*, Torpedo. видъ скатовъ, имѣетъ широкое, круглое туловище, покрытое голой кожей, короткій, толстый хвостъ съ двумя спинными плавниками; между головою, жабрами и грудн. плавниками наход. электрическіе органы, имѣющіе видъ большихъ плоскихъ тѣлъ. Спинная часть органа заряжена положительно брюшная отрицательно. Электрич. разряды Г. производитъ по произволу, но только въ томъ случаѣ, если пред-

метъ прикоснется къ нему въ 2 точкахъ. Г. живородящи. Извѣстно 6 видовъ Г. Нѣкоторые достигаютъ свыше метра длины и ударомъ могутъ оглушить человѣка. T. marmorata жив. въ Средиз. м.; нѣкот. виды въ прѣсн. водахъ южн. Америки.

Гоа (Goa), португ. владѣніе на западн. берегу Индостана, граничитъ съ Бомбейскимъ президентствомъ Британск. Индіи; 3.270 кв. км., 475.513 жит., изъ котор. только 600 европейцевъ. Прибрежная полоса низменна и отличается нездоровымъ климатомъ, далѣе идутъ плодородн. рисовыя плантаціи, по склонамъ горъ—лѣса. Главн. городъ, администр. центръ всѣхъ португ. владѣній Индіи,—*Новая Гоа* или *Панджимъ*, 9.500 жит., недалеко отъ него громадн. городъ развалинъ,—старая *Гоа*, славивш. въ XVII в. своимъ богатствомъ, великолѣпными католич. храмами, монастырями и дворцами. Г., самая старая изъ португ. колоній, присоединена въ 1510 г.

Гоанго (Hwan-ho, Хуанхо), см. *Желтая рѣка*.

Гоахира (Goajira), полуостровъ на сѣв.-вост. побережьи респ. Колумбія (Ю. Америка), образуемый Маракайбскимъ зал. и Карибск. моремъ. Населеніе состоитъ, гл. обр., изъ индѣйцевъ родственнаго аровакамъ племени *гоахиро* (около 30.000 ч.), занимающихся преимущественно скотоводствомъ.

Гоацинъ, Opistocomus cristatus, весьма замѣчательная южно-американская птица, выдѣляемая въ систем. отношеніи въ особый подотрядъ куриныхъ. Тѣло нѣсколько вытянутое, клювъ сильный съ зубчиками у основанія верхней челюсти, киль на грудинѣ спереди не развитъ, а сзади широкъ и сплощенъ, служа опорой тѣла при покойномъ состояніи; зобъ огромный, раздѣлен. на 2 части, ноги съ длинными и тонкими пальцами, снабженными длинными когтями. Окраска сверху оливковая съ бѣлыми пестринками, снизу грязно-рыжая; длинный хохолъ на головѣ изъ расходящихся перьевъ и вершина хвоста желтоватые. Г. живетъ въ болотистыхъ дѣвственныхъ лѣсахъ Ю. Америки отъ Колумбіи до Нижн. Амазонки и Боливіи, питается растительной пищей, гнѣздо дѣлаетъ изъ рыхло наложенныхъ вѣтвей, куда откладываетъ 2—3 яйца. Птенцы вылупляются съ открытыми глазами. *М. Н.*

Гобартъ (Hobart, до 1881 г. Hobart Town), столица входящаго въ сост. Австралійск. федераціи о. Тасманіи, красивый, утопающій въ садахъ и скверахъ новый городъ, расположенный близъ устья р. Дервентъ, доступной здѣсь для самыхъ крупн. морск. судовъ. 27.719 жит. Мѣстопребыв. парламента Тасманіи, Тасманскій университетъ, откр. въ 1893 г. Прекрасная гавань, значит. промышлен. и торговля.

Гобартъ - паша (Hobart pasha), Чарльзъ, турецк. адмиралъ, англичанинъ, род. въ 1822 г., служилъ въ англ. флотѣ, сражался во время Крымской войны, въ америк. междоусобн. войнѣ участвовалъ на сторонѣ южанъ. Въ 1867 г. поступилъ на турецк. службу и въ русско-тур. войну командовалъ турецк. флотомъ на Черн. морѣ. Ум. въ 1886 г. Написалъ свои воспоминанія („Sketches of my Life", 1886), которыми, однако, надо пользоваться съ осторожностью.

Гоббема (Hobbema), Мейндертъ, голландскій живописецъ, р. въ 1638 г., былъ, вѣроятно, ученикомъ Рюйсдаля. При значительномъ талантѣ Г., однако, не пользовался извѣстностью у своихъ современниковъ и принужденъ былъ добывать средства къ жизни, служа присяжнымъ мѣрщикомъ иностранныхъ жидкостей, ввозимыхъ въ Амстердамъ. Здѣсь онъ и умеръ въ 1709 г. Мало цѣнимый современниками и потомствомъ, Г. со второй половины XIX в. пріобрѣлъ славу и вошелъ въ моду, особенно у англичанъ. Отбросивъ нѣкот. преувеличеніе, нужно признать, что Г. одинъ изъ замѣчательныхъ голландскихъ пейзажистовъ національно - натуралистическаго направленія. Его картины изображаютъ, главнымъ образомъ, въ разныхъ видахъ лѣтній полдень послѣ грозы съ залитымъ солнцемъ заднимъ планомъ, или водяныя мельницы, пріютившіяся въ тѣни деревъ. Въ этихъ пейзажахъ Г. подходитъ очень близко къ Рюйсдалю. Превосходя его въ силѣ, свободѣ и непосредственности чувства природы, Г. уступаетъ ему въ тонкости и

Гоббема (1638—1709).

Деревня съ мельницей.

(Лондонская Національная галлерея.)

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К⁰ въ Парижѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К⁰ᵃ.

поэтичности настроенія. О Г. см. *Michel*, „Hobbema et les paysagistes de son temps en Hollande“ (1890). *Н. Т.*

Гоббсъ, Томасъ, знаменитый англ. философъ XVII в., род. въ Мальмсбери въ 1588 г., учился въ оксфордскомъ университетѣ, но изъ схоластической мудрости принялъ лишь номиналистическое ученіе, былъ долго воспитателемъ въ семьѣ лорда Кавендиша, въ эпоху англ. революціи стоялъ на сторонѣ роялистовъ, многократно путешествовалъ во Францію и Италію, гдѣ познакомился съ видными послѣдователями картезіанства и съ Галилеемъ, воззрѣнія которыхъ оказали на него глубокое вліяніе, ум. въ 1679 г. Изъ его сочиненій особенно важны слѣдующія: „Elementa philosophiae“ въ трехъ частяхъ—1) „de corpore“, 1655 (о тѣлахъ), 2) „de homine“, 1658 (о человѣкѣ) и 3) „de cive“ (о гражданинѣ), вышедшая, однако, раньше двухъ первыхъ, именно въ 1642 г. (анонимно) и въ расширенномъ видѣ въ 1647; „Leviathan or the matter, form and authority of government“ (Левіаѳанъ или о содержаніи, формѣ и власти правительства), 1651 и „Quaestiones de libertate, necessitate et casu“ (Вопросы свободы, необходимости и случайности), 1658. Интересна также автобіографія Г. (The life of Thomas Hobbes, written by himself in a latin poem and translated into english, 1680). Его сочиненія были изданы Молесвортомъ (1839—45 г.г.), англійскія въ 5 тт. и латинскія въ 10.

Философскія воззрѣнія Г. сложились, главнымъ образомъ, подъ тремя вліяніями—Бэкона, съ которымъ онъ былъ въ дружбѣ и въ переводѣ сочиненій котораго на лат. яз. принималъ участіе; во-вторыхъ и въ еще большей степени, подъ вліяніемъ механической философіи Галилея и отчасти картезіанцевъ (хотя къ идеализму и религіозно-метафизическимъ воззрѣніямъ самого Декарта онъ относился вполнѣ отрицательно, что и высказалъ въ своихъ „Возраженіяхъ“ на „Метафизическія размышленія“ послѣдняго), и наконецъ, въ третьихъ, огромное вліяніе оказали на Г. современныя ему политическія движенія въ Англіи: еще въ 1628 г. онъ перевелъ на англ. языкъ Ѳукидида для предостереженія отъ опасностей демократіи. Характерной чертой въ философской дѣятельности Г. является соединеніе рѣзкаго философскаго радикализма, въ видѣ послѣдовательнаго матеріализма, отрицаніе свободы воли и обоснованія государства на общественномъ договорѣ, а съ другой—столь же рѣзкія абсолютистскія тенденціи монархизма въ политикѣ, при отрицаніи, однако, божественнаго права Стюартовъ и вообще болѣе, чѣмъ скептическаго отношенія къ религіи. Слѣдствіемъ этого было отрицательное отношеніе къ Г. какъ роялистовъ, такъ и республиканцевъ-пуританъ, и надолго названіе „гоббистъ“ стало въ Англіи опаснымъ полемическимъ терминомъ. Мѣткую характеристику Г., какъ личности, даетъ Фалькенбергъ, сравнивая его съ Бэкономъ: „если Бэконъ былъ прозорливой, дѣятельной и побуждающей другихъ къ дѣятельности натурой, исполненной великихъ замысловъ, но слишкомъ живой и перемѣнчивой, чтобы дать имъ созрѣть до возможности выполненія, то Г., напротивъ, былъ медлителенъ, упоренъ, тягучъ, непреклоненъ; его мышленіе строго, и онъ не разбрасывается въ ширь въ своихъ мысляхъ“. Бэконъ придавалъ господствующее значеніе индукціи, Г.—дедукціи, первый видѣлъ задачу науки въ возможно большемъ накопленіи фактовъ (наблюдательное естествознаніе) и мало цѣнилъ математику, второй—столь высоко цѣнилъ механически-математическій методъ, что пытался перенести его въ область соціологіи, первый допускалъ телеологическія объясненія, второй—радикально исключалъ ихъ и видѣлъ задачу науки лишь въ указаніи причинъ и дѣйствій.

Въ основной философіи Г. является матеріалистомъ. Все дѣйствительно сущее, независимое отъ субъекта познанія, суть тѣла, всѣ измѣненія въ основѣ сводятся къ перемѣщеніямъ или движеніямъ этихъ тѣлъ. Это положеніе Г. считаетъ самоочевиднымъ, также какъ нѣкоторыя другія устанавливаемыя имъ догматическія основоположенія, какъ то: законъ причинности, законъ инерціи, положеніе, что причиной движенія м. б. тоже лишь движеніе,

законъ сохраненія матеріи. Задача философіи состоитъ въ изученіи движеній тѣлъ вообще, далѣе, движеній въ тѣлахъ органическихъ, въ частности, физіологическія и психическія движенія въ тѣлѣ человѣка, и, наконецъ, движенія въ тѣлахъ искусственныхъ, т. е. соціальныхъ.

Сознаніе есть тоже, въ сущности, лишь „движеніе въ нѣкоторыхъ частяхъ ощущающаго тѣла“. Движеніе есть реальность, а сознаніе лишь проявленіе (apparition) этихъ движеній. Чувство удовольствія, напр., въ дѣйствительности (really) есть лишь движеніе въ сердцѣ, мышленіе—движеніе въ головѣ. Какъ движеніе тѣлесное можетъ породить сознаніе, Г., впрочемъ, не объясняетъ, и даже самъ замѣчаетъ, что „самое удивительное обстоятельство то, что нѣчто вообще можетъ стать явленіемъ“, феноменомъ сознанія (De corpore, XXV, 1). Вообще же психика для Г. есть то, что нынѣ называется эпифеноменомъ, какъ бы отраженіе въ зеркалѣ, само по себѣ не дѣйствительное. Ощущенія, какъ субъективныя свойства, вовсе не похожи на дѣйствительныя свойства тѣлъ, и Г., какъ и Галилей, отрицаетъ Аристотелевское ученіе объ объективной дѣйствительности ощущаемыхъ качествъ (цвѣтъ, теплота и т. д.). Отъ ощущеній, или вѣрнѣе, реальныхъ движеній впечатлѣній въ тѣлѣ сохраняются слѣды, которымъ субъективно соотвѣтствуютъ воспоминанія или представленія. Связь этихъ представленій есть, въ сущности, реальная связь физическихъ слѣдовъ (ассоціація представленій). Слѣды и представленія менѣе отчетливы, чѣмъ воспріятія и ощущенія. Они поэтому легко сливаются, если приблизительно сходны. Такимъ образомъ, возникаютъ общія представленія, обозначаемыя словами. Въ дѣйствительности этимъ общимъ знакамъ нѣтъ реальнаго соотвѣтствія, это вполнѣ субъективныя переживанія (такъ наз. ученіе номинализма: общее есть слово). Соединенія и раздѣленія словъ составляютъ сужденія. Въ этомъ смыслѣ мышленіе тоже субъективно, и истина есть лишь субъективная послѣдовательность въ этомъ процессѣ. Какъ примирить этотъ субъективизмъ знанія съ реальностью матеріалистической догмы, Г. не разъясняетъ.

Вторую объективную реакцію органическаго тѣла, кромѣ познанія, составляютъ чувствованія и воля. Въ своей реальной основѣ они суть тоже движенія въ тѣлѣ, именно самозащита этого тѣла. Удовольствіе и неудовольствіе суть субъективные въ сознаніи значки того, благоденствуетъ ли или разрушается тѣло. Эту біологическую теорію аффектовъ Г. развиваетъ затѣмъ, подобно Спинозѣ, постепенно усложняя основные аффекты мыслями о внѣшней причинѣ ихъ. При этомъ, какъ и у Спинозы, особенно важную роль играютъ мысли о другихъ людяхъ, какъ препятствующихъ или способствующихъ моему самосохраненію. Жизнь, гов. Г. въ одномъ латинскомъ стихотвореніи, есть великое состязаніе въ бѣгѣ. Мы торжествуемъ, когда опережаемъ другихъ, и чувствуемъ себя униженными, когда отстаемъ; мы надѣемся, когда бодры, и отчаиваемся, когда устаемъ; мы гнѣваемся, когда встрѣчаемъ неожиданное препятствіе, и исполняемся гордости, если побѣдили другихъ; мы смѣемся, когда видимъ, какъ падаетъ другой, и плачемъ, когда падаемъ сами; мы чувствуемъ состраданіе, когда отстаетъ тотъ, къ кому мы относимся дружелюбно, и негодуемъ, когда успѣваетъ тотъ, кто намъ враждебенъ... И только смертью кончается состязаніе. Соотвѣтственно этой субъективной природѣ удовольствія и страданія, субъективна и оцѣнка всякаго добра и зла. Вещи и дѣйствія добры и злы не сами по себѣ, а лишь въ отношеніи къ кому-либо, кому они причиняютъ удовольствіе или боль.

Воля, по Г., есть борьба аффектовъ между собою, рѣшеніе воли есть побѣда сильнѣйшаго изъ нихъ. Эта побѣда вполнѣ опредѣлена, детерминирована силой аффектовъ, какъ причиной. Свободы воли поэтому нѣтъ. Это отрицаніе свободы воли, вопросъ столь важный въ религіозныхъ спорахъ того времени между католиками, лютеранами и кальвинистами, вызвалъ возраженія еп. Брамголла, который доказывалъ, что ученіе Г. ведетъ къ восточному фатализму и вмѣстѣ съ

тѣмъ устраняетъ цѣнность наградъ и наказанія. Возражая ему, Г. приводитъ различіе между фатализмомъ (ученіемъ о предопредѣленности или фатумѣ) и детерминизмомъ, который признаетъ роль человѣческихъ дѣйствій, какъ одной изъ причинъ въ судьбѣ человѣка, смыслъ же наказаній не въ возмездіи, а устраненіи вреднаго для другихъ дѣятеля.

Особое значеніе имѣютъ политическія теоріи Г., и самъ онъ наиболѣе цѣнилъ ихъ, называя, себя основателемъ научной „philosophia civilis". Эти теоріи изложены имъ въ „Левіаѳанѣ" и въ „De cive". Человѣку первоначально, въ качествѣ естественнаго права (jus naturale), присуща „свобода, какую имѣетъ каждый, произвольно пользоваться своею силою для самосохраненія, и слѣдовательно, дѣлать все, что кажется ему для того пригоднымъ". Поэтому въ естественномъ состояніи „человѣкъ человѣку волкъ" (homo homini lupus) и возникаетъ „война всѣхъ противъ всѣхъ" (bellum omnium contra omnes) (Leviathan, I, 14; II, 17). Исходомъ изъ этого абсолютно бѣдственнаго состоянія является первичный государственный договоръ, въ который вступаютъ люди, образуя государственный союзъ. Формула этого договора гласитъ: „я уступаю этому человѣку или этому союзу власть и право распоряжаться мною, подъ условіемъ, что и ты также твою власть и право управлять собою отдаешь ему же". Къ этому государственному союзу людей побуждаетъ благоразуміе и эгоизмъ, а не общежительный инстинктъ, какъ, напр., у муравьевъ или пчелъ. Изъ этого полнаго отказа людей отъ свободы возникаетъ государство, нѣкій великій „Левіаѳанъ", какъ называетъ его Г., смертный богъ, которому послѣ Бога безсмертнаго люди наиболѣе обязаны счастіемъ и жизнью. Суверену государства—монарху, принадлежитъ абсолютная власть. Эта власть, правда, не божественнаго происхожденія, а основана лишь на общемъ государственномъ договорѣ, но она не терпитъ никакихъ законныхъ ограниченій, ибо самъ законъ истекаетъ лишь отъ нея. Поэтому Г. отрицаетъ, какъ революціонныя заблужденія, ограниченіе монарха - суверена конституціей, въ частности, обязательство для него налагать подати лишь черезъ парламентъ и право гражданъ на сопротивленіе въ случаѣ нарушенія монархомъ закона. Эту абсолютную власть суверена Г. распространяетъ не только на внѣшнія дѣйствія людей, но и на ихъ вѣрованія, и такимъ образомъ доходитъ до цезаро-папизма. „Страхъ невидимыхъ силъ, гов. онъ, будь онѣ вымышлены или признаны по преданію, есть религія, когда она установлена государствомъ для его цѣлей, и суевѣріе, когда она не установлена государствомъ для его цѣлей". Соотвѣтственно этому, предписанные закономъ догматы должно признавать безъ разсужденій, глотать ихъ, какъ пилюли, не разжевывая.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что эти рѣзкія и крайнія положенія Г. отчасти самъ стремился смягчить дополнительными оговорками. Такъ, послѣ указаннаго противуположенія религіи и единовѣрія, онъ прибавляетъ дополнительную фразу объ „истинной религіи", которая признаетъ невидимыя силы, дѣйствительно существующими. Наряду съ утвержденіемъ, что всякая нравственность возникла лишь изъ государственнаго договора, онъ указываетъ также, что и до него могли быть у людей и въ естественномъ состояніи совѣсть и любовь къ ближнему, но ихъ сила была незначительна, такъ что лишь въ государствѣ впервые осуществилось *твердое* мѣрило добра.

О Г., кромѣ общихъ сочиненій по исторіи новой философіи, этики и исторіи философіи права, см. особ. *Tönnies*, „Hobbes Leben und Lehre", 1896 (въ изд. Фромана „Klassiker der Philosophie"); далѣе, *Kuno Fischer*, „Baco und seine Nachfolger" (2 изд. 1875); *Ф. А. Ланге*, „Исторія матеріализма", т. I; *Вальденбергъ*, „Законъ и право въ философіи Г." (1900). *Н. Ланге.*

Гоббаузъ (Hobhouse), Джонъ Кэмъ, лордъ Броутонъ, англ. полит. дѣятель, род. въ 1786 г., учился въ Кембриджѣ вмѣстѣ съ Байрономъ, близко подружился съ нимъ и въ 1809 г. сопровождалъ его въ путеш. по южн. Европѣ („Journey through Albania with Lord Byron", 1813, 2-е изд. 1855), во

время котораго написалъ примѣчанія къ IV пѣснѣ „Чайльдъ Гарольда“, впослѣдствіи посвященной ему Байрономъ. Въ 1820 г. онъ былъ выбранъ въ нижнюю палату, гдѣ въ ближайшія 12 лѣтъ горячо отстаивалъ всѣ либер. мѣропріятія. Позднѣе Г. сталъ болѣе умѣр. образа мыслей, занявъ въ 1833 г. постъ министра по дѣламъ Ирландіи, потомъ былъ президентомъ контроля по управленію Остъ-Индіей. Въ 1851 г. Г. былъ возведенъ въ пэры съ титуломъ барона Броутона. Ему приписываютъ выраженіе: „Оппозиція его величества“. Ум. въ 1869 г.

Гобелены (Gobelins), ковры ручного тканья съ картинами и орнаментами, художественно переданными шерстью и отчасти шелкомъ. Такіе ковры служатъ для украшенія стѣнъ. Свое названіе Г. получили отъ Жилля Гобелена, красильщика, основавшаго въ XV вѣкѣ вблизи Парижа красильню для шерсти. Дѣло Жилля продолжали въ XVI в. наслѣдники и присоединили къ нему еще тканье ковровъ наподобіе фландрскихъ. Въ 1662 г. Кольберъ купилъ красильню и ковровую фабрику въ казну, реорганизовалъ ихъ въ „Королевскую гобеленовую мануфактуру“, на которой стали изготовлять по рисункамъ (картонамъ) Лебрена и Миньяра ковры, затмившіе фландрскіе. Для изготовленія Г. дѣлается, прежде всего, художникомъ оригиналъ. На натянутую вертикально основу при помощи кальки или угля переносится рисунокъ. Шерстяную нить извѣстнаго цвѣта и оттѣнка, намотанную на маленькую шпульку, мастеръ искусно пропускаетъ черезъ нити основы, постоянно слѣдя по рисунку. Сообразно съ указаніями оригинала, онъ заполняетъ пространство нитью и мѣняетъ шпульки; намотанные на шпульки утки, чрезвычайно различныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ, всегда находятся въ запасѣ на складѣ мануфактуры, при которой имѣется красильня, гдѣ работали такіе знаменитые химики, какъ Шеврель, Шапталь, Тенаръ. Выработка ковра требуетъ большого вниманія, терпѣнія и художественнаго образованія, такъ какъ на мастерѣ лежитъ отвѣтственная обязанность шерстями и шелкомъ передать въ точности оригиналъ, сдѣланный иногда первокласснымъ художникомъ. Исполненіе ковра подвигается впередъ медленно: обыкновенно въ день вырабатывается около 28 кв. см., въ годъ—4/5—1,2 кв. метра. Квадратный метръ обходится около 2.000—4.000 франковъ, и цѣлый коверъ въ 50.000 — 70.000 франковъ. Этотъ вертикальный способъ тканья (haute - lisse) считается болѣе труднымъ и дорогимъ, чѣмъ тканье на горизонтально положенной основѣ (basse - lisse), когда ткущему легче работать. Первый способъ практикуется на парижской національной мануфактурѣ, приготовляющей исключительно такіе ковры. Второй способъ употребляется на Г-новыхъ фабрикахъ въ Бовэ и Обюссонѣ, производящихъ художественныя матеріи для обивки мебели. Французскіе Г-новые ковры и матеріи отличаются высокими достоинствами. Особенно подвинулось дѣло съ 1870-хъ годовъ, когда при созданіи оригинала стали приниматься во вниманіе и особенности ткацкой техники. При Г-новой мануфактурѣ есть школа, гдѣ преподается, кромѣ ткацкаго дѣла, рисованіе и живопись.—См. *Lacordaire*, „Notice historique sur les manufactures impériales de tapisserie des Gobelins“, 1853; *Turgan*, „Monographie de la manufacture des gobelins“ (1898).

Гобель (Gobel), Жанъ Батистъ, парижскій епископъ, род. въ 1727 г., въ 1789 г. явился на собраніе генер. штатовъ въ кач. депутата отъ духовенства Бельфора и настолько проникся революціон. идеями, что Нац. Собраніе передало ему одноврем. управленіе тремя новыми епархіями: Парижа, Верхн. Марны и Верхн. Рейна; въ ноябрѣ 1793 г. съ 14 своими викаріями сложилъ съ себя духовн. санъ. Но въ апр. 1794 г. былъ схваченъ вмѣстѣ съ Шометтомъ, обвиненъ въ атеизмѣ и гильотинированъ.

Гоби, или *Шамо*, общее названіе обширныхъ пустынныхъ мѣстностей центральной Азіи, разбросанныхъ между Сибирью на сѣверѣ и системой Куэнь-луня на югѣ, между Памиромъ на западѣ и Б. Хинганомъ на востокѣ. Западная часть этихъ пустынныхъ пространствъ, входящая въ составъ восточнаго Туркестана, болѣе извѣстна

подъ именемъ пустыни Такла-Маканъ. Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи подъ именемъ Г. мы будемъ понимать только восточныя области центральной Азіи, какъ это и принято у европейскихъ географовъ. Монголы называютъ „гоби“ каменистыя или песчаныя равнины, бѣдныя водой и пастбищами. Онѣ имѣютъ различные, обыкновенно довольно ограниченные размѣры и какое-нибудь собственное имя, напр., Моринъ-тологайнъ-гоби, т. е. равнина „лошадиной головы“, Гурбунъ-буктынъ-гоби—равнина „трехъ горбовъ“ и т. д. Китайскій терминъ „ша-мо“ не является полнымъ синонимомъ монгольскаго, такъ какъ въ точномъ смыслѣ означаетъ одну песчаную пустыню, какой мы видимъ Г. только въ нѣкоторыхъ, преимущественно въ ея южныхъ районахъ. Монголы не даютъ общаго названія всей очерченной нами области. Границы ея вообще представляются весьма неопредѣленными, и о нихъ можно говорить только условно. Въ обычно понимаемомъ смыслѣ Г. до извѣстной степени совпадаетъ съ границами Монголіи. Сюда нужно прибавить только мѣстность, связывающую Монголію съ Такла-Маканомъ и извѣстную обыкновенно подъ именемъ Бей-шаня. Сложный составъ горныхъ породъ, слагающихъ Г., и большое разнообразіе въ рельефѣ дѣлаютъ еще болѣе труднымъ общій обзоръ этой страны. Научное изслѣдованіе коснулось пока только отдѣльныхъ мѣстностей, обыкновенно связанныхъ съ той или иной караванной дорогой. Мы разсмотримъ сначала отдѣльныя формы типичнаго гобійскаго ландшафта, характернаго особенно для внутреннихъ и южныхъ областей Г., а затѣмъ уже перейдемъ къ обзору послѣдней по ея географическимъ отдѣламъ.—Открытыя равнинныя пространства имѣютъ въ Г. весьма разнообразное устройство поверхности. Одной изъ распространенныхъ формъ является каменистая или щебневая равнина. Щебень устилаетъ поверхность ея иногда сплошь и тянется кругомъ на цѣлыя версты и даже десятки верстъ. Мѣстами его происхожденіе легко можно связать съ тѣми или иными породами, выступающими среди щебневыхъ равнинъ то въ формѣ небольшихъ выходовъ, идущихъ рядами или неправильными группами, то въ видѣ обособленныхъ горныхъ грядъ или столовыхъ возвышенностей. Встрѣчаются также равнины, гдѣ слой щебня не достигаетъ большой толщины и изъ-подъ него всюду проглядываютъ коренныя породы. Изслѣдованіе послѣднихъ показываетъ, что на мѣстѣ такихъ равнинъ когда-то поднимались горныя гряды, но были уничтожены продолжительными и интенсивными денудаціонными процессами. Отдѣльные куски щебня имѣютъ разнообразную форму, то довольно прихотливую, то выраженную многогранными пирамидами. Такая форма чаще всего является слѣдствіемъ той или иной структуры породы и продолжительнаго воздѣйствія на послѣднюю шлифующей силы вѣтра. Нерѣдко куски щебня покрыты тонкой коркой пустыннаго загара. Однако, своимъ первоначальнымъ появленіемъ въ равнинахъ щебень обязанъ работѣ не вѣтра, а воды. Рѣдкіе, но катастрофичные пустынные ливни выносятъ изъ горъ большое количество обломочнаго матеріала и разбрасываютъ его по равнинѣ. Послѣ этого онъ обыкновенно подвергается съ поверхности переработкѣ вѣтромъ. При этомъ болѣе мелкія глинистыя и песчаныя частицы уносятся вѣтромъ, а тамъ, гдѣ поверхность равнины подвергается воздѣйствію сильныхъ вѣтровъ, на мѣстѣ остается только крупный щебень, покрывающій болѣе мелкій обломочный матеріалъ, напр., песокъ.—Другимъ весьма распространеннымъ типомъ является песчаная равнина. Часто ея происхожденіе связано также съ только что описанными процессами, и она постепенно переходитъ въ равнину щебневую. Бываютъ такія пространства, въ которыхъ мы видимъ на поверхности песокъ, усѣянный отдѣльными кусками щебня. Такія равнины называютъ песчано-щебневыми. На нихъ тоже иногда отчетливо отражается связь съ ближайшими коренными породами. Такъ, напр., вблизи базальтовыхъ покрововъ встрѣчаются песчаныя равнины, усыпанныя красивой халцедоновой галькой. Она происхо-

дитъ отъ разрушенія и развѣванія базальтовъ, въ которыхъ халцедонъ заполняетъ лавовыя пустоты, образуя миндалины и жеоды. Вблизи развѣваемыхъ породъ такъ называемой ханхайской свиты попадаются красные пески, такъ какъ въ толщѣ этихъ отложеній часто преобладаютъ красные желѣзистые песчаники. Однако, песчаныя равнины нерѣдко имѣютъ иное происхожденіе: ихъ создаетъ не разрушительная, а созидательная или аккумулятивная работа вѣтра. При этомъ песокъ откладывается вѣтромъ различнымъ образомъ: или плоскими низкими нагроможденіями, или небольшими холмиками-косами, вытянутыми за кустиками, или большими буграми, закрѣпленными растительностью, или, наконецъ, въ видѣ голыхъ песчаныхъ холмовъ, иногда правильнаго подковообразнаго строенія, такъ наз. бархановъ. Всѣ эти формы песчаныхъ образованій встрѣчаются въ Г. въ разныхъ ея частяхъ, но обширныя площади бархановъ, напоминающія окаменѣвшія морскія волны, развиты, главнымъ образомъ, вблизи южной окраины Гоби. Этотъ фактъ объясняется тѣмъ, что въ Гоби господствуютъ сѣверные, западные и сѣверо-западные вѣтры, которые весь доступный ихъ силѣ обломочный матеріалъ гонятъ въ юго-восточномъ направленіи. Благодаря этому же процессу въ Г., вопреки мнѣнію Рихтгофена, не оказалось значительныхъ отложеній Эоловаго лесса, такъ какъ весь болѣе мелкій обломочный матеріалъ мало-по-малу переносится вѣтрами черезъ Г. и отлагается уже за ея предѣлами. Болѣе ограниченнымъ распространеніемъ въ Г. пользуются глинистыя равнины. Большею частью онѣ занимаютъ наиболѣе пониженныя части лишенныхъ стока котловинъ, бываютъ то совершенно сухими, то покрываются временными мелководными озерами; иногда къ нимъ бываютъ пріурочены солончаки, или даже постоянныя соленыя озера. Всѣ описанные типы гобійскихъ равнинъ могутъ быть или лишенными растительности, даже совершенно голыми, безжизненными, или представляютъ степи и всевозможные переходы отъ тучныхъ степей къ типичной пустынѣ. При этомъ различныя формы равнинъ уживаются рядомъ одна съ другой.

Крайне разнообразенъ составъ и геологическій возрастъ коренныхъ породъ, выступающихъ какъ въ гобійскихъ равнинахъ, такъ и слагающихъ ея хребты и возвышенности. Изъ породъ древняго возраста болѣе обширнымъ распространеніемъ пользуются мощныя осадочныя свиты палезойской эры и различные кристаллическіе сланцы. Даже для осадочныхъ образованій только въ рѣдкихъ случаяхъ возможно болѣе или менѣе точное опредѣленіе ихъ возраста, такъ какъ породы сильно измѣнены и остатки организмовъ попадаются въ нихъ очень рѣдко. Древнимъ же возрастомъ обладаютъ многія массивно-кристаллическія породы, какъ, напр., граниты. Изъ болѣе юныхъ образованій особенный интересъ представляютъ ханхайскія отложенія и покровы новѣйшихъ изверженныхъ породъ. „Хан-хай“ означаетъ „высохшее море“. Рихтгофенъ предполагалъ, что большая часть Г. вмѣстѣ съ бассейномъ Тарима есть дно недавняго исчезнувшаго моря. Наблюденія различныхъ путешественниковъ подтвердили обширное распространеніе въ центральной Азіи ханхайскихъ осадковъ, состоящихъ изъ разноцвѣтныхъ, но большею частью красныхъ глинъ, песчаниковъ, конгломератовъ, мергелей, а также изъ слоевъ гипса и иногда соли. Но въ то время какъ одни изслѣдователи подтверждали мнѣніе Рихтгофена, другіе стали склоняться къ тому, что ханхайскія отложенія нельзя относить къ морскимъ. Въ настоящее время мы уже съ большимъ правомъ можемъ утверждать, что одна часть ихъ образовалась во внутреннихъ замкнутыхъ бассейнахъ, а другую слѣдуетъ отнести къ типу континентальныхъ наносовъ. По времени образованія эти толщи принадлежатъ концу третичнаго періода и четвертичному. Покровы новѣйшихъ изверженныхъ породъ, главнымъ образомъ, базальтовъ, извѣстны во многихъ пунктахъ Г., гдѣ они обыкновенно образуютъ столовыя возвышенности и въ нѣкоторыхъ случаяхъ прикрываютъ ханхайскія отложенія.

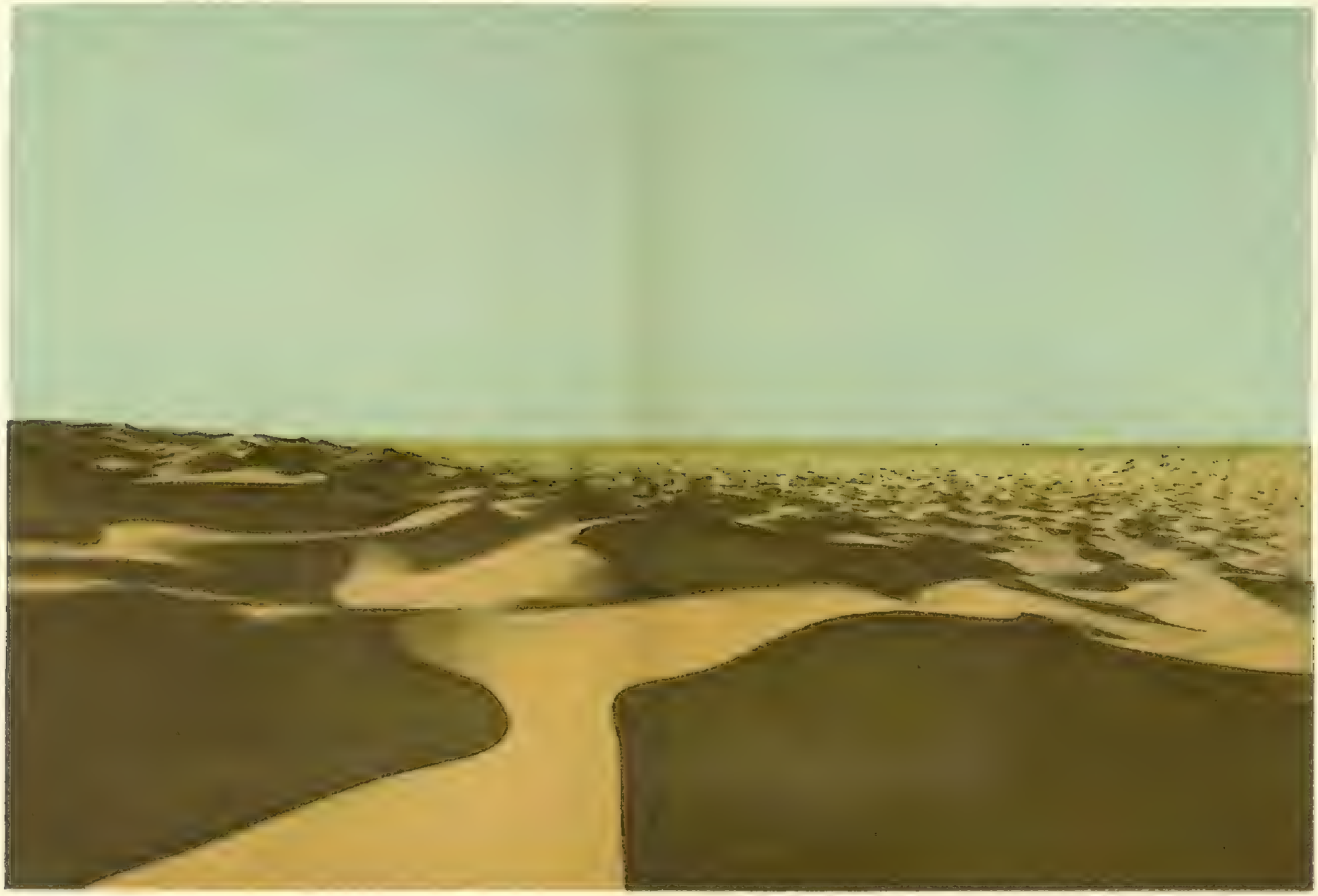
Г. удобнѣе всего подраздѣлить на

Барханы южной Гоби въ княжествѣ Алашань около колодца Лоджя.

Рисовано по фотографіи, любезно предоставленной А. А. Черновымъ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

БАРХАНЫ ЮЖНОЙ ГОБИ.



Энциклопедический Словарь Т-ва «Бр. А. и И. Гранатъ и К°».

Лит. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° Москва

двѣ части — восточную и западную. Границу между ними можно провести только условно: если на сѣверѣ она пройдетъ черезъ Ургу, а на югѣ выйдетъ къ западному изгибу Желтой рѣки, то приблизительно будетъ совпадать со 107 меридіаномъ. Кромѣ обширныхъ, лишенныхъ стока областей, свойственныхъ обѣимъ частямъ, въ восточной Г. нѣкоторыя окраинныя рѣки будутъ принадлежать бассейнамъ Амура и Желтой рѣки, въ западной — бассейнамъ Енисея и Иртыша. Лучше всего изслѣдована восточная Г., по которой проходятъ длинные караванные пути изъ Кяхты въ Пекинъ черезъ Ургу и Калганъ. Это—тѣ дороги, по которымъ въ прежнее время было весьма сильное движеніе благодаря большимъ транспортамъ чаю. Въ своей сѣверной части восточная Г. является гористой. Здѣсь въ нее врѣзываются многочисленные горные хребты и гряды, имѣющіе различное направленіе. Ихъ принято относить къ системѣ Кентея. Только къ югу отъ нихъ начинаются равнинныя пространства, типичныя для Г. На большой дорогѣ изъ Кяхты въ Калганъ мы попадаемъ въ нихъ только верстъ за 80 къ югу отъ Урги. Это — замкнутыя котловины, часто очень плоскія, съ весьма различными поперечниками. Водораздѣльныя пространства между ними или обособляются въ скалистыя гряды, или представляютъ также весьма сглаженныя поверхности, часто совсѣмъ не обнаруживающія выходовъ коренныхъ породъ. Но и тамъ, гдѣ развитъ холмистый ландшафтъ, обыкновенно въ формѣ ряда плоско-коническихъ вершинъ, коренныя породы выступаютъ только небольшими гребешками, разбитыми вывѣтриваніемъ на мелкіе угловатые обломки. Мѣстами встрѣчаются обширныя столовыя возвышенности, образующія со стороны впадинъ изрѣзанные уступы. Котловины чаще всего совершенно лишены поверхностныхъ водъ. Въ наиболѣе пониженныхъ пунктахъ котловинъ или въ сухихъ руслахъ между холмами вырываются колодцы. Озерные бассейны обыкновенно бываютъ солеными, но въ окраинныхъ областяхъ Г. есть и прѣсные. Абсолютная высота впадинъ вообще не опускается ниже 900—1000 метр. Только на сѣверо-восточной окраинѣ Г. есть болѣе низкія мѣста. Возвышенности, раздѣляющія болѣе обширныя котловины, обыкновенно превышаютъ послѣднія всего на 100—200 метр., и такъ какъ повышеніе распредѣляется на многія версты, то становится едва замѣтнымъ. Скалистые выходы образованы большею частью древнѣйшими метаморфическими и осадочными породами, къ которымъ въ болѣе южныхъ и восточныхъ областяхъ присоединяются громадные покровы базальтовъ и трахитовъ. Для внутреннихъ, наиболѣе пониженныхъ пространствъ восточной Г. характерны столовыя возвышенности, образованныя свитами ханхайскихъ отложеній. Поверхность восточной Г. на большемъ протяженіи песчано-каменистая. Однако, только небольшія площади совершенно безплодны, барханы встрѣчаются тоже относительно рѣдко. Въ общемъ это—степь, которая во время рѣдкихъ лѣтнихъ дождей покрывается низкой травяной растительностью, достаточной для прокормленія монгольскаго скота. Только въ засухи внутреннія пространства выгораютъ и дѣлаются труднопроходимыми для каравановъ.—На востокѣ Г. замыкается длиннымъ Хинганскимъ хребтомъ, достигающимъ 2.000 м. высоты. Къ востоку отъ хребта есть еще значительный отрѣзокъ Г., входящій въ составъ Монголіи. Однако, благодаря лучшему орошенію онъ имѣетъ болѣе близкую связь съ травянистыми равнинами Маньчжуріи, чѣмъ съ пустынной Г. На югѣ восточной Г. поднимается цѣлый рядъ хребтовъ, иногда объединяемыхъ подъ общимъ именемъ Инь-шаня. Они отлого спускаются къ гобійскому плато и круто обрываются къ югу. У южнаго подножія хребта, обособляемаго подъ именемъ Хара-нарин-олы, раскидывается долина Желтой рѣки. Послѣдняя образуетъ здѣсь сѣверный отрѣзокъ огромной ⊓-образной петли, внутри которой находится степное плато, извѣстное подъ именемъ Ордоса. По своему пустынному виду, флорѣ, фаунѣ и населенію оно примыкаетъ еще къ типичной Г. Въ немъ встрѣчаются большія площади барханов, изъ которыхъ

особенно обширны пески Кузнечи вдоль сѣверной окраины Ордоса. Западная Г. только въ своей южной половинѣ несетъ пустынный характеръ, тогда какъ ея сѣверъ орошается гораздо лучше, и ландшафты здѣсь весьма разнообразны. На сѣверѣ она замыкается высокимъ Саянскимъ хребтомъ, къ югу отъ котораго раскидываются степныя области впадины Улу-кэмъ съ озеромъ Косоголомъ, принадлежащимъ бассейну Селенги, и съ верховьемъ самого Енисея. Хребетъ Таннуола отдѣляетъ отъ впадины Улу-кэмъ котловину Убса-нора съ пустыннымъ озеромъ этого имени, лежащимъ на высотѣ 720 метр. Далѣе къ югу въ Г. съ сѣверо-запада врѣзываются Хангайскія горы. Замыкая съ юга впадину восточныхъ притоковъ Убса-нора, онѣ протягиваются свыше 900 верстъ, даютъ начало Селенгѣ, Орхону и, наконецъ, теряются въ равнинахъ восточной Г. или частью входятъ въ связь съ Кентейскими горами. Въ срединной же части Хангайскій хребетъ достигаетъ еще 3.500 метр. высоты. Между нимъ и лежащимъ къ югу Гобійскимъ Алтаемъ зажата новая длинная впадина. Въ сѣверо-западной части она орошена лучше, и здѣсь расположены три большихъ озера и нѣсколько рѣкъ, берущихъ начало въ Алтаѣ и Хангайскихъ горахъ. Восточная часть впадины имѣетъ пустынный видъ. На ней раскинулись обширныя каменистыя равнины съ рѣдкой кустарниковой и травянистой растительностью. Нѣкоторыя рѣки, указываемыя на картахъ для этой части впадины, напр., Онгіинъ-голъ, въ дѣйствительности—сухія русла и впадаютъ въ соленыя пересыхающія озера. Гобійскій или Монгольскій Алтай врѣзывается въ Г. также съ сѣверо-запада. Сначала онъ болѣе извѣстенъ подъ именемъ Эктагъ Алтая и несетъ высокіе снѣговые пики, отдѣляя котловину Кобда отъ Чжунгарской впадины. Въ немъ мы находимъ не только альпійскіе луга, но и значительныя лѣсныя площади. Въ юго-восточной части хребетъ, извѣстный также подъ именемъ Алтайн-нуру, хотя и не имѣетъ снѣговыхъ вершинъ, но все еще выдвигаетъ громадные пики. Даже между 103 и 104 меридіанами поднимается большой массивъ Гурбанъ-Сайханъ, въ видѣ трехъ хребтовъ, имѣющихъ общій обширный пьедесталъ. Оголенныя вершины поднимаются въ немъ еще до 2.500 метр. абс. выс. и на 1.000—1.650 м. надъ прилегающими котловинами. Далѣе къ востоку Гобійскій Алтай еще понижается, но все-таки обособляется надъ равнинами Г. въ формѣ скалистыхъ грядъ. Къ югу отъ него раскидываются внутреннія, наиболѣе пустынные участки Г. Сначала мы находимъ здѣсь рядъ хребтовъ и сильно пониженныхъ грядъ, раздѣленныхъ большими и малыми котловинами. Далѣе, приблизительно въ широтномъ направленіи, протягивается большая впадина, которую по ея положенію можно назвать центрально-гобійской. Въ ней лежатъ озера Гашіун-норъ и Сого-норъ, питаемыя Эцзин-голомъ; онъ беретъ начало уже въ снѣговыхъ хребтахъ Нань-шаня. Абсолютная высота впадины колеблется отъ 610 до 1.070 метр. Мѣстами въ ней лежатъ обширныя и безплодныя каменистыя равнины, мѣстами же развѣваніемъ вскрыты глубокіе горизонты ханхайскихъ отложеній, заполняющихъ впадину. Такова, напримѣръ, котловина Гойцзо („Прекрасная“), оазисъ съ обильными ключами и довольно богатымъ для пустыни растительнымъ и животнымъ міромъ. Къ югу отъ центрально-гобійской впадины находится княжество Алашань. Въ его сѣверной части рельефъ весьма оригиналенъ. Здѣсь развиты большею частью пологія возвышенности, увѣнчанныя низкими скалистыми грядами и раздѣленныя котловинами. Въ то время какъ послѣднія заполнены ханхайскими осадками, въ грядахъ обнажаются мощныя свиты кристаллическихъ сланцевъ и обширныя площади породъ массивно - кристаллическихъ. Всюду обнаруживается горная основа страны, такъ какъ дороги постоянно пролегаютъ по головамъ дислоцированныхъ сланцевъ. Несмотря на то, что эта область доступна передвиженію по ней почти въ любомъ направленіи, тѣмъ не менѣе оно выполняется только съ большими трудностями вслѣдствіе пустынности страны и недостатка воды: даже колодцы по-

Песчано-щебневая пустыня сѣвернаго Алашаня около Нарин-сухайтен-худукъ. На заднемъ планѣ обрывъ ханхайскихъ отложеній..

Рисовано по фотографіи, любезно предоставленной А. А. Черновымъ.

ПУСТЫНЯ СѢВЕРНАГО АЛАШАНЯ.

Энциклопедическій Словарь Т-ва «Бр. А. и И. Гранатъ и К°».

Лит. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° Москва

падаются здѣсь очень рѣдко. Однако, нѣкоторыя котловины вновь даютъ пріютъ кустарниковой растительности, или зарослямъ саксаула, издали похожимъ на лѣсныя. Такая котловина изображена на рис. „Пустыня сѣв. Алашаня", правда, въ ея наиболѣе нарядномъ видѣ, какой она бываетъ на очень короткое время, и то только въ дождливые года. Обыкновенно же ея растительность—дэрисунъ, хармыкъ, бударгана—имѣетъ невзрачный, выгорѣлый бурый цвѣтъ. Южная часть Алашаня представляетъ обширную равнину съ большими площадями голыхъ сыпучихъ песковъ. Можно цѣлыя версты, даже десятки верстъ итти среди однообразныхъ песчаныхъ грядъ съ одиночными кустиками въ пониженіяхъ и рѣдкими слѣдами ящерицъ. Тропа, извивающаяся съ гребня на гребень, иногда совсѣмъ теряется, но проводникъ снова ее находитъ. Мѣстами же она отмѣчена снѣжно-бѣлыми костями павшихъ верблюдовъ. Изрѣдка барханы прерываются небольшими впадинками съ кустарниковыми песчаными буграми. Въ нихъ можно дать отдыхъ животнымъ или найти колодецъ. Съ востока Алашань высокимъ хребтомъ того же имени отдѣляется отъ равнинъ Ордоса. На югѣ онъ замыкается передовыми грядами Нань-шаня, препятствующими дальнѣйшему поступательному движенію барханов. На западѣ Г. суживается, будучи зажата между высотами Тянь-шаня на сѣверѣ и выступающими съ юга хребтами Нань-шаня, примыкающаго къ системѣ Куэнь-луня. Здѣсь, къ западу отъ Эцзин-гола, мы находимъ пустынную горную страну, извѣстную подъ именемъ Бей-шаня. Далѣе къ западу лежитъ уже бассейнъ Тарима. Бей-шань служитъ орографическимъ продолженіемъ разрушенныхъ грядъ сѣвернаго Алашаня и состоитъ изъ цѣлаго ряда оголенныхъ хребтовъ, разбитыхъ каменистыми котловинами. Нѣкоторые хребты въ среднемъ поясѣ Бей-шаня достигаютъ 2.400 метр. абс. высоты. У сѣверной окраины Бей-шаня лежитъ впадина, названная Обручевымъ притянь-шаньской и являющаяся какъ бы продолженіемъ центрально-гобійской впадины. Въ этомъ гребнѣ мы находимъ около Люкчуна депрессію до 130 метр. ниже уровня моря. Ея положеніе въ центрѣ Азіи и у подножія высокаго Тянь-шаня представляетъ большой научный интересъ. Болѣе подробныя географическія данныя о Г. можно найти въ трудахъ Пржевальскаго, Потанина, Обручева, Пѣвцова, Грумъ-Гржимайло, Козлова и Футтерера.

А. Черновъ.

Гоби, Христоферъ Яковлевичъ, профессоръ ботаники спб-скаго унив., род. въ 1847 г., въ 1872 г. занялъ мѣсто хранителя ботанич. кабинета, съ 1873 г. началъ чтеніе лекцій, съ 1888 г.—ординарн. проф. Г. пріобрѣлъ извѣстность изслѣдованіями водорослей Финск. зал. и Бѣлаго моря. Его работы,—продуктъ ряда экскурсій по соотвѣтств. областямъ,—познакомили ученый міръ съ совершенно неизслѣд. до того областями и дали тщательн. описаніе мало или совсѣмъ неизвѣстн. видовъ.

Гобле (Goblet), Рене, фр. полит. дѣят., род. въ 1828 г., занимался въ Амьенѣ адвокатурой, послѣ крушенія Второй имперіи былъ избранъ членомъ Націон. Собранія, а въ 1877 г. въ палату депутатовъ, гдѣ примкнулъ къ лѣвой; въ кабинетѣ Фрейсинэ въ 1882 г. занималъ постъ мин. внутр. дѣлъ; въ 1885 г. въ кабинетѣ Бриссона получилъ портфель мин. нар. просв. и, сохранивъ его и въ 1886 г., провелъ законъ, устранившій духовенство отъ вліянія на народныя школы; въ концѣ 1886 г. сталъ во главѣ новаго министерства, въ кот. принялъ на себя завѣдываніе внутр. дѣлами и исповѣд.; принужденный подъ давленіемъ Германіи отказаться отъ власти въ 1887 г., онъ въ 1888—89 гг. занималъ въ кабинетѣ Флоке постъ мин. иностр. дѣлъ. Въ 1889 г. Г. потерпѣлъ неудачу на общихъ выборахъ, но въ 1891 г. былъ выбранъ въ сенатъ, а въ 1893 г. попалъ снова въ палату, гдѣ сталъ во главѣ т. наз. радикаловъ-соціалистовъ. Ум. въ 1905 г.

Гобой, деревянный духовой инструментъ французскаго происхожденія (Hautbois), съ тростниковымъ мундштукомъ. Г. болѣе приспособленъ къ мелодіи, чѣмъ къ быстрымъ пассажамъ; звукъ его своимъ характернымъ тембромъ выдается даже среди массы

другихъ инструментовъ. Въ настоящее время Г. употребляется почти исключительно въ оркестрѣ, гдѣ часто имѣются партіи двухъ Г. Въ послѣднее время часто стали употреблять также особый, низкій видъ Г. („альтовый Г."), называемый „англійскимъ рожкомъ". *Ю. Э.*

Гобокенъ (Hoboken), г. въ сѣв.-амер. шт. Нью-Джерсей, на р. Гудсонъ, противъ Нью-Іорка, 70.324 жит.; верфи, значит. развитая промышленность (преим. шелковыя издѣлія).

Гобсонъ, Джонъ Аткинсонъ, англ. экономистъ, род. въ 1858 г., уч. въ колледжѣ Линкольна въ Оксфордѣ; въ 1887—97 г. читалъ лекціи по политич. эконом. въ оксфордск. University Extension Delegacy и въ лондонск. о-вѣ Extension of University Teaching.—Болѣе раннія соч. Г. („Problems of Poverty", 1891, русск. пер. 1900; „The Evolution of Modern Capitalism", 1894, русск. пер. 1898, „The Problem of the Unemployed", 1896, русск. пер. 1900) посвящены изслѣдованію природы современнаго капитализма и связанныхъ съ нимъ соціальныхъ проблемъ и доставили Г. заслуженную извѣстность. Кромѣ того, Г. извѣстенъ также своей теоріей распредѣленія („The Economics of Distribution", 1900, русск. пер. 1903). Пользованіе капиталомъ и трудомъ Г. сближаетъ не съ куплей-продажей товаровъ, какъ это дѣлается большинствомъ эконом., а съ пользованіемъ землей и считаетъ законъ ренты основаніемъ координаціи факторовъ производства. Всѣ три вида дохода объединяются однимъ общимъ принципомъ ренты. Высота прибыли и заработной платы объясняется предѣльнымъ употребленіемъ и закономъ субституціи. Оба эти вида дохода даютъ и предѣльныя, и дифференціальныя ренты. Послѣднія и составляютъ собственно чистые доходы; онѣ не входятъ въ рыночную цѣну и получаются въ силу разницы между субъективной оцѣнкой участниковъ сдѣлки и дѣйствительной цѣной. Въ происходящей въ рыночномъ торгѣ борьбѣ сторонъ, при неравенствѣ въ силѣ собственниковъ трехъ факторовъ производства (земли, капитала и труда), устанавливаются различныя формы эконом. принужденія, которыя и создаютъ приба-вочную цѣнность, наз. Г. вынужденнымъ барышомъ (forced gain). Г. слишкомъ вдумчивый изслѣдователь современнаго капитализма для того, чтобы удовольствоваться индивидуалистической точкой зрѣнія школы предѣльной полезности, и потому при анализѣ рыночнаго торга онъ не упускаетъ изъ виду и соц. моменты; кромѣ того, примыкая къ фабіанцамъ, онъ пишетъ на своемъ соц.-пол. знамени требованія радикальныхъ реформъ. Неравенства, вызывающія существованіе вынужденнаго барыша, могутъ быть уничтожены не частичными улучшеніями и не доброй волей предпринимателей, но лишь путемъ замѣны частныхъ монополій публичной. Это можетъ быть выполнено лишь организованной классовой борьбой пролетаріата (см. „John Ruskin, Social Reformer", 1898, „The social Problem", 1901). Попытки Г. основать теорію распредѣленія на принципѣ предѣльной полезности и путемъ обобщенія закона ренты внести поправки въ ученія субъективной школы нужно признать неудавшимися. Запутанныя построенія, безплодность индивидуалист. точки зрѣнія въ проблемахъ распредѣленія и тщетныя старанія соединить съ теоріей предѣльной полезности собственную соціальную точку зрѣнія, обнаруженныя въ теорет. соч. Г., лишній разъ доказываютъ невозможность эклектическаго примиренія субъективной теоріи цѣнности и капиталистической дѣйствительности. Кромѣ указ. соч., Г. принадлежатъ: „Imperialism", 1902, „International Trade", 1904, „Industrial System", 1909 и друг. *С. З—скій.*

Гованъ (Govan), городъ въ шотландскомъ графствѣ Ленаркъ, зап. предмѣстье Глэсго, на лѣв. бер. р. Клайда, 89.725 жит.; центръ шотландскаго судостроенія.

Говардъ (Howard), Джонъ, извѣстный филантропъ, особенно много сдѣлавшій для преобразованія мѣстъ заключенія преступниковъ и тюремнаго режима. Время и мѣсто рожденія Г. до настоящаго времени точно не опредѣлены. Родился онъ въ 1725 или 1726 г., по распространенному мнѣнію, въ помѣстьѣ Кардингтонъ близъ Бедфорда въ юго-восточной Англіи. Отецъ Г., подготовлявшій своего сына

къ коммерческой дѣятельности, не далъ ему широкаго образованія. Будучи по религіознымъ убѣжденіямъ кальвинистомъ-диссидентомъ, онъ позаботился лишь о томъ, чтобы школа укрѣпила тѣ же убѣжденія въ его сынѣ и дала ему суровый нравственный закалъ. Уже пятнадцати лѣтъ Г. закончилъ свое школьное образованіе и вступилъ на коммерческое поприще. Вскорѣ, однако, получивъ въ наслѣдство отъ отца солидное состояніе, онъ бросаетъ это, не манившее его къ себѣ, поприще. Онъ былъ филантропъ по призванію; торговая дѣятельность, въ которой успѣхъ обусловливается умѣлымъ расчетомъ собственныхъ выгодъ, не удовлетворяла его; его любвеобильное сердце хотѣло биться для другихъ. Но прошло больше тридцати лѣтъ до того времени, когда Г. посвятилъ себя и всѣ свои силы пропагандѣ тюремной реформы, обезсмертившей его имя, какъ основателя пенитенціарной политики. Большую часть этихъ долгихъ лѣтъ онъ провелъ въ своемъ наслѣдственномъ имѣніи Кардингтонѣ. Сюда онъ переѣхалъ послѣ того, какъ умерла его первая жена. Первый бракъ Г. чрезвычайно знаменателенъ для его характеристики: двадцатипятилѣтнимъ молодымъ человѣкомъ онъ женился на вдовѣ пятидесяти двухъ лѣтъ, движимый исключительно чувствомъ благодарности за уходъ за нимъ во время его болѣзни. Въ 1755 г. Г. совершилъ свое первое путешествіе на континентъ Европы. Въ этомъ году Португалія жестоко пострадала отъ землетрясенія. Г. устремился на мѣсто несчастія; по пути съ нимъ произошло событіе, оставившее неизгладимый слѣдъ въ его душѣ; судно, на которомъ ѣхалъ Г., было захвачено французами, такъ какъ это было время семилѣтней войны, и Г., заключенному въ тюрьму вмѣстѣ съ другими пассажирами, пришлось пережить всѣ тѣ испытанія, которыя выпадали въ то время на долю обитателей тюремъ во Франціи. Филантропическая дѣятельность Г. во время его жизни въ Кардингтонѣ стяжала ему широкую популярность, благодаря которой онъ въ 1773 г. былъ назначенъ шерифомъ въ Бедфордѣ. Съ этихъ поръ Г. становится неутомимо-дѣятельнымъ и самоотверженнымъ другомъ заключенныхъ. Состояніе тюремъ въ то время въ Англіи, какъ и на континентѣ Европы, было ужасно. Люди всѣхъ возрастовъ и обоихъ половъ вмѣстѣ—буквально заживо гнили въ темныхъ, лишенныхъ солнечнаго свѣта и чистаго воздуха, помѣщеніяхъ. Тюремная горячка была бичемъ, часто поражавшимъ не только заключенныхъ, но и лицъ, приходившихъ съ ними въ соприкосновеніе. Но общество мало знало о томъ, что происходитъ за высокими тюремными стѣнами. Великая заслуга Г. заключается именно въ томъ, что онъ привлекъ вниманіе общества и правящихъ круговъ къ тогдашнему состоянію тюремъ и поразилъ ужасомъ нарисованныхъ имъ картинъ тѣхъ, кому не случалось заглядывать за тюремную ограду. Начавъ съ Бедфордской тюрьмы, Г. объѣздилъ всѣ тюрьмы Англіи, а затѣмъ, съ цѣлью сравненія англійскихъ тюремъ съ континентными, предпринялъ путешествіе на континентъ Европы. Только послѣ трехлѣтнихъ наблюденій Г. выпустилъ въ 1777 г. свою знаменитую книгу „Состояніе тюремъ въ Англіи и Уэльсѣ“ („The State of prisons in England and Wales“). Г. не былъ художникомъ, но то, что съ педантичною добросовѣстностью было описано въ его книгѣ, заставляло больно сжиматься сердца ея читателей. Г. не ограничился критикой современнаго ему состоянія тюремъ, онъ намѣтилъ и основныя черты тюремной реформы: занятіе заключенныхъ производительнымъ трудомъ, ихъ обученіе и соблюденіе въ тюрьмахъ необходимыхъ гигіеническихъ условій. Благодаря книгѣ Г. и его энергіи эти требованія получили распространеніе по всей Европѣ. Послѣ выпуска своей книги Г. продолжаетъ еще въ теченіе шести лѣтъ обозрѣніе европейскихъ тюремъ, всюду пропагандируя необходимость ихъ преобразованія. Въ 1781 г. онъ прибылъ въ Россію, для того, чтобы и здѣсь бросить сѣмена своихъ новыхъ по тому времени идей. Только въ 1783 г., съ выходомъ въ свѣтъ второго дополненія къ книгѣ Г., заканчивается его дѣятельность, посвященная внесенію въ тюремное дѣло требова-

пій гуманности, но уже въ 1785 г. онъ вновь отправляется въ путешествіе по Европѣ и Малой Азіи—на этотъ разъ для посѣщенія мѣстъ, охваченныхъ чумною эпидеміею. Наконецъ, въ 1789 г., выпустивъ книгу объ англійскихъ и континентальныхъ лазаретахъ („An accounton the principal lazarettos"), Г. во второй разъ отправляется въ Россію для ознакомленія съ условіями существованія русскихъ солдатъ. Онъ сдѣлалъ длинный путь по Россіи отъ Петербурга до Херсона. Въ Херсонѣ онъ умеръ 20 янв. 1790 г., заразившись во время ухода за опасно заболѣвшею дочерью одного помѣщика. Уже при жизни Г. его почитателями былъ собранъ фондъ для постановки ему памятника въ соборѣ С. Павла въ Лондонѣ, но Г. помѣшалъ осуществленію намѣренія его друзей. Зато многочисленныя и значительныя улучшенія въ жизни міра отверженныхъ остались нерукотворнымъ памятникомъ той любви къ человѣку, кто бы онъ ни былъ, которая побудила Г. совершить настоящій жизненный подвигъ. „Онъ жилъ, какъ апостолъ, и умеръ, какъ мученикъ", сказалъ о немъ Бентамъ.

Въ память Г. въ Лондонѣ учреждено общество его имени для изученія наиболѣе совершенныхъ пріемовъ борьбы съ преступленіемъ и въ особенности предупрежденія преступленій. См. *Balwin Brown*, „Memoirs of the public and private life of John Howard" (1818); „Howard Association Report 1890" (богатыя данныя о Г. по случаю столѣтія со дня его смерти); *Спасовичъ*, „Джонъ Г.", въ „Сочиненіяхъ", т. VIII; *Сліозбергъ*, „Г." (1891).

Н. Полянскій.

Говасы, или правильнѣе *гова*, одно изъ главныхъ племенъ, населяющихъ о. Мадагаскаръ, живутъ преимущественно въ центральной части острова. Г., какъ по физическому типу, такъ и по языку, очень близки къ малайцамъ и переселились въ теперешнія мѣста жительства съ востока, но время и обстоятельства этого переселенія совершенно неизвѣстны. Численность Г. 847.480 челов.; они низкаго роста, хорошо сложены и отличаются сравнительно свѣтлымъ, оливковымъ цвѣтомъ кожи; низшіе классы по типу приближаются, однако, къ неграмъ. Среди всѣхъ мадагаскарскихъ племенъ Г. являются наиболѣе интеллигентнымъ и цивилизованнымъ; имъ удалось даже организовать довольно прочный государственный союзъ съ наслѣдственной передачей королевской власти. Тѣмъ не менѣе у нихъ сохранились многіе остатки самыхъ низшихъ ступеней культурнаго развитія, напр., малайская система родства, обычай называть отца по имени ребенка и т. п. Въ наст. время большинство Г.—христіане.

Говелакъ, см. *Овелакъ*.

Говенскій мысъ, на сѣв.-зап. камчатск. полуострова, дл. 60 в., шир. ок. 30 в.

Говоне (Govone), Джузеппе, итальян. генералъ и госуд. дѣятель, род. въ 1825 г., принималъ участіе въ войнѣ 1848 г. противъ Австріи, въ крымской кампаніи, въ походахъ 1859 и 1860 гг.; въ 1863 г. былъ избранъ депутатомъ въ ит. парламентъ; въ 1866 г. былъ посланъ въ Берлинъ для заключенія прусско-итальянскаго союза (8 апр.); въ послѣдовавшей затѣмъ войнѣ съ Австріей отличился въ битвѣ при Кустоццѣ; по окончаніи войны выступилъ въ палатѣ съ энергическимъ заявленіемъ о необходимости для Италіи сократить непосильный для нея военный бюджетъ и, когда въ концѣ 1869 г. получилъ въ кабинетѣ Ланца портфель военн. министра, принялся за широкое осуществленіе своей программы. Вспыхнувшая въ это время франко-прусская война вызвала, однако, горячіе нападки на политику разоруженія Г.; глубоко огорченный этимъ Г., послѣ неудачнаго покушенія на самоубійство, сошелъ съ ума. Ум. въ 1872 г.

Говоруха-Отрокъ, Юрій Николаевичъ (псевд. *Николаевъ*), беллетристъ и литературн. критикъ 80-хъ—90-хъ гг., род. въ 50-хъ гг.; не кончивъ гимназіи, примкнулъ (1874 г.) въ Харьковѣ къ революц. кружку, ходилъ „въ народъ", по „процессу 193-хъ" нѣсколько лѣтъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, гдѣ успѣлъ охладѣть къ революціонн. воззрѣніямъ 60-хъ гг. Въ 1882 г. появился рядъ ожесточенно-полемическ. статей въ харьковск. газ. „Южн. Край", носившихъ уже всѣ признаки опредѣленнаго поворота къ политическ. реакціи. Рене-

гатство Г. окончательно оформилось въ 1889 г., когда онъ былъ приглашенъ вести литературн. фельетонъ и театральн. обзоры въ „Моск. Вѣд.“, кромѣ котор. печаталъ въ „Русск. Обозр.“ и „Русск. Вѣстн.“ критическія статьи, отчасти изданныя отд. книжками: „В. Г. Короленко“ (1893), „Послѣдн. произв. гр. Л. Н. Толстого“ (1894), „Тургеневъ“ (1894). Ум. въ 1896 г.

Говоръ въ отличіе отъ нарѣчія и языка представляетъ такую совокупность особенностей въ развитіи нарѣчія и языка, которая въ своемъ распространеніи ограничена извѣстными незначительными размѣрами. Болѣе широкое распространеніе этихъ особенностей превращаетъ Г. уже въ нарѣчіе; въ свою очередь, нарѣчіе, когда на немъ начинаютъ говорить и писать образованные классы населенія, получаетъ уже значеніе языка. Разумѣется, такъ происходитъ въ эпоху уже широкаго распространенія грамотности; въ эпохи же некультурнаго существованія человѣчества географическое обособленіе людей, говорящихъ на извѣстномъ Г., создавало изъ Г. языкъ, въ которомъ въ свою очередь намѣчались діалектическія отличія. Т. обр., въ основаніе этой классификаціи нельзя, повидимому, положить никакого объективнаго принципа и постоянно приходится встрѣчаться съ вопросомъ, можно ли говорить, напр., о бѣлорусскомъ или малорусскомъ языкахъ или только нарѣчіяхъ. Г. же характеризуется тѣмъ, что онъ остается именно только Г-омъ, разговорнымъ языкомъ литературно необразованныхъ классовъ въ опредѣленной мѣстности. Онъ отличается тѣми чертами, которыя вытекаютъ изъ отсутствія письменной традиціи, т. е. неустойчивостью своихъ признаковъ, неопредѣленностью границъ, индивидуальными особенностями въ произношеніи разныхъ лицъ. Слишкомъ обособиться отъ сосѣднихъ Г. не можетъ вслѣдствіе необходимости взаимнаго пониманія между жителями одной мѣстности. Но тамъ, гдѣ этой необходимости нѣтъ, говоръ можетъ (и, конечно, это случалось многократно) настолько обособиться, что станетъ непонятенъ для сосѣдей и превратится въ самостоятельный языкъ. См. *діалектологія*. *А. Погодинъ.*

Говра (Howrah), см. *Гаура*.

Говѣніе, въ православной церкви, приготовленіе къ таинству причащенія; состоитъ въ постѣ, посѣщеніи церк. службъ, въ домашнихъ молитвахъ и въ исповѣди.

Гогартъ (Hogarth), Вильямъ, англійскій живописецъ, род. въ 1697 г., мальчикомъ былъ отданъ къ золотыхъ дѣлъ мастеру и быстро овладѣлъ рисованіемъ и гравировкой. Скоро Г. пристрастился къ живописи, завелъ знакомство съ художниками, самоучкой добился усвоенія техники и на 22 г., покинувъ ремесло, обратился къ искусству—живописи и гравированію. Терпя крайнюю нужду, онъ бралъ дешевые заказы на изготовленіе гравюръ для иллюстраціи книгъ, въ 1726 г. иллюстрировалъ для „Гудибраса“ Бетлера и писалъ небольшіе семейные портреты - группы. Новизна замысла, правдивость и тщательность исполненія нѣкоторое время привлекали заказчиковъ, но наклонность къ карикатурѣ, проявленная портретистомъ, имѣла вредныя послѣдствія и расхолодила ихъ. Неудачныя попытки въ исторической живописи („Овчья купель“) не улучшили стѣсненнаго матеріальнаго положенія Г., которое сдѣлалось еще болѣе затруднительнымъ послѣ женитьбы. Во время отчаянной борьбы съ нуждой въ 1733 г. Г. выступилъ съ картиною „Ярмарка въ Соутваркѣ“, прошедшею совершенно незамѣченною. Но рядъ картинъ, вышедшихъ въ томъ же году подъ общимъ заглавіемъ „Жизнь падшей женщины“, имѣлъ небывалый успѣхъ. Естественность, простота и типичность обработки совершенно новаго сюжета сразу сдѣлали Г. популярнымъ. Вслѣдъ за этимъ цикломъ Г. исполнилъ рядъ серій: „Жизнь кутилы“, „Пуштевое общество“, „Поэтъ въ нуждѣ“, „Учитель музыки“. Только появившійся въ 1745 г. циклъ изъ 6 картинъ: „Бракъ по модѣ“ вызвалъ снова всеобщее вниманіе. Упоенный успѣхомъ, Г. вмѣсто дальнѣйшей сатирической разработки сюжетовъ изъ общественной жизни отдался моралистической тенденціи, что значительно ослабило интересъ его

картинъ („Прилежаніе и лѣность", „Честность—лучшій расчетъ" и др.). Въ 1755 г. Г. снова далъ нѣсколько картинъ сатирическаго направленія: „Выборы въ парламентъ", „Пѣтушиный королевскій бой", „Пять разрядовъ орденовъ", „Конецъ времени". Послѣ назначенія его въ 1757 г. придворнымъ живописцемъ Г. пробовалъ принять участіе въ политической дѣятельности и возобновилъ попытки въ исторической живописи, но то и другое было неудачно. Неудачнымъ оказался и сдѣланный въ 1755 г. опытъ трактовки теоретическихъ вопросовъ искусства въ „Анализѣ красоты", гдѣ онъ выдвинулъ ученіе о красотѣ волнистой линіи. Г. умеръ въ 1764 г. Какъ картины, такъ и гравюры Г. отличаются совершенствомъ техники, мягкостью и нѣжностью рѣзца и кисти, но въ нихъ первое мѣсто занимаютъ сатирическая и моралистическая тенденціи, иногда доводящія изображенія до карикатуры. Всѣ эти недостатки, однако, заслоняются свойственной Г. глубокой наблюдательностью, его тонкимъ знаніемъ англійскихъ типовъ, его способностью трактовать отдѣльныя событія драматично и интересно, съ сухимъ англійскимъ юморомъ, и этимъ рѣдкимъ сочетаніемъ достоинствъ объясняются тотъ большой успѣхъ и уваженіе, которые выпали на долю Г. не только у англичанъ, но и у друг. народовъ. Въ Г. цѣнятъ оригинальнаго и сильнаго изобразителя англійскаго общества XVIII в. Своими картинами, выхваченными прямо изъ жизни, онъ много способствовалъ ослабленію условности въ искусствѣ, внеся въ него струю бодрой жизни. Послѣ Г. историческая, аллегорическая и религіозная живопись перестала быть привилегированнымъ родомъ живописи, и англійскіе живописцы обратились къ жанру, портрету и пейзажу. Въ портретахъ, особенно въ собств. портретѣ съ собакою, и отдѣльныхъ головкахъ („Дѣвушка съ краббами") онъ выказалъ себя крупнымъ портретистомъ и тонко чувствующимъ краски живописцемъ. *Hogarth*, „Analysis of Beauty" (1753, франц. пер. 1865), „Complete works", 1817; *Haunay*, „Complete works of H., Plates", 1860. Лучшій комментарій къ произведеніямъ Г.—*Lichtenberg*, „Ausführliche Erklärung der Hogarthschen Kupferstiche", 1794; лучшее изданіе Гогартовыхъ произведеній вышло въ Лондонѣ подъ ред. *Nichols'a* 1820—1822 г.; уменьшенныя изданія: *Riepenhausen'a*, 1883, и *Kottenkamp'a*, 1873. Біографія Г.—*Sala*, „W. Hogarth", 1866; *Beavington-Atkinson* (въ *Dohme*, „Kunst und Künstler" 3 Abt.), 1880; *Dobson*, „W. H.", 1879, послѣдн. изд. 1907; *Hutton*, „W. H." (1911). *Н. Тарасовъ.*

Гоггъ, Джемсъ, шотландскій народный поэтъ, прозванный „этрикскимъ пастухомъ" (the Ettrick Shepherd), род. въ 1770 г., смолоду былъ пастухомъ и, плохо владѣя грамотой, долгое время ограничивался тѣмъ, что устно слагалъ различныя пѣсни и передавалъ ихъ своимъ землякамъ; позднѣе, познакомившись съ произведеніями Бернса, онъ, въ подражаніе ему, сочинилъ патріотическое стихотвореніе „Donald Macdonald", по поводу предполагавшагося вторженія Наполеона въ Англію, напечатанное въ 1800 г. Стихотвореніе это имѣло успѣхъ; тогда въ слѣдующемъ году Г. въ Эдинбургѣ издалъ томикъ своихъ „Scottish pastorals"; знакомство съ Вальтеръ Скоттомъ и, позднѣе, съ Байрономъ помогло Г. выбраться на литературную дорогу, но всевозможныя матеріальныя бѣдствія не переставали преслѣдовать его въ теченіе всей его жизни; ум. въ 1835 г. Главныя сочиненія Г.: „The mountain bard" (1807), „The queen's wake" (1813), „The pilgrims of the sun" (1815), „Queen Hynde" (1825), „Tales of the wars of Montrose" (1835, 3 т.). По своему таланту Г. значительно уступаетъ своему земляку Р. Бернсу; но ему нельзя отказать въ очень живой фантазіи, въ искренности и непосредственности чувства, въ истинномъ поэтич. вдохновеніи.

Гогенвартъ (Hohenwart), *Гоэнвартъ*, Карлъ Сигизмундъ, графъ, австрійскій государственный дѣятель, извѣстный въ качествѣ вождя федералистической партіи, род. въ 1824 г., въ 1871 г. былъ министромъ-президентомъ (см. *Австро-Венгрія*, I, 286). Затѣмъ стоялъ во главѣ такъ наз. „партіи права", которая въ 1879—91 гг., при министерствѣ Таафе, рас-

полагала большинствомъ въ рейхсратѣ, благодаря союзу съ старочехами и поляками. Въ 1891 г. основалъ „клубъ Г.“, въ которомъ объединились строго-консервативныя фракціи рейхсрата (чешскіе феодалы, словенцы, румыны, нѣмецкіе клерикалы и кроаты). Ум. въ 1899 г.

Гогенгеймъ (Hohenheim), нѣкогда увес. замокъ въ Вюртембергѣ близъ Штутгарта, нынѣ извѣстенъ благодаря своей сельско-хоз. академіи, основ. въ 1817 г.

Гогендорпъ (Hogendorp), Гисбертъ Карлъ ванъ, графъ, нидерландскій государственный дѣятель, род. въ 1762 г., по завоеваніи Голландіи въ 1795 г. французами, изъ привязанности къ Оранскому дому, сложилъ съ себя званіе великаго пенсіонарія роттердамскаго и всячески старался о призваніи на престолъ Оранскаго дома. Послѣ освобожденія Голландіи въ 1813 г. Г. принималъ дѣятельное участіе въ организаціи новаго Нидерландскаго королевства, былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, вице-президентомъ государственнаго совѣта и членомъ верхней палаты, ум. въ 1834 г.

Гогензальца (Hohensalza), до 1904 г. *Иновращлавъ*, гор. въ прусск. провинціи Познани, 25.604 жит., значит. добыча соли, машиностр. и химич. промышл.

Гогенлиндень (Hohenlinden), деревня въ Верхней Баваріи, прославленная побѣдою Моро надъ австрійцами (эрцгерцогъ Іоаннъ) въ дек. 1800 г.

Гогенлоэ (Hohenlohe), первоначально графство, затѣмъ княжество въ Средней Франконіи (южн. Германія), въ 1805 г. занимавшее площадь въ 1.760 кв. км. съ 108.600 жит.; въ 1806 г. княжество Г. медіатизировано и вошло въ составъ Вюртемберга и, отчасти, Баваріи. Извѣстный съ XII в. владѣтельный родъ Г. выдѣлилъ въ 1551 г. двѣ старшія линіи графовъ (съ 1764 г. князей): *Г.-Неуенштейнъ* (протест.) и *Г.-Вальденбургъ* (катол. кн. съ 1746 г.), образовавшія впослѣдствіи нѣсколько вліятельныхъ княжескихъ фамилій современной Германіи.

Гогенлоэ, Адольфъ, сынъ Фридриха Г., род. въ 1797 г., былъ маршаломъ силезскаго провинціальнаго ландтага, въ 1847 г.—членомъ объединеннаго ландтага, затѣмъ Эрфуртскаго парламента и прусской палаты господъ, президентомъ которой избранъ въ 1856 г. Въ 1862 г. былъ прусскимъ министромъ-президентомъ. Ум. въ 1873 г.

Гогенлоэ, Германъ, кн. Г.-Лангенбургъ, гр. фонъ Глейхенъ, род. въ 1832 г., съ 1862 г. баденскій генералъ, участникъ франко-прусской войны 1870—1871 г., съ 1871—1879 г. членъ рейхстага, съ 1878 г.—его второй вице-президентъ. Съ 1894 г. по 1907 г. былъ намѣстникомъ Эльзасъ-Лотарингіи.

Гогенлоэ, Конрадъ, кн. Г.-Шиллингсфюрстъ, род. въ 1863 г., австр. мин.-презид., см. *Австро-Венгрія*, I, 301/2.

Гогенлоэ (Hohenlohe), Фридрихъ Людвигъ, кн. фонъ Г.-Ингельфингенъ, прусскій полководецъ, род. въ 1746 г., 14 окт. 1806 г. разбитъ Наполеономъ подъ Іеной и 28 окт. сдался на капитуляцію подъ Пренцлау съ 17.000 войска. Ум. въ 1818 г.

Гогенлоэ, Хлодвигъ, кн. Г.-Шиллингсфюрстъ, третій канцлеръ Германской имперіи, род. въ 1819 г., съ 1846 г. членъ баварскаго рейхсрата, съ 1849 г. посолъ временнаго имперскаго правит. въ Лондонѣ, въ 1866—1870 гг. баварск. министръ-презид., въ 1874—85 гг. германскій посолъ въ Парижѣ, въ 1885—1894 гг.—намѣстникъ Эльзасъ-Лотарингіи, въ 1894—1900 гг.—имперскій канцлеръ, ум. въ 1901 г. Назначеніе Г. на смѣну Каприви, который изъ-за своихъ торговыхъ договоровъ сталъ ненавистенъ юнкерству, а своей независимостью часто вызывалъ передъ Вильгельмомъ непріятныя воспоминанія о Бисмаркѣ,—было всѣми понято такъ, что императоръ нуждается въ покладистомъ исполнителѣ своей воли. Лишенный талантовъ, карьеристъ высокой марки, служившій въ молодости революціи Г. охотно отдалъ теперь свои крошечныя дарованія на службу реакціи и, не стѣсняясь, прикрывалъ своей жалкой маленькой фигуркой абсолютистскія поползновенія Вильгельма (Umsturzvorlage и проч.). Отъ него отдѣлались, когда обнаружилось, что усердія и угодничества слишкомъ мало для проведенія взглядовъ императора черезъ подводные камни внѣшнихъ и внутреннихъ затрудненій. За свои уни-

женія, за свою некрасивую роль Г. отомстилъ тѣмъ, что уполномочилъ своихъ наслѣдниковъ опубликовать свои мемуары (Denkwürdigkeiten, 1906, 2 т.), въ которыхъ была разоблачена не одна изъ сокровенныхъ тайнъ династіи. *А. Дж.*

Гогенцоллернъ-*Гехингенъ* и *Г.-Зигмарингенъ*, два нѣкогда самостоятельныхъ южно-германскихъ княжества, принадлежащія съ 1849 г. Пруссіи, образуютъ узкую полосу земли, тянущуюся къ ю.-в. отъ Шварцвальда и окруженную со всѣхъ сторонъ Вюртембергомъ и Баденомъ; 1.142 кв. км., 71.011 жит. Область гориста и орошается на ю. Дунаемъ, на с. Неккаромъ. Главныя занятія населенія земледѣліе и скотоводство.

Гогенцоллерны, нѣмецкій княжескій родъ, получившій свое имя отъ замка Г., происходитъ отъ швабскихъ графовъ Бурхардинговъ, которые въ 914—973 г. владѣли Швабіей. Родовое имя первымъ носилъ въ серединѣ XI в. Бурхардъ Цолоринъ. Потомки его Фридрихъ IV и Конрадъ III раздѣлили (1227) свои владѣнія и положили начало двумъ линіямъ — *швабской* и *франконской*. Первая продолжала дѣлиться и дальше, чѣмъ сильно себя ослабила. Лишь въ началѣ XVI в. она начинаетъ укрѣпляться и увеличивать свои владѣнія. Въ концѣ XVI в. она раздѣлилась вновь на двѣ линіи: *Г.-Гехингенъ* и *Г.-Зигмарингенъ*, представители которыхъ въ 1849 г. отказались отъ своихъ владѣній въ пользу Пруссіи и удалились въ частную жизнь съ титуломъ прусскихъ принцевъ. Линія Г.-Гехингенъ прекратилась въ 1869 г. Изъ линіи *Г.-Зигмарингенъ* происходилъ князь Леопольдъ, фатальный для Франціи кандидатъ на испанскій престолъ въ 1870 г.; къ ней же принадлежитъ и князь Карлъ, съ 1866 г. князь, а съ 1881 г. король Румыніи. Франконская линія, основанная Конрадомъ III, оказалась счастливѣе; представители ея пріобрѣли поср. брака Байрейтъ, купили Ансбахъ и благодаря близости къ императорамъ возведены въ имперскіе князья (1363). Фридрихъ VI получилъ отъ императора Сигизмунда курфюршество Бранденбургское (1415) и сталъ называться Фридрихомъ I; его одиннадцатый преемникъ Фридрихъ III подъ именемъ Фридриха I сталъ первымъ королемъ Пруссіи (1700), а шестой преемникъ послѣдняго Вильгельмъ I—первымъ императоромъ Германіи (1871). Франконскія владѣнія, отдѣленныя въ 1486 г., присоединенныя было въ 1791 г. къ Пруссіи, отошли въ 1810 г. къ Баваріи. См. *Германія*, XIII, 540.

Гогенштауфены (Hohenstaufen, Staufer), нѣмецкій княжескій родъ, происходящій отъ Фридриха Бюрена (ум. въ 1094 г.); сынъ его Фридрихъ Штауфенъ былъ вѣрнымъ сторонникомъ и позднѣе зятемъ императора Генриха IV, отъ котораго получилъ герцогство Швабію; сынъ Фридриха Конрадъ получилъ отъ Генриха V Франконію и въ 1138 г. избранъ нѣмецкимъ королемъ подъ именемъ Конрада III. Его преемники, Фридрихъ Барбаросса и Генрихъ VI, были самыми могущественными представителями дома Г. на нѣмецкомъ престолѣ. При сынѣ Генриха Фридрихѣ II эта мощь была поколеблена вслѣдствіе непрерывной борьбы съ папствомъ, а при преемникѣ Фридриха рухнула окончательно. Конрадъ IV (1250—1254) былъ послѣднимъ Г. на престолѣ, власть котораго не оспаривалась никѣмъ. Побочный сынъ Фридриха Манфредъ, ставшій королемъ Сициліи (1258), погибъ въ битвѣ съ Карломъ Анжуйскимъ при Беневентѣ (1266). Сынъ Конрада, Конрадинъ, разбитый французами при Тальякоццо, казненъ въ Неаполѣ въ 1268 г. Другой побочный сынъ Фридриха II король Энціо умеръ въ заключеніи въ Болоньѣ послѣ красиво прожитой короткой жизни. См. *Германія*, XIII, 503/515, и *Италія*, а также отдѣльныя имена. См. *Raumer*, „Gesch. der H“. (5 изд. 1878, 6 т.), *Jastrow und Winter*, „Deutsche Gesch. im Zeitalter d. H.“ (1897—1901, 2 т.).

Гогенъ (Gauguin), Поль, живописецъ, р. въ 1845 г. Онъ рано лишился отца-бретонца. Все дѣтство его прошло подъ вліяніемъ его матери, креолки изъ Перу, Флоры Тристанъ, первой женщины, которая въ своей публицистической дѣятельности отстаивала права гонимыхъ цвѣтныхъ расъ. Въ натурѣ Г. сочеталось увлеченіе съ чрезвычайной трудоспособностью и энергіей. Г. скоро составилъ себѣ обез-

печенное положеніе, зарабатывая на банкирской службѣ до 40.000 франковъ, женился и сдѣлался отцомъ пяти дѣтей. Вдругъ въ 80-хъ годахъ все рѣзко измѣнилось. Г.-дѣлецъ почувствовалъ въ себѣ художника. Подъ вліяніемъ импрессіонистовъ онъ увлекся живописью. Первые опыты—подражанія Писарро—и выступленія Г. на выставкахъ были неудачны. Но Г. вѣрилъ въ себя и, бросивъ выгодную службу, совершенно отдался искусству. Покинутый женою, Г. продолжалъ работать, не страшась нужды. Онъ писалъ пейзажи и обитателей Бретани и изучалъ старыхъ мастеровъ Лувра. Сначала онъ былъ близокъ къ импрессіонистамъ классикамъ: онъ давалъ соединеніе стилизаціи съ реальнымъ, характерныя опредѣленныя формы. Потомъ Г. стремился отойти отъ усвоеннаго и ставилъ своею задачею вдумчивость, искренность и самостоятельность. Въ Бретани около него образовался кружокъ даровитыхъ молодыхъ художниковъ, слѣдовавшихъ его убѣжденіямъ. Въ Парижѣ его тоже начинали цѣнить. Въ этотъ моментъ въ Г. совершился новый переломъ. Его перестало удовлетворять изображеніе жизни бретонскихъ крестьянъ, ему прискучило и утонченное уродство монмартрской жизни. Слишкомъ индивидуальная натура Г. не могла ужиться съ направленіями, сковывающими его творчество. Литература въ это время прославляла экзотическую жизнь. Г., сочувствуя ей, сталъ стремиться къ отреченію отъ традицій „хорошаго вкуса“. Его стало тянуть къ дикарямъ, въ полукультурныя страны, чтобы тамъ учиться искусству. Въ 1891 г. друзья его устроили въ честь его торжественное собраніе, сборъ съ котораго далъ средства Г. отправиться на островъ Таити. Тамъ въ наготѣ и наивности дикарей, въ рѣзьбѣ и своеобразіи красокъ ихъ произведеній онъ нашелъ новыя, неусловныя формы и яркія чистыя краски и усвоилъ себѣ синтетическій пріемъ ихъ обобщеній. Черезъ два года Г. появился въ Парижѣ съ книгою „Благоуханная земля“ (Noa-Noa) и картинами изъ жизни и природы тропическихъ странъ. Книга—поэма въ прозѣ—кляла ложь современной культуры и воспѣвала правдивость первобытной жизни. Картины давали новый міръ въ новыхъ красочныхъ сочетаніяхъ. Ни то, ни другое не встрѣтили сочувствія и признанія. Оскорбленный Г. покинулъ Парижъ и вернулся къ таитянамъ. Въ 1895 г. онъ сдѣлалъ новую попытку овладѣть вниманіемъ Парижа. Снова—неудача, и Г. навсегда разстался съ Европой. Онъ поселился на о. Доминика въ чащѣ лѣсовъ, среди дикарей, женился на 15-лѣтней Теурѣ и затѣмъ взялъ себѣ вторую жену. Онъ отдался жизни и искусству, чуждымъ всякой условности, близко вошелъ въ интересы дикарей. Онъ энергично боролся противъ утѣсненія и насилій европейцевъ, спаивавшихъ и развращавшихъ туземцевъ, писалъ политическія статьи и сатиры въ мѣстныхъ газетахъ, самъ около двухъ лѣтъ издавалъ газету, гдѣ печаталъ свои стихи. Защищая туземку отъ насилія матросовъ, Г. получилъ рану, отъ которой впослѣдствіи ум., въ 1903 г.—Г. пишетъ съ увлеченіемъ женщинъ съ первобытною граціей и неуклюжестью, иногда уродливыхъ, анатомически неправильно сложенныхъ, экзотическіе пейзажи, библейскія сцены, въ которыхъ дѣйствующими лицами являются коричневые туземцы. Въ картинахъ Г. пылаетъ солнце, передаются тѣ упрощенныя линіи, тѣ рѣзкіе диссонансы и элементарныя краски, которыя онъ видѣлъ въ тропической природѣ, въ деревянной скульптурѣ и другихъ издѣліяхъ островитянъ. Природа и фигуры Г. не подчинены законамъ тѣлесности, но очень живописны. Картины Г. грубо скомпонованы, но композиція лишена всякой рутины и сильна. Несмягчаемыя краски очаровываютъ своимъ своеобразіемъ и силой. Въ нихъ виденъ живописецъ, ищущій правды и сильно чувствующій.—Не прошло двухъ лѣтъ послѣ смерти Г., и Парижъ призналъ его великимъ художникомъ. Картины его шли по высокимъ цѣнамъ. Художники искали ихъ, чтобы учиться. Г. оказалъ большое вліяніе на все поколѣніе молодыхъ живописцевъ и сдѣлался родоначальникомъ многообразныхъ увлеченій экзотикой. *Н. Тарасовъ.*

Гогландъ, о-въ, см. *Гохландъ.*

Гоголевъ, мст. въ ю.-з. части остерскаго у. Черниг. г., 6.246 жит. Канатное производство.

Гоголь, Clangula, родъ нырковыхъ утокъ (Fuligulinae) изъ сем. гусиныхъ. Клювъ гораздо короче головы, при основаніи высокій и широкій, на вершинѣ плоскій; крылья острыя, но довольно короткія, хвостъ округлый. Окраска самца пёгая, изъ соединенія чернаго съ бѣлымъ, у самокъ и молодыхъ черный цвѣтъ замѣненъ бурымъ. *Обыкновенный* Г., C. glaucion, до 48 см. длины; голова и верхняя часть шеи зеленаго цвѣта съ металлич. оттѣнкомъ. Обитаетъ въ умѣренно-холодн. странахъ сѣв. полушарія, въ Россіи отъ сѣв. границъ лѣсной растительности до Полѣсья на западѣ и по Волгѣ до Астрахани; широко распространенъ въ Сибири. Г. гнѣздится въ дуплахъ, на довольно большой высотѣ. *М. Н.*

Гоголь, Николай Васильевичъ, великій русскій писатель, одинъ изъ создателей русскаго художественнаго реализма, родился 20 марта [1]) 1809 г. въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ (Полтавск. губ., миргородскаго у.) въ семьѣ мѣстныхъ малороссійскихъ небогатыхъ дворянъ, владѣвшихъ селомъ Васильевкой, Василія Афанасьевича и Маріи Ивановны Гоголь-Яновскихъ.

Принадлежность Н. В. къ малороссійской народности и время рожденія его оказали существенное вліяніе на его міросозерцаніе и писательскую дѣятельность. Психологическія особенности малорусской народности нашли въ немъ, хотя и писавшемъ свои произведенія на литературномъ великорусскомъ (онъ же для того времени и общерусскій) языкѣ, свое яркое выраженіе особенно въ ранній періодъ его дѣятельности; онѣ отразились на содержаніи его раннихъ произведеній перваго періода и на своеобразномъ художественномъ стилѣ его рѣчи, преимущественно того же періода [2]). Время сложенія міросозерцанія и писательской физіономіи Г. падаетъ на знаменательную эпоху возрожденія малорусской литературы и народности (время вскорѣ послѣ И. П. Котляревскаго); обстановка, созданная этимъ возрожденіемъ, оказала вліяніе и довольно сильное также на Г., какъ въ раннихъ его произведеніяхъ, такъ и позднѣе въ отдѣльныхъ взглядахъ въ зрѣломъ возрастѣ [1]).

Воспитаніе Г. совершается на югѣ Россіи подъ перекрестнымъ вліяніемъ домашней обстановки и малорусской среды, съ одной стороны, и общерусской литературы въ ея отраженіи въ глухой, далекой отъ центровъ провинціи—съ другой. Возрождающаяся малорусская литература несетъ на себѣ ясно выраженный интересъ къ народности, культивируетъ живой народный языкъ, бережливо, любовно и въ то же время энергично изучаетъ, вводитъ въ литературный оборотъ народный бытъ, народно-поэтическую старину въ видѣ преданій, пѣсенъ, думъ, описаній народныхъ обрядовъ и т. д. [2]).

Во второмъ и третьемъ десятилѣтіи XIX вѣка эта литература (еще не отдѣляя себя сознательно, еще менѣе тенденціозно, отъ общерусской) образуетъ мѣстные центры, гдѣ достигаетъ особаго оживленія; однимъ изъ нихъ былъ Дм. Прок. Трощинскій, бывшій министръ юстиціи, типичный малороссъ по воззрѣніямъ, въ с. Кибинцахъ; здѣсь сосредоточена была большая библіотека, вмѣщавшая въ себѣ почти все, печатавшееся въ XVIII в. и нач. XIX-го по-русски и малорусски [3]); въ этомъ кружкѣ дѣйствовалъ В. А. Г.-Яновскій, отецъ писателя, самъ писатель въ области народной малорусской драмы („Простакъ“ и „Собаковівця“ ок. 1825 г.), мастерской разсказчикъ сценъ изъ народнаго быта, исполнитель на театрѣ (у Трощинскаго же, имѣвшаго даже отдѣльное

---

[1]) А не 19-го; см. „Гоголевскіе дни въ Москвѣ“ (М. 1909), стр. 7—16.

[2]) Подробнѣе см. *І. Мандельштамъ*, „О характерѣ Гоголевскаго стиля“ (Гельсингфорсъ, 1902, гл. XX, стр. 194 и сл.).

[1]) Ср. *В. Н. Перетцъ*, „Гоголь и малорусская литературная традиція“ (Рѣчи въ засѣд. Акад. Наукъ 21 февр. 1902 г.), стр. 47 и сл.

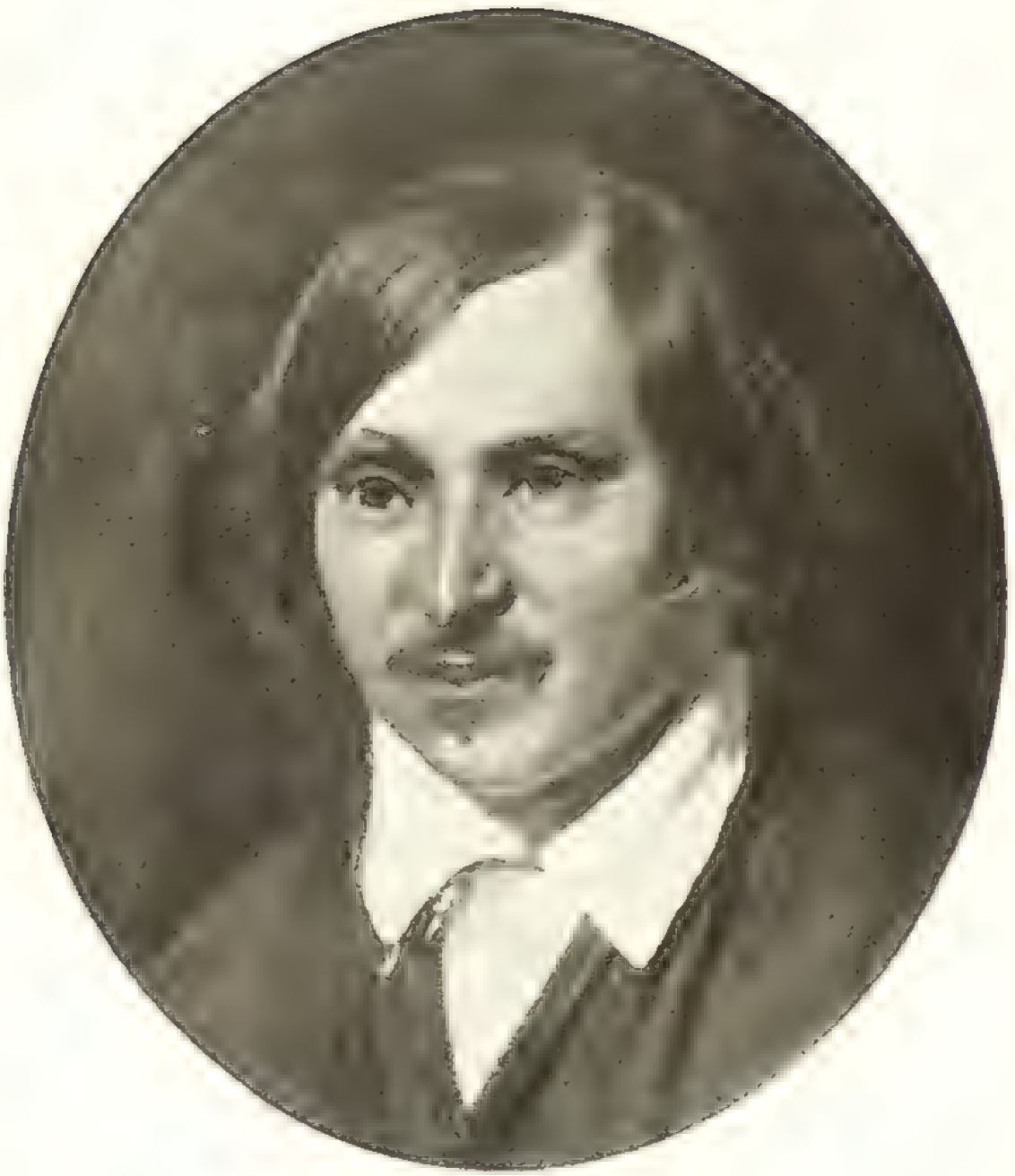
[2]) Подробнѣе см. *М. Сперанскій*, „Одинъ изъ учителей Г.“ (Изв. Инст. кн. Безбородка въ Нѣжинѣ, т. XXIII и отд.).

[3]) Каталогъ этой библіотеки, купленной впослѣдствіи антикваромъ Е. Я. Федоровымъ, изданъ въ Кіевѣ въ 1874 г.

Н. В. Гоголь (1809—1852).

Съ портрета, писаннаго А. А. Ивановымъ (1806—1858).
(Русскій музей Имп. Александра III-въ С.-Петербургѣ.)

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А и И. ГРАНАТЪ и К°."



зданіе театра въ Кибинцахъ) драматич. народно-малорусскихъ пьесъ, наконецъ, близкій родственникъ Д. П. Трощинскаго. Г.-сынъ, учась въ Нѣжинѣ, постоянно пользуется этой связью, получая книги и новинки литературы изъ богатой Кибинецкой библіотеки.

Въ частномъ быту—въ семьѣ—до начала школьнаго періода Г. живетъ вмѣстѣ съ родителями той деревенской народной жизнью некрупнаго помѣщика, которая мало чѣмъ въ общемъ отличается отъ крестьянской; даже обычнымъ разговорнымъ языкомъ въ семьѣ остается языкъ малорусскій; поэтому Г. въ раннемъ періодѣ его жизни (а также и позднѣе) приходится учиться общерусскому языку, вырабатывать русскій свой языкъ; раннія письма Г., дѣйствительно, показываютъ наглядно этотъ процессъ постепеннаго обрусенія языка Г., тогда еще крайне неправильнаго.

Десяти лѣтъ Г. нѣкоторое время учится въ Полтавѣ въ повѣтовомъ училищѣ, гдѣ завѣдующимъ былъ самъ И. П. Котляревскій, а въ маѣ 1821 г. поступаетъ во вновь открытую въ г. Нѣжинѣ Гимназію высшихъ наукъ кн. Безбородка (нынѣ Историко-Филологическій Институтъ). Гимназія эта (представлявшая соединеніе средней и отчасти высшей школы) открыта была по образцу тѣхъ новыхъ учебныхъ заведеній, которыя были основываемы въ „дней Александровыхъ счастливомъ началѣ“ (каковы Александровскій (Пушкинскій) лицей, лицей Демидовскій и др.). Но при одинаковости цѣлей и программъ Нѣжинская гимназія стояла ниже столичныхъ и по составу преподавателей, и по ходу учебнаго дѣла, такъ что Г., пробывшій въ ней до іюня 1828 г., много въ смыслѣ общаго развитія и развитія научнаго вынести не могъ (въ чемъ онъ и самъ сознавался); но зато тѣмъ сильнѣе дѣйствовали на него вліянія среды и вѣянія, хотя и съ опозданіемъ, доходившія изъ культурныхъ центровъ Россіи въ стѣны заведенія [1]). Эти вліянія литературнаго характера и вліянія среды и семьи въ достаточной степени уясняютъ отдѣльныя черты писательской дѣятельности и духовнаго облика будущаго великаго писателя, находя себѣ впослѣдствіи отраженіе въ произведеніяхъ писателя, въ отдѣльныхъ моментахъ его настроенія зрѣлаго возраста: въ большинствѣ случаевъ зачатки ихъ могутъ быть намѣчены уже въ „нѣжинскомъ“ періодѣ его жизни. Эти черты приблизительно таковы: большая наблюдательность (засвидѣтельствованная біографами и современниками - товарищами), интересъ къ народному быту и исторіи Малороссіи, хотя и не строго научный, а скорѣе поэтико-этнографическій [1]), литературныя наклонности, обнаруженныя еще въ Нѣжинѣ [2]), драматич. талантъ и интересъ къ сценѣ (видное участіе въ школьныхъ спектакляхъ), м. б. наклонности бытового сатирика (недошедшая пьеса школьной поры: „Нѣчто о Нѣжинѣ, или дуракамъ законъ не писанъ“), искренняя религіозность [3]), привязанность къ семьѣ, наконецъ, чисто-художественныя наклонности (еще въ школѣ Г. занимается съ увлеченіемъ и не безъ успѣха, судя по сохранившимся рисункамъ, живописью и рисованіемъ).

Внимательное изученіе біографіи Г. за дѣтскій и школьный періодъ, говоря лишь о зачаткахъ будущаго Г., не даетъ, однако, яснаго представленія и указанія на величину и грандіозность таланта писателя, на ту цѣльность міровоззрѣнія и ту внутреннюю борьбу, которую пережилъ онъ впослѣдствіи; причины этого не только въ томъ, что это—начальная пора развитія таланта, а также въ скудости точныхъ свѣдѣній современниковъ и товарищей, естественно еще не угадавшихъ въ Г. геніальнаго писателя. Въ результатѣ школьнаго періода (1828)—слабый научный запасъ

---

[1]) Подробнѣе—*М. Сперанскій*, „Гимназія высшихъ наукъ и нѣжинскій періодъ жизни Г.“—въ сборн. „Памяти Гоголя“ (Кіевъ, 1902), стр. 60 и сл.

[1]) См. Записную книгу Г-я 1826 г.—Соч. изд. X, т. VII, стр. 873.

[2]) См. соч., изд. X, т. VII, стр. 951; участіе Г. въ школьныхъ журналахъ, чтеніе его въ Нѣжинѣ; ср. также Письма Г., ред. Шенрока, I, стр. 20—22.

[3]) См. письмо 23 апр. 1825 г.—о смерти отца—I, 26.

знаній, недостаточное развитіе литературное, но въ то же время уже значительный запасъ наблюденій, стремленіе (пока безсознательное) къ литературѣ и народности, неясное сознаніе своихъ силъ и своего предназначенія (цѣль жизни для Г. этого времени—принести пользу отечеству, увѣренность въ томъ, что онъ долженъ совершить что-то необычное, не рядовое; но въ конкретной формѣ это—„служба“ въ бюрократич. смыслѣ), рядомъ съ наблюдательностью, чувствомъ жизни—отсталость въ смыслѣ усвоенія вѣяній романтическаго характера („Гансъ Кюхельгартенъ“ 1827), слабо уравновѣшиваемыхъ вліяніемъ болѣе прогрессивнаго направленія литературы (Жуковскій, Языковъ, Пушкинъ — предметъ чтенія и увлеченія Г. въ школѣ).

Съ такимъ смутнымъ настроеніемъ Г. попадаетъ въ Петербургъ, гдѣ стремится „осуществить свое назначеніе“ (конецъ 1828 г.), и прежде всего путемъ службы, къ которой на дѣлѣ онъ менѣе всего способенъ и которая менѣе всего могла удовлетворить не только романтика, но и поэта-реалиста въ народномъ вкусѣ.

„Петербургскій“ періодъ Г.—періодъ исканія и обрѣтенія своего назначенія (къ концу періода), но въ то же время періодъ его самообразованія и дальнѣйшей выработки задатковъ юности, періодъ великихъ (правда еще туманныхъ) не сбывшихся и несбыточныхъ надеждъ и горькихъ разочарованій со стороны жизни; но въ то же время это—періодъ выхода на настоящій путь писателя съ большимъ общественнымъ значеніемъ. Этотъ періодъ (дек. 1828—іюнь 1836) былъ самымъ, пожалуй, продуктивнымъ въ писательствѣ Г. и важнымъ въ развитіи его міропониманія. Исканіе „жизненнаго дѣла“, рисующагося пока еще въ видѣ службы, борьба съ матеріальной нуждой идутъ въ перемежку, переплетаясь съ широкими литературными замыслами, осуществлявшимися частью теперь же, частью осуществленными лишь позднѣе, съ упроченіемъ положенія писателя въ обществѣ и литературныхъ кругахъ, съ продолженіемъ самообразованія. Такъ, Г. пробуетъ, но неудачно, устроиться артистомъ въ театрѣ, очевидно, желая использовать свою любовь къ сценѣ и свои недюжинныя драматическія способности; опредѣляется чиновникомъ въ департаментъ, но также неудачно, скоро убѣдившись, что „служба“ не даетъ ему ни удовлетворенія ни обезпеченія; пытается использовать свой литературный опытъ въ нѣжинскомъ направленіи; но „Ганса Кюхельгартена“, первый печатный трудъ (1829), приходится уничтожить, какъ совершенно устарѣвшій для современной литературы. Дѣлаются въ теченіе этого времени и другія попытки утилизировать запасъ знаній, пріобрѣтенныхъ въ Нѣжинѣ: попытка поступить въ Академію Художествъ, посѣщеніе классовъ рисованія показали ему, правда, его способности художника-рисовальщика, но въ другой области: художникъ слова, цѣнитель художественнаго образа сказался въ Г. въ литературѣ, а не въ живописи. Неудачная профессура въ Петербургѣ (1835) окончательно заставила Г. признать всѣ попытки опредѣлиться иначе, нежели указывалъ ему талантъ литературный, неудачными. Между тѣмъ, то, что было въ старинномъ провинціальномъ укладѣ жизни здороваго, жизненнаго, и что заложено было въ самой натурѣ Г., неудержимо толкаетъ его на истинный путь, путь писателя.

Въ этомъ направленіи Г., несмотря на насилованіе себя, желаніе убѣдить себя въ иномъ предназначеніи, прогрессируетъ быстро и упорно. Начало этого литературнаго поприща, пока лишь въ видѣ плановъ, которые, какъ хотѣлъ убѣдить себя Г., дадутъ ему лишь матеріальное обезпеченіе, можно замѣтить уже въ 1829 г., вскорѣ по пріѣздѣ въ Спб.: мотивируя тѣмъ, что „все малороссійское здѣсь всѣхъ такъ занимаетъ“, Г. проситъ усердно малороссійскихъ бытовыхъ и поэтическихъ народныхъ матеріаловъ у матери и родныхъ; на дѣлѣ же онъ хочетъ не утилизировать ихъ, какъ пьесы отца, со стороны денежной, а уже живетъ въ поэтическихъ думахъ, отлившихся въ его „Вечерахъ“, которые вскорѣ и появляются: для „Вечеровъ“ нуженъ былъ ему этотъ матеріалъ. Г., так. обр., обращается къ народности, художественно-реальному изображенію родной

страны, освѣщая все это яркимъ лучемъ своего юмора и романтизма, но уже не мечтательнаго, а здороваго, народнаго.

Пріобрѣтенныя Г. одновременно съ этимъ знакомства съ литературными кругами Петербурга довершаютъ его выходъ на новый путь: Пушкинъ, чуткій, ласковый, угадываетъ причину неудачъ и назначеніе Г., заставляя его правильно развивать свое литературное образованіе путемъ чтенія, которымъ руководитъ онъ самъ; Жуковскій, Плетневъ не только поддерживаютъ его своими связями, доставляя заработокъ, но и вводятъ Г. въ верхи тогдашняго литературнаго движенія, его вкусы (напр., въ кружокъ А. О. Россетъ, впослѣдствіи Смирновой, которой суждено было сыграть такую видную роль въ жизни Г.). Г. и здѣсь, все больше втягиваясь въ занятія литературой, пополняетъ свои недочеты провинціальной школы, провинціальной литературной образованности.

Результаты этихъ воздѣйствій сказываются быстро: талантъ Г. пробилъ себѣ дорогу въ противорѣчивой душѣ самого его носителя: 1829—30 годы—годы оживленной литературной работы, работы домашней, внутренней, мало еще замѣтной постороннимъ и обществу. Упорный трудъ надъ самообразованіемъ, горячая любовь къ искусству становятся для Г. высокимъ и строгимъ нравственнымъ долгомъ, который онъ желаетъ свято исполнить, благоговѣйно, бережно относясь къ дѣлу, медленно, но доводя до „перла созданія“, вырабатывая и перерабатывая матеріалъ и первые наброски своихъ произведеній—черта характерная для Г. и его писательской манеры и во все остальное время.

Послѣ нѣсколькихъ отрывковъ и начальныхъ редакцій повѣстей въ Отеч. зап. (Свиньина), въ Литер. газетѣ (Дельвига), Г. выпускаетъ свои „Вечера на хуторѣ“ (1831—32). „Вечера“ ясно опредѣляли и для самого Г. его будущее назначеніе—писателя. Еще яснѣе роль Г. стала для общества (ср. отзывъ о „Вечерахъ“ Пушкина), но понята она была не съ той стороны, съ какой виденъ сталъ Г. вскорѣ: въ „Вечерахъ“ увидали невиданныя доселѣ картины малорусской жизни, блещущія народностью, веселостью, тонкимъ юморомъ, поэтич. настроеніемъ, и только. За „Вечерами“ идутъ „Арабески“ (1835 г., куда вошли статьи, напечатанныя въ 1830—34 гг. и написанныя за это время). Слава Г., какъ писателя, установилась съ этихъ поръ прочно: общество почуяло въ немъ великую силу, которой суждено произвести переворотъ, открыть собою новую эру нашей литературы.

Г. и самъ, повидимому, теперь убѣдился, въ чемъ должно заключаться то „великое его поприще“, о которомъ онъ еще съ нѣжинскихъ временъ не перестаетъ мечтать до сихъ поръ. Объ этомъ можно заключить по тому, что уже въ 1832 г. Г. начинаетъ въ душѣ новый шагъ впередъ: онъ не доволенъ „Вечерами“, не считая ихъ настоящимъ выраженіемъ своего настроенія, и уже задумываетъ (1832) „Владиміра 3-й степени“ (изъ него позднѣе вышли: „Тяжба“, „Лакейская“, „Утро дѣлового человѣка“), „Жениховъ“ (1833, позднѣе—„Женитьба“), „Ревизора“ (1834); рядомъ съ ними идутъ его такъ называемыя „петербургскія“ повѣсти („Старосвѣтскіе помѣщики“ (1832), „Невскій проспектъ“ (1834), „Тарасъ Бульба“ (1-я ред.—1834), „Записки сумасшедшаго“ (1834), начало „Шинели“ и др. повѣсти, вошедшія въ Миргородъ, напечат. въ 1835 г.). Въ этомъ же 1835 г. начаты „Мертвыя души“, написаны „Коляска“ и „Портретъ“ (1-я редакція). Періодъ этотъ завершился въ апрѣлѣ 1836 г. изданіемъ и постановкой „Ревизора“: „Ревизоръ“ окончательно раскрылъ глаза обществу на Г. и ему самому на самого себя и сталъ гранью въ самомъ творчествѣ и жизни Г.

Изъ внѣшнихъ событій жизни, оказавшихъ вліяніе на дальнѣйшую эволюцію настроенія Г., слѣдуетъ отмѣтить за этотъ періодъ: таинственную поѣздку Г. въ 1829 г. за границу (до Любека) на мѣсяцъ, вѣроятно, результатъ безпокойнаго исканія „настоящаго“ дѣла въ началѣ петербургскаго періода, поѣздку въ 1832 г. на родину, такъ имъ любимую и поэтически увѣковѣченную въ „Вечерахъ“.

Однако, на этотъ разъ рядомъ съ свѣтлыми воспоминаніями дѣтства, съ уютомъ домашняго семейнаго круга родина наградила писателя и тяжелыми разочарованіями: домашнія дѣла шли плохо, романтическая восторженность Г.-юноши стерта петербургской жизнью, за ласкающей прелестью природы и малорусской бытовой обстановки Г. уже почувствовалъ печаль, тоску и даже трагическую основу; не даромъ, вернувшись въ Петербургъ, онъ сталъ открещиваться отъ „Вечеровъ“ и опредѣленія по нимъ въ обществѣ его настроенія: Г. возмужалъ, вступилъ въ зрѣлый періодъ жизни и творчества. Поѣздка эта имѣла и другое значеніе: путь въ Васильевку лежалъ черезъ Москву, гдѣ Г. впервые вошелъ въ кругъ московской интеллигенціи, завязавъ сношенія со своими земляками, жившими въ Москвѣ (М. А. Максимовичъ, М. С. Щепкинъ), и съ людьми, ставшими вскорѣ и на всю жизнь его друзьями; эти московскіе друзья не остались безъ вліянія на Г. въ послѣдній періодъ его жизни въ силу того, что оказались точки соприкосновенія между настроеніемъ писателя и ними на почвѣ религіозныхъ, патріотическихъ и этическихъ идей (Погодинъ, Аксаковы, м. б. Шевыревъ).

Лѣтомъ 1836 г. Г. поѣхалъ въ первую продолжительную поѣздку за границу, гдѣ пробылъ до октября 1841 г. Поводомъ къ поѣздкѣ было болѣзненное состояніе писателя, отъ природы не крѣпкаго (извѣстія объ его болѣзненности идутъ со времени поступленія его въ нѣжинскую гимназію), сверхъ того сильно растатавшаго свои нервы въ той житейской и душевной борьбѣ, которая вывела его на настоящій путь; съ другой стороны, за границу влекла его потребность дать себѣ отчетъ въ своихъ силахъ, въ томъ впечатлѣніи, которое произвелъ на общество „Ревизоръ“, вызвавшій бурю негодованія и всколыхнувшій противъ писателя всю бюрократическую и чиновную Россію, но давшій, съ другой стороны, Г. еще новый кругъ почитателей въ передовой части русскаго общества. Наконецъ, поѣздка необходима была для продолженія того „жизненнаго дѣла“, которое начато было въ Петербургѣ, но которое требовало, по словамъ самого Г., взгляда на русскую жизнь извнѣ—„изъ прекраснаго далека“; иначе—для продолженія „Мертвыхъ душъ“ и новыхъ, болѣе соотвѣтствовавшихъ настроенію обновленнаго духомъ писателя обработокъ и переработокъ начатаго. И, дѣйствительно: Г., съ одной стороны, представлялъ себя совершенно какъ будто раздавленнымъ впечатлѣніемъ, которымъ завершилось появленіе „Ревизора“, обвинялъ себя въ роковой ошибкѣ, взявшись за сатиру, съ другой, энергично продолжаетъ развивать свои мысли о великомъ значеніи театра, художественной правды, продолжаетъ перерабатывать „Ревизора“, пишетъ „Театральный разъѣздъ“ и упорно работаетъ надъ „Мертвыми душами“, печатаетъ кое-что изъ прежнихъ набросковъ (Утро дѣлового человѣка, 1836), перерабатываетъ „Портретъ“ (1837—8), „Тараса Бульбу“ (1838—39), кончаетъ „Шинель“ (1841). Все это показываетъ, что и послѣ 1836 г. мы не можемъ говорить о какомъ-либо переломѣ въ настроеніи и творчествѣ Г. (какъ предполагали прежніе біографы), а лишь о дальнѣйшемъ развитіи того и другого: внѣшнія обстоятельства и внутреннія переживанія того, что заложено было въ немъ еще съ дѣтства, были причиной того, что къ концу жизни настроеніе и творчество Г. направились въ ту сторону, которая ярко характеризуетъ его уже въ послѣдній періодъ жизни (1847—1852), въ сторону этики и религіи: это не былъ отказъ отъ прежняго міросозерцанія, а развитіе того же міросозерцанія въ направленіи, намѣчавшемся уже ранѣе.

Во время перваго путешествія Г. жилъ въ Германіи, Швейцаріи, въ Парижѣ (съ своимъ школьнымъ товарищемъ и другомъ А. Данилевскимъ), гдѣ частью лѣчится, частью проводитъ время среди русскихъ кружковъ; въ мартѣ 1837 г. онъ попадаетъ въ Римъ, къ которому искренно привязывается, очарованный итальянской природой, памятниками искусства, остается здѣсь надолго и въ то же время работаетъ усиленно, главнымъ образомъ, надъ „Мертвыми душами“, заканчиваетъ „Шинель“, пишетъ повѣсть „Аннун-

ціата“ (позднѣе—„Римъ“). Въ 1839 г. осенью пріѣзжаетъ онъ по семейнымъ дѣламъ въ Россію, но вскорѣ возвращается въ Римъ, гдѣ въ 1841 г. лѣтомъ и кончаетъ 1-й т. „Мертвыхъ душъ“. Осенью онъ посылаетъ его въ печать въ Россію: книга, послѣ цѣлаго ряда затрудненій (московская цензура ее не пропускала, петербургская сильно колебалась, но, благодаря содѣйствію вліятельныхъ лицъ, книга была наконецъ пропущена), вышла въ Москвѣ въ 1842 г. Около „М. д.“ поднялся литературный шумъ критики pro и contra, какъ и при появленіи „Ревизора“; но Г. уже иначе реагировалъ на этотъ шумъ: онъ успѣлъ ко времени окончанія „М. д.“ сдѣлать дальнѣйшій шагъ въ направленіи учительства и этическо-религіознаго мышленія; ему уже предносилась 2-я часть, которая должна была выражать уже иное его пониманіе жизни и задачъ писателя.

Въ іюнѣ 1842 г. онъ опять за границей, гдѣ видимо уже намѣтился тотъ „переломъ“ духовнаго настроенія, которымъ отмѣченъ конецъ его жизни. Живя то въ Римѣ, то въ Германіи или Франціи, онъ вращается среди людей, болѣе или менѣе подходившихъ къ нему по настроенію (Жуковскій, А. О. Смирнова, Вѣльгорскіе, Толстые); постоянно страдая тѣлесно, Г. все сильнѣе и сильнѣе развивается въ направленіи піэтизма, зачатки котораго были у него уже въ дѣтствѣ и молодости; мысли его объ искусствѣ, нравственности все больше и больше окрашиваются религіозностью, при томъ опредѣленнаго тона христіанско-православнаго, и „М. д.“ являются послѣднимъ художественнымъ произведеніемъ Г. въ прежнемъ направленіи. Въ это время онъ готовитъ собраніе своихъ сочиненій (вышло 1842 г.), продолжаетъ перерабатывать, внося въ нихъ новыя уже черты тогдашняго настроенія, прежнія свои работы: Тараса Бульбу, Женитьбу, Игроковъ, и др., пишетъ „Театральный разъѣздъ“, извѣстное „Предъувѣдомленіе“ къ „Ревизору“, гдѣ старается дать то толкованіе своей комедіи, которое подсказывалось настоящимъ настроеніемъ; работаетъ надъ вторымъ томомъ „М. д.“. Но тѣ же вопросы—творчества, таланта, задачи писателя — продолжаютъ его занимать, но теперь рѣшаются уже иначе: высокое представленіе о талантѣ, какъ дарѣ Божіемъ, въ частности о своемъ талантѣ, налагаетъ и въ частности на него, Г., высокія обязанности; и обязанности эти рисуются ему въ какомъ-то провиденціальномъ смыслѣ: для того, чтобы обличая исправлять человѣческіе пороки, широко смотрѣть на жизнь (а это его обязанность, какъ писателя, одареннаго Богомъ; въ этомъ смыслѣ его „посланничества“), надо стремиться самому писателю къ внутреннему совершенству; а это послѣднее доступно только при богомысліи, углубленіи въ религіозное пониманіе жизни, христіанства, самого себя. Религіозная экзальтація все чаще и чаще навѣщаетъ его. Несомнѣнно, что Г. становится въ своихъ глазахъ призваннымъ учителемъ жизни, въ глазахъ современниковъ и поклонниковъ однимъ изъ крупнѣйшихъ міровыхъ этиковъ (ср. Толстого Л. Н.). Но для литературной и художественно-творческой работы это время особеннаго обостренія мысли въ одномъ направленіи и самоанализа является порой сокращенія, насильственнаго самоподчиненія со стороны автора „Ревизора“ и „М. д.“ новому порядку идей, далеко отклонявшихъ его отъ прежняго пути. Это же новое одностороннее настроеніе заставляетъ Г. уже вторично измѣнить оцѣнку своей прежней дѣятельности (первый разъ—передъ „Ревизоромъ“): онъ въ это время готовъ отвергнуть всякое значеніе всего, что написано имъ раньше, какъ недостойнаго, не ведущаго, какъ должно, къ той высокой цѣли совершенствованія себя и людей, обращенія къ богопознанію, какъ недостойнаго его „посланничества“, какъ грѣховнаго; только что вышедшій первый томъ „М. д.“ онъ, видимо, уже считаетъ, если не ошибкой, то во всякомъ случаѣ лишь преддверіемъ къ „настоящей“, достойной работѣ—второму тому, который долженъ оправдать автора, искупить его грѣхъ—не согласное съ духомъ христіанина отношеніе къ ближнему въ видѣ сатиры, дать положительное наставленіе человѣку, указать ему прямой путь къ совершенству.

Но такая задача, поставленная для второго тома, была уже не по силамъ, а главное, противорѣчила основному свойству Г.—прежде всего сатирика, умѣвшаго, какъ никто, подмѣчать всю пошлость въ жизни, ея противорѣчіе истинному идеалу человѣчества, давать ей художественное, реальное выраженіе въ своихъ твореніяхъ. Въ результатѣ художественный талантъ насильственно повергался на службу тенденціи, не свойственной ему; Г. его заставляетъ, но безуспѣшно, служить новому богу, но самъ ясно чувствуетъ невозможность такого подчиненія, а все же дѣлаетъ упрямыя усилія къ этому. Душевная драма, осложняемая мучительнымъ нервнымъ недомоганіемъ, прогрессивно и быстро направляла писателя къ развязкѣ: литературная производительность Г. слабѣетъ; ему удается работать лишь въ промежутки между душевными муками и физическими, и работа эта идетъ уже по главному пути: дать обществу и знакомымъ то, что Г. считаетъ единственно не грѣховнымъ, полезнымъ, необходимымъ. Письма этого періода—проповѣдь, поученіе, самобичеваніе съ рѣдкими проблесками прежняго Г.; мысль противъ воли писателя работаетъ уже въ опредѣленномъ направленіи.

Мало продуктивный періодъ этотъ завершается двумя крупными катастрофами: въ 1845 г. (іюнь) Г. сжигаетъ второй томъ „М. д.“, убѣдившись, повидимому, въ безсиліи своемъ заставить художника, сатирика-реалиста служить человѣку такъ, какъ того желалъ Г.-учитель жизни, проповѣдникъ богомыслія; самъ Г. „приносилъ, сжигая свой трудъ, жертву Богу“, надѣялся дать новую книгу „М. д.“ уже съ содержаніемъ, просвѣтленнымъ и очищеннымъ отъ всего грѣховнаго: она, по убѣжденію Г., „устремитъ все общество къ прекрасному“ уже прямымъ и правымъ путемъ. Г. горитъ желаніемъ поскорѣе дать обществу то, что ему представляется самымъ важнымъ для жизни; а это важное было имъ высказываемо, по его мнѣнію, не въ художественныхъ произведеніяхъ, а въ письмахъ этого времени къ друзьямъ, знакомымъ и роднымъ. Рѣшеніе собрать, систематизировать свои мысли изъ писемъ привело его (1846) къ изданію „Выбранныхъ мѣстъ изъ переписки съ друзьями“. Это была вторая катастрофа для писателя. До этого имъ написаны (1845) только „Размышленія о бож. литургіи“ и нѣсколько мелочей. Изданныя въ 1847 г. „Выбранныя мѣста“ поразили не только читателей, знавшихъ Г., только какъ автора художественныхъ произведеній, но даже людей, близкихъ и родственныхъ ему по духу. Истолкователь истиннаго литературно-общественнаго значенія прежняго Г., В. Г. Бѣлинскій разразился своимъ знаменитымъ письмомъ [1]) въ отвѣтъ на обидчивое письмо Г., задѣтаго отрицательнымъ отзывомъ Б-аго о книгѣ (Современникъ, 1847 г., № 2). На людей близкихъ, сочувственно относившихся къ „новому“ направленію Г., и на тѣхъ произвела книга гнетущее впечатлѣніе своимъ тономъ пророчества, властнаго учительства, проповѣдью смиренія, которое казалось, однако, у самого Г. „паче гордости“, отрицательнымъ отношеніемъ къ своей прежней дѣятельности, въ которой уже современники видѣли одно изъ важнѣйшихъ явленій русской литературы; людей не ретроградnаго образа мыслей, умѣренныхъ, поразило мучительно одобреніе тѣхъ общественныхъ порядковъ, несостоятельность и тяжесть коихъ всѣми чувствовалась; въ болѣе прогрессивныхъ кругахъ увидали въ „Выбр. мѣстахъ“ отказъ Г. отъ своего прежняго воззрѣнія на свои задачи, задачи писателя-гражданина. Всѣ безъ различія увидали, что Г. была сдѣлана крупная ошибка: книгу всѣ осудили. Г. самъ, повидимому, если и не вполнѣ ясно, сознавалъ то, что сдѣлалъ, онъ убѣдился въ ошибкѣ, пробовалъ оправдывать свой поступокъ, объясняя свою неудачу тѣмъ, что онъ не былъ понятъ

---

[1]) См. *А. Н. Пыпинъ*, „Бѣлинскій, его жизнь и переписка“, 1876, II, 239; отдѣльно полное изд. „Свѣточа“, подъ ред. *С. А. Венгерова*, Спб. 1905; полемика по поводу „Выбр. мѣстъ“ и письма Бѣлинскаго до сихъ поръ не кончена (ср., напр., страшную книгу *И. И. Вишневскаго*, „Н. В. Гоголь и Бѣлинскій“, 1912).

и т. д. Въ его письмахъ послѣ 1847 г. тонъ сталъ умѣреннѣе: онъ уже осторожнѣе „пророчествуетъ“, меньше „учитъ“. Но въ общемъ его настроеніе, религіозно-этическое, остается тѣмъ же, становясь къ тому же еще мучительнѣе: еще болѣе самоанализъ вноситъ сомнѣнія въ силахъ своихъ у писателя; потребность сохранить, поддержать свою вѣру, которая, кажется ему, недостаточно глубока, недостаточно искренна, все болѣе овладѣваетъ измученнымъ и физически и душевно Г.; работа надъ 2-мъ т. „М. д.“ идетъ еще хуже: кромѣ того, что Г., писатель-художникъ, отвергалъ Г., моралиста и піэтиста, сознаніе своего безсилія еще болѣе угнетаетъ его. Онъ уже ничего почти дать не можетъ. Онъ стремится успокоить свою душу въ религіозномъ подвигѣ и въ 1848 г. изъ Неаполя ѣдетъ въ Іерусалимъ, надѣясь тамъ, у источника христіанства, почерпнуть новый запасъ вѣры и бодрости... но напрасно. Не успокоенный, хотя и желавшій увѣрить другихъ, и прежде всего себя, въ томъ, что цѣль поѣздки достигнута, черезъ Одессу Г. возвращается въ Россію, чтобы больше изъ нея не отлучаться навѣки. Съ осени 1851 г. онъ поселяется въ Москвѣ у А. П. Толстого, своего пріятеля, раздѣлявшаго его піэтистическія воззрѣнія, пробуетъ опять работать надъ 2-мъ т. „М. д.“, даже читаетъ его отрывки у друзей (напр., у Аксаковыхъ); но мучительный разладъ между художникомъ и піэтистомъ не оставляетъ Г.: онъ постоянно передѣлываетъ свое писаніе и не находитъ удовлетворенія. Религіозная мысль, усиленная еще вліяніемъ о. Матвѣя Константиновскаго, суроваго, прямолинейнаго, но богословски не образованнаго ржевскаго священника-аскета, колеблется еще больше, сомнѣнія гнетутъ писателя; душевная ясность, опредѣленность настроенія все чаще нарушается. Въ одинъ изъ такихъ припадковъ душевной муки Г. ночью сжигаетъ свои бумаги; на утро спохватывается, но все же объясняетъ этотъ поступокъ ухищреніями злого духа, отъ котораго онъ не можетъ избавиться даже усиленнымъ религіознымъ подвигомъ и мыслью о Богѣ. Это было въ началѣ января 1852 г., а 21 февраля Г. уже не стало.

Внимательное изученіе дѣятельности и жизни Г., выразившееся въ обширной литературѣ, посвященной писателю, показало все великое значеніе этой дѣятельности для русской литературы и общества: вліяніе Г. и созданныхъ имъ направленій русской литературной и общественной мысли не могутъ считаться законченными до сихъ поръ, несмотря на видимыя измѣненія, совершившіяся въ нашей литературѣ и жизни за 2-ую половину XIX и начало XX вѣка. Послѣ Г. русская литература окончательно порываетъ связь съ „подражательностью“, кончаетъ свой „учебный“ періодъ (еще Пушкинъ въ началѣ своей дѣятельности платитъ дань „подражанію“), наступаетъ время полнаго ея расцвѣта, полной ея самостоятельности, общественнаго и народнаго самосознанія; она получаетъ значеніе международное, міровое. Этимъ всѣмъ современная литература обязана тѣмъ основамъ ея развитія, которыя выработаны были къ половинѣ XIX ст.; таковыми являются: народное самосознаніе, художественный реализмъ и сознаніе своей неразрывной связи съ жизнью общества. Если выработка этихъ основъ въ сознаніи общества и литературы совершена трудами и талантами писателей 1-ой половины вѣка—Пушкина, Грибоѣдова, Кольцова, Лермонтова, Бѣлинскаго и др., то Гоголю въ ряду этихъ писателей принадлежитъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ: не даромъ Бѣлинскій еще при жизни Г. придавалъ его дѣятельности великое значеніе, а Чернышевскій цѣлый періодъ литературы (50-ые годы) въ своихъ „Очеркахъ“ назвалъ Гоголевскимъ. Послѣдующая эпоха—40-ые и 60-ые годы—съ именами Тургенева, Гончарова, Л. Толстого и Достоевскаго и мн. др., тѣсно связана съ задачами, поставленными литературѣ Гоголемъ: они всѣ или непосредственные послѣдователи (напр., Достоевскій — въ „Бѣдныхъ людяхъ“), или идейные продолжатели Гоголя (каковъ Тургеневъ, напр., въ „Зап. охотника“): художественный реализмъ, этическія стремле-

нія писателя, взглядъ на писателя, какъ общественнаго дѣятеля, необходимость народности, психологическій анализъ жизненныхъ явленій, широта этого анализа—все, чѣмъ сильна русская литература послѣдующаго времени, все это дано уже у Гоголя, имъ, если не вездѣ окончательно, то намѣчено настолько опредѣленно, что преемникамъ его оставалось только идти дальше въ ширь и въ глубь. Такъ, Г. до сихъ поръ является крупнѣйшимъ представителемъ реализма, при томъ художественнаго реализма, въ нашей литературѣ: онъ точно и тонко наблюдалъ жизнь, улавливая ея типичныя черты, воплощалъ ихъ въ художественные образы, глубоко психологическіе, правдивые; даже въ своемъ гиперболизмѣ [1]) онъ безукоризненно психологически правдивъ. Образы, созданные Г., поражаютъ своей необыкновенной вдумчивостью, оригинальностью интуиціи, глубиной созерцанія: это—черты писателя не только талантливаго, но и геніальнаго. Душевная глубина Г. нашла себѣ выраженіе и въ свойствахъ его таланта: это—„незримыя міру слезы сквозь видимый ему смѣхъ“—въ сатирѣ и юморѣ Г. Племенныя особенности Г. (его связь съ малорусской исторіей, культурой), внесенныя имъ въ русскую литературу, оказали громадную услугу послѣдней, ускоривъ и закрѣпивъ начавшее въ русской литературѣ пробуждаться національное самосознаніе. Начало этого пробужденія, очень нерѣшительное, безсознательное, относится ко 2-й половинѣ XVIII в., видно въ дѣятельности русской сатирической литературы XVIII в., въ дѣятельности Н. И. Новикова и др.; нашло себѣ сильный толчекъ въ событіяхъ начала XIX в. (Отеч. война), получило дальнѣйшее развитіе въ дѣятельности Пушкина и его школы; но завершилось это пробужденіе только въ Гоголѣ, тѣсно слившемъ идею художественнаго реализма и идею народности и придавшемъ ей широту полнаго выраженія жизни въ литературѣ. Г. именно и далъ средства и указанія въ своихъ произведеніяхъ для того широкаго и истиннаго пониманія народности, которымъ сильна и жива литература до сихъ поръ. Великое значеніе дѣятельности Г., въ общественномъ смыслѣ, заключается въ томъ, что онъ, при томъ геніально, направилъ свое творчество не на отвлеченныя темы искусства, не на одинъ спокойный, какъ бы безстрастный эпосъ (ср. А. С. Пушкина), но именно на прямую житейскую, обыденную дѣйствительность и вложилъ въ свой трудъ всю страсть исканія правды, любви къ человѣку, защиты его правъ и достоинства, обличенія всякаго нравственнаго зла, которымъ полна наша жизнь. Онъ сталъ поэтомъ дѣйствительности, произведенія котораго сразу получили высокое соціальное значеніе. Гоголь, какъ писатель-моралистъ, является прямымъ предшественникомъ Л. Толстого. Интересъ къ изображенію внутреннихъ движеній личной жизни и къ изображенію явленій общественныхъ именно подъ этимъ угломъ зрѣнія—осужденія общественной неправды, исканія нравственнаго идеала—это дано нашей послѣдующей литературѣ Г., а въ художественной области восходитъ именно къ нему. Общественная сатира (напр., Салтыкова), „обличительная литература“ 60—70 гг. безъ Г. были бы не мыслимы. Все это свидѣтельствуетъ о томъ нравственномъ вліяніи, которое имѣетъ Г. на послѣдующую русскую литературу. И это внесено было въ нашу литературу въ самый тяжелый періодъ нашей общественной жизни, въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XIX вѣка. Въ этомъ великая гражданская заслуга Г. передъ обществомъ. Это значеніе Г. почувствовали и ближайшіе уже современники его (ср. эпизодъ 1852 г. съ Тургеневымъ по поводу его некролога Г., цензурныя мытарства посмертнаго изданія сочиненій Г.); это же ясно дало себя чувствовать въ послѣдніе два юбилея Г. (1902 г. и 1909 г.). Наконецъ, въ созданіи мірового положенія русск. литературы Г. занялъ видное мѣсто: съ него и черезъ него (раньше Тургенева) стала западная литература знать, считаться и интересоваться серьезно нашей литературой; Г. „открылъ“ Западу русскую литературу.

[1]) См. статью *В. Брюсова*, „Испепеленный“.

Изъ литературы о Н. В. Гоголѣ.

Высокій интересъ, представляемый для русской литературы личностью и трудами Г., начавшійся въ 1829 г. (съ рецензіи на „Ганса Кюхельгартена") и продолжающійся до сихъ поръ, создалъ около его имени и произведеній обширную литературу, которая имѣетъ съ окончаніемъ въ 1902 г. правъ собственности наслѣдниковъ на сочиненія Г., а также особенно подъ вліяніемъ недавнихъ юбилеевъ (1902 и 1909 г.) разрослась до весьма значительныхъ размѣровъ, такъ что обзоры того, что касается жизни и дѣятельности Г., его значенія въ литературѣ, выдѣлены уже въ отдѣльныя *монографіи библіографическаго характера*. Изъ наиболѣе полныхъ и обстоятельныхъ обзоровъ такого рода слѣдуетъ назвать: 1) *И. С. Пономаревъ*, „Памяти Г. Матеріалы для библіографіи литературы о немъ" (Извѣстія истор.-филол. института кн. Безбородка въ Нѣжинѣ, т. VII, 1882), обнимаютъ 1829—1881 г.; 2) *Л. Горожанскій*, „Библіографич. указатель литер. о Н. В. Г. 1829 — 1882" (1883; приложеніе къ „Русской Мысли"); 3) *И. А. Заболотскій*, „Н. В. Гоголь въ русской литературѣ" (1902; въ Нѣжинскомъ Гоголевскомъ сборникѣ), доведено до 1900 года; 4) *С. А. Венгеровъ*, „Источники словаря русскихъ писателей", I (1900); 5) *О. Бертенсонъ*, „Библіографич. указатель литерат. о Г. за 1900—1909 г.", продолженіе И. А. Заболотскаго (Изв. отд. рус. яз. и сл. И. А. Н., XIV (1910), 4, стр. 240 и сл.). Изъ частныхъ указателей: 1) *В. И. Шенрокъ*, „Указатель къ письмамъ Г." по изд. П. Кулиша (изд. 2-е 1888); 2) *В. В. Каллашъ*, „Жуковско-Гоголевская юбилейная литература" (1902; изъ „Русской Мысли"); 3) *Ф. Витбергъ*, „Указатель иллюстрацій къ сочин. Н. В. Г." („Литер. Вѣстн." III, 1902); также см. 4) „Гоголевскій сборникъ Нѣжинск. институт." (1902): катал. выставки. *Изображенія Г.* и иллюстраціи къ его біографіи: 1) *М. Сперанскій*, „Портреты Н. В. Г."—въ Нѣжинскомъ Гоголевскомъ сборн. (1902); 2) Портреты Г-я, собр. и издан. подъ наблюденіемъ О. Люб. Рос. Слов. (альбомъ и вводная статья М. Сперанскаго. М. 1909); 3) „На родинѣ Гоголя" (Полтава 1902 — изд. Хмѣлевскаго — большой альбомъ видовъ мѣстностей и предметовъ, имѣющихъ отнош. къ Г.). *Переводы* Г. на иностр. языки (кромѣ отмѣченнаго въ общихъ указателяхъ): 1) *И. А. Заболотскій*, „Г. въ славянскихъ переводахъ" (Изв. отд. рус. яз. и слав. И. А. Н., XVI, (1911), 2); 2) *Э. Э. Лямбекъ*, „Гоголь у нѣмцевъ" („Лит. Вѣстн. III, 1902).

Изданія соч. Г. До 1902 г. право изданія принадлежало наслѣдникамъ Г. и отъ нихъ отдѣльнымъ издателямъ, послѣ этого года стало общественнымъ достояніемъ; поэтому, въ связи главн. обр. съ юбилеями (1902 и 1909 г.), появилась и появляется масса изданій, какъ собраній (полныхъ и выборокъ), такъ и отдѣльныхъ произведеній Г. Собранія сочиненій: 1) „Соч. Николая Гоголя", Спб. 1842 г. 4 т.—единственное собраніе соч., сдѣланное самимъ Г.; сюда не вошли „Мертвыя души", вышедшія въ Москвѣ въ томъ же 1842 г. 2) Второе изданіе Г. готовилъ въ 1851 г., но закончено оно было наслѣдниками (Трушковскимъ) и издано П. А. Кулишомъ: „Сочиненія и письма Н. В. Гоголя", Спб. 1857, 6 томовъ, одно изъ самыхъ полныхъ и наиболѣе исправныхъ изданій; здѣсь впервые появились письма Г. За этимъ изданіемъ вышло еще 7 изданій до 1889 г. 3) Десятое изданіе, сдѣланное Марксомъ, подъ редакціей И. С. Тихонравова (первые 5 томовъ и половина 6-го) и В. И. Шенрока (остальное)—7 томовъ (М. и Спб. 1889—1896)—единственное критическое, безусловно научное, классическое изданіе по рукописямъ автора съ привлеченіемъ обширнаго матеріала и комментаріемъ; лучшая часть изданія—работа И. С. Тихонравова. Но письма Г. въ него не вошли: они изданы отдѣльно тѣмъ же Марксомъ подъ редакціей В. И. Шенрока: „Письма Н. В. Гоголя"—4 т. (Спб. 1902), и заключаютъ въ себѣ всѣ письма Г., найденныя до того времени; изданіе внимательное, но не безъ недосмотровъ, неизбѣжныхъ въ силу спеціальнаго характера Гоголевской переписки (рец. см. *В. В. Каллашъ*, „Н. В. Г. и его письма" въ „Рус. Мысли" 1902, II, также: „Отчетъ о присужденіи премій имени Д. А. Толстого И. А. Н." 1905.). Эти оба изд. являются исходнымъ пунктомъ для всѣхъ послѣдующихъ, имѣющихъ преимущественное назначеніе для широкой публики. Изъ этихъ послѣднихъ слѣдуетъ назвать: 1) изд. 11-е соч. Г., редакціи Н. С. Тихонравова (Спб. 1893)—установленный текстъ худож. произведеній Г.; изданіе позднѣе не разъ повторялось Марксомъ подъ редакціей В. И. Шенрока. 2) Сочиненія и письма Г., изд. Тов. „Просвѣщеніе", подъ ред. В. В. Каллаша въ 9 т.; изданіе не преслѣдуетъ строго научныхъ цѣлей, но въ основу положенъ научно выработанный текстъ Н. С. Тихонравова, введены наиболѣе крупныя передѣлки, интересныя для исторіи творч ства Г., даны примѣчанія (очень немногія, но обстоятельныя объяснительныя статьи, напр. при IV и V т.—о „Мертвыхъ душахъ"). 3) Иллюстрированное полное собраніе сочиненій Н. В. Г., въ 8 т. (1-й 1912 г.), ред. А. Е. Грузинскаго, вступ. статья Д. Н. Овсянико-Куликовскаго; на основѣ изд. Тихонравова (см. выше) съ дополненіями новыхъ матеріаловъ, найденныхъ послѣ Тихонравова; по характеру—для широкой публики; иллюстраціи—частью воспроизведенія болѣе раннихъ (см. указатель выше). 4) Полное собр. соч. Н. В. Г., изд. И. Д. Сытина (М. 1902), подъ ред. А. И. Кирпичникова; преим. лишь худож. произведенія въ окончательныхъ редакціяхъ; интересъ предоставляетъ предпосланный редакторомъ „Опытъ хронологич. канвы къ біографіи Гоголя", составленный по образцу аналогичнаго труда Я. К. Грота о Пушкинѣ.

Кромѣ этихъ изданій существуетъ послѣ 1902 г. цѣлый рядъ сборниковъ сочиненій Г., издававшихся отдѣльными лицами и обществами (см. юбилейную литературу), каковы, напр., изд. Моск. Гор. Думы (1909), Сытина и др., серіи б. ч. дешевыхъ изданій отдѣльныхъ произведеній Г. (каковы Маркса, Сытина, Панафидиной и др.).

Изданія отдѣльныхъ произведеній Г. содержатъ частью роскошныя изданія—б. ч. иллюстрированныя (каковы: „Мертвыя Души" съ рис. Далькевича, изд. Маркса, 1902; „Невскій проспектъ"—съ рисунками въ „модерномъ" стилѣ, „Вечера на хуторѣ"—изд. Девріена и т. д.), затѣмъ, тексты и отрывки, не вошедшіе въ полныя собран., преимущ. изд. Тихонравова; таковы: 1) *К. П. Матвѣевъ*, „Вновь найденныя рукописи Гоголя" („Истор. Вѣстн." 1902, II, со снимками; неизвѣстныя редакціи извѣстныхъ произведеній); 2) *Г. П. Георгіевскій*, „Гоголевскіе тексты" („Памяти Жуковскаго и Гоголя", изд. А. Н., III, 1910),—преимущ. черновыя редакціи, отрывки; 3) *Г. П. Георгіевскій*, „Пѣсни, собранныя Н. В. Гоголемъ" (тамъ же (Спб. 1908), II); 4) *Н. С. Тихонравовъ*, „Ревизоръ. Первоначальный сценическій текстъ" (М. 1886).

Біографія и біографич. матеріалъ: 1) *Николай М.* (*П. А. Кулишъ*), „Опытъ біографіи Н. В. Г." (Современникъ, 1854, т. XLIII, отд. II)—первая, по цѣнная попытка современника и знавшаго Г. лица, воспользовавшагося и личными воспоминаніями, и воспоминаніями родныхъ и письмами. 2) *Николай М.* (*Кулишъ*), „Записки о жизни Н. В. Г., составленныя изъ воспоминаній его друзей и знакомыхъ и изъ его собственныхъ писемъ" (Спб. 1856), 2 т.—тоже, но значительно расширенный и переработанный трудъ. 3) *В. И. Шенрокъ*, „Матеріалы для біографіи Г." (М. 1892—1897). 4 т.—самое крупное сочиненіе по біографіи Г., стремившееся объединить все написанное и изданное о Г., внесшее новыя данныя, но по сложности не всегда удачно выполненное (см. *Кирпичниковъ А. И.*, „Сомнѣнія и противорѣчія въ біографіи Г." (Изв. отд. р. яз. и сл. И. А. Н. V (1900) 2, 4., VII (1902), 1); *Ѳ. А. Витбергъ*, „Н. В. Гоголь и его новый біографъ"

(Спб. 1892); см. также перечень критич. отзывовъ въ началѣ каждаго тома труда *В. И. Шенрока*); 4) *А. И. Кирпичникова*, „Опытъ хронологич. канвы"—см. выше; 5) *В. И. Авенаріусъ*, „Ученическіе годы Г.". Біограф. трилогія (Спб. 1899), 3 т.—популярная біографія, научнаго значенія не имѣетъ; 6) *П. Заболотскій*, „Опытъ обзора матеріаловъ для біографіи Г. въ юношескую пору", и *В. Шенрокъ*, „Замѣчанія къ статьѣ Заболотскаго" (Изв. отд. рус. яз. и сл. И. А. Н. VIII (1902) 2). 7) *Вл. Львовъ*, „Н. В. Гоголь въ разсказахъ современниковъ" (М. 1909), 8) *Каллашъ В. В.*, „Н. В. Г. въ воспоминаніяхъ современниковъ и перепискѣ" (М. 1907. Историко-литерат. библіотека, I), 9) *А. Т. Тарасенковъ*, „Послѣдніе дни жизни Гоголя. Записки современника" (Спб, 1857 и М. 1902); 10) *Н. Н. Баженовъ*, „Болѣзнь и смерть Г." („Рус. Мысль" 1902, II); 11) *В. Чижъ*, „Болѣзнь Н. В. Г." (М. 1904).; 12) *В. А. Чаговецъ*, „Семейная хроника Гоголей" (Кіевъ, 1902—Чтенія въ Общ. Лѣтоп. Нестора, XVI); 13) *его же*, „Изъ семейной хроники Гоголей" (мемуары О. В. Гоголь-Головни. Кіевъ 1909). Другіе матеріалы и статьи біографич. характера см. въ указанныхъ выше библіогр. указателяхъ. Сюда же относятся цѣлый рядъ воспоминаній о Г. (см. библіографію Гоголевской литературы); особенно цѣнны: 1) „Воспоминанія о Г."—*Лонгинова* („Соврем." 1854, № 3); 2) *П. В. Анненкова*, „Воспоминанія и критич. статьи" (Спб. 1877); 3) Въ трудѣ *Н. Барсукова*, „Жизнь и труды М. П. Погодина" (1888—1902) рядъ матеріал. о Г. (см. указатель при 22-мъ томѣ); 4) *С. Т. Аксакова*, „Исторія моего знакомства съ Гоголемъ" (Собр. соч. Аксакова); 5) Записки *А. О. Смирновой* („Сѣв. Вѣсти." и отд.). Много матеріала въ письмахъ къ Г., разбѣянныхъ по журналамъ и сборникамъ (см. указатели библіогр.).

Обзоры жизни и литерат. дѣятельн., *изслѣдованія общаго характера* о Г.: 1) *Н. А. Котляревскій*, „Н. В. Г." (1829—1842) (Спб. 1903), выясняетъ главн. обр. связь, которая объединяетъ творчество Г. съ творчествомъ предшествовавшихъ и современныхъ ему писателей; 2) *Д. Н. Овсянико-Куликовскій*, „Н. В. Г." (изд. „Вѣстника Воспитанія", М. 1903)—общая характеристика творчества, отчасти сравнительная съ Пушкинымъ; 3) *его же*, „Г." (Спб. 1907 изд. „Свѣточа"—2-е; перепеч. въ Собраніи соч., т. I. 1909)—тоже съ присоединеніемъ біографіи, источниковъ и пособій для изученія Г. (очень кратко); 4) *его же*, „Г. въ его произведеніяхъ" (М. 1909, изд. Сытина)—общій очеркъ художественной дѣятельности Г. и критич. оцѣнка главнѣйшихъ его произведеній; 5) *Д. С. Мережковскій*, „Г.—Творчество, жизнь и религія" (Спб. 1909, изд. „Пантеона")—перепечатка болѣе ранней работы „Г. и чортъ". Изъ общихъ же трудовъ, касающихся Г., слѣдуетъ отмѣтить: 6) *А. Н. Пыпина*, „Характеристики литературныхъ мнѣній"... (изд. 3-е, Спб. 1906), глава VIII и приложеніе (стр. I—XVI.); 7) *его же*. „Ист. рус. словесности, IV (гл. 44), 8) *Герсеванова, Н.*, „Г. передъ судомъ обличительной литературы" (Одесса 1861)—одна изъ первыхъ статей, направленныхъ противъ Г.; значенія, кромѣ историческаго, не имѣетъ; 9) *П. А. Матвѣевъ*, „Н. В. Г. и его переписка съ друзьями" (Спб. 1894)—довольно строгій разборъ творчества Г.; 10) *Аристовъ Н. Я.*, „Сочиненія Г. со стороны отеч. исторіи" (Спб. 1887)—объ историч. значеніи соч. Г. и иноземномъ вліяніи въ изображеніи Г.; 11) *А. Соловьевъ*, „Н. В. Г." (Спб. 1908)—біографія и разборъ (школьный) его главнѣйшихъ произвед. 12) „Словарь литературныхъ типовъ", вып. IV (1909, изд. „Всходовъ" Спб.). 13) *Б. Соколовъ*, „Г.—этнографъ" („Этногр. Об." LXXXI—LXXXII (1910), ср. *Н. П. Трубицынъ*, „О народ. поэзіи въ общест. и литер. обиходѣ" (Спб., 1912), стр. 550 и сл.). 14) *Ив. Житецкій*, „Г.—проповѣдникъ и писатель" („Ж. М. Н. П." 1909); 15) *В. В. Каллашъ*, „Основныя черты личности и творчества Г." (М., 1902). 16) *Алферовъ А. Д.*, „Особенности творчества Г." (М. 1901). 17) *В. В. Розановъ*, „Легенда о великомъ инквизиторѣ" Ѳ. М. Достоевскаго съ присоединеніемъ двухъ этюдовъ о Г. (изд. 2—Спб. 1902)—дѣло идетъ о Г., какъ родоначальникѣ иронич. настроенія въ нашемъ обществѣ и лит. и объ Акакіи Акакіевичѣ; 18) *Брюсовъ В. А.*, „Непепеленный. Къ характеристикѣ Г." (М. 1909. „Вѣсы", № 4)—о гиперболизмѣ въ творчествѣ Г.; 19) *Чудаковъ Г. И.*, „Отношеніе творчества Г. къ западноевропейскимъ литературамъ" („Кіев. Унив. Изв." 1908); 20) *A. N. Pypin*, „Die Bedeutung Gogol's für die heutige internationale Stellung der russischen Litteratur" (Archiv für slav. Phil., XXV (1903), 2, S. 290-306). 21) *И. Ивановъ*, „Г. человѣкъ и писатель" (Кіевъ, 1909); 22) *Чудаковъ Г. И.*, „Отраженіе мотивовъ народной словесности въ произведеніяхъ Г." (Кіев. Унив. Изв." 1906). Другія статьи о Г. см. въ указателяхъ литературы; цѣлый рядъ статей вошелъ въ юбилейные сборники, преимущ. 1902 и 1909 г.; изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить: 1) „Харьковскій университетскій сборникъ въ память Жуковскаго и Г." (Харьковъ, 1903); 2) „Гоголевскій сборникъ", изд. Нѣжинскимъ институтомъ (Кіевъ, 1902); 3) „Памяти Г." (сбор. Кіев. учебн. окр. 1902): 4) „Памяти Г.",—сборн., изд. Истор. Общ. Нестора лѣтописца въ Кіевѣ (1902; иначе: Чтенія Общ. т. XVI); 5) „Памяти Г.", сборникъ рѣчей и статей, изд. Кіев. у-ом (Кіевъ 1909); 6) „Памяти Жуковскаго и Г.", изд. Имп. Акад. Наукъ, выпуски I и III (1907); 7) „Н. В. Г.", рѣчи, посвящ. его памяти въ публичн. засѣданіи И. А. Н. и Спб. у-а (Спб. 1902); 8) „Гоголевскіе дни въ Москвѣ"—Общ. люб. рос. слов. (М. 1910); 9) Сборн., изд. Имп. Новор. у-омъ (Одесса 1909) и др.—см. *В. Каллашъ* „Гоголевская юбилейная лит." (выше).

Критическіе матеріалы прежде всего находятся въ соч. *В. Г. Бѣлинскаго* (I, III, VI, XI et passim); особенно много внесено *Н. Г. Чернышевскимъ*, „Очерки Гоголевскаго періода рус. литер." (1855) — (Спб. 1892); за нимъ идетъ *А. Н. Пыпинъ*, „Характеристики литературныхъ мнѣній" (изд. 3-е—Спб. 1906). Старая критическая литература, кончая 1852 г., въ выборкахъ перепечатана *В. Зеленскимъ*, „Русская критическая литература о произведеніяхъ Г." ч. I—III (М. 1889). Обзоръ этой литературы см. въ трудѣ Шенрока В. И., „Матеріалы для біографіи Г." passim. См. также Энциклоп. Словарь Брокгауза и Ефрона, 17, s. v. (статья А. Н. Пыпина) и выше въ біографіи Гоголя.

Собственноручныя бумаги Г., *автографы* его художественн. произведеній и письма собраны главн. обр. въ Моск. Рум. и Публ. Музеѣ, въ Н. Публ. Биб., Историко-филолог. инст. въ Нѣжинѣ, многое—въ частныхъ собраніяхъ; наиболѣе цѣнное изъ нихъ—П. Я. Дашкова (Спб.). „Gogoliana" — литература, рисунки и пр., касающееся Г., имѣется въ собраніяхъ Нѣжинскаго института и Историческаго Музея (Москва).

М. Сперанскій.

Библіографію произведеній Гоголя и литературы о немъ см. на отдѣльномъ листкѣ. *М. Сперанскій.*

Гогоцкій, Сильвестръ Сильвестровичъ, русскій философъ, род. въ 1813 г., окончилъ кіев. дух. академію, гдѣ съ 1841 г. состоялъ профессоромъ философіи; въ 1851 г. занялъ каѳедру педагогики, а въ 1863 г. каѳедру философіи въ унив. св. Владиміра, преподавалъ также на кіевск. высшихъ женскихъ курсахъ. Ум. въ 1889 г. Г. былъ горячимъ послѣдователемъ Гегеля. Главный трудъ Г. „Философскій лексиконъ" (1857—73, въ пяти частяхъ), составленный преимущ. по „Dictionnaire des sciences philosophiques" (1844—1850). Кромѣ того, ему принадлежатъ: „Критическій взглядъ на философію Канта" (1847), „О характерѣ философіи средн. вѣковъ" (1849), „Обозрѣніе философіи Гегеля" (1860), „Философія XVII и XVIII вв. въ сравненіи съ философіей XIX в." (1878—1884), „Краткое обозр. педагогики" (1879) и др.

Гогра (Gogra, Ghagra), лѣв. судоходн. притокъ Ганга (*см.*), 1.036 км. длины, беретъ начало въ Гималаяхъ, течетъ на юго-вост., достигая въ нижн. теченіи 3 км. шир., и впадаетъ въ Гангъ на зап. границѣ Бенгаліи.

Гогъ и Магогъ. Въ кн. прор. Іезекіиля, въ гл. 38, излагается пророчество о томъ, что въ „послѣдніе дни" (передъ концомъ міра) на избранный народъ іудейскій будетъ сдѣлано послѣднее и самое страшное нападеніе вражескихъ силъ: съ сѣвера, изъ земли Магогъ, поднимется тамошній князь Гогъ, присоединитъ къ себѣ цѣлый рядъ другихъ народовъ (персовъ, эѳіоповъ, ливійцевъ и др.) и пойдетъ на Израиля; но Ягве вступится за народъ свой и истребитъ Гога и его полчища. Въ настоящее время трудно рѣшить, что хотѣлъ обозначить подъ терминами Г. и М. Іезекіиль, дѣйствительно ли существовавшихъ князя и страну, или миѳологическія величины. Сэйсъ, Мейеръ, Дилльманъ и др. пытались отождествить Г. и М. съ лидійскимъ Гигесомъ или со скиѳами; но въ послѣднее время все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ перевѣсъ мнѣніе, что Г. и М.—чисто миѳологическія величины, олицетвореніе демоническихъ силъ, которыя въ послѣднія времена, по очень распространенному на семитическомъ востокѣ представленію, вступятъ въ послѣдній отчаянный бой съ божествомъ и его избранниками. Со времени Іезекіиля Г. и М. дѣлаются любимѣйшимъ и неизмѣннымъ элементомъ всѣхъ апокалиптическихъ картинъ, и именно въ только что указанномъ смыслѣ. Ср. кн. Еноха, 56, Сивилл. орак., III, 319/322 и др., наконецъ, Откров. Іоанна XX, 7/10. *Н. Н.*

Годавери, большая рѣка полуострова Индостана, протекаетъ по Деканскому плоскогорью и впадаетъ въ Бенгальскій заливъ. Бассейнъ ея служитъ границей между центральной Индіей и собственно Деканомъ; занимаемая имъ площадь достигаетъ 310.000 кв. клм., а длина Г. опредѣляется въ 1.445 клм. Начало рѣки находится въ западныхъ Гатахъ, къ сѣв.-вост. отъ Бомбея и всего въ 70 клм. отъ Аравійскаго залива. Въ общемъ Г. течетъ на в.-ю.-в. Въ верхней и средней своей части Г. орошаетъ степное плоскогорье, а затѣмъ принимаетъ съ лѣвой стороны одинъ изъ главныхъ притоковъ Прангиту. Въ нижнемъ теченіи, обогнувъ съ сѣв. гранитный массивъ и прорѣзавъ свиту слоевъ Гондваны съ подстилающими ихъ гнейсами, Г. выходитъ на низменность, прилегающую къ Бенгальскому заливу. Здѣсь она дробится на рукава и образуетъ значительныхъ размѣровъ дельту. Вслѣдствіе заноса иломъ эти рукава неудобны для судоходства. Для этой цѣли служатъ каналы, проведенные отъ большой плотины, регулирующей также и орошеніе всей дельты. По каналамъ устанавливается сообщеніе съ долиной сосѣдней рѣки Кистны. *А. Ч.*

Годаръ (Godard), Бенжаменъ, франц. композиторъ и скрипачъ, род. въ 1849 г. въ Парижѣ, ум. въ 1895 г. въ Каннѣ. Учился въ Парижской консерваторіи, у Ребера композиціи и у Вьетана игрѣ на скрипкѣ. Сочиненія его (особенно инструментальныя) значительно распространены и за предѣлами Франціи. Г. написалъ: 3 симфоніи, много другихъ сочиненій для оркестра и хора съ оркестромъ, оперы „Pedro de Zalamea" (1884), „Jocelyn" (1888), „Dante" (1890), „La vivandière" (1895);

много романсовъ и сочиненій для ф.-п. и скрипки и пр.

Годвинъ (Godwin), графъ Вессекскій, ум. въ 1053 г., см. *Великобританія*, VIII, 260/261.

Годвинъ, Мэри, см. *Уолстонкрафтъ*.

Годвинъ, Уильямъ, знам. англ. писатель, род. въ 1756 г., былъ сыномъ нонконформистскаго пастора, который и его хотѣлъ направить по своимъ стопамъ; учился въ семинаріи, и первыя его произведенія носили на себѣ замѣтный клерикальн. отпечатокъ. Но природный талантъ быстро помогъ ему отъ него отдѣлаться, и, начавъ сотрудничать въ „Annual Register“ (съ 1785 г.), Г. уже нашелъ себя. Въ 1793 г. онъ выпустилъ свою замѣчат. книгу „The Inquiry concerning Political Justice and its Influence on general Virtue and Happiness“ (см. *анархизмъ*, II, 565 слѣд.). Подъ вліяніемъ франц. революціи онъ написалъ романъ „Things as they are, or the Adventures of Caleb Williams“ (3 т. 1794). Обѣ книги создали ему широкую извѣстность въ лондонскомъ обществѣ. Въ 1797 г. онъ женился на знам. Мэри Уолстонкрафтъ (*см.*). Дочь ихъ Мэри была позднѣе женою Шелли. Въ 1803 г. онъ выпустилъ классическую „Life of G. Chaucer“ (3 т.), вслѣдъ за кот. появилась „History of the Commonwealth“ (4 т. 1824—28). Ум. въ 1836 г. Его произведенія имѣли огромное вліяніе на молодежь первой трети XIX в., въ томъ числѣ на Шелли, который былъ однимъ изъ самыхъ восторженныхъ его поклонниковъ. См. *C. Kegan Paul*, „W. G.“ (1876, 2 т.), а также соотв. стр. у *Leslie Stephen'a*: „English Thought in the XVIII c.“.

Годвинъ-Остенъ (Godwin Austen), вершина хребта Каракорумъ (8.620 м. выс.), приблизительно подъ 77° вост. долг.

Годгскинъ (Hodgskin), Томасъ, англ. экономистъ 20-ыхъ г.г. XIX в., близкій другъ Дж. Милля и Фр. Плэса. Былъ морскимъ лейтенантомъ, но въ 1813 г. уволенъ за брошюру противъ непорядковъ морской службы. Поднявшаяся въ 1825 г. въ Англіи агитація въ пользу возстановленія отмѣненныхъ въ предшествовавшемъ году законовъ противъ коалицій рабочихъ дала поводъ Г. выступить въ защиту труда и его правъ. Такъ появился (анонимно) его извѣстный, вызвавшій огромную сенсацію, трудъ: „Labour defended against the claims of capital or the Unproductivenness of Capital proved with reference to the Recent Combinations against Journeymen“. By a labourer (1825, нѣм. изд. 1910 г. подъ ред. Г. Адлера въ серіи „Hauptwerke d. Socialismus u. d. Socialpol.“ т. IX). Книга Г., написанная подъ непосредственнымъ вліяніемъ ученій Рикардо, вызвала страстную полемику противъ него со стороны представителей буржуазной политич. эконом. и соціалистовъ (Томпсонъ) и даже съ парламентской трибуны (канцлеръ Брумъ); Марксъ считалъ ее однимъ изъ значительнѣйшихъ произведеній политич. эконом. послѣ Рикардо. Горячо выступая противъ буржуазныхъ экономистовъ, въ особенности, противъ Торренса и Мальтуса, Г. совершенно разрушаетъ провозглашавшееся въ то время въ качествѣ догмы ученіе о производительности капитала и его организующей роли. Этому ученію Г. противопоставляетъ свое, ярко выраженное имъ въ афоризмѣ: „Богатство, это—лишь чужое время, которымъ распоряжается капиталистъ“. Оборотный капиталъ, по Г., есть лишь „сосуществованіе“ (coexisting labour) различныхъ видовъ общественнаго труда. То, что можетъ быть предварительно накоплено, есть только ловкость и умѣніе рабочаго. Своей возможностью содержать рабочихъ, давать имъ работу капиталистъ обязанъ не обладанію извѣстнымъ, ранѣе накопленнымъ запасомъ благъ, но лишь господству надъ чужимъ трудомъ. Производительнымъ капиталомъ то или иное орудіе труда становится лишь тогда, когда оно употребляется производительнымъ рабочимъ. Г. обыкновенно причисляютъ къ группѣ такъ наз. „рикардіанскихъ соціалистовъ“ (Ср. *E. Lowenthal*, „The Ricardian socialists“, Columbia University studies, т. 46, 1911). А съ легкой руки Брентано, Ант. Менгера и Фоксуэлля за Г. обыкновенно стремятся установить пріоритетъ созданія теоріи прибавочной стоимости и всего ученія Маркса о трудѣ и заработной платѣ. Между тѣмъ ученіе о прибавочной стоимости построено

у Г. на совершенно иныхъ основаніяхъ, чѣмъ у Маркса. (Ср. *K. Marx*, „Theorien über den Mehrwert“, III, 1910; *K. Koepp*, „Das Verhältnis der Mehrwerttheorien von K. Marx u. Th. Hodgskin“, 1911). Г., находившійся въ своемъ міровоззрѣніи подъ сильнымъ вліяніемъ Ад. Смитъ, былъ убѣжденнымъ индивидуалистомъ. Онъ стремился не къ уничтоженію, но лишь къ реформированію права частной собственности.—Кромѣ указ. труда, Г. принадлежитъ еще „Popular Political Economy“ (1827) *О. З—скій.*

Годебскій (Godebski), Кипріанъ, польскій поэтъ, сподвижникъ Костюшки, род. въ 1765 г.; во время возстанія Костюшки агитировалъ въ Галиціи, затѣмъ, вынужденный бѣжать, вступилъ въ Италіи въ ряды польск. легіонеровъ, былъ тяжело раненъ подъ Вероной, недолго жилъ въ Парижѣ. Въ 1805 г. организовывалъ, по порученію ген. Домбровскаго, польск. отряды въ Познани, былъ одно время комендантомъ Люблина, въ 1809 г. убитъ въ сраженіи съ австрійцами подъ Рашиномъ. Въ перерывахъ между походами Г. писалъ свои стихи, „Grenadjer Filosof“, „Wiersz do legiów polskich“ и др.

Годейда, см. *Ходейда.*

Годерсъ, перевалъ, см. *Батумская область*, V, 89.

Годесбергъ (Godesberg), деревня близъ г. Бонна на л. б. Рейна, въ живописной мѣстности, 15.821 жит., извѣстн. климатич. курортъ.

Годива (Godiva), легендарная патронесса Ковентри, благочестивая жена Леофрика гр. Мерсіи и лорда Ковентри, по преданію побудившая его основать Бенедиктинск. монастырь (около 1043 г.). Легенда о лэди Г., согласившейся на казавшееся ея мужу невыполнимымъ условіе — проѣхать верхомъ совершенно обнаженной по городу, лишь бы онъ избавилъ народъ отъ тяжелыхъ налоговъ, не разъ вдохновляла англійск. поэтовъ (въ томъ числѣ Теннисона) и художниковъ. Цѣломудренное преданіе украсило лэди Г. пышными волосами, замѣнившими ей платье, а жителей Ковентри—такимъ уваженіемъ къ своей покровительницѣ, что только одинъ какой-то ремесленникъ рѣшился взглянуть на нее сквозь ставню, и тотъ былъ пораженъ слѣпотой.

Годлеръ (Hodler), Фердинандъ, р. въ 1853 г., видный швейцарскій живописецъ, создавшій себѣ широкую извѣстность своими сильными историческими картинами „Сраженіе при Мариньяно“ и „Выступленіе добровольцевъ въ 1813 году“, а также многочисленными аллегорическими композиціями. Въ послѣднихъ онъ привлекаетъ вниманіе своеобразнымъ монументальнымъ стилемъ строгой плоскости, выразительно говорящимъ свѣтлыми фресковыми тонами и сильными красочными контурами. Въ своихъ фигурахъ Г. даетъ только существенное и характерное. Формы часто грубы и жестки, но величавы и своей симметричностью навѣваютъ торжественное впечатлѣніе, близкое къ византійскимъ мозаикамъ. О Г. см. *Servaes. H. T.*

Годмезё-Вашаргель (Hódmezö-Vásárhely), гор. въ Венгріи, 62.445 жит., значит. торговля лошадьми и рогатымъ скотомъ, сахарные заводы.

Годна (Hodna), соленое озеро въ Алжирѣ (деп. Константины), площадью 280 кв. км. Прилегающая область носитъ то же имя; населенія около 50 т. арабовъ.

Годографъ, см. *векторіальный анализъ*, VIII, 152/54.

Годой, герцогъ Мануэль де Г., см. *Алькудія*, II, 351/2.

Годольфинъ (Godolphin), Сидней, графъ, англ. полит. дѣятель, род. ок. 1645 г. Вступилъ при Карлѣ II въ палату общинъ, какъ тори, и постепенно пріобрѣлъ тамъ репутацію ея лучшаго финансиста. Въ 1679 г. сдѣлался членомъ Тайнаго Совѣта, а въ 1684 г.—первымъ лордомъ казначейства. Съ этихъ поръ и до 1696 г. былъ главою финансоваго управленія Англіи. Во время революціи 1688 г. игралъ некрасивую роль, будучи преданъ Стюартамъ, но не рѣшаясь открыто стать на ихъ сторону. И позднѣе не порывалъ связи съ Яковомъ II, и даже былъ замѣшанъ въ заговорѣ противъ Вильгельма III, что заставило его уйти въ отставку (1696 г.). Въ 1700 г., когда тори вновь получили власть, онъ вернулся ненадолго въ казначейство. При Аннѣ онъ тоже занималъ госуд. долж-

пости, благодаря вліянію Мальборо, ибо вождь виговъ очень цѣнилъ финансовые таланты Г., постоянно снабжавшаго его средствами для веденія его безконечныхъ войнъ. Паденіе Мальборо послужило поэтому сигналомъ къ отставкѣ Г. (1710). Ум. въ 1712 г. См. біогр. *Elliot* (1888).

Годореби, потухшій вулканъ въ Маломъ кавказск. хребтѣ (Кутаисск. губ.), 10.470 фут. выс.

Годтгобъ (Godthaab), старѣйшая (съ 1721 г.) датск. колонія на зап. берегу Гренландіи, подъ 64° сѣв. шир., 946 жит. Въ 1888 г. Нансенъ прошелъ до Г. на лыжахъ черезъ всю Гренландію (отъ Умивика).

Годуновъ, см. *Борисъ*, VI, 305/7.

Годъ, промежутокъ времени, либо 1) опредѣляемый какимъ-либо періодомъ въ видимомъ движеніи солнца на небѣ, либо 2) Г. календарный, состоящій изъ цѣлаго, но не всегда одинаковаго, числа дней, опредѣляемаго такъ, чтобы за болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени число календарныхъ лѣтъ соотвѣтствовало цѣлому же числу періодовъ въ движеніи солнца и (въ нѣкоторыхъ календаряхъ) луны. Что касается 1), то различаютъ: а) Г. *сидерическій*, звѣздный,—промеж. врем., черезъ который солнце совершаетъ полный кругъ на небѣ по зодіакальнымъ созвѣздіямъ и возвращается къ одной и той же (любой) звѣздѣ; онъ не въ точности постояненъ, т. к. движеніе земли вокругъ солнца подвержено небольшимъ періодическимъ неправильностямъ вслѣдствіе притяженія планетъ; въ среднемъ сид. Г. равенъ 365 дн. 6 ч. 9 м. 9.5 с. средняго времени; б) Г. *аномалистическій* — промеж. врем. между двумя послѣдовательными прохожденіями солнца чрезъ перигей (или, что то же, земли чрезъ перигелій); въ среднемъ онъ равенъ 365 д. 6 ч. 13 м. 53.0 с. средн. вр.; онъ длиннѣе предыдущаго, потому что перигелій земной орбиты движется на 11′.7 въ годъ въ направленіи движенія земли вокругъ солнца; в) Г. *тропическій* — промеж. врем. между двумя послѣдовательными прохожденіями солнца чрезъ точку весенняго равноденствія; въ среднемъ онъ равенъ 365 д. 5 ч. 48 м. 46.0 с. средн. вр. и уменьшается на 0.53 с. за столѣтіе; онъ короче сидерическаго, потому что точка вес. равнод. перемѣщается на небѣ навстрѣчу солнцу на 50″.2 въ Г. (т. наз. прецессія, предвареніе равноденствій); т. к. именно тропическій и есть періодъ смѣны временъ Г., регулирующей многія отрасли человѣческой дѣятельности, то календарные Г. приспособляются въ различныхъ системахъ лѣтосчисленія именно къ тропическому Г.; подр. см. *лѣтосчисленіе* и *календарь*.

Годэнъ (Godin), Жанъ Батистъ Андрэ, франц. соціалистъ, род. въ 1817 г., былъ сначала простымъ рабочимъ, въ 1837 г. основалъ небольшое предпріятіе для выдѣлки переносныхъ печей, скоро развившееся въ значительн. заводъ. Горячій послѣдователь Фурье, Г. словомъ и дѣломъ пропагандировалъ его идеи, далъ крупную сумму Консидерану на устройство „фаланстера“ въ Техасѣ, а въ 1862 г. превратилъ свой заводъ въ Гизѣ въ „фамилистеръ“, — ассоціацію капитала и рабочихъ, съ участіемъ послѣднихъ въ прибыляхъ, взаимнымъ страхованіемъ и устроеннымъ по плану Фурье громаднымъ общежитіемъ, съ 1880 г. поступившимъ въ собственность кооператива рабочихъ. Въ 1871 г. Г. былъ избранъ депутатомъ, въ 1876 удалился въ свой фамилистеръ, гдѣ и умеръ въ 1888 г. Основ. имъ ассоціація продолжаетъ развиваться и въ 1908 г. насчитывала ок. 2.000 рабочихъ при годовомъ оборотѣ въ 16 мил. фр. Въ своихъ многочисл. сочиненіяхъ Г. развиваетъ планъ соціализаціи обществ. отношеній, легко осуществимый, по его мнѣнію, при помощи экспропріаціи крупной земельной собственности.

Гозіусъ (*Гозій*), Станиславъ, кардиналъ, род. въ 1504 г., учился въ краковск. у-тѣ, затѣмъ въ Италіи; съ 1548 г. епископъ въ польской Пруссіи, Г. выдвинулся какъ ревностный борецъ съ реформаціей. Въ 1561 г.—кардиналъ и папскій легатъ на Тридентскомъ соборѣ; въ 1564 г. Г. вернулся на свою епископ. каѳедру въ Вармію, пригласилъ туда іезуитовъ и окончательно занялъ положеніе главнаго вождя католической реакціи въ Польшѣ, которое онъ сохранилъ и переселившись

Гойенъ (1596—1656).

Видъ Дордрехта.

Амстердамъ. Музей.)

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°.“

въ 1569 г. въ Римѣ, гдѣ ум. въ 1579 г.

Гойенъ, ванъ (van Goyen), Янъ, голландскій живописецъ, р. въ 1596 г., художественнымъ развитіемъ обязанъ, главнымъ образомъ, Исаіѣ ванъ-де-Вельде, работалъ въ Лейденѣ, затѣмъ въ Гаагѣ; хотя Г. писалъ очень много, но живопись не давала ему достаточно средствъ, и онъ принужденъ былъ заниматься разведеніемъ тюльпановъ для продажи. Ум. Г. въ Гаагѣ въ 1656 г. Любимые мотивы Г.—дюны, берега рѣкъ, каналовъ, ландшафты съ деревеньками. Въ своихъ картинахъ Г. поэтично передаетъ окутанное облаками небо и влажные луга Голландіи. Онъ первый сталъ такъ характерно изображать родную природу и получилъ названіе „портретиста голландскихъ береговъ". *Н. Т.*

Гой-Маталана, гора въ Вологодск. губ., принадлеж. къ отрогамъ Сѣверн. Урала, 3.259 ф. выс.

Гойсъ (Haweis), Гью Реджинальдъ, англ. церковн. дѣятель и писатель, род. въ 1839 г., по окончаніи унив. въ Кембриджѣ сдѣлался проповѣдникомъ въ Лондонѣ. Г. принадлежалъ къ виднымъ представителямъ т. наз. широкоцерковной партіи (Broad Church party). Другъ Гарибальди, онъ принималъ участіе въ осадѣ Капуи. Много сдѣлалъ также для насажденія вагнеровской музыки въ Англіи. Ум. въ 1901 г. Изъ его литературн. и критич. произведеній слѣд. отмѣтить: „Amy Arnold" (1871)., „Music and morals" (17 изд. 1896), „Shakespeare and the stage" (1878), „American humourists" (1882); „Broad Church" (1891) и др.

Гойя (Goya), Франсиско, собственно Хозе-де-Гойя-и-Лусіентесъ, испанскій живописецъ, р. въ 1746 г. въ деревушкѣ близъ Сарагоссы, въ крестьянской семьѣ. Съ ранняго возраста бойкій мальчикъ выказалъ большую склонность къ живописи и 14-ти лѣтъ поступилъ въ мастерскую къ художнику въ Сарагоссѣ. Принявъ участіе въ схваткѣ съ однимъ изъ религіозныхъ братствъ, Г. долженъ былъ бѣжать и въ 1765 г. попалъ въ Мадридъ. Любовныя приключенія и дуэли, очень многочисленныя у сильнаго и ловкаго Г., и опасность преслѣдованія со стороны инквизиціи за одну изъ дуэлей заставили его покинуть и Мадридъ. Въ труппѣ бойцовъ съ быками, постепенно переходя изъ города въ городъ, Г. добрался до Италіи и, наконецъ, до Рима, который давно привлекалъ его къ себѣ. Пребываніе въ Италіи и знакомство съ итальянской школой нисколько не повліяли на Г. И въ классическомъ Римѣ, въ общеніи съ Давидомъ, Г. остался самимъ собою и ничего не взялъ отъ классицизма: сюжеты для своихъ картинъ, написанныхъ въ Римѣ, Г. бралъ изъ испанской жизни и ими обратилъ на себя вниманіе. Вернувшись въ 1775 г. въ Испанію, Г. исполнилъ по заказу 30 эскизовъ для королевской фабрики ковровъ. Вопреки обычаю, въ нихъ онъ воспроизвелъ не классическіе сюжеты, а изобразилъ сцены изъ испанской жизни — народныя увеселенія, игры, охоту, рыбную ловлю. Эти 30 очень жизненныхъ картоновъ и положили начало славѣ Г. Въ 1780 г. онъ былъ сдѣланъ членомъ мадридской академіи художествъ, въ 1786 г.—придворнымъ живописцемъ и въ 1795—президентомъ академіи.—Въ 1798 г. Г. написалъ фрески въ церкви Св. Антонія делла Флорида близъ Мадрида и достигъ высшей славы у двора и среди знати. Его завалили заказами на портреты. Изъ 200 портретовъ лучшіе тѣ, оригиналы которыхъ увлекали Г. Таковы портреты королевъ Маріи Хозефа, Изабеллы Сицилійской и два портрета Махи, одѣтой и обнаженной, полные своеобразной чувственной прелести. Но Г. въ эту пору одновременно съ писаніемъ портретовъ въ талантливыхъ фантастическихъ рисункахъ отдался бичеванію неумолимою сатирой различныхъ пороковъ аристократіи и монашества и вообще испанскихъ нравовъ. Почти одна вслѣдъ за другой вышли серіи гравюръ Г. подъ заглавіями „Капризы" (80 листовъ, 1793—98), „Тауромахія" (30 листовъ, 1801)), „Пословицы" (18 листовъ, около 1810). Въ 1810—15 гг. онъ издалъ 80 рисунковъ „Бѣдствій войны", изображающихъ сцены и ужасы нашествія французовъ на Испанію. Въ правленіе Фердинанда VII Г. принужденъ былъ еще разъ покинуть Мадридъ и на этотъ разъ навсегда. Сна-

чала, въ 1822 г., Г. поселился въ Парижѣ, затѣмъ перебрался въ Бордо и тамъ умеръ въ 1828 г. на 82 году, все еще полный жизни, силъ и неукротимой энергіи. Г. принадлежитъ къ самымъ выдающимся испанскимъ художникамъ. Его религіозныя картины и фрески, написанныя безъ соотвѣтствующаго настроенія, не имѣютъ большого значенія. Важнѣе его характерные портреты, и особенно цѣнны его изображенія національной жизни, въ которыхъ онъ первый, въ эпоху классицизма, открылъ испанскую дѣйствительность и со всею силою показалъ глубокое пониманіе ея и блестящій реалистическій талантъ. Свѣжи и сильны полныя озлобленія и фантазіи гравюры Г. Какъ живописецъ, Г. тонко владѣлъ свѣтотѣнью Рембрандта и свѣтомъ Веласкеза. Иногда онъ писалъ съ импрессіонизмомъ и далъ въ началѣ XIX в. образцы того, что выступило въ концѣ XIX в. у импрессіонистовъ. Рисунки Г. перезданы: Los Desastros de la Guerra, 1863; Los Proverbios, 1864; Los Caprichos, 1887. О Г. см. *Matheron*, „Biographie de G. J." (1858); *Yriarte*, „*G.*" (1867); *Lefort*, „F. G." (1877); *Ватсонъ, М.* и *Стасовъ, В.*, въ „Вѣстн. Изящн. Иск." 1884; *Бенуа*, „Г." („Шиповникъ"); *Muther R.*, „G." („Die Kunst"); *Oertel R.*, „G" (1907); *Loga*, „*G.*" (1903); *Bertels*, „G." (1907); *Kahn*, „G". *Н. Тарасовъ.*

Гойяна (Goyana), портов. гор. въ бразильск. шт. Пернамбуко, при устьѣ р. Г., около 16.000 жит.

Гокко, см. *краксы.*

Гокленій, логикъ,. р. въ 1547 г., ум. въ 1628 г. По его имени назыв. особая форма сложныхъ силлогизмовъ, т. наз. соритъ Гокленія (см. *логика*).

Гокусаи (Hokusai), Катсушика, япон. живописецъ, р. въ 1760 г. въ Іедо. Отецъ его былъ придворнымъ поставщикомъ металлическихъ зеркалъ. Съ шестилѣтняго возраста у Г. появилась страсть срисовывать все, что онъ видѣлъ. Пройдя школу у Шунгшо и выдвинувшись, какъ его лучшій ученикъ, Г. долженъ былъ еще долго работать, ведя жестокую борьбу за существованіе, прежде чѣмъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность. Живописью онъ занимался только въ юности, всю остальную жизнь Г. посвятилъ гравюрѣ. Сначала онъ иллюстрировалъ поэмы и историческія сочиненія, затѣмъ въ 1799—1802 гг. онъ издалъ виды Іедо и его окрестностей въ хромоксилографіяхъ. Въ пятидесятилѣтнемъ возрастѣ, когда развернулось въ полномъ блескѣ его дарованіе, онъ приступилъ къ изданію „Мангуа"—сборника бѣглыхъ набросковъ изъ повседневной народной жизни какъ прошлой, такъ и современной. Съ 1812 г. по 1849 г. онъ выпустилъ 14 томовъ (15 томъ вышелъ въ 1875 г.) съ громаднымъ количествомъ цвѣтныхъ гравюръ. Въ то же время Г. основалъ худож.-промышл. школу, которая собрала большое число учащихся, и одновременно съ этимъ онъ работалъ надъ серіей портретовъ китайскихъ героевъ и героинь (1829), японскихъ полководцевъ (1834) и японскихъ героевъ (1836), надъ коллекціей видовъ Японіи и надъ рядомъ руководствъ для художниковъ и ремесленниковъ. Не теряя силы художественнаго творчества и работоспособности, Г. прожилъ до 89 лѣтъ. Онъ умеръ въ 1849 году. Неустанно работая, онъ оставилъ свыше 80 сочиненій, въ общемъ около 500 томовъ. Немногочисленныя его картины на шелковыхъ какемоно интересны причудливымъ рисункомъ, своимъ величіемъ и смѣлостью, но тяжелы по колориту. Во всей своей оригинальности и разносторонности Г. является въ цвѣтныхъ гравюрахъ на деревѣ. Зорко наблюдая, Г. съ неизсякаемою любовью изображаетъ въ нихъ всевозможныя сцены на улицѣ, дома, въ мастерскихъ, въ селахъ, въ будни и въ праздники, умѣя показать все въ жизненномъ движеніи, однимъ штрихомъ охарактеризовать и уличную фигуру и важнаго аристократа. Наряду съ людьми онъ удивительно сильно и ловко рисуетъ звѣрей, птицъ, пресмыкающихся и рыбъ. Въ то же время Г. въ своихъ гравюрахъ поетъ природы. Съ особымъ чувствомъ и пониманіемъ онъ передастъ безчисленные листья, дрожащіе на густо обросшихъ верхушкахъ деревьевъ, безмолвные сосновые лѣса, головокружительные водопады, несокрушимые утесы, бушующія волны, пушистыя облака, медленно плывущія по синему небу, тянущіеся по берегу туманы, фруктовые сады, обсы-

Гойя (1746—1828).

Маха одѣтая.

(Мадридъ. Королевскій музей.)

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°

панные нѣжными цвѣтами, рисовыя поля, волнуемыя вѣтромъ, и въ безконечномъ разнообразіи гору Фуджи. Она выступаетъ у Г. то въ видѣ силуэта на безоблачномъ небѣ, то окутанная облаками, то въ снѣжную бурю, то въ проливной дождь, то облитая холоднымъ свѣтомъ луны, то согрѣтая вечерними лучами, то отраженная въ недвижной глади сосѣдняго озера. Иногда Г. покидаетъ дѣйствительность и уносится въ міръ фантазіи и создаетъ чудовища, страшныя видѣнія, сказочныхъ демоновъ и небесно-веселыхъ богинь. Непосредственность творчества и воспріятія своеобразная простота, тонкій вкусъ, блескъ, свѣжесть, жизненность, оригинальность и необъятная широта рѣзко выдѣляютъ Г. изъ круга ему подобныхъ художниковъ. Они и дѣлаютъ его однимъ изъ великихъ живописцевъ XIX вѣка. Въ родномъ искусствѣ онъ завершилъ кругъ развитія старой японской живописи. Порвавъ только со старымъ каллиграфическимъ стилемъ, Г. сохранилъ почти неизмѣнно японское пониманіе перспективы, ракурсовъ, анатоміи и свѣтотѣни. Онъ былъ послѣднимъ великимъ представителемъ стараго. Работы Г. оказали нѣкоторое вліяніе на ходъ искусства въ Европѣ. Его произведенія, попавшія въ Парижъ, въ 60-хъ годахъ вдохновили тѣхъ французскихъ художниковъ, которые были недовольны старой темной живописью, и дали толчекъ къ обнаруженію назрѣвшаго уже импрессіонизма. О Г. см. *Duret*, „L'art japonais, les livres illustrés“ („Gaz. des Beaux Arts“, 1882); *Geffroy*, „La vie artistique“ (1892); *Honcourt, E.*, „Hocousai“ („Gaz. des Beaux Arts“, 1895); *Perzinski*, „H.“ (1904). *Н. Тарасовъ.*

Гокча, (собств. *Гёкъ-чай* = по-татарски „Синяя рѣка“, у армянъ *Севангъ*, вѣрнѣе „Сев-ванъ“ = черный монастырь), озеро въ Закавказьѣ, въ новобаязет. уѣздѣ Эриванск. губ., между $40^0 9'$ и $40^0 38'$ с. ш., на высотѣ 1.925 м. Площ. озера 1.413 кв. км., длина $72^1/_2$ км., ширина до 24 км. Площ. бассейна Г. 4.500 кв. км. Двумя мысами, *Народузъ* и *Адаманъ*, озеро дѣлится на двѣ части: меньшую, сѣв.-западную (площ. 392 кв. км.), и большую, юго-восточную (площ. 1.021 кв. км.); ширина пролива между ними 8 км. Изъ сѣв.-зап. угла Г. вытекаетъ р. *Занга*, впадающая въ Араксъ на выс. 807 м. послѣ 97 в. теченія. Впадаетъ въ Г. до 30 небольшихъ рѣчекъ. По сѣв. и сѣв.-вост. берегу Г. тянется хр. *Шахъ-дагъ* (г. Шахъ-дагъ 2.920 м., Айриджа 2.660 м.), подходящій близко къ озеру и сложенный изъ древнихъ кристаллическихъ породъ (діабазовъ, діоритовъ, андезитовъ, порфировъ и пр.), а также узкихъ полосокъ мезозойскихъ и эоценовыхъ отложеній. Отроги этого хребта образуютъ полуостровъ Адатапа (2.460 м.), окаймляющій съ з. зал. Арданышъ. Въ юго-вост. части Г. лежитъ *Мазринская (Зодская, Гилинская)* низменность; окружающія ее горы состоятъ изъ діабазовъ, діоритовъ и пр., ниже выступаетъ эоценъ, а самое дно низменности сложено дилювіальными отложеніями; излившіеся въ позднѣйшее время лавовые потоки образуютъ мысы, круто спускающіеся къ Г. Къ з. отъ дер. Келаны-керланъ берега низменные и ровные, сложенные осадочными отложеніями изъ вулканическихъ породъ (трахитовъ, андезитовъ и пр.). Лѣвый берегъ р. Адіаманъ-чай состоитъ изъ базальтовыхъ лавъ, излившихся изъ вулкана *Ахъманганъ* (2.844 м.). Къ з. отсюда берегъ поворачиваетъ на с.-з., а далѣе на с., вступая въ область разлива трахитовыхъ и андезитовыхъ лавъ; горы (*Ахъ-дагъ*, 3.570 м., *Учъ-тапаляръ*, 2.515 м.) отодвинуты довольно далеко отъ берега, имѣющаго здѣсь б. ч. низменный видъ. Отъ уѣзд. гор. Ново-Баязета, лежащаго въ 5 в. отъ берега, до истока Занги мѣстность имѣетъ типичный вулканическій ландшафтъ: здѣсь много потухшихъ кратеровъ, конусовъ изверженій, лавовые потоки, обломки базальтовъ, обсидіана, пемзы, вулкан. туфы; потухшіе вулканы (Джанъ-тапа, Учъ-тапаляръ, Бугдатапа, Богу-дагъ и др.) имѣютъ 2.300—2.500 м. абс. высоты. Къ с. отъ Занги по сѣв.-зап. берегу Г. тянется восточное продолженіе *Бамбакскаго* (Памбакскаго) хр. (Пиръ-дагъ, 2.411 м., Арчанацъ, 2.392 м.). Въ сѣв.-зап. части озера въ разстояніи 1 в. отъ берега лежитъ островъ *Севангъ*, на которомъ древній (IV в.) армянскій монастырь;

дл. о-ва 850 м., шир. 300 м., высота до 63 м. надъ уровнемъ Г. Наибольшая глубина Г. 85 м., средняя глуб. 39 м., объемъ 54,7 куб. км. Длина береговой линіи 256 км. Климатъ довольно суровый: въ Еленовкѣ, на сѣв. берегу озера сред. темп. воздуха за январь— 8,4° Ц., за августъ (самый теплый мѣсяцъ) 16,8°. Преобладающіе вѣтры W, SW, NW. Осадковъ выпадаетъ въ годъ 533 мм. (больше всего въ маѣ, 103 мм.). Вода прѣсная, плотный остатокъ 0,5520— 0,5550; въ водѣ срав. много углекислоты (0,36—0,37). На прибрежныхъ скалахъ и камняхъ образуется бѣлый осадокъ, состоящій, гл. обр. (76%), изъ углекислой извести. Цвѣтъ воды густо-синій. Прозрачность 20 м. Средняя температура воды въ Еленовской бухтѣ въ январѣ 2,0° Ц., въ іюлѣ и августѣ 21,6°; въ открытомъ озерѣ вода лѣтомъ холоднѣе, чѣмъ въ Еленовской бухтѣ. На самыхъ глубокихъ мѣстахъ лѣтомъ темп. 4,0°. Какъ правило, озеро не замерзаетъ сплошь, покрываются льдомъ только бухты; такъ, Еленовская бухта замерзаетъ въ среднемъ 6 декабря нов. стиля, вскрывается 19 апрѣля; средняя продолжительность ледянаго покрова 134 дня. Въ 1873 и 1905 гг. озеро замерзало сплошь. Наиболѣе высокій уровень воды въ Г. бываетъ въ іюлѣ (но бываетъ и въ іюнѣ и августѣ), наинизшій—въ февралѣ, амплитуда колебанія равна 59 см. Но помимо того, на озерѣ наблюдаются повышенія и пониженія уровня, продолжающіяся десятилѣтіями; въ послѣднія 25 лѣтъ (начиная съ 1885 г.) уровень озера подымается, съ 1889 по 1909 г. воды прибыло на 1.8 метра. Около 1830 и 1852 гг. вода стояла очень низко, въ 1810—14, 1845, 1860 высоко. Общая амплитуда колебаній 2—3 метра. На юго-вост. бер. озера около дер. Загалу Лалаянцъ нашелъ въ 1909 г. могильники, имѣющіе возрасть не менѣе 4.000 лѣтъ; нѣкоторые могильники залиты водою до глубины въ 2 м. Отсюда можно заключить, что 4.000 лѣтъ тому назадъ наивысшій уровень Г. былъ *ниже* современнаго. Изъ рыбъ въ озерѣ водятся: лосось (Salmo ischchan), носящій здѣсь названіе „ишханъ“ и образующій цѣлый рядъ разновидностей (гегаркуни, боджакъ), затѣмъ усачъ (Barbus goktschaicus) и храмуля (Capoeta capoeta sevangi).—На сѣв.-зап. берегу озера находится большое селеніе Еленовка, заселенное сектантами (молоканами и субботниками), русскіе живутъ также въ сел. Надеждино на вост. бер. Г., въ прочихъ селеніяхъ живутъ татары и армяне. Ср. *Е. Марковъ*, „Озеро Г.“, Спб. 1911 (изд. Отдѣла Земел. Улучшеній); *Е. Лалаянцъ*, Археолог. раскопки по берегамъ оз. Г. „Памятная книжка Эриван. губ. на 1910 г.“. *Л. Бергъ.*

Голавль, Squalius cephalus, видъ изъ сем. карповыхъ, рыба въ 30—60 см. длины и до 10 ф. вѣсу; голова толстая, съ широкимъ лбомъ, почти цилиндрическимъ туловищемъ и крупной чешуей; чешуйки съ черными точками. Водится въ Ср. Европѣ и въ Россіи, особенно въ средней полосѣ, и при томъ, гл. обр., въ небольшихъ быстрыхъ рѣчкахъ; питается мелкой рыбешкой, икру мечетъ въ апрѣлѣ, при чемъ собирается большими стаями. Мясо довольно вкусно, но костляво. *М. Н.*

Голая пристань, торг. село днѣпровск. у., Таврич. г., 6.143 жит.; на нижн. теч. р. Конки, служащемъ главн. судовымъ ходомъ изъ Днѣпра въ Лиманъ, значит. пристань. Близъ села *Голопристанское* соленое *оз.* съ небольшимъ грязелѣчебнымъ курортомъ.

Голгоѳа, названіе мѣста распятія Іисуса Христа; судя по значенію слова въ арамейск. яз., мѣсто получило свое названіе вслѣдствіе своего сходства съ черепомъ. Мѣстоположеніе Г. въ точности неизвѣстно; евангельскія данныя даютъ только возможность установить, что оно лежало за чертою Іерусалима и невдалекѣ отъ большой дороги. На этомъ же мѣстѣ, по евангельскому указанію, была и могила, гдѣ Іисусъ былъ похороненъ. До временъ Константина В. Г. и гробъ Господень не были мѣстами культа; Константинъ произвелъ на предполагаемомъ мѣстѣ Г. раскопки и нашелъ предполагаемый гробъ Христа. Тогда на расчищенномъ мѣстѣ Г. былъ выстроенъ „Храмъ Гроба Господня“, сначала только надъ могилой; но затѣмъ, въ теченіе вѣковъ, храмъ гроба Господня разросся въ цѣлый огромный лабиринтъ, самой причудливой архи-

Гойя (1746—1828).

Портретъ Тираны (драматич. артистки).

(Мадридъ. Королевскій музей.)

тектуры, и занялъ все предполагаемое пространство Г. Храмъ этотъ является величайшей святыней въ глазахъ христіанъ всѣхъ исповѣданій; каждое имѣетъ тамъ свою долю участія, свой алтарь и свое время для богослуженія, при чемъ въ предупрежденіе частыхъ споровъ и столкновеній между христіанами различныхъ исповѣданій, надзоръ за соблюденіемъ порядка и очереди богослуженія взяло на себя нейтральное турецкое правительство. *Н. Н.*

Голенастыя птицы, Grallatores, болотныя птицы, сходныя между собою многими внѣшними признаками: длинными ногами съ длинными пальцами, длинной шеей и по бол. части длиннымъ клювомъ. Ихъ выдѣляли въ особый отрядъ. Къ Г. п. причисляли: аистовъ, ибисовъ, цапель, журавлей, бекасовъ, ржанокъ, болотныхъ куръ, дрофъ и нѣк. др. Сравнительно-анатомическія изслѣдованія выяснили, что къ Г. п. относили птицъ, имѣющихъ между собою довольно отдаленное родство, но получившихъ одинаковые признаки вслѣдствіе приспособленія къ одинаковымъ условіямъ, именно, къ жизни въ болотистыхъ мѣстахъ. Г. п. въ настоящее время распредѣляютъ по отрядамъ: аистовыхъ, журавлиныхъ и ржанковыхъ. *М. Н.*

Голенищевъ, Владиміръ Семеновичъ, египтологъ, род. въ 1856 г., состоитъ хранит. египетск. отд. Эрмитажа, написалъ „Эпиграфич. результаты поѣздки въ Уади-Хаммаматъ“ (1887), „Объ экземплярахъ Книги мертвыхъ“ (1880), „Опытъ графич. расположенія ассир. словаря“ (вып. I, 1888), „Die Metternichstelle“ (1877) и др. Его замѣчательная коллекція восточн. древн. пріобрѣтена московск. Музеемъ Изящ. Искусствъ имени Имп. Александра III.

Голенищевъ - Кутузовъ, Арсеній Аркадьевичъ, графъ, поэтъ, род. въ 1848 г. Біографію и библіографію *см.* XI, 629/30.—Г.-К.—это парнасецъ не изъ подражанія франц. парнасцамъ, а по всему своему душевному складу. „Глядя на міръ *спокойнымъ* окомъ, *безстрастнымъ* будь“—учитъ этотъ вѣчно скучающій, одинокій поэтъ-скиталецъ. Отказъ отъ жизни и борьбы, культъ смерти и нирваны проходитъ черезъ всѣ его произведенія, полныя „безстрастныхъ раздумій“. Его сердце „не кипитъ“ даже тогда, когда онъ слагаетъ свои „небранныя пѣсни“ о войнѣ 1877 г. Герой его произведеній—скука „всепоглощающая“, „роковая“. Ей посвящена поэма „Скука“; о ней говорится въ предисловіи къ поэмѣ „Старыя рѣчи“: „отъ одиночества, отъ скуки я повѣсть эту написалъ“. „Мертвенные стихи“ и „поблекшія слова“ тоже написаны отъ скуки. Поэтъ любитъ все, „что было и прошло“. Стихи, посвященные запустѣлымъ барскимъ усадьбамъ, написаны теплѣе, но эти темы лучше разработаны Буниннымъ. Содержаніе поэзіи Г.-К. не богато; форма далеко не всегда совершенна: стихъ негибокъ, неправильны риемы; темы однообразны. Поэтъ называетъ своимъ учителемъ А. Майкова и говоритъ о немъ: „тѣнь Пушкина тебя усыновила“; тѣнь Пушкина царитъ и надъ безконечной драматич. хроникой „Смута“ и надъ драм. сцепой „Святополкъ“. Въ любовной лирикѣ чувствуется вліяніе Фета, но Фетъ даже и въ старости—юнъ, а Г.-К. даже и въ юности—старъ. Его стихи не волнуютъ и не мучаютъ, и онъ правъ, когда говоритъ: „кому нужны твои *напѣвы увяданья?*“ (т. I, стр. 3).

В. Львовъ-Рогачевскій.

Голенищевъ - Кутузовъ, Михаилъ Иларіоновичъ, см. *Кутузовъ.*

Голень, *см.* II, 628/29.

Голеску (Golesko), Николай, румынск. госуд. дѣят., род. въ 1810 г., въ 1848 г. стоялъ во главѣ возставшей Валахіи, потомъ бѣжалъ въ Парижъ, гдѣ жилъ до 1857 г. Въ 1859 г., при образованіи объединенной Румыніи, занялъ видное положеніе среди передовыхъ бояръ, былъ два раза министромъ въ кабинетахъ князя Кузы, но затѣмъ перешелъ на сторону оппозиціи, въ 1866 г. сталъ во главѣ заговора, свергнувшаго князя, и былъ нѣкоторое время въ числѣ членовъ временнаго правительства. При князѣ Карлѣ былъ министр. иностр. дѣлъ, министр.-президент. (1868 г.) и президентомъ сената, принадлежа все время къ крайнимъ націоналистамъ. 20 авг. 1870 г. сдѣлалъ попытку провозгласить республику въ Плоештахъ

и былъ арестованъ, но оправданъ присяжными. Ум. въ 1878 г. Братъ его *Стефанъ Г.* (1809—1874) былъ румынск. министр.-президент. въ 1867—1868 гг.

Голецъ, см. *выюновыя*, XII, 124.

Голечекъ, Іосифъ, чешскій писатель, род. въ 1853 г. около Воднянъ, получилъ образованіе въ Таборѣ, потомъ занялъ мѣсто школьнаго воспитателя въ Загребѣ. Это познакомило его съ южными славянами, и Г. поставилъ задачей своей жизни познакомить соотечественниковъ съ южно-славянскимъ и русскимъ міромъ. По убѣжденіямъ онъ славянофилъ и поклонникъ Россіи, но въ духѣ славянофильскомъ; отсюда его непониманіе и несочувствіе къ русскому освободительному движенію и консервативный характеръ его журнальной дѣятельности (особ., въ распространенныхъ „Народн. Лист.“, которые онъ редактировалъ долгое время). Г. принадлежитъ рядъ книгъ съ яркимъ и талантливымъ изображеніемъ славянской жизни. Онъ описывалъ Боснію (1876), Черногорію („Черногорія во время мира“ 1883—85; „Черногорскіе юнаки“ 1884—89 и др.), Россію, которую онъ посѣтилъ въ 1887 г. („Русско-чешскія главы“ 1891 были конфискованы въ Австріи; „Поѣздка на Русь“ 1896) и т. д. Г. бываетъ постоянно предсѣдателемъ съѣздовъ славянскихъ журналистовъ. Чешскимъ отношеніямъ посвящены: народническая повѣсть „Наши“, очерки изъ литературнаго міра Чехіи (1881—1892, 3 вып.) и др. *А. П.*

Голигедъ (Holyhead), небольш. о-въ на Ирландск. морѣ, у зап. берега о-ва Энглси; на немъ находится портов. гор. Г., съ 10.079 жит., великолѣпно оборудов. гавань.

Голиковъ, Иванъ Ивановичъ, историкъ-самоучка, род. въ 1735 г. въ купеческ. семьѣ, въ 1767 г. былъ депутатомъ отъ купечества въ Екатерининской комиссіи для составленія проекта новаго уложенія. Впослѣдствіи, приговоренный къ ссылкѣ въ Сибирь по дѣлу о злоупотребленіяхъ, связанныхъ съ винными откупами, былъ амнистированъ по случаю открытія (въ 1782 г.) памятника Петру В. и далъ торжественное обѣщаніе написать исторію его царствованія. Поселившись въ Москвѣ, онъ завязалъ сношенія съ лицами, имѣвшими собранія книгъ и документовъ, работалъ въ доступныхъ ему архивахъ, записывалъ народные преданія и анекдоты. Въ 1788—89 гг., при поддержкѣ Демидова, вышли въ свѣтъ его *„Дѣянія Петра Великаго“* въ 12 томахъ, а въ 1790—1797 г. еще 18 том. *„Дополненій“* къ нимъ. Громадный трудъ Г. представляетъ собственно не „исторію“, а подробный, протокольный подборъ различн. матеріаловъ, историч. документовъ, реляцій, писемъ и т. п., расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, безъ всякой провѣрки и критики, и тѣмъ не менѣе его значеніе и вліяніе было чрезвычайно велико; впервые почти весь фактическ. матеріалъ о Петрѣ В. былъ собранъ въ одно цѣлое и объединенъ благоговѣйнымъ преклоненіемъ автора передъ личностью царя-преобразователя. Уже послѣ смерти Г. (ум. въ 1801 г.) были изданы нѣкот. его менѣе крупныя работы, а въ 1837—1843 гг. переизданы и снабжены общимъ указателемъ „Дѣянія“.

Голина, пос. конинск. у. Калишск. г., 3.018 жит., залежи бураго угля и песчаника, выдѣлка жернововъ.

Голицынъ, Александръ Михайловичъ, ген.-фельдмаршалъ, князь, род. въ 1718 г., участвовалъ въ семилѣтней войнѣ и въ I турецкой. Ум. въ 1783 г.

Голицынъ, Александръ Николаевичъ, князь, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія при Александрѣ I, род. 8 декабря 1773 г. Другъ дѣтства Александра, Г. въ придворныхъ кругахъ извѣстенъ былъ своимъ веселымъ нравомъ и смѣлыми забавными выходками; отдавая дань современности, былъ въ то же время „вольтерьянцемъ“ и поклонникомъ идей французскихъ энциклопедистовъ. Навлекши на себя какъ-то гнѣвъ Павла, Г. долженъ былъ оставить придворную службу и удалиться въ Москву, откуда былъ вызванъ съ воцареніемъ Александра I. Неожиданно для себя „придворный вѣтренникъ“ въ 1803 г. получилъ предложеніе занять постъ оберъ-прокурора Св. Синода. Новый оберъ-прокуроръ, числящійся среди „невѣрующихъ“, на первыхъ порахъ очень насмѣшливо и скептически относился къ

своей дѣятельности среди монаховъ. По собственному признанію онъ любилъ смѣяться въ „тѣсномъ кругу тогдашнихъ прелестницъ“ надъ „странной случайностью“, превратившею его въ главу православія; подчасъ даже онъ высказывалъ въ разговорахъ попросту „дерзновенное богохульство“. Равнодушный къ церковнымъ дѣламъ и всецѣло подчиняясь правительственнымъ видамъ, Г. мало считался съ авторитетомъ Синода, какъ органа высшаго церковнаго управленія. При немъ Синодъ теряетъ въ значительной степени свою самостоятельность въ рѣшеніи многихъ вопросовъ церковно-общественной жизни. Г. фактически становится главноуправляющимъ съ министерскими уполномочіями синодальнаго вѣдомства, и синодальная коллегія устраняется даже отъ непосредственнаго обсужденія важнѣйшихъ законодательныхъ предположеній, какъ, напр., организаціи духовно-учебныхъ заведеній, содержанія приходскаго духовенства. Привыкшій къ великосвѣтской обходительности, Г. при всемъ томъ умѣлъ избѣгать рѣзкихъ столкновеній съ епископскимъ персоналомъ синодальнаго управленія. Самъ Г. не имѣлъ рѣшительно никакого вліянія на общее направленіе политики. Человѣкъ неглубокаго ума, слабохарактерный, очень поверхностнаго образованія, Г. вообще легко поддавался чужому вліянію. Въ своихъ симпатіяхъ онъ слѣдуетъ своему царственному другу и вмѣстѣ съ нимъ отъ вольтерьянства переходитъ къ мистикѣ и шэтизму. Ранѣе къ мистикѣ Г. относился отрицательно, что проявилось, между прочимъ, въ запрещеніи въ 1807 г. Лабзинскаго журнала „Сіонскій Вѣстникъ“. Всецѣло, однако, „управляемый обстоятельствами“, по выраженію Греча, Г. становится послѣ 1812 г. вѣрнымъ адептомъ новыхъ вѣяній въ правительствѣ и реакціонныхъ общественныхъ кругахъ. И постепенно „придворный вѣтренникъ“, попавъ въ цѣпкія тенета мистицизма, превращается въ настоящаго ханжу. Г. дѣлается офиціальнымъ насадителемъ мистики въ Россіи, распространяемой черезъ отдѣленія Библейскаго Общества, президентомъ котораго онъ состоялъ. Все прежде гонимое получаетъ покровительство, и прежде всего мистическая литература. „Сіонскій Вѣстникъ“ возобновляется и получаетъ даже правительственную субсидію. Его цензируетъ самъ кн. Г. Всѣ виды мистики вызываютъ сочувствіе со стороны Г.— и скопецъ Кондратій Селивановъ, и кружокъ Татариновой, на собраніяхъ котораго присутствуетъ Г., едва ли самъ не поддаваясь тамошнимъ сладостнымъ „транспираціямъ“. Но мистика была лишь одной изъ основъ той общественно-политической реакціи, которая характеризуетъ намъ эпоху, послѣдовавшую за Отечественной войной. Г. въ силу своего офиціальнаго положенія является какъ бы главой наступившаго обскурантизма. Занявъ независимое положеніе въ синодальномъ управленіи, равное министерскому, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ завѣдываніе и иностранными исповѣданіями, оберъ-прокуроръ Синода фактически сдѣлался министромъ всѣхъ исповѣданій. Логически отсюда уже вытекало установленіе новой должности министра духовныхъ дѣлъ, который въ 1817 г. объединилъ и завѣдываніе министерствомъ народнаго просвѣщенія. Соединеніе это происходило въ цѣляхъ того, чтобы „христіанское благочестіе было всегда основаніемъ истиннаго просвѣщенія“. Другими словами, объединенное министерство должно было осуществлять въ жизни идеи Священнаго союза. Программа новаго министерства, руководимаго Г., наиболѣе отчетливо опредѣлялась инструкціей, основанной на извѣстной запискѣ А. С. Стурдзы (1819), данной въ руководство вновь учрежденному при главномъ правленіи училищъ ученому комитету: открывается эра гоненій на просвѣщеніе, знаменитыхъ подвиговъ Магницкихъ и Руничей, разгромовъ университетскаго преподаванія, насажденія библейскаго просвѣщенія, цензурныхъ свирѣпствъ. Въ періодъ завѣдыванія Г. народнымъ просвѣщеніемъ, пожалуй, была одна черта, имѣвшая нѣкоторое положительное значеніе: распространеніе Библіи въ народѣ косвенно содѣйствовало распространенію грамоты; чтобы сдѣлать спасительное библейское просвѣщеніе доступнымъ массѣ, заботились объ учрежденіи на-

родныхъ училищъ и распространеніи ланкастерскихъ школъ по методу взаимнаго обученія.

Въ личной жизни Г. рисуется человѣкомъ „добраго сердца“. Большой филантропъ, онъ является насадителемъ общественной благотворительности. Незлобивость и наивность Г. сказалась въ тотъ моментъ, когда противъ него поднялась вся „православная дружина“, во главѣ которой сталъ тройственный союзъ изъ юрьевскаго архимандрита Фотія, петербургскаго митрополита Серафима и другого царскаго любимца, завистника Г. — Аракчеева. Реакція ортодоксальная побѣдила реакцію съ мистическимъ оттѣнкомъ. Г. палъ въ концѣ 1824 г., а вмѣстѣ съ нимъ пало все то, чему онъ покровительствовалъ. Реакція сгустилась еще болѣе. Отстраненіе Г. отъ занимаемой должности не нарушило, однако, личныхъ дружескихъ отношеній съ царемъ, продолжавшихся до его послѣднихъ дней. Умеръ въ 1844 г.

Литература: *Шильдеръ*, „Александръ I“, т. IV; *Дубровинъ*, „Наши мистики сектанты“ („Р. С.“, 1894—1895); *Довнаръ-Запольскій*, „Обзоръ новѣйшей русской исторіи“, т. I (здѣсь довольно подробная библіографія); *Мельгуновъ*, въ изданіи „Отечественная война и русское общество“, т. VII; *Карновичъ*, „Кн. Голицынъ и его время“ („Ист. Вѣст.“, 1882, IV—V); *Благовидовъ*, „Оберъ-прокуроры св. Синода въ XVIII и въ первой половинѣ XIX ст.“; *Котовичъ*, „Духовная цензура въ Россіи“; *Чистовичъ*, „Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія“; *Пыпинъ*, „Россійское Библейское Общество“ („В. Евр.“, 1868); *Сухомлиновъ*, „Матеріалы для исторіи образованія въ царствованіе Александра I“.

С. Мельгуновъ.

Голицынъ, Борисъ Алексѣевичъ, боярinъ, князь, одинъ изъ сотрудниковъ Петра Вел., род. въ 1654 г., принадлежалъ къ партіи Нарышкиныхъ и наряду съ Лефортомъ, Гордономъ и др. пользовался большимъ расположеніемъ молодого Петра; вмѣстѣ съ Львомъ Нарышкинымъ, завѣдывалъ всѣми дѣлами государства; позднѣе, во время заграничнаго путешествія Петра, оставался съ тѣмъ же Нарышкинымъ и кн. Прозоровскимъ во главѣ правительства, замѣнявшаго отсутствов. царя; закончилъ свою карьеру управленіемъ поволжскими областями, отъ кот. былъ отставленъ ок. 1707 г.; за годъ до смерти постригся въ монахи; ум. въ 1714 г. При разгульной жизни и сомнит. нравственности Г., по отзывамъ современниковъ, отличался большими способностями и солиднымъ по тому времени образованіемъ.

Голицынъ, Валеріанъ Михайловичъ, князь, камеръ-юнкеръ, одинъ изъ участниковъ декабрьскаго движенія 1825 г. Служилъ въ Преображенскомъ полку. Былъ членомъ Сѣвернаго Общества и склонялся къ республиканскому строю (1824). Изъ показаній его видно, что онъ слѣдилъ за современной политической литературой и интересовался общественной жизнью Зап. Европы: „пренія въ парламентахъ“ были одной изъ причинъ его либеральнаго образа мнѣній. Осужденъ былъ по VIII разряду и сосланъ на поселеніе въ Иркутскъ. Въ 1837 г. послѣ посѣщенія наслѣдникомъ Сибири Г. былъ переведенъ рядовымъ въ отдѣльный кавказскій корпусъ. По полученіи офицерскаго чина въ 1838 г., былъ опредѣленъ на гражданскую службу въ Ставрополь. Впослѣдствіи поселился въ Тульской губ. Умеръ въ Петербургѣ въ 1860 г.

С. М.

Голицынъ, Василій Васильевичъ, видный русскій государств. дѣятель, род. въ 1643 г. Военная и политическая дѣятельность Г. началась при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Въ 1677 г. Г. былъ посланъ на Украину охранять границы отъ вторженія татаръ, а въ 1677—1678 г. принималъ активное участіе въ Чигиринскомъ походѣ, что дало ему возможность хорошо ознакомиться съ устройствомъ и организаціей московской арміи. Вернувшись съ похода, онъ сталъ доказывать необходимость немедленной реорганизаціи арміи и, въ частности, отмѣны мѣстничества. Но участіе Г. въ государственномъ управленіи было парализовано придворнымъ кружкомъ во главѣ съ Ромодановскимъ, хотя отмѣна мѣстничества была произведена не безъ сильнаго вліянія Г. Быстрое служебное повышеніе Г. начинается съ момента майскаго переворота 1682 г., которому

Г. во всякомъ случаѣ сочувствовалъ. Онъ былъ назначенъ на отвѣтственную и самостоятельную должность — начальника посольскаго приказа. На этомъ посту Г. старался поддерживать мирныя отношенія съ ближайшими западными сосѣдями, но считалъ необходимымъ принять радикальныя мѣры противъ турокъ. Ему удалось заключить съ поляками „вѣчное докончаніе“ 21 апрѣля 1686 г. и получить Кіевъ въ вѣчное владѣніе Москвы. Оба союзныя государства обязывались направить свои соединенныя войска противъ Крыма, но походы 1687 и 1689 г., предпринятые нѣсколько наспѣхъ, безъ достаточныхъ приготовленій, кончились полной неудачей. Правительница Софья, связанная съ Г. самыми интимными отношеніями, сдѣлала его своимъ первымъ министромъ, поставила во главѣ государственнаго управленія, окружила его такими почестями, которыя до тѣхъ поръ не выпадали на долю ни одного фаворита. Онъ имѣлъ званіе намѣстника новгородскаго и ближняго боярина, носилъ титулъ „царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателя“, завѣдывалъ нѣсколькими весьма важными приказами.

Получивъ домашнее образованіе, Г. прекрасно зналъ языки нѣмецкій, польскій, греческій и латинскій. На послѣднемъ онъ говорилъ совершенно свободно. Признавая необходимой европеизацію Россіи, Г. старался привлекать въ Россію иностранцевъ на должности офицеровъ, инженеровъ и т. д. Г. находилъ необходимымъ немедленное реформированіе государственнаго и общественнаго строя. Невиллъ знакомитъ съ преобразовательными планами Г. Такъ, онъ стоялъ за отмѣну крѣпостного права съ надѣленіемъ крестьянъ землей, считалъ необходимой посылку дворянъ за границу для обученія военному искусству, предполагалъ завести регулярную армію, хотѣлъ учредить постоянное посольство за границей, ничего не имѣлъ противъ предоставленія католикамъ религіозной свободы. Къ сожалѣнію, эти отрывочныя свѣдѣнія, сообщенныя Невиллемъ, не даютъ полнаго представленія о планѣ государственнаго преобразованія Г. Государственная дѣятельность Г. прекратилась съ паденіемъ Софьи и торжествомъ Петра. Подраставшій государь, въ своей ненависти къ Софьѣ, не отдѣлялъ сестры отъ Г., и сейчасъ же послѣ побѣды надъ Софьей на голову ея фаворита градомъ посыпались разнаго рода немилости; указъ 9 сент. 1689 г. окончательно опредѣлилъ его судьбу. Г. лишили боярства и конфисковали его имущество. Онъ былъ сосланъ въ Архангельскій край, гдѣ и умеръ въ 1714 г. См. *Кн. Н. Голицынъ*, „Родъ князей Г.“ (1892); *Brückner*, „Fürst W. Golizin“ („Beiträge zur Kulturgeschichte Russlands im XVII J.“ 1887); *Бѣловъ*, „Московская смута въ XVII в.“ (Ж. М. Н. П., 1887, 1, 2); *Neuville*, „Relation curieuse et nouvelle de Moscovie“ (1698); *Gordon*, „Tagebuch des Gen. Gordon“; *Семевскій*, „Крестьянскій вопросъ“, т. I; *Погодинъ*, „17 первыхъ лѣтъ Петра В.“; „Архивъ кн. Куракиныхъ“, т. I; „Розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ“, 4 т.; „Доклады и приговоры Сената“, т. II. *В. Ичета.*

Голицынъ, Дмитрій Алексѣевичъ, писатель, князь, род. въ 1734 г., служилъ долгое время въ Парижѣ при русск. посольствѣ, затѣмъ въ 1768 г. состоялъ посланникомъ въ Гаагѣ, ум. въ 1803 г. Другъ Дидро, переписывавшійся съ Вольтеромъ и ревностно посѣщавшій собранія физіократовъ у Мирабо, Г. былъ горячимъ поклонникомъ просвѣтительныхъ идей XVIII в., широко образованнымъ человѣкомъ и писателемъ. Изъ его соч. отмѣтимъ „De l'esprit des économistes, ou les économistes justifiés d'avoir posé par leurs principes les bases de la révolution française“ (1796 г.). Онъ обладалъ богатымъ собраніемъ рукописей (между прочимъ рук. соч. Гельвеція „De l'homme“, изд. Г. въ 1772 г.).

Голицынъ, Дмитрій Дмитріевичъ, католич. священникъ и писатель, князь, сынъ Дмитрія Алексѣевича Г., род. въ 1770 г., въ 1787 г. подъ вліяніемъ своей матери (до замужества Амаліи фонъ-Шметтау) перешелъ въ католицизмъ и принялъ имя Августина, въ 1792 г. уѣхалъ въ Сѣв. Америку, гдѣ поступилъ въ духовную семинарію и затѣмъ, получивъ священническій санъ,

сдѣлался миссіонеромъ въ Пенсильваніи; здѣсь, подъ именемъ патера Смита, онъ основалъ невдалекѣ отъ Филадельфіи колонію, названную имъ Лоретто; строгая жизнь Г. и его широкая благотворительность доставили ему въ Америкѣ большую популярность. Написалъ „A defence of catholic principles“ (противъ протестантизма); ум. въ 1840 г.

Голицынъ, Дмитрій Михайловичъ, „сильная персона“ въ Верх. тайн. сов., одинъ изъ наиболѣе видныхъ государственныхъ дѣятелей XVIII в., род. въ 1665 г. Благодаря своему знатному происхожденію, онъ довольно рано началъ свою служебную карьеру. Уже въ 1694 г. Г. занимаетъ должность капитана Преображенскаго полка, а спустя три года онъ отправляется въ Италію. Здѣсь онъ обучался „навигацкой наукѣ“. Обнаруживъ, по возвращеніи домой, большія свѣдѣнія въ этой области, Г. сразу пріобрѣлъ симпатіи Петра, который въ 1701 г. возложилъ на него отвѣтственное порученіе—отправиться посломъ въ Турцію и попытаться заставить турецкое правительство согласиться на свободное плаваніе по Черному морю. Миссія Г. окончилась неудачей. Въ началѣ Сѣверной войны Г. выполнялъ возлагавшіяся на него порученія, вслѣдствіе чего былъ назначенъ сначала управляющимъ бѣлгородскимъ разрядомъ (весной 1707 г.), а въ мартѣ 1711 г. кіевскимъ губернаторомъ. Управленіе губерніей выдвинуло Г. въ качествѣ хорошаго финансоваго дѣятеля. Поэтому, при открытіи коллегій въ 1718 г., Г. былъ назначенъ на постъ президента камеръ-коллегіи. Одновременно онъ становится и сенаторомъ. Занимая должность президента, Г. съ большимъ трудомъ удалось собрать необходимый матеріалъ для составленія смѣты и составить ее согласно новому регламенту. Съ реформой Сената въ 1722 г. Г. оставляетъ постъ президента камеръ-коллегіи и остается только сенаторомъ. Съ учрежденіемъ Верховнаго тайнаго совѣта Г. назначается его членомъ. Здѣсь Г. всегда былъ противникомъ иностранцевъ, поступившихъ на русскую службу, и защитникомъ старинной русской аристократіи. Въ Совѣтѣ, при Петрѣ II, Г. всегда поддерживалъ Меншикова противъ Остермана и, по словамъ Маньяна, совмѣстно съ Меншиковымъ подготовлялъ планъ удаленія изъ Совѣта Остермана, Головкина и адмирала Апраксина. Планъ потерпѣлъ неудачу, благодаря аресту и ссылкѣ Меншикова. Г. снова попалъ въ опалу, и только вопросъ о престолонаслѣдіи, открывшійся за смертью Петра, опять дѣлаетъ Г. видной персоной въ В. т. с. Съ его именемъ тѣсно связано движеніе верховниковъ (см. *Верховный тайный совѣтъ*) и составленіе проекта ограничительныхъ условій, предложенныхъ Аннѣ. Когда Г. замѣтилъ, что планъ В. т. с. волнуетъ „шляхетство“, то, чтобы удержаться на занятой позиціи по отношенію къ верховной власти, онъ выработалъ проектъ, по которому, кромѣ верховнаго совѣта и сената, предполагалось учредить двѣ палаты: 1) представителей дворянства—изъ 200 человѣкъ и 2) городскихъ депутатовъ, по 2 отъ каждаго города. Послѣ крушенія „затѣи“ В. т. с. и уничтоженія самаго учрежденія, Г. былъ назначенъ сенаторомъ, но не принималъ никакого участія въ дѣлахъ Сената, безвыѣздно проживая въ одномъ изъ своихъ подмосковныхъ имѣній. Но въ 1736 г. надъ Г. повисли новыя тучи. Правительство Анны, безъ всякихъ основаній, привлекло его къ отвѣтственности за незаконныя его дѣйствія по дѣлу его зятя. Судъ приговорилъ больного Г. къ смертной казни, но имп. Анна замѣнила ее заключеніемъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ старикъ и умеръ 14 апрѣля 1737 г. Правительство заднимъ числомъ расчиталось съ умиравшимъ старикомъ за его участіе въ движеніи 1730 г. См. *кн. Н. Н. Голицынъ*, „Родъ князей Г.“; *Корсаковъ*, „Воцареніе Анны Іоанновны“; *Вяземскій*, „Верховный Тайный Совѣтъ“; *Корсаковъ*, „Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII в.“; *Пекарскій*, „Наука и литература при Петрѣ Великомъ“; *Алексѣевъ*, „Сильныя персоны въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ при Петрѣ II“. *В. Шчета.*

Голицынъ, Дмитрій Петровичъ, писатель, псевд. *Муравлинъ*, *см.* XI, 671.

Голицынъ, Михаилъ Михайловичъ,

ген.-фельдмаршалъ, членъ Верх. тайн. совѣта, князь, род. въ 1675 г., участвовалъ во всѣхъ походахъ, бывшихъ при Петрѣ I, при чемъ особенно отличился при взятіи крѣп. Нотебургъ (1702), при Лѣсной (1708 г.), подъ Полтавой (1709 г.), въ морск. битвахъ при Гангеудѣ (1714) и при Гренгамѣ (1720); въ 1725 г. былъ возведенъ Екатериной I въ званіе ген.-фельдмаршала, въ 1728 г. сдѣлался президентомъ военн. коллегіи и членомъ Верх. тайн. сов.; въ моментъ вступленія на престолъ Анны Іоанновны находился съ войскомъ на Украйнѣ, откуда, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, долженъ былъ двинуться къ столицѣ, чтобы поддержать требованія партіи своего брата Д. М. Г.; послѣ неудачи верховниковъ впалъ въ немилость; ум. въ 1730 г.

Голицынъ, Николай Сергѣевичъ, военный писатель, князь, род. въ 1809 г., состоялъ адъюнктъ-проф. стратегіи и военной исторіи въ военн. акад., недолго директоромъ Училища правовѣдѣнія и съ 1867 до 1880 г. постояннымъ членомъ военно-учебнаго комит. гл. штаба; ум. въ 1892 г.—Гл. трудъ его—„Всеобщая военная исторія“ (Спб. 1872—78 г.).

Голицынъ, Сергѣй Павловичъ, ген.-адъютантъ, князь, дѣятель по освобожденію крестьянъ, род. въ 1815 г., состоялъ членомъ редакціонныхъ комиссій, въ трудахъ которыхъ принималъ дѣятельное участіе, обнаруживая горячее сочувствіе реформѣ. Назначенный позднѣе черниговскимъ губернаторомъ, немало содѣйствовалъ проведенію въ жизнь Положенія 19 февраля. Ум. въ 1887 г. Изъ соч. его имѣютъ отношеніе къ крестьянскому вопросу „Печатная правда“ (М. 1858), предназначавшаяся для ознакомленія народа со взглядами правительства на его положеніе, и „Деревенскія Думы“ („Русск. Вѣстн.“ 1859 г.).

Голіарды, см. *вагантъ*.

Голіаѳъ, филистим. великанъ, наводившій своимъ высокимъ ростомъ ужасъ на еврейское войско. По II кн. Самуила, XXI, 19, этотъ великанъ былъ убитъ однимъ изъ дружинниковъ Давида, Елхананомъ, сыномъ Іаира. Позднѣйшее преданіе, стремившееся возвеличить и разукрасить біографію Давида, приписало этотъ подвигъ самому Давиду: Давидъ, нѣжный юноша, младшій въ семьѣ и никому невѣдомый, вызываетъ Г. на единоборство и убиваетъ его, и въ этомъ чудесномъ событіи впервые проявляется. *Н. Н.*

Голіаѳъ, Goliathus giganteus, весьма крупный африканскій жукъ изъ семейства пластинчатоусыхъ, до 1 см. длины; тѣло чернаго цвѣта, голова, грудной щитъ, за исключеніемъ 6 продольныхъ полосъ, щитокъ, большое треугольное пятно у шва надкрылій и наружный край послѣднихъ—бѣлые; спереди головы вилообразный рогъ. Живетъ въ Верхней Гвинеѣ. *М. Н.*

Голіокъ (Holyoke), городъ въ сѣв.-амер. штатѣ Массачусетсъ, на р. Коннектикетъ, 57.730 жит.. Въ окрестностяхъ женскій университетъ (Mount Holyoke College).

Голіокъ (Holyoake), Джорджъ Якобъ, извѣстный англійскій кооператоръ, род. въ 1817 г., учился въ бирмингемскомъ механическомъ институтѣ и потомъ самъ былъ въ немъ преподавателемъ математики. Заинтересовавшись ученіемъ Оуэна, онъ посвятилъ себя дѣятельности, направленной на поднятіе благосостоянія рабочихъ классовъ. Его извѣстная книга „The history of cooperation in Rochdale“ (1858 г.) имѣла очень большой успѣхъ и въ теченіе 2-хъ лѣтъ вызвала къ жизни 250 рабочихъ кооперативовъ. Будучи свободнымъ мыслителемъ, онъ стремился перестроить систему общественнаго воспитанія, совершенно устраняя изъ области воспитанія религію. Защитѣ этихъ взглядовъ были посвящены издаваемые имъ журналы „The Reasoner“ (съ 1846 г.) и „Secular Review“ (съ 1874 г.). Г. былъ послѣднимъ изъ англичанъ, приговоренныхъ къ тюрьмѣ за атеизмъ (1841). Ум. въ 1906 г. Главн. соч. Г.: „History of cooperation in England“ (2 т. 1875—79, нов. изд. 1906), автобіографія „Sixty years of an agitator's life“ (2 т., 3-е изд. 1893), „Bygones worth Remembering“ (1905).

Голконда (англ. Golconda), развалины города и крѣпость въ Гайдерабадѣ, до 1687 г. столица обширнаго государства, славившаяся богатыми розсыпями драгоцѣнныхъ камней и шлифованіемъ алмазовъ; сохранились

роскошныя гробницы древнихъ раджей.

Голландеръ, см. *писчебумажное производство.*

Голландія, см. *Нидерланды.*

Голландскій сыръ, см. *сыры.*

Голландское искусство, см. *Нидерландское искусство.*

Голларъ (Hollar), Венцеславъ, граверъ на мѣди, род. въ 1607 г., учился во Франкфуртѣ на Майнѣ, сопровождалъ Арунделя въ его путешествіи и при посѣщеніи Англіи былъ назначенъ рисовальщикомъ короля Карла II. Ум. въ 1677 г. Отъ Г. осталось болѣе 2.400 гравюръ. Только нѣкоторыя изъ нихъ воспроизводятъ рисунки самого Г., большая же часть гравюръ—копіи съ картинъ Гольбейна, Веронезе, Тиціана и Корреджіо. Работа Г. отличается тонкостью и легкостью рѣзца. Лучше всего ему удаются пейзажи. О Г. см. *Parthey,* „W. Hollar", 1858.

Голлендъ (Holland), Генри Ричардъ Фоксъ Вассалъ, лордъ, англ. госуд. дѣятель, род. въ 1773 г., съ 1797 г. состоялъ членомъ палаты лордовъ. Племянникъ знаменитаго Фокса, онъ наслѣдовалъ политическія убѣжденія дяди и, обладая, подобно послѣднему, выдающимся ораторскимъ талантомъ, былъ однимъ изъ наиболѣе видныхъ и убѣжденныхъ представителей партіи виговъ въ верхней палатѣ. Большею частью ему приходилось находиться въ рядахъ оппозиціи, но въ 1806—07 и 1830—40 гг. онъ входилъ въ составъ вигскихъ кабинетовъ. Въ его домѣ, знам. Holland House, собиралось блестящее общество государственныхъ дѣятелей, художниковъ и писателей. Г. написалъ біографіи Гильена де Кастро, Лопе де Вега, Фокса и др.; историческій интересъ представляетъ собраніе его протестовъ, занесенныхъ въ протоколы палаты лордовъ („Opinions of Lord H.", 1841) и изд. посмертно „Memoirs of the Whig Party during my Time" (1852—1854). Ум. въ 1840 г.

Голлендъ (Holland), см. *Линкольнъ* (графство).

Голлъ (Hall), Асафъ, американскій астрономъ, извѣст. открытіемъ двухъ спутниковъ Марса (въ 1877 г.), а также разнообразными астрономическими наслѣдованіями, род. въ 1829 г. и сначала былъ простымъ плотникомъ, потомъ женился на учительницѣ, которой обязанъ своимъ развитіемъ; въ 1857 г. состоялъ ассистентомъ при обсерваторіи Гарвардъ-колледжа; впослѣдствіи былъ астрономомъ (одно время директоромъ) морской обсерваторіи въ Вашингтонѣ и профес. математики, съ 1901 г. проф. астрономіи въ Аннъ-Арборѣ; ум. въ 1907 г. *С. Бл.*

Голлъ (Hall), Джемсъ, выдающійся американскій геологъ и палеонтологъ, род. въ 1811 г. былъ геологомъ штата Нью-Іоркъ и съ 1866 г. директоромъ Нью-Іоркскаго естеств.-историческаго музея. Извѣстенъ чрезвычайно обстоятельными изслѣдованіями палеозойскихъ образованій и залегающей въ нихъ фауны безпозвоночныхъ животныхъ окрестностей штата Нью-Іоркъ. Эти изслѣдованія позволяли ему привести въ параллель изученныя имъ образованія съ таковыми же европейскими и дали цѣлый рядъ весьма важныхъ и интересныхъ палеонтологическихъ фактовъ. Ум. въ 1898 г. Гл. пр. Г.: „Palaeontology of New-York" (1847—1874, 5 т.); „Report on the Geology of Iowa" (1858—1860, 2 т.) и др.

Голлъ (Hall), Чарльзъ, англ. соціалистъ, род. около 1745 г.; изучивъ медицину, занялся практикой въ Лондонѣ. Дѣятельность врача дала Г. возможность познакомиться съ жизнью низшихъ классовъ городского населенія. Размышляя надъ огромной нуждой, господствовавшей среди фабричныхъ рабочихъ въ тотъ періодъ вызваннаго техническими изобрѣтеніями конца XVIII в. расцвѣта капитализма, Г. пришелъ къ тому заключенію, что причины безотраднаго положенія рабочаго класса коренятся не въ тяжелыхъ условіяхъ того времени, но во всемъ капиталистическомъ строѣ современнаго общества, основаннаго на правѣ частной собственности. Свои глубокія наблюденія Г. выразилъ въ соч. „The Effects of civilisation on the people in European states" (1805, нѣм. изд. подъ ред. Г. Адлера, въ серіи „Hauptwerke des Sozialismus und der Sozialpolitik", 1905, IV). Въ своемъ сочиненіи Г., исходя изъ естественно-правовыхъ воззрѣній, изслѣдуетъ вліяніе, которое прогрессъ цивилизаціи оказываетъ

на соціальное положеніе трудящихся массъ. Возрастаніе богатства вызываетъ увеличеніе труда бѣдныхъ, съ одной стороны, и нетрудового дохода—съ другой. Необезпеченность и невѣжество рабочихъ обусловливаютъ присвоеніе продукта ихъ труда капиталистами. Всѣ блага стоятъ лишь труда, и только трудъ придаетъ имъ цѣнность и создаетъ все богатство. Рабочій слишкомъ дешево продаетъ свою рабочую силу. Наличность арміи безработныхъ понижаетъ заработную плату. На себя рабочій работаетъ лишь одинъ день въ недѣлю, остальные онъ отдаетъ капиталисту, точно такъ же, какъ и большую часть продукта своего труда, которая носитъ названіе земельной ренты или прибыли. Ученіе о прибавочной стоимости, о прибавочномъ трудѣ, о резервной арміи, объ обнищаніи трудящихся массъ, о милитаризмѣ, колоніальной политикѣ, какъ неизбѣжныхъ спутникахъ капитализма, доказательства въ пользу необходимости политич. движенія рабочихъ—все это яркими крупицами разсыпано въ блестящемъ соч. Г., котораго, несомнѣнно, можно считать выдающимся предтечей современнаго соціализма. Гораздо слабѣе положительная часть ученій Г. Средства къ уничтоженію эксплуатаціи рабочихъ Г. видитъ лишь въ націонализаціи земли, въ уничтоженіи права частной земельной собственности. Коллективную собственность на землю Г. соединяетъ съ индивидуальнымъ хозяйствомъ и въ заключительной главѣ своего соч. рисуетъ счастливое состояніе человѣчества, осуществившаго его планъ. Ум. въ 1825 г.

С. Загорскій.

Голова, административный терминъ, употреблявшійся въ московскомъ государствѣ для обозначенія должностныхъ лицъ самыхъ различныхъ вѣдомствъ и при томъ безъ отношенія къ тому, назначались ли эти лица правительствомъ, или выбирались мѣстнымъ обществомъ. Таковы были, напр., военныя должности Г. (назначавшихся Москвой, но большею частью подчиненныхъ соотвѣтственному воеводѣ) „заставныхъ“, „засѣчныхъ“, „станичныхъ“, вѣдавшихъ сторожевую службу на границахъ московскаго государства, „осадныхъ“, вѣдавшихъ въ городахъ осадное дѣло и начальствовавшихъ надъ людьми осадными, т. е. не годящимися въ полковую службу, „пушкарскихъ“, состоявшихъ начальниками артиллеріи, „казачьихъ“ и „стрѣлецкихъ“, начальствовавшихъ надъ казацкимъ и стрѣлецкимъ войсками; Г. „объѣзжіе“ несли въ городѣ полицейскую службу и подчинялись мѣстному воеводѣ, отъ котораго получали и самое назначеніе; Г. „письменные“ назначались обыкновенно центральнымъ правительствомъ и служили помощниками воеводъ, въ качествѣ приказныхъ людей при нихъ. Изъ другихъ должностныхъ лицъ, носившихъ названіе Г., заслуживаютъ особаго вниманія тѣ, которые стояли у различныхъ казенныхъ сборовъ и, прежде всего, Г. „таможенные и кабацкіе“. Замѣщеніе послѣднихъ должностей отличалось очень неустойчивымъ характеромъ. Правительство, преслѣдуя въ этомъ случаѣ исключительно фискальныя цѣли, колебалось при выборѣ тѣхъ средствъ, которыя обезпечивали бы ихъ достиженіе въ наиболѣе полной мѣрѣ. Таможенные и кабацкіе Г. замѣщаются поэтому то путемъ выборовъ, однако, подъ контролемъ мѣстныхъ воеводъ, то по прямому назначенію изъ Москвы; иногда таможни и кабаки сдавались на откупъ. Положеніе выборныхъ сборщиковъ таможенныхъ пошлинъ и питейныхъ сборовъ было чрезвычайно тяжело; связанные присягой, они отвѣчали, кромѣ того, передъ правительствомъ за всякій недоборъ всѣмъ своимъ имуществомъ и должны были нести свою службу (обыкновенно Г. выбирались на годовой срокъ) безъ какого-либо опредѣленнаго вознагражденія. Въ противоположность большинству другихъ Г., выбиравшихся или назначавшихся изъ среды дворянъ или дѣтей боярскихъ, Г. таможенные и кабацкіе поставлялись преимущественно посадскими и крестьянами. Названіе Г. исчез. постепенно послѣ реформы податного облож. 1679 г. *Я. Г.*

Голова, 1) антрополог., см. *антропометрія*, III, 246/249, 2) въ анатоміи, см. *анатомія*, II, 593/685.

Голованевскъ, мѣстечко балтскаго у., Подольской губ., 8.148 жит., наполовину евреи.

Головастики, личиночная стадія развитія земноводныхъ, гл. обр., безхвостыхъ (Anura): лягушекъ, жабъ; см. *безхвостыя* и *земноводныя*.

Головацкій, Яковъ Ѳедоровичъ, галицко-русскій дѣятель и ученый, род. въ 1814 г., получилъ образованіе во львовскомъ унив., гдѣ увлекся этнографіей своего народа. Подъ вліяніемъ Колара, Г. сошелся съ русскими славянофилами и сталъ проводникомъ идей славянской взаимности въ Галиціи, при чемъ, однако, стоялъ на почвѣ самостоятельности украинскаго культурнаго развитія („Розправа о языцѣ южнорусскомъ и его нарѣчіяхъ", 1850). Въ 1848 г. Г. получилъ профессуру малорусскаго яз. и литер. во Львовѣ и напечаталъ рядъ цѣнныхъ работъ по языку и исторіи Галиціи („Грамматика русскаго яз.", 1849; „Die ruthenische Sprach-und Schriftfrage in Galizien", 1861, въ защиту кириллицы; „Памятники дипломатическаго и судебно-дѣлового языка въ древнемъ галицко-володимірскомъ княж. и въ смежныхъ рус. област. со второй полов. XIV в." 1865—1867). Въ 1863—65 г. Г. издалъ „Народныя пѣсни галицкой и угорской Руси" („Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн.", отдѣльно вышли въ 1878). Постепенно Г. отходилъ отъ украинскаго движенія и сближался съ старорусской партіей. На слав. съѣздѣ въ Москвѣ 1867 г. Г. произнесъ рѣчь, послѣ кот. долженъ былъ покинуть Львовскій унив. Онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ археограф. комиссіи въ Вильнѣ, издавалъ здѣсь грамоты, въ 1884 г. напечаталъ „Географич. Словарь западно-славянскихъ и югославянскихъ земель и прилежащихъ странъ". Ум. въ 1888 г. Его „Переписка" за 1850—62 г. вышла во Львовѣ въ 1905 г. *А. П.*

Головачева-Панаева, Евдокія Яковлевна, писательница, род. ок. 1820 г., ум. въ 1893 г., *см.* XI, 706.

Головачевъ, Алексѣй Адріановичъ, публицистъ и общественный дѣятель, род. въ 1819 г., воспитывался въ московскомъ университетѣ, былъ съ 1856 г. предводителемъ дворянства корчевскаго у. и принималъ самое дѣятельное участіе въ трудахъ тверского комитета по освобожденію крестьянъ, въ сотрудничествѣ съ Унковскимъ и др. Впослѣдствіи онъ былъ управляющимъ контрольными палатами въ Псковской и Саратовской губ., а затѣмъ директоромъ отъ правительства въ правленіи донецкой ж. д. Публицистическая дѣятельность Г., начавшаяся въ 1858 г., очень обширна; онъ сотрудничалъ въ „Русск. Вѣстн.", въ „Вѣстн. Евр.", „Словѣ", „Отеч. Зап.", „Русск. Мысли" и въ другихъ изданіяхъ. Будучи убѣжденнымъ защитникомъ реформъ 60-хъ гг., онъ въ то же время постоянно указывалъ на ихъ неполноту и несоотвѣтствіе имъ многихъ остатковъ крѣпостной эпохи, искажающихъ самыя реформы при ихъ примѣненіи. Отдѣльно имъ изданы книги: „Десять лѣтъ реформъ" (1872), „Вопросы госуд. хозяйства" (1873), „Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи" (1877) и др. Ум. въ 1903 г.

Головачъ, Lethrus cephalotes, жукъ изъ сем. пластинчатоусыхъ; 15—18 мм. дл., чернаго цвѣта съ недоразвит. крыльями и сросшимися по шву надкрыльями. Личинки живутъ въ землѣ, въ авг. окукливаются, а ранней весной появляются жуки, кот. нападаютъ на молодые побѣги; особ. страдаютъ отъ Г. виноградники.

Головинскій, Василій Андреевичъ, одинъ изъ осужденныхъ по дѣлу М. В. Буташевича-Петрашевскаго, сынъ отставного генерала, помѣщика Симбирской и Костромской губ., имѣвшаго 500 душъ крестьянъ, род. въ 1829 г., воспитывался въ училищѣ правовѣдѣнія, гдѣ окончилъ курсъ въ маѣ 1848 г., поступилъ на службу въ сенатъ, а въ слѣдующемъ году, причисленный къ министерству юстиціи, былъ назначенъ исправлять должность казанскаго губернскихъ дѣлъ стряпчаго. Но Г. стремился не къ чиновничьей карьерѣ, а готовился къ кандидатскому экзамену въ петербургскомъ университетѣ, надѣясь занять современемъ мѣсто профессора въ училищѣ правовѣдѣнія. Встрѣтившись съ Петрашевскимъ еще во время своего пребыванія въ училищѣ, въ самомъ началѣ 1848 г., Г. былъ на его

пятницахъ, куда его ввелъ Ѳ. М. Достоевскій, всего два раза, 1 и 15 апрѣля 1849 г., второй разъ лишь за недѣлю до ареста петрашевцевъ. Отобранныя у него при обыскѣ и другія читанныя имъ книги „въ духѣ демократіи и соціализма“ (по выраженію слѣдственной комиссіи) показываютъ его живой интересъ къ ученіямъ Сенъ-Симона, сенъ-симонистовъ, Фурье и Прудона, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ интересовался и вопросами политическими — республиканскимъ строемъ вообще и сочиненіемъ Мадзини объ Италіи. У Петрашевскаго онъ высказался за то, чтобы изъ назрѣвшихъ реформъ на первое мѣсто было поставлено освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ. Г. говорилъ „съ жаромъ и убѣжденіемъ, съ истиннымъ краснорѣчіемъ, рѣчь его лилась прямо изъ сердца“ (слова агента Антонелли). „Онъ говорилъ, что грѣшно и постыдно человѣчеству глядѣть равнодушно на страданія 12 милл. несчастныхъ рабовъ“. Но правительство не можетъ освободить ихъ: оно не можетъ освободить ихъ иначе, какъ съ землею, за которую оно должно будетъ вознаградить помѣщиковъ, а гдѣ оно возьметъ на это средства? Освободивъ же крестьянъ безъ земли или не заплативъ за нее помѣщикамъ, оно поступитъ революціоннымъ образомъ, и слѣдовательно, будетъ дѣйствовать само противъ себя. Онъ горячо доказывалъ, что для достиженія освобожденія крестьянъ всѣ мѣры хороши, и что если правительство не окажетъ содѣйствія уничтоженію крѣпостного права, то остается лишь одно средство—возстаніе самихъ крестьянъ: доведенные до крайности, они могутъ сами потребовать свободы, имъ не трудно внушить, какъ противоестественно ихъ положеніе относительно помѣщиковъ, да и сами они понимаютъ и чувствуютъ всю его тягость. Такъ какъ образъ правленія не можетъ измѣниться вдругъ, то, по его мнѣнію, нужна временная диктатура. Онъ понималъ также важное значеніе общиннаго землевладѣнія, того, что, „*общинная* деревенская (т. е. крестьянская) земля принадлежитъ не какому-либо отдѣльному лицу, а цѣлому міру—общинѣ, которая распредѣляетъ ее между мірянами“. Г., очевидно, производилъ сильное впечатлѣніе, если даже агентъ Антонелли, въ своихъ донесеніяхъ о пятницахъ Петрашевскаго, говоритъ: „Г. замѣчательное лицо какъ по своему характеру, такъ и по твердости своихъ идей и широкому краснорѣчію“. Г. знакомъ былъ также съ Н. А. Спѣшневымъ, бывалъ на вечерахъ у писателей С. Ѳ. Дурова и А. П. Плещеева. Онъ присутствовалъ при чтеніи письма Бѣлинскаго къ Гоголю и „Солдатской Бесѣды“ поручика Григорьева. Во время слѣдствія юный Г. держалъ себя съ большимъ достоинствомъ, заявилъ, что „не зналъ ни о какихъ злоумышленіяхъ“, и, отрицая преступную цѣль, приписываемую собраніямъ Петрашевскаго, сказалъ, что, по его мнѣнію, „цѣль этихъ собраній—желаніе распространить образованіе, словесною бесѣдою пріохотить къ занятію наукой“. Далѣе, пытаясь убѣдить слѣдственную комиссію, что „либерализмъ и соціализмъ понятія чисто западныя“, что лишь въ Западной Европѣ „для нихъ есть примѣненіе“, онъ смѣло утверждалъ, что во Франціи „сословіе привилегированное... своею требовательностію передъ властію, своимъ нежеланіемъ сдѣлать необходимую уступку своихъ привилегій открыло ходъ движенію революціонному“ и затѣмъ „начало либерализма послѣдовательно развивалось всею новѣйшею исторіею Запада, т. е. послѣдняго 50-лѣтія. При большемъ промышленномъ развитіи, быстромъ увеличеніи народонаселенія, неравномѣрномъ распредѣленіи собственности открылось новое зло—пауперизмъ“, и Г. утверждалъ, что „соціализмъ это—протестъ голода“, что Россію, напротивъ, община избавитъ отъ тѣхъ ужасныхъ явленій, къ которымъ пришла Западная Европа, что русское правительство будто бы „всегда опиралось не на одно какое-либо сословіе, а на цѣлый народъ, не предоставляло интересовъ слабыхъ на произволъ интересамъ сильныхъ“. Г. не открылъ на допросахъ, отъ кого получалъ запрещенныя книги. „Вообще слѣдственная комиссія замѣтила

въ Г. явное упорство въ объясненіи истины и изворотливость при написаніи отвѣтовъ, которые онъ излагалъ не въ томъ видѣ, какъ объяснялъ ихъ на словахъ". Военный судъ постановилъ Г. „за недонесеніе о распространеніи письма Бѣлинскаго и сочиненія Григорьева лишить чиновъ и всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни разстрѣляніемъ". По докладу генералъ-аудиторіата, утвержденному государемъ 19 дек. 1849 г., „Головинскаго за участіе въ либеральныхъ *разговорахъ* на собраніяхъ у Петрашевскаго и Дурова, изъ коихъ у перваго самъ онъ объяснялъ возможность освобожденія крестьянъ безъ воли правительства, въ уваженіе молодыхъ его лѣтъ" (20), велѣно было, „лишивъ чиновъ и дворянскаго достоинства, записать въ рядовые, съ опредѣленіемъ на службу въ одинъ изъ линейныхъ батальоновъ Оренбургскаго корпуса". Ни ужасныя минуты, пережитыя на Семеновскомъ плацу при объявленіи первоначальнаго приговора, ни тяжелая солдатская лямка не сломили Г. Подобно тому, какъ на собраніяхъ у Петрашевскаго онъ говорилъ о возстаніи крестьянъ, съ цѣлью добиться ихъ освобожденія, предъ крестьянскою реформою при Александрѣ II онъ повторялъ, что „волю надо брать". Онъ требовалъ отъ помѣщиковъ алатырскаго у. Симбирской губ., гдѣ жилъ самъ, чтобы они отпустили крестьянъ на волю съ землею до царскаго указа, не дожидаясь того, когда „Муравьевъ и К⁰ изуродуютъ основы воли и закрѣпостятъ крестьянъ еще крѣпче", ненавидѣлъ крѣпостниковъ и клеймилъ ихъ при всякой встрѣчѣ, а они, помня, что онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, называли его висѣльникомъ. Ум. Г. въ 1870 г. (Составлено по подлинному дѣлу). *В. Семевскій.*

Головинъ, Константинъ Ѳедоровичъ, писатель, род. въ 1843 г., *см.* XI, 630.

Головинъ, Ѳедоръ Александровичъ, предсѣдатель II Госуд. Думы, род. въ 1867 г. По окончаніи курса въ московск. лицеѣ по юридич. отдѣленію въ 1891 г. отдался обществ. дѣятельности въ качествѣ гласнаго уѣзд. и губерн. земства (москов.) и депутата отъ дворянъ дмитров. уѣзда. Недолгое время служилъ миров. судьей, затѣмъ членомъ москов. губерн. земск. управы. Послѣ извѣстнаго неутвержд. министромъ вн. д. Плеве Д. Н. Шипова, предсѣдателемъ управы былъ избранъ Г., оставшійся на этомъ посту вплоть до созыва II Гос. Думы, въ которой онъ явился депутатомъ г. Москвы и былъ избранъ предсѣдателемъ Думы. Участникъ земскихъ съѣздовъ и „Союза Освобожденія", Г. примкнулъ послѣ 17 окт. 1905 г. къ кон.-дем. партіи. Въ III Гос. Думѣ Г. работалъ уже въ качествѣ рядового депутата и, принявъ на себя хлопоты по желѣзно-дор. концессіи, сложилъ съ себя званіе депутата, находя несовмѣстимымъ эти два дѣла. Въ 1912 г. Баку избралъ Г. своимъ головой, но намѣстникъ Кавказа не утвердилъ его, какъ принадлежащаго къ к.-д. партіи.

Головинъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ, графъ, одинъ изъ сотрудниковъ Петра I, при Софьѣ былъ посланъ на Амуръ для урегулированія границы съ Китаемъ и заключилъ Нерчинскій договоръ (1689 г.); во время путешествія Петра за границу состоялъ членомъ Великаго посольства и много сдѣлалъ для организаціи будущаго русск. флота; въ 1699 г. былъ назначенъ ген.-адмираломъ и управляющимъ иностранными дѣлами; на этомъ послѣднемъ посту Г. заявилъ себя предусмотрительнымъ дипломатомъ, сумѣвшимъ внушить Зап. Европѣ уваженіе къ русск. иностр. политикѣ; ум. въ 1706 г.

Головка, *см. цвѣторасположеніе.*

Головкинъ, Гавріилъ Ивановичъ, графъ, первый русск. государственный канцлеръ, род. въ 1660 г.; въ кач. родственника Наталіи Кирилловны Нарышкиной состоялъ уже съ 1677 г. при Петрѣ и впослѣдствіи пользовался его неизмѣннымъ довѣріемъ, сопровождая его въ путешествіяхъ и походахъ; по смерти Ѳ. А. Головина въ 1706 г. получилъ въ свое вѣдѣніе посольскій приказъ, въ 1709 г., тотчасъ послѣ Полтавской битвы, былъ назначенъ госуд. канцлеромъ, въ 1717 г. сдѣланъ президентомъ коллегіи иностр. дѣлъ. Въ періодъ дворцовыхъ переворотовъ, наступившій послѣ смерти Петра, Г. обнаружилъ въ полной мѣрѣ

свой навыкъ въ придворномъ интриганствѣ. Сдѣлавшись членомъ Верх. тайн. совѣта при Екатеринѣ I, онъ получилъ отъ нея на храненіе духовное завѣщаніе ея, въ кот. наслѣдникомъ престола былъ объявленъ Петръ II, а самъ Г. однимъ изъ регентовъ на время малолѣтства Петра. По смерти послѣдняго завѣщаніе было уничтожено Г., т. к. въ немъ предпочтеніе въ правахъ на престолъ отдавалось потомству Петра I передъ потомствомъ Іоанна Алексѣевича, и Г. присоединился къ партіи, предложившей престолъ Аннѣ Іоанновнѣ. Своимъ противодѣйствіемъ конституціоннымъ замысламъ верховниковъ Г. сумѣлъ заслужить себѣ расположеніе Анны Іоанновны и былъ назначенъ ею членомъ кабинета; ум. въ 1734 г., оставивъ послѣ себя огромное состояніе.

Головкинъ, Михаилъ Гавриловичъ, вице-канцлеръ внутреннихъ дѣлъ при Аннѣ Леопольдовнѣ, сынъ предыдущаго, род. въ 1705 г., въ дѣтствѣ былъ отправленъ Петромъ за границу для обученія наукамъ, былъ позднѣе посломъ въ Берлинѣ, затѣмъ при Аннѣ Іоанновнѣ сенаторомъ и завѣдующимъ денежнымъ дворомъ, въ 1737 г. участвовалъ въ комиссіи, назначенной для суда надъ кн. Д. М. Голицынымъ, въ 1740 г. при Аннѣ Леопольдовнѣ получилъ вмѣстѣ съ кн. Черкасскимъ въ свое вѣдѣніе всѣ внутреннія дѣла государства со званіемъ вице-канцлера; при Елизаветѣ Петровнѣ за свою приверженность Аннѣ Леопольдовнѣ былъ объявленъ госуд. преступникомъ и сосланъ въ отдаленный край Сибири (зимовье Германгъ, Якутск. обл.), куда за нимъ послѣдовала въ добровольную ссылку и его жена, Екатерина Ивановна, урожд. кн. Ромодановская; ум. въ 1775 г. Ср. *М. Хмыровъ*, „Графиня Е. И. Г—а и ея время“ (Спб., 1867 г.).

Головни, *головневые грибы*, см. *грибы*.

Головнина мысъ, сѣверн. оконечность полуострова Ялмалъ, отдѣляющ. Карское море отъ Обской губы.

Головнинъ, Александръ Васильевичъ, министръ нар. просвѣщенія и членъ госуд. совѣта, род. въ 1821 г., служилъ первоначально при главномъ морскомъ штабѣ, затѣмъ секретаремъ вел. кн. Константина Николаевича; завѣдывалъ изданіемъ „Морского Сборника“, въ 1859 г. былъ назн. статсъ-секретаремъ и членомъ гл. правленія училищъ, въ 1861—1866 гг. занималъ постъ министра народнаго просвѣщенія, по оставленіи котораго былъ назначенъ членомъ госуд. совѣта; ум. въ 1886 г. Министерство Г. представляетъ собой едва ли не самую свѣтлую страницу въ исторіи русскаго просвѣщенія. Широко и разносторонне образованный, довѣренное лицо вел. кн. Константина Николаевича и близкій другъ Н. А. Милютина, К. Д. Кавелина и Ю. Ѳ. Самарина, Г., еще во время своей службы въ морскомъ министерствѣ, сумѣлъ зарекомендовать себя горячимъ и искреннимъ поборникомъ просвѣтительныхъ идей, которыя при его ближайшемъ участіи проводились „Морскимъ Сборникомъ“. Лучшимъ памятникомъ дѣятельности Г. въ кач. министра нар. просв. является извѣстный университетскій уставъ 1863 г. Г. въ основаніе его были положены обстоятельное ознакомленіе съ зап.-европейскими университетами такихъ авторитетныхъ людей, какъ К. Д. Кавелинъ, мнѣнія всѣхъ выдающихся ученыхъ Россіи и отзывы о проектѣ новаго устава зап.-европейскихъ профессоровъ. Въ 1864 г. были изданы новый гимназич. уставъ и Положеніе о народныхъ школахъ; было приступлено къ разработкѣ плана организаціи народнаго образованія въ Россіи. Послѣдней работы Г., однако, не успѣлъ докончить, такъ какъ перемѣна въ настроеніи правительства, обнаруживш. уже къ этому времени, вынудила его самого подать въ отставку. Напрасно пытался Г., сдѣлавшись членомъ госуд. совѣта, остановить все усиливавшуюся реакцію; ему пришлось быть пассивнымъ свидѣтелемъ того, какъ подъ тяжелой рукой его преемника, гр. Д. А. Толстого, падали и разрушались плоды всѣхъ его трудовъ и усилій. Изъ отдѣльныхъ мѣропріятій Г. упомянемъ еще: основаніе новороссійскаго университета (1864 г.), моск. публичнаго музея, съ кот. былъ соединенъ переведенный изъ Петербурга Румянцевскій музей (1861 г.), передачу с.-петерб. публичной библіотеки изъ мин. двора въ мин. нар. просв.,

передачу цензуры въ вѣдѣніе мин. внутр. дѣлъ.

Головнинъ, Василій Михайловичъ, извѣстный путешественникъ, род. въ 1776 г., рано поступилъ на службу во флотъ и провелъ большую часть жизни въ плаваніяхъ; подъ конецъ жизни онъ былъ [ген.-интендантомъ флота и завѣдующимъ департаментами кораблестроительнымъ, комиссаріатскимъ и артиллерійскимъ. Г. очень много сдѣлалъ для изученія сѣверной части Великаго океана и, во время одного изъ своихъ путешествій сюда, былъ въ 1811 г. вѣроломно захваченъ японцами, которые продержали его въ плѣну болѣе $1^1/_2$ г. Описанія своихъ путешествій Г. издавалъ по частямъ. Ум. въ 1831 г. Собраніе „Сочиненій и переводовъ“ (5 т.) издано въ 1864 г. Г.—одинъ изъ лучшихъ русскихъ прозаиковъ своего времени.

Головничество, также *головщина*, древнерусскій юридическій терминъ, обозначавшій какъ самое убійство (напр., „а гдѣ оучинится головщина“..., „Псковск. Судн. гр.“, ст. 96), такъ и то вознагражденіе, кот. слѣдовало съ убійцы въ пользу родственниковъ убитаго („да оучнетъ головщиной окладати“, тамъ же, ст. 98). Въ послѣднемъ смыслѣ Г. существенно отличалась отъ виры (*см.* X, 290). По Русской Правдѣ вервь, платящая дикую виру, не принимала участія въ платежѣ подобнаго частнаго вознагражденія: „а Г., а то самому головнику (убійцѣ)“ (Карамз. сп., ст. 4). Источникомъ этого института является взглядъ, проникающій собой первоначальные моменты въ юридической эволюціи всякой страны и разсматривающій преступленіе, прежде всего, какъ дѣйствіе, наносящее своей жертвѣ или близкимъ этой жертвы матеріальный ущербъ, требующій возмѣщенія.

Головной мозгъ, *см.* II, 666, 669/85.

Головоногіе (*моллюски*). Подъ именемъ Г. (Cephalopoda) въ особый классъ выдѣляются такіе моллюски, какъ осьминоги, сепіи и др. Свое названіе они получили за то, что свойственный всѣмъ молл. органъ передвиженія, т. наз. нога, у нихъ разросся впередъ и вверхъ съ каждой стороны головы, при чемъ лѣвый и правый выросты встрѣтились и срослись другъ съ другомъ, такъ сказать, на задней сторонѣ шеи. Края этой передней части ноги вытянуты въ особые щупальцевидные придатки или руки, снабженные щупальцами и служащіе для схватыванія добычи. Съ другой стороны, края задней части ноги загнулись и сошлись подъ животнымъ, образовавъ особый трубчатый органъ, воронку, служащую для выбрасыванія воды изъ т. наз. мантійной полости.—Сепія (*Sepia officinalis*), многочисленная въ Средиземномъ морѣ, можетъ быть взята типомъ организаціи Г. Тѣло ея состоитъ изъ сплющеннаго туловища и вздутой головы, соединенныхъ короткимъ шейнымъ отдѣломъ. Туловище въ дѣйствительности представляетъ собою заостренный на концѣ выростъ тѣла съ внутренностями, прикрытый съ нижней стороны лопастевиднымъ выростомъ кожи, или *мантіей*. Относительно большое свободное пространство между стѣнками тѣла и мантіей представляетъ собою полость мантіи. Т. наз. голова состоитъ изъ собственно головы, съ двумя большими, сидящими по бокамъ ея глазами, и обросшей ее своею переднею частью ноги. Отъ передняго края послѣдней отходятъ 10 рукъ, изъ которыхъ 8 коротки, заостряются кпереди и на ихъ внутренней сторонѣ густо покрыты присосками, а 2 очень длинны, стебельчаты и имѣютъ присоски только на своихъ расширенныхъ концахъ. Длинныя руки могутъ втягиваться въ соотвѣтствующія углубленія при ихъ основаніи и тогда совершенно не видны. Каждая присоска представляетъ собою блюдце съ хитинизированнымъ краемъ и подвижнымъ днемъ, которое, будучи плотно приложено къ какому-либо предмету и потомъ оттянуто, вызываетъ образованіе небольшого безвоздушнаго пространства. Благодаря большому количеству этихъ присосокъ, сепія можетъ очень прочно держать свою добычу. Вышеупомянутая воронка вдается своимъ заднимъ концомъ въ полость мантіи. Мантія очень мускулиста и можетъ то суживаться, то расширяться, соотвѣтственно чему и ея полость то уменьшается, то расширяется. При сокращеніи мантійной полости ея перед-

ГОЛОВОНОГІЯ.

1. Аргонавтъ (Argonauta Argo, самка). 2. Кальмаръ обыкновенный (Loligo vulgaris). 3. Кучки его яицъ. 4. Осьминогъ обыкновенный (Octopus vulgaris). 5. Каракатица обыкновенная (Sepia officinalis). 6. Ея яйцевыя капсули.

Лит. 1-ая И. Н. Кушнеревъ и К° Москва

ній край такъ плотно прикладывается къ тѣлу, что вода, находящаяся въ полости, совершенно не можетъ выходить изъ-подъ него и сильной струей выбрасывается черезъ воронку. При этомъ животное получаетъ толчокъ въ обратномъ направленіи, почему и плыветъ назадъ съ большой быстротой. Впередъ сепія можетъ легко плыть волнообразными движеніями двухъ боковыхъ плавниковъ, представляющихъ собою складки кожи, которыя выдаются по бокамъ туловища. Въ передней стѣнкѣ туловища или мѣшка съ внутренностями находится плоская раковина овальной формы, образованная изъ множества нѣжныхъ известковыхъ пластинокъ, параллельныхъ между собою, тогда какъ промежутки между ними выполнены газомъ, отчего раковина очень легка. У нынѣ живущаго *Nautilus pompilius* тѣло животнаго несетъ большую наружную трубчатую раковину, спирально закрученную и раздѣленную на камеры большимъ числомъ поперечныхъ перегородокъ. Тѣло животнаго помѣщается только въ одной камерѣ—ближайшей къ входу, тогда какъ остальныя заняты газомъ. Точно также были устроены вымершіе *аммониты*, раковины которыхъ, то прямыя, то спирально закрученныя, такъ обыкновенны въ ископаемомъ состояніи. У ископаемыхъ же белемнитовъ раковина была внутренняя, но болѣе сложнаго строенія нежели у сепіи. Обломанная задняя часть этой раковины извѣстна у насъ въ простонародьѣ подъ названіемъ *чортова пальца*. Кишечный каналъ начинается ротовымъ отверстіемъ между основаніями щупалецъ, съ двумя сильными хитиновыми челюстями, которыя сходятся какъ верхній и нижній клювъ попугая. Съ мускулистой глоткой связана хорошо развитая терка, т. е. узкая пластинка, покрытая на верхней сторонѣ хитиновыми зубчиками и помѣщающаяся въ особомъ футлярѣ, со дна котораго она растетъ и откуда выставляется при перетираніи пищи. Кишечный каналъ, состоящій за глоткой изъ пищевода, желудка и кишки, имѣетъ въ качествѣ железистыхъ придатковъ слюнныя камеры и печень и открывается въ полость мантіи заднепроходнымъ отверстіемъ на особомъ сосочкѣ. На томъ же сосочкѣ при посредствѣ длиннаго протока открывается особый чернильный мѣшокъ, клѣтки котораго выдѣляютъ красящее вещество, извѣстное подъ названіемъ *сепіи*. Когда животное обезпокоено, оно уплываетъ, выбрасывая сепію и до того затемняя вокругъ себя воду, что становится почти невидимымъ. Кровеносная система Г. состоитъ изъ сердца, раздѣленнаго на желудочекъ и два предсердія, и сосудовъ—артерій и венъ; однако, несмотря на большое развитіе тѣхъ и другихъ, онѣ не переходятъ непосредственно другъ въ друга. Въ связи съ опредѣленными частями венозной системы стоятъ почки (органы выдѣленія) и въ качествѣ наружныхъ придатковъ жабры (органы дыханія), которыхъ у сепіи двѣ. Нервная система сепіи состоитъ изъ нѣсколькихъ парныхъ узловъ, настолько сближенныхъ другъ съ другомъ, что получается какъ бы общая нервная масса, пронизанная пищеводомъ и посылающая отъ себя нервы къ разнымъ органамъ. Лишь немногіе дополнительные (н. уз. находятся на нѣкоторыхъ нервахъ, идущихъ къ внутреннимъ органамъ. Слившіеся н. у. принадлежатъ области головы и защищены волокнисто-хрящевой тканью. Изъ органовъ чувствъ наиболѣе развиты глаза, по внѣшнему виду весьма похожіе на глаза позвоночныхъ, но существенно отличающіеся отъ нихъ тѣмъ, что здѣсь, какъ и у всѣхъ безпозвоночныхъ, воспринимающіе изображенія свободные концы элементовъ сѣтчатки обращены въ сторону къ свѣту, а не обратно, какъ у позвоночныхъ. Глаза окружены каждый кольцевымъ вѣкомъ. Органы слуха представлены слуховыми пузырьками, находящимися на брюшной сторонѣ головы. Половой органъ какъ у самца, такъ и у самки помѣщается въ вершинѣ мѣшка съ внутренностями. У самца половой протокъ, существующій только на лѣвой сторонѣ, образуетъ мѣстное расширеніе, гдѣ сперматозоиды собираются въ массы, одѣваются цилиндрическими капсулами, образуя т. наз. сперматофоры. У самки съ простымъ же яйцеводомъ связаны четыре нидаментальныя железы, выдѣляющія похожее на резину вещество, которое

идетъ на оболочку яицъ. Яйца сепіи величиною съ горошину; выходящія изъ нихъ животныя похожи на взрослыхъ.— Въ связи съ оплодотвореніемъ у Г. имѣются нѣкоторыя особенности. Прежде всего, одно изъ щупалецъ расширяется при основаніи и образуетъ здѣсь полость, куда попадаютъ (вѣроятно изъ воронки) сперматофоры. Такое измѣненное щупальце называется гектокотилизованнымъ, или *гектокотилемъ*. Тогда какъ у однихъ Г. такое щупальце просто вводится въ мантійную полость самки и переноситъ туда съ собою сперматофоры, у другихъ оно отдѣляется отъ тѣла самца и уже затѣмъ попадаетъ въ полость мантіи самки. Кювье принялъ такое щупальце въ мант. пол. самки за паразитнаго червя и назвалъ его Hectocotylus, откуда и вышеприведенное названіе. У аргонавта (*Argonauta*) раковина есть только у самки, чрезвычайно изящна, тонка и выдѣляется расширенными концами пары рукъ спинной стороны.

Г. дѣлятся по числу жабръ на двужаберныхъ (Dibranchiata) и четырехжаберныхъ (Tetrabranchiata). Къ первымъ относятся или формы съ 10 руками, неправильно называемыя десятиногими (*Decapoda*), или съ 8-ью, выдѣляемыя въ группу восьминогихъ (*Octopoda*). Среди десятиногихъ изъ современныхъ находятся сепіи (Sepia) и въ томъ числѣ каракатица (*S. Officinalis*), кальмары (*Loligo*) и многіе другіе. Изъ ископаемыхъ сюда принадлежатъ белемниты (*Belemnitidae*). Нѣкоторые, какъ кальмары и каракатица, употребляются въ пищу и съ этой стороны высоко цѣнятся жителями береговъ Средиземнаго моря. Къ осьминогимъ принадлежатъ осьминоги или спруты (напр., обыкновенный спр. *Octopus vulgaris*), аргонавтъ (*A. argo*) и др. Спруты распространены очень широко, между прочимъ вовсе не рѣдки у атлантическихъ береговъ Европы, и живутъ преимущественно тамъ, гдѣ берега скалисты. Крупные экземпляры этихъ моллюсковъ имѣютъ въ длину до 3 метровъ, но бури выбрасываютъ иногда изъ глубинъ океана на Нью-Фаундлендъ настоящихъ колоссовъ, длиною до 6 метровъ, съ руками до 11 метровъ длины и не тоньше человѣческой руки. Какъ сепія, такъ и спрутъ ловятъ свою добычу, преимущественно раковъ, крабовъ, другихъ слизняковъ и рыбу, руками, но спрутъ прячется при этомъ среди камней или въ разсѣлины скалъ и кромѣ того принимаетъ окраску, сходную съ послѣдними. Размѣръ добычи зависитъ отъ величины нападающаго животнаго. Аргонавты распространены въ теплыхъ моряхъ, гдѣ часто встрѣчаются плавающими на поверхности. Изъ четырехжаберныхъ въ современной фаунѣ уцѣлѣлъ только кораблики (*Nautilus*), виды котораго принадлежатъ Тихому и Индійскому океану. Изъ ископаемыхъ сюда принадлежатъ *аммониты*. *М. Мензбиръ.*

Головчатое просо, или *щетинникъ*, Setaria, родъ изъ сем. злаковъ, колосъ метелчатый, цилиндрическій, къ срединѣ утолщенный и нѣсколько съуживающійся къ оконечностямъ. Колоски одноцвѣтные, при основаніи съ длинными жесткими щетинистыми волосками; зерна мелкія, заключены въ жесткія чешуйки. На зерно воздѣлывается только *итальянское просо*, S. italica, до 3—4 ф. высоты, но оно страдаетъ отъ весеннихъ холодовъ; соломы и зерна получается по объему столько же, сколько и отъ обыкнов. проса; изъ крупы дѣлаютъ кашу, она мягче пшенной, но хуже на вкусъ; разводится у насъ рѣдко. На зеленый кормъ разводится чаще *мелкое Г. п.*, S. germanica, менѣе чувствительное къ холоду. Въ Германіи оно довольно распространено, но у насъ встрѣчается рѣдко. Въ Венгріи сѣютъ на зеленый кормъ сортъ съ оранжевыми зернами, наз. *могаромъ*, который очень хорошо переноситъ засуху и въ сухое лѣто даетъ даже лучшіе результаты; солома его отличается очень высокими качествами, лучше соломы хлѣбныхъ злаковъ. Требуетъ связной почвы.

Головчинъ, мст. Могилевск. губ. и уѣзда, 1.254 жит.; изв. побѣдой Карла XII надъ русск. арміей фельдм. Шереметева, 3 іюля 1708 г.

Головчицы, дер. полоцк. у. Витебск. губ.; здѣсь 20 іюля 1812 г. ген. Кульневъ потерпѣлъ пораженіе при преслѣдованіи Удино и былъ убитъ.

Голодаевка, слобода таганрогск. окр., Обл. В. Д., 6.225 жит., значит. торг.

Голодай, о-въ, составляющій сѣв. участокъ Васильевскаго о-ва въ Петербургѣ, отъ котораго онъ отдѣленъ Смоленской рѣчкой.

Голоданіе. Всякій живой организмъ постоянно тратитъ извѣстное количество энергіи на внутренніе и внѣшніе жизненные процессы, а теплокровные—и на поддержаніе температуры тѣла на опредѣленной высотѣ. Эти силы заимствуются изъ внѣшняго міра въ видѣ химической энергіи, заключенной въ пищевыхъ веществахъ, чѣмъ и объясняется потребность въ пищѣ, и при томъ извѣстнаго количества и качества. Человѣку, по первымъ опредѣленіямъ Фойта, слѣдуетъ потреблять ежедневно 118 гр. бѣлковъ, 50 жировъ и 500 углеводовъ. Впослѣдствіи Фойтъ и другіе изслѣдователи нѣсколько видоизмѣнили эти данныя, но существо дѣла отъ этого не мѣняется. Кромѣ того, безусловно необходимы для жизненныхъ процессовъ вода и минеральныя соли, хотя сами онѣ и не могутъ служить источниками энергіи.

Изслѣдованія послѣднихъ десятилѣтій, Рубнера и др., поставили вопросъ на почву опредѣленія количества потребляемой и затрачиваемой энергіи въ калоріяхъ. Согласно ихъ даннымъ, человѣку необходимо: при покойномъ состояніи 30—34 калоріи на килограммъ вѣса тѣла въ день, при слабой работѣ 34—40, при средней 40—45, при усиленной до 60 и болѣе, т. е., принимая средній вѣсъ человѣка въ 70 кг., отъ 2.100 до 4.200 и болѣе калорій въ день. Зная, что бѣлки или углеводы даютъ въ организмѣ по 4,1 калоріи на 1 гр., а 1 гр. жировъ—9,3, и зная въ то же время, что всѣ эти вещества способны до извѣстной степени замѣнять другъ друга въ изодинамическихъ отношеніяхъ (1 гр. бѣлковъ = 1 гр. углеводовъ = 0,44 гр. жировъ), возможно, съ одной стороны, установить пищевыя нормы для находящихся въ различныхъ условіяхъ людей, а съ другой, по съѣденной пищѣ вычислить количество полученной организмомъ энергіи; такъ, напр., вышеприведенный раціонъ Фойта даетъ 2.998,8 калорій. Способность различныхъ питательныхъ веществъ замѣнять другъ друга, однако, ограничена, особенно по отношенію къ бѣлкамъ, которые, являясь не только источникомъ энергіи, но служа и пластическимъ цѣлямъ постройки организма, не могутъ быть вполнѣ замѣнены ни жирами, ни углеводами. Извѣстный minimum ихъ, около 1 гр. на кило вѣса въ день, безусловно необходимъ.

Надо, далѣе, имѣть въ виду, что пища должна быть не только достаточной по количеству калорій, но и обладать еще цѣлымъ рядомъ свойствъ: удобоусвояемостью, нѣкоторымъ разнообразіемъ, пріятнымъ вкусомъ (значеніе вкусовыхъ ощущеній установлено работами И. П. Павлова и его школы), извѣстнымъ объемомъ и физическимъ состояніемъ (степенью измельченія, температурой и т. д.). Отъ этихъ условій зависитъ, насколько введенная пища, а слѣдовательно и заключающійся въ ней запасъ энергіи, могутъ быть усвоены и использованы. Недостатокъ въ колич. пищ. веществъ ведетъ къ Г., которое можетъ быть полнымъ, при полномъ отсутствіи пищи, и неполнымъ, при недостаточности ея. Если не хватаетъ какого-либо опредѣленнаго вида питательныхъ веществъ, то говорятъ о частичномъ Г.

Въ природѣ полное Г. встрѣчается и какъ явленіе физіологическое, напр., у животныхъ, подверженныхъ зимней спячкѣ, и какъ патологическое. Изучено оно въ опытахъ на животныхъ, и въ нѣсколькихъ тщательно обставленныхъ наблюденіяхъ надъ людьми, добровольно подвергавшимися себя Г. съ научными или, чаще, спортивными цѣлями (Сукки, Таннеръ, Брейтгауптъ, Четти, Мерлатти). Г. можетъ сопровождаться и лишеніемъ воды, и въ такомъ случаѣ оно переносится труднѣе; но сколько-нибудь существенной разницы въ смыслѣ траты энергіи эти два вида Г. не представляютъ.

Первое время Г. сопряжено съ рядомъ непріятныхъ, тяжелыхъ ощущеній: чувствомъ голода, болями, безпокойствомъ и т. д. Затѣмъ ощущенія эти ослабѣваютъ, и животныя (или человѣкъ) впадаютъ въ апатію и сонливость; лишь рѣдко наблюдаются судороги. Кромѣ того, всегда наблюдается прогрессивная потеря вѣса, исхуданіе, уменьшеніе всѣхъ выдѣленій.

особенно желудочно-кишечныхъ, а въ послѣдній періодъ—паденіе температуры тѣла. Смерть наступаетъ обыкновенно, когда животное потеряло 40% первоначальнаго вѣса (Chossat) [1]).

Продолжительность періода Г. у различныхъ животныхъ различна; она тѣмъ меньше, чѣмъ меньше и моложе животное. Уже Гиппократу было извѣстно, что легче всего переносятъ голодъ старики, потомъ взрослые, потомъ дѣти, и изъ нихъ всего труднѣе тѣ, которыя живѣе по темпераменту. Въ опытахъ Фалька очень молодые щенята погибали черезъ два-три дня, двухнедѣльные—черезъ 2 недѣли, а старыя собаки черезъ $1^1/_2$—2 мѣсяца. Такова же приблиз. средн. продолжительность возможнаго Г. и у людей различныхъ возрастовъ: 3—4 дня у дѣтей, до 2 мѣсяцевъ у стариковъ. Если мы возьмемъ животныхъ различной величины, то увидимъ, что, напр., лошадь или верблюдъ могутъ голодать мѣсяцами, морская свинка или кроликъ—дней 10, вороны—дня 4, маленькія птички—не больше дня.

Всю энергію голодающій организмъ заимствуетъ у своихъ собственныхъ тканей, запасъ которыхъ ограниченъ, а потому чѣмъ энергичнѣй обмѣнъ, тѣмъ скорѣе наступаютъ истощеніе и смерть. Что у молодыхъ и малаго размѣра животныхъ обмѣнъ отличается большей энергіей—фактъ общеизвѣстный; по Реньо и Рейзе, маленькія птички поглощаютъ на единицу вѣса въ 10 разъ больше кислорода, нежели большія, и въ 40 разъ больше, нежели такія животныя, какъ, напр., волъ. Сообразно съ этимъ и потеря въ вѣсѣ при Г. у нихъ очень велика. Такъ, если принимать во вниманіе различія въ величинѣ—человѣкъ теряетъ около 1% вѣса въ день, кошка около 3%, морская свинка—5%; сообразно же съ различіями въ возрастѣ: щенокъ 18 часовъ—9%; 3-мѣсячный—4%; 3-лѣтняя собака—2% и т. д. Животныя съ очень медленнымъ обмѣномъ, напр., холоднокровныя, амфибіи, могутъ голодать необычайно долго.

Понятно также, что состояніе питанія, при которомъ началось Г., и условія, при которыхъ оно проходитъ, покой или работа, окружающая t^0 и т. д. самымъ существеннымъ образомъ вліяютъ на его теченіе и продолжительность. Полный покой, угасаніе всѣхъ функцій и позволяютъ зимующимъ животнымъ оставаться такъ долго безъ пищи. Къ подобнымъ пріемамъ прибѣгаютъ сознательно или безсознательно и люди. Такъ, были сообщенія, что псковскіе крестьяне во время голодовокъ одѣвались въ тулупы, забирались на печь или въ печь и оставались тамъ, молча и неподвижно, какъ бы подражая спящему медвѣдю; такимъ образомъ, само собой понятно, уменьшаются и потери тепла и затраты на работу, и получается возможность дольше поддержать жизнь. Слѣдуетъ замѣтить, что, помимо подобныхъ пріемовъ, ограничить свои траты сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ голодающій организмъ не въ состояніи.

Свои запасы и ткани организмъ расходуетъ въ извѣстной, опредѣленной послѣдовательности: сначала тѣ, которые остались отъ послѣднихъ пріемовъ пищи, затѣмъ быстро, въ теченіе первыхъ же дней углеводы, затѣмъ жиры, запасъ которыхъ существеннымъ образомъ обусловливаетъ сопротивляемость голоданію. Бѣлки расходуются медленно, щадятся до послѣдней крайности, и только передъ смертью наступаетъ массовый распадъ ихъ, соотвѣтственно чему значительно увеличивается количество азота въ мочѣ. При этомъ, послѣ рѣзкихъ колебаній, совершающихся въ первые дни голоданія, устанавливается вполнѣ опредѣленная постоянная норма расходовъ, измѣняющаяся опять только въ послѣдній періодъ. За счетъ жировъ получается 84—90%, за счетъ бѣлковъ 10—16% всей необходимой энергіи. Потери распредѣляются между различными тканями и органами неравномѣрно. Больше всего страдаетъ жировая ткань, исчезающая почти совершенно (95%—97%), затѣмъ мышцы, нѣкоторые органы, какъ селезенка,

---

[1]) Иногда возможно бываетъ при полномъ Г. и покоѣ, напр., во время спячки, констатировать даже незначительную прибыль въ вѣсѣ (въ нѣсколько граммовъ), которую надо приписать поглощенію и фиксаціи кислорода воздуха.

печень, поджелудочная железа; наоборотъ, почти безъ перемѣнъ остаются наиболѣе важныя для жизни сердце и центральная нервная система. Объяснить сопротивляемость наиболѣе чувствительныхъ органовъ по отношенію къ Г. можно, во-первыхъ, тѣмъ, что они непрерывно работаютъ, а работа есть, какъ извѣстно, стимулъ для питанія, а во-вторыхъ, тѣмъ, что клѣтки этихъ органовъ, весьма вѣроятно, обладаютъ особой способностью притягивать изъ крови и усваивать цѣлый рядъ веществъ. Сохраняющіеся органы питаются за счетъ продуктовъ, доставляемыхъ распадомъ другихъ органовъ и тканей. Мало измѣняется также кровь.

Морфологич. изученіе тканей у голодающихъ подтверждаетъ эти данныя какъ въ опытахъ на животныхъ, такъ и въ одномъ случаѣ изслѣдованія надъ органами человѣка, погибшаго отъ 35-дневнаго голоданія (на религіозной почвѣ). Въ то время какъ большинство органовъ, печень, селезенка и др., оказываются рѣзко измѣненными, сердце и нервная система замѣтныхъ отличій отъ нормы не представляютъ.

Что касается психики, то непродолжительное Г. можетъ совершенно не угнетать первно-психической сферы и даже нѣсколько возбуждать ее, но на высокихъ степеняхъ Г. обязательно развивается большая или меньшая степень апатіи, хотя иногда могутъ появиться также чувство особаго удовлетворенія и благополучія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, наобор., припадки буйнаго безумія; послѣднее тогда, если Г. осложняется другими неблагопріятными условіями, каковы, напр., холодъ, страхъ смерти и т. п.

Неполное Г. можетъ быть очень длительнымъ и приводитъ къ различнымъ степенямъ истощенія, къ упадку физической и психической энергіи и т. д. Наблюдается оно гораздо чаще полнаго какъ въ случаяхъ недостаточной по количеству и качеству пищи, такъ и при разныхъ болѣзняхъ органовъ пищеваренія и др., когда ослабляется способность организма къ переработкѣ и усвоенію.

При Г. частичныхъ картина, конечно, должна разнообразиться, при чемъ, напр., солевое Г., полное отсутствіе минеральныхъ солей въ пищѣ, ведетъ къ смерти даже быстрѣе, нежели совершенное лишеніе ея; очевидно, соли, не будучи сами источникомъ энергіи, необходимы для правильнаго хода химическихъ и физическихъ процессовъ, совершающихся въ организмѣ, и отсутствіе ихъ вызываетъ быстрое разстройство этихъ процессовъ, несовмѣстимое съ жизнью. Жизненная машина такъ же не можетъ функціонировать безъ солей, какъ паровикъ—безъ смазочнаго масла.

Существенно важно считаться съ Г., какъ съ факторомъ, предрасполагающимъ къ заболѣваніямъ и къ вырожденію. Опытами установлено, что Г. можетъ ослаблять и уничтожать естественную невосприимчивость къ заразнымъ заболѣваніямъ. Такъ, голодающіе голуби и куры становятся чувствительными къ сибирской язвѣ; ослабѣваетъ вообще сопротивляемость организма: морскія свинки послѣ 1—5 дней Г. при погруженіи въ воду задыхаются скорѣе нормальныхъ, т. е. чувствительнѣе къ асфиксіи; лишенныя пищи животныя плохо переносятъ болевыя раздраженія: голодающая горлинка умираетъ, если ее ущипнуть нѣсколько разъ за лапку. Словомъ, всѣ защитительныя и регуляторныя приспособленія, которыми обладаетъ организмъ, при Г. нарушаются въ большей или меньшей степени. Въ такой же мѣрѣ неблагопріятно и вліяніе Г. родителей на потомство, какъ показываютъ опыты школы Пашутина. Если подвергать Г. самцовъ и самокъ передъ зачатіемъ и самокъ во время беременности (опыты дѣлались на собакахъ и кроликахъ), то даже при незначительномъ уменьшеніи количества пищи сравнительно съ нормой (на $^1/_{10}$—$^1/_8$) и при не слишкомъ большой продолжительности такихъ опытовъ, вліяніе на потомство сказывалось очевиднымъ образомъ. Вѣсъ помета оставался приблизительно нормальнымъ или уменьшался въ слабой мѣрѣ, но рѣзко мѣнялся составъ тканей плодовъ, которые дѣлались водянистыми, количество плотныхъ составныхъ частей организма падало съ 23,4% на 18,5%, уменьшалось содержаніе жира и фосфора, и рѣзко пони-

жалась жизнеспособность: иногда рождались мертвые плоды, иногда родившіеся живыми погибали отъ самыхъ ничтожныхъ причинъ. Комбинированное вліяніе Г. обоихъ производителей всего сильнѣе, затѣмъ слѣдуетъ вліяніе матери и, наконецъ, отца; однако, и послѣднее проявляется достаточно рѣзко, при чемъ, если Г. заходитъ далеко, то понижается и производительная способность самцовъ; при потерѣ 26% вѣса тѣла она совершенно теряется.

Аналогичныя явленія наблюдаются и въ жизни. Многіе изъ французовъ, зачатыхъ и родившихся въ Парижѣ во время осады его, отличались, какъ показала статистика воинскихъ наборовъ начала 90 годовъ, слабостью, малымъ ростомъ и т. п., что обусловливало больш. процентъ негодныхъ къ воен. службѣ. Имъ было дано даже спеціальное названіе enfants de siège.

Такимъ образомъ, какъ на основаніи теоретическихъ соображеній, такъ и на основаніи длиннаго ряда безспорныхъ экспериментальныхъ данныхъ, необходимо прійти къ заключенію, что всякое Г., сколько-нибудь длительное, самымъ существеннымъ образомъ измѣняетъ весь организмъ, ослабляя его во всѣхъ отношеніяхъ, дѣлая чувствительнымъ къ заразнымъ болѣзнямъ, уменьшая способность къ работѣ, психическую энергію, и, помимо всего этого, является еще существеннымъ факторомъ вырожденія, пагубно отражаясь на потомствѣ.

См.: *Котляръ*, „Голоданіе и голодъ“. Реальн. энцикл. мед. наукъ (1892), т. V. стр. 387—428; *Лукьяновъ*, „О голоданіи“. Въ сборникѣ „Рѣчи и очерки“. Спб. 1899; *Пашутинъ*, „Курсъ общей и экспериментальной патологіи“ (1902, т. 2, ч. 1, стр. 11—802 и 1590—1607); *Тарасевичъ*, „О голоданіи“ (1907); *Цунтцъ и Леви*, „Физіологія человѣка“, т. 2, глава XI; *Luciani*, „Das Hungern. Studien und Experimente am Menschen“ (1890); *J. Weber*, „Ueber Hungerstoffwechsel. Ergebn. der Physiol.“ Bd. I, Abt. 1, 1902, стр. 702—746 и вообще всѣ большія руководства физіологіи, общей патологіи и гигіены.

Л. Тарасевичъ.

Голодная степь, (киргиз. *Бедпакъ-дала*), обширн. пустыня (около 70.000 кв. в.), занимающ. значит. часть Аралo-Балхашск. равнины, располож. въ южн. части Семипалат. и Акмолинск. обл. (*см.* I, 598). Достигая въ сѣв. своей части выс. 1.835 фт., Г. ст. постепенно понижается къ ю. до 500 фт. надъ уровн. океана. Отъ Акмолинска и Каркаралинска черезъ Г. ст. идутъ караванные пути на ю. къ оазису Сузакъ и дальше въ Туркестанъ.

Голодная степь въ Туркестанѣ, между гор. Джизакомъ и р. Сыръ-Дарьей, пересѣкается ж. д. Самаркандъ-Ташкентъ (съ ж.-д. ст. „*Г. степь*“); состоящ. изъ глинистаго лёсса, почва Г. ст. весной покрывается роскошн. травянымъ покровомъ, но съ наступленіемъ лѣтнихъ жаровъ Г. ст. высыхаетъ и обращается въ пустыню. Начатыя въ широкихъ размѣрахъ (45.000 дес.) оросительныя работы (изъ Сыръ-Дарьи), какъ каналъ императора Николая I, уже превратили значит. часть Г. ст. въ плодороднѣ земледѣльческую равнину (имѣніе вел. кн. Николая Константиновича въ 2.000 дес., земли русскихъ переселенческихъ поселковъ).

Голодъ, какъ общественное бѣдствіе, см. *неурожай*.

Гололедица, или *ожеледь*, осадокъ въ видѣ гладкой прозрачной ледяной коры на поверхности земли, на открыто расположенныхъ предметахъ, какъ-то на столбахъ, на стѣнахъ, деревьяхъ и пр., преимущественно на ихъ навѣтренной сторонѣ. Г. появляется, когда охлажденныя капли дождя или тумана, при умѣренномъ морозѣ, замерзаютъ отъ прикосновенія къ твердой поверхности земли и земныхъ предметовъ. Въ этомъ случаѣ образованіе гладкой ледяной коры является непосредственнымъ слѣдствіемъ выпаденія осадковъ. Когда же вода, находившаяся уже на почвѣ, замерзаетъ вслѣдствіе наступленія мороза, то получившуюся при этомъ гладкую поверхность льда не слѣдуетъ называть Г. *Э. Л.*

Гололобовка (*Денгофъ*), село, прежде колонія, камышинскаго у., Саратовской губ., 4.831 жит.

Голоморфная функція, см. *функція*.

Голомянка, Comephorus baicalensis, мягко-перая костистая рыба изъ сем. Comephoridae, встрѣчаемая только въ

оз. Байкалѣ, до 18 снтм. длины, съ голымъ тѣломъ блѣднорозоваго цвѣта, безъ чешуи, съ длинными грудными плавниками. Въ ноябрѣ и декабрѣ Г., живущая на знач. глубинѣ, появляется у береговъ въ большомъ числѣ; это почти исключительно самки и при томъ мертвыя, которыя, повидимому, погибаютъ послѣ нереста. Есть основанія предполагать, что Г. живородящая рыба. *М. Н.*

Голосованіе, подача голосовъ членами какого-нибудь общественнаго собранія за внесенное предложеніе или противъ него. Голосуется извѣстный вопросъ, голосуется кандидатура того или иного лица. Г. бываетъ открытое, когда каждый подаетъ свой голосъ явно, и закрытое, когда голоса подаются тайно. Исторіи и соврем. практикѣ извѣстны самыя различныя формы какъ того, такъ и другого Г. Наиболѣе элементарная форма открытаго Г. господствовала въ спартанскомъ народномъ собраніи (апеллѣ). Народъ просто кричалъ, и люди, сидѣвшіе въ закрытомъ помѣщеніи, должны были по чисто слуховымъ впечатлѣніямъ судить, когда онъ кричалъ громче, когда тише. Точному подсчету такое Г. не поддается. Болѣе совершенная форма открытаго Г.—Г. вставаніемъ или поднятіемъ рукъ (par acclamation). Практика показываетъ, что и оно не всегда даетъ точные результаты. Поэтому въ болѣе серьезныхъ случаяхъ принято раздѣлять голосующихъ на двѣ группы, изъ которыхъ одна отходитъ въ одну сторону, другая—въ другую. Въ римскомъ сенатѣ это называлось pedibus ad sententiam ire. Въ соврем. парламентахъ его называютъ Г. путемъ дверей (стороны уходятъ и возвращаются черезъ разныя двери, гдѣ ихъ считаютъ). Закрытое Г. совершается или путемъ записокъ, или путемъ шаровъ (см. *баллотировка*). Большинство при Г. опредѣляется различно. Существуетъ три вида большинства: простое или относительное, абсолютное и квалифицированное. Первое—когда большинство составляетъ меньше половины поданныхъ голосовъ, но больше числа голосовъ, поданныхъ за другое предложеніе (или кандидата); второе — когда больше половины, третье—когда оно дѣйствительно лишь при $^2/_3$, $^3/_4$ или больше поданныхъ голосовъ. Настоящее большинство — абсолютное большинство; его обыкновенно имѣютъ въ виду, когда говорятъ „большинство“ безъ дальнѣйшихъ поясненій. Простое большинство считается дѣйствительнымъ обычно тогда, когда нельзя добиться абсолютнаго (напр., при перебаллотировкахъ). Квалифицированное большинство требуется тогда, когда вопросъ, подлежащій рѣшенію, представляетъ особенную важность, когда какая-нибудь перемѣна считается нежелательной или опасной при несогласіи значительнаго меньшинства (при пересмотрахъ конституцій, уставовъ и проч.). Въ собраніяхъ съ опредѣленнымъ числомъ членовъ для дѣйствительности всякаго Г. обычно требуется *кворумъ* (quorum), т. е. нахожденіе въ залѣ извѣстной части всѣхъ членовъ (половины, двухъ третей и проч.), ибо иначе полученное большинство можетъ быть случайнымъ. Результатъ Г. называется *вотумомъ*.

Голосовая щель, *см.* II, 649.

Голосовыя связки, *см.* II, 649.

Голосъ 1) съ физіологической стороны, см. *анатомія*, II, 649. 2) *Гигіена Г.* Въ образованіи Г., какъ извѣстно, участвуютъ три фактора: легкія съ дыхательнымъ горломъ, вспомоществуемыя выдыхательными мышцами груди и діафрагмой, голосовыя связки и полость рта, зѣва и носоглотки. Благодаря выдыхательнымъ движеніямъ получается столбъ воздуха—нагнетательный аппаратъ, — приводящій въ вибраціонное движеніе голосовыя связки, играющія роль клапаннаго аппарата. Отражаясь въ сводахъ полости рта и носоглотки, представляющихъ собой родъ „резонатора“, это колебаніе воздушнаго столба оставляетъ полость рта и воспринимается нашимъ слуховымъ органомъ въ видѣ голоса, т. е. ряда звуковъ. Отсюда понятно, что для того, чтобы Г. надлежащимъ образомъ „звучалъ“, т. е. сохранялъ бы свою силу, объемъ и звучность, требуется надлежащее функціонированіе и здоровое состояніе всѣхъ тѣхъ частей

сложнаго аппарата, которыя своей совокупной работой производятъ Г. А потому гигіена Г. въ обширномъ смыслѣ обнимаетъ гигіену легкихъ и гортани, дыхательныхъ мышцъ груди и діафрагмы, голосовыхъ связокъ, полости рта, зѣва и носоглотки. И все, что способствуетъ развитію и укрѣпленію этихъ органовъ, все, что служитъ къ устраненію вредно-дѣйствующихъ моментовъ,—все это обнимается гигіеной Г. Изъ общихъ мѣръ слѣдуетъ указать на укрѣпленіе и разумное закаливаніе въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастахъ организма путемъ холодныхъ обтираній и купаній, вообще—на необходимость содержанія кожи въ чистотѣ и систематическое пріученіе ея къ температурнымъ колебаніямъ. То же самое относится къ чистотѣ и соотвѣтственной температурѣ вдыхаемаго воздуха, что предполагаетъ необходимость тщательной вентиляціи воздуха спаленъ, классовъ, мастерскихъ и вообще рабочихъ помѣщеній. Далѣе, слѣдуетъ указать на необходимость устраненія всякихъ термическихъ, физическихъ и химическихъ раздраженій полостей рта и носоглотки путемъ слишкомъ острой, пряной, слишкомъ холодной и слишкомъ горячей пищи и питья, а равно испорченныхъ разными химическими и механическими примѣсями, а также слишкомъ холоднымъ и слишкомъ горячимъ воздухомъ. Нельзя не упомянуть о громадномъ вредѣ, причиняемомъ Г. злоупотребленіемъ табаку и алкоголя. Весьма важенъ для сохраненія Г. надлежащій уходъ за полостью рта и зубами и за полостью носоглотки. Всякія заболѣванія этихъ полостей должны быть тщательно лѣчимы, въ особенности въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастахъ. Всякое перенапряженіе Г. должно быть тщательно избѣгаемо, особливо тѣми, для которыхъ пользованіе Г. составляетъ профессію: пѣвцами, артистами, проповѣдниками и пр.; послѣ всякаго форсированнаго пользованія Г-омъ требуется соотвѣтственной продолжительности отдыхъ. При малѣйшемъ заболѣваніи рта, глотки, носа и вообще всего дыхательнаго аппарата всякія голосовыя упражненія должны быть временно прекращены. Особое вниманіе и бережное отношеніе къ Г. требуется въ періодъ полового созрѣванія организма; всякое форсированіе его въ это время можетъ чрезвычайно вредно и даже губительно на немъ отозваться въ будущемъ. 3) *Патологія Г.* Заболѣваніе любой части всего сложнаго аппарата, который создаетъ Г., сказывается, между прочимъ, разстройствомъ послѣдняго, при чемъ различныя стороны этого разстройства соотвѣтствуютъ заболѣваніямъ опредѣленныхъ частей образующаго Г. аппарата. Эти разстройства могутъ касаться силы Г., его звучности, его объема (діапазона) и его тембра.—1) Сила Г. можетъ быть уменьшена настолько, что онъ становится слышнымъ лишь на самомъ близкомъ разстояніи. Сила Г. уменьшается при заболѣваніи нагнетательной части голос. аппарата, т. е. легкихъ и выдыхательныхъ мышцъ, что можетъ зависѣть отъ причинъ мѣстныхъ—разныхъ хроническихъ и острыхъ болѣзней легкихъ и гортани, и отъ общихъ причинъ: сильнаго малокровія, истощенія, выздоровленія послѣ изнурительныхъ болѣзней и пр. 2) Звучность Г. зависитъ отъ правильнаго колебанія голосовыхъ связокъ и отъ степени и легкости открытія и закрытія голосовой щели. Стало быть, разныя опухоли и новообразованія, суживающія гол. щель, заболѣванія хрящевого и мышечнаго аппарата, вѣдающихъ закрываніе и открываніе этой щели, катарральное состояніе гол. связокъ, отложеніе на нихъ слизи, набухлость, изъязвленіе и пр., паралитическое или паретическое ихъ состояніе, вслѣдствіе заболѣванія гортанныхъ нервовъ или вслѣдствіе испытываемаго ими давленія (напр., давленіе аневризмы аорты на верхній гортанный нервъ)—всѣ эти и т. под. причины могутъ вызвать потерю звучности Г. въ той или иной степени—отъ большей или меньшей хрипоты—*дисфоніи*,—до полной потери звучности, безголосія — *афоніи*, когда слышенъ только шепотъ, и то на близкомъ разстояніи. 3) Измѣненіе объема Г.—діапазона—есть большею частью физіологическое явленіе и зависитъ отъ возраста. Таковъ, напр., переходъ дисканта мальчиковъ въ басъ взрослыхъ, альта—въ теноръ. Объ аномаліи діапазона говорятъ, напр., когда у взросл.

мужчинъ наблюдается дѣтскій или исключительно фальцетный голосъ, или—басъ у женщины. Этіологія этой аномаліи въ общемъ темна. 4) Соотвѣтственно тому, какъ тембръ Г. зависитъ отъ тѣхъ или другихъ особенностей анатомическаго строенія полости рта, зѣва и носоглотки,—такъ и патологическія измѣненія тембра зависятъ отъ заболѣванія этихъ полостей. Такъ, катарры зѣва, аденоидныя разращенія (*см.*), разращеніе носовыхъ раковинъ, гипертрофія миндалинъ, парезъ и параличъ небной занавѣски, хроническій насморкъ, потеря зубовъ и пр.—ведутъ къ измѣненію тембра голоса. Терапія всѣхъ этихъ разстройствъ совпадаетъ, конечно, съ терапіей вызвавшихъ ихъ болѣзней той или другой части голосового аппарата. *І. Ивельсонъ.*

Голосъ *въ музыкѣ.* Человѣческіе Г. дѣлятся на дѣтскіе, женскіе и мужскіе. Высокій дѣтскій Г. наз. сопрано (или дискантомъ), низкій—альтомъ. При наступленіи половой зрѣлости происходитъ такъ называемый переломъ Г., особенно замѣтный у мужчинъ, у которыхъ послѣ этого голосъ пріобрѣтаетъ особый мужской тембръ и звучитъ октавой ниже противъ прежняго. Женскій голосъ и послѣ наступленія зрѣлости продолжаетъ звучать въ прежней октавѣ и только слегка мѣняетъ свой тембръ. Самый высокій женскій Г. называется сопрано, самый низкій—контральто; середину между ними занимаетъ меццо-сопрано. Соотвѣтственно этому дѣлятся и мужскіе Г.: теноръ (высокій Г.), баритонъ (средній Г.), басъ (низкій Г.).—Г. называется также партія каждаго отдѣльнаго инструмента въ оркестровой или вокальной партитурѣ; отсюда выраженіе: расписать на Г. *Ю. Э.*

Голосѣменныя, см. *цвѣтковыя.*

Голотуріи, Holothurioidea, классъ иглокожихъ; тѣло удлиненное, съ сильно развитымъ кожномускульнымъ мѣшкомъ; известковаго скелета не бываетъ, но въ кожѣ имѣются отдѣльныя известковыя отложенія, только въ рѣдкихъ случаяхъ замѣтныя простымъ глазомъ, большею же частью они микроскопически малы и чрезвычайно изящны, имѣютъ форму якорей, колецъ и пр. У многихъ формъ, благодаря ползанію на одной сторонѣ, замѣчается переходъ къ двухсторонней симметріи тѣла; изъ первоначальныхъ 5 продольныхъ рядовъ присасывательныхъ ножекъ три приходятся на подошву (trivium), а два остальныхъ (bivium), располагающихся на спинной сторонѣ, вслѣдствіе неупотребленія, вырождаются и исчезаютъ. Иногда спинная сторона укорочена, а передній и задній концы тѣла приподымаются и перемѣщаются наверхъ, такъ что тѣло принимаетъ форму бутылки, а ротовое и заднепроходное отверстія получаются наверху рядомъ. Пищеварительный каналъ образуетъ по серединѣ петлю; вокругъ глотки располагается известковое кольцо, служащее для прикрѣпленія мускуловъ и помѣщенія нервнаго и амбулякральнаго кольца. Органы дыханія — древовидныя жабры (кювьеровскіе органы) открываются въ прямую кишку; иногда ихъ и не бываетъ. Половые органы представлены только одной железой. Большая часть Г.—раздѣльнополы, синапты—гермафродиты. Для захватыванія пищи служатъ щупальца различной формы. Г.—животныя малоподвижныя, лежатъ на днѣ, питаются иломъ и органич. остатками. Въ Индѣйскомъ архипелагѣ и Тихомъ океанѣ многіе виды Г. вылавливаются массами, очищаются отъ внутренностей и въ сушеномъ видѣ идутъ въ продажу въ Китаѣ и Японіи подъ наз. „трепанговъ“. Г. раздѣляются на три отряда. Первый, *настоящія* Г., Pedata, сохранили болѣе всего первичное строеніе и обладаютъ вполнѣ развитыми ножками въ trivium'ѣ. Къ нимъ относятся *морскіе огурцы,* Cucumaria, съ древовидными щупальцами, и *трубчатая* Г., Holothuria tubulosa, водящіяся въ Средиземномъ морѣ, индійская *съѣдобная* Г., H. edulis, и *черная* Г., H. atra, доставляющія гл. массу трепанга. Второй отрядъ, *глубоководныя* Г., Elasipoda, обладаютъ подошвой, приспособленной для ползанья, на брюшной сторонѣ; спина выпуклая, иногда съ длинными придатками; жабръ не бываетъ. Psychropies съ острымъ брюшнымъ краемъ и огромнымъ хвостовымъ придаткомъ. Elpidia glacialis, водящаяся въ нашихъ сѣв. моряхъ.

имѣетъ по 4 ножки съ каждой стороны. 3 отрядъ—*безногія* Г., Apoda, наиболѣе упрощенная группа безъ ножекъ и большею частью безъ внутреннихъ жабръ; органами дыханія, а также иногда и передвиженія являются щупальца. У европейскихъ береговъ водятся *синапты*, Synaptidae; изъ нихъ *син. пальцевидная*, Synapta digitata, полупрозрачна, по большей части розоватаго цвѣта и очень изящна. Тропическая S. Beselii достигаетъ длины 2 м. Нерѣдки ихъ представители въ сѣв. моряхъ. Нѣкоторыя Г. способны при сильномъ раздраженіи выбрасывать внутренности, гл. обр. кишку; при благопріятныхъ условіяхъ эти органы опять регенерируются.

М. Нечаевъ.

Голохвастовъ, Дмитрій Павловичъ, двоюродный братъ Герцена, историкъ, род. въ 1796 г.; служилъ первоначально въ коллегіи иностранн. дѣлъ, съ 1847 г. состоялъ попечителемъ московск. учебн. окр.; ум. въ 1849 г. Изъ работъ Г. по русской исторіи слѣдуетъ отмѣтить изданіе „Домостроя“ Сильвестра („Временникъ“, кн. I).

Голоэдрія, см. *кристаллъ*.

Голта, с. ананьевскаго у., Херсонской губ., 7.069 ж., предмѣстье г. Ольвіополя, пивоваренн. заводъ.

Голтва (*Замостье*), мѣстечко кобеляцкаго у., Полтавской губ., на рѣкѣ Пселѣ при впаденіи въ него Голтвы, 2.862 жит.; въ XVII в. близъ Г. не разъ происходили сраженія между казаками и поляками, русскими и татарами.

Голтва, р. Полтавской г., лѣв. притокъ Псёла, 106 в. длины.

Голубая руда, также *черная*, залежи бураго желѣзняка, образовавшагося вслѣдствіе вывѣтриванія желѣзнаго блеска. Нахожд.—Тюрингенскій лѣсъ (Гергессъ и Броттероде), Гарцъ (Ибергъ и Винтербергъ) и пр.

Голубевъ, Александръ Александровичъ, писатель, род. въ 1841 г., ум. въ 1895 г. *См.* XI, 630.

Голуби составляютъ особый подотрядъ (*Columbae*) въ рядѣ голубиныхъ птицъ, будучи близки съ наземными рябками (*Pterocles*). Въ общемъ ихъ можно охарактеризовать, какъ птенцовыхъ птицъ, съ расщепленнымъ нёбомъ, но безъ функціонирующихъ слѣпыхъ кишекъ. По роду пищи Г.—растительноядныя птицы, по образу жизни — древесныя. Несмотря на то, что нѣкоторые зоологи насчитываютъ въ этой группѣ, при ея космополитическомъ распространеніи, до 500 видовъ, она чрезвычайно цѣльна и можетъ быть раздѣлена всего на два семейства, чрезвычайно неравныя по объему: одно обнимаетъ собою лишь вымершихъ дронтовъ (*Didídae*), другое, съ нѣсколькими подсемействами, всѣхъ современныхъ Г. (*Columbidae*). По внѣшнимъ признакамъ Г. отличаются плотнымъ тѣлосложеніемъ съ небольшой головой, поддерживаемой изящной шеей, округлыми формами и нѣсколько вздутымъ на концѣ клювомъ, основаніе котораго прикрыто мягкой кожей (восковицей), съ открывающимися въ ней ноздрями. Ноги обыкновенно одѣты спереди щитиками, сзади шестигранными чешуйками; только иногда сѣтчаты спереди и сзади густо оперены въ ихъ верхней части и несутъ четыре пальца, сидящіе на одномъ уровнѣ. У большинства Г. крылья сильныя, лишь у наземныхъ короткія и округлыя. Зобъ Г. представляетъ слѣдующую замѣчательную особенность: въ періодъ размноженія онъ принимаетъ железистое строеніе и выдѣляетъ т. наз. молочко, въ которомъ родители размачиваютъ (въ зобѣ) кормъ для дѣтей, послѣ чего отрыгиваютъ его послѣднимъ въ ротъ. Г. чрезвычайно прожорливы, такъ что птица можетъ съѣсть въ день количество пищи по вѣсу, равное вѣсу ея тѣла. Пьютъ Г., погружая клювъ въ воду и оставаясь въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока не напьются. Спариваніе происходитъ на всю жизнь, и самецъ съ самкой принимаютъ одинаковое участіе въ постройкѣ своего несложнаго гнѣзда, выкармливаніи и воспитаніи птенцовъ. Кладка состоитъ изъ двухъ, рѣдко одного, яицъ бѣлаго цвѣта.

Заслуживаютъ вниманія слѣдующіе виды Г. Самый крупный европейскій Г.—*вяхирь, вятютень* (*Columba palumbus*), принадлежащій Европѣ, отчасти западной Сибири и южному побережью Средиземнаго моря. Узнается по своей величинѣ, бѣлымъ пятнамъ по бокамъ

Вѣнценосные голуби.

шеи, сходящимся почти въ ошейникъ, и большимъ бѣлымъ пятнамъ на крыльяхъ, особенно замѣтнымъ на лету. Гнѣздится въ западной и южной Европѣ по нѣсколько разъ въ лѣто, устраивая чрезвычайно простое гнѣздо. На зиму собирается огромными стадами. Избѣгаетъ мѣстностей, сильно измѣненныхъ культурой. *Клинтухъ* (*C. oenas*) меньше вяхиря, безъ бѣлыхъ пятенъ на шеѣ и крыльяхъ, но сходенъ съ нимъ по образу жизни. Распространенъ почти исключительно въ Европѣ. *Дикій голубь* (*C. livia*) очень походитъ на клинтуха, но свѣтлѣе его, съ двумя черными полосами поперекъ крыла и бѣлымъ надхвостьемъ. Широко распространенъ не только въ Европѣ, но также въ Азіи и въ сѣверной Африкѣ, гдѣ гнѣздится на скалахъ. Въ Египтѣ и мѣстами въ Азіи замѣненъ разными близкими видами, которые Дарвинъ назвалъ „дикими расами“ (*C. schimperi, C. affinis, C. intermedia, C. leuconota* и др.). Въ самомъ дѣлѣ, эти виды отличаются другъ отъ друга менѣе, нежели многочисленныя породы Г., выведенныя человѣкомъ и несомнѣнно происшедшія отъ дикаго голубя. Дарвинъ показалъ, что многія изъ этихъ породъ, если бы были извѣстны въ дикомъ состояніи, несомнѣнно не только были бы приняты за виды, но и отнесены въ разные роды. По классификаціи Дарвина, домашнія породы голубей распредѣляются по четыремъ группамъ. Группа I заключаетъ въ себѣ только одну породу—дутышей, б. м. самую рѣзкую изъ всѣхъ одомашненныхъ формъ голубя. Отличается громаднымъ пищеводомъ, едва отдѣленнымъ отъ зоба и часто раздуваемымъ птицей. Складъ вытянутый. Клювъ среднихъ размѣровъ. Группа II обнимаетъ гонцовъ, чистыхъ и польскихъ голубей. Хотя гонцы незамѣтно переходятъ въ чистыхъ голубей, однако, типичныя формы рѣзко различны между собой. Въ этой группѣ преобладаетъ длинный клювъ, голая морщинистая кожа вокругъ глазъ, чрезвычайно широкій ротъ и большія лапы. Къ группѣ III относятся довольно разнородные Г., съ довольно короткимъ клювомъ и мало развитой голой кожей вокругъ глазъ. Таковы трубастые Г., кудрявые, турманы, якобинцы и др. Турманы отличаются тѣмъ, что во время полета кувыркаются черезъ голову. Наконецъ, группа IV обнимаетъ Г., наиболѣе приближающихся къ дикому, изъ которыхъ лучше другихъ выдѣлился трубачъ или козырной голубь съ очень своеобразнымъ голосомъ, крупнаго роста, съ сильно оперенными ногами и пучкомъ перьевъ, у основанія клюва закрученнымъ впередъ. Другія породы этой группы—хохотуны, монахини, пятнистыя и пр. Внимательное изученіе границъ измѣнчивости домашнихъ Г. и происхожденія ихъ породъ послужило для Дарвина однимъ изъ очень важныхъ доказательствъ справедливости его теоріи „естественнаго подбора“.—Сѣв. Америкѣ принадлежитъ знаменитый странствующій Г. (*Ectopistes migratorius*), съ длиннымъ нѣсколько клинообразнымъ хвостомъ, сверху пепельно-сѣрый съ черными пятнами на крыльяхъ, снизу преобладающаго блѣдно-винно-краснаго цвѣта. Прежде эта птица водилась на территоріи С.-амер. Штатовъ въ огромномъ количествѣ и составляла важную статью дохода въ хозяйствѣ поселенцевъ; но увеличеніе народонаселенія и усиленная вырубка лѣса во многихъ мѣстахъ уничтожили огромныя гнѣздовыя колоніи Г., принудивъ его гнѣздиться отдѣльными парами. Затѣмъ слѣдуютъ ярко и пестро окрашенные плодоядные тропическіе Г., особенно многочисленные въ Папуасской подобласти. По Уоллэсу Г. достигаютъ здѣсь maximum'а своего развитія, хотя площадь этой подобласти менѣе одной шестой площади Европы, что по всей вѣроятности объясняется отсутствіемъ здѣсь хищныхъ и плодоядныхъ лѣсныхъ млекопитающихъ, которыя могли бы уничтожать Г. и конкурировать съ ними. У нѣкоторыхъ плодоядныхъ Г. внутренняя поверхность зоба покрыта твердыми бугорками. Изъ плодоядныхъ Г. центральнымъ родомъ является *Carpophaga*, куда относится цейлонскій *мускатный голубь* (*C. aenea*), ново-зеландскій *кукупа* (*C. novae-zealandiae*) и мн. др. Затѣмъ слѣдуетъ группа горлицъ, куда относится наша обыкновенная *горлица* (*Turtur communis*),

египетская (*T. cambayensis*) и *смѣющаяся* (*T. risorius*). Отъ другихъ Г. горлицы отличаются меньшимъ ростомъ, болѣе тонкимъ тѣлосложеніемъ и окраской. Обыкновенная горлица распространена въ Европѣ, значительной части Азіи и

Рис. 1. Никобарскій голубь.

въ Африкѣ. Египетская является африканской и отчасти азіатской птицей. Смѣющаяся распространена отъ Балканскаго полуострова черезъ Малую Азію до центральной Азіи. Къ горлицамъ близокъ т. наз. *никобарскій голубь* (*Caloenas nicobarica*, рис. 1), распространенный отъ Никобарскихъ острововъ на з. до Соломоновыхъ на в., съ болѣе малорослымъ видомъ съ острововъ Пелью. Узкія и длинныя заостренныя шейныя перья этихъ Г. образуютъ подобіе гривы пѣтуховъ и вмѣстѣ съ преобладающей металлически-зеленой, съ мѣднымъ отливомъ, окраской, при короткомъ бѣломъ хвостѣ, придаютъ птицѣ весьма своеобразную внѣшность. На Никобарскихъ островахъ эти Г. собираются тысячами. По образу жизни полуназемные. Плохо устроенное гнѣздо содержитъ только одно яйцо. Одними изъ самыхъ замѣчательныхъ современныхъ Г. являются *вѣнценосные* (*Goura*), принадлежащіе исключительно австралійской области и наилучше извѣстные по наблюденіямъ въ Новой Гвинеѣ. Это самые крупные представители Г. съ большимъ вѣеровиднымъ хохломъ и сѣтчатой спереди и сзади плюсной, при господствующей сине-стальной окраскѣ. По образу жизни напоминаютъ фазановъ, летаютъ небольшими стадами въ лѣсу и охотно держатся на землѣ, бѣгая по лѣснымъ дорожкамъ, гдѣ добываютъ свой кормъ. Наконецъ, на островахъ Самоа водится *крючкоклювый голубь*, или *манумеа* (*Didunculus strigirostris*, рис. 2), ошибочно соединяемый нѣкоторыми съ дронтами, хотя дѣйствительно рѣзко отличающійся отъ всѣхъ современныхъ Г. Онъ отличается сильно вздутымъ и загнутымъ на концѣ клювомъ съ зубчатымъ краемъ нижней челюсти, короткими ногами и оригинальной окраской. Преобладающій цвѣтъ блестящій зеленовато-черный съ темнорыжей спиной, надхвостьемъ, кроющимъ крыла и хвостомъ; маховыя и брюхо бурыя; клювъ оранжевый; голое кольцо вокругъ глазъ и ноги красныя. Судя по показаніямъ туземцевъ, манумеа былъ сначала наземной птицей и даже гнѣздился на землѣ. Сначала держался по густо заросшимъ горнымъ склонамъ стайками около дюжины штукъ и питался ягодами, бананами и плодами яма. Но преслѣдованія заставили птицу измѣнить свой образъ жизни, и теперь она стала древесной, начавъ гнѣздиться высоко на деревьяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, пока манумеа былъ наземной птицей, количество его быстро уменьшалось, и мѣстами онъ даже почти совершенно исчезъ (о. Уполу); когда же образъ жизни его измѣнился, онъ опять увеличился въ числѣ, несмотря на то, что несетъ только одно яйцо. Ко второму семейству голубей относится вы-

Рис. 2. Манумеа.

мершій *дронтъ* или *додо* (*Didus ineptus*, рис. 3), жившій на о. Маврикія, который былъ открытъ впервые, вѣроятно, въ 1507 г., но затѣмъ утерянъ изъ виду и вновь открытъ въ 1598 г., когда и былъ названъ Маврикіемъ. Къ этому приблиз-

зительно времени относится первое упоминаніе о дронтѣ, какъ о птицѣ величиною съ лебедя, съ большой головой, безъ крыльевъ и съ хвостомъ изъ немногихъ загнутыхъ перьевъ. Сначала голландцы назвали дронта *Walgvogels*, или „противной птицей“, п. ч. никакое приготовленіе не могло сдѣлать его мяса вкуснымъ, но потомъ это названіе замѣнилось двумя другими: *Dodaarsen* и *Dronten*, откуда французскія, теперь повсюду распространенныя, *дронтъ* и *додо*. Голландцы, посѣтившіе о. Маврикія, привезли нѣсколько изображеній дронта и даже части тѣла птицы, но особенно важны для науки изображенія дронта въ краскахъ художника Р. Савери (Roelant

Рис. 3. Дронтъ, или додо.

Savery), родившагося въ 1576 г. и умершаго въ 1639 г., несомнѣнно сдѣланныя съ живыхъ птицъ, доставленныхъ въ Европу. Повидимому, эти изображенія относятся къ 1626—1628 гг., когда живые дронты были въ Голландіи, Берлинѣ и Вѣнѣ. Такихъ картинъ, работы Савери, извѣстно нѣсколько, и всѣ онѣ достойны кисти большого художника. Хотя въ XVII вѣкѣ совершенно не умѣли оцѣнить научнаго значенія открытія дронта, тѣмъ не менѣе эта птица настолько отличалась отъ другихъ, что представляла для всѣхъ интересъ, чѣмъ и объясняется сохраненіе нѣкоторыхъ частей ея тѣла въ разныхъ коллекціяхъ и музеяхъ. Такъ, между прочимъ, сохранилась голова дронта въ музеѣ Копенгагена, куда попала вмѣстѣ со всѣмъ содержимымъ *Gottorffische Kunst Kammer*, давшая возможность проф. Рейнгардту въ 1843 г. опредѣлить систематическое положеніе дронта въ группѣ Г. Послѣднія свѣдѣнія о живыхъ дронтахъ на о. Маврикія относятся къ 1681 г. Послѣ этого свѣдѣнія о замѣчательной птицѣ прекратились, и нѣкоторое время возникли даже сомнѣнія въ ея существованіи. Однако, эти сомнѣнія разсѣялись, когда провѣрили литературу по этому вопросу, собрали свѣдѣнія объ изображеніяхъ и остаткахъ дронта въ европейскихъ музеяхъ и, наконецъ, раскопками на о. Маврикія нашли многочисленные остатки скелетовъ дронтовъ. Свѣдѣнія объ образѣ жизни дронта совершенно ничтожны. Эта птица, величиною съ лебедя, совершенно не могла летать, кормилась на землѣ, подобно курицѣ заглатывая для облегченія пищеваренія порядочные камешки, издавала крикъ, похожій на крикъ гусенка, и гнѣздилась въ лѣсу, откладывая свое единственное яйцо на кучу травы. Непомѣрно быстрое истребленіе дронта произошло не вслѣдствіе прямого преслѣдованія его человѣкомъ, а благодаря введеннымъ послѣднимъ на островѣ свиньямъ. Съ конца XVII в. уже никто не встрѣчалъ на о. Маврикія дронта, почему и возникли сомнѣнія въ самомъ существованіи птицы. *М. Мензбиръ.*

Голубика, Vaccinium uliginosum, также *пьяница*, видъ изъ сем. брусничныхъ (*см.*), полукустарникъ, съ круглыми вѣтвями; листья тупые, цѣльнокрайніе, сверху темнозеленые, нѣсколько кожистые, цвѣтки по 1—2, бѣлые съ розоватымъ оттѣнкомъ, плоды черные съ синеватымъ налетомъ, крупнѣе и слаще, чѣмъ у черники, внутри зеленоватые. Очень обыкнов. въ нечернозем. полосѣ, по мшистымъ болот., лѣсамъ и торф. болотамъ. *М. Н.*

Голубиная книга, одинъ изъ важнѣйшихъ по характеру русскихъ духовныхъ стиховъ — космогоническаго содержанія. Названіе его „голубиная“ сопоставляютъ съ „глубинная“, „книга-глубина“, въ смыслѣ—глубины премудрости. По распространенію это—стихъ преимущественно великорусскій, отчасти бѣлорусскій: въ южно-великорус-

скихъ и малорусскихъ версіяхъ не встрѣчается. Содержаніе стиха—космогонія—о происхожденіи міра и отдѣльныхъ явленій въ немъ. Источникомъ его считается въ настоящее время (Мочульскій, Веселовскій А-дръ, Кирпичниковъ) апокрифич. „Бесѣда трехъ святителей", памятникъ переводный съ греческаго, тронутый вліяніемъ дуалистическихъ ученій, м. б. богомильствомъ (Радченко), и представляющій популярное толкованіе свящ. писанія, главн. обр. книги Бытія; поэтому воззрѣнія прежнихъ изслѣдователей (И. Надеждина, Н. Аѳанасьева, Ѳ. Буслаева), видѣвшихъ въ стихѣ о Гол. кн. индоевропейскую, доисторическую космогонію, должны быть оставлены: стихъ, какъ и большинство ему подобныхъ, происхожденія книжнаго, христіанскаго и не древняго (едва ли старше XV—XVI вѣка). Изданія стиха: *Безсоновъ П.*, „Калѣки перехожіе", вып. 2 (М. 1861), стр. 269—378 (рядъ текстовъ); *Варенцовъ В.*, „Сборникъ духовныхъ стиховъ" (М. 1860), стр. 11—39 (Остальные тексты указаны у В. Н. Мочульскаго, стр. 16—17). Научная литература: *И. Надеждинъ*, „О русскихъ народныхъ миѳахъ и сагахъ" (Рус. Бесѣда, 1857, IV, ч. 2, стр. 19); *Н. Аѳанасьевъ*, „Поэтич. воззрѣнія славянъ на природу", I, стр. 51; *Буслаевъ Ѳ.*, Очерки, т. I (1861), „Миѳич. преданія о человѣкѣ и природѣ" (стр. 144); *Веселовскій А-дръ*, „Разысканія въ области духовныхъ стиховъ", III, IV (1881), V (1883); *Кирпичниковъ Ал-дръ*, въ Исторіи русской словесности А. Д. Галахова, т. I (1880), стр. 201; *Мочульскій В.*, „Историко-литературн. анализъ стиха о Голуб. кн.", Варш. 1887 (основная работа); *Радченко К.*, „Этюды по богумильству". Изв. отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., XV (1910), кн. 4. *М. Сперанскій.*

Голубиная почта, передача извѣстій съ помощью голубей, основанная на поразительной способности этихъ птицъ оріентироваться и даже на громадныхъ разстояніяхъ находить путь къ своей родной голубятнѣ. Лучшими для этой цѣли считаются почтовые голуби антверпенской и льежской породы; быстрота полета можетъ доходить до 120 км. въ часъ, хотя обыкновенно (при значительныхъ перелетахъ) не превосходитъ 70 км. На разстояніи свыше 800 км. возвращеніе голубей домой становится сомнительнымъ, хотя бывали случаи перелета на 1.600 км. (Мадридъ—Льежъ) и еще дальше (Лондонъ—Бостонъ). Листокъ съ депешей, заключенный обыкновенно въ гусиное перо, привязывается подъ крыло или къ хвостовымъ перьямъ голубя, при чемъ вѣсъ посылки не долженъ превышать 1 грам. Для экономіи мѣста примѣняется микрофотографія (впервые въ 1871 г.), при помощи которой на 16 кв. см. удавалось помѣщать 1.500 депешъ; для чтенія такихъ депешъ приходится, конечно, прибѣгать къ микроскопу. Г. п. была извѣстна уже въ глубокой древности. Значит. услуги Г. почта оказала французамъ во время осады Парижа въ 1870—1871 г. Съ этого времени начинается правильная организація Г. п. для военныхъ цѣлей во всѣхъ европейск. государствахъ. Въ Германіи кромѣ центральн станціи въ Шпандау (подъ Берлиномъ) станціи Г. п. находятся во всѣхъ крѣпостяхъ. Франція имѣетъ 15 крѣпостн. станцій, Италія—12, Австрія—8, Россія—8. Въ настоящее время съ широкимъ примѣненіемъ безпроволочнаго телеграфа Г. п. утратила свое значеніе.

Голубинскій, Евгеній Евстигнеевичъ, историкъ церкви, род. въ 1834 г., съ 1860 г. читалъ лекціи въ московской духовной академіи, съ 1904 г. ордин. академикъ Академіи Наукъ. Кромѣ многочисленныхъ журнальныхъ статей, Г. принадлежатъ „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской" (1871 г.) и обширная „Исторія русской церкви", незаконченная, отличающаяся строго научнымъ и критическимъ характеромъ, ставящимъ ее на первое мѣсто въ ряду другихъ сочиненій по данному вопросу. Первый томъ „Исторіи", охватывающій кіевскій періодъ, вышелъ въ свѣтъ въ 1880—82 гг. (перепзд. въ 1901—04 гг.). 1-й полутомъ 2-го тома, содержащій въ себѣ начало московскаго періода, появился только въ 1900 г. Г. ум. въ 1912 г.

Голубинскій, Ѳедоръ Александровичъ, философъ, протоіерей, род. въ 1797 г., былъ профессоромъ философіи въ моск. дух. акад. и пользовался среди

слушателей репутаціей глубокаго мыслителя. Ум. въ 1854 г. Его лекціи изд. впослѣдствіи его учешками (4 вып., 1884—1889). Въ философ. Г. тенсть. Его послѣдователемъ явился проф. моск. дух. акад. В. Д. Кудрявцевъ. *Н. Л.*

Голубиныя (Columbinae), подотрядъ птенцовыхъ птицъ, вмѣстѣ съ рябками составляютъ одно изъ подраздѣленій ржанковыхъ птицъ и, вѣроятно, развились изъ куликовъ. Онѣ заключаютъ свыше 350 видовъ и раздѣляются на 2 семейства: 1) вымершее—*дронтовъ* и 2) голубей (*см.*), заключающее въ себѣ всѣхъ нынѣ живущихъ Г. Связующими формами между этими двумя сем. считаются *крючкокловые* или *зубастые* голуби. Нѣкоторые относятъ къ Г. и рябковъ, полагая, что это тоже голуби, которые вполнѣ приспособились къ жизни въ травянист. и песчан. степяхъ и благодаря этому пріобрѣли признаки, приближающіе ихъ къ куринымъ.

Голубки, то же, что водосборъ (*см.*).

Голубой гротъ, усердно посѣщаемая туристами сталактитовая пещера на сѣверн. берегу о-ва Капри, 56 м. длины и 30 м. шир. съ низкимъ, узкимъ отверстіемъ, въ которое можно проплыть съ моря на лодкѣ только въ тихую погоду; дневной свѣтъ, отраженный и преломленный прозрачной морской водой, придаетъ гроту лазурно-голубую, а въ пасмурн. погоду—зеленоватую окраску.

Голубой хребетъ (Blue Ridge) въ С.-Америкѣ, см. *Аллеганскія горы.*

Голубой языкъ, см. *всемірные языки,* XI, 507.

Голубъ, Олиферъ (Елевеерій) Остаповичъ (въ позднѣйшей традиціи *Олиферъ Стеблеведь*, т. е. родомъ изъ Стеблева, въ Кіевской губерніи), казацкій гетманъ, преемникъ Петра Сагайдачнаго, вѣроятно, подъ вліяніемъ его выбранный, какъ человѣкъ ему близкій. Продолжалъ его политику—добиться отъ польскаго правительства уступокъ спеціально казацкимъ и болѣе общимъ, національнымъ требованіямъ (главнымъ образомъ, въ области церковной), не доводя до конфликта; неуступчивость польскаго правительства дѣлала, однако, очень труднымъ положеніе сторонниковъ этой политики, и Г., не пробывъ на гетманствѣ даже полнаго года (съ весны 1622 до весны 1623 г.), уступилъ свое мѣсто Михайлу Дорошенку—представителю того же политическаго курса, но, очевидно, болѣе талантливому. Отставка, однако, не лишила Г. вліянія, и онъ остается и позже однимъ изъ наиболѣе видныхъ представителей старшины. Осенью 1623 г. ходили толки о томъ, что Дорошенко будетъ снова замѣненъ Г. См. *М. Грушевскій,* „Історія України-Руси", т. VII, 482 и сл.

Голубыя горы, см. *Австралія,* I, 130.

Голубь, созвѣздіе южнаго полушарія неба на югъ отъ Зайца и Большого Пса, содержитъ по Гульду 112 зв., видимыхъ простымъ глазомъ.

Голуховскій, Агеноръ, графъ, австр. государств. дѣят., род. въ 1849 г., съ молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя дипломат. карьерѣ, былъ въ 1895—1906 гг. австро-венгерск. министромъ иностр. дѣлъ, не проявляя большихъ талантовъ и рабски слѣдуя политикѣ своихъ предшественниковъ. При немъ зависимость австро-венг. внѣшн. политики отъ Германіи проявлялась съ такою же опредѣленностью, какъ и при Бисмаркѣ.

Голуэй (Galway), графство въ зап. Ирландіи (пров. Коннотъ), 6.351 кв. км. съ 181.686 жит.; западн. часть Г. гориста и изобилуетъ озерами, восточная—равнина; населеніе значительно убываетъ.

Голуэй, главн. городъ одноименнаго ирландск. графства, 13.426 жит.

Голштинія, или *Гольштейнъ* (Holstein), бывшее герцогство, съ 1866 г. вошедшее въ составъ прусской провинціи Шлезвигъ-Гольштейнъ.—Первоначальное населеніе Г. принадлежало къ саксонск. племени (Nordalbingier), покоренному Карломъ Великимъ въ 804 г.; къ 830 г. закончилось обращеніе туземныхъ саксовъ въ христіанство. Самостоятельнымъ графствомъ Г. становится ок. 1110 г. По смерти въ 1459 г. послѣдняго представителя правившаго до тѣхъ поръ въ Г. шауэнбургскаго дома, его владѣнія перешли къ датскому королю Христіану I, сдѣлавшемуся родоначальникомъ Ольденбургской линіи герцоговъ Г.; въ 1474 г. Г. признана герцогствомъ. Съ тѣхъ

поръ исторія соединенныхъ Шлезвига и Г. была тѣсно связана съ исторіей Даніи, хотя по основному договору владѣнія ихъ и не должны были объединяться подъ одной съ ней короной. Потомство короля Христіана III образовало цѣлый рядъ владѣтельныхъ, гольштинскихъ линій: Гольштейнъ-датскую, Г.-Готторпскую, Г.-Зондербургскую и множество другихъ, вскорѣ породнившихся почти со всѣми дворами Европы, для которыхъ они поставляли бѣдныхъ, но благородныхъ невѣстъ—гольштинскихъ принцессъ. Одинъ изъ представителей Гольштейнъ-Готторпской линіи, герцогъ Карлъ-Петръ-Ульрихъ вступилъ на русскій престолъ подъ именемъ Петра III, но его преемники впослѣдствіи отказались отъ своихъ правъ на Г. въ пользу Даніи. Въ 1806 г. Шлезвигъ—Г. была соединена съ Даніей, но по постан. Вѣнскаго конгресса 1815 г. отнята у нея и включена въ составъ Германскаго союза. Это повело впослѣдствіи къ цѣлому ряду осложненій, кончившихся войной между Даніей и Прусско-австрійской коалиціей. Въ 1864—66 гг. Шлезвигъ-Г. находилась въ совмѣстномъ владѣніи Пруссіи и Австріи, а послѣ австро-прусской войны 1866 г. обращена въ прусскую провинцію.

Голый, Янъ, словацкій поэтъ, род. въ 1785 г., въ 1808 г. сдѣлался священникомъ и съ 1814—1843 г. прожилъ въ одномъ приходѣ Мадушцахъ, гдѣ и сочинилъ всѣ свои главныя произведенія. Въ 1843 г. его постигло несчастіе: во время пожара онъ едва не сгорѣлъ; больного и слѣпого его увезли, и онъ умеръ 14 апр. 1849 г. Г. имѣетъ большое значеніе въ словацкой литературѣ, какъ послѣдователь Коллара. Онъ изложилъ свои идеи въ поэмѣ въ 12 пѣсняхъ „Святополкъ“ (1833); кромѣ того, онъ написалъ сборникъ идиллій (1830—1836), героическую поэму о Кириллѣ и Меѳодіи (1835) и т. д. Значеніе Г. не въ поэтическихъ достоинствахъ его произведеній, но въ томъ національномъ одушевленіи, кот. передавалось его современникамъ въ эпоху пробужденія національ. сознанія у словаковъ. *А. П.*

Голый Карамышъ, село камыш. у. Сарат. губ., 7.266 жит., бывшая нѣмецкая колонія (основ. въ 1765 г.); производство сарпинки.

Голый лиманъ, горько-соленое оз. на границѣ черноярскаго и царевск. у. Астраханск. губ., пов. около 58 кв. в.

Голышевъ, Иванъ Александровичъ, археологъ, род. въ 1838 г. въ крестьянской семьѣ, издавна занимавшейся иконописаніемъ. Въ 1858 г. онъ открылъ въ с. Мстерѣ литографію, а позднѣе занялся археологіей, и изъ подъ его пера вышло болѣе 500 различныхъ статей, помѣщенныхъ въ различныхъ газетахъ и журналахъ. Изъ своей литографіи Г. выпустилъ рядъ изданій, точно и изящно исполненныхъ, съ рисунками по церковной археологіи и народному искусству. Умеръ Г. въ 1896 г. „Собраніе сочиненій Г.“ подъ ред. *Мальгрена* вышло въ 1899 г. *Н. Т.*

Гольбахъ (Holbach), Поль Анри Дитрихъ, одинъ изъ наиболѣе выдающихся энциклопедистовъ, род. въ 1723 г. въ Пфальцѣ, но жилъ и работалъ, главн. обр., въ Парижѣ. Его домъ былъ центромъ кружка прогрессивныхъ мыслителей; тамъ среди дружеской бесѣды и оживленныхъ теоретическихъ дебатовъ создавалось міросозерцаніе передовой части французскихъ „просвѣтителей“. Самъ Г. былъ однимъ изъ плодовитѣйшихъ и авторитетнѣйшихъ членовъ своего кружка. Екатерина II обращалась и къ нему за совѣтами при составленіи своего пресловутаго „Наказа“. Изъ сочиненій Г. сохраняетъ свое значеніе только одно, „Système de la nature“ (1770, 2 тт.), въ которомъ всего полнѣе изложены его взгляды; остальныя („Christianisme dévoilé“, 1767; „La contagion sacrée“, 1767; „Les prêtres démasqués“, 1768; „Histoire critique de Jésus Christ“, 1770; „Système social“, 1773, 2 тт.)—совершенно забыты. Умеръ Г. въ 1789 г., когда взрывъ революціи уже произошелъ. Философія Г. крайне типична для всего просвѣтительнаго движенія. Его точка зрѣнія—матеріализмъ. Человѣкъ—существо, исключительно физическое; всѣ „духовные“ процессы, происходящіе въ его сознаніи, суть частные случаи дѣйствія всеобщихъ силъ природы. Мышленіе и воля—ощущенія, ощущеніе же есть движеніе. Человѣкъ удвоилъ себя, установивъ дуа-

лизмъ между духомъ и матеріей, удвоилъ природу, создавъ нематеріальнаго Бога, отдѣлилъ ее отъ ея дѣятельнаго начала. Матерія и движеніе вѣчны. Природа есть дѣятельное, само себя движущее, живое цѣлое, безконечная цѣпь причинъ и дѣйствій. Все—причина, все—дѣйствіе, все—въ движеніи. Объясняя процессъ познанія механически, Г. механически объясняетъ и мораль, физическимъ стремленіемъ къ самосохраненію. Религія—это выдумка поповъ; она препятствуетъ истинному пониманію этической проблемы, ибо плохо распознаетъ болѣзни души и приступаетъ съ негодными средствами (отреченіе) къ ихъ исцѣленію. Болѣзни души надо лѣчить лѣкарствами, исцѣляющими тѣло. Морально-общественный принципъ заключается въ томъ, что люди только тогда могутъ быть увѣрены въ личномъ счастьи, когда будутъ работать на пользу общества. Ключъ къ пониманію этого принципа—просвѣщеніе. Философія Г. является систематическимъ развитіемъ тѣхъ идей, которыя до него высказывались у Ламетри, Гельвеція, д'Аламбера, Дидро; впослѣдствіи прогрессъ естествознанія далъ возможность Бюхнеру, Молешотту и др. подвести подъ нихъ болѣе научный фундаментъ, хотя философская цѣнность матеріализма отъ этого не возвысилась. См. *Avezac Lavigne*, „Diderot et la société du baron H." (1875); *Ф. А. Ланге*, „Исторія матеріализма" (1881—83). *А. Дж.*

Гольбейнъ (Holbein), семья нѣмецкихъ художниковъ швабской школы. Наибольшее значеніе имѣютъ: 1) *Гансъ Г. Старшій*, род. ок. 1460 г. Несмотря на даровитость и постоянную работу, Г. почти всегда нуждался. Его художественная дѣятельность распадается на два періода. Въ первый періодъ (приблизительно до 1508 г.) Г., находясь подъ вліяніемъ Шонгауера, примыкаетъ къ реализму XV вѣка. Показывая иногда природное пониманіе красоты, онъ не можетъ отказаться отъ сильнаго влеченія къ драматическому, характерному и иногда доходитъ до карикатурности и грубости. Самыя типичныя произведенія этого періода—алтарныя изображенія изъ жизни св. Дѣвы Маріи и любимыя имъ изображенія Страстей Господнихъ. Послѣднія особенно жизненны и производятъ впечатлѣніе рисунковъ, сдѣланныхъ съ натуры во время мистерій. Второй періодъ дѣятельности Г. характеризуется обращеніемъ къ высокому стилю XVI вѣка, соединеніемъ характернаго съ красивымъ и внесеніемъ идеализаціи. Къ этому времени его пониманіе красоты достигаетъ полной зрѣлости, и на формахъ, взятыхъ для ея воплощенія, чувствуется сильное вліяніе итальянскаго Ренессанса. Таковы алтарныя изображенія изъ жизни св. Севастіана съ полными изящества, красоты и жизни фигурами Св. Варвары и Св. Елизаветы. Г. стоялъ во главѣ одной изъ швабскихъ школъ—аугсбургской и былъ замѣтнымъ представителемъ нѣмецкаго Возрожденія. Ум. въ 1524 г. 2) *Гансъ Г. Младшій*, сынъ и ученикъ Ганса Старшаго, род. въ 1497 г. въ Аугсбургѣ. До 1514 г. объ немъ свѣдѣній нѣтъ. Въ этомъ году онъ переселился въ Базель и поступилъ въ мастерскую Ганса Гербста. Въ слѣдующемъ году появились первыя работы Г. — портреты базельскаго бургомистра Мейера и его жены. Недостатокъ въ средствахъ заставлялъ Г. брать разнообразные заказы: онъ писалъ вывѣску для школьнаго учителя, расписывалъ фасады домовъ, дѣлалъ наброски для расписныхъ оконъ, рисовалъ заставки, инициалы и иллюстраціи къ книгамъ базельскихъ издателей. Сношенія съ издателями повели къ знакомству Г. съ гуманистами и съ знаменитымъ Эразмомъ Роттердамскимъ. Подъ руководствомъ автора Г. сдѣлалъ для „Похвалы глупости" рисунки перомъ. Въ 1519 г. Г. былъ признанъ мастеромъ и причисленъ къ живописному цеху. Къ этому же времени относится портретъ Бонифація Амербаха, который показываетъ уже всѣ достоинства портретнаго искусства Г. — твердый рисунокъ, глубокую характеристику и тонкій колоритъ. Шагъ впередъ еще виденъ въ болѣе позднемъ (1526 г.) портретѣ Доротеи Оффенбургъ, которую онъ изобразилъ подъ видомъ Венеры и Лансы Коринѳской, какъ олицетвореніе любви истинной и продажной, подчиняясь сатирическо-моральному на-

правленію гуманистовъ. Въ 1521 г. Г. былъ приглашенъ расписать большой залъ базельской ратуши. Здѣсь нужно было изобразить примѣры непреклоннаго исполненія долга въ древности. Въ первый годъ Г. исполнилъ только часть росписи—сильно, характерно, даже грубовато. Затѣмъ послѣдовалъ перерывъ въ 9 лѣтъ, и въ 1530 г. изъ-подъ кисти Г. вышли картины уже другого строгаго монументальнаго стиля, прекрасно скомпонованныя и реально написанныя. Реализмъ проявилъ Г. въ сильной степени и въ изображеніи „Христа во гробу“ и въ „Страстяхъ Господнихъ“. Жизненная правда, драматизмъ, ясное взаимодѣйствіе различныхъ характеровъ въ нихъ соединяются съ прекраснымъ колоритомъ. Въ 1522 г. Г. написалъ Золотурнскую Мадонну со святыми и нѣсколько позднѣе Мадонну бургомистра Мейера (оригиналъ находится въ Дармштадтѣ, хорошая копія въ Дрезденѣ). Прелесть лица Богоматери, болѣе царицы небесной, чѣмъ земной матери, характерность головъ предстоящихъ, глубокое чувство, чудный колоритъ и очень удачная композиція сдѣлали эту Мадонну лучшимъ произведеніемъ религіозной живописи Г. и одной изъ главныхъ картинъ нѣмецкой живописи. Къ этому же періоду относятся портреты Эразма, 21 иллюстрація къ Апокалипсису, 91 иллюстрація къ Ветхому Завѣту въ наивно поэтическомъ тонѣ и знаменитые 58 листовъ „Пляски смерти“, полные драматической силы и юмора и очень удачно скомпонованные. Въ 1526 г. Г. рѣшился уѣхать изъ Базеля и искать счастья въ Англіи. Встрѣченный радушно въ семьѣ Мора, Г. прожилъ въ Англіи 4 года и писалъ за это время портреты. Вернувшись въ Базель въ 1530 г., Г. черезъ два года снова покинулъ его, уходя отъ религіозныхъ смутъ. Теперь Г. окончательно поселился въ Англіи. Нѣмецкіе купцы, жившіе въ Лондонѣ, въ Стальномъ дворѣ, поручили Г. украшеніе ихъ залы, и онъ написалъ имъ „Апоѳеозъ богатства и бѣдности“—очень жизненный и красивый. Нѣсколько позднѣе Г. поступилъ на службу къ Генриху VIII и сдѣланъ былъ придворнымъ живописцемъ. Въ этотъ англійскій періодъ Г. почти исключительно былъ занятъ портретами. Портреты Генриха VIII, кентерберійскаго архіепископа, семейства Мора, нѣмецкаго купца Гизе, „двухъ пословъ“, Іоанны Сеймуръ, Моретта—главные и лучшіе изъ нихъ. По заказу короля Г. сдѣлалъ немало набросковъ для золотыхъ и чеканныхъ вещей въ строгомъ стилѣ Возрожденія. Въ 1543 г. Г. умеръ въ Лондонѣ отъ чумы. Одинъ изъ величайшихъ нѣмецкихъ живописцевъ, Г. былъ самымъ выразительнымъ представителемъ нѣмецкаго Ренессанса, совершенно отрѣшившимся, въ противоположность Дюреру, отъ средневѣковыхъ традицій. Онъ воспринялъ и самостоятельно переработалъ духъ итальянскаго искусства, онъ былъ единственнымъ нѣмецкимъ живописцемъ, который владѣлъ вполнѣ свободно высокимъ стилемъ. Въ началѣ своей дѣятельности Г. слѣдуетъ еще старому реализму и обнаруживаетъ натуралистическія тенденціи, но скоро переходитъ онъ все болѣе и болѣе къ идеализированному реализму, и реалистическую силу и характерность сливаетъ съ красотою и благородствомъ формъ. Въ богатствѣ фантазіи, во всеобъемлющемъ знаніи натуры, въ глубинѣ и искренности Г. уступаетъ Дюреру, но превосходитъ его и всѣхъ нѣмецкихъ мастеровъ какъ собственно живописецъ и колористъ, какъ художникъ, владѣющій благородствомъ формъ и пониманіемъ монументальнаго стиля. Г.—самый крупный историческій живописецъ и мастеръ монументальныхъ росписей, какого знала Германія. Его портреты, особенно послѣдніе, по вѣрности, характерности, по свободѣ письма и красотѣ колорита принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ всѣхъ временъ. Учениковъ Г. не оставилъ, но къ нему близко стоялъ его братъ Амвросій, какъ можно судить по его рисункамъ и гравюрамъ на деревѣ. Ср. *Wornum*, „Somme account of the life and works of Holbein“ (1867); *Mantz*, „H. Holbein“ (1879); *Woltmann*, „Holbein und seine Zeit“ (1874—1876); *Knackfuss*, „Holbein“ (1902); *Бенсозаннъ*, „*Г.*“ (1910) (Художественная библіотека); *Gonz*, „Die Handzeichnungen H. Holbein“ (1911); *его же*, „Holbein der Jüngere“ (1912); *Hes*, „Ambrosius Holbein“ (1912). *Н. Тарасовъ.*

Гольбергъ (Holberg), Людвигъ, замѣчательный датскій писатель, прозванный „отцомъ датской литературы", род. въ 1684 г., долгое время былъ домашнимъ учителемъ, много путешествовалъ по Европѣ, а съ 1714 г. состоялъ профессоромъ копенгагенскаго университета, въ которомъ читалъ лекціи по самымъ разнообразнымъ предметамъ: по метафизикѣ, по латинскому языку и краснорѣчію и, наконецъ, по исторіи и географіи. Историческія работы Г. „Introduction til de europaeiske Rigers Historie", „Danemarks Rigers Historie" (1732—35, нов. изд. 1856) и др., а также его „Moralske Tanker" (1744) (Этическія мысли) и „Epistler" (1748—1754; 5 Bd.) сыграли въ свое время крупную роль въ умственной жизни Даніи. Но гораздо болѣе важное значеніе имѣетъ Г., какъ сатирикъ и драматургъ. Въ 1719 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ свою первую сатиру „Peder Paars", надѣлавшую много шума и вызвавшую много нареканій на автора; дѣло дошло даже до суда, и было сдѣлано предложеніе уничтожить сатиру рукой палача и подвергнуть самого автора наказанію. Къ счастью, судъ не согласился съ этимъ предложеніемъ, и Г. могъ безпрепятственно продолжать литературную дѣятельность. За „Peder Paars" послѣдовали другія сатиры, изъ которыхъ наиболѣе важное значеніе имѣетъ романъ „Nicolai Klimii iter subterraneum" (1741), а съ 1722 г. Г. сталъ писать для театра. Комедіи Г. отличаются замѣчательной яркостью и типичностью дѣйствующихъ лицъ; всѣ онѣ представляютъ не только вполнѣ живыхъ людей, но и характерные типы, въ которыхъ полностью отражается жизнь того времени. Юморъ и сатира Г. страдаютъ подчасъ грубоватостью и рѣзкостью, но эти недостатки оправдываются той точкой зрѣнія, съ какой онъ самъ относится къ своимъ комедіямъ. Спеціально художественныя задачи стояли для него на второмъ планѣ: главную свою цѣль онъ видѣлъ въ воспитаніи современнаго общества, въ исправленіи его недостатковъ и потому не щадилъ красокъ для возможно яркой обрисовки этихъ недостатковъ. Лучшими изъ его комедій считаются: „Erasmus Montanus", „Ulysses von Ithaca", „Den Stundeslöse" (Обремененный занятіями), „Den Vogelsindede" (Своенравная), „Henrik og Pernille", „Maskeraden", „Den politiske Kandestöber" (Жестянщикъ - политикъ), „Jean de France" и т. д. Для выработки датскаго литературнаго языка Г. сдѣлалъ больше, чѣмъ кто-либо изъ предшествующихъ или послѣдующихъ писателей. Г. ум. въ 1754 г., употребивъ большую часть своего состоянія на просвѣтительныя цѣли. См. *Prutz*, „L. H., sein Leben u. s. Schriften" (1857); *Brandes*, „L. H. u. seine Zeitgenossen" (1894).

Гольдгаммеръ, Дмитрій Александровичъ, проф. физики казанскаго университета. Род. 18 октября 1860 г. въ Москвѣ; учился въ варшавской первой гимназіи до 1877 г., когда семья Г. по случаю отъѣзда отца Д. А. въ Дунайскую армію переѣхала въ Москву. (Отецъ Д. А. былъ старшимъ врачемъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка; умеръ въ 1878 г. отъ тифа и погребенъ въ С.-Стефано). По окончаніи гимназическаго курса въ 3-й московской гимназіи поступилъ въ университетъ. Въ 1882 г. по рекомендаціи проф. А. Г. Столѣтова былъ оставленъ при университетѣ на два года и по истеченіи этого срока былъ командированъ за границу, гдѣ пробылъ два года, работая у проф. Кундта въ Страсбургѣ. По возвращеніи въ Москву получилъ въ концѣ 1887 г. званіе приватъ-доцента. Съ 1888 года Г. въ качествѣ приватъ-доцента началъ преподаваніе физической географіи въ казанскомъ университетѣ. Ученыя степени были имъ получены: магистра—въ Москвѣ (1888. Диссертація: „О вліяніи магнитнаго поля на физическія свойства металловъ") и доктора—въ Кіевѣ (1893. Диссертація: „Электромагнитная теорія свѣта"); въ томъ же году онъ получилъ каѳедру физической географіи, а съ 1898 г. занимаетъ каѳедру физики. Въ 1896 г. принималъ участіе въ экспедиціи казанскаго университета на Новую Землю для наблюденія солнечнаго затменія.

Кромѣ диссертацій, Г. напечаталъ болѣе 30 статей на русскомъ и иностранныхъ языкахъ по разнымъ областямъ физики (о давленіи свѣта, тем-

пературѣ солнца, о жидкомъ воздухѣ, о соотвѣтственныхъ состояніяхъ, объ анализѣ тембра колеблющимися пластинками, о свѣтовыхъ „количествахъ“). Читалъ рѣчи на актахъ казанскаго университета („Наши свѣдѣнія объ эѳирѣ“, 1890 и „Новыя идеи въ современной физикѣ“, 1910), и на съѣздахъ („Столѣтіе физики“ въ 1902 г. на XI съѣздѣ естествоиспытателей и врачей и „Время, пространство, эѳиръ“ въ 1911 на II-омъ Менделѣевскомъ съѣздѣ). Кромѣ того, Г. принадлежитъ рядъ популярныхъ статей: „Можно ли увидѣть молекулы“, „Процессъ жизни въ мертвой природѣ“, „Наука и истина“, „Самовнушеніе въ научныхъ изслѣдованіяхъ“ и статьи въ изданіи „Итоги Науки“. Въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона имъ написаны статьи: „Электромагнитная теорія свѣта“ и „Эѳиръ“. Въ 1912 году издана на нѣмецкомъ языкѣ книга Г. „Дисперсія и абсорбція свѣта“.

Гольдебаевъ, псевд. писателя Александра Кондратьевича *Семенова,* род. въ 1863 г. *См.* XI, 630.

Гольдингенскій уѣздъ, въ западной части Курляндской губ., занимаетъ пространство въ 2.836 кв. верстъ. Поверхность—плоская возвышенность; въ ю.-вост. части много холмовъ и долинъ. Орошается р. Виндавой съ притоками; въ уѣздѣ много болотъ и озеръ, изъ которыхъ самое значительное Усмайтенъ. Почва преимущественно глинистая; благодаря прекрасной обработкѣ, плодородна. Насел. по исчисленію къ началу 1911 г.—70,9 тыс. чел. (въ т. ч. 10,7 тыс. чел. городск.), а по переписи 1897 г.—66.335 ч. (23,4 чел. на 1 кв. в.), почти сплошь латыши (86,5%), съ небольшой примѣсью нѣмцевъ (8,5%) и евреевъ (3,9%). Грамот. насел. — 74,1%. Общая площадь землевладѣнія—286.029 дес., изъ нихъ 37,3% надѣльной, 31,7% частновладѣльч. и 31%—учрежд. и церкви. Среди частнаго землевлад. преобладаетъ крупное дворянское (83,5% площ., средн. разм. владѣнія—2.365 дес.), крестьян. почти вовсе нѣтъ (0,2% площ.). Глав. занятіе—земледѣліе, побочные промыслы среди сел.-хоз. нас. ничтожны.

Гольдингенъ (по-латыш. Kuldiga), уѣздн. гор. Курляндской губ., лежитъ на р. Виндавѣ, основанъ въ 1249 г., въ XVII в. служилъ резиденціей курляндскихъ герцоговъ. 9.462 ж.; учител. семинарія, мужская гимн.; спичечн., игольн. фабр.

Гольдмаркъ, Карлъ, извѣстный современный нѣмецкій композиторъ, род. въ 1832 г., получилъ музык. образованіе въ вѣнск. консерв., по окончаніи которой обратилъ на себя вниманіе увертюрой „Сакунтала“ и оперой „Царица Савская“ (1875 г.), обошедшей почти всѣ нѣмец. и многія заграничныя сцены. Другія оперы Г.: „Merlin“, „Das Heimchen am Herd“, „Kriegsgefangene“ и „Зимняя сказка“ (Москва, 1909 г.). Изъ двухъ симфоній Г. извѣстностью пользуется первая („Деревенская свадьба“). Кромѣ этихъ произвед., Г. написаны еще 4 увертюры, два скрипичныхъ концерта и др. Музыка Г. носитъ несомнѣнные слѣды вагнеровскаго вліянія, не лишена красочности, хотя порой способна и къ простотѣ („Деревенская свадьба“). *Ю. Э.*

Гольдони (Goldoni), Карло, итал. драматургъ; род. въ Венеціи въ 1707 г., сынъ врача, изучалъ юриспруденцію въ Павіи и Моденѣ, въ 1731 г. получилъ доктора правъ, въ 1736 г. женился на Николеттѣ Копьо, въ 1740 г. былъ назначенъ генуэзскимъ консуломъ въ Венеціи, съ 1743 по 1747 г. былъ адвокатомъ въ Пизѣ, въ 1748 г. рѣшилъ посвятить себя исключительно театру, къ кот. чувствовалъ влеченіе съ дѣтства и для кот. писалъ съ 1733 г., поступилъ въ качествѣ постояннаго драматурга къ антрепренеру Медебакъ, въ театръ Св. Ангела, въ 1750 г., когда Медебаку грозило разореніе, обѣщалъ написать въ слѣд. году 16 новыхъ комедій, послѣ чего публика снова заинтересовалась театромъ М—а, въ 1753 г. перешелъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ къ владѣльцу театра Св. Луки, патрицію Вендраминъ, въ 1762 г. покинулъ Венецію, противившись съ публикой въ Una delle ultime sere di carnevale di Venezia, переѣхалъ въ Парижъ, куда его пригласили, какъ автора пьесъ для импровизаціи (Commedia dell'arte) въ итал. театръ, писалъ комедіи и на франц. яз. („Le bourru bienfaisant“, „L'avare fastueux“), былъ приглашенъ учителемъ итал.

языка къ дочерямъ Людовика XV, получалъ ежегод. пенсію отъ двора, которой лишился, когда началась революція, и умеръ въ бѣдности въ 1793 г. Не зная о его смерти, конвентъ послѣ рѣчи Шенье постановилъ продлить пенсію „гражданину“ Гольдони. Здѣсь же, въ Парижѣ, Г. написалъ на франц. языкѣ свои мемуары. Отличаясь необычайной плодовитостью, Г. создалъ огромное количество пьесъ: трагедій, оперъ, мелодрамъ, но его истор. значеніе заключается въ его комедіяхъ и драмахъ, положившихъ въ Италіи основаніе сценическому реализму. Поставивъ своей цѣлью вытѣснить „народную“ „импровизированную“ комедію (Commedia dell'arte), Г., опираясь на рядъ предшественниковъ (Нелли, Фаджьуоли), вдохновляясь отчасти французами (Мольеръ, Реньяръ), приступилъ къ реформѣ театра съ большой осторожностью, лишь постепенно упраздняя элементъ импровизаціи, индивидуализируя стереотипныя „маски“ (Панталоне, Бригелла, Арлекинъ, Докторъ), наконецъ, совершенно изгоняя ихъ съ подмостковъ. Традиціоннымъ импров. пьесамъ Г. противопоставилъ свои комедіи, изображающія „жизнь“ и „характеры“. Свою теорію бытовой и психологической комедіи Г. изложилъ въ пьесѣ „Il teatro comico“, а также въ многочисленныхъ предисловіяхъ къ своимъ комедіямъ въ изданіяхъ Беттинелли и Пасквали. Вынужденный считаться съ венеціанской публикой, жадной къ новизнѣ, Г. то и дѣло отступалъ отъ своей программы, конкурируя съ аббатомъ Кварли въ области сантимент.-романтической драмы (Pamela, трилогія Sposa persiana, La Dalmatina и др.), а съ К. Гоцци въ сферѣ сказочныхъ пьесъ (Il genio buono e il genio cattivo), писалъ также истор. пьесы, пользуясь ими для защиты своихъ эстет. воззрѣній (Molière, Terenzio). Являясь противникомъ импровиз. комедіи прошлаго, Г. былъ по своимъ идеямъ представителемъ новаго времени, піонеромъ бурж.-демокр. общества, шедшаго на смѣну феодализму и абсолютизму. Насколько позволяли цензурныя условія Венеціи, онъ подвергалъ критикѣ абсолютизмъ (L'adulatore), феодализмъ (Il feudatario), милитаризмъ (La guerra), аристократическій бракъ и институтъ чичисбейства (Il cavaliere e la dama и др.), свѣтскіе литературные салоны съ ихъ игрой въ поэзію (Il poeta fanatico). Противополагая въ цѣломъ рядѣ пьесъ дворянству, какъ положительную величину, буржуазію (La famiglia dell'antiquario, Il cavaliere e la dama, Le femmine puntigliose и т. д.), Г. посвятилъ изображенію этого класса не мало комедій (I mercatanti, Un curioso accidente и др.), охотно останавливаясь и на типахъ обуржуазившихся дворянъ (Il cavaliere di buon gusto), а также на интеллигенціи (L'avvocato veneto, Il filosofo inglese, Il medico ollandese, L'avventuriere onorato, въ лицѣ кот. Г. изобразилъ въ значит. степени себя). Проникнутый классовымъ сознаніемъ, онъ училъ родное мѣщанство не преклоняться передъ аристократіей (Le femmine puntigliose, La sposa sagace), не подражать ея недостаткамъ, ея страсти къ игрѣ (Il ginocatore, и мн. др.), къ дорогой дачной жизни (трилогія La villegiatura). Съ особенной любовью разработалъ Г. „маску“ Панталоне, превративъ его изъ комической фигуры, какимъ онъ былъ въ „Commedia dell'arte“, въ положительный типъ, въ идеальнаго представителя венеціанской буржуазіи. Очень много мѣста удѣлилъ Г. въ своемъ театрѣ „трудовому народу“, гондольерамъ, рыбакамъ, ремесленникамъ, прислугѣ, и ему посвящены его лучшія вещи (Le baruffe Chiozzotte, La putta onorata, La buona moglie, La locandiera, Il Ventaglio, Le donne de casa soa, Le massere, Il compiollo и др.). Реформа Г. вызвала рѣзкую оппозицію со стороны всѣхъ сторонниковъ прошлаго въ общественной жизни и литературныхъ вкусахъ, и Г. былъ въ концѣ концовъ побѣжденъ этой коалиціей. Полное собр. соч. Г. (приблизительно) въ 38 томахъ предпринято въ 1907 г. по случаю его двухсотлѣтія венеціанскимъ муниципалитетомъ. Французъ. текстъ его мемуаровъ съ примѣчаніями, исправляющими ошибки Г., изданъ G. Mazzoni. Письма Г. изданы Masi, Maddalena, Mantovani, Urbani de Gelthoff. О Г., кромѣ общихъ исторій лит., см. *Molmenti*, „G“. (1875); *Rabany*,

„G." (1896); *Ortolani; Caprini; Gubernatis,* „C. G." (1911). *В. Фриче.*

Гольдсмитъ (Goldsmith), Оливеръ, англ. писатель, род. въ 1728 г., въ Ирландіи, въ деревенской обстановкѣ, сынъ сельскаго священника, молодость провелъ въ поискахъ за профессіей, былъ учителемъ, врачомъ, корректоромъ, бѣдствовалъ, за долги попалъ въ тюрьму (много автобіограф. элемента въ фигурѣ George Primrose въ Vicar of Wakefield), подъ вліяніемъ знакомства съ Ричардсономъ рѣшилъ посвятить себя литературѣ, ради заработка написалъ множество истор., естеств.-научныхъ, педагог., истор.-литерат. сочиненій и много работалъ въ журналахъ (Monthly Review, Literary Magazine и др.). Первое обратившее на него вниманіе произведеніе Chinese Letters (60, впослѣдствіи переизданное подъ заглавіемъ The Citizen of the World or letters of a Chinese Philosopher, 62) было и по замыслу и по духу еще близко къ просвѣтительной литературѣ XVIII в., давая устами китайскаго философа критику, главн. обр., нравственныхъ недостатковъ англ. общества. Вышедшая въ 1764 г. поэма Г. The Traveller, проникнутая субъективизмомъ и лиризмомъ, любовью къ патріархальнымъ нравамъ, отмиравшимъ подъ напоромъ новыхъ условій жизни, знаменовала собой новое направленіе „романтизмъ". Затронутая въ этой поэмѣ тема о гибели деревенскаго міра подъ вліяніемъ роста крупнаго сельскаго хозяйства и городской жизни подробнѣе разработана Г. въ поэмѣ „The Deserted Village" (1770 г., перевед. на нѣм. яз. Гете). Свое имя Г. увѣковѣчилъ романомъ „Векфильдскій священникъ" (66), точно также идеализирующимъ мелкобуржуазную среду, проникнутымъ сентиментализмомъ и противополагающимъ средній классъ, middle-class, какъ положительную величину, крупной землевладѣльческой знати (Primrose и Thoshill). Г. принадлежатъ также двѣ комедіи: The good-natured man (67) и The Mistakes of a Night or She stoops to conquer (72). Ум. въ 1774 г. О Г. см. *Forster*, „The Life and Times of G". (1848); *Black*, „G." (коллекц. Eng. Men of letters); *Dobson*, „G." (1888) (кол. Great Writers). *В. Фр.*

Гольдшмидтъ, Левинъ, изв. нѣм. юристъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ соврем. спеціалистовъ по торговому праву, род. въ 1829 г., былъ проф. въ Гейдельбергѣ и Берлинѣ, въ промежуткѣ совѣтник. верховн. имперск. коммерч. суда въ Лейпцигѣ, въ 1875—77 гг. депутатомъ рейхстага. Ум. въ 1897 г. Его главный трудъ — „Handbuch des Handelsrechts" (т. I, ч. 1 и 2, 1864—68), часть котораго въ третьемъ изд., вышедшая въ 1891 г. въ видѣ самост. труда „Universalgesch. d. Handelsrechts", — книга классическая, одинаково съ историч. и юрид. точки зрѣнія. Послѣ его смерти вышли „Vermischte Schriften" (2 т., 1901). См. о немъ *Pappenheim* (1898).

Гольдшмитъ, Мейеръ Оронъ, датскій писатель, еврей по происхожденію, род. въ 1819 г., ум. въ 1887 г., началъ свою литературную дѣятельность журналистомъ, съ 1840 г. по 46 г. издавалъ еженедѣльникъ „Корсаръ" въ либеральномъ духѣ, съ рѣзкими нападками на абсолютизмъ и республиканскими тенденціями, впослѣдствіи разошелся съ національ-либеральной партіей, подвергая ея программу и дѣятельность критикѣ въ своихъ журналахъ „Сѣверъ и югъ" и „Дома и заграницей". Изъ беллетристическихъ произведеній Г. заслуживаютъ вниманія его большой общественно-бытовой романъ „Бездомный" (1857), его повѣсти изъ еврейской жизни („Еврей", „Воронъ", „Десятины"), въ которыхъ онъ защищалъ идею эмансипаціи евреевъ, и его „Очерки и разсказы", отличающіеся смѣсью реализма и фантастичности. Свою автобіографію и свое міросозерцаніе Г. изложилъ въ „Итогахъ и воспомин.". *В. Фр.*

Гольдштейнъ, Іосифъ Марковичъ, род. въ 1869 г., оконч. въ 1888 г. 3 гимн. въ Одессѣ, затѣмъ поступилъ въ Политехникумъ въ Карлсруэ, кот. окончилъ съ дипломомъ инженеръ-химика. Занимаясь все время пребыв. въ Политехн. полит. экономіей, финансами и друг. госуд. науками подъ руководствомъ проф. Готгейна, Бюхера и Геркнера, перевелся затѣмъ на государств. факул. мюнхенскаго унив., который и оконч. въ 1895 г. Съ 1898 по 1906 г. состоялъ доцентомъ въ цюрих. унив. по каѳ. экон. полит. и статистики. Въ

1902 г. сдалъ магистерскій экзаменъ при юрид. фак. моск. унив. Въ 1903 г. защитилъ въ Москвѣ же магистер., а въ 1907 г. тамъ же доктор. диссерт. Съ 1906 г. читаетъ въ моск. унив. и моск. ком. инст. эконом. политику и основалъ въ нихъ, по образцу германскихъ унив., спеціальные семинаріи по эконом. политикѣ, выпустившіе рядъ научныхъ монографій. За успѣшную постановку занятій въ этихъ семинаріяхъ получилъ въ 1911 г. отъ Имп. Геогр. Общ. медаль имени Семенова Тянъ-Шанскаго. Такой же семинарій былъ имъ основанъ и на Высш. Женск. Курсахъ, гдѣ имъ читался съ 1907 г. курсъ теоріи пол. экон. и исторіи экон. теченій. Съ 1907 же г. чит. спец. курсъ полит. экон. въ Имп. техн. учил., а съ 1908 г. курсъ статистики на Моск. Высш. Женск. Юрид. Курсахъ. Помимо многочисл. статей въ русск., нѣм. и франц. научныхъ період. изданіяхъ, Г. напеч.: „Berufsgliederung und Reichtum“ (1897); „Die Gewerbefreiheit und ihre Licht-und Schattenseiten“ (1901); „Проблемы населенія во Франціи“ (1903); „Синдикаты и тресты и современная экономическая политика“ (1907, 2 изд. 1912); „Экономическая политика“. Выпускъ I. Союзы предпринимателей (1908); „Русско-Герм. Торг. договоръ и задачи Россіи“ (1912) и мн. др.

Гольды, тунгузское племя южной вѣтви, обитающее по р. Амуру до устья р. Сунгари и потомъ до гор. Санъ-Сина, далѣе по Уссури и ея притокамъ, также по берегамъ Ханька. Между Уссури и Сунгари Г. живутъ исключительно по правому (китайскому) берегу Амура. Г. по общности языка и обычаевъ очень близки съ орочами, ольчами, ороками, отъ которыхъ Г. отличаются нѣкоторыми заимствованіями отъ манчжуровъ. Г. живутъ перемѣшанно съ орочами и китайцами. Точная цифра Г. не извѣстна, во всякомъ случаѣ не выше 3.000 душъ.

По типу Г. ближе всѣхъ къ тунгусамъ. Г. средняго роста и ниже-средняго. Оконечности рукъ и ногъ крайне миніатюрны. Волосы черные, жесткіе, прямые; на лицѣ очень рѣдки. Женщины заплетаютъ волосы въ двѣ косы, а мужчины въ одну и брѣютъ лобъ спереди. Лицо у Г. плоское, овальное; скулы выдающіяся; носъ приплюснутый; разрѣзъ глазъ узкій, косой. Сохранился обычай татуированія крестообразными узорами изъ синихъ точекъ между глазъ. Г. понятливы и воспріимчивы, по характеру довѣрчивы, добродушны, но нѣсколько приниженны подъ вліяніемъ манчжурскаго гнета. Живутъ небольшими селеніями; зимняя юрта какъ у гилякъ; окна затягиваютъ рыбьей кожей или бумагой. Одежда Г. сходна съ костюмомъ ольчей и гиляковъ. На Сунгари костюмъ пріобрѣтаетъ китайско-манчжурскій характеръ; ваточная куртка (курма), шапка и обувь покупаются у китайцевъ. Средства передвиженія зимою легкія сани съ собачьей запряжкой. Лѣтомъ употребляются лодки. Г. искусно ими управляютъ. Лошади употребляются для верховой ѣзды. Изъ рыбъ въ большомъ ходу—осетръ, калуга, сазанъ, кэта и горбуша, Salmo Lagocephalus и Proteus. Эти рыбы играютъ громадную роль въ экономіи Г. Кромѣ ловли рыбы, Г. охотятся за медвѣдями, соболями, бѣлками, кабаргой, козулей, изюбремъ, мягкія рога которыхъ очень цѣнятся въ Китаѣ. Сверхъ этого Г. занимаются огородничествомъ (капуста, огурцы и т. д.) и хлѣбопашествомъ (овесъ, гречиха). Отъ манчжуровъ Г. заимствовали разведеніе свиней и куръ. Семейный строй Г. такой же, какъ у родственныхъ имъ народовъ. По внѣшнему это строго патріархальная семья. Жены обыкновенно покупаются у родителей невѣсты. Бѣдные часто берутъ жену съ условіемъ, если родится дочь,—уступить ее тестю или брату жены.

Родъ у Г. основанъ на принципѣ агнатизма. Власти родоначальниковъ не существуетъ. Родъ связанъ общими родовыми богами, круговой порукой въ дѣлахъ мести, взаимной помощью, правами полового общенія съ извѣстными категоріями лицъ, запрещеніемъ внутренняго брака и общей судебной организаціей. Въ случаѣ тяжбъ между родами Г. прибѣгаютъ къ посредникамъ-ораторамъ—„диньгинье“, искусствомъ которыхъ Г. славятся по всему Пріамурью. Ни у одного изъ амурскихъ племенъ шаманскій культъ не достигъ такого развитія, какъ у Г. Крайнее обиліе идоловъ указываетъ на заимствованіе ихъ

отъ другихъ народовъ. Теперь среди Г. много православныхъ. См. *Шренкъ*, „Объ инородцахъ Амурскаго края“ (1883); *его же*, „Reisen und Forschungen im Amurlande“ (т. III, вып. 2 и 3, 1891—1895); *Маакъ*, „Путешествіе на Амуръ“; *его же*, „Путешествіе по Уссури“; *Надаровъ*, „Сѣверо-Уссурійскій край“ (1887); *И. П. Шимкевичъ*, „Матеріалы для изученія шаманства у Г.“ (Хабар., 1896 г.); *Л. Штернбергъ*, „Орочи татарскаго побережья“ (въ газетѣ „Владивостокъ“, декабрь 1896).

Д. Клеменцъ.

Гольмій, Но, рѣдкій элементъ гадолинитовой группы, находимый въ минералахъ гадолинита и самарскита. Открытъ Соре и Клеве, мало изученъ. Возможно, что то, что считаютъ окисью Г., состоитъ изъ окисловъ нѣсколькихъ весьма сходныхъ элементовъ.

Гольмстенъ, Адольфъ Христіановичъ, проф. русскаго гражданскаго права спб. унив., род. въ 1848 г., окончилъ курсъ юридическаго факультета въ 1873 г.; затѣмъ занимался два года въ Берлинѣ, Мюнхенѣ и Гейдельбергѣ. Съ 1878 г. читалъ лекціи въ Училищѣ Правовѣдѣнія, въ Военно-юридической Академіи, въ Горномъ Институтѣ и въ Александровскомъ Лицеѣ. Съ 1889 г. преподаетъ гражданское судопроизводство и торговое право въ спб. университетѣ. Участвовалъ въ редакціонныхъ комиссіяхъ по составленію Пр. Гражд. Улож. и законоположеній по судебной части, а съ 1885 по 1891 г. редактировалъ „Журналъ гражданскаго и уголовнаго права“. Главныя его работы слѣдующія: „О душеприказчикахъ“ (1873); „Состязательное начало въ гражданскомъ процессѣ“ (1879); „Принципъ тождества въ гражданскомъ процессѣ“ (2-е изд. 1886); „Историческій очеркъ русскаго конкурснаго процесса“ (1886); „Ученіе о правѣ кредитора опровергать юрид. акты, совершенные должникомъ въ его ущербъ“ (1894). Г. издалъ также „Учебникъ русскаго гражданскаго судопроизводства“ (3-е изд. 1899 г.) и переиздалъ со своими дополненіями учебникъ гражданскаго права Мейера. Г. занимался также обычнымъ правомъ, и по его иниціативѣ въ составъ юрид. общ. при спб. унив. было образовано „Отдѣленіе обычнаго права“. Въ основной области своихъ изслѣдованій, въ наукѣ гражданскаго процесса, Г. примыкаетъ къ направленію нѣмецкаго процессуалиста Бюлова и послѣдовательно проводитъ взглядъ на процессъ, какъ на особаго рода единое юридическое отношеніе, отвергая прежнюю точку зрѣнія, разсматривавшую процессъ скорѣе какъ сумму дѣйствій суда и тяжущихся.

Гольмъ (Holm), Адольфъ, нѣм. историкъ, род. въ 1830 г., былъ преподавателемъ въ Любекѣ, затѣмъ проф. древней исторіи въ Палермо и Неаполѣ. ум. въ 1900 г. Авторъ: „Geschichte Siziliens im Alterthum“ (3 Bd. 1870—1898); „Topografia archeologica di Siracusa“ (1883); „Griechische Geschichte“ (4 Bd. 1886—1894) и др. Въ своемъ главномъ трудѣ, „Исторіи Греціи“, доведенной до битвы при Акціумѣ, Г. является противникомъ гиперкритики источниковъ; онъ отводитъ много мѣста нумизматическимъ даннымъ, но зато мало пользуется данными эпиграфики, въ чемъ одна изъ его слабыхъ сторонъ. Часто Г. прибѣгаетъ къ сравненіямъ и аналогіямъ, взятымъ изъ новѣйшей исторіи или изъ современности.

Гольстъ (Holst), Германъ Эдуардъ, нѣмецкій историкъ, род. въ 1841 г. въ Лифляндіи, въ 1867 г. уѣхалъ въ Америку, опасаясь преслѣдованій за свою брошюру о каракозов. покушеніи („Das Attentat vom 26 Apr. 1866 in seiner Bedeutung für die kulturgeschichtliche Entwickelung Russlands“), былъ впослѣдствіи профессоромъ исторіи въ Страссбургѣ (1872), Фрейбургѣ и въ Чикаго (1892—99). Ум. въ 1904 г. Г. считался лучшимъ знатокомъ исторіи Соед. Штатовъ въ Германіи. Главн. трудъ: „Verfassung und Demokratie der Vereinigten Staaten von Nordamerika“ (4 т., 1873—91), одно изъ классическихъ сочиненій по вопросу.

Гольтъ, *гольтскій ярусъ*, см. *геологическія системы*, XIII, 288.

Гольфштромъ (*Флоридское теченіе*), теченіе въ Сѣв. Атлантическомъ океанѣ, является продолженіемъ *Карибскаго теченія*. Происхожденіе послѣдняго таково: у южно-американскаго мыса С. Рока южное экваторіальное теченіе раз-

дѣляется на двѣ вѣтви, при чемъ сѣверная вѣтвь соединяется съ сѣвернымъ экваторіальнымъ теченіемъ; это соединенное теченіе частью направляется по восточней окраинѣ Мал. Антильскихъ острововъ (*Антильское теченіе*), частью же проникаетъ черезъ проливы между Мал. Антильскими о-вами въ Карибское море, образуя *Карибское теченіе*. Это послѣднее теченіе идетъ къ Юкатанскому проливу, а отсюда поворачиваетъ на в., въ Флоридскій проливъ, получая здѣсь имя *Гольфштрома*. Прежде ставили Г. въ связь съ теченіемъ, которое омываетъ берега Мексиканскаго залива, начинаясь отъ Юкатанскаго пролива, а отсюда идетъ на западъ, затѣмъ на востокъ къ Флоридскому проливу (отсюда Г. = „Заливное“ теченіе). Но такое предположеніе неправильно: главная масса водъ Г. получается непосредственно изъ Карибскаго теченія. Г. начинается во Флоридскомъ проливѣ, имѣя ширину въ 50 км. и скорость 1,5—2,5 м. въ секунду. Г., по выходѣ его изъ Флоридскаго прол. въ океанъ, можно отличить отъ окружающихъ водъ по густо-синему цвѣту и высокой температурѣ. Отъ Флоридскаго пролива Г. течетъ на с.-в. вдоль берега Америки, вплоть до мыса Гаттерасъ (35° с. ш.). Здѣсь Г. отходитъ отъ материка на в. и, наконецъ, принимаетъ восточное направленіе, мощность его уменьшается, ширина увеличивается и подъ 45° с. ш. онъ теряетъ характеръ рѣзко отличимаго отъ сосѣднихъ водъ теченія и частью входитъ въ другія системы теченій, вступая въ соединеніе съ своимъ восточнымъ сосѣдомъ, Антильскимъ теченіемъ. Одна изъ вѣтвей Г. пересѣкаетъ подъ 42°—47° с. ш. Атлант. океанъ, попадаетъ въ Бискайскій зал., отсюда поворачиваетъ на ю., течетъ вдоль зап. берега Африки (*Канарское теченіе*), затѣмъ загибаетъ на з. и соединяется съ сѣверо-атлантическимъ экваторіальнымъ теченіемъ. Пространство между получившимся так. обр. кольцомъ изъ теченій назыв. *Саргассовымъ моремъ*. Другая вѣтвь Г. направляется на сѣв.-востокъ и омываетъ берега Англіи и сѣв. Франціи, обусловливая мягкія зимы этихъ странъ. Третья вѣтвь отходитъ на з. вблизи Исландіи; это — *Ирмингерово теченіе*, одна изъ вѣтвей котораго омываетъ зап. берегъ Гренландіи (*Зап.-Гренландское теченіе*); благодаря этому теплому теченію здѣсь гавани до 64°—65° с. ш. остаются свободными отъ льда. Главная масса водъ Г. вливается черезъ глубокое пониженіе между Британскими и Фарерскими о-вами въ Сѣв.-Европейское море и здѣсь подъ именемъ *Атлантическаго теченія* идетъ на ССВ. вдоль берега Норвегіи. Это послѣднее теченіе къ з. отъ Нордкапа подъ 72° с. ш. раздѣляется на двѣ вѣтви: одна идетъ на с. вдоль зап. берега Шпицбергена, другая на в. вдоль Мурмана. *Мурманское теченіе* направляется на в. къ Новой Землѣ, но не доходитъ до нея, такъ какъ вдоль зап. берега Новой Земли идетъ холодное теченіе (—1,8°) на с. Нѣтъ никакихъ доказательствъ тому, чтобы это теплое теченіе проникало въ азіатскую часть Сѣв. Ледовитаго океана. Вѣтвь, идущая вдоль зап. берега Шпицбергена, простирается до 80° с. ш., о чемъ свидѣтельствуетъ нахожденіе подъ 80°8′ с. ш., 17°40′ в. д. сѣмянъ вестиндскаго мотыльковаго растенія Entada gigalobium. Нѣкоторыя вѣтви Мурманскаго теченія отходятъ на с., направляясь между Шпицбергеномъ и Землей Франца-Іосифа, а также между послѣдней и Новой Землей; вѣтви эти опускаются на глубину 170—800 м., а затѣмъ на глубинѣ же текутъ къ востоку черезъ приполярный бассейнъ.— Названіе Г. ведетъ начало отъ Франклина (1770); ранѣе это теченіе называлось *Флоридскимъ*. Подробности и литературу см. у *O. Krümmel*, „Handbuch der Ozeanographie“, II, 1911.

Л. Бергъ.

Гольцевъ, Викторъ Александровичъ, публицистъ и критикъ, род. въ 1850 г., кончилъ курсъ въ московскомъ унив. и былъ оставленъ при немъ для приготовленія къ профессорскому званію. Пробывъ 2 года въ заграничной командировкѣ, онъ въ 1877 г. вернулся въ Москву и въ 1878 г. получилъ степень магистра полицейскаго права, по защитѣ диссертаціи „Государственное хозяйство во Франціи XVII в.“. Вслѣдъ затѣмъ онъ избранъ былъ доцентомъ новороссійскаго уни-

верситета по каѳедрѣ энциклопедіи права, но въ Одессѣ ему такъ и не пришлось начать чтеніе лекцій. Немногимъ удачнѣе была его попытка получить каѳедру въ московскомъ университетѣ; утвержденный въ 1881 г. въ званіи доцента, онъ уже въ слѣдующемъ 1882 г. принужденъ былъ навсегда отказаться отъ ученой карьеры. Съ тѣхъ поръ онъ занимался, главнымъ образомъ, литературной работой и принималъ дѣятельное участіе въ различныхъ ученыхъ, литературныхъ и просвѣтительныхъ обществахъ. Ум. въ 1906 г. Г. былъ очень дѣятельнымъ участникомъ въ цѣломъ рядѣ періодическихъ изданій, но главнымъ центромъ его литературной дѣятельности была „Русская Мысль“. Въ ней онъ принималъ постоянное участіе съ самаго ея основанія въ 1880 г., а съ 1885 г. состоялъ ея фактическимъ редакторомъ, хотя ему такъ и не удалось добиться разрѣшенія быть офиціальнымъ редакторомъ. Въ 1906 г., незадолго до смерти, былъ избранъ прив.-доц. моск. унив. Отдѣльно изданы Г., кромѣ упомянутой диссертаціи, еще слѣдующія книги: „Очеркъ развитія педагогическихъ идей въ новое время“ (1880 г.), „Законодательство и нравы въ Россіи XVIII в.“ (1885 г.), „Воспитаніе, нравственность, право“ (1889 г.), „Объ искусствѣ“ (1890 г.), „Вопросы дня и жизни“ (1893 г.) и др.

Въ исторіи политическаго развитія Россіи Г. будетъ отмѣченъ какъ послѣдовательный проводникъ конституціонныхъ идей въ сознаніе русскаго общества. Всю жизнь приходилось ему бороться съ неблагопріятными условіями, которыя на каждомъ шагу ставили ему всевозможныя преграды для свободнаго служенія своимъ идеаламъ. Онъ началъ свое общественное поприще въ качествѣ профессора. Но его лекціи были признаны неблагонадежными, и ему пришлось навсегда проститься съ преподавательской каѳедрой. Онъ обладалъ темпераментомъ политическаго борца и выдающимися способностями колкаго, яркаго дебатера. Но въ условіяхъ русской жизни его времени не было возможности развернуть во всю ширь дарованія этого рода. За отсутствіемъ арены для свободнаго устнаго слова Г. сосредоточилъ свою дѣятельность на журнальной публицистикѣ, и перо публициста онъ выпустилъ изъ рукъ лишь передъ самой своей кончиной. Нечего и говорить о томъ, что и на этомъ поприщѣ онъ не могъ свободно расправить крылья. Всю жизнь пришлось ему работать подъ дамокловымъ мечомъ цензурныхъ репрессій. Несмотря на всѣ эти преграды, Г. внесъ свою существенную лепту въ дѣло политическаго развитія родины. Съ начала и до конца онъ оставался вѣренъ опредѣленному политическому міросозерцанію, отъ котораго не отступалъ ни на шагъ ни передъ грозой правительственныхъ перуновъ, ни передъ силою общественныхъ увлеченій иными направленіями политической мысли.

Онъ дебютировалъ въ качествѣ публициста на исходѣ 70-хъ годовъ минувшаго столѣтія. Правительство опредѣленно стало на путь реакціи и заявило себя безусловно враждебнымъ идеямъ политической свободы. Съ другой стороны, и въ радикально настроенныхъ кругахъ общества конституціонализмъ не пользовался надлежащимъ признаніемъ; часть революціонно настроеннаго народничества считала возможнымъ осуществленіе соціальнаго переворота столь коренного, что передъ его перспективой борьба за конституціонныя гарантіи представлялась уже чѣмъ-то не только не имѣющимъ существеннаго значенія, но даже могущимъ повредить торжеству общенароднаго блага. Въ эту пору Г. выступилъ съ той самой конституціонно-демократической программой, которой онъ остался вѣренъ всю свою жизнь. Въ открытомъ письмѣ къ П. Л. Лаврову (1875 г.) Г. опредѣленно высказался и противъ деспотизма правительства и противъ утопическаго аполитизма. Онъ заявилъ о своемъ твердомъ убѣжденіи въ томъ, что усовершенствованіе жизненныхъ условій возможно только при наличности политической свободы, гарантируемой конституціонными учрежденіями. Къ этой борьбѣ за конституцію сводится и вся послѣдующая его публицистическая дѣятельность, направленная противъ той правительственной реак-

ціи, которая такъ пышно распустилась въ теченіе 80 и 90 годовъ минувшаго столѣтія.

„Гольцевъ всюду суетъ конституцію, и въ щи, и въ кашу“,—сказалъ однажды Побѣдоносцевъ, и, по словамъ самого Виктора Александровича, это замѣчаніе Побѣдоносцева доставило ему большое удовольствіе. Конституціонализмъ Г. не былъ буржуазнымъ въ западно-европейскомъ смыслѣ этого слова. Онъ цѣнилъ конституціонныя учрежденія, какъ наиболѣе пригодное съ его точки зрѣнія орудіе для утвержденія не только политической свободы, но и соціальной справедливости. Г. былъ послѣдовательнымъ демократомъ и всегда стоялъ за самыя широкія соціальныя преобразованія. Не будучи соціалистомъ, онъ горячо выступалъ на защиту трудящихся массъ противъ привилегій имущихъ классовъ. Задолго до возникновенія въ Россіи конституціонно-демократической партіи онъ развивалъ въ своихъ статьяхъ основныя положенія ея будущей программы.

Стремленіе къ политической свободѣ и соціальной справедливости не было у него исключительно продуктомъ головныхъ убѣжденій, отвлеченно-діалектической работы ума. Это стремленіе жило непосредственно въ его душѣ, было присуще основнымъ особенностямъ его личной духовной природы. Онъ былъ прирожденнымъ демократомъ, и это сказывалось не только въ его писаніяхъ и рѣчахъ, но и во всемъ его обиходѣ, въ тѣхъ жизненныхъ мелочахъ, которыя порою гораздо лучше характеризуютъ человѣка, нежели торжественныя публичныя выступленія. Онъ всегда и со всѣми держался какъ *товарищъ*, товарищъ не по профессіи или программѣ, а просто по принадлежности къ человѣческому роду. Онъ любилъ не только *человѣчество*, но и *людей*, и отсюда вытекала плѣнительная простота его обращенія со всѣми безъ различія, его удивительная отзывчивость на всякое человѣческое горе, его постоянная потребность въ открытой общественной работѣ среди шумныхъ, одушевленныхъ собраній. Въ немъ билась жилка трибуна, общественнаго борца. При всемъ томъ, онъ былъ чуждъ фанатической нетерпимости и, совершенно опредѣленно отстаивая свои убѣжденія, всегда искалъ и радъ былъ находить точки сближенія съ тѣми людьми и группами, которые, не во всемъ соглашаясь съ нимъ, могли, однако, оказаться цѣнными попутчиками при достиженіи опредѣленныхъ ближайшихъ задачъ. Онъ былъ рожденъ для дѣятельности на широкой и свободной политической аренѣ, но судьба обрекла его на всю жизнь работать и бороться среди сѣрыхъ политическихъ сумерекъ, подъ гнетомъ торжества враждебныхъ ему началъ. Это доставило ему не мало страданій и несомнѣнно сократило его жизнь. Но эта преждевременно пресѣкшаяся жизнь была прожита не даромъ. Онъ сошелъ въ могилу съ своего поприща такъ же, какъ и вошелъ на него — рыцаремъ русскаго конституціонализма. См. сборникъ „Памяти В. А. Г.“ подъ ред. А. А. Кизеветтетера (М. 1910), гдѣ перепечатано и письмо къ Лаврову (изъ „Впередъ“, гдѣ оно появилось вмѣстѣ съ отвѣтомъ Лаврова). *А. Кизеветтеръ.*

Гольцендорфъ (Holtzendorff), Францъ фонъ, извѣстный нѣм. юристъ и тюрьмовѣдъ, род. въ 1829 г., пережилъ 48 г., полный молодого энтузіазма, и остался на всю жизнь защитникомъ полит. свободы. Съ 1852 г. доцентъ берлин. унив., съ 1860 г. экстраорд. проф. Въ 1873 г., вслѣдствіе треній съ прусск. правительствомъ, перевелся въ мюнх. унив. орд. профессоромъ; ум. въ 1889 г. Широкая дѣятельность Г. покоится, гл. образ., на его трудахъ по угол. праву и тюрьмовѣдѣнію. Г. является сторонникомъ этической школы криминалистовъ, выдвигая классификацію преступленій по ихъ мотивамъ, а не по степени и видамъ предумышленія. Для ознакомленія съ тюремнымъ дѣломъ и другими системами наказанія Г. объѣздилъ всю Европу, все болѣе убѣждаясь въ необходимости такой организаціи системы наказанія, кот. воспитывала бы волю преступника и исправляла его, а не озлобляла; первымъ условіемъ этого Г. считалъ постепенное смягченіе тюремнаго режима. Гл. относящіеся сюда труды: „Die Deportation

als Strafmittel" (1859), „Die Kürzungsfähigkeit der freiheitsstrafen und die bedingte freilassung der Sräflinge" (1861), „Das Verbrechen des Mordes und die Todesstrafe" (1875). Изъ др. трудовъ назовемъ: „Die Reform der Staatsanwaltschaft in Deutschland" (1864) и „Prinzipien der Politik" (1869). Съ именемъ Г. связанъ цѣлый рядъ въ высшей степени цѣнныхъ коллективныхъ трудовъ, изданіе кот. было имъ организовано; сюда относ.: „Encyklopädie der Rechtswissenschaft" (перв. ч. вышла въ 1902 г. 6-мъ изд.), „Handbuch des deutschen Strafrechts" и др.

Гольцманъ (Holtzmann), Адольфъ, извѣстный германистъ, род. въ 1810 г., съ 1852 г. проф. германск. и санскр. филологіи въ Гейдельбергѣ, ум. въ 1870 г. Его работы относятся къ области восточн. языковъ индійск. и древнеперсидск.) и нѣмецкаго языка и литературы. Особенное вниманіе обратили на себя его книга „Kelten und Germanen" (1855), въ которой Г. пытается доказать тождество этихъ народовъ, и его изслѣдованіе о нибелунгахъ: „Untersuchungen über das Nibelungenlied" (1854) и полемич. работа „Kampf um der Nibelunge Hort" (1855), которая отмѣчаетъ собою начало ликвидаціи нѣкоторыхъ воззрѣній Лахмана на пѣснь о нибелунгахъ.

Гольцманъ (Holtzmann), Генрихъ-Юлій, протест. богословъ, родился въ 1832 г., въ 1865 г. орд. проф. гейдельберг. унив., съ 1874 г. по 1904 г. проф. въ Страсбургѣ, ум. въ 1910 г. Г. принадлежитъ къ умѣр.-либеральн. направленію, извѣстенъ какъ критикъ и комментаторъ Нов. Завѣта (его работа въ серіи „Handkommentar zum Neuen Testament"). Въ своей книгѣ „Die synoptischen Evangelien, ihr Ursprung und geschichtlicher Charakter" (1863) Г. вернулся къ оставленной было, а теперь снова широко принятой точкѣ зрѣнія, признающей пріоритетъ Еванг. Марка. Г. выводитъ Ев. Матѳея въ его настоящемъ видѣ изъ Ев. Марка и болѣе ранняго матѳеевскаго сборника изреченій Христа, а Ев. Луки—изъ Ев. Марка и Матѳея въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они дошли до насъ.

Гольцъ (Holz), Арно, нѣмецк. поэтъ, род. въ 1863 г., выпустилъ въ 1885 г. сборникъ стиховъ „Buch der Zeit", посвященныхъ большому городу, въ 1887 г. сблизился съ Шляфомъ, вмѣстѣ съ которымъ издалъ (подъ псевд. P. Holmsen) сборникъ разсказовъ „Papa Hamlet" и драму „Familie Selicke", служивш. образцами новаго натуралистическаго (вѣрнѣе, импрессіонистическаго) стиля, теорію котораго Г. изложилъ въ брошюрѣ „Die Kunst, ihr Wesen u. ihre Gesetze" (1891), принялся затѣмъ за возрожденіе лирики на тѣхъ же основахъ въ брошюрѣ „Die Revolution der Lyrik" (1899) и въ сборникахъ стиховъ: „Phantasus" (1898), „Lieder auf einer alten Laute" (1903). Въ комедіи „Socialaristokraten" Г. вывелъ въ сатирическомъ освѣщеніи интеллигенцію анархистскаго направленія и соціалистич. фракцію „молодыхъ" (Макая, Б. Вилле). *В. Фр.*

Гольцъ (Goltz), Кольмаръ, фонъ-деръ, бар., нѣм. военный писат., род. въ 1843 г., получ. военн. образ. въ Берлинѣ, участв. въ Богем. походѣ 1866 г., гдѣ былъ раненъ, и въ войнѣ 1870/71 г.; послѣ служилъ частью въ генер. штабѣ, частью въ дѣйств. арміи. Съ 1883 г. по 1895 г. былъ на турецк. службѣ, руков. общ. военн. образов. въ Турціи, съ 1898 г.—начальн. корпуса инжен. Въ 1910 г., когда младотурки окончательно утвердились во власти, былъ вновь приглашенъ турецк. правит. въ инструкторы. Написалъ: „Operationen der zweiten Armee" (1874—75), „Léon Gambetta und seine Armee" (1877), „Das Volk in Waffen" (4 изд. 1890, перев. на русск. яз.), „Kriegführung" (1895), „Der Thessalische Krieg" (1898), „Von Iena bis Preussisch-Eylau" (1907) и друг.

Гольцъ (Goltz), Теодоръ, фонъ-деръ, бар., нѣм. пис. по сельск. хоз., род. въ 1836 г.; основ. изучивъ сельское хоз. на практикѣ, съ 1860 г. заним. препод. въ различн. сельск.-хоз. уч. завед., въ 1869 г. едѣл. проф. сел. хоз. въ Кенигсбергѣ, въ 1885 г.—проф. и дир. сельск. хоз. инст. въ Іенѣ, съ 1896 г.—въ Боннѣ. Ум. въ 1905 г. Нап.: „Landwirtschaftl. Taxationslehre" (2 т. 1880—82), „Handbuch der landwirtschaftlichen Betriebslehre" (2 изд. 1896), „Die ländliche Arbeiterklasse und der preussische Staat" (1893), „Vorlesungen

über Agrarwesen und Agrarpolitik“ (1899), „Gesch. d. deutschen Landwirtschaft“ (2 т., 1902/03) и мн. др.; изд. „Handbuch der gesamten Landwirtschaft“ (1889—90, 3 т.). Г. слабъ какъ теоретикъ, но его книги даютъ огромное количество строго провѣренныхъ фактовъ; историч. работа его считается классической.

Гольцы, въ Сибири названіе горъ, лишенныхъ растительности или покрытыхъ только мохомъ. Ср. II, 510.

Гольчиха, рѣка въ Енисейской губ., впадаетъ въ Енисейскую губу, длина теченія 400 в., ширина незначительна, глубина 2—5 с., освобождается отъ льда только на 1½ мѣсяца, зимой мѣстами промерзаетъ до дна.

Гольшаны (*Ольшаны*), мѣстечко ошмянскаго у., Виленской губ., на р. Ольшанкѣ, извѣстно съ XIV в., 2.183 ж., костелъ, бывшій раньше кальвинистскимъ соборомъ; здѣсь похороненъ Сапѣга.

Homagium, см. *вассалъ*, VIII, 41.

Гомарусъ (Gomarus), Францъ, извѣстн. реформатскій богословъ, род. въ 1563 г., былъ проповѣдникомъ фламандской церкви въ Франкфуртѣ на М., затѣмъ проф. богословія въ Лейденѣ и Гронингенѣ, ум. въ 1641 г. Г. первый началъ борьбу съ Арминіемъ, своимъ коллегой по богословск. факульт. въ Лейденѣ, и на дордрехтскомъ синодѣ (1618—19), гдѣ игралъ руководящую роль, добился признанія кальвинистск. догмата предопредѣленія и отлученія арминіанъ (*см.* III, 483) отъ реформ. церкви.

Гоматропинъ ($C_{16}H_{21}NO_3$), алкалоидъ, дѣйствуетъ на организмъ такъ же, какъ атропинъ (*см.*), но гораздо слабѣе. Зрачокъ, расширенн. Г-омъ, черезъ 15—20 час. приходитъ въ норму. Г. употребляется поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо расширить зрачокъ на коротк. время—для діагностич. цѣлей и т. п.

Гомбергъ (Homberg), Вильгельмъ, нѣм. химикъ, род. въ 1652 г., былъ сперва адвокатомъ, но потомъ подъ вліяніемъ О. ф. Герике заинтересовался химіей и медициной, много путешествовалъ и, наконецъ, сдѣлался въ 1705 г. лейбъ-медикомъ и алхимикомъ герцога Орлеанскаго. Г. сдѣлалъ цѣлый рядъ важныхъ открытій въ области практической химіи, напр., открылъ борную кислоту, пирофорическія тѣла (фосфоръ Г.) и произвелъ многочисленныя цѣнныя наблюденія, частью количественнаго характера, напр., надъ насыщеніемъ кислотъ основаніями. Ум. въ 1715 г.

Гомбинъ, безуѣзд. городъ гостын. у., Варшавской губ., 6.143 ж.

Гомбургъ (Homburg), городъ въ прусск. пров. Гессенъ Нассау, окр. Висбаденъ, 13.740 жит.; до 1866 г.—столица ландграфства Гессенъ-Г., теперь посѣщаемый курортъ. Вода источниковъ имѣетъ температуру отъ 10 до 12° Ц., содержитъ поваренную соль, желѣзо и большое количество углекислоты и рекомендуется при болѣзняхъ сердечныхъ, желудочныхъ и женскихъ.

Гомейеръ (Homeyer), Карлъ-Густавъ, извѣстн. нѣм. юристъ-германистъ, род. въ 1795 г., съ 1827 г. орд. проф. права въ Берлинѣ, былъ членомъ берл. академіи наукъ (1850), съ 1854 г. пожизн. членъ прусск. палаты господъ.; ум. въ 1874 г. Основная заслуга Г.—классическая обработка Саксонскаго зерцала и примыкающихъ къ нему средневѣковыхъ саксонскихъ и нижнегерманскихъ юридическихъ сборниковъ. Сюда относятся: „Sachsenspiegel“ (3-е изданіе въ 1871), „Das sächsische Lehnrecht und der Richtsteig Lehnrechts“ (1842), „Verzeichnis deutscher Rechtsbücher des Mittelalters und ihrer Handschriften“ (перераб. изд. 1856) и мн. др.

Гомель, уѣзд. гор. Могилевск. губ., на р. Сожѣ, по переписи 1897 г. 36.775 жит., а по свѣдѣніямъ могилевск. губ. стат. комитета на 1 янв. 1912 г. числилось 97.869 (49.007 мужч. и 48.862 ж.); обширная торговля, главный предметъ отпуска лѣсъ. 2 мужск. и 2 женск. гимназіи, коммерч. училище, духовн. учил., жен. духовн. уч., техн. уч., дворецъ кн. Паскевича, замѣчательный своими художественными сокровищами, особенно статуей Іос. Понятовскаго работы Торвальдсена; въ соборѣ находится могила канцлера гр. Румянцева съ памятникомъ работы Кановы; подлѣ собора часовня-усыпальница кн. Паскевичей. Въ лѣтописяхъ Г. упоминается съ XII в. подъ им. *Гомій, Гомье*; входилъ первонач. въ со-

ставъ черниг. княж., затѣмъ перешелъ во власть Польши; къ Россіи присоединенъ окончательно въ 1772 г. и тогда же былъ пожалованъ гр. Румянцеву, въ 1838 г. поступилъ во владѣніе кн. Паскевича, уѣзднымъ городомъ сдѣлался въ 1852 г.

Гомельскій уѣздъ, самый южный въ Могилевской губерніи, занимаетъ пространство въ 4.719,4 кв. верстъ. Поверхность ровная, низменная, болотистая. Орошается Днѣпромъ и Сожемъ съ притоками; обѣ рѣки судоходны. Почва преимущественно песчано-глинистая, иногда песчаная. Лѣса занимаютъ около 25% всей площади. По приблизит. исчисленію къ началу 1911 г. колич. насел. выражалось цифрой 310,3 тыс. чел., а по переписи 1897 г.—224.723 чел. (47,6 чел. на 1 кв. вер.). Среди населенія преобладаютъ бѣлоруссы (74,1%), довольно значителенъ процентъ евреевъ (14,4%), меньше великороссовъ и малороссовъ (всего 5,7%) и поляковъ (1%). Глав. занятіе—земледѣліе. Изъ общей площ. землевладѣнія (554.473 дес.) надѣльной 48,8%, частновлад.—49,2%, учрежд. и церкви—2%. Въ частн. землевлад. 63,3% площ. принадлежитъ дворянамъ (средн. размѣръ владѣнія—752,9 дес.), 13,1% мѣщанамъ и купцамъ, 9,3% крестьянамъ. Кромѣ земледѣлія встрѣчаются и побочные кустарн. промыслы (телѣж. и колесный, шапочный, дубленіе кожъ, выгонка смолы и т. д.), есть писчебум. фабрика.

Гомеопатія значитъ „лѣченіе подобнымъ". Творцомъ гомеопатическаго метода лѣченія былъ Ганеманъ (*см.*), опубликовавшій свою систему въ 1796 г. То было время грубой эмпирической медицины; физіологія здороваго и больного человѣческаго организма была еще очень мало разработанной наукой и не могла еще дать научнаго основанія для тѣхъ или иныхъ методовъ лѣченія. Въ основу лѣченія того времени клалось освобожденіе организма отъ дурныхъ соковъ, для чего давались различныя ослабляющія средства (въ частности—слабительныя) въ огромныхъ дозахъ; наряду съ этимъ часто практиковались кровопусканія. Такіе методы лѣченія, наряду съ полнымъ игнорированіемъ обстановки, діететики и всякаго рода режима, зачастую приносили большой вредъ. Это и было одною изъ главныхъ причинъ тогдашнихъ быстрыхъ успѣховъ Г.: лѣченіе Ганемана, въ сущности, сводилось къ устраненію всякаго лѣченія, и при нѣкоторыхъ (особенно острыхъ) заболѣваніяхъ такое лѣченіе, по сравненію съ практиковавшимися тогда методами, давало „хорошій" результатъ. Основнымъ принципомъ Г. является лѣченіе такими средствами, которыя въ здоровомъ организмѣ вызываютъ симптомы, сходные съ симптомами данной болѣзни. Цѣлебное дѣйствіе такого лѣченія, по мнѣнію гомеопатовъ, зависитъ оттого, что въ организмѣ одновременно не могутъ существовать двѣ сходныя болѣзни, ибо въ такомъ случаѣ сильнѣйшая болѣзнь вытѣсняетъ слабѣйшую; и вотъ при гомеопатическомъ лѣченіи лѣкарство вызываетъ болѣзнь, сходную съ той, которая уже имѣется въ организмѣ; болѣзнь, вызванная лѣкарствомъ, сильнѣе той болѣзни, которая была раньше, почему и вытѣсняетъ послѣднюю; но болѣзнь, вызванная лѣкарствомъ, вытѣснивъ прежнюю, сама скоро проходитъ (съ прекращеніемъ пріема лѣкарства), и больной выздоравливаетъ. Такимъ образомъ, въ основу „научной" разработки Г. кладутъ не изученіе болѣзней, а изученіе тѣхъ симптомовъ, которые вызываются лѣкарствами, и въ установленіи сходства между симптомами болѣзни и симптомами дѣйствія лѣкарствъ; при чемъ, надо прибавить, подъ симптомами разумѣются почти исключительно субъективные симптомы, а не объективные. Вторымъ основнымъ принципомъ Г. является то, что специфическое дѣйствіе лѣкарства возрастаетъ съ уменьшеніемъ его дозы. Кромѣ дозы, имѣетъ значеніе способъ приготовленія лѣкарства, въ особенности встряхиванія его, такъ какъ встряхиваніе лѣкарства сообщаетъ ему особенныя динамическія силы. Что касается перваго принципа Г. („Similia similibus curentur", „подобное должно лѣчиться подобнымъ"), то вѣдь самое понятіе подобія является крайне условнымъ; прежде всего, какая бы то ни было болѣзнь не есть опредѣленная группа симптомовъ; болѣзнь есть разстрой-

ство функціонированія тѣхъ или иныхъ органовъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій, а такъ какъ и внѣшнія условія крайне различны и врожденныя особенности организаціи у различныхъ людей также крайне различны, то, напр., воспаленіе какого-либо органа у различныхъ людей будетъ протекать крайне различно, съ крайне различными симптомами, смотря по внѣшнимъ условіямъ заболѣванія, съ одной стороны, и смотря по врожденнымъ особенностямъ даннаго организма, съ другой. Изъ только что сказаннаго также слѣдуетъ и то, что болѣзнь не есть нѣчто, извнѣ проникшее въ организмъ, и, слѣдов., одна болѣзнь не можетъ вытѣснять другую, какъ нѣчто постороннее. Затѣмъ, при изученіи симптомовъ, вызываемыхъ лѣкарствами, гомеопаты берутъ почти исключительно субъективные симптомы (что и дѣлаетъ Г. доступной всякому, такъ какъ здѣсь почти не требуется объективное изслѣдованіе организма); симптомы эти крайне неопредѣленны и совершенно ненаучны (напр., кровотеченіе изъ глазъ послѣ почесыванія затылка, писк въ ушахъ, онѣмѣніе одной стороны носа и пр.); при чемъ каждое лѣкарственное средство вызываетъ отъ 1.000 до 2.000 такихъ симптомовъ. Легко видѣть, сколько произвольнаго, сколько субъективнаго во всѣхъ такихъ симптомахъ. Наконецъ, устраненіе симптомовъ болѣзни не есть еще устраненіе самой болѣзни; симптомы суть внѣшнія проявленія разстройства функціонированія и по существу—очень измѣнчивы даже при одной и той же болѣзни у одного и того же больнаго. Второй основной принципъ Г. (чѣмъ слабѣе доза лѣкарства, тѣмъ сильнѣе его дѣйствіе) приводитъ гомеопатовъ къ крайнему дробленію лѣкарственныхъ веществъ; двѣ системы дробленія лѣкарствъ существуютъ у гомеопатовъ: *децимальная* (1 часть лѣкарства смѣшивается съ 9 частями спирта; затѣмъ 1 часть этой смѣси снова смѣшивается съ 9 ч. спирта,—вторая степень децимальнаго растворенія; затѣмъ 1 ч. второй степени растворенія смѣшивается съ 9 ч. спирта—третья степень растворенія и т. д.) и *центимальная* (какъ въ предыдущихъ случаяхъ, только каждая часть смѣшивается съ 99 част. спирта). Лѣкарства изъ нерастворимыхъ веществъ приготовляются такимъ же путемъ, посредствомъ растиранія ихъ съ молочнымъ сахаромъ. Гомеопатами чаще всего употребляются 18—30-ая степени растворенія; однако, уже 15-ая степень растворенія такова, что для ея полученія нужно всѣ воды всѣхъ океановъ земного шара увеличить въ 46.000 разъ, и въ полученной массѣ воды растворить одну каплю вещества. Въ сущности, при такомъ разведеніи въ организмъ вводится только спиртъ (употребляемый для растворенія). Несмотря на такую явную абсурдность основныхъ принциповъ, Г. до сихъ поръ имѣетъ много сторонниковъ; особенно большое развитіе получила Г. въ Сѣв. Амер. Соединенн. Штатахъ; тамъ свыше 10.000 врачей гомеопатовъ, и болѣе 10 „высшихъ“ гомеопатическихъ школъ, выпускающихъ ежегодно до 500 врачей гомеопатовъ. Въ Россіи имѣется всего лишь нѣсколько десятковъ врачей, нѣсколько обществъ, лѣчебницъ и аптекъ. *Н. Кабановъ.*

Гомера (Gomera), одинъ изъ принадл. Испаніи Канарск. о-вовъ, 374 кв. км., 15.358 жит. Главн. гор. и портъ *Санъ-Себастьянъ* (3.187 жит.), отсюда въ 1492 г. Колумбъ со своими судами отплылъ по направл. къ Америкѣ.

Гомера (Gomera, Peñon de Velez de la G.), принадлежащій съ 1508 г. Испаніи о-въ у мароккскаго побережія Средиземнаго моря, укрѣпленъ и занятъ исп. гарнизономъ.

Гомериды, это слово уже въ древности имѣло различныя значенія. То, вслѣдъ за Платономъ, оно прилагалось ко всѣмъ вообще рапсодамъ, или еще шире: ко всѣмъ почитателямъ Гомера; то, въ болѣе раннюю эпоху, имъ обозначался жившій на о-вѣ Хіосѣ родъ, по утвержденію одного схоліаста, считавшій Гомера своимъ родоначальникомъ, члены кот. изъ поколѣнія въ поколѣніе оставались пѣвцами гомеровскихъ поэмъ. Въ послѣднемъ своемъ значеніи слово Г. приближается къ употребленію его въ наше время, когда оно присваивается поэтамъ, въ кот. изслѣдователи видятъ позднѣйшихъ авторовъ различныхъ отрывковъ Иліады и Одиссеи.

Гомерическій смѣхъ, громкій, неудержимый смѣхъ, подобный смѣху боговъ, описанному въ Иліадѣ и Одиссеѣ.

Гомеръ, дѣйствительный или мнимый авторъ великаго греческ. эпоса „Иліада“ и „Одиссея“. Если въ древности уже спорили между собою семь городовъ о чести быть родиной Г., то въ такой же дымкѣ спорности, въ туманѣ едва ли разрѣшимой тайны сохранились его имя, его легенда вплоть и до нашихъ дней. Все загадочно, все сомнительно: гдѣ онъ жилъ, когда онъ жилъ (между XI и VII в. до Р. Х.) и жилъ ли онъ вообще. Только одно несомнѣнно, зато главное: существованіе обѣихъ поэмъ; и сравнительно съ этимъ счастливымъ фактомъ огромной культурной важности уже несущественно все остальное. Впрочемъ, скептицизмъ, оспаривающій теперь реальность Г., самую жизнь его какъ опредѣленной и дѣйствительной личности, возникъ лишь въ концѣ XVIII в.; критицизмъ же ученыхъ древняго міра, александрійск. грамматиковъ, не заходилъ дальше того, что у Г. отнимали авторство „Одиссеи“, предоставляя ему только „Иліаду“ (съ тѣхъ поръ и началось въ исторіи гомеровск. вопроса т. наз. сепаративное теченіе, противоположное унитарному, кот. считаетъ обѣ поэмы созданіемъ одного творца или, во всякомъ случаѣ, однороднымъ); да и то Аристархъ, знаменитый критикъ древности, всею силой своего авторитета склонился къ теоріи унитаріевъ. Но вотъ въ 1788 г. Виллуазонъ издалъ открытый имъ въ Венеціи неизвѣстный раньше древній кодексъ „Иліады“, изъ кот. явствовало, что александрійск. издатели не имѣли подъ рукою никакого текста поэмы изъ поры ея созданія, а пользовались очень несовершенными списками гораздо позднѣйшей эпохи. Это открытіе и послужило толчкомъ для основателя научной классическ. филологіи Ф. А. Вольфа, кот. въ 1795 г. выпустилъ свои „Prolegomena ad Homerum“, книгу, произведшую на весь ученый и литературный міръ необычайно-сильное впечатлѣніе. Въ ней впервые было высказано, что нѣтъ никакихъ данныхъ полагать, будто „Иліада“ и „Одиссея“ были записаны раньше, чѣмъ въ VI в. при аѳинск. тиранѣ Пизистратѣ, основавшемъ особую комиссію для редактированія великихъ поэмъ; что онѣ представляютъ собою продуктъ устной народной поэзіи и возникли постепенно изъ отдѣльн. пѣсенъ, распѣвавшихся бродячими рапсодами; что именно поэтому „Иліада“, напр., полна разногласій и противорѣчій, не имѣетъ цѣльнаго плана,—и это одно свидѣтельствуетъ уже о коллективномъ, а не единоличномъ характерѣ того творчества, въ результатѣ котор. она явилась. Не было значитъ одного Г., были многіе Г—ы, сказители, передававшіе изъ устъ въ уста живое достояніе національнаго эпоса, пока, наконецъ, поэты-художники позднѣйшей, культурной, поры, спеціалисты-литераторы, вооруженные письменностью, со стилемъ въ рукѣ, не взялись сочетать накопленные вѣками разрозненные отрывки и матеріалы въ одно искусственное цѣлое. Понятно, что такое воззрѣніе, опровергавшее давнюю традицію, должно было вызвать бурю протеста, и къ послѣднему рѣшительно присоединились современные Вольфу поэты (Лессингъ, Гете, Шиллеръ, объявившій новую теорію варварской): они, какъ и всѣ глубокіе читатели и почитатели Г., исходили изъ той внутренней органичности, изъ той эстетическ. цѣльности, кот. характеризуетъ дивныя поэмы и кот. не могла получиться отъ внѣшняго соединенія разнородныхъ элементовъ. Именно къ этому, въ сущности, и сводится споръ о гомеровск. эпопеяхъ: что онѣ, организмъ или механизмъ? творчество или компиляція? Принять ихъ за нѣчто сводное (какъ думаетъ еще Лахманъ), это значитъ сдѣлать непонятнымъ и неоправданнымъ тотъ объективн. фактъ, что на все читающее человѣчество онѣ производили и производятъ исключительно сильное художественное впечатлѣніе,—лучшій и вѣрнѣйшій признакъ органичности; что какое-то неистребимое дыханіе единства, личной творческой силы, непосредственно вѣетъ на каждаго изъ прекрасной глубины ихъ торжественныхъ гекзаметровъ; что эта печать *индивидуальнаго* духа, начертавшаго себѣ опредѣленный планъ въ

развитіи грандіознаго сюжета, непоколебимо лежитъ на обѣихъ поэмахъ, выдержавъ трудное испытаніе той раздробительной, атомистической критики, кот. съ успѣхомъ, едва ли цѣннымъ, отыскиваетъ въ композиціи „Иліады“ и „Одиссеи“ отдѣльныя несообразности, мелочные упущенія и пробѣлы. Внутренняя архитектоника поэмъ говоритъ за *одного* генія-создателя; пусть и были къ его услугамъ множественные матеріалы, но онъ претворилъ ихъ въ высшее единство. А недоумѣнію относительно того, какъ могла чья бы то ни было индивидуальная память, въ эпоху устной народной поэзіи, вмѣстить въ себѣ такія огромныя созданія слова,—этому противополагается теорія мног. ученыхъ, допускающихъ очень раннее существованіе у грековъ письменности—даже въ XI в. Какъ бы то ни было, въ рѣшеніи гомеровск. вопроса теперь преобладаетъ направленіе среднее между сепаративнымъ и унитарнымъ; его сторонники (Кирхгофъ, Дюнцеръ, Гротъ, Магаффи, Вилламовицъ-Меллендорфъ) приходятъ къ выводу, что въ X или IX в. была создана поэма о распрѣ между Ахиллесомъ и Агамемнономъ („Ахиллеида“, эмбріонъ „Иліады“) и о связанной съ этимъ борьбѣ ахеянъ и троянцевъ; „Одиссея“ же сочинена гораздо позднѣе, и не Гомеромъ. Интересно отмѣтить, что новѣйшій изслѣдователь D. Mülder („Die Ilias und ihre Quellen“, 1910) считаетъ „Иліаду“ плодомъ индивидуальной фантазіи, свободно и своеобразно использовавшей прежніе матеріалы. Но какъ бы ни различались мнѣнія отдѣльн. ученыхъ относительно состава и времени происхожденія обѣихъ поэмъ, нѣтъ разногласія въ томъ, какой нетлѣнный памятникъ искусства и міросозерцанія представляютъ онѣ собою. Неизмѣнный спутникъ человѣчества, его ровесникъ, сѣдой и старый какъ оно, Г. пропускаетъ мимо себя ряды поколѣній, вѣка и даже вотъ уже навѣрное два тысячелѣтія,—и эпосъ его все остается, величественный и мощный, выдерживаетъ сокрушительный напоръ и критику временъ. Былъ, правда, небольшой періодъ, въ эпоху Возрожденія, когда многіе изъ тогдашнихъ авторитетовъ ставили Г. ниже Вергилія; но эта, историческ. условіями объяснимая, аберрація прошла, и послѣ нея только усилилось благоговѣйное вниманіе къ Г. А для самихъ грековъ „Иліада“ и „Одиссея“ были не только источникомъ эстетич. наслажденій, не только высокой литературой: нѣтъ, „Библія грековъ“, книга ихъ книгъ, энциклопедія эллинскаго міра,—обѣ поэмы составляли тотъ поэтическій кодексъ, въ кот. нашли себѣ выраженіе исторія и религія, семейный и государствен. бытъ, весь опытъ жизни, всѣ духовные интересы великаго язычества. Онѣ питали собою; онѣ создавали моральный воздухъ, ту идейную атмосферу, которой дышала вся античность. Священенъ и неизсякаемъ былъ этотъ кладезь живой мудрости. Иные, впрочемъ, считали его глубокія воды не цѣлительными, а гибельными: мыслители, кот. поднялись до концепціи единаго Бога, въ своей высшей религіозности чувствовали оскорбленіе отъ тѣхъ образовъ, человѣческихъ, слишкомъ человѣческихъ образовъ, въ какіе Г. облекалъ боговъ; Гераклитъ, Ксенофанъ, пѣвецъ единобожія, Пиѳагоръ и Платонъ—всѣ они хулили Г., признавали его безнравственнымъ и лживымъ наставникомъ человѣчества. Но, разумѣется, съ объективн. точки зрѣнія, на кот. по отношенію къ „Иліадѣ“ и „Одиссеѣ“ могутъ стоять люди новаго времени, именно то и цѣнно, безцѣнно въ Г., что, какъ бы забывъ о себѣ и всецѣло погрузившись въ міръ окружающій, онъ въ своихъ поэмахъ отразилъ форму и содержаніе язычества во всей неприкосновенности его наивнаго и непосредственнаго духа, раскрылъ „святую простоту“ своего и своихъ соплеменниковъ міропониманія и въ удивительномъ простодушіи, въ мудрой объективности своего разсказа воспроизвелъ первоначальное, утреннее, дѣтское состояніе человѣческой души,—ея неразложимые элементы. Съ искренностью ребенка или генія онъ нарисовалъ ту великую единую семью, въ которую сливались и люди, и боги, какъ равноправные и въ существѣ своемъ равноцѣнные члены. Такое сближеніе смертныхъ и безсмертныхъ

въ общности интересовъ и, еще болѣе, въ общности недостатковъ, увлеченій и слабостей составляетъ какъ разъ одну изъ плѣнительныхъ чертъ „Иліады“ и „Одиссеи“, тѣмъ болѣе, что все это мелкое и домашнее, всѣ эти семейныя распри Зевса и Геры,—не столько профанація божескаго, сколько освященіе человѣческаго. И слышится въ гомеровск. поэмахъ давно уже утерянная человѣчествомъ увѣренность, что богамъ есть дѣло до людей; и принимаешь поэтич. наивность автора, для котораго Зевсу, Герѣ, Аѳинѣ, Посейдону важнѣе всего на свѣтѣ борьба троянцевъ и ахеянъ, и они откладываютъ всѣ остальныя дѣла міра, пока смертными не будетъ доведенъ до конца кровавый споръ о красивой женщинѣ, о прекрасной Еленѣ, или пока не вернется Одиссей къ своей вѣрной Пенелопѣ... Вообще, по мѣрѣ того какъ человѣчество подвигается все дальше и дальше отъ своего дѣтства, отъ гомеровск. духа; по мѣрѣ того какъ изъ области первобытнаго стихійнаго героизма, отъ Агамемноновъ и Аяксовъ, отъ Ахиллесовъ быстроногихъ, оно все рѣшительнѣе уходитъ въ гамлетовскую сферу рефлексіи, утонченности и преимущественнаго сознанія,—оно съ тоскою умиленія и любви оборачивается на „Иліаду“ и „Одиссею“, какъ на свое счастливое прошлое, какъ на потерянный и невозвратимый рай. Оно видитъ въ нихъ то, изъ чего родилась современная цивилизація, то патріархальное и довѣрчивое міровозрѣніе, изъ кот. только и могли возникнуть позднѣйшія развѣтвленія и усложненія человѣческ. психики. У Г. еще медленно течетъ время, и шагомъ движется исторія. Свойственный эпосу вообще и гомеровскому въ особенности величавый и неторопливый тонъ, повторенія и длинноты, настойчивость неизмѣнныхъ эпитетовъ и пространность живописныхъ сравненій—все это соотвѣтствуетъ тому ранему складу психологіи, при котор. для человѣка книга жизни еще читалась по складамъ. Именно по складамъ читаетъ свитокъ міра и насъ заставляетъ его такъ читать медлительный Г. Еще не очень сложна дѣйствительность, за всѣмъ еще можно услѣдить, и все еще интересно, все важно; нѣтъ разницы между главнымъ и второстепеннымъ, занимаетъ каждая складка платья и каждая деталь пиршества, и каждая подробность жизненнаго обряда. Отсюда—это изумительное вниманіе къ жизни и расчлененіе ея, распыленіе на какіе-то моральные атомы, а затѣмъ—новое и уже окончательное, поэтически углубленное возстановленіе ея высшей цѣльности. И всѣ эти повторенія словъ—не потому ли они, что какъ будто еще не установлены названія вещей, и ухо еще не совсѣмъ привыкло къ нимъ, и надо ихъ получше запечатлѣть и съ ними освоиться? Пристально вглядываются въ еще не примелькавшіеся, еще интересные предметы, во всю пестроту явленій запоминающіе человѣческіе глаза, и надо все назвать, опредѣлить, всему дать мѣсто и слово. И замѣчательно то, что, несмотря на эту стихію младенчества и сказки, при всемъ господствѣ мива, у Г., въ сущности,—глубокій реализмъ, незыблемая правда. Онъ разсказываетъ безъ разсчета на эстетическій эффектъ, онъ разсказываетъ честно. Пусть у него—герои, но въ нихъ нѣтъ прикрасъ и преувеличеній; нигдѣ не замѣчается у него психологическаго гиперболизма, и нигдѣ не скрыты недостатки. Такъ разстилается передъ нами, въ непревзойденной красотѣ, и спеціально эллинская, и общечеловѣческая правда. Ибо Г. далъ вѣдь не только временное, не только греческое, но и общіе типы жизни. Въ соотвѣтствіе съ тѣмъ, что Гекторъ въ знаменитой сценѣ съ Андромахой снимаетъ шлемъ, чтобы не испугать ребенка, и баталія уступаетъ мѣсто идилліи, герой—отцу, въ соотвѣтствіе съ этимъ жизнь у Г. понята и воспроизведена въ своихъ двухъ основныхъ категоріяхъ—Войны и Мира. Въ „Иліадѣ“ предвосхищены всѣ кровавыя встрѣчи людей, жестокость и безпощадныя сраженія; въ „Одиссеѣ“ же, наряду съ этимъ и наряду со сценами людскихъ странствованій, проходятъ передъ нами картины прочнаго, вѣками построеннаго быта, мирныхъ досуговъ и любви. Такъ, въ зловѣщемъ ореолѣ битвы или при тихомъ горѣніи семейнаго очага движутся нестарѣющіе, вѣчные типы,

которымъ едва ли когда-нибудь перестанетъ удивляться человѣчество, хотя и легла между Г. и нами великая грань христіанства. Извѣстно, что въ теченіе послѣднихъ трехъ-четырехъ десятилѣтій изслѣдованія и раскопки Шлимана открыли ту вещественную микенскую культуру, которая является какъ бы реальной основой гомеровскихъ поэмъ. Въ послѣднее время очагомъ этой культуры признанъ островъ Критъ, и нѣкоторые ученые именно въ критскихъ находкахъ видятъ полное соотвѣтствіе тексту Г., его предметную иллюстрацію. Во всякомъ случаѣ археологія теперь многое привноситъ къ изученію гомеровскихъ поэмъ.

Изъ огромной литературы о Г., кромѣ упомянутыхъ выше, укажемъ еще слѣдующія монографіи: *Willamowitz-Mellendorf*, „Homerische Untersuchungen“ (1884) и новѣйшую книжку *Van Genepp*, „La question d'Homère“ (1909); *Drerup*, „Homer“ (1908). На русск. яз. см. переводъ книги *Джеба*, „Г. Введеніе къ Иліадѣ и Одиссеѣ“ (1892) и оригинальн. изслѣдованія *проф. Ѳ. Ѳ. Соколова*, „Гомеровскій вопросъ“ (Ж. М. Н. Пр. 1862 г.) и *С. Шестакова*, „О происхожденіи поэмъ Г. Вып. I. О происхожденіи Одиссеи“ (1892). Переводы „Иліады“ на русск. яз. принадлежатъ Гнѣдичу и Минскому; „Одиссея“ переведена Жуковскимъ (хотя скорѣе съ нѣмецк. перевода, чѣмъ съ подлинника). *Ю. Айхенвальдъ.*

Гомесъ де Аморимъ (Gomes de Amorim), Франсиско, португ. поэтъ, род. въ 1827 г., служилъ приказчикомъ въ Бразиліи, послѣ чтенія „Камоэнса“ Гарретта Г. понялъ, что онъ поэтъ, переселился въ Лиссабонъ, работалъ въ шляпной мастерской, по ночамъ писалъ, ум. въ 1892 г. Лирика Г. дышитъ страстной любовью къ свободѣ и изобилуетъ превосходными описаніями дѣвственнаго лѣса. Какъ драматургъ Г. царилъ въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій на португальской сценѣ. Его драмы („Соціальные недуги“, „Запрещеніе“ и др.) затрагиваютъ обыкновенно тѣ или другія стороны соціальныхъ отношеній. Особеннымъ успѣхомъ пользовалась его пьеса „Расовая ненависть“, изображающая бытъ невольниковъ. Г. писалъ также историческіе романы („Любовь къ родинѣ“, рисующая эпоху занятія Португаліи генераломъ Жюно). *В. Фр.*

Гомилетика (греч.), теорія церковнаго проповѣдничества. Первой по времени Г. признается соч. блаж. Августина „De doctrina christiana“. Въ книгѣ Григорія Двоеслава „Regulae pastoralis liber“ ученіе Августина получило свое завершеніе, и затѣмъ въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ въ него почти ничего новаго внесено не было. Интересъ къ церковному проповѣдничеству оживился лишь въ эпоху реформаціи, дѣятели которой видѣли въ проповѣди главное средство для поднятія чувства вѣры и одну изъ самыхъ важныхъ составныхъ частей церк. богослуженія. Въ XIX в. въ протестан. Г. прочно укореняется теорія Шлейермахера, устраняющая изъ проповѣди философскій элементъ и переносящая центръ тяжести ея на силу религіознаго чувства и художественность формы. Изъ болѣе новыхъ соч. протест. теологовъ по Г. выдается „Handbuch d. geistlichen Beredsamkeit“ (1885 г.) Бассермана. Въ католич. странахъ Г. получила очень слабое развитіе. Въ Россіи первымъ соч. въ этомъ родѣ была „Наука албо способъ сложенья казанья“ архим. І. Голятовскаго, написанная въ чисто-схоластич. духѣ. Позднѣе большимъ авторитетомъ пользовалась „Риторика“ Ѳеофана Прокоповича и его „Наставленія проповѣднику“ въ „Дух. Регламентѣ“. Изъ позднѣйшихъ работъ русск. богослововъ по Г. слѣдуетъ отмѣтить соч. Я. К. Амфитеатрова „Чтенія по церк. словесности“ (1846) и соч. по исторіи христ. проповѣди В. Ѳ. Пѣвницкаго („Тр. Кіевск. дух. акад.“) и Н. И. Барсова, „Исторія первобытной христіанской проповѣди“ (1885).

Гомилія (ὁμιλία), греч.—публичная рѣчь, бесѣда, въ церковн. обиходѣ—пастырская бесѣда или проповѣдь, во время богослуженія, непосредственно послѣ чтенія Св. Писанія. Лучшими образчиками Г. въ Восточн. церкви служатъ проповѣди Василія Великаго и Іоанна Златоуста, а въ Западной—Гиларія изъ Пуатье, Августина и Григорія Великаго. Ср. *гомилетика.*

Гоммель (Hommel), Фрицъ, одинъ изъ наиб. выдающ. нѣмецкихъ оріенталистовъ, род. въ 1854 г., съ 1885 г. состоитъ профессоромъ мюнхенскаго университета. Научные труды Г. имѣютъ очень большое значеніе для изученія древнѣйшей культуры семитическихъ народовъ, особ. Ассиро-Вавилоніи, которую онъ реконструировалъ по лингвистическимъ даннымъ, хотя не всѣ его взгляды безусловно приняты наукою. Ср. IV, 138/9.

Homo diluvii testis, названіе скелета гигантской саламандры, найденнаго въ третичныхъ слояхъ швейцарскимъ врачемъ Шейхцеромъ (1726) и ошибочно принятаго имъ за человѣческій (дѣтскій) скелетъ; ошибка Шейхцера разъяснена Кювье.

Homo homini lupus (лат.), человѣкъ для человѣка—волкъ; изреченіе Гоббса, характеризующее первоначальное, исполненное взаимной вражды, состояніе людей до образованія общества.

Гомографія, устарѣлое названіе проективнаго соотвѣтствія, см. XIII, прилож.: *Основ. идеи геометріи,* 50/62.

Гомойомеріи, см. *Анаксагоръ,* II, 545.

Гомологія въ *химіи,* см. *химія.*

Гомологія органовъ, такъ наз. въ противоположность аналогіи, сходству органовъ въ функціональн. отношеніи, сходство органовъ съ морфологической стороны. Крылья птицъ аналогичны крыльямъ насѣкомыхъ, такъ какъ у тѣхъ и другихъ они отправляютъ одну и ту же функцію, но гомологичны переднимъ конечностямъ всѣхъ позвоночныхъ животныхъ, хотя они и не служатъ для одинаковыхъ цѣлей. Г. о. объясняется общностью происхожденія тѣхъ животныхъ, у кот. наблюдается.

Гомонъ (Hautmont), см. *Омонъ.*

Гоморра, см. *Содомъ и Гоморра.*

Homo sapiens, см. *человѣкъ.*

Гомосексуальность, см. *душевныя болѣзни.*

Homo sum et humani nihil a me alienum puto, принявшая характеръ пословицы фраза изъ комедіи Теренція „Heautontimorumenos", означающая въ буквальномъ переводѣ: „я человѣкъ, и ничто человѣческое мнѣ не чуждо".

Гомотетія, устарѣлое названіе частнаго случая проективнаго соотвѣтствія, которое устанавливается центральнымъ проектированіемъ, см. XIII, прил.: *Основ. идеи геометріи,* 50/62.

Гомофонія (греч.), буквально одновучіе (то же, что унисонъ). Подъ Г. подразумѣвается въ настоящее время музыкальный стиль, въ которомъ главное, первенствующее мѣсто принадлежитъ одному голосу, мелодіи; остальные же голоса играютъ роль только аккомпанирующихъ, несамостоятельныхъ и подчинены главному. Такой стиль является преобладающимъ въ новой музыкѣ и противополагается полифоніи, достигшей своего наивысшаго развитія во времена расцвѣта контрапункта (XV, XVI вв. и отчасти XVII и первая половина XVIII-го вѣка) и представляющей собою многоголосный стиль, въ которомъ всѣ голоса имѣютъ одинаково видное значеніе и одинаково самостоятельны. *Ю. Э.*

Гомперцъ, Теодоръ, проф. классической филологіи въ Вѣнѣ, р. въ 1832 г. Кромѣ многихъ спеціальныхъ трудовъ, ему принадлежитъ блестяще написанное сочиненіе „Греческіе мыслители. Исторія античной философіи" (3 т., 1893—1906, русск. пер. перваго тома, 1911 г.). Г.—послѣдователь Дж. Ст. Милля и современнаго эмпиризма, отвергающаго метафизику. Съ этой точки зрѣнія разсматриваетъ онъ и древне-греческую философію, выдвигая впередъ научную цѣнность физическихъ теорій іонійской школы и особ. ученія софистовъ объ относительности знанія, въ метафизикѣ же Платона и Аристотеля видитъ, напротивъ, уклоненіе отъ правильной линіи развитія. Ум. въ 1912 г. *Н. Л.*

Гомпешъ, Фердинандъ, баронъ, послѣдній гроссмейстеръ мальтійскаго ордена, род. въ 1744 г., съ 1797 г.—гроссмейстеръ, въ слѣд. году сдалъ Мальту ген. Бонапарту, направлявшемуся въ Египетъ, отрекся въ 1799 г.; ум. въ 1805 г.

Гомронъ, см. *Бендеръ-Абассъ.*

Гомруль, см. *Ирландія.*

Гомстеды (Homesteads). Подъ словомъ Г. въ Соединенныхъ Штатахъ развились два представленія весьма различнаго характера, хотя оба касаются земельныхъ отношеній. Г.—земельный участокъ, пользующійся нѣкоторыми привилегіями неприкосно-

венности отъ долговъ. Законы о Г. изданы какъ федеральнымъ правительствомъ, такъ и правительствами отдѣльныхъ штатовъ. Но въ то время какъ законы послѣдняго порядка ограничиваются лишь защитой земельныхъ участковъ отъ отчужденія, федеральное законодательство о Г. представляетъ систематическую политику обезпеченія земледѣльческаго населенія землею. За предѣлами Соединенныхъ Штатовъ, говоря о Г., обыкновенно имѣютъ въ виду эту аграрную политику, а не мѣстные законы о неотчуждаемости земельныхъ участковъ.

Первый федеральный законъ о Г. прошелъ въ 1862 г. Онъ представлялъ результатъ рѣшенія направить земельную политику Соединенныхъ Штатовъ въ новое русло—а именно распредѣлить государственныя земли Соед. Шт. безплатно среди людей, которые селятся на своихъ участкахъ и обрабатываютъ ихъ собственными силами. Вопросъ о наилучшемъ примѣненіи государств. земель всегда игралъ важную роль въ политикѣ Соед. Шт. Съ самаго начала организаціи союзной республики отдѣльные штаты уступили федеральному правительству огромные участки земли, надъ которыми они имѣли территоріальныя права. Впослѣдствіи земельная собственность федеральнаго правительства была увеличена пріобрѣтеніемъ Луизіаны въ 1803 г. (болѣе милліона кв. англ. миль) и дальнѣйшими территоріальными пріобрѣтеніями въ 1812, 1819, 1845, 1848, 1853 и 1867 гг. Хотя конечною цѣлью этихъ пріобрѣтеній была организація территорій и позже штатовъ, но вопросъ объ экономическомъ использованіи земель возникъ раньше этихъ политическихъ мѣръ и пережилъ ихъ, такъ какъ при организаціи штатовъ федеральное правительство сохраняло за собой имущественное право надъ большими земельными участками.

Въ политикѣ федеральнаго правительства по отношенію къ экономическому использованію этихъ государственныхъ земель было много различныхъ фазисовъ и эпохъ. Сначала на эти государственныя земли возлагались большія финансовыя надежды. Финансисты молодой республики надѣялись продажей государственныхъ земель не только погасить весь долгъ федеральнаго правительства, но и покрывать значительную часть его бюджета въ теченіе многихъ лѣтъ. При такомъ взглядѣ на назначеніе государственныхъ земель дѣлались попытки продать огромные тракты синдикатамъ по 100.000 акровъ сразу. Цѣна была очень невысокая, 1 долларъ за акръ, а позже 66²/₃ сента. Несмотря на это, продажа за наличныя шла очень туго. До 1801 г. было продано не болѣе полутора милліона акровъ. Съ 1800 года эта система продажи была измѣнена разрѣшеніемъ кредита, что увеличило продажу земли, но также и земельную спекуляцію. Участки земли часто покупались людьми, которые не въ состояніи были дѣлать платежи, и конгрессъ, не рѣшаясь выселять дѣйствительныхъ поселенцевъ за невзносъ долга, неоднократно принужденъ былъ проводить спеціальные законы, которыми эти долги списывались. Кредитная система была отмѣнена въ 1820 г., и замѣнена была продажей небольшихъ участковъ (до 80 акровъ, или 30 десятинъ) по 1,75 долл. за акръ. По мѣрѣ роста населенія страны, спросъ на землю подымался, и скоро покупка земли по этой цѣнѣ сдѣлалась предметомъ спекуляціи.

Съ 1837 г. введена была такъ наз. preemption system, т. е., система какъ бы „захватнаго права“ на землю. Согласно закону 1837 г. и позднѣйшимъ законодательнымъ актамъ, въ особенности 1841 г., поселенецъ могъ добиться права собственности на 160 акровъ послѣ 6 мѣсяцевъ пребыванія и работы на этомъ участкѣ и при уплатѣ 1,75 долл. за акръ. Срокъ пребыванія на участкѣ былъ настолько коротокъ, что представлялъ искушеніе для спекулянтовъ выдавать себя за поселенцевъ. Съ начала 50-хъ годовъ началось движеніе въ пользу измѣненія земельной политики, чтобы дать возможность дѣйствительному поселенцу добиться участка земли безплатно. Это требованіе сдѣлалось вопросомъ партійной политики, и въ 1869 г. бы-

ло осуществлено закономъ. Согласно этому закону, общіе принципы котораго мало измѣнились въ теченіе 50 лѣтъ, всякое лицо (независимо отъ пола) старше 21-го года, или имѣющее семью и состоящее гражданиномъ республики, или заявившее о желаніи сдѣлаться таковымъ, можетъ пріобрѣсти въ собственность незанятый участокъ государственной земли, въ 160 акровъ, послѣ пятилѣтняго пребыванія на этомъ участкѣ и обработки его. Такой участокъ называется Г. и является неприкосновеннымъ отъ притязаній кредиторовъ по долгамъ, сдѣланнымъ до полученія „патента на землю“. Участокъ этотъ предоставляется поселенцу безплатно за исключеніемъ нѣкоторыхъ небольшихъ сборовъ по формальностямъ, сопряженнымъ съ укрѣпленіемъ участка во владѣніе. Документы о полномъ владѣніи выдаются черезъ пять лѣтъ послѣ предварительнаго заявленія, хотя при нѣкоторыхъ условіяхъ срокъ этотъ можетъ быть сокращенъ уплатой цѣны по 1,75 долл. съ акра, а для ветерановъ арміи или флота срокъ этотъ можетъ быть срокомъ службы въ арміи.

Въ теченіе пятидесяти лѣтъ этотъ законъ о Г. наложилъ свою печать на всю экономическую жизнь Соединенныхъ Штатовъ, такъ какъ открывалъ всякому желающему сдѣлаться земледѣльцемъ безплатный доступъ къ землѣ. Это оказало вліяніе и на развитіе рабочаго вопроса. Но постепенно свободная земля исчезаетъ. Помимо Г., огромные участки земли были розданы въ видѣ субсидій желѣзнодорожнымъ компаніямъ, которыя впослѣдствіи нажили на этихъ участкахъ огромныя суммы. Въ 1890 году въ рукахъ федеральнаго правительства оставалось 956 милліоновъ акровъ, въ 1900 году — 917 милліоновъ, и въ 1911 году—695 милл. акровъ. Изъ этой послѣдней площади значительная часть представляетъ неудобныя земли и только 189.000.000 обмежевано. Правда, что въ послѣдніе годы появилось очень сильное требованіе на Г. (по 15—20 милліоновъ акровъ ежегодно), но значительное число этихъ требованій исходитъ отъ спекулянтовъ, ищущихъ въ государственныхъ земляхъ быстрой прибыли отъ минеральныхъ богатствъ — угля, нефти, руды, или отъ срубки лѣса и т. д. Поэтому въ прошеніяхъ отъ „поселенцевъ“ теперь уже играетъ большую роль скрытое вліяніе крупныхъ синдикатовъ, въ руки которыхъ эти Г. переходятъ отъ фиктивныхъ поселенцевъ. Недавнія разоблаченія въ администраціи государственныхъ земель ясно доказали это, и благодаря имъ въ Америкѣ постепенно распространяется сознаніе, что время безплатной раздачи Г. прошло, что государственныя земли представляютъ теперь національное богатство большой цѣнности и что предпочтительна сдача земледѣльческихъ и другихъ участковъ въ аренду, которая сохранила бы за государствомъ ренту съ этихъ земель. Но и помимо этой новой тенденціи политикѣ Г. долженъ скоро придти конецъ. Свободныя земли остались только въ немногихъ штатахъ. Изъ 695 милліоновъ акровъ 368, или болѣе половины, приходится на Аляску. Въ крупномъ количествѣ остались государственныя земли теперь лишь въ Калифорніи, Аризонѣ, Колорадо, Айдаго, Монтанѣ, Невадѣ, Новой Мексикѣ, Орегонѣ, Юта и Уайомингѣ, т. е. преимущественно въ раіонѣ Скалистыхъ горъ, непригодномъ для земледѣлія. Всего десять лѣтъ тому назадъ, Г. раздавались еще въ большомъ количествѣ въ такихъ штатахъ, какъ Сѣверная Дакота, Оклагома, Минесотта, и во многихъ южныхъ штатахъ, въ которыхъ теперь уже не осталось мѣста для вольныхъ поселенцевъ. *И. Рубиновъ.*

Гомулицкій, Викторъ, совр. польскій поэтъ и писатель, род. въ 1851 г. Знатокъ и изслѣдователь польскаго города, Г. особ. любитъ Варшаву, изучаетъ ея „древнія стѣны, древніе акты, древнія книги“, улавливаетъ каждое движеніе, каждый шорохъ ея жизни и всматривается въ ея свѣтлыя и тѣневыя стороны (Cudna mieszczka, Opowiadania o starej Warszawie и др.). Культивируя форму стиха, отчеканивая каждую строчку, Г. чуждъ въ то же время всякаго пафоса, всякой искусственности. Изображая зачастую

самыхъ ординарныхъ людей и самыя ординарныя событія, онъ умѣетъ передать всѣ человѣч. чувства, отъ дѣтскихъ наслажденій радостями жизни до безнадежныхъ воздыханій о спасительницѣ — смерти, но ему недоступна непосредственность этихъ чувствъ, онъ подвергаетъ ихъ сложному анализу и длительной рефлексіи. Кромѣ нѣсколькихъ серій стихотвореній (Poezye, 1887, Nowe pieśni, 1891, Wybór wierszy, 1900), Г. принадлежитъ рядъ новеллъ, большихъ повѣстей, отражающихъ на себѣ вліяніе франц. литературы, и громадное количество статей разнообразнаго содержанія чуть ли не во всѣхъ болѣе крупныхъ польск. період. литер. изданіяхъ. *И. Р-нъ.*

Homunculus (лат.), человѣчекъ въ „Фаустѣ“ Гете—человѣкъ, созданный хим. путемъ по рецепту Парацельса въ его „De generatione rerum naturalium“.

Гонведы (венг., „защитники отечества“), отряды, организованные въ 1848 г. венгерскимъ министерствомъ для защиты страны. Съ 1868 г. названіе венгерскаго ландвера; служебный и командный языкъ Г.—мадьярскій, а для хорватско-славянскихъ частей—хорватскій; *см.* I, 260/1.

Гонгора-и-Арготе (Góngora y Argote), Луи де, испанскій поэтъ, род. въ 1561 г., изучалъ право въ саламанкскомъ университетѣ, нѣкоторое время жилъ литературнымъ трудомъ, но въ 1604 г. бѣдность заставила его принять духовное званіе; впослѣдствіи онъ былъ капелланомъ короля Филиппа III. Первые поэтическіе произведенія Г. отличаются несомнѣнными художественными достоинствами и написаны очень тепло и искренно, но сближеніе съ дворомъ толкнуло его на иной путь: Г. сталъ писать въ манерномъ искусственномъ стилѣ, содержаніе въ его произведеніяхъ отошло на второй планъ и порой становится совершенно непонятнымъ изъ-за вычурности формы.Несмотря на эти недостатки, сочиненія Г. имѣли большой успѣхъ и вызвали много подражателей, образовавшихъ особую школу „гонгористовъ“, господствовавшую въ испанской литературѣ въ теченіе всего XVII в. Ум. Г. въ 1627 г.

Гонгъ, ударный инструментъ у китайцевъ, малайцевъ и индусовъ, состоитъ изъ металлическаго кованаго диска съ выгнутой срединой.

Гонгъ Конгъ (Hong Kong), британск. колонія въ южн. Китаѣ, у устья р. Кантонъ, крупнѣйшій торговый центръ Дальняго Востока и сильно укрѣпленная морская база англійскаго флота въ китайск. водахъ (около 60 воен. судовъ). Колонія состоитъ изъ занятаго англичанами въ 1842 г. о-ва Г. К. (79 кв. км.) и обширной береговой территоріи *Каулунгъ* (англ. Kowloon), отчасти занятой въ 1860 г. (5 кв. км.) и арендованной въ 1898 г. на 99 лѣтъ въ размѣрѣ 974 кв. км. О-въ Г. К. представляетъ высокій гранитный и базальтов. массивъ съ чрезвычайно изрѣзанными берегами, съ жаркимъ, трудно переносимымъ европейцами, климатомъ и скудной растительностью, на сѣв. побережіи о-ва располож. гл. гор. колоніи—*Викторія.* Населеніе колоніи состоитъ, гл. обр., изъ китайцевъ—316.396 ч. (1908), европейцевъ и американцевъ всего 6.207 ч., другихъ націй—7.047, всего 329.650 ч., въ томъ числѣ только 98.337 женщ. Главн. занятіе китайскаго населенія земледѣліе, торговля и тяжелыя портовыя и строит. работы. Обѣ гавани Г. К.—Викторія и Каулунгъ, располож. напротивъ Г. К. на материкѣ, порто-франко. Портъ Каулунгъ соединенъ ж. д. съ г. Кантономъ. Торговые обороты Г. К. съ Китаемъ и Японіей (ввозъ и вывозъ) достиг. 50 мил. фунт. стерл.

Гондаръ, селеніе въ Абиссиніи, въ 37 км. къ сѣверу отъ оз. Цана, резиденція патріарха, ок. 7.000 жит.

Гондекутеръ (Hondecoeter), Мельхіоръ, нидерландскій живописецъ, род. въ 1636 г., работалъ въ Гаагѣ, затѣмъ въ Амстердамѣ. Онъ изображалъ, главнымъ образомъ, курятники, пруды съ птицею, моменты борьбы домашнихъ птицъ съ пернатыми хищниками и дичь. Тонкое пониманіе, жизненность, тщательность исполненія и теплый золотистый тонъ отличаютъ картины Г. Ум. въ 1695 г. *Н. Т.*

Гонди, Жанъ Франсуа, см. *Рецъ.*

Гондіусъ, также *Гондіосъ* (Hondius), собственно *де Гонтъ* (de Hondt), Абрагамъ Даніельсъ, живописецъ и

граверъ, р. въ 1638 г., сначала работалъ въ Голландіи, затѣмъ переѣхалъ въ Лондонъ и тамъ ум. въ 1691 г. Его картины изображаютъ охотничій бытъ, жанровыя сцены, часто при ночномъ освѣщеніи. Сцены естественно и хорошо скомпонованы, ловко и смѣло написаны, но иногда у Г. слабъ рисунокъ и не совсѣмъ гармоничны краски. *Н. Т.*

Гондо (Hondo, Honshu), центральный и самый крупный островъ Японіи, на нѣкотор. картахъ называется *Ниппонъ* и *Нифонъ*, см. *Японія*.

Гондокоро (Gondokoro), торгов. пунктъ на верхнемъ Нилѣ, у сѣверн. границы брит. протектората Уганда.

Гондола 1) длинная и узкая (въ средн. 30 × 4 фут.) лодка съ приподнятымъ носомъ, употребляемая для ѣзды по лагунамъ и каналамъ въ Венеціи. Г. отличается быстротою и легкостью хода. Гребецъ (гондольеръ) гребетъ стоя на кормѣ. Въ ранній періодъ венец. исторіи Г. имѣли богатыя украшенія, но съ XVI в. предписано окрашивать ихъ неизмѣнно въ черный цвѣтъ. 2) Г. въ воздухопл., помѣщеніе для пассажировъ и необходимыхъ принадлежностей, подвѣшиваемое къ воздушному шару или другого рода аппарату легче воздуха; *см.* X, 677/82.

Гондурасскій заливъ, часть Карибскаго моря, между полуостр. Юкатаномъ и сѣв. побережіемъ Гондураса, въ центр. Америкѣ.

Гондурасъ, третья по величинѣ центрально-америк. республика. Омывается на сѣверѣ на протяженіи 640 км. Карибскимъ моремъ (Гондурасскій заливъ), врѣзывается на югѣ острымъ угломъ въ Тихій океанъ (береговая линія—100 км.), а съ востока и запада граничитъ съ республиками Никарагуа, съ одной стороны, и Гватемалой и Сальвадоромъ, съ другой. Поверхность ея сост. 119.200 кв. км., включая принадлежащія ей острова на Гонд. заливѣ и Тихомъ океанѣ. Нѣсколько небольшихъ заливовъ и устьевъ рѣкъ служатъ ей гаванями на сѣв. побережьи, а южное образуетъ заливъ Фонсека—одну изъ лучшихъ естественныхъ гаваней въ мірѣ.

Г. покрытъ горами и горными цѣпями, нарушающимися лишь глубокими долинами рѣкъ и тремя большими равнинами, слѣдующими другъ за другомъ отъ океана къ океану; со стороны Тихаго океана Г. кажется огромной естественной стѣной съ высящимися на ней вулканическими вершинами, отдѣленной отъ моря цѣпью низкихъ горъ. По ту сторону этой стѣны горы нѣсколько понижаются, а къ сѣв.-востоку переходятъ въ равнины. Средняя высота горъ достигаетъ 2.000 м., высочайшая вершина—Montaña de Selaque—3.085. Изъ рѣкъ большинство впадаетъ въ Атлант. океанъ; нѣкоторыя—значительнаго размѣра и судоходны для легкихъ судовъ. Наибольшая изъ нихъ Улуа, бассейнъ которой занимаетъ 1/3 поверхности Г.; въ заливъ Фонсека впадаютъ 3 значительныхъ рѣки, самая большая изъ нихъ Колутека (240 км.). Единственное большое озеро Г.—Іохойя или Толебъ—лежитъ на высотѣ 625 км., занимаетъ 36 км. въ длину и 5—15 въ ширину. Хотя Г. лежитъ между тропикомъ и экваторомъ, но близость океана и вліяніе пассатовъ дѣлаютъ климатъ его умѣреннымъ и здоровымъ въ горной области—tierra templada (максимумъ 32° Ц. въ маѣ; минимумъ 12° Ц. въ декабрѣ); лишь въ низменностяхъ Атлантическаго океана, гдѣ годовая средняя t° достигаетъ 26° Ц., распространены лихорадки; на высотахъ же климатъ переходитъ кое-гдѣ въ холодный. Періодъ дождей длится съ мая по ноябрь. Годовое количество осадковъ—195 въ горныхъ областяхъ, куда приносятъ влагу пассаты, и нѣсколько меньше въ равнинахъ (ср. *Америка*, II, 432/33).

Въ Г. насчитыв. 553.446 жит. (1910) или менѣе 5 чел. на кв. км., хотя цифра эта далеко не точна въ виду недовѣрчиваго отношенія населенія къ переписямъ. Громадная часть населенія—индѣйцы; они занимаютъ восточную часть страны и считаются офиціально католиками; но до 90.000 живущихъ въ горахъ сохранили неприкосновенными религію и обычаи старины. На сѣверномъ берегу живутъ потомки карибовъ, ввезенныхъ въ XI вѣкѣ англичанами. Бѣлые—метисы и европейцы—живутъ у Тихаго ок. Гл. города: Тегусигальпа (34.692 жит.) и Ютигальпа (17.800 ж.); главные порты: Амапала (4.000), Тру-

хильо (4.000 ж.) и Пуэрто Кортесъ (2.500).

Промышленность и торговля Г. находятся еще почти въ зачаточномъ состояніи, несмотря на огромные естественные ресурсы страны, заключающіеся въ ея растительныхъ и минеральныхъ богатствахъ. Культура банановъ составляетъ пока главную отрасль земледѣлія; за ними идутъ какао, кофе, каучукъ, сахарный тростникъ, табакъ, апельсины, лимоны; на высокихъ мѣстахъ культивируются злаки, дающіе обильный урожай. Строительный лѣсъ, красное дерево, кедръ, палисандровое дерево и др. растутъ въ изобиліи, но правильная утилизація началась сравнительно недавно. Подъ пастбищами—150.400 акровъ; скотоводство—экстенсивное; преобладаетъ рогатый скотъ и свиньи; скотъ вывозится въ Кубу. Изъ минераловъ встрѣчаются въ значительныхъ количествахъ: золото, серебро, платина, свинецъ, цинкъ, желѣзо, никель, мѣдь, магнитъ, опалы и кам. уголь. Обрабат. промышл. сводится къ изготовленію спирти. напитковъ, сигаръ, соломенныхъ шляпъ. Вывозъ составлялъ въ 1910/11 г. 494.000 ф. ст., ввозъ 539.000 ф. ст. Сообщеніе ведется при помощи муловъ и быковъ; дороги въ очень плохомъ состояніи. Единственная ж.-д. линія имѣетъ 91 км. Атлантическіе порты связаны пароходнымъ сообщеніемъ съ С. Шт., Мексикой и Гаваной. *Законод. власть* республики принадлежитъ конгрессу, депутаты кот. выбираются на 4 г. прямой подачей голосовъ всѣми гражданами муж. п., достигшими 21 г. Президентъ избирается тѣмъ же способомъ и имѣетъ право veto. Верховный судъ состоитъ изъ 5 членовъ, выбираемыхъ народомъ. Конгрессъ засѣдаетъ 60 дней въ году. Въ админ. отношеніи республика раздѣлена на 16 департаментовъ. *Исторія.* Въ 1502 г. Колумбъ высадился на мысѣ Гондурасъ, а въ 1524 г. здѣсь была основана испанская колонія. Въ теченіе 3 столѣтій Г. управлялся испанскими чиновниками, безпощадно разрушившими индѣйскую культуру и обратившими въ рабство индѣйское населеніе страны. Послѣднее, однако, усвоило мало-по-малу языкъ, религію и культуру побѣдителей и въ значительной степени смѣшалось съ ними путемъ браковъ. Въ началѣ XIX вѣка Г. возсталъ въ числѣ другихъ испанскихъ колоній противъ испанскаго владычества и въ 1823 г. вошелъ въ составъ Центрально-Амер. Федераціи. Въ послѣдовавшей затѣмъ центр.-амер. распрѣ между клерикалами и либералами - федералистами Г. былъ главной опорой послѣднихъ. Съ распаденіемъ федераціи для Г. начинается длинный рядъ гражданскихъ войнъ. Въ 1871 г. Г. вступилъ въ войну съ Гватемалой, а въ 1907 г. съ Никарагуа; послѣдняя сопровождалась возстаніемъ въ самомъ Г. и оказалась неудачной. Ср. *Америка*, II, 442/47, *америк. искусство*, II, 462, *америк. древности*, II, прил. 3/4. Литература: *C. Charles*, „Honduras“ (1890); *H. Jalhay*, „La République de H.“ (1898); *Keane A. H.*, „Central and South America“ (1901); Gaceta Oficial de Honduras; Honduras. Bulletin of the Bureau of the American Republics. Wash. 1904.

Гонды, народъ дравидскаго происхожденія, живущій въ средней и отчасти въ сѣверной Индіи и достигающій численности до 3 милл. ч. Въ антропологическомъ отношеніи Г. довольно рѣзко выражаютъ тѣ черты, которыя заставляютъ обособлять дравидовъ отъ арійскаго населенія Индіи и сближать ихъ съ австралійцами. Они дѣлятся на большія группы, имѣющія смѣшанный характеръ; отчасти это — племенныя дѣленія, отчасти—географическія, отчасти же—кастовыя, потому что въ нихъ передаются по наслѣдству отъ отцовъ къ дѣтямъ ремесла и занятія. Эти большія полу-племена, полу-касты дѣлятся на болѣе мелкіе роды, экзогамные и тотемическіе. Значительная часть Г. индуизировалась, но въ глухихъ болотистыхъ и лѣсистыхъ мѣстностяхъ они сохранили свою самобытную культуру. Вѣрованія ихъ представляютъ пеструю смѣсь брамиизма, буддизма и магометанства съ остатками старинныхъ до-индусскихъ культовъ. *А. Мкс.*

Гонеггеръ (Honegger), Іоганнъ Якобъ, швейцарскій историкъ культуры, род. въ 1825 г., долгое время занимался преподавательской дѣятельностью въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и толь-

ко въ 1874 г. получилъ каѳедру въ цюрихской высш. школѣ. Изъ ученыхъ трудовъ Г. главные: „Grundsteine einer allgemeinen Kulturgeschichte der neuesten Zeit“ (5 т. 1868—74) и „Allgemeine Kulturgeschichte“ (2 т. 1882—86); кромѣ того, Г. много писалъ по исторіи литературы и одну изъ своихъ книгъ посвятилъ Россіи: „Russische Literatur und Kultur“ (1880). Ему также принадлежатъ 2 сборника стихотвореній. Ум. въ 1896 г.

Гоненія на христіанъ, см. *христіанство.*

Гонзага (Gonzaga), средневѣк. итал. княжескій родъ, съ 1328 г. (Луиджи Г.) захватившій власть въ Мантуѣ. Съ 1432 г.—маркграфы, съ 1530—герцоги. Въ 1627 г. прекратилась прямая линія герц. Г., и мантуанск. престолъ перешелъ къ герцогамъ Г. Неверскимъ (до 1708 г.), а затѣмъ, по боковой линіи къ князьямъ Гвасталла (до 1746 г.) и Кастильоне (до 1819 г.).

Гонзага (Gonzaga), Піетро, живописецъ, р. въ Венеціи, въ молодости увлекался театромъ и хотѣлъ сдѣлаться актеромъ, но затѣмъ отдался подъ вліяніемъ работъ знаменитаго декоратора Бибіены изученію декоративной живописи. Это изученіе онъ началъ въ Венеціи у Винцентини и продолжалъ въ Миланѣ подъ руководствомъ братьевъ Гальяри. Оцѣнивъ Каналесито, Г. сталъ стремиться къ изученію природы, на практикѣ выработалъ сильную манеру свѣтотѣни и съ появленіемъ гравюръ Пиранези усвоилъ новое направленіе въ трактовкѣ архитектурной перспективы; какъ обратившій на себя вниманіе декораторъ, Г. былъ приглашенъ кн. Юсуповымъ для театра въ селѣ Архангельскомъ и въ 1792 году былъ принятъ на службу въ дирекцію Императорскихъ театровъ. Г. написалъ множество декорацій для Эрмитажнаго и другихъ театровъ, принималъ участіе въ устройствѣ Павловскаго парка и дворца, гдѣ сохранилась галлерея, украшенная его перспектив. колоннадъ. Превосходна была колоссальная декорація русской деревни, исполненная Г. для празднества, происходившаго на открытомъ воздухѣ около Розоваго павильона. Объ этой декораціи современники отзывались какъ о чудѣ декоративной живописи, иллюзія отъ которой доходила до полнаго обмана зрѣнія. Г. состоялъ театральнымъ декораторомъ и архитекторомъ театровъ до 1828 г. Ум. въ 1831 г. Г.—богато одаренный художникъ. Въ его эскизахъ декорацій, сохранившихся до насъ, видна способность претворять разнообразные стили, въ нихъ можно прослѣдить отзвуки тяжести Белотто, грандіозности размаха Пиранези, тонкости помпейской декораціи, англійскаго китаизма, тяжести романтики и строгости классицизма. Среди представителей декоративнаго искусства конца XVIII вѣка Г. былъ самымъ крупнымъ мастеромъ. Его сорокалѣтняя дѣятельность въ Россіи не осталась безслѣдной для русской архитектуры и пейзажа.

Н. Тарасовъ.

Гонзалесъ-Браво, донъ Луисъ, испанск. госуд. дѣятель, род. въ 1811 г., былъ адвокатомъ въ Мадридѣ, потомъ, посвятивъ себя журналистикѣ, защищалъ сначала радикальныя воззрѣнія; во время регентства Эспартеро внезапно примкнулъ къ умѣреннымъ (Moderados), а послѣ изгнанія Эспартеро сталъ ихъ признаннымъ вождемъ и главою министерства (1843), но уже въ слѣд. году долженъ былъ уступить реакц. монархистамъ. Въ 1864—65 гг. и 1866—68 гг. при Нарваэсѣ Г. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и заявилъ себя ярымъ реакціонеромъ. Ожесточеніе противъ него росло и сдѣлалось особенно сильнымъ, когда, послѣ смерти Нарваэса, Г. сдѣлался главою кабинета (1868). Разразилась революція, и онъ долженъ былъ бѣжать во Францію, гдѣ и ум. въ 1871 г.

Гонидіи, см. *лишайники.*

Гоніатиты (Goniatites), родъ головоногихъ моллюсковъ, древнѣйшіе представители *аммонитовъ* (*см.*) съ наиболѣе простой лопастной линіей.

Гоніометръ, 1) *см.* XIII, прил. *геодезическіе инструменты,* 7; 2) см. *кристаллографія.*

Гоніондзъ, безуѣзд. гор. бѣлостокскаго у., Гродненской губ., на р. Бобрѣ, 4.250 ж., основанъ въ XIII в., въ составъ Россіи вошелъ въ 1807 г.

Гонкуры (Goncourt), братья Эдмонъ (род. 1822 г., ум. 1896 г.) и Жюль (род.

1830 г., ум. 1870 г.), французскіе беллетристы и историки культуры, сыновья кавалерійскаго офицера временъ имперіи и внуки депутата національнаго собранія 1789. Несмотря на разницу въ лѣтахъ, братья были необыкновенно дружны между собою, и эта дружба, продолжавшаяся съ дѣтства до самой смерти младшаго брата, до того сблизила ихъ между собой, что въ литературныхъ пріемахъ сгладила индивидуальность каждаго и создала единую индивидуальность обоихъ. Прекрасно обезпеченные матеріально, Г. могли безъ помѣхи отдаться рано развившимся въ нихъ художественнымъ наклонностямъ. Постоянно неразлучные, братья путешествовали по Франціи, рисовали, писали акварельные этюды, все болѣе и болѣе углубляясь въ изученіе французскаго искусства XVIII в. Попутно Г. собирали коллекціи рѣдкостей и превратили свою парижскую квартиру въ превосходно составленный музей, преимущ. предметовъ, характеризующихъ бытъ и искусство XVIII в. Результатомъ коллекціонированія и путешествій было собраніе громаднаго матеріала по культурной исторіи XVIII в., которая обрабатывалась Г. сначала вмѣстѣ, а послѣ смерти Жюля—Эдмономъ. Сюда относятся слѣд. книги: „Histoire de la société française pendant la Révolution“ (1854), „La société franç. pend. le Directoire“ (1855), „Portraits intimes du XVIII s.“ (2 т. 1856—58), „Sophie Arnould, d'après sa correspondance“ (1857), „Histoire de Marie Antoinette“ (1858), „Les maîtresses de Louis XV“ (1860), „La femme au XVIII s.“ (1862), „L'art du XVIII s.“, „L'amour au XVIII s.“ и др. На путь беллетристики Г. выступили водевилями и комедіями, не имѣвшими успѣха, а съ 1860 г. начали появляться ихъ романы. Первый—„Charles Demailly“ (1860, рус. пер. „Шарль Демали“) рисуетъ міръ мелкой прессы второй имперіи, когда подавленная полицейскимъ режимомъ общественная мысль искала пищи въ сплетняхъ, личныхъ нападкахъ и травлѣ всего выдающагося. „Soeur Philomène“ (1861) переноситъ читателя въ обстановку женскаго монастыря и разсказываетъ простую исторію дѣвушки, ушедшей отъ міра, но сохранившей всю глубокую нѣжность своего сердца; „Renée Mauperin“ (1864, рус. пер. „Молодая буржуазія“) — представляетъ разсказъ о молодой дѣвушкѣ изъ буржуазнаго круга, холоднаго и эгоистичнаго, сумѣвшей подъ вліяніемъ отца и честнаго стараго друга выработать себѣ самостоятельныя и опредѣленныя убѣжденія. Она пытается удержать своего брата, молодого, безпринципнаго карьериста съ большими аппетитами, отъ брака по разсчету; этимъ она косвенно вызываетъ дуэль, въ которой братъ погибаетъ. Муки Рене развиваются въ тяжелую болѣзнь, кот. приводитъ ее въ могилу.—Блестящая картина общественныхъ нравовъ—„Manette Salomon“ (1867, рус. пер. „Натурщица“)—исторія гибели крупнаго таланта подъ вліяніемъ среды и неудачной семейной жизни. „Germinie Lacerteux“ (1865) рисуетъ типъ женщины съ постоянной потребностью любви, которая постепенно превращается въ патологически-страстную жадную вакханку. Наконецъ, „Madame Gervaisais“ (1869), неуспѣхъ котораго обострилъ болѣзнь Жюля Г., разсказываетъ объ одномъ обращеніи въ католичество.—Романы, написанные Г. въ эпоху сотрудничества, представляютъ обработанное съ замѣчательной тщательностью и художественной тонкостью изображеніе жизни. Братья были идеальными сотрудниками, каждый изъ нихъ умѣрялъ, дополнялъ, критиковалъ другого. Только общіе обоимъ недостатки могли сказываться въ ихъ романахъ. Поэтому указанные шесть романовъ стоятъ гораздо выше произведеній одного Эдмона. Ихъ общіе романы соверш. не тенденціозны. Они изображаютъ жизнь, какъ она есть, не гоняясь за дѣланными эффектами, не стараясь завлечь хитросплетенной фабулой и избѣгая всего выдуманнаго. Ихъ романы—одно изъ наиболѣе блестящихъ выраженій французской реалистической школы. Послѣ смерти Жюля Эдмонъ написалъ еще: „La fille Elisa“ (1878), правдивая исторія проституткі безъ тѣхъ прикрасъ, которыя вошли въ моду съ Дюма-сына; „Les frères Zemganno“ (1879, рус. пер. „Братья Земганно“), изображеніе братской дружбы двухъ клоуновъ, прославляющее косвенно дружбу Жюля и Эдмона; „La

Faustin" (рус. пер. „Жюльетта Фаустень"), „Chérie" (рус. пер. „Шери"). Эдмонъ Г. больше обращаетъ вниманіе на мелочи и больше гонится за эффектами, что даетъ поводъ считать младшаго брата художникомъ съ большимъ чувствомъ мѣры, чѣмъ Эдмонъ. Послѣдній издалъ еще дневникъ обоихъ братьевъ „Le journal des Goncourts" (9 т. 1887 и слѣд.). По-русски о Г. см. въ „Вѣстн. Евр." за 1875 г., кн. 9—статью *Зола* и тамъ же за 1880 г., кн. 11. ст *Z. Z.* Русск. переводъ полнаго собранія сочиненій Г. вып. книгоизд. „Сфинксъ".

Honny soit qui mal y pense (фр., чит. онни суа ки маль и пансъ), „да будетъ стыдно тому, кто подумаетъ объ этомъ дурно". Девизъ англ. ордена Подвязки. Изреченіе принис. учредителю ордена Эдуарду III, который отпарировалъ имъ насмѣшки придворныхъ по поводу того, что онъ поднялъ подвязку, свалившуюся на балу у графини Сомберъ, его фаворитки.

Гонококкъ, см. *бактеріи*, IV, 497.

Гонолулу (Honolulu), столица Гавайи (*см.*) (Сандвичевыхъ о-въ), располож. на о. Оаху, населеніе — свыше 50.000 чел. — быстро растетъ, благодаря знач. иммиграціи (гл. обр., японцевъ). Прекр. гавань, наиболѣе крупн. портъ между С. Америкой и В. Азіей.

Гонораръ, вознагражденіе за трудъ лицъ свободныхъ профессій: врачей, адвокатовъ, литераторовъ и т. д. Въ эпоху римской республики всякаго рода умственный трудъ считался не подлежащимъ оплатѣ; вознагражденіе за него не имѣло характера наемной платы, было добровольнымъ и почетнымъ и потому называлось honorarium (отъ honor—честь).

Гонорій, имя нѣсколькихъ папъ:

Гонорій I былъ папой въ 625—638 г., раздѣлялъ ученіе моноѳелитовъ, за что и былъ, спустя много лѣтъ послѣ смерти, осужденъ, какъ еретикъ, на Константинопол. соборѣ.

Гонорій II, подъ именемъ Петра Кадала былъ раньше епископомъ пармскимъ, подъ давленіемъ германскаго правительства избранъ въ 1061 г. на папскій престолъ какъ антипапа Александра II, но уже въ 1064 г. низложенъ. Ум. въ 1072 г.

Гонорій II, Ламбертъ изъ Фаньяно, выбранъ на папскій престолъ въ 1124 г., признанъ въ 1125 г. императоромъ Лотаря Саксонскаго и отлученъ отъ церкви его противника Конрада Гогенштауфена; въ его правленіе Апулія и Калабрія были отняты у папской области гр. Рожеромъ сицилійскимъ. Ум. въ 1130 г.

Гонорій III, Ченчіо Савелли, былъ камераріемъ при папѣ Иннокентіи III и составилъ извѣстную опись папскихъ доходовъ, изд. въ 1889 г. Фабромъ, „Le Liber censuum de l'Eglise romaine". На папскій престолъ избранъ въ 1216 г., не обладалъ достаточной твердостью и энергіей, чтобы продолжать борьбу съ имперіей, кот. велъ Иннок. III, въ 1220 г. короновалъ имп. Фридриха II, утвердилъ орденъ доминиканцевъ въ 1216 г. и францисканцевъ въ 1223 г. Ум. въ 1227 г.

Гонорій IV, Джакомо Савелли, былъ папою въ 1285—87 г.

Гонорій (Honorius), Флавій, первый императоръ западно-римской имперіи, сынъ Ѳеодосія I, род. въ 384 г., на престолъ вступилъ въ 395 г. послѣ смерти отца, раздѣлившаго свои владѣнія между Г. и его братомъ Аркадіемъ. Г. достались Италія, Галлія, Британія, Испанія, Африка, Далмація, Норикъ, Паннонія и Реція. Опекуномъ малолѣтняго Г. былъ назначенъ полководецъ Стилихонъ, сохранившій за собою власть и послѣ достиженія совершеннолѣтія Г-емъ, который въ 398 г. женился на его дочери. Подъ руководствомъ Стилихона имперія успѣшно боролась съ наступавшими варварами; хотя Британія и отпала въ это время отъ Рима, но зато Стилихону удалось отразить нашествіе сперва вестготовъ въ 401 и 402 гг., а затѣмъ свевовъ, вандаловъ, алановъ и бургундовъ (406). Въ 408 г. Стилихонъ, однако, палъ вслѣдствіе придворной интриги и былъ умерщвленъ, а въ 410 г. произошло новое вторженіе вестготовъ, взявшихъ Римъ и опустошившихъ большую часть Италіи. Правда, вслѣдъ затѣмъ они удалились въ Галлію и основали тамъ королевство, но зап.-римская имперія была уже потрясена до основанія, и слабому, безхарактерному Г. было не подъ силу укрѣпить расшатанный го-

суд. организмъ. Ум. Г. въ 423 г., не оставивъ послѣ себя мужского потомства.

Honoris causa (лат.), „ради чести"; *докторъ honoris causa*—почетный титулъ, даваемый университетомъ за особыя ученыя заслуги лицу, не выдержавшему предварительно установленнаго испытанія и не представившему диссертаціи; по своимъ правамъ докторъ H. c. не отличается отъ обыкновеннаго доктора.

Гоноррея, см. *трипперъ*.

Гонофоры, см. *гидромедузы*, XIV, 509.

Гонсальво Кордовскій (Gonsalvo Fernandez de Cordoba), знаменитый испанск. полководецъ, род. въ 1443 г. близъ Кордовы, въ знатн. семьѣ графовъ Агиларъ; прославился въ борьбѣ съ маврами, закончившейся въ 1491 г. покореніемъ Гренады подъ его предводительствомъ. Когда, въ 1495 г., Фердинандъ Католикъ рѣшилъ поддержать неаполитанскаго короля Фердинанда въ борьбѣ съ французами, Г. былъ отправленъ въ Италію съ небольшимъ отрядомъ (около 5 тыс. челов.) арагонскихъ ветерановъ и быстро вытѣснилъ французовъ. Въ 1501 г. онъ былъ снова посланъ въ Италію, на этотъ разъ уже для осуществленія раздѣла неаполитанскаго королевства между Франціей и Испаніей. Когда король неаполитанск. былъ низложенъ, Г. вынужденъ былъ вступить въ упорную борьбу съ французами, закончившуюся полнымъ ихъ пораженіемъ (къ 1503 г.). Неаполь остался за Испаніей, Г. былъ назначенъ вице-королемъ съ неограничен. полномочіями, но въ 1507 г. Фердинандъ, благодаря придворнымъ интригамъ, отозвалъ его въ Испанію, гдѣ онъ ум. въ 1515 г.

Гонсѣвскій (вѣрнѣе *Госѣвскій*, Gosiewski), Александръ Корвинъ, извѣстный польскій воевода, принималъ близкое участіе въ польско-русскихъ войнахъ начала XVII в.; въ 1610 г. вмѣстѣ съ Жолкѣвскимъ прибылъ въ Москву для принятія присяги королевичу Владиславу и по отъѣздѣ Жолкѣвскаго остался во главѣ польскаго войска, впущеннаго боярами въ Москву; здѣсь онъ продержался до 1612 г., съ успѣхомъ выдержалъ осаду, кот. его подвергло ополченіе, собранное Ляпуновымъ, Трубецкимъ и Заруцкимъ; по возвращеніи ко двору Сигизмунда III, получилъ начальство надъ войскомъ въ Смоленскѣ, гдѣ пробылъ до Деулинскаго перемирія; въ 1632 г. снова былъ посланъ въ Смоленскъ и въ теченіе десяти мѣсяцевъ побѣдоносно выдержалъ натискъ со стороны русск. войска подъ начальствомъ Шеина; ум. ок. 1645 г.

Гонта, Иванъ, одинъ изъ выдающихся вождей украинскаго возстанія 1768 г. (т. н. Коліивщины) и вообще одинъ изъ популярнѣйшихъ героевъ украинскаго прошлаго. Очень скоро онъ сдѣлался достояніемъ легенды, предметомъ горячаго поклоненія для украинскихъ массъ и ужаса и отвращенія для господствующаго польскаго класса западной Украины. Изъ записокъ, вышедшихъ изъ-подъ пера представителей этого класса, приходится черпать извѣстія о немъ, и внѣ этого источника, достаточно мутнаго, мы весьма мало имѣемъ достовѣрныхъ, документальныхъ извѣстій о Г. Родомъ онъ былъ изъ крестьянской семьи с. Росошекъ, ок. Умани, въ уманскихъ имѣніяхъ Потоцкихъ, служилъ въ надворной милиціи послѣднихъ и, благодаря способностямъ и извѣстному образованію, занялъ видное положеніе въ уманскихъ имѣніяхъ. По словамъ помнившихъ его очевидцевъ, это былъ человѣкъ красивый, представительный, стоявшій на уровнѣ тогдашней шляхетской культуры этой далекой провинціи Рѣчи Посполитой. Офиціальнымъ положеніемъ его была должность сотника уманской милиціи, но при этомъ онъ пользовался особеннымъ довѣріемъ тогдашняго владѣльца Салезія Потоцкаго, выдѣлявшаго его изъ ряда служащихъ, и, повидимому, съ своей стороны платилъ ему большою привязанностью. За службу свою онъ получилъ въ аренду свое родное село Росошки и сосѣднюю Орадовку; на Росошкахъ стоитъ до сихъ поръ старая деревянная церковь, на входныхъ дверяхъ которой вырѣзана надпись, повѣствующая о сооруженіи этой церкви „паномъ Іоанномъ Контою въ 1763 г.". Это, впрочемъ, была не единственная церковь, „фундованная" Г.: въ с. Володаркѣ сквирскаго у. была тоже церковь его ктиторства, сохранившая и портреты Г. и его жены. Бурный

1768 г. выбилъ Г. изъ этого скромнаго благополучія. Прежде всего, очевидно, Барская конфедерація, къ которой тяготѣла мѣстная шляхетская администрація, а самъ Потоцкій относился враждебно, испортила отношеніе Г. къ мѣстной администраціи и, весьма вѣроятно, положила извнѣ начало его союзу съ гайдамачиною. Г., какъ довѣренный человѣкъ Потоцкаго и какъ представитель мѣстныхъ украинскихъ настроеній, съ которыми онъ, какъ показываетъ его кнуторство, отнюдь не порывалъ, былъ неблагопріятно настроенъ относительно шляхетской конфедераціи; съ администраціей у него начались большіе нелады, послѣдняя смотрѣла на Г. подозрительно, носились съ планами арестованія и суда надъ нимъ, по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ гайдамаками, и въ виду того, что гайдамаки выступали въ качествѣ исполнителей воли россійской императрицы и союзниковъ русск. войскъ, боровшихся съ конфедераціей, весьма вѣроятно, что на этой почвѣ у Г. дѣйствительно завязались первыя отношенія съ гайдамачиной. Возможно, что и свой переходъ на сторону послѣдней онъ не считалъ противнымъ интересамъ своего патрона. Какъ бы то ни было, когда гайдамацкіе отряды Желѣзняка приблизились къ Умани, Г. со своей милиціей перешелъ на его сторону и рѣшилъ тѣмъ участь Умани (см. *гайдамачина*, XII, 328/9). О распоряженіяхъ Г., оставшагося главнымъ распорядителемъ Уманскаго ключа, имѣемъ очень скудныя извѣстія, и эта роль его была очень коротка: недѣлю спустя Гонта былъ уже схваченъ русскими войсками, изъ союзниковъ превратившимися въ усмирителей гайдамачины. Г. постигла мучительная казнь. Въ памяти народа Г. остался героемъ-борцомъ за право народа; такимъ воспѣлъ его Шевченко въ „Гайдамакахъ“ на основаніи народныхъ разсказовъ. Позже, въ 1789 г., когда въ средѣ польской шляхты пошла большая тревога въ виду слуховъ о приготовленіи новаго возстанія, въ судебныхъ дознаніяхъ встрѣчаемся съ разсказами о сынѣ Гонты, съ разрѣшенія императрицы собравшаго войска и приготовляющаго „великую руину“ для пановъ-шляхты. Подобные слухи о Г. младшемъ извѣстны и позже, въ 1826 г. См. *В. Антоновичъ*, „Уманскій сотникъ Ив. Гонта“ („К. Стар.“ 1882, XI), и предисловіе къ Архиву Ю. З. Р. III. V (о тревогѣ 1789 г.). „Матеріали до історіі коліївщини“ въ „Записках наук. тов. ім. Шевченка“, т. 62 и 79.

М. Грушевскій.

Гонтгеймъ (Hontheim), Іоаннъ Николай, нѣм. католич. богословъ, род. въ 1701 г., былъ епископомъ въ Трирѣ, ум. въ 1790 г. Въ своей книгѣ „De statu ecclesiae et legitima potestate pontificis romani“ (1763) онъ подъ псевд. Febronius выставилъ идею національзаціи нѣм. катол. церкви и частичной эмансипаціи ея отъ Рима. *Фебронiанство* имѣло многихъ послѣдователей и стало виднымъ теченіемъ въ нѣм. католицизмѣ XVIII в. наравнѣ съ іозефинизмомъ (*см.*).

Гонтгорстъ (Honthorst), Герардъ вапъ, голландскій живописецъ, род. въ 1590 г., началъ образованіе у Блумарта, окончилъ въ Римѣ, гдѣ изучалъ особенно Караваджо. Въ стилѣ послѣдняго Г. трактовалъ сюжеты библейскіе, миѳическіе и жанровые, рѣзко освѣщая нѣсколько пунктовъ пламенемъ свѣчи или лампы и оставляя все остальное погруженнымъ въ ночной мракъ, за что и получилъ у итальянцевъ прозвище „Gherardo dalle notti“, т. е. ночной. Свѣта у Г. тяжелы, желтыхъ тоновъ, тѣни непрозрачны. Лучше его простые натуральные портреты. Ум. въ 1656 г. *Н. Т.*

Гонтъ (Gaunt), Джонъ, герцогъ Ланкастерскій, *см.* II, 68 и VIII, 327.

Гонтъ (Hont), комитатъ въ сѣв.-зап. Венгріи, по лѣв. бер. Дуная, 2.546 кв. км., 117.034 жит.

Гонтъ служитъ для покрытія крышъ (преимущественно на западѣ Россіи), приготовляется изъ ели (лучшій), сосны и осины (худшій) машиннымъ способомъ (пиленый) и ручнымъ (колотый); Г. имѣетъ видъ клинообразныхъ дощечекъ длиной 14—16 вершк., шириной 3 вершка; длинное болѣе толстое ребро (обухъ) толщиной въ $^{3}/_{8}$ верш. прошпунтовано (имѣетъ пазъ); къ противоположному длинному ребру (перу) Г. утопляется до $^{1}/_{8}$ вершка. Г. укладывается по обрѣшетинамъ длинной стороной по скату крыши, при

чемъ перо одной гонтины входитъ въ шпунтъ обуха другой сосѣдней гонтины того же ряда. Кроютъ въ 2, 3 и 4 ряда такъ, чтобы верхній рядъ заходилъ на нижніе, при этомъ Г. одного ряда приходятся надъ стыками подстилающаго ряда. Гонтины пришиваются. Лучше всего держаться трехслойнаго покрытія. *Н. Лахтинъ.*

Гонфалоньеръ справедливости (Gonfaloniere di giustizia), должность, появившаяся во многихъ городахъ сѣверной и средней Италіи послѣ побѣды гвельфскаго цехового гражданства надъ гибеллинской знатью. Его задачи были чисто охранительнаго свойства. Онъ долженъ былъ принимать мѣры, чтобы изъ среды нобилитета не вышло покушеній противъ новаго порядка. Крупную роль играли Г. во Флоренціи, появившіеся вмѣстѣ съ реформой Джано делла Белла 1293 г.

Гонфлёръ (Honfleur), портов. гор. въ сѣв.-зап. Франціи, въ департ. Кальвадосъ, противъ Гавра, 8.735 жит.

Гончарное производство (*керамика*). Основнымъ матеріаломъ для производства керамическихъ издѣлій—фарфора, фаянса, кирпича и пр.—служитъ глина (*см.*). Глина обладаетъ *пластичностью*: она въ сыромъ видѣ болѣе или менѣе хорошо формуется, но теряетъ эту способность при нагрѣваніи до 300° Ц. и выше. Пластичная глина называется *жирною*, малопластичная—*тощею*. Такъ какъ при замѣскѣ съ водою глина поглощаетъ воду, то при сушкѣ, нагрѣваніи и прокаливаніи сформованной глины является *усадка*, т. е. уменьшеніе въ объемѣ, вслѣдствіе удаленія воды. Усадка тѣмъ больше, чѣмъ глина жирнѣе; кирп. и гонч. гл. даютъ усад. 6 — 10%. Отъ того или иного состава глины зависитъ ея *огнеупорность*, т. е. неплавкость при высокомъ жарѣ въ 1650° Ц. Для испытанія на огнеупорность изъ нея по способу Зегера въ формахъ готовятся пирамидки, высушиваются и накаливаются въ газовой печи вмѣстѣ съ нѣсколькими нормальными пирамидками, *пироскопами Зегера*, которыя, начиная отъ № 022 до № 39, готовятся изъ Al_2O_3, SiO_2, CaO, Fe_2O_3, B_2O_3, Na_2O, K_2O и PbO въ разныхъ пропорціяхъ и имѣютъ точки плавленія отъ 590° до 1910° Ц. (№ 26 имѣетъ т. пл. 1650°). Температурой плавленія считается та, при которой пробная пирамидка склонится вершиной вбокъ и коснется шамотной пластинки, на которой она стоитъ въ печи; точка ея плавленія опредѣляется по № сплавившагося пироскопа. Глина выбирается той или другой огнеупорности, смотря по температурѣ обжига приготовляемыхъ изъ нея издѣлій; температура обжига кирпича обыкновеннаго 800—1130°, болѣе огнеупорнаго 1150—1330°, гончарной посуды 1000—1300°, шамотныхъ товаровъ, фарфоровъ 1300—1500°, кварцеваго кирпича 1500—1600°.

Съ точки зрѣнія примѣненія, для фарфора идутъ наиболѣе чистыя фарфоровыя глины съ малой пластичностью и высокой огнеупорностью, въ сырцѣ бѣлыя или окрашенныя, но послѣ обжига—бѣлыя; если же онѣ послѣ обжига являются окрашенными, то идутъ для изготовленія не фарфора, а огнеупорныхъ издѣлій. Нѣсколько менѣе чисты, но пластичны и огнеупорны—*фаянсовыя* глины, при чемъ для болѣе тонкихъ издѣлій идутъ глины, остающіяся послѣ обжига бѣлыми. *Гончарныя* и *горшечныя* глины тоже пластичны, но менѣе огнеупорны и содержатъ еще болѣе примѣсей; и въ сыромъ, и въ обожженномъ видѣ окрашены. Обыкновенныя *кирпичныя* глины довольно тощи, мало огнеупорны и нечисты, по обжигѣ—красны или желты. Въ Россіи извѣстны мѣсторожденія глинъ—боровичской (Новгор. губ.), вытегорской и ондомской (Олонецк. губ.)—огнеупорныхъ, глуховской (Черниг. губ.) — каолина, гжельской (Моск. губ.)—фаянсовой, с. Благодатное и Владиміровка (Екатериносл. г.) и др. Въ З. Европѣ особенно извѣстны слѣд. залежи каолина: Брендицъ въ Моравіи, Морль и Трота около Галле (вывѣтрившійся порфиръ, матеріалъ для Берлинской фарф. мануф.), Зейлицъ въ Мейсенѣ; въ нижней Баваріи, верхней Франконіи и Оберпфальцѣ; пассаускій каолинъ (Обернцель и Диндорфъ); С. Иріе во Франціи (изъ гнейса), С. Аустль въ Корнуэльсѣ (изъ гранита).—Кромѣ глины, для изготовленія керамическихъ издѣлій примѣняются *отощающіе матеріалы*, чтобы

умепьшить осадку жирныхъ глинъ, таковы: песокъ, измельченный кварцъ для фарфора, фаянса и пр., шамотъ, т. е. сильно прокаленная и измельч. огнеупорная глина для огнеупорныхъ издѣлій и пр. Для многихъ керамическихъ издѣлій, чтобы уничтожить ихъ пористость, спечь, сплавить ихъ, прибавляютъ *плавней* или *флюсовъ*—полевого шпата, известняка, доломита и пр. Наконецъ, для многихъ издѣлій примѣняется покрываніе *глазурью* (*поливою*).

Глазурь, стекло, которое получается на поверхности глиняныхъ издѣлій при ихъ обжиганіи. Составныя части глаз. наносятся въ видѣ порошка на издѣліе и, расплавляясь во время обжиганія, частью проникаютъ въ самую массу, частью образуютъ слой на поверхности издѣлія, сообщая ему гладкость, блескъ и непроницаемость для воды; въ нѣкоторыхъ случаяхъ гл. наносятъ для замаскированія природной некрасивой окраски глины; такъ, напр., покрывая издѣлія изъ желтой или сѣрой глины непрозрачною бѣлою глазурью, дѣлаютъ ихъ фарфоровидными. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ гл. сама по себѣ не даетъ стекла, а образуетъ его, соединяясь съ составными частями той глиняной массы, на которую ее наносятъ. Гл. должна имѣть коэффиціентъ расширенія, одинаковый съ той массой (черешкомъ), на которую она наносится, и плавиться при температурѣ обжиганія вещи. Различаютъ слѣдующіе виды гл.: 1) глазури, *не содержащія свинца*; сюда относятся *щелочныя* легкоплавкія глазури, гл. обр., поваренная соль, которая при высокой температурѣ даетъ съ кремнеземомъ щелочной силикатъ и употребляется при глазуровкѣ каменной посуды, и *щелочноземельныя*, тугоплавкія гл., которыя приготовляются изъ кварца, полевого шпата, каолина, гипса, битаго фарфора и употребляются преимущественно для фарфора. 2) *Свинцовыя* гл., отличаются мягкостью и легкоплавкостью и дѣлятся на: а) *кремнево-свинцовыя*, которыя употребляются для обыкновенной глиняной посуды, б) *борно-свинцовыя*, для тонкой каменной посуды и мягкаго англійскаго фарфора, в) *эмалевыя непрозрачныя*, состоящія, гл. обр., изъ кремневой кислоты, окиси свинца и щелочей, а также изъ окиси олова или сурьмы, употребляются для обыкновеннаго фаянса и изразцовъ. Глазури, за исключеніемъ эмалевыхъ, обыкновенно прозрачны и безцвѣтны или могутъ быть окрашены металлическими окислами въ разнообразные цвѣта. При недостаточномъ обжиганіи или избыткѣ свинца свинцовая гл. на посудѣ ядовито дѣйствуетъ на организмъ, такъ какъ окись свинца легко переходитъ въ растворъ при дѣйствіи уксуса, жировъ, повар. соли и проч. Чтобы сдѣлать посуду менѣе опасной для употребленія, ее слѣдуетъ вываривать предварительно въ уксусѣ. Самая глазуровка происходитъ слѣд. образомъ: составныя части гл. разбалтываются въ водѣ, въ полученную *глазурную муть* опускаютъ приготовленную вещь и, спустя короткое время, вынимаютъ; обожженная глина быстро всасываетъ воду, а частицы гл. остаются на поверхности; мѣста, на которыхъ не должно быть гл., покрываются передъ глазуровкой т. н. *резерважемъ*, смѣсью воска съ масломъ, или скипидаромъ съ асфальтомъ. Толщина гл. зависитъ отъ густоты глазурной мути, отъ продолжительности пребыванія въ ней вещи и отъ толщины глазуруемой вещи. Послѣ нанесенія гл. вещь подвергаютъ обжиганію, во время которой гл. расплавляется. Недостатки гл.: а) *пузыри*—происходятъ отъ образованія газовъ внутри гл. или отъ слишкомъ сильнаго жара; б) *матовость* гл. является результатомъ недостаточно сильнаго жара или улетучиванія щелочей, вслѣдствіе чего гл. дѣлается неплавкой, и в) *трещины* на поверхности, образуются, если гл. имѣетъ неодинаковую расширяемость съ фарфоровой массой; эти трещины, впрочемъ, иногда стараются произвести искусственно по всей поверхности: вазы съ такими трещинами цѣнятся дорого.

Фарфоръ представляетъ цѣнный товаръ по красотѣ, твердости, большей, чѣмъ твердость стекла и стали, по сопротивляемости дѣйствію химическихъ агентовъ и перемѣнъ температуры; фарфоръ имѣетъ блестящій изломъ,

на которомъ видно, что поры несплавившагося каолина заполнены сплавленными болѣе легкоплавкими силикатами. Для составленія фарфоровой массы берутъ чистый каолинъ и прибавляютъ къ нему полевого шпата и кварца, которые и должны, сплавившись, связать частицы каолина. Примѣрный составъ массы для *твердаго* фарфора 50% каолина, 30% кварца и 20% полевого шпата. *Мягкій* фарфоръ, обработка котораго не требуетъ столь высокихъ температуръ (достаточно 1200—1300°), содержитъ больше примѣсей (кремнезема). Твердый фарфоръ бываетъ или *неглазурованный* матовый *бисквитъ*, или же *глазурованный*, покрытый *глазурью*. Для глазури идутъ тѣ же вещества, но съ преобладаніемъ полевого шпата и съ примѣсью небольшого количества мрамора, магнезита и т. д. Каолинъ сначала отмучиваютъ отъ неразложившихся породъ, полевой шпатъ и кварцъ раздробляются, размалываются и отмучиваются. Въ сыромъ видѣ матеріалы смѣшиваютъ въ желательной пропорціи, затѣмъ отстаиваютъ, часть воды счерпываютъ, а остальную удаляютъ прессованіемъ въ фильтрпрессахъ. Затѣмъ массу бьютъ, мѣсятъ, чтобы она сдѣлалась равномѣрной и не содержала пузырьковъ воздуха и оставляютъ лежать нѣсколько мѣсяцевъ, для увеличенія пластичности. Формовка фарфоровыхъ издѣлій, какъ и фаянсовой и глиняной посуды, производится на *гончарномъ станкѣ*. Станокъ состоитъ изъ двухъ дисковъ, сидящихъ на общей вертикальной оси. Нижній дискъ вращается ногами работника. На верхній кладется масса, и руками, а также помощью мѣдныхъ шаблоновъ ей придается желаемая форма. Болѣе сложныя части отливаются въ гипсовыхъ формахъ. Разведенная водой масса вливается въ форму и черезъ минуту выливается. Внутри формы остается тонкій слой, изъ котораго вода быстро впитывается формой. Вливаніе повторяется нѣсколько разъ, пока слой массы не получитъ желаемой толщины. При формовкѣ весьма важна равномѣрность давленія, такъ какъ при обжигѣ мѣста, неравномѣрно сдавленныя, будутъ неравномѣрно сжиматься. Многіе предметы слѣпляются изъ нѣсколькихъ частей. Сформованныя вещи оставляютъ стоять до полнаго высушиванія. Вполнѣ высохшія издѣлія подвергаются первому обжигу при 700—800°, имѣющему цѣлью придать массѣ твердость и пористость для принятія глазури. При этомъ уже происходитъ усадка. Обжигаются издѣлія въ капсюляхъ изъ огнеупорной глины для защиты отъ газовъ, сажи, чтобы получить фарфоръ бѣлый. Вообще при изготовленіи фарфора необходимо соблюдать всѣ предосторожности, чтобы не попало въ массу желѣзо, отчего фарфоръ окрасится, а также уголь и пыль, отъ которыхъ могутъ при обжигѣ образоваться пузырьки. Обожженные предметы глазуруютъ. Для этого ихъ окунаютъ въ разведенную глазурь нѣсколько разъ, до желаемой толщины слоя глазури. Черепокъ впитываетъ воду, и на массѣ присасывается слой глазури. Съ тѣхъ частей, на которыхъ будетъ стоять предметъ, глазурь счищается, чтобы вещь не приплавлялась къ подставкѣ (по этому признаку можно отличить фарфоръ отъ фаянса). Затѣмъ происходитъ второй обжигъ при 1600° Ц. Издѣлія помѣщаются въ капсюляхъ, и т. к. онѣ очень сжимаются, то ихъ ставятъ на круги изъ той же глины, чтобы сжатіе могло происходить равномѣрно. Т. к. при этой температурѣ фарфоръ размягчается и можетъ смяться, то болѣе тяжелыя части поддерживаются глиняными подставками. За ходомъ обжига слѣдятъ по капсюлямъ съ пробными вещами, которыя время отъ времени вынимаютъ. Обжиганіе длится 24 часа. По окончаніи обжиганія печь замазывается и товаръ постепенно охлаждается, послѣ чего сортируется. Фарфоръ безъ пороковъ (пузырьковъ, трещинъ, пятенъ) весьма рѣдокъ. Обжигъ ведутъ въ особыхъ печахъ, отапливаемыхъ дровами, углемъ, или газовымъ топливомъ. *Конструкціи печей* весьма различны. Употребляются обыкновенныя пламенныя печи и отражательныя печи. Для лучшаго использованія тепла дѣлаютъ печи въ два или три этажа, при чемъ топки расположены кольцомъ, и газы изъ нихъ идутъ въ нижнюю камеру,

отражаются отъ ея свода, и затѣмъ черезъ отверстія внизу печи и каналы въ стѣнѣ переходятъ во второй этажъ. Отсюда они уходятъ въ третій, а оттуда въ трубу. Въ нижнемъ этажѣ производится второй обжигъ, во второмъ первый, а въ третьемъ окончательное досушиваніе сформованныхъ предметовъ. Въ этихъ печахъ, однако, обжигъ долженъ быть прерываемъ. Выгоднѣе въ смыслѣ использованія топлива камерныя печи съ газовымъ отопленіемъ. Печь состоитъ изъ нѣсколькихъ (18) отдѣльныхъ камеръ, расположенныхъ въ два ряда, по 9 въ каждомъ. Каждая камера можетъ быть сообщена съ боровомъ, ведущимъ въ дымовую трубу. Вокругъ печи идетъ кольцевой каналъ для генераторнаго газа. Отъ этого канала идутъ отростки къ каждой камерѣ. Всѣ камеры сообщаются другъ съ другомъ каналами въ стѣнахъ. Кромѣ того, въ каждой камерѣ имѣется отверстіе для разгрузки. Обжигъ ведется такимъ образомъ: генераторный газъ пускается въ одну камеру, напр., въ первую. Газы изъ этой камеры по каналамъ въ стѣнахъ переходятъ послѣдовательно во 2-ую, 3-ю и т. д. до 8-й, оттуда они направляются въ боровъ; 9-я камера разгружается и снова нагружается. Воздухъ, нужный для горѣнія газа, пускается черезъ разгрузное отверстіе 10-й камеры. Онъ переходитъ по каналамъ въ стѣнахъ камеръ въ 11-ю, 12-ю и т. д. и попадаетъ въ первую, гдѣ и сжигаетъ газъ. Такимъ образомъ, достигается, съ одной стороны, подогрѣваніе воздуха, съ другой—постепенное охлажденіе камеръ съ обожженнымъ товаромъ и непрерывность работы. Черезъ сутки газъ направляютъ во 2-ю камеру, воздухъ въ 11-ю, 10-ю камеру разгружаютъ, а 9-ю начинаютъ подогрѣвать.—Кромѣ бѣлаго фарфора идетъ въ продажу цвѣтной фарфоръ. Раскраска достигается или нанесеніемъ краски подъ глазурью до второго обжига, или же нанесеніемъ краски на готовый товаръ и обжиганіемъ въ муфелѣ для закрѣпленія краски при сравнительно невысокой температурѣ. Для перваго способа идутъ окись кобальта для синяго цвѣта, окись хрома для зеленаго, закись урана для чернаго, закись мѣди для краснаго. Для второго (эмалированіе) употребляются различно окрашенныя свинцовыя стекла; здѣсь разнообразіе цвѣтовъ значительно больше. Золоченіе производится смѣсью изъ окиси висмута и свѣже-осажденнаго золота, серебреніе—смѣсью золота съ платиной. Нѣкоторые сорта мягкаго фарфора, напр., англійскіе (Веджвудъ), обжигаются одинъ разъ.

Наиболѣе извѣстны европейскіе фарфоровые заводы — Севрскій во Франціи, Мейсенскій въ Саксоніи, берлинскій въ Пруссіи, Вѣнскій, Императорскій въ Россіи. Всемірной славой пользуются также японскій и китайскій фарфоръ. Дороговизна фарфора даетъ обширное распространеніе *тонкимъ фаянсовымъ* издѣліямъ; фаянсъ отличается отъ фарфора тѣмъ, что бѣлый черепокъ его пористъ, не просвѣчиваетъ и покрытъ глазурью. *Мягкій фаянсъ*—изъ плотной бѣлой глины и кварца, иногда съ примѣсью мѣла, *полевошпатный фаянсъ* (опакъ) изъ тѣхъ же матеріаловъ, но прибавляется полевой шпатъ. Глазурь б. ч. прозрачная. Изъ раскрашеннаго фаянса готовится очень много столовой и чайной посуды. Къ *гончарнымъ глазурованнымъ* издѣліямъ относятся: 1) столовая и кухонная *глиняная посуда* (горшки, чашки, миски) изъ горшечной глины, глазурованная чаще всего глетомъ и способная выдерживать перемѣны температуры; 2) *майолика* (особенно изразцы) съ слабоокрашеннымъ черепкомъ и эмалевой (оловянной) непрозрачной глазурью; 3) печные *изразцы* тоже съ непрозрачной (оловянной) поливою; 4) *простой фаянсъ*—со слабоокрашеннымъ черепкомъ и глазурью—дешевая столовая посуда. Къ группѣ *каменныхъ клинкерованныхъ* издѣлій относятся окрашенныя естественной окраской, со спеченнымъ, непросвѣч. черепкомъ, безъ глазури, изъ легкоплавкихъ глинъ, или изъ тугоплавкихъ, съ примѣсью флюсовъ, таковъ *клинкеръ*—обыкновенный пережженый кирпичъ, масса котораго не пориста, спечена, полусплавлена, половыя и мостовыя *плитки — метлахскія* (пирогранитныя и пр.) разныхъ цвѣтовъ и рисунковъ. Группа *каменныхъ* издѣлій, обладаю-

щихъ спеченнымъ или сплавленнымъ черепкомъ, цвѣтнымъ или бѣлымъ, покрытымъ глазурью, обнимаетъ: 1) *простую каменную посуду*, съ легкоплавкой глазурью—трубы для канализаціи, посуда для химич. заводовъ; 2) *бѣлыя каменныя издѣлія*, по внѣшности похожія на фарфоръ, но непросвѣчивающія и легкоплавкія — химическая и аптек. посуда—банки, коробки, кружки; то же изъ цвѣтной массы—посуда Веджвуда. Огромное распространеніе имѣетъ *простой пористый товаръ* изъ окрашенной и пористой массы, безъ глазури: 1) строительный *кирпичъ*, 2) *черепица*, 3) *дренажныя трубы*, 4) *цвѣточные горшки*, 5) *терракота*. Сюда же примыкаетъ получающій все большее и большее значеніе *облицовочный кирпичъ*, нерѣдко покрываемый глазурью, служащій для облицовки стѣнъ зданій.

Литература. *Бишофъ*, „Огнеупорныя глины“; *Белленъ*, „Глина и ея оцѣнка“; *его же*, „О техникѣ керамики“; *его же*, „Современная керамика“, вып. I; *Бѣлавенецъ*, „Глиновѣдѣніе“ и рядъ другихъ брошюръ; *Максимовъ*, „Гончарный заводъ“; *Шатуховъ*, „Произв. глин. издѣлій“; *его же*, „Керамика“, въ „Технич. энцикл.“ т-ва „Просвѣщеніе“; *Рооть*, „Худож. керамика“; *Розанцевъ*, „Фарфоръ“; *Свобода*, „Керамика“; *Селивановъ*, „Фарфоръ и фаянсъ Росс. Имп.“; *Соколовъ*, „Керамическая технологія“; *Филипповъ*, „Керамика“; *Яковлевъ*, „Произв. глин. издѣлій“; *Auscher et Quillard*, „Technologie de la céramique“; *Auinger*, „Meissner Porzellan-Marken“; *Binns*, „Ceramic technology“; *Bischof*, „Gesammelte Analysen der in d. Thonindustrie benutzten Materialien u. Fabrikate“; *его же*, „Die feuerfesten Thone“; *Arnaud*, „Manuel de la céramique industrielle“; *Beauchamp*, „La porcelaine“; *Borrmann*, „Mod. Keramik“; *Bollenbach*, „Laboratoriumsbuch f. d. Thonind.“; *Burton*, „Porcelain“; *Chantepie*, „Contribution à l'étude des argiles“; *Heim*, „Die Steingutfabrikation“; *Dietz*, „Das Porzellan“; *его же*, „Steinzeug“ etc; *Granger*, „La céramique industr.“; *Greiner*, „Aus dem Betriebe der Steingutfabrikation“; *Grimm*, „Fabrikat. d. Feldspat-Porzellans“; *Hagemann*, „Herst. d. Porzellans“; *Dolezel*, „Grundzüge d. Thonwaaren-Ind.“; *Heinecke*, „Ueb. d. Brennen v. Porzellan“; *Husnik*, „Photokeramik“; *Kerlcramer*, „Handbuch d. ges. Thonwaarenind.“; *Kissling*, „Gesamtgebiet d. Photokeramik“; *Lefèvre*, „Les industries céramiques“; *Lehnert*, „Porzellan“; *Klier*, „Moderne Keramik“; *Probst F.*, „Die deutsche Porzellan- u. Steingutind.“; *Rohland*, „Die Thone“; *Schmatolla*, „Die Brennöfen“; *Schamberger*, „Keramische Praxis“; *Rudolph*, „Die Thonwaarenerzeugung“; *Rieke*, „D. Porzellan“; *Stoermer*, „Untersuchungsmethoden d. in d. Thonind. gebraucht. Materialien“; *его же*, „Fehler b. d. Thonwaaren-Fabrikation“; *Zschokke*, Untersuchungen üb. Elastizität d. Thone“; Журналы: „Céramique“, „Thonwaarenfabrikant“, „Deutsche Töpferztg.“, „Zeitschr. f. Keramik“, „Oesterreich. Thonindustrie Ztg.“, „Keramisches Zentralbl.“, „Keramisches Jahrbuch“, „Sprechsaal“, „Thonindustrie-Ztg.“, „Thonwaaren-Industrie“, „Töpfer-u. Ziegler-Zeitung“, „Керамическое Обозрѣніе“.

Я. Никитинскій.

Гончаровъ, Иванъ Александровичъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ писателей-романистовъ, родился въ Симбирскѣ 6 іюня 1812 г. Предки его были зажиточные купцы, торговавшіе преимущественно хлѣбомъ. Дѣдъ изъ полковыхъ писарей дослужился до чина капитана, пріобрѣтя такимъ образомъ своимъ потомкамъ дворянское достоинство. По семейнымъ преданіямъ, онъ отличался стремленіемъ къ знанію, былъ человѣкомъ развитымъ и религіознымъ.

Отецъ Г. умеръ въ 1819 г.; онъ оставилъ послѣ себя обширные хлѣбные амбары, въ которыхъ велась бойкая торговля. Послѣ его смерти управленіе дѣлами перешло къ женѣ его, матери И. А., Авдотьѣ Матвѣевнѣ, женщинѣ энергичной и умной, умѣло управлявшейся и съ приказчиками по торговымъ дѣламъ, и по домашнему хозяйству, большому, разбросанному и многолюдному. Въ заботахъ о воспитаніи оказывалъ ей весьма существенную поддержку крестный отецъ дѣтей, отставной морякъ Николай Николаевичъ Трегубовъ (въ „Воспоминаніяхъ“ Г. называетъ его Якубовымъ). Человѣкъ доброй души, не чуждый интере-

совъ книги и общественной жизни, одно время принадлежавшій, какъ предполагаютъ, къ массонской ложѣ, онъ оказывалъ сильное вліяніе на умственное развитіе гончаровской молодежи. Онъ жилъ на доходы съ своего помѣстья и въ типѣ своемъ соединялъ черты гуманнаго крѣпостника съ вольнодумствомъ жизнерадостнаго барина екатерининской эпохи.

Иванъ Александровичъ развивался подъ вліяніемъ двухъ началъ, наполнявшихъ его душу противоположными, неотразимо сильными впечатлѣніями. Съ одной стороны, онъ росъ въ обстановкѣ приволья и свободы. На краю города у Гончаровыхъ была цѣлая купеческо-помѣщичья усадьба: домъ—полная чаша, дворы, амбары, людскія, погреба, обширная дворня, съ десятками Захаровъ, Евсеевъ, Акулинъ, готовыхъ къ услугамъ господъ. Съ другой—атмосфера „дома“, гдѣ было немало тяжелаго, подавлявшаго впечатлительную дѣтскую душу, останавливавшаго порывъ къ веселью и жизнерадостности при самомъ началѣ. Въ домѣ господствовала религіозность сухого византійскаго уклада.

Такъ повелось отъ отца, оставившаго по себѣ память, какъ о „меланхоликѣ“, прозванномъ за свою приверженность къ буквѣ религіи „старовѣромъ“. Авдотья Матвѣевна сама была очень благочестива и поддерживала религіозныя традиціи.

Дѣтей заставляли выстаивать въ церкви длинныя службы; дома дѣти молились въ образной передъ большимъ стариннымъ кіотомъ; радушно принимали юродивыхъ, вносившихъ въ эпическую хронику домашнихъ преданій элементъ фантастическій и суевѣрный. Въ такой духовной обстановкѣ у Николая А., брата писателя, развились впослѣдствіи странности на почвѣ религіозной маніи. И въ душу И. А. наряду съ сильнымъ развитіемъ воображенія и мечтательности, подъ вліяніемъ дѣтскихъ впечатлѣній, проникъ элементъ мистическаго страха, послужившій впослѣдствіи для него источникомъ мучительной тревоги.

Страхи и призраки, блуждавшіе въ сумеркахъ гончаровскаго дома, передававшіеся впечатлительному воображенію ребенка изъ устъ нянекъ, стариковъ, юродивыхъ, усиливали въ немъ мечтательность среди дремы неторопливаго жизненнаго уклада и рождали образы, проникнутые томительною поэзіей дѣтскихъ сновъ и грезъ. Остуживающее вліяніе книги ворвалось не сразу; книга прокралась какъ-то незамѣтно между сказками няни и разсказами Трегубова о чудесныхъ заморскихъ странахъ. Первыя книги, понравившіяся мальчику, были проникнуты тѣмъ же фантастическимъ элементомъ: то были путешествія или повѣствованія о необыкновенныхъ приключеніяхъ и подвигахъ въ романтическомъ духѣ. По настроенію своему онѣ не сковывали воображенія истиною положительнаго знанія; напротивъ, грезы, возбуждавшіяся подобными книгами, должны были усиливать впечатлѣніе близости тѣхъ двухъ міровъ, на грани которыхъ рождалось поэтическое чувство Г. На этой грани, закрывъ глаза на суровый реализмъ дѣйствительности, ему было такъ отрадно представлять себѣ, какъ жизнь переходитъ въ сказку и сказка претворяется въ жизнь.

Когда наступило время перейти болѣе или менѣе къ систематическому обученію, Г. отдали сначала въ маленькій подгородный пансіонъ, устроенный женой священника, по рожденію нѣмкой, Лицманъ, а затѣмъ, послѣ недолгой подготовки, мальчикъ былъ отвезенъ въ Москву и помѣщенъ, 6 іюля 1822 года, въ коммерческое училище. Ученіе Г. въ училищѣ шло не особенно ровно. Одни предметы давались ему легче, другіе, точнаго характера, требовали значительнаго напряженія и вообще усваивались имъ съ трудомъ. Большая зрительная память, художественная воспріимчивость помогали ему схватывать налету всякое знаніе, комбинировавшееся въ образахъ и дававшее пищу фантазіи, но эти же свойства были нераздучны съ разсѣянностью и мѣшали сосредоточивать вниманіе на предметахъ отвлеченныхъ. Если юношу не привлекала къ себѣ учебная книга, то книга художественная, полная образовъ и картинъ, волновавшая чувства изображеніемъ то страстей, то нѣжныхъ ощущеній и романтическихъ порывовъ, была неизмѣн-

И. А. Гончаровъ (1812—1891).

Съ портрета, писаннаго И. Н. Крамскимъ (1837—1887).

(Городская галлерея П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ.)

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°."

ной спутницей его нравственныхъ духовныхъ силъ. Училище во всякомъ случаѣ развило въ немъ любовь къ литературѣ и помогло овладѣть новыми языками; но курса онъ не кончилъ. Постановленіемъ Совѣта отъ 13 сентября 1831 года И. А. былъ уволенъ, по прошенію матери, „изъ числа полныхъ пансіонеровъ“. Важно отмѣтить, что въ это время Г. читалъ не только романтиковъ и путешествія, но и такихъ „классиковъ“ XVIII вѣка, какъ Херасковъ, Сумароковъ, Клопштокъ; изъ поэтовъ онъ особенно любилъ Пушкина, образъ котораго ассоціировался у него съ ослѣпительно яркимъ солнцемъ, озарившимъ лучами своими всю русскую жизнь.

Черезъ годъ Г. выдержалъ экзаменъ въ московск. университ. по словесному отдѣленію. Онъ примкнулъ къ группѣ студентовъ, аккуратно посѣщавшихъ университетъ и внимательно слушавшихъ лекціи. Въ теченіе трехъ лѣтъ своего пребыванія въ университетѣ Г. прослушалъ курсы М. Т. Каченовскаго, И. И. Давыдова, Н И. Надеждина, С. П. Шевырева. Попрежнему предпочтеніе Г. среди этихъ курсовъ отдавалось литературамъ—древнимъ и новымъ; умственное развитіе попрежнему совершалось въ кругу художественныхъ формъ и поэтическихъ образовъ; къ именамъ классиковъ-подражателей, увлекавшихъ Г. раньше, теперь прибавились имена истинныхъ классиковъ—Шекспира, Гомера, Платона, Ѳукидида, Аристофана, затѣмъ Мильтона, Данте и другихъ. Увлеченіе Пушкинымъ не проходило, оно перешло въ беззавѣтное обожаніе. Внѣ университета Г. жилъ здоровой нормальной жизнью студента, небогатаго, но не знавшаго нужды, не рвавшагося жадно къ наукамъ, но и не отстававшаго въ своемъ развитіи отъ большинства. Идейныя вліянія, проникавшія въ университетъ извнѣ и сплачивавшія въ одинъ тѣсный кружокъ такихъ людей, какъ Герценъ, К. Аксаковъ, Огаревъ, Станкевичъ, проходили мимо Г., не задѣвая его. Въ его натурѣ не было тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ пытливая, жаждущая истины мысль среди мучительной борьбы противуположностей выковываетъ міросозерцаніе, опредѣляющее на всю жизнь духовный обликъ человѣка, его убѣжденія, его идеалы. Романтикъ въ душѣ, Г. свои представленія о добрѣ и злѣ, о мірѣ и жизни строилъ на довѣріи къ установившимся взглядамъ, ища корректива къ несовершенствамъ существующаго въ области мечтательныхъ надеждъ: что когда-нибудь религія, поэзія, истина, добро и любовь соединятся въ міровой гармоніи. Къ концу университетскаго курса мечты о славѣ и подвигахъ „на пользу общую“ естественно встрѣчались съ помыслами объ устройствѣ жизненной карьеры, о поступленіи на службу, которая тогда представлялась почти единственнымъ средствомъ примѣнить свои способности и знанія къ дѣлу „высокому и полезному“ въ одно и то же время...

Когда университетъ остался позади, Г. потянуло въ родныя мѣста, на Волгу, въ тихое приволье родного дома, согрѣтое поэзіей дѣтскихъ воспоминаній. Въ Симбирскѣ ждала его жизнь веселая, полная развлеченій. Получивъ безъ особеннаго труда мѣсто чиновника особыхъ порученій при Симбирскомъ гражданскомъ губернаторѣ А. М. Загряжскомъ, Г. занялъ въ губернскомъ обществѣ видное положеніе молодого человѣка съ блестящимъ будущимъ; живой, остроумный собесѣдникъ, превосходный разсказчикъ, танцоръ, онъ привлекалъ къ себѣ сердца своимъ веселымъ нравомъ и свѣтскимъ обращеніемъ. Сдѣлавшись своимъ человѣкомъ въ домѣ губернатора, онъ несъ служебныя обязанности легко, больше, кажется, числился, чѣмъ служилъ, и, когда принципалъ его былъ смѣщенъ по доносу „жандармеріи“ за поведеніе, не соотвѣтствовавшее губернаторскому званію, рѣшилъ покинуть канцелярію вмѣстѣ съ нимъ и отправиться искать фортуны или карьеры въ столицу.

Въ Петербургѣ у него оказались нѣкоторыя связи. Братъ крестнаго Н. Н. Трегубова занималъ видное положеніе въ бюрократическомъ мірѣ,—при его содѣйствіи 18 мая 1835 г. Г. былъ опредѣленъ на службу въ число канцелярскихъ чиновниковъ средняго оклада въ департаментѣ внѣшней торговли. 6 іюня того же года его обязали подпиской, что онъ не принадле-

жалъ и никогда не будетъ принадлежать „ни къ какимъ ложамъ масонскимъ, или инымъ тайнымъ обществамъ внутри Имперіи, или внѣ ея существовать могущимъ". Это обязательство Г. исполнилъ не за страхъ, а за совѣсть.

Сначала назначенный „переводчикомъ" въ упомянутомъ департаментѣ, затѣмъ повышенный въ должность столоначальника, Г. проявилъ усердіе, исполнительность, выдержку, — всѣ свойства, необходимыя для того, чтобы сдѣлать въ нѣдрахъ бюрократическаго Петербурга блестящую карьеру. Но онъ ея не сдѣлалъ. Почему? Былъ ли онъ незамѣтенъ на службѣ? Не хватало ли ему связей съ людьми, которые могли бы оказать въ нужный моментъ „протекцію"? Нѣтъ, Г. на службѣ цѣнили, черезъ два-три года послѣ опредѣленія въ департаментъ у него оказался значительный кругъ друзей и знакомыхъ, среди которыхъ людей вліятельныхъ и видныхъ было не мало. Нѣтъ, объясненіе этого обстоятельства слѣдуетъ искать въ натурѣ самого Г. Онъ не могъ и не хотѣлъ вложить всю душу въ служебный трудъ, который считалъ мертвымъ, рутиннымъ, не дающимъ ничего ни уму, ни сердцу. Усердіе, проявлявшееся имъ здѣсь, заключалось по преимуществу въ аккуратномъ и точномъ выполненіи порученій, оно не переходило за грань требуемаго служебнымъ долгомъ и не принимало вида угодливости, желанія выслужиться. Служба не давала пищи высшимъ запросамъ Г., но она была полезна ему въ томъ отношеніи, что сберегала его душевныя силы для другой, неустанно совершавшейся въ немъ работы. Назрѣвали художественные образы, въ таинственной глубинѣ созерцательной настроенности шла переработка жизненныхъ впечатлѣній, наблюденій и опытовъ. Живя въ свободное отъ службы время въ мірѣ литературы и связанныхъ съ нею литературныхъ идей и образовъ, Г. искалъ сближенія съ людьми скорѣе литературно-художественнаго, чѣмъ бюрократическаго круга. Въ концѣ 30-хъ гг. мы застаемъ его въ весьма дружественныхъ отношеніяхъ съ семьей художника Ник. Апол. Майкова, отца трехъ знаменитыхъ дѣятелей русской литературы. Г. преподавалъ словесность двумъ старшимъ сыновьямъ—Валерьяну и Аполлону, уже въ то время обнаруживавшимъ недюжинныя литературныя способности. Занятія состояли не только въ чтеніи и истолкованіи литературныхъ произведеній, но и въ самостоятельныхъ опытахъ, въ которыхъ принималъ участіе и самъ Н. А. Зачастую въ гостиной Майковыхъ устраивались вечера, гдѣ читались и обсуждались произведенія юныхъ любителей литературы, встрѣчая со стороны гостей то сочувственную критику, столь важную для начинающаго автора, то цѣнное указаніе и моральную поддержку. Бывая у Майковыхъ въ теченіе многихъ лѣтъ, Г. встрѣчалъ здѣсь В. Г. Бенедиктова, Д. В. Григоровича, С. С. Дудышкина, И. И. Панаева, А. В. Старчевскаго, И. С. Тургенева, позже братьевъ Достоевскихъ. На этихъ вечерахъ, погруженный въ творческіе замыслы, Г. читалъ и свои первые беллетристическіе наброски, изъ которыхъ одинъ,— „Счастливая ошибка", сохранившійся въ рукописномъ сборникѣ Майковыхъ 1839 г., „Лунныя ночи", представляетъ собой эскизъ къ тогда уже задуманной имъ, повидимому, „Обыкновенной исторіи". Въ этомъ наиболѣе раннемъ произведеніи Г. обнаружились уже характерныя особенности его дарованія— живость изложенія, наблюдательность, юморъ, послѣдній не безъ вліянія Гоголя.

Такимъ образомъ, увлеченіе Пушкинымъ и, несомнѣнно, и Гоголемъ, тонкій литературный вкусъ, воспитанный на идеяхъ Надеждина, позже Бѣлинскаго, критическая наблюдательность, творческіе порывы въ настроеніяхъ то романтической меланхоліи, то здороваго сатирическаго прозрѣнія въ подлинную сущность реальной жизни,— вотъ что опредѣляетъ міросозерцаніе Г. въ ту пору, когда онъ готовился къ первому своему выступленію въ литературѣ.

Бѣлинскій привѣтствовалъ это выступленіе. „Обыкновенная исторія", появившаяся на страницахъ „Современника" въ 1847 г., имѣла шумный успѣхъ. Вслѣдъ за Бѣлинскимъ она была принята читателями, въ моментъ поворота къ новому пониманію дѣйствительно-

сти, какъ осмѣяніе безпочвеннаго романтизма, державшаго общественную мысль въ плѣну сентиментальной мечтательности, вдали отъ приложенія къ запросамъ реальной жизни. Въ слѣдующемъ, 1848 г., въ „Современникѣ“ былъ напечатанъ разсказъ Г.: „Иванъ Саввичъ Поджабринъ“ (VII, кн. I). Въ статьѣ, посвященной разбору „Обыкновенной исторіи“, Бѣлинскій опредѣлилъ Г. какъ поэта-художника, увлекавшагося своей способностью рисовать, „и только“. И это было въ значительной степени вѣрно, но не въ томъ смыслѣ, въ какомъ Г. получилъ истолкованіе корифея объективнаго романа въ позднѣйшей критикѣ. Успѣхъ „Обыкновенной исторіи“ былъ тѣмъ большій, что въ самые тяжелые годы николаевскаго режима въ обществѣ осязательно, какъ никогда, почувствовалась потребность живого, нерутиннаго дѣла. Г. сразу занялъ положеніе одного изъ виднѣйшихъ писателей въ блестящей плеядѣ художниковъ, выводившихъ литературу на поприще общественнаго служенія. Въ душѣ его развился планъ уже другого романа, однимъ изъ эскизовъ къ которому явился „Сонъ Обломова“, напечатанный въ „Иллюстрированномъ Альманахѣ“ „Современника“ за 1849 годъ.

Въ департаментѣ внѣшней торговли Г. оставался до 1852 г. Въ этомъ году онъ принялъ предложеніе министра народнаго просвѣщенія А. С. Норова участвовать въ экспедиціи, снаряженной для открытія торговыхъ сношеній съ Японіей. Онъ былъ откомандированъ изъ департамента въ распоряженіе начальника экспедиціи, вице-адмирала (впослѣдствіи адмирала и графа) Е. В. Путятина, при которомъ и исполнялъ обязанности секретаря. 25 сентября 1852 г. Г. отправился на фрегатѣ „Паллада“. Онъ совершилъ кругосвѣтное путешествіе, разсказанное имъ въ цѣломъ рядѣ яркихъ и живыхъ картинъ, составившихъ впослѣдствіи знаменитую книгу его путевыхъ записокъ. Путешествіе Г. закончилось возвращеніемъ черезъ Сибирь въ Петербургъ въ началѣ 1855 г. Такимъ образомъ, исполнилась давнишняя мечта Г., навѣянная въ дѣтствѣ разсказами моряка Трегубова, и онъ увидѣлъ въявь тѣ соблазнительныя страны, которыя раньше мелькали въ его фантастическихъ грезахъ. Въ путевыхъ запискахъ своихъ Г. далъ художественный отчетъ въ своихъ впечатлѣніяхъ; любопытство было удовлетворено, воображеніе улеглось, и жизнь приняла снова старыя формы неторопливаго, спокойнаго теченія, какъ только Г. почувствовалъ себя на своей петербургской квартирѣ.

Въ натурѣ Г. было не мало контрастовъ. Его видимое равнодушіе къ тому, что творилось вокругъ, что не касалось близко литературы или искусства, неторопливость его отвѣтовъ, общая вялость, сказывавшаяся въ движеніяхъ и въ разговорѣ, были той внѣшностью, которая обманывала многихъ относительно истинныхъ свойствъ духовнаго облика И. А. По существу, это была сложная, въ высшей степени нервная организація, чуткая и необыкновенно воспріимчивая, болѣзненно щепетильная въ вопросахъ самолюбія. Если, съ одной стороны, Г. тянуло бережно укрыть міръ своихъ переживаній въ тихомъ уютѣ одинокой домашней жизни, то, съ другой, ему далеко не чуждо было стремленіе скрасить однообразіе повседневной дѣйствительности порывами къ яркимъ эффектамъ, къ картинамъ другой, чуждой природы и жизни. Когда онъ рѣшился на долгое и дальнее плаваніе, онъ отвѣтилъ лишь какой-то внутренней потребности уйти отъ тѣхъ формъ жизни, которыя наскучили ему своей однотонностью, прервать тѣ служебныя обязанности, которыя стали ему ненавистны своей механичностью и однообразіемъ. Не картины, сами по себѣ, нужны были ему въ путешествіи, не своеобразные нравы и люди—ихъ Г. окинулъ зоркимъ, но поверхностнымъ взглядомъ случайнаго наблюдателя. Онъ продолжалъ разбираться въ своей душѣ, перебирать архивъ своихъ воспоминаній, онъ прислушивался къ голосамъ, шедшимъ изъ Обломовки, мощно захватившей его душу, и роскошныя краски тропическихъ странъ нужны ему были лишь какъ декораціи, какъ общій фонъ для образовъ его творческихъ переживаній. Гончаровъ не любилъ бурь и грозъ, онѣ нарушали, казалось ему,

стройное теченіе естественныхъ явленій. Но его тяготѣніе къ порядку и покою едва ли не было безсознательнымъ стремленіемъ уравновѣсить, успокоить, смягчить ту мучительную тревогу, которая, несомнѣнно, характеризовала процессъ его творческой работы, борьбу въ немъ противоположныхъ началъ,—облегчить „муки слова“, безъ которыхъ не рождается ни одно истинно-художественное произведеніе. Тревожное чувство вѣчно жило въ душѣ Г., хотя онъ умѣлъ искусно скрывать его подъ маской равнодушія; оно должно было усиливаться и тѣмъ обстоятельствомъ, что, прислушиваясь, по основному характеру своего дарованія, къ тончайшимъ движеніямъ души, онъ развивалъ въ себѣ мнительность, находившую благодарную почву въ природномъ предрасположеніи, характерномъ для представителя гончаровскаго рода. Путешествіе дало отдыхъ нервамъ Г., встряхнуло и освѣжило его организмъ и вмѣстѣ съ тѣмъ оказало, кажется, вліяніе на внутреннюю перемѣну, происшедшую въ немъ, на завершеніе какого-то кризиса, какъ бы закончившаго одинъ періодъ его жизни и начавшаго другой, болѣе важный. Въ исторіи его творчества этотъ моментъ можетъ быть охарактеризованъ поворотомъ къ большей сознательности, къ углубленности тѣхъ требованій, которыя предъявлялъ Г. къ себѣ, какъ къ художнику.

Въ этомъ отношеніи любопытными могутъ оказаться результаты анализа тѣхъ писемъ и записокъ о путешествіи, которыя составили въ цѣломъ одну изъ замѣчательнѣйшихъ описательныхъ книгъ „Фрегатъ Паллада“, печатавшуюся по частямъ, въ теченіе 1855—1856 гг., въ Морскомъ сборникѣ, Современникѣ, Отечественныхъ Запискахъ и Русскомъ Вѣстникѣ (первое отдѣльное изданіе—1857 г.). Г. обнаружилъ здѣсь гораздо большую отчетливость въ изображеніи видѣннаго имъ, освободился отъ нѣкоторой расплывчатости въ описаніяхъ, чѣмъ нѣсколько страдала „Обыкновенная исторія“; наконецъ, въ выборѣ изобразительныхъ средствъ, обнаружилъ рѣшительный перевѣсъ реалистической содержательности надъ сентиментально-романтической неопредѣленностью въ передачѣ господствующаго настроенія.

Вернувшись въ Петербургъ, Г. началъ съ того, что принялся снова за канцелярскую рутину на прежнемъ мѣстѣ, въ департаментѣ внѣшней торговли. Но вскорѣ онъ почувствовалъ, что не можетъ болѣе оставаться въ затхлой атмосферѣ департамента и началъ искать другого, болѣе живого дѣла. Этимъ дѣломъ представилась ему служба по цензурному вѣдомству, къ ней онъ могъ считать себя призваннымъ и по общимъ навыкамъ, пріобрѣтеннымъ на прежней службѣ, и по интересу къ литературѣ.

Благодаря содѣйствію А. В. Никитенка, Г. въ январѣ 1856 г. былъ назначенъ цензоромъ. „Онъ уменъ—отозвался о немъ Никитенко въ своихъ запискахъ,—съ большимъ тактомъ, будетъ честнымъ и хорошимъ цензоромъ“. Какъ цензоръ, Г. держалъ себя осторожно, вдумчиво, дѣйствовалъ, въ предѣлахъ своего вліянія, гуманно и безъ излишняго усердія. Если и въ цензурномъ вѣдомствѣ возможны были въ ту пору либеральныя теченія, то Г., несомнѣнно, былъ представителемъ послѣднихъ. Въ 1858 г. онъ участвовалъ въ составленіи записки—„о необходимости дѣйствовать цензурѣ въ смягчительномъ духѣ“. Въ отзывахъ своихъ о книгахъ, бывшихъ на его разсмотрѣніи, Г. являлся противникомъ полицейско-запретительныхъ мѣръ для борьбы съ охватившимъ литературу „матеріалистическимъ духомъ“, считалъ цѣлесообразнымъ оружіемъ—„не одну полицію, т.-е. цензуру, а все, что есть лучшаго въ вѣрованіяхъ человѣческихъ, въ разумѣ, въ воспитаніи“.

Въ часы досуга отъ служебныхъ занятій Г. окончилъ „Обломова“, который и былъ напечатанъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“ (кн. I—IV).

Объ этомъ романѣ давно уже шли литературные толки, его ждали съ большимъ интересомъ, когда онъ сталъ появляться по частямъ, общественное вниманіе не сосредоточилось на немъ съ прежнею силою, какъ было двѣнадцать лѣтъ тому назадъ при появленіи „Обыкновенной Исторіи“. Сердца читателей были привлечены „Дворянскимъ гнѣздомъ“ Тургенева, которое

появилось цѣликомъ, въ одной январьской книжкѣ „Современника“ за тотъ же годъ. Самолюбію Г. былъ нанесенъ жестокій ударъ, который оказался для него тѣмъ тяжелѣе, что соперникомъ, похитившимъ у него, какъ ему казалось, его славу, былъ никто иной, какъ Тургеневъ, которому онъ читалъ нѣкогда наброски своего романа, съ которымъ дѣлился своими замыслами, надъ которымъ чувствовалъ прежде свое превосходство, считая автора „Записокъ Охотника“ лишь талантливымъ разсказчикомъ-изобразителемъ народнаго быта. Больные нервы писателя не выдержали, и онъ выступилъ противъ Тургенева съ тяжелымъ обвиненіемъ, будто бы тотъ воспользовался его замыслами при созданіи своего романа: эти заимствованія и обезпечили будто бы „Дворянскому гнѣзду“ шумный успѣхъ. Болѣзненная мнительность Г. приняла столь рѣзкія формы, что Тургеневъ долженъ былъ обратиться къ товарищескому суду, который употребилъ всѣ усилія, чтобы примирить между собою бывшихъ друзей, но безуспѣшно: слава Тургенева явилась для Г. тѣмъ заколдованнымъ кругомъ, въ которомъ, какъ въ вихрѣ, вертѣлись всѣ больныя мысли и чувства его, глубоко опечаленнаго недостаткомъ вниманія читателей къ произведенію, надъ которымъ онъ работалъ, которое любовно лелѣялъ въ душѣ въ теченіе многихъ лѣтъ. Враждебное чувство къ Тургеневу по временамъ усиливалось и доходило до бреда, до галлюцинаціи.

Обладая большой выдержкой, Г., однако, рѣдко давалъ власть надъ собой темнымъ силамъ своей души. Обыкновенное теченіе его жизни было, по внѣшности, спокойное, ровное, обывательское.

Время отъ времени Г., полушутя, полусерьезно, отдавалъ дань своему гражданскому темпераменту и помѣщалъ анонимныя замѣтки въ „Голосѣ“ и въ „СПБ. Вѣдомостяхъ“, обращая вниманіе на различныя мелкія несовершенства въ практикѣ городского благоустройства; напр., ему принадлежатъ замѣтки о бродячихъ собакахъ, о безпорядочной ѣздѣ извозчиковъ, о необходимости посыпать тротуары пескомъ, объ обѣдѣ бывшихъ студентовъ московскаго университета, о юбилеѣ Шекспира, о впечатлѣніяхъ русскаго путешественника при возвращеніи въ Петербургъ черезъ Вержболово и др.

Цензурная служба, несмотря на послѣдовательныя повышенія (въ 1862 г. онъ былъ назначенъ редакторомъ офиціальной „Сѣверной Почты“,въ 1863—членомъ Совѣта по дѣламъ печати), тоже оказалась не по душѣ Г. Въ 1865 г., по словамъ того же Никитенка,—„онъ (Г.) съ крайнимъ огорченіемъ говорилъ о своемъ невыносимомъ положеніи въ совѣтѣ по дѣламъ печати. Министръ смотритъ на вопросъ мысли и печати, какъ полицейскій чиновникъ“... Положеніе Г. было тѣмъ тяжелѣе, что его самолюбіе, какъ литератора, получало весьма чувствительные уколы. Уже то обстоятельство, что Г. служилъ по вѣдомству полиціи мысли, не могло вызывать къ нему сочувствія въ писательской средѣ. Цензура изстари возбуждала противъ себя такую ненависть со стороны писателей, что ихъ предубѣжденіе противъ Г., художника съ большимъ талантомъ и, казалось, общественной чуткостью, мирившагося съ дѣломъ стѣсненія родной литературы, было неизбѣжно. Г. же и здѣсь смотрѣлъ на службу какъ на внѣшнюю форму своего общественно-бытового уклада въ Петербургѣ, она была для него тоже своего рода маской, подъ которой скрывалась отъ посторонняго взора интимная, богатая переживаніями личнаго характера, полная тревожныхъ, творческихъ исканій жизнь.

Закончивъ третій изъ своихъ романовъ „Обрывъ“, куда онъ вложилъ такъ много личнаго, подводящаго итогъ пережитому и передуманному, Г. напечаталъ его въ „Вѣстникѣ Европы“ въ 1869 г. и былъ снова огорченъ, когда публика встрѣтила этотъ романъ холоднѣе, чѣмъ предыдущіе. Объясняется это, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ настроеніи русскаго общества совершилась на протяженіи десяти лѣтъ огромная перемѣна. Если идейные противники Г. не могли не преклоняться все-таки передъ художественными достоинствами „Обломова“, то критика конца 60-хъ годовъ чуть не съ ироніей отзывалась о „прекрасныхъ художе-

*

ственныхъ достоинствахъ г. Гончарова“ и исключительное вниманіе сосредоточивала на публицистическомъ истолкованіи идей и образовъ, изъ которыхъ складывалась общественная цѣнность и „польза“ произведенія. А съ этой точки зрѣнія, какъ казалось первымъ цѣнителямъ-публицистамъ „Обрыва“, послѣдній романъ Г. не выдерживалъ критики. Самолюбіе И. А. тяжело страдало; болѣзненная мнительность пріобрѣтала все большую власть надъ слабѣвшей волей, и призракъ Тургенева безпокоилъ его все чаще и чаще. Временами ему казалось, что Тургеневъ въ его отсутствіе является къ нему на квартиру, роется въ бумагахъ, подсылаетъ шпіоновъ, вывѣдываетъ черезъ знакомыхъ объ его писательскихъ намѣреніяхъ, чтобы снова воспользоваться его замыслами для своихъ романовъ. Страхъ передъ „коварствомъ“ Тургенева былъ у него такъ силенъ, что когда, нѣсколько лѣтъ спустя, одинъ изъ близкихъ друзей И. Ал. сообщилъ ему о смерти Тургенева, Г. не повѣрилъ: „Притворяется“,—замѣтилъ онъ и замахалъ руками.

Больное самолюбіе Г. не могло утѣшиться ни вниманіемъ общества, ни успѣхами по службѣ.

Назначенный членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, онъ съ великимъ облегченіемъ вздохнулъ, когда въ 1873 г. получилъ возможность сбросить съ плечъ служебное бремя, обезпечивъ себя на старости лѣтъ пенсіей и солиднымъ чиномъ.

Послѣ „Обрыва“ Г. рѣдко и неохотно появлялся въ печати. Имъ написано всего лишь нѣсколько очерковъ, среди которыхъ безспорно первое мѣсто занимаетъ замѣчательный критическій разборъ „Горя отъ ума“—„Милліонъ терзаній“ (Вѣстн. Евр., 1872 г., кн. 3); затѣмъ: „Лучше поздно, чѣмъ никогда“ (Русская Рѣчь, 1879, кн. 6), „Литерат. вечеръ“ (Русская Рѣчь, 1880, кн. 1); „Изъ университетскихъ воспоминаній“ (Вѣстн. Евр., 1887, кн. 4), „Воспоминанія и очерки“: „На родинѣ“ (Вѣстн. Евр. 1888, кн. 1—2); „Слуги“ (Нива, 1888, №№ 1—4).

Въ 1881 г., въ книгѣ „Четыре очерка“ Г. помѣстилъ свои „Замѣтки о личности Бѣлинскаго“, напис. имъ въ 1874 г.

Внѣшняя біографія Г. не богата фактами и ничѣмъ не замѣчательна, но она неотдѣлима отъ его характеристики какъ человѣка и только благодаря этому пріобрѣтаетъ глубокій интересъ. Вотъ почему біографы самымъ тщательнымъ образомъ, въ изложеніи внѣшнихъ событій его жизни, преимущественное вниманіе обращаютъ на изученіе личнаго характера писателя. Въ немъ — ключъ къ пониманію его творчества. Г. съ рѣдкимъ искусствомъ выразилъ свое субъективное „я“ въ художественныхъ обобщеніяхъ пережитаго, въ своеобразныхъ комбинаціяхъ испытанныхъ имъ жизненныхъ впечатлѣній и наблюденій. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что Г. упорно и заботливо старался скрыть міръ личныхъ переживаній подъ внѣшними признаками объективнаго бытописанія. Подъ внѣшне-спокойной, медлительно-плавной манерой его изложенія чувствуется страстная, напряженная тревога художническаго исканія, подобно тому, какъ въ жизни, подъ маской учтиво-апатичнаго равнодушія ко всему, онъ скрывалъ внутреннія проявленія души неуравновѣшенной, болѣзненно-мнительной и тревожной. Растворить свое „я“ въ общечеловѣческомъ было глубочайшей потребностью всей психики Г.,—въ ней лежитъ источникъ его инстинктивнаго, органическаго стремленія къ обобщенію, составляющему основной признакъ его литературнаго стиля. Въ самомъ дѣлѣ, и въ жизни и въ творчествѣ Г. обнаруживалъ поразительное стремленіе видоизмѣнять, затушевывать истинную сущность своего душевнаго строя, изображать ее такъ, чтобы проявленія ея утратили всякую связь съ его индивидуальностью, чтобы уничтожить ея конкретную связь съ тѣмъ, какъ это „было“, замѣняя тѣмъ, какъ это „могло, или можетъ быть“ со всякимъ другимъ человѣкомъ, при извѣстной наличности условій.

Эта обобщающая способность съ успѣхомъ отразила въ романахъ Г. громадную, по захвату кисти, полосу русской жизни, прошедшую черезъ ярко субъективную призму его творческаго сознанія. Но въ жизни Г. не удалось скрыть тѣхъ, лежавшихъ въ корняхъ его творчества, движеній мысли и чув-

ства, которыя оказались слишкомъ субъективно связанными съ духовнымъ его обликомъ. Узко-біографическое и общечеловѣческое такъ тѣсно слились между собою въ творчествѣ Г., что нельзя объяснить себѣ происхожденіе его образа, безъ углубленія въ общій ходъ его духовнаго развитія, въ сущность его понятій и убѣжденій, опредѣлившихъ его міросозерцаніе, въ отраженія его темперамента, реагировавшаго извѣстнымъ образомъ на явленія современной ему общественной жизни. Не считая достойной общаго вниманія хронику своего обывательскаго существованія, Г. разсказалъ ее, однако, въ своихъ произведеніяхъ всю—и ту обстановку, въ которой онъ выросъ, и ту атмосферу, которой пропитался, и тѣ умственныя и нравственныя вліянія, среди которыхъ развился его темпераментъ, не бурный, но романтически-порывистый въ молодости и капризно-раздражительный въ старости, его вѣра въ медленное, но неуклонное стремленіе человѣчества къ идеальнымъ цѣлямъ своего назначенія. Устами своихъ героевъ и смысломъ образовъ Г. отчетливо указалъ и ту черту историко-общественнаго пониманія, къ которой онъ долженъ быть отнесенъ въ качествѣ культурно-историческаго типа.

По образу своихъ мыслей, умѣренно-либеральному, сочувствующему общественнымъ перемѣнамъ, не влекущимъ за собой ни насильственныхъ потрясеній, ни оскорбленія традицій; по своему гуманному настроенію Г. является типичнымъ постепеновцемъ, пригонявшимъ въ своемъ безпочвенномъ либерализмѣ содержаніе старой, дореформенной помѣщичьей идеологіи къ терминамъ новыхъ понятій, поскольку съ ними мирился безпредметный идеализмъ стараго, романтическаго настроенія.

Послѣдніе годы свои Г. прожилъ тихо и уединенно въ Петербургѣ, въ одной и той же квартирѣ, на Моховой. Лѣто онъ проводилъ обыкновенно то за границей, подлѣчивая старческіе недуги, то на Рижскомъ взморьѣ. Изрѣдка посѣщалъ старыхъ знакомыхъ, избѣгая пріобрѣтенія новыхъ. Не желая, чтобы интимная сторона его жизни была обнаружена послѣ его смерти, Гончаровъ опубликовалъ свое знаменитое „Нарушеніе воли“, смыслъ котораго сводился къ тому, что онъ просилъ не печатать ничего, касающагося его частной жизни, его писемъ, вообще документовъ, которыхъ онъ самъ не признавалъ достойными общественнаго интереса. Умеръ Г. 15 сентября 1891 г. Исторія распорядилась съ духовнымъ наслѣдствомъ Г. вопреки его волѣ. Въ послѣднее время опубликовано множество писемъ, проливщихъ яркій свѣтъ на внутреннія стороны жизни Г., на его характеръ, отношенія къ роднымъ, на его литературные и общественные взгляды.

О Гончаровѣ, кромѣ библіографіи, указ. въ XI, 631, см.: *А. Дружининъ*, 1865; *Н. Соловьевъ*, Искусство и жизнь, 1869, ч. III; *Шелгуновъ*, „Дѣло“, 1869, 7; *Ап. Григорьевъ*, т. I; *М. Протопоповъ*, „Р. Мысль“, 1891, 11; *К. Головинъ*, „Русскій романъ и русское общество“, 1897; *Л. Н. Майковъ*, „Ссора между И. А. Г. и И. С. Тургеневымъ въ 1859 и 1860 гг.“, „Рус. Ст.“, 1900; *Г. Потанинъ*, „Ист. Вѣст.“, 1903, 4.; „И. А. Г. въ неизданныхъ письмахъ къ А. П. Валуеву“, 1906; *К. Военскій*, „Г.—цензоръ“, „Рус. Вѣст.“, 1906, 10; *М. О. Сперанскій*, „Ив. Ал. Г. и новые матеріалы для его біографіи“, „В. Евр.“, 1907, 2 и 1908, 11—12; *Е. А. Бобровъ*, „Изъ исторіи русской литературы XVIII и XIX столѣтій“, „Изв. Отд. Русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ“, 1909, т. XIV, кн. I; *П. В. Анненковъ*, „Литературныя воспоминанія“, 1909; *А. А. Мазонъ*, „Мат. для біогр. и характ. И. А. Г.“, „Рус. Стар.“, 1911, 3, 10, 11; 1912, 3; Casopis pro moderni filologii v Praze, 1911, I; *В. Спасская*, „Встрѣча съ И. А. Г.“, „Рус. Стар.“, 1912, I; *Евг. Ляцкій*, „Г. Критическіе очерки“, 1912.

Евг. Ляцкій.

Гончія собаки (Canes venatici), созвѣздіе, рядомъ съ Большой Медвѣдицей и Боотесомъ; содержитъ по Гейсу 88 звѣздъ до 6—7 вел. *О. Бл.*

Гон-шу, см. *Гондо.*

Гоогевенъ (Hoogeveen), городъ въ нидерланд. провинціи Дренте, 12.282 ж.

Гоогъ (Hooch, Hoogh), Питеръ, голландскій живописецъ, род. ок. 1630 г., развивался подъ вліяніемъ Рембрандта,

сначала работалъ въ Дельфтѣ, затѣмъ въ Амстердамѣ и здѣсь умеръ вскорѣ послѣ 1677 г. Г.—одинъ изъ выдающихся художниковъ Голландіи. Картины его изображаютъ освѣщенные солнцемъ бюргерскіе дворики и комнаты съ немногими занятыми спокойнымъ дѣломъ фигурами. Эти фигуры не имѣютъ самостоятельнаго значенія, онѣ интересуютъ Г. постольку, поскольку служатъ для усиленія настроенія отъ свѣтовыхъ эффектовъ и гармоніи красокъ. Это составляетъ главную задачу живописи Г., которую онъ выполняетъ блестяще. Въ передачѣ свѣтлыхъ солнечныхъ пятенъ на полу, землѣ, стѣнахъ, одеждахъ, въ мастерствѣ изображенія перспективныхъ видовъ, открывающихся въ отворенную дверь, равно какъ въ нѣжности, прозрачности и ясности свѣтотѣни Г. не имѣетъ себѣ равнаго среди голландскихъ мастеровъ. *Н. Т.*

Гоплиты (греч.), тяжело вооруженные пѣхотинцы въ греческихъ войскахъ. Оборонительное вооруженіе ихъ состояло изъ щита, шлема, панцыря, набедренниковъ, наступательное—изъ копья въ 7—9 фут. длины и короткаго меча.

Гопло (Goplo), длинное, узкое озеро (дл. 37 км., шир. не болѣе 4 км.), входящее частью въ составъ прусс. пров. Познань, частью въ Варшавск. и Калишск. губ. Польши. Богато рыбой. Къ нему примыкаетъ каналъ, соедин. Вислу и Нетцу (Netze).

Гоппе-Зейлеръ (Hoppe-Seyler), Феликсъ, извѣстн. нѣмецк. физіологъ, род. въ 1825 г., былъ проф. въ Берлинѣ, Тюбингенѣ и Страсбургѣ; ум. въ 1895 году. Съ 1877 года издавалъ „Zeitschr. für physiol. Chemie“. Гл. пр.: „Handbuch der physiol.- u. pathologisch-chemischen Analyse“ (7 изд. 1902 г.), „Physiologische Chemie“ (1877—81, 4 т.) и др. Г.-З. обогатилъ физіологич. химію рядомъ нов. изслѣдованій и важн. открытій по химіи крови, бѣлковъ. веществъ, процессовъ броженія и гніенія въ организмѣ и пр.

Гора, *монтаньяры*, см. *Франція—исторія.*

Гора (Horà), Иванъ, иначе Николай Урсъ („Медвѣдь“), предводитель возстанія валашск. крестьянъ противъ мадьярскихъ помѣщиковъ, вспыхнувшаго въ Трансильваніи въ 1784 г. Поводъ къ возстанію далъ слухъ о конскрипціи, будто бы освобождающей записавшихся въ солдаты отъ повинностей въ пользу помѣщиковъ. Подъ знаменами Г. собралось до 30.000 чел., разорившихъ множество замковъ и умертвившихъ тысячи людей. Послѣ подавленія возстанія Г. попалъ въ руки правительства и въ 1785 г. былъ колесованъ вмѣстѣ съ главнымъ своимъ помощникомъ Клошкой.

Гора-Кальварія, посадъ гроецкаго у. Варшавской г., 6.993 ж.

Горакпуръ (Gorakhpur), гл. городъ одноименнаго округа Брит. Индіи, на р. Рапти, 64.148 ж.

Горалъ, см. *антилопы*, III, 179.

Горацiи, старинный патриціанскій родъ въ Римѣ, латинскаго происхожденія; изъ представителей его извѣстны три брата близнецы, сражавшіеся съ Куріаціями (*см.*).

Горацій, *Маржъ* Г. *Барбатъ*, противникъ децемвировъ, вмѣстѣ съ Л. Валеріемъ Публиколой былъ консуломъ въ 449 г. и, по преданію, провелъ извѣстныя „Leges Horatiae et Valeriae“ (см. *Валерій*, Люцій, VII, 503).

Горацій, Публій Коклесъ, потомокъ побѣдителя Куріаціевъ, по мало достовѣрнымъ преданіямъ, въ 507 г. до Р. Х. спасъ Римъ отъ этрусскаго царя Порсены: сперва съ двумя товарищами, а потомъ одинъ, Г. К. преградилъ непріятелю доступъ къ мосту черезъ Тибръ и задерживалъ его до тѣхъ поръ, пока римляне не разобрали моста.

Горацій (Quintus Horatius Flaccus), знаменит. римск. поэтъ, одинъ изъ славной плеяды Августовскаго вѣка, род. въ 65 г. до Р. Х. въ Венузіи, ум. въ 8 г. до Р. Х. Едва ли о комъ-нибудь изъ древнихъ писателей существуетъ такая колоссальная литература, какъ о немъ. Давнишній и пристальный интересъ къ Г. самыхъ различныхъ изслѣдователей объясняется, несомнѣнно, какъ условіями того знаменательнаго историческ. момента, который ярко и характерно отпечатлѣлся въ произведеніяхъ римск. поэта, такъ и тѣмъ общепсихологическ. содержаніемъ и настроеніемъ, тою внутренней сутью, какія отличаютъ его

творчество. Въ историческ. отношеніи важно то, что Г., какъ человѣкъ и писатель, перешелъ рубежъ, отдѣлявшій Римъ-республику отъ Рима-монархіи. Духовный ростъ нашего автора совершался въ эпоху разложенія когда-то славной республики, въ эпоху ея перехода къ цезаризму. Въ Аѳинахъ, куда 18-лѣтній Г. отправился для усовершенствованія въ наукахъ и философіи, онъ сошелся съ Маркомъ Брутомъ, убійцей Юлія Цезаря, прибывшимъ въ Грецію для того, чтобы организовать тамъ войну за республику противъ будущаго императора Октавіана и его сторонниковъ. Общеніе съ великимъ республиканцемъ, благороднымъ романтикомъ свободы, сильно повліяло на юношу Г., и онъ принялъ участіе въ его походахъ. Знаменитая битва при Филиппахъ трагически рѣшила судьбу республики; ея защитники были разбиты, Брутъ и Кассій покончили съ собою, а Г., какъ онъ самъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній повѣдалъ человѣчеству, бѣжалъ, „безславно бросивъ щитъ“ (очевидно—вмѣстѣ съ другими бойцами). Затѣмъ онъ воспользовался амнистіей для побѣжденныхъ, вернулся въ Римъ и мало-по-малу изъ республиканца сталъ убѣжденнымъ монархистомъ. Онъ вошелъ въ тѣсныя отношенія къ другу и совѣтнику Октавіана-Августа, богатому вельможѣ Меценату, прославленному покровителю искусствъ и наукъ, а впослѣдствіи сблизился и съ самимъ Августомъ, восхваленію котораго и посвятилъ не мало своихъ одъ и посланій. Нельзя, однако, думать (вопреки Берне и нѣкотор. историкамъ литературы), что Г. руководили корысть и низкопоклонство: такого низменнаго впечатлѣнія его поэзія не производитъ, слѣдовъ грубой лести и приспѣшничества мы въ ней не встрѣчаемъ; наконецъ, въ пользу Г. говоритъ и тотъ несомнѣнный фактъ, что своей близости къ солнцу онъ, хотя и могъ, но не пожелалъ использовать для себя сколько-нибудь широко и всю жизнь довольствовался малымъ и скромнымъ. Пусть и принялъ онъ въ даръ отъ Мецената маленькое помѣстье въ Сабинумѣ, пусть и былъ онъ „кліентомъ“ вельможи (въ римскомъ значеніи этого слова),—все это ничуть не переходило границы того, что въ тѣ времена считалось морально-допустимымъ и не требовало отъ Г. измѣны убѣжденіямъ. Гораздо правдоподобнѣе, что на Г. повліялъ объективный ходъ событій и что онъ искренне проникся уваженіемъ къ Августу, положившему конецъ междоусобицамъ, которыя потрясали республику въ ея послѣдніе годы, — къ Августу, необыкновенно высоко поднявшему міровой престижъ Рима и водворившему порядокъ и покой, — а ихъ больше всего цѣнила не-героическая, миролюбивая натура Г. Это и приводитъ насъ къ той психологическ. сущности, кот. его характеризуетъ и кот. придаетъ его поэзіи не одинъ лишь временный, но и общечеловѣческ. интересъ. Въ этомъ психологич. отношеніи важно то, что Г. отличается спокойнымъ ладомъ своей всегда уравновѣшенной и трезвой лиры, со струнъ котор. онъ одинаково извлекаетъ какъ оды, такъ и сатиры, какъ прославленія, такъ и порицанія. Но и тѣ, и другія одинаково чужды паѳоса. Г. хвалитъ не восторженно, порицаетъ не страстно. У него ни къ кому и ни къ чему нѣтъ энтузіазма, ни въ утвержденіи, ни въ отрицаніи. Истину онъ говоритъ улыбаясь и этимъ изъ нея вынимаетъ ея горькое жало. Онъ обожествляетъ Августа, но помимо того, что Августъ дѣйствительно и явно для всѣхъ былъ необычаенъ, въ его обожествленіи нѣтъ у Г. религіозности, не живетъ самое чувство бога. Ибо Г. былъ не пророкъ, а только прихожанинъ. Полное отсутствіе патетическаго не дѣлаетъ его, однако, вялымъ и безличнымъ: эстетическая особенность Г., его своеобразіе, какъ художника, именно въ томъ и состоитъ, что въ срединности и умѣренности, въ безпорывности духа онъ нашелъ какую-то красоту и сумѣлъ все это обыкновенное, почти мѣщанское, безцвѣтное, возвести въ перлъ созданія. Онъ изъ минусовъ сдѣлалъ плюсы. Такого результата, несомнѣнно поразительнаго, онъ достигъ въ силу своего благодушія, юмора, своей способности къ лукавой, почти не обидной иронія, — въ конечномъ счетѣ, благодаря своей любви къ жизни. Онъ эту жизнь принимаетъ въ ея несовер-

шенствѣ, въ ея, т. сказать, приблизительности только; онъ не требуетъ отъ нея больше, чѣмъ она можетъ дать, и тонко знаетъ, гдѣ надо человѣку въ своей требовательности остановиться. Какъ и всѣ римляне, онъ чуждъ отвлеченной философіи, онъ не жалуетъ метафизики Платона, идеализма,—онъ хорошо чувствуетъ себя только въ области конкретнаго (не съ этимъ ли въ связи находится и то, что его стихотворенія пестрятъ собственными именами, примѣрами, всяческой осязательностью?). Онъ—практикъ и практику обращаетъ въ поэзію. У него всегда къ услугамъ готовый умъ, тихіе, но убѣдительные лучи котораго распространяются и на читателей. Снисходительный къ себѣ, а потому и къ другимъ, для всѣхъ доступный, порядочный, но не очень щепетильный, Г. поэтизируетъ золотую средину, мѣру вещей (est modus in rebus), и самъ онъ идетъ по самой срединѣ жизни, отъ нея не отклоняясь ни вправо, ни влѣво. Онъ вѣренъ своему девизу „ничему не удивляться“, и это *nil admirari* служитъ ему щитомъ противъ жизни, дѣлаетъ его мало чувствительнымъ къ ея ударамъ,—пожалуй, и къ ея дарамъ. У него, въ самомъ дѣлѣ, есть нѣчто отъ стоицизма, къ котор. онъ съ гордостью себя причисляетъ. Поэтъ-помѣщикъ, художникъ-хозяинъ, но съ явнымъ оттѣнкомъ меланхоліи, онъ любитъ деревню, мирный бытъ, уголъ спокойный,—его убаюкиваетъ идиллія. Онъ слишкомъ спокоенъ и чрезъ ограду своего спокойствія смотритъ на людскую сутолоку. Корабль милѣе ему въ гавани, чѣмъ въ открытомъ морѣ. Это не значитъ, разумѣется, чтобы онъ былъ равнодушенъ къ наслажденіямъ и чувственнымъ радостямъ; наоборотъ, онъ совсѣмъ не бѣжитъ ихъ, но и здѣсь не перейдетъ онъ мѣры. Стоикъ неусердный, онъ—пѣвецъ вина, но виномъ не опьяненный; эротикъ умѣренный, слегка любящій, но никогда не влюбленный, онъ со своей Лидіей, Неэрой, Лалагой сойдется, разойдется; онъ не удивится, ему ничего, если измѣнитъ ему женщина, если у него самого изсякнетъ живое чувство. Вообще, онъ жизнь беретъ, онъ готовъ жить, не прочь и умереть. Онъ принадлежитъ къ тѣмъ рѣдкимъ людямъ, которые, по его собственному выраженію, въ назначенный часъ безропотно покидаютъ жизнь, какъ сытый гость на пиру встаетъ изъ-за стола. Вотъ это житейское, практичное, срединное и вдохнулъ Г. въ свои стихи. Не поэтъ-спеціалистъ, онъ свои произведенія отдѣлываетъ очень тщательно и медленно, часто переворачиваетъ стиль и въ своей умной теоріи словесности („Посланіе къ Пизонамъ“) совѣтуетъ не торопиться съ опубликованіемъ книгъ, дать имъ вылежаться чуть ли не въ теченіе девяти лѣтъ. Какъ писатель, онъ склоняется ницъ передъ эллинскимъ геніемъ, передъ сладостью его искусства и совѣтуетъ римскимъ авторамъ денно и нощно перечитывать сочиненія грековъ. Въ юности онъ и самъ писалъ греческіе стихи, но потомъ оставилъ это, сообразивъ, „что нечего носить дрова въ лѣсъ“. Себѣ въ заслугу онъ справедливо вмѣняетъ, что первый сталъ пѣть на голосъ эолійскій, т. е. примѣнилъ къ латинскому стиху музыкальные греческіе ритмы; онъ, дѣйствительно, придалъ этимъ своей поэзіи необыкновенную мелодичность, красоту напѣва. Особенно его оды и эподы носятъ на себѣ изящный отпечатокъ греческаго духа. Приверженность къ нему была въ глазахъ писателей-старовѣровъ большимъ грѣхомъ Г.; вообще, въ его время происходила борьба литературныхъ партій, и Г., какъ новаторъ, возбудилъ противъ себя негодованіе сторонниковъ напыщенной старины. Изъ этого спора онъ вышелъ, однако, побѣдителемъ; онъ сумѣлъ преодолѣть ограниченную римскую традицію съ ея сухостью и утилитаризмомъ, реформировалъ поэзію въ духѣ непринужденности, легкости и простоты и ступилъ на болѣе широкій и торный путь единенія съ общечеловѣческой культурой, на путь европеизма (справедливо русскій біографъ Г., проф. Благовѣщенскій, считаетъ его типичнымъ *европейцемъ*). Все это и позволило Г. высказать о самомъ себѣ вѣрное пророчество: оправдались его знаменитыя слова въ одѣ „Къ Мельпоменѣ“,—„я памятникъ воздвигъ себѣ вѣчнѣе мѣди прочной и зданій царственныхъ превыше пирамидъ“.—

Г. оставилъ намъ 4 книги *одъ* (Carmina съ Carmen saeculare), 1 книгу *эподъ* (собств. „Iambi"), 2 книги *сатиръ* (Sermones) и 2 книги *писемъ* (Epistolae); I кн. сатиръ явилась въ 41—35 гг., II въ 35—30 гг., Эподы—въ 41—30 гг., I—III кн. Одъ въ 30—22 гг., I кн. Писемъ въ 21—18 гг., IV кн. Одъ—ок. 13 г. и затѣмъ II кн. Писемъ. Во вторую книгу Писемъ входитъ и „Ars poëtica". Изъ литературы о Г. укажемъ на слѣд.: *Ribbeck*, „Geschichte der römischen Dichtung", II, Augustinisches Zeitalter (1889); *Sellar*, „The Roman poets of the Augustian age. Horace and the elegiacs Poets". На русск. яз. *Н. М. Благовѣщенскій*, „Г. и его время" (1878); *Луціанъ Миллеръ*, „Жизнь и сочиненія Г." (1880). Полный переводъ стихотвореній Г. принадлежитъ *Фету*.

Ю. Айхенвальдъ.

Горбатовскій уѣздъ, въ западной части Нижегородской губ., занимаетъ пространство въ 3190,1 кв. верстъ. Поверхность въ южной части ровная, въ сѣверной холмистая. Орошается р.р. Окою, Кудьмою, Тешею и Сережей. Почва преимущественно суглинистая и песчаная, изрѣдка черноземная. Встрѣчаются залежи алебастра, известняковъ и глинъ. Насел. по приблизительному исчисленію къ нач. 1911 г. опредѣлялось цифрой 165,6 тыс. чел. (въ томъ числѣ 4,7 тыс. город.), а по переп. 1897 г.—134.160 чел. (42,0 чел. на 1 кв. в.), почти исключит. великороссовъ (99,8%). Грамот. нас. 29,9%. Изъ общей площади землевлад. (297.543 дес.) надѣльной 44%, частновлад.—52%, церкви и учрежд.—4%. Среди частновлад. земли преобладающая часть принадл. дворянамъ (60,6%), въ частн. собств. у крестьянъ лишь 16,1%, у купцовъ—10,4%. Весьма значительно развиты всякаго рода промыслы, особенно—кузнечно-слесарный (Ворсма, Павлово); изъ другихъ пром.: кожевенный, прядильный (веревки, бечевки), валяльный (валенки), гончарный, жженіе извести и алебастра.

Горбатовъ, уѣздн. городъ Нижегородской губ., на р. Окѣ, 3.422 ж., канатное производство, торговля пенькой и хлѣбомъ.

Горбатый, Борисъ Ивановичъ, боярин вел. кн. Василія III, участвовалъ въ кач. воеводы въ походахъ смоленскомъ (1514 г.) и въ казанскую землю (1523—24 гг.); въ 1533 г. былъ назначенъ Василіемъ членомъ думы, которой было поручено управленіе государствомъ на время малолѣтства Ивана Грознаго; въ 1534—36 гг. былъ намѣстникомъ въ Новгородѣ и Псковѣ; ум. въ 1536 г.

Горбатый-Шуйскій, Александръ Борисовичъ, сынъ Б. И. Г., бояринъ царя Ивана Грознаго, отличился въ качествѣ воеводы въ походахъ на Казань 1549 и 1552 гг.; по завоеваніи Казани былъ въ ней первымъ намѣстникомъ; въ 1564 г., обвиненный въ лихомъ умыслѣ на жизнь царя, былъ казненъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Петромъ.

Горбачевскій, Иванъ Ивановичъ, одинъ изъ видныхъ декабристовъ, род. въ 1800 г. Г. не принадлежалъ къ средѣ той дворянской молодежи, изъ которой вербовались кадры членовъ тайныхъ обществъ. Дѣдъ его былъ священникомъ, отецъ служилъ въ казначействѣ въ Могилевѣ. Учился Г. въ витебской гимназіи, а затѣмъ въ Петербургѣ въ дворянскомъ полку. Во время службы въ 8-й артиллерійской бригадѣ третьяго пѣхотнаго корпуса любимымъ занятіемъ Г. были алгебра и чтеніе Плутарха. Несмотря на свою молодость, онъ принималъ дѣятельное участіе въ организаціи тайнаго Общества Соединенныхъ Славянъ, учрежденнаго въ 1823 г. его сослуживцами братьями Борисовыми. По присоединеніи въ 1825 г. Общ. Соед. Слав. къ Васильковской управѣ Южнаго Общества Г. былъ избранъ однимъ изъ двухъ посредниковъ для сношеній съ Управой. Республиканецъ по своимъ убѣжденіямъ, человѣкъ рѣшительный по характеру, Г., по собственному своему показанію, самъ включилъ себя въ число лицъ, назначенныхъ для цареубійства. Г. былъ отнесенъ къ первому разряду обвиненныхъ и присужденъ къ отсѣченію головы (по смягченіи приговора—къ вѣчной каторжной работѣ). Въ Сибири всецѣло посвятилъ себя служенію ближнему и остался тамъ и тогда, когда получилъ право на возвращеніе. Занимаясь небольшими подрядами у золотопромышленниковъ, Г. не только жилъ не нуждаясь, но имѣлъ возможность благотвори-

тельствовать. Своей благотворительности онъ придалъ, между прочимъ, своеобразную форму: онъ бралъ къ себѣ на „пропитаніе“ 2—3 каторжанъ и занимался какъ бы ихъ перевоспитаніемъ. Затѣмъ строилъ имъ дома и давалъ возможность начать новую жизнь. Г. пользовался большой популярностью. Онъ умеръ на Петровскомъ Заводѣ въ 1869 г. Его „Записки“ напеч. въ „Русск. Архивѣ“ (1882 г.). *С. М.*

Горбица, см. *Амазаръ*.

Горбуновъ, Иванъ Ѳедоровичъ, авторъ разсказовъ изъ народнаго быта, преимущ. изъ быта крестьянъ и фабричныхъ, великолѣпный разсказчикъ и актеръ. Род. въ 1831 г. въ московскомъ уѣздѣ, въ семьѣ служившаго на фабрикѣ дворового человѣка помѣщицы Баташевой; учился въ училищѣ при московской Набилковской богадѣльнѣ, затѣмъ во второй и третьей московской гимназіи, но курса не кончилъ. Въ серединѣ 50-хъ годовъ познакомился съ Островскимъ, который оцѣнилъ его тонкую наблюдательность и его талантъ разсказчика; черезъ Островскаго сошелся близко съ молодою редакціею славянофильскаго „Москвитянина“, которая, въ лицѣ Островскаго, Писемскаго, Аполлона Григорьева, Тертія Филиппова, А. Потѣхина, оказала на даровитаго юношу большое вліяніе, дала ему вѣру въ свой талантъ, помогла этотъ талантъ развить и углубить. Небольшіе очерки Г. изъ жизни московской бѣдноты и темноты, богатые мѣтко схваченными подробностями, ярко-типическими штрихами и искреннимъ юморомъ, мастерски разсказываемые авторомъ, скоро пріобрѣли популярность въ Москвѣ, затѣмъ въ Петербургѣ. На этихъ разсказахъ спеціализировался Г., на нихъ и на ихъ исполненіи основана главная его извѣстность, гораздо болѣе широкая и безспорная, чѣмъ его извѣстность, какъ актера. Въ исполненіи этихъ разсказовъ Г. былъ всегда ярокъ, богатъ интонаціями, мимика его была разнообразна и выразительна, и все исполненіе было пропитано тонкимъ, заражающимъ юморомъ. Слушатели его часто гомерически хохотали, но иной разъ смѣхъ вдругъ затихалъ, и въ аудиторіи чувствовалось уже вѣяніе иныхъ чувствъ, грустныхъ и важныхъ, такъ какъ въ разсказахъ Г. не разъ, среди комическихъ деталей, пробивались и ноты искренней печали, искренняго лиризма; авторъ и разсказчикъ не только шутилъ, но порою и глубоко скорбѣлъ надъ темнотою бѣднаго русскаго человѣка, надъ его скорбною долею. Авторъ и разсказчикъ почти неотдѣлимы въ Г. Полную силу своего впечатлѣнія горбуновскіе разсказы давали лишь въ горбуновскомъ же исполненіи. И тотъ, кто знаетъ эти разсказы только по книгѣ, съ трудомъ можетъ составить себѣ понятіе о дѣйствіи, какое они производили въ исполненіи автора. Однако, и сами по себѣ разсказы не лишены интереса и художественнаго значенія. Они издавались и самимъ Горбуновымъ, въ полное изданіе собраны и выпущены уже послѣ его смерти. Среди нихъ особою популярностью пользуется та серія, гдѣ выступаетъ „генералъ Дитятинъ“, излюбленный горбуновскій герой, отъ имени котораго онъ часто выступалъ съ юмористическими рѣчами на разныхъ литературныхъ собраніяхъ, банкетахъ, чествованіяхъ и т. д.

Сценическая жизнь Г. началась въ 1854 г., въ московскомъ Маломъ театрѣ; Г. дебютировалъ здѣсь въ пьесѣ Владыкина „Образованность“, въ бенефисъ своего учителя и друга, Прова Садовскаго. Вскорѣ Г. перевелся въ петербургскій Александринскій театръ, здѣсь игралъ свои лучшія роли— Кудряша въ „Грозѣ“, Афоню въ „Грѣхъ да бѣда на кого не живутъ“, тѣ немногія роли, въ которыхъ показалъ себя настоящимъ художникомъ; въ Петербургѣ же протекли всѣ сорокъ лѣтъ театральной работы Г. Недостаткомъ игры Г. было неумѣнье отрѣшаться отъ себя, сколько-нибудь полно перевоплощаться въ возсоздаваемый образъ. Почти всюду Г. лишь повторялъ себя, и это удержало его на степени актера второстепеннаго, помѣшало присоединить къ большой славѣ разсказчика еще славу актера. Г. горячо любилъ театръ и актера, живо интересовался ихъ прошлымъ въ Россіи и далъ нѣсколько интересныхъ очерковъ о нѣкоторыхъ крупнѣйшихъ

русскихъ актерахъ восемнадцатаго и начала девятнадцатаго вѣка. Интересный матеріалъ по исторіи театра заключенъ и въ его воспоминаніяхъ, относящихся преимущественно къ порѣ первыхъ драматургическихъ дебютовъ Островскаго. Большимъ мастеромъ былъ Г. въ подражаніяхъ нашей старинной письменности. „Составленное имъ описаніе поѣздки древняго русскаго боярина въ Эмсъ,—разсказываетъ Тертій Филипповъ,—ввело даже опытныхъ археологовъ въ крайнее недоумѣніе“, они приняли это описаніе за подлинный статейный списокъ XVII вѣка. Умеръ Г. 24 декабря 1895 г. Лучшій этюдъ о немъ, съ мастерскою его характеристикою и оцѣнкою его разсказовъ, далъ *А. Ѳ. Кони* въ посмертн. изд. разсказовъ Г. (Спб.). *Н. Эфросъ.*

Горбуновъ, Кириллъ Антоновичъ, портретистъ-литографъ, р. въ 1815 г., началъ художественное образованіе въ Московскомъ училищѣ живописи и ваянія, затѣмъ перешелъ въ Академію художествъ, которую окончилъ въ 1847 году. Г. спеціализировался на портретахъ. Живя въ 1840 г. въ Петербургѣ на одной квартирѣ съ Бѣлинскимъ, онъ сблизился съ кружкомъ литераторовъ и исполнилъ много ихъ портретовъ въ литографіи. Литографіи Г. представляютъ интересъ историческій, какъ галлерея выдающихся людей 40-хъ годовъ, и интересъ художественный, такъ какъ многіе изъ литографій очень удачны по исполненію. Ум. въ 1893 г.

Горбуша, Oncorhynchus proteus, рыба изъ сем. лососевыхъ, до 60 см. длины, заходитъ изъ Великаго океана въ рѣки вост.-сибирскаго побережья; важная промысловая рыба В. Сибири.

Горбъ, см. *Поттова болѣзнь.*

Горбыль, брусокъ изъ металла, камня или дерева въ оконной рамѣ, къ которому прикрѣпляется стекло. Въ зависимости отъ стиля зданія Г. получаютъ различныя формы, углы пересѣченія и направленія. Въ романскомъ зодчествѣ Г. имѣлъ форму небольшихъ вертикальныхъ колонокъ. Въ готическомъ стилѣ Г. очень разнообразнаго рисунка и кривизны. Въ стилѣ ренессанса Г. пересѣкаются подъ прямымъ угломъ.

Горватъ (Horváth, *Хорватъ*), Михаилъ, венг. историкъ и политич. дѣятель, род. въ 1809 г., былъ сначала священникомъ, затѣмъ съ 1844 г. проф. венг. яз. и литер. въ Вѣнѣ, принялъ дѣятельное участіе въ возстаніи 1848—49 гг., въ 1848 г. назначенъ епископомъ, занималъ нѣкоторое время должность министра исповѣданій и народн. просв., по подавленіи возстанія бѣжалъ за границу, послѣ амнистіи 1867 г. вернулся на родину, въ 1876 г. былъ выбранъ въ палату депутатовъ, какъ приверженецъ Деака. Ум. въ 1878 г. Глав. трудъ Г.—8-томная „Исторія Венгріи до 1823 г.“ (3 изд. 1873 г.), продолженіемъ кот. служатъ: „25 лѣтъ изъ исторіи Венгріи 1823—1848“ (3 изд. 1886 г.) и „Исторія борьбы за независимость Венгріи“ (3 изд. 1898 г., 3 т.)—всѣ на венг. яз.

Горвичъ (Horwich), фабричн. городъ въ англ. графствѣ Ланкаширъ, 15.084 ж.

Горгій (Gorgias), греч. философъ, одинъ изъ наиболѣе видныхъ софистовъ, род. около 483 г. до Р. Х. въ Леонтинахъ (Сицилія), около 427 г. былъ посланъ въ Аѳины съ просьбой о помощи противъ Сиракузъ. Его оригинальная діалектика быстро доставила ему популярность, и вскорѣ онъ окончательно переселился въ Грецію; здѣсь Г. путешествовалъ изъ города въ городъ, обучая желающихъ риторикѣ и краснорѣчію и добывая такимъ образомъ средства къ существованію. Умеръ въ глубокой старости ок. 375 г. Философскія воззрѣнія Г. представляютъ крайнее выраженіе скептицизма (см. *софисты*), а его аргументація носитъ чисто діалектическій характеръ. Сочиненія Г. не дошли до насъ въ подлинномъ видѣ и извѣстны лишь въ изложеніи Платона и другихъ авторовъ. Въ псевдо-аристотелевской книгѣ „О Мелиссѣ, Ксенофанѣ и Горгіи“ излагается содержаніе не дошедшаго до насъ сочиненія Г. „О несуществующемъ или природѣ“, въ которомъ Г. доказывалъ три положенія, что ничего не существуетъ, что если что-либо и существуетъ, оно непознаваемо, а если познаваемо, то не можетъ быть сообщаемо. Трудно сказать, имѣлъ ли въ виду Г. въ двухъ первыхъ по-

ложеніяхъ полный нигилизмъ или, какъ думаютъ другіе историки философіи, лишь міръ метафизическихъ сущностей. Г. имѣлъ много учениковъ, самымъ выдающимся былъ Латисеенъ, основатель циничѐской школы. См. *Гомперцъ*, „Греческіе мыслители“, т. I и друг. *Н. Л.*

Горгоніи, см. *кораллы.*

Горгоны, у древнихъ грековъ миѳическія существа, отъ взора которыхъ каменѣли люди. Г. были женскаго пола и жили на отдаленнѣйшихъ окраинахъ земли. Одной изъ нихъ, Медузѣ, Персей отрубилъ голову и изъ пролитой крови родился крылатый конь Пегасъ. Древніе изображали Г. съ безобразнымъ, страшнымъ лицомъ и змѣями вмѣсто волосъ; позднѣе, со временъ Пиндара, ихъ начали надѣлять очень красивыми чертами лица, сохраняющаго, однако, выраженіе застывшаго ужаса. Впослѣдствіи голову Медузы стали изображать на городскихъ стѣнахъ, щитахъ и т. п., какъ талисманъ, предохраняющій его обладателя отъ всякихъ несчастій.

Гордеинъ, бѣлковое тѣло ячменнаго зерна, растворимое въ спиртѣ, сходное по физич. и химич. свойствамъ съ глiадиномъ пшеничнаго зерна.

Гордень (морск.), такъ наз. всякая веревка, перекинутая черезъ блокъ и служ. для подъема снастей на судахъ.

Гординъ, Владиміръ Николаевичъ, писатель, род. въ 1882 г., *см.* XI, 631.

Гординъ, Яковъ Михайловичъ, журналистъ, еврейскій драматургъ. Род. въ 1853 г.; ум. въ 1909 г. въ Нью-Іоркѣ. Сотрудничалъ подъ различными псевдонимами въ общерусской, преимущ. провинціальной, либеральной прессѣ. Въ 1880 г., подъ вліяніемъ раціоналистич. сектантства (особ. штундизма) и народнич. идей, основалъ еврейское „Духовно-библейское братство“, съ цѣлью пропаганды среди евреевъ отказа отъ религіозной и національной обособленности, ассимиляціи съ европейскими народностями и земледѣльческаго труда. Въ 1890 г. эмигрировалъ въ Сѣв. Америку и вскорѣ всецѣло посвятилъ себя еврейскому театру. Г. написалъ свыше 70 пьесъ, изъ кот. нѣкоторыя переведены на русск. яз. и имѣли значительный успѣхъ („Сатана“, „Мирелe Эфросъ“).

Гордіанъ, имя 3 римскихъ императоровъ: отца, сына и внука. Старшій изъ нихъ *Маркъ Антоній Г. Африканскій* происходилъ изъ очень богатой и знатной римской семьи и занималъ должность проконсула въ Африкѣ, когда былъ провозглашенъ императоромъ (238 г.) вмѣсто Максимина, имѣя отъ роду 80 л.; онъ взялъ себѣ въ соправители собственнаго сына, но царствованіе ихъ продолжалось только 36 дней. *Младшій Г.* былъ разбитъ сторонниками императора Максимина и погибъ въ битвѣ, а отецъ покончилъ съ собой. Внукъ послѣдняго *Маркъ Антоній Г. Пій Феликсъ* сдѣлался императоромъ въ томъ же 238 г. и правилъ до 244 г. Подъ руководствомъ своего тестя Мизиѳея онъ велъ удачную войну противъ парѳянъ, но въ 243 г. Мизиѳей умеръ, молодой Г. не сумѣлъ поддержать порядокъ въ войскахъ и былъ убитъ въ 244 г. возмутившимися солдатами.

Гордій, легендарный царь Фригіи, избранный въ цари согласно повелѣнію оракула, приказавшаго фригійцамъ избрать въ цари того, кого они встрѣтятъ ѣдущимъ на телѣгѣ въ храмъ Зевса. Г. выстроилъ городъ Гордіонъ и тамъ въ святилищѣ Зевса поставилъ свою телѣгу, у которой онъ привязалъ ярмо къ дышлу такимъ сложнымъ узломъ, что его никто не могъ развязать. Между тѣмъ существовало предсказаніе оракула, что человѣкъ, развязавшій *Гордіевъ узелъ*, достигнетъ господства надъ всѣмъ міромъ. Александръ Македонскій во время своего похода въ Персію посѣтилъ Гордіонъ и разрубилъ тамъ узелъ мечомъ. Мѣстоположеніе Гордіона въ послѣднее время обнаружено при раскопкахъ возлѣ деревни Пеби, нѣсколько къ сѣверу отъ того пункта, гдѣ Константинопольско-алжирская ж. д. пересѣкаетъ Сангарій.

Гордонъ, Александръ, по происхожденію шотландецъ, былъ приглашенъ Петромъ Вел. на русскую службу по рекомендаціи Патрика. Г. участвовалъ въ Азовскомъ походѣ (1696 г.) и въ битвѣ подъ Нарвой (1700 г.), гдѣ попалъ въ плѣнъ къ шведамъ; по обмѣнѣ плѣн-

ными вернулся въ Россію и былъ сдѣланъ ген.-маіоромъ; въ 1711 г. уѣхалъ въ Англію и примкнулъ къ возстанію якобитовъ; ум. въ 1752 г. Написалъ исторію Петра Великаго, имѣющую, впрочемъ, незначит. интересъ (изд. въ 1765 г. на нѣм. яз. въ Лейпц.).

Гордонъ, Левъ Осиповичъ, выдающійся представитель новѣйшей еврейской поэзіи, род. въ 1830 г., долговременно занимался въ провинціи педагогическою дѣятельностью. Въ 1872 г. Г. переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ ум. въ 1892 г. Просвѣтительное движеніе, начавшееся у германскихъ евреевъ въ концѣ XVIII в., мало-помалу стало проникать на востокъ; въ серединѣ XIX в. въ большинствѣ крупныхъ городовъ черты осѣдлости (въ Одессѣ, Вильнѣ, Минскѣ и др.) уже существуютъ кружки еврейской интеллигенціи, выступающіе съ опредѣленной программой просвѣщенія своего народа. Представители старины усмотрѣли въ тенденціяхъ интеллигентовъ покушеніе на освященный вѣками религіозно-общественный строй. Началась борьба двухъ поколѣній. Этой именно борьбой опредѣляется характеръ большинства произведеній Г., носящихъ обличительный характеръ. Смѣлый, незнающій компромиссовъ, одаренный блестящимъ стилемъ, поэтъ бичуетъ предразсудки стараго поколѣнія, бездушный формализмъ раввиновъ, безотрадное положеніе евр. женщины („Койце-шелъ-Іудъ"), раскрываетъ темныя стороны общественной жизни („Шне-Іосифъ-бенъ-Симонъ", „Оламъ-ке-Мингого" и др.). Для этой же цѣли поэтъ иногда прибѣгалъ и къ разговорно-еврейскому языку, съ неподдѣльнымъ юморомъ рисуя отдѣльные эпизоды изъ быта некультурной провинціи. Рядомъ съ современною жизнью Г. черпалъ, однако, свои темы и изъ Библіи („Любовь Давида и Михалъ") и изъ позднѣйшей исторіи своего народа („Въ пучинахъ моря", „Въ пасти льва" и др.). Оставаясь до конца жизни однимъ изъ убѣжденнѣйшихъ борцовъ за просвѣщеніе евреевъ и обновленіе ихъ жизни, Г. въ своихъ произведеніяхъ послѣдняго періода обнаруживаетъ нѣкоторую перемѣну настроенія, подъ вліяніемъ ухудшенія политическаго положенія евреевъ и сознанія того, что его единовѣрцы въ погонѣ за европейской культурой порываютъ связь съ своей собственной. Въ послѣднихъ произведеніяхъ Г. явственнѣе звучатъ національныя ноты, подчасъ доходящія до крика отчаянія („Для кого я тружусь?"). Г. извѣстенъ также, какъ публицистъ. Одно время онъ редактировалъ газ. „Гамелицъ"; дѣятельно участвовалъ въ русско-еврейскихъ органахъ („Разсвѣтъ", „Сіонъ", „Евр. Библіотека", „Восходъ") и нѣмецк. „Allg. Zeit. d. Jud". Кромѣ того, Г. (вмѣстѣ съ І. Герштейномъ) перевелъ на русск. яз. „Пятикнижіе Моисеево" (1875). Полное собраніе стихотвореній Г. вышло въ 6-ти том. Крупный культурно-историческій интересъ представляютъ собраніе его писемъ (отд. изд.) и его записки, напеч. въ IV т. сборника „Пережитое". См. „Восходъ" 1881 г., кн. 11 и 12, статью *Л. Кантора*; ibid., 1884, кн. 7, ст. *С. Дубнова;* ibid. 1895 г., кн. 7, ст. *С. Гинзбурга*; на древне-евр. яз.: ст. *Р. Брайнина, М. Лилієнблюма, І. Клаузнера* и др.

Гордонъ, Патрикъ, извѣстный сотрудникъ и личный другъ Петра I, по происхожденію шотландецъ, род. въ 1635 г., поступилъ на русскую службу въ 1661 г., въ 1667—86 гг. состоялъ въ военной администраціи Малороссіи, въ 1687 и 1689 гг. участвовалъ въ крымскихъ походахъ В. В. Голицына; примкнувъ затѣмъ къ Петру, онъ сумѣлъ своими познаніями и нравственными качествами завоевать себѣ прочную привязанность молодого царя и сохранилъ ее до самой своей смерти; за взятіе Азова былъ произведенъ въ полные генералы и контръ-адмиралы; во время перваго путеш. Петра за границу управлялъ Москвой; ум. въ 1699 г. Цѣнный историч. источникъ для характеристики эпохи Петра I представляетъ обширный дневникъ Г., къ сожалѣнію, сохранившійся не въ полномъ видѣ (изд. на нѣм. яз. съ нѣкот. сокращ. въ 1849—52 гг. кн. Оболенскимъ и Поссельтомъ, подъ загл. „Tagebuch. d. Gener. Patrick G."; русск. перев. съ эт. изд. въ „Чтен. Моск. Общ. ист. и древн.").

Гордонъ, Чарльзъ Джорджъ, англ. генералъ, род. въ 1833 г., въ 1855—56 гг. участвовалъ въ Крымской войнѣ и осадѣ Севастополя, въ 1863—64 гг. принималъ видное участіе въ подавленіи возстанія тайпинговъ въ Китаѣ, по возвращеніи въ Англію руководилъ въ Гревсендѣ возведеніемъ укрѣпленій для защиты Темзы, въ 1873 г. поступилъ на египетскую службу, былъ сначала губерн. экваторіальныхъ провинцій, а въ 1877 г. получилъ титулъ паши и назначеніе генералъ-губерн. Суданаи прилежащихъ областей. Въ этой должности онъ оставался до 1879 г. и ознаменовалъ свое управленіе энергичными мѣрами противъ торговли рабами. Въ 1880 г. Г. былъ вызванъ въ Китай въ виду готовившейся тамъ войны съ Россіей, но по прибытіи въ Пекинъ пустилъ въ ходъ все свое вліяніе въ пользу мира. Въ 1882 г. онъ былъ назнач. команд. въ Капской колоніи, въ 1884 г. вернулся опять въ Суданъ для подавленія начавшагося движенія махдистовъ. Слишкомъ понадѣявшись на свой личный авторитетъ, онъ отправился въ Хартумъ безъ достаточныхъ войскъ, былъ тамъ осажденъ, взятъ въ плѣнъ дервишами и умерщвленъ въ янв. 1885 г.

Гордѣевъ, Ѳедоръ Гордѣевичъ, скульпторъ, р. въ 1744 г., учился у Жиле въ петербургской академіи художествъ съ 1759 по 1767, когда для завершенія образованія былъ посланъ въ Парижъ, гдѣ занимался у Лемуана. Вернувшись изъ-за границы, Г. началъ преподаваніе въ академіи и, послѣдовательно получая званія академика и профессора, поднялся до должности ректора въ 1802 г. Г. былъ хорошимъ преподавателемъ, даровитымъ художникомъ. Въ первыхъ своихъ произведеніяхъ („Прометей“) Г. близокъ къ Фальконету, мало выказываетъ воображенія и мастерства. Удачнѣе его барельефы на фасадѣ Казанскаго собора. Особенно хороши памятники княжнѣ М. Н. Голицыной и князю Д. М. Голицыну. Въ нихъ Г. проявляетъ большое техническое мастерство, прекрасное пониманіе формы и умѣнье передать природу изящно и реально. Ум. Г. въ 1810 г. *Н. Т.*

Гордѣенко, Константинъ, кошевой атаманъ Запорожской сѣчи; при Мазепѣ онъ сталъ на сторону послѣдняго и привелъ отрядъ казаковъ на помощь Карлу XII. Послѣ Полтавской битвы бѣжалъ въ Бендеры и въ 1715 г. былъ убитъ.

Горева, Елизавета Николаевна, изв. провин. драмат. актриса. Начала играть въ Одессѣ, 16 л. вышла замужъ за Ѳ. П. Горева, играла на всѣхъ крупныхъ провинціальныхъ сценахъ, понемногу спеціализировавшись на роляхъ классическаго репертуара — Маріи Стюартъ и др., отчасти на роляхъ въ сильной мелодрамѣ. Съ середины 80-хъ гг. нѣсколько разъ гастролировала за границей. Въ концѣ 80-хъ гг. открыла частный драматич. театръ въ Москвѣ, при чемъ, пользуясь указаніями П. Д. Боборыкина, вела очень заботливо репертуаръ. Антреприза, однако, не имѣла матеріальнаго успѣха, и послѣ двухъ сезоновъ дѣло пришлось бросить. Въ послѣдніе годы Г. играла все меньше. Вкусы публики уже не мирились съ ея приподнятою, мелодраматическою игрою, съ ея читкою нараспѣвъ. Теперь живетъ вдали отъ сцены. *Н. Э.*

Горевъ, Ѳедоръ Петровичъ, извѣстный драматич. актеръ, род. въ 1850 г.; сынъ еврея кантониста, крещеннаго 9-лѣтнимъ мальчикомъ подъ фамиліей Васильева, и дочери священника; служилъ мальчикомъ въ магазинѣ, учился ретушерству въ фотографической мастерской, потомъ попалъ бутафоромъ въ курскій театръ. До того игралъ часто въ любительскихъ спектакляхъ, преимущественно женскія роли. Лѣтъ 16-ти сталъ профессіональнымъ актеромъ, получалъ гроши, былъ на выходахъ, испилъ всю горькую чашу русскаго провинціальнаго актера, исколесилъ весь югъ. Роль Жадова въ „Доходномъ мѣстѣ“ Островскаго, сыгранная въ Екатеринославѣ, помогла выдвинуться, засвидѣтельствовать горячій темпераментъ, пылкость, увлекательность, которая въ соединеніи съ рѣдкою внѣшнею красотою юноши и мелодичнымъ голосомъ производила на публику обаятельное впечатлѣніе. Особенно большой успѣхъ на провинціальныхъ сценахъ приходится на

70-ые гг., когда Г. игралъ въ крупныхъ театрахъ, въ Одессѣ, въ Харьковѣ и прославился въ роляхъ Карла Мора и Донъ Карлоса, въ роли Макса Холмина въ „Блуждающихъ огняхъ“ Антропова, Армана Дюваля въ „Дамѣ съ камеліями“, Василія въ „Каширской старинѣ“ и др. Принималъ Г. участіе и въ опереткахъ, восхищалъ въ роли Париса въ „Еленѣ Прекрасной“. Въ 1880 г. Г. былъ принятъ на Александринскую сцену въ Петербургѣ, скоро затѣмъ былъ переведенъ въ московскій Малый театръ и здѣсь игралъ около двухъ десятилѣтій, плѣняя столичную публику не менѣе провинціальной яркостью игры, которой, однако, вредила нѣкоторая неотдѣланность, порывистость. Самъ актеръ больше всего дорожилъ въ себѣ порывами, и часто одному такому горячему моменту приносилась въ жертву вся роль, забывалось истинное содержаніе образа. Г. былъ въ этомъ продолжателемъ мочаловской традиціи. Съ годами Г. сталъ понемногу передвигаться къ ролямъ характернымъ, въ нихъ былъ уже менѣе интересенъ и содержателенъ, но отлично умѣлъ передавать героевъ съ развинченными нервами, неврастеническими настроеніями, съ запутанной психикой, которые стали къ этому времени замѣтно преобладать въ русской драматургіи. Изъ ролей Г. послѣдней поры наиболѣе удачны Шварце въ „Родинѣ“ Зудермана, „Старый баринъ“ Пальма. Въ 1900 г. Г. оставилъ Малый театръ. Началось опять скитаніе частью по столичнымъ частнымъ, частью — по провинціальнымъ театрамъ. И силы были уже на ущербѣ, и успѣхъ сталъ тускнѣть. Послѣдніе годы Г. игралъ снова въ московскомъ Маломъ театрѣ. Выпадали и тутъ удачныя исполненія, но уже замѣтно чувствовалось бремя лѣтъ, расшатанность здоровья. Г. ум. 25 мар. 1910 г. Г. былъ женатъ на извѣстной провинціальной актрисѣ Е. Н. Горевой. Одинъ его сынъ, *А. Ѳ. Горевъ*, былъ актеромъ московскаго Художественнаго театра, выдѣлился въ роли Хлестакова, ум. въ очень молодыхъ годахъ отъ чахотки въ Швейцаріи, въ 1911 г. *Н. Э.*

Горельефъ, см. *ваяніе*, VIII, 65.

Горемыкинъ, Иванъ Логгиновичъ, государственный дѣятель, род. въ 1839 г., въ молодости служилъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, а впослѣдствіи долгое время занималъ должность оберъ-прокурора 2-го департамента сената. Въ правительственныхъ кругахъ онъ считался знатокомъ крестьянскаго вопроса и въ 1891 г. издалъ обширный „Сводъ узаконеній и распоряженій правительства объ устройствѣ сельскаго состоянія“. Въ концѣ того же 1891 г. онъ былъ назначенъ товарищемъ министра юстиціи, а въ самомъ началѣ 1894 г. получилъ въ свое самостоятельное завѣдываніе межевую часть на правахъ товарища министра и со званіемъ сенатора. Въ слѣдующемъ 1895 г. Г., однако, вернулся въ министерство внутреннихъ дѣлъ сперва въ качествѣ товарища министра, а затѣмъ черезъ полгода (15 октября 1895 г.) сдѣлался министромъ. Его предыдущая служба по сенату и министерству юстиціи создала ему репутацію „юриста“ и „законника“, и потому его назначеніе на постъ министра внутреннихъ дѣлъ возбудило сначала нѣкоторыя надежды на смягченіе административнаго произвола и упроченіе законности. Но какъ ни скромны были эти надежды, и онѣ, однако, не оправдались. У Г. не было никакой своей программы, и при немъ политика министерства внутреннихъ дѣлъ нисколько не измѣнилась въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ она была при его предшественникахъ гр. Д. А. Толстомъ и И. Н. Дурново, равно какъ ничѣмъ она не отличалась по существу отъ курса его преемниковъ Д. С. Сипягина и В. К. Плеве. Ни однимъ крупнымъ законодательнымъ или хотя бы административнымъ актомъ четырехлѣтнее пребываніе Г. во главѣ министерства внутреннихъ дѣлъ не ознаменовалось. Въ концѣ 1899 г. онъ оставилъ министерство и былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Его карьера казалась уже совершенно законченной, но обстоятельства выдвинули его еще разъ на переднюю сцену и привлекли къ нему общее вниманіе. Передъ самымъ созывомъ первой Государственной Думы, 22-го апрѣля 1906 г. онъ былъ назначенъ предсѣда-

телемъ совѣта министровъ. Это назначеніе поразило въ свое время всѣхъ своею неожиданностью и объясняется тѣмъ, что правительство, не считая возможнымъ удержать у власти послѣ созыва Думы министерство гр. С. Ю. Витте, совершенно не знало, чѣмъ его замѣнить, и, въ концѣ концовъ, обратилось къ такой безличной кандидатурѣ, какъ кандидатура Г. Отсутствіе личной иниціативы и яркаго темперамента дѣлало Г. особенно типичнымъ представителемъ бюрократическихъ традицій, и въ отношеніяхъ между новымъ министерствомъ и Думой особенно ярко сказалось все глубокое противорѣчіе между бюрократіей и народнымъ представительствомъ, коренное непониманіе со стороны первой основныхъ задачъ послѣдняго. У Г. не было никакой творческой программы, министерство даже приблизительно не знало, съ чего ему начать и какъ отнестись къ новому положенію, созданному учрежденіемъ Государственной Думы. Одинъ только разъ выступилъ Г. передъ Думой, и это выступленіе (въ засѣданіи 13-го мая) было весьма характерно. Рѣчь его носила характеръ полемики съ отвѣтнымъ адресомъ Думы на привѣтственную рѣчь Государя. Выражая отъ имени правительства готовность пойти на уступку Думѣ по нѣкоторымъ даже существеннымъ вопросамъ, Г. особенно останавливался на тѣхъ пунктахъ, по поводу которыхъ правительство не соглашалось ни на какія уступки: аграрный вопросъ, отвѣтственность министровъ, исключительныя положенія и т. д., при чемъ онъ все время оговаривался, что такіе-то вопросы изъ числа затронутыхъ въ адресѣ не входятъ въ компетенцію Государственой Думы. Вслѣдствіе такого построенія декларація совѣта министровъ приняла характеръ прямого вызова народному представительству, и между кабинетомъ и Думой сразу установились рѣзко враждебныя отношенія, совершенно исключавшія возможность какого-либо сотрудничества между ними. Дальнѣйшіе шаги министерства—внесеніе въ Думу въ первую очередь анекдотическихъ законопроектовъ о прачечной при Юрьевскомъ университетѣ, печатаніе въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ ходатайствъ черносотенныхъ организацій о роспускѣ Думы, погромы въ Бѣлостокѣ и другихъ городахъ и, наконецъ, распространеніе правительствомъ среди народа особыхъ циркуляровъ, направленныхъ противъ разрабатываемой Думой аграрной программы,—все это еще болѣе углубляло пропасть между Думой и министерствомъ. Длившійся два мѣсяца острый кризисъ разрѣшился роспускомъ первой Думы, но вмѣстѣ съ тѣмъ должно было выйти въ отставку и министерство Г., на смѣну кот. пришелъ кабинетъ П. А. Столыпина. Г. вновь вернулся въ Государственный Совѣтъ и, хотя состоитъ въ числѣ его присутствующихъ членовъ, но не играетъ въ немъ замѣтной роли. *А. Мкс.*

Горецкій уѣздъ находится въ сѣв. части Могилевской губ., на сѣв.-вост. граничитъ съ Смоленск. губ., занимаетъ пространство въ 2.487,0 кв. в. Мѣстность возвышенная, орошаемая рр. Днѣпромъ и Проней. Почва глинистая, много суглинковъ и песковъ, а также охры. Къ началу 1911 г. считалось 165,7 тыс. чел. (66,5 ч. на 1 кв. в.), въ т. ч. 12,7 тыс. чел. городского, а по переписи 1897 г. — 122,5 тыс. чел.; главнымъ образомъ, бѣлоруссы: 85,3%. Замѣтную цифру составляютъ евреи—13,2%. Грамотн. насел. 19,4%. Большая часть населенія занята въ земледѣліи. Изъ кустарныхъ промысловъ особенно развиты производство колесъ и бердъ. Кромѣ того, выдѣлыв. краски изъ охры и развито котельное произв. Надѣльное землевлад. составл. 52,6% площ.; средній размѣръ надѣла на дв. 8,5 дес. Частное землевл. составляетъ 40,5% и сосредоточено преимущ. въ рукахъ дворянъ (63,7%); крестьянамъ принадлежитъ всего 5,3%. Госуд. и учрежд. принадлежитъ небольшая часть земель уѣзда (6,9%).

Горечавка, Gentiana, родъ изъ сем. горечавковыхъ, многолѣтн. травы съ цѣльными супротивными листьями; цвѣты колокольчатые или ворончатые, почти всегда голубого, синяго разныхъ оттѣнковъ до фіолетоваго цвѣта, рѣдко желтаго; соки горькіе, плоды—двухстворчатыя коробочки; всего около 200 видовъ, а въ Россіи до 75. Всѣ

почти Г. считаются цѣлебными, употребляются въ настояхъ, отварахъ и экстрактахъ, какъ горькое тоническое средство для желудочно-кишечнаго тракта. Большой извѣстностью въ садоводствѣ пользуется G. acaulis, *альпійскій колокольчикъ* (см. т. II, табл. „альпійскія растенія"). Въ средн. Россіи нерѣдка: G. amarella, *стародубка*, съ лиловымъ вѣнчикомъ, на травянистыхъ холмахъ, лугахъ и полянахъ, и очень обыкновенны: G. cruciata, *соколій перелетъ*, съ синими цвѣтами, скученными на вершинѣ стеблей, и G. pneumonanthe, *синіе колокольчики*, съ ярколазуревыми (внутри съ зелеными крапинками) цвѣтами. *М. Н.*

Горечавковыя, Gentianaceae, сем. двудольн. растеній изъ пор. Contortae, голыя травы съ супротивными, цѣльнокрайними листьями, безъ прилистниковъ, вѣнчикъ въ бутонѣ скрученный, цвѣты правильные, одиночные или собранные въ дихазіи, часто крупные и съ яркой окраской, 4—5-численные, завязь б. ч. одногнѣздная, плодъ — многосѣмянная двухстворчатая коробочка. Къ Г. относится около 575 видовъ, распростран. преимущ. въ умѣр. областяхъ, но имѣющ. наиб. значеніе въ горныхъ странахъ, гдѣ рѣзко выдѣляются крупными цвѣтами и яркой окраской; многіе виды содержатъ горькія вещества; нѣкот. виды разводятся какъ декоративныя растенія. Наиболѣе важны и часто встрѣчаются роды: *горечавка, золототысячникъ, вахта.* *М. Н.*

Горжа, задняя, не занятая оборонительной оградой сторона укрѣпленія (часто она не смыкается вовсе). Въ ней, обыкновенно, устраиваютъ выходъ въ укрѣпленія.

Горжды, мѣстечко тельшевскаго у. Ковенской губ., на прусской границѣ, недалеко отъ Мемеля, 2.470 жит., таможня.

Горзенсъ (Horsens), порт. гор. въ ю.-в. Ютландіи (Данія), въ глубинѣ *Горзенсъ-фіорда*; 23.843 жит.

Гори, уѣздн. городъ Тифлисской губ., на р. Курѣ, 12.275 жит., женская гимназія, муж. прогимн., учительская семинарія, развалины крѣпости, основанной раньше города и сыгравшей довольно видную роль въ исторіи Грузіи.

Горизонтальная плоскость, плоскость, перпендикулярная къ вертикальной линіи, *см.* IX, 561.

Горизонтъ, окружность, ограничивающая районъ земной поверхности, доступный зрѣнію наблюдателя, находящагося на открытомъ мѣстѣ—напр., на морѣ,—такъ какъ неровности суши перерываютъ, какъ говорятъ, линію Г. Разстояніе D отъ наблюдателя самой удаленной, еще доступной его зрѣнію, точки земной поверхности зависитъ отъ высоты наблюдателя надъ поверхностью земли и, въ предположеніи сферической поверхности земли и совершенно открытаго Г., дается приблизительно формулой: $D = \sqrt{2R.h}$, гдѣ R — радіусъ земли (6378 км.), а h — высота наблюдателя надъ поверхностью земли, такъ что при высотѣ $h = 1$ метру, наблюдатель обозрѣваетъ кругъ радіуса $D = 3{,}57$ километр.; при $h = 10$, 100, 1.000 метр., $D = 11{,}3$, 35,7, 112,9 клм.—*Искусственный* Г.—астрономическій приборъ, состоящій либо изъ плоскаго сосуда, наполненнаго ртутью (ртутный Г.) или иной жидкостью, либо изъ полированной пластинки темнаго стекла, которая при помощи уровня устанавливается горизонтально. Искусств. Г. примѣн. для опредѣленія высотъ свѣтилъ надъ горизонтомъ такимъ образомъ, что наблюдатель измѣряетъ угломѣрнымъ инструментомъ (напр., секстантомъ) уголъ между направленіемъ къ свѣтилу и направленіемъ къ изображенію свѣтила въ искус. Г. Этотъ уголъ равенъ двойной высотѣ свѣтила надъ Г. *С. Бл.*

Горилла, Gorilla gina, самый крупный родъ изъ подсем. человѣкообразн. обезьянъ; взрослые самцы достигаютъ до 2 м. роста, самки до 1,5 м.; въ плечахъ значительно шире человѣка. Туловище покрыто гладкой, довольно густой и длинной шерстью темносѣраго цвѣта, темя и затылокъ—рыжеватые; лицо (отъ бровей до половины скулъ и подбородка), уши, кисти рукъ и ступни ногъ не покрыты волосами, кожа на этихъ мѣстахъ темносѣрая. Морда широкая, губы толстыя и менѣе подвижныя, чѣмъ у друг. человѣкообразн., нижняя часть лица выдвинута впередъ, но подбородокъ короткій, уши отодвинуты далеко на-

задъ, имѣютъ хорошо развитую раковину и маленькую висячую мочку. Короткая и толстая шея составляетъ прямую съ затылкомъ и спиной. Мощная грудная клѣтка, образованная 13 парами реберъ, весьма объемиста, спина слегка согнута. Переднія конечности опускаются ниже колѣнъ; три средніе пальца соединены между собой до третьяго сустава кожею, т. ч. свободно двигаться могутъ лишь первые два сустава, большой палецъ слабъ и почти вдвое короче остальныхъ. Ступня короткая и широкая, три средніе пальца и здѣсь соединены кожею, большой палецъ расширенъ на концѣ, отодвинутъ отъ остальныхъ на 60^0 и весьма подвиженъ. Характерная черта устройства черепа Г.—его малообъемистая, длинная, сдавленная съ боковъ задняя часть, сильно выдающіеся наглазные и скуловые отростки лобной кости, массивная далеко выдвинутая впередъ нижняя челюсть; темяной гребень сильно развитъ у самца и отсутствуетъ у самки; зубы очень велики, клыки развиты не менѣе, чѣмъ у хищныхъ. Г. ходитъ, обыкновенно опираясь на согнутыя руки, но можетъ и бѣгать, переваливаясь съ боку на бокъ. Благодаря полувертикальному положенію тѣла Г. и сосцевидные отростки ея черепа значит. развиты, въ то время какъ у орангъ-утанга и шимпанзе ихъ нѣтъ. Самцы въ зрѣломъ возрастѣ снабжены горловымъ мѣшкомъ, обладаютъ оглушающимъ голосомъ. Г. живетъ въ густыхъ лѣсахъ Нижн. Гвинеи, ведетъ бродячій образъ жизни, держится или въ одиночку, или небольшими семьями, питается, гл. обр., плодами, на ночь устраиваетъ для самки и дѣтей гнѣздо изъ вѣтвей. Пойманный въ молодости, легко ручнѣетъ, но въ Европѣ выживаетъ недолго и быстро умираетъ отъ чахотки. *М. Н.*

Горинхемъ (Gorinchem, Gorkum), городъ съ рядомъ укрѣпленн. фортовъ въ Юж. Голландіи, на нижн. теч. Рейна (Ваалъ) и каналѣ Мерведе, 11.727 жит.

Горинъ (*Горынь*), лѣв. притокъ Амура въ Примор. обл., начинается съ Буреинскихъ горъ, впадаетъ въ 500 в. ниже Уссури. Длина до 500 в. Берега въ нижнемъ теченіи обрывисты, въ верхнемъ болѣе пологи, и рѣка здѣсь изобилуетъ островами, покрытыми лѣсомъ. Въ бассейнѣ Г. живутъ самагиры, въ низовьяхъ также гольды. *Л. Б.*

Горихвостка, Ruticilla, родъ изъ сем. дроздовъ, небольшія птички съ короткимъ, тонкимъ чернымъ клювомъ и черными, гладкими ножками; самки и самцы окрашены различно. Около 12 видовъ, распространенныхъ въ Европѣ, Сѣв. Африкѣ и Сѣв. Азіи. Обыкновенная *Г.—лысушка,* R. phoenicurus; въ брачномъ нарядѣ у самца голова и спина темно-пепельно-сѣраго цвѣта, лобъ бѣлый, крылья бурыя, надхвостье и хвостъ, грудь и бока—ржаваго цвѣта; самка бураго цвѣта. Распространена во всей Европѣ и въ Зап. Сибири. *Г. чернушка,* R. tithys; передняя сторона тѣла черная; гнѣздится отъ Алжира до Палестины и Центр. Европы. *Краснобрюхая Г.,* R. erythrogastra, одинъ изъ самыхъ крупныхъ видовъ; спина, бока головы, горло и зобъ черные, низъ—темно-красно-бурый; гнѣздится на вершинахъ Кавказа. *М. Н.*

Горицвѣтъ, то же, что *adonis* (*см.* I, 460).

Горичникъ, Peucedanum, родъ изъ сем. зонтичныхъ, многолѣтнія травы съ трижды-перисторазсѣчен. листьями, сложные зонтики б. ч. съ многолистными общими и частными обвертками, цвѣты бѣлые, рѣже желтовато-зеленые, плоды сплюснутые со спинокъ, почти плоскіе; боковыя крылатыя ребрышки смыкаются вмѣстѣ и образуютъ плоскую кайму, окружающую плодъ, спинныя ребра нитевидныя, бороздки съ 1—3 каналами. *Г. альзасскій,* P. alsaticum, съ ребристо-бороздчатымъ стеблемъ, съ тонкими гибкими вѣтвями, часто встрѣчается въ черноземной полосѣ по лѣсамъ, склонамъ, степямъ. Еще чаще *горная петрушка,* P. Oreoselinum, съ круглымъ продольно-полосчатымъ стеблемъ; корни, листья и сѣмена при растираніи издаютъ сильный ароматическій запахъ. *Г. болотный,* P. palustre, съ ребристо-бороздчатымъ стеблемъ; листочки обвертокъ съ широкою бѣло-перепончатою каймой. Повсюду обыкнов. по болотамъ и болотистымъ лугамъ и кустарникамъ. *М. Н.*

Горійскій уѣздъ. Находится въ

сѣв.-зап. части Тифлисск. губ., занимаетъ пространство въ 6.007,6 кв. в. Мѣстность преимущественно возвышенная. Кругомъ отрѣзанъ скалистыми крутыми и высокими отрогами Кавказск. хребта, средняя часть—обширная равнина, весьма плодородная, покрыта виноградниками, пашнями и садами. Орошается Курой со всѣми ея притоками. Почва особенно интересна по теч. р. Большой Ліяхвы, гдѣ она содержитъ много ила, родитъ лучшую въ Грузіи пшеницу и требуетъ мало орошенія. Къ началу 1911 г. считалось 234,4 тыс. (39 чел. на 1 кв. в.), въ т. ч. 13 тыс. чел. городск., а по переписи 1897 г.—191,1 тыс. чел. Большинство грузины (64,9%), значительную часть составляютъ и осетины (26,2%). Грамотн. насел. 10,7%. Главное занятіе земледѣліе и виноградарство. Кочевое населеніе занимается скотоводствомъ. Обрабатыв. промышл. развита слабо; торговля довольно оживленная. Гор. у. изобилуетъ достопримѣч. мѣстностями, какъ, напр., Боржомъ, Боржомск. ущелье, Сурамъ, Сурамскій перевалъ и др.

Горки, или *Горы-Горки*, уѣздн. гор. Могилевской губ., на р. Пронѣ, 7.519 жит., въ XVII в. былъ мѣстечкомъ, принадлежавшимъ Сапѣгамъ; въ 1708 г. послѣ пораженія подъ Лѣсной здѣсь окопался Карлъ XII; въ 1863 г. Г. были заняты польск. повстанцами. До 1864 г. здѣсь былъ сельско-хозяйственный институтъ, единственный на всю Россію съ правами высш. учебн. завед., но за участіе студентовъ въ польскомъ возстаніи институтъ былъ закрытъ, и вмѣсто него учреждено среднее земледѣльч. уч. съ таксаторскими классами и съ учебн. фермой.

Горленко, Дмитрій Лазаревичъ, наказной гетманъ (1705); въ 1711 г. былъ приверженцемъ Орлика, старавшагося уничтожить Прутскій договоръ; по подавленіи украинскаго движенія, бѣжалъ къ Карлу XII въ Бендеры и затѣмъ въ Константинополь; въ 1714 г. вернулся въ Россію и жилъ въ Москвѣ; ум. въ 1731 г.

Горлица, см. *голуби*, XV, 362/3.

Горловая чахотка, см. *гортанная бугорчатка.*

Горловка, каменноуг. рудники бахмутск. у. Екатериносл. г., 7.024 жит., горное 4-хъ классн. училище, ст. ж. д., добыча угля (ок. 55 м. пуд.) и кокса (ок. 10 м. пуд. ежегодно). Ок. 6.000 рабоч. Въ декабрѣ 1905 г. Г. была центромъ вооруженнаго возстанія въ Донецкомъ бассейнѣ, кот. было подавлено въ январѣ сильнымъ карат. отрядомъ.

Горловыя болѣзни, такъ наз. болѣзни зѣва, глотки и гортани. Отдѣльныя болѣзни описаны подъ соотвѣтствующими названіями *(крупъ, дифтеритъ, гортанная бугорчатка* и т. д.).

Горлосѣченіе, см. *трахеотомія.*

Гормизда (Hormisdas), римскій папа (514—23), возстановилъ въ 519 г. единство вост. и запад. церквей, нарушенное съ 484 г. разногласіями по поводу ученія монофизитовъ.

Гормоны (отъ ὁρμάω—возбуждаю, устремляю), названіе, данное Старлингомъ продуктамъ *внутренней секреціи* (*см.*), которые, будучи выработаны тѣмъ или инымъ органомъ и выдѣлены въ кровь, оказываютъ опредѣленное вліяніе на другіе органы, вызывая въ нихъ усиленіе функціональной дѣятельности наподобіе возбуждающихъ веществъ. Таковы, напр., *адреналинъ* (*см.* I, 462), *секретинъ*, выдѣляемый слизистой оболочкой двѣнадцатиперстной кишки и возбуждающій дѣятельность поджелудочной железы, и т. п. Г., вообще, обусловливаютъ химическимъ путемъ гармонію организма, ихъ роль какъ бы дополняетъ дѣятельность нервной системы путемъ „химическихъ рефлексовъ“, по выраженію Старлинга. Сообразно съ этими своими свойствами Г. пріобрѣли большое значеніе и въ терапіи, особенно въ *органотерапіи* (*см.*). Литерат. см. въ ст. *Внутр. секреція*, X, 485, а также дисс. *Гамбарова*: „Вліяніе экстракта яичниковъ на сосудистую систему и его отношенія къ gl. thyreoidea“ (1912). *Л. Т.*

Горная артиллерія, особый видъ полевой артиллеріи, предназначенный для дѣйствія въ горахъ. Эта послѣдняя цѣль, въ связи со способами доставленія орудій на горныя позиціи безъ дорогъ, допускающихъ движеніе на колесахъ, вызываетъ техническія трудности изготовленія матеріальной части артиллеріи. Дѣло въ томъ, что предѣльный вѣсъ полезнаго груза (не

принимая въ расчетъ сѣдла) на вьюкѣ лошади опредѣленъ опытомъ въ 6 пудовъ. Это является предѣломъ вѣса пушки, располагаемой на одномъ вьюкѣ. Но, съ другой стороны, это вызываетъ значительное пониженіе боевыхъ качествъ пушки, такъ какъ не позволяетъ дѣлать ее достаточно длинной, чтобы использовать всю силу боевого заряда, и достаточно прочной, чтобы увеличить относительный зарядъ, отъ чего зависитъ начальная скорость снаряда и дальность полета. Кромѣ того, малый вѣсъ пушки влечетъ за собой большую отдачу и, слѣдовательно, сильное разрушительное дѣйствіе на лафетъ. Были попытки устраивать свинтныя пушки, изъ двухъ частей, съ распредѣленіемъ груза на два вьюка; но трудность быстраго и точнаго скрѣпленія ихъ на позиціи остановила западно-европейскія государства отъ конструированія и принятія свинтныхъ пушекъ, и всѣ страны, кромѣ Англіи, отказались отъ нихъ. Поэтому, Г. а. до самаго послѣдняго времени отличалась малымъ калибромъ и малой дѣйствительностью огня. Усовершенствованія техники дали возможность отчасти преодолѣть эти затрудненія, и въ Россіи въ періодъ русско-японской войны, къ концу ея, появилась новая горная скорострѣльная артиллерія, калибръ которой тотъ же, что и въ полевой легкой артиллеріи—3 д. (7,65 см.), и дальность боя и могущество огня значительныя: для пушки образца 1909 г. начальная скорость—1.250 ф. въ сек., предѣльная дальность шрапнельнаго огня—3.000 саж. (подробнѣе см. *орудіе*). Новая австрійская горная пушка, обр. 1909 г. системы Скода—калибромъ 7 см.; начальная скорость ок. 1.000 ф. въ сек.; наибольшая дальность дистанціоннаго огня—4.000 метр., ударнаго—5.300 м. Состоящая на вооруженіи въ Италіи Г. пушка—7 см. О составѣ русской Г. а. *см.* III, 515. *К. О.*

Горная ассигновка, именная квитанція горнаго управленія, выдаваемая промышленнику на доставленное имъ золото. Добытое золото для сплава и опробованія можетъ (а подлежащее оплатѣ горною податью—должно) доставляться въ одну изъ казенныхъ золотосплавочныхъ лабораторій. Если золото представлено въ лабораторію для продажи, то изъ стоимости полученнаго по сплавкѣ слитка золота удерживается 1% въ возмѣщеніе расходовъ казны по пересылкѣ металла, какъ въ лабораторію, такъ и на монетный дворъ, по сплаву и опробованію золота въ лабораторіи и по перечеканкѣ его въ монету. На остальную, затѣмъ, сумму на имя приносителя или лица, указаннаго имъ въ объявленіи, выдается ассигновка съ означеніемъ учрежденія Госуд. Банка или казначейства, въ которыхъ ассигновка подлежитъ оплатѣ (если же приноситель желаетъ получить золото обратно въ слиткѣ, то послѣдній ему выдается по уплатѣ имъ 0,75% со стоимости слитка). На золото, подлежащее оплатѣ горной податью, и золото, представленное въ лабораторію съ заявленіемъ о желаніи получить окончательный расчетъ по провѣркѣ монетнымъ дворомъ испытаній лабораторіи, ассигновки выдаются въ цѣлыхъ сотняхъ рублей. Если промышленникъ заявитъ о желаніи за свое золото получить чистое золото въ слиткахъ изъ Спб. монетнаго двора, то ему выдается особая, срокомъ не свыше 5 мѣсяцевъ, на Спб. монетный дворъ ассигновка достоинствомъ въ 1.500 или 15.000 рублей, соотвѣтственно двумъ достоинствамъ, которыхъ заготовляются слитки на этомъ дворѣ. Золотопромышленники могутъ закладывать и передавать ассигновки по передаточнымъ и бланковымъ надписямъ, засвидѣтельствованнымъ у нотаріуса или замѣняющаго его должностного лица (Уст. Горн., ст. 787—91, по прод. 1906 г.). *А. О.*

Горная корка (*горная кожа*), см. *асбестъ*, IV, 61.

Горная мука, *трепелъ, кизельгуръ*, рыхлыя бѣлыя массы, похожія на муку, представляютъ скопленія кремневыхъ панцырей діатомей и скорлупокъ радіолярій и встрѣчаются иногда довольно значительными массами, напр., въ селеніи Кисатибъ ахалцыхскаго уѣзда на Кавказѣ, въ Триполи (Сѣв. Африка) и пр. Употребляется для полировки и при производствѣ динамита.

Горная подать, вознагражденіе монарха или государства, какъ владѣтеля

горной регаліи, за предоставленіе частнымъ лицамъ своего права на разработку нѣдръ земли. Являясь финансовымъ выраженіемъ горной регаліи, Г. п. обыкновенно взимались съ тѣхъ только ископаемыхъ, на которыя существовала горная регалія въ данной странѣ, и отличались своей высотой, достигая иногда 15—20% валового дохода горнопромышленника. Нѣмецкая система Г. п. состоитъ во взиманіи десятой (десятина) или иной доли валового дохода, французская во взиманіи извѣстнаго процента съ чистаго дохода (въ настоящее время во Франціи и Греціи—5%, въ Бельгіи—2% и пр.) и твердаго сбора въ опредѣленной суммѣ съ единицы пространства отвода (во Франціи 10 фр. съ кв. километра); имѣющій цѣлью, между прочимъ, противодѣйствовать пріобрѣтенію большихъ количествъ отводовъ, остающихся по большей части безъ разработки, послѣдній сборъ существуетъ также въ Австріи, Испаніи, Саксоніи и нѣкот. др. герман. г-ствахъ. Постепенно смягченіе принципа регальности и признаніе обременительности и несправедливости высокаго обложенія отдѣльныхъ видовъ горныхъ промысловъ повели къ тому, что съ теченіемъ времени Г. п. понижались и совсѣмъ отмѣнялись, а горная промышленность привлекалась къ общему промысловому или подоходному обложенію. То же наблюдается и въ исторіи Г. п. въ Россіи. Примѣнявшаяся и раньше въ отдѣльныхъ случаяхъ, Г. п. въ качествѣ общаго института была введена Петромъ В. одновременно съ учрежденіемъ горной регаліи, при чемъ размѣръ ея былъ опредѣленъ въ $^1/_{10}$ валовой добычи ископаемыхъ натурой. Установленная Петромъ Г. п. пережила отмѣну горной регаліи въ 1782 г. и продолжала существовать до послѣдняго времени. Въ 1876 г. она была отмѣнена для всѣхъ ископаемыхъ, кромѣ золота, платины, серебра, мѣди и чугуна (въ 1888 г. обложенъ былъ также цинкъ въ Ц. Польскомъ и въ 1892 г. ртуть); въ настоящее время и эти сборы отмѣнены, и горные промыслы и заводы подлежатъ государственному промысловому налогу. Остатокъ прежнихъ Г. п. сохранился въ видѣ *сбора* въ пользу казны *съ мѣди и чугуна*, выплавляемыхъ на посессіонныхъ заводахъ, въ размѣрѣ: а) съ пуда мѣди по 50 коп., а въ Кавказскомъ краѣ и Ставропольской губ.—по 25 коп. и б) съ пуда чугуна по $1^1/_4$ коп., и поступающей въ доходъ кабинета Его Величества Г. п. съ золота, добываемаго на земляхъ кабинета и на казенныхъ земляхъ верхнеудинскаго, баргузинскаго, селенгинскаго и троицкосавскаго уѣздовъ. Эта Г. п. взимается: при ежегодной добычѣ до 2 пудовъ—5%; свыше 2 пуд.—за первые 2 пуда 5%, а за остальные 10%; свыше 5 пуд.—за первые два пуда 5%, за слѣдующіе три пуда 10% и за остальное количество 15%. Съ лигатурнаго руднаго золота, добытаго на тѣхъ же земляхъ, Г. п. взимается въ размѣрѣ 10%. Доходъ казны отъ горной подати съ мѣди и чугуна равнялся въ 1910 г. 333.000 р., по смѣтѣ на 1912 г. предположенъ въ размѣрѣ 374.000 р. *А. С.*

Горная полиція, см. *горное законодательство* и *горное управленіе.*

Горная регалія, исключительное право собственности или распоряженія нѣдрами земли, принадлежащее монарху или государству, и вытекающее отсюда право извлекать доходъ изъ добыванія ископаемыхъ частными лицами. Уступая свое регальное право на это добываніе, государство или входитъ въ договорныя отношенія съ предпринимателями, или устанавливаетъ опредѣленныя условія, на основаніи которыхъ предоставляется всѣмъ желающимъ отыскивать и разрабатывать извѣстныя ископаемыя (см. *горная свобода*). Въ первомъ случаѣ обыкновенно предприниматели уплачиваютъ г-ству опредѣленное соглашеніемъ вознагражденіе, во второмъ—однообразно нормированный сборъ (*горная подать*); кромѣ того, очень часто, особенно въ прежнее время, Г. р. была сопряжена съ *правомъ г-ства на первую куплю продуктовъ* горнопромышленности (jus praeemptionis), наиболѣе важныхъ въ хозяйственномъ или наиболѣе выгодныхъ въ фискальномъ отношеніи (напр., благородныхъ металловъ), по заранѣе установленнымъ цѣнамъ. Начала Г. р. наблюдаются еще

въ древности; свою болѣе или менѣе законченную форму среди другихъ регалій (*см.*) она получила въ средніе вѣка, когда образовалось и самое ея названіе и когда она эксплуатировалась, главнымъ образомъ, въ фискальныхъ интересахъ; лишь въ новѣйшее время, съ начала XIX в., съ сокращеніемъ вообще регализма въ финансовыхъ системахъ, падаетъ и ея фискальное значеніе, и на первый планъ выступаютъ полицейскія и народнохозяйственныя соображенія (см. *горное законодательство*). *А. С.*

Горная свобода, предоставленіе по закону каждому права искать ископаемыхъ и добывать ихъ, какъ въ своихъ, такъ и чужихъ земляхъ. Г. с. возникла какъ результатъ горной регаліи (*см.*); государства, удерживая за собой право на нѣдра земли, въ фискальныхъ, а позднѣе и въ народнохозяйственныхъ, интересахъ стремились поощрять ихъ разработку, а потому вызывали частную иниціативу обѣщаніемъ предоставить нашедшему добываніе ископаемыхъ. Г. с. можетъ распространяться на всѣ земли или только на нѣкоторыя ихъ категоріи: обыкновенно она относится только къ нѣкоторымъ ископаемымъ, признаваемымъ наиболѣе важными въ народно-хозяйственномъ отношеніи (при горной регаліи она не относилась къ тѣмъ ископаемымъ, которыя не подлежали регаліи). Открывая безпрепятственный доступъ къ горному дѣлу каждому, обладающему достаточной предпріимчивостью, необходимыми знаніями и капиталомъ, или имѣющему возможность объединить въ своемъ распоряженіи и тѣ, и другія, Г. с. оказала весьма важныя услуги развитію горнопромышленности; особенное значеніе она имѣла во времена слабо развитой частной иниціативы, но, конечно, и въ наше время свободное право захвата подземныхъ богатствъ, безъ нужды входить въ договорныя отношенія съ кѣмъ бы то ни было, представляетъ весьма существенное удобство для лицъ, занимающихся горнымъ промысломъ, и потому должно способствовать его процвѣтанію. Естественно, поэтому, что этотъ институтъ въ теченіе ряда вѣковъ удерживается на всемъ континентѣ Европы; естественно, что и у насъ въ Россіи, гдѣ Г. с. по отношенію къ частнымъ землямъ не существуетъ, заинтересованными въ горномъ дѣлѣ группами время отъ времени возбуждается вопросъ о распространеніи ея и на эти земли. Защитники этой реформы указываютъ, прежде всего, на заслуги принципа Г. с. въ развитіи горной промышленности на Западѣ и у насъ въ Ц. Польскомъ; на затрудненія, связанныя съ необходимостью соглашеній съ различными владѣльцами земель, въ которыхъ находятся ископаемыя; на высокія требованія, предъявляемыя собственниками земель за предоставленіе для разработки нѣдръ. Скопленіе въ рукахъ немногихъ лицъ обширныхъ земельныхъ богатствъ, какъ то имѣетъ мѣсто на Уралѣ, гдѣ гр. Строгановъ владѣетъ поверхностью въ 682 тыс. дес., кн. Абамалекъ-Лазаревъ — въ 676 т. д., заключающихъ въ себѣ лучшія на Уралѣ каменноугольныя мѣсторожденія, гр. Шуваловъ — въ 523 т. д., или скопленіе значительныхъ рудныхъ богатствъ подъ немногими участками, какъ въ Кривомъ Рогѣ, создаетъ монополію горнаго дѣла въ рукахъ лицъ, не всегда гарантирующихъ наилучшее веденіе дѣла (Удинцевъ). Указываютъ, между прочимъ, какъ на причину успѣшной конкуренціи с.-американской металлургической и каменноугольной промышленности съ англійской, на высокое вознагражденіе, которое приходится предпринимателямъ платить въ Англіи землевладѣльцамъ и пр. Интересы землевладѣльцевъ, связанные съ отсутствіемъ Г. с., обусловливаютъ, съ другой стороны, и страстныя возраженія противъ цѣлесообразности ея введенія. Въ литературѣ съ особымъ стараніемъ эти возраженія собраны въ огромной книгѣ кн. Абамелекъ-Лазарева (см. ниже). Онъ отрицаетъ, чтобы Г. с. являлась безусловнымъ факторомъ развитія горнаго дѣла; доказательство — могучее его развитіе въ Англіи и С. Штатахъ при отсутствіи Г. с. и въ Россіи за послѣднія десятилѣтія преимущественно на частныхъ земляхъ или на казенныхъ, но гдѣ не примѣняется Г. с. (Донецкій районъ, Уралъ, Апшеронскій пол.). За-

конъ 1887 г., установившій Г. с. на казенныхъ земляхъ, вообще, имѣлъ малое вліяніе на развитіе горнопромышленности: къ 1 янв. 1903 г. по этому закону было сдѣлано 466 отводовъ, изъ нихъ разрабатывались только 97 и дали продуктовъ за годъ около 1¼ милл., при общей суммѣ горныхъ продуктовъ въ 78,2 милл. р. (т. е. всего только 1½%). Затрудненія отъ слишкомъ высокой платы собственнику единичны и случайны; при поразительно быстромъ ростѣ добычи руды на югѣ Россіи арендная плата за нее рѣдко достигаетъ 3 коп., а въ огромномъ большинствѣ случаевъ колеблется около ½—1 коп.; чрезмѣрнымъ запрашиваніямъ можно противопоставить нерѣдкіе случаи совершенно ничтожнаго вознагражденія, особенно сельск. обществъ, за нѣдра земли; многочисленныя заарендованія частными лицами и товариществами права добычи на десяткахъ тысячъ десятинъ свидѣтельствуютъ о большомъ стремленіи землевладѣльцевъ использовать принадлежащія имъ подземныя богатства. Гораздо требовательнѣе оказались лица, пріобрѣтшія даромъ, постановкой заявочныхъ столбовъ, права на нѣдра казенной земли въ силу правилъ 1887 г., которыя повели къ тому, что горныя предпріятія были обременены огромными милліонными затратами на вознагражденіе такихъ лицъ, при чемъ очень часто они не были даже первыми открывателями мѣсторожденій, а лишь заявили уже ранѣе извѣстныя или открытыя казенными развѣдками мѣсторожденія. Очень важно въ доводахъ противниковъ Г. с. указаніе на то, что за послѣднее время и въ странахъ съ германскимъ правомъ началась реакція противъ Г. с. (см. *горное законодательство*). Въ связи съ изложенными особенно важное значеніе имѣетъ то соображеніе, что въ З. Европѣ Г. с. примѣняется къ ископаемымъ, которыя уже много вѣковъ съ незапамятныхъ временъ изъяты изъ распоряженія землевладѣльцевъ, а въ Россіи, послѣ болѣе чѣмъ полувѣкового господства принципа акцессіи, введеніе Г. с. на частныхъ земляхъ обозначало бы экспропріацію нѣдръ земли у землевладѣльцевъ въ интересахъ капиталистовъ-предпринимателей и даже просто захватчиковъ-спекулянтовъ. Такая экспропріація можетъ представляться справедливой только въ пользу государства и только при достаточной выясненности ея необходимости или цѣлесообразности съ государственной точки зрѣнія.

Литература: *Кн. Абамелекъ-Лазаревъ*, „Вопросъ о нѣдрахъ“. Изд. 2 (1910); *Соколовскій*, „Къ вопросу объ изъятіи главнѣйшихъ ископаемыхъ изъ распоряженія частныхъ владѣльцевъ“ (1900); *Урбановичъ*, „Къ вопросу о владѣніи нѣдрами“, Р. эк. обозр., 1898, № 9. См. также *горное законодательство*. *А. С.*

Горнверкъ, наружная фортификаціонная постройка, введенная въ употребленіе въ XVI в., во время войнъ Нидерландовъ съ испанцами. Цѣль ея—заставить брать лишнее укрѣпленіе. Г. состоялъ изъ бастіоннаго фронта (*см.* V, 69) и двухъ длинныхъ фасовъ или крыльевъ. Употреблялись такъ же, какъ передовыя укрѣпленія (теть-де поны, укрѣпленія для прикрытія мостовъ) и т. п. Въ настоящее время Г. не употребляются. *К. О.*

Горникъ, Михаилъ, лужицкій дѣятель, род. въ 1833 г. въ саксонской части Верх. Лужицъ, воспитывался и окончилъ университетскій курсъ (1856) въ Прагѣ, гдѣ его славянское самосознаніе, разбуженное уже на родинѣ, еще укрѣпилось. Сдѣлавшись священникомъ, Г. поселился въ Будишинѣ (Бауценѣ), гдѣ оставался до смерти (1894), ревностно трудясь надъ развитіемъ роднаго языка. Г. писалъ стихотворенія и богословскія нравственныя сочиненія, но главная заслуга его состоитъ въ образованіи лужицкаго литературнаго языка и литературномъ объединеніи двухъ частей небольшого лужицкаго народа, для чего Г. сдѣлалъ очень много какъ своими собственными трудами, такъ и созданіемъ послѣдователей и учениковъ. Ему принадлежатъ цѣлый рядъ работъ по грамматикѣ лужицкаго языка, сборники народныхъ пѣсенъ, словарные матеріалы, переводъ Новаго Завѣта (изд. 1896) на языкъ, который становится образцомъ для всѣхъ лужицкихъ писателей.

Для пробужденія національнаго сознанія въ массахъ Г. издавалъ журналы и народныя книги. Онъ основалъ журн. „Лужичанинъ“ (1860), органъ для воспитанія духовенства въ національномъ духѣ „Католич. Вѣстникъ“ (1863), журналъ для крестьянъ „Сербскій крестьянинъ“ (1881) и др. Съ 1868 г. до смерти онъ редактировалъ „Лѣтопись сербской Матицы“, кот. совершила крупную работу по изученію и очищенію лужицкаго языка. См. ст. *Четнаго* въ (чешскомъ) „Славянскомъ Сборникѣ“ (1887) и *его же* ст. въ „Лѣтописи серб. Матицы“ (1895). По-русски: *К. Я. Гротъ*, „Двѣ потери славянской науки, Ф. Рачкій и М. Горникъ“. Варш. 1894. *А. П.*

Горнистъ, солдатъ, подающій сигналы съ помощью рожка или горна, сигналистъ.

Горницкій, или *Гурницкій* (Górnicki), Лука, польскій писатель, род. ок. 1527 г., былъ секретаремъ и библіотекаремъ короля Сигизмунда Августа и оставилъ послѣ себя рядъ трактатовъ, наиболѣе извѣстный изъ которыхъ „Dworzanin polski“, представляющій по формѣ подражаніе: „Libro del Cortegiano“ Кастильоне, но вполнѣ оригинальный по высказаннымъ въ немъ взглядамъ. Другія произведенія: „Rozmowa o elekcyi, o wolności, o prawie i obyczajach polskich“ (1616 г.) и „Droga do żupełnej wolności“, благодаря яркой политич. точкѣ зрѣнія, могли выйти въ свѣтъ только послѣ смерти автора. Кромѣ того, имъ написаны мемуары: „Dzieje w koronie polskiej od roku 1538 aż do roku 1572“. Ум. въ 1603 г. *И. Р—нъ.*

Горное дерево, см. *асбестъ*, IV, 61.

Горное дѣло. Основнымъ предметомъ горнаго д. является каменный уголь, кот. ежегодно добывается на земномъ шарѣ около 60 милліардовъ пудовъ. Глина, песокъ, строительный камень и т. д. добываются въ очень большихъ количествахъ, но главная добыча ихъ ведется элементарными поверхностными работами. Цѣнность ежегодно добываемаго угля составляетъ примѣрно 5—6 милліардовъ рублей, цѣнность желѣзной руды—0,75 милліарда, золота 1 и серебра 0,25 милліардовъ рублей. Количество лошадиныхъ силъ—въ годъ при непрерывной работѣ современныхъ машинъ,—которыя могъ бы развить ежегодно добываемый уголь, составляетъ 146 милліоновъ, противъ возможной отдачи 12 милліоновъ силъ нефтью, 4 милліоновъ натуральнаго газа и 5 милліоновъ утилизированной водяной силы. Статистическія данныя о Г. д. *см.* въ приложеніи.

1. *Исторія Г. д.* Зачатки Г. д. появились, какъ только люди стали, кромѣ царства растительнаго, эксплуатировать и земную кору. Упоминаніе о металлахъ есть въ первыхъ главахъ Библіи; за 3 тысячи лѣтъ до Р. Х. были значительныя горныя работы въ Верхнемъ Египтѣ и у Синая. Съ древнѣйшихъ временъ металлы извѣстны были въ Китаѣ. Аѳины разрабатывали общественные рудники (серебросвинцовые) у Лавріона. Въ эпоху римлянъ обширное рудничное дѣло было въ Испаніи (у Новаго Карѳагена до 40 тыс. рабочихъ) и Германіи. Съ VIII вѣка началась разработка рудниковъ Богеміи, въ XI вѣкѣ на Гарцѣ, въ XII въ Саксоніи. Въ XIII вѣкѣ громадныя по тому времени количества серебра добывались въ Богеміи. Съ конца XIV вѣка началось примѣненіе въ горномъ дѣлѣ пороха. Съ начала XVIII вѣка стали добывать въ значит. количествахъ каменный уголь; въ 1740 г. впервые полученъ въ Англіи на минеральномъ углѣ годный для употребленія чугунъ; въ 1784 г. изобрѣтено пудлингованіе, позволившее вырабатывать хорошее желѣзо безъ помощи въ какой бы то ни было стадіи процесса древеснаго топлива, что дало огромный толчекъ развитію желѣзнаго дѣла. Съ конца XVIII вѣка на рудникахъ появились паровыя машины (первая машина Уатта 1769 г. для откачиванія воды изъ рудника). Въ 1771 г. устроена Аркрайтомъ первая прядильная механическая мастерская, въ 1785 г. появился механическій ткацкій станокъ Картрайта; съ 1830 г. началась постройка желѣзныхъ дорогъ. XIX вѣкъ есть первый вѣкъ развитія промышленности, основа которой — металлы и минеральное топливо.

Въ Россіи желѣзо издавна добывалось изъ болотныхъ рудъ въ Тульской

Статистика горнаго дѣла.

Слѣдующая сводная таблица даетъ свѣдѣнія объ общ й добычѣ по с ранамъ наиболѣе важныхъ для промышленности продуктовъ: угля, желѣзной руды, нефти; сюда же отнесены свѣдѣнія и о добычѣ золота и серебра, какъ основныхъ орудій обмѣна. Взятые для сравненія годы различны для отдѣльныхъ продуктовъ за отсутствіемъ полныхъ данн , но общій колоссальный ростъ производства угля и желѣзн руды ясно виденъ изъ таблицы (золото и серебро въ килограммахъ, остальные продукты въ тыс. тоннъ).

СТРАНЫ.	Уголь (тыс тоннъ)		Желѣзн. руда (тыс. тоннъ)		Нефть (тыс. тоннъ)		Золото (кгр.)		Серебро (кгр.)	
	1880	1910	1880	1906	1890	1906	1890	1910	1890	1910
Соед. Штаты . .	71.[illegible]96	155 041	7.234	48.514	5 994	16.558	40.421	144.853	1.695.500	1.777 220
Великобр. и Ирл.	149 321	268.667	18.314	15.748	—	—	4	32	9 075	4 4[illegible]5
Германія	59 118	222 375	7 239	26.735	15	81	?	95	?	174 032
Австр.-Венгрія .	16 129	47.913	1 143	4.0[illegible]8	93	740	2.104	3.269	50.613	47.[illegible]25
Франція	19.362	38.350	2.674	8.481	—	—	—	—	7[illegible].117	19 591
Бельгія	16.88[illegible]	23 917	253	233	—	—	—	—	—	—
Россія	3 2[illegible]9	24.744	1 024	6.500	3.979	8 304	35.296	53.535	15.021	4.374
Испанія	84[illegible]	4.126	3.565	9.448	?	?	—	—	51.502	129 15[illegible]
Италія	139	562	289	384	0,4	7,4	211	44	10,11[illegible]	14.574
Швеція	10[illegible]	303	775	4.502	—	—	88	3	4 180	616
Австралія	1 862	10.259[1])	—	—	—	—	44.851	98.511	258.212	670.165
Японія	700	15.539	—	—	7	217	764	5.786	42 408	144 515

[1]) Для 1909 г.

Наибольш. часть міровой добычи кам. угля (1 095,9 милл. метр. тоннъ въ 1907 г.) падала на долю трехъ странъ: Соед. Штатовъ, Великобританіи (ср. также IX, Стат. Обз. Великобрит., V) и Германіи. Особенно выдвинулись въ этомъ отношеніи Соед. Штаты, въ которыхъ съ 1880 по 1910 г. общее производства угля увелич. болѣе чѣмъ въ 6 разъ и въ 1907 г. составляло (по даннымъ, приведеннымъ въ Wörterbuch der Volkswirtschaft, Elster'a) 39% всей міровой добычи; за ними идетъ, по участію въ міровой добычѣ, Великобританія, давшая въ 1907 г. 25% всего добытаго въ мірѣ угля, и Германія съ 18-ю процентами. Хотя въ смыслѣ общаго количества Германія еще отстаетъ отъ Великобританіи, но зато она значительно опередила послѣднюю по интенсивности роста своей каменно-угольной промышленности: тогда какъ въ Великобританіи добыча угля въ указанный періодъ увеличилась меньше, чѣмъ вдвое, въ Германіи она возросла почти въ четыре раза. Остальныя страны, при подчасъ весьма значительной интенсивности роста производства (во Франціи оно повысилось въ 2 раза, въ Австро-Венгріи почти въ 3), не играютъ крупной роли въ общей міровой добычѣ по сравненію съ тремя названными выше (объ Австріи см. также I,233 36, Бельгіи, V, 294/97). Въ частн. Россія сдѣлала за разсматриваемый періодъ огромные успѣхи (по интенсивности роста производства угля она далеко опередила Соед. Шт., показавъ увеличеніе добычи почти въ 8 разъ), но все еще продолжаетъ оставаться позади передовыхъ странъ Европы и другихъ частей свѣта по участію въ общей міровой добычѣ. Совершенно исключительно по своей интенсивности развитіе угольной промышленности Японіи, характеризуемое скачкомъ съ 700 т. тоннъ добычи въ 1880 г. до 15.000 въ 1910 г. (увеличеніе въ 22 раза). Нѣсколько приближаются къ ней въ этомъ отношеніи Брит. Остъ-Индія, гдѣ добыча угля составляла въ 1880 г. 1.286, а въ 1910 г. 11.609 тыс. тоннъ, Канада—1.286 въ 1880 и 11.609 тыс. тоннъ въ 1910 г. и Китай—2 000 въ 1880 г. и 10.450 тыс. тоннъ въ 1907 г.

Аналогичную, хотя въ нѣкоторыхъ странахъ не столь рѣзко выраженную, картину роста добычи даетъ графа желѣзной руды. Здѣсь слѣдуетъ, однако, отмѣтить сокращеніе производства желѣзной руды въ Великобританіи и Бельгіи, объясняемое, быть можетъ, вліяніемъ удешевленія транспорта; промышленныя страны находятъ болѣе выгоднымъ ввозить руду изъ другихъ государствъ, гдѣ она добывается съ меньшей затратой труда. На первомъ мѣстѣ по участію въ міровомъ производствѣ стоятъ опять-таки Соед. Штаты, за ними слѣдуетъ Германія, оттѣснившая Англію на третье мѣсто. Положеніе другихъ странъ достаточно ясно изъ таблицы, а относительно Россіи на стр. 3/4 приводится болѣе подробная таблица, гдѣ свѣдѣнія даны за болѣе значительный періодъ и сопоставлены (въ тыс. пуд.) добыча и потребленіе. Для дополненія картины стоитъ лишь привести данныя относительно ежегоднаго абсолютнаго и душевого потребленія угля, желѣзн. руды и чугуна въ нѣкоторыхъ странахъ:

Потребленіе (въ тонн.) въ средн. на 1 душу населенія.

Страны.	Уголь.		Желѣзная руда.		Чугунъ.	
	1897—9	1905—7	1893—7	1903—7	1893—7	1903—7
Великобританія .	3,9	4,0	0,16	0,50	0,18	0,19
Франція	1,1	1,3	0,14	0,21	0,06	0,08
Германія	1,5	1,9	0,24	0,44	0,11	0,19
Россія	0,12	0,16	0,02	0,03	0,01	0,02
Швеція	0,56	0,8	0,19	0,18	0,09	0,09
Бельгія	2,7	3,0	0,31	0,44	0,17	0,25
Испанія	0,22	0,29	0,03	0,[illegible]3	0,01	0,02
Австро-Венгрія .	0,38	0,45	0,06	0,08	0,03	0,03
Соед. Штаты . .	2,7	4,4	0,22	0,50	0,12	0,26

Потребленіе (въ милл. тоннъ).

Страны.	Уголь.			Желѣзная руда.			Чугунъ.		
	1898	1902	1907	1896	1900	1907	1896	1900	1907
Великобританія .	157,7	166,6	182,6	19,1	20,3	23,3	7,7	7,7	7,8
Франція	41,1	42,0	52,8	5,5	7,0	9,7	2,1	2,7	3,3
Германія	83,5	92,6	128,4	13,0	19,5	31,7	6,4	8,9	11,6
Россія	14,9	19,4	24,7	2,9	5,5	4,3	1,6	2,9	2,7
Швеція	2,6	3,2	4,7	0,87	0,[illegible]7	0,91	0,44	0,48	0,52
Бельгія	17,6	20,1	22,8	1,9	2,3	3,3	1,2	1,2	1,5
Испанія	3,9	5,0	5,7	0,48	0,84	1,9	0,25	0,18	—
Австро Венгрія .	17,1	17,5	24,2	2,5	3,4	4,3	1,3	1,5	1,6
Соед. Штаты . .	193,1	265,6	417,8	16,6	28,4	52,6	8,6	13,5	15,9

Общая міровая добыча *золота* составляла въ 1910 г. 684 176 кгр. Кромѣ упомянутыхъ въ таблицѣ странъ, въ добычѣ золота принимаютъ участіе еще слѣдующ. (въ 1910 г.): Африка—263 602 кгр., Средн. Америка—7.008 кгр., Британская, Нидерландская и Французская Гвіаны—7 004 кгр., Колумбія—5.071 кгр., Бразилія—2.941 кгр., остальныя республики Южн. Америки (Венецуэла, Эквадоръ, Перу, Боливія, Чили, Аргентина, Уругвай)—2. 57 кгр.; Брит. Остъ-Индія—2.177 кгр., Нидерландская Остъ-Индія—5.097 кгр., Китай—5. 01 кгр., Корея—6.619 кгр. Общая міровая добыча *серебра* въ 1910 г. составляла 6.932.478 кгр. Къ упомянутымъ въ таблицѣ странамъ надо присоединить еще слѣдующ.: Перу—297.5 6 кгр., Боливія и Чили 201.871 кгр., Средн. Америка—63 044 кгр., Колумбія—26.9 9 кгр., Греція—25.786 кгр., Нидерланд. Остъ Индія—14.494 кгр.

Относительно добычи другихъ металловъ имѣются лишь приблизительныя данныя, такъ какъ въ большинствѣ странъ статистика не всегда отдѣляетъ свѣдѣнія о добычѣ отъ свѣдѣній о переработкѣ этихъ метал. Но все же не лишнимъ будетъ привести здѣсь нѣкоторыя цифры. По добычѣ *мѣдной руды*, несмотря на постепенное ея уменьшеніе, первое мѣсто занимаетъ все еще Испанія. Въ ней въ 1890 г. было добыто мѣдн. руды 3.012 тыс. метр. тоннъ, въ 1906 г.—2.888 тыс. За ней идетъ Германія, гдѣ добыча мѣдн. руды увеличилась съ 1890 по 1906 г. съ 590 до 768 тыс. т. Въ Португаліи добыча мѣдн. руды въ 1889 г. составляла 182, въ 1906 г.—350 тыс. метр. тоннъ, въ Италіи соотвѣтственно 50 и 147; но особ. ростомъ добычи мѣдн. руды отличается Ньюфаундлендъ: съ 1,7 тыс. метр. тоннъ въ 1890 г. до 77,9 тыс. т. въ 1906 г. Добыча *свинцовой руды* составл. въ Испаніи въ 1890 г.—494,6 тыс. тоннъ, въ 1906 г.—263,5 тыс., въ Германіи за тотъ же періодъ добыча упала съ 168,4 тыс. тоннъ до 140,9 тыс.; въ Австраліи, занимающей первое мѣсто, произошло увеличеніе съ 136,1 тыс. тоннъ до 556,1 тыс. По добычѣ *цинковой руды*, несмотря на постепенное ея сокращеніе, на первомъ мѣстѣ стоитъ Германія: 759,1 тыс. метр. тоннъ въ 1890 г. и 704,5 тыс. въ 1906 г.; затѣмъ слѣдуютъ: Испанія—81,9 тыс. тоннъ въ 1890 г. и 170,9 тыс. въ 1906 г.; Италія—110,9 тыс. и 155,7 тыс.; Австралія—105,3 тыс. метр. тоннъ въ 1906 г.

Что касается переработки этихъ металловъ, то о ростѣ ея имѣются слѣдующія данныя. Въ 1890 г. міровая переработка мѣди составляла 346 тыс. тоннъ, свинца—581, цинка—335, въ 1906 г. соотвѣтствующія цифры были—774, 1004 и 662. Значительное примѣненіе электричества въ металлургической промышленности и повышеніе цѣнъ на мѣдь за послѣднее время способствуютъ этому росту переработки мѣди, свинца и цинка.

Значит. размѣровъ достигаетъ въ настоящ. время также добыча марганцевой руды. Въ 1905 г. добыча марганцевой руды составляла въ Индіи 503 685 метр. тоннъ (въ 1897 г.—74.862), въ Россіи—414.333 (1896—208.197), въ Норвегіи—197.886, въ Испаніи—62.822 (1896 г.—17.966), въ Германіи—52.485 (1897 г.—46.247), въ Великобританіи—23.127 (1897 г.—600).

Олово добывается лишь въ немногихъ странахъ, главнымъ образомъ на Малайскомъ архипелагѣ — 49.399 метр. тоннъ въ 1906 г., и въ Великобританіи—7.268 метр. тоннъ. Европейскія государства отличаются незначительными залежами олова: въ Германіи добыча олова составляла въ 1906 г 139, въ Испаніи—86, въ Австріи 59 метр. тоннъ. Точно такъ же лишь въ немногихъ государствахъ добываются ртуть, никкель и антимонъ. По размѣрамъ добычи *ртути*. *руды* въ наст. время первое мѣсто занимаетъ послѣ Россіи Австрія—91.494 метр. тоннъ въ 1906 г.; за ней слѣдуютъ Италія—80.638 и Испанія—26.186 метр. тоннъ. *Никкель* добывается главнымъ образомъ въ новой Каледоніи—118.890 т. въ 1906 г. Изъ европейскихъ странъ залежи никкеля имѣются въ Норвегіи, гдѣ въ 1906 г. было добыто 6.001 метр. т. Міровое произв. *ртути* за послѣд. время значит. уменьшилось, что объясняется главнымъ образомъ уменьшеніемъ производства у главныхъ поставщиковъ ртути—у Испаніи и Соед. Штатовъ. Въ 1890 г. все производство ртути составляло 4.100 метр. тоннъ, въ 1906 г.—3.600; въ частности въ Испаніи производство уменьшилось съ 1890 по 1905 г. съ 1814 до 834 метр. тоннъ, а производство въ Соед. Штатахъ съ 1897 г. по 1906 г.—съ 965 до 893, въ Россіи за этотъ же періодъ времени—съ 616 до 250 метр. т. Уменьшившіяся благодаря успѣхамъ электротехники издержки производства *алюминія* сдѣлали его весьма доступнымъ для употребленія, и вызванный этимъ сильный спросъ на него способствовалъ огромному росту его производства за послѣднее время. Цѣна килограмма алюминія, составлявшая въ 1856 г. 300 марокъ, понизилась въ 1886 г. до 70, а въ 1901 г. равнялась 2 мар. Міровое производство составляло въ 1885 г.—13 метр. тоннъ, въ 1895 г.—1427, въ 1907—19.800. Главными производителями алюминія являются Соед. Штаты—6.763 метр. тоннъ въ 1906 г., Франція—3.400, Швейцарія—3.000 и Англія 1.000 метр. тоннъ.

Сильное увеличеніе спроса на *нефть* и главнымъ образомъ на нефтяные продукты, обусловленное распространеніемъ техническаго примѣненія нефти (см. *Нефть*), вызвало сильный ростъ ея добычи и появленіе на міровомъ рынкѣ совершенно новыхъ поставщиковъ, въ значительной степени участвующихъ въ послѣднее время въ удовлетвореніи мірового спроса на нефть и керосинъ.

Крупнымъ поставщикомъ нефти въ настоящее время является Россія. Въ 1880 г. добыча нефти составляла 21.497 тыс. пуд., въ 1890—242.942 тыс., въ 1897—479.584, въ 1906—498.713 тыс. пуд.

Міровая добыча *соли* увеличилась съ 12,46 милл. тоннъ въ 1897 до 14,96 милл. тоннъ въ 1906. Изъ отдѣльныхъ странъ первое мѣсто занимаютъ Сѣв.-Ам. Соед. Штаты, добывающіе столько, сколько Германія и Россія вмѣстѣ. Въ Соед. Штатахъ въ 1906 г. было добыто 3577,9 тыс. мет. т., въ Германіи—1870,2, въ Россіи—1700,0. Въ Великобританіи, все еще удерживающей второе мѣсто (въ 1906 г.—1096,7 тыс. метр. тоннъ), ростъ добычи соли значительно отстаетъ отъ роста ея въ другихъ странахъ.

Добываніе *графита* раньше имѣло мѣсто главнымъ образомъ на о. Цейлонѣ и въ Сибири. Въ настоящее время, съ открытіемъ залежей графита около Будвейса въ Богеміи, первое мѣсто по размѣрамъ добычи графита занимаетъ Австрія—38.117 метр. тоннъ въ 1906 г.; на о. Цейлонѣ въ этомъ же году было добыто 36 578 метр. тоннъ

Для характеристики горнаго дѣла въ Россіи приводятся нижеслѣдующія данныя.

Ростъ добычи въ Россіи и видимое потребленіе, т. е. привозъ и добыча минусъ экспортъ, продуктовъ горнозаводскаго промысла за послѣднія двадцать лѣтъ выражались въ тысячахъ пудовъ слѣдующими цифрами:

ПРОДУКТЫ.	1888 г.		1893 г.		1898 г.		1903 г.		1908 г.	
	Добыча.	Потребл.	Добыча.	Потребл.	Добыча.	Потребл.	Добыча.	Потребл.	Добыча.	Потребл.
Золото	1,92	1,75	2,739	2,778	2,87	5,81	2,12	2,75	2,58	2,59
Платина	0,166	—	0,31	—	0,37	0,09	0,36	0,25	0,3	—
Свинецъ	49	1.241	51.5	1.781	14,7	1.950	6	3.073	30	2.792
Цинкъ	237	320	275	773	346	1.013	604	1.224	608	1.182
Мѣдь	281	311	334	1.148	445	1.369	564	1.450	991	1.182
Олово	1,19	143	0,4	237	—	257	0,2	332	—	286
Ртуть	10	10	12	4,8	22	0,7	22	3	3	5
Чугунъ	40.716	45.499	70.141	78.311	136.831	143.697	151.879	152.711	172.434	172.181
Марганцевая руда	1.995	—	16.339	8.743	20.102	5.152	32.754	4.751	22.119	—
Сѣрный колчеданъ	979	1.154	993	1.571	1.500	4.009	1.616	6.618	3.583	9.230
Сѣра	22	1.420	36	1.441	62	1.217	17	1.210	—	1.101
Соль	67.951	68.243	82.482	82.499	91.917	91.953	101.278	102.177	112.756	114.023
Уголь	316.594	421.293	464.818	586.965	751.371	930.893	1.090.873	1.299.810	1.397.260	1 661.640
Нефть	194.342	—	353.522	352.937	549.584	549.055	635.823	635.604	538.171	538.134
Асбестъ	—	—	65	67	102	117	275	—	727	297

Т. обр. Россія изъ минеральныхъ богатствъ зависитъ отъ заграницы въ отношеніи свинца, цинка, олова, сѣры и сѣрнаго колчедана; зависимость въ отношеніи мѣди постепенно исчезаетъ. Заграничнымъ углемъ питается преимущественно только Балтійское побережье, куда

морской фрахтъ изъ Англіи и Германіи гораздо дешевле, чѣмъ желѣзнодорожный привозъ изъ угольныхъ бассейновъ Донецкаго или Царства Польскаго. Чудныя залежи олова есть въ Забайкальѣ, серебро-свинцовыми рудами и цинкомъ очень богатъ Кавказъ, сѣрнымъ колчеданомъ богатъ Уралъ, и надо надѣяться, что ихъ разработка должна въ ближайшемъ будущемъ такъ же усилиться, какъ это было съ мѣдными рудами. Продуктъ сѣрнаго колчедана и сѣры—дешевая сѣрная кислота есть основа всякой химической промышленности.

За 1910 годъ добыто въ Россіи продуктовъ горнозаводскаго промысла слѣдующее количество: *золото*: Уралъ—642 пуда, Зап. Сибирь—416, Восточная Сибирь—2.828 всего 3.886 пуд.; *платина* (исключительно на Уралѣ—95% міровой производительности)—335 пуд.; *серебро*: Уралъ—371 пуд., Кавказъ—153, Сибирь—17, вс. 541; *свинецъ*: Уралъ—10.681, Царство Польское—1.497, Кавказъ 64.691, Запад. Сибирь—2.873 пуд., вс. 79.742 пуда; *цинкъ*: Царство Польское—526.904 пуд., Кавказъ—134.734, всего—661.638 пуд.; *мѣдь*: Уралъ—650.836 пуд., Кавказъ—477.019 пуд., Запад. Сибирь—200.689 пуд., всего 1.328.544 пуд.; *марганцевая руда*: Уралъ—56 тыс. пуд., южная Россія—10.738 тыс. пуд., Кавказъ (главнѣйше на экспортъ)—33.659 тыс. пуд., вс. 44.654 тыс. пуд.; *уголь* каменный: Уралъ—43.037 тыс. пуд., Царство Польское—341.081 тыс. пуд., подмосковный районъ—13.910 т. п., Южная Россія—1.018.688 тыс. пуд., Кавказъ—2.967 тыс. пуд., Туркестанъ—3.428 тыс. пуд., Западная Сибирь—31.571 тыс. пуд. Восточная Сибирь—67.302 тыс. пуд., а всего—1.521.984 т. пуд., т.е. около полутора милліардовъ пудовъ; *поваренная соль*: Уралъ—23.903 тыс. пуд., сѣверная Россія—123 тыс. пуд., Царство Польское—237 тыс. пуд., южная Россія—80.571 т. п., Кавказъ—1.807 тыс. пуд., Закаспійская область—3 588 тыс. пуд., Туркестанъ—485 тыс. пуд., Западная Сибирь—15.019 тыс. пуд., Восточная Сибирь—523 тыс. пуд., а всего—126.255 тыс. пуд. Выплавка чугуна была въ тыс. пуд.: Уралъ—38.391, юж. Россія—125.797, Царство Польское—15.255, подмосковный районъ—5.434, а всего—185.116 тыс. пуд.

Общая *цѣнность* міровой добычи и обработки главныхъ продуктовъ горнодѣлія въ 1906 г. видна изъ слѣдующихъ таблицъ.

Цѣнность добычи важнѣйшихъ горныхъ продуктовъ въ 1906 г. (въ милл. мар.)

Страны.	Уголь.	Жел. руда.	Золото и сер.	Общ. цѣнн. всѣхъ продуктовъ.
Соед. Штаты	2.154,94	422,52	?	2.705,85
Великобрит.	1.869,04	83,55	0,11	2.006,06
Германія	1.356,07	102,58	1,20	1.637,13
Франція	379,54	29,48	—	426,86
Бельгія	286,31	0,92	—	292,29
Австрія	190,30	16,60	—	240,96
Россія	122,03	—	—	135,76
Австралія и Н. Зеландія	56,91	67,28	—	174,64
Испанія	33,18	32,32	—	183,63
Италія	3,39	5,56	0,09	108,04
Венгрія	48,05	7,88	3,18	63,53
Швеція	2,44	30,78	0,08	41,20
Португалія	0,06	2,98	0,06	7,58
Алжиръ	—	7,11	—	16,04
Норвегія	—	1,17	0,62	11,10
Общая цѣнность	6.503,16	762,41	108,73	8.051,63
Въ % къ общ. цѣнности всѣхъ прод.	81,6	9,5	1,3	100

Цѣнность продуктовъ горнозаводскаго дѣла въ 1906 г. (въ милл. мар.)

Страны.	Чугунъ.	Золото.	Сереб.	Общ. цѣнн. всѣхъ продуктовъ.
Соед. Штаты	2.123,94	396,46	160,69	3.721,66
Германія	715,19	111,73	35,71	1.064,00
Великобританія	722,16	0,14	0,39	753,66
Австралія и Н. Зеландія	0,01	345,88	6,74	426,15
Франція	214,47	0,04	4,87	280,59
Россія	156,61	84,70	6,09	274,67
Бельгія	78,90	—	17,07	184,76
Испанія	20,94	0,00	12,50	137,75
Австрія	10,01	0,24	3,69	100,25
Италія	9,55	0,19	1,83	71,25
Швеція	50,78	0,06	0,09	53,64
Венгрія	28,76	10,41	1,21	42,45
Португалія	—	0,08	—	0,08
Норвегія	0,07	—	0,58	3,45
Алжиръ	—	—	—	—
Общая цѣнность	4.201,24	849,93	245,21	7.113,90
Въ % къ общ. цѣнности всѣхъ прод.	59,1	11,9	3,4	100

Ростъ цѣнности добычи въ главн. странахъ можно характеризовать слѣд. цифрами. Въ Германіи цѣнность добычи во всемъ горнодѣліи составляла въ 1880 г.—375,5; въ 1890—725,6; въ 1900—1263,2; въ 1906—1637,1 милл. марокъ. Въ Соед. Штатахъ цѣнность добычи составляла въ 1880 г.—84, въ 1890—100,8; въ 1900—160,6; 1907—159,5 милл. долл. Такъ же значителенъ и ростъ горнозаводскаго производства, хотя цѣнность его меньше цѣнности общей міровой добычи горныхъ продуктовъ, но больше, чѣмъ цѣнность добычи угля. Больше 1/2 общей цѣнности производства приходится на чугунъ, въ нѣкоторыхъ странахъ доля цѣнности производства чугуна еще болѣе значительна, напр. въ Германіи—2/3, въ Великобританіи почти вся цѣнность производства приходится на производство чугуна, въ Австріи цѣнность произв. чугуна состав. 4/5 общей цѣнности производства.

Число предпріятій въ горнодѣліи, ихъ техническое оборудованіе и размѣры поддаются лишь приблизительному учету въ виду того, что въ большинствѣ странъ офиціальная статистика весь центръ тяжести своихъ изслѣдованій переноситъ на количество рабочихъ силъ, удѣляя мало вниманія даннымъ о другихъ условіяхъ горнаго производства, и потому приходится довольствоваться лишь отдѣльными данными объ отдѣльныхъ странахъ. Однако, сравненіе этихъ данныхъ даетъ возможность установить слѣдующія тенденціи въ развитіи горнодѣлія, общія различнымъ странамъ: уменьшеніе общаго числа предпріятій въ связи съ огромнымъ ростомъ наиболѣе крупныхъ изъ нихъ, сильное развитіе техники, выражающееся въ введеніи наиболѣе усовершенствованныхъ техническихъ пріемовъ, машинъ, двигателей, печей и въ то же время, несмотря на это, сильный ростъ числа занятыхъ рабочихъ, повышеніе заработной платы и сокращеніе рабочаго дня при увеличеніи производительности отдѣльнаго рабочаго. Слѣдующія данныя, относящіяся къ отдѣльнымъ странамъ, иллюстрируютъ эти положенія.

Для *Германіи* этотъ процессъ концентраціи горной промышленности устанавливается слѣдующими данными двухъ послѣднихъ промысловыхъ переписей, какъ то видно изъ приводимой таблицы:

Отрасли горной промышл.	Предпріятій. Всего. 1895	Предпріятій. Всего. 1907	Предпріятій. Въ т. ч. кр. (св. 50 зап. лицъ). 1895	Предпріятій. Въ т. ч. кр. (св. 50 зап. лицъ). 1907	Занят. въ нихъ лицъ. Всего. 1895	Занят. въ нихъ лицъ. Всего. 1907	Занят. въ нихъ лицъ. Въ т. ч. въ круп. 1895	Занят. въ нихъ лицъ. Въ т. ч. въ круп. 1907
Во всей промышленности	3.144 977	3 423.615	18.953	32.007	10.269.269	14.348.016	3.044 267	5.350 025
Въ горн. и горнозав. промышл.	4.003	5.266	1.164	1.675	536.289	860.903	511.184	832.051
Въ томъ числѣ:								
въ доб. кам. и бур. уг. и изг. брикетъ.	957	1,212	542	786	300.233	533.823	291.200	449.755
„ „ асф., нефти, граф., янт. и др.	39	192	7	11	1.286	2.534	949	1.816
„ „ и обраб. торфа	1.944	2.395	34	35	1.944	13.732	11.922	5.061
„ „ желѣзн. руды	203	202	103	131	20.670	34.792	19.297	33.627
„ „ другихъ рудъ	189	173	104	88	48 258	43.906	47.157	42.382
„ „ соли	89	178	39	103	11.038	24.361	9.966	23.066
въ горнозавод. дѣлѣ	582	914	335	521	142.790	207.755	139.301	201.686
въ т. ч. желѣзод. и стал. дѣлѣ	432	644	242	385	118.226	170.614	115.574	166.641

Въ то время, какъ число всѣхъ предпріятій горной и горнозаводской промышленности за 12 лѣтъ увеличилось на 31,5%, число крупныхъ возросло на 46,5%. Въ одной только горной промышленности число всѣхъ предпріятій увеличилось на 21 2% число крупныхъ на 27 %. Въ добываніи желѣзной руды число всѣхъ предпріятій уменьшилось съ 203 до 202 въ то время, какъ число крупныхъ увеличилось съ 101 до 131. Въ добываніи угля число всѣхъ предпріятій увеличилось на 64, % число крупныхъ на 45.0% . Число рабочихъ во всѣхъ предпріятіяхъ одной только горной промышленности увеличилось на 66%, въ крупныхъ предпріятіяхъ—на 69%, въ добываніи желѣзн. руды во всѣхъ предпріятіяхъ—на 68% въ крупныхъ на 74%. Въ *Австріи* число предпріятій и число рабочихъ составляло:

	Предпріятій		Рабочихъ	
	1890	1907	1890	1907
въ добыв. камен. угля . . .	140	128	48.748	69.993
„ „ бураго „ . . .	293	183	39.508	56 326
„ „ желѣзн. руды . .	57	36	5.751	5.241
въ желѣзодѣл. заводахъ . .	50	20	10.841	6.720
„ другихъ . „	57	20	2.053	2.392

Во *Франціи* число предпріятій въ добываніи угля равнялось въ 1890 г. 287, число рабочихъ—121.555; въ 1906 г. число предпріятій равнялось 309, число рабочихъ—178 481. Такимъ образомъ число предпріятій увеличилось на 7%, число рабочихъ на 46,7%. Въ *Италіи* общее число рудниковъ и копей составляло въ 1890 г.—91 , въ 1902 г —1061, въ 19 6 г.—931; число рабочихъ въ 1890 г —52 104, въ 1902 г —60.728, въ 1906 г.—60.186. Такимъ образомъ, въ то время, какъ число предпріятій съ 1890—1906 гг. увеличилось на 1,%, число занятыхъ въ нихъ рабочихъ увеличилось на 11,6% . Въ *Соед. Штатахъ* число рабочихъ, занятыхъ въ угольныхъ копяхъ, равнялось въ 1880 г. 1 0.867, въ 1890 г.—259.559, въ 1900—449.181, въ 19 6 г.—640.780. (Для *Бельгіи* см. V, 295/297). Общее число всѣхъ занятыхъ въ горнодѣлін рабочихъ исчислялось англ. горн. инспекторомъ въ 1896 г.—въ 3,6, въ 1900 г.—4,5, въ 1906 г.—5,4 милл. Цифры эти, однако, ниже дѣйствительности, такъ какъ для нѣкоторыхъ странъ совершенно отсутствуютъ данныя.

Сильное развитіе техники производства въ связи съ увеличеніемъ числа рабочихъ способствуетъ увеличенію горнаго производства и *производительности* каждаго отдѣльнаго *рабочаго*. Въ *Англіи* производительность одного рабочаго въ каменноугольныхъ копяхъ, работающаго въ шахтѣ, составляла въ тоннахъ въ среднемъ въ годъ въ 1894 г.—277, 1900 г.—382, 1906—374 Въ *Германіи* производительность горнорабочаго составляла (въ метр. тон.) въ 1890 г въ добываніи каменнаго угля—267, бураго угля—575, желѣзной руды—294, въ 1906 г.—268, 562 и 560). Во *Франціи* въ добываніи угля 1890 г —215, въ 1903 г.—264, въ *Бельгіи* въ каменноугольныхъ копяхъ—174 и 169, въ *Австріи* въ добываніи камен. угля—183 и 198, въ добываніи бураго угля—398 и 466 (для 1900 г.), въ добываніи желѣзной руды—237 и 485 (1907 г.).

Заработная плата составляла во *Франціи* въ угольныхъ копяхъ для рабочаго, занятаго подъ землею, въ день во франкахъ—4,57 въ 1890 г. и 5,22 въ 1906 г.; для рабочаго, занятаго на поверхности,—3,16 и 3,64, въ желѣзн. рудникахъ для рабочаго, занятаго подъ землею—4, 3 и 5,61, для рабочаго, занятаго на поверхности,—3,90 и 3,81. Для *Германіи* статистика заработной платы дается лишь по отдѣльнымъ мѣстностямъ, служащимъ центрами разныхъ отраслей горной промышленности. Заработная плата рабочаго, занятаго въ добываніи каменнаго угля (въ Верхней Силезіи), составляла въ годъ въ 1890 г. 748 мар., въ 1906 г.—1037; въ добываніи бураго угля (въ Галле) въ 1890 г.—822, въ 1906 г.—1180, въ добываніи каменной соли (въ Галле) въ 1890 г. 1022, въ 1906—1242, въ добываніи желѣзной руды (въ Верхнемъ Гарцѣ)—683 и 827. Въ *Австріи* заработная плата составляла въ день въ среднемъ (въ кронахъ) въ добываніи каменнаго угля въ 1890 г.—3,20, въ 1907—3 53, въ добываніи бураго угля—3,74 и 3,96, въ добываніи желѣза. руды—3.12 и 3,81. Въ *Бельгіи* заработная плата горнорабочаго, занятаго въ каменноугольныхъ копяхъ, составляла въ среднемъ въ годъ въ 1890 г. 1117, въ 1900—1413, въ 1906—1356 франк.

Изверженія производства въ горномъ дѣлѣ отличаются значительными размѣрами Въ то же время приносимая рудниками рента обнаруживаетъ сильныя колебанія по отдѣльнымъ годамъ и въ различныхъ мѣстностяхъ. Въ Бельгіи себѣстоимость одной тонны кам. угля равнялась въ 1 96 г.—8.99, въ 1900— 3,15, въ 1905—11,8 , въ 19 6—13.0 фр , чистая прибыль—0,51; 4.26; 0,83 и 1,91 фр. Въ Австріи чистая прибыль въ горномъ дѣлѣ составляла въ 1887 г.—3,21, въ 1898 г.—0.15, въ 1906—0,99 милл. кр , во Франціи чистый доходъ въ угольныхъ копяхъ равнялся въ 1887 г.—34.1, въ 18.7 г.—20,3, въ 1902—46,3 милл. франк.

Взаимоотношеніе между издержками на заработную плату, другими статьями расходовъ и прибылями предпринимателей наиболѣе полно представлено бельгійской статистикой, въ которой общая цѣнность добычи въ угольныхъ копяхъ противопоставляется отдѣльнымъ статьямъ издержекъ. Слѣдующая таблица даетъ представленіе о соотношеніи между издержками производства и прибылью предпринимателей въ бельгійскихъ угольныхъ копяхъ.

Годы.	Заработ. плата.	Проч. издержки.	Приб. предприн.
	въ процентахъ.		
1861—70	52,3	38,1	9.6
1871—80	52,8	37,9	9,3
1881—90	54,7	38,0	7,3
1891—900	55,1	35.9	9,0
1906	53.5	33,8	12.7

Какъ видно изъ этой таблицы, процентъ издержекъ на заработную плату остается почти неизмѣннымъ, процентъ прочихъ издержекъ уменьшается, % прибылей предпринимателей обнаруживаетъ значительныя колебанія, при которыхъ доля предпринимателей принимаетъ подчасъ большіе размѣры.

губ., у Устюжны-Желѣзнопольской Новгородской губ., въ Олонецкомъ краѣ и т. д. Мѣдь, свинецъ, серебро въ коренной Европ. Россіи въ старину не добывались, ибо ихъ мѣсторожденій не обнаружено тамъ и до сихъ поръ. Въ Сибири и на Уралѣ много старыхъ „чудскихъ копей“ (поверхностныхъ разработокъ этихъ металловъ), отвалы котор. замѣтны и до сихъ поръ. Въ 1491 г. найдены были мѣдныя руды въ Печорскомъ краѣ, въ 1661—1666 г. повторены были тамъ развѣдки. Съ царствованія Іоанна Грознаго началась дѣятельность солеваровъ Строгановыхъ на сѣверо-востокѣ Россіи. Въ 1628 г. впервые построенъ скоро упраздненный желѣзный заводъ на Уралѣ на р. Ницѣ. Въ 1635 г. открыта разработка мѣдныхъ рудъ у Пыскорскаго монастыря на Камѣ. Въ центрѣ Россіи въ 1632 г. дана грамота, разрѣшающая постройку желѣзныхъ заводовъ (и дающая разныя льготы) голландцу Виніусу въ окрестностяхъ Тулы, породившая тамъ желѣзное дѣло. Въ 1691 г. открыты серебросвинцовыя руды въ Забайкальѣ. Въ 1696 г. Петръ Великій велѣлъ Верхотурскому воеводѣ Протасьеву узнать, „гдѣ именно имѣется лучшій камень, магнитъ и добрая желѣзная руда“. Протасьевъ открылъ знаменитое высокогорское мѣсторожденіе желѣза. Первый на Уралѣ Невьянскій (казенный) заводъ далъ чугунъ 15 декабря 1701 г. Въ 1702 г. Никита Антуфьевъ Демидовъ—сперва кузнецъ, а потомъ заводчикъ у Тулы—получилъ отъ Петра I Невьянскій заводъ, права на разныя льготы и т. д. подъ обязательствомъ поставки въ казну, главнѣйше на армію и флотъ, по опредѣленнымъ цѣнамъ, гораздо болѣе дешевымъ, чѣмъ заграничной выписки. Въ 1702 г. основаны мѣдные заводы Уктусскій и Гумешевскій (нынѣ Сысертскій). Послѣ этого началась сильная разработка желѣзной руды и усиленная постройка заводовъ на Уралѣ, какъ казенныхъ, такъ и Демидовскихъ, и въ Олонецкомъ краѣ, гдѣ уже съ царствованія царя Алексѣя Михайловича были чугуноплавильные и пушечные заводы. Въ 1700 г. учрежденъ былъ въ Москвѣ рудный приказъ, а въ 1719 г. учреждена была Бергъ-Коллегія и изданъ знаменитый указъ, давшій огромный толчекъ русскому Г. д.: „соизволяется всѣмъ и каждому дается воля, какого бы чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ, искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы... минералы... земли и каменья“... Этимъ указомъ нѣдра земли были отдѣлены отъ права владѣнія на поверхность, признаны собственностью императора и отданы для разработки всѣмъ желающимъ на извѣстныхъ условіяхъ. Этотъ принципъ продержался въ русскомъ горномъ законодательствѣ до 1782 г., когда Екатерина II даровала владѣльцамъ поверхности всѣ нѣдра въ собственность. Въ 1722 и 1723 гг. Петръ I велѣлъ изслѣдовать залежи каменнаго угля въ Донецкомъ бассейнѣ, но тутъ оправдались его слова о немъ: „сей минералъ не намъ, но потомкамъ нашимъ полезенъ будетъ“. Желѣзное дѣло на каменномъ углѣ при Петрѣ I только зарождалось, а на древесномъ углѣ оно доведено было имъ до такой степени развитія, что желѣзо въ большихъ количествахъ вывозилось и за границу. При преемникахъ Петра горное и заводское дѣло Россіи не развивалось такъ быстро, какъ при немъ, хотя уральскіе желѣзные заводы давали своимъ владѣльцамъ (почти всѣ казенные заводы и рудники Петра розданы были при Елисаветѣ Петровнѣ высокопоставленнымъ лицамъ — „посессіонные“ заводы) огромные доходы, и желѣзо продолжало вывозиться за границу, гдѣ запасы древеснаго топлива были истощены. Со времени перехода промышленности на каменный уголь (въ 1796 г. въ Англіи не оставалось уже ни одной древесноугольной домны) развитіе горнозаводскаго дѣла за границей пошло болѣе скорымъ темпомъ, чѣмъ въ Россіи, и послѣдняя очень отстала. Преобладающее значеніе желѣзное дѣло на каменноугольномъ топливѣ получило въ Россіи только въ концѣ XIX вѣка, когда благодаря, съ одной стороны, открытію (заслуга Поля) криворожскихъ мѣсторожденій желѣзной руды, а съ другой — приливу въ Россію иностранныхъ капиталовъ создались въ Донецкомъ бассейнѣ большія желѣзноруд-

ныя, угольныя и заводскія дѣла. На югѣ же Россіи устроены и самыя крупныя соляныя копи. Добыча мѣдныхъ рудъ развита на Уралѣ и Кавказѣ, а также начинаетъ развиваться въ Киргизской степи, очень быстро усиливаясь въ послѣднее десятилѣтіе (утроилось); серебросвинцовыя руды добываются главнѣйше на Кавказѣ; цинковыя руды тамъ же, въ Царствѣ Польскомъ и за послѣдніе годы въ Приморской области.

Цѣль Г. д. есть добыча (и при томъ дешевая) полезныхъ ископаемыхъ изъ нѣдръ земли. Для рѣшенія вопроса о наиболѣе дешевой добычѣ необходимо прежде всего ближайшимъ образомъ изучить мѣсторожденіе полезнаго ископаемаго и въ зависимости отъ этого уже установить планъ работъ. Нѣкоторыя полезныя ископаемыя, какъ, напримѣръ, песокъ, глина, часто строительные камни, залегаютъ въ такихъ массахъ близко отъ поверхности, что добыча ихъ простѣйшими открытыми работами очень легка и примитивна. Съ другой стороны, приходится иногда работать въ Г. д. и глубоко подъ землей. Наибольшей глубины достигли шахты: Red Jacket въ мѣдныхъ рудникахъ у Верхняго Озера (С. Америка)—1.493 м., Tamarack, тамъ же—1.356, Sainte Henriette въ угольныхъ копяхъ Бельгіи—1.161, Maria въ Пшибрамѣ — 1.126, Адальбертъ, тамъ же—1.117, Morgenstern въ каменноугольныхъ копяхъ Цвиккау—1.082 м. Наиболѣе глубокая шахта Россіи—Смольяниновская около Юзова (Донецкій бассейнъ) всего только 525 метровъ глубиной. Наиболѣе длинныя буровыя скважины въ свѣтѣ проведены въ германской Силезіи около Чухова— 2.240 м. и около Парумовицъ — 2.003 метра. Температура увеличивается съ глубиной на 1 градусъ каждые 32—36 метровъ, а потому въ очень глубокихъ шахтахъ требуется для возможности работать усиленная вентиляція. Каменный уголь, подземная добыча кот. по величинѣ далеко превосходитъ добычу всѣхъ остальныхъ ископаемыхъ, вмѣстѣ взятыхъ, залегаетъ пластами и сравнительно довольно правильно, т. е. толщина пласта угля, качество его и т. д. измѣняются сравнительно мало и постепенно въ различныхъ мѣстахъ залежи. Рудныя мѣсторожденія имѣютъ, напротивъ, часто очень неправильную форму залеганія, и въ различныхъ мѣстахъ залежи руда очень различна и по количеству, и по составу. Тѣ и другія залежи бываютъ довольно часто перебиты сбросами, сдвигами и т. д., а потому изученіе мѣсторожденія длится все время разработки его и въ рудныхъ предпріятіяхъ поглощаетъ большія суммы, безъ регулярной затраты которыхъ дѣло черезчуръ рискованно. При разработкахъ угля сильную помощь промышленнику оказываютъ т. наз. *пластовыя карты* районовъ, детально прослѣживающія всѣ измѣненія залеганія пластовъ. Въ Россіи такая карта составляется для Донецкаго бассейна, но къ сожалѣнію послѣ 20-лѣтнихъ работъ изданіе только что начинается.

2. *Горныя выработки и инструменты.* Горной *выработкой* называется всякая сдѣланная для цѣлей горнаго промысла выемка въ землѣ, если она служитъ для развѣдыванія полезнаго ископаемаго, для обезпеченія пути къ нему, доставки его на поверхность и т. д.,—для всякаго обслуживанія его добычи. Выемка, сдѣланная при самой добычѣ въ полезномъ ископаемомъ, называется *разработкой*. *Рудниками* называются совокупности всякихъ выемокъ, сдѣланныхъ съ цѣлью добычи ископаемаго. Каменноугольные, буроугольные и соляные рудники чаще называются *копями*. Слово *пріискъ* примѣняется только къ разработкѣ золото и платину содержащихъ мѣсторожденій. „Твердостью“ называется сопротивленіе породы проникновенію въ нее острыхъ инструментовъ; „вязкостью“—сопротивленіе массы породы отдѣленію отъ нея кусковъ; порода твердая, но не вязкая обладаетъ „хрупкостью“. Вообще въ Г. д. приходится имѣть дѣло съ породами: 1) рыхлыми и сыпучими — песокъ, щебень, отвалы породъ, разъ уже добытыхъ, и т. д. (въ случаѣ большого содержанія воды это—„плывуны“), 2) мягкими—глины, бурый уголь... 3) ломкими—известняки, гипсъ... 4) крѣпкими и вязкими—сѣрный колчеданъ (и вообще руды), пор-

фиры... 5) весьма крѣпкими — кварцъ, гранитъ и т. д.

Горными работами, т. е. способами добычи ископаемаго, по роду примѣняемыхъ при этомъ орудій являются: лопатная, кайловая, кирковая, огневая, гидравлическая, порохострѣльная и машинная. *Лопатная* работа ведется при непосредственной добычѣ рыхлыхъ, сыпучихъ и мягкихъ породъ и при нагрузкѣ добытыхъ уже кусковъ всякой породы. Инструментами для нея служатъ лопаты (заступы) и гребки — грабли для собиранія добытаго. *Кайловая* работа ведется при добычѣ мягкихъ, но вязкихъ горныхъ породъ и разрыхленіи слежавшихся кусковъ: въ забоѣ продѣлываютъ „кайлой“ узкія углубленія — врубы (горизонтальный врубъ называется „подбоемъ“), которые облегчаютъ отдѣленіе кусковъ породы. Кайла (рис. 6) есть остроконечный длинный (длиной 200—300 мм.) стальной клинъ (лопасть), насаженный подъ прямымъ угломъ (ушкомъ) на деревянную рукоятку. При очень мягкихъ, но слоистыхъ породахъ лопасть вмѣсто острія заканчивается широкимъ лезвіемъ. При работѣ по твердому каменному углю острія кайлъ скоро тупятся, а поэтому дѣлаютъ ихъ перемѣнными (рис. 7), т. е. остріе вставное (на слабый конусъ) во впадину, дѣлаемую въ концѣ укороченной лопасти кайлы, и держится въ немъ только треніемъ. При поверхностныхъ работахъ, гдѣ размахъ кайлы не встрѣчаетъ себѣ препятствій въ тѣснотѣ выработки, устраиваютъ двойныя кайлы, т. е. имѣющія двѣ лопасти—по обѣ стороны рукояти, что даетъ выгоду въ равномѣрности распредѣленія вѣса и въ наличности всегда тутъ же запасного лезвія.

Кирка есть четырехгранный клинъ, обыкновенно насаженный на рукоять, который загоняютъ въ породу ударами молотка; тѣло послѣдняго кривое по дугѣ круга, центръ котораго долженъ приходиться у локтя рабочаго, бьющаго молоткомъ, что обезпечиваетъ наиболѣе вѣрный ударъ. *Кирковая работа* состоитъ въ выбиваніи ударами по киркѣ, поставляемой наклонно къ забою, засѣчекъ или бороздокъ, а затѣмъ въ сбиваніи гребней между ними. Работа эта очень кропотлива, требуетъ большого навыка и искусства, а потому примѣняется теперь только тогда, когда необходима точная отдѣлка поверхностей при установкахъ машинъ, спеціальной крѣпи и т. д. Въ старину эта работа была единственной, дававшей возможность проходить по твердымъ вязкимъ породамъ. Выработки кирковой работой шли десятками лѣтъ (наслѣдственныя штольни Саксоніи), что прекратилось только съ введеніемъ порохострѣльной работы. Къ числу старинныхъ способовъ работы слѣдуетъ отнести также *„огневую“ работу*, состоявшую въ разведеніи на забоѣ сильнаго огня, а затѣмъ поливаніи его холодной водой—порода трескалась и добываніе ея становилось легче. Въ вѣчномерзлой почвѣ Сибири и на золотыхъ промыслахъ Аляски сохранился и теперь нѣсколько схожій способъ работы—мерзлый забой оттаиваютъ костромъ (или древеснымъ углемъ), а въ послѣднее время—паромъ. Послѣдній способъ, получившій широкое распространеніе на Аляскѣ, состоитъ въ проведеніи струй пара непосредственно на забой или въ предварительно выбуренныя въ немъ буровыя скважины (Аляска). Расходъ топлива при оттаиваніи паромъ гораздо меньше, чѣмъ при костровой работѣ, нѣтъ дыма и копоти и т. д., а потому работа паромъ гораздо дешевле (по опытамъ въ Забайкальѣ—вдвое) примитивной костровой. *Гидравлическая работа* состоитъ или въ выщелачиваніи породъ (добыча соли изъ камеръ—„зинкверковъ“), или въ разрушеніи породъ ударомъ сильной струи воды. Послѣднее примѣняютъ обыкновенно только при открытыхъ работахъ—для смыва поверхностнаго слоя—торфовъ или для смыва и связанной съ нимъ промывки золотоносныхъ песковъ.

Работа *взрывчатыми матеріалами* есть основная работа современнаго Г. д. Въ настоящее время на ряду съ ручнымъ буреніемъ шпуровъ распространяется буреніе перфораторами, ручными или механическими, при чемъ излюбленными являются перфораторы воздушные, отработавшій воздухъ которыхъ помогаетъ цѣлямъ вентиляціи. Кромѣ обыкновенныхъ взрывчатыхъ веществъ существуютъ спеціальныя, т. н. безопасныя взрывчатыя вещества, кот. одни могутъ примѣняться въ рудникахъ съ

рудничнымъ газомъ. Ихъ сравнительная безопасность основана на настолько низкой температурѣ получающихся при взрывѣ ихъ газовъ, что рудничный воздухъ съ извѣстнымъ содержаніемъ газа (при большомъ содержаніи нельзя, вообще, производить работу взрывчатыми веществами) не даетъ взрыва. Такихъ веществъ (содержащихъ обыкновенно азотисто-кислый аммоній) изобрѣтено и изобрѣтается очень много подъ различными названіями (нобелитъ, гезелитъ и т. д.). Употребленіе ихъ въ Россіи разрѣшается особой комиссіей по производствѣ испытаній, о чемъ распубликовывается. Разрѣшеніе на употребленіе взрывчатыхъ веществъ, пріобрѣтеніе, храненіе ихъ и т. д. необходимо испрашивать черезъ мѣстнаго окружнаго (горнаго) инженера.

Относительно организаціи работъ можно сказать, что въ угольныхъ копяхъ ручная порохострѣльная работа (т. е. буреніе ударное ручное и ручными перфораторами) все же пока нѣсколько дешевле, чѣмъ работа механич. перфоратор. Въ рудникахъ же при твердыхъ породахъ часто работа механическими перфораторами дешевле ручного буренія; громаднымъ же преимуществомъ перфораторной работы является быстрота ея, позволяющая ускорять всю разработку рудника, а потому скорѣе цѣликомъ использовать всю мощность оборудованія его, погашать на пудъ меньшей цифрой, сберегать на ремонтахъ и т. д. Компрессора теперь стоятъ сравнительно дешево, устройство ихъ просто, уходъ удобенъ. Разъ заведенъ компрессоръ, надо вполнѣ утилизировать его. Особый толчокъ развитію механическаго ударнаго буренія дало введеніе ручныхъ пневматическихъ перфораторовъ на подобіе клепальныхъ аппаратовъ, очень легко переносимыхъ, простыхъ въ обращеніи и сравнительно очень быстро работающихъ.

Забивкой въ шпуръ клина (предварительно заведя двѣ боковыхъ подкладки, чтобы избѣжать раздавливанія породы) можно отвалить кусокъ породы, аналогично отрыву ея взрывчатымъ веществомъ. Подобная работа примѣняется иногда при добычѣ строительныхъ камней, когда нельзя дробить матеріала, а также въ очень газовыхъ рудникахъ (клинъ Демане), когда всякій взрывъ опасенъ.

Машиннымъ способомъ работа ведется спеціальными машинами двухъ родовъ—захватомъ, вычерпываніемъ всей породы или устройствомъ только врубовъ. Перваго рода машины извѣстны подъ названіемъ *экскаваторовъ* (рис. 10) для работы по сухому грунту и *землечерпалокъ* при выемкѣ породъ изъ-подъ воды. При поверхностныхъ разработкахъ эти машины все болѣе и болѣе широко примѣняются, параллельно прогрессу ихъ техники. Для подземныхъ работъ онѣ не примѣняются. Проходка цѣлыхъ выработокъ производится буреніемъ—такъ проходятся иногда шахты (въ сильно водянистыхъ породахъ); а штреки (діаметромъ до 2 метр.) очень рѣдко—въ породахъ очень равномѣрной прочности. Пробуриваютъ иногда буровыя скважины (до $^1/_2$ метра діаметромъ) въ цѣляхъ вентиляціи работъ. Машины для дѣланія подбоевъ теперь довольно сильно распространены, особенно въ угольныхъ копяхъ. Дѣло въ томъ, что эта работа требуетъ наибольшей затраты рабочей силы и времени изъ всѣхъ работъ у забоя. Машины работаютъ дешевле, а главное—скорѣе рабочихъ. Первоначальные типы машинъ проходили на подобіе перфораторовъ (ударнымъ или вращающимся буреніемъ) линію шпуровъ, а потомъ выбивали промежутки между ними широкими. Другого типа машины работаютъ большой дисковой пилой съ вставными зубьями или безконечной (рис. 9) съ вставными зубьями цѣпью, приводимой въ движеніе электромоторомъ и огибающей раму, передвигаемую вмѣстѣ съ этой цѣпью въ глубь подбоя и по длинѣ забоя. Пока все же обычно работа ведется въ забоѣ или прямо порохострѣльная, или съ подбоями, дѣлаемыми въ ручную.

3. *Поиски и развѣдки.* Нахожденіе полезнаго ископаемаго въ какой-нибудь мѣстности носитъ случайный характеръ или является результатомъ поисковъ, основанныхъ на эмпирическихъ данныхъ или на геологическомъ изученіи мѣстности. *Развѣдочныя работы* можно раздѣлить на предварительныя и детальныя. Первыя, производимыя на большихъ площадяхъ, служатъ первой

ступенью—онѣ должны указать мѣста, на кот. будетъ произведена детальная развѣдка, опредѣляющая уже пункты и системы разработки. Всякія развѣдочныя работы состоятъ въ изслѣдованіи залежи полезнаго ископаемаго сначала по естественнымъ его выходамъ, затѣмъ рвами, *шурфами* (колодцами), горизонтальными корридорообразными выработками съ поверхности вглубь возвышенности (*штольнями*, рис. 5) или буровыми скважинами (рис. 3 и 4). Детальныя развѣдки отличаются большей густотой и масштабомъ работъ, а также заложеніемъ выработокъ по строгой системѣ—на основаніи полученныхъ о залеганіи залежи выводовъ, т. е. стараются опредѣлить какъ можно точнѣе не только размѣръ, но и качество залежи. Эти работы, постепенно увеличиваясь, переходятъ въ подготовительныя работы по выемкѣ мѣсторожденія, а затѣмъ и въ самую выемку. Шурфы увеличиваются въ поперечномъ сѣченіи (достаточно, чтобы дать мѣсто подъемникамъ для ископаемаго, лѣстницамъ и т. д.) и глубинѣ и переходятъ въ шахты, штольни удлиняются и служатъ какъ для стока воды изъ мѣсторожденія, такъ и для вывоза ископаемаго и т. д. Незначительныя корридорообразныя работы, заданныя въ стѣнкахъ шурфа, (со дна его) удлиняясь переходятъ въ *квершлаги* (рис. 13, Q), если идутъ вкрестъ простиранія породъ, т. е. главнѣйше по пустой породѣ, служа путемъ отъ шахты къ ископаемому, или въ *штреки* (рис. 13, s, „продольныя“ на югѣ Россіи), идущіе по простиранію полезнаго ископаемаго, по нему. Камерообразныя расширенія устьевъ подземныхъ выработокъ шахтъ называются *рудничными дворами*. Шахтообразныя выработки внутри рудника называются *гезенками*. *Бремсбергомъ* (рис. 14, b) называется наклонная, идущая по паденію пласта, рѣже вертикально, выработка, служащая для спуска добытаго ископаемаго въ вагончикахъ на низшій горизонтъ. Штольня, имѣющая два устья, т. е. проходящая гору насквозь, называется *туннелемъ*. По назначенію выработки называются вентиляціонными, водоотливными, откаточными, главными (нѣсколько основныхъ назначеній) и т. д.

Начиная развѣдывать жильное мѣсторожденіе, залегающее неглубоко отъ поверхности, первымъ дѣломъ забиваютъ рядъ шурфовъ по простиранію такъ, чтобы пересѣчь жилу; если это не удается или налицо цѣлая система жилъ, то ведутъ рядъ канавъ перпендикулярно линіи простиранія. При сколько-нибудь глубокомъ залеганіи жилъ съ самаго начала, а при неглубокомъ послѣ первоначальнаго шурфованія закладываютъ сѣть буровыхъ скважинъ, сперва крупную, а затѣмъ, по мѣрѣ выясненія результатовъ, все болѣе густую въ мѣстахъ, подающихъ наибольшія надежды. Послѣ этого закладываютъ въ послѣднихъ болѣе или менѣе глубокіе шурфы—развѣдочныя шахты, ведутъ отъ нихъ квершлаги къ жилѣ, а затѣмъ штреки по ней, а отъ нихъ часто еще наклонныя выработки вверхъ и внизъ по самой жилѣ. Сѣть круто падающихъ жилъ очень удобно теперь развѣдывать горизонтальными буровыми скважинами (по твердымъ породамъ, наичаще заключающимъ въ себѣ жилы, превосходно идетъ алмазное буреніе), проводимыми вкрестъ простиранія изъ какой-либо подземной выработки. Гнѣзда, штоки и т. д. развѣдываютъ обыкновенно буровыми скважинами, при чемъ въ виду громадности порой такихъ залежей (напримѣръ, штоки каменной соли) иногда даже не доводятъ развѣдки до конца—до опредѣленія полнаго запаса, разъ опредѣленъ уже запасъ на много лѣтъ впередъ. Мелкія гнѣздовыя мѣсторожденія наиболѣе трудно поддаются развѣдкѣ, и послѣдняя часто сливается съ разработкой. Пластовыя мѣсторожденія въ мѣстахъ, гдѣ есть обнаженія, хотя бы не ихъ, но надъ или подъ ними лежащихъ породъ, довольно легко прослѣдить геологически. Развѣдка ведется шурфами или штольнеобразными выработками, а за послѣднее время очень часто прямо буровыми скважинами. При крутопадающей свитѣ пластовъ одна скважина можетъ пересѣчь цѣлый рядъ ихъ, но надо всегда быть осторожнымъ и провѣрить, не имѣется ли здѣсь вмѣсто двухъ пластовъ складчатости или сброса одного, ибо буровая скважина можетъ дважды пересѣчь одинъ

и тотъ же пластъ (рис. 4) и создать иллюзію двухъ пластовъ; при другомъ расположеніи сброшенныхъ частей пласта другъ относительно друга скважина въ сбросѣ можетъ совершенно не встрѣтить пласта (рис. 3) и т. д. Много зависитъ отъ опытности и знаній развѣдчика. Для глубокой развѣдки сильно наклоннаго пласта часто задаютъ наклонную выработку по паденію этого пласта и идутъ внизъ, попутно получая ископаемое отъ проходки. Въ случаѣ удачныхъ результатовъ эту выработку обращаютъ въ наклонную шахту.

4. *Системы разработокъ. Подготовка мѣсторожденія* къ выемкѣ начинается съ того, что, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, его достигаютъ съ поверхности шахтами или штольнями. Отъ послѣдней или отъ шахтнаго квершлага проводятъ по залежи основной откаточный штрекъ. Горными правилами требуется (въ видахъ безопасности), чтобы каждый рудникъ имѣлъ не менѣе двухъ выходовъ на поверхность. До разработки мѣсторожденія вырабатываютъ планъ, въ какомъ порядкѣ брать отдѣльныя части его, и сообразно съ этимъ разбиваютъ мѣсторожденіе на участки. Мѣсторожденіе дѣлятъ на *этажи* (рис. 20), вынимаемые одинъ за другимъ, постепенно углубляясь отъ поверхности, т. е. въ нисходящемъ порядкѣ. Этажи разграничиваются этажными штреками, соединяемыми между собой цѣлой сѣтью вспомогательныхъ выработокъ, раздѣляющихъ этажъ на выемочныя поля, цѣлики, столбы и т. д., при чемъ отдѣльныя части этажей — подъэтажи часто вынимаютъ, идя снизу вверхъ. *Очистныя работы*, т. е. выемка „подготовленныхъ“ залежей (сдѣланныхъ доступными для выемки и обезпеченныхъ путями отвозки добытаго ископаемаго, провѣтриваніемъ и т. д.) также производятся въ строго опредѣленномъ порядкѣ. Цѣлики около шахты и около капитальныхъ выработокъ оставляютъ для безопасности невынутыми — „предохранительные“ цѣлики. Всю остальную залежь стараются вынуть возможно полно съ наименьшими потерями, а отнюдь не выхватывать только наиболѣе богатыя ея части. Послѣ выемки полезнаго ископаемаго остается пустота; при плотныхъ породахъ и въ случаяхъ оставленія рядовъ невынутыхъ цѣликовъ—столбовъ получился бы родъ системы пещеръ, которыя стояли бы довольно долго. Это бываетъ при разработкѣ мощныхъ жильныхъ мѣсторожденій, гдѣ столбами служитъ пустая порода (нѣкоторые рудники Швеціи), камерной выемкѣ изъ толщъ каменной соли и т. д. Въ видѣ же общаго правила кровля надъ образовавшейся пустотой скоро обрушивается, если эту пустоту не заложить пустой породой. Различаютъ три главныхъ типа очистныхъ работъ: 1) съ оставленіемъ цѣликовъ, 2) съ обрушеніемъ (постепенно, по мѣрѣ работъ) кровли и 3) съ закладкой пустой породой выработанныхъ пространствъ. При оставленіи цѣликовъ уже по самой сути работы нельзя вынуть эти цѣлики, и ископаемое, заключающееся въ нихъ, остается недобытымъ. При системѣ обрушенія кровли пустоты не остается, но работы должны вестись такъ, чтобы обрушеніе шло во-время, т. е. не слишкомъ близко къ мѣсту работъ и не было бы опаснымъ для рабочихъ. При разработкѣ *съ закладкой* пустоты, образованныя вынутіемъ полезнаго ископаемаго, заполняются, по мѣрѣ подвиганія работъ, пустой породой, которая поддерживаетъ кровлю. Закладка бываетъ полная или частичная (рис. 8, 11, 12)—въ видѣ столбовъ. Изъ системъ разработки проще всего, конечно, оставленіе цѣликовъ,— первая, которая начала примѣняться человѣчествомъ, но постепенно, по мѣрѣ улучшенія техники, сокращающаяся. Цѣлики оставляютъ теперь при всякаго рода способахъ разработки въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ желаютъ избѣгнуть какого бы то ни было передвиженія кровли—около шахтъ, главныхъ выработокъ, а съ другой стороны подъ желѣзными дорогами, капитальными сооруженіями на поверхности, рѣками и т. д., если опасаются, что осѣданіе кровли въ разработкѣ можетъ повлечь за собой осѣданіе поверхности. При разработкѣ съ цѣликами можетъ быть два случая—или оставляютъ столбы-цѣлики, а все остальное выбираютъ, или обратно, въ толщѣ

ископаемаго выбираютъ отдѣльныя камеры, сообщающіяся между собой только узкими проходами. Примѣромъ *камерной выемки* можетъ служить разработка каменной соли въ мѣсторожденіи Илецкой Защиты, гдѣ камера пока одна, но зато очень большихъ размѣровъ — длиной 112 саженъ, шириной 26 саж., а глубиной пока 30 саж.; вертикальное сѣченіе выработки вверху у́же, а затѣмъ бутылкообразно книзу расширяется до 26 саж., и затѣмъ стѣнки идутъ вертикально. Разработку производятъ, снимая со дна слой за слоемъ. При системахъ работъ съ оставленіемъ столбовъ послѣдніе располагаютъ или въ видѣ длинныхъ узкихъ полосъ, параллельныхъ другъ другу, или въ видѣ отдѣльныхъ столбовъ рядами простыми или въ шахматъ. Огромное распространеніе имѣетъ этотъ способъ при разработкѣ каменоломенъ, въ большинствѣ случаевъ мелкихъ предпріятій. Для безопасности установлено, что ширина выработокъ между столбами не должна превышать двухъ саженъ; отдѣльные столбы должны имѣть въ основаніи не менѣе четырехъ квадратныхъ саженъ. Оставленіе въ кровлѣ 1 аршина плотнаго камня обязательно. Если кровля трещиновата, то во избѣжаніе выпаденія отдѣльныхъ камней приходится крѣпить ее. Подземныя работы въ каменоломняхъ подъ жилыми зданіями и другими сооруженіями не допускаются. Въ Зальцкаммергутѣ разрабатывается мощная залежь очень грязной (глинистой) соли. Тутъ устраиваютъ рядъ камеръ въ нѣсколькихъ этажахъ и постепенно выщелачиваютъ изъ стѣнокъ ихъ водой соль (даютъ настояться, а потомъ спускаютъ).

Въ старину иногда разрабат. мощн. ископаемое, дѣлая въ немъ камеры, въ которыхъ обрушивался потолокъ (изъ того же полезнаго ископаемаго); его выбирали, ждали новаго обрушенія и т. д. Эти работы очень опасны и теперь не производятся. Подъ именемъ работы съ *обрушеніемъ* (рис. 16) разумѣется обрушеніе кровли пустой породы, а не полезнаго ископаемаго. Возможность примѣненія такой работы всецѣло зависитъ отъ качествъ кровли; если послѣдняя средней прочности, т. е. способна держаться при выемкѣ изъ-подъ нея на 3—4 метра длины и при томъ достаточно долго, предупреждая о своемъ паденіи трескомъ, то условія примѣненія обрушенія налицо. Часто кровлю поддерживаютъ рядомъ стоекъ, которыя всѣ или отчасти выбиваютъ, когда время ее обрушить. Обрушеніе кровли въ подземной выработкѣ не всегда отражается на поверхности, ибо породы въ кускахъ занимаютъ все же, несмотря на происходящее постепенно слеживаніе, большій объемъ, чѣмъ въ цѣликахъ. Поэтому, начиная съ извѣстной глубины работы, обрушеніе опредѣленной высоты не оказываетъ вліянія на поверхность. Обрушеніе на первый взглядъ гораздо выгоднѣе закладки, но гораздо опаснѣе, какъ это показываетъ статистика несчастныхъ случаевъ. На практикѣ при немъ все же пропадаетъ въ цѣликахъ, которые приходится оставлять невынутыми по опасности работы, довольно много полезнаго ископаемаго, которое не удается вынуть. Въ угольныхъ копяхъ содержащіеся въ кровлѣ пропластки угля и сѣрнаго колчедана, обрушившись, имѣютъ сильную наклонность къ самовозгоранію. Между кусками обрушенія часто много пустотъ, въ которыхъ могутъ образоваться опасныя скопленія рудничнаго газа. Выработки, которыя приходится поддерживать среди обрушеній, требуютъ постояннаго ремонта. При разработкѣ мощныхъ круто падающихъ залежей горизонтальными слоями надо при работѣ съ обрушеніемъ снимать слои постепенно (давъ выстояться обрушеніямъ), начиная съ верхняго, иначе при первомъ же обрушеніи была бы нарушена цѣльность всей вышележащей, подготовляемой къ разработкѣ части мѣсторожденія. При разработкѣ тонкаго круто падающаго пласта идутъ такъ же, обрушая сперва верхнія части этажа, ибо выемка сперва нижнихъ частей нарушила бы цѣльность верхнихъ, и кромѣ того трудно было бы среди обрушеній поддерживать въ порядкѣ откаточные пути, идущіе всегда сверху внизъ. По такой же причинѣ при этой работѣ предпочитаютъ сперва провести этажные штреки отъ бремсберговъ и т. д. до границъ поля, назначеннаго къ выемкѣ на данный бремсбергъ, а затѣмъ уже разрабатывать на очистку

залежь между штреками, отступая къ бремсбергу, заваливая все (въ томъ числѣ и ставшіе ненужными штреки) за собой. При этомъ, впрочемъ, приходится итти впередъ штреками, а при узкихъ забояхъ производительность рабочаго мала. Для того, чтобы не оставаться безъ угля во время подготовки даннаго поля, когда все же количество выдаваемаго изъ штрековъ угля мало, вынимаютъ изъ ряда цѣликовъ, отграниченныхъ этими штреками, черезъ одинъ (оставляя внизу у штрека предохранительный цѣликъ, прорѣзаемый каждые 10—15 саженъ выработочной „печкой“ для спуска ископаемаго и для прохода воздушной струи), такъ что количества ископаемаго, добываемаго при ходѣ отъ бремсберговъ къ границамъ поля и обратно, близки другъ къ другу. Какъ общее правило, всегда надо стараться итти забоями настолько широкими, чтобы рабочіе могли работать полной, высокой производительностью. Проводку подготовительныхъ штрековъ широкимъ забоемъ можно разсматривать, какъ первый періодъ очистныхъ работъ. Если залежь содержитъ (какъ то часто бываетъ) много прослойковъ пустой породы, то штреки выгодно также въ смыслѣ отсутствія расходовъ по вывозкѣ на поверхность пустой породы вести такой ширины и высоты, чтобы всю попутно получаемую пустую породу можно было уложить въ видѣ закладки въ части штрека, смотря по углу паденія пласта въ почвѣ его или сбоку, но ниже по паденію. При тонкихъ пластахъ даже безъ прослойковъ, когда приходится вести сѣченіе штрековъ частью въ полезномъ ископаемомъ, а частью въ пустой породѣ, приходится гнать забой настолько широкимъ, чтобы потомъ вмѣстилась вмѣсто части вынутаго ископаемаго вся эта пустая порода. При пластахъ средней мощности, отсутствіи прослойковъ, неустойчивости кровли надо вести узкія выработки. Для большей прочности мѣстъ выхода вспомогательныхъ штрековъ и т. д. отъ основныхъ, ихъ вначалѣ гонятъ узкимъ забоемъ, оставляя какъ бы предохранительный цѣликъ, и уже затѣмъ разгоняютъ болѣе широкій забой. *Выемка* на очистку ископаемаго, находящагося между штреками, производится цѣлымъ рядомъ методовъ; примѣненіе того или другого изъ нихъ зависитъ отъ цѣлаго ряда мѣстныхъ условій, и искусство горнаго инженера и заключается въ выборѣ его такъ, чтобы при раціональности работы ископаемое обходилось всего дешевле. Самая выемка можетъ итти или по возстанію („забой“, плоскость ископаемаго, съ которой отбиваются куски его, расположенъ горизонтально и постепенно передвигается по залежи кверху) или по простиранію (забой параллеленъ линіи паденія). Часто при выломкѣ ископаемаго наблюдается *кливажъ*, т. е. направленіе, по которому ископаемое отламывается легче, чѣмъ по всякому другому; очевидно, забой надо вести параллельно этому направленію, безразлично, будетъ ли общее направленіе подвиганія его по возстанію или по простиранію. Выемка „столбовая“ (рис. 15) ведется разбивкой поля, подлежащаго выработкѣ, на рядъ побочныхъ, высотой только въ мощность залежи (а при толстыхъ наклонныхъ пластахъ, разрабатываемыхъ слоями,—въ высоту слоя), на отдѣльные столбы, которые затѣмъ вынимаются, начиная отъ предѣловъ поля, отступая къ бремсбергамъ и откаточнымъ штрекамъ и обрушая за собой кровлю. Обрушеніе производится такимъ образомъ: вынимая ископаемое, поддерживаютъ кровлю стойками; когда забой подвинулся отъ предыдущаго обрушенія на признанное нормальнымъ разстояніе, ставятъ около него (такъ, чтобы было достаточно мѣста для рабочихъ, чтобы начать снова работу въ забоѣ) болѣе толстыя стойки и почаще и затѣмъ ждутъ обрушенія; если оно не послѣдуетъ само, то иногда его вызываютъ искусственно, вытаскивая часть стоекъ, ибо кровля предупреждаетъ о своемъ паденіи трескомъ. Подобная работа опасна, ибо кровля можетъ упасть внезапно, захвативъ рабочаго, выбивающаго стойки. Если кровля довольно прочная, то при маломъ паденіи пластовъ вмѣсто нарѣзки поля на столбы идутъ длинными забоями-лавами (рис. 17, 18).

Разбивъ пространство между двумя бремсбергами, отстоящими другъ отъ друга по простиранію саженъ на 100,

рядомъ штрековъ (саженъ по 20) по паденію другъ отъ друга, начинаютъ вынимать отъ середины, между бремсбергами въ обѣ стороны поля между штреками, начавъ съ верхняго и гоня лавы—длинные (по кливажу) забои по направленію къ бремсбергамъ. Откатка ископаемаго идетъ изъ каждаго забоя въ нижній штрекъ, становящійся постепенно ненужнымъ (иначе какъ для вентиляціи ниже лежащаго забоя, слѣдующаго за первымъ немного отступя). Если нельзя вести по непрочности кровли сплошной забой въ одну линію, то ведутъ его рядомъ уступовъ. Очень мощныя сильно наклонныя залежи (напримѣръ, мощныя линзы сѣрнаго колчедана, мѣдной руды, угля и т. д.) работаютъ съ обрушеніемъ постепенными слоями. Дойдя отъ шахты до залежи двумя квершлагами на разныхъ горизонтахъ, соединяютъ ихъ выработкой по самой залежи у лежачаго бока ея, служащей для спуска добытаго ископаемаго къ нижнему квершлагу (или основному этажному штреку, проведенному отъ него вдоль по залежи) и для прохода къ работамъ снизу вверхъ свѣжаго воздуха. Затѣмъ начинаютъ вынимать ископаемое на очистку слоями высотой въ человѣческій ростъ, раздѣливъ каждый отдѣльный слой на столбы или гоня забои между поперечными штреками (проведенными отъ главнаго штрека, прогнаннаго въ каждомъ слоѣ у висячаго бока вдоль залежи) совершенно такъ же, какъ если бы вели разработку отдѣльнаго пласта съ обрушеніемъ кровли. При этомъ способѣ приходится оставлять все же невынутыми довольно большіе цѣлики—при той же системѣ, но съ закладкой выработаннаго слоя пустой породой работа гораздо раціональнѣе.

Матеріалъ для закладки получается изъ прослойковъ пустой породы въ залежи ископаемаго, при проходкѣ штрековъ частью сѣченія по пустой породѣ и т. д.; если этого недостаетъ, то онъ доставляется съ поверхности изъ особыхъ каменоломенъ. Если очень близко отъ угольной копи заводъ, то иногда на закладку въ нее идутъ шлаки, сгарки и т. под. Разумѣется, при мощныхъ залежахъ больше, чѣмъ при тонкихъ, приходится доставлять закладку съ поверхности и, конечно, это стоитъ лишнихъ денегъ, сравнительно съ утилизаціей попутно добываемой породы. При всѣхъ условіяхъ организуютъ работы такъ, чтобы закладочный матеріалъ приходилось внутри рудника перемѣщать не снизу вверхъ, а такъ, чтобы онъ шелъ внизъ, по возможности благодаря силѣ тяжести. Всего проще по идеѣ сильно распространившійся за послѣднее время способъ *мокрой* закладки. Песокъ, сгарки, гранулированный доменный шлакъ и т. д. смѣшиваются на поверхности въ воронкѣ съ водой ($1^1/_2$—2 части воды) и проводятся въ шахту по трубѣ 120—200 мм. діам.; далѣе онъ распредѣляется къ мѣсту закладки трубами, прокладываемыми по выработкамъ на разстояніе до 1 километра. Ниже мѣста закладки устраивается перемычка: вода стекаетъ и идетъ по водоотливу, увлеченный же ею матеріалъ осѣдаетъ и при томъ очень плотно, такъ что и въ дальнѣйшемъ не даетъ осѣданій — держитъ, почти какъ цѣликъ. Трубы дѣлаютъ изъ стали или чугуна; горизонтальныя трубы приходится черезъ нѣкоторое время переворачивать, ибо износъ стѣнокъ ихъ неравномѣренъ; хорошо стоятъ деревянныя трубы или металлическія съ футеровкой деревомъ. Сухая закладка—въ крупныхъ кускахъ доставляется сверху скатами или по шахтамъ и бремсбергамъ, развозится по мѣстамъ въ вагонеткахъ и укладывается въ ручную. Чѣмъ плотнѣе укладка, тѣмъ она дѣйствительнѣе. При маломощныхъ и средней мощности жильныхъ и пластовыхъ круто падающихъ залежахъ примѣняется *потолкоуступная* (рис. 19) система работъ. Подготовивъ данное выемочное поле двумя этажными штреками, 10—15 саженъ одинъ отъ другого, разбиваютъ его на цѣлики гезенками. Начиная снизу идутъ у каждаго гезенка кверху по залежи, забоемъ 2—4 метра длиной; пройдя 4—8 метровъ, закладываютъ направо и налѣво еще по забою и продолжаютъ итти всѣми ими кверху; подвинувшись достаточно, закладываютъ еще забои и т. д., такъ что вся линія забоевъ принимаетъ видъ двухъ лѣстницъ съ уступами, обращенными

книзу. Въ случаѣ разработки только по одну сторону гезенка, очистная добыча становится однокрылой. По мѣрѣ подвиганія забоевъ впередъ (кверху) пустая порода (изъ прослойковъ или получаемая по гезенку сверху извнѣ) складывается подъ ногами рабочаго (нижній этажный штрекъ закрѣпляется очень прочно, или оставляется предохранительный, по длинѣ его, цѣликъ). Въ закладкѣ этой оставляютъ скаты, по которымъ спускаютъ отъ забоевъ добытое ископаемое. При болѣе мощныхъ залежахъ, каждый уступъ гонится впередъ не сразу, а нѣсколькими забоями. Противоположная система работъ—*почвоуступная*—ведется обратно—ходомъ сверху внизъ. При этомъ добытое ископаемое подается наверхъ; нижняго этажнаго штрека проводить не надо. Работа эта довольно опасна, но при богатыхъ рудахъ хороша тѣмъ, что отбитыя, напримѣръ, въ забояхъ части залежи не могутъ провалиться сквозь закладку и, такимъ образомъ, утеряться. Зато она требуетъ затраты большого количества дерева на устройство полковъ (одинъ за другимъ), на которые наваливается закладка, подача ископаемаго кверху затруднительна, въ забояхъ легко скопляется вода и т. д. При маломощныхъ полого падающихъ пластахъ, изъ прослойковъ, которыхъ получается достаточно пустой породы для закладки отработанныхъ пространствъ, при прочныхъ и устойчивыхъ породахъ висячаго бока примѣняется сплошная выемка по возстанію, по простиранію или наклонно, въ зависимости отъ направленія кливажа. Отграничивъ выемочное поле этажными штреками и бремсбергами, вынимаютъ ископаемое въ пространствѣ между ними уступчатыми забоями (по простиранію, по возстанію или діагонально), закладывая выработанное пространство пустой породой. Поперечная выемка съ закладкой, примѣняемая при разработкѣ мощныхъ залежей, производится слоями снизу вверхъ, имѣя все время въ почвѣ закладку, а въ кровлѣ нетронутое еще полезное ископаемое. Слои снимаются сплошной выемкой, при чемъ откатка производится отъ забоевъ не по скатамъ—бремсбергамъ и т. д., какъ при выемкѣ отдѣльныхъ наклонныхъ пластовъ, а по горизонтальнымъ поперечнымъ штрекамъ—*ортамъ* къ одному въ каждомъ слоѣ горизонтально проведенному у лежачаго бока штреку, а отъ него уже въ общій скатъ—бремсбергъ и въ главный откаточный штрекъ нижняго этажа. Бываютъ также случаи (мощный пластъ, прорѣзанный толстыми прослойками пустой породы), когда работаютъ съ закладкой каждый отдѣльный пластъ чистаго ископаемаго, кромѣ послѣдняго, лежащаго у висячаго бока, который вынимаютъ уже съ обрушеніемъ кровли. Вообще же, очень часто система работы въ рудникѣ смѣшаннаго характера, т. е. съ частичной закладкой и т. д. Такъ, у штековъ, бремсберговъ, скатовъ и ортовъ должны всегда возводиться изъ отвальнаго камня стѣнки. Въ полого падающихъ каменноугольныхъ залежахъ, особенно газовыхъ, запрещается, во избѣжаніе самовозгаранія, при раздавливаніи оставлять цѣлики изъ угля, а требуется ставить столбы изъ закладки. Полого падающіе пласты мощности больше 3 метровъ требуется работать съ мокрой закладкой, кромѣ особо благопріятныхъ условій. Въ полого падающихъ мѣсторожденіяхъ угля очистныя работы въ нижележащихъ пластахъ раньше, чѣмъ въ вышележащихъ, допускаются только, если верхній пластъ совершенно не будетъ разрабатываться за невыгодностью; или если нижележащій пластъ разрабатывается съ полной закладкой; или если разстояніе между пластами очень велико (для домбровскаго бассейна, разрабатывающаго мощные пласты каменнаго угля съ обрушеніемъ кровли, допускается разработка нижележащаго пласта раньше вышележащаго, если разстояніе отъ него до пласта вышележащаго въ 30, по крайней мѣрѣ, разъ больше его мощности).

Большая часть полезныхъ ископаемыхъ (строительные камни, глина, часто желѣзная руда и т. д.) встрѣчается залежами на самой поверхности земли или подъ незначительнымъ только слоемъ пустой породы. Уголь у выходовъ рѣдко бываетъ хорошаго качества—обыкновенно онъ сильно золистъ, вывѣтренный и т. д., такъ что предпочитаютъ работать лучшаго качества

угли, но нѣсколько отступя вглубь по пласту (отъ поверхности земли при полого падающихъ слояхъ хорошій уголь можетъ быть уже очень близко). Желѣзорудныя залежи, наоборотъ, къ поверхности лучше, съ меньшимъ количествомъ примѣсей сѣры и т. д. Глубже на Уралѣ довольно часто въ нихъ замѣчается усиленіе количества сѣры настолько, что совершается переходъ отъ прекрасной желѣзной руды наверху къ сѣрному колчедану глубже. Залежи поверхностныя выгодно разрабатывать *открытыми* работами (рис. 1, 2)—не надо ни крѣпленія, ни закладки, ни освѣщенія, ни проводки большого числа дорогихъ подготовительныхъ выработокъ, водоотливъ обыкновенно дешевъ. Слои пустой породы, прикрывающіе залежь (носящіе названіе турфовъ), передъ началомъ работъ снимаютъ—это называется „вскрышей"; подготовленная такимъ образомъ часть залежи, гдѣ ведется добыча, называется *разрѣзомъ*. Для каждаго ископаемаго существуетъ предѣльное для данныхъ мѣстныхъ условій отношеніе мощности турфовъ къ мощности залежи, выше котораго выгоднѣе переходить къ подземнымъ работамъ; очевидно, по мѣстнымъ условіямъ стоимости кубической сажени земляныхъ работъ стоимость отнесенной къ кубу всѣхъ работъ добытаго полезнаго ископаемаго должна превышать первую. Какъ вскрышу турфовъ, такъ и выемку самаго полезнаго ископаемаго ведутъ почвоуступно (террасообразно). Ширина (площадка) уступовъ по русскимъ правиламъ должна быть не менѣе сажени, а при отвозкѣ по площадкамъ при помощи лошадиной силы—не менѣе $1^1/_2$ саженъ. Отвѣсная высота уступовъ не должна превышать $1^1/_2$ саженъ; откосъ уступовъ долженъ быть не больше угла естественнаго откоса. Разстояніе отъ верхняго (перваго) уступа до границы участка (*берма*) не можетъ дѣлаться меньше $^1/_{10}$ толщи турфовъ. Дѣлать подбои при разработкѣ малоустойчивыхъ породъ нельзя, а въ плотныхъ породахъ можно, но не больше одного аршина. Открытыя работы надо ограждать для предохраненія отъ паденія въ нихъ людей оградами въ 1—$1^1/_2$ аршина высотою. Доставка ископаемаго отъ мѣстъ работы часто производится лошадями по взвозамъ. Гдѣ это можно (разработка на склонѣ горы и т. под.), стараются подойти ко дну работы траншеей или даже штольней (она же осушаетъ разрѣзъ) такъ, чтобы вывозить ископаемое съ уступовъ внизъ, а не кверху. Штольню соединяютъ со днемъ нижняго уступа гезенкомъ. Откатка по уступамъ и къ устью гезенка ведется въ вагончикахъ, для чего прокладываются рудничные узкоколейные пути съ паровозами или электрической откаткой. При большомъ развитіи работъ бываютъ пути и широкой колеи. Иногда выгодно работать, поднимая ископаемое канатно-проволочной дорогой. Словомъ, тутъ уже ставится вопросъ о наиболѣе выгодномъ транспортированіи грузовъ на поверхность. Что касается распредѣленія движенія вагоновъ, то оно, несмотря на кажущуюся простоту, требуетъ иногда значительнаго умѣнья; первый признакъ неправильнаго распредѣленія—перекрещиваніе путей—встрѣчается довольно часто. Наиболѣе обширныя открытыя работы въ Россіи ведутся въ Криворожскомъ желѣзорудномъ мѣсторожденіи (Екатеринославской г.), гдѣ достигаютъ нѣсколькихъ десятковъ саженъ глубины.

При всякой системѣ работъ наиболѣе характернымъ является *производительность* рабочаго. Стоимость полезнаго ископаемаго зависитъ отъ многихъ факторовъ, требуетъ иногда очень дорогихъ устройствъ и оборудованія, но въ виду массовой производительности всѣ, казалось бы, дорогія установки по водоотливу, вентиляціи и т. д. оказываются падающими на пудъ ископаемаго сравнительно не такъ много. Главные расходы тамъ, гдѣ много рабочихъ, гдѣ на каждаго рабочаго приходится уже мало ископаемаго. Стоимость каменнаго угля въ копейкахъ, напримѣръ, выражается въ среднемъ на югѣ: добыча 2—$2^1/_2$ коп., откатка 0,5 коп., крѣпленіе 0,75—1 к., подъемъ по шахтѣ и т. д. 0,25 к., водоотливъ 0,01—0,5 к., вентиляція 0,1 к., освѣщеніе 0,015 к., разныхъ расходовъ 0,15, цеховыхъ и накладныхъ 0,75 к.; къ этому надо прибавить погашеніе затратъ по развѣдкамъ, по оборудова-

нію, налоги, проценты на капиталъ, коммерческіе расходы и т. д., но не трудно видѣть, что первыя 2 и отчасти третья статьи, состоящія въ очень значительной степени изъ оплаты рабочей силы, играютъ огромную роль. При открытыхъ работахъ производительность отдѣльнаго рабочаго гораздо выше, а потому все ископаемое обходится гораздо дешевле. Такимъ образомъ, основнымъ положеніемъ является изученіе факторовъ увеличенія производительности рабочаго. Прямые опыты показали, что на нее вліяетъ улучшеніе вентиляціи, усиленіе освѣщенія, организація правильной доставки рабочаго по шахтѣ, та или другая система работъ, дающая ему возможность работать болѣе или менѣе удобно, совершенство координаціи добычи со службой откатки, сухость забоя и т. д.

Способъ *рабочей платы* вліяетъ на производительность горнорабочаго такъ же, какъ и во всякой другой промышленности. Поденныхъ работъ по возможности стараются избѣгать, ставя „поторжныхъ“, „конторскихъ“ только на тѣ посты, отъ которыхъ мало зависитъ производительность рудника. Всѣ рабочіе у добычи всегда сдѣльные. Сдѣльная плата разсчитывается двояко—съ вагонетки или съ угона. Въ первомъ случаѣ разсчетъ ведется по жетонамъ, во второмъ замѣромъ ухода забоя за опредѣленное время „съ квадрата“ площади, вынутой на очистку, или съ куба выемки; штреки и прочія выработки сдаются съ платой за проходку посаженно, иногда смѣшанно—и посаженно и съ вагона полученнаго при этомъ ископаемаго. Нормально всю работу въ одномъ забоѣ сдаютъ артели, которая беретъ на себя добычу, или проходку выработки, крѣпленіе и откатку до ближайшаго ската, бремсберга, штольни и т. под., гдѣ вагончики переходятъ уже въ руки поденныхъ служащихъ. Въ угольныхъ рудникахъ иногда выдаютъ премію за уголь въ крупныхъ кускахъ (или даже, что въ сущности при учетѣ цѣнъ то же самое, платятъ только за крупный уголь); цѣна съ вагончика или угона бываетъ или фиксированная, или прогрессивная съ увеличеніемъ скорости добычи и т. д. Крѣпежный матеріалъ доставляется всегда управленіемъ копи; динамитъ или другія взрывчатыя вещества доставляются имъ же, но ставятся рабочему на счетъ (что учитывается при назначеніи цѣнъ), ибо, какъ показалъ опытъ, иначе расходъ его повышается совершенно ненормально. Продолжительность *рабочаго времени* разная на разныхъ копяхъ, но повсюду стремится къ восьмичасовой—большая продолжительность рабочаго дня скорѣе невыгодна, ибо при трехсмѣнной работѣ меньшимъ бременемъ падаютъ на пудъ увеличившейся производительности погашеніе и общіе расходы; выемочныя поля и этажи вынимаются скорѣе, т. е. съ меньшими затратами на ремонтъ крѣпи, путей и т. д.

5. *Крѣпленіе.* Горныя выработки только въ очень прочныхъ породахъ можно вести, не закрѣпляя ихъ стѣнокъ. Въ средней Россіи для разработки гнѣздъ желѣзной руды крестьянскими мелкими работами проводятъ, напримѣръ, круглыя шахтообразныя выработки-колодцы, называемыя *дудками*. Діаметръ круглыхъ дудокъ не болѣе 3 футовъ, глубина ихъ допускается не болѣе 15 саженъ. Стѣнки ихъ ничѣмъ не крѣпятся. При большей глубинѣ и четырехугольной формѣ поперечнаго сѣченія надо ихъ закрѣплять. Штреки, идущіе отъ дудокъ, разрѣшается вести не болѣе 2 аршинъ шириной по крайней мѣрѣ на длину до 1 сажени. Не крѣпятся очистныя работы часто при камерныхъ работахъ, при работахъ съ оставленіемъ цѣликовъ и т. д., нормально же приходится крѣпить болѣе или менѣе полно какъ очистныя работы, такъ и, главное, выработки, т. е. штреки, квершлаги, бремсберги и т. д. Противодѣйствовать давленію массы породы высотой въ глубину выработки отъ поверхности земли, разумѣется, не могла бы никакая крѣпь; примѣненіе же ея основывается на томъ, что надо воспрепятствовать передвиженію непосредственно прилегающей къ выработкѣ кровли, т. е. замѣнить максимумъ, сопротивленіе вынутаго ископаемаго; давленіе вышележащихъ породъ сюда не передается, пока онѣ

не пришли въ движеніе. Опыты надъ высыпаніемъ песка изъ отверстія въ днѣ сосуда показываютъ, что даже песокъ, слеживаясь, образуетъ на моментъ надъ отверстіемъ родъ свода. Назначеніе рудничной крѣпи и состоитъ главнѣйше въ томъ, чтобы воспрепятствовать выпаденію „куполовъ“ или отдѣльныхъ кусковъ съ кровли, стѣнъ и т. д. Въ выработкахъ, при небольшой ширинѣ ихъ, массоваго осѣданія не происходитъ, а выемка на очистку ведется системами, или препятствующими осѣданію кровли (цѣлики, закладка), или принимая его въ разсчетъ, но уже послѣ выемки (обрушеніе).

Горнымъ выработкамъ придаютъ по возможности меньшіе размѣры и наиболѣе устойчивую форму сѣченія — квершлаги и т. д. по пустой породѣ дѣлаютъ съ сводчатыми потолками, шахты предпочитаютъ круглыя. Крѣпленіе бываетъ по роду матеріала деревянное, каменное и желѣзное. *Деревянная* (преимущественно сосновая и еловая, а для мокрыхъ капитальныхъ выработокъ изъ лиственницы или дуба) крѣпь дешевле другихъ (въ Россіи). Срокъ службы ея въ отношеніи гніенія находится въ зависимости отъ качества рудничнаго воздуха, отъ влажности его, отъ перемѣнъ его температуры и т. д. Въ устьяхъ шахтъ и штолень, гдѣ факторы эти часто и рѣзко мѣняются, крѣпь загниваетъ скорѣе. Гніетъ она и при застоѣ воздуха. Деревянное крѣпленіе называется простымъ, когда состоитъ изъ отдѣльно устанавливаемыхъ лѣсинъ, и сложнымъ, когда состоитъ изъ нѣсколькихъ соединенныхъ между собой деревянныхъ частей. Выгодно заготовлять крѣпежный лѣсъ по требующемуся размѣру, формѣ и т. д. на поверхности (въ особыхъ даже лѣсопилкахъ) и спускать его въ рудникъ уже готовымъ, нуждающимся только въ установкѣ. Лѣсина, поставленная такъ, что давленіе породъ направлено по оси ея, называется *стойкой;* если давленіе нормально къ ея оси, — то *перекладомъ*. Крѣпленіе стойками примѣняется у забоевъ, чтобы поддержать кровлю. Если послѣдняя сравнительно мало устойчива, то стойки ставятъ чаще и между верхними концами ихъ и кровлей заводятъ предварительно доски (для дешевизны—обыкновенно горбыли). При легко сдающей почвѣ (глина и т. под.) горбыли или плахи, даже бревна-лежни подкладываютъ и подъ нижній конецъ стойки. Стойки (рис. 22) загоняютъ на мѣсто съ нѣкоторымъ усиліемъ (вѣрнѣе, забиваютъ нѣсколько клинообразный горбыль), дабы онѣ дѣйствительно подпирали кровлю и мѣшали ей начать опускаться; разъ послѣднее произойдетъ, кровля раздавитъ стойки. Особенно большія стойки—уже бревна-колонны—приходится ставить при выработкѣ съ обрушеніемъ кровли мощныхъ пластовъ угля домбровскаго бассейна (*органная* крѣпь). Переклады предохраняютъ отъ обрушенія отдѣльныя части кровли въ промежуткахъ между стойками или—напримѣръ, при крутопадающихъ залежахъ и прочныхъ породахъ висячаго и лежачаго бока—перекладъ загоняется прямо въ пазы, сдѣланные въ послѣднихъ; если залежь сверху выкрашивается, то пространство между послѣдовательно загоняемыми перекладами крѣпятъ горбылями или жердями (кладя ихъ на переклады) такъ, что образуется родъ деревяннаго потолка. При значительномъ давленіи на перекладъ или довольно большой длинѣ послѣдняго, его укрѣпляютъ (рис. 25) раскосами или распорками къ стѣнѣ выработки. При давленіи на выработку со всѣхъ сторонъ (часто давитъ и почва, „пучитъ“, какъ говорятъ, особенно при глинистыхъ породахъ, разбухающихъ отъ дѣйствія воздуха и влаги) ставятъ полные *дверные оклады* (рис. 21/23), состоящіе изъ двухъ стоекъ, перекладa на нихъ наверху и порога — лѣсины, служащей какъ бы нижнимъ перекладомъ. *Оплошной* крѣпью называется рядъ полныхъ дверныхъ окладовъ, расположенныхъ вплотную одинъ за другимъ, образуя какъ бы деревянную трубу. Если почва не пучитъ особенно сильно, а главное—давленіе съ потолка (что чаще всего) при неособенно крѣпкихъ стѣнахъ, то ставятъ только стойки и переклады, что и называется обыкновенно дверным окладомъ. Соединеніе переклада со стойками дѣлается чаще всего въ лапу:

соединеніе въ пазъ плохо сопротивляется боковымъ усиліямъ, а при большой нагрузкѣ сверху стойки легко раскалываются. При большой длинѣ переклада его подпираютъ въ серединѣ третьей (рис. 24) стойкой, раздѣляя, такимъ образомъ, выработку по ширинѣ на половины, или вмѣсто деревяннаго переклада кладутъ рельсъ или желѣзную балку. При большомъ давленіи съ кровли ставятъ въ выработкѣ вплотную къ основнымъ стойкамъ добавочныя стойки, подпирающія „подхваты"— продольныя бревна, заведенныя подъ переклады. Обыкновенно же для закрѣпленія выработокъ достаточно простыхъ дверныхъ окладовъ и при томъ не сплошь, а на нѣкоторыхъ другъ отъ друга разстояніяхъ, въ зависимости отъ прочности породъ. Потолокъ, а если нужно, то и стѣнки, забираютъ жердями или горбыляли (заводятъ ихъ между лѣсинами и породой) для предохраненія отъ паденія отдѣльныхъ кусковъ; концы горбылей пропускаютъ такъ, чтобы они налегали на концы слѣдующихъ. Въ наклонныхъ выработкахъ при такой почвѣ приходится класть *лежни*, т. е. устанавливать стойки окладовъ на продольно положенные брусья. Спеціальный родъ деревянной крѣпи (рис. 26) примѣняется при проходкѣ выработокъ по сыпучимъ и плывучимъ породамъ (буроугольные рудники югозападной Россіи и т. под.). Крѣпь загоняется впередъ въ невыработанный еще забой такъ, что выемка послѣдняго ведется послѣ крѣпленія. Сущность работы заключается въ томъ, что въ забой забиваютъ по периферіи его сѣченія заостренныя на переднемъ концѣ доски—*чегени* (дюйма полтора толщиной, дюймовъ 8 шириной и фута четыре длиной). Ихъ забиваютъ не параллельно оси выработки, а нѣсколько наклонно (расходясь) отъ нея. Предварительно внутри передняго дверного оклада ставятъ внутренній нѣсколько меньшаго размѣра и въ промежуткахъ между ними забиваютъ чегени, задніе нѣсколько выступающіе концы которыхъ, стремящіеся (подъ давленіемъ породы на передніе концы) разойтись отъ оси выработки, упираютъ въ брусья, заложенные между ними и передними концами предыдущихъ чегеней. Если порода совершенно неустойчива и забой плыветъ внутрь выработки, то удерживаютъ его досками, подпертыми распорками къ переднему окладу, или даже сплошь забиваютъ клиньями, поочередно вынимаемыми; черезъ образовавшіяся отверстія выпускается часть плывуна и отвозится, чегени и клинья забиваются дальше, вновь вынимается клинь и т. д. Эта работа требуетъ большого количества лѣса, большой опытности рабочихъ и довольно опасна.

Наклонныя выработки крѣпятся при небольшихъ уклонахъ такъ же, какъ и горизонтальныя. При большихъ уклонахъ крѣпленіе ихъ аналогично крѣпленію вертикальныхъ шахтъ. Крѣпленіе шахтъ деревомъ дѣлается только (рис. 30) при прямоугольномъ ихъ сѣченіи и ведется горизонтальными рядами „вѣнцовъ", напоминающихъ собой полные дверные оклады горизонтальныхъ выработокъ. Основнымъ вѣнцомъ называется вѣнецъ, устроенный слѣдующимъ образомъ: два бруса укладываются (по двумъ противоположнымъ стѣнкамъ шахты) концами (на 6 — 12 вершковъ) въ гнѣзда, вырубленныя въ породѣ. Концы этихъ „пальцевъ" плотно расклиниваются въ гнѣздахъ или заливаются цементомъ такъ, чтобы брусья были строго горизонтальны (по ватерпасу). Перпендикулярно пальцамъ по двумъ другимъ стѣнкамъ шахты устанавливаются другія два бруса, врубаемые въ первые. На образовавшемся такимъ образомъ основномъ вѣнцѣ покоятся всѣ вышележащіе вѣнцы („звено") до слѣдующаго основного. Разстояніе, допускаемое между основными вѣнцами, зависитъ отъ прочности породы (1—2 сажени). Обыкновенные вѣнцы между основными ставятся при неустойчивыхъ породахъ сплошь — „срубовая" или „вѣнцовая" крѣпь. При породахъ довольно прочныхъ, невыкрашивающихся, примѣняется крѣпь на „стойкахъ" или „бабкахъ": на основныхъ вѣнцахъ ставятся стойки (высотой 1—2 аршина; по угламъ или при большихъ сѣченіяхъ и посерединѣ), на нихъ слѣдующій вѣнецъ и т. д. Стѣнки шахтъ за вѣнцами забираются горбылями, жердями и т. под.

Особый видъ стоекъ составляютъ *вандруты* — длинныя бревна-брусья, обыкновенно квадратнаго поперечнаго сѣченія, распираемыя другъ отъ друга распорками такъ, что они плотно прижимаются къ крѣпи, сообщая ей устойчивость; они ставятся одинъ надъ другимъ, соединяясь косымъ замкомъ. Въ породахъ неустойчивыхъ вандруты часто совершенно необходимы; ими же пользуются при раздѣленіи шахты на отдѣленія и т. д. Въ породахъ, легко обваливающихся, нельзя пройти шахту безъ крѣпи цѣлое звено, т. е. пройти ниже одного основного вѣнца до мѣста заложенія слѣдующаго; приходится закрѣплять все время стѣнки по мѣрѣ проходки, т. е. временно подвѣшивать вѣнцы къ верхнему основному вѣнцу скобками и расшивинами, а затѣмъ, когда будетъ заложенъ слѣдующій основной вѣнецъ,—опирать на него. При очень неустойчивыхъ породахъ примѣняютъ забивную крѣпь, аналогично забивной крѣпи горизонтальныхъ выработокъ. Постановка крѣпи водонепроницаемой, въ пересѣченіяхъ шахтой водоносныхъ пластовъ, называется *кювеляціей* шахты. При кювеляціи деревомъ ставятъ заклиненные основные вѣнцы въ породѣ водонепроницаемой (обезпечивая плотность прилеганія ихъ къ породѣ заклинкой—„пикотажемъ“—мягкаго дерева и прокладкой мха), а на нихъ накладываютъ слѣдующіе вѣнцы, тщательно приструганные другъ къ другу. Швы раздѣлываются смоленой паклей. Пространство между крѣпью и стѣнками шахты заливается цементомъ.

Каменное крѣпленіе дороже деревяннаго само по себѣ и требуетъ проходки выработокъ большимъ поперечнымъ сѣченіемъ, ибо оно занимаетъ больше мѣста, чѣмъ дерево. Каменное крѣпленіе примѣняется тогда, когда издержки на сооруженіе и ремонтъ деревянной крѣпи при ея скоромъ сгниваніи или раздробленіи подъ давленіемъ породъ оказались бы выше затратъ съ погашеніемъ каменной крѣпи, т. е. тогда, когда выработки подвергаются очень сильному давленію или предназначены стоять очень долгій срокъ. Различаютъ два рода каменнаго крѣпленія—*въ сухую* и *на цементѣ*. Первое представляетъ въ сущности всякая закладка пустой породой или столбы, выложенные изъ послѣдней вмѣсто вынимаемыхъ цѣликовъ. Выработки, подверженныя сильному давленію породъ, закрѣпляются сводами (рис. 27) на столбахъ-устояхъ или опирающимися пятами въ гнѣзда, вынутыя въ образующихъ кровлю и почву давящаго круто наклоннаго пласта-слоя прочныхъ породахъ. При сильномъ давленіи на выработку со всѣхъ сторонъ каменную крѣпь дѣлаютъ круглой, въ видѣ трубы (рис. 28) круглой или овальной и т. д. Часто при давленіи только сверху примѣняютъ смѣшанную крѣпь—на каменныхъ устояхъ кладутъ желѣзные переклады. При проходкѣ въ рыхлыхъ и сыпучихъ породахъ каменную крѣпь ведутъ позади временной деревянной или желѣзной забивной крѣпи. При крѣпленіи шахтъ камнемъ чаще всего придаютъ имъ круглое поперечное сѣченіе—наиболѣе устойчивое противъ бокового давленія. Часто (когда нѣтъ пересѣченія сильно водоносныхъ пластовъ и породы устойчивыя) закрѣпляютъ шахту при проходкѣ временной деревянной крѣпью, которую затѣмъ, идя снизу вверхъ, замѣняютъ каменной кладкой. Если породы менѣе устойчивы и есть горизонты съ водой въ такомъ количествѣ, что желательно задержать ее за стѣнками шахты, не допуская въ работы, то крѣпь возводятъ участками. Каждый участокъ временно закрѣпляется деревянной крѣпью, и для каждаго каменнаго звена крѣпи устраивается особый фундаментъ въ прочной породѣ. Фундаментъ этотъ состоитъ въ постепенномъ утолщеніи крѣпи, часто въ видѣ двояко усѣченнаго конуса. Опорныя площадки его дѣлаютъ иногда уступами. Зумпфъ, если породы въ немъ недостаточно устойчивы, закрѣпляютъ сверху арками. Такія же арки возводятъ и надъ всѣми отверстіями въ стѣнкахъ шахты—надъ устьями квершлаговъ, штрековъ и т. д. Каменная крѣпь, сдѣланная на хорошемъ цементномъ растворѣ, очень прочна и водонепроницаема. Пространство между крѣпью и стѣнками шахты заливаютъ бетономъ. По

условіямъ работъ въ зависимости отъ цѣнъ на кирпичъ и т. д. иногда выгодно, вмѣсто закрѣпленія кирпичемъ, вести крѣпь бетонную, которую набиваютъ на особыхъ переставныхъ кружалахъ. Иногда приходится проводить шахты черезъ плывуны, которые способны проникать въ мельчайшія отверстія и исключаютъ возможность вести работу обыкновеннымъ путемъ. Въ этомъ случаѣ примѣняютъ *кессонныя* работы или выбуриваютъ шахту большимъ мѣшечнымъ (два холщевыхъ мѣшка, прикрѣпленныхъ къ рамамъ на концѣ буровой штанги) буромъ съ постояннымъ опусканіемъ обсадныхъ предохранительныхъ трубъ, аналогично проведенію буровыхъ скважинъ. *Опускная* (рис. 31) крѣпь примѣняется, когда надо пройти мощный слой породы, хотя и сильно плывучей, но не заключающей въ себѣ сколько-нибудь крупныхъ валуновъ. Устраиваютъ сперва рѣжущій башмакъ — основаніе этой крѣпи, представляющій изъ себя кольцо изъ чугунныхъ углообразнаго сѣченія сегментовъ съ острымъ (40—50 градусовъ) нижнимъ краемъ. На это кольцо кладутъ для эластичности дубовую кольцеобразную же накладку, а затѣмъ возводятъ водонепроницаемую крѣпь. Подъ дѣйствіемъ тяжести послѣдней башмакъ врѣзается постепенно въ породу, пока не дойдетъ до прочнаго слоя, въ который нѣсколько врѣзается. Тогда выбираютъ породу извнутри крѣпи и тщательно закрѣпляютъ мѣсто, гдѣ башмакъ врѣзался въ плотную породу, подведя подъ него крѣпь, устроенную въ нижнемъ болѣе плотномъ слоѣ. Во время опусканія крѣпи она виситъ на болтахъ (проходящихъ черезъ всю ея высоту, начиная отъ рѣжущаго башмака), опусканіемъ коихъ и регулируется поступательное движеніе крѣпи. При проходѣ очень водоносныхъ слоевъ, гдѣ затруднительно примѣненіе и этой крѣпи, примѣняется съ успѣхомъ *замораживаніе* (способъ Печа) породы— сперва проводятся футоваго діаметра буровыя скважины двумя концентрическими рядами по периферіи сѣченія шахты, примѣрно, по двѣ на сажень ея длины. Въ нихъ вставляютъ трубки отъ охладительной машины и замораживаютъ стѣнку, внутри которой становится возможнымъ вынуть породу, точно въ закрѣпленной уже шахтѣ, и, дойдя до прочнаго слоя, воздвигнуть на немъ внутри ледяной обыкновенную крѣпь, послѣ чего охлажденіе прекращается. Видоизмѣненіе этого способа встрѣчается при поисковыхъ на золото работахъ въ Сибири, гдѣ зимой проходятъ шурфы въ самыхъ руслахъ рѣкъ промораживаніемъ—оттаиваютъ пожогомъ или вырубаютъ слой льда на водѣ, сохранивъ тонкій слой его нетронутымъ, и оставляютъ на время. Отъ мороза толщина льда въ этомъ мѣстѣ увеличивается — вновь нѣсколько углубляются въ ледъ и т. д., пока не войдутъ въ породы дна рѣки.

Желѣзное крѣпленіе по мѣрѣ удешевленія желѣза все болѣе и болѣе распространяется въ Г. д. Желѣзо идетъ всюду (рис. 29), гдѣ крѣпь должна служить довольно долго, гдѣ при большихъ размѣрахъ выработокъ пришлось бы примѣнять лѣсъ слишкомъ большихъ размѣровъ, или гдѣ есть возможность переставить крѣпь, т. е. пустить ее нѣсколько разъ въ дѣло и т. д. Очень удобно дѣлать желѣзными (или чугунными) опускныя крѣпи, кювелажъ и т. п. За послѣднее время для капитальныхъ сооруженій и внутри рудника большое примѣненіе получилъ желѣзобетонъ.

6. *Водоотливъ*. Устья рудничныхъ выработокъ располагаютъ всегда такимъ образомъ, чтобы въ нихъ не могла попадать вода съ поверхности даже при таяніи снѣговъ; въ верхнихъ частяхъ работъ оставляются предохранительные цѣлики, на поверхности устраиваютъ дамбы, плотины и т. д.; но все это спасаетъ рудникъ только отъ водъ поверхностныхъ. Въ земной корѣ есть, кромѣ послѣднихъ, воды, циркулирующія по трещинамъ или по слоямъ легко проницаемымъ для воды, есть скопленія водъ въ подземныхъ пещерахъ и старыхъ заброшенныхъ рудничныхъ выработкахъ; породы, окружающія полезное ископаемое, часто сами водоносны, водоносно иногда и оно само (желѣзная руда Кривого Рога—Колачевскаго) и т. д. Словомъ, вода есть почти во всѣхъ рудникахъ, и отсутствіе ея не правило, а скорѣе

исключеніе (каменная соль и т. д.). Многія старинныя горныя работы заброшены были именно вслѣдствіе невозможности справиться съ притокомъ воды бывшими тогда въ распоряженіи средствами. Первыя паровыя машины появились также на рудникахъ для водоотлива. При прохожденіи шахтъ черезъ сильно водоносные слои стараются каптировать воду и поднимать ее непосредственно съ этой глубины, чтобы не тратить лишней работы на подъемъ съ большей глубины и избѣжать излишней мокроты шахты, обмерзанія ея и т. д., но вода мелкихъ источниковъ, вода изъ разработокъ и т. д. обыкновенно вся стекается (естественно или подачей подземными насосами) къ зумпфу шахты, гдѣ и устраиваются главные насосы. При развитіи работъ въ нѣсколькихъ горизонтахъ, иногда и насосы ставятся на разныхъ горизонтахъ.

Въ рудникахъ, разрабатываемыхъ штольнями, проводятъ главную водоотливную штольню на возможно низкомъ горизонтѣ и осушаютъ ею все мѣсторожденіе, лежащее выше ея. Часто эта же штольня служитъ и главной откаточной. Въ старину, при несовершенствѣ техники, такія штольни проходили не одно поколѣніе („наслѣдственныя“ штольни). При разработкахъ помощью шахтъ въ каждомъ квершлагѣ и штрекѣ устраиваютъ канаву, по которой вода бѣжитъ къ шахтѣ. На случай внезапнаго прорыва воды, при приближеніи къ сильно водоноснымъ пластамъ, заброшеннымъ работамъ и т. д. (независимо отъ проводки передъ каждымъ подвиганіемъ забоя впередъ буровыхъ скважинъ) устраиваютъ въ выработкахъ поперечныя стѣнки—перемычки, съ дверцами, отворяющимися въ обратную къ возможному направленію прорвавшейся струи воды сторону. Перемычки эти дѣлаютъ деревянными или (въ главныхъ путяхъ) каменными, дверцы деревянныя или желѣзныя; края перемычекъ загоняютъ въ стѣнки выработокъ такъ, чтобы онѣ не сдвинулись подъ напоромъ воды. Прорвавшуюся въ рудникѣ воду откачиваютъ черезъ трубу (съ клапаномъ), устраиваемую въ нижнемъ краю перемычки.

Вода, стекающая къ шахтѣ, направляется въ нижнюю часть ея (*зумпфъ*), но обыкновенно устраиваютъ еще рядомъ соединенную съ нимъ камеру—выработку, въ которой могъ бы помѣститься притокъ воды въ теченіе 6—12 часовъ; цѣль ея—имѣть возможность остановки на это время насосовъ для мелкаго ремонта и т. д., а также дать водѣ немного отстояться. По качеству рудничная вода обыкновенно жестка, но (мѣдные рудники) бываетъ и настолько кислая, что требуетъ насосовъ изъ бронзы, ибо разъѣдаетъ желѣзо.

Сравнительно еще недавно при неособенно большихъ глубинахъ шахтъ примѣняли штанговые насосы, т. е. устанавливали у устья шахтъ паровой (или водяной) двигатель, который помощью непрерывной штанги передавалъ движеніе поршню вертикальнаго насоснаго цилиндра, установленнаго на днѣ шахты и нагнетавшаго воду въ водоотливную трубу. Часто для сокращенія размѣра штангъ, толщины стѣнокъ трубъ и т. д. устраивали нѣсколько ставовъ насосовъ, въ разныхъ горизонтахъ, подавая воду отъ става къ ставу. Насосное устройство располагали такъ, чтобы во время подъема воды насосный стержень вытягивался (подъемный насосъ), а не сжимался, ибо длинныя штанги лучше сопротивляются разрыву, чѣмъ продольному изгибу; уравновѣшивали штангу и т. д. Вообще рудничные насосы подаютъ довольно грязную воду, поэтому ихъ устраиваютъ почти исключительно скалковыми, а не поршневыми. Скорость скалки при штанговомъ насосѣ можно держать только очень незначительную, ибо штанги обладаютъ большой массой, а слѣдовательно, велика и живая сила ихъ, сводимая къ нулю, каждый разъ при перемѣнѣ направленія движенія (вверхъ или внизъ) должны затухнуть вибраціи длинныхъ штангъ и т. д. Благодаря этимъ недостаткамъ передачи силы на разстояніе длинными штангами, подобные насосы, несмотря на всю кажущуюся простоту ихъ устройства, примѣняются теперь рѣдко—главнѣйше при откачкѣ воды съ незначительныхъ глубинъ, гдѣ легко и просто установить такой насосъ отъ любого локомо-

биля, лошадинаго привода и т. д., а при большихъ установкахъ оказываются гораздо экономичнѣе подземные насосы, получающіе движеніе непосредственно отъ подземныхъ же паровыхъ машинъ, электромоторовъ, водостолбовыхъ машинъ и т. д., т. е. такіе, гдѣ насосу энергія передается сверху не штангой, а паропроводомъ, проводомъ электрической энергіи и т. д. Такія насосныя установки гораздо дешевле, какъ по первоначальной стоимости, такъ и по эксплуатаціи, штанговыхъ машинъ, загромождающихъ вдобавокъ шахту. Въ первые годы по введеніи подземныхъ насосовъ (полвѣка назадъ) стремились сдѣлать ихъ возможно проще и дешевле—ставили подземные паровые насосы безъ махового колеса, безъ расширенія пара съ несовершенной конденсаціей (безъ спеціальнаго холодильника), выпуская паръ наружу въ оставленныя выработки или погружая конецъ пароотводной трубы въ зумпфъ, работали паромъ низкаго давленія, что требовало большихъ размѣровъ паропроводовъ, которые вдобавокъ плохо изолировали; изъ экономіи подземныя камеры для насосовъ дѣлали небольшихъ размѣровъ и т. д. Все это вызывало громадный расходъ пара и дороговизну эксплуатаціи. Теперь пользуются паромъ высокаго давленія, паропроводы тщательно изолируются, установка внизу дѣлается совершенно аналогично насоснымъ станціямъ на поверхности земли, пораспредѣленіе (выработаны прекрасныя конструкціи ихъ и безъ маховика), конденсація и т. д. столь же совершенны (преобладаетъ типъ горизонтальнаго компаундъ, сдвоеннаго съ длиннымъ ходомъ скалковаго (рис. 44) насоса съ конденсаторомъ)—словомъ, разъ даже раньше несовершенныя подземныя паровыя машины успѣшно конкурировали со штанговыми, то теперь первыя безусловно одержали верхъ. Съ прогрессомъ техники паровые насосы встрѣтили конкурента въ электрическихъ насосахъ, которые дешевле, а главное допускаютъ экономично децентрализацію водоотлива, позволяя устанавливать насосъ именно тамъ, гдѣ онъ нуженъ, не опуская воды до главнаго водоотливнаго горизонта и т. д. Особый толчекъ быстрому развитію примѣненія къ водоотливу электромоторовъ (вынуждавшихъ ранѣе при передачѣ силы отъ быстро вращающагося вала мотора медленно ходящей скалкѣ наличіе сложной механической передачи) дало появленіе лѣтъ 12 назадъ типа скалковыхъ насосовъ экспрессъ съ очень большимъ (300) числомъ оборотовъ (съ короткимъ ходомъ скалки, малой высотой всасыванія и хорошо уравновѣшенными массами движущихся частей съ непосредственной передачей движенія скалкѣ отъ спеціально тихоходнаго электромотора), а главное, послѣдовавшее скоро за этимъ введеніе центробѣжныхъ насосовъ высокаго давленія, непосредственно соединенныхъ съ быстровращающимися электромоторами. Насосы эти многоколесные, при чемъ вода переходитъ изъ одного колеса въ другое со все возрастающимъ напоромъ, аналогично перекачиванію ея рядомъ ставовъ штанговыхъ насосовъ постепенно на все высшіе горизонты. Такіе насосы очень компактны, сравнительно недороги, довольно высокаго коэффиціента полезнаго дѣйствія и быстро распространяются въ горныхъ работахъ, особенно на рудникахъ многошахтныхъ, гдѣ централизація полученія электрической энергіи гораздо выгоднѣе устройства сѣти котельныхъ установокъ къ паровымъ насосамъ каждой отдѣльной шахты. Примѣненіе къ полученію электрической энергіи газомоторовъ и паровыхъ турбинъ на газѣ коксовальныхъ печей вытѣсняетъ съ угольныхъ шахтъ всякіе другіе (а въ томъ числѣ и для водоотлива) моторы кромѣ электрическихъ.

На ряду съ совершенными насосами въ горномъ дѣлѣ приходится имѣть дѣло съ временными установками. При развѣдкахъ устанавливаютъ пульзометры, работающіе отъ простыхъ котловъ, простые центробѣжные насосы, откачивающіе воду изъ открытыхъ разработокъ на сравнительно небольшой напоръ и сопряженные съ локомобилями и т. под. Часто также воду выкачиваютъ бадьями или простѣйшими рычажными насосами. Въ сухихъ сравнительно шахтахъ, въ которыхъ воды мало, до сихъ поръ можно встрѣтить откачку ея желѣзными ящиками, подвѣшиваемыми къ клѣтямъ снизу и

снабженными клапанами, выпускающими воду изъ нихъ по подъемѣ на поверхность. Такая откачка очень сильно портитъ канаты, дорога, и почти вездѣ по подсчетамъ выгоднѣе поставить насосы.

7. *Вентиляція.* Всякія подземныя работы нуждаются въ притокѣ свѣжаго воздуха, ибо воздухъ рудника постепенно портится отъ наличности въ немъ рабочихъ, потребляющихъ кислородъ его, лошадей, отъ гніенія крѣпи, отъ горѣнія лампъ, отъ выдѣленія гремучаго газа изъ добываемаго ископаемаго (чаще всего угля) и т. д. Воздухъ атмосферы содержитъ по объему около 21% кислорода; въ рудникахъ онъ признается достаточно чистымъ при содержаніи не менѣе 19% кислорода и не болѣе 1% углекислоты. Человѣку надо въ минуту 5—7 литровъ воздуха, когда онъ въ покоѣ, и до 40 литровъ при очень усиленной работѣ. Въ забояхъ, по русск. правиламъ, для всякихъ рудниковъ требуется имѣть не менѣе 35 куб. футовъ (0,99 куб. метр.) въ минуту на человѣка. Количество это значительно повышается при разработкѣ каменноугольныхъ мѣсторожденій съ гремучимъ газомъ и угольной пылью. *Гремучій газъ*, происшедшій, вѣроятно, отъ разложенія подземно органическихъ веществъ безъ доступа воздуха, чаще всего налицо въ каменноугольныхъ залежахъ. Газъ этотъ при работахъ выдѣляется иногда внезапно въ большихъ количествахъ, а чаще постепенно, по мѣрѣ выемки угля, ибо онъ какъ бы насыщаетъ массу его, находясь въ немъ подъ давленіемъ (отъ $^1/_2$ до 4,5 атмосферъ, но иногда и до 50 атмосферъ) и выходя постепенно по мѣрѣ облегченія ему выхода. Газъ этотъ состоитъ главнѣйше изъ метана, безцвѣтенъ, легче воадуха, почему и собирается въ верхнихъ частяхъ выработокъ, не ядовитъ, но въ смѣси съ воздухомъ взрываетъ, расширяясь больше, чѣмъ въ десять разъ, и затѣмъ быстро снова сжимаясь. Въ Россіи рудники, въ которыхъ обнаруженъ газъ, раздѣляются на три категоріи: 1) рудники, въ которыхъ на 100 пуд. добычи угля выдѣляется въ сутки менѣе 225 куб. фт. газа, 2) съ выдѣленіемъ газа отъ 225 до 1.050 куб. фт. и 3) болѣе 1.050 куб. фт. Количество газа опредѣляется въ общей струѣ воздуха, выходящей изъ даннаго рудника. Количество газа въ ней не должно при томъ превышать 1%. При быстрыхъ паденіяхъ барометра количество гремучаго газа, выдѣляющагося въ копяхъ, быстро повышается, а потому при этомъ увеличиваютъ и количество воздуха, подаваемаго въ рудникъ. Въ отдѣльныхъ выработкахъ не допускается работа въ тѣхъ случаяхъ, когда тамъ обнаруживается больше $2^1/_2$% газа. Выработки, проводимыя къ пластамъ, которые, какъ это извѣстно по наблюденіямъ, имѣютъ внезапныя выдѣленія газа, провѣтриваются отдѣльной струей воздуха, не смѣшиваемой съ общей вентиляціей рудника. Не дойдя до пласта, пересѣкаютъ его буровыми скважинами и выжидаютъ, пока газъ нѣсколько выдѣлится черезъ нихъ, а потомъ уже врѣзываются въ уголь выработками. Количество газа въ разработкахъ опредѣляется особыми индикаторными лампами очень быстро и должно производиться очень часто, ибо крайне измѣнчиво. Гремучій газъ при 1000 градусовъ загорается почти мгновенно, а при нагрѣвѣ ниже 650 градусовъ не загорается совершенно. На этомъ свойствѣ его основана возможность примѣненія въ немъ лампъ, покрытыхъ металлической сѣткой, не допускающей соприкосновенія очень горячихъ продуктовъ горѣнія съ атмосферой, наполненной газомъ, примѣненіе взрывчатыхъ веществъ съ низкой температурой взрыва и т. д. Для изученія свойствъ гремучаго газа и пріемовъ безопасной работы въ немъ за границей устроены особыя опытныя штольни, питаемыя газомъ изъ богатыхъ имъ пластовъ. Въ Россіи проектируется устроить казенную опытную штольно-испытательную станцію въ донецкомъ бассейнѣ въ Юзовкѣ. *Угольная кислота*, образующаяся при горѣніи, медленномъ разложеніи смѣси угля и сѣрнаго колчедана (часто попадающагося въ угольныхъ залежахъ) и т. д., въ противоположность гремучему газу тяжела (въ $1^1/_2$ раза тяжелѣе воздуха) и собирается у почвы выработокъ; она не ядовита, но какъ бы заливаетъ легкія; при содержаніи 5—6% ея воздухъ уже негоденъ для дыханія. При

такомъ содержаніи лампа тухнетъ, почему при посѣщеніи старыхъ работъ лампу несутъ всегда передъ собой. *Окись углерода*, образующаяся при неполномъ горѣніи, гніеніи и т. под., послѣ взрывовъ газа, по плотности очень близка къ воздуху, легко съ нимъ смѣшивается, безцвѣтна, безъ запаха; лампа горитъ въ воздухѣ съ ней хорошо, но для человѣка она очень ядовита—при 1% содержанія ея въ воздухѣ кровь отравляется. Для обнаруженія окиси углерода иногда держатъ спеціально клѣтки съ бѣлыми мышами, очень чувствительными къ ея присутствію. Очень опаснымъ элементомъ въ копяхъ является сухая, очень мелкая *угольная пыль*, которая, аналогично нѣкоторымъ родамъ пыли на мельницахъ, огнеопасна и даже взрывчата, т. е. очень быстро сгарая производитъ детонацію. Особенно часты вторичные взрывы пыли послѣ первоначальнаго взрыва гремучаго газа. Поэтому принимаютъ мѣры къ увлажненію пыли, разбрызгиваніемъ воды. Во избѣжаніе поднятія пыли воздухомъ скорость теченія послѣдняго ограничивается въ очистныхъ работахъ 2 метрами въ секунду, а въ главныхъ откаточныхъ штрекахъ — 6 метрами.

Движеніе воздуха по руднику обусловливается тѣмъ, что давленіе во входномъ (для воздуха) отверстіи въ рудникѣ должно быть выше давленія у выходного отверстія. Разность этихъ давленій называется *депрессіей* и бываетъ обыкновенно сравнительно незначительна: величина ея, нужная для передвиженія воздуха по руднику, измѣряется обыкновенно въ десяткахъ миллиметровъ водяного столба. Количество воздуха, протекающее въ данное время по выработкѣ, прямо пропорціонально сѣченію выработки (s) и скорости струи (v), т. е. измѣряется sv. Потребная величина депрессіи (h) пропорціональна длинѣ выработки (e), ея периметру (p), квадрату скорости и обратно пропорціональна площади сѣченія выработки, т. е. измѣняется пропорціонально $\frac{epv^2}{s}$. Работа, потребная для сего, очевидно, и измѣряется произведеніемъ количества воздуха на величину депрессіи, т. е. пропорціонально третьей степени объема вводимаго въ рудникъ воздуха: чтобы, напримѣръ, удвоить послѣдній, надо затратить въ 8 разъ больше работы. При увеличеніи площади сѣченія выработокъ сильно понижается потребная депрессія, а слѣдовательно, и работа вентилятора. Дѣйствительно, означая C коэффиціентъ, находимый въ зависимости отъ рода стѣнокъ выработки опытнымъ путемъ, имѣемъ $h=C\frac{epv^2}{s}$. Количество воздуха въ единицу времени (q) равно sv, слѣдовательно, $h=C\frac{epq^2}{s^3}$. Такимъ образомъ, при увеличеніи сѣченія, когда числитель (p) растетъ пропорціонально этому увеличенію, а знаменатель — пропорц. шестой степени (s—площадь пропорціональна квадрату линейнаго увеличенія), депрессія уменьшается въ 5 разъ—для уменьшенія депрессіи вдвое надо, напримѣръ, увеличить размѣры выработки всего на 15%. Вышеприведенную формулу можно написать такъ: $\frac{h}{q^2}=\frac{Cep}{s^3}$. Въ правой части этого выраженія сгруппированы элементы рудника, въ лѣвой—элементы его вентиляціи. Производная отъ $\frac{h}{q^2}$ величина $\frac{q}{\sqrt{h}}$ очень характерна для рудничной вентиляціи и называется *темпераментомъ* рудника. Теоретическое отверстіе въ тонкой стѣнкѣ, черезъ которое при той же величинѣ депрессіи, какъ въ данномъ рудникѣ, мож. пропустить то же количество воздуха, назыв. эквивалентнымъ отверстіемъ даннаго рудника. Поперечное сѣченіе главныхъ воздушныхъ штрековъ въ газовыхъ рудникахъ не должно быть меньше 4 кв. метровъ, а побочныхъ струй — меньше 2 кв. метровъ. Въ мощныхъ, находящихся въ особо благопріятныхъ условіяхъ залежахъ угля, при тѣхъ системахъ работы, которыя допускаютъ веденіе очень широкихъ выработокъ,—и очень простой планъ вентиляціи; при очень большомъ эквивалентномъ отверстіи иногда газовые рудники провѣтриваютъ такъ энергично, такимъ огромнымъ количествомъ воздуха, что газъ разжижается имъ до обезвреживанія. При узкихъ рудникахъ

этого дѣлать нельзя, ибо потребуется очень много работы вентилятора, есть опасность большой скоростью воздуха выбить огонь изъ лампъ, поднять пыль и т. д. Скорость воздуха въ разныхъ точкахъ сѣченія выработки неодинакова—въ серединѣ она больше, чѣмъ у стѣнокъ. Средняя скорость воздуха обыкновенно вычисляется умноженіемъ скорости посерединѣ на опытный коэффиціентъ, разный для разнаго рода крѣпленія (0,7—0,9). Скорость же посерединѣ измѣряется крыльчатыми анемометрами. Опредѣливъ скорости струй во всѣхъ выработкахъ (по размѣрамъ ихъ), вычисливъ и объемы протекающаго въ каждомъ мѣстѣ воздуха, составляютъ общій планъ вентиляціи рудника и опредѣляютъ данныя эти въ разныхъ его пунктахъ. Это даетъ возможность опредѣлять, гдѣ дефекты вентиляціи рудника, и то, куда надо направлять работы по улучшенію вентиляціи. Полная депрессія рудника измѣряется непосредственно водянымъ манометромъ.

Потокъ воздуха надо искусственно направлять по руднику, иначе онъ, пройдя по линіи наименьшаго сопротивленія, оставитъ многіе пункты его непровѣтренными. Для обезпеченія правильности вентиляціи служитъ цѣлая система дверей, перегородокъ изъ досокъ съ забивкой породой, парусинныхъ занавѣсей и т. д. Иногда для усиленія вентиляціи мѣстъ особо опасныхъ по количеству выдѣляющагося газа (выработки по возстанію и т. д.) ставятъ въ рудники моторные или ручные вентиляторы.

При распредѣленіи воздуха выгодно раздѣлять весь потокъ его на нѣсколько самостоятельныхъ струй, ибо этимъ сильно уменьшается величина требуемой работы (депрессія растетъ пропорціонально третьей степени количества воздуха, проходящаго по данной выработкѣ), а также испорченный разъ воздухъ не будетъ проходить по всему остальному руднику, легче регулировать вентиляцію въ разныхъ пунктахъ рудника, локализировать мѣстное разстройство ея и т. д. Нужно всегда стремиться, чтобы чистый воздухъ (обыкновенно болѣе холодный и болѣе тяжелый, чѣмъ рудничный) шелъ по работамъ снизу вверхъ, а не сверху внизъ. Вентиляція очистныхъ работъ зависитъ отъ способа ихъ разработки. Потолкоуступныя работы вентилировать труднѣе, ибо рудничный газъ легко можетъ скопиться въ углахъ ихъ; легче всего хорошо вентилировать широкіе забои, наклонные къ линіи паденія. Въ работахъ съ обрушеніемъ кровли утечка воздуха (пока онъ дойдетъ до забоя) больше, чѣмъ въ работахъ съ тщательной плотной закладкой. Вообще въ рудникахъ до забоевъ доходитъ не весь воздухъ, а только часть, ибо утечка достигаетъ часто 70—80% всего его количества.

Естественной вентиляціей рудника, т. е. разностью давленій воздуха у одного и другого изъ входовъ въ рудникъ, приходится пользоваться въ большихъ работахъ рѣдко, ибо разность высотъ входовъ обыкновенно очень мала, и соотвѣтствующей депрессіи хватило бы только на очень незначительныя простыя работы (крестьянскія шахты, развѣдки и т. д.), на очень широкія подземныя камеры и т. д. Вдобавокъ, воздухъ въ рудникѣ, обладая почти постоянной температурой, зимой теплѣе, а лѣтомъ порой холоднѣе атмосфернаго, а потому направленіе потока воздуха въ рудникѣ можетъ мѣняться, а весной и осенью даже останавливаться. Для усиленія депрессіи въ старину устраивали у дна шахтъ, выводящихъ воздухъ, печи, продукты горѣнія которыхъ пускали въ эти шахты, чѣмъ нагрѣвали въ нихъ воздухъ и понижали давленіе столба его. Изъ-за опасностей пожара въ угольныхъ рудникахъ установка такихъ печей воспрещена. *Вентиляціонныя печи* на поверхности (разумѣется, не для газовыхъ рудниковъ) устраиваются съ высокой трубой, въ которую поступаетъ воздухъ изъ шахты и продукты горѣнія топки (подъ топку проведена струя шахтнаго же воздуха); депрессія обусловливается наличіемъ теплаго легкаго воздуха въ печной трубѣ. Лѣтомъ печи дѣйствуютъ слабѣе, чѣмъ зимой, а потому иногда льютъ въ шахту, по которой воздухъ поступаетъ въ рудникъ, воду, увлекающую съ собой воздухъ, и т. д.

Крупные рудники провѣтриваются теперь *центробѣжными вентиляторами*, ибо изъ всѣхъ воздушныхъ машинъ это типъ наиболѣе раціональный при необходимости дать большое количество воздуха малой сравнительно депрессіи. Наиболѣе простой типъ вентилятора—колесо съ прямыми радіальными лопатками—даетъ очень малый коэффиціентъ полезнаго дѣйствія. Въ современныхъ вентиляторахъ лопатки кривыя (рис. 42), при чемъ кривизна ихъ разсчитывается такъ, чтобы не было удара воздуха при входѣ въ колесо, не было воздуховоротовъ, вихрей, чтобы частицы воздуха уносили возможно меньше работы въ видѣ живой силы и т. д. Для устраненія потери силы при этомъ устанавливается *диффузеръ* (рис. 43), т. е. труба, постепенно расширяющаяся кверху, въ которой постепенно уменьшается скорость теченія воздуха; послѣдній какъ бы устаивается также и отъ неравномѣрности подачи его рядомъ лопатокъ. Согласно теоріи, для полученія большихъ депрессій вентиляторы должны вращаться очень быстро. Современные вентиляторы отличаются высокимъ до 0,85—0,95 коэффиціентомъ манометрическаго полезнаго дѣйствія, т. е. отношенія дѣйствительно даваемыхъ ими депрессій къ теоретически вычисленнымъ по скорости воздуха на ихъ внѣшней окружности.

Провѣтриваніе рудниковъ производится почти всегда всасывающими вентиляторами, ибо при этомъ шахта, доставляющая свѣжій воздухъ, можетъ оставаться свободной, незакрытой никакими особыми приспособленіями, въ рудникѣ не застаивается худой воздухъ или газъ и т. д. Обыкновенно, впрочемъ, устраиваютъ приспособленіе (особый каналъ—трубу), позволяющее перемѣнить ходъ воздуха на нагнетаніе вентиляторомъ, что иногда нужно для задержанія на мѣстѣ случайно большого выдѣленія газа, на случай обвала и т. д.

8. *Освѣщеніе.* Машинныя камеры, рудничные дворы, площади у внутреннихъ шахтъ и бремсберговъ и т. д. освѣщаются постоянными фонарями. Въ остальныхъ помѣщеніяхъ рудника лампы (рис. 39) переносныя, которыми снабжается каждый рабочій. Въ рудникахъ, не содержащихъ вредныхъ газовъ и хорошо провѣтриваемыхъ, еще до сихъ поръ въ употребленіи простыя свѣчи въ простыхъ желѣзныхъ подсвѣчникахъ. Чтобы онѣ не ломались и не оплывали, ихъ помѣщаютъ въ *бленду* (рис. 40)—открытый жестяной фонарь, съ крючкомъ-штыремъ для удобства переноски и подвѣшиванія внутри рудника. Лампы на растительномъ маслѣ представляютъ изъ себя простые желѣзные цилиндры съ носкомъ, куда вставляется фитиль, крышкой, черезъ которую наливаютъ масло, и крючкомъ для носки. Примѣненіе въ такихъ лампахъ керосина, нефти и т. под. порождаетъ сильную копоть, вредную для рабочихъ, а потому запрещено. Эти послѣднія вещества можно примѣнять только въ лампахъ со стеклами, т. е. тягой. Изъ усовершенств. лампъ свѣтлѣе всего горятъ *ацетиленовыя* лампы. Теперь есть цѣлый рядъ ихъ (съ кальціемъ карбидомъ) вполнѣ безопасныхъ и даже довольно легкихъ. По стоимости онѣ, конечно, выше обыкновенныхъ масляныхъ, но, во-первыхъ, нѣсколько повышаютъ производительность рабочаго (при хорошемъ освѣщеніи она выше), а во-вторыхъ, даютъ возможность хорошо отбирать добываемое ископаемое по сортамъ, до выдачи его на поверхность, отбирать отъ него тутъ же на мѣстѣ вредный прослоекъ и т. д., что имѣетъ большое экономическое значеніе. *Бензиновыя* лампы хороши, но требуютъ довольно сложной и аккуратной организаціи дѣла (въ цѣляхъ безопасности), а потому чаще примѣняются тамъ, гдѣ организація ламповаго дѣла должна быть все равно высока—въ газовыхъ рудникахъ. Въ послѣднихъ какія бы то ни было открытыя лампы запрещены. *Предохранительныя* лампы, впервые предложенныя въ 1815 г. инженеромъ *Дави*, а потому и до сихъ поръ носящія его имя, основаны на томъ, что пламя окружается проволочной сѣткой, охлаждающей продукты горѣнія до температуры ниже той, при которой взрываетъ воздухъ съ примѣсью рудничнаго газа; разумѣется, при очень большомъ количествѣ послѣдняго, а

также, если сѣтка раскалится или пламя выброситъ изъ лампы (сильной струей воздуха и т. д.), взрывъ происходитъ. Поэтому такія лампы (рис. 41) безопасны отъ взрыва только въ атмосферѣ, не содержащей много газа (не болѣе 2%), устройство ихъ должно быть очень тщательное, а уходъ очень внимательный. Для усиленія свѣта лампъ нижнюю часть пламени окружаютъ вмѣсто сѣтки, плохо пропускающей свѣтъ, хорошо закаленнымъ стекломъ, нижняя поверхность котораго отшлифована и плотно прилегаетъ къ резервуару лампы, а верхняя закрыта усѣченно-конической сѣткой. Для безопасности ставятъ не одну, а двѣ сѣтки, одна надъ другой, не соприкасающіяся другъ съ другомъ. Для того, чтобы пламя не выбросило струей воздуха, во всѣхъ особо опасныхъ рудникахъ, а также вездѣ, гдѣ скорость воздуха больше 20 футовъ въ секунду, сѣтку прикрываютъ желѣзнымъ футляромъ-шлемомъ. Въ случаѣ подвода воздуха для горѣнія не черезъ сѣтку, а подъ горѣлку, черезъ особое отверстіе въ корпусѣ лампы снизу, послѣднее также должно быть закрыто двойной сѣткой. Опытнымъ путемъ установлены всѣ имѣющія сколько-либо существенное значеніе размѣры всѣхъ частей лампъ. Главнѣйшая изъ нихъ—сѣтка должна быть такой густоты, чтобы на квадратный сантиметръ ея площади приходилось не менѣе 144 одинаковой величины отверстій; діаметръ проволокъ долженъ колебаться въ предѣлахъ отъ 0,3 до 0,4 миллим. Въ газовой атмосферѣ, очевидно, нельзя отворять для зажиганія случайно потухшую лампу; поэтому вмѣсто потухшей берутъ другую запасную лампу изъ ламповаго отдѣленія; иногда снабжаютъ лампы внутреннимъ зажигателемъ тренія о капсюляхъ бѣлаго фосфора. Для устраненія опасности взрыва лампы передаютъ рабочимъ уже совершенно заправленными, готовыми къ употребленію и закрытыми такъ, чтобы рабочій ни въ какомъ случаѣ не могъ отворить ихъ. Замки снабжаются пломбами или устраивается затворъ съ внутренней желѣзной собачкой, который можно открыть, только оттянувъ собачку, что можно сдѣлать, только вставивъ лампу въ сильный электромагнитъ. При каждомъ рудникѣ устраивается спеціальное ламповое отдѣленіе съ особыми благонадежными лицами, которыя одни могутъ отмыкать металлическія сѣтки отъ лампъ и зажигать фитили. Сѣтки чистятъ щетками ежедневно (сѣтки, покрытыя копотью, опасны). Каждая лампа нумеруется, и по лампамъ ведется учетъ людямъ, спустившимся въ рудникъ.

9. *Рудничные пожары.* Несмотря на всевозможныя предосторожности война человѣка съ природой, ведомая имъ при добычѣ ископаемаго, не обходится безъ жертвъ. Наиболѣе опасный врагъ—огонь, производящій взрывы газа или пыли, а также пожары. Наиболѣе крупное несчастье въ исторіи горнаго промысла—взрывъ 1906 г. во французской каменноугольной копи Курьеръ, унесшій 1100 жизней. Въ Россіи наибольшее число жертвъ—270—погибло при взрывѣ 18 іюня 1908 г. на Макарьевскомъ рудникѣ области Войска Донского. Рудничные *пожары* обычно сопутствуютъ взрывамъ, но часто возникаютъ самостоятельно—отъ забытой лампы, отъ самовозгаранія угольной мелочи, особенно въ присутствіи сѣрнаго колчедана, электрическихъ проводовъ и т. д. Для предупрежденія пожаровъ надо какъ можно чаще производить осмотръ всѣхъ работъ. При началѣ пожара прежде всего стараются прекратить къ мѣсту его доступъ свѣжаго воздуха; если горитъ уголь, то стараются выломать нагрѣвшіяся уже его части, что дѣлаютъ постепенно, поливая водой; отбитые куски увозятъ. Если уголь уже разгорѣлся, то проходятъ выработкой надъ нимъ, проводятъ изъ нея буровыя скважины, по которымъ пускаютъ воду, а затѣмъ прорабатываются выработкой и выламываютъ что можно. Если съ пожаромъ не справиться такими мѣрами, то изолируютъ воздухонепроницаемыми перемычками (изъ дерева съ глиной или каменными) все поле, гдѣ происходитъ пожаръ, который тогда тухнетъ отъ недостатка кислорода. Выждавъ, когда пожаръ затихнетъ, снова открываютъ работы. Есть пожары, къ которымъ воздухъ все же имѣетъ доступъ, а потому они свирѣпству-

ютъ уже много лѣтъ (Ткибули на Кавказѣ). Затопленіе пожарищъ—средство въ каменноугольныхъ рудникахъ очень опасное, ибо выработки обрушиваются, возстановлять ихъ дорого, а случаи самовозгаранія (сѣрный колчеданъ, имѣющійся всегда въ углѣ, разлагается водой) послѣ этого часты.

Какъ во время пожаровъ, такъ и послѣ взрывовъ выработки наполняются негодными для дыханія или даже ядовитыми газами. Между тѣмъ надо производить въ подобной атмосферѣ работы по тушенію пожара, а главное, по спасенію погибающихъ рабочихъ. Основное правило—никогда нельзя считать, что рабочіе, которыхъ не досчитываются, погибли, что бы въ шахтѣ ни было. Въ Курьерѣ 13, считавшихся погибшими, вышли на 21 день, а одинъ на 23. Первой заботой послѣ взрыва должно быть доставленіе въ рудникъ возможно большаго количества свѣжаго воздуха и спасеніе людей, находящихся, можетъ быть, въ обморочномъ состояніи. Для работъ во вредной атмосферѣ служатъ *респираторы*. Для работъ простѣйшаго характера въ неядовитой атмосферѣ примѣняются респираторы въ видѣ закрытыхъ шлемовъ въ родѣ водолазныхъ, снабженныхъ трубкой—шлангомъ, черезъ которую накачивается свѣжій воздухъ. При нихъ нельзя уходить далеко отъ насоса. При *резервуарныхъ* аппаратахъ воздухъ подается изъ сосуда-ранца, въ которомъ онъ накаченъ подъ большимъ давленіемъ. Аппараты *регенеративные* дѣйствуютъ такъ, что выдыхаемый (въ закрытомъ шлемѣ черезъ особую трубку) воздухъ идетъ не наружу, а пропускается черезъ рядъ сосудовъ, гдѣ освобождается (химически) отъ угольной кислоты и паровъ воды и разбавляется чистымъ кислородомъ (изъ особой бутыли подъ давленіемъ). *Пневматогены* — это такіе регенеративные аппараты, которые сами вырабатываютъ кислородъ дѣйствіемъ выдыхаемаго воздуха на соли перекисей, заключенныхъ въ особыхъ сосудахъ. Наиболѣе распространены теперь регенеративные аппараты (Дрегера, Вестфалія и т. д.). Респираторы позволяютъ пребывать въ невозможной атмосферѣ 2—3 часа совершенно несвязанно съ какими бы то ни было насосами, т. е. допускаютъ свободную циркуляцію по выработкамъ. Работа въ респираторѣ требуетъ большого навыка, а потому на каменноугольныхъ копяхъ (а также и другихъ съ деревянной крѣпью) организуются спеціальныя *спасательныя артели*, обученныя ей. Въ артели должно быть по члену на каждыхъ 25 рабочихъ; на каждыхъ четыре члена артели долженъ быть респираторъ и электрическая аккумуляторная лампочка (горящая независимо отъ атмосферы). На каждой копи должно быть не менѣе 3 комплектовъ спасательныхъ принадлежностей. Въ каменноугольныхъ районахъ имѣются обычно еще центральныя спасательныя артели, подъ начальствомъ инженеровъ, обильно снабженныя всѣми приборами и немедленно выѣзжающія въ подмогу къ мѣсту, гдѣ случилось несчастье. Въ Россіи спасательныя артели лучше всего организованы въ донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ, гдѣ находятся наиболѣе опасныя изъ русскихъ копей въ отношеніи рудничнаго газа.

10. *Откатка ископаемаго.* Рудничная доставка раздѣляется на два отдѣла—собственно доставку, или подъемъ и спускъ по вертикальному или наклонному направленію, и откатку—по горизонтальному направленію. Организація доставки массовыхъ грузовъ (какъ, напримѣръ, при разработкѣ каменнаго угля) должна быть очень совершенна, ибо иначе ложится очень тяжело на себѣстоимость продуктовъ. Наилучше оборудовается доставка угля по главнымъ шахтамъ, воспринимающимъ весь потокъ ископаемаго, пустой породы и т. д. въ количествахъ на крупныхъ шахтахъ по нѣскольку желѣзнодорожныхъ поѣздовъ въ день; проще всего оборудованіе доставки отъ отдѣльныхъ забоевъ незначительныхъ количествъ рудъ.

Всего проще, разумѣется, когда ископаемое само скатывается отъ забоя къ откаточному штреку. Это бываетъ при разработкѣ наклонныхъ пластовъ работами по возстанію каменно-угольныхъ пластовъ—уголь по „скатамъ“, т. е. выработкамъ по паденію („печкамъ“), скатывается внизъ или просто по почвѣ ихъ, или по проложеннымъ доскамъ, иногда для уменьшенія

тренія обитымъ желѣзомъ (по почвѣ уголь скатывается самъ при паденіи 40—45°, а по желѣзнымъ листамъ—25—30°). Скаты слегка расширяются книзу, чтобы ископаемое не залеживалось; иногда скатомъ служитъ часть выработки, обшитая досками, а въ другой части устраиваются лѣстницы для прохода рабочихъ. Часто скаты примѣняются для подачи матеріала закладки и т. д. Въ мощныхъ рудныхъ залежахъ, разрабатываемыхъ подземно слоями, распространены вертикальные скаты—*гезенки* для подачи руды къ откатному штреку. Скаты рѣдко бываютъ открытые—они опасны (а для угля невыгодны еще тѣмъ, что онъ въ нихъ измельчается, теряя цѣнность); гораздо чаще скаты закрытые, т. е. нижній конецъ ихъ закрытъ стѣнкой съ люкомъ для выпуска ископаемаго, постоянно заполняющаго скатъ, а потому передвигающагося по нему постепенно, а не падая сразу со всей высоты его. Переноска ископаемаго почти не примѣняется въ цѣляхъ доставки. Доставка въ *волокушахъ*-санкахъ (родъ длиннаго ящика, продолженіе боковыхъ стѣнокъ котораго служитъ полозьями) находитъ себѣ примѣненіе для подвоза ископаемаго отъ мѣстъ добычи къ мѣсту нагрузки въ вагоны, при разработкѣ пластовъ черезчуръ наклонныхъ и тонкихъ, чтобы въ нихъ было выгодно всюду проложить рельсовые пути, и слишкомъ мало наклонныхъ для того, чтобы уголь скатывался внизъ подъ вліяніемъ собственнаго вѣса (скаты). Откатка въ *тачкахъ* гораздо легче, чѣмъ откатка въ волокушкахъ, но требуетъ болѣе слабаго паденія пластовъ и большей мощности ихъ (тачку возятъ стоя на ногахъ, а волокушу—на четверенькахъ). При работахъ на поверхности откатку въ тачкахъ считается выгоднымъ вести при разстояніяхъ до 60 саженъ; въ рудникахъ тачки примѣняются для перевозокъ съ малою производительностью, побочныхъ и т. д. Рудничныя „собаки"—родъ телѣжекъ съ очень маленькими колесиками, катимыми по деревяннымъ рельсамъ, теперь совершенно выходятъ изъ употребленія, замѣняясь вагонетками (рис. 32) узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ подобныхъ вагонеткахъ перевозится теперь ископаемое во всѣхъ сколько-нибудь значительной производительности рудникахъ и копяхъ. Для экономичности откатки выгодно пускать большіе вагоны, въ которыхъ отношеніе полезной нагрузки къ тарѣ вагона наибольшее, а число маневровъ на то же количество перевозимаго груза наименьшее. При выработкахъ малыхъ размѣровъ приходится сокращать размѣры вагонетокъ. Вообще высота послѣднихъ должна быть такая, чтобы все-таки легко было нагружать ископаемое лопатами; кузовъ для устойчивости не долженъ высоко подниматься надъ колесами; при откаткѣ въ ручную нельзя имѣть тяжелыхъ вагоновъ. Въ виду того, что приходится съ ними манипулировать въ ручную при маневрахъ, загрузкѣ въ клѣти и т. д.; практика выработала для угольныхъ копей типъ небольшого желѣзнаго вагона емкостью въ 30 пудовъ, собственнаго вѣса около 10 пудовъ. Деревянные вагоны тяжелѣе при равныхъ внѣшнихъ размѣрахъ, емкостью процентовъ на 15 меньше, ремонтъ ихъ чаще, дороже, стѣнки неплотны, а потому они повсюду вытѣсняются желѣзными. При разработкѣ мощныхъ залежей рудъ (значительнаго удѣльнаго вѣса) часто примѣняются вагоны желѣзные же, но эллиптической формы, большой емкости. Колеса вагоновъ дѣлаются теперь почти исключительно стальныя; для облегченія перехода ихъ по кривымъ ободъ слегка конической. Колеса вагоновъ ширококолейныхъ дорогъ насаживаются неподвижно на оси, вращающіяся въ подшипникахъ, чѣмъ достигается наибольшая безопасность движенія (при колесахъ независимыхъ другъ отъ друга образуется, какъ только сила тяги выйдетъ изъ вертикальной плоскости, проходящей черезъ центръ вагона, пара силъ, стремящаяся повернуть вагонъ), но зато затрудняется переходъ по кривымъ. Въ рудникахъ такая система колесъ примѣняется при откаткѣ по хорошо, плавно уложеннымъ путямъ. Если сдѣлать колеса вращающимися на неподвижныхъ осяхъ, то можно пускать вагоны по кривымъ очень малаго радіуса, по неровно уложеннымъ путямъ и т. д.

Рельсовые пути типа Виньоля, ибо желобчатые легко загрязняются въ

рудникахъ, наичаще укладываются шириной колеи 60 сантиметровъ. Вѣсъ погоннаго фута рельсовъ на главныхъ путяхъ обыкновенно 6—8 фунтовъ, иногда даже больше. На второстепенныхъ путяхъ рельсы кладутъ еще легче. Шпалъ кладутъ 2—3 на сажень, а часто столько, сколько крѣпежныхъ рамъ. При частомъ перемѣщеніи путей дѣлаютъ звенья, т. е. родъ лѣстницъ изъ рельсовъ, гдѣ ступенями служатъ шпалы. Стрѣлки дѣлаютъ или съ языками, какъ на поверхностныхъ желѣзныхъ дорогахъ, или (при откаткѣ въ ручную) и безъ языковъ, располагая только рельсы. При скрещиваніяхъ путей пользуются готовыми стальными крестовинами. Поворотные круги (на шарикахъ) ставятъ въ мѣстахъ схожденія путей подъ прямыми углами. Чаще же поворотныхъ круговъ не ставятъ, а поворачиваютъ вагончики на гладкихъ чугунныхъ доскахъ, укладываемыхъ на почву выработки, при чемъ въ мѣстахъ прилеганія къ рельсамъ на доскахъ дѣлаются выступы—утюгообразной формы, облегчающіе постановку вагоновъ съ досокъ на рельсы.

Уклонъ откаточнаго пути, укладываемаго на почвѣ выработки, обусловливаетъ и уклонъ выработки. Очень важно для откатки, чтобы уклонъ былъ ровный. Очень часто придаютъ путямъ „уклонъ равнаго сопротивленія“, т. е. такой, по которому сила тяги, нужная для передвиженія груженыхъ вагоновъ въ одномъ направленіи, была бы одинакова съ силой тяги, потребной для возвращенія пустыхъ вагоновъ обратно, въ гору. Уклонъ этотъ зависитъ отъ отношенія вѣса груженаго вагона къ порожнему, смазки колесъ и т. д. Онъ колеблется на практикѣ отъ 0,01 до 0,08. Въ рудничныхъ дворахъ, на поверхности и т. д. иногда дѣлаютъ уклонъ больше — до 0,016 — уклона равновѣсія, т. е. такой уклонъ, при кот. подтолкнутый вагонъ продолжалъ бы двигаться равномѣрно. Очень важно содержать путь въ полномъ порядкѣ, ибо на худо содержимыхъ путяхъ рѣзко падаетъ производительность откатки. Только при очень малой, кратковременной добычѣ не стоитъ ремонтировать путь. Обыкновенно же всѣ ремонты по приведенію пути въ полный порядокъ окупаются очень быстро. Производительность откатчика вагоновъ въ ручную составляетъ въ смѣну въ среднемъ 5 (иногда до 9) тоннъ - километровъ. Наибольшей величины она достигаетъ при хорошихъ путяхъ въ просторныхъ выработкахъ большой длины. Производительность лошади составляетъ около 40 — 50 тоннъ-километровъ въ сутки (2 смѣны по 6 часовъ), при чемъ откатка ведется поѣздами по 8—10 вагоновъ, сцѣпленныхъ короткими цѣпями. При лошадиной откаткѣ путь надо уравнять—лучше всего сгарками. Затрата на лошадь окупается въ 4—5 лѣтъ. Конюшни для лошадей при работѣ штольнями устраиваютъ на поверхности, а при шахтной работѣ въ особыхъ камерахъ, куда направляютъ токъ свѣжаго воздуха; кормятъ лошадей очень хорошо, но обыкновенно онѣ не живутъ очень долго, а погибаютъ, ломая ноги въ узкихъ выработкахъ или отъ обваловъ и т. д. Въ общемъ откатка лошадьми гораздо выгоднѣе, чѣмъ въ ручную, а потому и стремятся выработанное ископаемое какъ можно скорѣе подать къ выработкамъ съ конной откаткой. Механическая откатка производится въ подземныхъ, не содержащихъ газа выработкахъ чаще всего электрическими локомотивами, недорогими и очень компактными. Они почти исключительно съ верхнимъ проводомъ, прокладываемымъ на штыряхъ, загнанныхъ въ деревянныя пробки въ потолкѣ выработокъ. Рѣже пока примѣняются бензиновые и керосиновые локомотивчики, хотя и устраиваются теперь съ холодильниками выхлопныхъ газовъ и сѣтками на воздухоподводныхъ трубахъ такъ, что ихъ можно примѣнять и въ газовыхъ рудникахъ. Откатка обыкновенными паровозами примѣняется въ обширныхъ размѣрахъ при открытыхъ работахъ, а въ подземныхъ разработкахъ наблюдается скорѣе какъ исключеніе—при работѣ штольнеобразными выработками мощныхъ желѣзныхъ и т. под. залежей. *Механической* откаткой въ русской технической литературѣ часто называется такая откатка, при которой двигатель установленъ неподвижно, а движеніе вагонамъ сообщается канатомъ или цѣпью. При системѣ tail

горе груженые вагоны приводятся въ движеніе однимъ канатомъ, а пустые—другимъ, дѣйствующимъ отъ другого барабана той же или другой, установленной на другомъ концѣ выработки, машины. Концы канатовъ прицѣпляются къ вагонамъ (поѣздамъ); сами канаты поддерживаются по длинѣ рядомъ роликовъ-шкивиковъ. При этой системѣ легко привключать къ канатамъ вагоны, направляющіеся въ боковыя выработки, соотвѣтственно сцѣпляя и направляя канаты. При системѣ откатки безконечнымъ канатомъ (рис. 34) приводятъ его въ постоянное движеніе по одному направленію помощью машинъ, на барабаны коихъ онъ навивается достаточно большое (во избѣжаніе скольженій) число разъ. Натяженіе каната производятъ, снабжая грузомъ подвижной шкивъ, который канатъ огибаетъ въ противоположномъ отъ машины концѣ. Скорость каната 5—8 километровъ въ часъ. Сцѣпленіе вагончиковъ съ канатомъ производится особыми щипцами-клещами, охватывающими его. Откатка безконечной цѣпью (рис. 37) производится движеніемъ безконечной цѣпи, увлекающей подводимые подъ нее и сцѣпляющіеся съ ней особыми собачками вагончики. Выгодность той или другой системы откатки для даннаго случая зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Откатка головнымъ и хвостовымъ канатами очень хороша; на нее не вліяютъ ни многочисленность боковыхъ путей, ни неровности почвы, но поѣзда ея для хорошей производительности должны быть большого состава и самое устройство солидно и довольно дорого. Дешевле по первоначальнымъ затратамъ откатка безконечнымъ канатомъ, но зато ею трудно обслуживать боковые пути. Откатка безконечной цѣпью выгодна при ровныхъ путяхъ въ двѣ колеи.

Для доставки вагончиковъ съ ископаемымъ внизъ по наклоннымъ выработкамъ примѣняются такъ называемые „бремсберга“, которые можно встрѣтить почти въ каждомъ рудникѣ, для спуска ископаемаго съ второстепенныхъ штрековъ на главный откаточный. Бремсбергъ (рис. 33) состоитъ изъ снабженнаго тормозомъ для регулированія скорости вращенія шкива, черезъ который перекинутъ канатъ; одинъ конецъ послѣдняго прикрѣпленъ къ груженому вагончику, идущему по наклонному рельсовому пути внизъ и подымающему своей тяжестью вверхъ по параллельному наклонному пути пустой вагончикъ, прикрѣпленный къ другому концу каната. Максимальный уклонъ бремсберга—вертикальный (часто называются гезенками), а минимальный—около $2^1/_2{}^0$ въ зависимости отъ совершенства пути, шкива и т. д. При меньшихъ углахъ паденія бремсберга груженый вагончикъ уже не въ силахъ втащить вверхъ пустой. Бремсберга часто примѣняются и на поверхности для спуска грузовъ съ горъ въ долины—это очень дешевый способъ спуска массовыхъ грузовъ. Ось вращенія шкива—барабана или нормальна къ плоскости пути, или горизонтальна, параллельна ей. Тормозъ устраиваютъ во избѣжаніе несчастій такъ, чтобы особый грузъ постоянно прижималъ его къ шкиву, т. е. тормозилъ бы; для отторможенія же и пуска механизма въ ходъ требовалось бы нажатіе рабочимъ рукоятки. По всей длинѣ бремсберга устраиваются для поддержки канатовъ деревянные или чугунные ролики, безъ коихъ канаты очень скоро портятся. Бремсберги могутъ имѣть перемѣнный по длинѣ уклонъ, завороты (канаты направляются шкивиками) и т. д., но это дѣлается скорѣе на поверхности, а въ рудникахъ чаще прямые постояннаго уклона бремсберги. Въ подземныхъ работахъ очень большое значеніе въ смыслѣ дороговизны крѣпи, расходовъ на ремонтъ (особенно, если „пучитъ“) имѣетъ ширина выработки. Поэтому бремсберги дѣлаютъ поуже—трехрельсовые съ разъѣздомъ посерединѣ, чтобы вагоны могли разойтись, или двухрельсовый, однопутный, но съ противовѣсомъ, поднимаемымъ опускающимся груженымъ вагончикомъ и поднимающимъ, опускаясь, снизу слѣдующій пустой вагонъ. Противовѣсъ ходитъ по особому узкому пути подъ главнымъ или рядомъ съ главнымъ. При очень большихъ углахъ паденія бремсберга приходится снабжать платформами съ наклонными соотвѣтственно уклону бремсберга нижними частями и горизонтальной

площадкой наверху, куда вкатываются вагоны. Безъ такихъ платформъ вагоны, сильно наклоняясь, легко высыпаютъ значительную часть содержимаго. При вертикальныхъ бремсбергахъ платформы эти обращаются въ клѣти въ родѣ шахтныхъ. Бремсберга очень удобное устройство и для подачи вагоновъ съ промежуточныхъ горизонтовъ. При платформахъ это всего проще, а безъ нихъ устраиваютъ площадки, покрытыя чугунными плитами, на каждомъ промежуточномъ уровнѣ. Обратныя бремсбергамъ устройства—наклонные подъемы, т. е. подъемы по наклоннымъ плоскостямъ груженыхъ вагоновъ и спускъ пустыхъ, очень часто примѣняются какъ при открытыхъ работахъ (рудныя залежи, каменный уголь мощныхъ пластовъ, золотоносные пески и т. д.), такъ и въ рудникахъ при разработкахъ внизъ по паденію. Шкивъ-барабанъ бремсберга приводится въ движеніе лебедочной машиной, паровой или на сжатомъ воздухѣ, а за послѣднее время—чаще всего электромоторомъ. Подобные подъемы, если они выходятъ изъ рудника на поверхность, представляютъ собой наклонныя шахты.

9. *Шахтные подъемы.* Въ небольшихъ шахтахъ ископаемое поднимается на поверхность въ бадьяхъ, куда ссыпается грузъ изъ тачекъ, доставляющихъ его отъ забоевъ; бадья поднимается на канатѣ обыкновеннымъ ручнымъ или приводнымъ коннымъ воротомъ. По наклоннымъ руднымъ шахтамъ часто производятъ подъемъ въ „собакахъ“—четырехугольныхъ четырехколесныхъ желѣзныхъ ящикахъ-бадьяхъ безъ передней стѣнки-крышки. Собака эта поднимается канатомъ по наклоннымъ рельсамъ, загнутымъ наверху такъ, что переднія колеса заворачиваютъ книзу, пока заднія еще поднимаются—руда автоматически высыпается въ предназначенную для сего камеру. При сколько-нибудь значительной глубинѣ вертикальныхъ подъемовъ бадьи снабжаютъ рамами, скользящими по установленнымъ въ выработкѣ направляющимъ брусьямъ, иначе бадья черезчуръ сильно раскачивается. Нормально въ работахъ не развѣдочнаго, а очистнаго характера подъемъ по вертикальнымъ шахтамъ производится въ стальныхъ клѣтяхъ, въ которыя вкатываются вагончики. Клѣтей всегда по шахтѣ ходитъ двѣ—одна съ груженымъ вагономъ (или при большихъ шахтахъ—вагонами) поднимается, а другая съ пустыми вагонами опускается, уравновѣшивая своимъ вѣсомъ соотвѣтственную часть идущей вверхъ клѣти съ ископаемымъ. Размѣры клѣти и ея форма зависятъ отъ расположенія отдѣленій въ шахтѣ, размѣровъ ея производительности и т. д. Сѣченіе клѣти приближается къ квадратному, если въ нее ставятъ два вагончика рядомъ. При очень большой производительности шахтъ клѣти дѣлаютъ многоэтажными. Всѣ клѣти снабжаются ребордами, охватывающими „направляющія“ (рис. 38, *n*), расположенныя по всей длинѣ шахты. Деревянныя направляющія представляютъ собой прочные брусья (сѣченіемъ 2—$2^1/_2$ вершка на 4—5 вершковъ), прикрѣпленные къ горизонтальнымъ брусамъ, плотно вдѣланнымъ въ стѣнки шахты. Поверхности направляющихъ, обращенныя къ клѣти, охватываются приклепанными къ ней уголками съ 2 сторонъ; клѣть какъ бы скользитъ по нимъ. Деревянныя направляющія очень хорошо работаютъ, при нихъ очень хорошо дѣйствуютъ парашюты (предохранительныя приспособленія отъ паденія клѣти въ случаѣ разрыва каната), но дерево изнашивается и требуетъ постояннаго ремонта, а потому часто дѣлаютъ желѣзныя направляющія изъ рельсовъ или тавроваго желѣза. Быстро устанавливаются и дешевы направляющія изъ жесткихъ проволочныхъ канатовъ, къ которымъ внизу привѣшена сообщающая имъ всѣмъ, по возможности равномѣрное, натяженіе платформа съ грузомъ. Парашюты, системъ которыхъ очень много, всѣ основаны на томъ, чтобы въ случаѣ разрыва каната, на которомъ подвѣшена клѣть, послѣдняя застряла бы въ направляющихъ. Классическій парашютъ *Фонтена* устроенъ такъ, чтобы въ случаѣ обрыва каната сжатая нормально натяженіемъ его пружина (въ верхнемъ краю клѣти) растянулась бы и этимъ заставила перемѣститься особые рычаги, на концахъ которыхъ вдѣланы ножи, врѣзаю-

щіеся при этомъ въ направляющія—клѣть повиснетъ на нихъ. Въ другихъ парашютахъ пружина, растягиваясь въ случаѣ разрыва каната, поворачиваетъ двѣ пары зазубренныхъ эксцентриковъ, врѣзающихся при этомъ въ находящіяся между ними направляющія, или послѣднія зажимаются къ обхватывающимъ ихъ ребордамъ клѣти особыми клиньями и т. д. Для канатныхъ направляющихъ хорошихъ, надежныхъ парашютовъ пока нѣтъ,—при дѣйствіи парашютовъ рвутся сами направляющіе канаты. Можно сказать даже больше—вообще парашютамъ вѣрить нельзя, особенно притѣхъ громадныхъ скоростяхъ движенія клѣти по шахтѣ, какія теперь въ ходу, т. е. при огромной живой силѣ клѣти, сильнѣйшемъ ударѣ ея отъ остановки и вторичномъ ударѣ по верху клѣти кускомъ оторвавшагося каната, рвущагося обыкновенно наверху, т. е. тамъ, гдѣ на него дѣйствуетъ вѣсъ и клѣти и длиннаго его же куска, уже спущеннаго въ шахту, и т. д. Нужно полагаться только на канатъ, а потому всегда заботиться о хорошемъ состояніи каната и почаще его мѣнять въ случаѣ какихъ бы то ни было сомнѣній въ его прочности. Движеніе по шахтѣ рабочихъ разрѣшается только на испытанныхъ въ отношеніи прочности канатахъ. Канаты примѣняются пеньковые (для небольшихъ глубинъ), алойные и стальные. Пенька быстро гніетъ, рудничные газы разъѣдаютъ ее. Алоэ или манильская пенька стоятъ лучше, особенно во влажномъ воздухѣ, но очень плохо переноситъ морозы. За послѣднее время съ удорожаніемъ пеньки, увеличеніемъ глубины шахтъ и прогрессомъ фабрикаціи металлическихъ канатовъ послѣдніе пріобрѣтаютъ наибольшее распространеніе въ горномъ дѣлѣ. Металлическіе канаты допускаются въ шахты изъ проволокъ діаметромъ не меньше 0,8 мм. и не болѣе 3,2 мм., съ сопротивленіемъ разрыву 110—180 килограммовъ на квадр. миллим., выдерживающихъ безъ излома установленное правилами число изгибовъ (отъ 4 до 8, въ зависимости отъ діаметра). Канатъ алойный дѣлается изъ пеньки сопротивленіемъ разрыву не менѣе всего 6 килогр. на 1 кв. мм., поэтому такой канатъ въ нѣсколько разъ тяжелѣе металлическаго, а въ настоящее время и дороже его. При большихъ глубинахъ вѣсъ каната, достигающаго значительной длины, очень великъ, и его выгодно дѣлать равнаго сопротивленія, т. е. постепенно уменьшать его сѣченіе книзу, ибо вверху онъ долженъ выдерживать напряженіе и отъ вѣса клѣти съ вагончиками, и отъ вѣса уже спущеннаго въ шахту каната. Органическіе канаты особенно плоскіе при существующихъ методахъ фабрикаціи дѣлаются вполнѣ точно равнаго сопротивленія, чего нельзя сказать о металлическихъ, гдѣ приходится уменьшать число проволокъ или діаметръ ихъ. Обыкновенно металлическіе канаты (болѣе прочные и легкіе, чѣмъ алойные) примѣняютъ одинаковой прочности по всей длинѣ, а алойные плоскіе равнаго сопротивленія примѣняютъ для среднихъ глубинъ (дальше снова металлическіе) и то въ Россіи только тамъ, гдѣ персоналъ копей подъ французскимъ вліяніемъ. При очень глубокихъ шахтахъ примѣняютъ плоскіе металлическіе канаты. Цѣпи примѣняются только для соединенія каната съ клѣтью. Всякіе шахтные канаты должны имѣть не менѣе какъ шестикратный запасъ прочности по отношенію къ наибольшей нагрузкѣ. Ежедневно канатъ осматривается на медленномъ ходу. Нижніе концы (у клѣти) обрѣзаются каждые 4 мѣсяца (органическіе канаты) или 6 мѣсяцевъ (металлическіе канаты) и подвергаются повѣрочному испытанію на разрывъ. Каждому канату ведется особая книга записей осмотровъ и т. д. Этимъ и еще цѣлымъ рядомъ правилъ достигнута сравнительная безопасность передвиженія по шахтамъ грузовъ и людей—несчастья сравнительно рѣдки. При подъемѣ и спускѣ груза разрѣшается имѣть скорость движенія въ секунду не болѣе извѣстнаго предѣла—отъ $^1/_{25}$ глубины шахты, если послѣдняя не превышаетъ 75 метровъ, до $^1/_{85}$ этой глубины при глубинѣ шахты 900 метровъ, съ правомъ увеличенія ея (по согласію съ горнымъ надзоромъ) при хорошемъ оборудованіи еще на 50%. Эти скорости приближаются къ скоростямъ поѣздовъ жел. дорогъ. Скорость подъема въ бадьяхъ

съ направляющими допускается всего въ 75% этихъ скоростей, а средняя скорость бадей безъ направляющихъ не можетъ превосходить сажени въ секунду, если подъем. отдѣленіе обшито досками, и всего полусажени въ остальныхъ случаяхъ. Одинъ конецъ каната прикрѣпляется къ клѣти и другой проходитъ по всей длинѣ шахты, выходитъ наружу, огибаетъ шкивъ, расположенный (канатовъ по числу клѣтей два, а потому шкивовъ 2) на высотѣ надъ устьемъ шахты и идетъ на барабанъ подъемной машины. Барабановъ два— съ одного канатъ сматывается (клѣть опускается), на другой наматывается (клѣть поднимается). Слѣдующій подъемъ-спускъ роли барабановъ мѣняются. По мѣрѣ сматыванія каната съ пустой клѣтью моментъ нагрузки его относительно оси барабана все увеличивается, а по мѣрѣ наматыванія каната моментъ нагрузки относительно оси этого барабана уменьшается. Работа машины испытываетъ большія колебанія, а при большомъ вѣсѣ каната можетъ стать даже отрицательной (въ нѣкоторые моменты). Поэтому иногда стараются уравновѣсить канаты. Наибольшимъ распространеніемъ пользуется система уравновѣшиванія *Кёпе*, состоящая въ томъ, что подъемный канатъ, обогнувъ надшахтный шкивъ и обернувшись нѣсколько разъ вокругъ барабана подъемной машины, идетъ черезъ второй надшахтный шкивъ къ другой клѣти. Днища клѣтей соединены еще между собой хвостовымъ канатомъ, длиной равнымъ глубинѣ шахты. Эта система часто примѣняется при внутреннихъ шахтахъ, ибо тутъ нельзя поднять клѣть выше нормы, слѣдовательно шкивы можно помѣщать низко надъ устьемъ; канаты мало изнашиваются и т. д. Къ этой системѣ не примѣнимъ канатъ равнаго сопротивленія: при ней нельзя поднимать съ разныхъ горизонтовъ, при порчѣ одного каната, прекращается работа обѣихъ клѣтей, въ главныхъ шахтахъ поэтому онъ не примѣняется. Уравновѣшеніе момента нагрузки относительно оси барабана достигается также безъ помощи уравновѣшивающихъ канатовъ устройствомъ при круглыхъ канатахъ спироидныхъ барабановъ, т. е. барабановъ (съ желобками) съ поверхностями такой сложной кривизны, чтобы моментъ оставался постояннымъ; приблизительное уравновѣшеніе даютъ коническіе барабаны; при плоскихъ алойныхъ канатахъ уравновѣшеніе достигается достаточно удовлетворительно устройствомъ барабановъ - бобинъ, въ которыхъ канатъ навивается спирально самъ на себя, т. е. радіусъ его навивки постепенно измѣняется. При круглыхъ канатахъ для простоты устройства очень часто не уравновѣшиваютъ нагрузки, а, примѣняя простые цилиндрическіе барабаны, полагаются на машину. При всякой конструкціи барабановъ необходимо одинъ изъ нихъ дѣлать холостымъ, могущимъ поворачиваться независимо отъ другого и закрѣпляться въ разныхъ положеніяхъ; это необходимо для возможности приданія канату строго опредѣленной длины (канатъ отъ времени вытягивается, берутся отъ него куски для испытаній, приходится мѣнять длину его для подъема съ разныхъ горизонтовъ и т. д.), ибо одна клѣть должна приходиться строго на уровнѣ нагрузочной площадки внизу, когда другая будетъ точно на уровнѣ разгрузочной площадки наверху. При нагрузкѣ и выгрузкѣ вагончиковъ клѣть „ставятъ на кулаки“ (рис. 35). Кулаки эти бываютъ эксцентриковые или выдвижные и подводятся въ нужный моментъ подъ клѣть рычажной передачей отъ особой рукоятки, а затѣмъ обратнымъ поворотомъ послѣдней снова убираются изъ-подъ клѣти. Иногда кулаки устраиваются гидравлическіе, пододвигающіеся подъ клѣть. Это имѣетъ то преимущество, что здѣсь не надо при постановкѣ клѣти на кулаки, какъ при обыкновенныхъ кулакахъ, приподнять немного груженую клѣть (для возможности задвинуть подъ нее кулаки), что безъ противовѣса пустой клѣти, стоящей на нижнихъ кулакахъ, требуетъ сильной машины. При многоэтажныхъ клѣтяхъ, во избѣжаніе дорогостоющихъ и требующихъ затраты большого количества времени маневровъ главной машиной по подачѣ постепенно разныхъ этажей клѣти къ нагрузочной и разгрузочной площадкамъ, дѣлаютъ нѣсколько этажей площадокъ, соединен-

ныхъ между собой вертикальными бремсбергами или питаемыхъ выработками и обслуживающими эстакады (рѣже) разныхъ уровней. Хорошо обставленная шахта требуетъ хорошей подъемной машины. Разумѣется, маленькія шахты могутъ обходиться небольшими паровыми лебедками или даже конными приводами. Большія шахты оборудоваются значительной силы машинами. Примѣненіе перемѣны направленія вращенія шкивовъ помощью зубчатой передачи теперь почти не примѣняется, а періодичность вращенія барабановъ то въ ту, то въ другую сторону достигается перемѣной направленія хода самой машины, т. е. машины реверсивныя. Распространенъ типъ горизонтальной паровой машины о двухъ цилиндрахъ при малыхъ установкахъ и сдвоенный тандемъ компаундъ при большихъ. Простая компаундъ мало послушна и не пригодна для быстрыхъ маневровъ. Машина разсчитывается съ запасомъ такъ, чтобы она могла поднимать груженую клѣть безъ противовѣса пустой. Управленіе отсѣчкой—центробѣжнымъ регуляторомъ. Конденсація пара примѣняется только тамъ, гдѣ есть центральная конденсація; при большихъ установкахъ теперь вмѣсто этого экономичнѣе, какъ и вообще при всякихъ реверсивныхъ машинахъ, ставить на выхлопномъ парѣ паротурбину низкаго давленія Рато, спаренную съ динамо. Все болѣе и болѣе распространяются теперь въ качествѣ подъемныхъ машинъ электромоторы въ виду, съ одной стороны, усовершенствованія типовъ реверсивныхъ электромоторовъ, а съ другой, громаднаго усиленія центральныхъ электрическихъ станцій копей (въ частности на угольныхъ копяхъ—на газѣ коксовальныхъ печей). По русскимъ правиламъ, всякая подъемная машина должна быть снабжена двумя тормозами, расположенными такимъ образомъ, чтобы машинистъ могъ ими дѣйствовать, не сходя съ мѣста. Всякій подъемъ долженъ быть также снабженъ самопишущимъ указателемъ скорости движенія клѣтей, индикаторомъ, показывающимъ взаимное положеніе клѣтей въ шахтѣ, и автоматическимъ звонкомъ, звонящимъ при приближеніи клѣти къ концу ея хода. Разумно устроенныя системы сигналовъ совершенно устранили необходимость распространеннаго еще недавно пожеланія, чтобы машинистъ видѣлъ устье шахты. Противъ возможнаго въ случаѣ порчи управленія машиной и т. д. подъема клѣти до уровня надшахтныхъ шкивовъ деревянныя или желѣзныя направляющія суживаютъ постепенно выше устья, по направленію къ шкивамъ такъ, что клѣть застрянетъ въ нихъ (а канатъ оборвется), или устраиваютъ автоматическое расцѣпленіе клѣти отъ каната и т. д. Въ неглубокихъ шахтахъ еще и теперь иногда, въ цѣляхъ избѣжать расходовъ по удовлетворенію требованій по оборудованію, предъявляемыхъ правилами при движеніи въ клѣтяхъ людей, передвиженіе послѣднихъ происходитъ по лѣстницамъ. Въ большихъ шахтахъ это немыслимо (утомленіе рабочихъ, медленность спуска и выхода большого числа людей и т. д.), и потому лѣстничное отдѣленіе служитъ про запасъ (порча машины и т. под.), хотя въ случаѣ, напримѣръ, двухъ оборудованныхъ для подъема, хорошо соединенныхъ между собой подземно и близкихъ другъ къ другу шахтъ лѣстницъ можетъ и не устраиваться. Надъ устьемъ шахты ставится *коперъ* (рис. 38), т. е. сооруженіе, поддерживающее надшахтные шкивы, черезъ которые переходятъ шахтные канаты изъ шахты на барабанъ подъемныхъ машинъ. Разгрузочная площадка дѣлается всегда выше уровня почвы, дабы удобнѣе было складывать поднятое ископаемое въ кучи, нагружать его съ эстакадъ непосредственно въ желѣзнодорожные вагоны и т. д. Высота надшахтныхъ шкивовъ надъ уровнемъ этой площадки дѣлается съ извѣстнымъ запасомъ, въ томъ разсчетѣ, чтобы клѣть могла довольно значительно подниматься надъ площадкой: эта высота берется 12—25 метровъ, въ зависимости отъ глубины шахты. Полная высота копра надъ устьемъ шахты достигаетъ 20—40 метровъ. Въ прежнее время, при сравнительно низкихъ шкивахъ, ихъ иногда устанавливали на брусьяхъ, вложенныхъ въ пазы стѣнъ солидныхъ надшахтныхъ зданій; теперь ставится

коперъ (чаще всего желѣзный, а деревянный лишь въ глухихъ мѣстностяхъ и маленькихъ шахтахъ—опасность пожара) раскосной системы. Отъ разгрузочной площадки развивается обыкновенно болѣе или менѣе сложная система эстакадъ, по которымъ вагончики съ полезнымъ ископаемымъ идутъ надъ складами, или надъ линіей готовыхъ къ нагрузкѣ желѣзнодорожныхъ вагоновъ, или къ механически передвигающимся транспортерамъ (лентамъ, четкамъ и т. д.), подающимъ ископаемое на рудообогатительныя фабрики (дробленіе передъ коксованіемъ и т. д.). Вагончики, подойдя къ соотвѣтственному люку въ эстакадѣ, поступаютъ въ опрокидыватель (раму-клѣть, вращающуюся около горизонтальной оси въ плоскости пола эстакады, нормально къ оси пути вагона, или около горизонтальной оси, параллельной оси пути—цилиндрическій опрокидыватель) и, опорожнившись, возвращаются къ разгрузочной площадкѣ надшахтнаго зданія. Площадка эта для удобства маневрированія выкладывается обыкновенно чугунными плитами. Вагончики съ пустой породой идутъ въ отвалы или прямо опрокидываются въ кучи, проходя по постепенно наращиваемому по нимъ же пути на уровнѣ эстакады или, при недостаткѣ мѣста, поднимаясь родомъ проволочно-канатной дороги въ кучи, насыпаемыя постепенно все выше и выше. *А. Митинскій.*

Горное законодательство, совокупность узаконеній, нормирующихъ горную промышленность. Г. з. имѣетъ своей задачей: 1) опредѣлить, кому принадлежитъ право распоряженія нѣдрами земли, и регулировать отношенія разрабатывающаго нѣдра земли къ владѣльцу ея поверхности и къ сосѣднимъ горнопромышленникамъ (*горно-земельное право*); 2) установить правила для обезпеченія общественной безопасности и интересовъ народнаго хозяйства при добываніи ископаемыхъ и соотвѣтствующіе органы (*горно-полицейское право*) и 3) нормировать финансовыя отношенія государства къ горной промышленности (*горно-финансовое право*).

А) Горно-земельное право. Нѣдра земли могутъ принадлежать землевладѣльцу (принципъ *акцессіи*), или могутъ поступать въ свободное распоряженіе каждаго желающаго для производства горнаго промысла (принципъ *горной свободы*). Въ послѣднемъ случаѣ, до отдачи ихъ кому-либо въ разработку, нѣдра земли могутъ принадлежать или государству (*горная регалія*, напр., въ Австріи), или землевладѣльцу (горная собственность — во Франціи, Бельгіи, Голландіи), или быть res nullius (Испанія и испано-америк. г-ства). До послѣдняго времени было распространено убѣжденіе, что отдѣленіе права на ископаемыя отъ собственности на землю возникло только въ средніе вѣка и при томъ на германской почвѣ. Но болѣе новыя изслѣдованія источниковъ, говоритъ Арндтъ, показали, что уже въ финикійскую и римскую эпоху въ Англіи, при римскомъ владычествѣ въ Испаніи, въ Лавріонѣ и въ Пангеѣ горное право было конструировано почти такъ же, какъ въ XII и XIII вв. Восходящіе къ первобытнымъ эпохамъ горные обычаи въ Корнваллисѣ, Девонширѣ и Дербиширѣ во всѣхъ существенныхъ пунктахъ сходны съ позднѣйшимъ горнымъ правомъ Фрейберга, Иглау, Хемница и Гослара; подобное же право было перенесено испанцами въ Перу и Мексику. Сущность этихъ горныхъ правъ заключалась въ признаніи, что собственникомъ минеральныхъ богатствъ является не землевладѣлецъ, а государь или государство. Послѣднее использовывало свое реальное право или путемъ собственной разработки подземныхъ богатствъ, или посредствомъ предоставленія права разработки ихъ отдѣльнымъ лицамъ за очень высокіе сборы. Стремленіе извлечь возможно большій доходъ изъ своего регальнаго права побудило правительства къ объявленію начала горной свободы (*см.*). Вызванный первоначально чисто фискальными соображеніями, этотъ принципъ позднѣе, при развитіи горной промышленности, утверждался въ законодательствахъ, подкрѣпляясь и требованіями народнохозяйственнаго преуспѣянія. Вліяніе либеральныхъ теченій экономической политики, поведшихъ къ отмѣнѣ множества прож-

Рис. 1. Открытая разработка желѣзной руды на горѣ Благодать.

Рис. 2. Открытая разработка мощнаго круто падающаго пласта желѣзной руды.

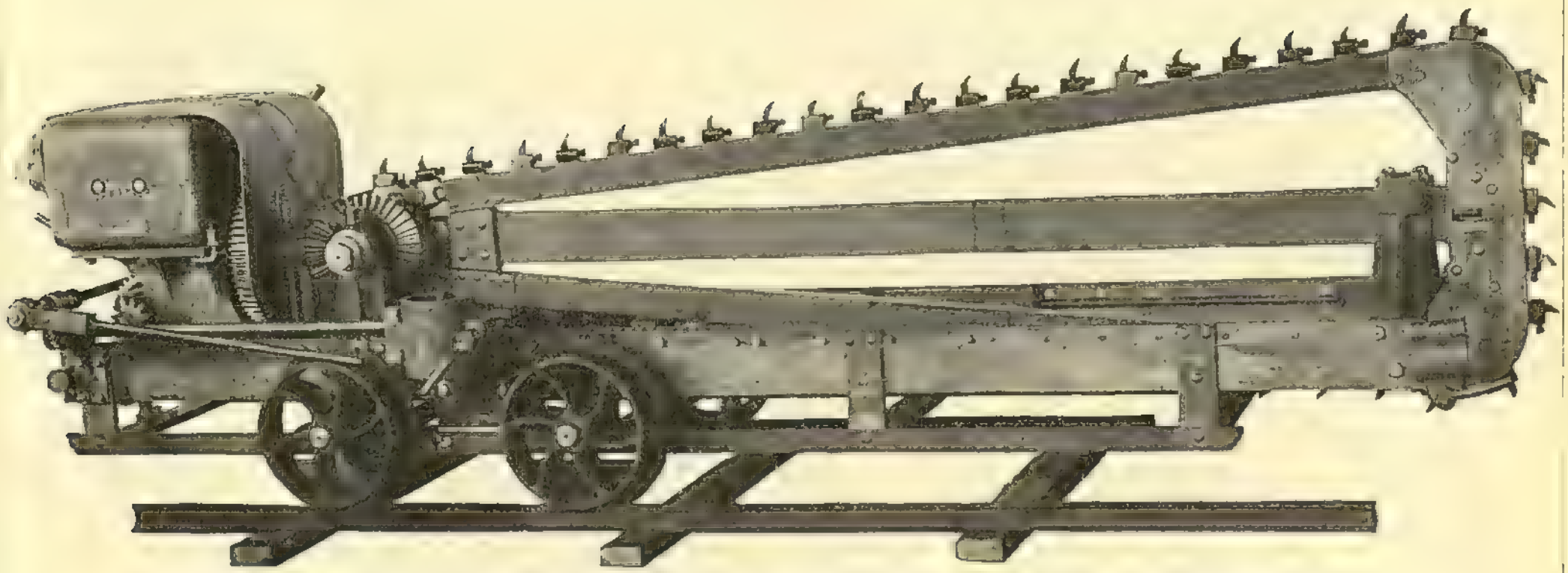


Рис. 9. Врубовая электрическая машина съ рамой, несущей безконечную цѣпь со вставными зубьями.

Рис. 10. Экскаваторъ, снимающій слой за слоемъ черпаками, на работѣ. Желѣзнодорожный путь, по которому онъ ходитъ, передвигаютъ по мѣрѣ поступательнаго движенія забоя влѣво. По второму пути циркулируютъ вагонетки съ добытымъ экскаваторомъ ископаемымъ.

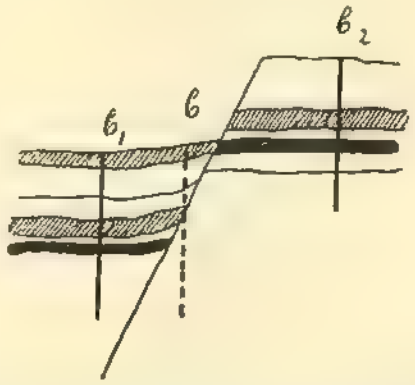


Рис. 3. Развѣдка буровыми скважинами. Скважина b, пройдя сбросомъ, не находитъ пласта, обнаруживаемаго скважинами b_1 и b_2.

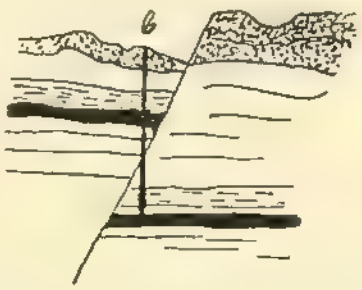


Рис. 4. Развѣдка буровыми скважинами обратнаго сброса. Скважина b ложно обнаруживаетъ два пласта.

Рис. 5. Развѣдка штольнями.

Рис. 6. Кайла.

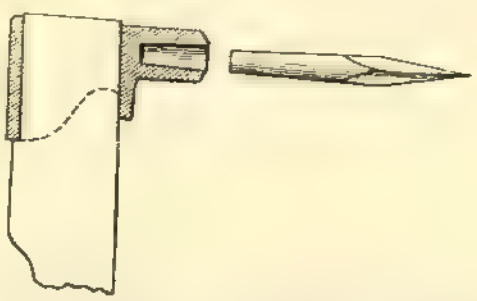


Рис. 7. Кайла со вставнымъ лезвеемъ.

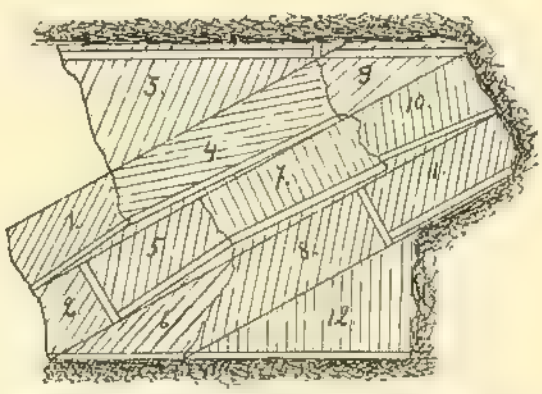


Рис. 8. Отбойка рядомъ послѣдовательно, въ указанномъ номерами порядкѣ, залагаемыхъ шпуровъ.

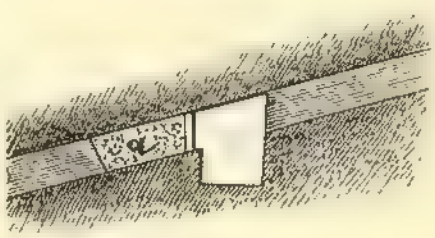


Рис. 11.

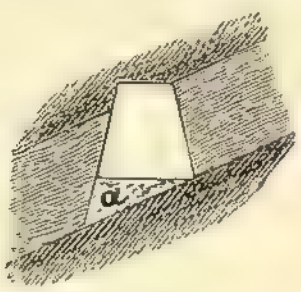


Рис. 12.

Рис. 11 и 12. Проходка штековъ съ частичной закладкой (*a*).

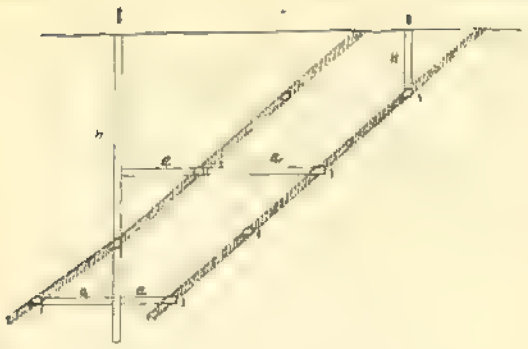


Рис. 13.

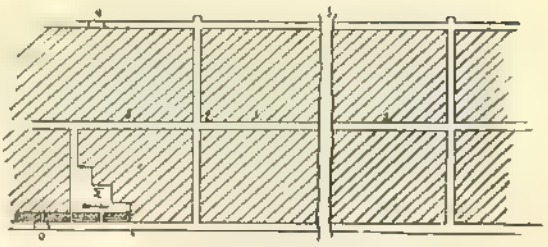


Рис. 14.

Рис. 13. Подготовка мѣсторожденія къ очистной выемкѣ. Для разработки двухъ пластовъ проводятъ шахту *H*, квершлаги *Q* и отъ нихъ основные и промежуточные штреки *ss* по пласту. *H*—вторая, вентиляціонная шахта. Въ планѣ (рис. 14) (снимается въ проекціи на самый пластъ) видны устья квершлаговъ *Q*, штреки—*s*, бремсберги—*b* и начало очистной выемки Σ.

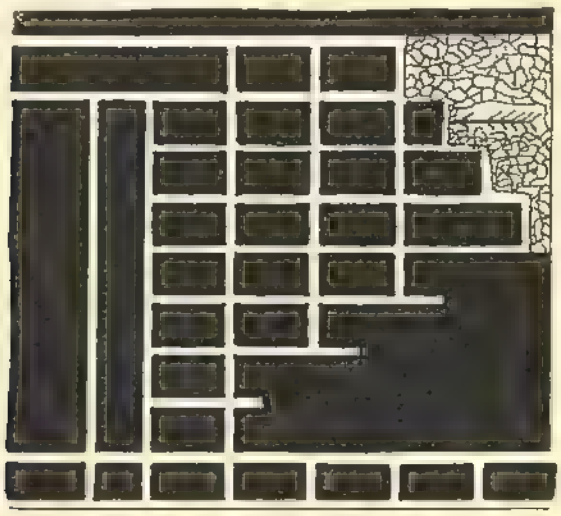


Рис. 15. Столбовая выемка съ обрушеніемъ кровли средней мощности, полого падающихъ, съ хорошей кровлею пластовъ. Верхн. часть предст. выемку на очистку, уже нарѣз. столб., внизу столбы еще нарѣзаются.

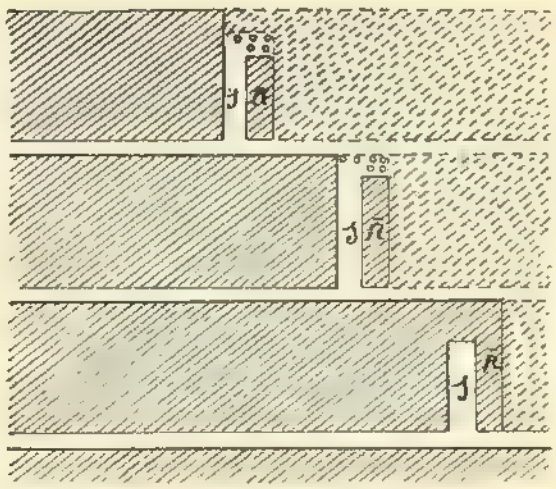


Рис. 16. Выемка съ обрушеніемъ кровли. Для безопасности идутъ, вынимая сперва (*s*) ископаемое забоями, отступая немного отъ уже бывшаго обрушенія; обрат. ходомъ забираютъ оставляемую т. обр. ножку (*n*).

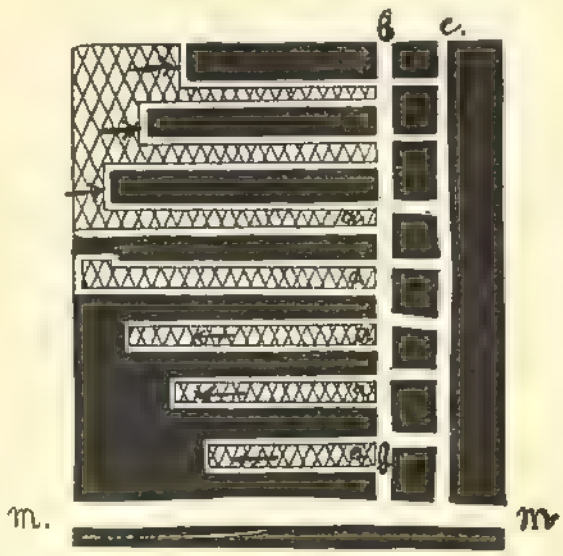


Рис. 17. Выемка длинными столбами. Выемку ведутъ отъ бремсберга *b* (съ вентиляц. штрекомъ *c*) широкими забоями *a* (нижн. часть рис.); дойдя до краевъ поля, идутъ обратно, забирая оставш. столбы (верхн. часть рис.).

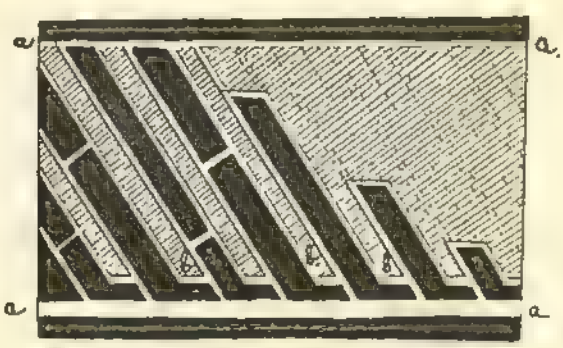


Рис. 18. Выемка широкими столбами, направленными діагонально; *a*—основные штреки; *b* — столбы, вынимаемые въ первую очередь.

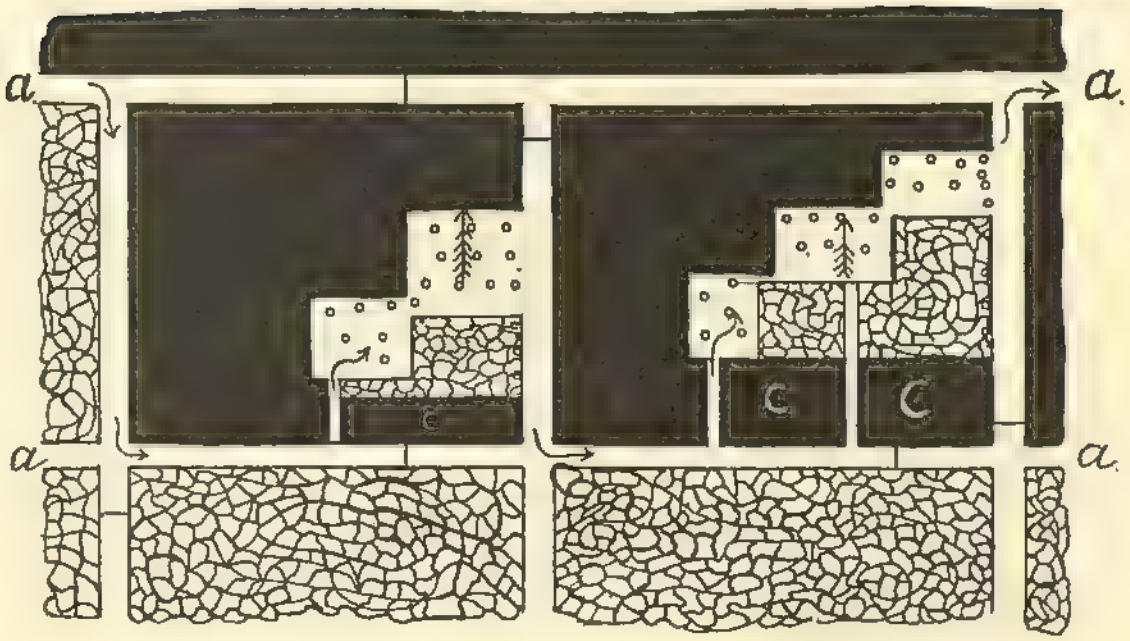


Рис. 19. Потолкоуступная выемка съ закладкой: *aa*—штреки, *c*—предохранительные цѢлики.

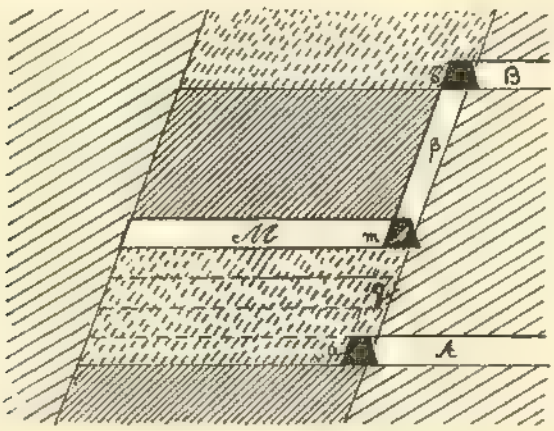


Рис. 20. Разработка мощнаго пласта этажами. Квершлаги *A* и *B* соединяютъ пластъ съ шахтой; *a* и *b*—основн. штреки; *M*—слой, вынимаем. въ дан. мом. помощью промежуточн. штрека (*m*); *q*—скаты, проводим. на нѣкот. разст. (по простиранію) другъ отъ друга для доставки ископ. къ квершлагу *A*. Ниже слоя *M*—слои закладки, выше—цѢликъ. Верх. этажъ, нижн. осн. штрекомъ кот. служитъ *B*, уже выработанъ.

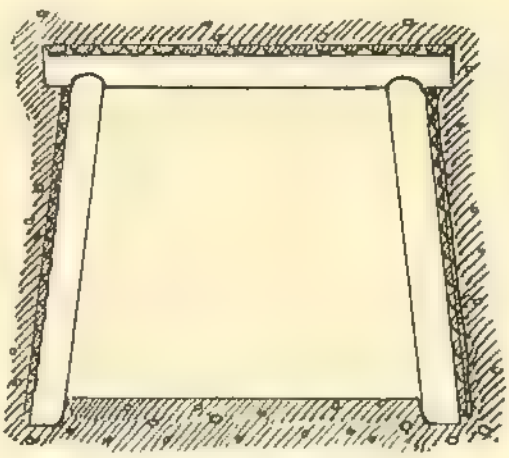


Рис. 23. Дверной окладъ съ горбылями.

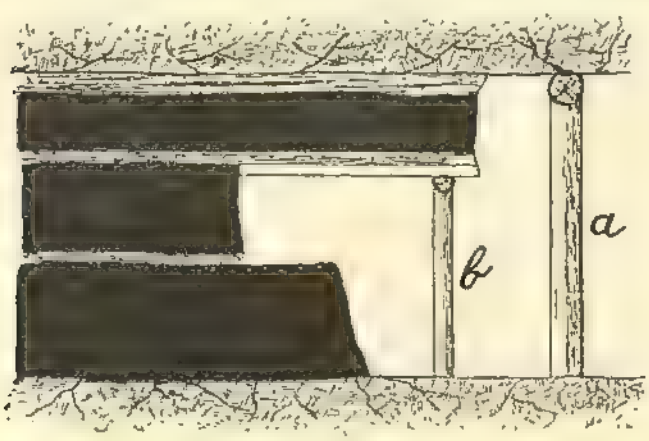


Рис. 21.

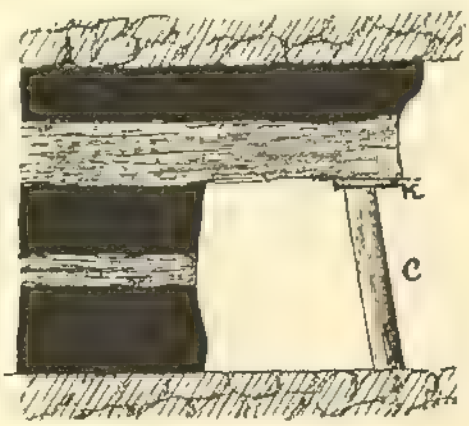


Рис. 22.

Рис. 21 и 22. Установка въ забоѢ постояннаго дверного оклада (*a*), временнаго (*b*) и стойки (*c*) съ клиномъ (*k*).

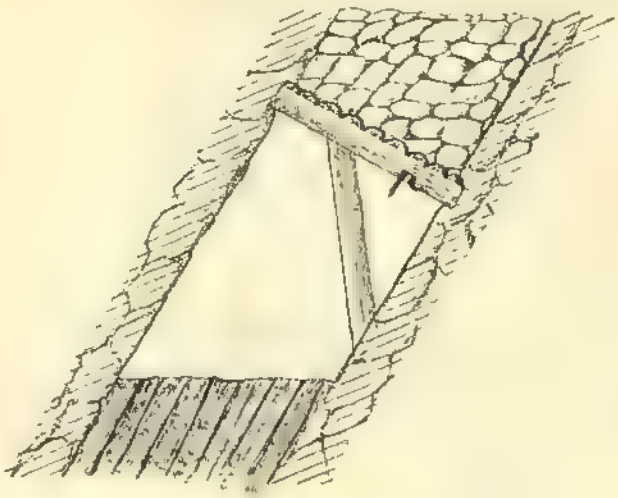


Рис. 25. Крѣпленіе перекладомъ (*p*), съ горбылями и откосомъ.

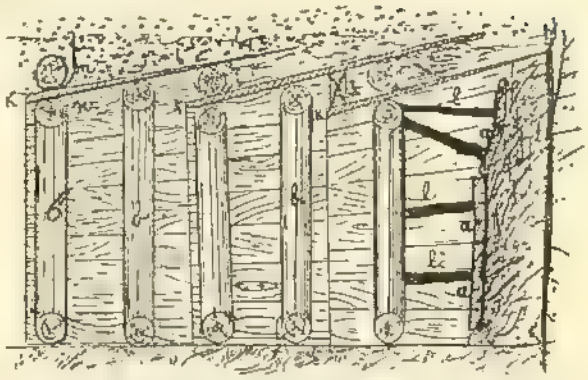


Рис. 26. Забивная крѣпь: *k* — чегени, *b*—дверн. оклады, *l*—распорки, удержив. досками *a* грунтъ въ забоѣ.

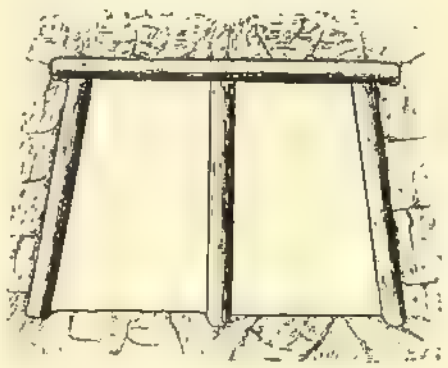


Рис. 24. Деревянная крѣпь.

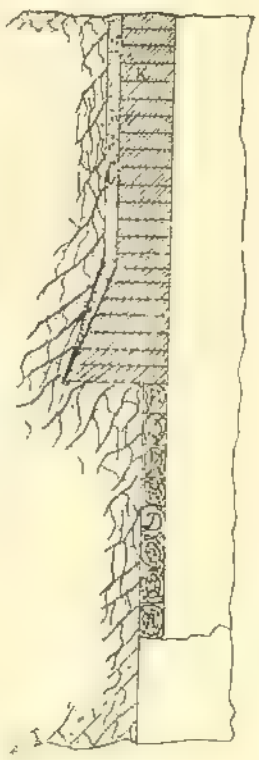


Рис. 30. Крѣпленіе шахты: вверху кам. крѣпь *K* съ заливкой бетономъ *C*. Ниже уступа - основанія каменной крѣпи— деревянная крѣпь *D*.

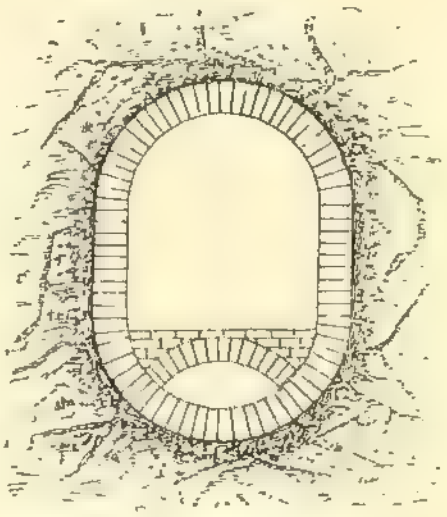


Рис. 28. Каменная крѣпь.

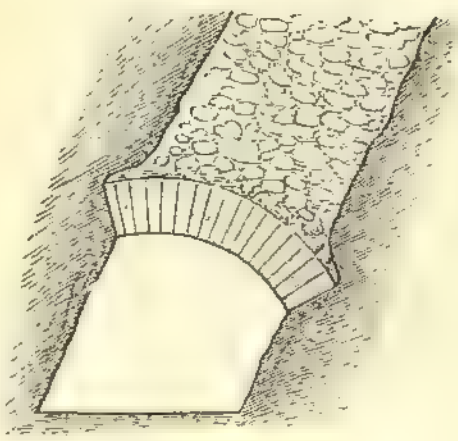


Рис. 27. Каменная крѣпь.

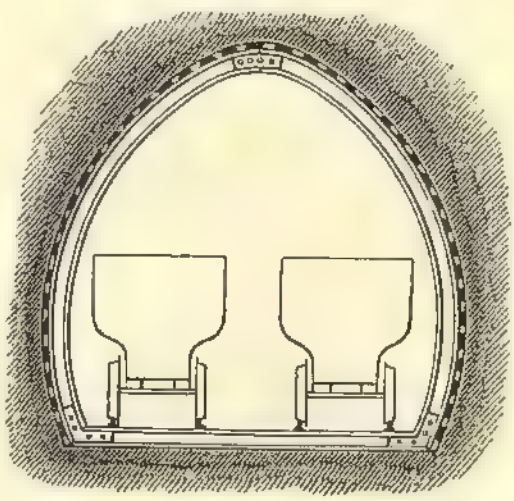


Рис. 29. Желѣзная крѣпь изъ двутавровыхъ балокъ.

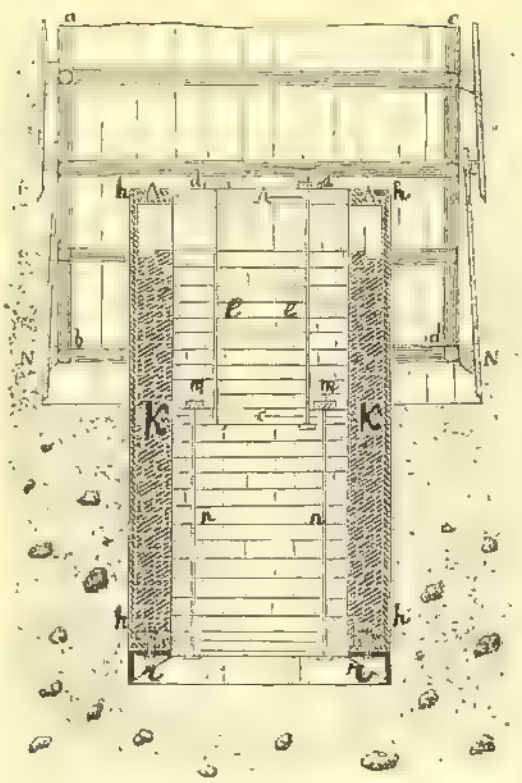


Рис. 31. Опускная каменная крѣпь ниже забивной деревянной *abcd*. Кам. клалка *kk* съ рѣжущ. башмаком *rr* висить на болтахъ *mm*. *h*—метал. кожухъ.

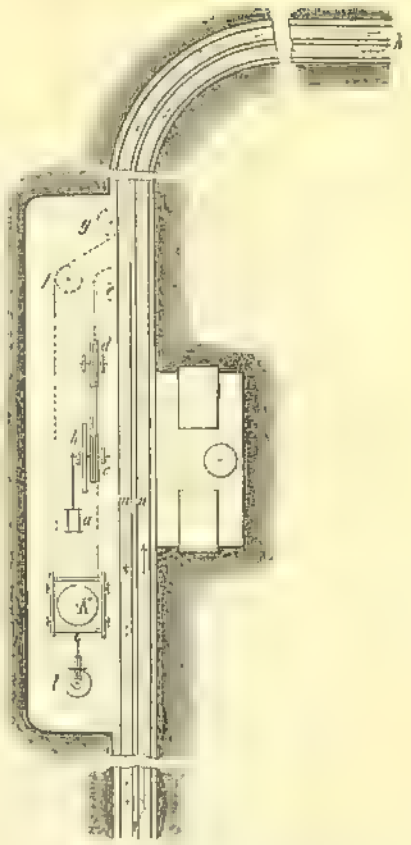


Рис. 34. Откатка безконечнымъ канатомъ машиной *ab*, съ канатными шкивами *c* и *d*, направляющ. шкивами *efgh*, натяжн. шкивомъ *K* и грузомъ *l*.

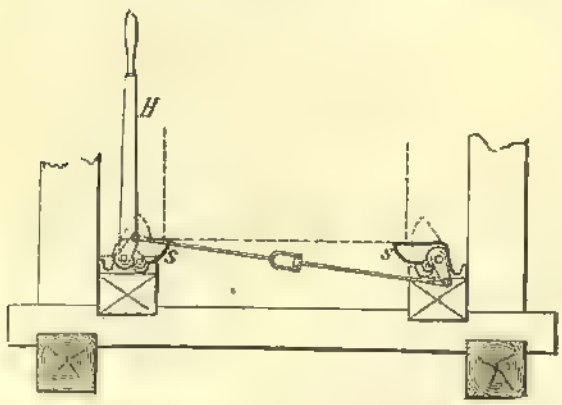


Рис. 35. Кулаки *S*, поворачиваемые отъ рукоятки *H*.

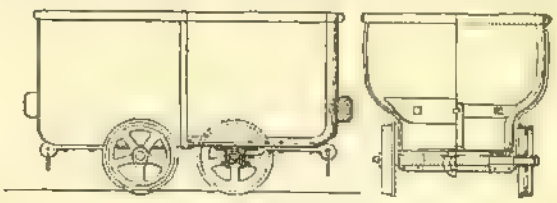


Рис. 32. Рудничный желѣзный вагонъ.

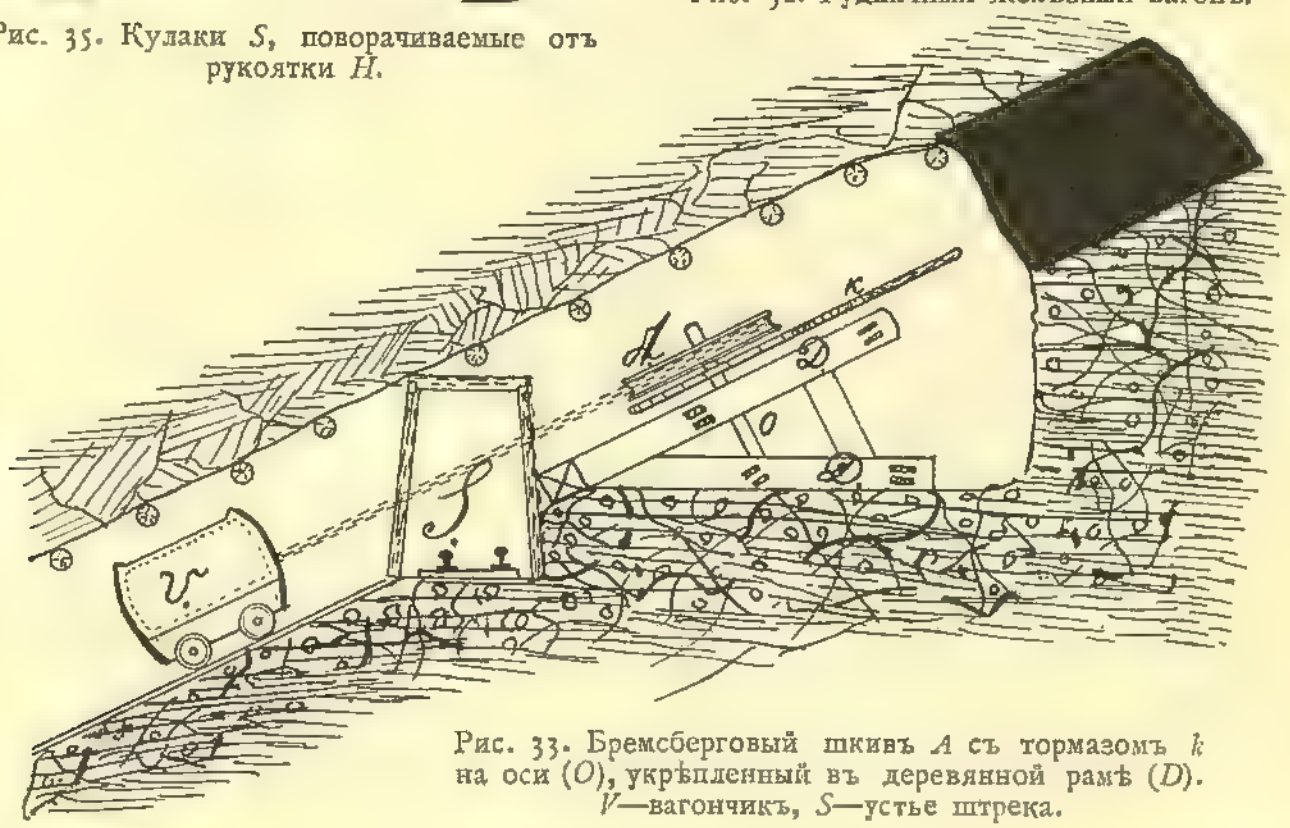


Рис. 33. Бремсберговый шкивъ *A* съ тормазомъ *k* на оси (*O*), укрѣпленный въ деревянной рамѣ (*D*). *V*—вагончикъ, *S*—устье штрека.

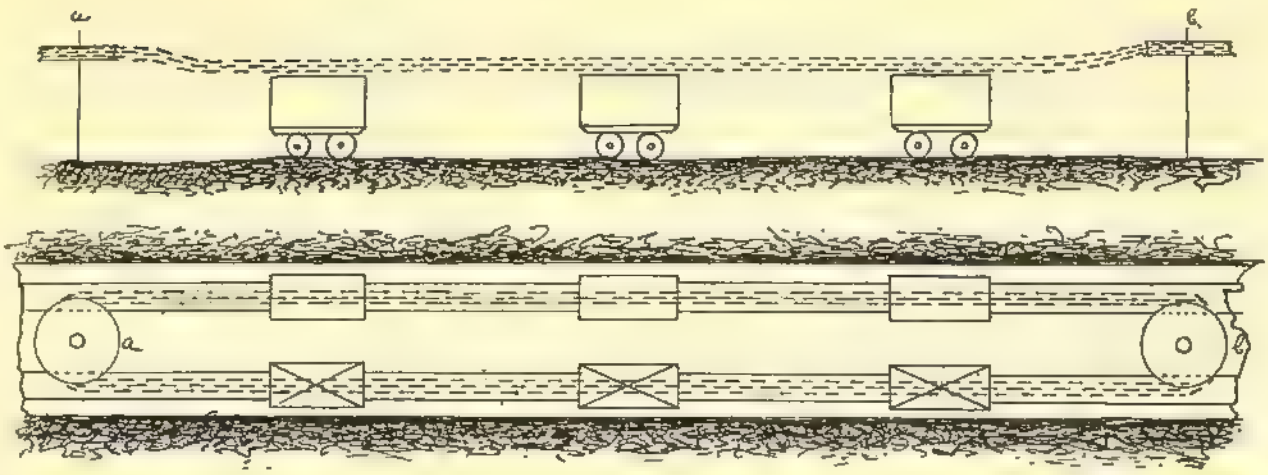


Рис. 37. Откатка безконечн. цѣпью (отъ шкивовъ *a* и *b*), свободно лежащей на вагончикахъ.

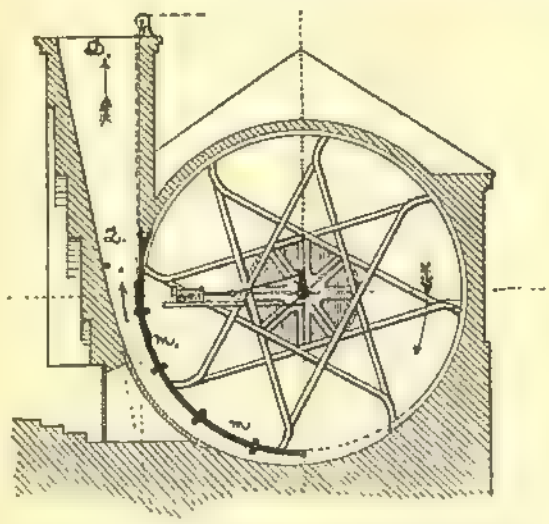


Рис. 43. Рудничный вентиляторъ съ диффузеромъ *D* и регулирующ. щитомъ *m*.

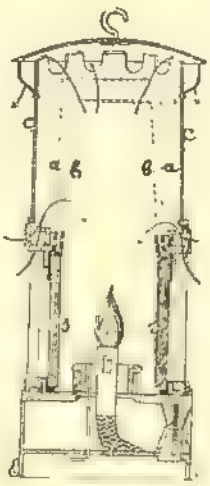


Рис. 41. Лампа Марсо: *c*—стекло, *ab*—предохр. сѣтка, *c*—шлемъ.

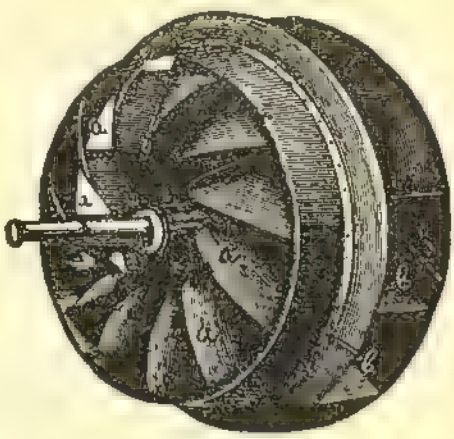


Рис. 42. Колесо вентилятора съ кривыми лопатками (*ab*).

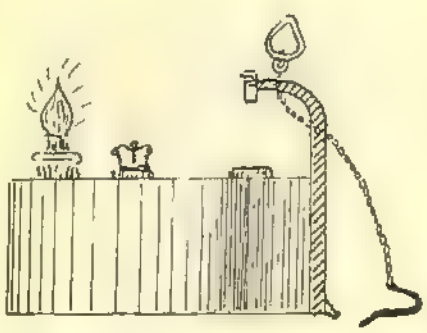


Рис. 39. Рудничная лампа.

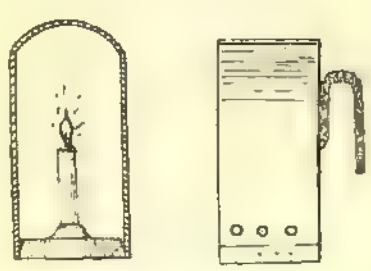


Рис. 40. Бленда.

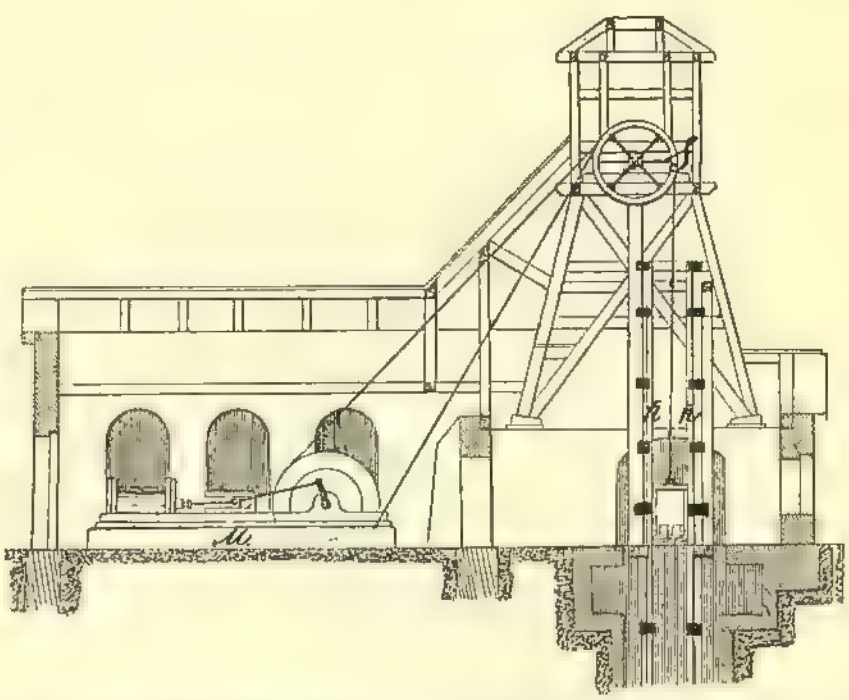


Рис. 38. Надшахтный коперъ съ машиной (*M*), шкивомъ (*S*) и направляющими (*n*).

Рис. 36. Электрическій рудничный локомотивъ.

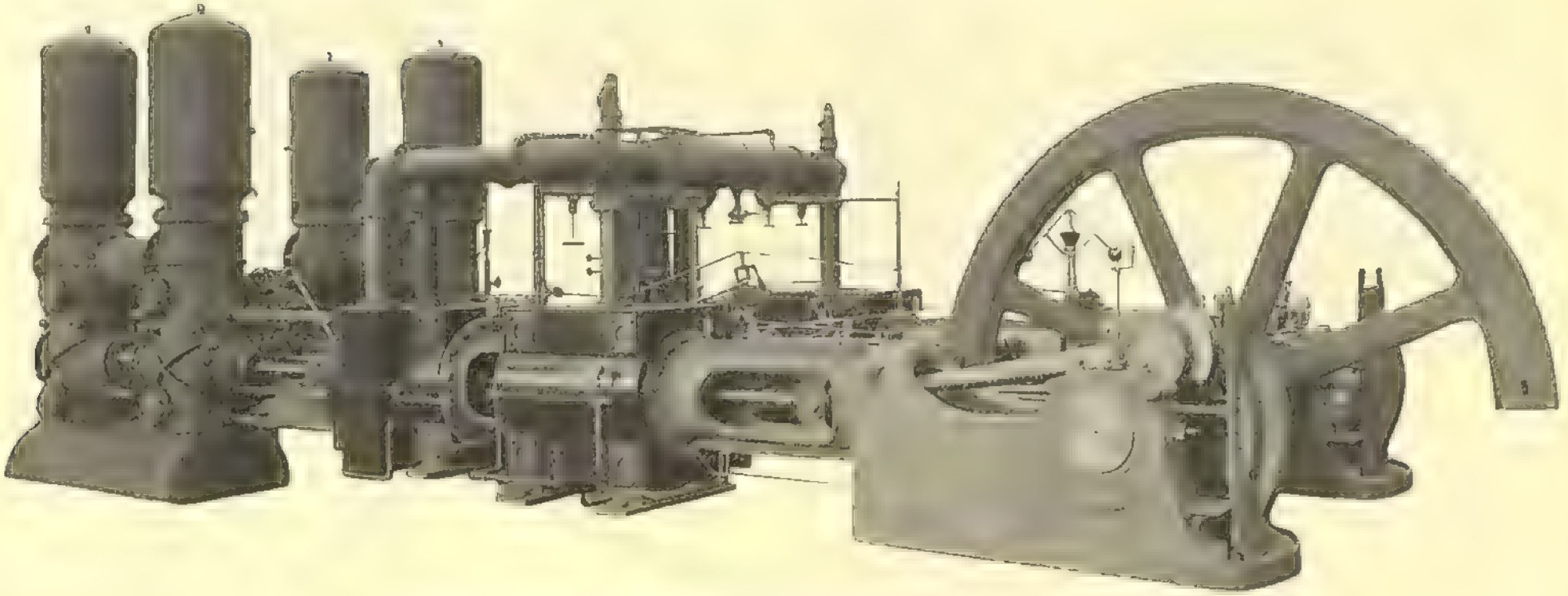


Рис. 44. Паровой сдвоенный быстроходный подземный скалковый насосъ.

Шахтеръ-тягольщикъ.

Съ картины Н. А. Касаткина (род. въ 1859 г.).
(Городская картинная галлерея П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ.)

пихъ регалій (*см.*), отразилось отчасти и на судьбѣ Г. з.: горные промыслы постепенно освобождаются отъ административной опеки, горныя подати понижаются, устанавливается право собственника земли на ея нѣдра—ограниченное (Франція и др.) или даже и полное (Россія). Въ настоящее время Г. з. культурныхъ государствъ представляютъ два типа: принципъ акцессіи выраженъ въ законодательствахъ Англіи и С.-А. С. Штатовъ, принципъ горной свободы въ правѣ французскомъ, бельгійскомъ, австрійскомъ, прусскомъ, саксонскомъ и др. Въ Россіи по отношенію къ частнымъ землямъ примѣняется принципъ акцессіи, по отношенію къ землямъ казеннымъ, войсковымъ области Войска Донского и всѣмъ—Царства Польскаго—принципъ горной свободы. Въ *Англіи* остатки прежней горной регаліи выражаются въ исключительномъ правѣ короны на золото и серебро, хотя бы оно находилось и въ земляхъ частныхъ владѣльцевъ (за отсутствіемъ рудниковъ этого рода въ Англіи право это имѣетъ значеніе только въ колоніяхъ); всѣ остальныя ископаемыя принадлежатъ собственнику земли, который или разрабатываетъ ихъ самъ, или сдаетъ добычу ихъ въ аренду, или даже можетъ создать изъ нѣдръ своей земли вообще, или изъ опредѣленнаго вида ихъ, отдѣльный видъ недвижимой собственности, являющійся предметомъ купли и продажи. Въ *С.-А. С. Штатахъ*, усвоившихъ начала англійскаго законодательства, собственность на землю охватываетъ и нѣдра земли, но общественныя горнопромышленныя земли продаются исключительно первому занявшему участокъ и начавшему разрабатывать на немъ ископаемыя (горная свобода), при чемъ относительно жильныхъ залежей горнопромышленнику дается право слѣдовать за жилой внѣ границъ отвода, подъ землями сосѣдей. Въ государствахъ второй группы землевладѣлецъ не имѣетъ права распоряжаться большинствомъ ископаемыхъ, находящихся въ его землѣ, и распоряжается ими государство, которое предоставляетъ ихъ тому, кто хочетъ ихъ разрабатывать, обыкновенно на основаніи особыхъ, установленныхъ для этого, правилъ. Въ государствахъ, усвоившихъ германскій и испанскій типъ Г. з., горная собственность учреждается въ пользу перваго заявителя, т. е. подавшаго просьбу объ отводѣ ему даннаго мѣсторожденія; во Франціи, Голландіи, Греціи и Турціи выборъ лица, которому будетъ сдано право разработки, находится въ зависимости отъ усмотрѣнія администраціи, которое въ Бельгіи нѣсколько ограничивается тѣмъ, что и землевладѣлецъ, и первый открыватель имѣютъ нѣкоторыя преимущества предъ другими заявителями. Во *Франціи* изъяты изъ распоряженія собственника земли, такъ наз. mines, рудники, къ которымъ относятся всѣ металлическія руды (руды желѣзныя только въ жилахъ и пластахъ), сѣра, каменный уголь, горныя смолы, квасцы, сѣрнокислыя соли съ металлическимъ основаніемъ, каменная соль и соляные источники; рудники могутъ разрабатываться только при условіи полученія отъ правительства концессіи, выдача которой зависитъ отъ усмотрѣнія госуд. совѣта, при чемъ ни землевладѣлецъ, ни первый открыватель не пользуются никакимъ преимуществомъ; разработка копей и каменоломенъ находится въ распоряженіи землевладѣльца. Вознагражденіе владѣльца земли за нѣдра ея устанавливается въ концессіи, т. е. по усмотрѣнію правительства, обыкновенно на практикѣ въ ничтожныхъ размѣрахъ (по нѣсколько сантимовъ въ годъ съ гектара поверхности отвода); за землю, занятую подъ работы по развѣдкѣ или добыванію ископаемыхъ, горнопромышленникъ обязанъ уплачивать землевладѣльцу вознагражденіе въ размѣрѣ двойного чистаго съ нея дохода, а въ случаѣ дальнѣйшей непригодности ея для сельскаго хозяйства, обязанъ пріобрѣсти ее въ собственность, при чемъ цѣна опредѣляется въ двойномъ размѣрѣ стоимости, какую участокъ имѣлъ до начала работъ. Въ *Австріи* законъ 1854 г., удерживая за казной право исключительнаго добыванія соли, устанавливаетъ горную свободу и право перваго открывателя по отношенію къ метал-

ламъ, сѣрѣ, квасцамъ, графиту, горнымъ смоламъ и всякаго рода минеральному углю. Въ *Пруссіи* законъ 1865 г. установилъ горную свободу и право перваго открывателя по отношенію къ золоту, серебру, ртути, желѣзу (кромѣ дерновыхъ рудъ), свинцу, мѣди, олову, цинку, кобальту, никелю, мышьяку, марганцу, сурьмѣ, сѣрѣ, квасцамъ и купоросными рудамъ, минеральному углю, графиту, каменной соли и соляными источникамъ. За нѣдра земли землевладѣлецъ въ Пруссіи и Австріи вознагражденія не получаетъ, за занятую горными работами поверхность земли получаетъ или по свободному соглашенію, или по административному (въ случаѣ недовольства—судебному) опредѣленію въ размѣрѣ потери дохода отъ сокращенія площади владѣнія. Въ большинствѣ германскихъ государствъ приняты начала прусскаго горнаго права. Въ Саксоніи каменный уголь остается въ распоряженіи землевладѣльца; то же въ видѣ исключенія установлено и прусскимъ закономъ 1869 г. для провинцій Саксоніи и части Бранденбургской и Силезской провинцій; въ этихъ мѣстностяхъ землевладѣльцу предоставлено право учредить для добычи угля въ своей землѣ отдѣльный отъ поверхности видъ недвижимой собственности, совершенно аналогичный тому, какое учреждаетъ правительство на нѣдра, изъятыя изъ распоряженія собственника; землевладѣльцы нѣсколькихъ смежныхъ участковъ могутъ составить изъ совокупности своихъ нѣдръ общую недвижимую собственность (такъ наз. *консолидацію*), продолжая раздѣльно владѣть поверхностью своихъ участковъ. Въ Испаніи и Португаліи ископаемыя находятся въ распоряженіи государства и могутъ разрабатываться только на основаніи концессіи.

Результаты горнаго закона 1865 г. въ Пруссіи оказались въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не вполнѣ благопріятными: обнаружилась спекуляція и злоупотребленія заявками и отводами. Нѣкоторыя крупныя компаніи сосредоточили огромныя площади въ своей собственности, что создало имъ почти монопольное положеніе, особенно опасное относительно такихъ важныхъ ископаемыхъ, какъ каменный уголь, соль и калійныя, магнезіальныя и борныя соли. Эти послѣднія расположены надъ пластами каменной соли въ сѣверо-германской низменности и представляются единственными въ свѣтѣ, между тѣмъ ихъ значеніе, какъ искусственнаго средства удобренія, громадно. Грозила опасность, что вооруженныя усовершенствованными способами развѣдокъ сильныя общества буренія и нѣкоторые синдикаты завладѣютъ въ короткое время даромъ всѣми остающимися свободными горными богатствами. Въ области каменноугольной промышленности обнаружилось, что сильная конкуренція, какъ взаимная между германскими промышленниками, такъ и иностраннаго угля, имѣла своимъ послѣдствіемъ хищническую разработку копей, при которой эксплуатировались только наиболѣе мощные пласты, а слабые забрасывались въ ущербъ интересамъ будущихъ поколѣній. Уже это обстоятельство вызывало указанія на необходимость взять въ тѣхъ или иныхъ предѣлахъ добываніе каменнаго угля и солей въ руки государства. Указывалось на важность для государства получить вліяніе на образованіе цѣнъ, особенно каменнаго угля, и обезпечивать собственнымъ производствомъ покрытіе спроса на него со стороны казенныхъ жел. дорогъ и флота. Все это движеніе имѣло пока своимъ результатомъ законъ 1905 г., пріостановившій на два года принятіе новыхъ заявокъ на каменный уголь и соли, и законъ 1907 г., предоставившій развѣдку и пріобрѣтеніе каменнаго угля, каменной и иныхъ солей исключительно государству. Для солей при этомъ была установлена доменіальная система, т. е., государство можетъ передавать свое право развѣдокъ и добыванія частнымъ лицамъ за вознагражденіе и на сроки; относительно же кам. угля постановлено, что государство въ теченіе трехъ лѣтъ имѣетъ пріобрѣсти, сверхъ находящихся въ его эксплуатаціи и собственности отводовъ, еще 250 отводовъ высшаго размѣра, а потомъ должно будетъ передавать свое право на развѣдку и добычу угля частнымъ лицамъ.

По вопросъ объ огосударствленіи нѣкоторыхъ отраслей горной промышленности возникъ не только въ Пруссіи, а и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, въ С.-А. С. Штатахъ раздаются голоса, требующіе перехода каменноугольныхъ копей въ руки государства, по австрійскому проекту 1909 г. предполагалось всѣ развѣдки и добычи каменнаго угля на будущее время сдѣлать исключительнымъ правомъ государства; въ колоніи Викторія (Австралія) постановлено прекратить выдачу концессій на разработку каменнаго угля и новыя предпріятія этого рода вести на счетъ казны. Въ Саксоніи въ 1908 г. былъ изданъ законъ, удерживающій за государствомъ развѣдку и добычу минераловъ, содержащихъ радій. Если къ этимъ фактамъ прибавить, что всѣ соли являются исключительной собственностью государства въ Австро-Венгріи, въ Саксоніи, съ недавняго времени также въ Ангальтѣ, Баденѣ, Брауншвейгѣ и др. г-ствахъ, въ Италіи, Турціи, Вост. Румеліи, Босніи и Герцеговинѣ, то самъ собою напрашивается выводъ, что намѣчается новое направленіе въ развитіи горнаго законодательства, знаменующее отчасти возвратъ къ прежнимъ регальнымъ началамъ, но съ ограниченіемъ принципа горной свободы въ сторону болѣе энергичнаго вмѣшательства государства съ собственной хозяйственной дѣятельностью въ сферу горной промышленности.

Въ Россіи начало систематическаго горнаго законодательства восходитъ къ Петру В., издавшему 10 дек. 1719 г. свой знаменитый указъ, извѣстный подъ именемъ Бергъ-Привилегіи. Провозгласивъ горное дѣло регаліей въ словахъ: „намъ однимъ, яко монарху, принадлежатъ рудокопные заводы“, этотъ замѣчательнѣйшій памятникъ русскаго горнаго законодательства, какъ называетъ его Штофъ, слѣдуя примѣру лучшихъ въ то время европейскихъ законовъ, установилъ и горную свободу: „дабы Божіе благословеніе подъ землей втунѣ не оставалось... соизволяется всѣмъ и каждому во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ, искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы и минералы“. Горная регалія выражалась во взиманіи горной подати или десятины (1/10 доля отъ прибытка) и въ преимущественномъ правѣ государства на покупку—jus praeemptionis—золота, серебра, мѣди и селитры, по цѣнамъ, установляемымъ бергъ-коллегіей; это право было отмѣнено въ 1727 г. и вновь установлено Бергъ-регламентомъ 3-го марта 1739 г., расширившимъ горную свободу и отмѣнившимъ горную десятину. Фактически горная свобода осуществлялась, гл. обр., только на казенныхъ земляхъ на Уралѣ. Крутой поворотъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ законодательствомъ Екатерины II, манифестомъ 28 іюня 1782 г., признавшимъ горное право исключительной принадлежностью собственниковъ земли. Поиски и добываніе ископаемыхъ сдѣлались возможными только съ согласія собственника, что распространялось и на земли казенныя. „Если для частнаго землевладѣльца, говоритъ Штофъ, оцѣнивая значеніе этого закона, отмѣна обязанности предоставлять нѣдра своей земли постороннему лицу могла казаться удобствомъ, то для государства, какъ владѣльца обширныхъ очень мало населенныхъ и богатыхъ ископаемыми казенныхъ земель, отсутствіе точно опредѣленныхъ закономъ условій отдачи ихъ для горнаго дѣла, развитіе котораго было крайне необходимо въ государственныхъ интересахъ,—могло явиться только значительнымъ неудобствомъ. На этомъ основаніи слѣдовавшія за манифестомъ 1782 г. горно-законодательныя мѣры понемногу возвращаются по отношенію къ казеннымъ землямъ къ началамъ Бергъ-Привилегіи“. Горное Положеніе 13 іюля 1806 г. уже признало за всякимъ желающимъ право искать руды въ земляхъ казенныхъ. Нынѣ дѣйствующее законодательство по отношенію къ частнымъ землямъ признаетъ принципъ акцессіи: „право полной частной собственности, гласитъ ст. 193 Гор. Уст., въ имуществахъ недвижимыхъ объемлетъ не одну поверхность земли, но и самое ея нѣдро; и потому оное простирается на всѣ сокровенные минералы и на всѣ металлы, изъ нихъ происходящіе“. Горная свобода существуетъ только въ отношеніи свободныхъ безспорныхъ казенныхъ земель,

кромѣ покрытыхъ цѣннымъ лѣсомъ, или представляющихъ особыя удобства для производства казеннаго горнаго промысла, при чемъ министру торг. и пром. принадлежатъ, однако, весьма широкія права по разрѣшенію и контролю производства; м-ство составляетъ росписаніе земель, гдѣ производство развѣдокъ и добыча ископаемыхъ не допускается вовсе, на какихъ земляхъ открытыя частными лицами мѣсторожденія могутъ быть обращаемы въ казенную разработку, съ уплатой открывателю вознагражденія, опредѣляетъ размѣръ залога въ обезпеченіе соблюденія при эксплуатаціи установленныхъ закономъ правилъ и проч. (ст. 256 и сл.). Горная свобода на казенныхъ земляхъ простирается на: 1) металлы и металлическія руды (кромѣ розсыпей и коренныхъ мѣсторожденій золота и платины); 2) ископаемые угли, горючіе сланцы и смолы (кромѣ нефти и янтаря); 3) графитъ; 4) сѣру и сѣрный колчеданъ; 5) огнеупорныя глины и камни; 6) кварцовый камень и 7) азбестъ. Дозволительное на развѣдку свидѣтельство выдается мѣстнымъ управленіемъ казенными землями, въ мѣсячный срокъ по поступленіи просьбы на трех- или двухлѣтній срокъ, о чемъ немедленно извѣщается мѣстное горное управленіе. Развѣдочный сборъ взимается со второго или третьяго года въ размѣрѣ 30 р. въ годъ съ развѣдочной площади (въ мѣсторожденіяхъ коренныхъ 4 кв. в., въ мѣсторожденіяхъ болотныхъ и озерныхъ—отведенное для развѣдокъ болото или озеро; ст. ст. 281-5). Просьба объ отводѣ земли для разработки найденнаго ископаемаго подается не позже даннаго для развѣдокъ срока горному управленію, которое составляетъ актъ отвода; всѣ дѣйствія управленія, въ частности командировка окружнаго инженера и маркшейдера для осмотра на мѣстѣ должны быть кончены на счетъ просителя въ теченіе года. Отводится отъ одной до четырехъ площадей (въ мѣсторожденіяхъ коренныхъ не болѣе 4 кв. в.). Приступить къ подготовительнымъ работамъ обязательно въ теченіе года, а къ дѣйствительной разработкѣ въ теченіе трехъ лѣтъ. За отведенныя земли платится, независимо отъ платы за вырубаемый лѣсъ по таксѣ, особая оброчная плата за пользованіе поверхностью почвы (средній годовой доходъ казны съ отведенной земли за послѣдніе три года и не менѣе одного рубля, а въ отводахъ болотныхъ и озерныхъ по 1 коп. съ десятины), которая не можетъ быть увеличена ранѣе 10 лѣтъ. Особыя правила установлены для золотопромышленности и нефтяныхъ промысловъ. На особомъ положеніи находятся губерніи Царства Польскаго, въ которомъ въ 1870 г. установлена горная свобода относительно цинковыхъ, желѣзныхъ и свинцовыхъ рудъ и ископаемыхъ углей (ст. 336 Горн. Уст.). Собственникъ земли не вправѣ отказать постороннему въ разрѣшеніи производить на его землѣ развѣдки этихъ ископаемыхъ, но отводъ площадей въ чужихъ земляхъ для добычи ископаемыхъ — безъ согласія собственниковъ (а въ маіоратахъ даже и съ согласія) производится не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія, порядкомъ, установленнымъ для принудительнаго отчужденія недвижимыхъ имуществъ на государственную или общественную пользу. Горнопромышленникъ обязанъ вознаградить собственника земли какъ за поверхность, занятую подъ развѣдки, для устройства и разработки отвода, такъ и за нѣдра отведенной площади. Вознагражденіе за занятые участки поверхности, при отсутствіи соглашенія, опредѣляется въ размѣрѣ двойного чистаго дохода съ этихъ участковъ, за нѣдра земли—въ размѣрѣ: по углю и цинковой рудѣ—1%, а по прочимъ ископаемымъ — $^1/_2$% со всего добываемаго количества ископаемаго. Особыя правила установлены для нѣкоторыхъ ископаемыхъ — золота, каменнаго угля въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, нефти, янтаря, драгоцѣнныхъ камней, для области Войска Донского и пр.

Б) *Горно-полицейское право* обнимаетъ собою нормы, опредѣляющія устройство и функціи органовъ горнаго управленія и устанавливающія совокупность мѣръ по надзору государства за горной промышленностью. Въ странахъ съ французскимъ горнымъ пра-

вомъ горная полиція предоставляется органамъ общаго управленія при содѣйствіи горныхъ инженеровъ, въ странахъ же съ германскимъ правомъ существуютъ особыя горныя учрежденія. Въ качествѣ высшей инстанціи въ Пруссіи является министръ торговли и промышленности, въ Австріи—министръ земледѣлія. Въ Саксоніи, Австріи и др. странахъ управленія казенными рудниками и частными горными промыслами совершенно обособлены другъ отъ друга, и первое находится въ вѣдѣніи министра финансовъ (о Россіи см. *горное управленіе*). Надзоръ г-ства за г. промышленностью имѣетъ различныя цѣли. Прежде всего, повсюду устанавливаются особыя предписанія, направленныя на обезпеченіе тѣхъ или иныхъ народнохозяйственныхъ интересовъ, связанныхъ съ этой отраслью промышленности, и предупрежденіе хищническихъ пріемовъ разработки ископаемыхъ (по нашему праву, напр., установленіе обязательнаго минимума добычи на отводѣ, обязательство „вести разработку по правиламъ горнаго искусства, не затрудняя — физически или экономически—дальнѣйшей разработки того же или сосѣдняго мѣсторожденія", по проектамъ разработки, одобряемымъ окружными инспекторами и т. п., ст. 409—410 Уст. Горн.). Затѣмъ своеобразный характеръ горныхъ работъ, сопряженныхъ съ многочисленными и громадными опасностями, обусловливаетъ необходимость особыхъ правилъ и мѣропріятій по охранѣ жизни, здоровья и нравственности рабочихъ и по обезпеченію общественной безопасности. Выполненіе этихъ полицейскихъ предписаній часто сопряжено съ чрезвычайно крупными издержками для предпринимателей и поэтому требуетъ тщательнаго за собой контроля. По нашему горному уставу горнопромышленники обязаны своевременно увѣдомлять органы надзора о предполагаемомъ началѣ, возобновленіи или прекращеніи подземныхъ работъ, а также о предвидимой при разработкѣ опасности или о происшедшемъ уже несчастномъ случаѣ. Подробное указаніе мѣропріятій и предосторожностей, принятіе и соблюденіе которыхъ необходимо для безопаснаго веденія подземныхъ работъ, опредѣляется инструкціей министра торг. и пром.; эта инструкція, подлежащая предварительному обсужденію Горнаго ученаго комитета, должна содержать въ себѣ, между прочимъ, точныя наставленія о крѣпленіи выработокъ, о закладѣ выработанныхъ породъ пустою породою, о сигналахъ, о выходахъ изъ рудниковъ, о спускѣ и подъемѣ рабочихъ и матеріаловъ, объ употребленіи взрывчатыхъ веществъ, паровыхъ котловъ и машинъ, объ огражденіи людей и животныхъ отъ паденія, о предотвращеніи пожаровъ и вреднаго дѣйствія скопляющихся въ рудникахъ газовъ и воды, о вентиляціи, объ особыхъ пріемахъ при веденіи работъ вблизи жел. и иныхъ дорогъ и источниковъ, какъ минеральныхъ, такъ и снабжающихъ водою населенныя мѣста (ст. ст. 715—8). На разработкахъ, признанныхъ мѣстнымъ горнымъ управленіемъ, по ихъ размѣрамъ, по числу рабочихъ и пр., значительными, отвѣтственное за веденіе работъ лицо должно обладать необходимыми въ горномъ искусствѣ познаніями, удостовѣренными соотвѣтствующимъ дипломомъ. Тѣ изъ значительныхъ разработокъ, которыя признаны опасными (по содержанію гремучаго газа, способности угля къ самовозгоранію, обильному притоку воды и т. п.), подчиняются особымъ мѣрамъ правительственнаго надзора, при чемъ горное управленіе можетъ потребовать отъ владѣльца опасной разработки, назначенія отвѣтственнымъ лицомъ горнаго инженера (ст. ст. 724—30). Министръ торг. и пром. можетъ издавать для опасныхъ разработокъ особыя правила веденія работъ и обязанностей служащихъ и назначать для надзора за ними а также и за всякою значительною разработкою, если на ней произошло, по винѣ ея администраціи, крупное несчастіе съ рабочими, горныхъ надсмотрщиковъ. Неисполненіе горнопромышленникомъ установленныхъ для веденія горныхъ работъ правилъ и указаній органовъ надзора влечетъ за собою наложеніе штрафовъ и, въ случаѣ надобности, пріостановку или полное закрытіе разработки.

В) *Горно-финансовое право* обнимаетъ

собою совокупность нормъ, опредѣляющихъ фискальныя отношенія государства къ горнымъ промысламъ, способы извлеченія госуд. дохода изъ горнаго дѣла. Эти нормы могутъ вытекать или изъ принципа регальности подземныхъ богатствъ (горныя подати, jus praeemptionis: право первой купли ископаемыхъ), или изъ права собственности государства на поверхность земли, употребляемой для горнаго дѣла (доменіальный доходъ), или изъ собственнаго веденія казной горныхъ промысловъ.

Литература: *Грамматчиковъ В.*, „Горное законодательство и гор. администрація Англіи, Франціи, Бельгіи, Австріи и Пруссіи“ (1870); *Штофъ А.*, „Сравнит. очеркъ горн. з-ства въ Россіи и З. Европѣ“ (1882); *его же*, „Горное право“ (1896); *Струковъ В.*, „Курсъ горнаго права“ (1901); *Удинцевъ В.*, „Русское горноземельное право“ (1909); *Яновскій А.*, „Основныя начала горн. з-ства и пересмотръ его въ Россіи“. „Рус. экон. обозр.“ 1899; *Кн. Абамелекъ-Лазаревъ*, „Вопросъ о нѣдрахъ и развитіе горной промышленности съ 1808 по 1908 г.“, изд. 2-е (1910); *Вовчокъ*, „Нѣдра земли въ Россіи и ихъ обобществленіе“ (1908).

А. Овирцевскій.

Горное масло, см. *нефть*.

Горное мыло (*oropion*ъ), глина съ значительнымъ содержаніемъ желѣза, бураго или чернаго цвѣта, мягкая или жирная на ощупь, встрѣчается въ видѣ гнѣздъ, прожилковъ и пропластковъ въ окрестностяхъ города Олькуша въ Кѣлецкой губ., въ Артернѣ въ Тюрингіи и др. м.

Горное управленіе, совокупность учрежденій, въ вѣдѣніи которыхъ находится горная часть. Главное Г. у. имперіи возложено на министра торговли и промышленности, который завѣдываетъ горною частью посредствомъ горнаго департамента, горнаго совѣта, горнаго ученаго комитета, геологическаго комитета и совѣта по горнопромышленнымъ дѣламъ. Для мѣстнаго Г. у. образованы одиннадцать горныхъ *областей*: уральская, западно-сибирская, восточно-сибирская, кавказская, южной Россіи, западная, сѣверо-западная, замосковная, волжская, юго-восточная и сѣверная; эти области, въ свою очередь, дѣлятся по надзору за частной горнопромышленностью на *горные округа* (отъ 1 до 8 на округъ), а по завѣдыванію казенными горными заводами на *заводскіе округа* (всѣхъ ихъ—7) и *окру́ги* (каждый казенный заводъ, входящій въ составъ округа, съ отведенными къ нему землями). Органами мѣстнаго Г. у. являются: 1) мѣстныя Г. у., завѣдующія областью; 2) окружные инженеры и ихъ помощники, маркшейдеры и горные надсмотрщики по надзору за частною промышленностью въ предѣлахъ горнаго округа; 3) окружныя управленія по завѣдыванію заводскими округами и заводскія управленія по завѣдыванію окру́гами; 4) смотритель казенныхъ соляныхъ промысловъ, отданныхъ въ частное содержаніе и 5) приставъ и вахтеръ казенныхъ соляныхъ магазиновъ для храненія и продажи соли. Должности, перечисленныя въ первыхъ двухъ пунктахъ, образуютъ мѣстное Г. у. въ собственномъ смыслѣ, указанныя въ 3-мъ п.—мѣстное заводское управленіе, а остальныя—мѣстное соляное управленіе. Особый разрядъ составляютъ горные промыслы и заводы Туркестанскаго края и Закаспійской области; въ нихъ мѣстный главный надзоръ возложенъ на туркестанскаго генералъ-губернатора (черезъ посредство окружнаго инженера и его помощника) и начальника Закаспійской области (черезъ посредство техника по горной части). Въ области Войска Донского Г. у. предоставляется подъ наблюденіемъ военнаго минист. наказному атаману черезъ посредство особаго управляющаго горною и соляною частями и состоящихъ при послѣднемъ младшихъ горныхъ инженеровъ. Округа Алтайскій, Нерчинскій и кабинетскіе заводы находятся въ вѣдѣніи минист. двора. Надзоръ за соблюденіемъ должнаго благоустройства, общественнаго порядка и безопасности возлагается: 1) въ округахъ казенныхъ горныхъ заводовъ на мѣстное заводское начальство и общую полицію, 2) на частныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ—а) на состоящее при министерствѣ торговли и промышленности главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе,

на губернскія или областныя по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія и на присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ и б) на окружныхъ инженеровъ, ихъ помощниковъ, горныхъ исправниковъ, горно-полицейскую стражу и общую полицію. Горные исправники опредѣляются губернаторами въ тѣхъ округахъ, гдѣ находятся значительные золотые промыслы частныхъ лицъ; на тѣхъ частныхъ золотыхъ и платиновыхъ промыслахъ, гдѣ не имѣется горныхъ исправниковъ, обязанности ихъ возлагаются на особыхъ чиновниковъ, завѣдывающихъ промысловой полиціей и на чиновъ общей полиціи (Уст. Горн., т. VII по прод. 1906 г.). *А. С.*

Горнозаводскіе крестьяне, см. *крестьяне въ Россіи.*

Горнозаводскіе лѣса, казенные лѣса, приписанные въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ къ горнымъ заводамъ для обезпеченія ихъ топливомъ и строевымъ матеріаломъ. Г. л. состоятъ подъ главнымъ вѣдѣніемъ мин. торговли и промышленности, кот. управляетъ ими черезъ посредство горнаго департамента. Надѣленіе горныхъ заводовъ государственными лѣсами производится по ихъ ходатайству съ разрѣшенія мин. земл. соразмѣрно ихъ производству. Ходатайства должны быть разсмотрѣны и удовлетворены или отклонены въ теченіе 2 лѣтъ. Всѣ расходы, связанные съ разслѣдованіемъ ходатайства, отмежеваніемъ дачъ и совершеніемъ договора несетъ заводчикъ. Право пользованія казеннымъ лѣсомъ считается принадлежностью не заводчика, а завода. За льготное пользованіе казенными лѣсами взимается годовая плата, соотвѣтственно стоимости отведенныхъ лѣсосѣкъ, по особой таксѣ, утвержд. мин. земл. Отграниченный участокъ остается въ завѣдываніи мѣстнаго лѣсного начальства, которое слѣдитъ за правильнымъ веденіемъ лѣсного хозяйства и вырубки заводчикомъ лѣса. Если заводчикъ не вырубитъ въ теченіе года всего предназначеннаго на тотъ годъ къ рубкѣ лѣса и до истеченія года не заявитъ намѣренія вырубить его или, заявивъ, въ теченіе 2 лѣтъ не воспользуется лѣсомъ, то послѣдній можетъ быть отданъ казною для вырубки другому лицу, безъ возврата заводчику уплаченныхъ имъ денегъ. Заводчикъ можетъ во всякое время отказаться отъ права пользованія лѣсами, а мин. земл. можетъ лишить его этого права, если заводъ бездѣйствуетъ болѣе 3 лѣтъ; если же заводъ бездѣйствуетъ 5 лѣтъ, то право это прекращается безусловно. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дается продовольствіе лѣсомъ на домовыя надобности и жителямъ, состоящимъ при заводѣ и вообще въ заводской округѣ; обязанность горнаго начальства въ этомъ случаѣ заключается лишь въ томъ, что оно слѣдитъ за законностью продовольствія и за тѣмъ, чтобы жители непремѣнно были удовлетворены нужнымъ количествомъ лѣса безденежно; въ самое же распоряженіе лѣсами оно не вмѣшивается. Но жители, пріобрѣтающіе на этомъ основаніи безденежно казенный лѣсъ для строеній, стѣснены въ томъ отношеніи, что безъ оплаты лѣсными пошлинами употребленнаго на постройку казеннаго лѣса могутъ отчуждать такія строенія лишь послѣ десятилѣтняго владѣнія ими, и даже въ такомъ случаѣ вторичный безмездный отпускъ казеннаго лѣса имъ уже не производится (Уст. лѣсн. Св. З. т. VIII, ч. I, ст. ст. 105—110, 379—460 и прил. къ ст. 383).

Горнорабочіе. Подъ Г. понимаются какъ рабочіе, занятые непосредственно извлеченіемъ руды или минерала изъ нѣдръ земли, такъ и рабочіе, подвергающіе руду первоначальной обработкѣ (плавка, пудлингованіе, работа при доменныхъ печахъ и т. д.). Горная промышленность принадлежитъ къ числу старѣйшихъ отраслей человѣческаго труда: добываніе благородныхъ металловъ, желѣза, свинца, каменной соли встрѣчается въ глубокой древности. Съ возникновеніемъ капитализма горнодѣліе становится одной изъ важнѣйшихъ отраслей народнаго хозяйства (въ частности, добываніе угля и желѣза) [1]).

Почти повсюду въ древности рудо-

---

[1]) Общее количество Г. во всемъ мірѣ опредѣляется англійскими статистиками для настоящаго времени въ 5.400.000.

носныя земли присваиваются государствомъ или главой государства и обрабатываются ими за собственный счетъ, либо сдаются въ аренду частнымъ лицамъ. Примѣняемый въ рудникахъ въ эту эпоху трудъ—рабскій: въ Греціи, Египтѣ и Римѣ въ рудникахъ заняты преимущественно военноплѣнные и осужденные преступники. Крайне мрачными красками рисуетъ Діодоръ положеніе рабовъ въ серебряныхъ и золотыхъ рудникахъ испанской провинціи: рабы день и ночь оставались подъ землей и работали подъ бичами надсмотрщиковъ. Въ Лавріонѣ (Греція) и въ Египтѣ Г. трудились закованными. Плиній отмѣчаетъ, что отсутствіе мѣръ предосторожности приводило въ испанскихъ копяхъ къ частымъ обваламъ, погребавшимъ рабочихъ подъ землей. Насколько тяжела была работа въ рудникахъ, видно изъ того, что въ проектѣ Ксенофонта о государственной эксплуатаціи ихъ число рабочихъ дней въ году устанавливается въ 360. Неудивительно, что Г. принимали участіе въ различныхъ возстаніяхъ рабовъ, и римскому государству, напримѣръ, приходилось принимать спеціальныя мѣры для предотвращенія большого скопленія Г. въ одномъ мѣстѣ: такъ, по контракту съ одной компаніей, арендовавшей золотомойни въ Марцелліяхъ, послѣдней запрещалось занимать болѣе 5.000 рабовъ.

По мѣрѣ расширенія римской имперіи въ области горнодѣлія начинаетъ возникать полусвободный *колонатъ*, преимущественно въ болѣе отдаленныхъ провинціяхъ. Въ завоевываемыхъ ими странахъ римляне находили рудники, обрабатывавшіеся общинниками - варварами. Цѣня имѣвшуюся налицо квалифицированную рабочую силу и обращая въ государственную собственность нѣдра земли, римляне оставляли Г. полусвободными, но прикрѣпленными къ рудникамъ. Въ болѣе старыхъ провинціяхъ, въ связи съ общей эволюціей отъ рабства къ колонату, происходитъ процессъ отмиранія рабскаго труда въ горномъ дѣлѣ подъ вліяніемъ истощенія рудъ, наступавшаго благодаря ихъ хищнической разработкѣ и вызывавшаго необходимость перехода къ болѣе глубокимъ пластамъ. Становился необходимымъ болѣе квалифицированный и болѣе интенсивный трудъ, а разсѣяніе рабочихъ въ лабиринтѣ подземныхъ галлерей дѣлало недѣйствительнымъ надзоръ надсмотрщиковъ. Лишь въ Испанской провинціи рабскій трудъ въ рудникахъ продержался до эпохи вестготовъ. Въ Далматиніѣ уже при Неронѣ не было въ рудникахъ рабовъ.

Въ началѣ средневѣковья Г. представляютъ собою крѣпостныхъ крестьянъ въ мѣстностяхъ, богатыхъ рудой или каменными породами. Постепенно истощеніе верхнихъ пластовъ рудныхъ земель, требуя спеціализаціи труда, ведетъ къ отдѣленію горнаго промысла отъ земледѣлія. Въ поискахъ болѣе богатыхъ рудъ Г. переходитъ съ мѣста на мѣсто, являясь въ средніе вѣка культурнымъ піонеромъ, какимъ онъ былъ позднѣе въ Сибири, на Уралѣ и на дальнемъ американскомъ Западѣ и въ Австраліи. Феодальнымъ владѣльцамъ, облагавшимъ горную промышленность *регаліями*, приходилось въ собственныхъ интересахъ отказываться отъ прикрѣпленія Г. къ одному мѣсту. Въ борьбѣ съ землевладѣльцами изъ-за права на регаліи, феодальные государи даютъ Г. рядъ привилегій: свободу передвиженія, податныя льготы, свободу отъ воинской повинности, право ношенія оружія, право пользованія лугами и лѣсами, сословный судъ и самоуправленіе въ пользованіи участками рудоносной земли, развертывавшейся между жителями поселка.

Мелкіе самостоятельные производители въ горной промышленности составляли артели (т. наз. Gewerkschaften въ Германіи) и сообща занимали рудоносные участки. Съ самаго начала рядомъ съ хозяевами-членами артели—встрѣчаются наемные рабочіе, не имѣвшіе средствъ для пріобрѣтенія необходимыхъ орудій производства. Вначалѣ наемный трудъ—явленіе рѣдкое и временное, онъ распространяется и упрочивается съ проникновеніемъ въ горное дѣло денежнаго капитала. Послѣдній овладѣваетъ производствомъ либо путемъ скупки артельныхъ долей, либо путемъ эксплуатаціи артели посредствомъ снабженія ея усовершен-

ствованными средствами производства. По мѣрѣ распространенія наемнаго труда наемные рабочіе лишаются права на участіе въ пользованіи рудными участками, т. е. закрѣпляются въ положеніи пролетаріевъ.

Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей и въ интересахъ взаимопомощи Г. образовывали организаціи по типу цеховыхъ братствъ, сыгравшія большую роль въ развитіи среди нихъ корпоративной солидарности. Въ Германіи слѣды этихъ братствъ, носившихъ имя Knappschaften, встрѣчаются уже въ XII в. По мѣрѣ разслоенія Г., начинаютъ возникать особыя братства, состоящія изъ однихъ наемныхъ рабочихъ. Братства, подобно ремесленнымъ цехамъ, становятся публичнымъ учрежденіемъ. Съ XVI в. государи и владѣтельные города уже налагаютъ руку на эти самоуправляющіяся корпораціи, подвергая ихъ дѣятельность своему контролю и регламентаціи. Для такого вмѣшательства они пользовались какъ жалобами самихъ Г. на порядки въ кассахъ братствъ, такъ и конфликтами между Г. и владѣльцами копей. Горные уставы вводятъ обязательные вычеты изъ заработной платы въ кассу братства и регулируютъ выдачу пособія нуждающимся въ немъ членамъ. Должностныя лица братствъ начинаютъ назначаться либо утверждаться властями.

Экономическое и соціальное положеніе Г. въ періодъ господства самостоятельнаго мелкаго производства представляется довольно благопріятнымъ. Обычнымъ являлся для рудниковъ шестичасовой рабочій день, Г. пользовались общинными лѣсами и пастбищами. Съ распространеніемъ наемнаго труда положеніе рабочаго ухудшается, при чемъ законодательство феодальныхъ государей и владѣтельныхъ городовъ играетъ активную роль въ этомъ процессѣ. Законодатель старается закрѣпить наемнаго рабочаго за даннымъ предпріятіемъ: устанавливаются долгіе сроки контрактовъ (полугодовые и годовые), при чемъ бросившій работу до конца договорнаго срока теряетъ право наниматься на другое мѣсто до истеченія срока; въ южно- и западно-германскихъ княжествахъ встрѣчается въ подобныхъ случаяхъ даже запрещеніе заниматься даннымъ промысломъ *навсегда*. Регулированіе рабочаго времени также имѣетъ цѣлью охрану интересовъ предпринимателей: вмѣсто обычныхъ шестичасовыхъ смѣнъ горные уставы вводятъ восьмичасовыя въ рудникахъ. Въ заводахъ же устанавливается 12-часовая смѣна. Одновременно законодательство пытается ограждать рабочихъ отъ произвола хозяевъ введеніемъ присяжныхъ при сдачѣ работы, постановленіями о расплатѣ доброкачественной монетой, запрещеніемъ увольнять рабочихъ передъ пасхальными и рождественскими каникулами, предписаніями о мѣрахъ для предупрежденія несчастныхъ случаевъ въ шахтахъ.

Стачки и коалиціи наемныхъ рабочихъ встрѣчаются уже въ XV вѣкѣ: такъ, въ Шнеебергѣ, въ Саксоніи, рудокопы бастовали въ 1466 г. изъ-за сокращенія платы; въ 1467 году въ Фрейбургѣ происходила стачка изъ-за удлиненія смѣнъ. Въ 1496 году недовольство условіями труда вызвало въ Куттенбергѣ возстаніе Г., подавленное 10 смертными казнями. Въ Австріи власти открыли существованіе въ началѣ XVII в. тайной связи между братствами Г. въ Каринтіи и Штиріи для борьбы съ ухудшеніемъ условій труда.

Недовольство Г. Германіи и Австріи процессомъ пролетаризаціи обусловило замѣтное участіе ихъ въ крестьянскихъ войнахъ и соціально-революціонныхъ сектахъ. Въ посланіи Ѳомы Мюнцера отъ мая 1525 года предлагается обратить особенное вниманіе на Berggesellen.

Съ упроченіемъ на континентѣ полицейскаго абсолютизма монархическая власть все болѣе стремится взять непосредственно въ свои руки веденіе горныхъ промысловъ. Рудники, принадлежащіе частнымъ владѣльцамъ, начинаютъ управляться чиновниками горныхъ вѣдомствъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточивается и наемъ рабочихъ. Въ Англіи, напротивъ, земельные лэндлорды, ограничившіе королевскую власть, создаютъ въ угольныхъ и желѣзорудныхъ районахъ систему промышленнаго феодализма. И тамъ,

и здѣсь горнорабочіе постепенно утрачиваютъ вольности, пріобрѣтенныя въ теченіе періода мелкаго производства, и закрѣпощаются de jure или de facto. При этомъ, благодаря болѣе позднему развитію угольной промышленности, въ послѣдней съ самаго начала рабочіе не пользуются тѣми льготами и вольностями, которыя были обычны въ другихъ отрасляхъ горнаго дѣла. Въ Англіи въ XVIII в. углекопы находятся въ полной кабалѣ; они прикрѣплены къ копямъ и отчуждаются вмѣстѣ съ послѣдними. По Шотландскому закону на углекоповъ и рабочихъ соляныхъ копей не распространяется дѣйствіе Habeas corpus act'a. Свобода передвиженія была официально предоставлена углекопамъ въ Шотландіи только въ 1775 г. по закону, давшему закабаленнымъ ранѣе рабочимъ право черезъ 7 лѣтъ покинуть шахты; на дѣлѣ, однако, закрѣпощенное состояніе сохранялось благодаря невѣжеству рабочихъ, не знавшихъ о новомъ законѣ. Въ 40-хъ годахъ XIX вѣка на Корнуэльскихъ свинцовыхъ, мѣдныхъ и цинковыхъ рудникахъ работали дѣти съ 12-лѣтн. возраста подъ землей, а въ желѣзныхъ рудникахъ и каменноугольныхъ копяхъ—съ 8, 7, 6 и даже 5-лѣтн. возраста. Рабочій день въ рудникахъ и копяхъ достигалъ 12—13 час., при чемъ нерѣдко рабочему приходилось трудиться подрядъ 24 и даже 36 часовъ. Расплата товарами вмѣсто денегъ, произволъ при пріемкѣ работы и разнаго рода злоупотребленія были общимъ правиломъ. Сильное распространеніе женскаго труда (женщины работали подъ землей) и алкоголизмъ, свирѣпствовавшій даже среди дѣтей, велъ къ измельченію и вырожденію расы: 40—45 лѣтъ считалось предѣльнымъ возрастомъ для Г. Парламентская комиссія 1842 г. официально объявила, что углекопы въ Стаффордширѣ находятся въ состояніи рабства, заслуживающаго такого же осужденія, какъ и рабство негровъ.

На континентѣ рабочіе прикрѣпляются къ рудникамъ запрещеніемъ заключать контракты менѣе, чѣмъ на годъ. Соціальное приниженіе сословія Г. находитъ свое выраженіе въ посылкѣ бродягъ на рудничныя работы въ видѣ наказанія. У Г. отнимаются сословное самоуправленіе и сословный трудъ, коалиціи строго воспрещаются и преслѣдуются. Въ 1698 г. ганноверскій король воспрещаетъ Г. подачу какихъ бы то ни было коллективныхъ челобитныхъ. Репрессіи противъ стачекъ и волненій на экономической почвѣ отличаются крайней суровостью. Въ 1759 г. въ Каринтіи для участниковъ безпорядковъ вводятся смертная казнь и тѣлесныя наказанія; въ различныхъ германскихъ странахъ зачинщики приговариваются къ отсѣченію руки, а иногда и къ колесованію. Въ Саксоніи простое участіе въ забастовкѣ карается каторгой; въ другихъ странахъ—тюрьмой и крупными штрафами. Штрафамъ же и тюремному заключенію подвергаютъ и участниковъ тайныхъ собраній. Наконецъ, и „сманиваніе“ рабочихъ съ одного рудника на другой тоже воспрещается подъ угрозой штрафа.

При такихъ условіяхъ быстрое развитіе капиталистическаго производства въ горномъ дѣлѣ въ теченіе 2-ой половины XVIII и первой XIX вв. сопровождается сильнымъ ухудшеніемъ положенія Г. Ихъ рабочее время вездѣ стало достигать 12 час. въ сутки и болѣе; регламентами устанавливалась *максимальная* зараб. плата, а дѣйствительный заработокъ падалъ временами очень низко. Функціи и права рабочихъ братствъ все болѣе суживались. Вплоть до послѣдней четверти XIX в. Г. на европейскомъ континентѣ и въ Англіи представляли собою одинъ изъ наиболѣе угнетенныхъ и обездоленныхъ слоевъ пролетаріата крупной промышленности.

Уже въ 1-ой половинѣ XIX в. среди Г. *Англіи* происходили серьезныя волненія. Стачки, происходившія въ Нортумберландѣ въ 1810 г., въ Шотландіи въ 1824, 1831 и 1832 гг., отличались значительной продолжительностью (7—22 недѣли). Борьба велась, гл. обр., изъ-за заработной платы; въ шотландской стачкѣ 1832 года рабочіе добивались признанія образованнаго ими профессіональнаго союза. Большинство стачекъ кончалось пораженіемъ рабочихъ. Столь же неудачна была стачка 40.000 рудокоповъ въ

Нортумберландѣ и Дёремѣ въ 1844 г., длившаяся 19 недѣль и направленная противъ штрафовъ и разнаго рода злоупотребленій. Въ теченіе 40-хъ годовъ трэдъ-юніоны Г. возникаютъ въ различныхъ графствахъ Англіи; число ихъ членовъ доходитъ до 100.000. Въ 50-хъ и 60-хъ гг. горнорабочими ведется борьба за увеличеніе заработной платы; успѣхъ ея незначителенъ. Успѣшнѣе борьба ведется въ теченіе 70-хъ гг. За это десятилѣтіе въ горной промышленности имѣли мѣсто 339 стачекъ, изъ которыхъ 314—въ угольныхъ копяхъ. Движеніе 1871—73 гг. захватило въ одномъ Южн. Уэльсѣ 90.000 горнорабочихъ, движеніе 1875 г. тамъ же 70 тысячъ, и столько же бастовало въ Дёремѣ въ 1879 г. Результатомъ этой стачечной волны было повсемѣстное (въ угольныхъ районахъ) введеніе третейскихъ судовъ, сократившее число поводовъ къ борьбѣ. Слѣдующее дасятилѣтіе было уже болѣе тихимъ. Въ 90-хъ гг. борьба сосредоточивается на рабочемъ днѣ (8 часовъ). Въ 1893 г. бастовало 400.000 углекоповъ разныхъ районовъ (кромѣ Нортумберланда и Дёрема); стачка длилась 4½ мѣсяца. Съ 1897 по 1904 гг. зарегистрировано въ горной промышленности 1.116 стачекъ съ 778.600 участниковъ.

Въ *Бельгіи* серьезное движеніе среди Г. начинается въ 1867 г. на почвѣ борьбы за повышеніе заработной платы. Въ 1867 и 1868 гг. въ Шарлеруа дважды происходили столкновенія стачечниковъ съ вооруженной силой; были убитые. Въ теченіе 70-хъ и первой половины 80 гг. горнорабочіе борются за повышеніе зараб. платы и устраненіе традиціонныхъ злоупотребленій. Стачки 1886, 1887 и 1888 гг. опять сопровождались разстрѣлами рабочихъ. Въ 1889 г. привела къ частичной побѣдѣ забастовка углекоповъ Серэнга и Шарлеруа, добивавшихся 9-час. раб. дня. Въ 1892 году среди однихъ углекоповъ насчитано ок. 35 стачекъ. За періодъ съ 1896 по 1905 годъ число стачекъ горнорабочихъ дошло до 245 съ 189.900 участниковъ. По мѣрѣ завоеванія 8-час. р. дня борьба стала концентрироваться на обезпеченіи минимума зараб. платы.

Подъ непосредственнымъ вліяніемъ бельгійскихъ стачекъ начались въ 1869 году стачечныя движенія въ угольномъ районѣ *французскаго* Сѣвера, направленныя къ повышенію платы и также сопровождавшіяся кровопролитіями. Слѣдующая волна поднимается во Франціи уже въ началѣ 80-хъ гг.: стачки въ Анзенѣ, Декаввиллѣ, Грандкомбѣ и др., сопровождавшіяся драматическими эпизодами, заложили основаніе организованному движенію въ горной промышленности. Кромѣ повышенія платы, рабочіе добивались устраненія новыхъ регламентовъ, вводившихся капиталистами. Стачки отличались большимъ упорствомъ (Анзенская 1884 и Декаввилльская 1886 г. длились по 4 м.), но не привели къ значительнымъ завоеваніямъ. Въ 90-хъ гг., благодаря укрѣпившейся организаціи союзовъ, борьба за заработную плату становится успѣшнѣе (забастовка 36.000 углекоповъ въ Па-де-Кале и др.). Въ 900-хъ гг. борьба направляется на завоеваніе 8-час. раб. дня и, частью, минимальной зараб. платы. Въ 1902 г. для достиженія послѣдняго требованія была организована углекопами двухмѣсячная всеобщая забастовка, длившаяся 2 мѣс., но имѣвшая лишь частичный успѣхъ.

Въ *Германіи* также въ 1869 г. произошла первая крупная стачка углекоповъ въ Вальденбургѣ и также кончилась пораженіемъ рабочихъ. Послѣ столь же неудачной забастовки 15.000 углекоповъ Эссена въ 1872 году движеніе, какъ и во Франціи, замираетъ и возрождается лишь въ 1889 году, когда соціалдемокр. и католическій союзы организуютъ рурскую стачку, захватившую также райны Аахена и Саара, корол. Саксонію и Ниж. Силезію—всего до 90.000 чел. Большая часть требованій (повыш. платы на 15—25%, сокращеніе р. дня съ 10 час. на 9 и т. д.) была удовлетворена. Попытки рабочихъ рурскаго и саарскаго района (1891—93 гг.) завоевать 8 час. раб. день оказались безуспѣшными. Ослабленные борьбою союзы принялись за организаціонную работу, и лишь въ 1905 году возобновляется борьба за 8-час. раб. день и общее повыше-

ніе платы: длившаяся мѣсяцъ стачка углекоповъ въ Рурѣ захватила 210.000 человѣкъ. Удовлетворенія главныхъ своихъ требованій рабочіе не добились. Въ слѣдующемъ году рабочіе антрацитовыхъ копей завоевали стачкою 9-час. раб. день.

Въ *Австріи* организованное движеніе горнорабочихъ возникаетъ лишь въ 1891—92 гг.; борьба ведется за 8-час. р. день и свободу организаціи. Въ Моравіи длившаяся мѣсяцъ стачка углекоповъ въ 1894 г. привела къ признанію союза. Въ 1900 году борьба за 8-час. р. день охватила 65.000 рабочихъ въ 224 предпріятіяхъ. Цѣль рабочихъ не была достигнута, но рабочіе получили повышеніе зараб. платы.

Въ *Италіи* болѣе или менѣе серьезное движеніе горнорабочихъ также датируетъ съ 90-хъ гг. Съ 1892 г. по 1904 зарегистрировано 460 стачекъ съ 160.000 участниковъ.

Въ *Соедин. Штатахъ* стачечное движеніе среди горнорабочихъ въ крупныхъ размѣрахъ началось послѣ промышленнаго кризиса 1873 года. Въ теченіе 20-лѣтія 1881—1900 гг. стачки охватили 2.151.355 горнорабочихъ; общей тенденціей движенія было достигнуть признанія минимальной заработной платы при существующей здѣсь (какъ и въ Англіи) системѣ расплаты, при которой заработокъ регулируется движеніемъ цѣнъ на производимые товары. Въ 1892 и 1901 годахъ происходятъ безуспѣшныя всеобщія стачки въ желѣзныхъ рудникахъ для достиженія такого минимума. Въ угольной промышленности въ теченіе 90-хъ гг. происходитъ борьба за признаніе компаніями трэдъ-юніоновъ; борьба эта увѣнчивается успѣхомъ. Въ 1898 г. въ рядѣ штатовъ заключается коллективный договоръ между союзами углекоповъ и компаніями. При возобновленіи договора въ 1904 году стачка изъ-за новыхъ ставокъ охватила 400.000 углекоповъ.

Въ 1910—1912 гг. во всѣхъ государствахъ З. Европы и С. Штатахъ наблюдается новый подъемъ стачечнаго движенія среди горнорабочихъ. Кульминаціоннаго пункта онъ достигъ въ февр.—мартѣ 1912 г., когда въ Англіи происходила первая всеобщая забастовка, охватившая одновременно всѣхъ углекоповъ и вспомогательныхъ рабочихъ (1.041.000 человѣкъ). Забастовка длилась свыше шести недѣль, потребовавъ отъ рабочихъ союзовъ громадныхъ денежныхъ затратъ, которыя въ нѣкоторыхъ районахъ поглотили всѣ, годами накоплявшіеся, фонды. Стачка была вызвана паденіемъ производительности труда нѣкоторыхъ категорій углекоповъ благодаря истощенію наиболѣе богатыхъ углемъ пластовъ и переходу къ разработкѣ болѣе „тяжелыхъ“ породъ: при поштучной платѣ заработокъ рабочаго падалъ. Делегаты горнорабочихъ выставили требованіе фиксаціи минимальной поденной заработной платы, гарантируемой независимо отъ реальной выработки. Противодѣйствіе углепромышленниковъ Уэльса и Шотландіи, не желавшихъ забросить наиболѣе истощенные рудники, сдѣлало невозможнымъ соглашеніе, о заключеніи котораго хлопотало правительство. Послѣ того, какъ забастовка парализовала экономическую жизнь цѣлыхъ районовъ и вынудила сократить болѣе, чѣмъ вдвое, желѣзнодорожное движеніе, министерство Аскита рѣшилось внести въ Палату билль о минимумѣ заработной платы для углекоповъ. Однако, требованіе углекоповъ, поддержанное Рабочей Партіей и радикалами, о томъ, чтобы величина этого минимума была гарантирована закономъ и не могла спускаться ни для одной категоріи рабочихъ ниже опредѣленнаго уровня (т. н. „минимальный минимумъ“ — 5 шиллинг. въ день для взрослыхъ и 2—для подростковъ), не было санкціонировано Палатой, которая ограничилась организаціей районныхъ коммиссій для установленія минимальныхъ поденныхъ платъ за различные виды труда (см. ниже). Принятіе законопроекта Аскита покончило забастовку. Одновременныя сплоченныя движенія въ Германіи, Австріи, Бельгіи, Франціи, Соед. Штатахъ и Испаніи охватили еще не менѣе милліона углекоповъ. Германская забастовка, охватившая сотни тысячъ рабочихъ въ Рурскомъ бассейнѣ и Силезіи, была вызвана рѣзкимъ вздо-

рожаніемъ жизни и направлена къ увеличенію заработной платы. Крайне суровыя мѣры репрессіи, принятыя прусскимъ правительствомъ, и особенно противодѣйствіе стачкѣ со стороны католическаго союза, соперничающаго съ соціалистическимъ, привели къ скорому пораженію стачки. Во Франціи углекопы сѣверныхъ районовъ провели однодневную забастовку съ цѣлью воздѣйствія на парламентъ, медлившій съ принятіемъ закона о рентахъ для престарѣлыхъ углекоповъ. Вскорѣ послѣ того законъ былъ принятъ обѣими Палатами.

Въ настоящее время руководящія борьбой горнорабочихъ профессіональныя организаціи разныхъ странъ объединяются Международной Федераціей, имѣющей свой постоянный исполнительный органъ (секретаріатъ) и свои регулярные конгрессы. Число организованныхъ въ союзы горнорабочихъ достигаетъ въ Великобританіи 900.000, въ Германіи 250 тыс., во Франціи 70.000, въ Австріи 30.000 и т. д.

Особо тяжелыя условія труда, опасность промысла для жизни и здоровья рабочихъ, равно какъ размѣщеніе предпріятій внѣ городскихъ центровъ вызываютъ необходимость въ огражденіи труда въ горной промышленности особыми мѣрами сверхъ общихъ узаконеній по охранѣ труда. Возстанія горнорабочихъ, а позднѣе ихъ организованная борьба толкаютъ государство на путь этого спеціальнаго законодательства. Въ *Англіи* опубликованіе вопіющихъ фактовъ объ условіяхъ труда горнорабочихъ, собранныхъ Королевской Комиссіей 1840 г. (Children Employment Commission), привело къ изданію закона 1842 г., воспретившаго въ горныхъ промыслахъ подземныя работы для дѣтей ниже десятилѣтняго возраста и для женщинъ. Этимъ же закономъ были назначены особые горные инспектора (съ меньшими полномочіями, чѣмъ фабричные). За нимъ слѣдуетъ рядъ другихъ законовъ (1850, 1855, 1860), имѣвшихъ цѣлью обезпеченіе безопасности при работѣ и регулированіе труда дѣтей до 12 лѣтъ. Въ 1872 г. законъ о желѣзныхъ рудникахъ регламентируетъ способы расплаты съ рабочими, запрещаетъ дѣтскій трудъ подъ землей до 14 лѣтъ, устанавливаетъ для подростковъ въ возрастѣ отъ 12 до 16 л. на всѣхъ горныхъ работахъ максимумъ раб. времени въ 10 ч. въ день и 54 въ недѣлю; тотъ же законъ далъ рабочимъ право содержать *на свой счетъ* выбор. контролеровъ для провѣрки взвѣшиванія руды при сдачѣ ея. Законъ 1887 г. (дополненный въ 1903 г.) распространилъ эти положенія на угольныя копи; законъ 1900 г. запретилъ совершенно женскій трудъ въ угольныхъ и желѣзныхъ рудникахъ подъ землей и поднялъ предѣльный возрастъ дѣтскаго труда съ 12 до 13 лѣтъ. Кромѣ того, воспрещенъ женскій трудъ въ ночное время. Закономъ 1909 г. установленъ 8-час. р. день для угольныхъ копей (включая время спуска и подъема, не засчитываемое въ эту норму, р. день достигаетъ 9 часовъ). Наконецъ, принятый въ мартѣ 1912 г. билль Аскита вводитъ для рабочихъ, занятыхъ подъ землей въ угольной промышленности, минимумъ поденной заработной платы, нормы минимума устанавливаются районными смѣшанными комиссіями изъ равнаго числа делегатовъ отъ сторонъ съ предсѣдателемъ, избраннымъ сторонами, или назначеннымъ правительствомъ.

Во *Франціи* законъ 1892 г. запрещаетъ примѣненіе женскаго труда въ рудникахъ, дѣтскаго до 12 лѣтъ; дѣти старше 12 л. допускаются лишь по окончаніи школы. Рабочій день подростковъ (до 16 л.) ограниченъ 10 часами. Законъ 1905 года ввелъ для подземныхъ работъ въ угольныхъ шахтахъ 9-час. норму, пониженную съ 1907 до 8½ и съ 1909—до 8 часовъ (время спуска и подъема не засчитывается, какъ и въ Англіи). Съ 1890 г. издается рядъ законовъ объ учрежденіи выборныхъ (délégués mineurs) для выясненія причинъ несчастныхъ случаевъ, контроля за нарушеніемъ законовъ о воскр. отдыхѣ, надзоромъ за безопасностью работы и гигіеническимъ состояніемъ шахтъ.

Въ *Германіи* законъ 14 іюля 1905 г. далъ право горному вѣдомству вводить въ отдѣльныхъ случаяхъ „санитарный максимумъ рабочаго дня“ для особо-вредныхъ производствъ; тѣмъ же

закономъ запрещена работа свыше 6 час. въ сутки въ угольныхъ шахтахъ, въ которыхъ средняя температура превышаетъ 26° по Цельсію. Охрана женскаго и дѣтскаго труда регулируется общимъ промышленнымъ законодательствомъ. Закономъ 1892 г. введены для рудниковъ, занимающихъ свыше 100 раб., обязательные „рабочіе комитеты", заботящіеся о принятіи мѣръ предосторожности и контролирующіе расплату съ рабочими. Роль ихъ совѣщательная.

Въ *Австріи* законъ 1884 г. запретилъ примѣненіе дѣтскаго труда до 14 л. въ горной промышленности (допускаются нѣкоторыя исключенія). Особыя—по сравненію съ общимъ закономъ—льготы установлены для работницъ-роженицъ. Женскій трудъ разрѣшенъ лишь на поверхности земли. Взрослые рабочіе не должны работать подъ землей свыше 10 часовъ (допускаются изъятія). По закону 1901 г. для угольныхъ копей раб. время сокращено до 9 часовъ.

Въ *Бельгіи* по закону 1882 г. воспрещенъ трудъ въ рудникахъ и шахтахъ дѣтямъ до 12 л., для дѣтей въ возрастѣ 12—14 л. воспрещенъ ночной трудъ (съ изъятіями). Женскій трудъ воспрещенъ подъ землей. Введены рабочіе делегаты съ тѣми же функціями, какъ и во Франціи. Въ угольныхъ копяхъ введенъ 8-час. раб. день.

Въ *Швеціи* дѣтскій трудъ запрещенъ до 12 л., для 12—14-лѣтнихъ ограниченъ 6 час. въ сутки, для 14—18-лѣтнихъ—10 часами. Ночной трудъ запрещается вовсе недостигшимъ 18-ти лѣтъ. Въ *Норвегіи* воспрещенъ ночной трудъ дѣтей. Въ *Нидерландахъ* установленъ 8-час. р. день для нѣкоторыхъ категорій работающихъ подъ землей, для остальныхъ рабочій день ограниченъ 8½ часами. Трудъ женщинъ воспрещенъ вовсе, дѣтскій—до 13 лѣтъ. Подростки до 16 л. и старики свыше 60 не допускаются къ работамъ подъ землей. Въ *Италіи* дѣти допускаются къ работѣ подъ землей съ 12, а на поверхности земли съ 10-лѣтн. возраста. Трудъ подростковъ отъ 10 до 14 лѣтъ ограниченъ 6 часами въ сутки.

Въ *Соединенныхъ Штатахъ* въ Миссури, Монтанѣ, Утѣ, Орегонѣ, Айдаго, Аризонѣ, Уайомингѣ и Невадѣ установленъ 8-час. раб. день для взрослыхъ въ копяхъ и рудникахъ. Женскій трудъ ночью запрещенъ въ 12-ти штатахъ (сверхъ того, въ 5 штатахъ воспрещена всякая ночная работа въ рудникахъ). Трудъ малолѣтнихъ подъ землей запрещенъ въ 5 штатахъ (въ томъ числѣ въ Иллинойсѣ, Пенсильваніи, Нью-Іоркѣ) до 16 лѣтъ, въ Колорадо до 14, въ южныхъ штатахъ только до 12-ти. Въ большинствѣ штатовъ узаконены выборные раб. комитеты.

Въ *Нов. Юж. Уэльсѣ* и *Зап. Австраліи* запрещенъ во всей горной промышленности трудъ женщинъ и малолѣтнихъ до 14 лѣтъ, а также работа подъ землей подростковъ (14—18 л.). Трудъ взрослыхъ рабочихъ подъ землей ограниченъ 8 час. въ сутки и 48 въ недѣлю; въ Н. Ю. Уэльсѣ трудъ подростковъ на поверхности земли ограниченъ 9 часами въ сутки. Имѣются рабочіе комитеты.

Въ *Нов. Зеландіи* запрещенъ трудъ малолѣтнихъ до 14 лѣтъ и женскій трудъ. Трудъ подростковъ (до 18 л.) ограниченъ 48 час. въ недѣлю, также трудъ взрослыхъ подъ землей. Горная инспекція выбирается рабочими.

Число горнорабочихъ въ *Россіи* достигало въ 1907 г. по официальнымъ свѣдѣніямъ 656.448 человѣкъ. Изъ этого числа 232 тысячи приходилось на Уралъ, 199 тыс. на югъ Россіи, 105 тыс. на сѣверную, среднюю Россію и Привисл. край, 57 тыс. на Сибирь, 54 тыс. на Кавказъ, 4 тыс. на Финляндію. 253 тыс. рабочихъ было занято добычей и обработкой желѣзной руды, 164.000 добычей каменнаго угля, 72 тыс.—на золотыхъ пріискахъ, 35.000 — на желѣзныхъ рудникахъ, 37 тыс.—на нефтяныхъ промыслахъ.

Вмѣстѣ съ закрѣпощеніемъ крестьянскаго сословія вообще, начинается въ XVII вѣкѣ закрѣпощеніе горнозаводскихъ крестьянъ на Уралѣ заводовладѣльцамъ. (О горнозаводскихъ крестьянахъ см. *крестьяне въ Россіи*).

Быстрое развитіе южно-русской горной промышленности (въ 80 и 90-хъ гг.) сопровождалось увеличеніемъ зараб. платы для опредѣленныхъ категорій

квалифицированнаго труда; массамъ же рабочихъ на заводахъ и особенно въ шахтахъ, вербовавшимся преимущественно изъ пролетаризующихся элементовъ средне-русской деревни, новая промышленность дала лишь крайне тягостныя условія труда, низкую плату, отвратительныя жилища и такую же санитарную обстановку рядомъ съ полной необезпеченностью отъ несчастныхъ случаевъ. На рудникахъ Кривого Рога обычнымъ былъ (въ 80 и 90-хъ гг.) 15½-час. раб. день (съ 2-час. перерывомъ),—и это сохранялось и послѣ вступленія въ силу закона 2 іюня 1897 года. Въ угольныхъ копяхъ славяносербскаго и бахмутскаго уѣздовъ рабочій день равнялся 12 часамъ [1]), зараб. плата шахтера въ мѣсяцъ въ среднемъ колебалась между 20 и 27 рублями. Въ копяхъ области Войска Донского она была еще меньше: 18—20 рублей. На металлургическихъ заводахъ рабочій день достигалъ 12 часовъ, средній заработокъ для квалифицированныхъ рабочихъ составлялъ 23—40 руб., для остальныхъ 12—20 руб.

Тогда же, въ 80-хъ гг., возникшая нефтяная промышленность Бакинскаго района представляла тѣ же соціальныя явленія. Полное отсутствіе заботъ о санитарной сторонѣ промысла и о гигіенѣ жилищъ въ заводскихъ поселкахъ обусловливало чрезвычайную заболѣваемость рабочихъ. Рабочій день длился 12—14 часовъ, бывали случаи 18-час. раб. дня.

Въ то время какъ въ каменноугольныхъ копяхъ Франціи процентъ убитыхъ при несчастныхъ случаяхъ составлялъ за пятилѣтіе 1896—1900 гг. 0,06, въ Бельгіи—тоже, въ Великобританіи—0,08, въ Пруссіи 0,11, въ Россіи онъ равнялся 0,15 (на сто рабочихъ).

Положеніе горнорабочихъ стало измѣняться къ лучшему лишь въ 90-хъ г.г. вмѣстѣ съ развитіемъ рабочаго движенія и его распространеніемъ на горнозаводскій пролетаріатъ.

Въ теченіе 70-хъ и 80-хъ гг. самодѣятельное движеніе среди горнорабочихъ въ Россіи почти не наблюдалось; недовольство проявлялось изрѣдка въ бурныхъ безпорядкахъ (напр., въ Юзовкѣ въ связи съ холерой въ 1892 г.). Въ началѣ 90-хъ гг. начинается борьба за сокращеніе рабочаго дня и увеличеніе заработной платы въ угольныхъ копяхъ Домброво-Сосновицкаго округа. Происшедшая въ 1897 году стачка въ Гутѣ Банковой (въ Домбровѣ) закончилась разстрѣломъ рабочихъ. Во второй половинѣ 90-хъ гг. начинается стачечное движеніе на металлургическихъ заводахъ Екатеринославской губерніи, частью направленное на завоеваніе 8-час. раб. дня, частью на устраненіе всякаго рода злоупотребленій и суроваго режима на заводахъ. Въ рядѣ случаевъ дѣло доходитъ до „бунтовъ“ съ поджогами заводскихъ зданій и до столкновеній съ войсками. Тогда же развивается забастовочное движеніе на уральскихъ заводахъ. Борьба рабочихъ въ *Златоустѣ* изъ-за отмѣны сдѣльной платы (1897) закончилась успѣхомъ послѣ 2½ мѣсяцевъ. Требованіе 8-час. р. смѣнъ также выдвигается на Уралѣ. Въ 1899 году „бунты“ происходятъ также и въ центральной Россіи (Бѣжица, Сормово). Въ 1900—1902 гг. экономическія стачки, также часто сопровождающіяся безпорядками, происходятъ въ угольныхъ шахтахъ Екатериносл. губ. и Донской области. Въ мартѣ 1901 г. впервые возникаетъ стачка (съ треб. повышенія платы) въ Баку на нефтяныхъ промыслахъ. Въ то же время движеніе на Уралѣ принимаетъ острый характеръ: въ 1902 г. борьба изъ-за 8-час. р. дня въ Воткинскомъ заводѣ сопровождается насиліями надъ администраціей и кончается жестокой расправой со стачечниками; въ 1903 г. экономич. забастовка въ Златоустѣ вызываетъ знаменитую бойню; въ 1904 г. на Алапаевск. заводѣ происходитъ организованный тайнымъ обществомъ рабочихъ разгромъ заводскаго имущества.

Лѣто 1903 года видитъ всеобщую забастовку въ Баку (захватившую все нефтяное производство). Рабочіе промысловъ требовали 8-час. раб. дня и повышенія платы на 20%, введенія на счетъ капиталистовъ школъ, боль-

[1]) Въ 80-хъ годахъ были отмѣчаемы случаи 14 и болѣе час. раб. дня.

ницъ и народныхъ театровъ. Частью фирмъ часть требованій была удовлетворена. Одновременно бастовали всѣ марганцевые рудники въ Чіатурахъ, Кутаисской губерніи.

Въ декабрѣ 1904 года новая всеобщая стачка въ Баку съ лозунгомъ 8-час. р. дня, повышенія платы и улучшенія жилищъ привела къ принципіальной побѣдѣ рабочихъ: былъ заключенъ между компаніями и ими коллективный договоръ, признано представительство рабочихъ.

Въ стачечномъ подъемѣ 1905—1906 гг., охватившемъ весь пролетаріатъ Россіи, принимали участіе горнорабочіе всѣхъ отраслей и районовъ вплоть до отсталыхъ рабочихъ соляныхъ варницъ Поволжья и Урала и сибирскихъ золотыхъ пріисковъ. Стачками (особенно въ Баку и горномъ районѣ Юга) были достигнуты значительныя улучшенія въ области сокращенія рабочаго времени, повышенія заработной платы и улучшенія правового положенія Г. и санитарныхъ условій ихъ труда. На многихъ металлургическихъ заводахъ и нефтяныхъ промыслахъ были завоеваны 8-часовыя смѣны.

Въ процессѣ организаціоннаго строительства, характернымъ для русскаго пролетаріата въ эти годы, горнорабочіе, разсѣянные по уѣздамъ—въ сторонѣ отъ городскихъ центровъ—и подверженные еще бо́льшему режиму произвола, чѣмъ городскіе рабочіе, принимали относительно слабое участіе. Въ 1907 году статистика насчитывала въ горномъ дѣлѣ всего 5 профессіональныхъ союзовъ съ 2.475 рабочими, но сюда не входятъ металлургическіе рабочіе, входящіе въ союзы по обработкѣ металла. Осенью 1905 и осенью 1906 гг. рабочіе бакинскихъ нефтяныхъ промысловъ посылали дважды своихъ делегатовъ на съѣзды нефтепромышленниковъ въ Петербургѣ, чтобы формулировать свои требованія въ области соціальной политики. Въ декабрѣ же 1905 года, по иниціативѣ группы служащихъ и рабочихъ горныхъ заводовъ, собрался въ Екатеринбургѣ съѣздъ представителей отъ рабочихъ Урала (было представлено 15.000 раб.). Съѣздъ этотъ, впрочемъ, формулировалъ, глав. обр., общеполитическія требованія и не осуществилъ намѣченнаго плана организовать объединенное общество уральскихъ горнорабочихъ.

Нѣкоторую организующую роль въ жизни горнорабочихъ играли кассы взаимопомощи въ Царствѣ Польскомъ и горнозаводскія товарищества на Уралѣ. До 1900 г. польскія кассы взаимопомощи, пополняемыя обязательными взносами рабочихъ и лишь факультативными — предпринимателей, находились всецѣло въ рукахъ компаній; злоупотребленія, возникшія на этой почвѣ, были однимъ изъ поводовъ къ Домбровской стачкѣ 1897 года. Въ 1900 г. издано новое положеніе о кассахъ, подчинившее ихъ надзору инспекціи, введены обязательные взносы хозяевъ, и рабочіе привлечены къ участію въ правленіяхъ.

Закономъ 8 марта 1861 г. введены горнозаводскія товарищества на всѣхъ *казенныхъ* заводахъ Урала, а положеніемъ 4 іюня 1862 года основаніе такихъ же товариществъ на частныхъ заводахъ предоставлено соглашенію предпринимателей и рабочихъ. Кромѣ организаціи взаимопомощи, крайне регламентированной различными узаконеніями, товарищества вѣдаютъ разборъ недоразумѣній между заводоуправленіемъ и рабочими. Однако, попытки серьезно использовать это право, вызвали противодѣйствіе администраціи. Борьба, возникшая на этой почвѣ между горнымъ вѣдомствомъ и рабочими завода въ Златоустѣ (1897 г.), привела къ изданію въ слѣдующемъ году новаго положенія, крайне ограничившаго для товариществъ возможность вмѣшиваться въ конфликты между рабочими и управленіями. Управляются товарищества „приказами“ въ составѣ четырехъ выбранныхъ рабочими членовъ и назначеннаго заводомъ предсѣдателя. Въ 1901 г. на Уралѣ функціонировало 16 товариществъ съ 11.715 членами. Нѣсколько такого же рода товариществъ функціонируютъ на горныхъ заводахъ Сибири.

Періодъ 1907—10 гг. былъ для горнорабочихъ Россіи временемъ потери экономическихъ завоеваній, сдѣланныхъ въ предыдущіе года. Борьба, все слабѣвшая, носила преимущественно

оборонительный характеръ. Лишь въ Бакинскомъ районѣ въ 1907 году еще зарегистрированы (въ большинствѣ оборонительныя) 122 забастовки съ 25.160 участниками и значительной средней продолжительностью (13,2 дня). Но лишь 8% забастовокъ окончились полной побѣдой рабочихъ. 38% стачекъ были безуспѣшны, 53% закончились компромиссомъ.

Начало 1912 года ознаменовалось значительнымъ движеніемъ среди рабочихъ золотыхъ пріисковъ Сибири. Начавшись въ Ленскомъ бассейнѣ, оно затѣмъ нашло откликъ и въ промыслахъ другихъ сибирскихъ районовъ и распространилось и на угольныя копи. Движеніе въ рудникахъ Ленской компаніи, пайщиками которой состоятъ крупные капиталисты столицъ и вліятельные бюрократы, вызвало противъ себя крайне энергичныя мѣры властей, хотя протекало совершенно мирно и преслѣдовало чисто-профессіональныя цѣли. Рабочіе требовали сокращенія времени труда, улучшенія больничной помощи, повышенія расцѣнковъ, лучшаго обращенія и правильной расплаты. Стачка охватила свыше 5 тысячъ рабочихъ. Поставленный во главѣ мѣстной полиціи жандармскій ротмистръ Трещенковъ арестовалъ выборныхъ отъ рабочихъ, а когда стачечники направились толпой требовать ихъ освобожденія, вызвалъ воинскую команду и разстрѣлялъ толпу, при чемъ свыше 160 рабочихъ было убито на мѣстѣ. Это событіе вызвало рядъ бурныхъ сценъ въ Госуд. Думѣ при обсужденіи запроса соціалъ-демократовъ и другихъ оппозиціонныхъ группъ. Въ то же время во многихъ городахъ происходили демонстративныя стачки и другія манифестаціи протеста рабочихъ. Это движеніе вызвало назначеніе ревизіи сенатора Манухина, выяснившей возмутительныя условія труда на золотыхъ пріискахъ и закончившейся преданіемъ суду ротм. Трещенкова. Попытка Манухина выступить посредникомъ между стачечниками и Ленской компаніей не увѣнчалась успѣхомъ: стачка на время прекратилась, но, въ виду отказа компаніи отъ увеличенія платы и сокращенія рабочаго времени, возобновилась вновь и послѣ нѣсколькихъ недѣль закончилась эвакуаціей съ пріисковъ почти всѣхъ 5 тысячъ рабочихъ.

Горные рабочіе подлежатъ надзору не общей фабричной, а спеціальной горной инспекціи, обремененной своими обязанностями по общему надзору за горными промыслами, вытекающему изъ взаимоотношеній между фискомъ и заводами. Уже по одному этому этотъ надзоръ далеко не дѣйствителенъ. Руководство фабричной и горной инспекціей объединено въ присутствіяхъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ.

До 1897 года общія положенія фабричнаго законодательства вообще не распространялись на горную промышленность. Золотые пріиски Сибири и горная промышленность Урала регулировались исключительно спеціальными законами. Законъ 8 марта 1861 г. о *казенныхъ* уральскихъ заводахъ запретилъ работу малолѣтнихъ до 12 лѣтъ и для дѣтей 12—15 л. ввелъ запрещеніе ночного труда и работы подъ землей. Нарушенія этого закона были очень часты. Положеніе рабочихъ на золотыхъ промыслахъ Сибири регулируется закономъ 20 февраля 1895 г., который предоставляетъ рабочее время взрослыхъ свободному соглашенію сторонъ, предоставляетъ рабочимъ 2 дня въ мѣсяцъ обязательнаго отдыха и вводитъ утвержденіе инспекціей таксы на отпускаемые пріисками продукты. Изданный еще ранѣе (9 марта 1892 г.) общій законъ о частныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ распространилъ на частную горную промышленность ограниченія закона 1861 г. относительно труда малолѣтнихъ и ввелъ запрещеніе женскаго труда въ ночное время и въ подземныхъ работахъ. Тотъ же законъ распространилъ на горные заводы дѣйствіе фабричныхъ законовъ 1882 и 1886 гг. о запрещеніи расплаты товарами и регулированіи штрафовъ.

Въ 1897 г. сдѣланъ рѣшительный шагъ къ объединенію законодательства объ охранѣ труда. Законъ 2 іюня 1897 года о продолжительности рабочаго дня (въ 11½ час.) распространенъ и на горную промышленность.

Однако, для золотыхъ промысловъ тутъ же допущено исключеніе въ вопросѣ о воскресномъ отдыхѣ: вмѣсто 4 дней въ мѣсяцъ, рабочимъ этихъ промысловъ попрежнему гарантируется всего два дня отдыха.

Такимъ образомъ, въ отличіе отъ З. Европы и Америки, гдѣ законодательство о рабочихъ оказываетъ горнорабочимъ особое покровительство въ виду опасности и тяжелыхъ условій ихъ труда, въ Россіи горнорабочіе не пользуются въ полной мѣрѣ и общей охраной труда. Въ извѣстной мѣрѣ фактъ этотъ объясняется заинтересованностью въ крупной горной промышленности привилегированныхъ слоевъ русскаго общества.

Литература (кромѣ офиціальныхъ отчетовъ вѣдомствъ и организацій рабочихъ и промышленниковъ):

Arndt, „Bergbau und Bergbaupolitik“ (1894); *Achenbach*, „Die deutschen Bergleute der Vergangenheit“ (Zeitschrift für Bergrecht, 1871); *K. Kautsky*, „Die Bergarbeiter und der Bauernkrieg“ (Neue Zeit, 1889); *Dr. Siebert*, „Die Lage der Arbeiterschaft in der rheinischen Braunkohlenindustrie“ (1910); *Tolle*, „Die Lage der Berg-und Hüttenarbeiter im Oberharz“ (1892); *Otto Hué*, „Die Bergarbeiter“, Band I (1910); *Herz*, „Der gegenwärt. Stand der Arbeitergesetzgebung in Oesterreich“ (1898); *Münz*, „Die Lage der Bergarbeiter in Ruhrrevier“ (1908); *Fr. Engels*, „Die Lage der Arbeiter in England“; *A. Held*, „Zwei Bücher zur sozialen Geschichte Englands“; *H. Wolff*, „Arbeiterschutz in England“ (Jahrb. für Statist. 1902); *M. Low*, „A History of Factory Legislation“ (1903); *G. Howell*, „Labour legislation, labour movement and labour leaders“ (1905); *R. Th. Ely*, „Labour movement in America“ (1905); *Levasseur*, „Histoire des classes ouvrières en France“; *Henri Demolard*, „Les délégués à la securité des ouvriers mineurs“ (1897); *A. Métin*, „Législation ouvrière et sociale en Australie et Nouvelle Zélande“ (1901); *Amieux*, „Les conditions du travail dans les mines“ (1908); *Ghesquière*, „La mine et les mineurs“; *Delcourt*, „De la condition des ouvriers dans les mines“ (1906); *Levy*, „L'inspection des mines par les délégués ouvriers“ (1896); *Cauvin*, „La durée du travail dans les mines de Belgique“ (1905); *Luigi Belloc*, „Le travail des femmes et des enfants dans les mines et les manufactures d'Italie“ (1894); „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“, изданіе 1909, т. II; *Флеровскій*, „Положеніе рабочаго класса въ Россіи“ (1867); *Нисселовичъ*, „Исторія законодательства о фабричныхъ и горнозаводскихъ рабочихъ“ (1884); *В. Семевскій*, „Рабочіе на уральскихъ заводахъ“; *его же*, „Рабочіе на золотыхъ промыслахъ Сибири“; *Пажитновъ*, „Положеніе раб. класса въ Россіи“ (1907); *Тиграновъ*, „Кассы горнорабочихъ“ (1891); *его же*, „Кассы взаимопомощи рабочихъ въ Ц. Польскомъ“ (1900); *Л. Бертенсонъ*, „Санитарное дѣло на горныхъ промыслахъ Царства Польскаго“ (Горн. Журн. 1893, X—XI); *С. Прокоповичъ*, „Къ рабочему вопросу“; *Д. Кольцовъ*, „Рабочее движеніе“ (въ I и II томахъ „Освободительнаго движенія въ Россіи“). *Л. Мартовъ*.

Горностаевъ, Алексѣй Максимовичъ, архитекторъ, р. въ 1808 г., образованіе получилъ домашнее, былъ сначала мелкимъ чиновникомъ въ Ардатовѣ, въ 1826 г. переселился въ Спб. Чувствуя призваніе къ живописи, онъ оставилъ службу и нѣкоторое время за неимѣніемъ средствъ принужденъ былъ брать заказы на изготовленіе торговыхъ этикетовъ и т. п. работы. Но уже къ концу 1826 г. онъ получилъ предложеніе П. П. Свиньина сотрудничать въ его художественныхъ изданіяхъ и сопутствовать ему въ поѣздкѣ по Россіи. Изъ этой поѣздки Г. привезъ много снимковъ памятниковъ русской древности. Въ 1829 г. Г. былъ принятъ въ царскосельское дворцовое управленіе на должн. архит. помощника, но въ 1834 г. снова покинулъ службу и уѣхалъ на 4 г. за границу. Сдѣланные Г. въ Германіи, Италіи и Сициліи снимки съ мѣстныхъ памятниковъ византійско-арабскаго стиля и, въ особенности, проектъ реставраціи храма Юпитера въ Помпеѣ доставили Г. званіе академика. Въ 1849 г. за проектъ великокняжескаго дворца онъ получилъ званіе профессора и съ 1858 г. сталъ читать въ академіи художествъ лекціи по начертательной геометріи, перспективѣ

и теоріи тѣней, состоя въ то же время архит. мин. внутренн. дѣлъ. Одновременно съ этимъ Г. занимался и строительной дѣятельностью. Зданія, сооруженныя Г. до 40-хъ годовъ, возведены преимущ. въ стилѣ Возрожденія; но съ конца 40-хъ годовъ Г. становится противникомъ ренессанса и ложнаго русско-византійскаго стиля: онъ возвращается къ разработкѣ древнерусск. стиля, удачно сочетая его съ мотивами романскаго и арабскаго стилей, и создаетъ цѣлый рядъ очень красивыхъ русскихъ построекъ. Таковы возведенныя Г. въ 1849—59 годахъ на Валаамѣ церковь св. Николая на Крестовомъ островкѣ, св. ворота и часовня на главномъ островѣ, церковь въ скиту, гостиница для богомольцевъ, церковь на Предтеченскомъ островѣ и кельи на Никольскомъ; ворота, два корпуса келій и церковь при трапезѣ (1860) въ Троице-Сергіевской пустыни; домъ Троице-Сергіевской лавры въ Спб. и часовня на Невскомъ проспектѣ. Г. ум. въ 1862 г. Послѣ смерти Г. по его проектамъ учениками его были построены усыпальница кн. Пожарскаго въ Суздалѣ и православный соборъ въ Гельсингфорсѣ. Работы Г. указали нашей архитектурѣ новый путь, возродивъ въ ней русскій стиль. О Г. см. *Стасовъ В.*, „Вѣстн. Изящн. Искусствъ“, 1888, 6. *Н. Тарасовъ.*

Горностаевъ, Иванъ Ивановичъ, архитекторъ и знатокъ исторіи искусства, племянникъ предыдущаго, р. въ 1821 г.; по окончаніи 3-й спб. гимназіи, Г. посѣщалъ въ 1842—6 годахъ въ качествѣ вольнаго слушателя академію художествъ, потомъ совершилъ на свой счетъ поѣздку за границу, во время которой посѣтилъ какъ Западъ—Италію, Германію, Францію, Грецію, такъ и Востокъ—Турцію, Палестину и Египетъ. Это путешествіе, длившееся 6 лѣтъ, дало Г. громадное обстоятельное знакомство съ художественными произведеніями различныхъ народовъ и эпохъ и положило основу тому увлеченію исторіей искусства, которому онъ остался вѣренъ до конца жизни (1874), читая съ 1860 года лекціи по исторіи изящныхъ искусствъ въ академіи художествъ. Изъ этихъ лекцій составился цѣнный самостоятельно обработанный литографированный курсъ, который былъ увѣнчанъ академіей наукъ Демидов. преміей. Какъ этимъ курсомъ, такъ и чтеніемъ лекцій Г. много содѣйствовалъ расширенію знаній художниковъ въ этой отрасли науки. Много сдѣлалъ Г. и для правильной постановки дѣла въ устроенныхъ въ 1870 г. художественно-промышленныхъ классахъ при Спб. рисовальной школѣ для вольноприходящихъ. Прекрасно понимая и зная стили, обладая развитымъ вкусомъ, Г. далъ нѣсколько интересныхъ образцовъ. Въ Имп. Публичной библіотекѣ въ Спб. онъ устроилъ въ римско-итальянскомъ стилѣ новую читальную залу и въ романскомъ—кабинетъ для первопечатныхъ книгъ; въ романско-византійскомъ стилѣ онъ проектировалъ соборъ Бабаевскаго монастыря. Г. принадлежатъ нѣсколько изысканій въ области древне-русскаго зодчества.

Н. Тарасовъ.

Горностай, Putorius ermineus, видъ изъ сем. хорьковыхъ, хищное, злобное и отважное животное, длина тѣла до 33 см., изъ которыхъ хвостъ 5—6 см. Шерсть лѣтомъ краснобурая, зимой бѣлоснѣжная, но хвостъ всегда черный. Г. встрѣчается почти по всей Европѣ, въ средней и сѣв. Азіи, въ Сѣв. Америкѣ. Г. животное преимущественно ночное, днемъ скрывается въ норахъ, дуплахъ и т. д., питается мелкими млекопитающими и птицами. Мѣхъ въ древности весьма цѣнился и употреблялся на торжественныя одежды (напр., порфиры) владѣтельныхъ особъ. Ловятъ его, гл. обр., капканами и при томъ только зимой. *М. Н.*

Горностайполь, мѣст. радомысльскаго у. Кіевской губ., на р. Тетеревѣ, 3.286 ж.

Горнфельдъ, Аркадій Георгіевичъ, литературн. критикъ, р. въ 1867 г., окончилъ юрид. факульт. харьковскаго унив., занимаясь, кромѣ того, по теоріи словесности у Потебни, затѣмъ работалъ въ той же области въ берлинск. унив. Съ 90-хъ годовъ постоянный сотрудникъ, а затѣмъ и членъ редакціи „Русск. Богатства“, Г. помѣстилъ въ этомъ журналѣ рядъ этюдовъ какъ объ отдѣльныхъ писателяхъ, такъ и, гл. обр., по общимъ вопросамъ лите-

ратурнаго творчества и эстетики. Много сотрудничалъ и въ др. изданіяхъ. Отд. изд. „Муки слова“ (1899), „Книги и люди“ (1908), „На Западѣ“ (1910). Въ 1909 г. подъ редакц. Г. вышло научное изданіе сочиненій С. Т. Аксакова.—Въ теоретическихъ работахъ по литературѣ Г. примыкаетъ къ научно-философскому направленію В. Гумбольдта, Штейнталь-Лацаруса, Потебни и Веселовскаго, разсматривая поэзію какъ коллективное познаніе въ образахъ и привлекая къ анализу писателя по преимуществу элементарныя формы его творчества—стиль, языкъ и т. п.

Горнъ, открытый очагъ, въ которомъ интенсивность горѣнія поддерживается при помощи искусственнаго вдуванія воздуха. См. приложеніе *Горнъ*.

Горнъ, *минный*, минная камера, заряженная порохомъ или другимъ взрывчатымъ веществомъ и вполнѣ подготовленная для взрыва. При взрывѣ образуетъ воронку. Кратчайшее разстояніе отъ центра заряда до поверхности земли назыв. *линіей наименьшаго сопротивленія* (h); радіусъ верхняго основанія воронки (на поверхности земли) назыв. радіусомъ воронки (r). Если $r = h$, Г. назыв. простымъ; если $r > h$ — усиленнымъ. Если взрывъ Г. не произвелъ воронки, но образовалъ выпучиваніе земли—то Г. назыв. выпучивающимъ; если же на поверхности земли не образовалось никакихъ слѣдовъ взрыва, дѣйствіе его не обнаружилось на поверхности земли, то такой Г. называется *камуфлетомъ*. Цѣль взрыва Г.: 1) образовать воронку, для занятія ея войсками и дальнѣйшаго веденія минной войны отъ новаго входа, 2) разрушеніе минныхъ работъ противника и 3) наполненіе галлерей противника удушливыми газами. *К. О.*

Горнъ (Hoorn), мысъ, крайняя южная оконечность Америки на одноименномъ островкѣ подъ 55°58′ ю. ш. Мысъ Г. открытъ въ 1616 г. Ле-Мэромъ и Шоутеномъ и названъ по родному городу послѣдняго—Г.

Горнъ (Horn), городъ въ нидерл. пров. Сѣв. Голландія, на берегу Зюдерзее, 11.117 жит.

Горнъ (Horn), Арвидъ Бернгардъ, графъ, швед. госуд. дѣятель, род. въ 1664 г., участвовалъ въ Сѣв. войнѣ и пользовался особымъ довѣріемъ Карла XII, который отправилъ его въ 1704 г. въ Польшу способствовать избранію въ короли Станислава Лещинскаго. Послѣ смерти Карла XII Г. былъ однимъ изъ главныхъ участниковъ въ измѣненіи государственнаго строя (1719), ограничившемъ права короны и передавшемъ власть въ руки аристократіи. Стоя во главѣ партіи „шапокъ“ (см. *Швеція*), Г. въ 1720—1738 гг. былъ фактическимъ вершителемъ судебъ Швеціи; онъ придерживался мирной политики и старался, по возможности, залѣчить раны, нанесенныя странѣ 20-лѣтней войною. Въ 1738 г. перевѣсъ получила партія „шляпъ“, и Г. пришлось выйти въ отставку. Ум. въ 1742 г.

Горнъ, Густавъ, шведскій полководецъ, род. въ 1592 г., участвовалъ въ войнѣ съ Польшей и прославился взятіемъ Дерпта (1625 г.). Въ тридцатилѣтней войнѣ взялъ Кольбергъ, сражался подъ Брейтенфельдомъ и Люценомъ, но въ 1634 г., подъ Нёрдлингеномъ, былъ взятъ въ плѣнъ и пробылъ въ немъ до 1642 г. Въ 1643—45 гг. сражался противъ Даніи, а съ 1653 г. стоялъ во главѣ всей шведской арміи съ званіемъ маршала; ум. въ 1657 г.

Горнъ (Hoorne), Филиппъ II фонъ Монморанси-Нивель, графъ фонъ Г., нидерландскій государств. дѣятель, род. въ 1518 г., былъ членомъ государств. совѣта, адмираломъ Фландріи и губернаторомъ Гельдерна и Зютфена. Онъ сражался на сторонѣ Испаніи противъ французовъ въ битвахъ при С. Кантенѣ и Гравелинѣ, но вскорѣ навлекъ на себя подозрѣніе Филиппа II. Сохраняя вѣрность послѣднему и защищая привилегіи дворянства, Г. въ то же время стоялъ за терпимое и мягкое отношеніе къ протестантамъ. Этого оказалось достаточнымъ, чтобы Г. былъ арестованъ и казненъ вмѣстѣ съ Эгмонтомъ въ 1568 г.

Горнъ-Афванъ, озеро въ Швеціи (ленъ Вестерботтенъ), 820 кв. км.

Горнъ-Тукъ (Horne Tooke), Джонъ, англійскій писатель, род. въ 1736 г.,

Горнъ.

Для разведенія очага устраивается каменный столъ (рис. 1). На немъ дѣлается углубленіе *А*; въ это углубленіе и вдувается воздухъ при помощи фурмы *В*. Такъ какъ около фурмы развивается наибольшій жаръ, то все углубленіе *А* выкладывается огнеупорнымъ кирпичемъ. Всѣ остальныя части Г. дѣлаются изъ обыкновеннаго кирпича. Въ большинствѣ Г. ставится около стѣны зданія, и въ ней же прокладывается дымовая труба *С*. Надъ столомъ дѣлается *зонтъ Д* (изъ кровельнаго желѣза) для того, чтобы дымъ не распространялся по всему зданію. Вытяжное отверстіе *К* помѣщается внутри зонта. Присутствіе зонта вообще стѣсняетъ работу на Г., и потому иногда вертикальныя стѣнки зонта дѣлаются на петляхъ, какъ показано на чертежѣ, чтобы ихъ можно было въ случаѣ надобности откинуть. Иногда зонта совсѣмъ не дѣлаютъ, и тогда вытяжное отверстіе помѣщается гораздо

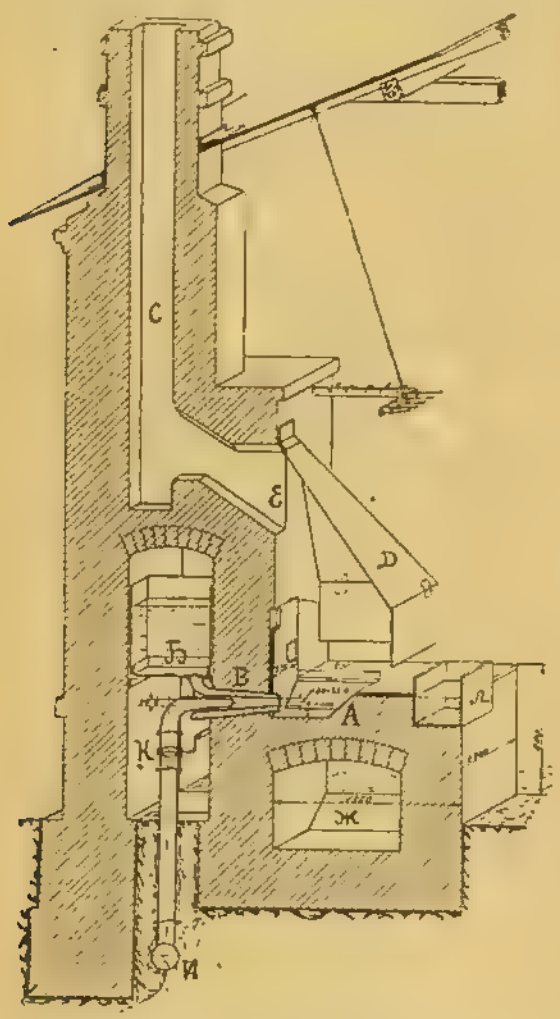


Рис. 1.

ниже, около 250 мм. надъ поверхностью стола. При надлежащей высотѣ трубы подобное устройство оказывается вполнѣ достаточнымъ, и дымъ почти весь уходитъ въ трубу, не распространяясь внутри помѣщенія. Для уменьшенія количества кирпича подъ столомъ обыкновенно дѣлается пустота *Ж*, которая въ то же время можетъ служить и мѣстомъ для складыванія различныхъ вещей. Для образованія подобной пустоты въ кирпичную кладку замазывается чугунная плита или дѣлается сводикъ. Снаружи столъ обыкновенно обдѣлывается листовымъ желѣзомъ толщиной около 4—5 мм.; по угламъ, чтобы онъ не обивались, кладутъ желѣзные угольники. Дутье отъ вентилятора или отъ мѣховъ проводится по трубѣ *Н*; для регулированія силы и для остановки дутья имѣется кранъ или клапанъ *К*. Около стола всегда придѣлывается сосудъ для воды *Л*, а иногда также сосудъ и для угля. Вода употребляется для охлажденія инструментовъ и для полива угля, чтобы онъ лучше спекался. Иногда нѣсколько Г. ставятся рядомъ, и всѣ вытяжки сводятся въ одну общую трубу.

Въ настоящее время большое распространеніе получаютъ Г. съ чугунными столами. Такіе Г. болѣе удобны, такъ какъ ихъ можно переносить и, кромѣ того, они имѣютъ болѣе легкій, красивый видъ. Состоятъ они обыкновенно изъ чугуннаго ящика на четырехъ ножкахъ или же дѣлаются въ видѣ вазы (рис. 2).

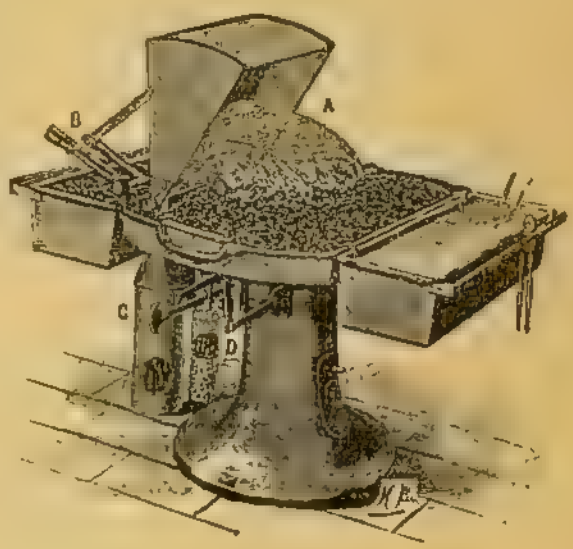


Рис. 2.

Если приходится нагрѣвать предметы внѣ кузницы, то для этого употребляются небольшіе переносные Г. Ихъ имѣется очень много различныхъ конструкцій; одна изъ нихъ представлена на рис. 3.

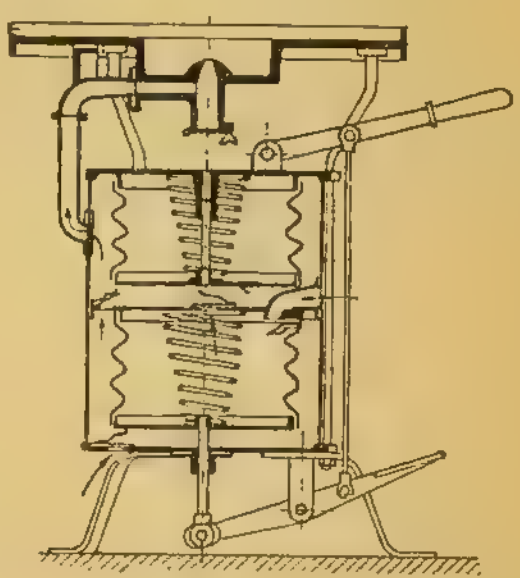


Рис. 3.

Дутье въ Г. производится вентиляторомъ или мѣхами. Послѣдніе въ настоящее время употребляются только для небольшихъ ручныхъ Г. Отъ вентилятора сжатый воздухъ проводится по трубамъ; около каждаго Г. отъ магистральной трубы берется отростокъ, подводящій воздухъ въ самый Г. Этотъ отростокъ называется *сопломъ*. На концѣ сопла насаживается *фурма В* (рис. 1). Фурма *В* подъ дѣйствіемъ жара постепенно перегораетъ, и ее приходится время отъ времени перемѣнять. Для того,

чтобы фурмы служили дольше, ихъ дѣлаютъ иногда пустотѣлыми и пускаютъ внутрь воду. Вода, охлаждая фурму, сама при этомъ нагрѣвается и циркулируетъ, при чемъ, проходя черезъ широкій сосудъ *B*, успѣваетъ снова охладиться.

Топливомъ для Г. можетъ служить сильно спекающійся мелкій каменн. уголь, древесный уголь, коксъ и нефть. Свойство спекаться важно для кузнечныхъ работъ потому, что, спекаясь, уголь образуетъ корку, которая служитъ какъ бы покрышкой и дѣйствуетъ такъ же, какъ колпакъ на Г., т. е. концентрируетъ жаръ. Для хорошо спекающагося угля достаточно, если толщина его слоя будетъ 150 мм. Мелкость угля нужна для того, чтобы онъ плотнѣе прилегалъ къ нагрѣваемому предмету, отчего нагрѣваніе будетъ итти ровнѣе. Уголь, удовлетворяющій этимъ условіямъ, въ продажѣ извѣстенъ подъ названіемъ *кузнечнаго*.

Нужно заботиться о томъ, чтобы уголь не содержалъ много вредныхъ примѣсей (напр., сѣры), которыя могутъ попадать въ металлъ и вредить его качеству. Также уголь не долженъ давать много шлаковъ и содержать много золы—не болѣе 10%,—такъ какъ ихъ присутствіе препятствуетъ хорошему нагрѣванію.

Коксъ и древесный уголь имѣютъ то преимущество передъ каменнымъ, что они гораздо чище и потому совершенно не передаютъ вредныхъ примѣсей нагрѣваемому металлу, а также не даютъ столько дыма, но зато они, какъ не спекающіеся, не могутъ дать сильнаго жара, какъ каменный уголь; поэтому древесный уголь является прекраснымъ матеріаломъ для нагрѣванія стали. Накаливаемые стальные предметы нужно класть въ Г. тогда, когда огонь хорошо разгорится; силу дутья, однако, въ особенности если закаливаютъ предметы значительной толщины, нужно немного ослабить и только подъ конецъ нагрѣванія дутье можно опять усилить.

Обыкновенные Г. работаютъ вообще очень не экономично и, кромѣ того, обладаютъ тѣмъ неудобствомъ, что въ нихъ нагрѣваемый предметъ покрывается топливомъ и дѣлается невидимымъ для кузнеца; поэтому нуженъ большой навыкъ, чтобъ нагрѣвать издѣліе въ надлежащемъ мѣстѣ, до надлежащей температуры и не пережечь его. При сваркѣ раскаленныя частицы угля прилипаютъ къ полурасплавленной поверхности металла и дѣлаютъ на ней небольшія углубленія, вслѣдствіе чего мѣста сварки получаются шероховатыми, если только они не прокованы самымъ тщательнымъ образомъ, что, однако, не всегда возможно.

Для устраненія этихъ недостатковъ, вмѣсто Г., устраиваютъ особыя *печи-Г.*, устройство которыхъ въ общихъ чертахъ состоитъ въ слѣдующемъ. Камера, приспособленная для горѣнія извѣстнаго рода топлива, соединяется съ рабочимъ каналомъ: въ камеру проводится дутье, холодное или горячее,—послѣднее, разумѣется, лучше; горячіе газы съ силой вырываются изъ камеры и летятъ вдоль рабочаго канала, заворачивая потомъ въ трубу. Рабочій каналъ покрывается сводомъ или плоскимъ перекрытіемъ. Сводъ приготовляется изъ огнеупорнаго кирпича, заключеннаго въ раму изъ углового желѣза. Рама должна быть настолько прочно связана, чтобъ весь сводъ можно было безопасно снимать. Подъ у печи дѣлается вообще значительно шире свода (въ 2—3 раза) и устилается кирпичемъ, или же утрамбовывается кварцевымъ пескомъ. На подѣ устанавливается нѣсколько кирпичей, и на нихъ свободно опускается рама со сводомъ. Разстояніе между кирпичами можетъ быть измѣнено, въ зависимости отъ размѣра нагрѣваемыхъ предметовъ. Пространство между перекрытіемъ, подомъ и подпорами составляютъ *рабочія окна*. Иногда является необходимость убрать всѣ подпирающіе сводъ кирпичи, оставляя только одни концевые. Высота свода надъ подомъ не должна быть слишкомъ значительна, 100—125 мм. совершенно достаточно. Спеціальныя работы, напр., приготовленіе заклепокъ и болтовъ, сварка шинъ и цѣпей и пр., требуютъ и спеціальнаго устройства рабочаго канала. На одной печи могутъ работать до 20 кузнецовъ. Смотря по характеру работы, нагрѣваемые предметы размѣщаются ближе или дальше отъ топочной камеры. Чѣмъ ближе къ камерѣ, тѣмъ температура выше.

На такихъ печахъ-Г. можно работать дровами, каменнымъ углемъ, торфомъ, нефтянными остатками и чистой нефтью.

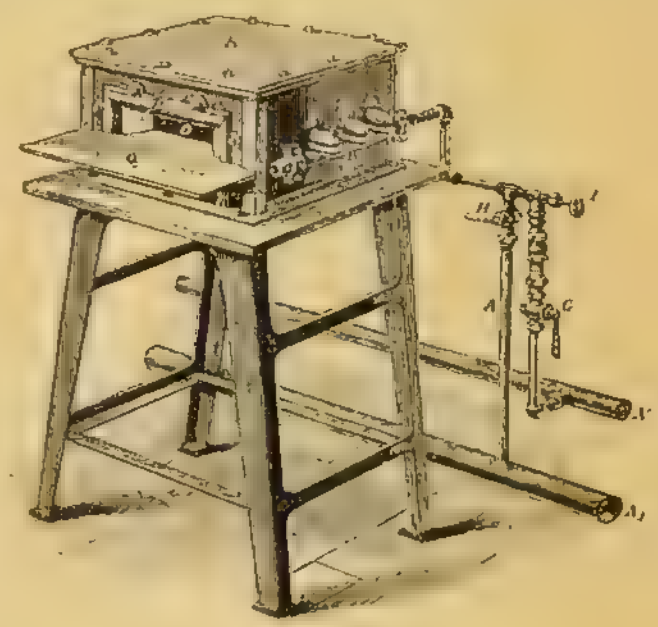


Рис. 4.

На рис. 4 представленъ примѣръ *газоваго* Г. для нагрѣванія небольшихъ предметовъ. Газъ приводится по трубѣ *M* и *A*; воздухъ входитъ по трубѣ *N*; инжекторъ *I* всасываетъ съ собой газъ, и смѣсь газа и воздуха поступаетъ въ отверстія *L* съ одной стороны горна и въ такія же отверстія съ другой. Внутри газъ зажигается, при чемъ пламя одного ряда рожковъ *L* проходитъ надъ нагрѣваемымъ предметомъ, а пламя другого, противоположнаго, ряда идетъ подъ предметомъ, закладываемымъ черезъ отверстіе *O*. Такимъ образомъ, внутри камеры получается огневой вихрь, омывающій нагрѣваемый предметъ, и нагрѣвъ получается очень равномѣрный. Измѣняя съ помощью кранова *G* и *H* составъ смѣси, можно по желанію получать пламя окисляющее, съ высокой температурой, или же коптящее, съ болѣе низкой температурой.

А. Гавриленко.

получилъ богословское образованіе, но отказался отъ духовной карьеры, занялся изученіемъ права и посвятилъ себя публицистикѣ и научнымъ изысканіямъ. Извѣстность ему доставилъ памфлетъ, написанный имъ въ 1765 г. въ защиту Джона Уилькса (*см.*); затѣмъ онъ велъ полемику съ авторомъ „Писемъ Юніуса“ и издалъ рядъ другихъ памфлетовъ. За защиту возставшихъ сѣверо-американскихъ колоній Г. былъ приговоренъ къ одному году тюремнаго заключенія; въ 1794 г. противъ него было возбуждено обвиненіе въ государственной измѣнѣ, но процессъ кончился оправданіемъ. Попытки Г.-Т. попасть въ парламентъ не увѣнчались успѣхомъ, т. к. избраніе его, какъ духовнаго лица, не было утверждено. Изъ ученыхъ работъ Г.-Т. извѣстностью пользуется „Epea pteroenta, or the diversions of purley“ (2 т. 1786—1805), обширный трактатъ грамматическаго содержанія, въ который авторъ, впрочемъ, нерѣдко вставляетъ замѣчанія по полит., обще-философскимъ и т. п. вопросамъ. Ум. Г.-Т. въ 1812 г.

Горный воскъ, см. *озокеритъ*.

Горный Дубнякъ, болгарская деревня, лежащая въ 18 в. къ юго-зап. отъ Плевны на Софійскомъ шоссе. 12 окт. 1877 г. здѣсь произошло кровопролитное сраженіе между русскими и турками, составлявшее часть болѣе широкой операціи, имѣвшей цѣлью полную блокаду Плевны.

Горный ленъ, см. *асбестъ*, IV, 61.

Горный хрусталь, разновидность кварца (*см.*), отличающаяся своей чистотой и прозрачностью.

Горныя желѣзныя дороги, см. *желѣзныя дороги*.

Горныя породы, представляютъ геологически самостоятельныя минеральныя массы значительныхъ размѣровъ, имѣющія въ различныхъ своихъ частяхъ болѣе или менѣе постоянный химическій и минералогическій составъ. Всякое новообразованіе Г. п., происходящее нынѣ и происходившее въ прошлыя геологическія эпохи, является ничѣмъ инымъ, какъ передвиженіемъ минеральной массы на новое мѣсто, нерѣдко связаннымъ съ химическими превращеніями среди передвигаемой массы. Такія передвиженія являются слѣдствіемъ дѣятельности геологическихъ факторовъ двухъ категорій. Во-первыхъ, факторовъ, черпающихъ свою энергію въ физико-химическихъ процессахъ, происходящихъ въ глубинѣ земныхъ нѣдръ. Во-вторыхъ, факторовъ, живая сила которыхъ имѣетъ своимъ источникомъ энергію небесныхъ тѣлъ. Дѣятели первой категоріи приводятъ къ образованію горныхъ породъ въ явленіяхъ вулканизма, сущность которыхъ заключается въ томъ, что напряженія, возникающія внутри земного шара, выносятъ кверху расплавленныя, огненно-жидкія минеральныя массы, которыя здѣсь затвердѣваютъ. Факторы второй категоріи—водныя и атмосферическія движенія, жизнедѣятельность организмовъ—перерабатываютъ поверхностныя части земной коры. Они удаляютъ минеральныя массы съ однихъ пунктовъ земной поверхности и нагромождаютъ ихъ въ другихъ. Согласно двоякому способу своего происхожденія Г. п. дѣлятся на двѣ основныя группы: *вулканическія* и *осадочныя*. Тѣ и другія послѣ своего образованія претерпѣваютъ разнообразныя измѣненія. Послѣднія въ однихъ случаяхъ бываютъ незначительны, такъ что Г. п. не теряютъ своихъ существенныхъ свойствъ. Такія измѣненія называются *діагенезисомъ*. Въ другихъ случаяхъ измѣненія являются столь глубокими, что приводятъ къ полному преобразованію Г. п., даже къ перемѣнѣ ихъ химическаго и минералогическаго состава. Эти глубокія измѣненія носятъ названіе *метаморфизма*. Подъ вліяніемъ метаморфизма Г. п. указанныхъ группъ преобразуются такъ, что ихъ первоначальная разница исчезаетъ или сильно затушевывается, и на первый планъ выступаютъ вновь пріобрѣтенныя въ процессѣ метаморфизма сходныя черты. Такимъ образомъ, къ двумъ вышеназваннымъ группамъ Г. п. присоединяется третья естественная группа—Г. п. *метаморфическія*. Разнообразныя Г. п. своею совокупностью слагаютъ земную кору. Способъ ихъ расположенія въ земной корѣ называется ихъ залеганіемъ. Различіе въ генезисѣ Г. п. обусловливаетъ и разницу въ ихъ

способѣ залеганія. Близъ земной поверхности Г. п. обыкновенно представляютъ не сплошныя, непрерывныя твердыя массы, а являются раздѣленными системою правильныхъ трещинъ на отдѣльныя части, приблизительно одинаковой формы и величины. Это явленіе носитъ названіе *отдѣльности* Г. п. Трещины, вызывающія отдѣльность, или происходятъ при сокращеніяхъ объема Г. п., вызываемыхъ остываніемъ у вулканическихъ, или высыханіемъ у Г. п. осадочныхъ, или же являются результатомъ механическихъ деформацій, совершающихся среди минеральныхъ массъ земной коры. Главнѣйшіе изъ видовъ отдѣльности слѣдующіе: *пластовая*, когда система параллельныхъ трещинъ дѣлитъ массу Г. п. на части, имѣющія видъ слоевъ. При возникновеніи нѣсколькихъ системъ трещинъ получаются отдѣльности *плитообразная, кубическая, параллелепипедальная, глыбовая, столбчатая*. Развитіе трещинъ въ видѣ кривыхъ поверхностей ведетъ къ образованію *шаровой* отдѣльности. Всякая Г. п. представляетъ изъ себя аггрегатъ минеральныхъ индивидуумовъ, принадлежащихъ то къ одному, то къ нѣсколькимъ видамъ. Форма этихъ индивидуумовъ и способъ ихъ расположенія обусловливаютъ структуру Г. п. Среди минераловъ, слагающихъ ту или иную Г. п., различаютъ главные или существенные отъ второстепенныхъ или несущественныхъ. Первые въ составѣ Г. п. играютъ доминирующую роль, самый характеръ данной Г. п. обусловленъ ими; вторые являются лишь незначительною къ нимъ примѣсью.

Изверженныя или *вулканическія* Г. п. происходятъ при остываніи магмы (расплавленной силикатовой массы), поднявшейся изъ глубокихъ нѣдръ земли, гдѣ господствуетъ высокая температура, въ поверхностныя области. Магма застываетъ на земной поверхности или на нѣкоторой глубинѣ въ промежуткахъ между Г. п. Условія застыванія въ этихъ двухъ случаяхъ рѣзко не одинаковы, что ясно отражается на самомъ характерѣ происходящихъ Г. п. На этомъ основаніи вулканическія Г. п. разбиваются на *излившіяся*, или *эффузивныя*, и *глубинныя*, или *интрузивныя*, отличающіяся главнѣйше формами залеганія и структурой. Магма, излившаяся на земную поверхность, при жидкой, легко-подвижной консистенціи, течетъ по наклону въ видѣ потоковъ, такъ и застываетъ, на ровной поверхности она растекается, образуя озероподобный покровъ. При густой консистенціи магма растекается съ трудомъ, а скопляется у пункта своего истеченія въ видѣ закругленнаго возвышенія, имѣющаго форму щита или купола. Эти формы залеганія—*потокъ, покровъ, щитъ, куполъ* и являются характерными для эффузивныхъ Г. п. Глубинныя п. застываютъ въ подземныхъ пустотахъ, формой которыхъ и обусловливается ихъ залеганіе. При застываніи въ трещинахъ образуются жилы. При выполненіи неправильныхъ пещерообразныхъ пустотъ происходятъ *штоки*. Когда магма съ силою втискивается между слоями, приподнимая ихъ надъ собою въ видѣ свода, то, застывши, она образуетъ караваеобразную массу, называемую *лакколитомъ*. Для вулканическихъ Г. п. характерно также присутствіе въ соприкасающихся съ ними частяхъ, окружающихъ Г. п., особаго рода измѣненій, которымъ придается названіе *контактнаго метаморфизма*. Эти измѣненія вызываются нагрѣваніемъ породы, проникновеніемъ въ нее изъ магмы различныхъ газообразныхъ веществъ и инъецированіемъ самой магмы. Образованіе вулканическихъ горныхъ породъ происходило въ прежнія геологическія эпохи, какъ происходитъ и нынѣ. Такъ какъ геологическая хронологія основывается исключительно на породахъ осадочныхъ (см. *геологическія системы*, XIII, 265), то геологическій возрастъ вулканическихъ Г. п. можетъ быть опредѣленъ лишь на основаніи изученія отношенія ихъ къ породамъ осадочнымъ. При застываніи магма кристаллизируется. Процессъ кристаллизаціи въ однихъ случаяхъ идетъ до конца, въ другихъ—магма лишь отчасти успѣваетъ окристаллизоваться, а частью застываетъ въ видѣ стекла. Наконецъ, иногда магма всею массой отвердѣваетъ въ видѣ стекла. Въ зависимости отъ этого вулканическія Г. п. бываютъ *полно-кри-*

сталлическія, полукристаллическія и *стекловатыя*. Форма выдѣляющихся кристалловъ, способъ ихъ расположенія и ихъ соотношеніе со стекловатой массой обусловливаютъ структуру вулканическихъ Г. п. Эта структура зависитъ, главнымъ образомъ, отъ физическихъ условій затвердѣванія магмы. Отдѣльные минеральные индивидуумы, выдѣляющіеся при застываніи магмы, или пріобрѣтаютъ свойственную ихъ веществу многогранную форму ограниченія, или же ихъ форма является случайной, обусловленной соприкасаніемъ съ другими индивидуумами. Въ первомъ случаѣ получаются минералы *идіоморфные*, во второмъ — *аллотріоморфные*. Переходъ отъ однихъ къ другимъ составляютъ *гипидіоморфные* индивидуумы—такіе, которые частью имѣютъ собственное очертаніе, а частью ихъ очертаніе обусловлено соприкасаніемъ съ другими минералами. Это различіе даетъ возможность установить порядокъ выдѣленія минераловъ изъ магмы, такъ какъ, очевидно, идіоморфные минералы должны были выдѣлиться раньше аллотріоморфныхъ. Главнѣйшими основными структурами вулканическихъ Г. п. являются структура *зернистая* и *порфировая*. Первая наблюдается лишь у полнокристаллическихъ Г. п. Она характеризуется тѣмъ, что главныя составныя части породы имѣютъ приблизительно одинаковые размѣры и перемѣшаны другъ съ другомъ безъ какого-либо опредѣленнаго порядка. Разновидностями зернистой структуры будутъ: 1) *гранитная*. При этой структурѣ цвѣтные минералы—слюда, авгиты, роговыя обманки—по отношенію къ полевымъ шпатамъ, и послѣдніе по отношенію къ кварцу являются идіоморфными,—что указываетъ на такой порядокъ выдѣленія: вначалѣ цвѣтные, затѣмъ полевые шпаты, а въ заключеніе кварцъ. 2) *Офитовая* или *діабазовая* структура, въ которой порядокъ выдѣленія минераловъ обратный, такъ что полевые шпаты являются идіоморфными по отношенію къ цвѣтнымъ минераламъ. 3) *Пегматитовая* с., состоящая въ томъ, что крупные индивидуумы одного минерала прорастаютъ многочисленными недѣлимыми другого. *Порфировая* с. состоитъ въ томъ, что среди мелко-зернистой, плотной, или стекловатой массы заключены болѣе крупные кристаллы. Эту структуру принимаютъ какъ полнотакъ и полу-кристаллическія Г. п. Важнѣйшія разновидности: 1) *полнокристаллически-порфировая*, когда окристаллизована вся основная масса, 2) полукристаллически-порфировая с., при которой основная масса породы частью окристаллизовалась, а частью отвердѣла въ видѣ стекла. Если при этомъ въ ней преобладаютъ кристаллы, то получается а) *интерсертальная* с., при преобладаніи стекла съ микролитами происходитъ b) *гіалопилитовая* с. Часто микролиты располагаются потоками, обтекающими порфировыя выдѣленія, что обусловливаетъ с) *флюидальную* с. 3) *Стекловато-порфировая* или *витрофировая* с. У нея вся основная масса является въ видѣ стекла съ микролитами.

Въ химическомъ составѣ вулканическихъ Г. п. выдающуюся роль играетъ SiO_2, количество котораго измѣняется отъ 24% до 85%. Вмѣстѣ съ нимъ присутствуютъ Al_2O_3, Fe_2O_3, FeO, MgO, CaO, K_2O, Na_2O. Другіе окислы присутствуютъ въ незначительныхъ количествахъ. Относительнымъ количествомъ окисловъ характеризуется съ химической стороны типъ горной породы. Для такой характеристики составъ ея удобно выражать въ числахъ, отвѣчающихъ молекулярному количеству окисловъ. Съ этою цѣлью найденное анализомъ число % каждаго окисла дѣлится на молекулярный вѣсъ послѣдняго, а затѣмъ полученныя свѣдѣнія перечисляются на 100. Для большей наглядности молекулярный составъ изображается графически, или же находитъ выраженіе въ различныхъ формулахъ. Изъ графикъ особенно нагляднымъ является построеніе Мишель-Леви и Броггера. Оно состоитъ въ томъ, что вычерчиваютъ 8-лучевую звѣзду и на ея вѣтвяхъ откладываютъ отрѣзки, пропорціональные количеству молекулъ въ данной Г. п. главныхъ окисловъ. Концы отрѣзковъ соединяютъ линіями, очерчивающими замкнутую площадь. Графика Озанна, на которой молекулярный составъ любой Г. п. выражается

одной точкой, устраняетъ многіе недостатки громоздкаго построенія Мишель-Леви, но зато теряетъ въ наглядности. Для выраженія состава Г. п. формулами особенно удобенъ методъ Левинсона-Лессинга. Названный ученый молекулярныя количества окисловъ дѣлитъ на три группы: въ одну относитъ SiO_2, въ другую—окислы типа R_2O_3, въ третью соединяетъ окислы R_2O и RO, обозначая ихъ $\bar{R}O$, и такимъ образомъ получаетъ *магматическую* формулу $mRO . nR_2O_3 . pSiO_2$. Химическій типъ Г. п., прежде всего, зависитъ отъ количества SiO_2. Для характеристики въ этомъ отношеніи служитъ т. наз. *кислотный параметръ и коэффиціентъ кислотности.* Кислотнымъ параметромъ (его обозначаютъ буквой β) Левинсонъ-Лессингъ называетъ число, показывающее отношеніе количества молекулъ SiO_2 къ количеству молекулъ основныхъ окисловъ. А коэффиціентъ кислотности (d)—это частное, полученное отъ дѣленія числа атомовъ O, связанныхъ съ Si, на число тѣхъ же атомовъ, связанныхъ съ основаніями. По содержанію SiO_2 Г. п. дѣлятся на *кислыя, среднія* и *основныя.* Кислыя породы характеризуются избыткомъ кремнекислоты надъ основаніями. Содержаніе SiO_2 въ нихъ свыше 61%. У нихъ $\beta > 2$, $\alpha > 2{,}4$. Въ среднихъ породахъ SiO_2 = отъ 57 до 61%, $\alpha > 2$ и $< 2{,}4$. Въ породахъ основныхъ $SiO_2 <$ 57%. Минералогическій составъ вулканическихъ Г. п., конечно, прежде всего зависитъ отъ химическаго состава магмы, давшей начало данной Г. п. Роль главныхъ составныхъ частей породъ играютъ очень немногіе минералы, именно: кварцъ, полевые шпаты и ихъ замѣстители — нефелинъ, лейцитъ,— группа слюдъ, пироксены, амфиболы, оливинъ. Кварцъ выдѣляется изъ магмы лишь при избыткѣ въ ея составѣ SiO_2. Изъ магмъ, богатыхъ щелочами, выкристаллизовываются щелочные полевые шпаты (ортоклазъ, микроклинъ, альбитъ), если магма въ то же время избыточествуетъ SiO_2; при недостаткѣ же SiO_2 выдѣляются замѣстители полевыхъ шпатовъ — нефелинъ, лейцитъ, содалитъ и др. При значительномъ содержаніи въ магмѣ CaO образуются плагіоклазы и анортитъ. Кварцы, полевые шпаты и ихъ замѣстители по своей свѣтлой окраскѣ получили названіе *лейкократовыхъ* составныхъ частей (λευκός—бѣлый), а окрашенные минералы—біотитъ, амфиболы, пироксены и олифинъ называются *меланократовыми* составными частями (μέλας — черный). При минералогической характеристикѣ Г. п. необходимо отличать первичные минералы, выдѣлившіеся при затвердѣваніи магмы, отъ вторичныхъ, происшедшихъ изъ первыхъ путемъ ихъ измѣненія вслѣдствіе различныхъ гидро-химическихъ процессовъ. Вторичными минералами наичаще являются: хлоритъ, каолинъ, серпентинъ, эпидотъ, кальцитъ и мн. др.

Вулканическая магма съ физико-химической точки зрѣнія представляетъ смѣшанный растворъ. Ея составъ болѣе сложенъ, чѣмъ составъ происходящихъ изъ нея Г. п., такъ какъ въ ней растворены различныя газообразныя вещества—водяные пары, углекислый газъ, хлористыя, фтористыя, сѣрнистыя и др. соединенія, которыя выдѣляются изъ магмы при ея затвердѣваніи. Эти вещества имѣютъ важное значеніе при кристаллизаціи магмы, облегчая выдѣленіе тѣхъ или иныхъ минераловъ. Они называются *минерализаторами.* Послѣдовательность выдѣленія изъ магмы минераловъ опредѣляется не температурой ихъ плавленія, а степенью растворимости при данныхъ условіяхъ въ магмѣ. При этомъ кристаллизація какого-либо компонента раствора не можетъ наступить, пока температура послѣдняго выше его точки плавленія при данныхъ условіяхъ. Если для магмы положеніе пресыщенія этимъ компонентомъ наступаетъ при температурѣ выше его точки плавленія, то онъ выдѣляется въ видѣ жидкости, не смѣшивающейся съ основной магмой. Такимъ путемъ въ массѣ магмы обособляются участки иного состава. При отвердѣваніи они даютъ начало т. наз. *шлирамъ.* Кристаллизація магмы подчиняется законамъ эвтектики. *Эвтектической смѣсью* называется смѣсь двухъ или нѣсколькихъ веществъ, дающихъ сплавъ, въ такомъ соотношеніи, при которомъ температура плавленія смѣси является наиболѣе низкой. При охла-

жденіи сплава такой смѣси компоненты ея кристаллизуются одновременно, весьма тѣсно прорастая другъ друга. Если составъ смѣси не соотвѣтствуетъ эвтектикѣ, то при охлажденіи сплава вначалѣ, до наступленія эвтектической температуры, выдѣляется излишествующій по отношенію къ эвтектикѣ компонентъ смѣси, пока послѣдняя не достигнетъ эвтектическаго состава. Въ дальнѣйшемъ компоненты смѣси застываютъ одновременно. Разнообразіе вулканическихъ Г. п. обусловливается дифференціаціей первоначальной магмы на части, различныя по составу. При изученіи вулканическихъ Г. п. полевыя изслѣдованія разрѣшаютъ вопросы о формѣ ихъ залеганія, о ихъ взаимномъ соотношеніи и ихъ возрастѣ. Изслѣдованія лабораторныя направлены къ выясненію ихъ химическаго и минералогическаго состава и ихъ структуры. Химическій анализъ Г. п. производится обычными въ химіи методами. При этомъ необходимо выяснять вмѣстѣ съ валовымъ составомъ Г. п. и составъ отдѣльныхъ ея компонентовъ. Для раздѣленія послѣднихъ наичаще пользуются методомъ тяжелыхъ жидкостей. Порошокъ породы помѣщаютъ въ сосудъ съ тяжелой жидкостью, минералы болѣе легкіе, чѣмъ послѣдняя, всплываютъ, отдѣляясь отъ тяжелыхъ, падающихъ на дно. Такимъ путемъ, при помощи измѣненія удѣльнаго вѣса тяжелой жидкости прибавленіемъ соотвѣтствующей болѣе легкой (обыкновенно воды или бензола) возможно раздѣлить другъ отъ друга всѣ составныя части породы. Для выясненія характера Г. п. особенно важно знакомство съ ея минералогическимъ составомъ. Послѣдній изучается съ особой тщательностью при помощи поляризаціоннаго микроскопа. Для этого изъ Г. п. приготовляютъ тонкіе прозрачные шлифы, которые изслѣдуются подъ микроскопомъ. Микроскопическій методъ въ петрографіи введенъ англичаниномъ Сорби въ 1858 г. и получилъ всеобщее распространеніе, благодаря, главнымъ образомъ, стараніямъ Циркеля. Этотъ методъ, непрерывно совершенствуясь, въ настоящее время достигъ весьма высокой точности. Полученныя указанными способами данныя о Г. п., комбинируясь, освѣщаютъ характеръ послѣднихъ, выясняютъ ихъ генезисъ и, провѣряясь экспериментально при полученіи искусственныхъ Г. п., даютъ возможность обрисовать тѣ физико-химическіе процессы, результатомъ которыхъ они являются. Однообразной, общепринятой классификаціи вулканическихъ Г. п. не существуетъ. Въ основу классификаціи одними изслѣдователями ставится минералогическій составъ Г. п. (Циркель, Розенбушъ, Мишель-Леви), другими же на первый планъ выдвигается химическій составъ (Левинсонъ-Лессингъ, Крассъ, Иддингсъ, Пирсонъ, Вашингтонъ). Пока болѣе распространенной и болѣе удобной является классификація минералогическая. Указанныя выше основныя группы—глубинныя и излившіяся п.—по химическому и минералогическому составу не имѣютъ различій. Отличіе между ними существуетъ въ формахъ залеганія, подробно указанныхъ выше, и въ структурѣ. Глубинныя п., отвердѣвшія подъ большимъ давленіемъ въ присутствіи минерализаторовъ, всегда полно-кристалличны и особенно склонны къ зернистой структурѣ. Излившіяся п., отвердѣвающія при слабомъ давленіи и потому безъ минерализаторовъ, даютъ структуры преимущественно порфировыя. Въ ихъ основной массѣ наичаще присутствуетъ стекло. Подраздѣленія внутри указанныхъ группъ основываются на характерѣ лейкократовой части. Различаютъ: A) полевошпатовыя Г. п.; B) Г. п. съ замѣстителями полевыхъ шпатовъ; C) Г. п. безъ полевыхъ шпатовъ и ихъ замѣстителей. Дальнѣйшее отличіе производится на основаніи присутствія или отсутствія кварца и на основаніи характера меланократовыхъ элементовъ Г. п. Среди излившихся Г. п. проводятъ еще различіе по ихъ геологическому возрасту.

Обзоръ важнѣйшихъ вулканическихъ горныхъ породъ. I. Глубинныя породы. A) Полевошпатовыя Г. п.

1) *Ортоклазовыя:* а) *кварцевыя.* Сюда относится семейство *гранитовъ.* Это кислыя Г. п. SiO_2 въ нихъ около 70%; $\beta = 3{,}85$. Минералогическій составъ: кварцъ и щелочной полевой шпатъ

(главнѣйше ортоклазъ, затѣмъ микроклинъ съ альбитомъ), изъ темныхъ минераловъ—біотитъ и амфиболъ, рѣже пироксенъ. Часто присоединяются кислые плагіоклазы и мусковитъ. Порядокъ выдѣленія минераловъ: 1) темные, 2) полевые шпаты въ порядкѣ возрастающей кислотности, 3) кварцъ. Структура гранитно-зернистая (объ отдѣльныхъ членахъ семейства гранитовыхъ см. *гранитъ*). б) *Ортоклазовыя безкварцевыя Г. п.* Семейство *сіенитовъ*. Это среднія Г. п. Въ нихъ SiO_2 отъ 55 до 65%; $\beta = 2$. Структура гранитово-зернистая, иногда порфировидная. Отъ гранитовъ это семейство отличается меньшей кислотностью и въ соотвѣтствіи съ этимъ отсутствіемъ кварца. Подраздѣленія сіенитовъ соотвѣтствуютъ подраздѣленіямъ въ гранитовомъ семействѣ. По характеру полевыхъ шпатовъ и здѣсь отличаютъ нормальные сіениты отъ щелочныхъ. По характеру меланократоваго минерала отличаютъ роговообманковый, біотитовый, пироксеновый сіениты.

2) *Плагіоклазовыя Г. п.* а) *съ кислымъ плагіоклазомъ*. Семейство *діоритовъ*; SiO_2 отъ 50 до 67%; $\beta = 1{,}6$. Структура гранитно-зернистая. Минералогическій составъ: плагіоклазъ кислый, чаще всего олигоклазъ и андезинъ, сильно преобладаетъ, составляя до $^8/_4$ массы породы; къ нему присоединяется въ небольшомъ количествѣ кварцъ и щелочной полевой шпатъ. Изъ темныхъ минераловъ чаще амфиболъ, рѣже пироксенъ или біотитъ. Отличаютъ: роговообманковые діориты, кварцево-роговообманковые, кварцево-біотитовые, біотитовые, пироксеновые и др. Діориты рядомъ переходовъ связаны съ гранитами и сіенитами. б) *Плагіоклазовыя Г. п. съ основнымъ плагіоклазомъ*. Сюда относятся *габбро* и *нориты*, основныя Г. п. Въ нихъ SiO_2 отъ 45 до 50%; мало щелочей и сравнительно много RO, β для габбро $= 1{,}05$, для норитовъ $= 1{,}43$. Структура то гранитная, то офитовая. Минералогическій составъ: основной плагіоклазъ отъ лабрадора до битовнита; въ меланократовой части обычнѣе пироксенъ, рѣже амфиболъ или біотитъ. Болѣе основныя изъ этихъ породъ содержатъ оливинъ. Отличаютъ 1) *габбро*—изъ плагіоклаза и діаллага; 2) *оливиновое габбро*—изъ плагіоклаза, діаллага и оливина; 3) *роговообманковое габбро*—изъ плагіоклаза и роговой обманки; 4) *норитъ*—изъ плагіоклаза и гиперстена; 5) *оливиновый норитъ* и др.

В) *Г. п. съ замѣстителями полевыхъ шпатовъ*. Основныя породы гипидіоморфно-зернистой структуры. Сюда относится: *миссуритъ*, состоящій изъ лейцита и пироксена; *ійолитъ*—изъ нефелина и пироксена; *шонкинитъ* состоитъ изъ нефелина вмѣстѣ съ ортоклазомъ и изъ темныхъ минераловъ, главнѣйше изъ пироксена, затѣмъ изъ біотита и амфибола.

С) *Г. п. безъ полевыхъ шпатовъ и ихъ замѣстителей*. Основныя Г. п. съ малымъ содержаніемъ SiO_2, съ большимъ количествомъ FeO и MgO. Состоятъ изъ меланократовыхъ минераловъ, среди которыхъ преобладаетъ оливинъ. Сюда относятся: группа перидотитовъ, въ которыхъ преобладаетъ оливинъ: *дунитъ* состоитъ почти исключительно изъ оливина; *верлитъ*—изъ оливина и діаллага; *лерцолитъ*—изъ оливина, діопсида и энстатита; *роговообманковый перидотитъ*—изъ оливина и роговой обманки; *слюдяной перидотитъ*—изъ оливина и біотита. Группа *пироксенитовъ*. Ея члены слагаются тѣмъ или инымъ пироксеномъ съ весьма небольшой примѣсью оливина. Къ этой группѣ относятся *діаллагиты, гиперстениты, бронзититы*.

II. Излившіяся Г. п.

А) *Полевошпатовыя*.

1) *Ортоклазовыя*—а) *кварцевыя*. По химическому и минералогическому составу—аналоги семейства гранитовъ. Структура порфировая. Основная масса тонко-зернистая, или плотная, стекловатая. Лейкократовые минералы преобладаютъ надъ меланократовыми. Сюда относится *кварцевый порфиръ*. Въ немъ полевой шпатъ представленъ ортоклазомъ съ небольшой примѣсью плагіоклаза. Основная масса тонкозернистая, или полукристаллическая интерсертальная. Это древневулканическая Г. п., дотретичнаго возраста. *Липаритъ*. Полевой шпатъ представленъ санидиномъ. Основная масса интерсертальная или гіалопилитовая.

Ново-вулканическая Г. п. *Обсидіанъ*—вулканическое стекло. *Пехштейнъ* или *смоляной камень*—тоже стекло, но съ значительнымъ содержаніемъ воды. *Перлитъ*—стекло, разбитое трещинами на мелко-шаровую отдѣльность. *Пемза*—пористое стекло. b) *Ортоклазовыя безкварцевыя Г. п.* Аналоги сіенитовъ. Сюда относятся: *Ортофиръ*—древневулканич. Г. п. Полевой шпатъ представленъ ортоклазомъ. Основная порфировая масса мелкозерниста. *Трахитъ*—нововулканическая Г. п. Порфировыя выдѣленія составляютъ санидинъ и немного плагіоклаза. Количество темныхъ минераловъ невелико. Основная масса флюидальнаго строенія, состоитъ изъ мелкихъ пластинчатыхъ кристалликовъ санидина. По темному минералу различаютъ слюдяной, авгитовый, роговообманковый трахитъ.

2) *Плагіоклазовыя Г. п.* a) *съ кислымъ плагіоклазомъ.* Излившіеся аналоги діоритовъ. Полевой шпатъ принадлежитъ олигоклазу или андезиту. Сюда относятся: *порфиритъ кварцевый* и *безкварцевый* изъ древне-вулканическихъ породъ. А изъ ново-вулканическихъ *дациты*, состоящіе изъ плагіоклаза, кварца и темнаго минерала; по характеру послѣдняго отличаютъ біотитовые, роговообманковые и пироксеновые дациты; *андезиты* состоятъ изъ тѣхъ же минераловъ, но безъ кварца. Отличаютъ біотитовые, роговообманковые, энстатитовые, гиперстеновые андезиты. b) *Плагіоклазовыя Г. п. съ основнымъ плагіоклазомъ.* Аналоги габбро. Плагіоклазъ принадлежитъ лабрадору, битовниту и анортиту. Темные минералы преобладаютъ. Изъ древневулканическихъ Г. п. сюда относятся *діабазы;* они сложены плагіоклазомъ и авгитомъ, къ которымъ часто присоединяется оливинъ (оливиновые діабазы); структура зернисто-офитовая; *діабазовые порфириты*—изъ плагіоплаза и авгита, структура порфировая; *мелафиръ*—изъ плагіоклаза, авгита, оливина, структура порфировая. Къ нововулканическимъ породамъ этой группы принадлежатъ *базальты* оливиновые и безоливиновые, состоящіе изъ плагіоклаза и авгита съ оливиномъ или безъ него. Породы мелкозернистыя, до плотныхъ, темнаго цвѣта, иногда съ порфировой структурой. Для базальтовъ очень характерна столбчатая отдѣльность.

B) *Г. п. съ замѣстителями полевыхъ шпатовъ.* Лейцитовыя породы, представляющія излившіеся аналоги миссуритовъ: *лейцититъ* состоитъ изъ лейцита и авгита; *лейцититовый базальтъ*—изъ лейцита, авгита и оливина. Нефелиновыя породы—аналоги ійолитамъ: *нефелинитъ*—изъ нефелина и авгита; *нефелиновый базальтъ*—изъ нефелина, авгита и оливина.

C) *Г. п. безъ полевыхъ шпатовъ и ихъ замѣстителей.* Пикриты и пикритовые порфириты представляютъ аналоги перидотитовъ. Состоятъ изъ авгита и оливина.

Осадочныя Г. п. происходятъ путемъ переработки атмосферой, водой и организмами горныхъ породъ, ранѣе образовавшихся. Онѣ скопляются на днѣ водныхъ бассейновъ и на поверхности суши. Соотвѣтственно этому ихъ подраздѣляютъ на водно-осадочныя и континентальныя образованія.

A. *Водно-осадочныя Г. п.* въ противоположность вулканическимъ характеризуются слоистостью и содержаніемъ окаменѣлостей. Породообразующими минералами въ группѣ осадочныхъ Г. п. служатъ, главнымъ образомъ, углекислыя, сѣрнокислыя и галоидныя соединенія, а также кварцъ въ видѣ обломковъ. Изъ силикатовъ важную роль играетъ лишь каолинъ, который въ вулканическихъ Г. п. является минераломъ вторичнымъ. Структура водно-осадочныхъ Г. п. рѣдко-зернистая, а чаще кластическая, состоящая въ томъ, что порода слагается изъ разнообразныхъ обломковъ. Минеральныя массы приносятся въ водные бассейны текучими водами или въ видѣ растворовъ, или въ видѣ механически взвѣшенныхъ и механически передвигаемыхъ веществъ. Послѣднія при наступленіи благопріятныхъ условій падаютъ на дно бассейна. Растворенныя вещества выпадаютъ изъ раствора при испареніи. Затѣмъ, они служатъ организмамъ матеріаломъ для образованія ихъ твердыхъ частей—скелетовъ, раковинъ и т. п. Послѣ смерти организмовъ ихъ твердыя ча-

сти, скопляясь на днѣ, образуютъ значительныя минеральныя массы. Согласно изложеннымъ способамъ происхожденія водныхъ осадковъ, осадочныя Г. п. дѣлятся на *обломочныя, химическіе осадки и органогенныя.*

1. *Обломочныя Г. п.* представляютъ скопленія разнообразныхъ обломковъ минераловъ Г. п. Структура кластическая. *Песокъ* представляетъ рыхлое скопленіе мелкихъ зеренъ различныхъ минераловъ, главнымъ образомъ, кварца. *Песчаникъ*—это песокъ, сцементированный въ плотную массу какимъ-либо минеральнымъ веществомъ. Въ зависимости отъ цемента различаютъ кварцевые, известковые, желѣзистые, глинистые песчаники. *Гравій*—рыхлое скопленіе окатанныхъ обломковъ Г. п. *Щебень*—рыхлое скопленіе угловатыхъ, неокатанныхъ обломковъ. *Конгломератъ*—представляетъ сцементированный гравій. *Брекчія*—сцементированный щебень. *Глина*—сложена мельчайшими хлопьями каолина съ примѣсью разныхъ минераловъ—кварца, кальцита и другихъ. *Суглинокъ*—состоитъ изъ каолина съ значительной примѣсью песка. *Мергель*—Г. п. смѣшаннаго типа. Состоитъ изъ обломочнаго матеріала (главнѣйше изъ глины, частью изъ песка) и углекислыхъ извести и магнезіи. Количество карбонатовъ отъ 25% до 75%.

2. *Химическіе осадки* представляютъ результатъ кристаллизаціи изъ водныхъ растворовъ. Структура зернистая или плотная. *Каменная соль. Гипсъ. Ангидритъ. Лимонитъ.* Часть *известняка.*

3. *Органогенныя Г. п.* Структура преимущественно кластическая. Лишь позднѣйшія измѣненія, приводящія къ перекристаллизаціи массы Г. п., придаютъ этимъ породамъ зернистую структуру. *Известнякъ*—сложенъ зернами кальцита. Зернистый или плотный, часто состоитъ изъ мало измѣненныхъ обломковъ твердыхъ частей организмовъ. Его разновидности: известнякъ плотный, коралловый, нуммулитовый, фузулиновый, мѣлъ, оолитовый, мраморъ. *Доломитъ*—сложенъ зернами доломита. *Трепелъ, кизельгуръ*—представляютъ скопленія мелкихъ кремневыхъ панцырей діатомовыхъ водорослей. *Антрацитъ, каменный уголь, бурый уголь, торфъ.*

В. *Континентальныя отложенія* представляютъ минеральныя массы обломочнаго характера, скопляющіяся на поверхности суши. Ихъ накопленіе обусловливается дѣятельностью ледниковъ, переносною силою вѣтра и временныхъ водныхъ потоковъ. *Валунный суглинокъ* слагаетъ основную и конечныя морены ледниковъ. Онъ состоитъ изъ глины, песка, мелкаго щебня и крупныхъ валуновъ, безпорядочно смѣшанныхъ. Слоистость отсутствуетъ. *Лессъ* также лишенъ слоистости. Онъ представляетъ свѣтло-желтую зернистую массу, состоящую изъ мелкихъ, пылеватыхъ, глинистыхъ и кварцевыхъ частичекъ съ примѣсью до 30% углекислой извести. Это—скопленіе мелкой пыли, осѣвшей изъ воздуха. *Дюнные пески* (см. *дюны*)—песчаные холмики, нагромождаемые дѣятельностью вѣтра.

Метаморфическія Г. п. Коренныя измѣненія Г. п., ведущія къ преобразованію минералогическаго и химическаго состава ихъ, наступаютъ тогда, когда онѣ при опусканіи земной коры и нагроможденіи сверху новыхъ минеральныхъ массъ переходятъ въ болѣе глубокія части литосферы. Здѣсь онѣ подвергаются воздѣйствію высокой температуры и высокаго давленія, преобразующее вліяніе которыхъ усиливается дѣятельностью перегрѣтой воды. Г. п. испытываютъ двоякое давленіе: во-первыхъ, равномѣрное по всѣмъ направленіямъ отъ вышележащихъ минеральныхъ массъ, во-вторыхъ, одностороннее, развивающееся при горообразованіи. Метаморфизующее воздѣйствіе обусловливается, главнымъ образомъ, послѣднимъ. По химическому и минералогическому составу метаморфич. Г. п. частью близки къ вулканическимъ (гнейсъ, амфиболиты), частью къ осадочнымъ (филлиты, глинистые сланцы). Подъ вліяніемъ бокового давленія въ нихъ развивается сланцеватость, обусловливаемая параллельнымъ расположеніемъ пластинчато-чешуйчатыхъ минераловъ—слюды, серицита и др. Въ силу развитія этого свойства метаморфическія Г. п. называются кристаллическими *сланцами.* Ихъ струк-

тура носитъ названіе *кристаллобластической*. Если составныя части кристаллическихъ сланцевъ имѣютъ одинаковые размѣры, то получается *гомеобластическая* с., въ противномъ случаѣ—*гетеробластическая*. По возрасту кристаллическіе сланцы относятся, главнымъ образомъ, къ самымъ древнимъ образованіямъ—архейскимъ и альгонскимъ, но встрѣчаются и среди палеозоя, а въ рѣдкихъ случаяхъ и среди мезозоя. Главнѣйшіе представители матаморфическихъ Г. п., *гнейсы*, состоятъ изъ кварца, щелочнаго полевого шпата (ортоклаза, микроклина) и слюды. Къ нимъ присоединяются кислый плагіоклазъ, амфиболъ, пироксены и др. (подробности см. *гнейсъ*). *Слюдяные сланцы* сложены кварцемъ и слюдою. По характеру послѣдней отличаютъ біотитовый, мусковитовый, двуслюдистый, парогонитовый сланцы. *Кварцитовый сланецъ* состоитъ изъ кварца и небольшого количества слюды, *кварцитъ* — изъ одного кварца. *Хлоритовый сланецъ* сложенъ хлоритомъ, *тальковый*—талькомъ. *Роговообманковый сланецъ* состоитъ изъ роговой обманки; *амфиболитъ* изъ роговой обманки и полевого шпата. *Глинистый сланецъ* состоитъ изъ тончайшихъ листочковъ слюды и каолина. Литературу см. въ приложеніи къ ст. *географія*. *А. Нечаевъ.*

Горныя учебныя заведенія. Зарожденіе ихъ относится къ XVIII в., когда открылась Фрейбергская горная школа (1765 г.) въ видѣ правильно функціонирующаго учрежденія. Преподаваніе же горныхъ наукъ предшествовало основанію этой школы. При маломъ развитіи естеств. наукъ отдѣльныя лица — профессора ест. н. въ областяхъ съ сильно развитой горной промышленностью (Саксонія) — могли являться энциклопедистами въ узкой сравнительно области горнаго дѣла. Первымъ русскимъ, спеціально командированнымъ съ цѣлью всесторонняго изученія послѣдняго заграницу, былъ Ломоносовъ, посланный (1736 г.) въ Марбургъ, учившійся тамъ до 1739 г. у Х. Вольфа, а затѣмъ до 1740 г. во Фрейбергѣ. Вернувшись въ Россію, Л. читалъ лекціи по минералогіи, химіи и пробирному дѣлу, опубликовалъ соч. „О рожденіи металловъ трясеніемъ земли", „О движеніи воздуха въ рудникахъ", издалъ первый курсъ—энциклопедію горнозаводскихъ наукъ въ Россіи подъ назв. „Первыя основанія металлургіи" и началъ собирать матеріалы для изданія минералогіи Россіи. Первымъ горнымъ учебнымъ заведеніемъ въ *Россіи* было горное училище, основ. въ 1773 г. въ Петербургѣ, переименованное въ 1804 г. въ горн. кадетскій корпусъ, а затѣмъ, съ переходомъ горныхъ инженеровъ въ 1863 г. изъ воен. чиновъ въ гражданскіе,—въ *Горный Институтъ* (съ 1896 г. Г. и. Имп. Екатерины II). Г. п. вплоть до конца XIX в. служилъ единств. *высшимъ* горн. учебнымъ и ученымъ заведеніемъ. При немъ учреждены были выдѣлившіеся постепенно въ отдѣльныя учрежденія: главная физич. обсерваторія, горный ученый комитетъ, геологич. комитетъ и т. д. Въ настоящее время, кромѣ Петербургскаго Г. и., есть еще Екатеринославскій Г. и., преобразов. въ 1912 г. изъ основан. въ 1899 г. Высшаго Горнаго Училища. Оба Г. и. имѣютъ отдѣленія горное и металлургическое. Горныя отдѣленія имѣются въ Донскомъ и Варшавскомъ политехникумахъ и Томскомъ Технол. и., а металлургич. въ петерб. политехникумѣ и харьков. Техн. и. Высшее горнозаводское образованіе, т. обр., по числу уч. з. является обезпеченнымъ. *Среднія*, а особенно *низшія* Г. у. з. по количеству ничтожны; число учащихся въ нихъ въ нѣсколько разъ меньше, чѣмъ въ высшихъ Г. у. з. На лицо слѣдующія Г. у. з., характеръ кот. виденъ изъ указываемой продолжительности занятій и ценза для поступленія: Уральское Г. у. з. въ Екатеринбургѣ (основ. 1853 г., въ нын. видѣ съ 1904 г.), продолж. занятій 4 г., городск. училище; Иркутское г. у. (съ 1893 г.), п. з. 4 г., 2 классн. учил.; Домбровское г. у. (съ 1889 г.), п. з. 4 г., 2 кл. уч.; Лисичанское г. у. (1871 г.) и Горловское г. у. (1877 г. частное у. з.), оба въ Донецкомъ бассейнѣ, п. з. 4 г., однокласс. уч.; Турьинское г. у. (сѣверный Уралъ), п. з. 4 г., однокл. училище; Макѣевская школа горныхъ десятниковъ (съ 1908 г. частное уч. з.) принимаетъ рабочихъ на 2 года и является единственнымъ учебнымъ заведеніемъ столь нужнаго

тава. Кромѣ этихъ учебныхъ заведеній Горнаго Вѣдомства, есть еще въ Министерствѣ народнаго просвѣщенія: пермское реальное уч. съ горнозаводскимъ курсомъ (3 г. послѣ V классовъ реальнаго), такое же таганрогское, существуетъ горнозаводское училище въ Нижнемъ Тагилѣ и открывается горнозаводское уч. въ Юзовкѣ. Въ открываемомъ мин. торг. въ 1912 г. политехническомъ уч. въ Томскѣ устраивается горное отдѣленіе (2 года послѣ VI кл.). Уставы и программы Г. у. з. въ настоящее время въ переработкѣ. Насколько низко стоитъ въ Россіи среднее и низшее горное образованіе, показываетъ то, что при очень сравнительно крупной роли горнозаводскаго дѣла въ русской промышленности число лицъ, получившихъ его въ 1910 г., составляло всего 0,3% числа учащихся во всѣхъ средн. и низшихъ профессіональныхъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи. *А. М—ій.*

Въ *Германіи* есть Гор. акад. въ Фрейбергѣ, Берлинѣ (1770) и Клаусталѣ (Пруссія, 1775); горное и металлург. отд. въ высш. технич. училищ. Аахена и металлург. въ в. техн. уч. Берлина, Бреславля, Штуттгарта и Кётена. Среднихъ и низшихъ горн. учил. въ Пруссіи 11, въ Саксоніи 2 и т. д. Въ *Австро-Венгріи* высш. горн. уч. имѣются въ Леобенѣ (Штирія), въ Пржибрамѣ (Богемія) и въ Шемницѣ (Венгрія) и двухгод. горн. курсъ при технич. учил. въ Львовѣ; 5 средн. и низшихъ горн. училищъ. *Франція* имѣетъ высш. горн. уч. въ Парижѣ и въ Сентъ-Этьенѣ и электро-металлург. отдѣленіе въ Греноблѣ. *Бельгія:* въ Льежѣ, въ Монсѣ, при лувэнск. унив. Въ *Англіи* Imperial College of Science and Technology, поглотившее въ 1907 г. Royal School of Mines; кромѣ того, имѣется спец. школа металлургіи желѣза и стали въ Бирмингэмѣ и горныя учил. въ Уигэнѣ, Кэмборнѣ и Редрутѣ. Горновѣдѣніе представлено еще отд. курсами въ шеффильдск. унив., въ Armstrong College въ Ньюкаслѣ на Тайнѣ, въ унив. колледжѣ въ Ноттингэмѣ и др. Въ *Соедин. Штатахъ* С. Ам.: въ Гольденѣ, въ Гаутонѣ, при колумб. унив. въ Нью-Іоркѣ, горн. и металл. отдѣленіе въ Massachusetts Intitute of Technology въ Бостонѣ; School of Mines and Metallurgy въ Роллѣ (при миссурійск. унив.), College of Mining въ Беркли (при калифорн. унив.), School of Mines при миннесотск. ун. въ Миннеаполисѣ, School of Mines при вашингт. унив. въ Ситлѣ, горн. отдѣленіе въ пенсильв. колледжѣ въ Стэтъ-Колледжѣ и др.

Городельскій сеймъ, см. *Витовтъ*, X, 341.

Городенка (Horodenka), мѣст. въ юго-вост. Галиціи, 11.783 ж.

Городецкій, Сергѣй Митрофановичъ, писатель, род. въ 1884 г. *См.* XI, 631.— „Ярь", „Ярило", „ярый", „яростный", „яркій" — вотъ любимыя слова поэта, влюбленнаго въ „трепетъ солнечной игры". Въ своемъ стихотвореніи „Поэтъ" онъ съ полнымъ правомъ можетъ заявить: „Я разсказалъ косноязычный природы яростную глушь, и былъ отраденъ необычный мой быстрый стихъ для яркихъ душъ". Народное творчество питаетъ фантазію поэта, который „обернулся зоркимъ окомъ къ близкой сердцу старинѣ". Природа даетъ ему свои разнообразныя краски; не даромъ онъ владѣетъ не только перомъ, но и кистью. Солнечный Бальмонтъ, мивотворецъ Вяч. Ивановъ, мистикъ Александръ Блокъ и даже Чулковъ съ его „мистическимъ анархизмомъ" наложили свою печать на его книги: „Ярь", „Перунъ" и „Дикая воля". Онъ подхватываетъ готовую формулу безъ критическаго анализа. Въ сборн. „Факелы" (кн. II, стр. 195), въ статьѣ „На свѣтломъ пути" онъ пишетъ нѣчто въ родѣ credo: „всякій поэтъ долженъ быть мистикомъ-анархистомъ, *потому что какъ же иначе?*". Это „какъ же иначе" часто замѣняетъ аргументацію. Но не въ этихъ формулахъ, а въ „ликованіи бытія" значеніе поэта, котораго любитъ „Ангелъ веселія". Его образы — „перья жаръ-птицы"—радостно сверкаютъ и бодрятъ тономъ послѣ дряхлыхъ и анемичныхъ стиховъ. Онъ одинъ изъ первыхъ заклеймилъ кружковщину и старческое эстетство „Вѣсовъ". Онъ назвалъ ихъ „преждевременно одряхлѣвшимъ организмомъ", „мертвецкой", храмомъ, гдѣ „умершее стало болѣе желательнымъ, чѣмъ живое" („Золотое руно", 1908 г., № 7—9, стр. 107). Первый

его сборникъ былъ ярче, богаче ритмами, чѣмъ послѣд. Въ сборн. „Русь“—вліяніе Некрасова. Растрепанность и небрежность его стиховъ, къ сожалѣнію, съ теченіемъ времени не уменьшаются. Поэтъ въ опьянѣніи кладетъ широкіе мазки своей „удалой кистью“ и самъ говоритъ о „яростномъ звукѣ“ и „горящемъ стихѣ“ своихъ произвед. Въ нихъ много непосредственности, движенія, удали, но еще болѣе чего-то ненужнаго, лишняго. Иногда кажется, что всѣ эти стихи „Ярые“, „Яркіе“ написанные съ пылу-съ жару черновики. Въ поэзіи Г. есть золото, но оно не промыто. И все-таки стихотв. „Великая мать“, „Кладбище“, „Поясокъ“, „Мать“, „Золотой спасъ“, „Христова невѣста“, его сказка „Яга“ не затеряются среди массы стиховъ и останутся въ литературѣ. Въ прозѣ Г. не ярокъ. *В. Львовъ-Рогачевскій.*

Городецъ, иначе *Верхняя или Больш. Слобода*, старинное село балахнин. у., Нижегородской г., на р. Волгѣ, 6.330 ж., обширная торговля хлѣбомъ, центръ поповщинской секты. Въ XII в. былъ извѣстенъ подъ назв. Радилова или Волжскій Г.; въ 1238 г. былъ разоренъ Батыемъ; въ 1263 г. здѣсь скончался Александръ Невскій.

Городецъ *на Сарѣ*, урочище ростовскаго у., Ярославской г., близъ с. Деболъ, съ остатками древняго укрѣпленія, приписываемаго мери; при раскопкахъ найдено много каменныхъ и бронзовыхъ орудій, но также и предметы гораздо болѣе поздняго происхожденія (арабскія монеты и др.).

Городецъ, мѣстечко кобринск. у. Гродн. губ., при Днѣп.-Бугск. каналѣ, пристань, 2.978 жит. Упомин. въ лѣтопис. подъ 1142 г. во время удѣльн. междусобій. 31 іюля 1812 г. здѣсь происходилъ бой 3-й арміи подъ начальств. Тормасова съ австро-саксонск. корпусомъ Шварценберга и Ренье.

Городище, остатки древнихъ укрѣпленій, состоящіе изъ вала и рва, очень разнообразной формы, чрезвычайно широко распространены по всей Европѣ, встрѣчаются также и въ западной Сибири; число ихъ не опредѣлено даже приблизительно, но во всякомъ случаѣ считается тысячами; нѣкоторые ученые даютъ громадную цифру 40.000 Г. Особенно часто Г. встрѣчаются въ славянскихъ земляхъ или въ мѣстностяхъ, населенныхъ прежде славянами, но все же въ нихъ нельзя видѣть особенности славянъ; несомнѣнно, Г. сооружались не однимъ народомъ и въ самыя разнообразныя эпохи; древнѣйшія Г. восходятъ къ неолитическому вѣку, позднѣйшія воздвигнуты въ историческія времена. Точной и строго научной классификаціи Г. до сихъ поръ не существуетъ и, вообще, пока очень мало сдѣлано для ихъ изученія; въ нихъ видятъ то остатки постоянныхъ укрѣпленныхъ поселеній, то временныя укрѣпленія, служившія лишь убѣжищемъ въ случаѣ непріятельскаго нашествія, то, наконецъ, священныя мѣста, назначенныя для жертвоприношеній, общественныхъ моленій или народныхъ собраній. Эти объясненія во многихъ случаяхъ, впрочемъ, не противорѣчатъ, а дополняютъ другъ друга.—Особую группу Г. составляютъ такъ называемые „обожженные“ или „остеклованные“ валы (remparts vitrifiés, Glasburgen, vitrified forts), у которыхъ земля или камни, составляющіе валъ, дѣйствіемъ сильнаго жара приведены въ особо твердое, стекловидное состояніе. Теперь трудно сомнѣваться въ томъ, что это дѣлалось умышленно и съ помощью очень сложныхъ пріемовъ.

Городище, уѣздн. гор. Пензенск. губ., 4.692 жит.

Городище, мѣстечко черкасск. у., Кіевск. губ., 17.173 ж., свеклосахарный, кирпичный и др. заводы; въ окрестностяхъ ломки лабрадора.

Городищенскій уѣздъ находится въ юго-вост. углу Пензенской губ., граничитъ съ Саратовск. губ. Занимаетъ пространство въ 6.046,7 кв. в. Мѣстность холмистая. Орошается рѣкой Сурой. Почва преимущественно песчаная, покрыта лѣсомъ и только отчасти, на востокѣ, супесчано-черноземная. Подъ лѣсомъ 48% площ. у., подъ пашней—37% площ. Къ началу 1911 г. считалось всего населенія 211,6 тыс. чел. (35,0 чел. на 1 кв. в.), въ т. ч. 5,3 тыс. чел. городск., а по переписи 1897 г.—172,6 тыс. Преобладающее населеніе — великороссы

(71,2%), значительную часть составляютъ также инородцы. Большая часть производ. населенія занята земледѣліемъ. Довольно значительно развита фабрично-заводск. пром., главн. обр., суконное и шерстоткацкое произв. Изъ кустарныхъ промысл. развиты: экипажный, выдѣлка краш. дерев. посуды, лопатъ, гребней, рогожъ, кулей и гончарный. Надѣл. землевл. составл. 37,9% площ. у.; средн. разм. на 1 дв. 8,4 дес. Частн. землевл. составл. 42,2%, сосредоточено преимущ. въ рукахъ дворянъ (65,8%). Средн. разм. 1 влад. у двор. 1.556 дес., у крест.—48,1 дес. Значит. часть земель уѣзда (19,9%) принадл. госуд. и учрежд.

Городищенскія горы, возвышенность на прав. бер. Волги, верстахъ въ 30 выше Симбирска, до 200 фут. выс. надъ уровнемъ рѣки.

Городло, посадъ грубешовск. у., Люблинск. губ., 3.734 жит.

Городничій, прежде начальники полиціи уѣздныхъ городовъ, нынѣ замѣнены исправниками. Должность Г. установлена по учрежденію о губерніяхъ 1775 г. и уничтожена въ 1862 г.

Городня (*Городно, Городна*), мѣст. пинск. у., Минск. губ., 6.278 жит.

Городня, уѣз. гор. Черниг. губ., на берегу р. Городнянки, 7.026 жит.; муж. гимн.

Городнянскій уѣздъ находится въ зап. части Черниговской губ., гранич. съ губ. Минской и Могилевской. Занимаетъ пространство въ 3.528 кв. в. Мѣстность — низменная равнина, орошаемая р.р. Днѣпромъ, Сожемъ и Сновою и отчасти Десною, изъ которыхъ двѣ первыя судоходны. Почва принадлежитъ къ типу дерновыхъ и подзолистыхъ супесей и глинистыхъ песковъ; въ сѣв.-вост. части уѣзда переходитъ въ дерновые и слабо-подзолистые суглинки на лёссѣ; значит. часть у. на зап. составляютъ тростниковыя болота. Подъ лѣсомъ—26% площ. у., подъ пашней—48% площ. Къ началу 1911 г. считалось всего населенія 201,0 тыс. чел. (57,0 чел. на 1 кв. в.), въ т. ч. 4,7 тыс. чел. городск., а по переписи 1897 г.—153,0 тыс. чел. Преобладаютъ малороссы. Грамотн. насел. 17,8%. Большая часть насел. занята въ земледѣліи; заводская промышленность мало развита; между производствами наибольшее значеніе имѣютъ винокуренное и свеклосахарное. Кустарные промыслы развиты сравнительно слабо. Въ торг. и трансп. занято 7,6%. Над. землевл. составл. 42,5% площ.; средн. разм. над. на дв. 6,1 дес. Частное землевлад. составл. 48,6% и въ значительной степени сосредоточено у крестьянъ (30,7%).

Городовое положеніе, см. *городъ* (XV, 649 сл. и *городское самоуправленіе*).

Городовые магистраты, см. *городъ*, XV, 645/47.

Городокскій уѣздъ находится въ вост. части Витебской губ. Занимаетъ пространство въ 3.107,1 кв. в. Мѣстность холмистая, орошается р.р. Ловатью и Оболью. Центральная часть у. расположена на значительной Витебско-Невельской грядѣ, служащей водораздѣломъ здѣшнихъ рѣкъ и падающей на зап. и вост. Почва въ центр. части у. суглинистая, а на вост. и зап. преобладаетъ супесчаная. Подъ лѣсомъ—37,5% площ. у., подъ пашней 28% площ., подъ лугами и выгонами—19,5%, подъ болотами и песками 15%. Къ началу 1911 г. считалось всего населенія 140,9 тыс. чел. (45,3 чел. на 1 кв. в.), въ т. ч. 6,2 тыс. чел. городск., а по переписи 1897 г.—112,0 тыс. чел. Главн. обр. бѣлоруссы (84,4%). Грамотн. насел. 11,2%. Большая часть населенія занята въ землед. и лѣсныхъ промыслахъ; фабрично-заводск. промышл. и кустарные промыслы развиты очень мало. Надѣльн. землевлад. составл. 48,1% площ.; средн. разм. над. на дв. 10,6 дес. Частное землевл. составл. 34,9% и сосредоточено преимущ. у дворянъ (52,1%). Довольно значит. часть земель у. (17%) принадлежитъ госуд. и учрежд.

Городокъ, уѣз. гор. Витеб. губ., 7.182 жит., при рр. Нещедрѣ и Горожанкѣ.

Городокъ, польск. *Грудекъ*, мѣст. бѣлостокск. у. Гродненск. губ., 3.925 жит.

Городокъ (*Грудекъ*), мѣст. каменец. у. Подольск. губ., 8.848 жит., сах. зав.

Городолюбское озеро, небольш. оз. близъ г. Вышняго-Волочка, входящее въ составъ Вышневолоцкаго водохранилища.

Городо-форпостинская (или *Атаманская*) станица, оживленный рыбопромышленный пунктъ на прав. бер. Волги, противъ Астрахани, основ. въ 1764 г., 3.917 жит.

Городская дума, см. *городъ—городское самоуправленіе.*

Городская управа, см. *городъ—городское самоуправленіе.*

Городскія училища учреждены по Положенію 31 мая 1872 года, въ связи съ другими реформами школьнаго дѣла 60—70-хъ гг. прошлаго столѣтія, и должны были замѣнить собой прежнія уѣздныя училища. Министерство нар. просв. признало, что курсъ уѣздныхъ училищъ не только „непригоденъ" къ „практическимъ потребностямъ мѣстнаго городского населенія", но „еще въ сильной степени затрудняетъ правильный ходъ ученія въ гимназіяхъ", такъ какъ туда „поступаютъ не только тѣ, которые имѣютъ въ виду законченное научное образованіе, но большею частью тѣ, которымъ родители, не довольствуясь уѣздными училищами, желали бы дать образованіе выше элементарнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ менѣе строго научное и болѣе приноровленное къ непосредственнымъ житейскимъ цѣлямъ, чѣмъ какое сообщается въ гимназіяхъ". Создавая новыя училища, министерство стремилось „учредить для городского населенія, и *преимущественно для бѣдной части онаго,* школы, соотвѣтствующія современнымъ потребностямъ". По Положенію, Г. у. „имѣетъ цѣлію доставленіе дѣтямъ всѣхъ сословій начальнаго умственнаго и религіозно-нравственнаго образованія". Состоя въ „главномъ вѣдѣніи" попечителей округовъ и „ближайшемъ завѣдываніи" директоровъ народныхъ училищъ, Г. у. содержатся или правительствомъ, или земствами, городами и частными лицами. Учебный курсъ Г. у. продолжается 6 л. и состоитъ изъ закона Божія, чтенія и письма, русскаго языка и церковно-славянскаго чтенія, ариѳметики, практической геометріи, географіи и исторіи отечества съ необходимыми свѣдѣніями изъ всеобщей исторіи и географіи, естественной исторіи и физики, черченія, рисованія и чистописанія, пѣнія и гимнастики; кромѣ того, по желанію мѣстныхъ обществъ и при ассигнованіи ими не менѣе половины необходимыхъ средствъ, можетъ быть вводимо обученіе ремесламъ въ неклассное время. Съ разрѣшенія министерства, въ Г. у. могутъ быть преподаваемы дополнительные предметы, и во многихъ изъ нихъ, въ качествѣ необязательныхъ предметовъ, преподаются: новые языки, мѣстные языки, музыка и пѣніе, гигіена и медицина, ручной трудъ, бухгалтерія, садоводство, огородничество и нѣк. др. Преподаваніе закона Божія другихъ исповѣданій, кромѣ православнаго, допускается лишь въ послѣ-обѣденное время, для желающихъ учениковъ и на русскомъ языкѣ. При многихъ Г. у. учреждены различные профессіональные классы, отдѣленія, мастерскія и т. д. Первоначально въ Г. у. была введена классная система преподаванія, но впослѣдствіи попечителямъ округовъ было предоставлено замѣнять ее системой предметной, которая и стала быстро распространяться. По желанію мѣстныхъ обществъ и на ихъ счетъ при Г. у. могутъ быть устраиваемы вечерніе и воскресные курсы для взрослыхъ. Въ системѣ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній Г. у. поставлены въ обособленное положеніе: по закону, дѣтямъ 10—13 л., успѣшно прошедшимъ курсъ первыхъ 4 л. Г. у., предоставлено поступать безъ испытанія только въ первый классъ гимназій и реальныхъ училищъ, но и это право почти уничтожено министерскимъ „разъясненіемъ" (1900 г.), по которому оно признается только въ томъ случаѣ, когда число кандидатовъ для поступленія въ 1-й классъ средняго учебнаго заведенія не превышаетъ числа имѣющихся вакансій, въ противномъ же случаѣ требуются конкурсныя испытанія, наравнѣ съ другими поступающими. Во всѣхъ казенныхъ Г. у. взимается плата за ученіе. По своей общей организаціи Г. у., въ огромномъ большинствѣ, являются правительственными школами бюрократическаго типа. По закону, если учредители Г. у., содержащіе его на свой счетъ, желаютъ, чтобы оно пользовалось правами правительственныхъ Г. у., то учащіе должны быть назначаемы

правительствомъ лишь „по предварительномъ соглашеніи“ съ учредителями; въ противномъ случаѣ училища подчиняются общимъ узаконеніямъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Очень долго Г. у. стояли почти совершенно въ сторонѣ отъ земской и городской дѣятельности по народному образованію, въ количественномъ отношеніи развивались очень медленно и открывались почти исключительно въ городахъ. Только въ самые послѣдніе годы Г. у. стали все чаще и чаще открываться въ сельскихъ мѣстностяхъ, появились Г. у. общественнаго типа (въ Москвѣ и Петербургѣ), и начала все болѣе укрѣпляться мысль объ использованіи Г. у. въ качествѣ высшей народной школы общеобразовательнаго характера, являющейся органическимъ продолженіемъ начальной народной школы. Общими циркулярными распоряженіями 1904—1908 гг. поставлена на очередь выработка общей правильной сѣти Г. у.; одновременно стали значительно увеличиваться государственныя ассигнованія на нихъ. Положеніе 1872 г. имѣло первоначально въ виду лишь мужскія Г. у., при чемъ предполагалось открыть особыя женскія Г. у. Однако, вопросъ этотъ очень долго не получалъ реальнаго движенія. Первое женское Г. у. было открыто лишь въ 1886 г. (въ г. Таганрогѣ), а въ 1907 г. министру народнаго просвѣщенія предоставлено право разрѣшать пріемъ дѣвочекъ во всѣ Г. у. и вводить въ нихъ, такимъ образомъ, совмѣстное обученіе. Относительно Г. у. Варшавскаго, Виленскаго и Рижскаго учебныхъ округовъ дѣйствуютъ особыя законоположенія, еще болѣе ограничивающія возможность общественнаго вліянія. Закономъ 25 іюня 1912 г. постановлено всѣ Г. у. преобразовать въ теченіе 3 лѣтъ въ высшія начальныя училища (см. *народное образованіе*). Въ 1909 г. состоялся первый всероссійскій съѣздъ учителей Г. у., который подробно освѣтилъ современное ихъ положеніе и принялъ рядъ важныхъ резолюцій о назрѣвшихъ въ этой области реформахъ. Съѣздъ высказался за введеніе системы единой общеобразовательной школы, одно изъ звеньевъ которой и должны составить преобразованныя Г. у., за передачу Г. у. въ вѣдѣніе училищныхъ совѣтовъ, за организацію ихъ на началахъ автономности и за широкое участіе общества и семьи въ жизни школы.

По даннымъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ министра народнаго просвѣщенія, развитіе и современное положеніе Г. у. представляются въ такомъ видѣ:

	1880 г.	1890 г.	1900 г.	1909 г.
Училищъ	231	407	548	992
Учащихъ		1.669		4.538
Учащихся	24.039	51.120	89.471	132.445
Окончившихъ курсъ . . .	908	3.199	7.457	15.434
Расходы (рубли)		1.956.699	3.623.880	6.593.533
Въ т. ч.: отъ казны . . .		984.726	1.472.150	3.715.446
„ городовъ . .		369.528	755.632	1.185.954
„ земствъ . .			147.880	261.898

Литература: „Сборникъ постановленій по минист. народн. просвѣщ.“. Т. V (1877, стр. 1174—1304); „Городскія, уѣздныя и Маріинскія училища“. Состав. *Г. Фальборкъ* и *В. Чарнолускій* (1903); „Настольная книга по народному образованію“. Т. IV. Состав. *В. Чарнолускій*; „Труды перваго всероссійскаго съѣзда учителей городскихъ по положенію 1872 г. училищъ 7—14 іюня 1909 г. подъ редакціей В. Самсонова и Г. Тумима“, Т. I, Т. II, части 1 и 2 (1910). *В. Чарнолускій.*

Городской голова, см. *городъ—городское самоуправленіе.*

Городъ. *Г. на Западѣ до XVIII в.* Г. —особый типъ поселенія, который эволюція различн. общественныхъ отношеній постепенно выдѣляетъ изъ категоріи сельскихъ поселеній. Современные Г. возникли въ средніе вѣка. Эволюція Г. въ древности не была или почти не

была учтена въ эволюціи современныхъ Г., хотя основные типы древнихъ Г. (городъ-государство въ Греціи, муниципіи всѣхъ видовъ въ Римѣ; Г. древняго востока свершили циклъ своего развитія, не завѣщавъ Европѣ почти никакихъ жизнеспособныхъ принциповъ развитія; помимо всего прочаго, они и изучены весьма слабо) были воспроизведены въ процессѣ средневѣкового развитія. Въ своихъ зачаткахъ средневѣковой Г. непосредственно примыкаетъ къ селу (см. *Великобританія*, VIII, 392; *Германія*, XIII, 485). Увеличеніе количества Г. обусловливается сначала военными причинами, условіями обороны. Г. обзаводится стѣнами и становится крѣпостью (бургъ), т. е. болѣе надежнымъ оплотомъ противъ непріятеля (XIII, 483). Но главное отличіе создается не военными, а экономическими условіями. Съ ростомъ торговли является необходимость въ постоянныхъ учрежденіяхъ, удовлетворяющихъ ея запросамъ, и эти учрежденія (рынокъ, гильдіи, цехи и проч.) появляются въ городахъ. Въ расцвѣтъ феодализма Г. рѣдко не являются частной собственностью (VIII, 393 слѣд.). Лишь съ теченіемъ времени они пріобрѣтаютъ самостоятельность: раньше всего въ Италіи, потомъ и въ другихъ странахъ (VIII, 399—401; XIII, 486). По мѣрѣ роста культуры важность для Г. укрѣпленій постепенно падаетъ, важность торговыхъ и промышленныхъ моментовъ постепенно возрастаетъ. Въ исторіи средневѣкового государства Г. играютъ очень большую роль. Основной принципъ существованія Г. былъ противенъ принципамъ феодальнаго уклада, и ростъ Г. самъ по себѣ подтачивалъ феодальные устои. Но Г. и въ болѣе прямомъ смыслѣ содѣйствовали сокрушенію феодальнаго порядка. Господствовавшее прежде представленіе о томъ, что Г. были *всегда* союзниками королевской власти въ ея борьбѣ съ феодальными баронами, не вполнѣ правильно. Союзъ осуществлялся или не осуществлялся не по волѣ Г., а королевской власти было не всегда выгодно имѣть Г. союзниками. Во Франціи только при Филиппѣ II Августѣ устанавливаются болѣе прочныя союзныя связи съ городами, а до тѣхъ поръ отношенія были очень неустойчивы: были случаи, что король прямо помогалъ барону, съ которымъ бились Г. Въ Германіи (XIII, 498 слѣд.) салическіе императоры, начиная съ Генриха IV, усердно старались, опираясь на Г., установить на твердыхъ основахъ зданіе нѣмецкаго королевства. Но позднѣе королевская власть по соображеніямъ династическимъ очень часто покидала эту политику, и одна изъ причинъ окончательнаго крушенія идеи нѣм. королевства, несомнѣнно, была та, что короли позволили князьямъ сокрушить политическую силу Г. Въ Англіи роль Г. въ процессѣ разложенія феодальнаго порядка менѣе замѣтна, потому что власть норманнскихъ королей была достаточно велика и не нуждалась противъ бароновъ въ такомъ союзникѣ, какимъ могли быть Г. Общая экономическая эволюція привела къ тому, что значеніе земельной собственности въ городахъ упало, и, наоборотъ, поднялось значеніе денежнаго капитала. Право гражданства, привязанное прежде къ землѣ, стало прикрѣпляться теперь къ участію въ торговыхъ и промышленныхъ корпораціяхъ (VIII, 420 слѣд.; XIII, 523). Такъ какъ составъ этихъ корпорацій (точнѣе—ихъ полноправныхъ членовъ) аристократическій, то новыя условія знаменуютъ аристократизацію городского управленія (члены городскихъ совѣтовъ и бургомистры—мэры избираются исключительно изъ среды городского патриціата). Но по мѣрѣ усложненія процессовъ промышл. производствъ поднимаютъ голову ремесленники. Въ XIV в. начинается борьба, которая на континентѣ, гдѣ государственная власть была еще слаба, разыгрывается безъ помѣхъ (XIII, 549): побѣждаетъ та сторона, за которой реальная сила. Въ Англіи борьба нерѣдко прекращается вмѣшательствомъ государств. власти (VIII, 423). Въ цвѣтущій періодъ жизни европейскихъ городовъ (XIV—XVI вв.) въ нихъ сосредоточивается вся промышленность, вся торговля, все кредитное дѣло (VIII, 446 слѣд., 567 сл. XIII, 544 слѣд.). Г. становятся центрами, въ которыхъ зарождается и развивается европейскій капитализмъ.

Въ наукѣ еще недавно шелъ споръ о томъ, какими путями создавался капиталъ въ Г. Было высказано мнѣніе, что главнымъ его источникомъ была земельная рента въ Г. Эта гипотеза не выдержала фактической провѣрки, хотя внесла и нѣчто новое въ прежнія представленія. Можно считать установленнымъ, что прибыль на капиталъ въ Г. не представляла чего-нибудь постояннаго: въ нее входила и торговая прибыль, и прибыль съ промышленности и кредитнаго дѣла, и земельная рента. Какъ бы то ни было, начиная съ XIV вѣка (въ Италіи, въ другихъ странахъ, за рѣдкими исключеніями, позднѣе) Г., по крайней мѣрѣ наиболѣе крупные, начинаютъ превращаться въ гнѣзда капитализма. Вырастаютъ большія кредитныя предпріятія (Медичи во Флоренціи, Вельзеры и Фуггеры въ Аугсбургѣ), появляются зачаточныя биржевыя организаціи въ Венеціи, Барселонѣ и Брюгге. Возникаютъ и исчезаютъ огромныя состоянія.

Городская культура съ очень раннихъ поръ стала пріобрѣтать специфическія особенности. Уже въ XI в. лѣтописецъ-монахъ обвинялъ жителей города Тиля въ странѣ фризовъ во всякихъ порокахъ. Городскіе люди представляются непонятными человѣку, который самъ—типичный представитель средневѣковой культуры (Ср. *Возрожденіе*). И дѣйствительно, протестъ противъ средневѣковой культуры рождался въ Г.: принималъ ли онъ видъ ереси, одѣвался ли въ нарядъ художественной литературы, выливался ли въ прямое публицистическое обличеніе. Само Возрожденіе—есть высшая кристаллизація средневѣковой городской культуры, а реформація получила въ Г. готовыми всѣ свои формулы.

Когда государственное начало окрѣпло, Г. должны были отказаться отъ своей независимости. Подъ охраной современной госуд. власти они выросли въ тѣ сложные организмы, которые окрашиваютъ собою всю культурную жизнь. Ср. *буржуазія*.

Изъ общихъ сочиненій по исторіи Г. на Западѣ, охватывающихъ рядъ странъ и дающихъ сравнительн. очеркъ, наиболѣе важно классич. *Hegel*, „Städte und Gilden d. germanischen Völker im Mittelalter“. По-русски *Н. И. Карѣевъ*, „Государство—городъ древняго міра“; *К. Бюхеръ*, „Возникновеніе народнаго хозяйства“, пер. І. М. Кулишера; *А. К. Дживелеговъ*, „Средневѣковые города въ Западной Европѣ“. *А. Дж.*

Г. въ Россіи до конца XVIII вѣка. Древнѣйшая исторія русскаго Г. мало извѣстна. Наша начальная лѣтопись не знаетъ, когда возникли тѣ Г., которые были найдены въ предѣлахъ восточнаго славянства и сосѣднихъ съ нимъ финновъ варяго-русскими князьями. Таковы: Ладога, Новгородъ, Изборскъ, Бѣлоозеро, Плесковъ, Полотскъ, Смоленскъ, Любечъ, Кіевъ, Черниговъ, Переяславъ, Ростовъ, Суздаль, Муромъ. Обративъ вниманіе на то обстоятельство, что большинство этихъ Г. расположено по торнымъ воднымъ путямъ, полагаютъ, что древнѣйшіе русскіе Г. были созданы торговымъ движеніемъ, шедшимъ по этимъ путямъ. Главнѣйшимъ изъ торговыхъ путей для восточнаго славянства въ ту пору былъ волхово-днѣпровскій, именуемый первымъ лѣтописцемъ „изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ“; но важное значеніе для восточнаго славянства имѣлъ и волжскій путь, ведшій въ иноземные Г. средняго и нижняго Поволжья и отсюда на закаспійскіе рынки. На этомъ пути образовались крупные общественные союзы—Болгарскій и Хозарскій. Со столицами Хозарскаго и Болгарскаго царствъ,—Итилемъ и Болгаромъ, и пришлось войти въ торговыя сношенія восточнымъ славянамъ и появлявшимся на Днѣпрѣ Руссамъ, такимъ же здѣсь пришельцамъ, какими были арабы и евреи на Волгѣ. Если, съ одной стороны, арабскія свидѣтельства первой половины IX вѣка говорятъ намъ о торговыхъ экспедиціяхъ русскихъ купцовъ не только къ Черноморью—въ Царь-градъ и другіе византійскіе Г., но и къ Каспію и за Каспій, даже до Багдада, если, съ другой стороны, найденные въ Поднѣпровьѣ клады съ арабскими деньгами позволяютъ констатировать, что торговля отсюда съ арабскимъ востокомъ началась не позднѣе VIII в., то не къ болѣе позднему времени слѣдуетъ

отнести и возникновеніе, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ старинныхъ русскихъ Г. Наиболѣе крупные Г. явились Г.-государствами, наподобіе итальянскихъ и германскихъ городскихъ коммерческихъ республикъ, въ свою очередь, заставляющихъ вспомнить объ аналогичномъ типѣ Г.-государства античнаго періода.

Въ начальной русской лѣтописи сохранились слѣды того, что иногда древнѣйшіе Г. восточныхъ славянъ создавались изъ нѣсколькихъ сосѣднихъ селеній, какъ, напр., на то намекаетъ темное преданіе о началѣ Кіева. Но если бывали соединенія нѣсколькихъ селеній въ одно цѣлое, въ Г., то, при развитіи Г., бывали и выдѣленія изъ распространившагося Г. части его населенія на иныя мѣста, казавшіяся болѣе удобными въ томъ или другомъ отношеніи; эти выселки-колоніи тоже огораживались, становились во внутреннихъ распорядкахъ автономными, но, не теряя связи съ метрополіей, признавая авторитетъ родного Г., какъ старшаго своего брата, они именовались его пригородами. Такимъ образомъ, понятіе „управленія“ въ древнѣйшемъ русскомъ Г. совпадало съ понятіемъ государственнаго строя, утвердившагося въ земляхъ восточнаго славянства и нѣсколько болѣе поздней Русской Земли. Въ начальной лѣтописи есть указанія на существованіе князей въ земляхъ восточнаго славянства, сидѣвшихъ, вѣроятно, по Г. и до прихода въ Поднѣпровье варяго-русскихъ князей; но власть этихъ туземныхъ князей, повидимому, была не велика, и не ею долженъ быть характеризованъ политическій строй древнѣйшаго русскаго Г.-государства. Высшая распорядительная власть принадлежала не князю, а собранію всѣхъ жителей Г., вѣчу, какъ объ этомъ еще болѣе твердо свидѣтельствуетъ та же начальная лѣтопись,—и при томъ рѣшенія вѣча главнаго Г. считались обязательными и для его пригородовъ. Вотъ классическое мѣсто лѣтописи, на основаніи котораго составляется представленіе о политическомъ строѣ древнѣйшаго русскаго Г. и объ отношеніи къ нему пригородовъ: „Новгородцы бо изначала и Смольняне, и Кіяне, и Полочане и вся власти, яко же на думу на вѣча сходятся; на что же старѣйшіи сдумаютъ, на томъ же пригороди станутъ“. Итакъ, политическій строй древнѣйшаго русскаго Г. былъ демократическаго, земскаго характера, хотя и съ примитивными формами; что касается туземныхъ славянскихъ князей, то они, вѣроятно, играли роль, аналогичную съ тою, съ какою принуждены были примириться позднѣйшіе князья изъ Рюрикова рода, княжившіе въ Новгородѣ Великомъ; это роль исполнителей велѣнія вѣчевой сходки. Но если такова была политическая роль туземнаго князя, то его экономическая роль была тождественна съ тою, какая въ тогдашнемъ городѣ принадлежала „нарочитымъ мужамъ“ его, участвовавшимъ въ доходныхъ внѣшнихъ торговыхъ оборотахъ, сколотившимъ крупные капиталы и потому вліявшимъ на вѣчевыя рѣшенія,—словомъ, руководившимъ общею экономическою и политическою жизнью Г. и его волости. Остальная масса городского населенія была послушнымъ орудіемъ въ рукахъ неизмѣримо болѣе экономически сильныхъ „нарочитыхъ мужей“. Изъ этихъ „мужей“ выбиралась администрація Г., носившая общее наименованіе „старцевъ градскихъ“, и къ этой группѣ принадлежалъ и туземный князь древнѣйшаго русскаго Г. Къ тому времени, когда въ Г. восточнаго славянства появляются варяго-русскіе князья и когда эти Г. собственно и получили названіе русскихъ, городское общество было уже достаточно расчленено на двѣ неравныя указанныя соціальныя группы—на массу чернорабочаго люда и небольшой сравнительно классъ торговой аристократіи.

Послѣ того какъ волхово-днѣпровскимъ путемъ завладѣли варяго-русскіе князья, значеніе этой аристократіи должно было уменьшиться; на первомъ планѣ въ городской жизни встали побѣдители — князь-конингъ главнаго Г. и его намѣстники, по общегерманскому дружинному обычаю, посаженные имъ на кормленіе по всѣмъ остальнымъ, болѣе или менѣе выдающимся доходностью, Г. Но такъ какъ при-

шельцы не замедлили принять самое дѣятельное участіе во внѣшней торговлѣ, то имъ пришлось признать значеніе городской аристократіи, обладавшей недостававшими (вначалѣ) побѣдителямъ знаніями и навыками въ привлекшихъ ихъ вниманіе торговыхъ оборотахъ. Пришельцы соединили свои торговые интересы съ интересами мѣстныхъ торговыхъ воротилъ и сильно двинули впередъ развитіе внѣшней торговли, въ сферу коей поступила собираемая варяго-руссами дань со славянскихъ племенъ. Должны были варяжскіе князья считаться и съ городской массой, привыкшей къ вѣчевому строю, безъ дѣятельнаго участія которой—и въ снаряженіи пловучихъ коммерческихъ каравановъ, и въ самыхъ торгово-военныхъ походахъ—варяго-русскіе князья не достигли бы и малой части своихъ политическихъ и торговыхъ успѣховъ.

На этомъ сцѣпленіи интересовъ и основывалось городское управленіе древнѣйшаго періода русской исторіи (IX—XIII вв.). Значеніе каждаго Г. въ междукняжескихъ отношеніяхъ опредѣлялось его торговою ролью, тѣми выгодами, которыя могла доставить сѣвшему въ немъ князю направлявшаяся чрезъ этотъ городъ торговля; и Кіевъ — мать Г. русскихъ — долго оставался первенствующимъ русскимъ Г., именно, какъ наиболѣе доходный коммерческій пунктъ, а отсюда и упорная, кровавая борьба князей изъ-за этого Г.

Русскій Г. въ древнѣйшую эпоху (да долго и позднѣе) представлялъ слѣдующія части: 1) *крѣпость*, называвшуюся *дѣтинцемъ* или *кремлемъ*,— мѣсто, обнесенное оградой, стѣной— Г. въ точномъ смыслѣ этого слова; это правительственная и военная часть Г., служившая, въ случаѣ вражескаго нападенія, убѣжищемъ и защитой для жителей и остальныхъ частей Г. и тянувшихъ къ нему „селъ“; 2) *посадъ*, раздѣлявшійся на концы и улицы,— главная торгово-промышленная часть Г. и 3) *слободы*, прилегавшія съ внѣшней стороны къ посаду и населявшіяся позднѣйшими пришельцами изъ селъ и другихъ Г.—ремесленными и разнаго рода промысловыми людьми. Все городское населеніе Кіевской Руси дѣлилось на три разряда: 1) „*княжихъ мужей*“, составлявшихъ княжескую думу и дружину, высшій слой коихъ и получилъ названіе бояръ, 2) „*нарочитыхъ мужей*“ — торговую аристократію и 3) „*людей*“—торгово-промышленное, ремесленное и черноработное большинство. Къ этому *свободному* населенію надо прибавить еще рабовъ. По существу это раздѣленіе было свойственно всѣмъ значительнымъ русскимъ Г. древнѣйшей поры, но было различіе въ наименованіяхъ, и, кромѣ того, разрядъ „людей“ расчленялся на его составные элементы. Такъ, въ Новгородѣ Великомъ, гдѣ все населеніе вообще дѣлилось на лучшихъ и меньшихъ людей, существовала и болѣе, чѣмъ въ остальной Руси, дробная классификація городского населенія; здѣсь, кромѣ бояръ, упоминаются *житьи люди*, бывшіе, по всей вѣроятности, „нарочитыми людьми“—крупными капиталистами, а затѣмъ—купцы и черные люди, два разряда, скрывающіеся несомнѣнно въ составѣ „людей“ Кіевской Руси.

Такъ какъ русскій Г. древнѣйшей поры былъ вооруженнымъ оплотомъ внѣшней торговли, то, естественно, и административное раздѣленіе его отразило на себѣ это его, такъ сказать, боевое положеніе. Г. дѣлился на 10 сотенъ и на соотвѣтствующее количество десятковъ, представляя собой тысячу или полкъ, предводимый тысяцкимъ, тогда какъ сотнями и десятками командовали сотскіе и десятскіе.

Съ переходомъ обороны торговыхъ Г. и путей Поднѣпровья въ руки варяго-русскихъ князей мѣстные военные правители вошли въ составъ княжескихъ дружинъ, а военный характеръ должностей тысяцкаго, сотскихъ и десятскихъ совершенно ступевался предъ ихъ чисто гражданскими функціями. Самой импозантной, показной фигурой Г. сдѣлался князь, какъ его защитникъ и вмѣстѣ съ тѣмъ правитель; но, считаясь съ мѣстною торговою аристократіею, онъ привлекъ въ свою думу и выборныхъ военно-административныхъ представителей ея, тысяцкаго, сотскихъ и десятскихъ; эти

„старцы градскіе“ (изъ „нарочитыхъ мужей“) и составили вмѣстѣ съ „княжими мужами“ городской боярскій совѣтъ при князѣ. Но варяго-русскій князь считался и съ народнымъ собраніемъ, съ вѣчемъ, съ которымъ онъ договаривался о многихъ важныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ; для этой цѣли князю вмѣстѣ со своей думой приходилось итти на городскую площадь къ собравшемуся здѣсь вооруженному народу, въ поддержкѣ коего князь нуждался.

Такого характера управленіе главнаго Г. волости-княженія, сливающееся съ управленіемъ государственнымъ, было свойственно всѣмъ частямъ тогдашней Руси, съ тою только разницею, что въ одной ея части, въ Поднѣпровьѣ, собственно въ „Русской землѣ“, отношенія между указанными политическими силами Г.—княземъ, думой его (сложившейся изъ двухъ элементовъ — пришлаго и мѣстнаго, городского) и вѣчемъ находились въ сравнительномъ равновѣсіи, и что въ другихъ частяхъ быстро возникло преобладаніе одной изъ этихъ силъ, въ Г. Галицко-Волынской Руси—земскаго боярства и его совѣта при князѣ, въ Новгородѣ—вѣчевого собранія, которымъ руководилъ высшій слой Новгородскаго общества.

Устройство управленія пригородовъ было аналогично управленію главныхъ Г., въ зависимости отъ которыхъ они состояли: и въ пригородахъ, кромѣ вѣча и „старцевъ градскихъ“, нашла себѣ мѣсто и власть князя стольнаго Г. въ лицѣ его намѣстника и княжихъ мужей, и въ пригородномъ управленіи чисто государственныя цѣли преобладали надъ мѣстно-городскими. Такъ какъ управленіе древнѣйшаго русскаго Г. носило земско-государственный характеръ, то оно и развиваться могло до тѣхъ поръ, пока важнѣйшіе Г. сохраняли свое чисто государственное положеніе, а это продолжалось, пока существовалъ источникъ, вливавшій въ Г. жизнь и дѣлавшій нѣкоторые изъ нихъ государствами; пала торговля Поднѣпровья съ византійскимъ югомъ и арабскимъ юго-востокомъ,—захирѣли и южно-русскіе Г.—Кіевъ, Смоленскъ, Черниговъ и др., какъ государственныя средоточія, стала замирать и политическая жизнь на ихъ площадяхъ. Печенѣги и половцы начали разрушеніе этой жизни, татары его закончили разрушеніемъ самыхъ южно-русскихъ Г. Западные и юго-западные Г. (Полотскъ, Галичъ, Владиміро-Волынскъ и др.) въ монгольскую эпоху отошли къ Польшѣ и Литвѣ, въ этихъ Г. въ литовско-польскую пору было введено Магдебургское право (XIV—XVI вв.,) и они имѣли свою особую исторію, связанную съ судьбой Польши и подъ иноземнымъ владычествомъ слившуюся съ исторіей западно-европейскаго Г.

Торговое движеніе, по закрытіи южныхъ и юго-восточныхъ путей и рынковъ, развивалось изъ сѣвернаго и озернаго края, изъ Новгородской области, въ Балтійское море и въ Верхнее Поволжье, почему продолжала развиваться и государственно-городская жизнь Новгорода Великаго и его пригорода Пскова (XIII—XV вв.), въ первой половинѣ XIV в. (1348 г.) ставшаго независимымъ отъ метрополіи.

Власть князя въ Новгородѣ была сильно стѣснена договоромъ, или „рядомъ“, новгородцевъ съ княземъ; въ силу договора, ни какъ военноначальникъ, ни какъ правитель и судья, князь не былъ въ Новгородѣ самостоятельнымъ: онъ во всѣхъ этихъ функціяхъ своей власти находился подъ самымъ бдительнымъ контролемъ выбираемыхъ вѣчемъ высшихъ должностныхъ лицъ. Князь, пришлецъ въ Новгородѣ, былъ ему нуженъ, главнымъ образомъ, какъ вліятельный посредникъ между этимъ вольнымъ Г. и другими областями русскаго міра, съ которыми Новгороду приходилось поддерживать тѣсныя связи ради торговыхъ интересовъ. Князь служилъ Новгороду, а потомъ и Пскову, какъ военноначальникъ и правитель, но въ строго-опредѣленныхъ договоромъ нормахъ. Верховная власть въ русскихъ вольныхъ Г. de jure принадлежала, какъ и повсюду въ древнѣйшей Руси, собранію всѣхъ свободныхъ жителей города. Это—общегородское вѣче, правительственный органъ всей новгородской и псковской общины.

Но вольный Г. дѣлился на части,

представлявшія рядъ общинъ, вѣдавшія свои мѣстныя дѣла на своихъ сходкахъ, мѣстныхъ городскихъ вѣчахъ; въ общегородскомъ вѣчѣ были объединены отдѣльныя общины Г. Какъ и остальные древнѣйшіе Г. на Руси, такъ и вольный Г. представлялъ „тысячу“, или „полкъ“, и дѣлился на сотни и десятки, бывшіе и военными, и административно-полицейскими районами. Во главѣ всего Г.-тысячи стояли одни должностныя лица, во главѣ его частей—другія. Такъ, во главѣ концовъ стояли кончанскіе старосты, выбиравшіеся на кончанскихъ вѣчахъ; во главѣ улицъ—уличанскіе старосты, выбиравшіеся на уличанскихъ вѣчахъ. Общегородское вѣче выбирало исполнителей воли всего Г.—посадника и тысяцкаго, называвшихся во время своего служенія на этихъ должностяхъ степенными; но и не выбранные вновь посадникъ и тысяцкій не теряли общественнаго значенія и продолжали именоваться старыми посадникомъ и тысяцкимъ.

De jure законодательная власть принадлежала общегородскому вѣчу; но собраніе всѣхъ горожанъ, конечно, не могло бы осуществлять эту власть, если бы у него не было авторитетнаго руководительства въ лицѣ учрежденія, стоявшаго надъ вѣчемъ и состоявшаго изъ самыхъ вліятельныхъ элементовъ общества вольнаго города. Это городской совѣтъ господъ (Herrenrath), или „господа“, какъ его именовали въ Псковѣ. Въ новгородскомъ городскомъ совѣтѣ предсѣдателемъ былъ архіепископъ или владыка, пользовавшійся въ Новгородѣ громаднымъ правительственнымъ значеніемъ; членами городского совѣта были, кромѣ княжескаго намѣстника, степенные—посадникъ и тысяцкій, кончанскіе старосты, сотскіе, старые посадники и тысяцкіе, словомъ, высшія, дѣйствующія и бывшія, должностныя лица вольнаго Г., называвшіяся также боярами. Эта высшая правительственная коллегія изъ немногихъ подготовляла дѣла и вопросы для окончательнаго рѣшенія ихъ на общегородскомъ вѣчѣ, обыкновенно направляя дѣло и подсказывая самое его рѣшеніе. Такимъ образомъ, настоящая фактическая власть въ городской общинѣ, въ концѣ концовъ, оказывалась въ рукахъ городской олигархіи, опиравшейся на свое экономическое значеніе въ вольномъ Г. и его области. Тѣмъ не менѣе, демократическая форма правленія вольнаго Г.-государства давала полную возможность и народной его массѣ проявлять свое значеніе, и она далеко не безучастно относилась къ руководительству боярскихъ партій, на которыя неизбѣжно разбились общественные верхи, приняла дѣятельное участіе въ ихъ борьбѣ за власть и сообщила его жизни много движенія, шума и яркихъ красокъ. Этому весьма драматическому колориту всей исторіи Новгорода и Пскова, да и отдаленной колоніи перваго—древней Вятки (организовавшейся по образу и подобію своей метрополіи) содѣйствовала примитивность самаго народнаго собранія, напоминающаго современную намъ сельскую сходку. Обычное право вольнаго Г. допускало широкій просторъ личной и коллективной волѣ—и въ созывѣ вѣча, и въ объявленіи его рѣшенія обязательнымъ для всей общины. Каждый, умѣвшій повліять на толпу, могъ ударить въ колоколъ и собрать вѣче, и всякая толпа, если обладала дѣйствительной силой, могла объявить себя полновластнымъ вѣчемъ, постановленія котораго считались законными. При глубокой соціально-экономической розни и борьбѣ, то затаенной, то бурно прорывавшейся наружу, между меньшими и лучшими людьми описанный примитивно-демократическій государственный строй часто ввергалъ общественную жизнь вольнаго Г. (особенно—Новгорода) въ анархію, содѣйствовавшую паденію его политической независимости.

Далеко не столь ярка была жизнь сѣверо-восточнаго русскаго Г., затерявшагося въ началѣ его исторіи среди сумрачныхъ лѣсовъ Верхняго Поволжья. Древнѣйшіе русскіе Г. въ этомъ финскомъ краю, Ростовъ и Суздаль, тоже имѣли вѣчевое устройство; но довольно рано княжеская колонизація сюда, опиравшаяся на новые, основанные самими князьями Г., стѣснила правительственную дѣятельность мѣстныхъ земскихъ элементовъ. Здѣсь князь

выступалъ хозяиномъ и верховнымъ управщикомъ „Земли“. Сѣверо-восточные Г. не имѣли такого торговаго значенія, какое пріобрѣли Г. Поднѣпровья и сѣверо-западнаго озернаго края, а потому въ нихъ и не оказалось такихъ экономически властныхъ общественныхъ силъ, которыя могли бы потягаться съ княземъ-колонизаторомъ, съ матеріально властнымъ основателемъ новыхъ Г. Вотъ почему вѣчевыя собранія съ государственнымъ авторитетомъ рано исчезаютъ изъ жизни сѣверо-восточнаго русскаго Г.

Сѣверо-восточная Русь—не столько городская, сколько сельская Русь. Но было бы ошибочно думать, что Г. этой Руси въ удѣльную пору (XIII—XV вв.) не былъ торгово-промышленнымъ центромъ и по занятіямъ своихъ жителей совсѣмъ не отличался отъ села. Торговое движеніе было здѣсь значительно слабѣе, но оно не обошло и сѣверо-восточнаго Г., торговавшаго и съ Новгородомъ Великимъ, и съ среднимъ Поволжьемъ. Въ сѣверо-восточномъ Г. было купечество, снабжавшее хлѣбомъ Низовой земли безхлѣбный Новгородъ и пользовавшееся въ мѣстной жизни извѣстнымъ значеніемъ. Эти болѣе или менѣе вліятельные горожане, вѣроятно, и руководили народнымъ возстаніемъ, вспыхнувшимъ въ Твери и другихъ Г. противъ татарскихъ баскаковъ. На такого рода горожанъ сѣверо-восточнаго Г., особенно центральнаго Г. Великороссіи—Москвы, а чрезъ нихъ и на все городское населеніе и опирались впослѣдствіи московскіе князья въ своей борьбѣ за объединеніе сѣверо-восточныхъ княжествъ подъ ихъ властью: объединеніе было необходимо для торговыхъ интересовъ великорусскаго купечества. Поступивъ подъ власть московскихъ князей, сѣверо-восточные Г., пользовавшіеся въ удѣльную эпоху извѣстною долею самоуправленія, попали подъ власть московскихъ намѣстниковъ; но въ срединѣ XVI в. московское правительство въ интересахъ упроченія государственной централизаціи вспомнило прежнее самоуправленіе и возложило на него полицейско-судебныя и фискальныя обязанности. Въ Г. появляются земскія избы съ выборными „излюбленными головами и старостами“ (не бывшими, впрочемъ, администраторами Г., какъ особой единицы). Хотя возложенныя на эти учрежденія общественно-государственныя обязанности были тяжелы для Г., тѣмъ не менѣе областная реформа Грознаго тамъ, гдѣ она принялась, оживила городскую жизнь, укрѣпила въ городскомъ населеніи опредѣленное политическое самосознаніе и тѣмъ самымъ, вѣроятно, оказала косвенное, но значительное вліяніе на дѣятельность Г. по возстановленію государственнаго порядка, разрушеннаго Смутой.

Въ Московскомъ государствѣ Г. (которыхъ за XVI в. насчитываютъ 220) имѣли между собою ту общую черту, что всѣ они были правительственными и военными пунктами; но различались они между собою тѣмъ, что одни Г. были лишь таковыми, а другіе, сверхъ того, торгово-промышленными центрами болѣе или менѣе обширныхъ районовъ, центрами, по своему складу жизни и отношеніямъ стоявшими весьма близко къ селу. Г. попрежнему состоялъ изъ собственно Г., кремля, посада и слободъ. Въ каждомъ Г. были правительственные агенты и ратные люди, и послѣднихъ было тѣмъ больше, чѣмъ Г. больше имѣлъ правительственно-военнаго значенія, особенно присущаго окраиннымъ Г.; все остальное городское населеніе въ Москвѣ дѣлилось по матеріальному положенію на гостей и сотни — гостиную, суконную и черную, а въ остальныхъ Г. носило общее названіе посадскихъ, дѣлившихся на лучшихъ, среднихъ и молодшихъ. Чѣмъ ближе стоялъ Г. къ границѣ государства и чѣмъ, слѣдовательно, онъ былъ моложе, тѣмъ посадскихъ въ немъ было меньше; въ южныхъ пограничныхъ Г. посадскихъ оказывалось 2%—6% всего городского населенія. Въ новыхъ Г. Московскаго государства на восточной окраинѣ, бывшихъ, какъ и южные, крѣпостями, московское правительство стремилось завести русское торгово-промышленное дѣло: такъ, въ Казань, имѣвшую большое торговое значеніе въ инородческомъ мірѣ, московское правительство перевело купцовъ изъ разныхъ другихъ Г., поставивъ здѣсь

переведенцевъ въ привилегированное положеніе—очевидно, для болѣе успѣшной конкуренціи съ мѣстными торговыми воротилами.

Въ Московскомъ государствѣ были Г., какъ центры торгово-промышленной жизни, но эта жизнь не создала здѣсь особаго городского сословія; ибо, по своему соціальному составу, Г. представлялъ нѣчто пестрое,—и торговлей и промыслами въ немъ занимались не только купцы, но и служилые люди, и крестьяне, и духовныя лица. Да и самые частные торговые обороты великорусскаго Г., даже Москвы XVI—XVII вв., были ничтожны сравнительно съ оборотами западноевропейскаго торговаго Г. Если гдѣ и замѣчаются нѣкоторыя черты сословности, то лишь въ небольшой группѣ служилаго купечества, въ группѣ гостей, услугами которыхъ правительство пользовалось въ торговлѣ на свое имя и въ другихъ фискальныхъ дѣлахъ, и потому внимало ихъ просьбамъ и давало имъ привилегіи; привилегированное положеніе гостей давило собой всю остальную массу торгово-промышленныхъ людей. Изъ общественныхъ классовъ, не принадлежавшихъ къ посадскимъ, но имѣвшихъ въ Г. торговлю и промыслы, городское или посадское тягло несли лишь приписавшіеся къ посаду крестьяне: служилые и духовные его не несли. Между тѣмъ въ XVII в. посадское тягло сдѣлалось тяжелѣе сельскаго; на Г. же падали и единовременные процентные сборы въ видѣ пятой, десятой, пятнадцатой деньги, практиковавшіеся въ XVII в., которые, однако, не касались непосадскихъ, селившихся не на тяглой городской землѣ, гдѣ-нибудь въ слободѣ, но извлекавшихъ неоплаченную налогомъ матеріальную выгоду изъ городской жизни и потому какъ бы являвшихся городскими захребетниками. Къ числу послѣднихъ слѣдуетъ отнести т. наз. „бѣломѣстцевъ“, т. е. лицъ, освобожденныхъ грамотами или именными указами отъ городского тягла (или его части) лично или потомственно. Дворы такихъ лицъ наз. „бѣломѣстными“, тогда какъ тѣ, съ кот. неслось тягло, „черносло-бодскими“. Съ другой стороны, и посадское населеніе, состоявшее изъ людей не только торговыхъ, но и пашенныхъ, не было до Уложенія прикрѣплено къ опредѣленному Г.; каждый посадскій могъ перейти въ другой Г. и даже въ другую общественную группу; и дѣйствительно, городское населеніе было весьма подвижнымъ, вслѣдствіе чего многіе тяглые участки оставались пустыми; а это обстоятельство заставляло посадскую общину отдавать ихъ первымъ желающимъ, отчего городское населеніе становилось еще болѣе пестрымъ по своему соціальному составу; иные изъ тяглой посадской общины переходили въ слободы, на нетяглыя мѣста и, не участвуя въ платежѣ податного оклада, дѣлали положеніе городскихъ тяглецовъ еще болѣе тяжелымъ. Отмѣченная неустойчивость посадскаго населенія вредила интересамъ фиска, вслѣдствіе чего Московское правительство стремилось выдѣлить собственно посадское населеніе въ особую группу, какъ обязанностями по отношенію къ государству, такъ и правами по отношенію къ занятіямъ. Рядъ мѣръ въ этомъ направленіи завершило Уложеніе 1648—49 гг., прикрѣпившее посадскихъ къ мѣсту и торгово-промышленной дѣятельности, къ торгамъ и промысламъ, съ которыхъ они несли и впредь были обязаны нести свое тягло и которыми только они въ Г. и получили право заниматься. Съ этого момента русскій Г., кромѣ стратегическаго, правительственнаго и экономическаго, быстро пріобрѣлъ и сословный характеръ. Съ этимъ характеромъ тягловой сословности русскій Г. и застаетъ реформа Петра I. Реформа городского управленія и была произведена въ интересахъ лучшаго поступленія сборовъ съ торгово-промышленнаго сословія.

Самоуправленіе посадской общины, столь жизненно проявившееся въ Смутное время, во второй половинѣ XVII в. захирѣло, ибо сильно было стѣснено властью воеводы, оказавшагося, въ концѣ концовъ, очень убыточнымъ и для населенія, и для казны; и вотъ правительство, продолжавшее пользоваться услугами выборныхъ изъ купечества въ сферѣ сбора косвенныхъ налоговъ, въ

такъ назыв. „вѣрномъ управленіи“ (кабацкіе и таможенные головы и цѣловальники), вспомнило о прежней „земской избѣ“ въ мѣстномъ управленіи и рѣшило передать управленіе торгово-промышленнымъ классомъ въ руки выборныхъ изъ его среды. Въ Г. эти выборные составили Земскія Избы, замѣнившія собой Приказныя Избы съ воеводами во главѣ, а въ Москвѣ—Бурмистерскую Палату (*см.*), которая явилась и высшимъ сословно-государственнымъ учрежденіемъ, управлявшимъ чрезъ Земскія Избы всѣмъ городскимъ сословіемъ въ Россіи и мѣстной Земской Избой, вѣдавшей торгово-промышленныхъ людей Г. Москвы. Какъ высшее государственное учрежденіе для управленія городскимъ сословіемъ, Бурмистерская Палата замѣнила собой Приказъ Большой Казны и другіе приказы, въ которыхъ вѣдались „гости и купецкіе и промышленные люди“. Бурмистерская Палата въ томъ же году стала именоваться Ратушей. Члены Ратуши и Земскихъ Избъ, получившіе названіе бурмистровъ, избирались на годъ и должны были завѣдывать сборами податей и другихъ налоговъ съ городского сословія, а также разбирать тяжбы, возникавшія среди него, отправлять судъ и расправу по неуголовнымъ дѣламъ. Кого и сколько человѣкъ выбирать въ бурмистры,—это предоставлялось усмотрѣнію самихъ избирателей, т. е. посадскому сходу, состоявшему изъ всѣхъ разрядовъ посадскаго населенія. Изложенная замѣна приказно-воеводскаго управленія городскимъ самоуправленіемъ была объявлена указомъ въ 1699 г. Но такъ какъ конечная цѣль этого самоуправленія была прежняя—возможно лучшее удовлетвореніе государственнымъ потребностямъ,—то оно было использовано, главнымъ образомъ, въ фискальныхъ интересахъ и не измѣнило тяглосословнаго характера русскаго Г. Не измѣнило этого характера и преобразованіе въ концѣ царствованія Петра I ратушскаго управленія въ магистратское. Это—новая попытка Петра I упорядочить управленіе торгово-промышленнымъ классомъ, „собрать разсыпанную храмину“ (о чемъ мечталъ еще Ордынъ-Нащокинъ), а также ввести въ болѣе точныя нормы разные слои городского общества. Въ 1720 году была начата городская реформа учрежденіемъ въ Петербургѣ „Главнаго Магистрата“, которому было поручено „вѣдать всѣхъ купецкихъ людей и разсыпанную сію храмину паки собрать“. Главный Магистратъ долженъ былъ учредить магистраты по Г. и цехи. Лишь въ концѣ 1724 г. эта реформа была закончена. Какъ раньше Московская Ратуша стояла во главѣ всѣхъ городскихъ ратушъ—„земскихъ избъ“, будучи ихъ высшей инстанціей, такъ теперь петербургскій Главный Магистратъ былъ поставленъ во главѣ всѣхъ городскихъ магистратовъ; но въ члены магистрата избирались не посадскимъ сходомъ, а только выборными бурмистрами и первостатейными людьми города; къ тому же въ магистратъ могъ выбираться не всякій, а только изъ первостатейныхъ горожанъ, и самое число членовъ магистрата было поставлено въ зависимость не отъ усмотрѣнія избирателей, а отъ численности жителей Г.; при этомъ Г. въ отношеніи этого вопроса—о количествѣ магистратскихъ членовъ—были раздѣлены на 5 разрядовъ (послѣдній изъ коихъ совсѣмъ не получилъ коллегіальнаго управленія, — здѣсь единственная, хотя и выборная власть бурмистра,—а первый получилъ право на 5 членовъ — четырехъ бурмистровъ и президента). Отличіемъ отъ ратушскаго управленія было и то, что въ магистраты члены выбирались пожизненно. Компетенція магистратовъ была расширена сравнительно съ тою, которою обладали ратуши: кромѣ финансовыхъ и болѣе сложныхъ судебныхъ обязанностей (въ число коихъ включается судъ и по уголовнымъ дѣламъ), магистраты должны были вѣдать внутренній порядокъ и благоустройство Г., а также заботиться о развитіи торговли и промышленности; но на дѣлѣ на первый планъ опять-таки выступало не столько мѣстное, сколько общегосударственное назначеніе магистратовъ, обязанныхъ на мѣстахъ извлекать изъ Г. возможно большій казенный интересъ городскими же руками и потому бывшихъ сословно-

бюрократическими учрежденіями. Сословностью проникнута вся организація, данная Г. Петромъ I. Все населеніе Г. законодатель раздѣлилъ на двѣ группы, изъ которыхъ только первая вѣдалась магистратскимъ управленіемъ. Это такъ называемые регулярные граждане. Они, представляя собой торгово-промышленную часть городского населенія, въ свою очередь дѣлились на 2 гильдіи; къ первой гильдіи принадлежали крупные, первостатейные купцы, доктора, аптекаря, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера и живописцы; ко второй—мелочные торговцы и ремесленники, причемъ для послѣднихъ, сверхъ того, вводилось цеховое устройство. Жители перечисленныхъ разрядовъ собственно и были настоящими гражданами; они и составляли Г. въ соціальномъ смыслѣ этого слова. Всѣ остальные жители Г.—изъ дворянства, духовенства и иностранцевъ—именовались нерегулярными гражданами, и ихъ не касалось магистратское управленіе, старая тягло-сословная сущность котораго была включена въ новыя, перенесенныя изъ Германіи, формы.

По смерти Петра В. введенное имъ городовое устройство разрушается. Главный Магистратъ отмѣняется, а городовые магистраты (которые съ этого времени начинаютъ называться ратушами) подчиняются воеводамъ и губернаторамъ. Такой порядокъ продолжается до Елизаветы, которая возстановляетъ магистратскую организацію своего отца. Магистратское управленіе въ царствованіе Елизаветы, при сильной зависимости его отъ губернаторовъ и воеводъ, не пользовалось и той самостоятельностью, какая предоставлялась ратушамъ и магистратамъ по указамъ Петра I. Какъ учрежденія не столько съ правами, сколько съ обязанностями по отношенію къ государству, магистраты и ратуши и могли быть только послушными орудіями государственной администраціи. Къ настоящимъ мѣстнымъ нуждамъ городскихъ или посадскихъ міровъ эти учрежденія не имѣли никакого отношенія. Магистраты были начальствомъ надъ посадскими мірами съ ихъ выборными старшинами и старостами. Сами же посадскіе міры жили своею прежнею общинно-посадскою жизнью, и ихъ насущные интересы, постоянно выражаясь въ челобитьяхъ и жалобахъ правительству, проявлялись также въ посадскихъ сходахъ; и нельзя сказать, чтобы посадская община не пыталась осуществить нѣкоторыхъ своихъ правъ; но изъ этихъ попытокъ ничего не могло выйти уже потому, что въ самой посадской общинѣ (около 58% которой состояло изъ ремесленниковъ, огородниковъ и чернорабочихъ) господствовала соціально-экономическая рознь между большинствомъ и немногими первостатейными купцами, рознь, усугубленная и постоянной поддержкой, оказываемой властью именно первостатейнымъ купцамъ; эти послѣдніе были агентами правительства, засѣдавшими въ муниципальномъ управленіи, и въ качествѣ таковыхъ они не могли быть истинными представителями большинства городскихъ обывателей, а отсутствіе вліятельныхъ руководителей обрекало посадскую общину на полное безсиліе не только предъ правительственною властью, но и предъ ея орудіемъ — городскимъ магистратомъ.

Екатерининское царствованіе было эпохой въ исторіи русскаго Г. Просвѣщенная императрица въ своемъ законодательствѣ старалась устроить Г. на иныхъ, болѣе раціональныхъ, началахъ, выдвинула новое понятіе Г.

Межевой Инструкціей 25 мая 1766 г. Екатерина отграничила городскія земли отъ уѣздныхъ, а своимъ „Учрежденіемъ для управленія губерніями“ 1775 г. децентрализовала городское управленіе. Губернскіе магистраты по отношенію къ городовымъ магистратамъ данной губерніи получили то же значеніе, какое раньше имѣлъ Главный Магистратъ по отношенію къ магистратамъ и ратушамъ всей Россіи. Высшей инстанціей по отношенію къ губернскому магистрату становится мѣстная палата, дѣлающая ненужнымъ существованіе Главнаго Магистрата,—и „это центральное учрежденіе исчезаетъ“. Но несмотря на эту коренную перемѣну въ постановкѣ городского управленія, все-таки и по Учрежденію о губерніяхъ Г.

попрежнему явился установленіемъ сословнаго характера. Попрежнему, считая принадлежащими къ городскому сословію не всѣхъ городскихъ обывателей, а только купцовъ и мѣщанъ, законъ склоненъ, какъ и раньше, смотрѣть на торгово-промышленныхъ людей, по крайней мѣрѣ, на большинство ихъ, какъ на государственныхъ тяглецовъ; но теперь эти тяглецы раздѣляются по объявленному капиталу 1) на платящихъ подушный окладъ—это тѣ, которые имѣютъ не свыше 500 р., 2) на неплатящихъ его,—это тѣ, которые имѣютъ свыше 500 р.: они должны были, вмѣсто подушной подати, платить процентный сборъ съ ихъ капиталовъ, и, наконецъ, 3) на не платящихъ и % сбора,—это фабриканты и заводчики, которые тѣмъ самымъ выдѣлялись, въ интересахъ развитія промышленности, въ привилегированную соціальную группу. Такимъ образомъ, въ соотвѣтствіи съ происшедшей въ средѣ торгово - промышленнаго класса дифференціаціей, законодатель, не освободившійся отъ фискальнаго взгляда на него, различно ставитъ разныя группы городского сословія по отношенію къ государству, сообразуясь съ ихъ матеріальнымъ состояніемъ и ихъ государственными повинностями. Освобождая группу заводчиковъ и фабрикантовъ, обязанныхъ тянуть къ государству крупною промышленностью, совсѣмъ отъ денежныхъ взносовъ въ казну, законодатель тѣмъ самымъ еще болѣе усиливаетъ ихъ значеніе въ средѣ городского общества и, слѣдовательно, въ городскомъ управленіи.

Поворотнымъ моментомъ къ современному муниципальному управленію является „грамота“ Екатерины II на права и выгоды городамъ Россійской имперіи (1785 г.). „Городовымъ Положеніемъ“ этой „грамоты“, прежде всего, предписывалось: „городъ строить по утвержденному плану за подписаніемъ руки Императорскаго Величества“; затѣмъ, за городомъ подтверждались „правильно принадлежащія по Межевой Инструкціи или инако законно земли, сады, поля, пастьбы, луга, рѣки, рыбныя ловли, лѣса, рощи, кустарники, пустыя мѣста, мельницы водяныя и вѣтряныя“, словомъ, вся городская недвижимость, которою онъ могъ „пользоваться мирно и вѣчно на основаніи законовъ“.

При составленіи „Городового Положенія“ 1785 г., Екатерина широко воспользовалась тѣми матеріалами, которые остались послѣ „уложенной“ Комиссіи 1767 г., какъ результатъ громадной работы ея частныхъ комиссій въ періодъ 1767—1772 гг. Источники „Городового Положенія“ разнообразны: кромѣ „Экстрактовъ изъ законовъ лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ, выбранныхъ при Комиссіи сочиненія проекта Новаго Уложенія 1767 г.“, Екатерина, усердно подготовлявшаяся къ законодательствованію чтеніемъ иностранныхъ юридическихъ трактатовъ (Блекстонъ), не обошла своимъ вниманіемъ и подлинныхъ иностранныхъ законоположеній, относящихся до городского устройства (Шведскій цеховой уставъ 1669 г., ремесленный уставъ 1733 г.); изъ русскихъ источниковъ главное и прямое вліяніе оказала на „Городовое Положеніе“ „Жалованная грамота дворянству“, составленная нѣсколько раньше составленія „грамоты“ городамъ. Это вліяніе „Жалованной грамоты“ выразилось, между прочимъ, въ раздѣленіи горожанъ на 6 разрядовъ, аналогичныхъ 6-ти разрядамъ, на которые было раздѣлено дворянство. Разряды эти слѣдующіе: 1) „настоящіе городовые обыватели“; это „тѣ, кои въ городѣ домъ или иное строеніе или мѣсто и землю имѣютъ“; 2) купцы [1]): 1-ой гильдіи, объявившіе „за собою капиталъ отъ 10.000 и до 50.000 р.“; 2-ой гильдіи—не менѣе 5.000 р. и 3-й—не менѣе 1.000 р.; 3) цехи, т. е. „мастера, подмастерья и ученики различныхъ ремеслъ“; 4) „иногородные и иностранные гости“, которые „ради промысла или работы, или иныхъ мѣщанскихъ упражненій“ приписались къ городу; 5) „именитые граждане“, уже прошедшіе городскую службу по выборамъ и получившіе „названіе сте-

[1]) Съ 1783 г. купечество было освобождено отъ натуральной рекрутской повинности (ук. 3 мая); за каждаго рекрута оно должно было вносить въ казну 500 рублей.

пенныхъ", ученые съ академическими или университетскими аттестатами, или иными письменными свидѣтельствами о познаніяхъ, признанными, по испытаніи, въ Россійскихъ Главныхъ Училищахъ, художники, а именно, „архитекторы, живописцы, скульпторы и музыкосочинители", имѣющіе или академическое званіе или признанные аттестаты—„о своемъ знаніи и искусствѣ"; капиталисты, объявившіе капиталъ не менѣе 50.000 р., банкиры, занимающіеся переводомъ денегъ и обладающіе капиталомъ не менѣе 100.000 р., оптовые торговцы, кораблехозяева, отправляющіе „за море" „собственные корабли"; 6) посадскіе старожильцы города, въ немъ родившіеся, а также и вновь поселившіеся, кормящіеся промысломъ и черной работой и не записанные въ другой классъ „городовой обывательской книги". Всѣ эти разряды, или классы, имѣвшіе характеръ сословныхъ группъ, составляли „общество градское", какъ особое юридическое лицо: *во всесословности города и заключалась новая идея городского устройства.* Разъ въ три года городскіе обыватели всѣхъ 6-ти классовъ созывались на собраніе, на которомъ, согласно Учрежденію о губерніяхъ, выбирались городской голова, бургомистры и ратманы, а также засѣдатели губернскаго магистрата и совѣстнаго суда на три года (но старостъ и судью словеснаго суда тому же обществу предписывалось выбирать ежегодно). Въ этотъ же моментъ общество гражданъ, не получившее права обращаться непосредственно къ верховной власти, могло дѣлать представленія губернатору о „нуждахъ и пользахъ" города. Въ собраніи „общества градского" могли участвовать всѣ горожане, но право голоса и право избранія въ городскія должности (пассивное право) имѣлъ лишь тотъ, кто былъ не моложе 25 лѣтъ и обладалъ капиталомъ, %% съ котораго были не „ниже 50 рублей"; „безкапитальный" и не достигшій указаннаго возраста не имѣлъ даже права „сидѣть" въ собраніи градского общества. Сверхъ того, учреждались двѣ думы—общая и шестигласная. Общая дума (которую не надо смѣшивать съ собраніемъ „общества градского", хотя на практикѣ „функціи" этихъ двухъ учрежденій смѣшивались) составлялась по сословному принципу. Тоже разъ въ три года въ каждой части города собирались отдѣльно жители каждаго изъ 6-ти классовъ „градского общества"—по куріямъ и выбирали изъ своей среды представителя; совокупность представителей каждаго класса въ общей думѣ должна была дать всего одинъ голосъ; слѣдовательно голосованіе зависѣло не отъ большинства ея членовъ, а отъ большинства сословныхъ представительныхъ группъ, пришедшихъ къ тому или другому заключенію. Общая городская дума вѣдала хозяйство и благоустройство города; эта дума должна была играть распорядительную роль по дѣламъ, входящимъ въ ея компетенцію, и собираться по мѣрѣ надобности. Она изъ своей среды избирала отъ каждаго изъ 6-ти разрядовъ по 1 члену въ шестигласную думу, которая вѣдала текущія дѣла города, собираясь разъ въ недѣлю; но было позволено собираться и чаще, если того требуетъ нужда и польза. Городской голова предсѣдательствовалъ въ обѣихъ думахъ. Обѣ думы не имѣли права вмѣшиваться въ судебныя дѣла между жителями города, оставленныя въ строго сословной компетенціи магистрата. Недовольнымъ тою или другою думою предоставлялось приносить жалобу въ губернскій же магистратъ; въ общемъ компетенція магистрата, получившаго какъ бы право надзора за думами, и компетенція самихъ думъ достаточно смѣшивались и въ законѣ, и въ жизни; сословный магистратъ и всесословныя думы завѣдывали дѣлами одного и того же порядка. Однако, сословность взяла верхъ. Не говоря о видной контролирующей роли магистрата, общая дума, заслоняя собой собраніе „общества градского", скоро изъ органа всего городского населенія превратилась въ органъ купцовъ и мѣщанъ. Во главѣ градского общества попрежнему осталось именитое купечество, преимущественно первыхъ двухъ гильдій. Ему несомнѣнно принадлежала и рѣшающая роль въ городскомъ самоуправле-

нiи, въ магистратѣ и шестигласной думѣ, которая на практикѣ управляла городскимъ хозяйствомъ, мало считаясь съ общей думой, собиравшейся очень рѣдко. Если именитое первостатейное купечество и не добилось шпаги, которая испрашивалась имъ въ „уложенной“ комиссiи, то оно за то получило право ѣздить по городу въ каретѣ парою и четвернею; въ каретѣ же, но только парой, а не четверней, было позволено ѣздить купечеству 1-ой гильдiи, парою же, но не въ каретѣ, а въ колескѣ, получили право ѣздить купцы 2-ой гильдiи; именитое купечество было освобождено отъ тѣлесныхъ наказанiй, отъ коихъ не освобождалось купечество 3-й гильдiи, лишенное права владѣть фабриками и заводами, а также загородными дворами и садами; этому купечеству ѣздить по городу въ каретѣ совсѣмъ запрещалось, а въ экипажѣ, соотвѣтственный 3-ей гильдiи, запрещалось впрягать болѣе одной лошади. Все это указываетъ, какъ государственная власть, тоже пользуясь дворянскими аналогiями, внимательно относилась къ высшей городской буржуазiи. Въ рукахъ этого общественнаго слоя, городской олигархiи, и находилось городское самоуправленiе.

Такимъ образомъ, высказанная Екатериной идея „общества градскаго“, идея всесословности города, тогда не перешла въ городскую жизнь. Эта императрица сдѣлала лишь безнадежную попытку соединить въ одно соцiальное цѣлое городскiя группы, раздѣленныя своими правами и обязанностями и не имѣвшiя между собою солидарности, основанной на общихъ матерiальныхъ и духовныхъ интересахъ. Въ концѣ концовъ, на практикѣ выходило, что въ торгово-промышленномъ сословномъ посадѣ, какимъ (несмотря на данный ему грамотой 1785 г. гербъ) остался и екатерининскiй городъ, дѣйствительными господами были представители сильной правительственной власти, въ губернскомъ—губернаторъ, въ уѣздномъ—городничiй.

Изъ-подъ фактической власти правительственной администрацiи не вышла и городская полицiя и въ тѣхъ городахъ, гдѣ въ 1782 г. была учреждена „Управа благочинiя“ (по Учрежденiямъ о губ. 1775 г., не отмѣненнымъ и въ 1785 г., въ столицахъ были оберъ-полицiймейстеры, въ губернскихъ городахъ полицiймейстеры, въ уѣздныхъ коменданты и городничiе; раньше, съ Петра I, полицiей завѣдывали въ Петербургѣ—генералъ-полицiймейстеръ, въ Москвѣ—оберъ-полицiймейстеръ, въ городахъ—воеводы и губернаторы чрезъ магистраты и ратуши)—учрежденiе смѣшаннаго состава, гдѣ рядомъ съ городничимъ и приставами уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ засѣдали два городовыхъ ратмана; но суть дѣла была не въ нихъ, а въ городничемъ: гдѣ во главѣ полицiи стоялъ оберъ-полицiймейстеръ или полицiймейстеръ, тамъ совсѣмъ не было введено „Управы Благочинiя“. Немудрено поэтому, что, при фиктивномъ градскомъ обществѣ, при маломъ на дѣлѣ значенiи общей думы, болѣе или менѣе активная шестигласная дума превратилась въ правительственный органъ лишь съ выборнымъ сословнымъ составомъ. Подъ воздѣйствiемъ той же администрацiи былъ и городовой сиротскiй судъ, установленный еще по „Учрежденiю о губерniяхъ“ и, какъ и „Управа Благочинiя“, подтвержденный „Городовымъ Положенiемъ“,—учрежденiе уже не смѣшаннаго состава, съ выборными — городскимъ головой, двумя членами городового магистрата и городовыми старостами.

Съ такимъ общимъ характеромъ своего устройства и значенiя, но въ то же время и съ новой идеей города, какъ всесословнаго общества, послужившей будущему, русскiе города встрѣтили XIX вѣкъ.

Фактическое безправiе русскаго города XVIII в. обусловливалось слабымъ сравнительно съ Западной Европой развитiемъ промышленности и торговли въ Россiи. Петръ I, стремившiйся поднять доходность съ города не только чрезъ упорядоченiе муниципальнаго управленiя, но и чрезъ развитiе профессiональныхъ занятiй горожанъ, много хлопоталъ о торговлѣ, промышленности, ремеслѣ, путяхъ сообщенiя... И толчокъ, данный петровской эпохой экономической жизни страны, двигая развитiе крупной тор-

говли и фабрично-заводской промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и денежнаго хозяйства, увеличивая количество капиталовъ, тѣмъ самымъ вызывалъ и развитіе нѣкоторыхъ городовъ, въ особенности Петербурга, а также поволжскихъ—Твери, Казани и Астрахани. Послѣдніе сильно поднялись послѣ прорытія Вышневолоцкаго канала и установленія по нему торговыхъ сношеній между Петербургомъ и Поволжьемъ, а чрезъ послѣднее, между европейскимъ Западомъ и азіатскимъ Востокомъ. При Екатеринѣ II, съ пріобрѣтеніемъ Россіей сѣверно-черноморскаго побережья, начали возникать и развиваться города на Югѣ. Въ соотвѣтствіи со всѣмъ этимъ и было то вниманіе, съ какимъ отнеслась къ городу Екатерина II,—и ясно, что сословное управленіе его строилось императрицей на достаточно твердой соціальной почвѣ. Но при всемъ томъ, въ общемъ, русскій городъ въ XVIII в. не могъ бы похвалиться, что онъ въ народной и государственной жизни занялъ мѣсто, подобное мѣсту западно-европейскаго города. Самое количество городовъ Россіи было непропорціонально ея громаднымъ пространствамъ, почему, при введеніи Екатериной „Учрежденій о губерніяхъ", пришлось наличное число городовъ (свыше 250) увеличить вдвое посредствомъ превращенія въ города селъ; многія изъ послѣднихъ (цѣлая сотня) такъ и не поднялись до настоящаго города и были разжалованы снова въ села. Да и большинство старыхъ городовъ представляло очень захудалый, скорѣе сельскій, чѣмъ городской видъ, и мѣщанство многихъ изъ нихъ по старинѣ занималось хлѣбопашествомъ. Причины плохого развитія русскаго города въ XVIII в. лежали тамъ же, гдѣ лежали причины въ общемъ слабаго развитія торгово-промышленнаго оборота Россіи: въ преобладаніи натуральнаго хозяйства (надъ денежнымъ), въ крѣпостномъ правѣ и правительственномъ абсолютизмѣ, давившихъ общественную самодѣятельность и личную инициативу. Петербургская Россія, хотя не въ той мѣрѣ, какъ Московская, продолжала быть не столько торгово-промышленною, городскою, сколько земледѣльческою, сельскою страной.

Литература: *И. Д. Бѣляевъ*, „Города на Руси до монголовъ" (Журн. Минист. Нар. Просв. 1848 г., I); *И. С. Бѣляевъ*, „Изъ исторіи Новгорода" (Русская Старина, 1909, XI кн.); *Ключевскій*, „Боярская дума"; *Милюковъ*, „Очерки по исторіи русской культуры", I; *Чечулинъ*, „Города Московскаго государства въ XVI в."; *Дитятинъ*, „Устройство и управленіе городовъ въ Россіи"; *Кизеветтеръ*, „Посадская община въ XVIII в."; *его же*, „Город. Полож. Екат. II 1785 г."; *Өирсовъ*, „Правительство и общество въ ихъ отношеніяхъ къ внѣшней торговлѣ въ царствов. Екатерины II"; *его же*, „Нѣкоторыя черты изъ исторіи торгово-промышленной жизни Поволжья".

Н. Өирсовъ.

(*Продолженіе въ слѣдующемъ томѣ*).

Идеальный дюнный ландшафтъ тріасоваго періода.
(По Haase).

ИДЕАЛЬНЫЙ ДЮННЫЙ ЛАНДШАФТЪ ТРІАСОВАГО ПЕРІОДА.

Энциклопедическій Словарь Т-ва «Бр. А. и И. Гранатъ и К°».

Тип. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° Москва

Иллюстрированныя и текстовыя приложенія, помѣщенныя въ XV томѣ.

Столб.

Гирландайо (1449—1494). Посѣщеніе Богородицей св. Елизаветы. Геліогравюра англійскаго типа 3/4

Гироскопъ. Текстовое приложеніе 7/8

В. Гладстонъ (1809—1898). По фотографіи, съ разрѣшенія гг. Элліотъ и Фрай 47/48

Я. К. Глазуновъ (род. въ 1865 г.). Съ портрета, писаннаго И. Е. Рѣпинымъ (род. въ 1844 г.) 91/92

Модель глаза человѣка. Съ объяснительнымъ листкомъ 95/96

М. И. Глинка (1804—1857) въ періодъ сочиненія „Руслана". Съ картины, писанной И. Е. Рѣпинымъ (род. въ 1844 г.) 139/40

Глисты. 4 таблицы съ объяснительнымъ листкомъ 167/68

Гнѣзда. 6 таблицъ съ объяснительнымъ листкомъ 239/40

Гоббема (1638—1709). Деревня съ мельницей. Геліогравюра англійскаго типа. 243/44

Барханы южной Гоби въ княжествѣ Алашань. Хромолитографія. Рис. по фотографіи, любезно предоставленной А. А. Черновымъ 255/56

Песчано-щебневая пустыня сѣвернаго Алашаня. Хромолитографія. Рис. по фотографіи, любезно предоставленной А. А. Черновымъ 259/60

Н. В. Гоголь (1809—1852). Съ портрета, писаннаго А. А. Ивановымъ (1806—1858) 279/80

Изъ литературы о Н. В. Гоголѣ. Текстовое приложеніе 295/96

Гойенъ (1596—1656). Видъ Дордрехта 303/04

Гойя (1746—1828). Маха одѣтая. Геліогравюра англійскаго типа 307/08

Гойя (1746—1828). Портретъ Тираны (драмат. артистки). Геліогравюра англійскаго типа 311/12

Головоногіе. Хромолитографія 339/40

Вѣнценосные голуби 359/60

И. А. Гончаровъ (1812—1891). Съ портрета, писаннаго И. Н. Крамскимъ (1837—1887). 443/44

Статистика горнаго дѣла. Текстовое приложеніе 495/96

Горное дѣло. 12 таблицъ. 559/60

Шахтеръ-тягольщикъ. Съ картины Н. А. Касаткина 559/60

Горнъ. Текстовое приложеніе 599/600

Идеальный дюнный ландшафтъ тріасоваго періода. Хромолитографія. Къ статьѣ Геологическія системы . . . . . Т. XIII 283/84

Для болѣе удобнаго пользованія географическими картами Словаря при чтеніи географическихъ и историческихъ статей его на различныя буквы, карты, по примѣру десятаго изданія извѣстной Encyclopaedia Britannica, выдѣлены въ особый томъ; томъ-атласъ будетъ снабженъ подробнымъ указателемъ названій съ обозначеніемъ ихъ положенія, что значительно облегчитъ нахожденіе нужныхъ географическихъ пунктовъ. Карты спеціально составляются для Словаря членомъ Парижскаго Географическаго общества и сотрудникомъ Гашетовскаго Географическаго бюро въ Парижѣ Д. А. Литовымъ, при участіи членовъ того же бюро Виктора Гюо (V. Huot), Маріуса Шено (M. Chesneau), Густава Барге (G. Bagge) и др. и гравируются въ Парижѣ въ картографическомъ институтѣ Erhard Frères. Для полнаго согласованія транскрипціи названій въ Словарѣ и на картахъ атласъ будетъ законченъ одновременно съ послѣдними томами Словаря. Лица, подписавшіяся до **1913 г.,** получатъ томъ съ географическими картами **безплатно,** оплачивая лишь стоимость переплета и пересылки.

2007044778

Цѣна тома 3 р., въ переплетѣ—3 р. 50 к.

(За пересылку—по стоимости).

Энциклопедический словарь

7-е издание

Совершен. перераб.

под ред. профессор

В. Я. Желбзнова,

М. М. Ковалевского,

С. А. Муромцева и

К. А. Тимирязева.

Изд. Т-ва

Бр. А. и И. Гранат и К°.

Л. Пастернак

Энциклопедический словарь

7-е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и К°

Пастернакъ

Энциклопедический Словарь

7-е Изданіе

Т-ва

Бр. Гранатъ и К°

Пастернакъ